Л322-
-1- 75

«ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ»

ЦК РКП(б)—ВКП(б) И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

ISTITUTO ITALIANO PER GLI STUDI FILOSOFICI

ECOLE DES HAUTES ETUDES EN SCIENCES SOCIALES

MAISON DES SCIENCES DE L'HOMME

HARVARD UKRANIAN RESEARCH INSTITUTE

Серия
«Документы советской истории»

Основана Franco Venturi

Научный совет серии:
Michael Confino (председатель),
Moche Levin, Riccardo Picchio,
А.В. Сурин

Редколлегия:
Andrea Graziosi, О.В. Хлевнюк (ответственные редакторы),
Wladimir Berelowitch, Sheila Fitzpatrick,
Nicolas Werth, Е.Ю. Зубкова,
А.В. Квашонкин, А.Я. Лившин

ЦК РКП(б)—ВКП(б) И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Книга 1. 1918—1933 гг.

Составители:
Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая

Москва
РОССПЭН
2005

ББК 63.3(2)6-36
Ц 75

Серия подготовлена и издается в рамках проекта INTAS
«Critical Edition of Sources for the Study of Soviet History and Society»

Ц 75 **ЦК РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918—1933 гг.** / Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. — 784 с.

Очередной том серии «Документы советской истории» содержит материалы, раскрывающие механизмы формирования и развития советской национальной политики в период от утверждения большевиков у власти до существенных изменений в политическом курсе на волне кризиса, вызванного голодом 1932—1933 гг. Документы из фондов ЦК РКП(б)—ВКП(б) иллюстрируют с одной стороны, каким образом принимались решения по национальным проблемам, а с другой, — как они проводились в жизнь. Материалы различных обследований, информационные письма, заявления и жалобы характеризуют ситуацию на местах, реальные трудности и конфликты, существовавшие в сфере национальных отношений.

В серии «Документы советской истории» опубликованы книги:
«Сталинское Политбюро в 30-е годы», «Большевистское руководство. Переписка. 1912—1927 гг.», «Письма во власть. 1917—1927 гг.», «Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг.», «Письма во власть. 1928—1939 гг.», «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953 гг.», «Советская жизнь. 1945—1953», «Советская повседневность и массовое сознание. 1939—1945», «ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945—1953»

© Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. Составление, публикация, предисловие, примечания, указатели, 2005.
© «Российская политическая энциклопедия», 2005.

ISBN 5-8243-0637-0

ВВЕДЕНИЕ

В сборник, продолжающий серию «Документы советской истории», включены материалы, освещающие национальную политику на начальном этапе утверждения большевистского режима. С осени 1917 г. и на протяжении почти полутора десятков лет шел непрерывный процесс поиска форм и инструментов управления многочисленными этническими группами и национальностями бывшей Российской империи. Для большевиков, исповедовавших марксистско-ленинскую идеологию, которая ориентировалась исключительно на идеи классовой борьбы, национальный вопрос поначалу не являлся приоритетным. Однако мощный процесс дезинтеграции, охвативший национальные окраины в первые послеоктябрьские месяцы 1917 года, поставил В.И.Ленина и его соратников перед жесткой альтернативой: либо сменить приоритеты, чтобы собрать воедино развалившуюся империю, либо, умерив свои государственнические амбиции, ограничиться внутренним ядром, собственно русскими территориями. В силу этого национальный вопрос — совокупность политических, социальных, культурных и прочих факторов, порожденных этнической и конфессиональной пестротой населения Российской империи — с первых же дней советской власти выдвинулся на передний план, став едва ли не самой острой проблемой, требовавшей немедленных решений и безотлагательных действий.

События, связанные с борьбой за утверждение диктатуры партии на всем пространстве бывшей империи и с перипетиями создания и развития СССР как многонационального государства, постоянно привлекали внимание исследователей и неоднократно становились предметом изучения[1]. В последние годы введены в оборот важные документальные источники, касающиеся истории создания СССР[2]. Ключевыми событиями, во многом определившими тактику большевиков в национальном вопросе, были XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. и знаменитое Четвертое совещание ЦК РКП(б), которое состоялось в Москве в августе того же года. Стенографический отчет этого совещания, чрезвычайно ценный для изучения советской национальной проблематики документ, теперь также опубликован[3]. Принимая во внимание сегодняшнюю историографию и новые документальные публикации, составители данного сборника сосредоточили свое внимание на менее известных или даже неизвестных сюжетах советской национальной политики: прежде всего на функционировании среднего и низшего звеньев власти в национальных республиках, областях и районах, на реалиях социального развития субъектов советской национальной политики и их взаимоотношений с верховной властью. Не имея возможности представить в одном сборнике все грани советской политики по отношению к многочисленным национальностям и этническим группам, населявшим СССР, составители стремились отобрать документы, освещающие типичные проблемы, которые

---

[1] Тема получила объемное воплощение в монографиях обобщающего характера: Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997; Martin T. An Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923—1939. Ithaca & London: Cornell University Press, 2001.

[2] Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992.

[3] Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП, 1923 г. М., «Инсан», 1992.

существовали в сфере национальных отношений, основные методы их решения, и наиболее характерные реакции на национальную политику большевиков снизу.

Хронологически сборник охватывает период с 1918 г. по 1933 г., от утверждения большевистской власти до окончательного перехода сталинского режима от национально ориентированной политики к политике сугубо централизаторской, одна из приоритетных установок которой заключалась в нивелировании национального фактора, что, в частности, проявилось в отказе от практики коренизации. Именно в 1933 г. в связи с острым социально-экономическим и политическим кризисом (голод, массовые волнения населения, колебания в партии, обострение международной ситуации) наметился явственный крен к тотальной унификации политического и социально-общественного организма, ознаменовавшийся борьбой с так называемым «местным национализмом». Вместе с «национализмом» из обильно засеянной «национальными семенами» почвы стало выкорчевываться практически все, связанное с самим понятием «национальный». В конечном итоге политико-идеологические метаморфозы режима обернулись его переходом к великодержавной риторике с патриотическим уклоном.

Первым актом нового режима, обращенным к многочисленным народам бывшей империи, стала «Декларация прав народов России», увидевшая свет 2 (15) ноября 1917 г. Вслед за ней в декабре 1917 г. появилось специальное обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этих документах провозглашались важнейшие гражданские права народов, включая свободу отправления религиозных культов и соблюдения исконных традиций и обычаев. Однако для того чтобы удержать расползавшуюся империю, одних только широковещательных лозунгов оказалось недостаточно. Воспользовавшись крахом империи, лидеры многочисленных национальных движений спешно занялись собственным государственным строительством. В ноябре 1917 г. была провозглашена Украинская Народная республика, в Тифлисе возник Закавказский комиссариат, в канун 1918 г. свою независимость провозгласила Финляндия, в марте 1918 г. дошла очередь до Белоруссии. 29 августа 1918 г. большевистское правительство подписало декрет об отказе от всех договоров и актов, заключенных Российской империей по поводу Польши и т.д. Наряду с чисто этническими образованиями (наподобие Трудовой Коммуны немцев Поволжья) о своей суверенности заговорили Кубано-Черноморская и Терская области (базировавшиеся на территориальном принципе), не говоря уже о Комуче или Дальневосточной республике.

В ходе развернувшейся в стране гражданской войны большевики прибегли к самым крайним средствам, чтобы создать на развалинах империи государство «рабочих и крестьян». Отчасти им это удалось. Однако очень скоро они убедились в том, что исключительно репрессивными методами желаемого добиться невозможно. Ленин и его ближайшее окружение были вынуждены серьезно пересматривать и корректировать свои абстрактно-наивные, сугубо интернационалистские установки. Склоняя на свою сторону многочисленные народы бывшей империи гарантиями национальной государственности, большевики сделали ставку на национализм не только как на политическую силу, но и как на идеологию. Переход к более прагматичной политике ознаменовался учреждением специального органа, призванного заниматься регулированием национальных процессов. С 1918 г. до мая 1924 г. в стране действовал Народный комиссариат по делам национальностей во главе с И.В.Сталиным. При ВЦИК начал работать Отдел национальностей, основная функция которого заключалась в подготовке законопроектов по делам национальностей. В задачи этого органа входила организация обследований, проведение совещаний по наиболее

актуальным вопросам, определение полномочий местных органов власти и различных институтов самоуправления. В острой политической борьбе лета-осени 1922 г. по поводу будущего государственного устройства между сталинским «планом автономизации» и ленинской идеей федерализации верх одержала, как известно, ленинская позиция. В декабре 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов было объявлено об образовании многонационального большевистского государства — СССР.

Документы сборника дополняют известную картину этих событий и вносят в нее и существенно новые элементы. Интерес представляют самые ранние документы, адресованные национальным меньшинствам, к примеру, инструкция ЦК РКП(б) о работе среди национальных меньшинств, проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств, проект реорганизации отдела просвещения национальных меньшинств, положение о Совете национальностей, циркулярные письма ЦК РКП(б) в местные партийные организации о работе среди национальных меньшинств и некоторые другие (док. № 4, 6, 7, 20, 21). Ценными представляются материалы, отражающие эволюцию взглядов И.В.Сталина на национальные проблемы и проясняющие его позицию по некоторым конкретным вопросам: статьи, наброски, заметки, тезисы (к примеру, «Советская власть и национальный вопрос в России»), письма (в частности послание В.И.Ленину от 22 сентября 1922 г., в котором Сталин делится своими соображениями по поводу определения порядка взаимоотношений центра и окраин) (док. № 11, 43, 51, 138). В комплекс документов включен также один из первых проектов постановления Президиума ВЦИК о государственных языках (док. № 50) и обширный фрагмент из стенограммы заседания расширенной комиссии ЦИК СССР по выработке первой Конституции, на котором обсуждался вопрос об установлении критериев для определения статуса российского гражданина (док. № 53).

В сборник вошли отдельные документы, проливающие дополнительный свет на историю образования СССР (в частности письма и записки Д.З.Мануильского, Н.И.Бухарина, А.С.Бубнова, Г.Е.Зиновьева И.В.Сталину — док. № 29, 48, 49), а также на процессы формирования партийной и советской управленческой структуры, на ход выработки решений по созданию автономных образований, к примеру, северокавказских (см. док. № 24, 34) и т.д. Несмотря на то, что в начале 1920-х гг. появлялись одна за другой новые республики, отнюдь не все члены большевистского руководства были сторонниками процесса институционализации этничности. Приведенные в сборнике документы содержат ценную информацию о дискуссиях и конфликтах на местном уровне, проясняющих не только политический климат и расстановку сил в национальных регионах, но и зачастую передающих неподражаемый национальный колорит.

В документальном собрании представлен ряд сюжетов, затрагивающих тему сложных и запутанных взаимоотношений РСФСР и Украины на начальном этапе становления режима (в частности конфликт по поводу порядка заключения договоров советскими союзными республиками) (док. № 23). В данном контексте о многом говорит и содержание протокола заседания Комиссии ЦК РКП(б) по урегулированию отношений между РСФСР и УССР (док. № 25).

Базовые принципы советской национальной политики формировались буквально на ходу, едва поспевая за событиями. При этом ленинская гвардия поначалу искренне верила в то, что преодоление отсталости отдельных народов и выравнивание их всех в социальном, экономическом и культурном отношении приведет к полному исчезновению национального вопроса. Руководствуясь этим постулатом, Ленин и его ближайшие соратники бросили все свои силы на

приведение многочисленных народов (в том числе и находившихся на стадии родоплеменных или феодальных отношений) в некое социальное и политико-административное единообразие. Осуществление на практике принципа национально-территориальной автономии означало наделение каждого народа территорией (исследователи называют этот процесс территориализацией этничности)[4]. В результате повсеместно стали возникать многочисленные национальные органы власти на всех уровнях, вплоть до районов, уездов, волостей. К концу 1933 г. в стране функционировало 250 национальных районов и 5300 национальных сельсоветов.

В ходе самого процесса выделения национально-территориальных образований обнаружился острый дефицит управленческих кадров, в которых изначально ощущалась серьезная потребность. Именно этим и был продиктован курс на т.н. национализацию, или коренизацию, официально принятый на X съезде РКП(б) в 1921 г. Процессу коренизации в различных регионах посвящен значительный массив документов сборника, содержащих в числе прочего также статистические сведения о ходе этой массовой кампании (см. док. № 112, 164, 179). Строго говоря, коренизация означала систематическое повышение доли представителей коренного населения в партийном и государственном аппарате. Руководство партии всерьез обсуждало вопрос о необходимости подготовки «советских шариатистов» — некоего гибрида коммунистов и мусульман. Спешно создавалась система средних и высших учебных заведений на языках народов. Активно разрабатывалась письменность для каждого из народов, ее не имевших. Национальные языки внедрялись в делопроизводство, судебную систему, школу. На национальные языки переводилось издательское дело. Повсюду открывались библиотеки и клубы национальных меньшинств. Культивировалась толерантность к нерусским языкам и культурам. Существенным направлением коренизации стала украинизация (в силу значимости Украины в составе СССР). Публикуемые в сборнике справки, докладные записки Совета по просвещению национальностей нерусского языка Наркомпроса РСФСР об украинизации советского аппарата, статистические сведения об украинизации профессиональной работы на Украине, о работе среди русского населения на Украине и т.д. (док. № 109, 112, 162, 179) ярко характеризуют этот процесс.

Смысл относительно либеральной политики в отношении национальностей заключался, по-видимому, в том, чтобы любыми способами обеспечить стабильность молодого государства и погасить очаги национального напряжения. Вариативность и в то же время непоследовательность политики большевиков, порождавшей множество вынужденных компромиссов, вызывалась очевидной недостаточностью контроля над территориями и населением. Об этом, в частности, может свидетельствовать опубликованный в сборнике комплекс документов по Северному Кавказу, который представлял собой очаг наиболее трудноразрешимых политических, социальных и культурных проблем. Не будет преувеличением сказать, что квинтэссенцией этих проблем (как застарелых, доставшихся большевикам «по наследству», так и возникших уже после революции) стала Чечня, не только медленнее остальных поддававшаяся советизации, но долгое время сохранявшая реальную угрозу дестабилизации всего региона. Интересным представляется письмо К.Е.Ворошилова И.В.Сталину о ситуации в Чечне в 1923 г., в котором характеризуются особенности традиционного уклада, доминирующее влияние мусульманства, борьба кланов. В документах содержатся сведения практически обо всех наиболее влиятельных лидерах чеченского

[4] Suny R.G. The Revenge of the Past. Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford University Press. P. 110.

сопротивления, в основном, религиозных шейхах и имамах (Али Митаев, Наджимудин Гоцинский и др.). Из подробных обзоров партийных руководителей и сотрудников ОГПУ можно понять отношение представителей разных ветвей власти, а также рядового населения к чеченским религиозным вождям и к их деятельности (док. № 80, 83). Чеченский блок дает вполне адекватное представление о характере традиционного социума, о роли ислама, степени и формах его влияния на жизнь народа (док. № 28, 33, 34, 38, 46, 56, 66, 68).

В документах по Северному Кавказу отражены противоречия, возникавшие вокруг установления административных границ, к примеру, между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской республикой. В объяснительной записке о границах новых автономных образований сообщается о пересмотре границ между Карачаем, Кабардой и Тереком (док. № 103). Обширную информацию содержат докладные записки секретарей Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) о политическом состоянии Горской Республики, стенограмма совещания по национальному вопросу в Горской Республике, наконец, декрет ВЦИК об ее упразднении (док. № 34, 63, 76, 93). Различные материалы отражают повороты политической ситуации в Дагестане, массовые волнения в крае (док. № 90, 184), состояние партийных организаций Юго-Восточного края и процесс районирования. Затрагивается болезненная тема территориальных споров между Ингушетией и Осетией, вопрос об объединении Южной и Северной Осетии (шифротелеграмма И.В.Сталина А.И.Микояну). Весьма содержательны докладные записки Информотдела ОГПУ о настроениях казачества Северного Кавказа и т.д. (док. № 111, 113, 115, 120).

Помимо особо важных в политическом отношении сюжетов, в начальной части сборника помещены также документы, повествующие о насущных житейских проблемах отдельных этнических групп, в том числе, малочисленных народов Севера (док. № 17, 19, 27, 44, 45, 69, 81). Их присутствие оправдано необходимостью как можно более точно показать истинные масштабы национального многообразия большевистского государства.

Чрезвычайно важным представляется блок документов, относящихся к истории подготовки и реализации проектов экономического районирования в национальных образованиях: стенограммы дискуссий, мнения с мест, материалы комиссии под руководством М.И.Калинина по строительству РСФСР и ее взаимоотношениям с автономиями (см. док. № 130, 134, 136, 137, 144, 189, 190, 192, 199, 202), протокол и стенограмма заседания комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) по районированию СССР, докладные записки в ЦК ВКП(б) А.И.Икрамова, Бурнашева, С.М.Тер-Габриеляна о районировании Узбекистана и некоторых других регионов (док. № 166, 168, 170). Весьма ценную информацию содержат справки о национальном составе партийных органов республик и областей, рутинные документы о советском строительстве, об упрощении советского и хозяйственного аппарата национальных республик и областей, о практике национализации советских, партийных, профессиональных и кооперативных аппаратов (док. № 109, 112, 164). По документам отслеживается не только то общее, что имело место в ходе формирования национальных автономий (в частности критерии, которыми руководствовались политические лидеры в своих намерениях и действиях), но и особенности этого процесса на примере различных этнических групп (док. № 94, 103, 106, 113, 115, 120).

Один из самых крупных блоков документов относится к среднеазиатскому региону. Эти документы иллюстрируют политические, экономические, социальные и культурные стороны процесса советизации Центральной или, как ее стали именовать большевики, Средней Азии, позволяют проанализировать деятельность Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) (созданного в 1924 г. и ликвидированного к началу 1930-х гг.), позиции отдельных руководителей в наиболее

принципиальных вопросах, последствия некоторых отрадных для местных народов явлений: возвращения вакуфных (т.е. отчуждаемых на религиозные и благотворительные цели) земель в 1922 г., восстановления судов шариата и адата, разрешения исповедовать мусульманские нормы поведения даже среди коммунистов — словом всего того, что потом стало помехой к осуществлению «генеральной линии партии», а, следовательно, было обречено на вытеснение и запрещение (док. № 41, 55, 61, 62, 65, 77, 97).

Малоисследованными остаются представленные в книге сюжеты о национально-государственном размежевании в среднеазиатском регионе. Речь идет о масштабной акции большевиков, в ходе которой огромный регион с колоссальной этнической чересполосицей рассекали методом произвольной административной реформы. Документы дают представление об этой акции, проведенной в форме форсированной кампании, безотносительно исторических, этнических, географических, языковых, хозяйственных и прочих факторов (док. № 85, 86, 87, 91, 96, 98). Следствием избранного властями способа размежевания, как и следовало ожидать, стал рост напряженности во взаимоотношениях между разными этническими группами, земельные конфликты, в особенности в районах пограничья, в частности между узбеками и казахами, казахами и иомудами (одно из туркменских племен), узбеками и киргизами (док. № 94, 95). Трудности, испытываемые инициаторами советизации Средней Азии, и проблемы, вставшие перед ними, отражены во многих документах. При их анализе становятся более понятными корни и причины массового повстанческого движения — так называемого басмачества, грандиозный всплеск которого серьезно осложнил действия большевиков в регионе.

Из документов сборника можно почерпнуть информацию о предыстории образования Узбекской, Киргизской, Туркменской и Таджикской республик и о народах, населявших этот обширный регион. Каким образом многочисленные этнические и субэтнические группы, в большинстве своем кочевники, с отчетливо выраженным трайбалистским сознанием, консолидировались в советские «национальности» (узбеки, туркмены, киргизы, казахи, таджики)? В какой мере это было закономерным и в какой — носило искусственный характер? Процессы национальной идентификации, навязываемой сверху, отражены в документах если не прямо, то опосредованно, в основном в виде информации о разного рода конфликтах теперь уже между т.н. титульными национальностями и меньшинствами — по поводу гражданских прав, дележа земли, ресурсов, спорных границ (см. док. № 94, 114, 125, 128, 148). Введение национальных категорий серьезно ослабило в регионе объединяющую роль ислама, дав большевистским лидерам средство для манипуляции среднеазиатскими народами[5]. Укреплению режима способствовала также развернутая в республиках Средней Азии кампания коренизации, подготовки в кратчайшие сроки «идеологически подкованных» национальных кадров для партийного и государственного управления на местах (см. док. № 62, 72, 97).

Документы иллюстрируют сложные взаимоотношения разного ранга проводников советской власти с мусульманской религией, во многом порожденные элементарной некомпетентностью центральных и местных руководителей, незнанием ими традиций, культурно-исторической специфики национальных регионов. Тема борьбы большевистского режима с религиозным влиянием не ограничивается одним лишь исламом. С середины 1920-х гг. власти с новой силой развернули массовую антирелигиозную пропаганду, которая все

[5] См.: Смит Д. Национальное строительство и национальный конфликт в СССР в 1920-е годы // Россия в XX веке. Реформы и революции. М., 2002. С. 128—169.

чаще принимала откровенно репрессивные формы (см. док. № 82, 147, 155, 165, 197).

В сборнике нашла отражение послеоктябрьская история еврейского населения: экономическое положение местечек, формирование еврейских партийных и советских органов власти и их деятельность, нацеленная на немедленное «перевоспитание» чрезвычайно пестрого и социально неоднородного российского еврейства в духе большевизма. Отражена борьба большевиков с сионизмом, признанным идеологией, чуждой евреям Советской России, и с другой стороны — борьба против распространения антисемитизма. Ряд документов отражает перипетии кампании 1926 г. по переселению евреев в Крым, проясняет суть разногласий между Комзетом и Озетом по проблеме еврейского землеустройства (см. док. № 146, 150—152, 157, 163, 180). Эта тема, активно освещавшаяся в прессе, способствовала росту антисемитизма в СССР. Партийные руководители даже были вынуждены собирать специальное совещание по борьбе с антисемитизмом, которое состоялось 26 августа 1926 г. (см. док. № 167, 175—177). В сборник включены материалы ОГПУ об антисемитизме в разных регионах (док. № 153). Что же касалось крымского эксперимента, то события, происходившие в стране — свертывание нэпа, насильственная коллективизация сельского хозяйства, перерождение диктатуры партии в диктатуру вождя, происходившее на фоне разгрома партийной оппозиции, закручивание идеологических гаек и усиление террора, — вряд ли сулили ему благоприятную перспективу[6].

Еще одним регионом повышенной сложности в процессе национального строительства оказалось Поволжье. Партийные организации Татарии и Башкирии раздирали конфликты между национальными группировками (см. док. № 16, 64, 79, 84). Сложными и запутанными были процессы самоидентификации родственных этносов, в частности татар и башкир, что во многом отразилось в попытках отдельных местных коммунистов создать республику волжских булгар (док. № 10).

Немаловажной проблемой для большевистских лидеров была выработка решений об административных реорганизациях (к примеру, относительно слияния Тургайской и Оренбургской областей), о выборе административных центров, в частности столицы Киргизии или о переносе столицы Каракалпакии. В докладных записках и постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) о землеустройстве южных районов Казахстана и Киргизской автономии содержатся ценные сведения о состоянии дел в Джетысуйской партийной организации, о попытках выделения районов Джетысу с компактным казачьим населением в самостоятельные административные единицы (док. № 114, 125, 133).

Существенным элементом национальной политики рассматриваемого периода и, соответственно, сквозной темой для сборника являлась языковая политика большевиков. Одним из первых документов, затрагивающих эту проблему, стал циркуляр ВЦИК о переводе делопроизводства руководящих органов автономных единиц на соответствующие национальные языки (док. № 92). Интерес представляют также материалы о порядке приема бумаг от национальных меньшинств (док. № 138). В 1927 г. стартовала кампания по переводу графики тюркских народов на латиницу, в связи с которой был организован Всесоюзный комитет Ново-тюркского алфавита (док. № 185, 186). Годом позже Политбюро ЦК ВКП(б) издало постановление о языках, употребляемых в сношениях государственных учреждений СССР (док. № 208). Верховная власть внимательно

[6] Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 99.

но наблюдала за работой Комитета нового алфавита, выказывая свою заинтересованность в скорейшей реализации этой громоздкой акции (док. № 228, 259).

Однако при всей относительной лояльности к национальным проблемам, особенно заметной в начале 1920-х гг., приоритет классовых установок и идей централизации неизбежно доминировал. Декларированный в процессе создания СССР федералистский принцип государственного устройства достаточно быстро сполз к унитаризму. Расширение прав союзных органов и централизация управления все более сужали сферы компетенции национальных республик. В 1929 г. последовала отмена права вносить на рассмотрение ЦИК СССР какие-либо вопросы непосредственно из республик, что означало фактическую ликвидацию их законодательной инициативы. Документы, опубликованные в сборнике, отражают разные стороны явного или скрытого сопротивления этим процессам. В ряде документов отражена информация о растущем недовольстве «националов» (так именовались в документах и официальные представители национальных регионов, и рядовые граждане) политикой Кремля. Как известно, Сталин по мере укрепления единоличной власти (особенно после победы над «правыми уклонистами» в 1929 г.) все дальше отходил от практики заигрывания с националами. В национальной же среде подспудно зрело, а со временем стало только нарастать, недовольство политикой Москвы. Об этом свидетельствуют материалы ОГПУ, подтверждающие факты проявления широкого недовольства на разных уровнях и в разных социальных слоях (см. док. № 210, 211). Мощным стимулом к распространению негативных настроений послужили колоссальные материальные потери и экономические тяготы населения в результате насильственно проведенной сплошной коллективизации в конце 1920 — начале 1930-х гг. В сборник включены документы, содержащие информацию о волнениях и вооруженных конфликтах в некоторых национальных районах (док. № 59, 110, 124, 215, 246).

Первым сигналом к радикальным изменениям в национальной политике стало усилившееся наступление против национальной интеллигенции, причем не только против т.н. «буржуазной» интеллигенции, всегда рассматриваемой как враждебная сила, но и против тех национальных коммунистических элит, которые поначалу целенаправленно формировались верховной властью, однако вскоре стали восприниматься ею как угроза. Провозвестниками усиления борьбы с национальными элитами стали широко известное дело М.Султан-Галиева, которое было инспирировано еще в 1923 г., меньшевистское восстание в Грузии 1924 г., а также сильно раздуваемые сводками ОГПУ сообщения о размахе подпольной деятельности армянских дашнаков (члены национальной партии Дашнакцутюн) и азербайджанских мусаватистов (члены национальной партии Мусават), сионистов, чеченских сепаратистов, среднеазиатских пантюркистов и татарских панисламистов, украинских и белорусских национал-демократов (док. № 91, 211, 242, 243, 245, 254, 258). Уже во второй половине 1920-х гг. скудные запасы «национально окрашенного» псевдолиберализма начали иссякать. Поначалу это проявлялось спонтанно, время от времени в виде гонений на отдельных коммунистов и на религию, к примеру, в ходе антимусульманских акций, дальше — все явственней и резче, особенно в кампаниях против «национализма». В сборнике публикуются документы, отражающие разгоравшуюся кампанию по борьбе с «буржуазным национализмом» на Украине (письмо И.В.Сталина Л.М.Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б) Украины о А.Я.Шумском, записка самого Л.М.Кагановича о беседе с А.Я.Шумским и др., резолюции ЦК КП(б) Украины «О националистическом уклоне т. Шумского», о позиции КПЗУ в национальном вопросе). Позицию украинских коммунистов, обвиняемых в различных уклонах, представляет письмо сек-

ретаря ЦК КП(б) Украины П.П.Любченко И.В.Сталину (док. № 154, 159, 160, 193, 194).

Второе издание «султангалиевщины» привело к серьезным политическим последствиям для коммунистов-мусульман, на которых обрушились массовые репрессии. В конце 1927 г. последовал арест Султан-Галиева. Бурные коллизии внутри крымско-татарской партийной организации и вокруг нее позволяют понять предысторию «дела» бывшего председателя Крымского ЦИК Вели Ибраимова, арестованного в январе 1928 г., а затем расстрелянного (см. док. № 131, 143, 145, 196). Некоторое время спустя началась подготовка к крупным процессам по делам «Союза освобождения Украины» и «Союза освобождения Белоруссии». По результатам судебных разбирательств в 1930 г. 90 белорусских и 45 украинских деятелей были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Трагическим свидетельством углублявшегося социально-экономического кризиса в стране стал массовый голод, охвативший Украину, Казахстан, Северный Кавказ и другие регионы, и унесший жизнь миллионов людей (в Казахстане, в частности, голод имел совершенно катастрофические последствия). В сборнике отражена реакция на эту трагедию со стороны верховной власти — известное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области (док. № 252). Выход в свет этого постановления стал знаковой вехой в ходе эволюции советской национальной политики. Чтобы преодолеть кризис, сталинский режим прибегнул к самым крайним мерам массового террора и подавления малейших очагов инакомыслия. В 1932—1933 гг. последовала новая волна репрессий и массовых чисток среди «националов». В этой связи чрезвычайно показательным представляется специальное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о председателе ЦИК СССР и ЦИК Таджикской ССР Н.Максуме и председателе СНК Таджикской ССР А.Ходжибаеве, изданное 1 декабря 1933 г. (док. № 261).

В рабочих бумагах Сталина сохранилась короткая записка, датируемая 1933-м годом, содержание которой недвусмысленно иллюстрирует суть перемен, происходивших в национальной политике — и не только в отношении Украины (о которой в записке идет речь), но и всех национальных регионов страны. «Мы, — писал Сталин, — боролись и подорвали основы великорусского шовинизма для установления национального равенства. Но ввиду того что борьба эта велась нередко националистическими элементами не всегда по-большевистски, не всегда во имя интернационализма, нередко национализм великорусский заменялся национализмом украинско-галицким, и вместо национального равенства получалось неравенство, шовинизм и украинизм, не интернационализм, а национализм»[7].

К концу 1933 г. «многонациональный» облик режима претерпел существенные изменения. В конце января — начале февраля 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) (прозванном «съездом победителей») прозвучало множество покаянных и обличительных речей: лидеры национальных образований резко отмежевывались от «националистических» сил и клеймили всевозможные уклоны, дружно присягая на верность вождю. В своем выступлении (весьма символичном в свете последующих событий) глава Белоруссии Н.М.Голодед рапортовал съезду о достижении в республике «торжества ленинской национальной политики»[8].

---

[7] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 132. Л. 119а.

[8] XVII съезд Всероссийской коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., 1934. С. 442.

* * *

Поскольку наиболее важные решения, связанные с национальной политикой, рассматривались или принимались в недрах ЦК РКП(б)—ВКП(б), документальный комплекс сборника составили материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Документы извлекались из личных фондов К.Е.Ворошилова, Г.Е.Зиновьева, Л.М.Кагановича, М.И.Калинина, В.М.Молотова, Г.К.Орджоникидзе, И.В.Сталина; из фондов региональных бюро ЦК РКП(б) — Юго-Восточного и Кавказского; из коллекций отделов ЦК РКП(б)—ВКП(б) — Бюро Секретариата, агитации и пропаганды, организационно-распределительного, секретного. Были использованы также материалы секретариата В.И.Ленина, постановления Политбюро, Оргбюро Секретариата ЦК РКП(б)—ВКП(б), решения ЦКК.

Значительная часть документов сборника представляет собой письма местных партийных работников в ЦК с изложением текущих проблем и оценкой происходящих событий. Большой комплекс документов составляют отчеты об обследованиях национальных республик и регионов инструкторами ЦК РКП(б)—ВКП(б) и сводки ОГПУ. В сборник включены также постановления партийных органов разного уровня. Абсолютное большинство документов публикуется впервые. Повторная публикация отдельных материалов вызвана их важностью для освещения темы. Несколько десятков документов помещено в примечания.

Документы расположены в сборнике в хронологическом порядке.

Текст документов воспроизводится согласно правилам современной орфографии, не исключая и написания прописных букв (документы 1920-х гг. грешат частым и, как правило, неоправданным применением прописных букв). Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Написание имен, фамилий, географических названий (к примеру, Казакстан, Азербейджан и т.д.), учреждений и организаций (например, ЦЕКА, Цека и др.) не унифицировано, все разночтения вынесены в указатели с отсылкой к основному написанию. Стилистические погрешности авторов документов снабжены примечаниями: «Так в документе». Фрагменты текста, подчеркнутые автором, выделены полужирным шрифтом. Фрагменты, вставленные автором, выделяются курсивом.

Большинство документов датировано. Даты, установленные составителями, заключены в квадратные скобки.

Основная часть документов публикуется полностью, все извлечения оговариваются в заголовке предлогом «из», а в тексте — отточием в квадратных скобках. Как правило, опускались фрагменты документов, не имеющие прямого отношения к проблематике сборника.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком, содержащим общую характеристику источника (разновидность, автор, адресат, содержание).

Легенда содержит поисковые данные (шифр документа), указание на подлинность, способ воспроизведения, ссылки на предшествующую публикацию.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из вводной статьи, списка сокращений, именного и географического указателей, перечня публикуемых документов.

Составители выражают искреннюю благодарность сотрудникам и руководству Российского государственного архива социально-политической истории, а также Ж.Кадио, М.Г.Гохштату, Н.Е.Лебедевой, Л.В.Максименкову, А.П.Ненарокову.

Документы

№ 1

Записка членов коллегии и сотрудников Наркомата по делам национальностей в ЦК РКП(б) о конфликте с И.В.Сталиным по вопросу создания Татаро-Башкирской Республики

[16 мая 1918 г.]

В ЦК партии коммунистов.

Мы, нижеподписавшиеся члены партии, члены коллегии и сотрудники Народного комиссариата по делам национальностей, считаем нужным обжаловать перед Центральным комитетом партии поведение в одном важном принципиальном вопросе члена ЦК партии, народного комиссара по делам национальностей т. Сталина — т. Сталин вообще в принципиальных вопросах никогда не считает нужным принимать во внимание мнение большевистского большинства коллегии. Но последний случай является слишком ярким, чтобы можно было пропустить его без протеста: дело идет о пресловутой Татаро-Башкирской Республике. На днях состоялось совещание, на котором вся большевистская его фракция, представители совдепов высказалась против учреждения республики в том виде, как это сообща с татарским комиссариатом предлагал т. Сталин. Накануне этого совещания состоялось заседание коллегии (т. Сталин не пожелал на нем присутствовать), на котором коллегия, осведомленная об отношении к этому проекту местных совдепов, вынесла единогласную резолюцию о том, чтобы тов. Сталин и Совнарком считались в этом вопросе прежде всего с мнением совдепов.

Т. Сталин не пожелал считаться ни с мнением коллегии, ни с мнением большевистской части совещания (нужно упомянуть, что фракция представляет собою мнение совдепов самого сильного оплота большевизма — Приуралья).

Т. Сталин отказался поставить в порядке дня совещания само принципиальное обсуждение вопроса о создании Татаро-Башкирской Республики. Когда затем зашел вопрос о самой организации комиссии из созыва Учредительного собрания республики, т. Сталин повел дело так, что фракция коммунистов покинула совещание, и была принята резолюция, предложенная левыми эсерами. Кроме этого, когда зашла речь о представительстве Народного комиссариата в этой комиссии, т. Сталин выдвинул кандидатуру т. Вахитова, мусульманского комиссара, октябрьского большевика такого сорта, на который коллегия Народного комиссариата ни в коем случае согласиться не может. Мы, нижеподписавшиеся большевики, старые члены партии, ни в коем случае не можем нести ответственность за действия т. Сталина по этому вопросу. Поэтому просим ЦК партии разобрать это дело, вызвав нас для объяснений, так как вопрос является очень серьезным и время не терпит — просим вас, товарищи, — не медлить с разбором этого вопроса[1].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 83. Л. 2, 3.
Подлинник. Рукописный текст.

---

[1] 10—16 мая 1918 г. в Москве проходило Совещание татаро-башкирских советов и мусульманских комиссариатов ряда губерний, на котором обсуждались вопросы созыва Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики (далее — ТБСР). Члены фракции выражали несогласие с разделяемой большинст-

вом участников Совещания позицией И.В.Сталина по вопросам образования ТБСР (о расширении территории, увеличении представительства в комиссии по созыву Учредительного съезда).

13 мая 1918 г. состоялось заседание ЦК РКП(б), в протоколе которого записано: «По вопросу о Татаро-Башкирской Республике на заседание были приглашены два представителя партийной фракции происходящего в это время совещания местных людей. На самом совещании возник конфликт между т. Сталиным и членами фракции, которые и подали письменное заявление в ЦК. По обсуждении обеих точек зрения ЦК принял резолюцию, удовлетворившую и представителей фракции и т. Сталина». 16 мая 1918 г. члены фракции после принятия Совещанием решения о созыве Учредительного съезда ТБСР, осудив позицию И.В.Сталина ушли с Совещания (Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 144, 155).

Публикуемое заявление рассматривалось на заседании ЦК РКП(б) 18 мая 1918 г. В протоколе заседания следующая запись: «Заслушано сообщение о конфликте фракции с Совещанием и Сталиным о выходе фракции из Совещания. Заслушаны объяснения Сталина. Вынесена резолюция, осуждающая уход. Поручается Свердлову созвать новое заседание ЦК с представителями фракции для ликвидации конфликта» (Там же. С. 145).

В приложении к публикуемому письму имеется сопроводительная записка на бланке Центрального архива Октябрьской революции, датированная 26 декабря 1930 г.: «Архив Октябрьской революции препровождает при сем документ, касающийся т. Сталина, обнаруженный при проработке фонда № 1318 Наркомнаца, дело № 233 бывш. 67, оп. I-я, переписка с комиссариатом по мусульманским делам. Заведующий архивом Октябрьской революции Клявин-Ваксман». В левом верхнем углу сопроводительной записки имеется резолюция Сталина: «Мне не нужно этого документа. Пусть он остается в архиве Октябрьской революции. И.Сталин» (Там же. Ф. 558. Оп. 2. Д. 83. Л. 1).

№ 2

Докладная записка председателя Центрального бюро еврейских коммунистических секций С.М.Диманштейна в ЦК РКП(б) о положении местечковых евреев

11 мая 1919 г.

В ЦК РКП(б).

Докладная записка
от ЦБ евр[ейских] ком[мунистических] секций РКП

1. Национализация торговли, необходимая при переустройстве нашего экономического строя на новых социалистических началах, наносит смертельный удар одной из сравнительно многочисленных групп городского и местечкового населения — мелким торговцам и посредникам. Социалистическая революция делает ненужными и излишними экономические функции, которые выполнялись до сих пор мелкими торговцами и посредниками и приводят, таким образом, эту экономическую группу до полного обнищания и пауперизации.

Выброшенные за борт экономической жизни развивающейся социальной революцией, эти общественные группы естественно видят в социальной революции главного виновника своего несчастия и силой обстоятельств толкаются в стан контрреволюции в ряды активных или пассивных врагов революционного пролетариата. Эти общественные группы не столь опасны для социальной

революции своей активной сопротивляемостью, сколько той деморализованностью и антисоциальностью, какие ими вносятся во все поры нашего экономического и политического творчества. В момент самой напряженной мобилизации всех революционных сил, революционный пролетариат не может и не должен оставаться безразличным к вышеуказанному явлению, затрудняющему его борьбу за экономическое освобождение и усиливающему духовно и нередко также материально стан его врагов. Революционный пролетариат должен поэтому принимать все меры к тому, чтобы привлечь на свою [сторону] или, в крайнем случае, политически нейтрализовать все названные промежуточные экономические группы городского населения. Это может быть легко достигнуто, если создать благоприятные условия, облегчающие переход этих паразитических групп к производительному труду. Мелкое торговое городское и местечковое население, влачившее до сих пор самое жалкое и голодное существование, при новых условиях труда охотно станет в ряды трудящихся социалистической России. И этим будут достигнуты одновременно две цели: 1) из врагов социальной революции все эти элементы превратятся в ее друзей, а в худшем случае будут политически нейтрализованы; 2) мы сможем использовать эти новые кадры работников для целого ряда хозяйственных отраслей, где ощущается в данное время сильный недостаток в рабочих руках.

Понятно, что при той промышленной разрухе, какую сейчас революционная Россия переживает, не может быть и речи об использовании вышеуказанных освободившихся рабочих рук в фабрично-заводской промышленности; лишь земледелие является тем свободным экономическим резервуаром, где ощущается сильный недостаток в рабочих руках, и новые кадры работников смогут с выгодой для себя и всего государства найти приложения к своему труду.

Принимая во внимание переживаемый нами продовольственный кризис и сокращение посевной площади, имеющей место по всей территории Советской республики, станет до ясности очевидным, каких благоприятных результатов мы можем ждать от привлечения разорившихся мелких торговцев и посредников к земледелию и огородничеству.

2. Привлечение разорившихся мелких торговцев и посредников к земледелию и огородничеству имеет особое важное политическое и экономическое значение для запада и юга России, т.е. для той области Советской федерации, которая до сих пор носила название «черты еврейской оседлости». И здесь торговые и посреднические функции выполнялись почти исключительно евреями. Ограничительные законы по отношению к евреям со стороны самодержавия преградили этим массам путь к трудовому земледелию.

Вследствие же существовавших ограничений их права передвижения и жительства вне черты еврейской оседлости еврейские торгово-посреднические массы были лишены также возможности «разрядиться» по всей России. В результате, как это было установлено статистическими обследованиями, в черте еврейской оседлости % торгово-посреднических элементов всегда был гораздо значительнее и выше, чем в остальных областях России. По своему экономическому положению часть еврейских торговцев и посредников черты с большим правом могли бы называться пауперами, чем торговцами. Теперь, когда вмещаемость торгово-посреднической отрасли еще больше сократилась, положение еврейских торгово-посреднических масс в черте еще больше ухудшилось, оно стало теперь не только критическим, но и катастрофическим. Голод и физическое вымирание в буквальном смысле этого слова — удел большей части этих масс.

Положение этих масс еще тем плачевнее, что живут они в области, где промышленность вообще крайне слабо развита, особенно теперь, в период непрерывного «промышленного сокращения». Необходимо было бы поэтому, и с

точки зрения борьбы с продовольственным кризисом, было бы* крайне целесообразным принять немедленно меры к тому, чтобы привлечь разорившихся еврейских торговцев и посредников черты к земледелию и огородничеству. Это особенно важно в черте еврейской оседлости, где за недостатком рабочих рук сильно сократилась посевная площадь.

Возможно ли это?

Кратковременный опыт статистико-экономического отделения при Центральном еврейском комиссариате дает на этот вопрос положительный ответ. Агитация в пользу перехода от паразитической деятельности к земледелию и огородничеству встретила самый горячий отклик среди еврейских широких масс. В течение весьма короткого времени (около 2-месячной деятельности) при полном отсутствии средств для широкой агитации и пропаганды статистико-экономическому отделению удалось в 20-ти пунктах Виленской, Минской и Могилевской губерний организовать десятки еврейских земледельческих коммун и кооперативов. В некоторых местах Могилевской губернии статистико-экономическое отделение обнаружило еврейские земледельческие коммуны и кооперативы, с успехом существующие уже второй год.

Это является лучшим доказательством того, что наша деятельность в этом направлении обещает нам весьма благоприятные результаты.

3. К крайнему сожалению, приходится констатировать, что антисемитизм в России, в особенности на окраинах, все больше и больше разрастается и принимает характер угрозы для социальной революции. Обстоятельства в переживаемое нами время и экономическая разруха создали благоприятную почву для развития антисемитизма, в особенности, в «черте еврейской оседлости». Разоренные еврейские торгово-посреднические массы выброшены социальной революцией за борт экономической жизни и осужденные на голод и физическое вымирание, естественно, являются самой деморализованной и антисоциальной частью населения. Развившаяся в последнее время среди еврейских масс самая бесшабашная спекуляция является, несомненно, прямым следствием той экономической разрухи и голода, которые они сейчас переживают. Этим однако весьма умело пользуются враги советской власти, для того чтобы сеять национальную вражду в населении и, разъединяя борющиеся против мирового империализма и реакции ряды трудящихся и бедноты, в удобный момент нанести тяжелый удар революционному пролетариату.

Для ведения своей преступно-контрреволюционной и антисемитской агитации враги советской власти пользуются еще тем, что распространяют в массах мнение, будто бы в Красной Армии нет евреев, а встречаются они только на командных должностях, а также и тем, что в провинции советская власть часто находится исключительно в руках еврейских товарищей. Советская власть не может оставить без должного отпора вышеназванную контрреволюционную агитацию врагов Советской республики. Необходимо немедленно принять меры борьбы с этим злом, которое все больше и больше разрастается. Разумеется, что борьба с этим злом посредством одной лишь агитации ничего не даст. Одной из лучших мер борьбы в данном случае явится привлечение еврейских масс к земледелию и огородничеству, оздоровление экономической жизни еврейских масс, что должно положить конец или, в крайнем случае, сильно ослабить их теперешнюю вредную деятельность и спекуляцию, столь вредную для Советской республики и столь раздражающую окружающее нееврейское население. Совместная земледельческая работа еврейских масс с нееврейскими, общность условий труда явится лучшим средством борьбы с антисемитизмом в крестьянской среде.

---

* Так в документе.

Нетрудно также доказать окружавшему населению, как лживы вымышления* противников советской власти, будто евреев нет в Красной Армии, а лишь только на командных должностях, если только ЦК РКП допустит формирование отдельных еврейских боевых единиц. Перелом в настроениях еврейских рабочих в пользу советской власти является гарантией того, что опыт этот даст желанные результаты.

Вместе с тем надо будет устроить перегруппировку еврейских коммунистов на постах в провинции, где советская власть почти исключительно находится в руках еврейских товарищей, с тем чтобы туда были командированы и другие товарищи для ослабления влияния антисемитской агитации.

Было бы в этом отношении крайне целесообразно вменять в обязанности нашей прессы посвящать* не реже, чем два раза в неделю, статьи об антисемитизме, в особенности, в той прессе, которая обслуживает армию.

На основании всего вышеизложенного мы просим ЦК:

1. Об отпуске средств в размере ста тысяч рублей в месяц:

а) на агитацию и пропаганду среди еврейских масс в пользу перехода к земледельческому труду;

б) на организацию при ЦБ евр[ейских] ком[мунистических] сек[ций] отдела по борьбе с антисемитизмом, который будет работать в контакте с ВЧК.

2. Дать директивы Наркомзему и советским правительствам окраин о необходимости принять меры к привлечению еврейских масс к земледельческому труду.

3. Дать указания Наркомвоен о допущении формирования еврейских частей.

4. Организационному бюро должно принять* к сведению, при назначении товарищей на посты, национальный состав населения.

5. Обязать советскую партийную прессу обратить серьезное внимание на борьбу с антисемитизмом[1].

Председатель ЦБ С.Диманштейн.

11—V—19 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 91. Л. 14—16. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] На документе имеется помета: «К заседанию Оргбюро 11/V 1919». Дело, из которого извлечен документ, содержит материалы переписки ЦК РКП(б) с ЦБ евсекций (Центральное бюро еврейских коммунистических секций РКП(б) — орган, созданный в 1918 г. в структуре Наркомнаца и объединивший все еврейские секции) и резолюции конференций евсекций. 11 мая 1919 г. по докладу председателя ЦБ С.М.Диманштейна Оргбюро ЦК РКП(б) приняло следующее решение: «Все предложения т. Диманштейна признаны желательными. Что касается средств на агитацию среди еврейского населения для привлечения его к земледелию, то признано возможным дать ЦБ Еврейск[их] ком[мунистических] секции РКП заимообразно под смету известную сумму денег. О формировании еврейских воинских частей подтвердить старое решение, а также указать нашим центральным органам еще раз на необходимость статей агитационных и руководящих по вопросу об антисемитизме с указанием на то, что провинция уже получила циркулярное письмо о необходимости перепечатывать руководящие статьи из центральных органов, а центральные органы обошли молчанием постановление ЦК (Там же. Оп. 112. Д. 4. Л. 25).

* Так в документе.

№ 3

Резолюция II конференции еврейских коммунистических секций о содействии советской власти

[21 июня 1919 г.]

Резолюция по докладу тов. Диманштейна

А. Идея коммунизма все более и более проникает в передовые слои рабочего класса всего мира. Мы перестаем быть изолированными. Чувствуя это, мировой империализм спешно собирает все свои силы для уничтожения своего самого заклятого врага — коммунизма, идущего на Россию и распространяющегося по всему миру. Положение Советской России опять стало критическим. Закончив войну, мировой империализм напрягает все свои силы, чтобы раздавить Советскую Россию до того момента, когда ей на помощь подоспеет пролетариат других стран. Задачей пролетариата России является удержаться на своих позициях до того момента, когда нам на помощь придет победоносная революция в других странах.

Мы, еврейские коммунисты, как часть коммунистической партии должны напрягать все свои силы для распространения идей коммунизма среди широких еврейских рабочих масс, мы должны их воодушевлять, они должны убедиться, что только коммунизм в состоянии освободить трудящиеся массы от ига капитала, от национальной вражды, от шовинизма и антисемитизма. Еврейское коммунистическое рабочее движение должно, чем теснее*, связаться с общероссийским, все силы должны быть концентрированы, чтобы нанести смертельный удар врагу.

Мы не предъявляем советской власти никаких национальных требований и не добиваемся никаких гарантий или автономии, так как власть находится в руках всего рабочего класса и при его диктатуре не может быть речи о какомлибо недоверии к его власти.

Мы должны содействовать советской власти в ее борьбе с антисемитизмом. В настоящий момент, когда капиталистический строй сходит со сцены, антисемитизм совершенно теряет свой прежний экономический характер и превратился в чисто политическое оружие в руках контрреволюции.

Конференция поручает Центральному бюро евсекции выработать конкретные меры борьбы с антисемитизмом и по этому поводу войти в сношение с ЦК партии.

Б. О Красной Армии.

Одной из важнейших задач в настоящее тяжелое для нашей коммунистической революции время является работа в пользу Красной Армии.

Надо использовать все возможности для возможно большего вовлечения в ряды Красной Армии еврейских трудящихся масс.

Формы и способы привлечения широких еврейских трудящихся масс, а также формы комплектования их представляются на усмотрение главных и областных бюро. Заявляем только, что мы всячески против еврейских национальных красноармейских частей.

Все наши лучшие силы, вся наша энергия должны быть посвящены Красной Армии, в какой форме это от нас не потребовалось бы.

---

* Так в документе.

Советская работа.

Своеобразные жизненные условия еврейских масс в Советской России и несовершенство советских учреждений, не успевших за короткое время приспособиться ко всем особенностям всех наций, населяющих республику, накладывают на нас обязанность придти на помощь советским учреждениям в их работе.

В комиссариатах просвещения находятся отделы национальных меньшинств. Еврейские секции этого отдела должны назначаться еврейскими коммунистическими секциями, быть под их контролем и в их распоряжении совместно с Наркомпросом.

Коммунистические секции должны способствовать соответствующим наркомам вовлечению еврейских полупролетарских элементов в общепотребительский и производительный кооперативы.

Особое внимание должно быть уделено привлечению еврейских масс в провинции к работе на национализированной и социализированной земле.

Эта отрасль работы, куда евреев долго не пускали, должна теперь занять видное место и служить значительным средством в борьбе с пауперизацией, принявшей колоссальные размеры среди еврейского населения. Эти массы не имеют достаточно собственной инициативы, и мы должны им помочь. Мы должны указать им, куда должны прилагаться их свободные руки, в соответствии с интересами Советской республики.

В связи с ужасной погромной волной, прокатившейся по разным частям России, где только контрреволюции удалось на время выбить власть из рук пролетариата, и оставившей после себя еврейское население в совершенно безвыходном положении, лишив их всего, что у них было, еврейские коммунистические секции всегда должны приходить на помощь советским учреждениям во всех случаях, когда они должны обслуживать еврейские массы.

Оккупация.

Столкновение нашей Советской республики с ее империалистическими врагами проявляется сейчас как раз в борьбе с окружающими ее странами, как Польша, Галиция и другие. В большинстве этих стран еврейские рабочие и трудящиеся находятся в значительном количестве. К сожалению, они находятся под влиянием мелкобуржуазных еврейских соглашательских партий. Мы должны способствовать их освобождению из-под идейного влияния этих партий и объединить их с сознательными частями пролетариата других национальностей, поднимающихся под знаменем коммунизма.

II-я конференция уполномочивает ЦБ евсекции объявить мобилизацию партийных товарищей для отправки их на революционные работы в оккупации и выработать точные инструкции для этой работы.

Резолюция по организационному вопросу.

1. Мобилизация сил пролетариата и единое централизованное политическое руководство ими в интересах российской и мировой социалистической революции настоятельно диктуют упразднение отдельных коммунистических партий с их самостоятельными политическими центрами, неминуемо распыляющими организационно-творческие силы и тормозящими боевую энергию отдельных отрядов пролетариата.

2. Для привлечения в ряды коммунистической партии и распространения идей коммунизма в среде рабочего класса разных национальностей, отличающихся своими национально-бытовыми условиями жизни и говорящих на разных языках, необходимо существование национальных секций РКП, являющихся составной частью партии, подчиненных, как в центре, так и на местах, центральным и местным комитетам партии.

3. Исходя из особых условий жизни еврейского пролетариата, еврейские секции должны быть построены на следующих началах:

а) члены еврейской секции являются членами РКП,

б) новые члены принимаются секцией и зачисляются общепартийными комитетами РКП на общих основаниях,

в) на общепартийных собраниях, съездах, конференциях и при выборах руководящих учреждений РКП члены секции участвуют как отдельные лица.

4. а) задачей еврейской секции является издание коммунистической прессы и другой литературы на еврейском языке, учреждение клубов, библиотек, партийных школ, организация групп сочувствующих и других вспомогательных партийных учреждений для еврейской рабочей массы,

б) направлять и контролировать деятельность еврейских секций центральных, областных и местных учреждений советской власти в пределах директив РКП и ее областных организаций и соответствующих наркомов.

5. Еврейские секции имеют свои съезды, конференции, свои местные и центральные бюро.

Наши отношения к еврейским партиям.

С усилением коммунистических идей среди еврейского рабочего класса, когда еврейские рабочие, организованные в рядах коммунистической партии, уже могут на себя взять руководство еврейской общественной жизнью, является совершенно недопустимым существование еврейских буржуазных обществ, учреждений и партий, тем более что среди других национальностей подобные учреждения ликвидированы полностью.

Сионистская партия играет контрреволюционную роль: она способствует укреплению влияния еврейского клерикализма и усилению националистических настроений среди остальных еврейских масс. Таким образом, тормозятся классовое самоопределение еврейских трудящихся масс и проникновение среди них идей коммунизма. Ее палестинская политика делает ее орудием в руках союзнического империализма в его борьбе против пролетарской революции.

Исходя из всего этого, конференция предлагает ЦБ обратиться [в] соответствующие инстанции с предложением об издании декрета, приостанавливающего всякую деятельность сионисткой [партии] в экономической, политической и культурной области.

Еврейские общины как опорные пункты всех реакционных сил в еврейском народе должны быть распущены.

Что касается еврейских социалистических партий и групп, должно быть допущено легальное существование тех партий, оказывающих активное содействие Красной Армии, не противодействующих советской власти.

Конференция считает нужным указать что Поалей-Цион[1], именующие себя коммунистами, в самом деле являются проводниками буржуазной идеи сионизма под флагом коммунизма.

Такое использование знамени коммунизма для целей, совершенно противоречащих его основам, должно быть раскрыто перед рабочими массами во всей полноте.

Проникновение коммунистических идей среди еврейских рабочих способствует распаду прежних еврейских организаций Бунд[2] и «Объединенных»[3], которые за все время революции погружались в трясины мелкобуржуазной политики и национализма.

На Украине, где еврейские рабочие, благодаря специфическим условиям жизни, скорее освободились от влияния мелкобуржуазного социализма, этот процесс привел к полнейшему распаду еврейских социалистических партий и выделению из них всех революционно настроенных коммунистических элементов среди еврейского рабочего класса.

Задачей нашей секции в других местах является способствовать доведению этого распада*, вовлечение в ряды коммунистической партии рабочих, входящих в их организации.

Резолюция о нашей прессе.

Наша пресса является важнейшим орудием борьбы в наших руках; ей должны быть отданы все партийные силы, необходимые для ее постановки на должной высоте.

Еврейская коммунистическая пресса должна проникнуть в самые широкие, малоразвитые слои трудящегося населения, что б им ясны стали задачи советской власти и социалистической революции. Одновременно, мы должны заботиться о лучшем развитии передовых еврейских рабочих, выработать из них проводников коммунистической мысли в широких массах.

Во избежание распыления литературных сил и нецелесообразной постановки провинциальных газет, для лучшей постановки издательств партийной литературы II конференция постановляет:

1) Вся еврейская пресса в пределах действий РКП подчиняется директивам и постановлениям ЦБ, по усмотрению которого могут быть закрыты или открыты те или другие еврейские органы.

2) ЦБ должен приступить к изданию научно-политического и литературного ежемесячника.

Для Украины, Литвы, Белоруссии и Великороссии должны издаваться ежедневные газеты.

ЦБ поручается приступить к изданию особо популярного органа для широких трудящихся масс (типа «Бедноты» или «Коммунара») журнала для еврейских красноармейцев, рабочей молодежи и женщин-работниц и особый орган для оккупированных областей.

3) ЦБ должно учредить научно-политическое издательство. Без разрешения ЦБ местные организации не имеют права издавать литературы. Все наши литературные силы должны быть в распоряжении ЦБ[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 91. Л. 5—8.
Копия. Машинопись.

---

[1] «Поалей-Цион» — еврейская социал-демократическая (с 1923 г. коммунистическая) партия, действовавшая в России с 1906 по 1928 г.

2 Бунд (идиш — союз) — «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» — еврейская национальная партия, основана в 1897 г. Объединила выходцев из местечек западных регионов России. С 1906 г. — автономная организация в РСДРП, насчитывавшая до 30 тыс. членов и 270 местных организаций. Члены Бунда выступали с критикой большевиков, поддерживали поочередно меньшевиков, троцкистов, ликвидаторов. В 1920 г. прекратила борьбу, левая часть присоединилась в РКП(б), члены правой продолжили борьбу против режима. В 1921 г. партия объявила о самороспуске.

[3] Речь идет об Объединенной еврейской коммунистической рабочей партии (ОЕКРП), образовавшейся в результате раскола Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (ОЕСРП) в 1919 г. и слияния с левыми бундовцами. Осенью того же года Объединенная партия влилась в состав Коммунистической партии Украины.

[4] II конференция еврейских коммунистических секций состоялась в июне 1919 г.

---

* Так в документе.

№ 4

Инструкция ЦК РКП(б) местным партийным организациям о работе среди национальных меньшинств

[Ранее 9 июля 1919 г.]

I.

1. В местностях со смешанным в национальном отношении населением при местных комитетах в числе других отделов организуются национальные бюро агитации и пропаганды для ведения партийной работы на родном языке каждой национальности.

2. В тех организациях, в районе деятельности которых национальное меньшинство представляет значительную часть рабочего населения, члены бюро, с разрешения губкома и с ведома соответствующего бюро при ЦК, избираются на общих собраниях членов этой национальности (секциях) и утверждаются местным комитетом.

3. В местностях, где члены РКП в большинстве нерусской национальности, для работы среди русских также организуются бюро по работе среди русских, на основании параграфов I и 2.

4. В случае отсутствия членов РКП, могущих вести работу среди данной национальности, местные комитеты через комитеты высшей инстанции или с ведома их должны требовать от национальных бюро при ЦК РКП прикомандирования соответствующих партийных работников.

Примечание. В случае, упомянутом в параграфе 3, требование нерусских работников предъявляется ближайшему партийному (губернскому) комитету и ЦК РКП.

5. Бюро организуют свои кружки для агитации и пропаганды, имеют своих инструкторов с ведома местного комитета, соответствующего национального бюро при ЦК РКП, издают на своем языке газеты, журналы, листовки, а также имеют вспомогательные партийные органы (клубы и т.д.).

6. Членские взносы, прием в партию и исключение из нее, регистрация и перерегистрация коммунистов национальных меньшинств производятся на общих основаниях местным комитетом, на общих же основаниях, не образуя экстерриториальных партийных районов и подрайонов, коммунисты национальных меньшинств участвуют в выборах местных комитетов, делегатов на общепартийные конференции, съезды и т.д.

7. Все расходы бюро производятся из сумм местных комитетов.

8. Национальные бюро представляют ежемесячный письменный отчет о своей деятельности в местный комитет и соответствующие национальные бюро при ЦК РКП.

II.

1. Для объединения и руководства пропаганды и агитации среди различных национальностей при ЦК РКП организуются соответствующие национальные бюро. Члены этих бюро назначаются ЦК по соглашению с крупнейшими местными бюро или избираются на всероссийских конференциях представителей местных секций и утверждаются Центральным Комитетом.

2. Под наблюдением ЦК РКП национальные бюро издают на языке соответствующей национальности журналы, газеты и т.д. и снабжают местные бюро.

3. Бюро ежемесячно дают письменные отчеты о своей работе Центральному Комитету РКП[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 56.
Копия. Машинопись.

---

[1] Инструкция была утверждена Оргбюро ЦК РКП(б) 9 июля 1919 г. (Там же. Л. 52).

№ 5

Объяснительная записка Центрального бюро еврейских коммунистических секций к проекту декрета о закрытии сионистской организации и учреждений

[Ранее 16 июля 1919 г.]
Секретно

Объяснительная записка к декрету
о закрытии сионистской организации и всех учреждений их

Сионистская организация имеет в своих рядах и в ее руководящих заведениях большую часть еврейской буржуазии, сионисты каждой империалистической страны стараются использовать сионизм в интересах империализма.

С победой Антанты взяли, понятно, верх сионисты этих стран, тем паче, что союзники провозгласили еврейскую республику в Палестине, как средство оккупации Турции. С этих пор вся сионистская организация стала вассалом и агентом Антанты, то же самое — и ее российский филиал.

Они собирают средства для еврейских оккупантов в Турции, они содействуют увеличению армии Антанты, и сионисты морально поддерживают наших врагов, ведущих против нас наступление.

Сионисты ведут среди еврейских масс клерикальную и реакционную политику, они затемняют их классовое самосознание, призывая их вместе с буржуазией добиться Палестины.

Своими денежными средствами сионисты разной благотворительностью действуют на бедноту, заманивая их детей в свои реакционные школы «Тарбут[1]», где, как средство удержания еврейского шовинизма, преподают на мертвом языке древних евреев иврит. Этим они отравляют наше будущее поколение, заставляя детей обучаться на чужом языке, но только связанный с прошлым* Это делает дух детей консервативным.

Для еврейских подростков у них существуют общества спорта «Гехолуц»[2] (гвардия), имеющие свои бело-зеленые знамена, это объединяет всех сынков крупной и мелкой еврейской буржуазии, собирающихся выполнять оккупационные цели Антанты и готовящихся быть способными с оружием в руках это сделать.

Исходя из всего вышесказанного, II конференция еврейских коммунистических секций постановила обратиться в Совнарком с предложением о закрытии сионистской организации в России, со всеми связанными с ней учреждениями. На основании постановления мы обращаемся в Нарком[ат] внут-

---

* Так в документе.

ренних дел с ходатайством провести это в жизнь. При сем прилагается проект постановления по этому вопросу[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 90.
Копия. Машинопись.

---

[1] Тарбут (иврит — культура) — светская еврейская организация культурно-просветительного характера, отделения которой в начале 1920-х гг. распространились по всей территории Советской России и за ее пределами. Занималась пропагандой еврейской культуры и, прежде всего, учреждением начальных и средних школ, училищ разного профиля для еврейских детей.

[2] «Гехолуц» — Всероссийская трудовая еврейская организация, ставившая задачей подготовку евреев к переселению в Палестину, а также пролетаризацию их в СССР. Была учреждена в январе 1919 г. в Петрограде. Отделения «Гехолуц» действовали практически во всех губерниях, где жили евреи. В марте 1926 г. начались гонения на организацию, закончившиеся ее запрещением на территории СССР.

[3] На заседании Оргбюро ЦК РКП(б) от 16 июля 1919 г. председатель Центрального бюро еврейских секций С.М.Диманштейн поднял вопрос о существовании сионистских обществ, ведущих антисоветскую агитацию, и представил следующий проект постановления о закрытии сионистской организации: «Сионистская организация объединяет собою еврейскую крупную и мелкую буржуазию, ведущую реакционную пропаганду и агитацию среди еврейских трудящихся масс и затягивает в свои организации, благодаря своим средствам, еврейскую бедноту, затемняя их классовое самосознание. Сионистская организация при своей политической политике играет на руку империалистам Антанты и предоставляет им возможность легче оккупировать Турцию. Нарком внутренних дел и Наркомнац постановляют: сионистские организации в России закрыть со всеми ее учреждениями и все имущество передать в ведение Комиссариата по еврейским национальным делам. Нарком внутренних дел. Народный комиссар по делам национальностей» (Там же. Л. 89). В постановляющей части протокола заседания Оргбюро ЦК от 16 июля имеется запись: «Тов. Дзержинский предлагает дать конкретный материал о существующих в различных городах обществах, чтобы иметь возможность привлечь их за агитацию; декрета о прекращении их деятельности не издавать» (Там же. Л. 85).

№ 6

Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств

[Ранее 22 октября 1919 г.]

Пропаганда и агитация среди национальных меньшинств

Проект положения об организации при комитетах РКП
отделов пропаганды и агитации среди меньшинств населения

Постановление 8-го партийного съезда.

Необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Существование таких специальных партийных организаций, как железнодорожные, почтово-телеграфные, военные и т.д., излишне, и поэтому ЦК, по соглашению с местными организациями, должен такие организации постепенно ликвидировать, растворив их в общей коммунистической организации[1].

Из нового устава РКП, § 8. Партия едина, но для особых форм партийной работы выделяет специальные организации: военные, железнодорожные, наци-

ональные и другие. Эти организации существуют на правах отделов центральных, областных и губернских комитетов, не имея особых организационных задач. Порядок организации отделов определяется особыми инструкциями, утвержденными ЦК[2].

§ 1. В местах, где население состоит из двух или нескольких групп различных национальностей, для более успешной среди них пропаганды и агитации на их родном языке комитеты РКП организуют особые отделы.

Примечание. В местностях, где рабочий класс и трудовое крестьянство (принимающие программу РКП) состоят в большинстве не из великорусской национальности, для работы среди них образовываются такие же отделы.

§ 2. Отделы организуются с разрешения соответствующего губернского или равного ему комитета РКП с ведома соответствующего отдела (бюро) при ЦК.

§ 3. В состав отдела входят члены РКП, владеющие языком той национальности, среди которой надлежит организовать партийную работу.

Примечание. Личный состав отделов формируется местным комитетом по соглашению с местными членами РКП соответствующей национальности.

§ 4. В случае наличия значительного количества рабочих и красноармейцев какой-либо национальности местные комитеты через комитеты высшей инстанции или с ведома их должны требовать от соответствующих национальных отделов при ЦК прикомандирования к ним соответствующих партийных работников.

Примечание. О требовании работников, знающих великорусский язык, в случае, упомянутом в примечании к п. 1, местные комитеты обращаются непосредственно в Организационное бюро ЦК.

§ 5. Отделы работы среди национальных меньшинств при местных комитетах не образуют особых национальных районов или подрайонов, но организуют свои кружки пропаганды и агитации и имеют своих инструкторов. По соглашению с местным комитетом и соответствующим отделом при ЦК местные отделы издают на национальном языке листовки, газеты, журналы и т.д.

§ 6. Прием в партию, исключение из нее, регистрация и перерегистрация коммунистов национальных меньшинств производится на общих основаниях, на общих же основаниях делаются ими и членские взносы.

§ 7. Все расходы отделов производятся из сумм местного комитета.

§ 8. Отдел представляет ежемесячно письменный отчет о своей деятельности в местный комитет и соответствующий национальный отдел при ЦК.

Об отделах пропаганды и агитации среди национальных меньшинств при ЦК.

§ 9. Для объединения работы отделов на местах при ЦК РКП организовываются отделы агитации и пропаганды среди соответственной национальности.

§ 10. Личный состав этих отделов формируется ЦК по соглашению с местными организациями, имеющими в своем составе значительные группы соответственной национальности, из товарищей-членов РКП, владеющих языком той же национальности.

§ 11. Под руководством ЦК РКП отделы объединяют и направляют работу среди национальных меньшинств в пределах РСФСР.

§ 12. Отделы организуют и поддерживают связь с зарубежными национальными коммунистическими организациями (и их центрами).

§ 13. Отделы ежемесячно дают отчет о своей деятельности ЦК РКП.

§ 14. Под наблюдением ЦК РКП отделы издают на языке соответствующей национальности журналы, газеты, брошюры, листки и т.д.

§ 15. Для учета опыта работы местных отделов национальные отделы при ЦК с согласия его созывают общероссийские конференции соответственных отделов.

§ 16. Эти конференции выдвигают кандидатов в члены отделов при ЦК, утверждаемых ЦК РКП[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 13. Л. 53.
Копия. Машинопись.

---

[1] В документе цитируются резолюции VIII съезда РКП(б), проходившего в Москве 18—23 марта 1919 г. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: Отчет ЦК РКП(б); Программа РКП(б); создание Коммунистического Интернационала; военное положение и военная политика и др.

2 Цитируется параграф из Устава РКП(б), принятого VIII Всероссийской конференцией РКП(б), проходившей в декабре 1919 г.

[3] Проект положения был опубликован 22 октября 1919 г. в газете «Известия ЦК РКП(б)». См. так же примечание 1 к документу № 7.

№ 7

Проект реорганизации отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения РСФСР

[Не позднее 18 февраля 1920 г.]

Проект реорганизации отдела просвещения национальных меньшинств

Единая политика в области просвещения всех языков.
Единый Наркомпрос.
Центр

Отдел просвещения национальных меньшинств как объединяющий орган упраздняется. Вместо него при Наркомпросе организуются отделы языков национальных меньшинств: польский, татарский... Компетенция языковых отделов определяется инструкцией об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств от 31 октября 1919 г. и 29 ноября 1918 г.

Языковые отделы делятся на соответствующие подотделы: дошкольный, школьный, внешкольный, литературно-издательский, искусств.

Финансовый и т.п. технические отделы остаются общими.

Заведующие подотделами отделов языковых являются членами Коллегии соответствующих отделов Наркомпроса по виду своей работы.

Организация на местах.

При всех отделах наробраза областных, губернских и уездных советов депутатов, согласно пункту 1-му инструкции об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств, организуются языковые подотделы.

Примечание 1-е. Если в губернии меньше 10 000 жителей данного языка, то вместо соответствующего подотдела приглашаются инструкторы данного языка.

Примечание 2-е. Если в уезде меньше 5000 жителей данного языка, то вместо соответствующего подотдела приглашаются инструкторы данного языка.

Языковые подотделы делятся на секции: дошкольную, школьную и внешкольную. Финансовый и т.п. технические подотделы остаются общими. Заведующие языковыми подотделами входят в коллегию отдела наробраза с правом решающего голоса по всем вопросам образования.

Заведующие секциями языковых подотделов являются членами коллегии соответствующих подотделов. Назначение в центры и на места производится на общем основании, по представлению языковых секций РКП[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 13. Л. 58, 58 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] Оба проекта (документы № 6 и № 7) были внесены на рассмотрение Оргбюро ЦК РКП(б) и обсуждались 18 февраля 1920 г. Их размножили и раздали всем членам ЦК для обсуждения на следующем заседании (Там же. Л. 53). В повестку дня заседания Оргбюро 25 февраля 1920 г. включили вопрос: «Доклад т. Крестинского о работе среди национальных меньшинств». Было решено принять инструкцию «с редакционной поправкой в параграфе 2» (Там же. Л. 64).

№ 8

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о заявлении Объединенного комитета еврейских общественных организаций

17 марта 1920 г.

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 17 марта 1920 г.

11. — Заявление Объединенного комитета еврейских общественных организаций в России (Общества распространения просвещения среди евреев в России, общества ремесл[енных] и землед[ельческих] тр[удеников], общество помощи жертвам войны и погромов и др.) о разрешении им расширить свою работу, а также о разрешении им получать помощь деньгами и вещами от заграничных, особенно американских, евреев.

Затребовать заключения Наркомтрудсобеза и Наркомнаца, направив представителей этих организаций Брамсона, Мотылева, т. Крейнина к тт. Диманштейну и Винокурову[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 66. Л. 2.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] А.Н.Винокуров — член президиума ЦК помощи голодающим.

№ 9

Протокол заседания съезда Временного правительства Хивы о государственном устройстве республики

7 апреля 1920 г.

Протокол заседания Временного правительства Хивы в полном составе

Председатели хивинской коммунистической партии, духовенства, дехкан, чрезвычайного уполномоченного РСФСР и ответственных сотрудников.

Председатель: Султан Муратов.

Секретарь: Абдалов.

7 апреля 1920 г.

Султан Муратов. Настоящее заседание, долженствующее объединить все народы Хивы, считаю открытым. Временное правительство обратилось к чрезвы-

чайному уполномоченному с просьбой выразить свои соображения о порядках, которые должны быть установлены в Хиве в интересах хивинской революции.

Тов. Бройдо[1]. Трудящиеся России сбросили иго помещиков и капиталистов. Вся власть в России принадлежит только трудящимся, строящим жизнь России только в соответствии с интересами трудящихся масс. Но, разгромив внутри России своего врага — капитал, российская советская власть тем самым снимает оковы, наложенные российским капиталом на страны, доселе бывшие в зависимости от него. Российские трудящиеся объявляют независимость и свободу тем трудящимся и тем народам, которых держал в порабощении российский капитал и его царское правительство. Хива самым фактом происшедшей октябрьской революции становится независимым государством, имеющим право устраивать свою жизнь без всяких указаний и тем более без всяких приказаний извне. Если иногда отдельные советские работники в практической деятельности не руководились этими началами, то это легко устранимые факты с момента прочно установленной связи с Москвой. Оторванные от руководящих центров, местные некоторые работники не могли разобраться в требованиях, которые к ним предъявляла революция, а с другой стороны, как и во всяком движении, к чистому высокому делу революции примазывались разные отрицательные элементы, портившие честь революции и извращавшие ее лицо.

Но мы не выполнили бы как представители российской и мировой революции своей задачи, если бы ограничились только тем, что оставили в покое хивинских трудящихся.

На нас лежит обязанность оказать помощь всем трудящимся всеми имеющимися у нас средствами, и в качестве представителя великой российской революции я везу вам не карательную экспедицию, а учителей, врачей, инженеров, пособия, денежную помощь и т.д.

Так поступает Советская Россия в отношении тех народов, которые эксплуатировались ранее российским капиталом и чиновниками и которые стали на пути революции. Это создает между нами, прежними врагами, прочные узы товарищества, тот прочный союз трудящихся всего мира, который обеспечит победу трудящимся над врагами всего мира.

Это обстоятельство и дает мне право принять с радостью предложение высказаться по поводу существующего положения в Хиве и о возможных в ней перспективах. Уже несколько месяцев тому назад до нас доходили слухи, что в Хиве произошла революция. Ознакомившись с положением в Хиве и тех районах, где я проезжал, я этого не вижу. Хан до сих пор во дворце и занимает центральное почетное место, ханские чиновники и беки[2] на местах. Не видно деятельности Временного правительства, которое как руководитель революции внесло бы в какую-нибудь отрасль народной жизни революционные начала.

По-прежнему народ стонет под тяжестью налогов и самоуправства чиновников. Не открыто ни одной школы, больницы, приюта. Повсюду ужасная бедность, пребывающая в цепких руках ростовщиков. Трудящиеся узбеки и иомуды[3] до сих пор враждуют между собой. В общем и целом ничто не изменилось в жизни трудящихся Хивы. Таково мое впечатление. Я буду очень рад, если окажется, что я ошибаюсь. Российская советская республика имеет основной задачей помочь хивинскому народу стать сильным и выйти из темноты, в которую он был повержен царским правительством и ханской властью. Ханское правительство больше всего боялось, как бы народ не понял сущности деспотического режима, и потому старалось оставить народ в темноте, ясно понимая, что таким образом его легче всего эксплуатировать. Мы понимаем, что здесь в Хиве недостаточно людей, которые могли бы просветить страну и вывести ее на лучший путь. Надо приложить все старания к тому, чтобы народ хивинский получил возможность иметь таких людей, которые бы вывели его из темноты.

Все силы Временное правительство должно положить на учреждение школ — как низших, так и высших, которые подготовляли бы государственных работников. Надо ввести всеобщее бесплатное обучение. Мы привезли помощь в лице наших товарищей — туркестанских мусульман-учителей, которые прошли школу строительства новой жизни и могут оказать услуги революции в Хиве.

Второй вопрос, это вопрос о хивинской армии. Хивинские трудящиеся для того, чтобы устроить порядки, соответствующие их интересам, и защитить себя как от внутренних врагов, которые пожелали бы вернуться к старине, так и от внешних, которые пожелали бы помочь хивинской контрреволюции, должны создать свою армию и эта объединенная хивинская армия положит конец вражде, которую сеяли ханы и царские чиновники между туркменами и узбеками, и те и другие должны слиться в единую Красную Армию.

Третье: государство как всякий хозяин должно иметь свой кошелек, должно знать, на какие нужды тратить и откуда получать денежные средства. Для возродившейся Хивы нужен народный банк, фонд которого пополнялся бы из налогов, чтобы выдачи и приход правильно записывались, чтобы каждый год составлялся бюджет. Ханы имели большие сокровища, которые во время революции были расхищены. Теперь все это должно быть возвращено народу в его кладовую в народный банк, должно составлять собственность народа. Помимо непосредственного обслуживания государственного аппарата, банк должен давать ссуды земледельцам, которые раньше занимали нужные для земледельческих работ деньги у ростовщиков, и тем закабаляли себя. Государство должно само выдавать ссуды, устранив этим ростовщичество, объявив ему самую решительную и беспощадную войну, организуя деревенскую бедноту в производительные кооперативы.

Такую же помощь государство должно оказывать ремесленникам-кустарям, которые, не имея возможности купить на свои средства хлопок, попадают в кабалу к ростовщикам. Государство должно выдавать ссуды, организуя союзы кустарей, чтобы они могли сами закупить необходимое сырье и освободиться от ростовщиков. Государство должно обратить внимание на тех, кто ничего не имеет — ни орудий производства, ни земли — на работе оно должно строго следить за тем, чтобы рабочие работали определенное число часов, чтобы они могли и отдохнуть, и поучиться.

В Хиве много бедноты. Надо устроить приюты и трудовые колонии для оказания помощи детям, женщинам и старикам, предоставив им для этой цели лучшие дома, строго наблюдать за тем, чтобы они не были брошены на голодную смерть, особенно дети, ибо они самое дорогое в стране.

Далее. Нет докторов, больниц, лекарств, необходимо устроить в крупных городах больницы, где бы окрестная беднота могла получать врачебную помощь.

Из этой программы видно, что государство должно развить огромную работу. Народные массы должны избрать правительство, которое было бы крепко связано с ними. Правительство еще не создало аппарата, на который оно должно опираться, в провинции правительство не имеет фундамента. Сейчас спешно Временное правительство должно организовать временные комитеты из трех-пяти лиц, с помощью которых оно будет проводить свои мероприятия на местах. Эти же комитеты должны совершать работу по подготовке выборов в курултай[4], которые должны состояться не позднее как недели через две—три. Через месяц, я думаю, курултай соберется и примет отчет от Временного правительства. Новое правительство должно быть построено иначе. Большая ошибка в организации старого правительства то, что назиры[5] не являются членами правительства, а с другой стороны, члены правительства являются ото-

рванными от назиратов, даже не осведомлены о том, что делается в отдельных отраслях управления. Новое правительство должно представлять совет назиров.

Необходимо организовать 1-е назирство культуры и просвещения, которое ведало бы народным образованием, обеспечением бесприютных женщин, стариков и детей и наблюдало бы за сохранением здоровья.

2-е назирство — военное. Ему подчинены все военные силы. Командный состав, учреждения, снабжающие армию и ведающие учет людей, мобилизацию* Военный назир имеет двух помощников: командующего войсками и начальника административно-хозяйственного управления. Эти три лица составляют Реввоенсовет. Раз в месяц военный назир созывает всех начальников отдельных частей (не ниже полка) для обсуждения всех военно-политических вопросов.

Третий назират — народного хозяйства. Он разделяется на отделы: 1) земледелия, 2) торговли и промышленности (торговли внутренней и внешней) и 3) отдел государственных сооружений. Сюда входит, во 1-х, поддержка ирригационных сооружений и постройка новых, во 2-х, исправление и постройка дорог, мостов и в 3-х, проведение телеграфа и телефона, в 4-х, приведение в порядок и постройка новых фабрик, заводов и мастерских.

4-й — отдел народного хозяйства — отдел труда, в обязанности которого входит установление декретов о труде, организация союзов кустарей и ремесленников и крестьянской бедноты. Для поднятия производительных сил страны необходимо создание единой трудовой армии узбеков и иомудов. Для руководства всеми этими работами при назирате должен быть организован Экономический совет.

5-й назират — финансов. Он руководит народным банком. Собирает все налоги, проводит новые и тратит на нужды страны, как указывают декреты правительства. 5-й назират — государственного контроля. Он следит за правильным и целесообразным расходованием отпущенных средств, строго контролирует, на что тратятся эти средства, наблюдает за правильной отчетностью во всех назиратах.

6-й назират — юстиции. В его состав входит Верховный революционный суд, руководящийся в своих достижениях революционной совестью трудящихся Хивы. Его функциями являются борьба с контрреволюцией и с должностными преступлениями.

7-й назират — иностранных дел.

Во главе — Совет народных назиров, который может быть назиром, или свободен от этих обязанностей. Все они выбираются курултаем.

Помимо всего этого, правительству Хивы [необходимо], по моему мнению, в кратчайший срок провести декрет о борьбе со взяточничеством и должностными преступлениями, от коих так страдает население.

Далее необходимо национализировать все ханские и бекские имущества. Необходимо перевозложить налоговое бремя на богатых, организовать трудовую повинность так, чтобы богатые непосредственным трудом участвовали в ней, надо объявить беспощадную борьбу против ростовщичества, о чем так много говорится в коране[6] и шариате[7], и против чего не борются многие из тех, которые каждый свой шаг объявляют шагом в согласии с шариатом (смех).

Много, много надо бы сделать, чтобы трудящиеся поняли значение революции и назвали ее своей революцией.

Вот план организации, порядок строительства Хивинской Республики, который я, старший товарищ, предлагаю вам на обсуждение.

---

* Так в документе.

Я убежден, что моя работа в Хиве выяснила* вам, что представитель советской власти в Хиве не является старым генерал-губернатором, приказывающим и требующим исполнения. Я высказываю свое мнение как представитель страны, революция которой обогатила нас большим опытом. Если мои предложения будут приняты, я буду очень рад, если будут отвергнуты — это будет значить, что я неправильно оценил положение и нужды хивинских трудящихся. Хива — независимое государство. Она освободилась от оков, возложенных на нее российским капитализмом, разбитым российскими трудящимися. Хива стала на путь революции и обязанность трудящихся соседнего государства придти на помощь трудящимся Хивы всеми имеющимися у них средствами, в том числе и накопленным опытом. И своим советом я выполняю долг представителя Советской России. Ваше дело свободно высказаться по поводу этих предложений и вынести свое свободное решение.

Кази-Кальян. Тов. Бройдо правильно говорит, все им сказанное необходимо для нас, для нашей пользы, для пользы всего народа.

Председатель Султан-Муратов. Все наши недостатки правильно оценил тов. Бройдо. Но есть обстоятельства, смягчающие нашу вину перед революцией. Временное правительство не было до сих пор правительством Хивы, оно было мелким приказчиком на посылках у штаба и у любого красноармейца. Все время нас стращали, все время мы были заняты только тем, чтобы достать арбы, клевер, устраивали красноармейцев и т.д. У нас не было времени заняться своими делами. Предлагаю все тезисы тов. Бройдо принять. Он говорит не для пользы своего правительства, а от чистого сердца в пользу нашего народа.

Все. Принимаем.

Член Временного правительства Баба-Ахун. Очень много поможет народу та организация, которую предложил тов. Бройдо, но она непременно должна быть связана с предварительным провозглашением республики, чего до сих пор у нас не сделано. Если мы не объявим Хиву республикой, то Бухара будет стремиться восстановить у нас монархию. Народ должен точно знать, что возврата к монархии больше нет, а честное духовенство против этого не пойдет, так как у нас в коране ясно сказано: «Народом должен управлять Совет, ибо это голос народа» (всеобщее одобрение).

Адам-Ахун. Указанные назираты приемлемы тогда, когда организация их не противоречит шариату и нашим старым учениям. Всякие дела должны решаться, во-первых, с точки зрения разума, во-вторых, по шариату. 1-е значит — разбирать, полезно ли это народу или нет; 2-е — согласно ли это с учением закона (движение недовольства на местах).

Тов. Бройдо. Член правительства Адам-Ахун сделал заявление, которое требует якобы еще обсуждения вопроса о том, противоречит ли новый строй основам шариата. Коли он признает, что этот строй полезен народу и что шариат есть течение, обосновывающее интересы народа, то, следовательно, он должен был как знаток корана уже найти в нем обоснование нового строя, а не искать его еще. Допустимо ли по шариату выборное начало. После смерти Магомета собрался совет его последователей — «асхабов» и избрали халифом Абубекра. Это избрание признал и зять Магомета, Али, и последующие три халифа были избранными. Разве нет прямых указаний в коране о том, что управлять страной должен не монарх, а совет. В 36-м стихе главы 4-й сказано, что хорош тот порядок, когда люди «о делах своих входят в советы» и «совещаются о них». Кто должен эти советы устраивать и во имя чьих интересов они должны существовать.

---

* Так в документе.

В коране сказано: «Аль факру фахри» — бедность — моя гордость. Это значит, что почетное место в обществе принадлежит бедноте, трудящимся.

Что значит, что трудящиеся должны организовываться для борьбы против своих врагов, о которых коран говорит: «Бойтесь, бросьте все то, что достается прибылью, если не сделаете это, то у Аллаха и посланных его — война с вами» (всеобщее одобрение). Я вижу, что знающие коран вспомнили эти места и своими словами одобряют новый порядок, нужный трудящимся.

Якубов. Прошу поставить на голосование, принять предложение тов. Бройдо или нет.

Султан-Муратов. Голосую все семь назиратов. Кто за предложение, прошу поднять руку.

Предложение принимается единогласно. В голосовании принимают участие члены Временного правительства, представители туркменских племен и высшее духовенство страны. Далее обсуждаются детали съезда советов — курултая и избирается комиссия для организации выборной кампании.

Ходжи-Юсупов. У нас нет людей, которые сумели бы составить законы, мы просим тов. Бройдо дать нам своих сотрудников для работы по составлению избирательного закона и других работ.

Тов. Бройдо. Не только все приехавшие сюда будут предоставлены в распоряжение Временного правительства, чтобы помочь хивинскому народу, но и сам полномочный представитель Российской республики считает своей главной задачей работать в интересах хивинской революции, и я охотно буду простым делопроизводителем по составлению необходимых вам законов.

Все. Приветствуем тов. Бройдо.

Предложение об открытии народного банка принимается единогласно. Намечаются кандидаты, коим поручить это дело.

Также единогласно принимается предложение об организации Верховного народного суда. По поводу остальных своих предложений тов. Бройдо предлагает свои услуги по составлению проектов.

Все. Просим.

Заседание объявляется закрытым[8].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 87. Л. 3—5.
Копия. Машинопись.

---

[1] Г.И.Бройдо — зам. наркома по национальным делам.

[2] Бек — титул феодальных правителей или должностных лиц на Ближнем и Среднем Востоке, землевладелец у тюркских народов Средней Азии и Закавказья.

[3] Иомуды (иомуты) — одно их туркменских племен, разделявшихся по родовому признаку. Влившись в единую туркменскую нацию, утеряли самоназвание.

[4] Курултай — всенародный съезд у монголов, общенародное собрание у тюркских народов.

[5] Назир — чиновник в Хивинском ханстве.

[6] Коран (араб. — чтение) — главная священная книга мусульман, собрание проповедей, обрядовых и правовых установлений, молитв, заклинаний и притч, произнесенных Мухаммедом в Мекке.

[7] Шариат (араб. шариа — прямой, правильный путь) — совокупность мусульманских религиозных, правовых и поведенческих норм, соблюдение которых означает ведение угодной Аллаху жизни. В широком смысле — образ жизни мусульманина, кодекс поведения, включающий религиозные, бытовые, нравственные нормы.

[8] Итогом работы съезда явилось принятие 16 апреля 1920 г. «Резолюции всетуркменского съезда в Хиве». Она гласила: «I. Навеки прекратить национальную вражду между узбеками и иомудами. II. Признать врагами революции всякого, кто прямо

или косвенно будет поддерживать эту вражду и предавать его хивинскому Верховному революционному суду. III. Немедленно приступить к организации единой, без различия наций, трудовой армии по очистке арыков, организовав эти работы как праздник объединения трудящихся двух народов. IV. Предложить съезду народных представителей принять закон, в силу коего военное бремя должно равномерно быть возложено на трудящихся узбеков и иомудов, с предоставлением иомудам, не состоящим в рядах Красной Армии, спокойно заниматься трудом и принятие государством всех расходов по содержанию постоянной Красной Армии» (Там же. Л. 6, 6 об.).

№ 10

Письмо С.Ахтямова в ЦК РКП(б) о создании партийных организаций волжских булгарских мусульман

18 мая 1920 г.

Москва

В Центральный комитет РКП (большевиков).

От члена РКП (большевиков) казанской организации
Садык Ахтямов.

Заявление

С 1904 года работал в Российской социал-демократической рабочей партии большевиков за освобождение из-под ига империализма пролетариата всех стран на социалистических началах. Был участником разжигания февральской революции на юге России, где был членом исполкома тюрко-татарских демократических и рабочих организаций юга России. На мое фактическое вступление в ряды РКП (большевиков) с первых дней февральской революции и по сей день (на что удостоверяют мои документы) и в промежуток этого времени мною были организованы на юге и востоке России коммунистические организации красных полков из добровольцев и прочих. 1 января 1918 г. прибыл на II Всероссийский мусульманский военный съезд в Казани, созванный буржуазно-контрреволюционным мусульманским военным Шуро: от имени 90 000 рабочих-мусульман юга России и где я выступил с речью о телеграфном поздравлении Совета народных комиссаров от имени съезда. Буржуазно-соглашательская фракция съезда противилась этому, но, по-моему, резких требований соглашалось. Участвовал на съезде, где ярко вылилась вся тактика съезда и Вошуро и где я открыто объявил, что съезд ничуть не отстаивает интересы беднейшего пролетариата, а отстаивает интересы буржуазно-захватнического временного правительства. И я как большевик покинул зал заседания, после чего ко мне примкнули члены съезда левой фракции: тт. Саид-Галиев, Касымов и Юмагулов и прочие товарищи. Мы, собравшись, постановили организовать казанский мусульманский комиссариат; что и привели в исполнение 8 февраля 1918 г. Ночью на 2 марта мы арестовали лидеров Вошуро: братьев Алкиных, Музафарова, Тукумбетова; а 3 марта приспешники буржуазии города Казани и Вошуро убили социалиста Сардар Гайнан Ваисова. После этого злодейства буржуазия ликовала, мол, убили главу большевиков. И действительно, дни были тревожно опасные, как комиссариату, так и местному Совдепу и организации большевиков. Но мы в экстренном порядке начали организовывать мусульманскую социалистическую Красную Армию из добровольцев. Ликвидировав Вошуро, после были освобождены из-под ареста Алкины, Тукумбетов и Музафаров. Музафаров и Тукумбетов, скрывшись из Казани и прибыв в Харьков, где

агитировали среди мусульман, что, мол, ваш делегат, Ахтямов, ликвидировавший Вошуро, есть подсобник самозванцев-большевиков, как истребителей национальных мусульманских чаяний. Но после всего этого в подпольной мусульманской части города Казани был организован татарской буржуазией так называемый штаб железной дружины, как для осуществления Идиль-Уральского штата (республики). И которого цели были уничтожить советскую власть.

После чего мы издали им ультиматум о даче всего военного имущества военно-полевому штабу, организованного комиссариатом и совдепом, но каковые не исполнили. И после чего нам пришлось взяться за вооруженные силы. После трех дней штаб железных дружин был ликвидирован. 6 августа к Казани подошли чехословацкие белогвардейские банды и нам пришлось отступить из Казани. Я, как знакомый с местностью и состоя членом шихрановского реввоенкома, руководил и помогал Красной Армии во время наступления на Казань на участке Шихраны, Яльчики, Богородск. После взятия Казани 11 октября я взял мандаты из центральной мусульманской военной коллегии для организации набора добровольцев из населения Казанской губернии. И при том организовал при всех волостях Тетюшского уезда военные комиссариаты (на что удостоверяю мои документы). И работая все время в этой области и состоя членом при губисполкоме. Согласно телеграммы центрального мусульманского бюро РКП от 10 февраля 1919 г., выехал в Москву, откуда и направился в 13-ю армию Южного фронта, как для партийных, так и организационных работ.

По предложению политуправления Наркомвоена Украины участвовал в Харькове на празднике годовщины Красной Армии, где провел несколько десятков митингов, после двухмесячной работы среди войск 13-й армии и по выполнении возложенных на меня задач выехал в Москву, т.к. в это время Казани угрожал Колчак. По прибытии в Москву, также экстренно выехал в Казань, где по прибытии все время выступал на митингах. 15 мая, согласно поручения центральной мусульманской военной коллегии, отправился в Тетюшский уезд Казанской губернии, как для вербовки добровольцев и агитации* В то время помогая уездвоенкому в проведении мобилизации* В конце июня 19 г. я проводил IX съезд крестьянских депутатов Тетюшского уезда, был избран членом президиума съезда и делегирован на V губернский съезд (10 июля). Был выбран членом президиума съезда и членом губисполкома. 14 июля был экстренно забран на пароход «Красная Звезда» ВЦИК. После возвращения с парохода, т.е. в период времени с 15 октября по 6-е, губернский съезд находился при губисполкоме и при губкомпартии, каковой командировал меня в Казанский уезд как для проведения «недели фронта». После возвращения я заболел и пролежал по 15 марта, но с 15 марта получил отпуск из губкомпартии. В Казани в настоящее время существует Совет волжских булгарских мусульман, руководителем и организатором таковых был Сардар Гайнан Ваисов, убитый буржуазией 3 марта 1918 г. и вот, интересуясь этой организацией, явился к ним 19 марта 1920 г. и спросил из них, как работаете и какова ваша тактика, каковые отвечали, что мы боремся за водворение социализма и освобождение всего народа без различий наций и верований, и, в частности, булгарских мусульман, населяющих приволжские губернии, от ига капитала и несправедливости. Но я спросил их, раз вы себя признаете социалистами, то почему ваша вывеска написана «Совет Волжских Булгарских мусульман Ваисовских божьих воинов»? Каковые отвечали, что мы отнюдь не «ваисовские божьи воины», а есть граждане и в то время состоим членами «Совета Волжских Булгарских мусульман». После многих обменов мнений они согласились и признали приемлемым орга-

* Так в документе.

низовать при Совете Волбулгармус коммунистической ячейки и на организацию таковой попросили меня. Я после чего представил доклад и протокол в губком РКП, каковой разрешил и наложил резолюцию об исполнении в горрайком РКП. Но представители татарского бюро при губкоме протестовали против этого разными необоснованными показаниями, после чего губком отказал и предложил мне не вести партийную работу среди оных. Но данное мною согласие Совету Волбулгармус на организацию коммунистической ячейки мотивирую, что Совет Волбулгармус отнюдь не стоит на какой-либо противной стороне против советской власти и коммунизма, а, наоборот, сочувствует, как все это показывает данная ими торжественная клятва командующему Туркфронтом тов. Фрунзе-Михайлову и напечатанная в одной из самарских газет. И должен сообщить, что крестьянское население Казанской губернии записывается в Совет Волбулгармус, признавая себя булгарскими мусульманами, а не татарами, записываются не только единолично, а всем обществом данной деревни и села. И если посмотреть и прочитать исторические данные, то увидим и поймем, в территориях приволжских и прикамских губерниях населяли булгарские мусульмане, а не татары, коих центр был ныне село Шагри Болгар, в ста двадцати верстах от Казани. И при том многие мусульманские коммунисты после переименования на татарское не согласны на это, а признают себя булгарскими мусульманами, и я, со своей стороны, должен объявить, что я не татарин, а булгарский мусульманин. И должен еще указать, что я не против организации татарских коммунистических организаций и осуществления татарской республики, и этим я и не предлагаю и на переименование и объявление республики волжско-булгарских мусульман. А прошу Центральный Комитет РКП о выдаче мне права на организацию в Казани среди крестьян и рабочих губернии коммунистические организации волжских булгарских мусульман по инструкциям и уставам ЦК РКП.

Ахтямов[1].

18/V—1920 г.
г. Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 56. Л. 23—24 об. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

---

[1] В деле, из которого извлечен документ, содержатся, в основном, материалы II мусульманской губернской конференции РКП(б), в центре внимания которой были восстания в Казанской и Уфимской губерниях в 1920 г.

№ 11

Тезисы И.В.Сталина «Советская власть и национальный вопрос в России»

[Позднее 10 октября 1920 г.]

Советская власть и национальный вопрос в России[1]
(Тезисы для агитатора)

1. Центральная Россия не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России.

2. Это обстоятельство, несомненно, учитывалось Антантой с первых же дней появления советского правительства, когда она (Антанта) проводила план

экономического окружения центральной России путем отрыва от нее наиболее важных окраин. В дальнейшем план экономического окружения России остается неизменной основой всех подходов Антанты на Россию с 1918 года по 1920 г.

Тем больший интерес приобретает обеспечение прочного союза между центром и окраинами России.

3. Отсюда необходимость установления определенных отношений, определенных связей между центром и окраинами России, обеспечивающих тесный, нерушимый союз между ними.

Каковы же должны быть эти отношения, в какие формы они должны отлиться?

Иначе говоря: в чем состоит политика советской власти по национальному вопросу в России?

4. Отделение окраин от России противоречит интересам народных масс, как центра, так и окраин. Не говоря уже о том, что отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России, а вместе с ней ослабило бы освободительное движение Запада и Востока, сами отделившиеся окраины неминуемо попали бы в кабалу международного империализма. Достаточно взглянуть на отделившиеся от России Грузию, Армению, Польшу, Финляндию и т.д., сохранившие лишь видимость независимости, а на деле превратившиеся в безусловных вассалов Антанты, достаточно, наконец, вспомнить недавнюю историю с Украиной и Азербейджаном*, когда первая расхищалась немецким капиталом, а вторая — Антантой, чтобы понять всю контрреволюционность требования отделения окраин.

5. Равным образом, должна быть исключена так называемая культурно-национальная автономия как форма союза между центром и окраинами России. Практика Австро-Венгрии за последние 10 лет показала всю эфемерность и нежизненность культурно-национальной автономии как формы союза между трудовыми массами национальностей многонационального государства. Шпрингер и Бауэр, эти творцы культурно-национальной автономии, сидящие теперь у разбитого корыта своей хитроумной национальной программы, служат к тому живым доказательством. Наконец, глашатай культурно-национальной автономии в России, некогда знаменитый Бунд, сам вынужден был недавно признать официально ненужность культурно-национальной автономии, открыто заявляя, что: «Требование национально-культурной автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции» (См.: «XII Конференция Бунда». Стр. 21. 1920 г.).

6. Единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами — областная автономия окраин, отличающаяся особым бытом и национальным составом. Автономия эта должна связать окраины России с центром узами федеративной связи. Т.е. та самая советская автономия, которая была провозглашена советской властью с первых же дней ее появления на свет и которая проводится ныне на окраинах в виде административных коммун и автономных советских республик.

7. Советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии (немцы Поволжья, чуваши, карелы) она переходит к более широкой, политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), от широкой политической автономии — к еще более расширенной ее форме (Украина, Туркестан), наконец, от украинского типа автономии — к

* Принятое в начале 1920-х гг. написание Азербайджана.

высшей форме автономии, к договорным отношениям (Азербейджан). Эта эластичность советской автономии составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития.

8. Советская автономия не есть нечто абстрактное и надуманное, тем более ее нельзя считать пустым декларативным обещанием. Советская автономия есть самая реальная, самая конкретная форма объединения окраин с центральной Россией. Никто не станет отрицать, что Украина, Азербейджан, Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татария и другие окраины, поскольку стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущественно из местных людей. Более того, действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, немыслимы без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и пр. из людей, знающих быт и язык населения. Но поставить суд, администрацию, органы власти на родном языке, — это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т.д. формы.

9. Три года советской политики по национальному вопросу в России показали, что, осуществляя советскую автономию в ее разнообразных формах, советская власть стоит на правильном пути, ибо только благодаря такой политике удалось ей проложить себе дорогу в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями, — задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись поставить) ни одно правительство в мире. Административный передел России на началах советской автономии еще не закончен.

10. Провозглашение той или иной формы советской автономии, издание соответствующих декретов и постановлений, даже создание окраинных правительств в виде областных совнаркомов автономных республик далеко еще не достаточно для упрочения союза между окраинами и центром. Чтобы упрочить этот союз, нужно прежде всего ликвидировать отчужденность и замкнутость окраин, ту патриархальность и некультурность, то недоверие к центру, которые остались на окраинах, как наследие зверской политики царизма. Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселял лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу у лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин. Всем этим царизм породил среди туземцев глубочайшее недоверие, переходящее иногда во враждебные отношения ко всему русскому. Чтобы упрочить союз между центральной Россией и окраинами, нужно ликвидировать это недоверие, нужно создать атмосферу взаимного понимания и братского доверия.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2195. Л. 1—6.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] В основу тезисов положена статья И.В.Сталина «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», опубликованная в газете «Правда» 10 октября 1920 г.

№ 12

Доклад комиссии ВЦИК в ЦК РКП(б) о результатах расследования покушения на председателя СНК Татарской Республики С.Г.Саид-Галиева

[Ранее 19 ноября 1920 г.]

ВЦИК.
Копия ЦК РКП.

Доклад о результате расследования о покушении на предсовнаркома Татарской Республики тов. Саид-Галиева

Комиссией ВЦИК с несомненностью установлено, что в среде татар-коммунистов образовалось две резко враждебные группы:

1) Группа Саид-Галиева, называющая себя интернационалистами и

2) Группа Фирдеуса, Султан-Галиева, называемая 1-й группой националистами. Из опросов отдельных товарищей и некоторых документов установлено, что и та, и другая группа способны пойти на все для полного уничтожения противной группы.

1-я группа определенно обвиняет в покушении 2-ю. На эту же точку зрения стал и областком. Действия областкома можно оправдать, так как общая обстановка в первый момент это покушение допускала, но вскоре (через 7—8 дней) арестованные из 2-й группы (Фирдеус и другие) были выпущены за неимением улик, и остается в заключении один Мамин, имевший личные счеты с Саид-Галиевым и ближе стоящий ко 2-й группе, поведение и показания которого вызывают подозрения. 2-я группа утверждает, что покушение является симуляцией со стороны Саид-Галиева и его группы с целью подавить окончательно 2-ю группу, которая считает себя сильнее.

Обстановка покушения, действительно, загадочна и самого факта покушения доказать нельзя: ни обстановка, ни рана (в виде ожога) не подтверждают организованного покушения. Во всяком случае, это, скорее всего, личная месть, чем групповое действие.

Считаем долгом отметить, что работа в центре Татарской Республики из рук вон плоха, работники слабы и не на месте. Из их же зафиксированных показаний видно, что они больше всего проводят время за чаепитием, судачиньем*, мелкой грызней, чем за работой.

1-я группа абсолютно слаба. 2-я сильнее, но страдает почти всеми пороками 1-й. Горсовет слаб. Все они от масс, к счастью, оторваны и поэтому их грызня пока не отразилась, но это нужно предусмотреть.

Выводы: ни 1-я, ни 2-я группа не должны быть в Татарской Республике. Чтобы не вызвать кривотолков временно, не пуская из них новых в Татарию и не трогая пока там уже находящихся, необходимо влить в их центр работников-татар, не зараженных групповой склокой, имея в виду постепенно выудить склочников. Немедленно дать несколько русских работников в Казань, но твердых, не мелочных, умеющих заслужить авторитет и влиять на массы.

Усиление должно пройти как по советской, так и по партийной линии. Областком слаб, не проявляет твердости и определенной линии. Засидевшегося в Казани предисполкома Бочкова (3 года) не мешает перевести немедленно.

Некоторых татар, обвиняющихся персонально в неблаговидных поступках, осудить и убрать.

Расположенная запасная армия сильно мешает работе, забирая помещения (квартиры, театры), не мешало бы Казань разгрузить.

---

* Так в документе.

Имеется тенденция отозвать Султан-Галиева как представителя — этого допускать не следует.

Ввиду того что есть документальные данные, говорящие за то, что обе группы вражду прекратить не намерены, не считаясь с приемами, обратиться с предупреждением, что в случае какого бы то ни было шага в сторону личных распрей, виновные будут предаваться партийному суду и исключаться из партии.

По поводу покушения предложить татарскому чека продолжать следствие[1].

Председатель комиссии ВЦИК*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 100. Л. 83—83 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В конце документа имеется приписка: «Соглашаясь в целом, воздерживаюсь от оценки групп, ввиду малого знакомства. Член, представитель ВЧК [Л.Резаускас]». 19 ноября 1920 г. доклад был направлен в ЦК РКП(б), 26 ноября 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) обсудило его и приняло к сведению (Там же. Л. 4).

№ 13

Записка бывших руководящих работников Дагестана в ЦК РКП(б) о политической ситуации в республике

26 февраля 1921 г.

Центральному Комитету РКП(б).

Наша 6-месячная работа в Дагестане дала нам возможность вполне познакомиться со всеми деталями советской и партийной работы, поэтому мы считаем не только себя вправе, но и наша коммунистическая совесть нам подсказывает необходимость ознакомить вас с действительным положением [с] Дагестаном. Председатель Габиев абсолютно не имеет никакого представления о советском строительстве и всю работу ревкома, а в месте с ним и отделов, сводит к распределению продовольствия, поддержке кулаков, мулл и кадиев[1] и интригам по отношению ко всем советским работникам, командируемым из центра. Своими преступными распоряжениями он дискредитирует и провоцирует органы советской власти, в особенности там, где во главе стоят русские товарищи. Желая добиться славы, дает советским органам нелепейшие распоряжения, зная заранее, что они невыполнимы, и этим достигает того, что в глазах населения получается представление якобы ревком, во главе с правоверным мусульманином, очень хорош, а эти приезжие большевики грабят «наш несчастный дагестанский народ».

В области партийной работы дело обстоит еще хуже. Абсолютно никакой партийной работы в горах не ведется, если что-либо в этой области делается, то исключительно русскими товарищами, которые вследствие незнания языка сделали очень мало. В партию пролез самый темный элемент до мулл и кадиев включительно, и на партию смотрят, как на организацию, откуда можно получить мануфактуру, обувь и оружие. В коммунистичности Габиева, Мамедбекова, Ахундова и других мы очень сильно сомневаемся, и, во всяком случае, в Чхенкели, Церетели, гораздо ближе к коммунизму, чем первые.

---

* Подпись неразборчива.

Мы категорически заявляем, что, если самым коренным и персональным образом не будет изменено положение, никакая работа в Дагестане в дальнейшем немыслима. Вокруг каждого честного коммуниста создаются интриги, его стараются в чем-нибудь скомпрометировать, не останавливаясь ни перед какими средствами. При такой обстановке работать нельзя и никто не согласится. Все честное, порядочное из Дагестана бежит (сменилось восемь секретарей парткомов).

Такое положение приводит к тем ужасным последствиям, каковые уже имели место в Дагестане, когда восстало 3 округа и для подавления этих бандитов потребовалось жертвовать 2-мя дивизиями красных войск.

Кровь этих героев требует внимательного отношения к Дагестану и принятия решительных мер.

Мы неоднократно ставили этот вопрос перед Кавбюро[2], мы вновь категорически требуем немедленного разрешения этого вопроса.

В нашей работе мы глубоко убедились, что дагестанская беднота сочувствует советской власти, но действительной советской власти, и это мнение о действительной советской власти кристаллизуется в требование направлять в Дагестан русских товарищей. Надо раз и навсегда отказаться от той мысли, что русские товарищи-коммунисты не могут пользоваться доверием дагестанской бедноты, что якобы беднота доверяет авантюристам Габиевым.

Мы настаиваем и находим, что это единственный выход из положения — немедленно создать ревком и партком из опытных старых советских и партийных работников-центровиков. Все интриганы, авантюристы вроде Габиева, Ахундова и других, должны быть немедленно убраны из Дагестана.

Это не исключает возможность и необходимость иметь в ревкоме и парткоме местных коммунистов.

Если этого не будет сделано, мы утверждаем, что советизация Дагестана еще не скоро наступит, и кровью нашей Красной Армии еще не раз будут омыты горы Дагестана.

По отношению к тем товарищам-коммунистам, которые арестованы, совершается гнусное насилие и личная месть. Никакого суда над ними допустить в Дагестане нельзя, ибо это будет не суд справедливости, а издевательство и выявление своей мести. Если кто-нибудь из них в чем-нибудь виновен, пусть их судят, но не там, где интриги и склока перешла всякие границы. Мы настаиваем, чтоб они немедленно были доставлены в Ростов.

Б[ывший] Председатель Чека Дагестана Э.Квиринг*

26/II—21 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 75. Л. 54—54 об.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Мулла (араб. маула — господин) — служитель культа в мусульманстве, выбираемый из своей среды.

Казий (кади) — судья в мусульманских странах, лично осуществлявший судопроизводство на основе шариата. Его полномочия охватывали как гражданские, так и уголовные дела. В своей деятельности казий руководствовался нормами исламского права — «фикха». Восстановленный в первые годы советской власти институт казиев просуществовал до 1929 г.

---

* Далее идут подписи всех авторов, с указанием прежних должностных полномочий (подписи неразборчивы).

[2] Кавказское бюро ЦК РКП(б) (Кавбюро) (апрель 1920 г. — февраль 1922 г.) — полномочное представительство ЦК РКП(б) на Кавказе. Координировало и контролировало работу партийных и советских органов Дона, Закавказья и Северного Кавказа.

№ 14

Из протокола заседания Совета национальностей ВЦИК по обсуждению положения о Совете национальностей

5 марта 1921 г.

Доклад тов. Сталина[1]

Комиссия имела несколько заседаний, которые были посвящены рассмотрению внесенных в Комиссию проектов положений. Проекты, внесенные т. Мережиным[2] Комиссия отвергла большинством 4-х голосов против одного — т. Мережина и поручила 3-м товарищам разработать проекты на основе мнения, сложившегося у большинства. В результате разработаны: 1) проект положения о Совете Национальностей, 2) о представительствах и нацотделах при Наркомнаце. Что касается положения об уполномоченных НКН, то Комиссия его еще не успела разработать.

1. Проект положения о Совнаце был принят всеми против т. Мережина, который в предоставленном им проекте предлагал не только реорганизацию всего Наркомнаца, но и всей Конституции РСФСР, выдвигая новый проект Федерации Советских Республик. Комиссия на этот путь не пошла. Что касается вопроса о том, объявить ли Совнац Коллегией НКН и наделить его правами наркомата, то Комиссия решила запросить по этому вопросу ЦК, и ЦК решил, что Совнац должен являться представительным органом при Наркомнаце, в Коллегию его не превращать, а наделить его правом выдвигать кандидатов в Коллегию Наркомнаца. На основе этого решения и был принят предлагаемый проект о Совнаце. В этот проект внесены некоторые нововведения. В состав Совнаца, кроме представительства, вводятся представители шести (6) национальных отделов: финского, эстонского, латышского, литовского, польского и еврейского. Первые пять национальностей имеют большое политическое значение, соприкасаясь со своими буржуазными республиками, живут довольно компактными массами и в перспективе могут в будущем развиться в автономные республики. Евреи же представляют собой нацию, разбросанную по всем частям Республики. Это послужило поводом централизовать работу этих национальностей и представить в Совнаце. Что же касается других национальных меньшинств, то, не будучи разбросаны по всей России, они могут быть обслуживаемы местными губотнацами тех губерний, в которых эти национальности сосредоточены. Работу этих национальностей нет надобности централизовать в Наркомнаце в широко государственном масштабе (читает проект положения о Совнаце).

Тов. Ибрагимов спрашивает, как разрешатся вопросы, в случае разногласия между СН и Коллегией НКН или наркомом?

Тов. Сталин. Положение наркома в Коллегии по конституции разнится от его положения в Совнаце. По отношению к Коллегии нарком пользуется правом своей властью проводить решения. В Совнаце же так вопрос не стоит, там может быть речь только о разногласиях между большинством и меньшинством, а не между наркомом и Совнацем.

Тов. Ибрагимов. Предлагаемый проект не отличается от проекта т. Каменского, внесенного на прошлом заседании СН. Если мы примем проект без оговорки, что в случае разногласия с Коллегией, СН имеет право перенести вопрос в СНК, то мы не подвинемся ни на шаг от старого положения вещей.

Совнац не будет авторитетным и поскольку он будет лишь совещательным органом, все останется по-старому. Предлагаю соответствующую поправку.

Тов. Мережин. Заявляет, что он снимает свой проект, так как внес его до решения ЦК по этому поводу.

Тов. Сталин. Я не говорил, что Совнац есть совещательный орган, это неправда. Я также не говорил, что нельзя апеллировать к СНК. Все граждане могут вносить свои вопросы в СНК и я не мог отрицать этого права за Совнацем. Как СН, так и отдельный член его может обращаться в СНК и в ВЦИК. Суть состоит в том, чтобы независимо от этого решения большинства не приостанавливались.

Тов. Каменский. Не только члены Совнаца имеют право апелляции, но каждый заведующий отделом может найти инстанцию высшего порядка. Об этом довольно красноречиво говорит практика, установившаяся в Наркомнаце.

Тов. Ибрагимов вносит поправку: «в случае разногласия между СН и Коллегией или наркомом вопрос переносится в СНК».

Тов. Сталин. Надо говорить не о наркоме, а о большинстве и меньшинстве.

Голосование поправки т. Ибрагимова: за поправку 3 голоса, против 6 голосов. Поправка отвергается.

Тов. Сталин предлагает поправку: «в случае разногласия между большинством и меньшинством вопрос может быть перенесен в СНК без приостановки проведения принятого большинством решения».

Тов. Мережин предлагает поправку: «механически вносит в СНК и в ВЦИК мнение обоих сторон».

Тов. Каменский. Нельзя посылать в СНК и во ВЦИК стенографических отчетов по всем вопросам, обсуждаемым в СН.

Тов. Ковалев высказывается против всех поправок. Считает внесение их политической безграмотностью. Фактически всё предлагаемое в поправках и так имеется в практике НКН. Предлагает снять все поправки.

Голосование: за снятие всех поправок 12 голосов, против 1 голос. Все поправки снимаются.

Тов. Каракашян. Почему в составе СН нет представителя армян, насчитывающих в РСФСР 753 000 человек.

Тов. Сталин. Независимая Армения не может быть представлена в Совнаце по общему правилу. Армяне же вне Армении не разбросаны по всей России, а живут в 2—3 губерниях и могут обслуживаться местными губотнацами.

Тов. Каракашян. Это неверно. Имеются армяне в Сибири, Туркестане, Кубани, в Крыму, на Севере и даже в Маньчжурии. Ликвидация армянского отдела НКН поставит нас в крайне затруднительное положение. Постановлено: вопрос об армянах, как относящийся к вопросу о представительствах и нацотделах, перенести к следующему пункту порядка дня[...][3]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2067. Л. 1.
Копия, машинопись.

---

[1] На этом заседании присутствовали члены коллегии Наркомнаца, представители украинского, карельского, марийского, мордовского, дагестанского, немецкого, чувашского, вотского, татарского, горского, башкирского, киргизского, латышского, литовского, эстонского представительств, секретарь коллегии Наркомнаца, сотрудник секретариата и оргинструкторского отдела ЦК. Председателем заседания был И.В.Сталин.

[2] А.Н.Мережин — руководитель еврейского отдела Наркомата по делам национальностей РСФСР.

[3] Далее в протоколе даны результаты голосования по пунктам положения о Совете национальностей (Там же. Л. 2—3).

№ 15

Резолюция пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР

[3 июля 1921 г.]

I. По вопросу об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР[1].

1) Признать необходимым проведение в жизнь независимости кавказских республик (Грузии, Азербейджана и Армении) при безусловном сохранении существующих партийных отношений между Цека компартий этих стран и ЦЕКА РКП (см. соответствующий параграф Устава партии, принятый на конференции 1919 г.).

2) Ввиду абсолютной необходимости взаимной военной и хозяйственной поддержки означенных советских республик, держащих общий фронт против империализма, признать необходимым заключение военной, торговой, хозяйственно-финансовой конвенции между Закавказскими республиками и РСФСР на началах добровольности.

3) Просить ЦЕКА РКП не посылать впредь полномочных представителей наркоматов РСФСР в какую-либо из Закавказских республик без предварительного соглашения с соответствующими ЦЕКА через Кавбюро ЦК РКП.

4) Просить ЦЕКА ликвидировать институт полномочных представителей ВЧК в Грузии, Армении, Азербейджане[2]. Это не исключает право ВЧК на посылку специальных экспедиций в районы Закавказских республик с ведома Кавбюро, в случаях необходимости раскрытия контрреволюционных организаций всероссийского масштаба.

5) Просить ЦЕКА РКП предложить ВЧК строго регламентировать деятельность Особого отдела Отдельной Кавказской Армии на началах ограничений сферы его работ армейскими рамками.

6) Одного из членов Кавбюро (по рекомендации ЦЕКА) обязать держать связь с ВЧК, иметь наблюдение за деятельностью ЗК респ[убликанской] ЧК, отчитываясь в своей деятельности исключительно перед Кавбюро и ЦЕКА. Общее руководство работой ЧК в Армении, Грузии и Азербейджане возлагается на Кавбюро.

II. О взаимоотношениях Закавказских советских республик между собою.

1) Предложить ЦК компартии Закавказских советских республик, совпрофам, дорпрофсожам издать циркулярные письма подчиненным им организациям по вопросу о всемерной поддержке объединенных органов Внешторга и железных дорог, разъясняя всю важность такой поддержки в деле восстановления производительных сил Закавказских республик.

2) Создать комиссию по объединению хозяйственной деятельности Закавказских республик, обязав ее в месячный срок представить свои соображения о конкретных мерах такого объединения, в первую очередь в области мелиорации и электрификации.

3) Кавбюро, отмечая факты уклона в сторону национализма, проявившегося при решении вопросов о Внешторге и о территориальном разграничении республик, об упразднении таможен и контрольных пунктов, предлагает Цека компартии Закреспублик строго внушить всем представителям партии исходить при разрешении подобных вопросов исключительно из интересов братской связи трудящихся масс этих республик.

III. О характере партийной агитации.

1) По национальному вопросу.

Деятельность националистических правительств Грузии, Азербейджана и Армении (меньшевиков, мусаватистов и дашнаков) создала атмосферу взаимной национальной вражды и отравила сознание трудящихся масс буржуазным национализмом. Узы братства и солидарности, сплачивавшиеся ранее 1905—1917 гг., грузинских, азербейджанских, армянских и русских рабочих в одну социалистическую семью были разорваны. Следы шовинистической работы, вражды и недоверия до сих пор еще не изжиты в массах. Все это не может не тормозить дело коммунистического воспитания рабочих и крестьян Закавказских республик. Неотложная задача коммунизма в этих странах ввиду этого состоит в том, чтобы путем всесторонней сосредоточенной агитации вытравить ядовитые пережитки взаимного недоверия, национальной вражды и создать здоровую атмосферу интернационализма на почве братского сотрудничества грузинских, азербейджанских и русских рабочих и крестьян в деле хозяйственного строительства и культурно-политического развития.

2) По вопросам хозяйственного строительства.

С ликвидацией войны и переходом к хозяйственному строительству перед партией стала неотложная задача усилить агитацию по вовлечению широких масс в дело восстановления разрушенных войной производительных сил, преодоления продовольственного кризиса и налаживания товарообмена с деревней на основе усиленного развития и кооперации.

Агитацию партии, равно как и профсоюзов, необходимо наполнить содержанием по практически конкретным вопросам: улучшения быта рабочих и крестьян и хозяйственного возрождения, избегая излишнего теоретизирования и отвлеченных трактовок о хозяйстве вообще.

IV. О чистке и укреплении партии.

В коммунистическую партию как партию правительственную стремятся вступать из корыстных и карьеристских целей элементы, чуждые пролетариату, вносящие дух разложения и мещанского и интеллигентского национализма. Кавбюро ЦК, рекомендуя систематическую чистку партийных организаций от таких негодных элементов, предлагает установить самые строжайшие правила по приему новых членов в партию. Организации должны быть укрепляемы путем поднятия дисциплины, улучшения качественного состава и расширения их за счет пролетарских и полупролетарских элементов города и деревне.

Члены Кавбюро: Орджоникидзе, Н.Нариманов,
Назаретян, А.Мясников, Ф.Махарадзе.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3530. Л. 1, 2.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.
Опубликовано: Коммунист (Баку). № 172. 1921. 31 июля.

---

[1] Пленум Кавбюро ЦК РКП(б) с представителями местных партийных и профессиональных организаций состоялся 2—3 июля 1921 г., в нем приняли участие: член ЦК И.В.Сталин, члены Кавбюро, члены ЦК КП(б) Грузии, Армении и Азербайджана, члены Контрольной комиссии ЦК КП(б) Грузии, представители РВС и ревкома Грузии и др. В повестке дня пленума стоял один вопрос: доклад Орджоникидзе о политическом положении Закавказских республик. К публикуемой резолюции было принято дополнение «о необходимости периодического созыва партийных конференций Закавказских республик» и о составе комиссии по объедине-

нию хозяйственной деятельности республик (РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1. Л. 83—98).

[2] Через 2 недели, 16 июля 1921 г., в повестку дня заседания Политбюро ЦК РКП(б) был включен пункт «О полномочных представителях ВЧК в федеративных республиках». Рассмотрение вопроса отложили до следующего заседания (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 190. Л. 2). Однако впоследствии этот вопрос на Политбюро не рассматривался.

№ 16

Из доклада Ф.И.Голощекина в ЦК РКП(б) о разногласиях в Башкирской партийной организации

[15 июля 1921 г.]

В ЦК РКП.

Доклад Ф.Голощекина по выполнению поручений, согласно мандату за № 15377 от 11 июня 21 г.[1]

С 16/V по 6/VII проведены: II Всебашкирский съезд профсоюзов, пленум обкома, II Всебашкирский съезд советов и 19 сессия БЦИК.

1. Положение к моменту моего приезда.

а) БЦИК и наркоматы, за очень малыми исключениями, в руках башкирских коммунистов; кантисполкомы тоже (81 башкирский + 44 татарских = 126* и лишь 60 русских); канткомы тоже (40 башкирских + 22 = 62 и лишь 24 русских) и лишь президиум обкома с большинством русских коммунистов (6 русских, 5 башкирских) фактически к моему приезду — 4 русских и 3 башкирских.

б) Постоянные взаимоотношения, не только недоверие друг к другу, а кровавая вражда, основанная не только на национальной вражде и экономических отношениях, но и на том, что это — два лагеря, которые лишь 1,5 года тому назад дрались с оружием в руках: русские — на стороне советской власти, башкирцы — на стороне Колчака.

в) К моменту приезда обострение в Стерлитамаке грозило перейти в вооруженное столкновение. Поводом явился бандитский отряд, оставшийся от разбитого Охранюга, который начал вести переговоры. Русские были против переговоров, башкирцы — наоборот.

К моменту приезда из башкирских деятелей в Стерлитамаке находилось лишь двое: Муртозин и Бишев, остальные разъехались под видом различных комиссий в Бухару, Хиву, Ташкент, Оренбург, а некоторые — в Москву. Оставшиеся уже было представили ультиматум о своем уходе, и по сведениям готовились к вооруженному нападению. Русские, в свою очередь, подготавливали военные силы. Тем паче что налицо имелось дело с обвинением башкирских деятелей в участии в националистической организации, связанной с национальным центром стран Востока, в связи с Валидовым, связи и руководстве бандитскими отрядами и т.д.

Интересно то, что во всех этих обвинениях есть много правды и вероятия, и в то же время освещение, даваемое русскими товарищами и форсирование этого дела, безусловно, неверны.

---

* Так в документе.

2. Позиция борющихся групп.

Подробную характеристику обеих групп я дал в отдельном докладе. Здесь я касаюсь лишь позиции в переговорах о дальнейшей работе:

а) Русские товарищи говорили: «Проверьте все наши постановления, все наше поведение, и вы увидите, что мы хотели делать лишь коммунистическую политику, мы хотели проводить директивы центра». Но им очень трудно: с одной стороны, они убедились и уверены, что башкирские деятели, с которыми им приходится работать, не только национал-шовинисты, но и контрреволюционеры, с другой, им приходится преодолевать сопротивление русских низов в проведении директив центра, и третье — главное, они не знают, что хочет Центральный комитет, они терроризированы им: в течение одного года у них перебывало представителей ЦК: Преображенский, Артель, Мостовенко, Викман, Монатов (вступил в партию в марте, а в июне получает мандат от ЦК на право решающего голоса в обкоме, и он от имени ЦК позволяет себе командовать товарищами, находящимися в партии с 1905 г.), наконец, я и все с различными оттенками и директивами. Ряд работников по требованию башкирцев отозваны..., и они говорили: «Пусть здесь будет представитель ЦК — пусть приедет тов. Сталин, мы будем всем подчиняться».

б) Башкирские коммунисты, во-первых, требовали отзыва всех русских коммунистов, кто только активен, и во 2-х, ставили вопрос так: «Диктатура пролетариата в Башкирии — есть диктатура угнетенного народа, т.е. башкир». «Дайте нам это господство и уезжайте, мы сами справимся»...

Декларации, которые они произносили, были и с изрядным националистическим душком.

3. Предварительное заключение.

а) Ни при каких комбинациях никакой согласованной работы не будет. Большинство одной части будет расправляться с другой.

б) Комбинировать персонально, ставя ставку на свежих лиц с мест, нельзя, ибо таковых нет.

в) Единственным выходом, по крайней мере, до конференции — это составить президиум из равного количества обеих групп с политсекретарем от ЦК, или любая комбинация с существующим башкирским бюро ЦК.

В этом направлении я и повел работу, и достиг соглашения в обеих группах, легко — у русских и с большим сопротивлением у башкир.

4. Работа обкома и советских органов.

(См. стенограммы обкома и съезда).

5. Моя руководящая линия при работе в Башкирии.

Стремясь подойти к решению вопроса чисто объективно, я все же учитывал следующую линию ЦК, а я должен был проводить политику ЦК.

а) Из избранного на последней конференции областного комитета, по настоянию башкирских коммунистов были отозваны: Викман, Симонов, Курилев, Каширин. Вне обкома Малютин. Введен с правом решающего голоса 2-й месячный коммунист, националист Монатов.

б) Материалы, послужившие причиной направления меня в Башкирию, исключительно слезницы башдеятелей.

в) Вместе со мной был послан т. Бройдо. Направление в этом вопросе для ЦК небезызвестно, как небезызвестно, что он расходится с моим направлением.

Таким образом, при комплектовании партийных и советских органов я, кроме указанных практических мотивов, руководствовался указанной линией ЦК.

В эту линию я внес следующие коррективы:

1. На выступление валидовца Сагитова я ответил речью против националшовинистов.

2. Я настоял на кандидатуре русских руководителей в президиуме БЦИК, в том числе и кандидатуре тов. Михеева, и этим показал, что дело не идет о расправе с русской частью, как того хотелось б[ашкирс]ким коммунистам.

3. При выступлении тов. Бройдо по земельному вопросу, когда он сделал слишком большой натиск на русских, причисляя их всех к колонизаторам, лишь потому, что они русские, я, во-первых, ослабил этот натиск своим выступлением и снял пункт с резолюции, превратив вопрос в дискуссию.

6. II Всебашкирский съезд профсоюзов. 21—24/IV.

На съезде присутствовало 137 делегатов от 70 тысяч членов, делегатов-башкиров было 15. Участие мое и Бройдо выразилось в том, что я вошел в руководящую четверку и поставил вопрос о задачах профдвижения в Башкирии и провел резолюцию, которая в 2 пунктах, 8-м и 9-м, вызвала горячие прения на фракции. 9-й пункт был нами снят. В президиум из 15 человек я без всякого сопротивления и возражений провел 5 башкир, 1 татарина и 1 чуваша. При проведении списка башкирские коммунисты вызвали своих кандидатов и допытывали, имеется ли у них татарская кровь, открыто, в секретариате обкома.

7. Пленум обкома 26—27/ IV.

На пленуме обкома присутствовало вместо 23 — 19 человек. 11 башкирцев и 8 русских, такое соотношение получилось в результате отзывов и ввода. Подробно см. представленную стенограмму заседаний[...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 189. Л. 61, 61 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] 7 июня 1921 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) был заслушан вопрос «О Башкирии». Для проведения конференции в Башкирию командировали представителя ЦК партии Ф.И.Голощекина и представителя Наркомнаца, зам. наркома по национальным делам Г.И.Бройдо (Там же. Д. 179. Л. 3).

15 июля 1921 г. Оргбюро ЦК заслушало доклад Ф.И.Голощекина, вернувшегося из Башкирии. Для рассмотрения и разработки предложений последнего была утверждена комиссия в составе Ф.И.Голощекина, В.П.Милютина, И.С.Уншлихта, Г.И.Бройдо и М.В.Владимирского. 22 июля 1921 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) был утвержден состав президиума Башобкома, с возложением на него задачи «приспособить весь партийный советский аппарат к проведению в жизнь постановления Всероссийской конференции РКП», а также решений центральных органов по восстановлению сельского хозяйства и промышленности (Там же. Д. 192. Л. 4).

№ 17

Постановление Сибирского бюро ЦК РКП(б) об организации автономии алтайских народностей

[Позднее 2 октября — ранее 10 ноября 1921 г.]
Копия

Рассмотрев доклад о выделении алтайских народностей в автономную единицу*, Сиббюро ЦК РКП[1] констатирует:

---

* Доклад, подписанный представителем Наркомнаца в Сибири, не публикуется.

1) Территория (южные части губерний Алтайской, Томской, Енисейской и Иркутской) не представляет собою единой области, т.к. приблизительно по границам названных губерний рассечена или труднопроходимыми горными отрогами, или необитаемой тайгой; отдельные части этой территории могут сноситься между собой не в прямом направлении с запада на восток, а через посредство лежащих вне этой области экономические центры* сначала в направлении с юга на север и потом через железнодорожный или старый трактовый путь.

2) Туземное население данной территории (алтайцы-ойраты и хакасы) не живут сплошной массой, оно вкраплено среди русского населения маленькими островками, так, например, в Алтайской губ. из 80 волостей 2 ее уездов туземцы живут лишь в 37, но и из этих последних только в 13 волостях они преобладают над русским населением; в Томской они вообще ничтожны по числу и лишь в Енисейской губ. на пространстве 8 волостей обитают сплошным клином, прорезанным также значительными прослойками русского населения. Во всех южных уездах этих губерний, предназначенных докладом для автономной области, туземцы, по данным переписей 1917 и 1920 гг., составляют едва 97 000 душ обоего пола из 1 168 000 всего населения, т.е. только 8,2%.

3) На всей этой территории главным занятием туземцев, еще до сих пор ведущих кочевой образ жизни, служит охота и скотоводство, тогда как Бийский и Горно-Алтайский уезды Алтайской губ. и Минусинский Енисейской губ. преобладающим занятием населения имеют земледелие, теперь уже дающее Республике 8—10 миллионов пудов хлеба, а Кузнецкий уезд Томской губ. имеет богатейшие разрабатываемые каменноугольные копи, одну из основных баз топливоснабжения Сибири и в будущем Урала.

4) В таких условиях организовать советскую власть на огромной территории, протяжением до 1500 верст длины и 200—300 верст ширины, на национальном принципе представляется явно несущественным делом, если, конечно, авторы проекта не предполагают, по примеру Семиреченской губернии, провести широкое выселение из области русского населения. Но при указанном выше цифровом соотношении туземного и русского населения осуществление этой меры было бы ничем иным, как превращением и теперь слабозаселенного края в прямую пустыню.

5) Политическая обстановка данной территории определяется, главным образом, ее пограничным положением с Монголией. Хотя во всех белогвардейских бандах, бесчинствовавших в Алтайской и Енисейской губ., туземное тюркское население (по местному, калмыки) принимали всегда более или менее активное участие, но не это решало вопрос борьбы с контрреволюцией и установления революционного порядка на юге Сибири и даже невозможность или действительность нашествия тюркских банд из заграницы (а на такую угрозу указывает доклад), а огромное сосредоточение из Монголии белогвардейских банд русского происхождения (белоофицерство, казаки, кулаки-крестьяне) с уверенностью можно сказать, что никакие угрозы нашествием извне области не могут быть страшны, раз советская власть будет прочна. Прочность же власти будет достигнута не моральным удовлетворением небольшой кучки националистических настроений части населения области и неисполнением ее легендой определяемого предназначения (Ойратская легенда в докладе[2]), а классовой сплоченностью трудящихся промышленного и земледельческого населения края.

На основании всех этих соображений Сиббюро ЦК РКП(б) считает:

---

* Так в документе.

1) предложенный на его обсуждение проект образования Автономной области ойратского народа совершенно нежизненный и политически опасный для Сибири, ввиду его неспособности обеспечить политическую устойчивость южной границы Сибири,

2) против объявления амнистии всем замешанным в событиях 1917 и 18 г. туземной области Сиббюро не возражает, но с тем, чтобы применение амнистии производилось через специальные комиссии губисполкомов с участием представителей РКП, отделов юстиции и национальностей и чтобы амнистия не распространилась на лиц, выступавших против советской власти с оружием в руках в 1920 и 1921 г.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП И.Ходоровский[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 244. Л. 34, 34 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Сиббюро (Сибирское бюро) ЦК РКП(б) — в 1920—1924 гг. полномочный региональный орган ЦК РКП(б), руководил алтайской, енисейской, иркутской, омской, томской, акмолинской, семипалатинской, затем новониколаевской, якутской и бурятской парторганизациями.

[2] Речь идет о древней ойратской легенде, согласно которой освобождение народа от гнета и возрождение Ойратского государства должно произойти в тот момент, когда с горы Белуха сойдет ледник. Летом 1921 г. произошел сход ледника, что вызвало бурные толки среди местного населения.

[3] Сиббюро ЦК РКП(б) 2 октября 1921 г. признало организацию Автономной Ойратской области нецелесообразной и поручило зам. пред. Сибревкома С.Е.Чуцкаеву сформулировать это постановление (Там же. Л. 40). 29 октября 1921 г. Коллегия Наркомнаца заслушала заключение Сиббюро ЦК РКП(б) и поручила комиссии в двухнедельный срок детально изучить вопрос и представить свое заключение (Там же. Л. 41). Комиссия пришла к следующему заключению: «1) ни один из доводов Сиббюро ЦК РКП против образования автономной единицы туземцев Юга Сибири, нельзя считать веским и обоснованным, 2) наличие компактной территории с преобладанием в ней туземного населения Юга Сибири [...], а также общие задачи укрепления в этом крае советской власти [...] настоятельно диктуют необходимость образования Автономной единицы из этих туземцев (Там же. Л. 42 об.). 10 ноября Коллегия Наркомнаца согласилась с мнением комиссии и внесла этот вопрос на разрешение в ЦК РКП(б) (Там же. Л. 43). 18 ноября 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) решило «не возражать против созыва совещания Алтайских народов на предмет их волеизъявления» (Там же. Л. 2 об.).

№ 18

Докладная записка члена коллегии Наркомнаца М.Н.Ибрагимова в ЦК РКП(б) о работе среди татар, не проживающих в Татарской Республике

8 октября 1921 г.

В ЦК РКП.
Копия: Наркомнац т. Сталину.

Краткая докладная записка о работе среди татар, не входящих в Республику

С объявлением Татарской Автономной Республики в 1920 г., с центром в Казани, вне ее пределов осталось от 5—6 миллионов татар. В самой Татреспублике из общего числа жителей в 3 200 000 человек имеется татар не более

1 700 000. Таким образом, оказывается, что вне пределов татар больше в несколько раз, чем в самой Республике.

Значение татар в революционном и коммунистическом движении среди восточных народов очень большое, что и доказано 4-летней практической работой. Объясняется это более высоким культурным развитием татар, их близостью к российскому пролетариату и наличием среди них большого количества пролетарского элемента и крестьянской бедноты. Можно насчитать до 100 000 татар на приисках и шахтах Сибири, десятки тысяч на фабриках, заводах Урала (Екатеринбург, Челябинск), более 100 000 в Донбассе, десятки тысяч по остальной необъятной России по фабрикам и заводам и портовым городам. Поэтому после Октябрьского переворота татары одни из первых восприняли коммунистические идеи и одни из первых повели борьбу со своим буржуазными, мелкобуржуазными и резко-националистическими контрреволюционными группами, распустив все существовавшие их организации. При дальнейшем развитии Октябрьской революции борьба с контрреволюционными силами на Российском Востоке (Башкирии, Киргизии и прочих окраинах) велась Российской коммунистической партией, почти исключительно через татарских коммунистов и уже в настоящее время, когда компартия привела в свои ряды туземные массы, татарские коммунисты продолжают играть довольно большую роль на Востоке, участвуя в партийном и советском строительстве. Учитывая острый недостаток работников на Востоке и, принимая во внимание большую подготовленность татар, благодаря своему более высокому культурному развитию и наличию пролетарских элементов, к восприятию коммунистических идей, момент требует усиления среди них партийной и советской работы. К сожалению, нужно констатировать обратное явление, вызванное объективным обстоятельством, с одной стороны, а с другой, непонимание и неумение поставить работу местными партийными организациями и с третьим — отсутствием из ЦК определенных на сей счет указаний. Роспуск ЦБ тюркских народов при ЦК РКП, последующее затем прекращение выпуска газеты «Эшче» (тираж 25 000), журнал[а] «Красный Восток», журнал[а] «Просвещение» и прекращение командирования инструкторов на места, конечно, не могло не отразиться на работе местных организаций. Губернские и уездные комитеты, имеющие на своей территории татарское население до настоящего времени хорошо не уяснили себе постановление X партийного съезда по национальному вопросу. Не в одной губернии не видно стремления к привлечению татар в советские аппараты. Правда, мало среди них коммунистов, но первое время можно и нужно втягивать беспартийные массы, которые в процессе своей работы, знакомясь с коммунистической партией, вступят в ее ряды. Беглый обзор мест показывает следующее. В Уфимской губ.: из общего количества населения 1 790 572 — татар более 966 619; русских — 628 957, прочих национальностей — 1950; в губкоме и укомах, губисполкоме и уисполкомах по одному на два татарина. В Самарской губ.: татар до 500 000, около 20% из общего количества населения, ни в губкоме, ни в губисполкоме нет татар, в некоторых уездах по одному человеку в уисполкомах. В Саратовской губ.: около 25 000, что составляет 10% из общего количества населения, в айратах[1] татар совершенно нет. Сибирь — здесь обстоит дело ниже всякой критики, хотя татарского населения до 1,5 миллиона. Такое ненормальное положение в дальнейшем продолжаться не может, ЦК должен уделить некоторое внимание на поднятие среди татар партийной и советской работы, принятием конкретных решений, которые я и предлагаю: 1) поручить Агитпропу совместно с Наркомнацем в недельный срок разработать циркулярное письмо к губкомам и укомам с указанием на необходимость проведения в жизнь резолюции X партийного съезда по национальному вопросу по отношению к татарскому и башкирскому трудящемуся населению, обратив особое внимание

на работу при губкомах и укомах; 2) рекомендовать губкомам: Вятскому, Екатеринбургскому, Нижегородскому, Пензенскому, Пермскому, Самарскому, Саратовскому, Симбирскому, Томскому, Уфимскому и Челябинскому ввести в состав губкомов, укомов, губисполкомов и уисполкомов членов из коммунистов татар и башкир; 3) предложить губкомам широко использовать для работы ввиду малочисленности коммунистов беспартийных татар в губернских и уездных советских аппаратах; 4) мобилизовать 3% татар-коммунистов для переброски в губернии, нуждающихся в работниках, кроме Татреспублики и Башреспублики; 5) считать желательным созыв всероссийской конференции коммунистов татар и башкир[2].

8/X—21 г.

Член коллегии Наркомнаца Ибрагимов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 230. Л. 8—9. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Айрат — по-видимому, административная единица у сибирских татар.

[2] В материалах к протоколу заседания Оргбюро ЦК имеется копия протокола совещания коммунистов — членов Совета Национальностей и членов Коллегии Наркомнаца (без указания даты). В повестке дня этого совещания стоял один вопрос «О работе среди татар и башкир, не вошедших в Татарскую и Башкирскую Республики. Совещание постановило просить ЦК РКП поручить Агитпропу совместно с Наркомнацем выработать циркулярное письмо к губкомам и губисполкомам с указанием на необходимость проведения в жизнь резолюции X съезда по национальному вопросу по отношению к татарскому и башкирскому трудящемуся населению, обратив особое внимание на работу Татбюро при губкомах и укомах; рекомендовать указанным губкомам ввести в состав партийных и советских органов членов из коммунистов татар и башкир и др. предложения Ибрагимова» (Там же. Л. 7).

21 октября 1921 г. Оргбюро ЦК приняло предложения совещания коммунистов — членов Совета Национальностей. См. также док. № 21.

№ 19

Доклад Чувашского обкома и облисполкома в ЦК РКП(б) об установлении границ между Чувашской и Марийской Автономными Областями

[Позднее 27 октября — ранее 14 ноября 1921 г.]

В Центральный комитет РКП.

От обкома РКП и областного исполнительного комитета Чувашской Автономной Области.

Доклад

Постановлением Президиума ВЦИК от 27 октября по вопросу об установлении границ между Чувашской и Марийской Автономными Областями левобережная часть Чебоксарского уезда Чувашской области с количеством 185 069 десятин леса отнесена к Марийской области.

В основу решения ВЦИК легли постановление Административной комиссии ВЦИК и Комиссии районирования Госплана. Административная комиссия высказалась за отторжение оспариваемой полосы от Чувашской области, исходя исключительно из факта этнического преобладания мари в указанной поло-

се (78%). Но вследствие энергических протестов представителя Чувашской области против этого решения совершенно недопустимого с экономической точки зрения, Административная комиссия передала дело на усмотрение ВЦИК, который, в свою очередь, передал на заключение Комиссии районирования Госплана.

Последняя также высказалась за отторжение лесных массивов от Чувашской области, руководствуясь мотивами, которые в сумбурном изложении предлагаемого при сем протокола представляются в следующем виде: в первом пункте мотивировки Комиссия Госплана по экономическому районированию делает выходящую из пределов ее компетенции попытку дать точную формулировку содержания автономии в практике советской власти, безапелляционно утверждая: «Вопрос культурной и национальной автономии должен быть отделен от вопроса об экономической самостоятельности района». За этой политически безграмотной фразой, выявляющей заносчивую претензию госпланистов к пересмотру и изменению самых основ федеральной конституции РСФСР, несомненно, обнаруживается прежде всего великодержавная тенденция ограничить пределы автономии лишь пределами культурно-национального самоопределения в духе буржуазно-демократической идеологии. Характерно, что в данном случае делается выпад против тенденций к экономической самостоятельности в отношении Чувашской области, которая пользуется обычными правами административной единицы губернского масштаба, на большее не претендует и по экономической своей природе заинтересована в единой и строго централизованной экономической политике. Высказавшись категорически против понимания автономии в смысле экономической самостоятельности, Комиссия Госплана неожиданно, вопреки логике и здравому смыслу, делает исключение для мари, что обывательски формулируется: «Но в данном случае нельзя не считаться с тем фактом, что население указанной части Чебоксарского уезда — марийское». Первый пункт мотивировки ввиду его курьезности не заслуживает никакого внимания.

Не заслуживает также никакого внимания третий пункт мотивировки, ввиду его полной ложности и допущенной в нем Госпланом явной передержки. Стремление Чувашской области к содействию в осуществлении сооружения предусмотренной общегосударственным планом электрификации электрической станции против города Чебоксар Госпланом трактуется, как стремление сосредоточить административное управление этой станцией в Чебоксарах, а не в Москве. Никто в Чувашской области не мечтает о создании национального хозяйства ввиду полной абсурдности самой мысли об этом. Московским экономистам следовало бы с большим уважением относиться к производимым на местах работам местными средствами и силами по осуществлению государственной электрификации, тем более что это усиленно рекомендуется авторами знаменитого общегосударственного плана электрификации РСФСР. Также не мешало бы знать этим экономистам, что произведенные в Чувашской области исследования, зондировки, начатые и идущие с весны работы по разработке торфа, на залежах которого будет сооружена электрическая станция, требуют от местного населения и работников много материальных жертв и труда, и делается все это только во имя прекрасной мечты о возрожденном электрифицированном народном хозяйстве РСФСР, в фундамент которого будет положен один камешек и чувашами.

Заслуживает некоторого внимания второй пункт мотивировки Комиссии Госплана. По проекту экономического районирования, все Заволжье должно быть отнесено к Вятско-Ветлужскому району, а правобережье Волги и Чувашская область в целом — к Волжскому земледельческому, с центром в городе Самаре. Оставление за Чувашской областью оспариваемой полосы отрезывало

бы часть лесных массивов Вятско-Ветлужского района и оставляло вне этого района устья лесных сплавных рек Большой и Малой Кокшаги и Илети. С первого взгляда эти суждения Комиссии Госплана кажутся теоретически выдержанными, но они правильны лишь в абстракции, вне учета условий времени и пространства и существующей экономической конъюнктуры. План районирования, набросанный Александровым, пока является проектом, имеющим тысячи вариантов и вызывающим повсеместно одни лишь протесты. Мы, например, утверждаем, что Чувашская область по экономической природе не имеет ничего общего с Самарским районом. Оставление устьев сплавных рек Вятско-Ветлужского района за Чувашской областью не имеет никакого практического значения, т.к. Чувашская область является экономической единицей обычного губернского типа и самостоятельной экономической политики не ведет. Но главное — план экономического районирования РСФСР пока является академическим вопросом, чистой теорией, в особенности, если принять в соображение современную экономическую политику с ее децентрализацией мелкой и крупной промышленности, привлечением частнопредпринимательского капитала и концессиями. Мы протестуем, когда теоретический план районирования, ни в какой мере не являющийся утвержденным в законодательном порядке государственным актом, берется в основание при решении таких важных вопросов современности, как установление административных границ.

Вопрос об отторжении лесных массивов по Волге для Чувашской области в экономическом смысле является вопросом жизни и смерти.

Чувашская область по своей экономической природе, вопреки общепринятому мнению, является не типично земледельческим районом, а районом с широким развитием кустарных промыслов и с зачатками крупной индустрии, для которой в сфере лесной, деревообделочной, химической и некоторых других видов промышленности имеются все экономические предпосылки и возможности; индустриальное развитие задыхающегося в тисках малоземелья (0,68 десятин на едока) и перенаселенности, превосходящей все губернии центрально-промышленного района, кроме Московской, Чувашского края искусственно задерживалось колониальной политикой российской буржуазии; в экономической динамике прошлого, настоящего и будущего Чувашской области Волга с ее левобережными лесными массивами является основной осью развития экономики; отторжение волжских лесных массивов не только лишит Чувашскую область возможности изжития последствий векового национального угнетения, но неизбежно отбросит чувашские трудовые массы назад и приведет к культурно-экономической деградации и в сравнении с эпохой царизма; с общегосударственной точки зрения подготовки к осуществлению государственного плана электрификации и рациональной эксплуатации лесных богатств в интересах РСФСР, оспариваемые лесные массивы могут быть надлежаще использованы лишь чувашами, благодаря огромному избытку рабочих рук и исторически сложившимся навыкам их в области лесных промыслов.

В политическом смысле акт отторжения органически противоречит основной идее создания автономных образований в составе РСФСР, по которой этнографический принцип разграничения ни в коей мере не должен идти вразрез с основными тенденциями экономики; чувашские трудовые массы, веками связанные с оспариваемой полосой, в смысле получения сырья для промыслов, строительного материала и топлива и имеющие на этой полосе десятки тысяч исстари принадлежавших им земельных угодий, ни в коем случае не смогут примириться с отнесением центра административного управления лесами и лугами в далекий Краснококшайск, в административно-политическом смысле не имеющий никакого отношения к правобережному чувашскому населению; отторжение от Чувашской области левобережной полосы равносильно полному

уничтожению главного жизненного нерва края и поставит местных работников РКП в совершенно невозможные условия: население области справедливо будет обвинять коммунистов вообще и коммунистов-чуваш, в частности, в окончательном лишении возможности экономического возрождения Чувашского края, создание автономии будет учтено населением, как злостная провокация, что послужит благодатной почвой для всякого рода контрреволюционных выступлений. Отторжение левобережья совершенно недопустимо в данный момент, когда в связи с невыносимым голодом политическое настроение населения крайне подавленное; убивая весь смысл образования автономии, отторжение этой полосы само собой выдвигает пред работниками области вопрос о ликвидации Чувашской автономной области.

Экономические соображения против отторжения лесных массивов подробнее изложены в прилагаемой при сем объяснительной записке и в отчете областного Экономического совещания к 1 октября 1921 г.

Приложения*:
1) Объяснительная записка к докладу.
2) Резолюция 4 областной конференции РКП.
3) Постановление областного исполнительного комитета.
4) Отчет областного Экономсовещания.
5) Опыт исследования чувашского земледелия.
6) Копия выписки протокола заседания Комиссии Госплана.
7) Постановление Президиума ВЦИК.
8) Карта Чувашской области.
9) Заключение Главлегкома.

Исходя из вышеизложенного, обком и облисполком ЧАО просит ЦК РКП предложить Президиуму ВЦИК пересмотреть постановление от 27 октября не оставить левобережья Чебоксарского уезда за Чувашской Автономной Областью[1].

Секретарь обкома РКП А.Ласточкин.
Председатель облисполкома и член президиума обкома С.Коричев.
Заместитель центральной Чувашской секцией ЦК РКП Сергеев.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 53—54 об. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] 14 ноября 1921 г. Оргбюро ЦК приняло решение предложить Президиуму ВЦИК вторично рассмотреть вопрос с участием представителей заинтересованных сторон (Там же. Л. 3).

Спор об установлении границы между Чувашской и Марийской автономными областями привел к интенсивной переписке между ведомствами, прекращенной лишь с принятием следующего постановления ВЦИК от 27 ноября 1921 г. «О пересмотре вопроса о границах Чувашской и Марийской автономных областей»: «1. Проведение в жизнь постановления ВЦИК от 27/XI—21 г. отложить до июля 1922 года. 2. Предложить Комиссии по районированию рассмотреть вопрос о границах Марийской и Чувашской областей, принимая во внимание интересы той и другой области. 3. Поручить НКВД и НКНацу разработать необходимые мероприятия для смягчения затруднений, вытекающих для обеих автономных областей из заданного состояния их границ. Секретарь ВЦИК А.Енукидзе» (Там же. Л. 62).

---

* Приложения не публикуются.

№ 20

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) местным партийным организациям о работе среди национальных меньшинств

26 ноября 1921 г.

Всем областкомам и губкомам РКП, где имеются национальные секции.

X съезд партии своей резолюцией по национальному вопросу указал конкретные задачи, которые стоят перед нашей партией в области работы среди национальных меньшинств[1].

ЦК РКП предлагает в ближайшее же время на заседаниях пленумов губкомов и областкомов поставить вопрос о работе среди отдельных национальностей, всесторонне рассмотрев его при участии работников секций, принимая во внимание особенные культурные и бытовые условия каждой национальности. Необходимо помочь товарищам, работающим среди нацменьшинств, правильно поставить пропаганду и агитацию. Необходимо не отгораживать работу среди национальных меньшинств от общей работы, а стремиться объединить усилия трудовых масс всех населяющих край народностей. Опыт некоторых мест показал, что постановка наиболее принципиальных вопросов агитпропаганды среди нацменьшинств на обсуждение общепартийных собраний (гор[одских] и губконференций ячеек и проч.) способствует взаимному сближению всех частей партии и правильному разрешению этих вопросов. ЦК считает эту меру весьма желательной и рекомендует ее вниманию областкомов и губкомов.

Только согласованная работа губкомов и секций поможет поставить правильно коммунистическую работу среди нацменьшинств. ЦК РКП предлагает со всей серьезностью отнестись к работе среди свыше, чем 60 миллионов разных народностей, плохо или вовсе не владеющих русским языком, с особыми нравами и обычаями. Внимательное и осторожное отношение губкомов к работе среди национальных меньшинств поможет выполнить волю X съезда в деле поднятия культуры и политического сознания национальностей.

Секретарь ЦК РКП В.Молотов.
Зам. зав. Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП В.Соловьев.

Москва, 26 ноября 1921 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 310. Л. 113.
Типографский текст.

---

[1] Резолюция X съезда РКП(б) (8—16 марта 1921 г.) по национальному вопросу провозглашала необходимость непримиримой борьбы с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. Она констатировала существование федерации, как формы государственного союза независимых советских республик. С установлением советского строя в России и провозглашением права наций на самоопределение ранее угнетенные самодержавием народы получали полное политическое и правовое равенство. В резолюции ставилась задача ликвидации государственной, хозяйственной и культурной отсталости российских народов. Резолюция указывала на необходимость помощи народам окраин в развитии промышленности, в развитии и укреплении советской государственности, органов власти и хозяйства, суда, прессы, школы, театра и т.д., в ускорении подготовки национальных кадров.

№ 21

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) губкомам и укомам Вятской, Екатеринбургской, Нижегородской, Омской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Томской, Уфимской и Челябинской губерний об усилении партийной и советской работы среди татар и башкир

29 ноября 1921 г.

Губкомам и укомам РКП Вятской, Екатеринбургской, Нижегородской, Омской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Томской, Уфимской и Челябинской губерний.

X съезд партии в своей резолюции по национальному вопросу дал определенные директивы всем местным парторганам по углублению партийного и советского строительства среди культурно отсталых народностей Востока, проживающих на территории РСФСР.

Несмотря на это, в целом ряде губерний с большим процентом башкирского и татарского населения наблюдается полная оторванность этих национальных групп от советского и партийного строительства. Местные партийные организации не обращают надлежащего внимания на привлечение татар и башкир к активному партийному и советскому строительству. Это строительство не приспособляется к культурным и бытовым особенностям данных национальных групп. Даже партийная работа среди них ведется слишком слабо.

Указывая на совершенную недопустимость подобных явлений, ЦК предлагает:

1. Усилить работу по укреплению как партийного, так и советского строительства среди татар и башкир, руководствуясь постановлениями X съезда партии.

2. Особое внимание обратить на работу татарских и башкирских секций при губкомах и укомах и ставить во главе таковых опытных и работоспособных т.т. данной национальности.

3. Ввести в состав губкомов и укомов, а также в состав губисполкомов и уисполкомов и их отделов соответствующих т.т. из татар и башкир.

4. Учесть всех активных работников татар и башкир и использовать их преимущественно для работы среди этих национальностей.

Секретарь ЦК В.Михайлов.
Зам. Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП В.Соловьев.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 310. Л. 113.
Копия. Машинопись.

№ 22

Докладная записка полномочного представителя ВЧК по Северному Кавказу К.И.Ландера в ЦК РКП(б) о положении на Северном Кавказе

[Ранее 11 февраля 1922 г.]
Совершенно секретно

В Центральный Комитет РКП.

О современном положении на Северном Кавказе

При наступлении банд генерала Хвостикова на Кубань и Терскую область особенно сильно проявились все недостатки местной советской и партийной

работы, являющиеся, по моему убеждению, главной причиной тех внутренних осложнений, которые мы там сейчас переживаем и способствующих успеху наших внешних врагов.

1) Кавбюро ЦК северокавказского ревкома, затем Совкавтрударм все время почти ничем себя не проявляли, находясь вдали от Кавказа (в Ростове); кавказского руководящего и партийного центра не было, его руководства, влияния нигде не чувствовалось, особенно в области партийной работы. Директивы одних членов шли вразрез со взглядами других (Белобородов, Орджоникидзе, Стопани), отсюда разногласия, трения.

2) Местные парткомы повсюду крайне слабы. Кое-как работа ведется еще в городах. А в аулах и станицах ее нет. Казачество предоставлено самому себе, горцы — своим муллам и агитаторам Антанты. Первые наши агитаторы, с которыми столкнулось казачество, это были руководители карательных отрядов, разоружающих станицы, да изредка продовольственных.

3) Банды генерала Хвостикова, полковника Ларионова и других не уничтожены, а отступили в горы, в Терскую область (Теберду), где у них имеются два военных штаба и один политический центр — Комитет спасения. Из гор, пользуясь перевалом, они имеют непосредственную связь с Грузией через нейтральную зону. Из Грузии они в изобилии снабжаются деньгами, оружием, людьми. Отсюда же сотнями рассеиваются их агенты по Кавказу, чаще всего под видом спекулянтов. Чтобы подкупить горцев, они привозят разные товары (мы им ничего не даем), в том числе мануфактуру, а горцы, в свою очередь, отпускают в Грузию сукно горское и скот, в то время, как мы там не можем получить ни одного аршина сукна, наша разверстка на поставку мяса там, по ходатайству местных властей, сокращена в десять раз.

4) Сейчас уже разработан план нового наступления на Северный Кавказ, и мы уже наблюдаем повсюду усиленную работу агентов Врангеля и Грузии, например, в Чечне, Дагестане, Терской области (среди карачаевцев и кабардинцев). Среди горцев, до сих пор хорошо к нам относившихся, как чеченцев, кабардинцев, часть карачаевцев, начались волнения; чеченцы стали нападать на наши нефтяные промыслы (Грозненский район), чего до сих пор не было. Повсюду оживилась деятельность банд. Мелкие отряды рассеяны по всему Кавказу, в частности, по Терской области.

5) Оживлению деятельности банд и осуществлению происков Антанты и Грузии на Кавказе, несомненно, способствует общая политика и работа местной власти, порою ее бездеятельность, порою же деятельность, направленная прямо во вред нам. Особенно сказанное относится к Терской области. На деле мы не сдержали реально, конкретно ни одного обещания, данного горцам. Мы не дали им ни земли, ни хлеба, ни мануфактуры. Начались старые земельные споры между отдельными племенами на почве той путаницы, которую здесь преднамеренно создало царское правительство в целях расслоения горцев (Кабарда, карачаевцы). Терское казачество по-прежнему владеет старыми горскими землями, внося раздражение в среду горцев. Единственное, что мы сделали для горцев — это оставляли их в покое, вернее, в забросе, но зато их деятельно обрабатывают агенты наших врагов. Политику терского облисполкома во главе с т. Квирикелия я считаю особенно неправильной и вредной. Он является самым ярким представителем местной самостийности, не терпящим вмешательства «ничего не понимающего в делах Кавказа Центра» в местную и особенно в его, Квирикелии, работу. Яркий пример этого с местными ЧК и особотделом. Пока эти ЧК и особотделы были слабы, пока во главе их находились люди, всецело поддающиеся влиянию местных властей, отношение к ЧК было хорошее, терпимое. Но когда после известной чистки и реорганизации ЧК начали следить за местной, общей политикой и активно вмешиваться в нее, на

ЧК и ее работников, начиная сверху и кончая рядовыми сотрудниками, посыпались всевозможные обвинения, начался поход, иногда кончавшийся арестом лучших, но неугодных Квирикелии работников (Владикавказ). Еще пример: Квирикелия обвинил в невероятных преступлениях и злоупотреблениях коллегии пятигорской ЧК, во главе которой стояли честные, энергичные работники, как покойный Зенцов, Пупко, Чистяков. При расследовании оказалось, что эти преступления относятся к периоду, когда председателем ЧК там был Генкин, которого тот же Квирикелия отстаивал и рекомендовал, как хорошего работника. Кончилась эта борьба категорическим заявлением Квирикелии, что ЧК подчинены только местным исполкомам и ему, Квирикелии, и вмешательство агентов Центра в свою работу он не допустит, а их ставленников он будет арестовывать, что он и делает. В то же время при содействии и под покровительством Квирикелии, по его близорукости ли или другой причине все советские учреждения заполнены белыми, везде работают агенты Врангеля и Грузии, во главе станичных и аульских ревкомов — белые; известны фамилии и имена этих лиц, имеются данные из-за границы о характере их работы, о заданиях, которые им даны, о том, что они ведут определенную подготовительную работу по восстанию для захвата края и их нельзя арестовать, потому что они находятся под защитой Квирикелии.

6) Военная работа в Терской области тоже весьма слаба, местное командование не справляется со своей задачей, оно не может ликвидировать даже небольших банд в районе Минеральных вод. Состояние войсковых частей (главным образом, трудармии) слабо. Нелепая граница (по старой административной границе Терской и Кубанской области) дает возможность разбитым на Кубани бандам сосредотачиваться в Терской области, пополнять свои силы и запасы для нового удара.

7) В Дагестане влияние Центра тоже незаметно, власть в руках товарищей с небольшим партийным стажем, идущим на поводу у мулл и шейхов[1], занявших все административные посты и должности. Политической работы среди горцев нет, она вся в руках мулл и шейхов, которые пока в дружбе с нами, но подчинили своему влиянию горские массы. Горцы здесь раздеты, разуты, голодают.

8) Та же картина в Азербайджане, где взаимоотношения между татарами и армянами, даже партийными и советскими работниками, крайне обостряются. Многие ответственные должности заняты бывшими муссавистами[2] и бичехаровцами[3]; агитация Антанты и панисламизма[4] через тех же мулл и шейхов ведется очень энергично.

9) Кубань, очищенная от банды неприятельских сил энергичными действиями тов. Левандовского и разоруженная местными ЧК, нуждается в политработе и прочном советском Центре. Казачьи массы совершенно заброшены.

10) В Ставропольской губернии разгильдяйство в области общепартийной и советской работы, крайняя слабость партийных организаций, тоже отсутствие работы на местах, преступная деятельность комбрига Березовского (ныне арестованного), при усмирении он разорил и грабил ни в чем не повинное население.

11) Вся эта политика, в частности, действия Квирикелии, Калмыкова и других, находит защиту и поддержку со стороны тов. Орджоникидзе и Кавбюро. Это привело к тому, что работа таких самостийников и автономистов советского типа совпадает с тактикой агентов Грузии и Врангеля (и Антанты), тоже выдвигающих идею автономии Кавказа, под протекторатом Антанты, с кантональной системой (Эриванский проект). Сетью грузинских и врангелевских агентов охвачены Карачай[5], Нальчикский округ, Владикавказский и Грозненский районы, начальники грузинской агентуры свободно разъезжают по Северному Кавказу, находят приют у местных ответственных работников, получая сводки о состоянии наших войск, заключая с нашим командованием договоры на по-

ставку лошадей (с конным полком в Грозном), на замену своими людьми ответственных должностей, получая от них бумаги на свободный проезд и т.д. Во главе наших заградительных отрядов стоят их люди. Формируются новые ударные части из разбитых терских казаков, кабардинцев, кубанских черкесов, карачаевцев. Первое наступление Хвостикова было не более, как разведкой к предстоящему наступлению, план которого разработан и утвержден Врангелем и Антантой.

Для предотвращения могущих произойти отсюда весьма тяжелых для нас последствий необходимо немедленно же принять и провести в жизнь ряд мер экстренного характера, важнейшие из них, по моему мнению, следующие:

1) Необходимо немедленно отозвать неработоспособное и оторванное от Кавказа Кавбюро[6] и распустить Совкавтрударм.

2) В частности, полагаю необходимым отзыв тт. Орджоникидзе, Квирикелии, Калмыкова и всей группы окружающих их работников, за исключением тех, кои будут подлежать суду и аресту (агенты Грузии и Антанты, занимающие более или менее ответственные посты).

3) Необходимо или создать новый сильный, из ответственных партийных работников, Кавказский центр, направляющий и контролирующий местную работу, или ввиду недостатка работников переход к системе исполкомов с усилением их состава работниками.

4) Немедленно заменить составы исполкомов в Терской области, на Кубани, Черноморском округе. Здесь необходима полная замена и отзыв всех теперешних работников. В исключительных случаях можно оставить некоторых лиц в качестве советников-консультантов.

5) Необходимо усилить работниками центра, русскими, исполкомы и ревкомы в Азербайджане и Дагестане, отозвав часть работников.

6) Подвергнуть серьезной и основательной чистке все станичные и городские ревкомы и исполкомы и подведомственные им органы, для чего ЧК и особотделам предоставить временно исключительные права по этой чистке.

7) Предоставить возможность тем горцам, тяготеющим к нам и находящимся сейчас в Грузии или в горах, немедленно вернуться к нам. Таких наберется до 40 тысяч. Многие не возвращаются, опасаясь мести стоящих сейчас у власти местных работников. Для достижения этого необходимо дать этой группе горцев амнистию.

8) Закрепить за карачаевцами арендные земли кабардинцев, наделив кабардинцев землями терских казаков.

9) Немедленно приступить к переселению, можно через Баку, Астрахань, терского казачества, самого контрреволюционного и ненавидимого горцами.

10) Удовлетворить чеченцев за счет казачьих земель и угодий.

11) Подчинить всю Терскую область или, по меньшей мере, часть, примыкающую к Грузии, где находятся штабы и базы белых, к командованию т. Левандовского (район 9-й армии).

12) Сместить командующего войск Терской области Давыдова, заменив его более энергичным и умелым руководителем, усилив состав частей, находящихся в его распоряжении.

13) Немедленно командировать на Кавказ группу ответственных работников для объединения, руководства и контроля всей работы среди горцев, чтобы создать серьезное противодействие агентам Врангеля, Антанты и работе мулл и шейхов.

14) Всех лучших товарищей-горцев на Кавказе освободить от административной работы (заменив их здесь русскими, о чем просят и горцы, так как своим они не доверяют и у них постоянно возникают трения) и направить их для политработы в горах.

15) Снабжение, в чисто политических целях, горцев, особенно дагестанцев, мануфактурой, хлебом и др.

16) Усиление в изъятии из общих правил прав ЧК и особотделов на Кавказе в области борьбы с контрреволюцией, предоставив им право ареста по своему усмотрению, без предупреждения местных властей и их санкции (были случаи бегства после предупреждения).

17) Увеличение числа ЧК и особотделов, особенно в Терской области, на Кубани сверх установленной нормы.

18) Обратить серьезное внимание на местные формирования из горцев, использовать всех, имея строгий контроль.

Вот некоторые из важнейших мер; немедленное проведение их еще может спасти положение, которое очень серьезно, особенно в связи с положением на Южном фронте. Каждая же неделя, каждый день промедления приближает нас там к катастрофе.

К.Ландер[7].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 75. Л. 38—43. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

1 Шейх (араб. шаха — становиться старым, стареть) — титул главы мусульманской духовной школы, представитель высшего мусульманского духовенства, богослов, глава рода, мусульманской общины.

2 Мусаватисты — приверженцы и члены националистической партии «Мусават» («Равенство»), действовавшей в 1911—1920 гг. в Азербайджане. Выступали за национально-территориальную автономию с пантюркистскими и панисламистскими лозунгами. После установления советской власти перешли на нелегальное положение. Большинство членов партии эмигрировали.

3 Бичераховцы — сторонники братьев-осетин, Лазаря Федоровича Бичерахова (1882—1952), полковника Терского казачьего войска, пытавшегося при поддержке А.Деникина и находившегося в Иране английского генерала Денстервилля создать в Петровске т.н. Кавказско-Каспийское правительство, и Георгия Федоровича (1878—1920), меньшевика, организовавшего летом 1918 г. вооруженные выступления терских казаков против советской власти. После поражения казачьего мятежа оба брата эмигрировали в Великобританию.

4 Панисламизм — религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о единстве мусульман всего мира, о необходимости сплочения их в единое теократическое государство.

5 Карачаевский округ — с 1920 г. находился в составе Автономной Горской ССР, с 1922 г. — в Карачаево-Черкесской Автономной Области (КЧАО).

6 Кавбюро ЦК РКП(б) действовало до 22 февраля 1922 г. и передало свои функции Закавказскому краевому комитету РКП(б), избранному на I съезде коммунистических организаций Закавказья.

7 На первом листе документа имеется помета: «Вх. ЦК № 2135/с. 11.II.—22 г.»

№ 23

Письмо наркома по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о нарушении СНК Украины постановления о порядке заключения договоров советскими союзными республиками

16 марта 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП(б).

Ввиду того, что тов. Раковский[1] сегодня уезжает Коллегия НКИД убедительно просит Политбюро сегодня же рассмотреть возникшее между Коллегией и тов. Раковским разногласие и вызвать для объяснений тов. Литвинова[2]. Раз-

ногласие возникло по поводу назначения Украинским правительством отдельной миссии в прибалтийские государства, причем члены этой миссии прибыли в Ковно, Ригу и Ревель даже без предварительного уведомления НКИД РСФСР и ведут там сепаратную политику помимо представительств РСФСР.

Коллегия НКИД предлагает следующую резолюцию:

Отдельные полпреды от Украины назначаются в тех случаях, когда это признается необходимым обоими наркоминделами, украинским и российским.

Тов. Раковский усмотрел в этом «систематический разгром украинской самостоятельности и нарушение тезисов съезда РКП[3]».

Коллегия НКИД полагает, что отдельные представители Украины должны назначаться в те государства, где имеются специально-украинские интересы и, в частности, украинская эмигрантская масса, которая охотно группируется вокруг украинского представителя. Специально-украинские интересы имеются в Польше, ввиду галицийского вопроса[4] и ввиду захвата Польшей по Рижскому миру украинских областей; такие же специально-украинские интересы имеются в Чехословакии, где, кроме того, имеется большая украинская эмигрантская масса. Коллегия НКИД не усматривает почвы для специальной украинской политики в прибалтийских государствах. Для облегчения транзита через Ригу на Украину достаточно ввести украинских товарищей в состав нашего торгового представительства. По общему правилу вполне достаточно, если полпред РСФСР будет одновременно иметь мандат от Украины. Мы не возражали бы против того, чтобы в некоторых государствах украинцы назначались полпредами, имея одновременно мандат от России. Существование параллельных представительств России и Украины во многих государствах было бы излишней тратой валюты и излишней расточительностью по отношению к политически-квалифицированным товарищам, которых у нас и без того слишком мало для всей заграницы. Политически параллельное существование представительств России и Украины вредно, и даже в тех государствах, где приходится допускать его, ввиду наличия специально-украинских интересов или эмигрантов отрицательные стороны сепаратного представительства непременно когда-нибудь скажутся. Рано или поздно не могут не возникнуть трения, которые с течением времени, естественно, будут обостряться. Западные представительства уже неоднократно обнаруживали стремление сепаратно заигрывать с Украиной и вообще с окраинными государствами и разыгрывать их против РСФСР. В экономическом отношении как раз окраинные государства представляют наиболее лакомый кусок, так как в них сосредоточены главные естественные богатства бывшей империи. Уже начинает проявляться стремление западных правительств стараться влиять на представителей окраинных государств, развивать в них великодержавные и сепаратические* тенденции, вносить рознь между ними и Россией и разбивать советский единый фронт. Коллегия НКИД считает поэтому необходимым доводить до минимума создание параллельных украинских представительств и с этой целью предлагает вышеприведенную резолюцию.

Тов. Раковский, наоборот, считает необходимым идти навстречу национально-демократической стихии, которая чрезвычайно сильна в окраинных государствах. Он полагает, что если мы будем систематически урезывать сепаратные проявления государственного существования Украины, то наши противники получат, таким образом, материал для агитации против нас и будут возбуждать национально-демократическую стихию против Советской России.

---

* Так в документе.

Мне кажется, что как раз в переживаемый нами период наша национальная политика должна быть поставлена на рельсы и главной задачей должно быть сохранение и укрепление единого советского фронта.

Наркоминдел Георгий Чичерин.

Проект резолюции:

Отдельные полпреды от Украины назначаются в тех случаях, когда это признается необходимым обоими наркоминделами, украинским и российским[5].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 338. Л. 122, 123. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Х.Г.Раковский — член ЦК РКП(б). В 1919—1923 гг. — председатель СНК Украины.

[2] М.М.Литвинов — заместитель наркома по иностранным делам РСФСР.

[3] Речь идет о решениях X съезда РКП(б). См. примеч. 1 к док. № 20.

[4] Галицийский вопрос — речь идет о Галиции (историческое название западноукраинских земель, известных также как Галичина), которая после распада Габсбургской империи в 1918 г. оказалась «яблоком раздора» между Россией, Украиной и Польшей. В сентябре 1920 г. Польша захватила Восточную Галицию.

[5] Постановление по вопросу о порядке заключения договоров советскими республиками было принято Политбюро ЦК РКП(б) 8 декабря 1921 г. (Там же. Оп. 3. Д. 242. Л. 2.) После обращения Чичерина Политбюро ЦК РКП(б) 27 апреля 1922 г. приняло постановление: «а) подтвердить еще раз к сведению ЦК КПУ, что никакие самостоятельные переговоры советских республик с иностранными государствами не должны вестись без предварительного согласования с НКИД РСФСР или с ЦК РКП, б) ввиду того что имеющиеся по этому поводу постановления Политбюро ЦК нарушаются в исключительной обстановке, в которой нарушения эти носят явно преступный характер, предать виновных партийному суду» (Там же. Д. 290. Л. 2). 4 мая 1922 г. по просьбе М.В.Фрунзе Политбюро вернулось к этому вопросу, но оставило в силе свое прежнее решение (Там же. Д. 291. Л. 1). См. также док. № 25.

№ 24

Телеграмма председателя Кабардино-Балкарского облисполкома Б.Э.Калмыкова в Наркомат национальностей об установлении границ между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской Республикой

[Не позднее 9 мая 1922 г.]

Телеграмма.
Москва. Наркомнац. Назарову.
Из Владикавказа.

Приехавшая комиссия ВЦИК по установлению границ своими решениями нарушает сложившееся веками землепользование Кабарды, нанося этим колоссальный удар сельскому хозяйству, уже подорванному [в] период революции; чресполосность не уничтожается, а расширяется. Все соседи предъявили непомерные требования, главным образом, причина выделения Кабарды в автономную область. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Терская губерния — все требуют отрезок, вселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие. Комиссия поставлена об этом в известность. Уверенности мы не имеем, неизбежен кон-

фликт. Между тем земельная норма Кабарды не превышает претендентов. Пока участвуем [в] заседаниях во Владикавказе, неизбежен наш уход. Срочно примите меры, поставьте в известность ЦКП и ВЦИК.

Калмыков[1].

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 84. Д. 418. Л. 8.
Копия. Машинопись.

---

[1] Комиссия ВЦИК также направила в Наркомнац телеграмму, в которой говорилось: «Представители Кабарды во главе [с] Калмыковым все время всячески тормозили работу в КомВЦИК, накануне решения нами земельных вопросов между Кабардой и Балкарией [и] Карачаем демонстративно покинули последнее общее заседание, высказав опасения, что решения КомВЦИК вызовет кровопролития, хотя никакого решения мы еще не выносили и никакого предположения не высказывали [...] Сообщая об изложенном и имея в виду, что попытки к разрешению земельных вопросов оружием со стороны кабардинских селений с Балкарией во время нашего объезда были при нашем вмешательстве благополучно ликвидированы. Просим призвать к порядку кабардинских руководителей [...] Вопросы [о] границах Горреспублики ввиду тесной связи его с земельным отношением внутри Горреспублики и неясности директив ВЦИК остается открытым до получения дополнительных инструкций ВЦИК» (Там же. Л. 11).

В решении Коллегии Наркомнаца от 10 мая 1922 г. отмечалось: «Признавая, что уход представителей Кабарды во главе с Калмыковым, безусловно, осложняет работу комиссии и подобные действия недопустимы». 29 ноября 1923 г. Политбюро ЦК, рассмотрев вопрос о границах, предложило Президиуму ВЦИК вернуться к этому вопросу (Там же. Оп. 3. Д. 397. Л. 4). 3 декабря 1923 г. на заседании ВЦИК рассматривался вопрос о границах Кабардино-Балкарской автономной области и Горской ССР: «Слушали: П. 22. О границах Кабардино-Балкарской автономной области и Горской ССР. (Пр. № 52, п. 21). Постановили: Образовать комиссию в составе тов. Калинина М.И. (председатель), Нариманова Н.Н., Смидовича П.Г., Смирнова А.П., Енукидзе А.С. и представителей Юговостбюро для рассмотрения еще раз вопроса о земельных спорах между Кабардино-Балкарской областью и Горреспубликой. Предложить комиссии привлечь к решению вопроса представителей заинтересованного населения обеих сторон (стариков). Постановление Президиума ВЦИК о границах между Горской ССР и Кабардино-Балкарской автономной областью от 12 ноября действием приостановить. Этой же комиссии поручить рассмотреть земельные споры между Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской областями» (Там же. Оп. 112. Д. 483. Л. 295).

№ 25

Протокол заседания Комиссии ЦК РКП(б) по урегулированию взаимоотношений между РСФСР и УССР

12 мая 1922 г.

Протокол заседания комиссии ЦК РКП
по вопросу урегулирования взаимоотношений РСФСР и УССР
12 мая 1922 года.

Присутствуют: тт. Сталин, Каменев[1], Фрунзе[2], Мануильский[3], Скрыпник[4] и приглашены т. Свидерский[5], от Наркомпрода т. Каттель, от Центросоюза т. Хинчук[6], от Укрспилки тт. Затонский и Венгров.

Секретарь — Скрыпник.

С л у ш а л и:

Доклад работы Комиссии. Предложение тов. Сталина: заслушать все заявления о неправильностях во взаимоотношениях ведомств УССР и РСФСР и затем, исходя из постановления ЦК РКП о неизменности взаимоотношений УССР и РСФСР, заслушать руководителей ведомств и затем выяснить заключение.

Предложение тов. Мануильского: теперь же выяснить разногласие, имеющееся между Наркомпродами, а также между Центросоюзом и Укрспилкой, а затем перейти к другим наркоматам, разбирая лишь те вопросы, относительно которых наркоматы не смогут сами перед тем сговориться.

Предложение тов. Сталина: поручить Политбюро приостановить проведение в исполнение постановления об отделениях Покобанка на Украине впредь до выяснения Комиссией полностью вопроса о кооперации на Украине. Постановили срок для этой последней.

Предложение тов. Фрунзе: срок Центросоюзу поставить в два—три дня.

Предложение тов. Каменева: принявши к сведению, что открытие отделения Покобанка на Украине не может все равно состояться раньше 5-ти дней, в этот срок разрешить Комиссии вопрос о взаимоотношении между Центросоюзом и Вукопспилкой, обязав их представить проекты.

П о с т а н о в и л и:

Обязать все центральные органы РСФСР в течение двух недель представить в Комиссию согласованные проекты об их взаимоотношениях, а в случае несогласованности, параллельные проекты по несогласованным вопросам; указать при этом всем центральным органам, что они должны исходить из постановления Политбюро ЦК РКП от 11/V—22 года[7] о недопустимости каких-либо мероприятий, которые практически вели бы к ликвидации УССР и умалению прав ее ЦК, Совнаркома и ее центральных органов.

Просить Политбюро приостановить открытие отделения Покобанка на Украине, впредь до согласования Комиссией общего вопроса о кооперативной линии на Украине. Обязать Центросоюз и Наркомпрод РСФСР, а также Наркомпрод Вукопспилка УССР предоставить согласованные проекты в среду 17/V к 12 часам в Комиссию. Тогда и разрешить вопрос Комиссии. В случае несогласования вопро[са] варианты.

Председатель: Фрунзе.
Члены: Сталин, Каменев, Мануильский.
Секретарь: Скрыпник.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 326. Л. 1.
Копия. Машинопись.

---

[1] Л.Б.Каменев — член Политбюро ЦК ВКП(б).

[2] М.В.Фрунзе — уполномоченный РСВР на Украине, зам. председателя СНК Украины.

[3] Д.З.Мануильский — секретарь ЦК КП(б) Украины.

[4] Н.А.Скрыпник — нарком внутренних дел Украины.

[5] А.И.Свидерский — член коллегии НК РКИ.

[6] Л.М.Хинчук — председатель Центросоюза.

[7] 11 мая 1922 г. Политбюро по вопросу «об украинских делах» решило «создать комиссию в составе: Сталин, Л.Б.Каменев, М.В.Фрунзе, Н.А.Скрыпник, Д.З.Мануильский для урегулирования отношений между УССР и РСФСР, обязав ее через две недели разослать письменное сообщение о предварительных результатах работы. В то же время в решении констатировалось, что «никакой перемены в отноше-

нии РСФСР к УССР в смысле отмены или умаления независимости Украинской Республики и вообще в смысле пересмотра основных конституционных положений Украинской Республики не произошло». В решении отмечалось, что в случае посылки НКИД РСФСР ноты от имени Украины без предварительного ее оповещения будут преданы суду работники НКИД РСФСР; контроль и наблюдение за деятельностью НКИД был поручен А.И.Рыкову и А.Д.Цюрупе (Там же. Оп. 3. Д. 292. Л. 1, 2).

№ 26

Из записки секретаря Якутского губкома РКП(б) И.Н.Барахова «Советская власть и Якутия» в ЦК РКП(б)

15 мая 1922 г.

Якутская организация РКП(б).
«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»
Исидор Барахов[1].

Советская власть и Якутия

Белобандитское движение, развившееся в крае, настойчиво и повелительно диктует нам теперь же пересмотреть формы наших взаимоотношений с населением, прежде чем приступить к делу восстановления органов советской власти в освобождаемых от белобандитизма районах и вообще в Якутии после бандитского периода.

Нам кажется, что наметить дальнейшие вехи работы, способы подхода к населению и формы отношений с ним мы можем лишь после того, как выясним основные условия нашей якутской действительности, конечно, в общих чертах, в виде хотя бы беглых набросков. С этого и начнем.

Якутия — это, прежде всего, огромная территория, охватывающая почти весь северо-восточный угол Сибири, географически обособленная и замкнутая. Необычайно слабая связь, как внешняя, так и внутренняя, между отдельными частями Якутии. Отсутствие не только железнодорожных, шоссейных, но и порядочных грунтовых путей сообщения. Незначительная телеграфная связь, соединяющая с остальной частью Сибири лишь центральную часть края. Чрезвычайно низкая плотность населения (0,08 человек на 1 квадратную версту), почти поголовно безграмотного. Слабая культурная жизнь в городах, обусловленная той же необычайной отрезанностью их от Центра.

Промышленности в городах не было. Не было, следовательно, и рабочего класса как такового, который мог бы играть какую-либо роль в общественной жизни городов. Города в прошлом — это небольшие административно-политические центры управления краем. От них исходила всесильная рука российского самодержавного национального гнета и всяческой кабалы. В них же сосредотачивался пришлый торговый класс и духовенство. Города незначительны по своим размерам, незначительны по количеству населения, но сильны по своему местному значению.

Сельское население (здесь необходимо подчеркнуть: к сельскому населению я отношу и бродячих тунгусов, ламутов и других, также составляющих значительный процент населения края, тех северных якутов, которые еще не вышли из бродячего образа жизни и знают как, например, колымские и, отчасти, верхоянские жители о земледелии лишь понаслышке. Строго говоря, эта масса населения не может быть отнесена к сельскому населению, в которое включается определенное понятие как об оседло-земледельческой массе. Тунгусы, ламуты

и другие — это народности, не вышедшие еще из патриархального быта, т.е. еще более низкого, чем патриархально-крестьянский образ жизни — составляют 96% всего населения края, что почти поголовно все население края — мелкие производители, т.е. элемент мелкособственнический и, тем самым, враждебный социализму. Подавляющее большинство населения — якуты, нация, служившая в прошлом объектом российского национального угнетения. Среди них ужасающая безграмотность. Своей культуры у них нет (царизм не дал развить ее), а русского языка они не знают, за исключением немногочисленного слоя по-русски грамотной и образованной якутской интеллигенции.

Хозяйственный быт их — полунатуральный, слабо затронутый торгово-ростовщическим капиталом. Образ жизни — переходный от кочевого к оседлому; преобладает скотоводческо-земледельческое хозяйство. Землепользование — полуобщинное, получастновладельческое. Трудовые массы безграмотны и политически развитого классового сознания у них нет. Захолустность и патриархальность — господствующая форма местных отношений.

Типична крайняя разбросанность населения, ютятся отдельными небольшими хуторами по необозримой якутской тайге. У якутов отсутствуют деревни и села в российском смысле. Улусные[2] (волостные) центры в большинстве случаев — помещение инородческой управы, церковь, дом попа, 2—3 юрты и школа (последняя иногда одна на весь разбросанный по огромной окружности улус), в наслегах (сельских обществах) и таких «центров» нет. Отсюда — необычайная распыленность населения и невозможность объединить его, организовать.

Ко всему этому необходимо прибавить суровость климатических условий. Тяжелый труд сельского хозяина-якута при полупервобытной технике дает незначительные излишки. Природа слишком скупо оплачивает его труды и слишком много от него требует затрат энергии. У него не хватает времени, не остается достаточных излишков, ни свободных средств и сил обставить свою жизнь лучше и разнообразнее. Он может лишь со страшной медлительностью и с большим трудом улучшать и развивать свое хозяйство. Поэтому не удивительно, что Якутия, помимо всех прочих причин, страна такая отсталая, такая некультурная и дикая.

Такова конкретная обстановка нашей якутской действительности. Что из всего этого следует? Из всего этого следует то, что даже разговоров быть не может о возможности построения чистой диктатуры пролетариата в Якутии. Значит ли это, что мы должны поставить крест над самой возможностью дальнейшего существования советской власти в крае? Ведь если быть последовательным, то можно дойти до следующих положений. В Якутии промышленного пролетариата нет, сельского пролетариата тоже нет, советская власть — диктатура пролетариата; на какой же почве строить диктатуру пролетариата, раз самого пролетариата нет? Такое рассуждение по сути своей в корне неверно. Здесь дело идет лишь о чистой диктатуре пролетариата.

Правда, советская власть есть форма диктатуры пролетариата, ее практическое выражение. Но сущность советской власти состоит в том, что она является массовой организацией не одних лишь рабочих, но также и всех вообще трудящихся классов, не эксплуатирующих чужого труда, т.е. и крестьянских масс. Руководящая роль в советской организации государства, безусловно, и по праву принадлежит пролетариату как классу, наиболее сконцентрированному и просвещенному капитализмом. Он лишь один «может объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения» (эта мысль наиболее ярко выражена в известных тезисах Ленина о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре. Взятые в кавычках слова — оттуда).

Если мы в Якутии не имеем ярко выраженного и вполне определившегося современного рабочего класса, то это отнюдь не означает того, что мы здесь должны совершенно отказаться от формы советской власти. Руководящая роль принадлежала и будет, вне всякого сомнения, принадлежать и в будущем российскому пролетариату, при поддержке, помощи и под руководством которого мы и будем строить советскую власть в крае. Необходимо лишь здесь, на месте, найти ту основную социальную базу, на которую мы должны опираться в дальнейшей своей работе по организации советской власти в крае. Строить ее по общему шаблону, по методам и формам, применимым и допустимым в центральных, более культурных и развитых губерниях — яснее ясного — невозможно.

III Коммунистический Интернационал на своем 2-м конгрессе решил, что «по отношению к нациям, более отсталым, с соблюдением феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо»... «стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, где возможно объединяя крестьян и всех эксплуатируемых в советы, тем самым, осуществляя возможно более тесный союз западноевропейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на Востоке, в колониях и отсталых странах вообще».

Мы видели, что в Якутии основная масса населения составляется из патриархально-крестьянских, главным образом, полускотоводческих, полуземледельческих мелкобуржуазных, собственнических, т.е. по своему социальному положению, резко враждебных всякому общественному регулированию их хозяйственной жизни, элементов. Понятно, что они враждебны принудительному обобщению их собственности, социализму и, будучи национально забытыми, в своем подавляющем большинстве воспитаны на чувствах узкого национального эгоизма, национальной обособленности и враждебности ко всякой угнетающей чужеземщине[...]

15 мая 1922 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 365. Л. 7, 8.
Копия. Машинопись.

---

[1] И.Н.Барахов — в 1921—1924 гг. — секретарь губернского бюро РКП(б).
[2] Улус — административно-территориальная единица у кочевых народов.

№ 27

Записка председателя исполкома автономной области Коми во ВЦИК о необходимости окончательного решения административно-территориального устройства в низовьях Печоры

24 мая 1922 г.

Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету
Советов рабочих крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

Областного Исполнительного Комитета Советов
рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Коми автономии.

Объединение народа Коми в особую административную единицу, с точно определенными границами, в составе РСФСР и на основах ее конституции ба-

зировалось не только на необходимости собрать в единое целое разрозненное зырянское население различных губерний, но и на установление границ таким образом, чтобы не потерпел ущерба принцип экономической [необходимости], то есть, чтобы все отрасли народного хозяйства, составляющие основу благосостояния народа Коми, не оказались стесненными в своем естественном развитии.

При этом на громадность территорий, создания которой требовала эта экономическая необходимость, на те трудности, которые обусловливались плохим состоянием связи и которые конечно немедленно же должны были дать себя почувствовать, не упускались из виду. К тому же в борьбе со всякого рода трудностями народ Коми привык и закалился на этих трудностях духовно, так что создание таких условий, при которых ему предоставлена была бы возможность охватывать все огромные естественные богатства, как на поверхности, так и в недрах Зырянской земли могут, конечно, служить лишь на пользу ему, да и всему вообще включенному в состав этой обширной территории населению, уже издавна связанному с ядром Коми либо духовным и бытовым сродством, либо тяготеющему к нему экономически.

Таким образом, объединение народа Коми и создание естественных экономических, а тем самым и административных границ обширного края, является экономической необходимостью и для РСФСР, которая конечно не может мириться ни с общей отсталостью, ни с малой продуктивностью своего Северного побережья, таящего в себе без всякой пользы для трудящихся неисчислимые богатства, пионером по обнаружению, использованию и развитию которых, пока конечно еще в очень слабой степени, является и являлся с давних времен в своем районе народ Коми. Конечно, нельзя мыслить экономического подъема и развития Севера, который также должен сослужить службу трудовой Федерации, без создания мощных и дееспособных самодовлеющих экономических районов, одним из которых и является Зырянская область, в своих полных естественных экономических границах, если Архангельская губерния, как имеющая выход в океан, этот интернациональный торговый путь, с примыкающими к ней с юга экономически с ней связанными губерниями, уже и приступает к выполнению своей доли общей громадной задачи, то и рядом с ней строится и уже готова к труду и автономия Коми, которая поможет приблизиться к океану, в свою очередь и Вятской и Пермской губернии, и конечно надо надеяться недалеко то время, когда начнут создаваться и новые звенья крепкой советской связи по остальному необозримому пространству побережья Ледовитого океана.

Много уже сделано в деле постройки Коми области, но работа все же еще не завершена окончательно и, к сожалению, встречает упорное сопротивление со стороны соседней Архангельской губернии, которая почему-то до настоящего времени не может понять, что народ Коми, оживший и приступающий к работе с энергией и верой в свою будущность, не есть капиталистический хищник, покушающийся на достояние трудящихся Архангельской губернии.

Архангельская губерния упорно стремится оторвать от области и малоземельскую тундру[1] и низовья Печоры и выход к океану для области через бухту и будущий порт Индиго.

А между тем существовать без малоземельской тундры, без низовьев Печоры и без выхода в океан для области равносильно застою в единой очень крупной отрасли ее народного хозяйства и богатства, а именно и оленеводство и во всех подобных и нему имеющих крупную будущность промыслах, развиваемых исключительно давнишним бытом и знаниями оленеводов зырян, но

таким образом тормозится также и та крупная задача в общереспубликанском масштабе по оживлению Севера, о которой помнит и думает Коми область, и о которой, по-видимому, забывает Архангельская губерния, входящая в состав Северо-Беломорской области, имеющей в лице Коми области соратника, еще лишь начинающего развивать свои силы, но экономически столь же мощного, как и сама Северо-Беломорская область.

Малоземельская (Тиманская) тундра и Большеземельская тундра[2] неделимы, хотя низовье реки Печоры и прорезает эту территорию. По обеим этим тундрам двигаются преимущественно оленьи стада оленеводов-зырян из Ижемского района, которые, как всем известно, не только используют эти места, но завязывают связи и с очень отдаленными от этих тундр, удобными для оленеводов пастбищами. Энергией оленеводов-зырян, оленеводы объединены в трудовую артель Тундра. Пытливый ум, наблюдательность и практически приобретенные навыки оленеводов-зырян заложили основу имеющему весьма крупное значение также и для экспортной торговли всей РСФСР замшевому производству, имеющему свое средоточение опять же в Ижемском районе. Все прочие продукты оленеводства, как и те, что уже имеют экспортное значение, так равно и те, что пока пользуются исключительно на месте, как, например: молочные продукты и оленье сало (состав: стеариновой кислоты около 60%, пальмитиновой — около 1,5% и олеиновой — 38,5%), мясо, рога, кости и проч. Какое содействие, спросим мы, к своему распространению и к усовершенствованию способов их обработки имели все эти продукты со стороны Архангельской губернии? Если последняя указывает на хорошую связь этого богатого края с Архангельском, то было бы очень странно, если бы за продолжительное совместное сожительство с краем губерния этой связи не установила. Но хорошее дело не пропадает, и Коми область сумеет и эту связь использовать в выгодах и интересах населения, уже горячо отозвавшегося на возможность создания экономически сильной и выгодной для населения территории. В будущем же, и надо надеяться не столь уже далеком, область сумеет выйти из затруднения и установить, хотя, конечно, и не без поддержки РСФСР, хорошую дорожную связь, развивая ее по всем направлениям стран света без ограничений, лишь бы это отвечало экономической потребности и выгоде самого населения. Но разве, например, оленье мясо до сего времени расширяло район своего потребления при помощи Архангельской губернии, указывающей на хорошую связь ее с краем. Ведь всем известно, конечно, что в прежнее время это мясо завоевывало себе рынок в Петрограде усилиями петроградских же предпринимателей. А если взять помощь оленеводов в отношении принятия мер к предохранению оленьих стад от разных истребительных болезней, то разве в этом деле Архангельская губерния могла что-либо сделать? Нет, это задача для нее была не по силам, так как такие меры вообще по силам только всему государству. Следовательно, тундра не может тяготеть к Архангельску и естественно должна входить в состав Коми области, так как оленеводство в ней и его развитие есть дело оленевода-зырянина преимущественно, остальные же оленеводы охотно входят в организуемое зырянами объединение оленеводов. Если взять за тем более мелкое дело, как пахтание[3] масла в южных частях Печорского уезда, то разве это масло получало распространение усилиями Архангельска? Опять же нет. В Архангельск оно попадало лишь случайно, и Архангельск интересовался всегда лишь ближним к нему масляным районом. Взять далее рыбные промыслы. Разве эти богатейшие промыслы развивались Архангельском, нет, но развивались, как впрочем, и ни один в общем промысел не был развит в этом крае Архангельской губернии.

За все время ее владения Печорским краем рыба в Архангельск отсюда попадала также лишь случайно и на Печоре работали тоже совсем другие предприниматели. Рыба же по преимуществу всегда шла на верховье Печоры, в Чердынский край в обмен на хлеб, который, вообще говоря, низовья Печоры и должны в нормальных условиях получать с ее богатых хлебом верховьев. Где же экономическая связь низовьев Печоры с Архангельском и в этом отношении? Целостность же и планомерность советской стройки же нарушается присоединением этого края к Коми области. Если Архангельской губернией построен лесопильный завод на Печоре, очень мощный и хорошо оборудованный, ремонт которого однако после пожара все еще не закончен, то ведь этот завод и его оборудование попадает в руки не иностранной империалистической державы, а лишь одной из составных частей РСФСР [в] экспортную торговлю, каковой Коми область и будет посильно обслуживать при помощи этого завода. Лесной же материал на этот завод всегда шел из чисто зырянских мест.

Каковы же основания, которые заставляют Архангельскую губернию думать, что низовье Печоры захиреет, если не будет находиться в ее составе? Может быть, Архангельская губерния полагает, что без ее содействия не может быть налажена заготовка пушнины — сырья, так как у нее так хороша связь с этим краем, но ведь кратковременное существование автономии Коми показало, что и в этом деле области Коми не требуется даже помощи со стороны Архангельской губернии и что образ действий последней нередко приобретал характер нездоровой конкуренции. Коми же — область, вообще богатая пушниной. Коми-охотник умеет ее добывать и хорошо подготовить для сдачи. Пушнина Коми области не уступит, следовательно, по качеству пушнины Северо-Беломорской области, сорта же ее разнообразнее и могут свободно спорить с пушниной последней. Следовательно, и в этом деле Архангельской губернии необходимо согласиться, что продукция охотничьего промысла Коми области богата и очень ценна для экспортной торговли РСФСР.

Тем не менее, однако, по дошедшим до Коми области сведениям, Архангельская губерния не оставила своих споров и не считаясь с тем, что автономия Коми лишь стремится заполнить свои естественные экономические границы, вновь домогается присоединения низовьев Печоры к ее составу и уже добилась новой постановки этого дела на повестку дня ВЦИК.

Поэтому, основываясь на всем изложенном выше и на состоявшемся уже 16 марта с.г. постановлении ВЦИК, автономная область Коми заявляет самый энергичный протест против бесконечной волокиты, создаваемой по этому ясному по своему существу делу, приемка территории бывшего Печорского уезда Архангельской губернии уже закончена, необходимо приступить к работе и всякие дальнейшие колебания в этом деле будут лишь пагубно отражаться на интересах трудового населения[4].

Председатель областного исполнительного комитета
автономной области Коми.

24 мая 1922 г.
г. Усть-Сысольск

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 340. Л. 60—62.
Копия. Машинопись.

---

[1] Малоземельская тундра — равнина к западу от низовий Печоры, много озер, кустарничковая и лишайниковая тундра.

[2] Большеземельская тундра — холмистая моренная равнина, в пределах Ненецкого и Коми округов, мохово-кустарничковая тундра и лесотундра, большая часть Печорского угольного бассейна.

[3] Пахта (пахтанье) — обезжиренные сливки, получаемые как побочный продукт при сбивании сливочного масла.

[4] 27 мая 1922 г. в Президиум ВЦИК было подано заявление зырянского представителя при Наркомате национальностей, в котором, в частности, говорилось: «При образовании Автономной области Коми оставлены были не включенными в состав этой области нижние волости Печорского уезда [...] числом населения около 14 тысяч человек преимущественно великорусской национальности. Такое разделение исключительно по национальному признаку приводит Печору, [в] естественно-историческом, экономическом, производственно-транспортном отношении представляющую единый экономический район, к раздроблению на две части Управления [...] Настоящим Зырянское представительство просит Президиум ВЦИК поставить вопрос, по какому признаку выделяется нижняя Печора — по экономическому или национальному, и если по экономическому признаку, то постановление Административной комиссии подлежит отмене и нижняя Печора должна остаться в районе области Коми, если же по национальному, то необходимо немедленно же присоединить к Области Коми Пермяцкий район, который был не присоединен 16 марта по тем самым доводам, по которым была присоединена нижняя Печора к Области Коми, так как иначе для населения Зырянской области выделение нижней части Печоры мы никак не можем объяснить как созданием великорусского буфера» (Там же. Л. 63, 64).

12 июня 1922 г. Оргбюро рассмотрело заявление-протест Обкома Коми и передало вопрос на заключение Агитпропа ЦК РКП(б) (Там же. Л. 3).

№ 28

Письмо чеченцев-эмигрантов из Константинополя в Москву с просьбой о разрешении вернуться на Родину

24 июня 1922 г.

Салам и маршал вам от нас, чеченцев, живущих в Константинополе. Два года мы живем уже в Стамбуле и хотя нас немного здесь, но мы живем так, как живут только чеченцы, мы все вместе и помогаем друг другу. Хотя нам никто не помогает, но мы все-таки живем неплохо, некоторые из нас работают, некоторые нет. Мы думаем, что наши старики уже забыли тех людей, которые пошли из своих селений в Россию для того, чтобы спасти Родину от казаков, для того, чтобы кончить пожар, который сжег наши лучшие селения на плоскости. Теперь же, когда волею великого Аллаха мы очутились в Турции, мы видим, что нас забыли наши друзья и наши братья. Но что ж делать, приходится жить. Конечно, на чужой стороне, вы сами знаете, жить нелегко, но ведь это всем так, а не только нам, а потому хоть и болят наши сердца, но мы терпим. Правда, раньше мы ждали, что между нашим народом найдется хоть один человек, который вспомнил бы нас и хотя бы написал нам, чтобы узнать, как мы живем, но видно никому это не интересно. Много нас выехало из дома, но теперь нас немного здесь: многие вернулись домой, многие живут во Франции. Хотя мы смотрели друг за другом хорошо, но Аллах велик и воля его велика: были и убитые между нами, были и умершие, но на все это воля великого Аллаха.

Мы слышали, что у вас мало хлеба, что не было урожая, слышали, что живется вам плохо, сердца наши болят от этих слухов, и мы только и ждем того времени, когда снова увидим вас. Мы много людей видели за это время и

много городов, но теперь мы знаем, что лучше нашего народа нет нигде. Мы надеемся скоро приехать и увидеть вас всех живыми и здоровыми. Мы просим вас написать нам, как вы живете, что делаете и вообще все новости, которых без нас наверно много было. Письмо пишите на имя Вахи Мациева, а он нам его перешлет. Еще я пишу вам о следующем. Вы знаете, что между нами много есть совсем молодых, которые ничего не знают, которым трудно жить. Хоть об этих людях вы подумайте и сделайте что-нибудь, чтобы они могли вернуться домой. Если бы мы были дома сейчас так, как вы, мы нашли бы что-нибудь, чтобы вернуть своих сыновей домой. И если бы вы хотели это устроить, вы давно бы могли это сделать. Теперь же мы сами думаем приехать домой.

Салам и маршал стариками, нам жалко их, нам не жаль себя, мы всегда думаем о том, как они живут и скучаем, что не видим их.

Пишу это письмо я, Денил Абахажиев[1].

24 июня 1922 г.
г. Константинополь.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 415. Л. 225—226.
Подлинник. Рукописный текст.

---

[1] Письмо написано от руки, в конце письма надпись: «Хажи-Мураду».

В декабре 1922 г. о возвращении авторов письма хлопотал председатель чеченского ревкома Эльдарханов и сотрудники московского представительства автономной Чеченской республики. Однако 27 января 1923 г. из ГПУ последовал отказ со следующей мотивировкой: «Так как в настоящее время происходит выделение автономной Чеченской области и политическая ситуация в последней не определена, а большинство желающих вернуться является элементами сомнительными, то президиум ГПУ находит необходимым отклонить просьбу указанных чеченцев, вплоть до персонального отбора нашим консульством в Константинополе. Уншлихт, Трилиссер» (Там же. Л. 218). К отказу был приложен список чеченцев, составленный в ГПУ с припиской, что «речь идет о 51 белогвардейце» (Там же. Л. 229).

1 марта 1923 г. Секретариат ЦК РКП(б) рассмотрел этот вопрос и решил временно отклонить ходатайство Эльдарханова (Там же. Л. 9).

№ 29

Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины Д.З.Мануильского И.В.Сталину об объединении советских республик на правах автономии

4 сентября 1922 г.

Копия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Секретарь Центрального комитета
коммунистической партии (большевиков)
Украины.
4 сентября 1922 г.

Секретарю ЦК РКП т. Сталину.

Дорогой товарищ Сталин!

Перед своим отъездом в отпуск я хотел высказать некоторые соображения по вопросу об украинских делах или, вернее сказать, о положении окраин. Опыт истекшего года показал, что то положение, которое создалось на окраи-

нах и, в частности, на Украине[1], приводящее к ряду конфликтов между ведомствами центра и мест, дальше длиться не может. Это положение, приводящее к тому, что ответственные товарищи должны тратить три четверти своего времени на урегулирование конфликтов, должно быть радикально пересмотрено, ибо оно не отвечает больше объективной обстановке.

В каком направлении?

Я полагаю, что в направлении ликвидации самостоятельных республик и замены их широкой реальной автономией. Это значит, что в отношении вопросов внешней торговли и иностранных дел надлежит установить единое руководство из центра при соблюдении соответствующих гарантий, что интересы окраин при торговых операциях с заграницей не будут обойдены. То же самое приходится сказать и в отношении всего хозяйства. Нынешняя форма взаимоотношений изжила себя и на месте единого руководства у нас создается несколько «хозяев», что не может не отражаться гибельно на самом хозяйстве. Теперь, когда в нашем административном аппарате надлежит установить и поднять чувство ответственности за порученное каждому дело, эта система двойственности вносит лишь путаницу и затрудняет положение с хозяйственным возрождением страны.

Помимо этих практических соображений, есть и соображения, если хотите, и марксистски теоретического характера. Образование на окраинах самостоятельных Республик со своими ЦИК и Совнаркомом отвечало определенному этапу нашей революции, который было бы неточно назвать «национальным» этапом, но в период которого пролетарской диктатуре пришлось развязывать национальный вопрос. Это была неизбежная уступка национальной стихии, приведенной революцией в движение и которая, опираясь на недовольство крестьянской массы, могла превратиться в серьезнейшую Вандею. Изменение экономической политики внесло успокоение в деревню, выбив почву из-под ног политических сепаратистов, пытавшихся использовать экономику для своих целей. Несомненно, что введение сейчас автономии там, где существовал режим «самостоятельности», отразится на темпе того перелома, который мы называем «сменовеховством»[2]. В наших окраинных Республиках, в частности, на Украине «сменовеховство» запоздало в силу национальных моментов. Введение автономии задержит еще на некоторое время украинскую смену вех, но никакого серьезного национального движения, в смысле оппозиции к этому курсу, не вызовет, ибо почвы у украинской интеллигенции нет. Украинский мужик «национальным» вопросом не интересуется и больше принимать участие в бандах политического характера не хочет. Нужно только, я полагаю, провести реализацию этого мероприятия таким образом, чтобы инициатива исходила от национальных съездов Советов, получив свое законодательное завершение на Всероссийском съезде в декабре.

С коммунистическим приветом

Д. Мануильский.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 28. Л. 22.
Копия. Машинопись.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. Л. 193—195.

---

[1] См. док. № 23 и 25.

2 Сменовеховство — общественно-политическое течение в среде русской эмигрантской интеллигенции 1920-х гг., которое исповедовало либерально-демократические идеи. Идеологом был Н.В.Устрялов, вместе с соратниками издававший журнал «Смена вех».

№ 30

Письмо И.В.Сталина В.И.Ленину об определении порядка отношений центра с республиками

22 сентября 1922 г.

Тов. Ленин!

Мы пришли к такому положению, когда существующий порядок отношений между центром и окраинами, т.е. отсутствие всякого порядка и полный хаос, становятся нестерпимыми, создают конфликты, обиды и раздражение, превращают в фикцию т.н. единое федеративное народное хозяйство, тормозят и парализуют всякую хозяйственную деятельность в общероссийском масштабе. Одно из двух: либо действительная независимость и тогда — невмешательство центра, свой НКИД, свой Внешторг, свой Концессионный комитет, свои железные дороги, причем вопросы общие решаются в порядке переговоров равного с равным по соглашению, а постановления ВЦИК, СНК и СТО РСФСР не обязательны для независимых Республик; либо действительное объединение Советских Республик в одно хозяйственное целое с формальным распространением власти СНК, СТО и ВЦИК РСФСР на СНК, ЦИК, экономсоветы независимых Республик, т.е. замена фиктивной независимости действительной внутренней автономией республик в смысле языка, культуры, юстиции, вну[тренних] дел, земледелия и прочее.

Следует иметь в виду, что:

1. Формально решения СНК, СТО и ВЦИК РСФСР необязательны для независимых Республик, причем эти учреждения сплошь и рядом отменяют постановления центральных учреждений независимых Республик, что вызывает протесты последних против «незаконных действий» центральных учреждений Москвы.

2. Вмешательство Цека РКП в таких случаях происходит обычно после того, как центральные учреждения окраин уже дали свои декреты, отменяемые потом центральными учреждениями Москвы, что создает волокиту и тормоз в хозяйственных делах и вызывает на окраинах недоумение среди беспартийных и раздражение среди коммунистов.

3. За четыре года Гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство Цека РКП как обман и лицемерие со стороны Москвы.

4. Мы переживаем такую полосу развития, когда форма, закон, конституция не могут быть игнорированы, когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституций независимых республик.

5. Если мы теперь не постараемся приспособить форму взаимоотношений между центром и окраинами к фактическим взаимоотношениям, в силу которых окраины во всем основном, безусловно, должны подчиняться центру, т.е. если мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство Советских Республик.

Сейчас же речь идет о том, как бы не «обидеть» националов; через год, вероятно, речь пойдет о том, как бы не вызвать раскол в партии на этой почве,

ибо «национальная» стихия работает на окраинах не в пользу единства Советских Республик, а формальная независимость благоприятствует этой работе. Один из многих примеров: недавно грузинский Цека, оказывается, решил без ведома Цека РКП разрешить оттоманскому банку (англо-французский капитал) открыть свое отделение в Тифлисе, что, несомненно, повело бы к финансовому подчинению Закавказья Константинополю (уже теперь в Батуме и Тифлисе турецкая лира является господствующей, вытесняющей с рынка грузинские и русские деньги), причем решительное запрещение со стороны Цека (принятое по настоянию товарища Сокольникова) вызвало, оказывается, бурю возмущения среди грузинских национал-коммунистов.

Мой план:

1. Вопрос о Бухаре, Хиве и ДВР (которая еще не советизирована) оставить пока открытым, т.е. их пока не автономизировать.

2. В отношении остальных пяти независимых Республик (Украина, Белоруссия, Грузия, Азербайджан и Армения) признать целесообразным автономизацию, с тем чтобы к Всероссийскому съезду Советов ЦИКи этих республик сами добровольно изъявили свое желание вступить в более тесные хозяйственные отношения с Москвой на началах автономии (я имею уже заявления азербайджанского и армянского Цека компартии о желательности автономизации, и заявление грузинского Цека компартии о желательности сохранения формальной независимости).

Комиссию Цека по определению отношений с окраинами созовем, должно быть, 23 или 24 (не все еще съехались). Большинство членов комиссии за автономизацию, в числе них и товарищ Сокольников.

Что касается американских акционеров, то сведения расходятся: одни их считают солидными, другие — несолидными. На днях соберу точные сведения и сообщу.

P.S. 1. На всякий случай, посылаю Вам для сведения письмо «липового» националa, товарища Мануильского[1]. Сообщаю для сведения, что отнюдь не «липовый» украинец, тов. Раковский, как говорят, высказывается против автономизации.

2. Товарищ Орджоникидзе приехал и шлет Вам горячий привет.

И.Сталин.

22.IX—22 года.

Подробнее поговорим во вторник[2]. И.Ст.[3]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 28. Л. 19—21.
Подлинник. Машинопись. Подпись и последняя фраза — автограф.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. Л.198—200.

---

1 См. док. № 29.

2 Беседа В.И.Ленина с И.В.Сталиным по вопросу об объединении Советских Республик состоялась утром 26 сентября 1922 г. и продолжалась 2 часа 40 минут (см.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1982. Т. 12. С. 388). В тот же день В.И.Ленин написал письмо членам Политбюро, в котором высказался против идеи Сталина об «автономизации» самостоятельных национальных Республик и предложил создать СССР. В ответном письме от 27 сентября Сталин расценил позицию Ленина как «национальный либерализм». (Подробнее об этом см.: В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1964. Т. 45. С. 211—215).

3 На первом листе документа по верхнему полю надпись — автограф И. В. Сталина: «Ответ на записку».

№ 31

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) о задачах ЦК КП(б) Туркестана по восстановлению народного хозяйства республики

[Ранее 27 сентября 1922 г.]

Циркулярное письмо ЦК РКП к компартии Туркестана

Дорогие товарищи.

В январском письме ко всем членам КПТ ЦК РКП подытожил основные ближайшие задачи, стоящие перед компартией Туркестана[1].

Учитывая то обстоятельство, что еще не совсем исчезли традиционно-феодальные методы управления, практиковавшиеся царизмом, ЦК РКП выдвигал на первый план «осуществление ненарушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся всех племен и наций, населяющих Туркестан, между собой и с трудящимися массами центральной России на основе отказа от всякого шовинизма, на основе последовательного проведенного отказа русского меньшинства от позорных привилегий "господствующей нации", установленных царизмом и русской буржуазией». Осуществление этой задачи ЦК РКП ставил в прямой зависимости от степени умения преодолеть уклоны, как в сторону колонизаторства, так и в сторону национализма, свившего себе прочное гнездо в самой КПТ.

Вместе с этой основной задачей январское письмо выдвигало, как не менее важные задачи, целый ряд хозяйственно-организационных мероприятий, которые призваны экономически связать государство с мелкими производителями — этой основной массой туземного населения Туркестана. «Восстановление площади посевов на поливных землях в прежних размерах, равно как и расширение площади богарных посевов, возрождение хлопковой культуры, исправление в первую очередь действующей оросительной ирригационной сети, восстановление скотоводства, поддержка кустарного производства, оборудование крупных промышленных предприятий, организация товарооборота через посредство кооперативов, обеспечение руководящей роли государства в частном торговом аппарате через правильно организованное участие в нем — вот основные направления хозяйственной работы».

Таким образом, ЦК РКП в январском письме, базируясь на нашу общепринципиальную линию по национальному вопросу, установленную еще II конгрессом Коминтерна[2] и X съездом партии и на приобретенном уже опыте строительства советской власти в Туркестане, выдвинул целую программу действий, ряд практических задач, на которых должно отныне сосредотачиваться все внимание компартии и широких масс трудящихся Туркестана.

С сожалением ЦК РКП ныне констатирует, что КПТ этого поворота в сторону дружной единой работы на почве выдвинутых январским письмом практических задач сделать пока что не смогла.

Компартия Туркестана не сумела учесть изменившихся условий, применительно к ним повести партийную работу, она все возвращается на уже пройденный путь и весь центр тяжести своей работы переносит на разговоры о колонизаторстве — вопрос уже разрешенный и потерявший остроту момента. По-прежнему компартия остается ареной борьбы группировок, дезорганизующей ее деятельность, отталкивающей от нее все лучшие пролетарские и полупролетарские элементы. И все это в ущерб тем практическим задачам повседневного кропотливого хозяйственного и административного строительства,

без разрешения которых трудящиеся массы Туркестана никогда не свяжутся с партией и советской властью.

ЦК РКП считает необходимым вновь призвать всех членов КПТ к дружной, согласованной работе по проведению в жизнь всех директив январского письма, подтвержденных и конкретизированных впоследствии VI конференцией КПТ. ЦК вновь подтверждает, что на первое место должны быть поставлены хозяйственно-организационные вопросы и упорядочение административного советского аппарата на местах.

Деятельность каждого государственного и партийного органа, каждого члена партии должна быть оценена с точки зрения умения его работать в этой именно области. Задача сейчас не в новых словах и резолюциях — их в Туркестане сказано больше, чем достаточно, не в перестройках и реорганизациях, а в повседневной упорной систематической работе по улучшению советского аппарата, по восстановлению хозяйства дехканства[3]. Государственный орган, коммунистическая ячейка, в особенности в кишлаке[4], должны стать в глазах населения носителями хозяйственной культуры, практическими деятелями в области умножения хозяйственных благ трудящихся масс.

Эти творческие хозяйственные задачи встречают на пути своего разрешения такое серьезное препятствие, как развившееся за последнее время басмачество[5], которое ЦК еще в своем январском письме характеризовало, как «один из важных факторов хозяйственного разложения». Борьба с басмачеством должна поэтому стать сейчас лозунгом для всей компартии и советской власти в Туркестане. Этой задаче должно быть подчинено все, к ее разрешению партия должна приступить единым сомкнутым фронтом. Нужно отдать себе полный отчет в том, что без радикального очищения Туркестана от басмачества невозможно будет создать ту нормальную и мирную обстановку, при которой только и мыслима творческая хозяйственная деятельность.

Эта необходимость скорейшего и полного разгрома всех видов басмачества еще более выявляется при свете последних событий, когда басмачество пытается возглавить Энвер-Паша[6], политические лозунги которого (борьба против «красного империализма» за национальное самоопределение через учредительное собрание и т.д.) свидетельствуют об их английском источнике. Мы имеем здесь явное стремление английских империалистов «присосаться» к басмачеству и, подсунув ему своего ставленника — вождя, придав ему политическую окраску, превратить басмачество в широкое народное движение для того, чтобы в конечном итоге использовать его в своих империалистических целях.

Партия в Туркестане должна все это учесть.

Было бы глубокой ошибкой думать, что одним декларированием возвращения вакуфов[7], религиозных школ и судов кадиев и беев уже политически обезвреживается басмачество. Эти меры могут дать соответствующий эффект, когда они приводятся не обособленно, не случайно, не механически, а в общей связи со всеми нашими мероприятиями по борьбе с басмачеством, когда они в сознании населения связываются со всей нашей организационно-хозяйственной деятельностью, с последовательной военной и карательной политикой и, наконец, с восстановлением дееспособного советского аппарата в очищенных от басмачества районах. Всю совокупность борьбы с басмачеством необходимо вести в обстановке широкой ударной политической кампании, в которую должны быть вовлечены не только все члены партии, но и все трудящееся дехканство, и где каждая в отдельности задача, как организация красной милиции, так называемые политические уступки, беспощадная борьба с неисправимыми басмачами, с энверской и афганской ори-

ентацией и восстановление разрушенного хозяйства, — являются лишь звеньями согласованной программы борьбы.

ЦК РКП считает, что все эти задачи могут быть с успехом разрешенными только при наличии сильной единой компартии. Без этого условия задачи, поставленные в этом письме, как и в свое время в январском письме, останутся неразрешенными. Правило, что там, где нет сильной компартии, не может быть и организованного государственного советского аппарата, лишний раз подтверждается на опыте Туркестана. Сильная компартия тем более нужна в Туркестане, где к государственной и советской работе усиленно привлекается (и совершенно основательно) беспартийная национальная интеллигенция, и где возможны поэтому всякие увлечения в сторону вредных для нас политических течений.

Между тем на заседании от ЦК РКП констатировал, что «руководящие органы КПТ мало внимания уделяют внутрипартийному строительству и партийной жизни, что партийная работа в КПТ чрезвычайно слаба, что партийные аппараты находятся в дезорганизованном состоянии и что постановления XI съезда партии об усилении внутрипартийного строительства, в частности, идейно воспитательной работы совершенно не проводятся в жизнь»[8]. Такому состоянию партии необходимо положить предел. КПТ должна сейчас решительно и твердо выбросить лозунг: «К партии». И здесь, как в хозяйственном и советском строительстве, поменьше слов и общих резолюций, побольше непосредственного дела в области строительства партии, в конструкции ее аппаратов сверху донизу, в углублении идейно-воспитательной работы, в приспособлении последней к местным специфическим условиям и, наконец, в тщательном изучении партийного опыта и законодательства.

ЦК считает совершенно необходимым из задач внутрипартийного строительства особо выделить одну, а именно — борьбу со всякими группировками. КПТ должна, наконец, решительно покончить с этой разъедающей ее язвой. И лучший путь ликвидации этого огромного зла — качественное улучшение партии за счет количественного ее сокращения. Цифра свыше 24 000 членов партии для Туркестана, где промышленность играет ничтожную роль, где революционное рабочее движение крайне молодо, может свидетельствовать о том, что в партии, несмотря на чистку, все еще остались мещански-националистические и кулацкие элементы. Необходимо качественно повысить партию, необходимо выкинуть из ее рядов всех примазавшихся к ней, весь балласт пассивных и случайных попутчиков. Необходимо возвратиться к задаче, поставленной еще в первом письме ЦК РКП, проверить на деле всех и каждого, насколько он пригоден нести на себе великие обязанности коммуниста, насколько он в своем житейском обиходе, в своей повседневной работе проявляет достаточно пролетарски классовой четкости и выдержанности.

К созданию идейно сплоченной партийной семьи, могущей взять руководство политической и хозяйственной жизнью Туркестана, ЦК РКП призывает всех членов КПТ, ибо только в результате дружного напряжения всех своих сил компартия справится с теми трудными задачами, которые выдвигает перед ней современная обстановка в Туркестане.

Центральный комитет
Российской Коммунистической партии (большевиков)[9].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 374. Л. 42—46.
Копия. Машинопись.

---

[1] Обнаружить письмо не удалось.

[2] В постановлении II Конгресса Коминтерна (июль—август 1920 г.) по национальному вопросу говорилось о слиянии в единый антиимпериалистический поток революционной борьбы пролетариата развитых стран с национально-освободительной борьбой угнетенных народов. Постановление отражало ленинскую идею о необходимости тесного союза всех национальных и колониально-освободительных движений с Советской Россией и борьбы против мелкобуржуазных националистических предрассудков.

[3] Дехкане, дехканин (тюрк. — деревенский) — крестьяне, земледельцы в Средней Азии (Узбекистан и Таджикистан).

[4] Кишлак — оседлое сельское поселение в Средней Азии.

[5] Басмачество (тюрк. басмак — нападать, совершать налет) — термин, которым издавна именовали разбойников, нападавших на торговые караваны и кишлаки. После установления советской власти на территории Средней Азии развернулось мощное повстанческое движение в форме вооруженного противостояния (к нему примкнули бывшие ханские и эмирские чиновники, местные феодалы, родоплеменная знать, мусульманское духовенство, национальная буржуазия, байство, русские зажиточные крестьяне, часть дехкан). Благодаря широкой социальной базе, в начале 1920-х гг. басмачество охватило почти всю Среднюю Азию (Ферганская долина, Сыр-Дарьинская, Самаркандская области, Бухара, Хива, Каракумы, Красноводский район).

Басмачи действовали в виде мобильных отрядов численностью от десятка до тысячи человек, используя тактику внезапного нападения и быстрого отступления. Первая волна басмачества была подавлена с помощью регулярной армии. В 1924—1925 гг., в связи с голодом и нараставшим массовым недовольством действиями большевиков, басмачи вновь активизировались. Несмотря на уничтожение наиболее крупных отрядов, вылазки отдельных разрозненных отрядов продолжались до начала 1930-х гг. Руководящим центром движения была организация «Шура-и-Ислам» («Совет ислама»). Движение поддерживалось политическими кругами Турции, Афганистана, Китая.

[6] Энвер-Паша (1881—1922) — генерал турецкой армии, в 1921 г. — советник по формированию национальных частей Красной Армии в Бухаре. Вскоре перешел на сторону басмачей и возглавил отряды, действовавшие в восточной Бухаре (до 50 тыс. чел.).

[7] Вакуф (вакф) — имущество (движимое и недвижимое) в мусульманских странах, отказываемое на религиозные или благотворительные цели. Оно не облагалось налогом и не могло отчуждаться.

[8] Речь идет о заседании Оргбюро ЦК РКП(б) от 9 августа 1922 г., на котором был заслушан доклад секретаря ЦК КПТ Тюрякулова и содоклад ответственного инструктора ЦК РКП(б) Эпштейна. Оргбюро признало необходимым: обновление состава исполбюро ЦК КПТ, замену «работающих уже продолжительное время в Туркестане товарищей новыми силами, с тем расчетом, чтобы подкрепить Туркестан 10-ю работниками губернского масштаба и 30-ю уездного, по преимуществу партийцев»; выдачу субсидии для мусульманских периодических изданий и снабжение туркестанских типографий мусульманским шрифтом; на основе этого постановления обратиться от имени ЦК РКП(б) ко всем членам КПТ с письмом, редакцию которого поручено было составить Орготделу (Там же. Д. 359. Л. 2).

[9] Письмо ЦК РКП(б) к компартии Туркестана рассматривалось на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 27 сентября 1922 г. Было решено разослать его для ознакомления членам Оргбюро (Там же. Л. 2).

№ 32

Докладная записка секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) А.И.Микояна в ЦК РКП(б) о политическом положении Горской Республики

1 октября 1922 г.

В ЦК РКП(б).

О политическом состоянии Горской Республики[1].

Создавшееся положение в Чечне и Ингушетии с каждым днем все обостряющееся, внушает большие опасения. Местные работники и областком Горской Республики все время настаивали на применении вооруженной силы для успокоения и установления советского порядка в Чеченской и Ингушской частях Горской Республики. Относясь чрезвычайно осторожно к таким мероприятиям, Юговостбюро[2] отказывалось от исполнения просьбы местных организаций. За последнее время в связи со сбором продналога[3] положение стало еще более обостряться. Не только местные, но и военные работники настойчиво обращали наше внимание на положение в Чечне, прося принятия мер.

Для того чтобы проверить эти сведения и иметь правильную оценку положения и причин, вызвавших его, Юговостбюро была командирована на место комиссия во главе с тов. Левандовским для изучения положения.

Заслушав доклад комиссии тов. Левандовского и секретаря горобласткома тов. Гикало, Юговостбюро ЦК постановило информировать ЦК о положении и необходимых мероприятиях для получения санкции на проведение их в жизнь.

1. Горская Республика по своему национальному составу является не национальной республикой, а республикой национальностей — осетин, чеченцев и ингушей. Состав парторганизаций, не говоря о русских, таков: осетин больше 600 членов на 100 000 населения, чеченцев и ингушей — по одному десятку членов партии на каждую народность. Национальное соотношение членов партии определяет степень участия каждого народа в органах власти. В результате этого не только нет никакой пропорции между числом народа и степенью его участия в органах власти, но все посты в республиканских органах заняты осетинами и русскими. В Совнаркоме нет ни одного чеченца или ингуша, а члены горЦИКа из этих народов не привлечены к участию в советской работе и даже внешне ничем не выделены из остальной массы. В горсовпартшколе нет ни одного чеченца. При таких условиях чеченцы и ингуши не чувствуют себя у власти, считают себя безвластными и обиженными в республике, которой управляют осетины и русские — представители более малочисленных народов.

При этом нужно иметь в виду оставшийся от прошлого антагонизм между осетинами и русскими, с одной стороны, и остальными горскими племенами, с другой стороны.

2. Не вдаваясь в причины такого состояния национальных отношений внутри Горской Республики, отмечаем, что оно является важным политическим моментом, устранение которого настоятельно необходимо, но при создавшихся условиях безболезненно неосуществимо. В Чечне и в почти в такой же степени в Ингушетии, не говоря о партийном влиянии, фактически отсутствуют маломальски надежные органы Советской власти не только в аулах[4] и участках, но и в окружных центрах. Существующие органы не только не поддерживают и не выполняют распоряжения высших властей Горреспублики, но являются орудием в руках скрывающихся в горах контрреволюционных организаторов и источником провокационных действий, натравливающих население против Советской власти. Агенты и представители республиканской власти не могут появ-

ляться в Чечне без риска для жизни. Так что, фактически отрезана от Горской Республики и предоставлена власти провокационных слухов о внешнем и внутреннем положении СССР, о слабости Советской власти, распространяемых скрывшимися в горах контрреволюционерами, с которыми регулярную связь письмами поддерживает своей группой Чермоев[5] со своей группой из Парижа. В добавок к этому «работа» турецких эмиссаров, осмелевших в связи с авантюрой Энвер-паши в Бухаре и победой Турции над греками[6]. При этом наличие на руках у населения, по осторожным расчетам знающих людей, около 70 тысяч винтовок и другого вооружения превращает Чечню и Ингушетию в бурлящий котел, представляющий опасность более значительных вспышек и вооруженных выступлений, чем те многочисленные повседневные факты, которые характеризуют всю ненормальность создавшегося положения.

3. На фоне этого общего положения непрерывно повторяются факты: 1) нападения вооруженных банд на грозненские промыслы, на рабочих, угон скота и лошадей из Грозного; 2) обстрел поездов, устройство крушений пассажирских и товарных поездов; 3) обстрел и убийство красноармейцев, обезоружение милиции, убийство продинспекторов; 4) уклонение от принятия складных листов продналога, укрытие целых тысяч хозяйств и большого количества пашни в аулах, отказ от выполнения продналога и т.д. и т.п.

4. Наша миролюбивая политика и фактическая безнаказанность перечисленных преступлений еще более поощряет бандитов, подбадривает антисоветские настроения населения и расценивается как наша слабость, что еще более осложняет положение (запутывает завязавшийся узел). Отдельные преступления наказывать невозможно без принятия решительных мер. А продолжение подобного положения чревато массовыми вспышками против советской власти, ликвидировать которые будет труднее и болезненнее. Скопление контрреволюционных банд на границе еще более усугубляет положение. Положение Чечни отражается также на настроении масс соседних округов Дагестана и нарушает их спокойствие, непрерывно совершая набеги на них и угон скота, о чем неоднократно сообщают нам дагестанские товарищи, прося директив.

5. Единственным выходом из вышеизложенного положения как предварительное условие полного успокоения Чечни и для обеспечения мирного труда Юговостбюро считает принятие решительных военных мер воздействия, направленных на: а) полное разоружение Горреспублики, в частности, Чечни и Ингушетии; б) примерные наказания за совершенные бандитские набеги и убийства;

в) изъятие организаторов банд и руководителей контрреволюционных группировок;

д) создание органов советской власти и нормальных условий, гарантирующих развитие мирного труда и культурной работы.

Эта военная операция должна начаться лишь после осенней посевной кампании в середине ноября месяца и кончиться не позже января—февраля месяца, с тем чтобы не помешать посеву озимых полей и расчистить почву для мирного труда и успешного проведения сельскохозяйственных работ с началом весны. Причем использовать опыт такой же операции в Карачаево-Черкесской области, проведенной зимой того года.

6. Считая одни военные меры недостаточными для политического успокоения Чечни и Ингушетии, а, скорее, подсобными, Юговостбюро ЦК находит нужным одновременно принять ряд политических реформ, содействующих привлечению представителей этих народов в республиканских органах власти, хозяйственному и культурному развитию их при помощи советской власти.

Эти мероприятия в общем должны сводиться к следующему:

а) политические: 1) пересмотр всех агентов и руководителей органов Советской власти на местах и замена их наиболее подходящими людьми из местных

народов; 2) широкое привлечение интеллигенции и других представителей этих народов к фактическому участию и руководству советской работой в общереспубликанских органах Горреспублики, невзирая на их непартийность; 3) конструкция власти на пропорциональном представительстве отдельных народностей, соответственно количеству населения, и независимо от числа членов партии среди них; 4) недопущение особых привилегий и доминирующего положения одних национальных группировок над другими; 5) считать созревшим вопрос о привлечении, на добровольных началах, в Красную Армию горцев, используя части вне пределов Горреспублики. Указанные меры, преследующие цель выработки кадров из горцев, применить также по отношению к чеченцам и ингушам; 6) организация твердого аппарата и кадров милиции, способной охранять порядок;

б) экономические: 1) пересмотр на месте же всех продналоговых распоряжений для исправления имевших место незаконностей и несправедливости и облегчения бремени тем элементам, на которых тяжело ложится продналог; окончательный срок сдачи продналога установить 1 декабря; 2) оказание той или иной помощи пострадавшим от голода и других стихийных бедствий путем изыскания местных средств; 3) выдача семссуды и сельскохозяйственных кредитов нуждающемуся крестьянству и содействие восстановлению его хозяйства; 4) развитие самодеятельности и организация работ мелиоративных, дорожностроительных, агрономических и пр.; 5) положить конец всяким экспериментам в виде реквизиций, конфискаций, обложения кулаков и пр., предоставив все возможности развитию производительных сил и хозяйственной инициативы;

в) культурные: 1) поднятие дела просвещения, используя национальную интеллигенцию; 2) помощь в деле культурного развития (организация школ, ликвидация безграмотности, создание письменности и т.д. и т.п.); 3) созыв съездов отдельных народов и съезда Советов в Горреспублике в целях сближения с советской властью; 4) организация домов горца в городах для прибывающих из аулов; 5) привлечение в совпартшколы и на курсы молодежи Чечни, Ингушетии и т.д.

Часть перечисленных мер проводима независимо от операции, но большинство из них или неосуществимо, или же потеряло бы всякую силу и значение без предварительного или одновременного проведения разоружения и других мероприятий.

Юго-Восточное бюро ЦК поручает тов. Ворошилову, используя поездку на пленум ЦК, подробнее информировать ЦК о положении Горреспублики и мотивировать предлагаемые нами мероприятия и добиться скорого ответа и директив ЦК по горскому вопросу.

Секретарь Юговостбюро ЦК РКП(б) А.Микоян[7].

Настоящее письмо принято единогласно на заседании Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в присутствии тт. Ворошилова, Микояна и Сенюшкина. Тов. Гикало[8] участвовал в обсуждении проекта и также согласен.

Секретарь Юговостбюро ЦК РКП(б) А.Микоян.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 377. Л. 61—63 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Горреспублика — Горская Республика, провозглашенная в 1920 г. (законодательно закреплена декретом ВЦИК 20 января 1921 г.) В 1922 г. из нее выделилась Чеченская автономная область, в 1924 г. — Ингушская автономная область. Прекратила существование в 1924 г.

[2] Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) (март 1921 г. — май 1924 г.) выделено из состава Кавказского бюро ЦК РКП(б) для руководства партийными организациями Северного Кавказа.

[3] Продналог — продовольственный налог, натуральный налог с крестьян, введенный в 1921 г. по решению X съезда РКП(б) вместо продразверстки времен военного коммунизма (разверстка, продразверстка), в 1918—1919 гг. обязательная сдача крестьянами всех излишков хлеба государству.

[4] Аул (тюрк.) — селение у народов Средней Азии и горцев Северного Кавказа.

[5] До 1917 г. крупнейший на Северном Кавказе нефтепромышленник-чеченец.

[6] Речь идет о Греко-турецкой войне 1919—1922 гг., в которой кемалистская Турция боролась против интервенции объединенных сил Антанты, осуществляемой силами греческой армии (за это Греции были обещаны Измир и Измирский район). Перевес оказался на стороне турок и война завершилась заключением Муданийского перемирия в 1922 г. Спустя год, в 1923 г., был подписан Лозаннский мир.

[7] 9 октября 1922 г. Оргбюро ЦК приняло постановление о Горской Республике: «1) Ввиду выдвинутого т. Сталиным нового вопроса о возможности выделения Чечни в автономную область, поручить комиссии в составе тт. Ворошилова, Кирова и Микояна в десятидневный срок обсудить вопрос о Чечне на предмет внесения в ЦК конкретных предложений о мерах к улучшению положения в Чечне. 2) Этой же комиссии поручить обсудить вопрос о целесообразности выделения Чечни в автономную область. 3) Предложить Юго-Восточному бюро ЦК до окончания вопроса о Чечне воздержаться от применения без особой необходимости репрессивных мер к чеченцам. 4) Поручить Учраспреду ЦК принять меры по мобилизации коммунистов-чеченцев, работающих вне Чечни» (Там же. Л. 4).

[8] Н.Ф. Гикало — С 1919 г. — член Кавказского краевого комитета РКП(б), член комитета обороны Терской Республики, командир повстанческой армии, действовавшей против деникинских войск. С марта 1920 г. — военком Терской области и Дагестана.

№ 33

Телеграмма членов Терского губкома в ЦК РКП(б) о грабежах чеченцев на территории губернии

[Между 14 и 27 октября 1922 г.]

Секретно

Телеграмма.
Москва. Центральный Комитет РКП(б).

Начиная [с] 25 сентября, [на] территорию Терской губернии [в] Моздокский уезд стали проникать отряды чеченцев, производящих грабежи. По 14 октября оперировало четыре банды, численностью каждая по 50 человек, вооруженных пулеметами. Одна банда имела мандат Политотдела в Горской Республике НР 4962 и вторая — мандат особого отдела 28-й дивизии, направлявшиеся якобы [на] борьбу [с] бандитизмом [в] [бурунах], фактически производят грабеж населения. Местное население терроризировано, бросило пахать землю, сдавать продналог. Бандитами угнано 450 голов крупного рабочего скота. Появление чеченцев явилось толчком [для] образования банды политического характера [в] [бурунах] командой Гончарова. [В] губернию прибыл представитель Моздока, докладывал [о] растущих грабежах, развивающейся национальной вражде и приостановке работы советского аппарата. Ликвидировать появление шаек средствами губернии не можем. Требование местного населения [о] вы-

даче оружия отказываем, казачье население готовится [к] вооруженной защите. Терский губком и губисполком, обращая внимание [на] возможность развития национальной вражды и могущих возникнуть [в] результате грабежей политического бандитизма, усиленно настаивает на немедленном применении вооруженной силы для ликвидации чеченского бандитизма, уходящего обратно в горы и предупреждения развития политического бандитизма. НР 196/с[1].

Секретарь Тергубкома Блохин.
Зам. председателя губисполкома Рогачев.
Начтергубло Витолин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 385. Л. 18. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

---

[1] На документе имеется штамп Бюро Секретариата ЦК РКП(б) с датой получения телеграммы — 27 октября 1922 г.

№ 34

Протокол заседания комиссии ЦК РКП(б) по вопросу о выделении Чечни из состава Горской Республики

22 октября 1922 г.

Протокол 4-го заседания комиссии ЦК РКП(б) по вопросу о выделении Чечни 22 октября 22 г. в составе тт. Ворошилова, Микояна и Кирова[1]

Председательствовал: тов. Ворошилов.

П о с т а н о в и л и:

На основании внесенных предложений чеченских работников и в полном согласии с ними внести в ЦК РКП(б) следующий проект постановления:

1) Выделить Чечню из состава Горской Республики в автономную область с резиденцией в городе Грозном, не включая город Грозный в состав автономной Чечни: Сунженский казачий округ оставить в составе Горской Республики.

2) Для окончательного установления границ Чечни выслать на место специальную комиссию ВЦИК.

3) Ассигновать необходимые средства на первоначальные расходы по организации автономной области в размере около трехсот миллиардов рублей, а также снабдить средствами транспорт (грузовыми и легковыми автомобилями) и другими материальными средствами; отчислить некоторое количество из добываемой в Грозном нефти в пользу Чечни на поддержание ее бюджета.

4) ВЦИКу формальное выделение области произвести в срочном порядке. Объявление автономии и проведение ее в жизнь поручить кому-нибудь из наличных членов ВЦИКа на Юго-Востоке.

5) Город Грозный выделяется в самостоятельную административную единицу с непосредственным подчинением всероссийскому и краевому центрам.

6) Ввиду единодушного желания работников Осетии и Ингушетии не разъединять их ввиду трудности в случае выделения Осетии и Ингушетии решения судьбы города Владикавказа, в данный момент не разъединять Ингушетию от Осетии, оставив их в составе Горской Республики.

7) Обязать ревком принять все меры к ликвидации и недопущению впредь каких бы то ни было нападений чеченцев на красноармейцев, промысла, железную дорогу и т.д. За всякое нарушение порядка в автономной Чечне считать ответственным чеченский ревком.

8) Состав ревкома Чеченской автономной области определить в 13 человек, из коих 2 коммуниста — не чеченцы. Проект списка чеченцев — членов ревкома:

1. Эльдарханов (председатель) — коммунист.
2. Курбанов — коммунист.
3. Шорипов Заурбек — беспартийный.
4. Ахтаханов Осман — коммунист.
5. Арсанукаев Дауд — коммунист.
6. Акаев Джу — беспартийный.
7. Чокуев Гана — беспартийный.
8. Абаев Ахмет — беспартийный.
9. Хадыхадов Махмуд — беспартийный.
10. Токаев Джемаль — коммунист.
11. Темурзиев Данил-Султан — беспартийный.

Остальные два не чеченца — коммунисты, входящие в состав ревкома, из коих один должен находиться на постоянной работе в ревкоме, а другой — в оргбюро партии в качестве секретаря его.

Подписали: Ворошилов, Киров, Микоян[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 385. Л. 9.
Копия. Машинопись.

---

[1] Комиссия начала работу по решению Оргбюро ЦК, принятому на заседании 9 октября 1922 г., при обсуждении вопроса «О Горской Республике» (см. док. № 32). 27 октября 1922 г. К.Е.Ворошилов и А.И.Микоян направили в адрес И.В.Сталина следующую телеграмму: «Москва. Секретарю ЦК РКП тов. Сталину. Комиссия ЦК постановила: выделить Чечню в автономную область с резиденцией в городе Грозном. Сунженский казачий округ оставить в составе Горской Республики. Грозный выделить в самостоятельную административную единицу с непосредственным подчинением всероссийскому и краевому центрам. В данный момент не разъединять Ингушетию от Осетии, оставив их в составе Горской Республики. В данный момент в Чечне не предвидится особых осложнений. В первых числах ноября выезжаем [в] Москву. Подробности лично. Ворошилов, Микоян» (Там же. Д. 385. Л. 17).

[2] 10 ноября 1922 г. Оргбюро приняло в основе постановление комиссии о выделении Чечни в автономную область, решив передать в Президиум ВЦИК оформление вопроса в советском порядке и определение границ вновь образуемой области (Там же. Л. 2). 30 ноября 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление об автономии Чечни: «Выделить Чечню из состава Горской Республики в автономную область с резиденцией в городе Грозном, не включая город Грозный в состав автономной области Чечни. Точные границы автономной области Чечни должны быть определены Административной комиссией ВЦИК.

Состав ревкома автономной области Чечни утвердить в количестве 13 человек, в составе тт.: Эльдерханов (председатель), Курбанов, Шорипов Заурбек, Ахтаханов Осман, Арсанукаев Дауд, Акаев Джу, Чокуев Гана, Абаев Ахмет, Хадыхадов Махмуд, Токаев Джемаль, Темурзиев Данил-Султан, и еще 2 человека.

Предложить МСНК рассмотреть вопрос о выделении необходимой суммы для оказания помощи автономной области Чечни.

В отмену постановления Президиума ВЦИК от об отчислении доли добычи нефти в пользу Горской Республики, впредь производить отчисление нефти в пользу Чеченской автономной области; размеры отчисления определить СТО.

50% собранного в Чечне продналога поступает в распоряжение Чечни» (Там же. Л. 20).

№ 35

Циркулярное письмо Народного комиссариата национальностей о преподавании догматов ислама в школах

[16 декабря 1922 г.] [1]

Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении школы от церкви (Собрание Узаконений 1918 г. № 16, ст. 263)[2] [и] инструкция по этому предмету НКЮ от 24 августа 1918 года (Собрание Узаконений 1918 г. № 62, ст. 685), по имеющимся у Наркомнаца сведениям, в различных местностях, населенных мусульманами, получают различное толкование.

В некоторых случаях наблюдаются репрессии в отношении мулл за обучение ими догматам ислама в мечетях, в других же случаях дело доходит до полного разрешения муллам обучения исламу в советских школах.

Ввиду сего Наркомнац разъясняет:

1. Недопустимы какие-либо репрессии в отношении мулл за проповедь ислама и обучение догматам мусульманского вероисповедания в мечетях, на дому у себя, а также в частных, по приглашению граждан, домах.

2. Богословские школы, содержащиеся за счет добровольных приношений частных лиц, закрываемы быть не могут.

3. Под богословскими школами разумеются школы, в коих обучаются специально догматам веры совершеннолетние граждане, и к таковым школам не могут быть отнесены так называемые медресе[3] и мектебы[4].

4. Преподавание догматов религии в советских школах и в частных, где обучаются общеобразовательным предметам, не допускается декретом об отделении школы от церкви и противоречит основам советского права.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 418. Л. 58.
Копия. Машинопись.

---

[1] Датируется по копии циркуляра, направленной в ЦК РКП(б) 16 декабря 1922 г. (Там же. Л. 57).

2 Речь идет о декрете СНК от 24 августа 1918 г., провозгласившем отделение церкви от государства, согласно которому школьное образование становилось светским.

[3] Медресе (араб. мадраса — изучать) — мусульманская средняя и высшая школа, готовящая служителей культа, учителей начальных школ и государственных служащих в странах Ближнего Востока и Средней Азии.

[4] Мектеб (араб. мактаб — место где пишут) — мусульманская начальная школа, обучающая азам арабской письменности, нормам шариата. Название средних школ у тюркских народов Средней Азии.

№ 36

Постановление собрания жителей хутора Большого-Сидорова с одобрением решения местного совета об отнесении земель хутора к Адыгейской (Черкесской) автономной области

22 декабря 1922 г.

Копия.
РСФСР.
Исполнительный комитет хут[ора] Б.Сидорова.
22 декабря [19]22 г.

Протокол (Манифест) № 86

Граждане, жители хутора Большого-Сидорова, всего в числе 154 человек из общего круга избирателей в 248 человек, на торжественном своем собрании в день 14 декабря 22 г. под председательством местного предсовета т. Болгова Дмитрия и при секретаре, члене того же Совета т. Селезневском Генрихе (он же уполномоченный общего собрания граждан в Кубано-Черноморский и Черкесско-Адыгейский областные исполкомы) на основании имеющихся сведений, что хутор наш, с одной стороны, прикреплен к новообразуемой Черкесской (Адыгейской) автономной области[1], а с другой, оставлен в пределах прежней Кубано-Черноморской области, и в довершение окончательных своих предыдущих к сему относящихся постановлений от 20 ноября, 6 и 12 декабря с.г., всесторонне обсудивши между собой текущий вопрос — как быть с настоящим несомненным недоразумением и как в устранение путаницы нахождения хутора в 2-х областях выйти достойными из критического положения, имея далее перед собой отдельные постановления граждан Совета нашего из прилегающих хуторов, где Азметов, Курский, Карбановский хутора единогласно решили влиться в новообразуемую Черкесскую (Адыгейскую) автономную область, за исключением лишь одного хутора Терпугова, который подтвердил свое согласие остаться в Кубанской области, большинством приняли следующий акт: большесидоровское русское население с большой радостью приняло весть своего уполномоченного из Краснодара о самостоятельном решении вопроса быть отнесенными к Кубано-Черноморской либо Черкесской (Адыгейской) автономной области, а потому, являясь вполне правомочными вершителями своих судеб в выборе себе той или иной из упомянутых сторон, нисколько не увлекаясь глубоко националистическими разграничениями, а имея просто в расчет свое близкое географическое изложение к новообразуемой области Черкесской (Адыгеи), не питая никакого недружелюбия к последнему черкесскому населению, выражает свое торжественное желание быть одним из краевых звеньев Черкесской (Адыгейской) автономной области в великом мире нашей Советской Республики.

Доказав свои симпатии в этом направлении уже на недавних перевыборах советов, при которых дружно влились в автономную область без предварительного получения даже официального о том сообщения из кубчеробластных сфер, мы повторяем, что с небывалой радостью пошли на зов представителей шарванской окружной избирательной комиссии своими депутатами к избирательным урнам аула Джамбечи.

Но хотя бы и русское наше сидоровское население дружно недвусмысленно предупредить, что если только почему-либо получатся отклонения в одинаковых чистых братских связях в нашей новой областной семье, т.е., если чего мы никогда не ожидаем, наше, как русское по языку своему и природе, население будет поставлено в обособленные условия перед красной нашей Адыгеей, то оно настоящее свое слово берет обратно и будет просить нашу высшую совет-

скую власть об исключении него с хутора и подлежащей территории из вашей автономии совсем, с нами по-братски не обходящейся нации.

На славу процветания молодой Адыгеи мы, население хутора Большого-Сидоровского, бывшего в Архиповской волости Майкопского отдела Кубано-Черноморской области, жертвуем своими национальными преимуществами в общую пользу новой области.

Да здравствует Черкесская (Адыгейская) автономная область, в которую с настоящего дня мы определенно вступаем на правах полноправных граждан Советской Республики.

Председательствующий Болгов.
Секретарь Селезневский.

РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 81. Л. 80.
Копия. Машинопись.

---

[1] Как Черкесская (Адыгейская) автономная область образована 27 июля 1922 г., с 24 августа 1922 г. по 13 августа 1928 г. называлась Адыгейская (Черкесская) автономная область.

№ 37

Письмо Центрального бюро еврейских секций секретарю ЦК РКП(б) В.В.Куйбышеву о субсидиях Государственному еврейскому камерному театру

[Декабрь 1922 г.]

Секретарю ЦК товарищу Куйбышеву.

В течение ряда месяцев евбюро Наркомпроса по соображениям преимущественно политического характера отстаивало всеми доступными ему советскими путями существование Государственного еврейского камерного театра. Ныне все советские пути исчерпаны. Малый Совнарком, отпустив значительную сумму в 132 000 000 (за 22 г.) на содержание государственных театров, отказал в субсидии в 3,5 млн рублей Госекту[1]. Представитель Наркомпроса, т. Малиновская, действия которой (несвоевременное включение театра в общую смету и т.д.) и привели к этому исходу, приняла это без всякого протеста. Таким образом, советских путей у евбюро Наркомпроса больше нет или, если и есть, то столь затяжные, что это равносильно отсутствию таковых.

ЦБ евсекций считает, что закрытие еврейского государственного театра, при условии сохранения значительных субсидий за всеми бывшими императорскими и основанными буржуазными меценатами русскими театрами, будет использовано в Польше и Америке врагами советской власти для травли советской России (уже при первом намеке на возможное закрытие варшавский «Гайнт»[2] писал, что в советской России принцип «кроме евреев» остается в силе) и внесет крайнее смущение в ряды еврейских рабочих России и заграницы. Оно считает необходимым просить Вас содействовать скорейшему исправлению этой ошибки.

При этом ЦБ просит Вас принять во внимание что:

1. Ни один из ведающих театральным делом республики центров не отрицал что Государственный еврейский камерный театр по своему характеру, квалификации своих руководителей и преследуемым им задачам, есть серьезное художественное начинание, ни в чем не уступающее другим, оставленным на субсидии, русским театрам. Лишь на днях научно-художественная секция Государст-

венного ученого совета признала его заслуживающим субсидии и в порядке очереди поставила его впереди студий художественного театра, которые, оставлены на субсидии.

2. В настоящих условиях ни одно серьезное начинание в области искусства не может продержаться иначе, как с правительственной поддержкой. Это признал и Совнарком, постановив ассигновать театрам значительные суммы, несмотря на переживаемые финансовые затруднения.

3. Театр «Габимо»[3], снятый с государственного снабжения и финансирования Ларинской комиссией[4] еще в октябре прошлого года (Госект был ею оставлен в списке государственных театров), пользуется исключительной поддержкой еврейской буржуазии, как в России, так и за границей.

«Нэп» подвел под «Габимо» еще более солидную базу. Тот же «нэп» (колоссальные расходы, например, по коммунальным услугам) делает совершенно безнадежным существование Госекта без субсидии. Он и при субсидии (ничтожной) держался лишь исключительным самоотвержением его работников.

5. В 1920 году политические соображения заставили ЦК, в отмену постановления ЦБ и коллегии Наркомпроса, восстановить субсидию «Габимо». Это не осталось тайной для зарубежной буржуазии, которая торжествовала.

6. ЦБ позволяет себе указать, что сейчас, в 1922 году, при изменившейся политической обстановке не менее веские политические соображения должны были бы диктовать по отношению к Госекту по меньшей мере такую же осторожность, какая в свое время была проявлена по отношению к сионистско-гебраистской «Габимо».

Ввиду изложенного, ЦБ ходатайствует о содействии скорейшему восстановлению субсидии Госекту.

Зам. секретаря ЦБ Евсекций при ЦК РКП Мережин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 420. Л. 132.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Госект — Государственный еврейский камерный театр, возник в 1918 г.

[2] «Гайнт» — еврейская газета, выходившая в 1920-х гг. в Варшаве.

[3] «Габима» — Еврейский национальный драматический театр в Москве в 1917—1926 гг., спектакли которого игрались на иврите.

[4] Ларинская комиссия — комиссия президиума ВЦИК под руководством Ю.Ларина, сформированная по требованию В.И.Ленина для разрешения спорных вопросов, связанных с финансированием театров, в том числе и «Габимы». В результате работы комиссии театр «Габима» был лишен государственного финансирования. На это решение во многом повлияла позиция Ленина, считавшего «верхом безобразия» выделение крупных дотаций театрам в момент бедственного экономического положения страны (Подробнее см.: Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 72—76).

На заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 5 декабря 1920 г. был заслушал «Протест ЦБ евсекции против постановления тов. Сталина о выдаче субсидий сионистам на содержание древнееврейского театра «Габимо». Вследствие разделения голосов решение вопроса было перенесено на пленум ЦК (Там же. Оп. 112. Д. 101. Л. 4). 17 декабря 1920 г. пленум ЦК РКП(б) рассмотрел протест евсекции против постановления ЦК о театре «Габимо» и подтвердил прежнее решение (Там же. Оп. 2. Д. 46. Л. 3).

№ 38

Письмо командующего войсками Северо-Кавказского округа К.Е.Ворошилова И.В.Сталину о ситуации в Чечне

21 января 1923 г.

РСФСР.
Командующий войсками Северо-Кавказского округа.
21.1.1923 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Поздравляю тебя еще с одной «автономной» 15—I—23 г. в ауле Урус-Мартан, что в 24 верст[ах] от города Грозного, на съезде представителей аулов (5 ч[еловек] от аула) при торжественной обстановке провозглашена автономия Чеченской области. Из Ростова выезжали: Микоян, Буденный, Левандовский и я.

Впечатление: чеченцы, как и все другие горцы: не хуже, не лучше. Мулл, шейхов, святых и пр[очей] чертовщины, пожалуй, больше чем у других, например: у карачаевцев и даже кабардинцев. Фанатизм, темнота и невежество отменные. Владычество мулл и шейхов неограниченное и безраздельное. Иначе не может быть. Патриархально-родовые отношения, отсутствие грамотности и др[угие] явления исторического и экономического порядка определили эти отношения.

Само собой понятно, что муллы и св[ятые] пользуются своим положением со всем присущим им искусством восточных дипломатов и политиков. Нашего влияния ни на грош! Ошибочно думать, что чеченцы по своей темноте не знают, что из себя представляет сов[етская] власть, ее влияние на международную политику и пр. Все это муллы, а они есть пока Чечня, знают преотлично. Недавно возвратившийся из Москвы чеченский главмулла Шамседдин-Гаджи Алтахаджиев сообщил в нашем присутствии съезду, что советская власть — великая сила, что она стоит за раскрепощение народов Востока, но что советская власть не является врагом и гонителем правоверных и их религии; что он сам, Алтахаджиев, ездивший 7 раз в Мекку[1], молился в Москве не хуже, чем в самой Мекке. Когда он говорил (мне тут же переводили), я думал, большие мы дураки, что мало возим этих самых мулл в Москву, где они себя чувствуют так же, как в Мекке. Убедился воочию, что наши велеречивые и многомудрые коммунисты, до сих пор работавшие в Горской Республике, мало чему научились сами и научили других. Пресловутые «расслоить», «опереться на бедноту», «вырвать массу из-под влияния кулачества и святых» и прочие красиво звучавшие слова оставались на бумаге и висли в воздухе, а жизнь текла своим порядком, не считаясь с сильными желаниями т. Гикало и других коммунизировать «святую» и муллъскую Чечню. Можно утверждать, что до тех пор, пока мы не создадим в Чечне кадра дельных и преданных делу и партии работников, нам не на кого будет опереться и придется тем или иным путем использовать мулл и прочих господ. Возможно ли? Вполне. Они сами этого ждут. В их коране уже и сейчас имеется не одно место в тексте в нашу пользу (цитировалось на совещании и съезде) и только нужно соответственно изменить тактику. В Урус-Мартане, ауле весьма большом (до 30 т[ысяч] жит[елей]) собралось около 7—8 т[ысяч] представителей аулов. Встретили нас хорошо. Наш эскадрон с 5 пулеметами, запряженный четверками и двумя духовыми (на конях) оркестрами, импонировал тем 2500—3000 всадникам, которые встречали нас по пути нашего следования.

Чечня вооружена и довольно хорошо.

Выступили с официальными речами. Наговорили пышных фраз, обещаний никаких.

Указали, между прочим, на силу Советской власти, а потом и на безобразия, творящиеся в Чечне.

В ответном слове, один из умнейших мулл, Било-Хаджи заявил, что он от всего чеченского народа приветствует Советскую власть и выражает ей народную благодарность за дарованные права и свободы. Далее он начал излагать свои пожелания (претензии).

1. Вновь организуемая власть должна быть честной и не обворовывать народ.
2. Нужно создать сильную, честную милицию.
3. Разрешить существование шариатского суда[2], который не враг, а друг Советской власти и ему верит народ.
4. Надлежит железной рукой уничтожить бандитизм, грабежи и разбои.
5. Немедленно назначить комиссию для расследования безобразий, творимых при взимании продналога, где бедняк обкладывается в 5—7 раз больше кулака.

Как видишь, требования, кроме шариатских судов, не Бог весть как велики. Шариатские судьи нас немного смутили. Предложили от съезда избрать 150—200 человек и приехать в Грозный для детального обсуждения всех вопросов, связанных с автономией.

В Грозный прибыло всего до 400 человек. Выборных больше 200 человек, из них мулл — 35, купцов — 70, землеробов — 140.

Само собой разумеется, что муллы были закоперщиками совещания.

Хлеборобы (беднота) молятся не только Аллаху, как муллы, но и самим муллам. Пришлось разрешить существование параллельно нашим судам и шариатским. Мы уверены, что они умрут прежде, чем народятся. На совещании обсуждались те же вопросы, что и на съезде.

Муллы заверяли, что бандитизм они вместе с нами поборят. Виделись и много говорили с Али-Митаевым[3]. Мужик дьявольски умный и хитрый. Заискивал у нас и умолял назначить самое срочное следствие по его делу для полной его реабилитации (приказали назначить), утверждая и клянясь всеми пророками, что его оклеветали пред Соввластью. Хочет служить и быть полезным.

Последнее. Эльдерханов, да и весь ревком, весьма слабые. Особенно Эльдерханов. Сравнивая его со всей той братией, которую пришлось лицезреть, приходится серьезно задуматься над судьбой и ревкома, и дальнейшего Чечни. Эльдерханов бесхарактерен, безволен, глупый и чванливый старикашка. Другого, взамен ему, пока нет.

Заканчиваю. Поездка была весьма полезной. Бандитизм сократится, а может и совсем прекратится. Связь с Чечней, а не с балагурами, завязана и мы постараемся ее поддерживать. Рядом мер думаем укрепить наше влияние. Через мулл и прочих алимитаевых доберемся до подлинных тружеников Чечни. Будь здоров.

Твой К.Ворошилов[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 385. Л. 22—24.
Подлинник. Автограф.

---

[1] Мекка — священный город, одна из основных заповедных территорий ислама. В Мекке родился и жил пророк Мухаммед. Там находится главная святыня мусульман — Кааба — каменное сооружение в форме куба, в восточный угол которого вмонтирован «символ могущества» Аллаха — черный камень.

[2] Шариатский суд — суд, действовавший на основании норм шариата. См. также примеч. 7 к док. № 9.

[3] Митаев Али (Али Бамат Гирей Хаджи (Хаджиев) (1890—1925) — родился в с. Автуры Шалинского района Веденского округа Чечни. Отец — Али Бамат Гирей

Хаджи — один из ближайших сподвижников секты Кунта-Хаджи. В 1914 г., после смерти отца, стал его преемником. В годы Гражданской войны занимал выжидательную позицию. Отряды его мюридов участвовали в нескольких боях с карательными белогвардейскими частями. В конце 1920 г. в горных районах Чечни вспыхнуло восстание, возглавляемое Н.Гоцинским и Саид-беком (внук Шамиля). После его подавления Митаев занялся организацией шариатских судов и полков самообороны. Ко времени объявления ВЦИК автономии Чечни 15 января 1923 г. Митаев уже был наиболее крупным национальным и религиозным деятелем. Его секта насчитывала до 10 тыс. последователей-мюридов (Шалинский, Гудермесский и Веденский округа). 12 апреля был назначен членом областного революционного комитета Чеченской области. Организовал отдельную сотню железнодорожной охраны. Одновременно продолжал деятельность по объединению религиозных сект. 18 апреля 1924 г. был арестован и препровожден сначала в Ростов-на-Дону, а затем в Москву. Коллегией ОГПУ 19 января 1925 г. был приговорен к 10 годам тюрьмы. После пересмотра дела 26 октября 1925 г. расстрелян.

[4] Вариант этого письма был опубликован (с глухой ссылкой на Архив Президента, без указания шифров) в сборнике «Военные архивы России» (I выпуск, 1993, с. 406—407). Однако между двумя документами есть небольшие разночтения. Публикуемый в данном сборнике текст более полный, письмо написано на бланке командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. В левом верхнем углу его приписка от руки следующего содержания: «При сем 1 экземпляр газеты «Нефтеработник». Черновик этого письма сохранился в личном фонде К.Е.Ворошилова, в котором имеется фрагмент, не вошедший в письмо, направленное И.В.Сталину: «Я считаю, что состав этого совещания вполне удовлетворителен. Заправилами, как нужно было ожидать, были муллы. До тех пор пока мы не создадим в Чечне кадры преданных, знающих Чечню и ей знакомых работников, придется иметь дело с муллами. Муллы народ продувной и не много нужно, чтобы их забрать под свое влияние. Дураки только могут верить в возможность проведения в Чечне всяческих «расслоений», «влияний через бедноту» и пр. чепуху. Конечно, беднота, как и везде, имеется и в Чечне. Но, во-первых, в Чечне патриархально-родовые отношения сохранились почти в полной мере, а, во-вторых, всякий бедняк муллу и святого почитает во сто раз больше, чем кулака (кулак уже грамотный, а то и образованный) и, кроме того, муллы то и всякого рода святые живут и жиреют за счет бедноты» (Там же. Ф. 74. Оп. 2. Д. 37. Л. 5, 5 об).

№ 39

Из протокола заседания I Всероссийского съезда губернских советов национальных меньшинств

27 января 1923 г.

Протокол утреннего заседания
I Всероссийского съезда губсовнацменов от 27/1—23 г.

Председательствует: тов. Сржедзинский.
Доклад: тов. Розен — от Совнацмена.

Совнацмен существует 4 года, но отчет за период времени до 22 г. может быть сделан лишь в общих чертах, потому что докладчик мог руководствоваться только весьма суммарными данными и лишь за 22 год может быть представлен подробный отчет.

Вся деятельность Нацмена при НКП может быть разделена [на] 3 периода: первый период заканчивается в 21 году; тогда был организован Отдел нацмен при НКП с несколькими отделениями. Хотя его заведующий входил в коллегию НКП, тем не менее он представлял собою нечто, совершенно изолирован-

ное от НКП. Коллегия НКП ничего не знала о работе Отдела нацмен, последний, в свою очередь, не интересовался работой НКП в целом. Что касается контакта с отдельными главками НКП, то о нем и вовсе не могло быть речи. Когда, по словам докладчика, он в 20 г. по окончании конференции подотделов нацмен обратился к Внешкольному отделу с вопросом, что им сделано в области внешкольной работы среди нацмен, то его руководители широко раскрыли глаза от удивления и заявили, что эта область работы им совершенно неизвестна, но что они не прочь на будущее установить с нами контакт. Руководителям Отдела нацмен было ясно, что так дальше продолжаться не может. Нужно было придумать новые организационные формы в целях сочетания работы Отдела нацмен с работой НКП в целом. Первой попыткой к достижению такого сочетания следует считать организацию бюро Совнацмена в ВЧК Л[ево]-Б[ережья]. Этот опыт оказался удачным и убедил Совнацмен, то и в дальнейшем он должен вести работу в том же направлении. С течением времени такие бюро были выделены в Главпрофобре, Главсоцвосе и Главполитпросвете. Это был самый блестящий период в деятельности Совнацмена.

Бюро нацмена создавались не только в главках, но также в отделах и подотделах НКП. Работа получила широкий размах, при НКП был организован Институт представителей автономных национальных областей. При Совнацмене мы имели представителей не только автономных областей, но и совершенно независимых республик, как, например, представитель украинского Наркомпроса.

Это по существу, был тот федеральный комитет, к созданию которого мы сейчас стремимся.

Но Совнацмен не располагал в то время достаточной внутренней силой, чтобы использовать это благоприятное для него положение. Если бы он своевременно справился с этой задачей, то вопрос об организации федерального или союзного комитета не стоял бы сейчас в порядке дня съезда. Эта организация была бы теперь уже общепризнанной, традиционной. Совнацмен обслуживал автономные области; исключение составляли лишь юридические, независимые от РСФСР, республики.

Таким образом, Совнацмен много потерял, благодаря своей внутренней слабости и неумению использовать благоприятную конъюнктуру, которая держалась около года. В это время разыгралась вакханалия нэпа, для Совнацмена наступил 3-й период, который, как в центре, так и на местах, можно охарактеризовать одним словом: «караул». Это был период панического сокращения учреждений и штатов, когда люди не знали, где и в какой момент следует остановиться. Если в период 20—21 гг. НКП усиленно вбирал в себя все, что только было возможно, то теперь он стремительно стал извергать все, что можно и даже чего нельзя. Дошла очередь и до Совнацмена. Был момент, когда ему угрожала опасность быть выброшенным из недр НКП. Цифры лучше всего могут показать картину панической деятельности НКП в этот период.

К началу 22 г. штат сотрудников НКП определялся в 8000 человек, к концу 22 г. — 1200 человек. В частности, по Главполитпросвету эти цифры еще более поразительны. К началу 22 г. он имел около 2000 человек сотрудников, [к] концу 22 г. — 100 человек, другими словами, сократился в 20 раз. В отношении Совнацмена сокращение было слабее, чем в других главках. Из 130 сотрудников ему оставлено по штатам 42 человека (38 сотрудников и 4 инспектора). Несмотря на большие трудности, Совнацмену удалось сохранить свое положение в НКП и избежать перехода в Наркомнац. В этом смысле пленум Совнацмена оказался на высоте своего положения. Надо заметить, что борьба за сохранение Совнацмена в недрах НКП имела настолько ожесточенный характер, что дело доходило даже до коллективной отставки. Когда этот вопрос был, наконец, решен в положительном для Совнацмена смысле, последний потребовал от

НКП, чтобы он предоставил ему реальную возможность работать. Вот почему вопрос о штатах прошел сравнительно благополучно. И товарищи из центра не могут сказать, что мы не имеем возможности работать при настоящих условиях. Что[бы] покончить с этим пунктом доклада, надо констатировать, что поскольку Совнацмену угрожала опасность быть выброшенным из недр НКП, постольку он стал больше дорожить своей связью с последним. За последние 4 месяца не прошло почти ни одного заседания президиума и коллегии НКП без того, чтобы на нем не затрагивался тот или иной вопрос о работе среди нацмен.

Вопросы о нацмен* выдвигаются не только представителями Совнацмена, но и представителями других отделов и главков НКП.

Тот период, когда на нас смотрели, как на почетных, но совершенно изолированных от общей работы НКП гостей, безвозвратно прошел.

Иллюстрацией для характеристики взаимоотношений с НКП может служить подготовка к настоящему съезду. Если в 20 г. главки НКП принимали сообщение о протекшем съезде нацмен, как неожиданную для себя новость, то теперь дело обстояло иначе. НКП не только знал о нашем съезде, но даже тезисы предполагаемых на нем докладов являются продуктом работы самого НКП. Раньше почти ни в одном № ежемесячного бюллетеня НКП ничего нельзя было прочесть о работе Совнацмена, теперь же о его работе имеются сведения почти в каждом еженедельном бюллетене того же НКП.

Таким образом, можно признать, что 3-й период существования Совнацмена закончился для него благоприятно.

Когда доклад Совнацмена был предложен на III съезде губоно, то его встретили удивлением, т.к. это было новшеством. Поэтому, вероятно, из осторожности он был заслушан не на пленуме, а в специальной секции съезда. Несмотря на это поражение, мы все же сумели выработать известные положения и познакомить со своей работой завгубоно, такое же поражение потерпел Совнацмен и в своей попытке выступить со своим докладом на съезде Советов, во время доклада НКП. Эти факты свидетельствуют о том, что окончательная брешь в стене, стоящей между НКП и Совнацменом, не пробита. И мы должны усилить свой напор, чтобы в конце концов добиться поставленной цели. В этом смысле должны быть использованы все возможные средства и авторитеты, главным образом, партийные. Если это будет сделано, то нам не придется говорить на следующем съезде о подобных вещах.

Права Совнацмена зафиксированы в следующем пункте положения: «В целях правильной постановки культработы среди нацмен при коллегии НКП образуется Совет по делам нацмен и прочее... (читает).

Итак, мы добились включения нашего аппарата в систему НКП.

Приложение к протоколу утреннего заседания 27/I.
(Продолжение доклада тов. Розена).

Вторая задача Совнацмена заключается в приобретении возможности нормальной работы. Для этого необходимо подвести под работу Совнацмена определенный материальный базис. В период военного коммунизма, когда все покрывалось бумажками, все одинаково нуждались, но с переходом к новой экономической политике, на хозяйственный расчет, многие учреждения сумели отвоевать себе независимое положение, нацмены же оказались в полном пренебрежении. В продолжение полугода, до июля месяца 1922 года, благодаря отсутствию средств, Совнацмен находился в полном бездействии. Это показало, что подобное положение в будущем недопустимо и с июля месяца мы стали до-

* Так в документе.

биваться ассигнования специальных средств на нашу культработу. В конце концов, это было достигнуто и при составлении сметы отдельных главков НКП всегда возбуждался вопрос, какая часть его бюджета должна быть отведена на совнацменовскую работу. Вопрос о финансировании Совнацмена зафиксирован пунктом 14 нового положения. На основании этого пункта мы получили право участвовать в распределении средств, отпускаемых Наркомпросу.

Обычно мы приходили к тому или иному соглашению с главками, если же таковое не достигалось, то вопрос переносился в коллегию НКП. В действительности оказалось, что мы очень слабы и не можем использовать даже тех возможностей, которые могли бы быть нам предоставлены главками. Это свидетельствовало о том, что мы разучились работать. Само собой разумеется, что при таком положении никакая броня нас не спасет: если НКП видит, что мы не умеем использовать отпускаемые нам средства, то он возьмет деньги обратно. Примером может служить ГПП. Это один из самых горделивых главков НКП и между тем он оказался самым слабым и не всегда умел использовать отпускавшиеся ему средства. Внешкольная часть работы Совнацмена также значительно слабее других отраслей ее работы. Финансирование местных органов Совнацмена определяется п. 8 тезисов. Попытка Совнацмена распространить положение, принятое для центрального органа на местные органы, не удалась.

III съезд зав. губоно оставил пункт, касающийся центра и выбросил то, что относилось к местам. Президиум однако не возражал против того, чтобы на места были даны: указания в порядке особой инструкции. Так или иначе, но мы должны освободиться от иллюзий, что закрепление средств за определенным параграфом даст нам твердую броню.

На последнюю надо смотреть лишь как на орудие борьбы, а не как на окончательную победу, ибо на местах губоно являются полными хозяевами в деле распределения кредитов.

Обращаясь к учреждениям Совнацмена, т. Розен считает, что начало панической сократительной эпопеи относится к моменту 2-го съезда завгубоно. На нем была принята резолюция о недопустимости сокращения учреждений нацмен. Всем было понятно, что это только холостой выстрел, но на местах он имел иногда практическое значение как орудие борьбы за существование наших учреждений. В период первого сокращения наши учреждения были сокращены на 20—30%. В дальнейшем этот процент увеличивается, тем более что связь НКП с местами значительно ослабела. Его директивы местам имели весьма проблематический характер. III съездом зав. губоно была принята более реальная резолюция. Была проведена твердая погубернская сеть. До того момента у нас числилось около 10 000 учреждений нацмен. Из них в твердую сеть было включено около 6000 учреждений: школ 1-й ступени — 5274, 62 детсада. Школ 2-й ступени — 140, 424 детдома и т.д. Значительная часть учреждений, вошедших в твердую сеть, субсидируется государством, а с теми губерниями, которые субсидией не пользуются, составлены на этот предмет договоры, по которым за нашими учреждениями закрепляются определенные средства. На наш запрос по губерниям о необходимом для последних количестве учреждений получился отзыв от 30 губерний, по которым и заключен договор с Соцвосом.

Для слабых губерний, не имеющих своего местного бюджета, мы добились права получения сверхсметных ассигнований от НКП. В настоящий момент НКП чувствует приближение новой весны, и в нем даже работают специальные комиссии по расширению существующей сети учреждений НКП.

Из внутренних мероприятий Совнацмена следует отметить три.

Первое заключается в переводе школ на родной язык. Начатый в первые годы Октябрьской революции, он был стихийно прекращен в 20 году. Вводя в школах родной язык, мы не имели в виду дерусифицировать их, это вызыва-

лось необходимостью ввиду того что местное население составляло крепкую национальную толпу. Преподавание в этих школах русского языка, как отдельного предмета, никем, конечно, не оспаривалось. Но для некоторых народностей, не имеющих своей культуры, переход преподавания на родной язык оказывался не всегда даже нужным. В этом вопросе требуется соблюдение большого такта, причем необходимо понять, что нельзя все национальности стричь под одну гребенку. Местные работники должны проверить, насколько сильна тенденция к переводу школ на родной язык и в соответствии с этим мы должны будем строить свою работу. Такие национальности, как евреи на западе и мусульманские народности на востоке, сильно заражены клерикализмом и с этим течением необходимо вести серьезную борьбу в школе. Особенно осложняется вопрос с мусульманами ввиду сложности восточной политики. У нас имеется целый ряд постановлений и циркуляров о том, что школа должна быть антирелигиозная. Эта идея о чисто советской школе, помимо НКП, была подтверждена ВЦИК, тов. Сталиным и Наркомнацем. Только для узбеков (в Туркестане) решено было на время сохранить их частные религиозные школы. Настоящий съезд должен выставить своим лозунгом борьбу с клерикализмом во всех советских школах. В отношении профобра у нас обстоит благополучно, т.к. нам удалось сохранить все свои наиболее жизненные учреждения. Нам удалось провести так называемый привилегированный процент для приема нацмен в вуз. Всего в этом году в вуз принято студентов-нацмен 1390 человек. В настоящий момент мы можем расширить свою работу в области педагогического и медицинского образования. Сеть учреждений политпросвета у нас очень незначительна, имеется некоторое число партшкол, оно недостаточно, но новые школы не создаются, несмотря на то, что нам никто не препятствует к их открытию. Это только доказывает нашу внутреннюю слабость.

Теперь обратимся к вопросу об издательстве. Нами была проведена резолюция, по которой Госиздат обязывался часть своих оборотных средств уделять Совнацмену. Но с переходом Госиздата на хозяйственный расчет, это положение осложнилось. Нам пришлось добиваться разрешения на сверхсметные ассигнования для наших изданий через Совнарком. По вопросу об издательстве на съезде будет сделан специальный доклад.

Губсовнацмен рассматривается как подотдел губоно. Его заведующий утверждается зав. губоно. Все заведующие подотделами нацмен причисляются к категории ответственных работников и в зависимости от этого, получают ответственные ставки. Совнацмену удалось закрепить для мест 34 единицы. Съезд должен зафиксировать, где имеются губернские советы и губернские уполномоченные. Без ведома коллегии НКП это положение изменено быть не может.

Докладчик ничего не говорит о методической работе, потому что последняя равна нулю. В будущем она должна быть поставлена как наша очередная задача. Связь с местами осуществляется, с одной стороны, письменным путем, с другой, личной, через поездки инспекторов на места.

Указывая на стесненное положение, в котором находится Совнацмен, докладчик заявляет, что возможность раздвинуть эти узкие рамки зависит от нашей внутренней силы и деловитости. К осознанию этой внутренней силы и деловитости, тов. Розен и призывает съезд [...][1]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 1017. Л. 13—20.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] В протоколе содержатся также сокращенные варианты выступлений представителей Украины, Белоруссии, Армении, Туркестана, Татарии (Там же. Л. 21—24).

№ 40

Письмо агитационно-пропагандистского отдела ЦК КП(б) Туркестана в подотдел национальных меньшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) о включении в список печатных изданий для национальных меньшинств газеты туземных евреев

26 февраля 1923 г.

26 февраля 1923 г.

Москва ЦК РКП.
Подотделу нацмен.

Подотдел нацмен ЦК КПТ просит включить в твердый список газет нацмен еженедельную газету туземных евреев. Необходимость таковой газеты вызывается тем обстоятельством, что туземные евреи, населяющие Туркестан, Бухару и Афганистан, в своем большинстве другого языка, кроме своего, не понимают и вне Туркестана у них нет центров, откуда они могли бы получать литературу на своем родном языке.

Указанная газета будет являться единственным проводником наших идей среди них и средством приобщения их вообще к более культурной жизни.

А также просим прислать протоколы, резолюции совещания коммунистов-делегатов съезда Совнацмен[1].

Заведующий Агитпропом ЦК КПТ*
Заместитель Совнацмен НКП.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 1004. Л. 43.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] См. док. № 39.

№ 41

Закрытое письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана М.С.Эпштейна в ЦК РКП(б) по итогам поездки в Фергану

17 марта 1923 г.

В ЦК РКП(б).
Копия: Среднеазиатскому бюро ЦК РКП.

Закрытое письмо № 2(б) секретаря ЦК КПТ
тов. Эпштейна за февраль месяц 1923 г.

Уважаемые товарищи.

Поездка в Фергану для участия на партконференции и происходящий сейчас краевой партсъезд помешали своевременному представлению настоящего письма.

По-прежнему определяющим всю нашу политическую линию остается угроза наступления имущих элементов. Если в прошлом письме я иллюстрировал это наступление примерами из Джетысу, то поездка в Фергану подтвердила еще в большей степени все наши опасения. Идет совершенно открытая борьба за влияние на народные массы, причем нашим легальным конкурентом выступает

---

* Подписи неразборчивы.

не джадидская[1], или революционно-националистическая интеллигенция, а клерикальные улемисты[2]. Слабость партии, почти полное отсутствие общественных организаций трудящихся и, наконец, чрезвычайная засоренность государственного аппарата, в особенности на местах, социально-чуждыми нам элементами служат, со своей стороны, удобной почвой для роста антисоветской общественности. На огромных народных митингах — в Коканде, Маргелане, Андижане, в ряде кишлаков представителями народа, выступавшими от его имени с требованиями и лозунгами, наиболее сейчас популярными в Фергане, неизменно были улемисты или другие какие-либо «влиятельные и авторитетные» лица. Характерно, что, учитывая общее настроение народных масс против басмачества, улемисты перекрасились сейчас в самых рьяных врагов басмаческого движения, выступая в роли наиболее «непримиримых». Во всех местах, где мы только были, за рядом требований, популярных в народе, как уменьшение налогового бремени, предоставление всяческих хозяйственных благ, борьба с басмачеством, неизменно, как бы мимоходом, выдвигалось требование расширения прав шариата, махкема-и-шариат[3], суда казиев и т.д. Одним словом, клерикальные элементы, отражая настроение растущего торгового капитала, пытаются стать в роли организатора жизни народных масс, их руководителя. Идут со стороны оживающих на почве нэп имущих элементов попытки создать в своеобразных, понятных для нашей обстановки условиях, «внеклассовую общественность». Наши товарищи не учитывают, по-видимому, всей серьезности этого движения и не организовывают ему соответствующий отпор. Наоборот, «смычка» с компартией и государственной властью в некоторых местах уже настолько велика, что считается уже совершенно естественным, когда представители улемы становятся в исполкомах повседневными ходатаями «за народ». В Маргелане на большом народном митинге после реакционной речи представителя улемистов сыграли даже, для пущей авторитетности, Интернационал.

Явление, тем более опасное, учитывая ту сложную национальную обстановку, которую мы здесь имеем. Растущий туземный и пришлый капитал будут в своем взаимном столкновении создавать обостренную национальную обстановку, а первый попытается создать смычку с наиболее неустойчивой частью партии, вызывая в ней националистические чувства. В узбекской части нашей партии рост последних уже налицо. Они проявляются в некотором большем, за последнее время, нажиме на европейских работников и в некотором отрыве от партийной жизни, понятно, что больше всего этим грешат члены партии интеллигенции и служащих, которые легче всего создают эту смычку в личной жизни с байско-манапскими[4] элементами.

На VII краевом партсъезде мы этот вопрос выдвинули во всю его ширину. Вместе с организационно-хозяйственной работой, с упорядочением нашего государственного аппарата, с установлением правильной налоговой политики в кишлаке и ауле, мы выдвинули также, в целях борьбы с байско-манапско-кулацким наступлением, (требование) — больше пропитывать классовой линией всю нашу текущую государственную политику и законодательство, проявление самой сугубой осторожности к вопросам социального состава партии, стремление к социальной передвижке в руководящих советских и партийных аппаратах в центре и на местах, выдвигая трудовые элементы, и, наконец, проявление максимума классовой четкости во всей нашей воспитательной работе, беря более выдержанный курс на изживание бытовых и религиозных предрассудков внутри партии.

При свете несколько увеличившегося за отчетный месяц басмачества, в особенности в Фергане, указанный рост влияния имущих элементов в особенности серьезен. Правда, все более подтверждается, что басмачество сейчас носит характер антинародного движения. Чем резче мы выступали в Фергане

против басмачества, тем больше сочувствия мы встречали со стороны слушавших нас дехканских масс. К слову сказать, последнее обстоятельство послужило причиной некоторой переоценки значения добр[овольной] милиции в борьбе с басмачеством. Если раньше, когда басмачество еще носило отпечатки народного движения, добрмилиция часто оказывалась неустойчивой, то сейчас, поскольку басмачество выродилось в уголовщину, участие добрмилиции в борьбе с басмачеством вместе с Красной Армией лишь подчеркивает народный характер этой борьбы. Мы поэтому всячески стараемся сейчас, не расширяя рядов милиции, в то же время приостановить ее сокращение и придать ей более боеспособный характер.

Хотя и потеряв совершенно свои корни в народных массах, басмачество все же может быть использовано оформляющимися ныне имущими элементами как активная вооруженная сила, борющаяся за их задачи, тем более что басмаческие верхи представляют собой наиболее крупных представителей этой «новой торговой буржуазии и феодалов». На всех партконференциях и съезде мы поэтому ставили задачей не ослаблять, а, наоборот, повысить энергию в борьбе с басмачеством.

В хозяйственной жизни мы продолжаем развертывать работу на почве полученных недавно материальных ресурсов из Москвы. Приступили к организации сельскохозяйственных кредитных товариществ в центре и на местах, к частичной реализации в целях понижения рыночных цен на хлеб наших продналоговых излишков. Нужно однако сказать что, невзирая на то, что нашей делегации на XII съезде Советов[5] удалось совершить некоторый сдвиг в центре в сторону большего обращения внимания на хозяйство в Туркестане, несмотря также на то, что центральная пресса за последнее время уделяет довольно много внимания вопросам воссоздания хлопковой культуры в Туркестане, все же со стороны центральных органов нет еще нужного темпа в выполнении взятых на себя обязательств и постановлений СТО. Так, чрезвычайно туго двигается с подвозом обещанных одного миллиона шестисот тысяч пудов хлеба, предназначенные три миллиона золотых рублей на сельскохозяйственный кредит, уже доведенные до полутора миллионов, и те пока что задерживаются. Это грозит срывом нашей хозяйственной работы, а главное, хлопковой кампании. Отсутствие хлебных ресурсов уже привело к тому, что за последний полумесяц цены на хлеб повысились свыше, чем на 100%, что, естественно, убивает хлопковую конъюнктуру.

Отмечу как положительный фактор дальнейшее улучшение нашего финансового хозяйства путем прогрессирующего падения наших расходов (за полтора года мы от 110 тысяч государственных чиновников дошли до 11 тысяч) и увеличения наших налоговых поступлений. Мы все более снижаем наш бюджетный дефицит (в ноябре он равнялся 74%, в декабре 59%, а по необъединенным наркоматам наш доход превышает расход не свыше 150%).

Рост цен на рынке, понятно, отразился на ухудшении положения рабочего. После двухмесячного затишья вновь начались некоторые брожения среди железнодорожников. В действительности, положение чрезвычайно тяжелое и трудное — ограничиваясь одними мерами убеждения, а не реальной помощью, воздействовать сейчас на рабочие массы. Несколько характерных цифр. Средняя заработная плата в октябре равнялась 22% довоенного времени, в ноябре — 19%, в декабре — 20%, в январе упала до 15%, а в феврале еще ниже. Госминимум в октябре равняется 9% довоенного времени, в ноябре и декабре — 4%, а в январе упал даже до 3%. При таких условиях мы стоим перед прямой опасностью медленного, но верного физического вырождения рабочего. Мы

считаем, что наиболее реальной мерой здесь было бы выделение для государственных рабочих большего хлебного фонда из изысканного продналога, на предмет снабжения их дешевым хлебом.

За отчетный месяц партия была целиком поглощена съездовской кампанией. Нам удалось ее довольно широко развернуть. Наиболее острым и спорным вопросом было переименование КПТ в РКП. В то время как европейская часть партии приветствовала это предложение, туземная — отнеслась к нему довольно холодно.

Характерно, что наиболее резко выступала против этого предложения верхушечная партийная интеллигенция из коренных работников, в особенности узбеки (это косвенно подтверждает выше отмеченный мною рост националистических тенденций в узбекской части партии). Все же на всех партконференциях вопрос был решен в положительном смысле. То же и сейчас на партсъезде. На всех партконференциях отмечалось в резолюциях по отчетам комитетов большое оживление в партийной жизни. На партсъезде в резолюции (принятой единогласно, без единого воздержавшегося) указывается даже на «большую проделанную работу в области оздоровления партийной жизни». Конференции в значительной степени отразили также создавшуюся спайку в партии. Как отрадное явление отмечу отраженную этими конференциями социальную передвижку, достигнутую уже на партийных верхах. Так, если VI съезд в своем составе имел только свыше 20% рабочих, то настоящий, VII, насчитывает свыше 40%, причем, это достигнуто не за счет увеличения европейских представителей съезда.

Предсъездовская кампания отвлекла нас несколько от систематической воспитательной работы, которая становится ныне основным моментом всей нашей партийной работы.

Только несколько дней тому назад мы получили тревожные сведения о состоянии здоровья товарища Ленина. На собрании, посвященном 25-летию партии, мы несколько информировали об этом организации и VII съезд. Было бы, на наш взгляд, чрезвычайно важным, если бы, помимо официальных бюллетеней, ЦК время от времени (хотя бы еженедельно) давал сведения по партКомам о состоянии товарища Ленина.

С коммунистическим приветом Эпштейн.

17/III—23 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 202. Л. 220—224. Копия. Машинопись.

---

[1] Джадид (араб. — новый метод) — сторонник реформаторского крыла в мусульманстве, приверженец буржуазно-либерального течения, возникшего конце XIX — начале XX в., член партии джадидистов, действовавшей в Средней Азии и Поволжье. Социальную опору джадидима составляли выходцы их буржуазных слоев, духовенства и интеллигенции.

[2] Улемисты — члены мусульманской клерикальной организации Джамияти Улема, созданной летом 1917 г. в Ташкенте.

[3] Махкем-и-шариат — шариатский суд.

[4] Бай — крупный землевладелец или скотовод в Средней Азии, на Алтае и в некоторых районах Кавказа; манап — представитель родовой знати, глава общины в Киргизии.

[5] Речь идет о XII съезде РКП(б).

№ 42

Письмо отдела агитации и пропаганды Татарского обкома РКП(б) в Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б) о татарах-кряшенах

20 марта 1923 г.

20.III.1923 г.

Зав. Агитпропотделом ЦК РКП(б).

Вопрос, выдвинутый Вами в отношении от 5/III за № 48171 об особенностях кряшен и секционной работы среди них, татобласткомом рассматривался неоднократно. Кряшены (или крещеные татары) представляют из себя перекрещенных татар численностью до 350 000 человек по РСФСР, из них по официальным данным, до 100 000 расположены в Татарской Республике.

Кряшены являются объектом русификаторской политики старого правительства, в силу чего в течение 400 лет были оторваны от татарской массы.

Кряшены за последнее время являлись орудием борьбы православного миссионерства с исламом и проведением христианских идей на востоке, вследствие чего явился антагонизм между кряшенскими миссионерами и татарским духовенством, который впоследствии развился среди широких крестьянских масс и существует до настоящего времени.

Кряшены, будучи оторваны от общей татарской массы, не подвергались влиянию ислама и восточной культуры, почему сохранили чисто татарский язык без примеси арабизма и фарсизма, вследствие чего кряшены в настоящее время не понимают литературного татарского языка.

Силами миссионеров в середине прошлого столетия была составлена кряшенская азбука (татарский язык — русские буквы) и открыта центральная кряшено-татарская школа (чисто миссионерская) для подготовки учителей и попов. Переведены на кряшенский язык священные книги и началось совершение богослужений на родном языке (система русификации Ильминского). Была открыта сеть школ для кряшен миссионерским обществом: «Братство святого Гурия».

Таким образом, установилась и глубоко укоренилась своеобразная письменность кряшен.

В настоящее время кряшенская секция, использовав установившуюся письменность, издает еженедельную газету «Киняш», которая пользуется большим успехом среди кряшен.

В настоящее время среди кряшен существует сильное клерикальное движение, включительно до создания своего епархиата и назначения своего кряшенского епископа.

Также среди кряшен существует тенденция на национальные права, со времени объявления советской власти до 1922 г. кряшены считались самостоятельной нацией — существовал центральный кряшенский отдел при ВЦИК и представитель при Наркомнаце (в связи с чем развит псевдонационализм, что за последнее время как результат работ кряшенкомсекции начинает сглаживаться).

В настоящее время в силу изложенных мотивов татарский областком и все кряшенские коммунисты смотрят на кряшен, как на обособленную группу татар. И метод секционной работы среди кряшен находят единственной возможностью какой-либо работы среди кряшен.

Почему существование кряшенской секции при существующих условиях является с точки зрения татарского областкома бесспорным. Секцией приступ-

лено к изучению кряшенского вопроса для издания специального труда о кряшенах, каковой по выпуску будет представлен Вам[1].

Зав. Агитпроп. ОК*
Зав. подотделом нацмен Соловьев.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 1004. Л. 63—63 об. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

[1] 17 апреля 1923 г. Агитпроп ЦК РКП(б) направил в Татарский обком сообщение: «Агитпропотдел ЦК вполне удовлетворен данной вами характеристикой особенностей работы среди кряшен. Необходимость запроса была вследствие того, что доклад Соловьева на совещании работников-нацмен создал впечатление, что в кряшенской секции имеется намерение вести обучение на татарском, который для них не родной» (Там же. Л. 62).

№ 43

Телеграмма И.В.Сталина секретарю Закавказского крайкома РКП(б) Г.К.Орджоникидзе о необходимости сохранения хозяйственных наркоматов в Закавказских Республиках

21 марта [1923 г.]

Тифлис, т. Орджоникидзе.

Из Москвы. 68477. 145/10/135. 21/III. 0-19.

Я узнал от Куйбышева и Каменева, что при организации Закреспублик ЗакСНК отобрал у нац[иональных] СНК почти все комиссариаты, кроме пяти или шести бытовых комиссариатов. Я считаю эту комбинацию вместе с Каменевым и Куйбышевым неправильной и незаконной. Федерацию Закреспублик надо составить так, чтобы у нац[иональных] СНК остались, кроме шести бытовых, еще пять хозяйственных, вместе с РКИ. Нельзя ставить национальные республики Закавказья [в] худшее положение, чем Крымскую или Якутскую. Эту ошибку надо исправить обязательно и немедленно[1].

Сталин.

№ 794/ш

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2522. Л. 1. Копия. Рукопись, автограф — неизвестного.

[1] 26 марта 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был рассмотрен доклад Л.Б.Каменева и В.В.Куйбышева о Грузии и приняты их предложения. Комиссии в составе Л.Б.Каменева, Г.Е.Зиновьева и В.В.Куйбышева поручалось выработать проект письма к членам Грузинской компартии, в котором, в частности, «должно быть также обязательно указано на ошибки, допущенные при объединении наркоматов в осуществление федерации» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 343. Л. 3).

* Фамилия неразборчива.

№ 44

Тезисы к докладу профессора В.Г.Богораз-Тана на коллегии Народного комиссариата национальностей о народах Севера

[30 марта 1923 г.]

Тезисы к докладу В.Г.Богораз-Тана

Изучение и охрана окраинных народов,
как первоочередная государственная задача

А.

1. Малые окраинные народы России представляют целый обособленный мир. Есть между ними драгоценные уники. И каждое племя представляет живую загадку и вместе живой ключ к разрешению важнейших проблем этнографии, науки о народах.

2. При всем первобытном укладе своей жизни, эти племена выработали своеобразную культуру, до совершенства приспособленную к условиям северного и горного климатов, к тяжелому игу морозов и снегов. Некоторые из отраслей этой культуры существуют исключительно здесь и не имеют подобия в других областях земли. Таково собаководство и санное оленеводство на тундре, верховое оленеводство в лесистых и нагорных областях. Приемы рыболовства и охоты, созданные окраинными племенами, распространились далеко и к западу и к югу, и были позаимствованы другими племенами, в том числе и культурными белыми людьми.

3. За многие тысячелетия своего обитания в пустыне окраинные народы накопили огромный и разнообразный опыт, естественно-технический и даже естественнонаучный. Они изучили условия питания и размножения различных звериных пород и время прихода рыбных стай, входящих из океана в сибирские реки для метания икры. Они знают наперечет всю флору и фауну края, даже выходы угля и металлов. Все драгоценные находки в лесу и на тундре, от золотых приисков до мамонтовых туш, вывезенных дважды Российской академией наук, указаны бродячими охотниками окраинного племени.

4. Современная техника в своем стремлении приобщить богатства далеких пустынь к мировому круговороту может достигнуть этого только при содействии этих туземных людей. Туземные люди сами представляют лучшую часть богатства далеких пустынь. Вместе с многомиллионными рунами сигов и лососей, многотысячными стадами оленей, живыми сороками соболей и гнездами песцов и лисиц, они представляют живой капитал, созданный самой природой и подлежащий использованию техники.

5. При всей первобытности своей многие из окраинных племен обладают высокой одаренностью, ремесленно-технической и также художественной. Их вышивки, рисунки, резьба по дереву и кости могут выдержать сравнение с лучшими ремесленными образцами. Былины и сказания окраинных племен проникнуты высоким напряжением поэтического творчества.

6. В самой сердцевине своей первобытной культуры окраинные племена хранят и проявляют примитивную тягу к экономическому коммунизму и общественному братству. При благоприятных условиях этот первобытный коммунизм может принять более организованные и правильные формы и получить дальнейшее развитие.

Б.

1. В связи с вышеизложенным должна быть организована особая охрана окраинных народов. Охрана эта должна быть выделена из каких бы то ни было местных управлений и подчинена центральному управлению. Для ее организации и дальнейшего ею руководства должен быть создан особый междуведомственный государственный орган, при непременном участии ученых-специалистов, как по прикладному техническому естествознанию, так и по местному народоведению, включая практическое знание туземных языков. Орган этот должен организовать также и местное управление окраинных народов, привлекая для участия в нем по преимуществу специалистов-этнографов, особо подготовленных, со знанием местного языка.

а) Как временная мера предлагается немедленное устройство института порайонных попечителей об окраинных народах, с привлечением на службу начинающих ученых, этнографов, студентов и иных.

Попечительства имеют быть устроены в виде начального опыта, на один год, на средства и под руководством Наркомнаца, при непременном участии представителей этнографического факультета ПГИ.

Попечители должны быть облечены определенными полномочиями и иметь возможность выступать заступниками за интересы окраинных племен перед всеми административными и судебными учреждениями на местах и в центре.

2. Рядом с охраной окраинных племен необходимо немедленно организовать планомерное и последовательное изучение этих племен путем устройства ученых экспедиций для исследования природы, технических средств и возможностей промыслов, жизни, языка и населения. В первую очередь, надо приступить к изучению наиболее редких и ценных для науки племен, которые одновременно являются наиболее подавленными и быстрее других вымирающими. В числе таких племен можно назвать карагассов и сойотов на верховьях Енисея, енисейцев (енисейских остяков) на нижнем Енисее и долганов на тундре, к востоку от Енисея.

3. Точно так же необходимо создание кадров практических этнографов, специалистов для служб в управлениях охраны, путем обучения студентов в соответственных учебных заведениях, например, на этнографическом факультете Географического института в Петрограде. При этом теоретическое научное преподавание должно быть сопряжено с практическими работами в полевых экспедициях, среди окраинных племен.

4. Для устройства полевых экспедиций, экскурсий предлагается учреждение особого экскурсионного исследовательского фонда при Наркомнаце, с участием в его распределении представителей этнографического факультета ПГИ, а также представителей кафедр этнологических наук в Петрограде и Москве.

В.

К проекту организации вышеуказанной охраны выдвигаются следующие пункты, выведенные в связи с законодательной практикой западноевропейских и американских государств, а также и специальными условиями окраинной жизни России.

1. Охрана окраинных народов должна быть основана на системе резерваций — заказных территорий, выделенных из общей территории страны, но достаточно обширных для обитания каждой окраинной народности, соответственно ее исконному быту и образу жизни и запрещенных для вселения соседей, русских, так и других инородцев с более сильной культурой.

2. Снабжение окраинных племен необходимыми припасами, товарами, орудиям, охотничьими и рыболовными принадлежностями должно быть организовано государственным путем, на основе их добровольной покупки инородцами из государственных складов. Точно так же, на основе добровольной продажи,

должно быть организовано государственное приобретение продуктов туземного хозяйства и промыслов. При сем должно быть обеспечено оказание кредита инородцам, как краткосрочного, так и долгосрочного, на особых основаниях.

3. Когда государственное снабжение будет организовано достаточно широко и прочно, но не ранее того, частная торговля на различных территориях может быть ограничена, равно как и въезд частных торговцев на территорию окраинного племени. Напротив того, предпочтительно сделать свободным выезд инородцев окраинного племени к торговым пунктам или поселениям соседних племен. Впрочем, ввиду современной разрухи действие каких бы то ни было новых ограничений торговли вступает в силу только через пять лет, по издании декрета о нем.

4. Торговля спиртным напитком, опиумом, гашишем, кокаином, сушеным мухомором и другими подобными средствами должна быть, безусловно, запрещена. Запрещение должно быть поддержано достаточно суровыми наказаниями при непременной конфискации запрещенных товаров и самих перевозочных средств. В противоположность к предыдущему пункту такое запрещение вводится немедленно.

5. На случай возможных голодовок следует в дальнейшем устроить казенные продовольственные склады, преимущественно из муки, крупы и соли. Устройство общественных запасных магазинов из рыбы сырой и копченой, сушеного мяса и др. предоставить добровольному решению самого населения. До сих пор такие магазины вели только к порче собираемых продуктов и всяческим злоупотреблениям.

6. Должно обратить особое внимание на организацию школ для окраинных племен, устраиваемых по особому типу, соответственно местным условиям.

7. Точно также следует организовать на особых условиях санитарную охрану для окраинных племен и ветеринарную охрану для их скота, ездовых и промысловых животных.

8. Должно оказывать всестороннюю поддержку самоуправлению окраинных племен, придавая ему организационную форму, однако без всяких искусственных средств и внешних воздействий.

9. Должно содействовать развитию хозяйства окраинных племен путем применения системы технических мер, основанной на изучении местных условий и быта населения.

10. Должно предоставить свободное течение проявлению коммунистических и общественных влечений окраинных племен, однако не нарушая этого естественного обычного права внешней и искусственной организации[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 231. Л. 7—9.
Копия. Машинопись.

---

[1] 27 марта 1923 г. профессор В.Г.Богораз-Тан на заседании коллегии Наркомата национальностей сделал доклад об охране туземных народов Севера и Сибири: «В своем докладе проф. Тан-Богораз подробно останавливается на жизни и быте народностей, живущих на Дальнем Севере вдали от культуры и цивилизации. Многие склонны думать, что эти народности не далеко продвинулись еще от первобытных дикарей, что у них нет никакой культуры, разработанной речи и т.д., но этот взгляд неверен. Докладчик по своим собственным неоднократным наблюдениям делает противоположный вывод. Своя культура у этих народностей есть и довольно высокая, язык также у них не примитивный, а высокой сложности. Высоко развито у них разные рукоделия, как резьба по дереву и т.д. На изучение этих народностей должно быть обращено сугубое внимание. Бывшее царское правительство на место культуры внесла в эти народности лишь спирт и болезни. Разные мероприятия сводились часто к уничтожению целых племен этих народнос-

тей. Теперь пора подумать и об этих отсталых народностях, охрана их должна быть поставлена широко, необходимо их из темноты вывести на светлый широкий путь культурного развития» (Там же. Л. 4).

30 марта 1923 г. он также присутствовал на заседании коллегии Наркомнаца и в дополнение к сделанному 27 марта докладу представил публикуемые тезисы. 2 апреля 1923 г. коллегия Наркомнаца постановила: организовать при Наркомнаце Комитет содействия и защиты малых народностей Севера и Сибири (чукчи, самоеды, карагассы, сойоты, долганы и т.д.); приступить к подготовке этнографически подготовленных уполномоченных; возбудить во ВЦИК ходатайство об организации госпродснабжения и об установлении специальной уголовной санкции за продажу спирта на территории занятой этими народами и т.д. (Там же. Д. 232. Л. 13).

№ 45

Тезисы доклада профессора Т.Е.Островских на коллегии Народного комиссариата национальностей об отношении к малым народам Севера

[30 марта 1923 г.]

Тезисы к докладу проф. Островских

По соглашению с Владимиром Германовичем*, как он уже заявил, я должен указать, в дополнение к перечисленным им мерам, касающимся специальной охраны окраинных народов, на целый ряд мер, кои, по моему мнению, должны способствовать общему экономическому благосостоянию и подъему окраин, т.е. всему населению их, а через это и туземным народностям. Вообще, после долгих лет знакомства с различными окраинами Сибири, я прихожу к заключению, что самый правильный подход к делу (будет не только филантропический, сколько чисто экономический).

К числу таких мер я отношу:

1. Соединение окраин телеграфом с «жилыми местами» и правильное почтовое сообщение.

2. Регулярное пароходство по рекам Сибири с целью своевременной доставки на север продуктов и припасов, для вывоза с Севера промышленников и добытого сырья.

3. Развитие Северного морского пути с помощью увеличения количества радиостанций на берегах Карского моря и постановка опознавательных знаков в низовьях сибирских рек.

4. Охрана пушного зверя с помощью специальных знаков и устройством заказников и заповедников для редких сортов зверей.

5. Организация на местах питомников по разведению ценных пушных зверей, подобно тому, как это делается, например, в Канаде.

6. Устройство ихтиологических станций для изучения рыболовного дела и для урегулирования рыбопромышленности.

7. Устройство рыбопромышленных школ, еще лучше перечисление или привлечение отдельных семейств, практических специалистов по рыбному делу.

В Туруханском крае бывали несколько лет назад такие специалисты даже с Кубани.

8. Организация казенных или частных рыбопромышленных и консервных заводов (для консервирования рыбы, птицы, оленьих языков).

---

* В.Г.Богораз-Тан.

Начало там положено не только на Печоре и Оби (известная фирма Плотникова), но и на Енисее, где славится главным образом копченая сельдь (начали коптить ссыльные сектанты-скопцы), черная икра и балык из осетра и стерляди.

Для этого очень важны будут холодильники для вывоза в свежем виде ценной рыбы и икры. В начале 1900-х годов частное предпринимательство в этом отношении на Енисее потерпело неудачу, благодаря несовершенству холодильников и замедлению доставки по железной дороге в Москву.

9. Но самым важнейшим для окраин я считаю независимую судебную власть, может быть, приглашенную из этнографов.

Необходим тщательный пересмотр и кодификация законов и декретов, относящихся к отдаленным окраинам России, а также установление достаточно авторитетных органов народно-демократического суда для применения законодательных норм и рассмотрения местных дел. Ввиду разбросанности населения судья должен быть, по возможности, разъездной[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 231. Л. 6, 6 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] Профессор Т.Е.Островских также присутствовал на заседаниях Коллегии Наркомнаца 27 и 30 марта 1923 г. См. примеч. к док. № 44.

№ 46

Докладная записка начальника Восточного отдела Полномочного представительства ГПУ по Северо-Кавказскому краю С.Н.Миронова начальнику Восточного отдела ГПУ Я.Х.Петерсу о положении в Чечне

[Не позднее 21 апреля 1923 г.]

Начальнику Восточного отдела ГПУ тов. Петерсу.

От начальника ВО ПП ГПУ Юго-Востока России
Миронова.

Докладная записка о Чечне

Настоящей докладной запиской я хочу указать процесс, происходящий в настоящий момент в Чечне, и необходимые, с нашей точки зрения, мероприятия по ослаблению такового: в данное время в Москве на съезде партии находятся партийные советские головки Юго-Востока России, согласовав с каковыми вопрос, можно провести в жизнь прилагаемые мною мероприятия (в том случае, если они окажутся приемлемыми).

Состояние Чечни на сегодняшний день можно характеризовать следующим: анархия, неудержимый рост шариатских тенденций, подготовка к началу активных действий и отсутствие советских аппаратов на местах; указанное видно из:

1. Усиленного роста бандитизма, роста религиозности, доходящей до состояния экстаза, что видно по повальному выполнению по ночам религиозного танца «зюкри»[1], наличие шариатских отрядов, судов и требование меджлиса[2] объединения, состоявшегося между шейхами Гоцинским[3], Али Митаевым, Ансалтинским и Белоходжи[4], образовавших своего рода «высший шариатский совет» на почве борьбы с советской властью за религию, что означает подготовку к газавату[5]. Вообще это тактическое соглашение нужно рассматривать как очень серьезный признак, ибо участие Гоцинского и Белоходжи, несомненно,

означает начало политической авантюры, подготовку к активным вооруженным выступлениям. Причины, усугубляющие настоящий процесс и создавшие благоприятную почву, главным образом, относятся к неразрешенности и полнейшей безавторитетности главы чеченского ревкома Эльдерханова. Против него борются не только шариатские элементы, но и в самом ревкоме и на местах имеются группы, ведущие борьбу с Эльдерхановым.

Близость нефтепромыслов, на которых в первую очередь может быть совершен набег (попытка поджога уже имела место), диктует необходимость немедленного принятия решительных мер к ослаблению происходящего процесса и создания, хотя бы относительного, на первое время, спокойствия. Решительные меры заключаются в немедленном снятии Эльдерханова и разрешении земельного вопроса. Практическое осуществление и конструирование советского аппарата будет заключаться в нижеуказанных положениях. При разрешении этого вопроса необходимо помнить, что партийного ядра в Чечне нет, нет даже какой бы то ни было исходной советской базы, ибо эльдерхановским экспериментом мы себя окончательно дискредитировали, отсутствие туземных работников из бедноты, которые смогли бы стать у власти и наличие воинствующего шариатизма. Делать ставку сейчас на партийные представительства горной, плоскостной и Малой Чечни на основе свободных выборов в ревком нельзя, ибо из-за отсутствия сил в ревком попадут шейхи, возглавляющие движение в современной Чечне и мы собственными силами создадим прототип шариатской монархии. Выход, с нашей точки зрения, заключается в следующем: образование немедленного партийного ядра из той маленькой группы национальных коммунистов, которые разбросаны по СССР, и снять Эльдерханова, сделав ставку на национальную интеллигенцию, стоящую на советской платформе (таковые имеются) и затем, разрешение земельного вопроса. Такой, может быть, неестественный порядок диктуется следующими соображениями: разрешение земельного вопроса сейчас, благодаря нашей некредитоспособности в глазах чеченских масс и сильному шариатскому движению, не произведет должного эффекта, ставка на национальных коммунистов себя дискредитировала, если в других областях нежелательно и опасно делать ставку на нацинтеллигенцию, то в Чечне это абсолютно необходимо, ибо всюду мы имеем хоть какую-нибудь советскую и партийную базу, а в Чечне никакой, и последнее самое существенное соображение — это то, что умиротворение Чечни и частичная советизация возможна лишь по ослаблении шариатского процесса, который начнет себя изживать лишь по предлагаемой нами номинации.

Лояльная нам национальная интеллигенция, став у власти, бесспорно, будет блокироваться первое время с шариатскими верхами, и те, в свою очередь, будут поддерживать, так что на первое время наступит немедленное успокоение; затем начнется взаимное ослабление в силу разности интересов советских и националистически настроенной интеллигенции и шариатистов. Во избежание шариатского уклона надзор будет иметь партийное ядро. Когда процесс взаимного ослабления дойдет до предельной точки, то тогда разрешить земельный вопрос в отношении нагорной Чечни, но не через ревком, а через партийное ядро, авторитет которого значительно поднимется в беднейшей нагорной Чечне, и если нам необходимо будет сменить состав ревкома, то мы уже все-таки будем иметь за собой чеченскую бедноту, хотя я думаю, что советски настроенная интеллигенция останется с нами. С этого момента у нас будет экономическая и идеологическая база по дальнейшей медленной советизации Чечни. Это единственный возможный, с моей точки зрения, выход, все же остальные будут более опасны, нежели этот, паллиативные мероприятия лишь удлинят процесс и не дадут желаемых результатов.

Причем необходимо помнить, что спокойствие всего Кавказа зависит от спокойствия Чечни и что наблюдаемый у нас на Северном Кавказе рост религиозности (обусловленный неразрешенностью ряда социально-экономических вопросов) чрезвычайно опасен и симптоматичен, так как история зафиксировала, что вооруженному восстанию горцев предшествовал сильный подъем религиозных настроений.

Выдвинутые мной положения являются общими, детальная же проработка их зависит от принципиального разрешения вопроса.

Начальник Восточного отдела ПП ГПУ Ю.В. России Миронов[6]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 588. Л. 33—34. Копия. Машинопись.

---

[1] Зюкри (зикр) — ритуальный обряд в исламе, представляющий собой последовательный, регламентированный набор движений, и совершаемый в виде танца, вводящего верующего в экстатический транс.

[2] Меджлис (араб. меджилис — собрание) — представительный орган у мусульманских народов, народное собрание.

[3] Гоцинский (Гацинский) Нажмутдин Магомед (1859?—1925) — ученый-арабист, муфтий, глава Духовного управления мусульман. Родился в ауле Гоцо, крупный землевладелец, член шариатского правительства Дагестана в 1918—1920 гг. Выступал за объединение Чечни, Дагестана, Азербайджана и Грузии. Поддерживал связи с англо-турецким командованием. В 1920 г. поднял восстание в Дагестане и горной Чечне (вместе с внуком Шамиля Саид-беком). Объявил себя имамом в селе Дарго. К весне 1921 г. его отряды насчитывали свыше 10 тыс. человек. Они разгромили партийное руководство Веденского, Ножай-Юртовского и Саяновского районов Чечни. Для борьбы с Гоцинским была специально создана 10-я Терско-дагестанская армия. К 21 мая 1921 г. она подавила мятеж Гоцинского. Однако в том же году он вновь сформировал повстанческий отряд численностью в 400 человек и предпринял новую попытку мятежа в Галанчжоевском, Шароевском и Итум-Калинском районах. Затем начал наступление на Веденский район. После неудачи Гоцинский бежал в хутор Зумсой Итум-Калинского района. Пытался объединиться с грузинским отрядами. В августе—сентябре 1925 г. был арестован и расстрелян.

[4] Бело-Хаджи — известный мулла, в начале 1920-х гг. — религиозный деятель в равнинных районах Чечни. Сторонник шариатского государства, основатель панисламистской организации «Иттихад-ислам». В сентябре 1925 г. был арестован.

[5] Газават (араб. множеств. число от газва — набег) — война за веру, «священная война» мусульман против неверных, частный случай джихада (араб. усилие — борьба на пути к Аллаху: и война с неверными и, в том числе, борьба с самим собой на пути духовного самосовершенствования).

[6] На копии имеется заверяющая надпись секретаря ВО ГПУ Таурина с датой «21/IV—23 г.». В тот же день нач. Восточного отдела ГПУ Я.Х.Петерс направил эту копию в ЦК РКП(б) И.В.Сталину (Там же. Л. 32).

№ 47

Записка И.В.Сталина Н.И.Бухарину о замечаниях по проекту резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу

[Не позднее 24 апреля 1923 г.]

Тов. Бухарин! У меня нигде не сказано, что борьба с антирусским национализмом «столь же важна», наоборот, у меня сказано, что борьба с русским национализмом важнее. Я говорю, не «столь же важна» борьба с антирусским на-

ционализмом, а столь же «необходима и обязательна». Затем, твое предложение о «фактическом блоке с демократическо-революционной частью туземцев», по-моему, слишком революционно. Я иду дальше и говорю о привлечении «более или менее лояльных» элементов (сюда могут войти даже октябриствующие). Ты плохо, невнимательно читал проект. Собраться нам еще раз? Соберемся. Где? Где хочешь. Только я думаю, что надо бы пригласить еще остальных членов секретариата.

И.Сталин[1].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 708. Л. 11. Подлинник. Автограф.

---

[1] XII съезда РКП(б) проходил в Москве 17—25 апреля 1923 г. В основу резолюции были положены тезисы по вопросу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве, написанные Сталиным. Секция XII съезда РКП(б) по национальному вопросу заседала 24 апреля 1923 г. В ее работе приняло участие 100 человек, из них 24 были приглашены согласно решению пленума ЦК РКП(б) от 21 февраля 1923 г. из национальных республик специально для участия в работе этой секции. В заключительном слове на съезде 25 апреля Сталин сделал сообщение о работе секции, а также изложил дополнения и поправки к резолюции по национальному вопросу, принятые секцией (См.: Двенадцатый съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1968. С. 649—661).

№ 48

Записка заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) А.С.Бубнова И.В.Сталину о замечаниях к резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу

[Не позднее 2 июня 1923 г.]

На Оргбюро.

Прошу принять следующий проект постановления о разъяснении п. b параграфа 10 резолюции по национальному вопросу 12 съезда партии.

(Чтобы в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик.)

1) При организации представительства данной национальной республики или области могут приниматься во внимание живущие на территории республики или области национальности, независимо от того, занимают ли они точно ограниченную область или живут разбросанно (пример второго: великороссы, евреи на территории Украины или Белоруссии, армяне в Грузии и Азербейджане, мордва, разбросанная по различным национальным областям и великорусским губерниям, пример первого — осетины и абхазцы на территории Грузии, осетины и ингуши в Горской республике). При организации представительства национальностей, живущих на территории данной республики или области, решающее значение имеет их численность, а не порядок расселения.

2) Строя такое представительство с возможным учетом всех национальностей, входящих в состав территориальных республик, партийные организации соответствующих республик или областей, помимо численности указанных на-

циональностей, принимают во внимание всю совокупность политических условий.

3) Ни в коем случае недопустима какая бы то ни было агитация отдельных партийных организаций или национальных секций среди партийных и беспартийных масс той или другой национальности за представительство данной национальности от определенной республики в специальном союзном органе. Все попытки такой агитации в низах, как вносящей национальную рознь обособленность в среду пролетариата, должны быть решительно пресечены.

Завагитпропотделом ЦК РКП А.Бубнов[1].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 25. Л. 33.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Этот проект Бубнов отправил Сталину с припиской по верхнему полю документа: «Тов. Сталин. Подотдел Нацмен составил этот проект постановления, как конкретизацию п. b....16 резолюции. До Оргбюро он не дошел. Направляю его Вам по настоятельным просьбам работников подотдела Нацмен. А.Бубнов».

На записке в левом верхнем углу имеется помета Сталина: «2/VI , с т. Рудзутаком», а на обороте записки Сталин написал тезисы своего заключительного выступления на совещании 12 июня 1923 г.

№ 49

Письмо Н.И.Бухарина И.В.Сталину о проекте платформы по национальному вопросу

[Не позднее 4 июня 1923 г.]

Тов. Сталину.

Дорогой Коба.

Посылаю тебе следующие замечания на проект по национальному вопросу[1].

1. Введение и общая ось проекта.

а) По-моему, общие рассуждения здесь, после резолюций партсъезда, уже не нужны, тем более, что там (в резолюциях) точка зрения борьбы с русским шовинизмом выражена резче и отчетливее.

б) Начать нужно с тревожных симптомов последнего времени (султангалиевщина[2], дело Петрова, жалоба Нариманова[3] и т.д.). Эти факты нужно оценить с точки зрения нашего недостаточного внимания к национальному вопросу и ошибок русопятства. Указать, что здесь речь идет не о «справедливой оценке», а о постановке практических задач, решаемых на основе вовлечения туземцев в работу и сугубо тщательного и осторожно внимательного отношения к делу со стороны партии.

в) Указать на то, что на национальных окраинах стоит двойная задача: с одной стороны, выработка действительно коммунистического кадра из туземцев, а с другой стороны, фактический блок с дем.-рев. частью туземцев. Последнее необходимо в продолжение довольно длительного переходного периода.

г) Нельзя писать, что борьба с национализмами маленькими столь же важна; нужно указать, что эта борьба должна вестись самими же туземными коммунистами, которые однако должны помнить о необходимости блока, указанного в предыдущем пункте в).

2. О составе и т.д. второй палаты.

Над этим нужно больше подумать, а я не могу сразу сделать всех замечаний. Пожалуй, еще рано выступать так конкретно, до работ комиссии. Возражения украинцам, в общем, кажется, правильные. Неясен вопрос о президиумах палат — ведь у них все же должны быть президиумы. Но, повторяю, здесь еще нужно подумать.

3. О мерах вовлечения и т.д. (стр. 5).

а) Нельзя «уравнительно» ставить вопрос о чистке.

б) Во главу угла нужно поставить задачу привлечения туземцев.

в) Из них создавать партийный кадр.

г) Произвести ряд демонстративных отзывов «русопятов».

д) Тщательно следить за повышением процента чиновников из туземцев.

е) Особо следить за старым чиновничеством русским и т.д.

6. О войсковых частях.

Здесь нужно, по-моему, говорить много осторожнее. О войнах и т.д. совсем выбросить, основным поставить создание крепкого коммунистического кадра военных, безусловно, преданного.

8. Подбор партработников и т.д.

а) Все важнейшие назначения националов проходят через Политбюро.

б) Должна быть постоянная комиссия при Политбюро ЦК.

в) Периодически созывать совещания националов и т.д.

Это все только предварительное замечания.

Н.Бухарин.

РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 15. Л. 65—66.
Копия. Машинопись.

---

[1] Речь идет о проекте платформы по национальному вопросу, который был написан И.В.Сталиным в конце мая 1923 г. в связи с подготовкой IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (Москва, 9—12 июня 1923 г.), и утвержден Политбюро ЦК РКП(б) 4 июня 1923 г. (Там же. Ф.17. Оп. 3. Д. 358. Л. 4—8). Проект был принят совещанием как резолюция по докладу И.В.Сталина «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу».

[2] Султангалиевщина — определение явления (названо по имени татарина М.Султан-Галиева), под которым в середине 1920-х гг. подразумевался уклон в буржуазный национализм.

[3] 24 июля 1922 г. был принят 4-й вариант союзного договора. Под ним стояли подписи председателя комиссии А.Мясникова и членов ком. Н.Нариманова, Б.Мдивани и С.Кирова. На основании этого проекта республики передавали свои права союзной полномочной конференции и ее исполнительному органу — Союзному Совету в области внешних сношений и внешней торговли, военных дел, охраны завоеваний революции, финансов, ж.д. транспорта, охраны труда, связи и Рабоче-Крестьянской инспекции. Все остальные вопросы оставались в компетенции республик.

22 декабря 1922 г. Н.Нариманов особым мнением предлагал составлять президиум Союзного Совета из председателей СНК республик; чтобы исполнительные органы их ЦИКов не перекрывались другим исполнительным органом (См.: Ненароков А.П. К единству равных. Культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917—1924. М., 1991. С. 113).

№ 50

Проект постановления Президиума ВЦИК о государственных и национальных языках народов РСФСР

[8 июня 1923 г.]

Проект постановления
Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного комитета

В развитие основных начал, установленных декларацией прав народов России 3 ноября 1917 г. (газета временного рабочего и крестьянского правительства № 4), конституцией РСФСР (статья II и 22), положением о школах национальных меньшинств (собрание узаконений № 80 от 3 ноября 1918 г.), положением о Народном суде (собрание узаконений 1920 г. № 8, ст. 21), Уголовно-процессуальным кодексом (собрание узаконений № 20-21, ст. 22) и договором об образовании СССР 30 декабря 1922 г. ст. № 14 («Известия» 1923 г. № I) Президиум Центрального Исполнительного Комитета постановил:

I. О государственных языках.

1. Все языки, употребляемые народами РСФСР, равноправны и считаются государственными языками РСФСР. Никто не может ограничивать употребление гражданином РСФСР его родного языка на собраниях, в общественных местах, в правительственных органах и учреждениях и общественных организациях.

2. Все законы, публикуемые центральными органами РСФСР во всеобщее сведение, публикуются на всех языках, являющихся языками делопроизводства автономных республик, областей, коммун и губерний, входящих в состав РСФСР.

3. Язык делопроизводства и междуведомственных сношений центральных правительственных органов, он же язык сношений их с органами автономных республик, областей и отдельных губерний, а также этих последних друг с другом, устанавливается по свободному соглашению народов РСФСР съездом Советов РСФСР. Этот язык является языком аутентичного (подлинного) текста законов.

Примечание. Областные и местные органы вправе сноситься с центральными на языке своего делопроизводства.

4. Ни одно центральное или местное государственное учреждение не может отказать гражданину РСФСР в приеме письменного заявления, на каком бы языке оно ни было написано, и в даче письменного ответа на том же языке или с приложением перевода на этом языке. Срок ответа на заявление, написанное на неупотребляемом в данной местности языке, определяется особой инструкцией, которую поручается дополнительно разработать Наркомнацу, по соглашению с Наркомюстом, в месячный срок.

5. Язык (или языки) делопроизводства и междуведомственных сношений в отдельных автономных республиках и областях, а также губерниях с нерусским или смешанным населением устанавливается по добровольному соглашению населяющих данную территорию народностей съездом Советов. Впредь до ближайшего съезда делопроизводство ведется на том языке, на котором велось до сих пор.

6. Преподавание в школах РСФСР ведется на родном языке учащихся.

7. Ни один орган народного образования не может отказать группе родителей из трудящихся в создании школы на родном языке их детей, хотя бы этот язык не принадлежал к числу местных, если количество детей, о коих сделано

заявление в данном пункте, достаточно для укомплектования школы (25—40 детей).

II. О местных языках.

8. ЦИК автономных республик, облисполкомы, губисполкомы, уисполкомы и горисполкомы (в местностях с нерусским или смешанным населением) в двухмесячный срок со дня опубликования настоящего постановления определяет, какие языки в пределах данной автономной республики, области, губернии, уезда или города считаются местными.

9. Местным языком может быть признан язык, на котором говорит любая часть населения, но, во всяком случае, права местного языка в пределах республики, области, губернии должны быть обеспечены за каждым языком, на котором говорит не менее 10% трудящихся республики, области или губернии. В городах местным языком считается также язык, на котором говорит не менее 10% трудящегося населения данного города, или не менее 10% трудящегося населения прилегающего уезда, или не менее 10% всего городского населения республики, области или губернии.

10. Никакое учреждение не в праве отказать гражданину, говорящему на одном из языков, признанных в районе деятельности учреждения местными, в приеме устного заявления на его языке и в даче устного или письменного ответа на том же языке.

11. Для губернских учреждений обязательными, согласно п. 10, считаются все языки, которые признаны местными, хотя бы в одном пункте или районе губернии, а также язык, установленный, как язык сношений съездом Советов РСФСР.

12. Все распоряжения областных, губернских и местных органов, публикуемые во всеобщее сведение, печатаются на всех местных языках.

13. Для обеспечения указанных в пунктах 10, 11 и 12 прав местные учреждения должны иметь в своем составе достаточное количество сотрудников, могущих объясняться с населением непосредственно на местных языках. При этом необходимо иметь в виду не только язык большинства, но и язык национальных меньшинств.

14. Для обеспечения прав местных языков в судебных учреждениях с организацией, в случае необходимости специальных камер нарсуда для рассмотрения таких процессов, все участники которых говорят на одном и том же местном языке, поручить Народному комиссариату юстиции, по соглашению с Наркомнацем, выработать соответствующую инструкцию в трехмесячный, со дня опубликования настоящего декрета, срок.

15. Должностные лица, виновные в нарушении приведенных правил об обеспечении прав национальностей, караются наказаниями, предусмотренными 1-й и 2-й ч. 105 статьи Уголовного кодекса.

Примечание. Такую же ответственность несут руководители и сотрудники общественных организаций, обслуживающих широкие массы населения (профсоюзы, кооперативы и т.п.)[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 232. Л. 20—21.
Копия. Машинопись.

---

[1] Этот проект постановления, предложенный зам. наркомнаца Г.И.Бройдо, обсуждался на заседании Малой коллегии Наркомата по делам национальностей 8 июня 1923 г. и был принят за основу.

№ 51

Переписка Г.Е.Зиновьева и И.В.Сталина о создании постоянной комиссии по национальным делам при ЦК РКП(б)

[Между 9 и 12 июня 1923 г.]

Т. Сталину.

Ей-ей, постоянная комиссия по национальным делам при Цека абсолютно необходима. Совещание доказывает это яснее ясного. Согласитесь с этим и давайте обдумаем, как ее создать.

Как Вы думаете?

Г.Зиновьев.

Я думаю, что надо обдумать. Дайте время. Дело-то сложное: нужно иметь в комиссии людей от всех или от главных национальностей, национальные ЦК и обкомы будут недовольны, если вопросы будут решаться в Москве совместно с комиссией, без них, они (национальные ЦК и обкомы) едва ли согласятся передать хотя бы частицу своих прав специальной комиссии, кроме того, людей у них мало, лучших работников в комиссию не дадут (дадут, если вообще дадут, худших), так как людей на местах мало. И т.д. и т.п. Давайте подумаем. Или, если хотите, спросим совещание — хотят ли такую комиссию и дадут ли туда дельных людей.

Сталин[1].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 734. Л. 15, 16.
Подлинник. Автографы.

---

[1] Эта переписка, по всей вероятности, имела место в ходе одного из заседаний IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, проходившем в Москве 9—12 июня 1923 г. В своем заключительном слове на совещании И.В.Сталин сказал: «Я не коснулся вопроса о создании комиссии по национальному вопросу при ЦК. Товарищи, я несколько сомневаюсь в целесообразности создания такой организации, во-первых, потому что республики и области, без сомнения, крупных работников для этого дела не дадут. Я в этом уверен. Во-вторых, я думаю, что обкомы и национальные ЦК не согласятся передать частицу своих прав при распределении работников комиссии ЦК. Сейчас мы, распределяя силы, запрашиваем обычно обкомы и национальные ЦК. При наличии комиссии центр тяжести, естественно, переместится в комиссию. Аналогии между комиссией по национальному вопросу и комиссиями по вопросам о кооперации или о работе среди крестьян нет. Комиссия по работе в деревне и по кооперации вырабатывает обычно общие указания. По национальному же вопросу нужны не общие указания, а намечение конкретных шагов по отдельным республикам и областям, чего общая комиссия не в силах сделать. Едва ли какая-нибудь комиссия может вырабатывать и принимать какие бы то ни было решения, например, для Украинской Республики: два или три человека от Украины не могут заменить ЦК КП(б)У. Вот почему я думаю, что комиссия не даст ничего существенного. Тот шаг, который здесь предлагается, — ввод в основные отделы ЦК националов, этот шаг, я думаю, пока вполне достаточен. Если через полгода успехов особенных не будет, тогда можно будет поставить вопрос о создании специальной комиссии» (см.: Сталин И.В. Сочинения. Т. V. 1921—1923. М., 1947. С. 338—339).

№ 52

Стихотворение [М.П.Томского]

[Между 9 и 12 июня 1923 г.]

Мы признаем права всех наций,
И их всегда готовы свято чтить.
Чужды корыстных комбинаций,
Стремимся всех объединить.
Освободив от рабских уз,
Мы, угнетенные доселе нации,
Объединяем в дружеский союз
Или посредством федерации.
Пути, торговлю, связь — объединяем.
Взаимной связаны симпатией.
Промышленность и труд согласовать желаем,
И выступаем с общей дипломатией.
Но может каждая самостоятельно
Ребят учить, судить, лечить!
Воюем вместе — это обязательно!
А наше право — лишь руководить!

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 25. Л. 35.
Подлинник. Автограф М.П.Томского.

---

[1] Это стихотворение, по всей вероятности, написано во время одного из заседаний IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, проходившего в Москве 9—12 июня 1923 г.

№ 53

Из стенограммы заседания расширенной комиссии ЦИК СССР по выработке Конституции СССР

14 июня 1923 г.

Вечернее заседание 14 июня 1923 г.
расширенной комиссии Президиума ЦИКа Союза ССР
по выработке конституции

[...] ПРЕДСЕДАТЕЛЬ[1]. Голосую: кто за статью 80 в изложенной редакции, без поправок. Кто против. Нет. Статья принимается без поправок.

ЕНУКИДЗЕ[2]. Ст. 81. Территория союзных республик (читает).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет возражений. Принятая формулировка иначе гласила. Это формулировка ЦК.

САПРОНОВ[3]. Я внес такую поправку: споры между республиками разрешаются ЦИКом Союза.

... При чем же тут территория.

СКРЫПНИК[4]. Здесь речь идет о различных двух формулировок. Формальные изменения. Текст ЦК гласит так: «территория каждой из советских республик не может быть изменяема без согласия». Здесь получается другое: «Могут быть изменяема лишь с согласия». Как будто бы разницы нет: «не могут быть изменяемы, и могут быть изменяемы», а в действительности — громаднейшая разница.

КУРСКИЙ[5]. Цекистская формулировка лучше.

НОДЕЛЬ[6]. Конституция отдельных республик — это находится в компетенции отдельных республик. Союз будет этим заниматься.

КУРСКИЙ. Почему эта формулировка правильная? Потому что здесь косвенно заключается право за верховными органами изменять конституцию, но только с согласия республик, на их территории.

СКРЫПНИК. Территория каждой из союзных республик и ее конституция могут быть изменяемы лишь ее решением. Право инициативы с его мнением принадлежит Союзу, но решения никакой силы не имеют. В области конституции союзной республики Союза никакой силы решение не имеет: он имеет его инициативу, его авторитет, его мнение, его убеждение, но не силу решения.

«Территория каждой из союзных республик и ее конституция могут быть изменяемы лишь решением ее верховных органов власти.

САПРОНОВ. Формулировка тов. Скрыпника также никуда не годится. Я не возражаю против прежней формулировки. Тов. Скрыпник говорит, что «могут изменяться только сами республики», а если изменится эта конституция в сторону направления не советского, а в другую сторону, союз может этого не разрешить, и тогда скажет: выметайтесь из Союза, потому что это государство не советское, а другое.

ЕНУКИДЗЕ. Я с поправкой тов. Скрыпника согласен, но когда он вносит вторую поправку, вместо «согласия», «с их разрешения» — это меняет пункт. Вдруг будет несчастье — война с Турцией, Турция победила: нам надо часть территории, Аджарию уступить. Кто решает вопрос? Решает Союз — уступить эту территорию. Вот вам изменение территории. Поэтому нельзя сказать, что «лишь» решением союзных республик». Согласие нужно. Это было предложение Х.Г. [Раковского], оно было поддержано, мы не возражаем против того, чтобы это оставить с той стилистической поправкой, которая была в начале, а против вашей второй, нестилистической поправки я возражаю.

ГЕТНЕР[7]. Против этого пункта действительно возражать не следует. Тут говорится: «С согласия отдельных союзных республик». Но тут прения переносятся в компетенцию союзного съезда. О том, какими правами они обладают: они могут устанавливать такую конституцию, которая может противоречить союзному договору, так что я считаю, что хотя здесь нет таких прав союзному Цику, что он может изменять решения, но есть некоторая лазейка, что он изменяет с согласия этих республик. Но даже формулировка до некоторой степени связывает Цик при изменении конституции.

ТЕР-ГАБРИЕЛЯН[8]. Мне кажется, эти поправки не совсем удобны, даже и логически. «С их решением». Хорошо: Цик Закавказья решил без всяких разговоров присоединить к себе Горскую Республику. Это решение ЦИКа Закавказского....

ГОЛОС. Он не может это решить.

ГОЛОС. Изменять он не может ни в положительном, ни в отрицательном смысле.

ПОЛОЗ[9]. Напрасно тов. Сапронов так радовался, так как мы раньше приняли параграф, который совершенно покрывает тов. Тер-Габриеляна. Дело в том, что у Союза есть не только право, но и обязанность сохранить авторитет отдельных республик. Если отдельная республика покусится на право другой республики, это право есть.

САПРОНОВ. Значит, этого пункта принять нельзя.

ПОЛОЗ. Нет, значит, что в этой части Тер-Габриелян неправ, и если бы не было других возражений, то аргумент тов. Тер-Габриеляна надо было бы отбросить и принять предложение тов. Скрыпника, потому что, согласно предложения тов. Скрыпника, «территории отдельных республик могут быть изменяемы

лишь постановлением данной республики». Значит, там, где территории двух республик соприкасаются, требуется постановление отдельной республики. В отношении внешних границ требуется постановление Союза. Поэтому необходимо разграничить эти два пункта. Разбить этот пункт так. Один пункт, гласящий, что «не могут быть изменяемы без согласия республики», а другой пункт в отношении конституции. Никакой другой орган в эту компетенцию республики вторгаться не может.

РАКОВСКИЙ. Мы внесли эти предложения в комиссию ЦК. Значит, нужно спросить, что мы понимаем под ними. Когда мы говорим: «с согласия республики» — это не значит, что явился я и тов. Скрыпник, и здесь, под влиянием хорошего расположения, вследствие чая, и т.д., у нас создалось и хорошее настроение, и я подписал, что мы отказываемся от того-то, тов. Скрыпник подписал, что мы отказываемся от того-то, и потом скажут, что это было согласие республик. Нет. Когда мы говорим: «с согласия республик», это значит: «их органов», их постановлений. Они могут это решать. Разве кто-нибудь будет это отрицать. Тов. Тер-Габриелян рисует непосредственный момент. Для него все будущее сводится к сегодняшнему дню. Я предлагаю тов. Тер-Габриеляну посмотреть дальше. Мы не знаем, что будет дальше. Мы создаем конституцию, из которой определяются судьбы на десятки лет, но мы не знаем, что будет дальше. Если речь идет о нас самих, нам незачем писать конституции: у нас есть ЦК партии, пользующийся нашим доверием, и он издает постановления, но мы не пишем конституцию для нас: мы пишем для всей страны, для крестьян и для остальной части мелкой буржуазии и т.д., которые подходят с точки зрения их правовых понятий. Для чего вы ухватились за формальные моменты. Есть более серьезные моменты, чем формальные — фактические моменты. Нас заставили на Украине сражаться с немцами в 1919 г., и сражались до мая фактически... фактически вместе сражались...

РАКОВСКИЙ. Но юридически нет. Здесь может быть такая же история. Мы не знаем, в каком международном положении мы можем очутиться. Почему не предусмотреть все эти моменты, когда Союзу дается возможность все эти положения предусмотреть. Верьте нам. Что мы вкладывали в этот принцип: мы вкладывали «согласие органов Циков местных республик.

ГРИНЬКО[10]. Острота спора напрасна. Если сказать, что «без их согласия», нет оснований не согласиться на редакцию тов. Скрыпника, п.ч. согласие — это есть решение. То соображение, которое приводил тов. Енукидзе, относительно необходимости изменения внешних границ, оно не колеблет возражения тов. Скрыпника, потому что мы приняли в первой главе: «право Союза изменять внешние границы» и т.д., так что препятствий нет, чтобы принять новую редакцию тов. Скрыпника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я был по существу против этой статьи. Если от РСФСР хочет выделиться какая-либо из автономных республик и самоопределиться, то я считаю, что она имеет это право. Отказать ей в апелляции к Союзу, что ей тесно, что она в РСФСР не может выявить своих национальных стремлений, нельзя. Я считаю, что она имеет право эту апелляцию вести. Предположим, Закавказская республика. Там есть Аджария, Грузия и т.д. Все они объединены: они тоже будут лишены этого права.

...Это касается Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это и означает, что они из Союза не могут вылиться [так в тексте]. На Украине может выделиться целый ряд русских областей: они не имеют этого права. У нас нет распределения на уезды, а у нас есть республики и автономные области, с количеством жителей до 400 000 человек — коммуна немцев Поволжья, Карельская коммуна и — она превращена в республику автономную. Автономность ей дана, может быть, будет даже независимость.

Мне не это интересно, а интересна принципиальная постановка. Этот пункт — в корне шовинистический, направленный против самоопределения. Я и в комиссии ЦК говорил, что этот пункт направлен против мелких народностей. Поэтому этот пункт вреден, а тов. Скрыпник еще усиливает. Я против поправки тов. Скрыпника, и за этот пункт буду голосовать только потому, что есть директива комиссии ЦК.

НОДЕЛЬ. Мне кажется, этот пункт нужно разбить на две части. Один пункт, который говорит о границах, и второй пункт, который предусматривает изменение Конституций отдельных республик в зависимости от той Конституции, которую мы принимаем. Мне казалось бы, что эти пункты должны быть сформулированы так: «Союзные республики вносят в соответствии с настоящей Конституцией соответствующие изменения в свои Конституции. Это первое. Второе — территории союзных республик не могут быть изменяемы без их согласия». Что касается вопроса о конституции отдельных республик, мне кажется, что в той Конституции, которую мы принимаем, не может быть вообще разговора об этом. Мы говорим, что «каждая республика, в пределах предоставленных ей прав, имеет право давать конституции отдельным республикам, и одновременно незачем давать и отрицательную формулировку, что «изменение конституции может быть только с согласия отдельных республик. Поэтому нужно принять такую формулировку: «Союзные республики вносят в соответствии с настоящей Конституцией соответствующие изменения в свою конституцию. Вторая — территории союзных республик не могут быть изменяемы без их согласия».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Гринько внесено предложение о прекращении прений. Возражений нет. Прения прекращены. Тов. Скрыпник просит слова в защиту своего предложения.

СКРЫПНИК. Справка тов. Сапронову, что в 18 году нам приходилось воевать вместе с РСФСР даже против воли РСФСР...(не слышно). Я припоминаю телеграммы, которые были посланы в начале апреля 1918 года о том, чтобы наши отряды, вступившие на территорию Ставрогского округа, разоружить... (не слышно), ибо их нахождение на этой территории может считаться нарушением договора. По этому поводу посылались телеграммы из Ростова. Поэтому неправильно говорить, что могут быть такие положения, когда отдельным республикам придется бороться за свой страх и риск. Тогда ничего предусмотреть нельзя, и справка тов. Сапронова неправильна. По существу данного вопроса. Конечно, здесь два различных вопроса: о территории и о конституции. О территории. Мы уже перед тем сказали, что изменение внешних границ производится постановлением верховных органов Союза. Теперь, позвольте спросить тов. Курского: скажите, пожалуйста, если мы считаем по военным соображениям необходимым отдать Аджарию Турции, то мы у Аджарии не спросили бы?

...Согласие есть.

СКРЫПНИК. Спросили бы. Мы до сих пор этого не оговаривали. Нужно оговорить. Я согласен разделить на два вопроса. Вопрос о территории и вопрос о Конституции. Здесь тов. Тер-Габриелян говорил относительно того, что Армения или Грузия захочет присоединения Карабаха... (не слышно). Это не значит, что без согласия других республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А если Карабах сам хочет к Грузии присоединиться, и Грузия хочет, а Татарская Республика не дает[11].

СКРЫПНИК. Вы забыли, что в нашем положении имеются следующие слова: «разрешение спорных вопросов между республиками относится к компетенции Союза». Литера «ч...» (читает). Если между Арменией или Азербейджаном, или Грузией идет спор, то решает, конечно, ЦИК Союза. Это безусловно, так как мы уже приняли п. «ч». Здесь верховная власть, регулирующая все

споры, возникает у Союза. Но по отношению к Конституции — вы оспариваете мою формулировку, что Конституция может быть изменяема лишь постановлением верховного органа. Здесь не может быть никакого сомнения, что союзный ЦИК решает эти вопросы... (не слышно), потому что получается прямое изменение текста резолюции ЦК. Она по существу правильна и я могу только поддержать. Относительно территории. Здесь было внесено предложение: «Конституция каждой из союзных республик может быть изменяема лишь постановлением ее верховных органов, исключая... Исключая тех пунктов, которые должны быть изменены.

САПРОНОВ. Я вношу предложение: включить из договора п. 24: «союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором свои изменения в Конституцию».

СКРЫПНИК. Это ясно, я присоединяюсь.

САПРОНОВ. Поскольку они присоединяются к этой самой редакции, постольку эта редакция исключает их редакцию. Я мотивирую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Против вашей поправки не возражаю [...].

СКРЫПНИК. Верховный суд будет, а меня интересуют местные суды. Относительно ст. 83: «для граждан союзных республик устанавливается единое гражданство». Это имеет двоякое значение. Во-первых, гражданин каждой союзной республики является гражданином Союза. Это одно положение, а другое положение, что может быть гражданство в каждой союзной республике. Могут быть граждане РСФСР, граждане УССР, и тут есть разница. Так как имеется двоякое понимание и оно может быть различно, то, следовательно, данная формулировка является неполной. Ее надо закрепить, дополнить. Мы не хотим сказать, что нет граждан РСФСР, что нет граждан отдельных республик, нет преград между отдельными республиками, но мы хотим, чтобы в этом отношении граждане каждой республики во всем Союзе пользовались одними и теми же правами, но это не означает, что уничтожается гражданство РСФСР, в УССР, в Закавказье т.д. «Все граждане каждой из союзных республик имеют все права на всей территории СССР».

РАКОВСКИЙ. Разрешите огласить формулировку. В украинском проекте есть одна формулировка: «граждане одной республики, переходя на территорию другой республики, пользуются всеми правами данной республики». Вторая часть отметается, а остается только первая часть.

САПРОНОВ. Гражданство должно быть, безусловно, едино, потому что, если белогвардейцы, находящиеся за границей, подадут заявление о принятии в гражданство РСФСР, то им не может быть разрешено гражданство РСФСР, а может быть разрешено принятие в гражданство СССР. Мы тут опять уперлись в первый пункт декларативный об отдельных союзных государствах. Отдельная союзная республика предусматривает отдельные гражданства, это неправильно. НКИнодел у нас один, мы фигурируем как единое целое советское государство, а с разделением гражданства уже будет фигурировать не одно государство. Вы предлагаете: при переходе из одной республики в другую республику он получает права гражданства, а единого государства нет, нет гражданства Союза, а есть гражданство отдельных республик. По-вашему выходит, что при переходе он принимает гражданство другой республики.

ЕНУКИДЗЕ. Я боюсь, что мне опять скажут, что я танцую от одной печки. Гражданство должно быть единое. Возьмем гражданство других стран: в Соединенных Штатах нет гражданства отдельных штатов, а есть гражданство Соединенных Штатов. То же самое и швейцарское гражданство, оно едино. Таким образом, и у нас должно быть гражданство Союза республик, от этого ни украинцы, ни белорусы и никто не потеряет. Когда союзная республика какая-ни-

будь выйдет из союза республик, то у нее будет свое гражданство. По-моему, это бесспорный пункт.

САИД-ГАЛИЕВ[12]. Тут возникает вопрос, что Союз ССР интересы граждан Украины, Грузии или какой-нибудь другой республики будет защищать не как интересы граждан данных республик, а как граждан Союза республик, живущих на данной территории. Я являюсь гражданином СССР, живущим на этой территории. Здесь есть некоторая шероховатость. Ни в коем случае никто не возражает против единого гражданства, как мы его понимаем, но в то же время в этот смысл можно вложить что-то другое, что в данном случае с единым гражданством как раз не требуется.

КУРСКИЙ. Это статья 83-я повторяю, является 21-й статьей нашего прежнего основного договора и ничего нового она не вносит, по существу понятно, что союзное гражданство — более широкое понятие и оговаривать права гражданства отдельных республик, это значит, что украинцы получают большие привилегии на Украине, по сравнению с гражданами других республик. В то же время за ними сохраняются и закрепляются все права союзного гражданства. Вы считаете, что эта статья умаляет союзные республики, а это неверно. Статья, которая принята в основном нашем договоре, никакого неудобства не представляет и должна быть принята...

РАКОВСКИЙ. Здесь пахнет в общем космополитизмом, вы начинаете ненавидеть понятие «национальность». Конечно, союзное гражданство — понятие более широкое, потому что за пределами Украины, Грузии и Киргизской Республики данное лицо пользуется теми же правами, какими пользуется и гражданин данной Республики. Но понятие украинский гражданин, грузинский гражданин, в связи с тем что он живет постоянно на данной территории, связан с данной административной группировкой, с данной политической властью, — вы не можете этого понять, так что эти две вещи одновременно существуют. Есть теория, которая предлагает, чтобы было одно гражданство для всех европейцев, чтобы было право посылать из одного государства в другое, чтобы паспорта не имели отдельных виз из одного государства в другое, как это теперь вводится за границей, а признать за всеми иностранцами на территории Франции, Германии и т.д. те права, которые они имеют в своем отечестве, т.е. чтобы нельзя было административно высылать граждан — как принадлежность к одной или другой волости не отрицает принадлежности к одному государству. Я думаю, что это две вещи разные.

СКРЫПНИК. Эта формулировка, которая может быть приемлема. Я устанавливаю единство гражданства. Граждане Закавказья, они вместе с тем и граждане Союза. Но здесь вкладывают какой-то иной смысл, потому что раз перестает существовать гражданство СССР, то, как это... (не слышно). Эта точка зрения неправильная и ложная. Поэтому либо отдельным постановлением, либо текстом должно быть установлено, и это будет приемлемо и за границей... (не слышно). Дело в том, что-либо это является единичным фактом, т.е. что каждый гражданин Союза, вместе с тем, является гражданином СССР, либо он перестает быть гражданином республик. Если последняя формулировка, то это совершенно неверно: не могут существовать республика и народ без территории, без конституции, без гражданства. Если Ваше понимание, тов. Сапронов, сводится к тому, что не должно существовать гражданства, то и Украина не существует, не существует федерация, а существует единое централизованное государство. Вы перегибаете палку. Поэтому здесь формулировка должна быть либо конституционно изменена таким образом, что устанавливается вместе с тем единством союзного гражданства, либо отдельным постанов-

лением сказать: «Для граждан Союза республик устанавливается единство гражданства».

ТЕР-ГАБРИЕЛЯН. Когда мы говорим — гражданин СССР, это непонятно. Допустим, гражданин из Армении, будет ли он экстерриториален, когда он находится на территории РСФСР? Должны вы его призвать к отбыванию воинской повинности в Москве?

КУРСКИЙ. Да.

ТЕР-ГАБРИЭЛЯН. А вот этот термин говорит: я гражданин Республики Армении, я не нахожусь под влиянием РСФСР и не обязан отбывать воинской повинности на территории РСФСР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хотел указать на практическое затруднение, если мы примем формулировку Скрыпника. Вы представьте, что если у нас гражданами считаются только в 4 федерирующих республиках. Гражданин Грузии будет гражданином ЗСФСР, а как грузинская национальность, он уже выбыл. У нас есть автономные республики, как, например, считается гражданин Киргизии: гражданином Киргизской Республики или гражданином РСФСР? Поэтому вся суть гражданства заключается, главным образом, в представлении перед внешним миром и в тех правах, которые гражданин имеет. Вот в этом суть. Поэтому я думаю, что формулировка, которая здесь имеется, исчерпывающая.

СТАЛИН. Я думаю, что мы имеем дело с недоразумением. Когда говорят об установлении гражданства, то хотят установить отношения работника с внешним миром. Нельзя установить двойного гражданства, это создает логическую неправильность.

ГОЛОС. А как в Америке?

СТАЛИН. Если до Америки доберемся, то там республики более суженные, чем у нас во всех отношениях, и в смысле государственном. Там есть унитарные государства, а федераций нет. Одно из двух: либо мы должны держаться за соответствующие пункты, которые отражают... Соединенные Штаты. Это представляет одно фактическое неудобство. Допустим, что украинский гражданин попадает в Чехословакию или Америку, считается ли он гражданином Союзной республики и, вместе с тем, гражданином Украины? Ведь украинского аппарата во внешних сношениях совершенно нет, кто его защищает? Если исходить из того, что определенное гражданство есть определенный национальный индивидуум, должно быть единое гражданство. Если внешнее государство Швейцария, Германия и т.д. имеет аппарат внешних сношений, который защищает интерес данных граждан во внешнем мире, то я скажу, что для каждой страны создается неудобство, и если ваш гражданин будет настаивать, чтобы его приняли, как гражданина украинского, никто не отрицает того, что украинец в данной волости является гражданином данной волости данной губернии и данной республики. Не в этом суть, а определить единство гражданства — это значит, определить отношения к внешнему миру, чтобы его кто-нибудь защищал, если он попадет туда. В Америке есть единый аппарат Союза. Вот почему, в смысле внешних отношений, это гражданство имеет значение и тут получается практическое неудобство для Союза. Поэтому я предлагаю принять ту формулировку, которая здесь представлена, где говорится, что каждый гражданин СССР, вместе с тем, остается гражданином своей республики.

РАКОВСКИЙ. Эта аналогия не совсем верная, потому что в Америке нет государства с определенными этнографическими территориальными делениями, как у нас. В Германии есть германское гражданство, для внешних сношений имеется германский паспорт, и это должно быть у нас и об этом шел спор. Но в то же самое время качество баварца, вюртембергца, принадлежаще-

го к своей территории, к своей республике, не отменяется. У нас все права и трудовые, и земельные одинаковые и, несомненно, это облегчает задачу, но тем не менее это понятие остается и пока это понятие существует, то украинец остается украинцем, грузин — грузином.

НОДЕЛЬ. Я предлагаю одновременно вынести постановление такое: «Установление единого союзного гражданства не означает ликвидации гражданства отдельных республик внутри Союза», причем это постановление должно быть принято Сессией Союзного ЦИКа.

СКРЫПНИК. Если бы речь шла только относительно заграницы, я бы согласился, что это имеет значение. Но это не так. Гражданство идет не только в отношении заграницы. Кому подведомствен данный гражданин, кто над ним власть имеет? Союз, т.е. другими словами, что если мы имеем личные интересы одного лица, то совокупность их подчиняется и соответствующему целому — Союзу Республик.

СТАЛИН. Это пустяки.

СКРЫПНИК. Это не пустяки. В вашем предложении на партийном съезде сказано (не слышно). Это ваше предложение было на съезде принято. Это означает, что и вы, товарищ, ошибаетесь, и секретарь ЦК РКП может ошибаться. У отдельного гражданина есть двоякое подчинение: его может за жабры взять и отдельная республика, и Союз. По отношению к нему обязательную норму дает и Союз, и республика и в этом отношении гражданство остается существовать.

САПРОНОВ. Тогда у вас не должно быть границ.

СКРЫПНИК. Мы имеем законы, издаваемые и Союзом, и республикой. Если есть декрет только Союза, а не республики, то тогда граждане имеют только одну норму союзную, а имеется норма и двоякая: декретом союзным и декретом республиканским. Поэтому здесь необходимо сказать либо конституционным порядком, либо отдельным постановлением, но так или иначе, нужно засвидетельствовать ложность того взгляда, что в союзном государстве исчезает гражданство отдельных республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если для внешнего мира, то очень ограниченное число едет за границу и тысячу раз больше это единство гражданства нужно для внутренней жизни. Вот, например, украинец едет в Москву, завтра он может быть выбранным председателем московского совета, если украинец едет в Москву, от него не требуется ни особого паспорта, ни особого разрешения: в Москве он имеет те права, которые он имеет в Харькове, и эти права ему аргументируются одним словом — он является гражданином Советской республики. Выгодно это или нет? Я считаю, что для маленькой автономной республики это выгодно. Когда я был у горцев, я им сказал: вы не только граждане-горцы, вы граждане громадной общесоветской территории, там все национальности сливаются, там вырабатывается новая государственность, вы являетесь гражданами нового государства, не бывалого еще в мире, государства СССР. Поэтому всякая национальность, поддерживая свою национальность вместе с тем обязана проявить чувство, что он является гражданином СССР. Поэтому я удивляюсь спору, который здесь ведут. Говорят, что мы согласны для внешних сношений, а для внутренних не согласны. Внутренне это имеет значение, большее значение для огромной массы крестьян, чем для внешних сношений.

САПРОНОВ. Тов. Скрыпник говорит с другого конца. Он говорит, что отдельное гражданство внутри Союза должно остаться, потому что издаются постановления и декреты. Тер-Габриэлян говорит, что гражданин Тульской губернии живет, например, в Харькове, ЦИК издал постановление об отбывании

воинской повинности, а гражданин Тульской губернии скажет «пойдите к черту, я являюсь, гражданином Тульской губернии и вашим законам не подчиняюсь». Значит нужно иметь посольство, паспорта и т.д. Тов. Скрыпник настаивает на том, чтобы каждый гражданин назывался гражданином такой-то республики. Я вот недавно получил письмо, в котором была подпись — гражданин такой-то деревни и этого права у него никто не отнимает, но здесь идет речь о правах гражданства: существуют ли для отдельного гражданина в той или другой республике права гражданства там, куда он уезжает и должен ли он, приехав в ту республику, подчиняться законам, которые имеются в Закавказском ЦИКе и не только в Закавказском ЦИКе, но даже постановлениям волостного органа. Он есть гражданин Союза и подчиняется власти на данной территории, где он находится, тогда нет никакого спора, он остается гражданином СССР, поэтому я настаиваю на формулировке, какая тут имеется.

СТАЛИН. Надо договориться до конца, надо установить границы. Никто не говорит об уничтожении национальности данной республики. Раз существует национальность, то, значит, есть свое правительство, свой ЦИК, СНК, свои законы и т.д., значит государственность остается. Но наша государственность совершенно особенная, она границ не имеет, визирования паспортов нет, за гражданами нашими не гоняемся. Переселившись из Украины в РСФСР, он подчиняется законам РСФСР, его выбирают в Совет и т.д., ввиду отсутствия тех различий между республиками, которые имелись в других странах. Я против предлагаемой здесь поправки, потому что я вижу, что при такой ситуации это добавление может быть использовано неправомерно и это приведет к новой реакции. Если вы с этим толкованием выступите в той же Украине, то опять будут границы, визирование паспортов, ловля своих граждан, поэтому я предлагаю для предупреждения неправильного толкования остаться при той формулировке, которая внесена.

РАКОВСКИЙ. Реакция может быть и так, и этак. Я уже вижу одну реакцию, когда мы понятие о гражданстве старое переносим на наше новое гражданство. Надо сказать, что это старое представление о гражданстве было специфическое русское представление. Если при въезде из России за границу требовался паспорт, то француз приезжал в Бельгию или Германию, никакого паспорта не нужно было, и паспорт ввелся там только после войны. Я обращаю внимание на то, что кроме момента национального — нет еще союза наций — данное лицо связывается с известной территорией. Есть еще другое, что самое важное определение того, как мы понимаем гражданство, заключается в том, чтобы ни один гражданин не мог ускользнуть от выполнения своих обязанностей по отношению к Советской республике и за уезжающим из Николаевской волости надо следить, чтобы там, где он находится, он выполнял свои обязанности. Он приехал туда и, значит, Москва сообщает, что такой-то приехал, и он находится у вас. Когда приходит период отбывания воинской повинности в данной волости, он должен ее также отбывать, где бы он ни находился, значит, есть власть, которая за ним следит, чтобы он исполнял данную повинность. Через какую власть мы это проводим, через данную государственную власть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приступаем к голосованию. Голосую: пункт 83-й принять за основу. Принято.

НОДЕЛЬ. Я вношу поправку: «единство союзного гражданства на территории Союза республик осуществляется гражданами существующих республик» (отклонено).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется еще поправка Скрыпника (отклонена). Голосую пункт в целом без поправок. Принято.

Пункт 84-й. Принят.

Некоторые республики предложили другое — перенести столицу в Самару.

СКРЫПНИК. Я бы считал целесообразным, если бы столица РСФСР была в Москве, а столица СССР — в Петрограде.

ЕНУКИДЗЕ. Статья 19-я [...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3478. Л. 20—25, 30—37.
Копия. Машинопись.

---

[1] Председательствовал на заседании председатель ВЦИК и ЦИК СССР М.И.Калинин.

[2] А.С.Енукидзе — член Президиума, секретарь ЦИК СССР.

[3] Т.В.Сапронов — член Президиума ЦИК СССР.

[4] Н.А.Скрыпник — нарком юстиции УССР, прокурор Республики.

[5] Д.И.Курский — нарком юстиции РСФСР, член Президиума ЦИК.

[6] В.А.Нодель — член Президиума ЦИК СССР, наркомтруд Белоруссии.

[7] А.Х.Гетнер — нарком юстиции Белоруссии.

[8] С.М.Тер-Габриэлян — кандидат в члены Президиума ЦИК СССР.

[9] М.Н.Полоз — полпред УССР в Москве.

[10] Ф.Г.Гринько — председатель Госплана Украины.

[11] В данном случае, под Татарской республикой имеется в виду Азербайджан.

[12] С.Г.Саид-Галиев — председатель Совнаркома Крымской ССР.

№ 54

Письмо председателя Народного управления религиозными делами мусульман Крымской ССР И.Тарпыя И.В.Сталину о религиозных проблемах крымских мусульман

12 июля 1923 г.

Тов. Сталину.

Крымские мусульмане, в большинстве своем состоящие из рабочих и крестьян, будучи под сильным влиянием в течение многих столетий духовенства и дворянства, ставленников ханов[1] и царей, потеряли одаренные от природы творческие способности и были лишены культуры и достижений культурной жизни. Последствием этого печального факта было то, что в то время, как народонаселение прочих народов год от году увеличивалось, крымские мусульмане, сто пятьдесят лет тому назад обладающие численностью в несколько миллионов человек, постепенно уменьшались и теперь, благодаря голоду, число упало приблизительно до двухсот пятидесяти тысяч.

Несмотря на малочисленность, в продолжение шести лет революции они, по силе возможности, иногда совершая и некоторые ошибки, исполнили свой долг перед революцией и тем самым доказали свое отношение и любовь к революции и свободе. Во времена господства Деникина и Колчака организованные крымские мусульмане оказывали им большое сопротивление, приютившись на высоких горах, и с наступлением Красной Армии они решительно перешли на ее сторону.

Они с энтузиазмом верили, что только советская власть защитит все завоевания революции и во имя которой они принесли так много материальных и других жертв. Они великолепно знали, что сами и их братья — мусульмане Востока, находящиеся в плену, под когтями хищного западного империализма и капитализма, сумеют освободиться из-под владычества последних только тогда, когда окрепнет вполне рабоче-крестьянская власть.

Все колоссальные потери, которые причинялись крымским мусульманам врангелевщиной и при наступлении Красной Армии, они несли безропотно во имя светлого будущего, в осуществление которого они верили. Во имя торжества и упрочения советской власти, воодушевляемой и руководимой коммунистической партией, они в продолжение 3 лет не протестовали против тех постановлений партии, которые самым сильным образом уязвляли их религию и даже перенесли безропотно такую моральную тяжесть, причиненную ограблением и разрушением, при своих глазах, помещения Духовного управления, которое являлось единственным хранилищем духовных, культурных и исторических ценностей крымских и польских мусульман, уповая с надеждой, что все это является временной мерой, при условии Гражданской войны. Это печальное явление еще больше усугубляется тем, что во главе управления Крыма стали появляться люди, не знакомые и не считающиеся с психологией народа, с ведома которых в некоторых деревнях малосознательная молодежь стала заявлять: «Ни слова не говорите о религии, если будете приносить добровольные пожертвования на религиозные нужды, мечети будут закрыты. На минаретах азан[2] не читайте. Проповедь и молитвы не читайте в мечети, пока содержание их не представите в исполком». Учителя, бывающие в мечетях, верующие в Бога или заявляющие об этом, лишаются права быть учителем.

Все вышеперечисленные действия против религии увеличивают число мусульман, желающих эмигрировать в Турцию и тем самым ставят их пред лицом гибели, которая сопровождается массовой эмиграцией. Эмиграция крымских мусульман имеет свою историю. Когда русский царизм угнетал их, они в ответ на это массой уезжали в Турцию. В 1921, 22 годах под влиянием вышеперечисленных причин и голода десятки тысяч мусульман эмигрировали в Турцию, причем часть из них погибла в городах в ожидании пароходов и по пути следования в Турцию. С прекращением Гражданской войны и переходом РСФСР к мирному строительству, последняя перешла к планомерности в экономической и промышленной жизни. К такой же планомерности необходимо перейти и в религиозных делах крымских мусульман, оказывая соответствующее давление на лиц, препятствующих к осуществлению религиозных прав, предоставленных советской Конституцией.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, просим ВЦИК сделать соответствующее распоряжение крымскому совнаркому о проведении в жизнь нижеследующие требования и чаяния мусульман Крыма.

1) До утверждения центром выработанного съездом мусульманского духовенства, происходившего в Уфе в июне сего года, положения о религиозных делах мусульман разрешить руководствоваться религиозному управлению крымских мусульман положением, принятым съездом крымского мусульманского духовенства[3].

2) Построенные на средства местных мусульман все здания со всем инвентарем, в которых в продолжение многих лет помещалось управление религиозными делами крымских мусульман, возвратить последнему.

3) Крымские вакуфы поставить в такое же правовое положение, в каком положении находится вопрос о туркестанских вакуфах.

4) Все религиозные книги и библиотеки должны быть переданы в распоряжение крымского мусульманского Духовного управления[4].

5) Чтобы добровольные пожертвования на религиозные нужды, в пределах достигнутых советскими законами, не встречалось препятствия.

6) На страницах всех татарских газет Крыма предоставить место для циркуляров и других сведений крымского мусульманского Духовного управления.

7) Верование в Бога, хождение в мечеть учителей не были бы причиной запрета учительствовать и не порешали* бы их гражданских прав.

12/VII—23 г.

Председатель Народного управления религиозными делами мусульман Кр[ымской] ССР Ибрагим Тарпый.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 818. Л. 49—50. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Хан — титул феодального правителя у тюркских и мусульманских народов.

[2] Минарет (араб. манара — маяк) — часть мечети в виде башни для призыва мусульман на молитву. Азан — призыв к молитве, состоящий из семи формул, возвещаемых муэдзином или имамом.

[3] В приложении к письму имеется копия Положения о народном управлении религиозными делами мусульман Крымской ССР, которая не публикуется.

[4] Духовное управление — руководящий орган конфессиональных организаций.

№ 55

Из закрытого письма секретаря Киргизского обкома Г.А.Коростелева в ЦК РКП(б) о политических настроениях в Киргизии

[Ранее 17 июля 1923 г.]

Закрытое письмо секретаря киргизского обкома тов. Коростелева за июнь месяц 23 года[1]

Секретарю ЦК РКП(б).

О политическом настроении

После XII съезда партии и особенно после совещания ответственных работников национальных областей и республик имеются следующие настроения среди националов.

Киргизская партийная интеллигенция, имеющая среди себя ряд группировок, стремится теперь ликвидировать их. Это здоровая тенденция к сплочению и единству имеет в себе нездоровую силу.

Основным мотивом к объединению этих товарищей служит не укрепление коммунистических рядов и, главным образом, рядов пролетариата для того, чтобы вести борьбу и с великодержавным русским шовинизмом, и националистическим шовинизмом в своих рядах, а стремление освободиться от пролетарского влияния и от более сильных и марксистски выдержанных русских товарищей.

Присутствующий в Москве на совещании по национальному вопросу тов. Асылбеков по приезде сюда сделал доклад в закрытом собрании ответственных работников-киргиз, после чего ими был выработан ряд мероприятий. Некоторые из этих пунктов гласят: «Перенос столицы в Актюбинск»... «Окончатель-

---

* Так в документе.

ным сроком постановки делопроизводства на киргизском языке в волостно-уездном масштабе считать 1 января 1924 г., а в губернском масштабе — 1 июля 1924 г.» «Произвести как в центре, так и на местах чистку государственных и партийных аппаратов» и т.д.

По первому вопросу, о перенесении столицы в Актюбинск, говорилось о необходимости просить ЦК, чтобы он Оренбургскую губернию выделил из Киргизской республики. Желание киргизских работников освободиться от Оренбургской губернии объясняется тем обстоятельством, что оренбургская организация, как наиболее крепкая, пролетарски выдержанная, оказывает на них сильно свое влияние, где они, как таковые, теряют свой самобытный облик.

Если рассматривать этот вопрос абстрактно, с точки зрения желания, то тут можно подойти к обоюдному соглашению, ибо и оренбургская организация была бы очень рада выделению, так как это избавило бы ее от беспрерывного выкачивания киргизским обкомом партработников в более слабые другие губернии и на краевую работу (что касается Актюбинской губернии, то о ней можно судить по кратким данным по обследованию).

Второй вопрос в предложении далек по реальности от намеченного срока не по чьей-либо вине и нуждается не в постановлении, которое уже имеется в законодательном порядке, а в недостаточно еще подготовленных кадрах к этому самих товарищей-киргиз.

Что касается третьего вопроса, то он у них сводится главным образом к тому, чтобы под тем или иным предлогом избавиться от более выдержанных и марксистски подготовленных русских товарищей.

Командированные по обследованию губерний члены киргизского обкома еще не возвратились, но по имеющемуся от них сообщению можно сделать заключение, что на местах большой неувязки во взаимоотношениях между русскими и киргизскими товарищами не наблюдается. Между тем констатируется недостаточно интенсивное проведение мероприятий по втягиванию киргизских работников в партийную и советскую работу как товарищами русскими, так и самими киргизами. В отдельных случаях директивы киргизского обкома по укомплектованию аппаратов киргизскими работниками исполнялись формально. Так, на экибастузских копях киргизских рабочих — 40% и там павлодарский уком секретарем ячейки обязательно присылал товарищей-киргиз, которых за пять месяцев сменилось 5 человек. Весьма понятно, что такие краткосрочные гастроли, да при том неподготовленных товарищей, не могли дать положительных результатов.

Между русскими и киргизскими рабочими неприязненного отношения не наблюдается. Нельзя этого было выявить, сообщают некоторые товарищи, ни на общих собраниях при обсуждении национального вопроса, ни в частной беседе.

Однако некоторое скрытое недовольство, конечно, имеется. Причиной к этому служит материальное неравенство. Так, например, на эмбенских нефтяных промыслах квалифицированными рабочими — машинистами, токарями, слесарями — являются русские рабочие, неквалифицированными — киргизские рабочие. И там, когда лишний стакан пресной воды имеет значение, то администрация промыслов, чтобы удержать квалифицированную рабочую силу оплачивает ей по сравнительно более высоким ставкам, чем неквалифицированным.

На Экибастузе, например, рабочие те и другие, работая в одинаковых условиях, имеют у себя русские жилища более чистые, чем они у киргиз, и на этой почве имелись трения. Между тем подобное явление заключалось не в злой воле кого-либо или в пособничестве к одним и пренебрежительном отношении

к другим, а коренится в неодинаковом культурном уровне и бытовых условиях, чтобы преодолеть которые*, требуется время [...][2]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 87. Л. 212—214.
Копия. Машинопись.

---

[1] Письмо поступило в ЦК РКП(б) 17 июля 1923 г.

[2] Проблемы, изложенные в письме Г.А.Коростелева, были общими практически для всех районов Средней Азии. Так, в письме секретаря Букеевского губкома, поступившего в ЦК РКП(б) осенью 1923 г. говорилось: «Главным вопросом распрей между русскими и киргизами является земельный вопрос. Русское крестьянство, как более сильное, производит захваты земельных участков. Для урегулирования земельного вопроса необходима помощь центра. Нет средств для производства землеустроительных работ: КНКЗ средств не ассигнует — необходим нажим, ибо это вопрос большой политической важности, не говоря уже об экономической стороне дела. Введение делопроизводства на киргизском языке проводится успешно; взгляд киргизского населения на это дело хороший и приветствуется, со стороны же русских ходят разные кривотолки» (Там же. Л. 107).

№ 56

Доклад военного комиссара Н.Соколова в Политическое управление РВСР о ситуации в Чеченской автономной области

[Ранее 20 июля 1923 г.]

т. Начпур.

Благодарю Вас за ответ на мое письмо, т. Ланда.

Продолжаю информацию. Теперь о Чеченской автономной области. В июне мною проинспектированы Шатоевская и Веденская крепости, расположенные в нагорной части Чечни, по границе с Дагестаном. Гарнизоны в крепостях — от 28 стр. дивизии.

Полученные мною в Дагестане сведения о сильном религиозном движении в Шатоевском и Веденском округах Чечни целиком подтвердились. Массовые моления достигают грандиозных размеров: так, в первых числах июня, недалеко от крепости Шатоевской, на одной из вершин хребта собралось до двенадцати тысяч чечен обоего пола, справлявших поминки по умершей в Турции дочери одного влиятельного чеченского шейха (святого). Такие сборища служат прекрасной почвой для распространения по Чечне самых нелепых слухов, например, о том, что Англия уже воюет с нами, что турецкие войска уже взяли Тифлис и т.п.

В общем организующее влияние таких молений и религиозных съездов в деле собирания всех антисоветских элементов, хотя бы на почве и чистой религии (пока) несомненно. Но что хуже всего — это отсутствие наших людей в местных органах власти. После объявления чеченской автономии лицо местных ревкомов резко изменилось к худшему. Как пример, укажу: в Шатоевском окружном ревкоме — предревкома, завпредревкома, секретарь, завземотделом, завпродотделом,- все муллы. В Шалинском окружном ревкоме предревкома — мулла, и такое превращение советских рабочих и крестьянских депутатов в советы мулл произошло в течение марта—июня с.г.

---

* Так в документе.

Шариатский суд, единственно практикуемый пока в Чечне, целиком опирается на советскую власть. Вообще последняя не только не мешает развитию религиозного движения во всех формах (даже в форме фанатизма, изуверства), но целиком поддерживает это движение, причем, если в центре Чечни эта поддержка ведется очень хитро, то на местах доходит до смешного комедиантства: жители Шатоевского района рассказывали мне, как их предревкома при проезде вблизи Шатоевской одного видного в горной Чечне шейха подсаживал его на лошадь и целовал его стремя. Все это привело к тому, что советскую власть в Чечне отождествляют с шариатом. Особенно это ярко сказалось на митинге в фактической столице Чечни, Урус-Мартане, устроенном во время приезда тов. Калинина[1]. Выступали на этом митинге по указке областного ревкома Чечни только муллы и кулаки, причем смысл из выступлений, дословно, следующий — «Советская власть дала нам шариат, потому мы за Советскую власть».

Советская власть дала им не только шариат, она дала им советы мулл, она посадила членом областного ревкома Чечни самого влиятельного в Чечне святого, шейха Али-Митаева, являющегося, по сведениям ПП ГПУ Юго-Востока, членом панисламистского комитета, советская власть посадила в тюрьмы, выслала, загнала в подполье самых близких к РКП людей Чечни — понятно, что с такой советской властью дело религиозного движения Чечни (тарикат[2]) обеспечено, а в нужный момент будет обеспечен и газават.

Мое глубокое убеждение, что областной ревком Чечни в его теперешнем составе (Эльдарханов — Али Митаев) ведет политическую линию не ЦК РКП, а панисламистского комитета (последний, как известно, находится в руках Англии), понятно, под политической линией я подразумеваю не то, что говорится и пишется, а то, что делается.

В заключение даю следующий анализ политического положения Чечни — с внешней стороны как будто бы все благополучно: с тех пор (март с.г.) как Али Митаеву вверена охрана железнодорожной линии, которую он проводит через отряды своих мюридов[3], бандитизм сведен к минимуму. Местные органы советской власти и милиция материально вполне обеспечены. Но во внутренней жизни Чечни происходит глубокий процесс накопления религиозной энергии и наполнения советских форм враждебным политическим содержанием. Влияние религиозной волны просачивается в горные округа Дагестана, кстати сказать, ведущего и не без успеха, борьбу с шариатом в отдельных от Чечни округах. На Горскую Республику (Ингушетия) Чечня пока не оказывает сколько-нибудь заметного влияния: причина — спорный земельный вопрос о границе Чечни—Ингушетии, которым Ингушетия забронирована от разлагающего влияния Чечни. В Ингушетии шариат вовсе отмер. Созданный было шариат, суд распался за ненадобностью.

В политической работе наших гарнизонов Шатоя и Ведено я нашел большие промахи: полное отсутствие связи с местным населением, слабость внешкольной работы, слабость политических аппаратов крепостей. По всем обнаруженным недостаткам сделал все, что мог. В частности по вопросу об установлении связи с местным населением, не встречающем никакого противодействия распространяемым провокационным слухам о наших отношениях с Турцией, Англией, я дал точную директиву подивам 28 и 13 об установлении между гарнизонами крепостей Дагестана и Чечни и населением горных округов Гунибского, Аварского, Веденского и Шатоевского идейной связи.

1. Организовать систематические выступления в районных центрах указанных округов с разъяснением нашего отношения к турецкому трудовому народу и всему мусульманскому востоку, а также выяснение колонизаторской политики Англии (даны тезисы).

2. Все свои выступления согласовывать с местными партийными и советскими органами, от имени которых и выступать на собраниях, втягивать в эту агитработу и представителей местных парторганизаций и советских органов.

3. Совершенно не касаться вопросов религии и не сгущать красок в нашем международном положении (сгущенная разными провокационными слухами атмосфера в нагорной Чечне требует такого освещения нашего международного положения). Лично во всех крупных центрах и Дагестана, и Чечни провел митинги по означенным вопросам, но согласитесь сами, товарищ начпур, что наши политические мероприятия будут разбиваться о стену, если со стороны чеченского областного ревкома будет продолжаться прежняя линия.

Необходимо оставить во главе ревкома Эльдарханова, окружить его нашими сильными работниками, освободить его от влияния Али Митаева.

Последнего необходимо безотлагательно изъять из ревкома (на изъятие его из панисламистского комитета надежды нет никакой), надо помочь Чеченской автономной области сдвинуть с мертвой точки советскую культуру, как в области хозяйственной жизни, так и в области идеологии — только эти последние два условия дадут возможность областному ревкому опереться на чеченский трудовой народ, не прибегая к помощи политических шарлатанов (Али Митаев).

С коммунистическим приветом

Военкомкор 9-го [корпуса] Н.Соколов[4].

Политическое положение края мной освещено в докладе Начпускво за март—июнь с.г. Н.Соколов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 13, 14.
Копия. Машинопись.

---

[1] В мае 1923 г. М.И.Калинин совершил поездку по маршруту: Пятигорск — Минеральные Воды — Владикавказ — Махачкала — Грозный — Нальчик — Ростов-на-Дону.

[2] Тарикат (араб. тарик — дорога, путь) — метод мистического познания, путь религиозно-нравственного совершенствования суфия, особый свод морально-этических положений и психологических приемов. Понимается также как суфийское духовное братство. В течение XII—XIV вв. сложилось 12 основных братств («орденов»). Кадирийя — суфийский тарикат (араб. путь), которому на Северном Кавказе следовали, в основном, чеченцы. Основателем братства, возникшего в XII в. в Ираке, являлся Абдаль-Кадир аль-Джелани. Члены братства практиковали различные формы религиозных радений, включая зикр.

[3] Мюрид (араб. ученик, добровольный последователь, старец) — послушник, мусульманин, посвятивший себя духовному совершенствованию во имя сближения с Богом. Мюрид должен беспрекословно подчиняться своему наставнику — мюршиду, или шейху, с которым связан духовным обетом. Одним из главных путей совершенствования для мюрида считалось участие в священной войне против неверных. Мюридами часто называли основателей и глав мусульманских сект разного толка и философских школ, настоятелей дервишских орденов и монастырей в мусульманских странах.

[4] 20 июля 1923 г. начальник ПУР В.А.Антонов-Овсеенко направил это сообщение в ЦК РКП(б) И.В.Сталину и Я.Э.Рудзутаку, указав на чрезвычайную серьезность сложившегося положения (Там же. Л. 9).

№ 57

Докладная записка ответственного инструктора ЦК РКП(б) П.И.Струппе в Организационно-инструкторский отдел ЦК РКП(б) о национальном совещании в Татарской ССР

[Не ранее 6 августа 1923 г.]
Сов. секретно

Заведующему Орготделом ЦК.

Только что закончилось национальное совещание ТССР и поэтому крайне важно поделиться впечатлениями.

На совещании присутствовало сто двадцать персонально приглашенных товарищей из ответственных работников канткомов[1] и областных. Большинство работников было татар, причем при приглашении имели в виду «правый и левый» оттопки.

В порядке дня совещания был доклад тов. Живова о IV Национальном совещании в Москве. Говорил дня три, причем выступало около тридцати ораторов. До половины совещания прения велись с большой страстностью. Левые сначала чувствовали себя изменниками и на тов. Султан-Галиеве определенно решили нажить себе капиталец. Здешние левые представляют бывшую левоэсэровскую, так называемую «Уфимскую» группу. Более яркими представителями этой группы являются тт. Ахмедов, Ибрагимов, Муслимов и Сагидулин. За исключением тов. Сагидулина (секретарь Мензелинского канткома), остальные товарищи находятся не у дел, то есть не занимают ответственных постов. В их речах чувствовался определенный уклон в сторону отрицания национальных особенностей, переоценка роли туземного пролетариата, недооценка важности смычки с крестьянством и так далее.

Из так называемых «правых», то есть тт. Енбаев, Мухтаров, Сабиров, Брундуков и Бадидов выступали крайне осторожно, дипломатичничали изрядно, настроив подавляющее большинство своей речью на критику ошибок левых и старались обойти вопросы о борьбе с остатками султангалиевщины. Я в прошлом письме писал, что после национального совещания в Москве здесь у всех работников и приподнялось настроение, что начинаются некоторые нелады между русской и татарской частью обкома, что «правые» держат себя довольно гордо, не чувствуя вины в деле Султан-Галиева. Я в своих личных беседах с тт. Енбаевым, Мухтаровым и другими определенно подчеркнул их ошибки и, договорившись с тов. Живовым и другими, решили их накрыть на национальном совещании и на пленуме обкома, который будет 23.07. Чувствуя всеобщую более твердую политику, ребята здорово сбавили тон и на том же национальном совещании, хотя и в мягкой форме, но все-таки в своих ошибках признались.

Во второй половине совещания, после выступления ряда татарских работников из канткомов, вполне объективно в партийном духе критикующих и «правых», и «левых», а также после наших выступлений, совещание приняло более спокойный характер и встало на правильный путь.

Резолюция, целиком подтверждающая постановление IV московского национального совещания, была принята единогласно. Также единогласно была принята резолюция, осуждающая Султан-Галиева и призывающая местных коммунистов более решительно бороться с остатками султангалиевщины в Татарской Республике и всякими уклонами к национализму. Против этого пункта в бюро обкома тт. Мухтаров и Енбаев спорили, стараясь его замазать разными приставками великодержавности «левых», но это им не удалось, и в конце концов ребята порешили тоже голосовать за этот пункт.

Для разработки практической части резолюции московского совещания создали комиссию из семи, в которую впервые включили и представителей так называемых «левых». Совещание дало много для разъяснения и популяризации национального вопроса среди местных товарищей и после его окончания все-таки чувствовалась известная договоренность.

Приходиться отметить, что кантонные работники-татары, меньше занимающиеся политиканством, но больше практической работой, более здраво рассуждают в национальном вопросе, чем областные. Особенно строго выдержанную линию, в духе тов. Икрамова на московском совещании, проводил секретарь Зуниского канткома тов. Башкиров (татарин). Вообще выявилась и та правильная серединка, о которой говорил тов. Сталин. Обкому нужно этих работников выявить и стараться притянуть к областной работе. Так, тов. Живов все-таки хороший парень и, как секретарь, пользуется порядочным авторитетом, как среди русских, так и татарских работников. После национального совещания и после того, как его тов. Сталин накачал, он взял более твердую линию поведения по отношению к «правой» и, очевидно, решил от влияния Мухтарова освободиться. Конечно, перегибать палку в смысле нажима тоже не следует.

Часть русских, то есть члены обкома, например, тов. Ледебев (начальник 7 школы) и Забицкий (СНХ) — довольно большие профаны в национальном вопросе. Первый перегибает палку на великодержавие, второй отатарился не хуже «правого» татарина.

Отзыв тов. Мансурова в бюро обкома прошел безболезненно. Немного поговорили тт. Мухтаров и Сабиров, но при голосовании остался один Мухтаров, который так же держал себя не особенно твердо. Также согласились на отзыв и тов. Бладау (бывшего секретаря обкома РКСМ), который подпал под влияние тов. Мухтарова.

Общее положение в национальном вопросе удовлетворительное. В смысле реализации татарского языка и вовлечения партийных работников есть определенные результаты. Цифровые материалы по всем отраслям национального вопроса я представлю после обработки их в Москве.

По выяснению религиозного вопроса и конфликта между «Татарстаном» и «Эшче»[2] работают комиссии. По последнему вопросу редактора « »* через обком, очевидно, удастся устранить Зурнажева, но Агитирову нужно будет дать нагоняй в «Эшче». Разговор идет о той неприличной политике, которую вели между собой обе татарские газеты.

Мне осталось еще поехать в Елабужский кантон на химические заводы, но задерживаюсь в ожидании инструктора Учраспреда. Так бы нужно было бы уже выехать, чтобы подготовить материал к докладу тов. Рыкова, который назначен на 06.VIII.

Сейчас дельнейшие отзывы из ТССР нужно временно приостановить, до обмозгования их в Москве, после моего приезда. В противном случае, может создаться некоторая поспешность.

9 августа 1923 г.

Ответственный инструктор ЦК И.Струппе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 471. Л. 26—28. Копия. Машинопись.

---

[1] Кантон — административная единица в некоторых районах СССР в 1920-е гг., в частности, в Поволжье и республиках Средней Азии.

[2] «Эшче» (татар. — рабочий) — татарская национальная газета, выходившая с 1918 г.

---

* Так в документе.

№ 58

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) П.И.Струппе в Оргбюро ЦК ВКП(б) о результатах обследования Татарской парторганизации

9 августа 1923 г.

Доклад
ответственного инструктора ЦК тов. Струппе
о парторганизации Татарской ССР

[...] Реализация татарского языка

Соответствующие декреты об огосударствлении татарского языка были изданы в конце 1921 и в начале 1922 г., реализация же татарского языка началась в ноябре 1922 г. Работу эту проводит специально созданная комиссия во главе с председателем Татарского ЦИК тов. Сабировым. Цель комиссии — подготовить достаточное количество работников, знающих татарский язык, дабы обеспечить ведение делопроизводства в учреждениях, обслуживающих татарское население на татарском языке, а также обеспечить возможность ответов и сношений на татязыке в центральных и кантонных учреждениях. Для этой цели во всех школах введено изучение как русского, так и татарского языков. Помимо этого, существуют курсы по подготовке работников из татар, в которых принимают участие русские. Эти курсы уже дали 56 канцелярских работников, знающих татязык, 45 волсекретарей, 22 налоговых работника и 32 судебных деятеля. Кроме этих курсов, в кантонах и при наркоматах имеются еще кружки по изучению татарского языка.

Реально достигнуты результаты следующие: из 1560 сельских советов с преобладанием татарского населения делопроизводство на родном языке поставлено в 1080 сельсоветах, т.е. более, чем 60% из 122 волисполкомов с большинством татарского населения, делопроизводство поставлено в 56, т.е. 46%; в кантисполкомах только в некоторых кантонах в отделах управления, народного образования и земельных обеспечено сношение на татарском языке. В центральных учреждениях, почти во всех, обеспечен только прием обращений на татарском языке.

По реализации татарского языка достигнуты довольно крупные результаты, но на местах еще существует недостаточное понимание важности этого мероприятия как приближающего наши советские учреждения к массам, и считают это проявлением татарского национализма, и видят угрозу безработицы для лиц, не знающих татарского языка. Учиться же татарскому языку такие чиновники не хотят, т.к. считают это унизительным для русской культуры. Как пример проявления старого русского чиновнического великодержавия, необходимо отметить следующий факт. В г. Арске, в почтово-телеграфной конторе на повестках заставляют расписываться только по-русски, а в противном случае лицо признается неграмотным и требуются свидетели. Среди татар, конечно, это вызывает недовольство, т.к. полностью напоминает им старые учреждения царского времени.

О религии и соваппаратах

Влияние мулл на деревенское население сильное, и в различных сведениях, в том числе и в ГПУ, отмечается даже увеличение религиозного фанатизма. Пока еще в деревне самым умным и культурным человеком считается мулла, и население, помимо получения разных советов, видит в нем еще по старой памяти борца за национальный интерес. Я уже отметил, что об открытии религи-

озных домашних школ было вызвано плохой постановкой татарских советских школ и слабой подготовкой татарских учителей. Довольно крупное количество ходоков, ходатаев об открытии религиозных школ, были науськаны муллами, а иногда и коммунистами, недалеко ушедшими от мулл и связанных с ними родными связями. Эти ходатайства сейчас прекратились, но при открытии школьного сезона они могут возобновляться заново.

По вопросу о борьбе с религией в организации не было точной определенной линии. Левые ударялись в грубую агитацию и на показательные антирелигиозные праздники, вызывая возмущение среди мусульманского населения и укрепления еще больше фанатизма, ибо такие действия истолковывались как гонения на религию. Часть правых склонны видеть в муллах борцов за национальную идею и имеют мало склонности бороться с религиозным дурманом. В общем положение такое, что серьезного антирелигиозного кружка для подготовки пропагандистов и агитаторов нет, нет и достаточно выдержанных брошюр по антирелигиозному вопросу. Не сосредоточено также внимание на рабочие центры и влияние через них на остальную массу. Как исключение, нужно отметить Бундюжский завод, где настроены антирелигиозно и сами выдвинули вопрос и проводят в жизнь празднования среды вместо воскресенья и пятницы. Скверные последствия имел налог на духовенство, который весь перекидывался на крестьянство и служил для священников орудием агитации. Сейчас налог отменен.

Соваппараты на местах слабы и плохо осведомлены с законами советской власти. В ГПУ есть зафиксировано много случаев злоупотреблений. Во время моего пребывания в Казани, в г. Елабуге, за присвоение спрятанного одним буржуем золота были арестованы уполномоченные ГПУ, помощник прокурора и начальник уголовного розыска, т.е. целиком все блюстители порядка. За учиненный скандал в пьяном виде были исключены в этом же кантоне из партии заведующий отделом управления и начальник милиции. Такие случаи и в таких широких размерах говорят о распущенности многих руководящих лиц советских учреждений на местах.

Судебные органы на местах также не на высоте положения и не выдержаны в классовом отношении. Особенно скверно обстоит дело с коллегией защитников, где нет ни одного коммуниста, а, наоборот, работа проявляется в выставлении на процессах власти самых лучших сил, а для рабочего и крестьянина худших, стараясь таким образом провалить процесс [...]

9 августа 1923 г.

Ответственный инструктор ЦК Струппе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 471. Л. 17—18.
Копия. Машинопись.

№ 59

Письмо заместителя секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) Н.Ф.Гикало в ЦК РКП(б) о волнениях в Дагестане

[Не ранее 16 августа 1923 г.]

В ЦК РКП(б).

Прилагая к настоящему докладу протокол Д[аг]К[ома] от 14.VIII за № 9, Юговостбюро ЦК за № 40 от 16.VIII и письмо Дагкому от Юговостбюро ЦК от 16.VIII, Юговостбюро ЦК просит ЦК РКП(б) дать по существу настоящей переписки необходимые директивы.

В дополнение к уже изложенному в настоящей переписке необходимо отметить:

1. Проявлений бандитизма, неподчинения советской власти целых аулов и резко выраженного недовольства вообще крестьянства до настоящего времени в текущем году не наблюдалось.

2. Суть последних событий в Дагестане сводится к следующему: в селении Мюраге отрядом милиции во главе с начальником окружной милиции т. Каранаевым производилась поимка крупного уголовного бандита. Бандит оказал вооруженное сопротивление и во время перестрелки был убит. Население аула Мюраге (одного из крупных и богатых аулов) возмутилось этим убийством, бросило полевые работы и собралось в ауле. Отряд постарался уйти из селения Мюраге. 10/VIII, в день убийства бандита, из аула Мюраге выступил отряд в количестве до 300 человек, окружил селение Малый Буйнакск (по сообщению дагестанских товарищей, революционный аул и преданный советской власти), родину начальника окружной милиции, т. Каранаева, с целью убийства последнего. Тов. Каранаев в это время возвращался в свой родной аул Малый Буйнакск. Отряд из аула Мюраге захватил его и на дороге за аулом его убили. Все попытки в дальнейшем выяснить убийц не дают никакого результата, так как население отказывается их выдавать, заявляя, что выдать они не могут, а пусть судят всех. На вопрос о причинах убийства тов. Каранаева жители аула Мюраге заявляют, что по причинам кровной мести и всевозможных родовых отношений. Дагобком же рассматривает это явление как контрреволюционную вылазку против советской власти Дагестана, делая отсюда соответствующие выводы.

3. Общее состояние крестьянства Дагестана тяжелое благодаря: а) наличию в недалеком прошлом большого количества налогов, собираемых местными окружными и даже сельскими исполкомами; б) чрезвычайно развитому взяточничеству и злоупотреблениям, борьба с которыми велась недостаточно серьезно; в) слабости парторганизаций и советских органов на местах; г) запутанности земельных вопросов между аулами и в самих аулах (в частности, это касается и района, где произошло столкновение), которые до сих пор не разрешены и создают неблагоприятное настроение у крестьянства по отношение к власти; д) наличию тысяч партизан, ранее боровшихся за советскую власть и ожидавших от нее прямых и непосредственно личных (благодаря большому непониманию) благ и разочарованных в невозможности получения немедленного удовлетворения своих нужд, в настоящее время, если не настроены против советской власти, то не представляют той силы, на которую можно было бы опереться советской власти Дагестана; е) рост религиозных настроений в массе дагестанского крестьянства как прямое следствие тяжелого экономического положения и усиленной агитации против советской власти ряда видных шейхов и мулл, и недовольных лишением избирательных прав и непривлечением к власти. В частности, агитация духовенства подкрепляется тем положением, которое заняли шейхи и муллы в Чечне (как Али Митаев, член ревкома, и т.д.).

Юговостбюро ЦК недели две назад дало директивы Дагкому (по заслушании результатов работы парткомиссии в горной части Дагестана) о необходимости принять ряд мер, облегчающих положение крестьянства в Дагестанской республике. Необходимость осторожной, но вместе с тем решительной борьбы с бандитизмом, контрреволюционным, авантюристическим элементом, реакционным влиянием духовенства для Юговостбюро ЦК понятна и ясна, но вместе с тем учитывается и та сугубая сложность этой борьбы при наличии слабости

партийных и советских органов, через которые и при помощи которых, можно ее провести.

Учитывая все приведенные соображения, Юговостбюро ЦК считает необходимым:

1. До детального обследования настоящего положения в Дагестане (если потребуется, командировать в Дагестан члена бюро) никаких репрессивных мер не принимать в отношении выразивших неподчинение аулов.

2. На случай возможных (по заявлению т. Мамедбекова) осложнений, считать необходимым воинским частям быть в готовности.

3. Принять все меры Дагестанскому обкому, совместно с совнаркомом и дагестанским ЦИКом, к ликвидации столкновений между аулами Мюраге и М. Буйнакск.

4. Просить ЦК дать принципиальные директивы по настоящему вопросу[1].

Зам. секретаря Юговостбюро ЦК Гикало.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 474. Л. 165—166.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Одновременно в ЦК РКП(б) поступила телеграмма зам. ПП ГПУ Юго-Востока Андреева, следующего содержания: «10 августа в Дагестане, Даргинском округе, вышло из подчинения селение Мюраге, убив начальника отряда по борьбе с бандитизмом. Селение — 480 дворов, поголовно вооружено. Прилегающие селения сочувствуют, возможна частичная вспышка. Дагком настаивает на введении репрессий. Сегодня ставлю вопрос в Юговостбюро. Результат телеграфно сообщу. В данный момент положение выжидательное. Разрешите принятие решительных мер, вплоть до создания чрезтройки. Передать зампред ГПУ тов. Уншлихту. 16 августа 1923 г.» (Там же. Л. 164). 16 августа 1923 г. собралось внеочередное заседание Юговостбюро ЦК, которое предложило Дагобкому «с сугубой осторожностью проверить политическое состояние Дагреспублики» и наметило ряд мер и поручило Н.Ф.Гикало послать письмо в ЦК РКП(б) с изложением политического состояния в Дагреспублике (Там же. Л. 168).

20 августа 1923 г. Секретариат ЦК РКП(б) принял решение по сообщению Юго-Восточного бюро ЦК о вооруженном столкновении аулов М. Буйнакск и Мюраге: «а) В основном подтвердить постановление Юговостбюро ЦК. б) Предложить Дагобкому выделить компетентную комиссию во главе с преддаг ЦИК тов. Самурским, каковой комиссии выехать на место и объяснить населению, что убийство Каранаева не может быть рассмотрено как результат родовой розни, а преступлением против Советской власти, ввиду чего Дагестанская Соввласть решила произвести строжайшее следствие для выявления виновников убийства и привлечь их к строжайшей ответственности [...] г) Предложить Дагобкому в связи с происшедшим убийством в ауле Мюраге провести усиленную кампанию среди жителей этого и окрестных аулов, разъясняющую отличие момента родовой мести от политического убийства и бандитизма, взяв одновременно в своей работе линию на разложение населения в Мюраге и окрестных аулов, в том смысле, что, в случае укрытия убийц, за действия отдельных жителей, совершенных хотя бы в порядке родовой мести, но направленных против Соввласти, будет нести ответственность весь аул, все его жители, поскольку среди последних преступники находят приют» (Там же. Л. 12, 13).

№ 60

Обзор информатора в Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) о состоянии партийных организаций Юго-Восточного края

[Август—октябрь 1923 г.]

Обзор состояния и работы организаций Юго-Востока

I. Общие сведения.

В состав Юго-Восточного края входят 6 автономных областей: 1) Дагестанская Республика, 2) Кабардино-Балкарская область, 3) Горская Республика, 4) Адыгее-Черкесская, 5) Карачае-Черкесская и 6) Чеченская. По сведениям Юго-Восточного Бюро ЦК, на 1 марта сего года по 6-ти национальным областям насчитывается коммунистов — 3245, из них кандидатов — 904. Общее количество членов РКП(б) составляет 23,135...%* общего количества членов [партии] края (14027—3245).

В состав горских организаций входит 9—10 национальностей, разбивающихся на бесчисленное множество национальностей (за исключением русских, которые составляют довольно значительный % в городских промыслах, железнодорожных и хуторских ячейках, расположенных на территории автономных областей).

Крупными городами, с преобладанием русских членов партии, являются: Владикавказ, Нальчик, Баталпашинск и Петровск. Так как кабардинская организация на 1/3 имеет...%, Дагестан...%, Горская...%, Адыгее-Черкесская...%. Общим для всех горских областей является то, что промышленные ячейки, советские — при совхозах и хуторах, в большинстве состоят из русских. Также одним из фактов является отсутствие женщин-коммунисток. В настоящее время есть женщины-коммунистки, из них большинство — русские. По Дагестанской республике из 1/II имеется (50 коммунисток), по Карачаевской (11 коммунисток), по Кабарде (9 коммунисток), по Горской (...). Неграмотность в городе и деревне великая и составляет в некоторых местах до 90%. Активных работников-горцев слишком мало и не замечается повышения % таковых в дальнейшей работе. Всего коммунистов по национальным областям — 3245, из них кандидатов — 904.

II. Горская Республика.

Территориально и количественно уменьшилась с отделением от нее Чечни и Грозного. Отделение с уходом активных работников, а также и потеря сильной грозненской организации отразилась на работе области в сторону ухудшения. Сконструированы крепкие окружные комитеты. До окончательной ликвидации технической неграмотности нельзя вести более глубокую работу в смысле политического развития. Постепенно масса втягивается в политкружки. Политически и организационно ячейки сложились, но иногда еще наблюдается, что некоторые не отреклись еще от старых традиций. В состав областкома входят: горцев... и русских... Владикавказская организация начинает постепенно усиливаться. Взаимоотношения с РКСМ и советскими органами — положительные. Авторитет партии в селах чувствуется. Всего коммунистов по Горской на 1/III с.г. — 1374, из них кандидатов — 403 человека. Ячеек всего 90, из коих — 41 городских и 49 сельских. Неграмотных среди членов партии — 119 человек, что составляет 8,6609...% всех членов партии Горской области.

---

* Здесь и далее отточие документа.

III. Кабардинская областная организация.

Существует с 1921 г. С зимы 1922 г. начинается подъем организации по принципам установления ЮВБЦК и теперь этот подъем повышается. Областком, сознавая* что организация может быть сильна лишь при приспособлении таковой к местным условиям. Поэтому ответственные работники стремятся приспосабливать свою работу к местным условиям для удовлетворения их запросов. Сознательность и активность членов партии повышается. Ячейки активно участвуют в политической жизни деревни. Связь ячеек РКП(б) с СРКСМ слабая. Воспитательная работа ячеек выражается в чтении газет, брошюр, докладов и т.д. [Число] безграмотных в деревне достигает 80—90%. Активных работников-горцев мало. Много надежд возлагается на выпуск совпартшколы. Всего членов-коммунистов — 448, из них кандидатов — 164, женщин-коммунисток всего 9, ячеек всего 29, из них — 6 городских и 23 сельских. Безграмотных — 273, что составляет 64,94% всего количества коммунистов. Имеется 3 политрука с количеством членов, равное 50 чел.

IV. Карачаевская областная организация.

Создалась год тому назад. Работа поставлена слабо. Проводится работа по организации сельских ячеек. Удовлетворительно работает баталпашинская организация. Взаимоотношения с РКСМ удовлетворительные. Кампании все проводились и проходили довольно хорошо. За последнее время замечается рост организации и усиление ячеек. Также заметен рост политкружков на 1/III сего года. Имеется 40 политкружков с количеством членов, равным 500 чел. Всего коммунистов в данной области имеется 153, из них кандидатов — 24. Женщин-коммунисток — 7 человек. Ячеек всего 20, из коих — 4 городских и 6 сельских.

V. Адыгее-Черкесская область.

Создалась (...). Оргбюро пришлось проделать большую организационную работу. Работа в русских ячейках протекает лучше. Работать в условиях адыгейской традиционности, абсолютного отсутствия классовых разделений, чрезвычайно трудно. Оргбюро принимает иногда в работе индивидуальный подход к отдельным лицам. Много надежд возлагается на выпуск совпартшколы. Всех коммунистов в данной области — 140 человек, из них кандидатов — 16. Ячеек всего — 14, из них — 1 городская и 13 сельских. Неграмотных всего 6 человек, что составляет 5% всего количества коммунистов.

VI. Дагестанская организация.

Одна из крупных национальных организаций создана была... Работа протекает удовлетворительно. Всего коммунистов — 916, из них кандидатов — 294. Ячеек всего — 54, из коих — 20 городских и 34 сельских. Имеется один марксистский кружок повышенного типа. Безграмотных всего 294 человека, что составляет 32,09% общего количества коммунистов.

VII. Чеченская область.

Выделенная в январе 1923 г., организация в Чечне существует с 1921 г. С организацией власти после выделения Чечни начинается трудный период работы. Организация власти на местах была областкомом поручена инструкторам ревкомов, в составе которых были кулаки и контрреволюционеры. С укреплением кулаков началась антисоветская работа. К этому неблагоприятному положению присоединилась еще злостная провокация мулл и кулаков, вымещавших

* Так в документе.

злобу на партию за продналог и старую советскую политику. Распространялись слухи, что коммунистов больше уж нет. Вопрос урегулировался с вмешательством Юговостбюро ЦК. Несмотря на то, что работать приходится в таких тяжелых условиях, все-таки члены партии оказались стойкими. Антирелигиозная пропаганда проводится осторожно. Большинство ячеек принимает участие в борьбе с бандитизмом.

Информатор*

РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 99. Л. 96—97. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

№ 61

Из политического письма секретаря Ферганского обкома в ЦК РКП(б) о политической обстановке в Ферганской области

1 сентября 1923 г.

Бюро Секретариата.
Дата 1/IX—1923 г.
Вх. № 9873/с

Политписьмо
ответственного секретаря Ферганского областного комитета КПТ
за июль и по 20 августа месяца 1923 года

Город Коканд

В ЦК КПТ, тов. Светлову.
Копия: в ЦК РКП, тов. Сталину.

(Политписьмо за июль месяц не могло быть представлено своевременно ввиду моего отъезда в Ташкент на пленум ЦК КПТ и ТЦИК).

1.

Как и раньше, так и теперь фактором, характеризующим политическое и экономическое состояние области, пока еще является близкое к ликвидации басмачество.

Басмачество изживает себя: во-первых, не представляет уже той организованной единицы под единым руководством, каковым было до сего, во-вторых, не имеет почвы среди трудового населения вплоть до ишанов[1], мулл и «авторитетных» лиц, в-третьих, нет самоуверенности в дальнейшем своем существовании, в-четвертых, разобщенность между курбашами[2], возникаемая из-за первенства, достигает высших пределов и, самое главное, усталость несознательно вовлеченных рядовых джигитов и даже курбашей по всей Фергане к данному моменту развивает отрадное для нас явление — поголовную сдачу на нашу сторону всей этой басмаческой составной части.

Дискредитировавшие себя в глазах населения своими поступками и непоследовательностью выбрасываемых своих лозунгов, басмаческие силы имеют следующий вид: Ошский уезд, исключая Алтайскую долину (там находятся Нурмат Минбаши и Ярмат-Максум, куда недавно направлена военная экспедиция) живет мирной жизнью. Андижанский уезд очищен от басмачей, исключая Юнуса Курбаши, который пока избегает ударов Кра[сной]Армии и скрывается в Андижанском уезде, а главная шайка, оперировавшая в этом уезде, Ахмат-

* Фамилия неразборчива.

Полвана перекинулась в Маргеланский уезд, курбаши же Казак-Бай свои силы передвинул в Наманганский и отчасти в Маргеланский уезды. Маргеланский уезд, к сожалению, представляет в данный момент, главную базу басмачества, ибо тут в большинстве случаев оперируют и Ахмат-Полван и Казак-Бай, Ярмат-Максум, Нурмат Минбаши и постоянно прибывают Карабай и Юсупджан Максум, в Кокандском уезде мы имеем в этом месяце более приятную конъюнктуру, а именно — Исламкул[3] разбит наголову, захвачено четыре ближайших его помощника (Худайкул, Чилмат, Ирмат и Ирали), самому же ему удалось скрыться с несколькими джигитами и также имеет намерение перебросится в Маргеланский уезд. Другой кокандский курбаши — Турды под нажимом Красной Армии, милиции и самого населения намерен на днях сдаться. Остальные курбаши Кокандского уезда продолжают ежедневно переходить на нашу сторону. Наманганский уезд, благодаря проводимой там работе, тоже самоочищается, и все военные политические силы в данный момент брошены против имеющегося в Наманганском уезде горного басмача, курбаши Баяза (он же Боястан), у которого находится в плену курбаши Ахметбек, брат захваченного нами Якуб Бека Курбаши; а также против имеющихся там небольших шаек курбаши Султана, Бутабека и Курбан Али.

Итак, несмотря на вышеуказанное слово «разрозненность» в басмаческих рядах, все же мы стоим перед фактом стремления басмачей к группированию — как долинных, так и горных, в Маргеланском и Наманганском уездах, однако эти формальные группировки не мешают бандитам все-таки жить разрозненно даже и после объединения.

Все силы военного командования партийных и советских органов в будущем должны быть направлены, как два месяца тому назад, подобно андижанской ситуации, в Маргеланский уезд.

Военный нажим, политработа среди населения и экономическая помощь последнему могут вывести нас из создавшегося положения.

Здесь, считаю долгом отметить, что только единовременный военно-политический [и] экономический нажим во всей Фергане даст положительные результаты, иначе мы и в дальнейшем можем очутиться в маргеланской обстановке.

Отношение населения к Красной Армии, наоборот, все больше и больше улучшается. В этом улучшении главную роль играет линия поведения ферганского Реввоенсовета и дальнейшему закреплению психологического перелома среди населения понятия, что Красная Армия на занятых ею позициях останется в Фергане до ликвидации басмачества — доказано трудовому народу на практике.

Нет сомнения, что закрепление уже завоеванного будет зависеть, насколько мы сумеем правильно построить советскую власть в очищенных и очищаемых от басмачества районах, и поведем правильно поставленную на должную высоту политработу, и насколько мы там сумеем оказать населению экономическую помощь [...] [4]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 202. Л. 112—114.
Копия. Машинопись.

---

[1] Ишан — почетное определение суфийского наставника у мусульман Средней Азии, знатока исламского богословия, благочестивого мусульманина.

[2] Курбаши — командир отряда басмачей.

[3] Исманкул (Ислам-Кули, эмир Ляшкар Баши) (эмир — титул правителя, военачальника в мусульманских странах) (?—1923) — один из трех главных руководителей басмачей, наряду с Рахманкулом и Муэтдин-беком, в восточной Фергане в 1920 г.

Входил в «Армию ислама» Курширмата, насчитывавшую около 10 тысяч повстанцев.

[4] Оставшаяся часть письма посвящена вопросам сельского хозяйства, промышленности, кооперации.

№ 62

Из закрытого письма и.о. секретаря Киргизского обкома Дунаева в ЦК РКП(б) о кадровых и национальных проблемах в Киргизии

14 сентября 1923 г.

Закрытое письмо ответственного секретаря Киргизского обкома РКП за июль—август месяцы 1923 г.

[...] Вообще т. Винокуров по работе в Киргизии представляется малоспособным к охвату вопросов краевого масштаба и, при большом упрямстве, самоуверенности и запальчивости, дискредитировал себя в глазах многих работников. Есть основания предполагать, что и в качестве председателя киргизского промбюро он не сумеет справиться с работой, почему было бы уместно пересмотреть решение Оргбюро ЦК о назначении т. Винокурова председателем промбюро и заменить его более подходящим, главное — более выдержанным и серьезно относящимся к работе товарищем.

Незначительная группа работников-киргиз во главе с т. Асылбековым пыталась создать конфликт между киргизской частью сессии и киргизским обкомом, резко выступив против намечания* центра Киргизской республики в Оренбурге. Выступления т. Асылбекова носили характер призыва к национальной вражде и дискредитирования русских работников.

Президиум обкома, перенесший вопрос о центре Киргизской республики, как не имеющий в данной стадии работ по районированию актуального значения, в плоскости дальнейшей разработки с привлечением к таковой мнений работников Оренбурга, лишил тем самым Асылбекова поддержки подавляющей массы работников Киргизии, причем фракция сессии единогласно осудила его выступления и по инициативе, выдвинутой из среды фракции, значительным большинством передала вопрос об оскорблении т. Асылбековым председателя Госплана т. Миндлина в Контрольную комиссию.

Национальный вопрос.

В связи с решениями XII съезда по национальному вопросу среди работников киргиз-коммунистов наметились: некоторая тяга отошедших от работы работников-киргиз к работе, стремление (в большинстве случаев на почве личных недовольств) отделаться от целого ряда русских товарищей и более или менее связанных с ними работников Киргизии. Стремление молодежи к захвату ответственных краевых постов и вытеснению старых работников-киргиз с руководящей работы (последнее возможно, не без влияния аллаш-ордынской[1] интеллигенции).

Предстоящие в октябре—ноябре перевыборы Советов обострили положение тем, что внутри руководящего слоя киргизских работников стали намечаться отдельные узко карьеристические* группировки. В соответствии с настроением киргизских работников, русские товарищи в некоторой своей части начали проявлять повышенную нервность и стремление бежать из Киргизии.

---

* Так в документе.

Считая преждевременным решительные выступления от обкома в целом, я, согласовав с ответственным секретарем т. Коростылевым, находившимся в Москве, а потом на Кавказе, общую линию поведения, предпринял ряд бесед с ответственными киргизскими работниками различных группировок, выдвинув как основные положения работы обкома твердый курс на вовлечение в активную руководящую работу всех желающих работать киргиз-коммунистов, и без различия групповых оттенков, по принципу делового подбора, вовлечение в ответственную работу молодежи и тактичное отношение к русским товарищам в интересах, прежде всего, сохранения партийного и советского аппарата в Киргизии. Эти беседы, а главное, активное участие президиума киргизского обкома в разработке разного рода мероприятий для комиссии при ЦК по национальному вопросу, с представлением широкой инициативы ответственным работникам-киргизам, равно как и общая поддержка наиболее здоровой их группы в обкоме привели к тому, что наиболее активные работники-киргизы: тт. Мендешев, Сейфулин, Нурмаков, Айтиев, несмотря на отдельные разногласия и личные недовольства, раскалывавшие их на три лагеря, объединились между собой и относительно тесно связались с обкомом. Вокруг них, несомненно, группируется и будет группироваться большинство киргизских работников в центре и на местах.

Вне этой группы находится т. Садвокасов, занятый хозяйственной работой в Госплане и в общем, хотя и политиканствующий за чужой спиной, но значительно оздоровившийся.

В определенной оппозиции к большинству и друг другу стоят тт. Асылбеков и Джангильдин, оба абсолютно не способные к практической работе, экспансивные и неустойчивые. Первый на днях уезжает в Москву учиться и его нужно оставить там, т.к. в условиях Киргизии он окончательно разложится. Второй также сейчас находится в Москве и хлопочет, по-видимому, или об отзыве из Киргизии, или о сведении счетов с т. Мендешевым и некоторыми другими работниками.

Эти очередные предсъездовские вспышки т. Джангильдина, по имеющимся у меня данным, объясняются тем, что некоторые, связанные с Аллаш-Ордой работники, в целях использования т. Джангильдина в предвыборной кампании убедили его добиваться поста председателя КЦИКа.

При всех его минусах т. Джангильдин является, несомненно, преданным партии работником и пользуется некоторой популярностью в отдельных районах Киргизии. Ввиду этого следовало бы ему в ЦК сделать надлежащее внушение и предложить выехать в Киргизию для работы в занимаемой им должности наркомсобеза.

Отношения к русским работникам установились вполне нормальные.

И.о. ответственного секретаря киргизского обкома РКП(б) Дунаев.

14 сентября 23 г.
г. Оренбург

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 87. Л. 226—228.
Копия. Машинопись.

---

[1] «Алаш-Орда» — казахская буржуазная националистическая организация, основанная в 1917—1918 гг. (на базе местной группы кадетской партии). Выступала за автономию Казахстана с пантюркистскими, панисламистскими лозунгами. В декабре 1917 г. провозгласила образование «Алашской автономии». Деятельность организации продолжалась до окончания Гражданской войны. В 1920 г. Казахский ревком издал приказ о прекращении деятельности всех алаш-ордынских организаций и полной амнистии всех их членов.

№ 63

Из стенограммы совещания по национальному вопросу в Горской Республике

[22 сентября 1923 г.]

Совещание по национальному вопросу

В партийном клубе. Началось 22/XI—23 года[1].

С 7 до 10 часов вечера.

Тов. Носов. Президиум гороблпарткома вынесли решение о том, что совещание по национальному вопросу необходимо создать для того, чтобы всесторонне выявить ту линию нашей партии, которая должна быть у нас в ГССР.

Порядок дня:

1. Национальный вопрос (докладчик тов. Носов, содокладчик тов. Бутаев Казбек).

2. Доклад Контрольной Комиссии РКП(б) (докладчик тов. Борухин).

В Президиум намечены тт. Дзедзиев, Мальсагов и Володько.

Тов. Дзедзиев. Я вношу предложение изменить порядок дня ввиду того, что окружных работников пока имеется мало. Первым поставить доклад контрольной комиссии и вторым — доклад по национальному вопросу.

(Оглашает регламент)

Тов. Борухин. Товарищи, совещание по национальному вопросу при ЦК сочло необходимым поставить доклад Центральной Контрольной Комиссии, в котором были отмечены некоторые болезненные явления, наблюдающиеся в нашей партии на почве ярко выраженных национальных тенденций. Вам, товарищи, известно, что национальный вопрос у нас стоит очень остро. В последнее время, на XII съезде нашей партии, в особенности, ярком и остром освещении, стал перед нами грузинский вопрос, выразившийся в оценке государственных форм и другие вопросы. Это был весьма яркий момент, которому уделялось очень много внимания и съезд РКП(б) вынес резолюцию по этому вопросу, а ЦК партии нашел необходимым поставить национальный вопрос для большей ясности и обсуждения на совещании при ЦК. Причем нужно сказать, что доклад ЦК отметил очень интересное явление в жизни нашей партии, связанное с жизнью Туркестанской, Башкирской и других республик. Этот район Вам, товарищи, известен, и известно также существующее там движение, называемое «басмачеством», которое контрреволюционно и построено на базисе кулацком с примесью националистического оттенка. Течение это выросло за период советской власти и в нем наблюдаются такие элементы, которые в некоторых моментах не согласны с советской властью, и это несогласие отвлекло их в сторону контрреволюционного брожения. Даже в самой нашей партии в связи с этим движением существовал элемент, который в силу своих исторических особенностей, соприкасался с теми, кто находится в лагере басмачества. Подобные элементы, находящиеся в нашей партии, под давлением некоторых обстоятельств стремились отходить в сторону и отдавали свои симпатии басмаческому течению. Центральная Контрольная Комиссия РКП(б) как раз набрела на такой момент, когда этот отход от партии дошел до такой степени, что один их представителей нашей партии, виднейший товарищ, отклонился в сторону этого самого басмачества и пошел на борьбу с советской властью. Сам, будучи ответственным лицом, он работал в партии, но вел борьбу против нее. ЦКК и совещание по национальному вопросу при ЦК своей резолюцией по данному вопросу отметил очень ярко этот момент и сказали определенно, что к такому явлению не придется относиться с кондачка, а необходимо изживать нацио-

нальные тенденции, но не искусственным путем, не посредством вспрыскивания педагогической эссенции тем или другим национальностям, а путем вовлечения местных национальных сил в советское строительство. И таким образом, совещание по национальному вопросу, вынеся эту резолюцию, определенно подчеркнуло то положение, что у нас не все благополучно и что нам придется изменить нашу линию поведения. Тот товарищ, который работал в нашей партии и затем докатился до басмачества, повел линию противопартийную, вел свою национальную линию в вопросе национальном, но пошел и дальше, связавшись с целым рядом политических деятелей и групп, которые находятся за пределами советского государства, а также с беспартийными представителями этих групп, которые заинтересованы в известной степени в наших национальных проблемах. Я вообще всегда очень строго строю свои доклады, но оглашу фамилию этого товарища, оторвавшегося от нашей партии и связавшегося с басмачеством. Под этой фамилией Султана Галиева — скрывается старый видный работник, отдавший все свои силы партии в течение последних 5 лет, одно время бывший даже в кадетской партии, но это еще ничего не говорит. И когда этот вопрос отмечался на совещании ЦК, говорилось, что он может быть не наш, определенно чужд нам и потому отошел из нашего лагеря, но как-то не вязалось с этим отходом из РКП(б) его ответственная работа в армии и то доверие, которое ему оказывала партия. Он был членом коллегии Наркомнаца и др. и казался вершителем судеб в национальном вопросе. Потом он завел связь с целым рядом окраинных республик, главным образом, с населением мусульманским, а также с Персией и др. в части национального вопроса он имеет разногласия с нашей партией, но внутри партии не вел работы по данной линии, не старался изжить в рамках партии ненормальных явлений. Органам власти известен тот момент, когда удалось перехватить шифровку, в которой он предлагал связаться с ним Заки Валидову, который также в прошлом находился у советской власти и являлся советским работником. Но в силу разногласия с советской властью по части национального вопроса, он отошел в сторону и теперь является одним из виднейших противников советской власти. Султан Галиев предлагал Валидову потому связаться с ним, что басмачество усиливается и если совместными силами весной повести организованную борьбу против советской власти в лице басмачества, то может быть здесь что-нибудь будет выиграно. Я не могу сказать определенно, что именно хочет он выиграть, но думаю, что твердая цель его — это свержение советской власти. Таким образом, вы, товарищи, видите, что такое падение как у Султан Галиева, в национальном вопросе, является характерным и показательным для нашей партии в целом, и нам, работающим на окраинах, окруженных совокупностью народов, разнохарактерных по своему составу, быту и языку, нужно обратить на это самое серьезное внимание, всегда разрешая всякий вопрос в пределах партии, но, не вынося его дальше, ибо, если он выносится за пределы партийных рамок, то член партии, который это делает, совершает определенное преступление против партии и докатывается даже до предательства партии и до борьбы с советским государством. Теперь я перейду к нашим болезням, нашим неудачам и недостаткам внутри нашей собственной Горской организации. Конечно, таких явлений как валидовщина[2] и султангалиевщина у нас в организации нет в буквальном смысле, но в переносном смысле они наблюдаются. Может быть, они не так ярко, не так четко вырисовываются, но чувствуются в достаточной степени. Я хочу остановить ваше внимание, товарищи, на том положении, которое тов. Носов не так давно отмечал в своем докладе по национальному вопросу на пленуме гороблпарткома, а также и на городском партийном собрании. Это вопрос о так называемом русском колонизаторском или шовинистическом уклоне, который здесь наблюдался и наблюдается, причем надо отметить, что

этот уклон у русских товарищей принял форму наподобие султангалиевщины, поскольку он похож на нее в практическом смысле. К примеру я могу привести следующее: у нас не так давно возник вопрос с Ардоном, который находится почти рядом с осетинским селением Ардонским, и там выявился элемент, который повел политику колонизаторскую: сохранение старых казачьих привилегий станицы Ардонской и отстранение этого элемента от казачьего путем изоляции той и другой стороны друг от друга. Я могу указать на одного товарища, который сгруппировал вокруг себя нескольких товарищей, проводящих ту же линию, о которой я уже говорил. Не так давно во владикавказский окрпартком стали поступать заявления об отрицательной деятельности бывшего председателя станичного ардонского исполкома, то хотел провести изоляцию горцев от казаков и особенно он неистовствовал, когда часть казаков в силу целого ряда причин пожелала продать свои усадебные места и дома, а горцы-осетины пожелали на тех или иных условиях их приобрести. Басанец стал всячески противиться этому, и когда один из казаков (Фоменко) вздумал продать, то Басанец старался всем своим авторитетом давить на ту и другую сторону, чтобы только помешать этой сделке, причем Басанец призвал к себе Фоменко и сказал: «Продавал бы ты русским, а то продаешь каким-то осетинам и если ты им посмеешь продать, то в наказание я отберу у тебя весь скот и сделаю так, что исполком не утвердит договора». Это положение взбудоражило население друг против друга. Сам же Фоменко заявлял, что ему положительно все равно, кому бы не продать и что у него с осетинами никогда ссор не было. Свое поведение в этом вопросе Басанец объясняет тем положением, что он был только последователен и тверд в проведении постановления станичного совета, которое говорило следующее: что продажа домов некоторыми гражданами, не проживающими в станице, ставит в затруднительное положение коренное население этой станицы и за счет этой продажи в станицу вселяется нежелательный элемент. И Басанец, проведя данное постановление, очень яро отводил к этому «нежелательному элементу» всех осетин, которые проживали в станице, в то же время термин «временно проживающие» был отменен, постановлено было, что отныне никаких временно проживающих нет. И он все-таки проводил это положение вопреки постановлению III съезда Советов Владикавказского округа и относил к нежелательному элементу всех горцев-осетин. И он в своем поведении был настолько последователен, что после этой сделки устроил такую вещь: составил протокол на всех проживающих в станице осетин и представил его в нарсуд на предмет выселения их всех, но когда ему это не удалось, то он всячески начал притеснять горцев, повел политику такой систематической травли, прибегая к арестам, повинностям вне очереди и без всякого на то основания, в то время, когда горцы не имели даже своей квартиры, земли и не были приравнены в землепользовании к казакам. У вас возникает вопрос, каким образом в казачьей станице очутились как будто бы коренные жители-горцы? Дело в том, что часть горцев в 1920 году, с приходом советской власти, определенно почувствовали, что для нее есть возможность избавиться от того малоземелья, которое угнетало их в горах и они потому переселились на площадь, где обосновались жить. У меня есть приблизительные цифровые данные, которые я почерпнул у некоторых товарищей, указывающие на то, что население увеличилось за это время за счет переселенцев. Селение Христиановское — с 1200 до 1700 дворов, станица Змейская — приблизительно 30—40 дворов, в станице Архонской, Николаевской и др. также есть переселенцы. Но все же такого явления, какое было в станице Ардонской, я не наблюдал нигде и ни от кого из товарищей не слыхал об этом. Я говорю о казачье-горском антагонистическом национализме, который проявился особенно ярко в станице Ардонской. Здесь Басанец показал себя вовсю, как носитель этого антагонизма, как центральная фигура, во-

круг которой вращалась другая группа. В станице Ардонской были перевыборы советов и Басанец не прошел, а в место него был избран осетин Хаджумар Амбалов, который переселился в станицу Ардонскую из селения Ардонского. Здесь-то Басанец и показал себя вовсю, именно как выразитель антагонизма казачье-осетинского. Он старался всячески давить на то, чтоб Амбалов не прошел в исполком, но когда тот получил 40 голосов, то Басанец записал ему вместо 40 голосов — 18, но, как видно, и эта мера не помогла, так как Амбалов стал председателем станичного исполкома, и Басанец занял довольно своеобразную позицию в отношении его. Она может назваться казачье-националистической оппозицией. Вокруг него группировались такие субъекты, как Малофеев и Севрюк (Малофеев — бывший нарсудья, исключен из партии за взятничество, Севрюк — за то же самое) и целый ряд других лиц, которые вносили определенное разложение в жизнь всего селения и являлись самым отрицательным воплощением этого казачье-горского антагонизма. Басанец старался на каждом шагу подчеркивать свое отрицательное отношение к станичному исполкому и говорил: «Почему выбрали осетина в исполком? Разве у нас нет русских работников? и т.д.» В тоже время нами установлено, что он является имеющим связь с зажиточным элементом станицы Ардонской, и так, например, во время выборов в станице предлагал кандидатуру известного контрреволюционера Джавелло и объяснял это тем, что хотел видеть в исполкоме хорошо грамотного секретаря. Вот те объяснения, которые он давал. Идя по пути дискредитации исполкома, он докатился до того, что занялся определенными мелочами, примером к чему может послужить следующее: он собирал собрания ячейки в рабочее время, а вы, товарищи, знаете, что исполком работает только вечерами, когда население возвращается с полевых работ, и в результате получилось то, что гражданам пришлось уходить неудовлетворенными и на свои нужды не получать никакого ответа. Катясь по наклонной плоскости, Басанец докатился до того, что являлся даже защитником интересов местного кулачества. Вся группа, которая шла за ним, была такого же направления. Басанец сорганизовал школу, которая в огромнейшем своем большинстве представляла из себя кулацкий элемент, беднота же в ней была в самом минимальном количестве. Владикавказский окрпартком и наробраз, узнав о существовании этой школы, конечно, забили тревогу и послали комиссию обследовать эту школу. В состав этой комиссии вошли: тт. Лебедев, Попович, Ковтун, Загалов и Абаев. Эта комиссия обследовала школу и установила состав учащихся, который таков: из семьи кулацкой — 3, середняцкой — 12, (контрреволюционной — 2), зажиточной — 20, ниже середняков — 3 и бедняков — 3. С родителей учащихся взималась плата от 10 пудов картофеля за каждого ученика или соответствующий эквивалент другими товарами, кроме 37 рублей паевых взносов. Надо отметить то явление, что под школу было занято помещение государственной школы. Вполне ясно, что комиссия никак не могла там обучать своих детей. Комиссия вынуждена была закрыть школу. Надо сказать, что до обследования этой школы комиссией Басанцу не раз делались предупреждения, что он обязан закрыть эту школу, что в ней преобладает кулацкий элемент, а бедноте не дают туда ходу, что школа не отвечает потребностям большинства населения, но Басанец и не думал ее закрывать. Когда же состоялось закрытие школы, то Басанец устроил собрание ячейки, причем на этом собрании было только 5 человек, тогда как всех членов ячейки 15. На этом заседании было проведено исключение из партии участников комиссии, обследовавшей и закрывшей школу, устроенную Басанцом. Затем были исключены якобы за непосещение собраний ячейки т. Хоранов и др. Когда шло исключение товарищей из ячейки, Басанец держал себя отрицательным и вызывающим образом: обвинял исполком и комиссию и исключенных товарищей в том, что все эти организации не провели

организованно вопроса о закрытии школы и утверждал, что это должно было быть согласовано с ячейкой. Я не буду об этом распространяться. Кроме материалов, имеющихся в деле, намекается еще на то, что когда Басанец был председателем и членом правления ЕПО, то вел определенно скрытую работу среди населения на предмет выселения казачьих станиц, которые находятся в этом районе, в определенную административную самостоятельную единицу, и таким образом этим явлением я хочу сказать, что у нас здесь есть своеобразная, правда, до смешного миниатюрная султангалиевщина, валидовщина и все, что хотите. Я сказал, что в деле имеются указания на этот момент только со стороны окружного парткома, но поскольку этот орган для меня авторитетен, я и основываюсь на его данных. Мой обзор охватывает собою только наиболее яркие моменты из деятельности Басанца, о мелких же я не упоминаю, но скажу, что и их имеется немало, и они рисуют его также с отрицательной стороны. Один из мелких фактов констатирует то, что он, будучи председателем исполкома, отобрал у бедняков 2 лошадей и не отдает их до сих пор; затем, он определенно шел по пути хозяйственного обрастания, шкурничества, но это последнее не установлено и я беру эти указания для характеристики Басанца. По этим явлениям мы видим у себя в миниатюре султангалиевщину и валидовщину. Здесь есть определенный отход от партии и определенные преступления против нее и по этому самому мы установили в контрольной комиссии, что Басанец и та группа, которая определенно шла за ним, вела линию сохранения старых казачьих привилегий, линию изоляции казаков от горцев, причем Басанец был носителем этого самого национального антагонизма. Учитывая все эти моменты, горская областная контрольная комиссия постановила исключить Басанца из партии, о чем уже было объявлено в газете. Я привел этот пример для того, чтобы наша организация и ответственные работники видели на практике, какие моменты намечаются в нашей организации и что с ними необходимо бороться для того, чтобы изжить их.

Теперь я перейду ко второму моменту, который характеризует не султангалиевщину и валидовщину, но болезненные явления нашей организации и в достаточной степени характерны и с которыми тоже нам нужно бороться. Я говорю о бывшем начальнике милиции 1-го района Назрановского округа, Дзориеве Хато, который в бытность свою еще помощником начальника милиции и членом РКП(б), якшался с определенно отрицательным элементом, с нашей точки зрения, вступал с подобными лицами в связь. Правда тем, что он вступал в связь и якшался с подозрительным элементом, он, может быть, и не принес особенно ощутительного вреда нашей партии и советской власти, но все же это явление, с которым необходимо бороться, оно у нас не первое и не последнее. Товарищи, здесь есть заключение следователя (по этому делу), которое я вам и зачту (зачитывает). Дзориев подал рапорт, прося дать объяснение о причинах своего увольнения. Начальник же его рапортом донес, что он имеет связь с религиозными муллами и прочим антисоветским элементом. Есть указания начальника окружной милиции Альтемирова, что он явился к Альтемирову на лошади и при допросе заявил, что эта лошадь принадлежит некоему Темиеву, брату бандита, затем, что он всегда имел связь с бандитами селения Пседах, что пользовался своим служебным положением в ущерб делу, отлучался со службы без ведома своего начальника; начальник его, Дзориев, повторяет, что он действительно связан с бандитским элементом, о чем иллюстрирует целый ряд моментов, причем, говорит, что формально, конечно, мы не имеем право привлекать его к ответственности за то, что он прокатился на лошади бандита, но в партийном порядке Контрольная комиссия нашла необходимым исключить его из партии, и такой акт произошел 22 августа 1923 года, но вслед за этим Дзориев уехал к себе в селение, собрал ячейку, которая и вынесла постановление,

что исключать его совершенно было нечего, что, он, мол, в селении один из идейных коммунистов, что обвинения, предъявленные к нему, неосновательны и ничего предосудительного за ним нет. Получив такое заявление от ячейки, Контрольная комиссия посылает все дело на заключение назрановскому партийному комитету и он отвечает, что конечно, у начальника не было формальной возможности привлечь Дзориева к ответственности, но, что он бандит и балласт для партии — это факт, и то постановление, которое вынесла ячейка — это в силу наших бытовых условий, было сделано из уважения к этому самому Дзориеву.

Контрольная комиссия признала вполне правильным такой ответ, который конечно удовлетворяет ее по горло, и она выносит новое постановление (зачитывает). Я раньше сказал, что этот момент как будто ничего не имеет общего с султангалиевщиной, но если поглубже всмотреться в это дело, то можно увидеть, что и здесь болезненное явление наблюдается, но что оно основывается на определенных пережитках, которые, конечно, нужно изжить. Характерно то, что Дзориев имеет связь с бандитским элементом, но ячейка все-таки говорит, что это честный человек и ручается за него. Таким образом, видно, что Дзориев и сама ячейка выступают с отрицательной стороны. Мне кажется, что вопросы здесь совершенно ясны и дальше я не буду называть вам имен и фамилий и коснусь другого болезненного явления, наблюдающегося в нашей среде. Это так называемый племенной антагонизм. Еще во время чистки нашей партии в 1921 году это явление в особенности ярко дало себя почувствовать во Владикавказском округе, и теперь, после 2 лет, оно с новой силой выплывает наружу. Для этого есть целый ряд причин, куда можно отнести и уголовные преступления, но мы сейчас все это отбросим и коснемся только того, что из себя представляет племенной антагонизм, как таковой, в его целом виде. Он определенно и резко выделяется и выявляется в жизни Владикавказского округа, что имеет место на конференциях, съездах (в партийной и советской работе), когда, например, выступает член партии и говорит: «Почему из 4-го района выбрано 8 человек, а из других только 7». Этот и целый ряд других моментов создают у Контрольной комиссии убеждение, что это болезненное явление есть и его надо изжить и что в этом отношении Контрольная комиссия будет являться, товарищи, вашим помощником. А такое положение, товарищи, нормально ли, когда, например, идет группа товарищей и кричит: «Мы еще с вами поспорим, увидим, кто сильнее». Это тоже имело место у нас. И это явление ненормальное, оно определенно болезненно. Объезжая Владикавказский округ, я посетил и селение Христиановское, где меня встречают товарищи, которые претендуют на руководство местной партийной организацией, а, следовательно, и политической жизнью ее, и спрашивают меня: «Вы откуда приехали, из Иронетии?» На это я им ответил, что я не из Иронетии, а из Осетии приехал. Конечно, быть может, в этой фразе не было ничего особенно предосудительного, но, как коммунист, я здесь услыхал определенную фальшивую нотку, которая больно ударила по моему интернационалистическому уху. Надо признать, что это явление тоже ненормально и что оно живет в глубине нашей организации и, конечно, расстраивает нашу работу, как партийную, так и советскую. Мне не раз приходилось быть свидетелем такой племенной борьбы и вражды, которые накладывали определенный отпечаток на всю работу, которая не двигалась, а замирала на одном месте. Я знаю целый ряд организаций и ячеек, которые не работают и не могут работать только потому, что ими двигает определенный антагонизм. Я очень сожалею, что здесь нет таких товарищей, которые знакомы с ним, а то они выступили бы здесь и показали нам многое. Я уже раньше сказал, что этот вопрос у нас разрабатывается, и Контрольная комиссия в этом направлении проделает свою работу и выявит все болезненные явления в

нашей организации. Больше останавливаться на этом вопросе я не буду и полагаю, что моих примеров совершенно достаточно, а если нет, то Контрольная комиссия разработает еще целый ряд подобных моментов, а затем преподнесет их вам [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 580. Л. 63—67 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] В документе ошибка, совещание проходило 22 и 23 сентября 1923 г.

[2] Валидовщина — определение явления (названо по имени башкира З.Валидова), под которым в середине 1920-х гг. подразумевался уклон в буржуазный национализм.

№ 64

Доклад А.М.Цихона и А.Г.Гамбарова в ЦК РКП(б) о разногласиях в Башкирской партийной организации

[Не позднее 28 сентября 1923 г.]

В Центральный Комитет Российской коммунистической партии (б).

Доклад о разногласиях между ответственными работниками башкирской организации

Работа руководящих партийно-советских органов Башкирской Республики протекает в высшей степени ненормальных условиях взаимного недоверия и озлобления между двумя определившимися группировками ответственных работников по национальной линии.

Это недоверие друг к другу ведет свое начало еще со времени слияния Малой Башкирии с Уфимской губернией. Работники последней, будучи в курсе тех связей, прямых или косвенных, которые имелись с валидовщиной у части башкирских работников, будучи осведомлены об имевших место в практике последних случаев блокирования с беспартийной башкирской интеллигенцией, встретили башкирских работников весьма негостеприимно, с предубеждением, как лиц не заслуживающих полного доверия партии.

Накануне переезда в Уфу башкирского правительства уфимцами был создан уфимский горисполком со всеми отделами, со штатом служащих в 1200 человек, поглощающий 42% всего бюджета. Тогда же был поднят ими вопрос об упразднении совнаркома, но ввиду сильного противодействия, оказанного башкирскими работниками при поддержке центра, попытка эта дальнейшего развития не получила, но в противовес совнаркому все же было создано ЭКОСО исключительно из уфимцев во главе с Наркомфином и заместителем предсовнаркома, т. Зубаревым, который фактически сосредоточил в своих руках регулирование всей хозяйственной и финансовой жизни республики.

Далее, в целях сохранения за собою руководства во всех областях партийной, советской и профессиональной работы, уфимцы обеспечили себе большинство в обкоме, в президиуме его и в прочих партийных, советских, профессиональных и кооперативных учреждениях, сознательно оттирая башкирских работников от руководящих постов. В пленуме обкома башкирцы составляют 33%; в президиуме его — 25%, в кантонных комитетах — около 27%. Из 10 ответственных секретарей канткомов — башкир всего 2. В аппаратах профсоюзов башкир — 9,2%.

В тех же комиссариатах, во главе коих были поставлены башкиры, вся работа фактически выполнялась их заместителями — русскими, с которыми президиум обкома сносился непосредственно.

На заседаниях президиума обкома уфимская группа, посовещавшись предварительно между собою отдельно от башкир, приходит с готовым решением, каковое и проводит весьма дружно; за башкирской же частью остается право внесения особого мнения, каковых в протоколах президиума обкома зафиксировано довольно много.

Подобное отношение к ним уфимских работников квалифицируется башкирской частью как проявление великодержавного шовинизма, как противодействие с их стороны мероприятиям в области проведения в жизнь начал башкирской автономии, что и обусловило откол от русской части башкирских работников. Последние, замкнувшись в тесный круг национальной группировки, лишившись коммунистического влияния со стороны более опытных товарищей, оказались не в силах противодействовать влиянию на них националистической идеологии, а наиболее слабая часть их в смысле коммунистической выдержанности, вроде т. Адигамова, вышла и за пределы партийных методов работы и воздействия и стала искать моральной поддержки себе среди беспартийной башкирской интеллигенции, блокируясь с нею, вырабатывая на совместных совещаниях общие резолюции и пожелания. В результате подобной солидаризации коммунистов с беспартийными, последние, вроде Забулатова и Бикбавова, настолько обнаглели, что на одном из таких совещаний, созванном перед последним всебашкирским съездом Светов, называя тт. Халикова и Кушаева в присутствии партийных товарищей «оппортунистами», «продававшимися русским», «неспособными отстаивать национальные интересы башкирского народа», требовали замены их более сильными и настойчивыми лицами.

Совещания эти, конечно, не прошли бесследно для русской части президиума обкома, что еще более усилило их недоверие к башкирским работникам; и президиум обкома устанавливает организованную слежку за ними и даже за членами президиума тт. Халиковым и Кушаевым, несмотря на то, что последние в большой опале у башкирской интеллигенции. Слежке этой было уделено большое внимание в ущерб партийно-советской работе, которая благодаря этому оставляет желать слишком многого. На последнем пленуме обкома отдельными членами его, в том числе и заведующим орготделом обкома, т. Фогель, отмечалась слабость работы, упадок настроения, отход рабочих от партии, отсутствие учета, слабость информации, уменьшение состава организации за счет пролетарских элементов и увеличение за счет служащих (из 856 кандидатов — рабочих лишь 60 человек) и, наконец, слабость работы среди женщин и молодежи.

Земельный вопрос, наиболее острый в Башкирской Республике, при довольно большом количестве земельных излишков из-за отсутствия плана землеустроительных работ, до сих пор вызывает постоянные трения среди русской и башкирской части населения, доходящие в некоторых случаях до открытых столкновений и даже убийств. Земли распределяются среди пришлого элемента бывшими царскими лесничими без всякой системы и плана в башкирских волостях, создавая в них массовую чересполосицу и вклинение в башкирские земли. В докладах с мест постоянно подчеркивается этот наболевший вопрос, но обком ограничивается заявлением о том, что «вопрос этот сложный, длительный и не надо пороть горячки». Из доклада комиссии, обследовавшей район верхней Башкирии, выяснилось, что население его находится на пороге голодной смерти вследствие крайнего разорения и нуждается в срочной и солидной продовольственной помощи, каковую башкирский совнарком оказать не может за отсутствием средств.

В области проведения в жизнь резолюций XII партийного съезда по национальному вопросу обкомом выработан целый ряд практических мероприятий, но реализация их наталкивается на целый ряд препятствий, как объективного, так и субъективного свойства.

Из 86 волостей с татаро-башкирским населением башкирский язык введен лишь в 53 волостях. Предложение башкирской части о введении башкирского языка и в кантонах большинством президиума обкома отклонено, как несвоевременное.

Политпросветительная работа среди башкир поставлена весьма слабо. По докладу заведующего агитотделом обкома 1900 членов партии из татаро-башкир лишены возможности получить марксистское образование на родном языке за отсутствием переводной литературы. До сих пор переведено, но еще не вышло из печати всего 10 названий.

Командировки студентов-башкир производятся, главным образом, в Казанский татарский университет и отчасти в коммуниверситет трудящихся Востока. Ни в Свердловский[1], ни в Зиновьевский[2] университеты нет ни одной командировки из татаро-башкир.

В совпартшколах 1-й ступени татаро-башкир — 66 %.
2-й ступени -"- — 45 %.

Язык преподавания — русский, за исключением стерлитамакской и бирской школ 1-й ступени.

Башкирские общеобразовательные школы 1-й ступени переживают большой кризис за отсутствием помещений, оборудования и учебников. Единственный башкирский педагогический техникум — накануне закрытия, ввиду неполучения учителями жалованья в течение 4 месяцев. Наркомфин Башкирской Республики т. Зубарев, по свидетельству председателя совнаркома т. Халикова, своими «бездефицитными» бюджетами приводит в изумление самого Наркомфина СССР, которому приходится вносить поправки в присылаемые им ведомости не в смысле урезок испрашиваемых кредитов, а в смысле увеличения их, настолько очевидно их несоответствие со степенью финансовой нужды, переживаемой Башкирской Республикой.

Реализация башкирского языка встречает на местах довольно сильное сопротивление и не только со стороны беспартийных русских спецов[3], опасающихся потери своих постов, но и части русских товарищей. По заявлению члена обкома т. Родионова, на последнем пленуме обкома некоторые русские товарищи с насмешкой отзываются о башкирском языке, на котором, по их мнению, ничего положительного сделать нельзя, а можно лишь развалить работу, а один из прокуроров договорился до того, что «башкирский язык лишь усилит конокрадство». Нередки случаи непринятия в кантонах бумаг на башкирском языке.

Да и сам обком, с одной стороны, вырабатывая конкретные мероприятия в области национальной политики, с другой, разбавляет их всевозможными оговорками, допускающими произвольное толкование «по возможности», «без наскоков», «не в той степени как хочется, а как можем», «нечего пороть горячки» и т.п. (из доклада члена президиума обкома т. Герасимова о национальных моментах).

Комментируя тезисы тов. Сталина на IV совещании ЦК о вовлечении трудовых элементов в партийно-советское строительство и национализации аппарата власти, т. Герасимов оговаривает реализацию этих пожеланий наличием больших затруднений, отсутствием требуемого для этого кадра башкирских работников и прочих. В то же время никакого учета этих работников не ведется. На вопрос комиссии, известно ли обкому количество башкирских товарищей, которых можно было бы теперь же выдвинуть на ту или иную работу, секре-

тарь обкома т. Нимвицкий ответил отрицательно. Между тем оговорки эти открывают лазейку всевозможным спецам из бывших колчаковских чиновников и даже офицеров, в большом количестве заполнивших советские учреждения сверху донизу, оттянуть ненавистную им национализацию на возможно долгий срок и до известной степени влиять в этом направлении и на членов партии.

В свою очередь и башкирская часть, усматривая в поведении русских товарищей проявление великодержавного шовинизма, в некоторых случаях действительно проявляет нетерпение и настаивает на более решительных и радикальных мероприятиях, иногда в ущерб деловым соображениям, как, например, немедленный перевод делопроизводства в центральных учреждениях на башкирский язык. Происходящие на этой почве разногласия еще более углубляют пропасть между ними и создают обстановку, исключающую какую бы то ни было возможность их совместной положительной работы.

Комиссия находит, что уфимские работники не сумели взять правильной линии в области национальной политики; не сумели окружить башкирских товарищей, более слабых в смысле коммунистической выдержанности и марксистской подготовки, атмосферой товарищеского содружества, советов и указаний, внушить им доверие к себе, предупреждать ошибки, а не выискивать их для их дискредитации. Борясь с националистическими тенденциями башкирской части, уфимские товарищи как бы не замечали наличия великодержавного шовинизма, пустившего в крестьянский и служилый пласты башкирской парторганизации довольно глубокие корни, и наряду с упреками башкирских работников в солидаризации с беспартийной интеллигенцией, не сумели создать условий для высвобождения их из-под влияния последних. Не отрицая наличия препятствий объективного характера в области проведения в жизнь постановлений партсъезда по национальному вопросу, комиссия тем не менее находит, что со стороны руководящей части уфимских товарищей было бы более целесообразным обнаруживать их совместно с башкирскими работниками в повседневной практике работ в этой области, нежели постоянное подчеркивание их без изыскания соответствующих мер к их устранению.

Секретарь обкома т. Нимвицкий не сумел с самого начала взять правильной и твердой линии борьбы как с одним, так и с другим уклоном; наоборот, он всецело подпал, чего и сам не отрицает, под влияние сравнительно молодого члена партии с русификаторскими пережитками из бывших эсеров, т. Герасимова, юриста по образованию, вступившего в партию в 1919 г., лишь после вторичного занятия Уфы советскими войсками.

В целях создания более нормальных условий работы в башкирской организации комиссия полагает необходимым:

1. Удовлетворить просьбу т. Нимвицкого об отзыве его из Башкирии[4].

2. Подтвердить отзыв Наркомфина т. Зубарева, об оставлении коего в Башкирии возбуждено перед ЦК ходатайство со стороны башкирского обкома*.

3. Отозвать тт. Герасимова и Адигамова из Башкирии, как наиболее ярких выразителей националистических уклонов обоих типов**

4. Вместо т. Нимвицкого послать на должность секретаря башкирского обкома авторитетного товарища, который сумел бы твердо взять в национальной политике линию, предуказанную партсъездом и партсовещанием*.

---

* Пункт зачеркнут.

** Фамилия Герасимова и фраза: «как наиболее ярких выразителей националистических уклонов обоих типов» зачеркнуты.

5. Санкционировать высылку из Башкирии беспартийных Мурбабулатова и Бикбавова.

6. Предложить башкирскому обкому довести до четырех число членов президиума обкома из башкир.

7. Предложить башкирскому обкому выдвинуть на должность: наркомвнудел, наркомзем, наркомпрос и наркомюст работников из башкир.

8. Послать в Башкирию двух работников, одного для замещения должности наркомфина и другого для работы в прокуратуре.

Цихон, Гамбаров[5].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 483. Л. 153—158. Подлинник. Автограф.

---

[1] Имеется в виду Коммунистический университет им. Я.М.Свердлова, высшее партийное учебное заведение, основанное в 1919 г.

[2] Имеется в виду Коммунистический университет им. Зиновьева (Ленинград). В декабре 1926 г. переименован в Ленинградский Коммунистический университет (Там же. Оп. 3. Д. 607. Л. 8).

[3] Спецы — сокращенное от специалисты, т.е. представители дореволюционной буржуазной, в основном, технической интеллигенции, вступившие в сотрудничество с советской властью.

[4] 28 сентября 1923 г. Секретариат ЦК РКП(б) принял решение отозвать Б.Н.Нимвицкого из Башкирии, Башобкому было предложено «принять меры к тому, чтобы к будущим выборам обкома число татаро-башкирских работников в президиуме обкома было доведено до четырех» (Там же. Оп. 112. Д. 483. Л. 7).

[5] А.М.Цихон — член ЦКК и А.Г.Гамбаров — ответственный инструктор ЦК, являлись членами комиссии, обследовавшей работу Башкирской организации.

№ 65

Постановление Секретариата ЦК РКП(б) по докладу секретаря Туркменского обкома А.Ф.Бояршинова

28 сентября 1923 г.

Из протокола № 40 заседания Секретариата ЦК РКП

28 сентября 1923 г.

1. — Доклад секретаря Туркменского обкома (т. Бояршинов).

А. Признать, что за последнее время достигнуты значительные успехи в деле оздоровления и организационного оформления парторганизации Закаспийской области. Вместе с тем признать необходимым дальнейшее расширение работы как внутри, так и вне партии среди местного коренного населения (туркмен).

Б. Предложить обкому:

1. Укомплектовать аппараты областного и уездных комитетов работниками соответствующей квалификации, по возможности туркмен и владеющих туркменским языком, не останавливаясь, в случае надобности, перед снятием их с других отраслей работы. Обратить внимание на изучение русскими работниками, в первую очередь ответственными, туркменского языка.

2. Обратить внимание на работу в кишлачных ячейках и принять энергичные меры к подбору секретарей.

3. Увеличить сеть базисных ячеек, взяв их работу под свое непосредственное наблюдение.

4. Усилить выдвижение на советскую работу, как партийных, так и беспартийных рядовых работников из среды местного населения.

5. Добиться увеличения активности кишлачных ячеек как в работе в массах местного населения, так и в руководстве местной советской работой.

6. Усилить работу среди беспартийных, углубив методы индивидуальной связи, привлекая их (беспартийных) на открытые партийные собрания и ведя учет проделанной работы; особенно обратить внимание на вовлечение в ряды партии наиболее выдвинувшихся туркменок.

7. Провести ряд мероприятий в целях увеличения авторитета кишлачных и аульских советов, для каковой цели более энергично вовлечь в работу низовых советских аппаратов членов союза «Кошчи»[1], добиваясь устранения влияния на общественно-политическую жизнь баев и мулл.

8. Более серьезно изучить вопрос о способах вовлечения местного населения в кооперацию и о видах кооперации, наиболее отвечающих нуждам местного населения. Предложить обкому представить свои соображения в ЦК КПТ и копии материалов — в ЦК РКП.

9. Установить теснейшую связь кишлачных ячеек КСМТ с ячейками КПТ. В руководстве КСМТ центр тяжести перенести в область воспитательной работы.

10. Поставить на должную высоту информацию, своевременно присылая, согласно инструкции, копии всех информационно-отчетных материалов ЦК РКП.

11. Усилить работу среди женщин, главным образом, среди туркменок, привлекая к этой работе всех активных членов партии.

В. Предложить ЦК КПТ командировать в распоряжение туркменского обкома 5 работников губернского и уездного масштаба, в том числе 1 для работы среди женщин и 2-го для пропагандистской работы, предложив Учраспреду[2] выяснить с ЦК КПТ, какое количество из этого числа работников может быть дано из сил ЦК КПТ.

Г. Поручить Среднеазиатскому бюро ЦК в срочном порядке обсудить вопрос о передаче в ведение туркменского облисполкома соляных и рыбных промыслов в Красноводском уезде.

Д. Предложить Среднеазиатскому бюро ЦК обсудить предложение туркменского обкома о проведении землеустройства в Туркмении.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 483. Л. 3, 4.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Кошчи (узб. пахарь) — союз «Кошчи», массовая организация крестьян, созданная по решению V съезда коммунистической партии Туркестана в 1920 г. для вовлечения крестьянской бедноты и середняков в хозяйственное и культурное переустройство общества на социалистической основе. В 1925 г. в союз входило до 200 тысяч членов. Организация прекратила существование с началом коллективизации.

[2] Учетно-распределительный отдел (Учраспред) ЦК РКП(б) — отдел в составе Секретариата ЦК РКП(б) в апреле 1919 — мае 1924 гг. На него возлагались задачи статистического изучения партии и распределения партийных сил. Отдел проводил работу по организации и проведению партийной переписи, партийных мобилизаций для фронта и ответственных участков партийной, советской и хозяйственной работы.

№ 66

Письмо секретаря оргбюро РКП(б) Чеченской области Азнарашвили секретарю Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) А.И.Микояну о ситуации в Чечне

[22 октября 1923 г.]

Копия.

Юговостбюро ЦК РКП(б).

Уважаемый тов. Микоян.

Письмо это прошу считать официальным. Придавая этому, сущности доклада, вид письма, я хочу избежать нареканий, может быть, за неправильный анализ политическим событиям Чечни и обвинение за занятие мною «высокой политикой».

Тем не менее положение сейчас таково, что о нем необходимо говорить. Ваше мнение по этому письму прошу сообщить срочно, так как это будет служить мне руководящей линией в дальнейшей работе.

События же идут очень быстро, развиваясь в своем темпе по международному положению. Перехожу к делу.

Главным, активно действующим лицом с ярко выраженной политическо-авантюристической окраской является старый знакомый, по своей авантюре в Дагестане и в части горной Чечни — Наджи-мудин Гацинский.

С момента изгнания его из Дагестана, он поселился в Чечне, в горной ее части, трудно доступной даже для организации власти, в ауле Нажаюрте и хуторе Шуане Веденского округа, бывший 2-й участок.

Сначала ведет пассивную жизнь, окруженный своими преданными мюридами и населением, которое было подлинно его моральным авторитетом, хотя основательно и потрепанным. Адат[1] — гостеприимство, сохранившийся в полной мере в этих дебрях, охранял от выдачи властям или от отказа прием его.

Месяц тому назад замечается проявление активной вылазки, выражающейся в объединении вокруг своего имени окружающего населения.

И с того времени начинается его работа, направленная по двум линиям — подготовка религиозно воинственного фанатизма и провокация, основанная главным образом на международных отношениях СССР.

Вылупливаются один за другим шейхи (святые), в части особенно дебристых уголков Веденского и Шатоевского округов и на пограничных с ними аулов Дагестана. Именно там, где имел свое место пребывания Наджи-мудин.

Руководство этого движения Гацинским проявляется отчетливо; после сорокадневного пребывания в отшельничестве, севший в отшельническую яму какой-нибудь чеченец или дагестанец появлялся на сороковой день, при торжественной обстановке с массой народа объявляет себя шейхом и говорит о том, что какой-то внутренний голос говорит ему, что пора готовиться к борьбе или в другом случае, что голос с неба говорил ему почти то же самое, но с прибавлением, что скоро появится имам[2], который понесет знамя восстаний. Характерно, что все эти голоса с «неба» и «души» не договаривают, против кого должно быть направлено восстание.

Место, откуда должно начаться это движение, называют аул Химой Веденского округа, на границе Дагестана.

Из этого видно, что религиозный фанатизм, направляемый опытной рукой Наджи-мудина, когда почувствует под собою более твердую почву, голоса «небес и душ» этих святых скажут, против кого восстать. Сейчас, очевидно, они

считают не настолько почву прочной, чтобы говорить откровенно о свержении советской власти. Подход с его стороны нужно признать правильным.

Сейчас перед Гацинским стоит один из основных вопросов: привлечение в свою сторону шейхов Чечни, кроме тех, которые производятся самим в большом количестве, но которым нужно завоевать еще большой авторитет.

Правда, здесь не достигнуто как будто бы больших результатов, но надо полагать, что конспиративно между некоторыми шейхами идет торг и очевидно это даст положительные результаты в случае сохранения того положения, которое сейчас есть (о чем ниже).

Сейчас его яростным сторонником является шейх Магамат Амин, выходец из Дагестана, обосновавшийся в самом заброшенном ауле Дай Шатоевского округа. Чеченское население его признает и сейчас даже строится ему дом, его мюридами.

Другой последователь Узум Хаджи, шейх Каим Хаджи, живущий в ауле [Нижне] Веденского округа, достаточно авторитетен, тип монархический. Его мюриды против соединения с Гацинским, но основная линия самого шейха совпадает с курсом Гацинского. Это заставляет заключить, что торг между Наджи-мудином и Каим Ходжой заключен в положительном для него смысле, ибо «души» как того, так и другого заговорили одним языком.

Шейхи формации Гацинского производятся пачками. Есть сведение, что в одном из этих аулов засело в отшельнические ямы сразу до тридцати человек.

Так что по линии поднятия воинственно-религиозного фанатизма, к сожалению, нужно отметить быстрые успехи Наджи-мудина Гацинского.

Вторая линия, линия провокаций также проходит не без особенного успеха. Здесь им используется метод посылки эмиссаров под видом турок, которые ведут осторожную кампанию: то якобы они присланы из Ангоры [Анкары] проверить, что верно ли говорит советское правительство, что горцы Кавказа крепко связаны с советской властью и другого не желают, то, как проповедники панисламизма, предрешающих гибель советской власти и появление имама, намекая осторожно на Наджи-мудина Гацинского. Эти пока особенным успехом не пользуются.

С момента осложнения международного положения СССР дело Наж-мудина облегчилось. Провокация на этой почве им разносится с быстротой молнии по всей Чечне. Говорят о том, что России объявлена уже война Антанты и что Турция тоже против России настроена. Россия не выдержит, погибнет, а потому нужно спешить прервать всякое отношение с ней и держать курс на Турцию и Англию. Такая провокация пользуется успехом.

Приезд Калинина толкуется как искание помощи в Чечне Совроссии и прибавляется, что дела России, стало быть, совсем плохие, коли сам глава разъезжает с этой целью.

Борьба с нашей стороны чрезвычайно затруднительна за отсутствием коммунистических сил и недостатком действительно преданных чеченцев советской федерации, в отношении же развивающегося религиозного фанатизма мы не можем противопоставить чего-либо другого, равнозначного.

Практические меры им также предпринимаются. Так, горная Чечня и Дагестан разбиты им на свое административное деление и намечены наибы[3] этих округов. Производится подсчет сил.

В общем и целом, ведется глубоко основательная работа, рассчитана главным образом на темноту, невежество и религиозный фанатизм. Лозунг его — чисто шариатское управление под протекторатом Турции или Англии.

Почва под ним крепнет нашим относительным бессильем, невозможности изъять уже сейчас активно действующий элемент его сторонников среди упомянутых 2 шейхов, что поднимает, вернее, восстанавливает его авторитет.

Другая крупная политическая фигура — это Али Митаев. Али Митаев с согласием Юговостбюро введен членом областного революционного комитета Чечни. Причины его ввода известны Юговостбюро ЦК, все же необходимо дать некоторую характеристику личного наблюдения. То, что это ярко панисламистская фигура 96-й пробы выяснено давно, к этому прибавляется его враждебная энергия и тип деятеля, сделавшего его таким, имя отца. Это тип-непоседа, который должен вечно что-то делать, чем-то распоряжаться, на кого-то влиять, где бы и в каком лагере не был, каковое бы положение не занимал.

Все более или менее важные предприятия им проводятся очень осторожно, через своих мюридов, которые далеко, во все недостигаемые углы разносят задуманные им дела.

Сам он очень аккуратен и безупречен, обязательства перед государством им выполняются первым в Чечне. Например: продналог им сдан целиком 5 месяцев тому назад. Внешне добропорядочный гражданин Республики.

Характерная его фраза, высказанная им во время объезда Чечни, предпринятого мною с т. Эльдархановым. Будучи в его доме, мне бросилась в глаза масса народа в его дворе, видно было, что эти люди пришли к нему за разъяснениями, ходатайствами либо какими-либо другими деловыми вопросами. На мой вопрос: «К вам много народу приходят, видно не дают спокойно уснуть», на что он, очевидно неожиданно для себя, произнес следующую фразу: «Нет, теперь ничего, власть наладилась, есть ревкомы, милиция приличная, теперь мне легче».

Этот разговор происходил еще до мысли ввода его в ревком. Этим самым он признал, что фактической и моральной властью до этого времени был он. За этот же объезд выяснилось, что он относится к автономии положительно и кое-что бы для ее укрепления сделал.

Принимая все это во внимание, у меня создалось твердое мнение использовать его как авторитет для Чечни, во-вторых, придать его деятельности, которую никакими силами не остановишь до его смерти, официальный вид, в-третьих, испытать его посредством поручения определенных работ, связанных с нажимом на население, имея в виду продналог, борьбу с бандитизмом и прочее.

С моим мнением т. Эльдарханов согласился и мы решили с ведома Юговостбюро ЦК, которое дало свое согласие, ввести его в состав ревкома. До этого Али Митаевым был сделан первый шаг, показывающий его положительное отношение: он предложил чеченскому ревкому выставить сотню своих мюридов для охраны железной дороги. Сотня была выставлена и налеты на железную дорогу быстро ликвидировались.

Согласие на ввод в ревком им было дано и сейчас он официально числится членом революционного комитета. Здесь его фигура начинает выявляться рельефней. Становится ясным, его цель — использовать свое новое положение в личных целях укрепления своего авторитета в массах. Вход свой в ревком он иначе не расценивает как «соблаговоление», помощь новой автономной власти в ее строительстве. Это он не скрывает и однажды так высказался на одном из сходов аула в присутствии моем и Эльдарханова.

Начинает лавировать между своей официальной ролью и своим настоящим положением шейха. Чувствует цели его ввода в ревком и, может быть, даже и знает. Не видно его отрицательной деятельности, но и положительной немного, но в лучшем случае — дружественный нейтралитет.

Начинается игра между им и Эльдархановым, игра за вовлечение друг друга в свою орбиту: Эльдарханов тащит Митаева на твердую почву деятельности за утверждение автономии, Али Митаев волокет Эльдарханова к национализму и

панисламизму. И, к сожалению, нужно признать, что у Али Митаева больше успеха, чем у Эльдарханова.

Эльдарханов ни с кем не делится этой, в высшей степени серьезной и важной борьбой. Но чувствуется, что перевес на стороне Али Митаева. Отчасти это исходит из вытекающих личных интересов, тесной связи между ними.

Эльдарханов отлично понимает, какую силу он приобретает в союзе с Али Митаевым. Такое интимное куначество укрепляет почву под Эльдархановым и его положением. Очевидно, Эльдарханов знает настоящее к нему отношение с нашей стороны и что нам приходится с ним считаться постольку поскольку. Укрепление союза с Али Митаевым его делает самоуверенным, смелым, чувствующим свое достоинство, как главы советской Чечни. Создается положение, когда, если это нужно было бы, при смещении Эльдарханова, Али Митаев делается пассивно-нейтральным, начинается некоторое волнение в Чечне, проводимое через своих мюридов. Создается впечатление, что Эльдарханов — это все для Чечни. Таким образом, как мне кажется, Эльдарханов, ценою личной связи с Митаевым, пытается укрепить свое положение.

Как акт особенной дружбы, они обменялись между собою подарками — Эльдарханов Али Митаеву — ценный маузер и кинжал. Али Митаев ему — свою любимую лошадь. Можно, конечно, и даже нужно завязать близкие отношения, но не до бесчувствия.

Перейду к вопросу о взаимоотношениях главных политических фигур, Али Митаев — Наджи-мудин Гацинский. Наджи-мудин — горный «орел», Митаев — плоскостной, у Гацинского порваны нужные пути возращения и приобщения к советской действительности. В своей основе он панисламист. Али Митаев не отрезал своих путей ни там, ни тут, в основе своей, он убежденный панисламист, стало быть, основные точки соприкосновения с Гацинским у них общие.

Разница в том, что Али Митаев считает открытую работу и выступление преждевременным, основанном отчасти на своем личном независимом положении, а Наджи-мудин спешит, очевидно, здесь так же отчасти играет роль его положение гонимого.

Легкомысленно было бы считать, что Али Митаев отрекся от своей идеи панисламизма, а раз это так, то невольно навязывается вопрос, какую цену приобретает дружба Али Митаева с Эльдархановым, с одной стороны, и с другой, с Наджи-мудином Гацинским, установлено, что связь Али Митаева с Наджи-мудином Гацинским не прервана и что он больше на стороне Наджи-мудина Гацинского, а раз это так, то вполне допустимо их соединение в общей точке. Вопрос времени, нашего международного положения и, в частности, взаимоотношения с Турцией, а так и вопрос первенства — этот вопрос их не заставит долго останавливаться, если события развернутся в благожелательном для них виде.

К настоящему моменту их взаимоотношение внешне как будто прервано, причиной чему служит нажим на Али Митаева со стороны начальника ГПУ, т. Абрамова, конечно, в очень почтительной форме. И он своим влиянием, даже личными уговорами и убеждением заставил временно убраться Гацинского с пределов Чечни. В самом же деле Гацинский и сейчас временами наезжает, как я сказал выше, ведущий сейчас лихорадочным темпом работу и нет никакого сомнения, что связь между ними фактически не прервана — не вяжется простейшей логикой, хотя были, например, такие сообщения, что Али Митаев выступал на сходе в одном ауле, говоря, что всю эту сволочь, т.е. Наджи-мудина и его сторонников, нужно выгнать, это можно допустить. В конечном итоге это — пшик, когда есть сведение, что у него пребывают частенько гонцы Наджи-мудина.

Разностью взглядов о времени и предпосылках объясняют и разные положения гор и плоскости. В горах идет успешная работа, а плоскость, видимо, спокойна, а поэтому положение нельзя считать особенно серьезным, оно может быть тогда лишь серьезным, когда соединятся эти две силы, горная и плоскостная, а это может случиться только тогда, когда появится вооруженный фронт и фронт серьезный. В ином случае можно только ожидать частичных вспышек, на что едва ли пойдет Гацинский, ведущий достаточно глубокую работу в этом направлении.

В этом отношении мы вполне сходимся с т. Мироновым, заведующим восточным отделом ПП ГПУ, как и в мерах, намеченных совещанием, о которых скажет в своем письме, копию которого он Вам посылает.

Но здесь необходимо для полноты картины связать три момента: Наджимудин Гацинский — Али Митаев — Таштемир Эльдарханов. Вольно ли, невольно, образовалась такая цель. Дружба Али Митаева с Эльдархановым куплена узко национальным сдвигом его.

Али Митаев скользит, как змей. Необходимо дать задание, которое им должно быть выполнено твердо, в противном случае, необходимо порвать официальные отношения с ним, выставить из состава ревкома, дать почувствовать, что двойственность его положения для нас лучше, чем его пассивное отношение. Также необходимо создать искусственный разрыв между личным взаимоотношениями его с Эльдархановым. Поставить Али Митаева в положение ясно осознаваемое, что новая волна бандитизма, которая может пройти после разрыва с ним официальных отношений ляжет на него и тогда надо будет принять предупредительные меры, недопускающие положение, примерно в каком мы сейчас имеем Гацинского, а Эльдарханова возвратить на прежний путь, поскольку мы в его лице пока имеем наиболее для нас подходящую фигуру, с одной стороны, и выдержать твердую линию на руководящую сейчас верхушку.

Интересно мнение членов ревкома в оценке настоящего положения: по мнению члена президиума ревкома, т. Хамзатова, как минимум, теперешнего состояния Веденского и Шатоевского округов, мы можем ждать, без принятия соответствующих мер, уничтожение шатоевского крепостного гарнизона, по мнению другого же члена президиума, т. Шерипова — на Шипке все спокойно. Как один, так и другой, высказали такое мнение после одновременного объезда, но отдельно, этих округов.

А меры эти сообщаются Вам в копии письма т. Миронова, с которым я вполне согласен.

Что же касается нашей общей линии, она должна сохраняться в том виде как, т.е. лавирование между общественно-авторитетными группировками. Эта линия, по-моему, должна сохранится всерьез и надолго. Все же это время должно уйти на усиленную подготовку чеченской интеллигенции через наши советские школы. В отношении местного образования приняты меры, о которых сообщу в своем докладе дополнительно. Но намечаются, наряду с этим, и реальные твердые, хотя и чрезвычайно сложные, меры — использование экономического антагонизма между горной и плоскостной Чечней на земельной почве. Этот вопрос требует детальной разработки, которой мы, к сожалению, не имеем до сих пор, а потому говорить конкретно о тактическом подходе к этому вопросу не могу, а очень возможно, что этим ходом можно заставить Чечню повернуть фронт от внешних интересов к своим внутренним — чеченским. Эта работа требует гораздо большего ума, чем мой сравнительно скудный ум.

Обстановка и мои литературные способности не могут дать лучшей картины переживающей момент Чечней.

Срочно сообщите свое мнение.

С коммунистическим приветом

секретарь оргбюро РКП(б) Чеченской области Азнарашвили[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 59—65.
Копия. Машинопись.

---

[1] Адат, адаты (араб. урф) — свод норм обычного права у мусульманских народов; обычаи, правила поведения, принятые той или иной группой людей или действующие в определенной местности.

[2] Имам — светский и духовный глава общины у мусульман, руководитель богослужения в мечети.

[3] Наиб (араб. заместитель) — помощник начальника или духовного лица, старшина сельской общины в мусульманских странах, чья деятельность регламентировалась особыми правилами.

[4] Датируется на основании аналогичного по тексту закрытого письма Азнарашвили, направленного 22 октября 1923 г. в адрес ЦК и Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (Там же. Л. 35—36). Копия публикуемого письма поступила в Бюро Секретариата ЦК РКП(б) 12 января 1924 г. , о чем свидетельствует штамп регистрации входящей корреспонденции.

№ 67

Резолюция совещания членов Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) совместно с секретарями губернских, областных комитетов и председателями исполкомов края по вопросу районирования

[Октябрь 1923 г.]

Резолюция по докладу о районировании

Совещание членов Юговостбюро ЦК РКП, совместно с секретарями губернских, областкомов и предисполкомов края по вопросу районирования, постановляет:

1. Признать своевременным проведение реформы районирования на Юго-Востоке России с переходом от системы уездов и губерний к системе округов и районов (укрупненных волостей).

2. Определить Юго-Восточную область в составе: Донской, Кубано-Черноморской областей, Терской и Ставропольской губерний, города Грозного, Адыгейско-Черкесской, Карачаево-Черкесской, Кабардинской и Чеченской автономных областей с центром в городе Ростове.

3. При согласии Горской Республики считать целесообразным также и ее вхождение в состав Юго-Востока.

4. Не возражая против выделения Дагестанской Республики из состава Юго-Восточной области и присоединения к Закавказской Федерации, совещание находит возможным вопросы, связанные с Дагестаном, урегулировать путем особых договоров и соглашений между Закавказской Федерацией и Юго-Востоком. В случае выделения Дагреспублики из Юго-Востока, вопрос о границах Дагестана должен быть пересмотрен органами Юго-Востока совместно с Дагестанской Республикой, с утверждением центра.

5. Проведение реформы начинается с укрупнения волостей и ликвидации уездов, затем производится организация округов, причем вся практическая работа по районированию производится по согласованию с заинтересованными местами.

6. Построение областных аппаратов производится с учетом необходимости сохранения прав, предоставленных конституцией РСФСР автономным республикам и областям.

7. Считая особо трудным и особо важным построение сельского и районного волостного аппаратов, близко связанных с крестьянством, совещание находит, что в ближайшее время важнейшей работой по районированию, требующей близкого участия партии, должна явиться организация районной волости и подготовительные меры по построению округов.

8. Руководство районированием поручить КЭСу с предоставлением ему соответствующих прав от ЦИКа или в иной форме, обеспечивающей проведение районирования края.

Секретарь Юговостбюро ЦК РКП Микоян.

РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 21. Л. 60. Гектограф.

№ 68

Письмо председателя Чеченского областного ревкома Т.Э.Эльдарханова в ЦК РКП(б) о бандитизме в Чечне

5 ноября 1923 г.

Совершенно секретно

Москва ЦК РКП(б) тов. Назаретян
(для доклада тов. Сталину).

В развитие положений препровождаемого при сем в копии протокола № 112 съезда председателей окружных ревкомов и начальников окружной милиции Чеченской автономной области, представляю о нижеследующем:

Бандит Чалокаев[1] оперирует в пределах Грузинской Республики. Агенты его вторгались в пограничные Грузинской Республики отдаленные уголки Шатоевского округа Чеченской автономной области для вербовки бандитского элемента в свою шайку. Особенно больших успехов они не имели; только отдельные преступники принимали их заманчивые, с материальной стороны, предложения и соглашались на вступление в эту шайку. В общем вся эта афера Чалокаева большого развития не получила, а в связи с выпадением снегов и окончательным прекращением в силу этого всякого общения Шатоевского округа с Грузинской Республикой по прямому пути через горы — аферу эту следует признать ликвидированной.

Бандит Надмутдин Гоцинский оперирует в пределах Дагестанской Республики, где и проводит все время, только изредка появляясь в пограничных Дагестанской Республике 2 и 3 участках Веденского округа Чеченской автономной области. Отношение населения к Гоцинскому отрицательное и никакой угрозы для советской власти, в смысле вовлечения населения в авантюру, он из себя не представляет.

Все эти сведения отвечают действительности. Лично мною проверены на очередных съездах представителей населения на местах, где также выяснено, что отношение населения к советской власти вполне лояльное. Правда, а глухих горных ущельях Веденского и Шатоевского округов власть очень слаба. Но там, в силу особых объективных условий быта местного населения, твердой власти не было и в дореволюционное время. Ревком принимает все меры к укреплению власти и там.

Борясь своими средствами с преступным элементом, не прибегая в этом случае к помощи Красной Армии и не вовлекая ее в эту борьбу, областной ревком достиг удовлетворительных результатов. Оспаривать этого утверждения

никто не может. От анархии на местах, имевшей место до объявления автономии Чечни, не осталось и следа. С наступлением осени, в связи с экономической разрухой, замечается усиление работы бандитского элемента, но областной ревком принимает максимальные меры к охране железнодорожной линии и промыслов и установлению порядка на местах. Ревком имеет основание определенно заверить, что спокойствие на территории Чечни, в каких бы обстоятельствах ни находилась советская власть, в общем масштабе обеспечено.

Враги Чеченской автономной области в личных интересах и целях стараются представить положение вещей в другой окраске. Они распространяют среди населения слухи, что действуют якобы с ведома краевой власти и сеют раздоры, распространяя нелепые слухи об областном ревкоме, вроде утверждения, что наличный состав областного ревкома будет распущен и что будет организован областной ревком в новом составе, во главе с т. Ахтахановым. Тем самым они мешают наладившейся работе областного ревкома. Областным ревкомом принимаются меры и к обезвреженю* действий этих лиц.

Председатель Чеченского областного ревкома и член ВЦИК
Эльдарханов.

5/XI—23 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 38—38 об.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Челокаев Семен — полковник царской армии, организатор борьбы против советской власти, руководитель повстанческого отряда в Грузии (численностью до 90 человек). Пытался объединить антисоветски настроенные группировки Северного Кавказа и Закавказья. В 1923 г. возглавил антисоветское восстание в горах Хевсуретии, которое было подавлено войсками ГПУ (2500 человек). С остатками своего отряда скрылся.

№ 69

Из докладной записки М.П.Серафимова в Организационно-инструкторский отдел ЦК РКП(б) о результатах обследования парторганизации Бурят-Монгольской АССР

12 декабря 1923 г.

В Организационный отдел ЦК РКП(б).

Докладная записка Серафимова Михаила Павловича
Парторганизации в Республике Бурят-Монгол

Постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 3 августа с.г. мне было поручено обследование парторганизаций Республики Бурят-Монгол. Представляя об этом настоящую докладную записку, считаю нужным сообщить, что непосредственному личному обследованию подверглись не все ячейки и организации, а только часть их правда, наиболее крупная и являющаяся показательной в деле определения партийной работы среди бурят-монгол [...]

В связи с образованием Республики Бурят-Монгол[1] на плечи буркоммунистов ложится большая сложная и ответственная работа. От умелого подхода к трудящейся массе населения, правильного и точного уяснения возложенных на них задач, толкового и умелого проведения их в жизнь, — зависит успешный

---

* Так в документе.

ход всей работы, а это дает в свою очередь гарантию для укрепления и развития советской власти среди бурято-монгольского народа, а следовательно и окончательного уничтожения того национального гнета и порабощения, которые остались еще и теперь как наследие царского самодержавного строя. Эта трудность еще усугубляется тем, что некоторые русские товарищи не проявляют достаточной чуткости в подходе к бурято-коммунистам в вопросе разрешения национальной проблемы. Уже после XII съезда и 4-го совещания, когда вопрос о республике был разрешен ЦК, в момент проведения кампании образования Республики и работ Комиссии ВЦИКа по определению границ Бурреспублики, Дальбюро в партийном органе «Дальневосточный путь» в статье «Национальные мотивы», в лице одного из своих ответственных работников назвало бурят и аннексионистами, и захватчиками, и рядом других безответственных названий. К сожалению, у русских товарищей осталась еще старая традиция великодержавного народа, воспитанная долгими веками, что конечно вредно и опасно в смысле засорения наших рядов мелкобуржуазным, мещанским шовинизмом и, хотя борьба с этим явлением ведется, но все же организационный период Бурреспублики это слишком остро чувствуется. Выходом сейчас из этого положения является предоставление полной самостоятельности Бурбюро РКП с подчинением его непосредственно директивам ЦК. Чрезвычайно трудным положением условий работы среди бурят, это необходимость знания бурмонгольского языка, а знающих язык работников коммунистов слишком мало. В целях устранения этого препятствия Бурбюро открыло курсы для изучения бурмонгольского языка для коммунистов, как бурят, так и русских.

Одно из особенностей бурятского народа было освобождение его от воинской повинности еще царским правительством — это наследие, в особенности морально тяжело отражается на бурятских коммунистах теперь, поэтому их искренним и заветным желанием является проведение у себя мобилизации в ряды Красной Армии. Товарищи говорят, что если в прежнее время солдат царской армии машинизировался, у него выбивались все чувства восприятия культуры, то теперь наш красноармеец является проводником культуры, и нам, коммунистам, руководителям молодой республики, нужно помочь в поднятии нашего забитого крестьянства. В истории мы знаем факты, когда даже царское правительство образовывало казачьи конные бурятские полки для защиты границ. Если это было возможно тогда, то тем более это возможно теперь. Я всецело присоединяюсь к предложению Бурбюро и считаю, что мобилизация, декрет о ней следует провести скорее. В соседней Монголии, которая теперь в особенности ориентируется на Республику Бурят-Монгол, и в которой даже председатель Революционного военного совета народной армии бурят Рынчинов, а все инструктора по военному обучению также буряты, тем более на территории Бурреспублики необходимо было бы иметь свои национальные воинские части [...]

Серафимов[2].

12.XII—23 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 512. Л. 10, 15, 16, 19. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 27 апреля 1921 г. и 9 января 1922 г. были образованы Бурят-Монгольская АО и Монголо-Бурятская АО, которые 30 мая 1923 г. объединились в Бурят-Монгольскую АССР в составе РСФСР.

[2] Доклад М.П.Серафимова о результатах проверки работы и состояния парторганизации Бурят-Монгольской АССР был заслушан на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 4 февраля 1924 г.

№ 70

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) о мероприятиях по реализации постановлений по национальному вопросу, принятых XII съездом РКП(б) и IV совещанием ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей

7 января 1924 г.

1. Добиваться создания наиболее благоприятной обстановки для проведения национальной политики партии в национальных областях и с этой целью особо наблюдать за проявлениями великодержавного национализма и местного шовинизма в этих областях (в особенности, в Туркестане, Закавказье и на Украине), принимая своевременные меры к предупреждению и изживанию их.

2. На основе изучения опыта работы в национальных областях добиться в области партийного руководства достаточно опытного подхода к руководству партработой в каждой отдельной национальной области в соответствии с бытовыми, экономическими и национальными особенностями каждой. Организационному отделу разработать в течение ближайших месяцев конкретные предложения о постановке работы в отдельных областях и республиках, внося их на Организационное бюро ЦК.

3. Добиваться в повседневной работе усиления привлечения местными партийными комитетами в национальных республиках и областях на руководящие партийные и советские посты местных людей, а также принять участие в подборе Учраспредотдела ЦК руководящих работников для национальных областей.

4. Необходимо добиться усиления партийной работы в деревне (кишлаке, ауле), и в первую очередь обратить внимание на подбор партийных организаторов для деревни.

5. Учесть все рабочие центры в национальных областях и республиках, в которых заняты в значительном количестве туземные рабочие и добиться усиления партийной работы в них, прикрепляя к ним лучших туземных работников, снабжая их литературой и т.д.

6. Разработать вопрос, учтя конкретные условия в отдельных национальных областях и республиках, об облегчении вступления в партию трудовых элементов из местного населения (рабочих, дехкан, кочевников, кустарей) и о систематическом очищении рядов партии от социально чуждых элементов.

7. Поставить перед местными партийными органами вопрос о вовлечении в профессиональное движение всех кустарей, не имеющих собственных средств производства, собственного сырья и работающих на хозяина, и об охвате промысловой кооперацией всех остальных кустарей, самостоятельно сбывающих свои продукты на рынок.

8. Учитывая положительную роль союза «Кошчи», как в деле защиты экономических интересов дехканской и кочевнической бедноты, так и в приобщении последней к советскому строительству, всячески содействовать дальнейшему укреплению этого союза. Опыт Туркестана в деле организации союзов «Кошчи», превращения их в смешанные профессиональные кооперативные организации и предоставления им в порядке государственного законодательства ряда льгот (представительства наравне с профсоюзами в государственных органах, преимущественное право членов «Кошчи» на поступление в учебное заведение, обязывание государственных органов отчитываться перед организациями «Кошчи» и тому подобное) должен быть изучен с точки зрения возможности применения его в других национальных республиках и областях.

9. Поручить Агитпропу совместно с Орготделом[1] и Учраспредом разработать и внести на утверждение Оргбюро конкретные предложения об организации специальных курсов-школ для подготовки практических работников из местных работников национальных областей (секретарей волкомов, волисполкомов, укомов, уисполкомов).

10. Особенное внимание обратить на подбор и создание кадра партийных организаторов из местных товарищей, как путем выдвижения из наиболее активных ячеек (преимущественно городских), так и путем подготовки на специальных курсах, школах и секциях при совпартшколах.

11. Добиться усиления инструкторского аппарата в национальных областях путем подбора их из местных людей, знакомых с местными условиями работы и быта. В первую очередь добиться создания групп инструкторов при ЦК РКП, Киробкоме, Заккрайкоме, ЦК КПТ, ЦК КПА, Крымском, Карельском, Марийском обкомах и при обкомах автономных областей Северного Кавказа.

12. Добиться усиления руководства партийными организациями КСМ и работой среди женщин (Азербейджан, Киргизия, Крым, национальные области Северного Кавказа, Туркестана).

13. Следить за работой в национальных областях по осуществлению постановления IV совещания ЦК с ответственными работниками национальных областей и республик о постепенном вводе в делопроизводство парткомов и советских учреждений местных языков, обращая особое внимание на проведение этой меры на Украине, в Азербейджане, Белоруссии, Туркестане, соблюдая однако чтобы проведение этих мер не привело к ослаблению партийного и советского аппарата.

14. В губерниях, где имеется значительное количество национальных меньшинств (Закавказские республики, Украина, Белоруссия) добиваться, чтобы соответствующие партийные комитеты уделяли достаточное внимание в своей работе их нуждам.

15. Пополнить Организационно-инструкторский отдел ЦК работниками из национальных областей (2 ответственных инструкторов и 1 работника в подотделе учета опыта мест) в пределах существующих штатов.

16. Подобрать информаторов для национальных областей из наиболее развитых товарищей, ориентирующихся в национальной политике и имеющих практический стаж работы в национальных областях.

17. Возложить на одного из заместителей заведующего агитпропом (заведующий подотделом национальных меньшинств) наблюдение за всей агитационно-пропагандистской работой в национальных республиках и областях, поскольку она ведется не на русском языке.

18. Конкретные предложения агитпропа об увеличении штата, связанном с проведением в жизнь постановлений по национальному вопросу, выделить и рассмотреть совместно с аналогичными предложениями других отделов.

19. В течение ближайших месяцев изучить весь руководящий состав национальных республик и областей с точки зрения соответствия с задачами, выдвинутыми XII съездом по национальному вопросу, и в целях постепенной замены работников, не могущих усвоить принципы национальной политики РКП низовыми туземными работниками. По мере проведения этой работы Учраспреду вносить конкретные предложения на утверждение Оргбюро.

20. Провести по отдельным областям общий учет всех членов партии — узбеков, туркмен, киргиз, вотяков, чувашей, марийцев, татар и башкир, калмыков, дагестанцев, горцев, белорусов, украинцев, якут, бурят, работающих вне республики, с преобладанием вышепереименованных национальностей.

21. Провести по республикам дополнительный учет всех туземцев уездной и резерва уездной работы и выяснить возможность их выдвижения.

22. Провести особый учет студентов КУТВ, Туркменского государственного университета и других национальных коммунистических вузов и вузов в целях выдвижения из среды ответственных работников для национальных республик[2].

23. Учраспреду совместно с отделом работниц ЦК произвести по СССР учет всех коммунистов, могущих быть использованными на работе в восточных областях.

24. Произвести учет беспартийной, но лояльной интеллигенции по национальностям.

25. Установить постоянное наблюдение за изменением в национальном составе руководящих партийных, советских и профессиональных органов национальных республик.

26. Добиться максимального укомплектования советского аппарата в уездах и деревнях (аулах, кишлаках) местными низовыми работниками, крестьянами, дехканами (вытесняя оттуда чиновников, аксакалов[3], волостных управителей), не гонясь при подборе обязательно за партийностью выдвигаемых, вовлекая и беспартийных, руководствуясь честностью и деловитостью последних.

27. Принять за правило, чтобы в состав президиумов обкомов национальных ЦК и так далее, обязательно входили товарищи, принадлежащие к местным национальностям или знающие местные языки. Установить как правило, что в каждом основном отделе обкома или национального ЦК заведующий или его заместитель должен быть работником местной национальности.

28. Совместно с ЦК РКСМ следить за подбором местных работников в национальных республиках и областях в руководящие органы в аппараты РКСМ.

29. Помочь национальным ЦК и обкомам подобрать подходящий состав местных работников в своих аппаратах.

30. Избрать одну из областей Туркестана и губернии Украины для обследования всех вопросов, связанных с учетом и распределением всех партийных и советских сил и овладением всем советским и профессиональным и кооперативным аппаратом (при помощи аппарата ЦКК).

31. Также произвести обследование наличия партийных сил при помощи инструкторов Учраспреда одной из поволжских автономных областей.

32. Принять меры к созданию действительно работоспособных отделов работниц в национальных республиках и областях.

33. Во все разверстки коммунистических университетов, рабфаков, партийных школ и прочих включать кандидатуры коммунисток и беспартийных делегаток по рекомендации женских отделов, причем для их подготовки в указанные учебные заведения во всех областях и республиках создать на местах подготовительные курсы-школы.

34. В общие программы партшкол и коммунистических университетов ввести цикл лекций по теории и практике работы среди женщин, с проведением особых лекций по проработке со слушательницами вопросов практической работы среди женщин.

35. Предложить парткомам в национальных областях обратить особое внимание на постановку работы с практикантками при женотделах.

36. Признать необходимым периодически вызывать заведующих и инструкторов отделов по работе среди работниц и крестьянок из местных национальностей для докладов об их работе и с целью всестороннего инструктирования их.

37. Для работы среди женщин национальных меньшинств выделить по одному инструктору в женотделы Уралбюро ЦК[4], Сиббюро ЦК, ЦБ Белоруссии и Самарского губкома.

38. Обратить особое внимание на борьбу с бытовыми предрассудками среди членов партии, а также членов РКСМ, в частности, по отношению к женщине.

Предложить местам приступить к практическому проведению в жизнь постановлений местных партийных съездов и конференций в этой области, а также изданию ряда брошюр по вопросам раскрепощения женщин, истории женского движения, роли женщин в хозяйстве и прочее.

39. Материалы отдела работниц (тезисы и резолюции 2-го совещания работников среди женщин восточных областей) отредактировать и отпечатать в общепартийной прессе.

40. Отделу работниц ЦК обратить внимание на тщательную подготовку и проведение краевых беспартийных съездов тружениц советского Востока, созываемых местами в осенние месяцы.

41. Обратить большее внимание местных партийных комитетов восточных областей и республик на материальную поддержку существующих женских клубов и содействие организации новых средствами местных политпросветорганов. В краевых центрах создать по одному показательному клубу и одной школе для взрослых, включив их в государственную сеть.

42. Признать желательным разработку органами промышленной кооперации вопроса о практической помощи существующим женским артелям восточных областей и республик и плана дальнейшего кооперирования кустарниц.

43. Признать желательным ассигнование определенного фонда из местных средств для создания в восточных республиках мастерских и культурных учреждений для местных тружениц.

44. Вместе с НКЗдравом разрешить вопрос об усилении в национальных республиках и областях медико-санитарных учреждений, обслуживающих местное женское население.

45. Добиться улучшения постановки дела в Туркестанском коммуниверситете, превратив его в Среднеазиатский коммуниверситет, с количеством слушателей в 500 человек; добавить к нему подготовительный курс на 500 человек, часть которых должна быть проведена через специальные секции, имеющие цели подготовки практических работников, как-то: секретарей волкомитетов партии, волисполкомов, инструкторов кооперации, финансовых агентов и прочее. Уделить максимальное внимание комплектованию комвуза женщинами из коренного населения. Командировать представителя агитпропа для обследования Туркестанского коммуниверситета.

46. В Туркестанском коммуниверситете и в существующих советских партийных школах Туркестана, Киргизии и Закавказья, в частности, Азербейджана, приступить к кружковой проработке проходимых предметов на местном языке, переходя к преподаванию на этих языках путем организации соответствующих параллельных курсов, в зависимости от наличия лекторов, знающих эти языки.

47. Обратить внимание Среднеазиатского бюро, Кирбюро, Юго-Восточного бюро и Заккрайкома на то, чтобы при выполнении разверстки в коммуниверситеты и школы были целиком соблюдены интересы наиболее отсталых народностей, живущих на территории названных парторганизаций: туркмен (Среднеазиатское бюро), киргиз (Киргизское бюро), кавказских горцев (Юго-Восточное бюро), азербейджанских и нахичеванских тюрок, аджарцев (Заккрайком). Увеличить число командируемых от национальных республик в Свердловский[5] и Зиновьевский[6] университеты. О мерах, принятых в исполнение этой директивы, сообщить в ЦК.

48. Предложить всем партийным комитетам национальных республик и областей приступить к систематическому введению местных языков в качестве языков преподавания во всех школах политграмоты, обслуживающих членов партии «националов».

49. Включить в текущем году в государственную сеть школы политграмоты на туркменском языке (одну), примерно в Полторацке или в Мерве, киргизском (до пяти), черкесском, карачаевском, кабардинском, ингушском, чеченском (по одной), дагестанских языках (три), среди аджарцев (не менее двух), калмыцком (одной), бурятско-монгольском (трех, примерно в Иркутске, Черемхове и Чите) и одну школу политграмоты во Владивостоке для национальных меньшинств Дальнего Востока. Принять меры к качественному улучшению школ политграмоты в национальных областях и республиках, где таковые имеются, взяв их на особый учет.

50. На Украине ввести обязательное преподавание украинского языка во всех советских партийных школах, в которых преподавание ведется на русском языке; от каждого оканчивающего советскую партийную школу должно требоваться умение читать, писать и объясняться на украинском языке; начать перевод на украинский язык преподавания в тех губернских и уездных советских партийных школах Украины, которые обслуживают по преимуществу крестьянское население.

51. Организовать белорусский отдел при КУНЗ[7] на 50 человек; ввести в Минской советской партийной школе первой ступени преподавание на белорусском языке; в отдельных совпартшколах Белорусской Республики ввести преподавание белорусского языка.

52. Принять меры к усилению партийно-воспитательной работы среди национальных меньшинств, как в РСФСР, так и в национальных областях и республиках.

53. Создать при КУНЗ курсы на местных языках для подготовки ответственных работников для работы в национальных республиках и областях и среди национальных меньшинств.

54. Агитпропу ЦК совместно с Учраспредом установить примерное количество учеников, выпускаемых из совпартшколы и комвузов СССР, для которых необходимо ввести специальный курс изучения одного из местных языков, с тем чтобы они могли быть использованы для работы в национальных областях и республиках и среди национальных меньшинств.

55. Агитпропу ЦК разработать вопрос вместе с соответствующими советскими органами о введении изучения одного из языков «националов» во всех вузах СССР.

56. а) Признать необходимым систематическое субсидирование тех национальных газет, которые уже имеют круг читателей, обращая особое внимание на поднятие и развитие комсомольской печати.

б) Предложить Заккрайкому, Юго-Восточному бюро, Сиббюро, Уралбюро принять срочные меры к улучшению национальной печати и к приспособлению ее к потребностям читателей, организовавшим для этой цели инструкторский аппарат.

57. Усилить работу в области руководства и контроля со стороны Агитпропа ЦК за национальной печатью, причем на первое время использовать для этой цели аппараты областных бюро ЦК РКП и национальных ЦК.

58. Поддержать существующие в настоящее время периодические национальные органы, обслуживающие местное женское население.

59. Укрепить восточные издательства партийными силами, для чего поручить Учраспреду ЦК наметить работников, согласовав намеченные кандидатуры с Агитпропом; улучшить постановку дела восточного издата; отпустить в распоряжение восточного издата специальные средства, причем основная его работа должна быть сосредоточена на издании принципиально-марксистской, художественной, партийно-технической литературы. Проверить план работы

восточного издата и решить вопрос о переводе некоторой части изданий, в особенности периодической, непосредственно на места.

60. Усилить аппараты государственных издательств национальных республик и областей. Превратить Туркгосиздат в Среднеазиатский (Туркреспублика, Бухара, Хорезм). Максимально сократить в Средней Азии и Украине количество издаваемых и переиздаваемых книг на русском языке. К финансированию Среднеазиатского государственного издательства привлечь в равной мере, с одной стороны, Туркестан, Хорезм и Бухару и, с другой, ЦИК СССР. Предложить ЦК КПУ и Среднеазиатскому бюро сообщить ЦК о мерах, принятых в исполнение этого постановления.

61. Всячески поддерживать беспартийные органы, руководимые национальной интеллигенцией, ведущие борьбу с местным клерикализмом, как, например, «Хакшкала»[8], «Мулла Насретдин».

62. Поставить перед Главпрофобром задачу создания в национальных республиках и областях школ фабзавуча по подготовке наборщиков для национальной прессы.

63. В целях сокращения расходов на печать принять меры: 1) к закрытию параллельных или маложизненных изданий, 2) к максимальному сокращению ведомственных изданий, 3) к уменьшению количества изданий, распространяемых бесплатно в целях постепенного перехода на самоокупаемость.

64. Признать необходимым для подготовки кадра учителей для национальных республик и областей организовать соответствующие институты, вместе с тем при КУТВе организовать курсы для переподготовки уже имеющегося учительского персонала, преподающего на языках народностей, обслуживаемых этим университетом.

65. Принять частично на государственный счет школы первой ступени и школы-интернаты на языках народностей Туркестана, Кирреспублики, горских народов Северного Кавказа, Калмыцкой области, Башкирии, Бурято-Монгольской и Якутской областей. Размер государственной субсидии должен определяться в зависимости от политико-экономического состояния данной республики или области (голод, басмачество). В целях же улучшения постановки школьного дела в Ойратской, Зырянской, Вотской, Чувашской и Марийской областях признать необходимым максимальное увеличение для этих областей средств дотационного фонда.

66. Поставить первоочередной задачей ликвидацию общей неграмотности, в первую очередь среди членов партии, профсоюзов и делегатов, проводя эту кампанию в срочном порядке и обеспечив ее, как государственными, так и местными средствами.

67. Укрепить и расширить сеть политтехникумов, в особенности педагогических, сельскохозяйственных, железнодорожных, почтово-телеграфных в национальных республиках и областях.

68. Признать необходимым оказать всемерное содействие государственному Туркестанскому университету, включив в смету НКПроса 50% расходов на его содержание. Переименовать Туркестанский государственный университет в Среднеазиатский.

69. Вместе с тем разрешить вопрос о максимально возможном увеличении количества мест для национальных республик и областей при разверстке в вузы. В рабочих факультетах вузов национальных республик и областей обеспечить достаточное количество мест для коренного населения; наряду с этим создать специальные рабоче-крестьянские факультеты для подготовки в вузы в Туркестане, Азербейджане, Кирреспублике, Северном Кавказе (для горцев) и на Украине, с преподаванием на соответствующих языках. В восточных республ-

ликах, где это требует «обычное право», допустить специальные женские отделения, закрытые при этих рабфаках.

70. Во всех без исключения учебных заведениях национальных республик и областей ввести язык национального большинства как обязательный предмет преподавания.

71. С будущего сметного года усилить оборотные средства национальных издательств для расширения работы по созданию дешевого массового учебника и массовой политической литературы.

72. Признавая, что работа по ликвидации безграмотности, как и школьное строительство, могут рассчитывать на успех только при осознании их важности широкими слоями населения, придать особое значение внешкольной работе (в частности, клубному строительству) среди культурно слабых национальностей. Признать обязательным в более крупных пунктах организацию по одному внешкольному учреждению смешанного типа, отвечающему назначению, как дома крестьянина, так и клуба, где, наряду с практической и юридической помощью крестьянским массам, должна быть поставлена культурно-просветительная работа.

73. Признать необходимым в сметном порядке увеличить расходы национальных областей и республик на указанные выше культурно-просветительные нужды.

На расходы для культурно-просветительных надобностей национальных республик и областей, которые не могут быть предусмотрены в сметном порядке, создать особый «культурный» фонд при ЦИК СССР. Размер и способ расходования этого фонда установить особой инструкцией, разработку которой поручить специальной комиссии ЦК совместно с представителями от национальных республик и областей.

Секретарь ЦК РКП Рудзутак[9].

7/1—24 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 481. Л. 18—27.
Копия. Машинопись.

---

[1] Организационно-инструкторский отдел (Орготдел) ЦК РКП(б) существовал в 1919—1924 гг. в составе аппарата ЦК. В задачи отдела входило установление организационной связи с партийными организациями на местах, наблюдение и проверка деятельности парторганизаций и их инструктирование, изучение и обобщение опыта партийного строительства, разработка руководящих положений и циркуляров организационного характера, систематизация и согласование партийного законодательства.

[2] См. док. № 236.

[3] Аксакал (тюрк. ак — белый, сакал — борода) — старейшина, почтенный человек в Средней Азии и на Кавказе.

[4] Уральское бюро ЦК — полномочный региональный орган ЦК РКП(б) в 1920—1924 гг., руководившее екатеринбургской, пермской, уфимской, челябинской, тюменской губернскими партийными организациями.

[5] См. примеч. 1 к док. № 64.

[6] См. примеч. 2 к док. № 64.

[7] Коммунистический университет трудящихся Запада им. Мархлевского, основанный в 1921 г.

[8] Хакшкала — общественная организация по борьбе с еврейским клерикализмом.

[9] 17 сентября 1923 г. Оргбюро ЦК РКП(б) обсудило план мероприятий по проведению в жизнь постановлений по национальному вопросу и приняло его в основе, поручив Секретариату ЦК окончательное его редактирование (Там же. Л. 4). Публикуемый документ за подписью Я.Э.Рудзутака — окончательный вариант, который был разослан в местные партийные организации.

№ 71

Письмо Центрального бюро еврейских коммунистических секций в Политбюро ЦК РКП(б) о работе с еврейским населением

[Не позднее 9 января 1924 г.]

Совершенно секретно

В Политбюро ЦК РКП.

Международное положение предъявляет повышенные требования к агитационно-пропагандистской и организационной работе всего нашего партийного аппарата. Эти повышенные требования предъявляются и Центральному бюро евсекций, как части этого аппарата.

1. Еврейское население сосредоточено в западной и юго-западной полосе Советского Союза. В городах и местечках оно, сплошь и рядом, составляет или абсолютное, или относительное большинство. При всем ремесленном, мелкопромышленном характере еврейского пролетариата, он, за неимением крупнопромышленного, является в городах этого района, лежащего на границе возможных столкновений, основной пролетарской базой советской власти.

Возможное развитие событий требует от нас глубокой серьезной работы по разъяснению еврейским рабочим массам всего того, что происходит в Западной Европе. Эта работа, безусловно, должна вестись на родном языке этих масс.

Опыт показал, что не только евреи-беспартийные, но даже члены партии в массе не принимают активного участия в обсуждении вопросов, если это обсуждение не происходит на родном языке. Необходимо, таким образом, шире развернуть работу на еврейском языке.

2. Широкие массы мелкобуржуазного трудового населения и бедноты, в силу ряда причин подпадающие под влияние националистических и клерикальных группировок, должны быть всячески изъяты из-под этого влияния. Недопустимо, чтоб в момент возможных осложнений повторилось явление, имевшее место в Гомельской губернии во время предъявления Керзоном ультиматума[1], когда сионисты вели среди масс агитацию за то, что Англия — друг евреев и, что евреи должны приветствовать ноту Керзона. Не мешает учесть и тот факт, что попытка подвинуть еврейское духовенство (переговоры велись в Москве и Одессе) на определенные выступления против ноты Керзона, потерпела фиаско. Надо остерегаться недооценки настроения этих обывательских кругов. Даже пассивное сочувствие или несочувствие городского населения в районах, могущих быть ареной событий, является фактором немалого значения. Опыт работы среди кустарей (в Гомеле) показал, что мы можем и должны привлечь эти массы к себе. К этому выводу пришел ряд парткомов. Но для этого нужно работать. В особенности здесь важна работа евотдела Наркомнаца, предстоящая ликвидация которого лишает советскую власть органа, руководящего работой целого ряда общественных организаций, ведущих дело производственной, агрикультурной, профтехнической и культурно-просветительной помощи широким массам еврейского населения, могущего противопоставить эту работу разлагающей филантропии нэпмановского еврейства и подчиняющего себе работу заграничных буржуазно-клерикальных организаций помощи.

3. Исторически сложившееся в еврейских массах отвращение к военному делу дает себя чувствовать и теперь. Процент недобора евреев-новобранцев определяется и физическим уничтожением значительной части еврейской мужской молодежи во время погромов, и эмиграцией, и беженством. Тем более оснований употребить все усилия, чтоб находящаяся налицо молодежь не уклонялась от мобилизации. Влияние этого уклонения на дух и настроение армии —

громадно. Неявка евреев открывает широкие возможности для разлагающей антисемитской агитации. С этой именно точки зрения, а не с точки зрения арифметического ущерба от неявки евреев, следует рассматривать это явление и вести против него решительную борьбу.

4. Огромная роль, которую в международных событиях может сыграть пролетариат Польши, а также ее национальные меньшинства, заставляет тщательно учитывать то впечатление, которое производит на еврейские рабочие, и вообще трудовые массы Польши, наша еврейская работа в Советском Союзе. Бунд в Польше все еще пользуется влиянием среди значительных масс еврейских рабочих и их поддержкой. Это дает ему возможность вести свою предательскую политику и, в союзе с ППС[2], срывать идею единого фронта. В этом своем разлагающем влиянии на еврейских рабочих и бедноту Бунд использует всякую нашу ошибку, всякий наш промах в области еврейской работы, внушая еврейским массам, что еврейская работа в России в загоне, что РКП ведет русификаторскую работу и т.п. Наоборот, всякое достижение в области еврейской работы в России дает возможность нашим товарищам в Польше бороться с этой агитацией еврейских меньшевиков. Такова же картина в Литве и в Америке.

Принимая все это во внимание, ЦБ евсекций полагает, что необходимо:

1. Разъяснить местным парторганам значение, которое усиленная работа среди еврейских масс может иметь в связи с международным положением.

2. Усилить аппарат евработы в центре и на местах, во всяком случае, не допуская его дальнейшего сокращения.

3. Обратить внимание Учраспреда на необходимость усилить работниками еврейскую работу.

4. Разрешить в ближайшем времени созыв всероссийской конференции еврейских секций[3] для обсуждения вопросов агитации и пропаганды в связи с конкретной обстановкой, хотя бы в составе 40—50 делегатов, чем положить конец разговорам наших противников о том, что евработа в России ликвидируется.

5. Во что бы то ни стало заменить упраздняемый, в связи с ликвидацией Наркомнаца, евотдел (еврейский комиссариат), соответственным органом при Совете национальностей и при местных органах СССР (вопрос, касающийся всех нацменьшинств, но имеющий совершенно исключительное значение с точки зрения евработы).

6. Поскольку производилась бы подготовительная работа по укомплектованию основных кадров на случай возможных событий, привлечь к этой работе ЦБ евсекций.

Зам. секретаря ЦБ евсекций при ЦК РКП(б) Фрумкина[4]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 515. Л. 32—34.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Ультиматум Керзона — меморандум британского правительства, составленный министром иностранных дел Дж.Н.Керзоном и врученный советскому правительству 8 мая 1923 г. Среди многочисленных претензий, предъявленных Советской России в ультимативной форме, было и требование прекратить преследования людей за религиозные убеждения.

[2] ППС — Польская партия социалистов, была создана в 1892—1993 гг. во главе с Я.Строжецким и Ю.Пилсудским. С 1919 г. объединилась с Польской социал-демократической партией Галиции. Вела активную борьбу против большевиков.

[3] 11 февраля 1924 г. на заседании Секретариата ЦК РКП(б) было принято решение созвать 20 марта совещание евсекций с вызовом 25 представителей от Витебской,

Гомельской, Смоленской, Харьковской, Киевской, Волынской, Одесской, Екатеринославской и др. губерний (Там же. Л. 3, 4).

[4] На письме резолюция: «Не возражаю против созыва конференции. Согласовать с Орготделом вопрос о сроке и нормах представительства и внести на секретариат. Я.Рудзутак. 9/I».

№ 72

Письмо оренбургских партийных работников председателю Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) Я.Э.Рудзутаку о партийном съезде в Киргизии

16 января 1924 г.

Уважаемый тов. Рудзутак.

После постановления Секретариата ЦК о посылке комиссии в Киргизскую Республику мы приехали из Москвы в Оренбург в полной уверенности, что ЦК после такого решения должен будет прислать своего представителя для проведения съезда[1]. Но ЦК своего представителя не прислал, а съезд проводил обком.

Считаем теперь своим долгом сообщить кое-что о съезде. Прежде всего остановимся на его составе: делегатов было немного больше 250 человек, из них киргиз — 108 (43,2%), русских — 142 (65,8%). Далее, 63% всего состава съезда были более или менее ответственные партийные и советские работники и, кроме того, 70% всего съезда, — люди, которые систематически избираются делегатами на краевой съезд, иначе говоря, вечные делегаты, постоянный послушный состав всех краевых съездов КССР.

Подбор съезда происходил примерно следующим образом: во всех губерниях 1/3 часть всего количества избираемых делегатов забронировал себе обком, в числе которых избирались работники, не имеющие абсолютно никакого отношения к данной губернии, и большинство которых не знает не только масса, не только местная организация, но даже и сами местные губкомы.

Что теперь происходило на самом съезде и вокруг съезда.

Всякая тенденция проявить свои чувствования, как и всегда, понималась обкомом по-своему, поэтому съезд был вялый, без деловых прений. Но зато сговоры, подслушивания, вообще кулуарная жизнь, составляли существо съезда.

Несмотря на явно выраженное недовольство делегатов против Айтиевых, Темиралиевых (бывших чинов царизма), обком старался оставить без изменения весь состав правительства, и только после бурных негодований и протестов обком был вынужден исключить этих людей из списка. Да будет нам позволено сказать, что в обкоме имелись материалы на главу нашего правительства, которые лишь накануне выборов, только после выявленного настроения делегатов, были рассмотрены обкомом, и для отвода глаз, лишь поставлен был Менделееву на вид, и обком опять настоял провести его во главу правительства, тогда как он, быть может, заслуживал исключения. А между тем масса работников вычищена давно безо всяких оснований (вы помните хотя бы последний случай исключения Каратлеува только лишь за выступление в национальном совещании).

После многих таких несправедливостей и злоупотреблений у нас, низовых работников, наболело в душе немало, но это теперь открыто выражают немногие, а большинство превратилось в пассивных или людей золотой середины с принципом «не против — не злу».

Мы надоедаем вам, мы открыто говорим вам, старшим нашим товарищам, и не знаем, что мы получим за свою откровенность, но мы в этом отношении хотим быть последовательными до конца.

С коммунистическим приветом

Мустамбаев, Стародубцев.

16 января 1924 г.
г. Оренбург.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 505. Л. 29—30. Копия. Машинопись.

---

[1] 23 декабря 1923 г. на Секретариате ЦК РКП(б) рассматривалось заявление Мустамбаева о пересмотре решения Киробкома о назначении его прокурором Акмолинской губернии. Просьбу Мустамбаева отклонили. Было решено послать члена ЦКК в Уральскую губернию для обследования работы советских и партийных органов Киргизии, в частности, Уральской губернии по линии проведения национальной политики. Присутствующему на заседании Стародубцеву предложили изложить в письменной форме содержание его сообщения о положении в Уральской губернии в области проведения национальной политики (Там же. Л. 4). Президиум ЦКК 8 февраля 1924 г. решил командировать для обследования партийных и советских организаций в Киргизии Я.Х.Петерса (Там же. Л. 31).

№ 73

Письмо председателя СНК Крымской АССР С.Саид-Галиева И.В.Сталину о перспективах национальной политики

31 января 1924 г.

Дорогой тов. Сталин!

Отлично понимая, что в эти скорбные дни вы заняты глубокими мыслями о нашей великой утрате, было бы нетактично отвлекать Вас незначительными, будничными вопросами. Но именно потому, что нижеприводимые мысли имеют прямое и непосредственное отношение к факту нашей величайшей утраты и осуществление вытекающих из них мероприятий не терпят ни малейшего отлагательства, я излагаю их Вам в настоящем письме, как к секретарю ЦК и как товарищу, и прошу Вас как Вы бы ни были заняты, прочесть его до конца. Речь идет о перспективах нашей национальной политики в связи с кончиной Владимира Ильича.

С тех пор как существование советской власти стало непреклонным фактом и за короткий срок наша партия сумела практически (хотя и вчерне) осуществить принципы национального освобождения в границах бывшей царской империи, а также где было можно и за ее пределами (например, отозвание русских войск из Персии, посланных туда царским правительством[1] и т.д.) с тех пор наша партия завоевала огромное сочувствие и симпатии угнетенных и малых народов всего эксплуатируемого Востока. Этот факт, конечно, известен всему миру.

Но вместе с тем необходимо учесть чрезвычайно важный для предстоящих задач факт, что культ личности в политической жизни Востока по известным Вам и вполне понятным причинам играет, если не абсолютно решающую, то, во всяком случае, громадную роль.

Подавляющая часть широких масс Востока верит в личность и поэтому то огромное их сочувствие и симпатии, коих вызвали у них октябрьские завоева-

ния, в значительной мере своей были направлены по адресу Ильича. И если эта величайшая утрата является невозвратимой даже для нашей партии (не только как любимый товарищ, но и как искусный руководитель), то легко себе представить, какие мысли сверлят сейчас в мозгу многомиллионного угнетенного Востока, где еще до сих пор господствует безграмотность, слепая вера и влияние духовенства.

Теперь несколько слов о крайне незначительной части этой массы, находящейся в рядах нашей партии. Я не беру на себя смелости говорить о настроении партийных кругов зарубежного Востока, но настроение таковых в пределах границ нашего Союза можно определить без больших ошибок. Это же самое определение может нам дать известные выводы в отношении зарубежных партийных кругов на Ближнем Востоке. На основе постановления VIII съезда партии мы провели огромную работу практического осуществления (вчерне) национального вопроса. X и XII съезды партии детализировали этот вопрос и дали более утонченное направление по всем моментам, которых выдвинул этот 4-летний практический опыт нашей национальной политики.

Все эти решения нашей партии направлены на максимально полный охват всех нужд и глубокого изучения и стремления понять быт и психологию масс бывших угнетенных национальностей, с тем чтобы возможно скорей покончить с наследием прошлого — национальным неравенством во всех отношениях, уничтожить с корнем былое межнациональное недоверие и т.д. и создать тесный союз трудящихся всех национальностей.

И надо сказать без тени самохваления, что хотя впереди еще в этой области работы неизмеримо много, его хватит на много десятков лет, но то, что уже проделано, осуществлено в жизнь, является делом громадным и требовать большего за этот короткий срок было бы или наивным абсурдом или сознательным желанием оклеветать нашу партию в недостаточной внимательности к нуждам и интересам малых народов. Но, несмотря на все это, к сожалению, мы даже в своих собственных рядах не свободны от подобного рода элементов, наиболее яркое выражение коих выявилось в лице М.Султан Галиева.

Как X, так и XII партийные съезды высказались своими постановлениями по вопросу о национальных оттенках, уклонах и о национальном шовинизме и дали им свою должную оценку; наиболее полно по этому вопросу высказался прошлогодний июньский расширенный пленум ЦК. Уклоны, группировки, шовинистические проявления решительно осуждены и признаны явлениями антипартийными. Тем не менее все эти антипартийные явления продолжают жить до сих пор.

Чем это объяснить?

Может быть, 6-месячный срок со дня категорических резолюций расширенного пленума ЦК недостаточен, чтобы уничтожить эти болезни, хотя бы в их резких проявлениях? Может быть, [для] этого нужен год? Хотелось бы этому верить, но корень зла, по моему глубокому убеждению, лежит не в сроках, а в чем-то другом, а именно:

1) Партийная жизнь в действительном смысле этого слова на наших тюркских окраинах[2] началась с Февральской, а больше всего с Октябрьской революции. Что, конечно, объясняется крайней малочисленностью, а местами и полным отсутствием фабрично-заводского пролетариата.

2) В социальном составе членов нашей партии, вышедших из ряда экономически отсталых народов, имеется огромный перевес тонкой прослойки туземной интеллигенции и так называемых служащих. А чисто пролетарского элемента рабочих от станка мы имеем крайне незначительный процент.

3) Благодаря тому, что положение советской власти и правительственной партии с каждым днем и годом борьбы укреплялось, известная часть этой интеллигенции, вчера бывшая против нас, осознав свое бессилие в открытой борьбе, вступила в наши ряды.

Этих людей, как показала жизнь, теперь приходится разделить на 3 группы. Первая группа — искренно убедившаяся в нашей правоте и примкнувшая к нам, порвав со всем своим прошлым, вторая группа — признавшая нашу силу и правоту и примкнувшая к нам, но не порвавшая со своей мелкобуржуазной идеологией, не сознавая, к чему это может привести в дальнейшем. И, наконец, 3-я группа, признавшая нашу силу и убедившаяся в бесцельности открытой борьбы с нами и ясно сознавая, что ее идеология враждебна нам, вступила в наши ряды, дабы использовать партийный билет для продолжения своей враждебной нам работы «тихой сапой» и «мирным путем».

Мое заявление на XII съезде, что у нас среди националов неизбежен раскол по примеру истории нашей партии в 1903 г., не было голословным. Эта часть нашей партии молода и в общем имеет не более 5—6 лет за собой партийной жизни. Различные оттенки мыслей еще далеко не перебродили и не выкристаллизировались и если к этому прибавить явно чуждых, примазавшихся к нам элементов, то факт существования двух взаимно враждебных групп, как меньшевиков и большевиков, становится несомненным. Это явление еще более сложное, потому что обе эти группы — члены одной партии и имеют партийные билеты с одинаковыми правами. Хорошо было вести с ними борьбу, когда они шли против нас под белогвардейским флагом, но трудно, а подчас и невозможно, этого делать сейчас, когда они окрасились в красный цвет, оставаясь внутренне и своими «тихими действиями» против нас. Прицелишься в него, а он увернется, и попадешь в своего же. Так было не раз. Решение даже высшей партийной инстанции, как съезда партии, осудившей эти антипартийные явления, как показал опыт, весьма мало достигает ушей этих уродов нашей партийной семьи.

Во время хода работ XII съезда партии было оглашено письмо Владимира Ильича, вызванное, если не целиком, то главным образом, конкретным случаем, имевшим место на Кавказе, как инцидентом преходящего характера. Хотя письмо было оглашено в узком кругу, но, переходя из уст в уста, оно перешагнуло далеко этот круг, и чем больше увеличивалось число инстанций передачи, тем больше содержание письма искажалось и, в конечном счете, при усердном старании шовинистов оно раздулось до якобы существующего принципиального разногласия по национальному вопросу в самом составе руководящего круга нашей партии. И, несмотря на то, что мы имеем налицо твердые и принятые по этому вопросу единогласно решения XII съезда партии и прошлогоднего июньского пленума ЦК, тем не менее это ложное и, разумеется, весьма вредное деление руководящего круга нашей партии (одними бессознательно, другими сознательно) на защитников угнетенных националов, с одной стороны, и на великодержавных угнетателей, с другой, до сего времени продолжает оставаться в рядах окраинных националов.

Какие же выводы?

По всякому вопросу решение нашей партии для всех своих членов есть непреклонный закон. И ни у одного из членов, искренно преданных своей партии, не может быть никаких сомнений. Но беспартийная масса наших окраин, которая еще не освободилась от чувства своего прежнего недоверия к русским, хотя бы они были и коммунисты, до болезненности чутко прислушиваются ко всякому шелесту, ловят каждый звук из нашей внутрипартийной жизни. Она в массе своей, конечно, не знает нашей партийной конституции и слово, сказан-

ное личностью, воспринимает целиком и по нему уже настраивает свое отношение. И если сюда прибавить факт, что в нашей среде есть идеологически чуждые элементы, стремящиеся тенденциозно истолковать в свою пользу сказанное или написанное слово того или иного ответственного товарища, то легко себе представить, какие могут быть отсюда последствия. Еще не окрепшая, молодая по стажу, партийная часть Востока так же, как и его подавляющее большинство беспартийной массы, верит в личность. Ильича нет. Трудно выговорить это слово, но по его же выражению, «факты — упрямая вещь» и ничего против этого факта не поделаешь. Насколько позволят мои силы, постараюсь дать конкретные предложения, однако не рассчитывая на их полноту и радикальность окончательную. Ваша задача углубить и расширить их. По моему мнению, необходимо:

1) ликвидировать распространенный на окраине ложный взгляд, что якобы существует принципиальное разногласие по национальному вопросу в составе руководящего круга нашей партии;

2) просить ответственных товарищей (из состава членов ЦК) написать ряд статей по национальному вопросу, дающих отпор всякому тенденциозному толкованию высказанных им слов или написанных статей;

3) возможные разногласия по этому вопросу в будущем, если таковые возникнут среди ответственного, руководящего круга нашей партии, ни в коем случае не выносить дальше, чем за пределы Политбюро ЦК;

4) срочно принять ряд чрезвычайных мер, направленных на (заметное для широких кругов) экономическое улучшение жизни туземных масс нашей окраины, как-то: отпуск деревне безвозвратной ссуды, расширение кредита, постройка на государственные средства новых школ и т.д.; в частности, ассигновать средства на реэмиграцию крымских татар из Турции и на обзаведение их своим хозяйством. Таких частностей, имеющих огромное политическое значение, имеется почти в каждой автономной республике. Их необходимо выявить и провести в жизнь.

Это даст возможность сохранить с прежней силой сочувствие и симпатии широких масс народов Ближнего Востока к нашей партии.

5) Планомерно, но решительно очистить партию от чуждых элементов на окраинах и постепенно партийно-советское руководство передавать в руки испытанных членов партии, не ослабляя вовлечение лучших представителей беспартийных масс и интеллигенции.

6) Упростить и облегчить (постановлением ЦК или XIII партийного съезда) путь к вовлечению в партию лучшей части имеющихся в наличии фабрично-заводских рабочих и бедняцкого слоя деревни туземных масс окраин, уменьшив число рекомендателей, срока кандидатского стажа и т.д.

Все эти меры не терпят ни малейшего отлагательства и необходимо с этим спешить, чтобы по-прежнему сохранить доверие и симпатии многомиллионного Востока к нашей партии.

Вопрос чрезвычайно сложный и важный, и я вполне ясно сознаю, что не только далеко не полностью охватил этого вопроса, но и не смог изложить полностью даже наличие своих личных мыслей. Пишу я вообще с большим трудом, это мой огромный недостаток. Но я надеюсь это сделать вполне успешно тотчас же, как только получу возможность научиться письменно излагать свои мысли.

С коммунистическим приветом

С.Саид Галиев.

31/1—24.

P. S. Настоящее письмо напечатано в двух экземплярах, оставляю у себя лишь единственный экземпляр, его копию.

С.С.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 738. Л. 78—81.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Речь идет о войсках, направленных в Иран (Персию) правительством Российской империи в годы I мировой войны, которые оккупировали северную часть страны. После революции советское правительство эвакуировало русские войска из Ирана.

[2] Тюркские окраины — территории проживания тюркоязычных народов.

№ 74

Постановление Секретариата ЦК РКП(б) «О положении парторганизации в Татреспублике»

11 февраля 1924 г.

Из протокола № 71 заседания Секретариата ЦК ВКП(б)
11 февраля 1924 г.

89. — О положении парторганизации в Татреспублике (пост. Оргбюро ЦК от 4/II—24 г., пр. № 68, п. 18)[1].

Заслушав доклад Комиссии ЦК о положении парторганизации в Татреспублике и резолюцию по докладу этой комиссии пленума Татобкома совместно с областной КК и районными комитетами гор. Казани, ЦК РКП постановляет:

а) Указать Татобкому на то, что всякие попытки нарушать постановления партии по национальному вопросу и, в частности, попытки образования группировок на почве практической работы по проведению задач партии в этой области, должны встречать самый решительный отпор.

Предложить Татобкому организовать работу по широкому освещению решений партии по национальному вопросу в парторганизации Татреспублики.

б) Предложить обкому взять твердый курс по проведению в жизнь решений Всесоюзной партконференции и ЦК о внутрипартийной демократии, проводя одновременно работу по укреплению партдисциплины, выдержанности и партийной грамотности в организации.

в) Предложить обкому усилить работу по привлечению в ряды партии рабочих от станка на основе решений ЦК о широком вовлечении рабочих в партию, а также обратить большое внимание на вовлечение в практическую работу по советскому строительству татар — рабочих и крестьян.

г) Обратить внимание на необходимость выдвижения в руководящие партийные органы, начиная с бюро ячеек, наиболее выдержанных, дисциплинированных и энергичных работников.

д) Подтвердить решение Татобкома о снятии тов. Пинсона с поста отв. секретаря обкома, а также необходимость созыва областной конференции не позднее марта месяца.

е) Поручить обкому ежемесячно информировать ЦК о проведении в жизнь постановлений ЦК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 515. Л. 12.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 31 января 1924 г. при рассмотрении вопроса о секретаре Татобкома Оргбюро ЦК РКП(б) решило передать вопрос о положении в Татарской парторганизации на предварительное рассмотрение Секретариата ЦК (Там же. Д. 510. Л. 4). Через

4 дня, 4 февраля 1924 г., Оргбюро приняло предложения комиссии по вопросу о положении в Татобкоме, поручив окончательное редактирование постановления Секретариату ЦК (Там же. Д. 512. Л. 5).

№ 75

Выписка из протокола собрания объединенных горских обществ Ингушетии по вопросам благоустройства жизни в республике

17 февраля 1924 г.

Выписка из протокола общего собрания
объединенных четырех горских обществ Ингушетии
(в настоящей выписке приводятся постановления указанного собрания)
от 17/II—24 г.

1) Просим: организовать школы на русском языке с преподаванием в них мусульманского вероучения. Школы открыть в 8 пунктах Ингушетии. Отмечаем, что в некоторых селах имеются школьные здания. Кроме этого, открыть в городе Владикавказе школу 22-й ступени с пансионом и общежитием примерно на 200 человек. Все эти школы должны быть имени тов. Ленина.

2) Вернуть Ингушетии землю, отведенную городу. Помимо этого, приступить к орошению Алханчутской долины, взяв воду из реки Терек, а не путем рытья артезианского колодца, как предполагает местная власть.

3) Отпускать товары Ингушетии, по возможности, с фабрик (без посредников).

4) Унифицировать налоги, отмечая, что существующее количество различных налогов затрудняет граждан, зачастую вызывая даже недоверие.

5) Открыть больницу в Ингушетии.

6) Открыть ветеринарный пункт.

7) Если необходимо разоружение, то произвести его поголовно, а не в отдельных аулах, к тому же не разъяснив этого мероприятия.

8) Не применять конфискации имущества.

9) Конфискованное имущество должно поступать в казну, о чем доводить до всеобщего сведения; иначе бывают случаи, когда обвиняемого оправдывают, но имущество уже найти не могут, получая ответ: «Теперь его не найдешь у кого оно находится».

10) Расстрелы производить судебным порядком.

11) Учредить три милицейских поста: 1) Выше завода бывш. Сараджева. 2) Около Сапицкой будки и 3) В Тарском ущелье по реке Камбилеевке. Без этих мер немыслима успешная борьба с бандитизмом, т.к. милиция сконцентрирована в одном месте и не успевает за бандитами.

12) Отпустить переселенцам бесплатно лес для постройки жилищ.

13) Отремонтировать дороги и мосты в 3-ем районе Ингушетии за счет казны.

Добавление к протоколу.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, мы видим, что делается у наших соседей — братьев осетин. Там школы в каждом селении, дороги проведены и проводятся даже железные, лесопилки, заводы: как кирпичные, так и черепичные имеются в достаточном количестве. Больницы и ветеринарные пункты, имеются акушерки; мосты строятся, воду провели. А мы, их соседи, такие же граждане совласти, сидим без воды, дорог, мостов, школ и медицинской помощи.

РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 36. Л. 6—6 об.
Копия. Машинопись.

№ 76

Заявление представителей ингушского народа в Комиссию ЦК РКП(б) по обследованию Горской ССР

[Февраль 1924 г.]

В Комиссию ЦК РКП(б) по обследованию ГССР.

Представителей всего ингушского народа
Коуди Хаджи Тутаева, Терсбота Досхоева,
Шахмурзи Арчакова и Мочко Ужахова.

Наш маленький народ, загнанный и униженный царскими чиновниками, грубо попираемый и оскорбляемый в своих лучших чувствах и стремлениях, мог только мечтать о той свободе, которая была провозглашена в Москве 17 октября, ведь путь, начертанный нам сатрапами царя — был путь медленной, но верной гибели. Вопрос был только во времени. Мечта о свободе и ненависть к рабству нас никогда не покидала. Институт бар и князей нам остался чуждым и незнакомым навсегда. Свет багряного знамени, поднятого над Кремлем, озарил и согрел нас. Всей грудью стал вдыхать бедный ингуш заветы свободы и любви, и маленькая бедная Ингушетия, окруженная в несколько раз превосходящими ее врагами революции, превратилась в верный оплот совласти на Кавказе. В черную годину испытаний она своими страданиями сумела доказать это. На защиту завоеваний 17 октября встал весь народ, как один, и за святое дело гибли наши лучшие сыны. Истерзанные и разоренные, мы не выпустили красного знамени свободы и нашими слабыми руками всегда несли его впереди. В наших разоренных саклях находили себе приют наши братья по идее. На страницах истории революции мы кровавыми буквами запечатлели нашу преданность и любовь к делу пролетариата.

К Вам, тов. Орджоникидзе, свидетелю и товарищу наших страданий, обращаемся мы с просьбой об участии и помощи, дабы мы, самые любящие братья пролетариата, не слишком отстали бы от общего равноправия. Вот наши нужды:

Прежде всего земельный вопрос. I. Постановлениями 3-х съездов трудовых народов казаки станиц Сунженской линии были пересланы в Пятигорский отдел, но там они не остались. Часть их стала селиться в г. Владикавказе на нашей земле, в которой и так чувствуется острая нужда — было отрезано 1200 дес[ятин] якобы для города, в действительности же ею пользуются эти казаки и они, таким образом, вплотную подходят к ингушам. Другая же часть выселенных казаков вернулась и поселилась в соседние с ингушами станицы и, уплотнив их, стала пользоваться излишками земель коренных казаков, в то время как эти земельные излишки должны были перейти к нам. Просим вновь переселить их на места, назначенные постановлениями. Отношение этих казаков к нам, конечно, полное злобы и ненависти, т.е. тех чувств, которые культивировались десятками лет царским правительством и на чем она зиждилась, находят свое выражение в различных провокационных выпадах против ингушей: пользуясь означенной землей в 1200 десятин, лежащей вдоль Базоркинской дороги, они сделали эту дорогу невозможной и опасной для проезда, особенно в вечернее время. Были случаи неоднократных убийств, приходят к ингушам, живущим в бывших станицах с угрозами и требованием бережного отношения к их бывшим домам, чем будируют живущих там ингушей и делают невозможной стойкую созидательную работу. Земля нам необходима. Нам дорога каждая пядь ее. Полученная нами земля выселенных станиц (Сунженская, Тарская и Тарский хутор) хватила только на удовлетворение 60% горцев, ос-

тальные десять тысяч горцев принуждены и до настоящего времени оставаться на своих камнях. Что же касается плоскостных ингушей, то у них вследствие отреза 1200 десятин городу — этого единственного запаса, из коего можно было бы пополнить малоземельных плоскостных ингушей, — они лишились и этой надежды. Земли, лежащие по правой стороне р. Куры, на основании материала следственной комиссии тов. Смирнова были осенью 1923 года переданы Горреспублике, но вследствие ходатайства т. Калмыкова постановление это до сих пор не проводится в жизнь. Просим ввиду, что следственная комиссия установила наше преимущественное право на эту землю и кабардинцы больше чем обеспечены землей — они пользуются по 10 д. на душу, в то время как ингуши не имеют и одной десятины — провести в жизнь постановление комиссии и, безусловно, вернуть означенные 1200 дес., раньше всегда принадлежащих ингушам.

II. Школьный вопрос. До сих пор дело образования не только не подвинулось вперед, но и те слабые зачатки его, которые существовали раньше — совершенно задохли. У нас во всей Ингушетии нет ни одной образцовой школы. Наши невежество и тьма являются одним из главных факторов преступности среди нас. Не тюрьмами и подобными карательными мерами выведут преступность, а школами. Пусть же и нас осветят заветы нашего Великого Вождя Ильича. И мы жаждем счастье культуры. Просим принять решительные меры для борьбы с неграмотностью, особенной заботы просим для школы имени т. Ленина ввиду громадного морального и политического значения ее, и не менее одной школы в каждом селении.

III. Во всей Ингушетии нет ни одной образцово устроенной лечебницы. Заразные болезни (сифилис, туберкулез, оспа) свили себе прочное гнездо среди нашего народа. В Ингушетии бедный ингуш не найдет себе медицинской помощи. У нас в Ачалуке находятся лучшие по качеству серные источники, но ввиду неустроенности пользования водой, столь дорогим лекарством, делается невозможным. Просим организовать больницы в 4 районах — Назрань, Ачалуки, Галашки и Джерах — и Вашей заботы и помощи на устроение этих вод.

IV. Бежавшие от деникинских банд в 1918 г. из Владикавказа ингуши-граждане принуждены были покинуть свои дома, каковые в большинстве случаев были муниципализированы. Домов около 500. Просим вернуть дома и дать возможность вернуться в город — единственный очаг культуры для всей области.

V. Административное воздействие нашло себе широкое поле действий в Ингушетии. Уменьшились до крайности гарантии личности и имуществ ингушей. Принцип индивидуальности карательных мер сплошь и рядом нарушается. Многочисленные случаи страданий и совершенного разорения неповинных людей, большей частью братьев или просто только родственников провинившихся, — все это ведет не к уменьшению, а к увеличению преступности. Борьба с бандитизмом приняла уродливые формы, направляясь преимущественно на подозрительных. Декрет Совнаркома № 21 явно устарел и дает отрицательные результаты, приводя к злоупотреблениям органов Горпо и милиции. Необходимо выработать: новые способы борьбы с порочным элементом, наиболее суровые и беспощадные, с тем однако условием, чтобы невинные граждане, хотя бы и родственники, совершенно не страдали. Институт заложничества, как противоречащий существу Соввласти, подлежит, безусловно, отмене. В общем просим расширить деятельность суда и закона.

VI. Общее бедствие РСФСР мы переживаем особенно остро, т.к. пребывая еще на примитивных способах обработки земли, мы сеем исключительно кукурузу, цена которой низка и лишена сбыта. Для того чтобы купить 1 аршин ситцу, мы должны продавать от 3—5 пудов кукурузы. Даже в смысле выполнения единого сельхозналога наше положение втройне тяжелое — сея только ку-

курузу, мы сдаем налог ржаной единицей, что составляет разницу в 3—4 пуда. Мы утверждаем, что целые семьи, будучи голы, лишены возможности выходить. Для выхода из этого положения необходимо приблизить аршин мануфактуры к кукурузе. Необходима агрономическая помощь ввиду совершенного отсутствия ее и сельскохозяйственные машины* Просим помощи.

VII. Дорожный вопрос среди других указанных вопросов.

Среди других указанных вопросов текущего момента, требующих своего немедленного разрешения, не последнее место занимают вопросы, связанные с устройством путей сообщения в Ингушетии.

Ни в одной области народного хозяйства не сказалось столь вредной политики старого русского правительства, как в вопросах дорожного строительства. И эта зловредная политика, направленная к окончательному уничтожению значительной части всего ингушского населения, проводилась лютоядно* и планомерно. Разнотемность* населения Горской Республики, национальная вражда среди горцев и пр. явились последствием главным образом отсутствия путей сообщения, отсутствия общения между людьми. Нужны нам дороги не только для проникновения в трущобы гор за несметными богатствами, но и для внесения в гущу полудиких горцев света науки и просвещения. Чтобы в сакле бедняка-ингуша засветил бы луч просвещения и культуры.

Мы просим, принимая к сказанному во внимание, что Ингушетия является страной сельскохозяйственной, исключительно ввиду совершенного отсутствия отхожих промыслов, ввиду отсутствия фабрик и заводов, дать нам возможность облегчить переброску нашего хлеба на внешний рынок устройством путей сообщения: подъездных путей к железнодорожным станциям, подъездных путей к нашим горам и из них на плоскость, чтобы такими мероприятиями на одной из далеких небогатых окраин обширной России создать твердую как гранит и верную опору для Советской власти. Просим в первую очередь отремонтировать шоссе от Владикавказа до Моздока и от Датыха до Назрани.

VIII. Вопрос о проведении Терека по Алхан-Чуртовской долине.

Краткая характеристика форм юртовских наделов Назрановского округа

Недостаток в Ингушетии открытых вод (рек, ручьев, родников) и слабое развитие сети колодцев вынужденно тесно сгруппировало пункты поселений по речке Назранке, Ачалуку и у источников ручья, питающего Пседах и Сагопш. По этой причине селения плотно прилегают одно к одному, а земельные наделы растянуты длинными полосами, ясное представление каковых можно видеть из следующей таблицы:

Название земельных наделов	Общая длина надела	Ширина надела, верст		Расстояние от селения до границ:			Примечание
		наиб.	наим.	сред.	дальн.	ближней	
с. Базоркино	16 в.	5,5	2,5	4	14	на гран.	
с. Насыр-Корт	20 в.	5	1,2	3,5	16	0,25	
с. Альтиево	11	2,5	1,5	2	10	на гран.	
с. Гамурзиево	16,5	5	1,5	3,5	14,5	на гран.	
с. Барсуков	15	3,5	2	2,75	14,0	на гран.	
с. Плиева	11	5,5	3	4,45	10	0,25	

* Так в документе.

Название земельных наделов	Общая длина надела	Ширина надела, верст		Расстояние от селения до границ:			Примечание
		наиб.	наим.	сред.	дальн.	ближней	
с. Долаково	20	3	2	2,5	18	0,25	с разрывом в 3
с. В. Ачалуки	12	6,5	4,5	5,5	9	2,0	
с. Кантышево	12	4,5	1,5	3	11	0,25	
с. С. Ачалуки	16	3,5	2,0	2,75	13	2	
с. Н. Ачалуки	10	6	4	5,0	8	2 в	
с. Кескем	9	5	3	4	8	у гран.	
с. Пседах	11	4	2	3	9	у гран.	
с. Сагопш Зап. на В.	13,5	4	1,5	2,75	12,5	у гран.	
с. Сагош Зап. на Ю.	8	5	4	4,5	7	у гран.	

Кроме Юртовских наделов, общества с.с. Базоркино, Долаково, Барсуки, Альтиево, Ср. Ачалуки, Сурхохи имели до революции дополнительные наделы чресполосно от Юртовских наделов, удаленные от селений на расстояние от 25 до 50 верст. При временном распределении земель почти все общества получили дополнительные наделы, также чресполосно, в расстоянии от своих селений до 60 верст.

Для ликвидации этого дальнеземелья и чресполосности необходимы мелиоративные работы по водоснабжению и оводнению, главным образом земель 1-го Пседахинского района, где размещены все дополнительные наделы.

Радикально будет разрешен вопрос этот только при проведении из реки Терека канала в Алханчурскую долину (это проектировалось еще при царизме, вопрос был внесен в Государственную думу), что даст возможность, с одной стороны, разрядить густоту населения центра Ингушетии и предгорья (район Ассы, Аршты, Фортанга), а с другой — использовать ныне пустующие земли. Население предгорья остро нуждается в земле, а получить таковую может опять таки только в 1-м районе, не считая ничтожных прирезок от ст. Ассиновской и Нестеровской, и с нетерпением ждет устройства своей участи.

Без обводнения Алханчурской долины и вообще снабжения водой 1-го района нет возможности изжить дальнеземелье и чрезполосность и при наличных условиях нет фундамента к интенсивному развитию с/хозяйства Ингушетии.

Почему вопрос обводнения Алханчурской долины 1-го района Ингушетии — самый главный на пути к развитию с/х жизни, как Ингушетии, так и Горреспублики в целом — и должен быть немедленно перенесен из области писания проектов на рельсы фактического выполнения, организуя для этого населения Горреспублики и соседей как рабочую силу и как источник материальных средств, но и этого не будет достаточно, если Центр, как это он сделал для Дагреспублики (Октябрьский канал) не окажет материальной помощи.

IX. На территории Ингушетии имеются богатые залежи: нефти, соли каменного угля и асбеста — желательно их добывание.

Представители всего ингушского народа:
К.Тутаев, Т.Досхоев, Ш.Арчаков, М.Ужахов

РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 36. Л. 17—18.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

№ 77

Письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана И.М.Варейкиса И.В.Сталину о политической ситуации в Туркестане

27 марта 1924 г.

Тов. Сталин.

Для посылки очередного политписьма пользуюсь случаем сообщить Вам о положении дел в КПТ. Внимания заслуживают четыре момента: 1) Внутреннее состояние КПТ (особенно верхушки). 2) Национальные взаимоотношения. 3) Отношения партии с дехканскими и батрацкими массами и 4) О подготовке к предстоящему партсъезду.

По первому моменту. Внутреннее состояние КПТ неизмеримо хуже, чем в любой из самых отсталых организаций Закавказья. Остатки родовых и феодальных отношений, сохранившиеся в стране, порождают массу своеобразных противоречий, которые проявляются политически даже в партии. Отсюда особенное свойство восприимчивости у КПТ ко всякого рода группировкам. Группировки в КПТ признаются почти за естественное положение вещей, а групповая борьба, чрезвычайно ослабляющая общеклассовую линию партии, фактически допущена. За последнее полугодие она значительно усилилась, очевидно, по той простой причине, что не было твердой, принципиальной, выдержанной и перед массами, авторитетной линии ЦК КПТ, отчасти виною тому были некоторые промахи, допущенные представительством. Вы, вероятно, достаточно информированы происходившим скандалом на Всетуркестанском съезде Советов. Разумеется, если бы положение вещей исчерпывалось только прошедшим тогда скандалом — это было бы пустяковиной, ибо от перемены в правительстве (Совнаркома, туркестанского ЦИКа), партия несомненно выиграла, новый состав более прогрессивный в партийном отношении, больше считается с принципами нашей политики, но беда в том, что внутренняя борьба сохранилась и после съезда. Это приводило к полному разложению в ЦК, к тому же дополнительным моментом, усиливающим внутрицекистский разброд, послужила дикая позиция европейской верхушки во время дискуссии перед партконференцией.

Между прочим чрезвычайно много наглупили в Контрольной комиссии с проведением циркуляра по борьбе верхов и низов.

Поэтому с первого момента приезда[1] я поставил для себя задачей добиться перелома, смягчить внутреннее обострение и групповую борьбу. Разумеется, уничтожить ее быстро нельзя. По узбекской линии есть значительные результаты. Удалось установить нечто вроде соглашения между группой т. Рахимбаева (считается умеренной) и группой т. Ишан-Хаджаева (левая группа молодежи). Было бы неверным в борьбе с ошибками этой левой группы оттолкнуть ее от работы; несомненно, за ней стоит подрастающая узбекская бедняцко-батрацкая молодежь. Повторяю, значительных результатов удалось достигнуть в этом направлении. С киргизами более запутанное положение. Здесь происходит борьба рыскуловской группы и хаджановской. Различие этих направлений я еще не уловил. Та и другая, по-моему, основывают свою позицию в большинстве на моментах старых личных былых разногласий. Та и другая группа пытается опереться на молодое течение среди киргиз, которое у киргиз однако не выявляется так отчетливо, как у узбек. За Рыскуловым очень незначительная верхушка, хотя он, находящийся без дела, по ночам обрабатывает ее и старается расширить связи по киргизским областям. Было бы весьма полезным, поскольку вопрос об его отзыве решен, поспешить с этим. Моя попытка достигнуть соглашения между группами на почве политики ЦК РКП не увенчалась успехом. Таким образом, очевидно, придется притягивать к работе из бывших рыскулов-

цев персонально все наиболее честные, здоровые элементы. На днях мы созывали расширенный пленум ЦК с участием секретарей областкомов и крупнейших укомов. Задача этого пленума состояла в том, чтобы установить твердую политику, определенную линию перед партсъездом. Этого добиться удалось. С ташкентской организацией (с верхушкой руководящей) как будто бы установлена договоренность. Выводы. Можно считать, что в течение последнего месяца удалось сделать большой шаг вперед к установлению необходимого равновесия. После некоторой перемены, происшедшей в аппарате ЦК, исполбюро проявляет вполне сносное единодушие.

По второму моменту. Национальные взаимоотношения здесь чрезвычайно остры по той простой причине, что происходит постоянная борьба между узбеками и киргизами за право на господствующую нацию. Скажем, в Азербейджане — там тюрки признаны за господствующую нацию, никто этого не оспаривает, здесь — положение иное. Между киргизами и узбеками происходят взаимные беспрерывные трения на почве борьбы за господствующее положение в государстве. Этим обусловливается то особое единодушие, которое проявили узбеки и киргизы, и туркмены по вопросу о национальном размежевании. Обиженными чувствуют себя кара-киргизы, интересы которых, несомненно, узурпируются. ЦК созывало совещание ответственных работников, где был поставлен вопрос о национальном размежевании, после того была избрана комиссия исполбюро, которая разобрала материалы и обсудила различные точки зрения на этот вопрос. Наконец вопрос обсуждался на секретном заседании ЦК. В результате выявились две точки зрения: 1) киргизы за размежевание на автономные области единой Туркестанской республики, 2) узбеки, туркмены, каракиргизы, отчасти бухарцы (узбеки) — за республиканское размежевание среднеазиатским партийным центром и экономсоветом. Дискуссию, открытую по этому вопросу, мы еще не открывали. Решили поработать месяца два в комиссии, избранной ЦК, а во время партсъезда столковаться с Вами относительно основных принципов. Так что до съезда вопрос оставили открытым.

Третий момент: после разгрома басмачества с чрезвычайной быстротой встает аграрный вопрос. Весной проявились в некоторых районах Ферганы аграрные беспорядки. Батраки и чирикеры[2] требуют отобрание земли у баев. Аграрная революция в Туркестане не была: разумеется, ее не избежать. Земли отобрать надо будет, без этого немыслимо укрепление советской власти и партии. В связи с этим в начале марта я ездил в Фергану для изучения вопроса. В результате пришли к выводам: допускать захват земель батраками в настоящий момент политически опасно и неизбежно приведет к срыву хлопковой кампании. В ЦК были по этому вопросу весьма горячие прения. Однако все сошлись на том, что до осени о захвате земли не может быть и речи.

Четвертый момент: подготовка к партсъезду началась с созвания* пленума ЦК, на котором мы устроили нечто вроде генеральной репетиции. Усиленную работу проводим в европейской части и узбекском старом городе — Ташкенте. Линия политически выправляется. Полагаю, что съезд КПТ проведем вполне нормально, с необходимым политическим размахом.

Пресловутая ташкентская оппозиция успокоилась, и на съезде мы имеем гарантию добиться выборов сравнительно однородного ЦК и однородной делегации на всероссийский съезд.

Этим ограничусь.

С коммунистическим приветом И.Варейкис.
27/III—24 г.

---

* Так в документе.

P. S. Хлопковая кампания идет вполне успешно, хотя чрезвычайно отражается перебой денежным снабжением, появившимся с переходом к твердой валюте.

И.В.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 738. Л. 163—164 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] 9 февраля 1924 г. Политбюро по предложению Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) рекомендовало И.М.Варейкиса на пост секретаря ЦК КПТ (Там же. Оп. 3. Д. 416. Л. 2), 17 апреля 1924 г. он был введен в состав Среднеазиатского бюро ЦК (Там же. Д. 433. Л. 8).

[2] Чирикер (чайрикер) — неимущий арендатор воды и земли, издольщик.

№ 78

Справка ОГПУ в Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б) о еврейской трудовой организации «Гехолуц»

27 марта 1924 г.

27 марта 1924 г.

Сов. секретно
Лично

В ЦК РКП(б), Агитпроп,
подотдел нацмен тов. Диманштейну.

Заключение по «Еврейской трудовой организации Гехолуц»

Украина, благодаря большому заселению мелкобуржуазных масс, является наиболее сильным центром нелегальных сионистских организаций, которые в последнее время проводят большую антисоветскую работу, став на резко выраженную антисоветскую точку зрения.

До легализации «Гехолуца» сионистские нелегальные организации не в состоянии были производить в большом размере нелегальную антисоветскую работу. Но с легализацией такового, вследствие того, что в «Гехолуце» руководящее положение занимают нелегальные сионистские организации и главным образом «сионистско-социалистическая партия Цейре-Цион[1]», последним предоставляется большая возможность под флагом легального «Гехолуца» проводить свою работу, выражающуюся в издании многочисленной подпольной прессы, где, кроме сионистской информации, выдвигается положение о «необходимости борьбы с диктатурой компартии, с неправильными перевыборами в Советы и т.д.» (см. приложение воззвания к Еврейской трудовой молодежи и журнал № 2—3 «Унзер Вег»)*

После легализации «Гехолуца» в РСФСР в руководящей головке такового произошел раскол между сионистами-социалистами и сионистами-трудовиками. Раскол произошел вследствие идеологических расхождений между сионистами-социалистами и сионистами-трудовиками и также ввиду того, что сионисты-социалисты, представляющие собой большинство в ЦК «Гехолуц», стали повсеместно исключать из рядов «Гехолуца» сионистов-трудовиков, ста-

---

* Не публикуется.

раясь оставить только членов сионистской социалистической партии или сочувствующих (см. приложение воззвания меньшинства «Гехолуц»).

На местах большинство гехолуцских организаций примкнуло к старому Мерказу (ЦК) «Гехолуц», меньшинство присоединилось к вновь избранному временному ЦК «Гехолуца», куда вошли членами активные работники сионистов-трудовиков.

Несмотря на якобы аполитичность «Гехолуца», он тесно связан с нелегальными сионистскими буржуазными группировками, вроде Алгеменей-Сион[2], от которой получал материальные средства.

В связи с расколом алгеменей-сионисты отказались помогать легальному «Гехолуцу» ввиду его «социалистичности», и оказывают поддержку только нелегальному «Гехолуцу», так как туда входят сионисты-трудовики, являющиеся по своей программе антисоциалистическими (см. приложение меморандум письма в «Гехолуц» от Петроградского отдела «Гехолуц»).

В последнее время правый (нелегальный) «Гехолуц» делает попытки вновь совместно работать в едином легальном «Гехолуце», для чего обращается с декларацией к Всемирному Мерказу (ЦК) «Гехолуц», находящемуся за границей, ко всем отделам «Гехолуц», к нелегальной «сионистско-социалистической партии Цейре-Цион» и к нелегальной «сионисткой трудовой партии Цейре-Цион» (см. приложение декларации, обнаруженной при обыске у председателя правого «Гехолуц»).

ОГПУ считает, что ввиду того что

1. Нами установлено, что «Гехолуц» связан со всеми нелегальными ионистскими организациями, используя свое легальное положение для работы нелегальных сионистских организаций и главным образом сионистско-социалистической партии Цейре-Цион.

2. На Украине деятельность «Гехолуца» будет проводиться на окраинах, где очень сильны националистические тенденции, которые еще будут более развиваться «Гехолуцем» и также в силу отдаленности не будут поддаваться контролю.

3. Близость к границам даст возможность «Гехолуцу» на Украине держать тесную связь с заграничными сионистскими организациями, являясь передаточной инстанцией, необходимо отказать «Гехолуцу» в распространении его деятельности и на Украине[3].

Зампред. ОГПУ Балицкий.
Нач. СО ОГПУ Дерибас.
Нач. IV отд. СО ОГПУ Генкин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 530. Л. 57—58.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] Цейре-Цион — трудовая сионистская партия, возникшая в начале XX в. В мае 1920 г. была переименована в Сионистскую социалистическую партию (ССП).

[2] Алгеменей-Сион — подпольная сионистская организация.

[3] Документ поступил в Оргбюро ЦК РКП(б) 31 марта 1924 г. Вопрос слушался на заседании 14 апреля 1924 г., было принято решение «согласиться с предложением ЦК КП(б)У» о запрещении легализации организации «Гехолуц» (Там же. Л. 55).

№ 79

Из письма руководящих работников Татарской АССР в Политбюро ЦК РКП(б) о национальном вопросе в республике

[8 апреля 1924 г.]

Копии: тт. Зиновьеву, Каменеву, Бухарину, Молотову, Рыкову, Рудзутаку, Куйбышеву.

Политбюро ЦК РКП(б) (через тов. Сталина)[1].

В условиях Татарской Республики, где в прошлом, при царско-буржуазном режиме, проводилась в самой гнусной форме политика русификаторства и колонизаторства (поволжское православное миссионерство во главе с Ильминским и Бобриковым и прочими; Братство святого Гурия; захват лучших земельных территорий у туземного населения), разрешение национального вопроса в духе программы РКП(б) имеет колоссальное значение для успеха социальной революции.

Разрешение национального вопроса в условиях Татарской Республики имеет бесконечное революционное значение и для всего мусульманского Востока в смысле революционизирования глубокого тыла — резерва западноевропейского империализма.

Всякие достижения в области культурной и хозяйственной, а главным образом, в развитии революционного движения среди трудящихся татарских масс в направлении международной пролетарской революции приковывают к себе внимание трудящихся Востока и приближают нас к социализму.

Проведение правильной линии политики национального вопроса в Татарской Республике возможно при учете социальных и экономических условий, заключающихся в наличии: 1) слабости современной промышленности и неизбежная медленность развития таковой в ближайшее время; 2) значительной части рабочего класса, принадлежащего к великорусской национальности при сравнительной малочисленности туземного пролетариата (из 20 189 рабочих русские составляют 80% и татары 15%; 3) абсолютного большинства туземного крестьянства (туземного крестьянства) из 2 646 172 крестьянского населения в кантонах татары составляют 54,2%, русские — 37,7% и прочие национальности — 8,1%. В городе Казани, по данным переписи 20 года, русские составляют 73,9%, татары — 19,4% и остальные национальности — 6,7%. Таким образом, смычка между «русским городом» и «туземной деревней» является одним из основных факторов в разрешении национального вопроса в Татарской Республике.

Неблагоприятствующими моментами в проведении национальной политики в ТССР являются: 1) экономическая и культурная отсталость татарского крестьянства; 2) малочисленность татарского пролетариата; 3) малочисленность коммунистов-татар и особенно старых партийных работников, отсутствие серьезной марксистской литературы на родном языке; 4) наличие пережитков великодержавничества и националистических клерикальных традиций.

В Казани с его университетом в прошлом складывалась общественно-политическая жизнь под руководством торговой и промышленной буржуазии русской и татарской — продуктом чего являются упомянутые пережитки и традиции.

В результате этого существующие вузы, научные общества с кадром старой профессуры в своих недрах, все еще продолжают оставаться носителями старой буржуазной общественности и туго поддаются советизации. Прилагаемые

при сем официальные сведения (см. приложение № 1)* ясно свидетельствуют об этом. Дух этот внедрен и в большинстве состава советского аппарата. Эти же традиции продолжают сохраняться и в условиях татарской действительности, носителями коих являются татарское духовенство и отдельные представители буржуазной интеллигенции.

Условия нэп способствуют сохранению этих пережитков, которые приспосабливаются к условиям нэп по-своему, в форме сменовеховщины.

Поэтому развитие и работа коммунистической организации Татарской Республики протекала и протекает в чрезвычайно тяжелой и сложной обстановке.

Линия партийно-политической работы в Татарской Республике в прошлом, как отмечалось решением парторганизации, не всегда выдерживалась. В 1920—21 гг., период, начало организации ТССР, как известно, был в особенности болезненным. В линии имелись резкие отклонения.

Тезисы, принятые обкомом в мае 22 г., анализируют состояние организации таким образом: «В период военного коммунизма в ТССР со стороны некоторых русских товарищей, не вполне изживших дух господствующей нации, делались попытки выявлять свои привилегии, игнорируя фактически самоопределение национальностей, признавая его лишь формально, что выразилось в обструкции дела привлечения татарских масс в партию и советское строительство, причем создавшаяся объективная обстановка, требующая чрезвычайного напряжения сил, не давала возможности практически поставить вопрос о широком вовлечении татарских трудовых масс в партийную, советскую и профессиональную работу, в результате чего создание ТССР сводилось в этот период к простому переименованию учреждений».

Такое отношение к самоопределению порождало недоверие среди татарских масс к советской власти, в частности, к русским коммунистам, разлагало партийные силы татар, разбивая их в одной коммунистической семье на так называемых «националистов» и «интернационалистов». Все это не только вредило и тормозило осуществление нерушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся татар с русскими трудящимися и вовлечение их в ряды бойцов за интернациональные идеи, а способствовало повторению и учащению тактических ошибок, порой доходивших до уклонов к явному национализму со стороны, как русских, так и татарских коммунистов.

В то время кризис на почве разрешения национального вопроса был изжит правильным руководством и постановкой проведения национальной политики, усилением партийного аппарата, приближением его к туземным партийным массам — привлечением в партийный аппарат туземных работников, правильным определением взаимоотношений между советским аппаратом, возглавляемым преимущественно татарскими работниками, и партийным аппаратом.

1922 г., период после 5-й и 7-й конференций, характеризуется как наиболее устойчивый в правильном проведении национальной политики и правильной постановкой партийной работы вообще. (Сравнительно достаточное вовлечение в партийные и советские аппараты работников-татар и перелом в настроении русской части партийной организации в сторону усвоения национальной политики и практического его разрешения, отказ от подразделения туземных коммунистов на «националистов» и «интернационалистов»).

Развивающиеся условия нэп, разноречивые толкования по вопросу создания СССР, нервно отражались на состоянии коммунистической организации Татарской Республики. С этого времени (примерно на время X съезда Советов)

* Не публикуется.

стали отмечаться отдельные моменты заострения в работе, и определился перелом в настроении русской части руководящего ядра в организации.

Этот перелом, в особенности в недрах ОК, вылился в форму пугливо-осторожного отношения ко всему, что относится к национальному вопросу, политиканства, формализма и педагогического отношения к татарским работникам — вместо того чтобы, как было указано в тезисах по национальному вопросу, принятых 7-й областной партийной конференцией. «ОК должен быть верным и чутким регулятором в смысле трезвого анализа действительного положения вещей нашей парторганизации и проводником в жизнь постановлений партии по национальному вопросу».

Благодаря создавшихся настроений* ряд товарищей из ОК и технического аппарата ОК стали на путь упростительства и, порой, обструкции.

В результате такого состояния организации, плюс общих переживаний в жизни партии произошел последний кризис. Дискуссия вскрыла наличность разложения солидной части коммунистической организации Татарской Республики. Вполне справедливо отмечено было т. Зиновьевым, что в Татарской Республике партийная дискуссия имела дополнительные трудности именно потому, что там, вдобавок к остальным моментам, спор обострялся в сильной степени национальным моментом.

Конечно, при такой обстановке правильная линия партии по национальному вопросу не могла сохраниться. Если в период военного коммунизма встречались с фактом, когда на страницах партийной прессы предлагалось трудящимся отсталых национальностей чтить память миссионера Бобровникова, то в настоящее время мы встречаемся с определенно выявленным мнением, когда говорят: «Нам, русским аборигенам, в высшей степени не нравится то, что вы (татары) занялись реализацией своего языка в русском городе... Татарская Республика вообще является бельмом на фоне СССР»; или когда по национальному вопросу ответственные и подготовленные русские коммунисты говорят: «Нам надо равняться по Западу, а не культивировать отсталую культуру и стараться ее во что бы то ни стало сохранить... Вы знаете, в Татарской Республике вопрос поставлен о культивировании отставшей культуры, а не достижения высшей культуры» (формулировка т. Корбута, руководителя вузовских ячеек на 7-й областной партконференции по национальному вопросу); или импонируя под чаяния русопятствующих элементов, «левствующие» татарские коммунисты говорят: «Всякое национальное уравнение необходимо и нужно, но торопиться с этим не следует. Предположим, товарищи, такой случай. Положим, по всей Европе — революция, вдруг все национальности поднимают вопрос о фактическом уравнении в хозяйственно-культурном отношении. Ясное дело, что, если этим заниматься, произошла бы полнейшая гибель революции. Пока фактически к нам не примкнули все, торопиться с уравнением не следует, т.к. могут быть недоразумения». Или еще активное и открытое выступление профессуры по вопросу о сельскохозяйственном техникуме для татарской молодежи, сводящее по существу к ликвидации техникума, и такое предложение становится предметом обсуждения партийных ячеек и коммунистических студенческих организаций и, наконец, факт стремления подвести принципиальную подоплеку под разногласия среди татарских коммунистов путем разделения их на коммунистов крестьянского и рабочего уклонов, т.е. правых и левых (выступления тт. Пинсона и Бажанова) и выявлением отношения русских товарищей, как «золотую середину»).

---

* Так в документе.

Такое неправильное усвоение линии партии затемняло процесс практического разрешения национального вопроса на этот последний период.

При необычайно напряженных условиях удалось достигнуть:

1) привлечение известного количества работников из туземных масс в советское строительство, и особенно выдвижение на партийную, советскую и профессиональную работу рабочих-татар;

2) положить прочную основу в деле огосударствления татарского языка (см. приложение № 2)*,

3) широкую постановку партийно-воспитательной работы с привлечением рабоче-крестьянской молодежи из татар (рабфаки, ТКУ, совпартшколы) (см. приложение № 3)*,

4) мероприятий по оказанию помощи бедняцко-маломощному туземному крестьянству (земельное законодание*);

5) проведение ряда мероприятий, способствующих развитию местного (республиканского) хозяйства и вовлечение в дело хозяйствования местного туземного трудящегося населения;

6) сохранение имеющегося кадра национального пролетариата в голодные годы, и предпосылок дальнейшему его росту по числу и по качеству и т.д. и т.п.

Все эти достижения требуют окончательного закрепления и дальнейшего углубления [...]

К.Мухтаров (пред. СНК и член бюро ОК),
Г.Мансуров (зам. пред. СНК),
Р.Сабиров (пред. ЦИК)[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 742. Л. 5—10.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] На документе имеется штамп входящей регистрации Бюро Секретариата — 10 июня 1924 г. Датируется по копии заявления, отложившейся в материалах к заседанию Оргбюро ЦК РКП(б), на которой имеется дата 8 апреля 1924 г. (Там же. Оп. 112. Д. 532. Л. 17).

[2] Далее следуют подписи, документ подписали 39 человек.

Заявление рассматривалось на заседании Оргбюро 21 апреля 1924 г. Для выяснения положения в Татреспублике было решено командировать в Казань И.А.Зеленского (Там же. Оп. 112. Д. 532. Л. 2). Политбюро ЦК утвердило это решение (Там же. Оп. 3. Д. 434. Л. 7). 6 мая 1924 г. Зеленский доложил о положении в Татарской организации на заседании Секретариата ЦК РКП(б). Было принято решение: «а) Принять предложение Татобкома о немедленном отзыве Енбаева и Мансурова в распоряжение ЦК. б) Отменить постановление Татобкома о снятии с поста председателя СНК Татреспублики т. Мухтарова с обязательным оставлением его на посту пред. СНК Татреспублики [...] г) Поручить т. Зеленскому составить проект письма к организации Татреспублики. д) Обязать т. Диманштейна проследить за тем, чтобы газета «Эшче» не делала неправильных нападок на партийных работников Татреспублики» (Там же. Оп. 112. Д. 535. Л. 3, 4).

15 мая 1924 г. по предложению И.В.Сталина и В.М.Молотова Политбюро ЦК приняло постановление: «а) Признать решение татарской областной партконференции о т. Мухтарове ошибочным. б) Подтвердить решение Оргбюро от 6/V. в) Обязать Татобком [...] провести в жизнь вышеуказанное решение Оргбюро» (Там же. Оп. 3. Д. 438. Л. 6).

---

* Не публикуется.

№ 80

Письмо полномочного представителя ОГПУ на Юго-Востоке России Е.Г.Евдокимова в Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) о причинах ареста в Чечне Али Митаева

[Не позднее 22 апреля 1924 г.]

Сов. секретно

Краткая общая суммировка обвинений
в отношении гражданина Али-Митаева

Причины, вызывавшие необходимость ареста Али-Митаева, кроются не только в его контрреволюционных деяниях, но и в самой политической обстановке, связанной с его пребыванием в Чечне. Начиная с конца 21 года и даже ранее, Чечня становится в центр антисоветских событий на Северном Кавказе. Если проследить последний трехлетний период существования советской власти в Чечне, то во всех выступлениях против нас Али-Митаев является центральной фигурой. Еще в 1921-м и 1922 годах имелись массовые сведения о его связи с Нажмутдином Гоцинским и Челокаевым; за 1923 год имеются те же данные его связи с Гоцинским, Челокаевым и турецкими агентами. Будучи членом ревкома, он на протяжении всего периода существования Чечни как автономного государственного образования не только реально не помог советской власти в массе, но сознательно и тонко подрывал все ее начинания. Он все время ведет двойственную линию: то клянется в верности советской власти (не делая абсолютно ничего) боясь порвать с ревкомом (т.к. пребывание его членом ревкома давало возможность закреплять и расширять свое влияние), то связан с контрреволюционными организациями, ведшими работу против нас. За последний квартал 1923 г. мы имели десятки разрушений полотна железной дороги, ограблений поездов и т.д., в которых принимали участие мюриды Али-Митаева, как состоящие в сотне охраны полотна, так и вне ее. Председатель северокавказского комитета партии «Иттихад-Ислам»[1] получает в Баку явку к Али-Митаеву, с которым он должен был связаться для начала работ по подготовке восстания; прибыв к Али-Митаеву, тот его, правда, не принял (говоря, что он ему не верит), но и не арестовал его, даже предложил коня для дальнейших поездок Бакамала по Чечне. В районе его влияния производится вербовка в сотни повстанческие, как иттихадистами, так и Челокаевым, и он не только не принимает мер к аресту Челокаева и его агентов, но и связывается с ними. В общем, целая серия контрреволюционных деяний. Конкретно обвинение Али-Митаева сводится к следующему:

1) Вполне установленная связь с Гоцинским, являющимся резидентом англо-французской контрразведки и горского монархического центра, предназначенного для поднятия восстания против советской власти.

2) Связь с Бакамал — председателем северокавказского комитета партии «Иттихад-Ислам» туркофильской контрреволюционной организации.

3) Сознательное и умышленное сокрытие факта формирования отрядов различными контрреволюционными организациями в целях свержения советской власти или вредительных* действий против таковой, вылившихся в период август-ноябрь 1923 г. в целую цепь убийств красноармейцев, налетов на полотно железной дороги и ограблений поездов. Наряду с этим, зафиксированы случаи участия в налетах его мюридов.

---

* Так в документе.

4) Связь с агентами Челокаева и лично с ним, высланных от «паритетного комитета» Грузии[2] в целях формирования контрреволюционных отрядов, как по Чечне, так и по Ингушетии.

5) Весьма основательное подозрение имеющимся на лицо движением против советской власти в настоящий момент, возглавляемом Каим-Хаджи и направленном к созданию в Чечне «Эмирства» (шариатской монархии).

Эти пять пунктов обвинения ставятся ему в общем порядке, как обыкновенному гражданину СССР. Наряду с приведенными выше гражданами, Али-Митаеву, как члену ревкома, инкриминируются еще следующее:

1) Будучи членом ревкома автономной Чечни и авторитетным шейхом плоскостной Чечни и части нагорной, имея возможность ликвидировать все явления, приведенные выше в пяти пунктах, им не только ничто не предпринималось к ликвидации, но и сознательно умалчивалось.

2) Систематическое уклонение от выполнения серьезных советских обязательств из политических и шкурных соображений (о чем он и лично заявлял).

3) Двойственность линии поведения, сказывавшаяся в заигрывании с контрреволюцией и представителями советской власти (неоднократно подмечаемая самим председателем чеченского ревкома т. Эльдархановым), приведшая к тому, что аппараты власти не могли укрепляться на местах и использовались исключительно с личной корыстной целью.

Все приведенные выше предпосылки, а равно историческое прошлое в деятельности Али-Митаева, как-то, в 1920 г. — помощь белым во время «имамства» Гоцинского и авантюры Саид-бея Шамиля, в 21-м и 22-м г. — широкая организация масс с целью свержения имевшихся в то время советских аппаратов власти и проведение в тот же период кампаний за несдачу продналога в совокупности привели к необходимости его ареста, дабы выровнять наконец политическую обстановку в Чечне и в сопредельных с ней советских республиках.

Помимо криминальных данных, подлежащих судебно-следственному разбору, имеются еще и объективные политические предпосылки, вызывавшие необходимость ареста Али-Митаева.

1) Наличие его в Чечне, как фигуры, стремящейся исключительно к захвату власти в свои руки или использованию аппаратов власти в целях закрепления своего влияния на массы, делало на протяжении лет совершенно бесцельными все советские начинания, как экономического, так и политического характера. В условиях значительной культурной и хозяйственной отсталости Чечни, молодые, еще не оформившиеся на местах аппараты советской власти, ставились им все время в такое положение, что всякое мероприятие должно было первоначально, как в призме, преломиться в нем, а затем через него же проводиться в жизнь, если ему оно не было выгодно, то он дипломатически увиливал, в результате получилось усиление его персонального авторитета и ослабление авторитета советской власти в целом. Такое положение продолжалось и поныне и длилось бы и впредь.

2) Социальный слой, возглавляемый Али-Митаевым, или то, что в Чечне именуется «алимитаевской партией», состоит преимущественно из туземного кулачества реакционно-шариатского направления и примкнувшего к ним авантюристически-бандитского элемента.

Подобное положение вещей наложило и соответствующий отпечаток на соотношение социальных сил, где алимитаевская партия стала господствующей, а остальная масса, особенно бедняцкая, наиболее революционная, сражавшаяся с нами против белых в составе «родовых общин» почти в целом, оказалась на положении угнетаемых. Отсюда и сам советский аппарат, зависимый от реакционно-шариатского элемента, приобрел соответствующую окраску и конструировался за счет контрреволюционного элемента. Такое положение вещей, особен-

но после проведенной операции по разоружению политически наиболее неблагонадежных селений, вызвало ропот и накопление массового недовольства, направленного в целом против ревкома, а отчасти и против советской власти, имея главной мишенью своей Али-Митаева.

3) Простая смена или отстранение Али-Митаева, благодаря затяжности*, уже дела не изменили б и главным образом поставили бы эту силу сейчас же против нас.

4) При наличии массы различно действующих противоречий в условиях чеченского быта ни одно контрреволюционное выступление не может быть рассчитано на успех, если ему не будет покровительствовать Али-Митаев, т.к. это единственная фигура с большими организаторскими способностями и наиболее компактной массой последователей, численно меньшей, нежели другие секты (партии), но физически более крепких.

Гоцинский при отсутствии Али-Митаева теряет всякую почву для возможных авантюр и обречен на бездействие, то же и в отношении других. Ни одно выступление их не сможет носить широкого характера, рассчитанного на успех.

5) Чечня предопределяет политическую обстановку на Северном Кавказе, Али-Митаев предопределяет политическую обстановку Чечни, отсюда разрешение вопроса об Али-Митаеве разрешает вопрос о спокойствии на Северном Кавказе и создании благоприятной почвы для нашего внедрения в горские массы.

Таковы по существу основные обвинения, предъявляемые нами Али-Митаеву, и основные политические предпосылки, вызвавшие необходимость его ареста.

Полномочный представитель ОГПУ Ю[го]В[остока] России Евдокимов.
Начальник Восточного отдела Миронов[3].

«...» апреля 1924 г.
г. Ростов-на-Дону

РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 142. Л. 9—12.
Подлинник. Машинопись, подпись Е.Г.Евдокимова — автограф.

---

[1] «Иттихад-ислам» (Единение ислама) — панисламистская партия в Азербайджане. Была создана в 1917 г. и выступала с лозунгами панисламизма. Прекратила существование с установлением советской власти, в 1920 г. часть членов партии продолжала действовать в Закавказье подпольно.

[2] «Паритетный комитет» Грузии — подпольная организация, целью которой было освобождение Грузии от большевиков, действовала в Западной Грузии (при поддержке Польши и Франции) в 1920 г. В 1924 г. при попытке поднять общенациональное восстание Комитет потерпел поражение. В декларации, выпущенной в связи с этими событиями, говорилось: «Признавая свою ошибку в подготовке этого выступления, Комитет Независимости объявляет, что с сегодняшнего дня продолжение вооруженной борьбы против советской власти является совершенно лишенной всякой перспективы и гибельной для грузинской нации. Ввиду этого Комитет Независимости предлагает всем входящим в него партиям и всем вооруженным отрядам, которые рассеялись по разным уголкам Грузии, в их числе отряды Какуца Чолокашвили, немедленно отказаться от выступления против правительства, распустить всецело все вооруженные силы, сдать правительственным органам все оружие и покорностью правительству постараться уменьшить то величайшее несчастье, которое наше выступление обрушило на голову грузинского на-

---

* Так в документе.

рода. С сегодняшнего дня мы объявляем распущенным Комитет Независимости как в центре, так и на местах» (Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 133. Л. 38, 39). Несмотря на коллективное покаяние, члены Комитета были арестованы и по решению Закавказского ЧК расстреляны. Узнав об этом, И.В.Сталин, находившийся в то время в отпуске, направил в Политбюро ЦК РКП(б) специальное письмо. См. док. № 95.

[3] На документе имеется резолюция А.И.Микояна: «Секретно хранить. А.Микоян. 22/IV». См. также док. № 83.

№ 81

Докладная записка заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) С.М.Диманштейна в Оргбюро ЦК РКП(б) о мерах содействия сохранению малых народностей Севера

[Ранее 6 мая 1924 г.]

Совершенно секретно

В Оргбюро ЦК РКП(б).

Докладная записка.
О мерах содействия сохранению малых народностей Северной России

Из материалов, имеющихся в подотделе нацмен ЦК, а также из сведений отдельных лиц и прессы, вполне отчетливо выяснилось безвыходное положение, в котором оказались северные племена, как самоеды[1], тунгусы[2], чукчи[3], лопари[4] и другие.

Ухудшение положения туземцев происходит, главным образом, на почве их экономического положения, которое за последние годы стало невыносимым. Идет заметное вымирание остатков туземного населения Сибири. В прежнее время старые купцы, конкурируя между собой, платили туземцу за его добытую пушнину и другие товары сносные цены. Как постоянные торговцы этими товарами, они знали, что при более дешевых ценах произойдет разорение этого производства, туземцу не хватает на его самые скромные расходы, чтобы быть в состоянии заниматься своим промыслом. В тяжелое время туземец мог даже получить от купца в кредит, хотя бы на кабальных условиях.

За последние годы госорганы взяли в свои руки монополию торговли пушниной и всем, что добывает туземец. Отсутствие настоящей конкуренции между покупателями, при случайном составе торговых агентов, меняющихся довольно часто, не имеющих перед собой перспективы, эксплуатация туземцев и даже спаивание достигли невероятных размеров.

За продукты, доставляемые туземцу, с него получают около 2000% прибыли, продавая ему, например, минусинский хлеб от 5 до 8 рублей за пуд, который там стоит 20—25 копеек, в тоже время, при покупке товара у туземца, ему платят такие цены, чтобы заработать от 700% до 1000%. Например, за песцы платят 20—30 рублей, а продается он за 150—200 рублей и т.п. Эти цифры взяты из докладов Енгубстатбюро, то же самое видно из материалов Енгубисполкома. Губсоюз, например, продает огнеприпасы так дорого, что охотнику выстрел обходится дороже пушного зверя, например, белки или зайца (двух зайцев сразу еще не научились стрелять).

Начинается ловля ямами и другими первобытными способами, что портит и пушнину и ведет к нерегулярному истреблению зверя, как маток и молодых, негодных для пушнины.

По имеющимся сведениям, вывоз разного рода товаров из северных окраин, в настоящее время совершенно ничтожный, в то время, как в довоенное время вывоз равнялся 30—40 миллионам рублей, дававших колоссальную прибыль всяким перекупщикам, а теперь из-за неумелого, близорукого хозяйничанья такие громадные богатства теряются для государства, а с вымиранием крайне редкого населения Севера, почти недоступного для других обитателей, теряется надежда надолго восстановить эту богатую отрасль нашего хозяйства.

За последнее время вопрос о наших обитателях Крайнего Севера принял и политическую окраску. Некоторыми белыми деятелями поднимаются ходатайства перед Лигой Наций о защите вымирающих туземцев Севера России, хотя бы оказанием материальной помощи, посредством экспедиции нескольких кораблей под флагом Красного Креста к устьям Оби и Енисея, имея в виду, понятно, не туземцев, но учитывают, что эта территория является для нас «плохо лежащей».

На Камчатке мы уже встречаемся с такого рода интервенцией со стороны американцев, обучающих туземцев Северной Камчатки английскому языку, посредством целой кучи миссионеров. Одновременно американцы забирают всю добычу туземцев за более или менее сходные цены, привлекая их симпатии к Америке.

Советские органы Сибири и Севера, соприкасающиеся с туземцами, не обращают должного внимания на защиту их интересов. Это объясняется дальностью расстояния уездных и губернских центров от всяких тундр, где пребывают туземцы, отсутствием более или менее грамотных людей среди самих туземцев, но в значительной степени, ненормальное положение туземцев объясняется колонизаторским уклоном, существующим в Сибири и на Севере, по отношению к самоедам, тунгусам и другим, как к «лесным зверям».

Всякие мероприятия по улучшению быта туземцев, которые будут поручены только местным властям, не приведут к цели. Надо преодолеть громадную косность, чтобы заставить переменить отношение к беззащитным туземцам. Необходимость вмешательства центра признают енисейский губисполком и другие.

Единственный верный исход из положения — это взять из центра непосредственную заботу об обитателях тундр, как в экономическом отношении, так и в политическом и культурном.

Надо создать при ВЦИКе «Комитет содействия развитию малых народностей северных окраин», он должен иметь своих уполномоченных, которые обследуют на местах положение туземцев и возьмут на себя контроль за торговыми сделками с туземцами и их снабжения, а если понадобится, то и организацию торговли в смысле снабжения огнестрельными припасами, продовольствием и т.п., и свое посредничество в сбыте продуктов туземцев. Уполномоченные комитета ВЦИКа должны быть независимы от местных сибирских властей, а должны только контактировать с ними работу. Для более точной разработки функций комитета и его инспекторов создать Комиссию из представителей ВЦИКа, НКВД, Комвнуторга, Центросоюза и Госплана, под председательством представителя ЦК[5].

С.Диманштейн[6].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 535. Л. 110—112. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Самоеды — старое русское название саамов и других народов Северной России и Сибири.

[2] Тунгусы — устаревшее название эвенков, народа, проживающего в Красноярском крае и других районах Сибири.

[3] Чукчи — народ, проживающий на Чукотке и в Корякском крае.

[4] Лопари (саамы) — народ, проживающий в северных районах Норвегии, Швеции, Финляндии и России.

[5] 6 мая 1924 г. Секретариат ЦК РКП(б) принял решение: «Считать необходимым образование при ЦИКе СССР комитета помощи северным народам» (Там же. Л. 3).

[6] В правом верхнем углу документа имеется надпись: «секретарям ЦК тов. Молотову, тов. Сталину, тов. Андрееву, членам ЦК т.т. Каменеву и Калинину, т. Рудзутаку».

№ 82

Циркулярное письмо ОГПУ полномочным представителям ОГПУ и областным отделам ОГПУ восточных окраин о преподавании ислама в школах

[Ранее 12 мая 1924 г.]

Сов. секретно
Циркулярно

Всем ПП ОГПУ и облотделам ОГПУ Востокраин.

По вопросу преподавания вероучения в мусульманских школах Восточный отдел ОГПУ сообщает Вам для сведения и точного руководства следующее:

1) Духовные мусульманские школы для детей и несовершеннолетних допускаются только в местностях Туркестана, населенных узбеками, а также в Чечне, Дагестане и Аджаристане (согласно прежним постановлениям советских органов).

2) В остальных местностях СССР, населенных мусульманами, а именно, в районах Туркестана с киргизским и туркменским населением, в Татарской Республике, Башкирской Республике, Киргизской Республике, в Горской Республике, Кабардинской, Балкарской, Карачаевской, Адыгейской, Черкесской автономных областях, в Азербейджане, Нахичеванском крае и в других районах Закавказья с мусульманским населением, кроме Аджаристана), а также во внутренних губерниях европейской России и Сибири духовных мусульманских школ для детей и несовершеннолетних — НЕ ДОПУСКАТЬ. Наблюдение за недопущением открытия указанных школ является обязанностью местных органов ОГПУ.

3) Во всех перечисленных выше местностях допускается преподавание мусульманского вероучения в мечетях (не в школах) лицам, окончившим советскую школу 1-й ступени, или достигшим 14-летнего возраста (т.е. совершеннолетия, по шариату), [во] внеучебные часы.

4) Применение административных мер и репрессий против мусульманского вероучения допустимо и необходимо лишь в случае нарушения указанных выше точных пределов в вопросе по вероучению.

5) Для развития данного циркуляра ВО ОГПУ считает желательным выступление ДУ ко всем мусульманам с разъяснением, что преподавание корана требует предельного возраста и определенного минимального образования.

6) Данный циркуляр является развитием циркуляра ЦК РКП(б) всем обкомам восточных окраин СССР от 3/V—24 г. № 140[1], а потому предлагается вам держать с парткомами тесную связь, строго наблюдая за тем, чтобы данный циркуляр не нарушался советскими органами.

Впредь до объявления мусульманам о данном решении по советской линии от разглашения такового предлагается ВОЗДЕРЖАТЬСЯ[2].

Зам. Пред. ОГПУ Ягода.
Зам. нач. Востотдела ОГПУ Волленберг[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 587. Л. 207.
Копия. Машинопись.

---

[1] Речь идет о циркуляре ЦК РКП(б) от 3 мая 1924 г., подписанном секретарем ЦК А.А.Андреевым: «ЦК предлагает Вам не чинить препятствия групповому преподаванию мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим советскую школу 1-й ступени или достигшим 14-летнего возраста, с тем чтобы такое преподавание происходило во внеучебное время. На вашу обязанность возлагается строго следить за тем, чтобы этот циркуляр не нарушался советскими органами. Об исполнении сообщить ЦК. Органам ГПУ даются одновременно соответствующие инструкции (Там же. Оп. 112. Д. 561. Л. 147).

[2] 12 мая 1924 г. этот циркуляр был направлен в ЦК РКП(б) А.А.Андрееву для сведения (Там же. Л. 208).

[3] Письмо написано на бланке ОГПУ.

№ 83

Записка председателя Чеченского областного ревкома Т.Э.Эльдарханова И.В.Сталину об аресте Али Митаева

20 мая 1924 г.

Секретарю ЦК РКП(б) тов. Сталину.

По делу ареста члена ревкома автономной Чеченской области Али Митаева считаю своим революционным долгом вкратце информировать, при каких обстоятельствах был арестован он, и о положении, создавшемся в Чечне в связи с этим арестом.

На основании поручения Оргбюро РКП(б), в порядке партдисциплины я принял меры к явке Али Митаева в Грозный. Меры эти были вызваны тем, что гражданин Митаев, будучи дня за два до своего ареста в Грозном, заподозрил слежку за собой агентов ГПУ и покинул ночью город, опасаясь ареста.

Для ликвидации возможных кривотолков в связи с его бегством из города мне на заседании Оргбюро Чечни было дано задание во чтобы то ни стало доставить его в Грозный.

Так как гражданин Митаев на основании указанных своих подозрений не решался явиться в город без гарантии с моей стороны, обеспечивающей его неприкосновенность, то я, заручившись уверениями Оргбюро, что гражданину Митаеву не грозит никакая опасность, и веря в незыблемость этого, послал брата своего с письмом, в котором я ему честным словом гарантировал неприкосновенность и требовал явки.

Али Митаев явился. В связи с этим было устроено заседание ревкома, на котором с особым усердием секретарь оргбюро и заместитель начальника ГПУ подчеркивали, что член ревкома не может быть арестован без предварительного об этом уведомлении председателя ревкома и упрекали Митаева в трусости и незнании своих гражданских прав по занимаемой должности.

Все это было разыграно, как это выяснилось потом, с целью усыпить бдительность Али Митаева.

После заседания, вполне успокоенный уверениями высказавшихся товарищей, Али Митаев в сопровождении моего заместителя Шерипова отправился в ГПУ, куда его пригласили для заполнения какой-то анкеты, и там был арестован с формальным нарушением параграфа 69 положения о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетов (собрание узаконений 1922 года № 72-72. ст. 907).

Арест Али Митаева, препровожденного тогда же в Ростов, произвел в населении области сильное впечатление и создал различные кривотолки: одни говорят, что облревком не имеет никакой власти, что все дела вершит ГПУ и, значит, с облревкомом не стоит считаться, а другие — Али Митаев был вызван в Грозный по личному письму предоблревкома с гарантией о полной безопасности и неприкосновенности и, если после всего этого последовал арест, то предоблревкома является предателем. Имеется, значит, на лицо факт дискредитирования и подрыва власти в моем лице, а в это время Али Митаев является мучеником за религию и авторитет его укрепляется.

А между тем можно было произвести этот арест при более приемлемой обстановке и тем избежать указанных кривотолков. Далее, по местным обычаям чечен, выдавший чеченца же, становится кровником всего рода пострадавшего. Отсюда вывод — предоблревкома, предавший Али Митаева без предъявления законного обвинения, в глазах населения становится кровником всего рода Митаева, почему при потере надежды на скорое его освобождение не лишена возможность кровных столкновений.

Али Митаев, при всех его недостатках и заблуждениях, все же по должности члена облревкома принес пользу советской власти тем, что в течение полутора года своими людьми охраняли железнодорожную линию на территории Чеченской области и настолько успешно, что это время в районе его охраны был полный порядок.

Провокаторы в своих личных интересах распространяют в связи с этим арестом провокационные слухи по адресу предревкома, и наэлектризованная ими масса, в особенности мюриды (последователи) Митаева, способны по своей темноте на всякие эксцессы.

В целях предотвращения всего этого и восстановления авторитета власти, а также в интересах порядка и управления нахожу необходимым скорейшее освобождение и возвращение Али Митаева в Чечню, тем более что он никакой опасности для республики не представляет, и всякие его попытки к авантюре оказались бы совершенно бессильными и бесплодными, ибо Чечня верна советской власти.

Предоблревкома Чечни и член СЦИК Эльдарханов[1].

20/5—24.
Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 66—67.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Обеспокоенные ситуацией в Чечне, члены Политбюро ЦК РКП(б) обсудили 3 июня 1924 г. вопрос «О положении в Чечне». Впоследствии вопрос был передан на обсуждение Оргбюро ЦК «с привлечением знакомых с местной обстановкой товарищей и с последующим докладом Политбюро» (Там же. Оп. 3. Д. 441. Л. 4). См. также док. № 80.

№ 84

Из докладной записки начальника Восточного отдела ОГПУ в ЦК РКП(б) о заявлении группы башкирских работников

[Не ранее июня 1924 г.]

Секретно

Центральный комитет Российской компартии

По поводу заявления группы башкирских работников и информационного письма ответственного секретаря Башобкома т. Нимвицкого

По существу оба документа, служащие отражением известной уже по предыдущим докладам политической склоки в Башкирии, не лишены тенденциозного пристрастия. Поэтому вполне точными и беспристрастными выводами могут быть выводы, основанные на соответствующих цифровых и документальных данных. Подходя с этой точки зрения, необходимо детально рассмотреть и обстоятельно взвесить каждый пункт декларации 12 башкирских работников:

I. Вступительная часть этой декларации основана на невыполнении башкирским обкомом решений X партсъезда по вопросу национальному. В доказательство тому приводятся факты: а) отсутствие практических мероприятий, «направленных к поднятию культурного уровня туземного населения до уровня населения пришлого»; б) совершенно не втянуты в дело советского и партийного строительства представители туземной (башкирской) бедноты.

В первом случае будем иметь в виду, что из числа подписавших декларацию, на первом месте — подпись наркомпроса (Адигамова), в первую очередь несущего ответственность за выполнение надлежащих постановлений по поднятию культурного уровня обслуживаемого населения. Со стороны обкома в свое время были приняты все зависящие меры: дано указание местам о недопустимости преподавания в башкирских школах на русском языке (см. прилагаемую копию циркуляра от 5 февраля за № 787)* на рабфаке обеспечено положительное большинство мест для татаро-башкирской молодежи (40 мест). В совпартшколах открыты специальные отделения для татаро-башкирских работников и т.д.

Какие же еще специальные мероприятия подразумевает декларация? Во-вторых, насколько действительно башкирские массы стоят вне совпартстроительства должны показать цифры. Возьмем сначала соотношение населения Башкирии по национальному составу: по статистическим данным 1923 г. числится: татаро-башкир 1 106 446 человек: 46,62%, русских (с прочими европейцами) 1 267 081 человек: 53,38%.

Принимая во внимание эти данные, проверим состав руководящих советских органов:

1) В составе башкирского ЦИКа имеется пять туземцев и четверо русских.

2) В составе Совнаркома — шесть туземцев и шесть русских.

3) В областном суде — 50% туземцев, 59% русских.

4) На местах в кантонных исполкомах ко времени 6-й партконференции насчитывалось 45 башкирских работников, теперь их свыше 80-ти.

5) Состав пленума обкома (избранный 7-й конференцией) — русских 19, мусульман — 11.

---

* Приложение отсутствует.

Эти данные красноречиво говорят за то, что в области РУКОВОДЯЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОЙ СОВПАРТРАБОТЫ БАШКИРСКИЕ РАБОТНИКИ ОТНЮДЬ НЕ НА ПОСЛЕДНЕМ МЕСТЕ и даже, принимая во внимание пропорциональное соотношение национального состава населения и парторганизации, отчасти превышают европейцев.

Характерно, что сами подписавшие декларацию 12 башкирских работников занимают ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПОСТЫ. Председатель башкирского ЦИКа, председатель совнаркома, 2 наркома, 3 председателя кантонных исполкомов и другие.

В чем же заключается невовлечение башкирской бедноты?

Поскольку об этом говорят наиболее ответственные руководящие башкирские работники, остается полагать, что сами они не могут считать себя представителями бедноты.

(Замечу, кстати, что из числа этих 12 протестантов именно преобладающее большинство по социальному положению следует отнести к наиболее зажиточным слоям, за исключением двух — Кушаева и Габитова, происходящих из бедных крестьян).

И 7-я конференция в целом оценила деятельность обкома, признав его политическую линию вполне правильной (резолюция принята единогласно). Выступавшие башкирские работники с мест не забыли отметить то, что умалчивают протестующие башкирские шовинисты — объективные условия, в которых протекала работа обкомов, главным образом, постигшее край голодное бедствие, при котором деятельность всех партийных и советских организаций на 90% поглощалась вопросами помгола[1].

Между прочим тот же Халиков (предсовнаркома) в прениях по отчету обкома сам же отмечает положительные стороны в области привлечения туземных масс к совпартстроительству. Приводя цифровые данные об усилении количественного состава башкирских работников, он делает определенный вывод:

«... это объясняется, что обком принимает все меры к тому, чтоб притянуть к работе башкирских работников».

Насколько это заявление не лишено действительного основания можно судить по прилагаемому при сем в копии обращению башкирского обкома к кантонным комитетам от 6 февраля с.г. № 816*

2. Второй пункт декларации поднимает вновь решенный уже обкомом вопрос о реализации башкирского языка:

«... нет ни одного органа, который бы действовал на башкирском языке».

По моему мнению, этот вопрос разрешен в свое время (см. прилагаемые постановления башкирского ЦИКа и СНК) совершенно правильно в пределах целесообразной возможности: башкирский язык признан государственным наравне с русским, следовательно, каждый туземец может обращаться в любой орган на своем родном языке. На местах же по волостям, в которых преобладающее большинство составляет туземное население, делопроизводство переведено на туземный язык. Обкомом образованы курсы по изучению ответственными русскими работниками башкирского языка. Даже это мероприятие распространено и в области судопроизводства, которое, по инструкции СНК от 27 февраля с.г., ведется на том языке, на котором говорит большинство населения в данной местности.

В этом случае башкирское население имеет гораздо большее превосходное достижение, нежели туземное население Туркестана, где при наличии 92% ту-

---

* Приложение отсутствует.

земного населения, государственным языком по-прежнему остается русский язык.

Здесь следует учесть, насколько сами массы заинтересованы действительно в полной реализации башкирского языка. В этом отношении весьма показательно заявление одного из делегатов 7-й конференции, представителя низовой ячейки, имеющего несравненно большее право говорить от имени беднейших масс:

«Беднейшее крестьянство из татаро-башкирского населения совершенно не требует реализации башкирского языка. Оно требует улучшения его экономического быта, оно просит семян на льготных условиях, оно просит лошадей для обработки земли (Речь т. Абдулова по отчету обкома)» [...][2]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 712. Л. 111—113. Копия. Машинопись.

---

[1] Помгол — комиссия помощи голодающим, действовавшая в 1921—1922 гг. при ВЦИК, под эгидой которой находились общественные организации по борьбе с голодом.

[2] См. также док. № 1, 16, 21, 64.

№ 85

Докладная записка заместителя председателя Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) Р.И.Карклина в ЦК РКП(б) о национально-территориальном размежевании республик Средней Азии

[2 июня 1924 г.]

Копия

О национальном размежевании среднеазиатских республик (ТССР, БНСР и ХССР)

Докладная записка

1. История вопроса.

Вопрос о размежевании среднеазиатских республик по национальному признаку стал уже давно перед этими республиками, но как бы в скрытом виде и не вполне конкретно.

После XII съезда Советов Туркреспублики в феврале текущего года вопрос о размежевании выявлялся все более и более конкретно, хотя еще тогда нигде, как самостоятельный и отдельный вопрос, он не ставился.

По приезде делегатов XIII съезда Советов* из Москвы туркестанские товарищи сообщили, что и в ЦК РКП при докладе о туркестанских делах тов. Сталин высказался о необходимости приступить к разработке и разрешению вопроса о размежевании среднеазиатских республик, ибо это положит конец трениям, которые в данный момент резко выявляются между различными национальностями Туркестана и в других среднеазиатских республиках и даст возможность выявиться более ярко классовым противоречиям узбек, киргиз, туркмен и других национальностей этих республик.

---

* Речь идет о XIII съезде РКП(б), проходившем в мае 1924 г.

Во второй половине февраля т. Рахимбаев выехал в Бухару, и по просьбе местных товарищей сделал доклад о размежевании среднеазиатских республик на совещании ответственных партийных работников Бухары. На этом собрании был поставлен вопрос в самой общей форме; и после обмена мнений присутствующие признали, что «вопрос о разделении территории республик Средней Азии на ряд республик по национальному признаку вполне назрел и постановка его правильна».

2. Постановка вопроса о размежевании в ЦК БКП, ЦК КПТ и в Хорезме на собрании ответственных работников г. Хивы.

А) Бухара.

25 февраля вопрос о размежевании среднеазиатских республик был поставлен на пленуме ЦК БКП в более конкретной форме и, после обсуждения, были приняты предварительные тезисы т. Файзуллы Ходжаева, сущность которых сводится к следующему:

1) Из нынешних Туркестана и Бухары надлежит создать Узбекскую Республику с автономной областью таджиков и Туркменскую Республику.

2) Так как Хорезм в силу своей чрезвычайной отдаленности должен совместно с Аму-Дарьинской областью в дальнейшем также составлять особую территориальную единицу с автономией отдельных районов, то и включить Хорезм в сферу размежевания.

3) Киргизские области и районы нынешнего Туркестана должны отойти к Киргизской Республике с обеспечением прав автономии каракиргиз в пределах Кирреспублики.

4) Указанные три республики (Узбекская, Туркменская и Хорезм) объединяются в среднеазиатском масштабе по партийной линии при посредстве Среднеазиатского бюро ЦК РКП, по экономической линии — при посредстве СЭСа.

5) Каждая из указанных республик независимо от среднеазиатского партийного и экономического объединения в советском порядке самостоятельно входят в РСФСР или СССР по принадлежности.

10 марта на заседании исполбюро ЦК БКП вторично были заслушаны тезисы т. Файзуллы Ходжаева и вынесено следующее постановление:

1. Народности Средней Азии размежевываются и объединяются на начале национального единства, создав особые советские республики: узбеков и туркмен и влив часть киргизского населения в ныне существующую Кирреспублику. Народности таджиков образуют из Матчи, Кара-тегина и Гарма автономную таджикскую область в составе Узбекистана.

2. Узбекистан объединяет узбеков Бухары; за исключением Аму-Дарьинского левобережья, Фергану, Сыр-Дарьинскую область, исключая киргизские части, Самаркандскую область, Хорезм, кроме полос, населенных туркменами и киргизами.

3. В основу построения Узбекской Республики принимается Бухара, в столице которой созывается объединительный съезд советского Узбекистана с решением на нем вопроса о возможном перенесении центра в Самарканд.

4. Узбекистан особым договором сохраняет элементы и признак независимости, присоединяется пятым членом к СССР.

5. Туркменская республика объединяет всех туркмен Бухары, Хорезма и Туркестана, самостоятельно определяя отношения свои к РСФСР и к СССР.

6. Связи и отношения республик по Средней Азии направляются и определяются через Среднеазиатское бюро ЦК РКП и делегации (комиссии) ЦИК СССР, органом которой является экономический совет Средней Азии.

Б) Туркестан.

10 марта по инициативе исполбюро ЦК КПТ было созвано совещание членов и кандидатов ЦК КПТ, членов Среднеазиатского бюро ЦК РКП, членов президиума Туркцика и ответственных работников города Ташкента, на котором, по заслушании вступительного доклада т. Рахимбаева о размежевании среднеазиатских республик, была открыта широкая дискуссия. На этом совещании вопрос ставился в самой общей форме и определенного решения не было принято: материалы поступили в исполбюро ЦК для дальнейшей проработки.

23 марта вопрос о размежевании был поставлен на пленуме ЦК КПТ и после доклада т. Ишан-Ходжаева по этому вопросу было принято следующее решение:

1. Принимая во внимание современное положение Туркменской Республики по политическим, экономическим и национальным соображениям, ЦК считает своевременным поднять вопрос о размежевании Туркестана на автономные национальные республики.

2. ЦК считает целесообразным размежевать Туркестанскую Республику на три основных национальных республики (Узбекскую, Киргизскую и Туркменскую), одновременно выделив в самостоятельные автономные области каракиргизскую и таджикскую нации. Вопрос об окончательном определении конституционных форм, как основных национальных республик, так и автономных областей, передать на разработку комиссии пленума ЦК.

3. Допуская возможность присоединения бухарских узбеков к Туркестанской Узбекской автономной республике, ЦК считает однако нужным передать этот вопрос для окончательной формулировки в комиссию ЦК.

В) Хорезм.

В феврале, в бытность т. Межлаука[1] в Хорезме, на одном из заседаний исполбюро ЦК ХКП тоже был поставлен вопрос о размежевании среднеазиатских республик в информационном порядке. Решение по означенному вопросу тогда не было принято, исполбюро ЦК ХКП принял сообщение т. Межлаука к сведению.

В середине марта при поездке т. Рахимбаева в Хорезм, на одном из собраний ответственных партийных работников г. Хивы, на котором т. Рахимбаев сделал доклад о размежевании среднеазиатских республик, и после широкого обмена мнений было единогласно решено, что Хорезмская республика тоже размежевывается по национальному признаку и соответствующие районы входят в новообразуемые республики Средней Азии (Узбекскую, Туркменскую и проч.) в случае, если такие выделятся.

Вопрос о размежевании в Среднеазиатском бюро ЦК РКП.

В Среднеазиатском бюро мы нарочно вопрос о размежевании среднеазиатских республик не ставили, прежде чем он не будет обсужден соответствующими ЦК компартии среднеазиатских республик.

Сверх того, мы хотели знать мнение ЦК по некоторым отдельным вопросам, касающимся размежевания среднеазиатских республик. Я в своем письме товарищам Сталину и Рудзутаку от 21 марта и в одной шифровке просил сообщить мнение ЦК РКП по следующим вопросам:

1. Как отнестись к предложению бухарских товарищей (речь идет о постановлении исполбюро ЦК БКП от 10 марта).

2. Предполагается ли и какой орган, объединяющий проектируемые автономные единицы Средней Азии.

3. Какая предполагается связь среднеазиатских национальных объединений с РСФСР и СССР.

4. Мыслится ли выделение основных национальностей (узбеков, киргиз и туркмен) в автономные республики или некоторые из них выделить в автономные области.

5. Предполагается ли выделение туркестанских киргиз в отдельную автономную единицу или включение их в Киргизскую Республику.

6. Как отнестись к вопросу, если прочие национальности (каракиргизы и таджики) внесут предложение о выделении их в соответствующие автономные единицы.

По означенным вопросам мы получили следующую коротенькую шифровку за подписью тов. Рудзутака[2]: «Предлагаю не спешить с вопросом о пределах Туркестана, подлежащего тщательному изучению и выяснению на местах, после чего ЦК РКП будет иметь возможность принять то или иное решение».

13 апреля, заслушав очередной отчетный доклад ЦК БКП, в котором тт. Мавлянбеков и Файзулла Ходжаев изложили точку зрения ЦК БКП о национальном размежевании среднеазиатских республик, Среднеазиатское бюро постановило: «Постановку вопроса ЦК БКП о национально-территориальном размежевании среднеазиатских республик одобрить.

Предложить ЦК БКП путем печати и устной агитации осветить этот вопрос среди широких слоев населения».

28 марта тот же вопрос был поставлен на обсуждение Среднеазиатского бюро как самостоятельный пункт повестки дня. После широкого обмена мнений было принято следующее постановление:

«Признать размежевание по национально-территориальному признаку в масштабе среднеазиатских республик своевременным и целесообразным».

На этом же заседании была составлена комиссия, которой было поручено подработать означенный вопрос и внести на утверждение Среднеазиатского бюро ЦК РКП.

11 мая на заседании Среднеазиатского бюро был заслушан результат работ комиссии и принято следующее постановление:

1) Признать необходимым произвести размежевание по национально-территориальному признаку ныне существующих среднеазиатских республик (БНСР, ТССР и ХССР), не образуя федерации из вновь выделяемых национально-территориальных объединений.

2) Организовать Узбекскую и Туркменскую республики на правах независимых ССР с непосредственным вхождением в СССР: Таджикскую автономную область в пределах Узбекской Республики; Каракиргизскую автономную область, оставив открытым вопрос о том, в состав какой республики последняя входит.

3) Включить киргиз, населяющих Туркменскую Республику, в ныне существующую Киргизскую Республику.

4) Партийный центр в пределах вновь организующихся республик (среднеазиатские плюс Киргизская Республика) в лице Среднеазиатского бюро ЦК РКП сохранить и в дальнейшем.

5) В целях экономического регулирования и взаимного согласования вновь организующихся республик (Узбекской, Туркменской и Киргизской) создать экономический регулирующий центр.

6) Ташкент оставить в пределах проектируемой Узбекской Республики.

На этом же заседании Среднеазиатского бюро была выделена комиссия по проработке вопросов, по преимуществу касающихся границ вновь организуемых республик.

Комиссия рассмотрела главным образом наиболее спорные пункты о границах и вынесла предварительно следующее постановление:

1. Организовать Туркменскую Республику на территории бывшей Закаспийской области и районов, населенных туркменами Бухары и Хорезма.

Граница Туркменской Республики должна проходить от Каспийского моря по Атраку, Хоросанским горам, Серахск-Кушка и по афганской границе до Келифа на берегу Аму-Дарьи. От Келифа граница опускается вниз по правому берегу той же реки до Чарджуя.

Далее по левому берегу Аму-Дарьи она идет до города Дарган-Ата, откуда по левобережью культурной полосы доходит до города Хивы.

От Хивы граница углубляется в культурную полосу Хорезма, захватывая на своем пути селения Шаават, Хазават, города Тахта, Тешауз, Порсы и Коньюрганч, и, меняя свое направление на запад, идет по киргизской границе опять к Каспийскому морю, пересекая пополам залив Кара-Бугаз.

2. Аму-Дарьинскую область и Киргизско-Каракалпакскую часть (Ходжелинская автономная область) Хорезмской Республики отнести к Узбекистану, дав соответствующую автономию районам, заселенным киргизами и каракиргизами.

Киргизскую часть Голодностепского уезда (Ирджарская волость) с центром Голодная Степь, плюс пять киргизских волостей Самаркандской области и киргизскую часть Ташкентского уезда выделить в киргизский район. Вопрос о присоединении к той или иной республике оставить открытым.

Киргизскую часть Ташкентского уезда вместе с голодностепскими и джизакскими киргизами с центром в Ташкенте признать неразрывным районом. Вопрос принадлежности к той или иной республике — в зависимости от окончательного решения принадлежности г. Ташкента.

3. Ошский уезд с городом Ош, Джаняль-Абадский уезд, Базаркурганскую волость и горную часть Наманганского уезда включить в состав Каракиргизской автономной области.

Пишпекский уезд по левому берегу Чу в низовьях реки, Каракольский уезд, Нарымский уезд, весь горный район Аулиэ-Атинского уезда, Джаиловскую и Толкановскую волости Маркенского района Аулиэ-Атинского уезда включить в состав Каракиргизской автономной области.

(Настоящее постановление Среднеазиатского бюро еще не рассмотрено и не утверждено).

По приезде нашей (среднеазиатской) делегации на XIII съезд РКП в Москву, по предложению тов. Рудзутака была образована комиссия Среднеазиатского бюро для выработки проекта постановления Политбюро ЦК о размежевании среднеазиатских республик.

На заседании от 2 июня Среднеазиатское бюро утвердило представленный комиссией следующий проект постановления Политбюро по означенному вопросу, который вносится Среднеазиатским бюро ЦК РКП на усмотрение Политбюро[3].

Ввиду ясно выраженной воли центральных комитетов компартии Бухары и Туркестана, а также части ответственных работников Хорезма, Политбюро ЦК РКП постановляет:

1. Размежевать по национальному признаку республики Средней Азии (Туркестан, Бухара, Хорезм) с образованием: а) Узбекской Республики, объединяющей узбек, населяющих ТССР, БНСР и ХССР, б) Туркменской Республики, объединяющей туркмен ТССР, БНСР и ХССР.

2. Киргизские районы Туркестана объединить с КССР.

3. Выделить автономную область каракиргиз, с непосредственным вхождением в РСФСР.

4. Выделить в составе Узбекской Республики автономную область таджиков.

5. Узбекская и Туркменская Республики входят непосредственно в СССР на правах независимых республик.

6. КПТ, БКП и ХКП реорганизовать соответственно признакам национального размежевания путем образования: а) компартии Узбекистана, б) Туркменистана и в) каракиргизской и таджикской организаций на правах областных организаций.

7. Сохранить среднеазиатское партийное объединение (Среднеазиатское бюро ЦК РКП), охватывающее компартии Узбекистана и Туркмении и областные партобъединения Таджикской и Каракиргизской автономных областей. В будущем перестроить Среднеазиатское бюро по примеру Закавказского краевого комитета партии.

8. Для увязки и согласования хозяйственных вопросов, касающихся Узбекской и Туркменской республик, образовать экономсовет.

9. Размежевание Среднеазиатских республик, а равно провозглашение вновь организующихся республик, приурочить к концу бюджетного года, т.е. в сентябре — октябре месяце, дабы не нарушить текущую хозяйственную деятельность.

10. Для оформления в советском порядке созвать в июле месяце всебухарский и хорезмский курултай и сессию Турцика, на которых провести постановление и провозгласить декларацию о размежевании.

11. Образовать из представителей национальностей узбек, киргиз, туркмен, каракиргиз и таджиков территориальную комиссию под председательством представителя Совета национальностей, для определения границ вновь организующихся национальных республик и областей.

12. Окончательный план национально-территориального размежевания внести на утверждение Политбюро ЦК.

13. Ввиду наличия претензий в вопросе о городе Ташкенте со стороны киргизских работников, считать, что г. Ташкент должен быть отнесен к Узбекской Республике.

8. Точка зрения и предложения отдельных товарищей (киргиз, туркмен и каракиргиз), касающихся некоторых вопросов размежевания среднеазиатских республик*.

Киргизские товарищи Туркестана Ходжанов, Асфендиаров, Худойкулов и другие предлагают: образовать Среднеазиатскую Федерацию и приобщить к ней нынешнюю Киргизскую автономную ССР. Они полагают, что это является обязательным условием для национального размежевания киргиз и существования отдельной Киргизской Республики, без чего, как они говорят, не имеет смысла для киргиз национальное размежевание и создание Среднеазиатской Федерации.

А) Предложение киргизских работников Туркестана.

Т. Ходжанов полагает, что если киргизы нынешней Туркменской Республики отойдут к Кирреспублике, то они (киргизы) будут проклинать тех, кто придумал такой проект. Он считает, что «Средняя Азия территориально, экономически и даже этнографически одно целое... Размежевание по национально-племенному признаку, с образованием «независимых республик», представляется как рассечение одного живого организма, с требованием, чтобы голова, конечность и туловище жили каждое отдельно и «независимо» друг от друга... Если вопрос о размежевании ставится в целях советского благоустройства Средней

* Такая нумерация в документе.

Азии — надо учесть последующие за «независимостью» неудобства и неблагоустройства Из проектируемых «независимых» республик жизнеспособной может быть одна Узбекская Республика, зато киргизы и туркмены будут во всех отношениях зависимы от узбеков, с лишением официального права протеста и участия в управлении этой единственной жизнеспособной республикой».

О г. Ташкенте т. Ходжанов полагает, что Ташкент, как областной центр — есть создание не только живущих в нем граждан, но всего населения тяготеющей к нему области, почему при разрешении вопросов государственной принадлежности этого города должна приниматься во внимание экономическая и демографическая конъюнктура всей области в целом и, в частности, этнографический состав населения его уезда... Город Ташкент является скорее интернациональным городом с преобладанием европейцев и в то же время он служит важнейшим экономическим, административно-политическим и культурным центром области, населенный в большинстве своем киргизами, которые, как и все другие отсталые сельскохозяйственные нации, не успели создать свои собственные центры, не утратив тем самым права использования тех городов, которые вырастали за счет их эксплуатации... Ташкент исторически представляется ни чем иным, как узбекско-сартовской колонией на территории киргиз-кочевников, колонией, представляющей большую притягательную силу для сартов-купцов, живущих экономически в значительной степени за счет населения степи... Будучи единственным важным экономическим центром северных животноводческих районов Туркестана, город Ташкент служит в то же время локальным экономическим центром ташкентского оазиса, населенного тоже в большинстве своем киргизами... Ташкент имеет исключительно решающее значение для киргизского населения Туркестана, в качестве его единственно-культурного центра. Изложенное показывает, что формальный отрыв города Ташкента, отнеся его к ведению Узбекской Республики, будет противоречить принципам советской власти в национальном вопросе. Я предлагаю хотя бы Ташкент оставить (если не дать Киргизской Республике) центром федерации на правах вольного города, дав в нем местопребывание ЦИКу КССР.

Б) Точка зрения и предложения каракиргизских работников Туркестана.

Каракиргизские товарищи в основном согласны с мнением и предложением киргизских работников Туркестана, но они полагают, что «в случае, если не будет организована Среднеазиатская Федерация, считать целесообразным и необходимым вхождение Каракиргизской автономной области непосредственно в РСФСР с экономическим сотрудничеством со Среднеазиатскими республиками через Среднеазиатский экономический совет. Право окончательного решения вхождения в ту или иную республику каракиргизской области оставить за первым автономным областным съездом советов каракиргиз...»

В) Мнение туркменских товарищей.

Туркменские товарищи целиком согласны с последним постановлением Среднеазиатского бюро, за исключением отнесения города Ташкента к Узбекской Республике.

Т. Айтаков полагает, что «города вообще не должны рассматриваться по национальным признакам, а именно: кто проживает и кто торгует в данном городе, так как населенных городов в Средней Азии туркменами и киргизами вообще нет, и надо исходить из того положения, кого обслуживает данный город и чьим он является рынком... Город Ташкент является исключительно киргизским рынком... Киргизы Сыр-Дарьинской области не могут обходиться без Ташкента, и уезды, прилегающие к Ташкенту, в большинстве — киргизские. Из общего числа городского населения 1/3 составляют узбеки, проживающие в

старом городе Ташкенте, и вопрос может стоять только о старом городе Ташкенте... Город же Ташкент должен остаться за киргизами».

Г) Мнение и предложение хорезмских товарищей и последнее постановление исполбюро ЦК ХКП.

Ответственные работники города Хивы, как это было указано выше, на одном из собраний, на котором т. Рахимбаев выступил с докладом о размежевании Среднеазиатских республик, единодушно постановили признать размежевать Хорезмскую республику по национальному признаку и объединить в соответствующие национальности с вновь организующимися Среднеазиатскими республиками — после этого собрания некоторые хорезмские товарищи свою точку зрения изменили.

Они считают, что, поскольку национальные группы населения составляют значительные части, «создать в пределах Хорезма автономные области — туркменскую, киргизскую и узбекскую с национальным аппаратом, с судопроизводством по национальному обычному праву или шариату, с школами первоначальными на национальных языках. В целях плановых координированных мероприятий по восстановлению экономического благосостояния создаются центральные экономические органы с необходимыми управлениями из национальных работников в областях или представительство в центральных управлениях. Необходимость объединения Аму-Дарьинской области с Хорезмской Республикой вызывается настоятельной необходимостью и является вопросом текущего часа. Точно такая постановка дела — с Адаевским уездом.

Он экономически был тесно связан с рынками, главным образом, с сельским хозяйством Хорезма, ввозя на рынок скот и закупая продзлаки. Это экономическое тяготение естественно должно найти себе выход в объединении в автономной киргизской области в пределах Хорезмской республики (с включением в нее Аму-Дарьинской области). Все перечисленные предложения являются отражением широких слоев всех классов населения к разрешению национального вопроса в предложенной форме является единственным наиболее целесообразным и безусловно необходимым для Хорезма».

Сегодня, 2 июня, на имя тов. Рудзутака получена из Хорезма следующая телеграмма, которая от имени ЦК ХКП подтверждает точку зрения хорезмских товарищей, изложенную выше. Телеграмма эта гласит: «ЦК ХКП категорически высказался против разделения Хорезма и присоединился к основным положениям докладной записки по национальному вопросу хорезмской делегации (речь идет о вышеприведенной цитате). Всякая хлопковая, торгово-промышленная политика, строительство и укрепление партии требует единства Хорезма, построенного на федеративных началах. Разъединение при единой водной системе земельной политики приведет к разжиганию национализма и обострению борьбы национальностей за воду и землю, разъединение уничтожит партию и комсомол, а также зачатки государственности, которые начали выявляться. Федеративный Хорезм на год — два не вызовет против себя национальной вражды. Для защиты точки зрения ЦК уполномочиваются тт. Бройдо, Абдуселямов, Ирманов, Карабайбалтаев и Якубов. ЦК ХКП просит при решении хорезмского вопроса считаться с их мнением как представителей хорезмской компартии и хорезмского правительства».

Д) Мнение и предложение киргизских товарищей Киргизской Республики.

Уже в феврале, как только встал вопрос о размежевании среднеазиатских республик, полпред КССР при Турцике писал своему правительству, «что в связи с возбужденным ныне вопросом об округлении границ КССР за счет

Туркменской Республики, представляется весьма необходимым принятие следующих мер:

1) Производство экспедиционным путем обследования количества киргиз, занятых на работе на среднеазиатской и ташкентской железной дороге;

2) Проведение широкой агиткампании среди местного населения в целях мобилизации общественного мнения. На эту агиткампанию должны быть брошены средства, так как возможна посылка делегатов мест в центр с ходатайствами о присоединении различных областей, населенных киргизами КССР — в своей записке правительству КССР он указывает, что Ташкент в культурном отношении является как бы киргизским Самаркандом, т.е. важнейшим в области духовной культуры центром киргиз, проживающих в ТССР».

В докладной записке на имя заместителя председателя Среднеазиатского бюро полпред КССР при Турцике от 14 мая пишет, что «притязание КССР определяется границами так называемой сплошной киргизской территории. Под последним понятием следует разуметь сплошное пространство, где киргизское население или родственные им культурно-национальные группы — каракалпаки, каракиргизы, курама, кипчаки составляют не только абсолютное большинство, но и относительное большинство...». Он перечисляет целый ряд уездов Туркменской Республики, которые должны отойти к КССР. Что касается города Ташкента, то, конечно, он отстаивает со всей решительностью, что город Ташкент отходит к КССР, ибо он является центром Сыр-Дарьинской области, населенной в большинстве своем киргизами.

Та же точка зрения отстаивается ответственными работниками Киргизской Республики в докладной записке, поданной на имя ответственных секретарей ЦК РКП тт. Сталина, Молотова, Андреева, а также Рудзутака и других товарищей. В этой докладной записке киргизские работники настоятельно просят перенести центр Киргизии из Оренбурга в Ташкент и разрешить одновременно вопрос о туркестанских областях с киргизским населением.

Е) Мнение узбекских и таджикских товарищей:

Узбекские товарищи Туркестана и Бухары единодушно поддерживают точку зрения, изложенную в последнем постановлении Среднеазиатского бюро ЦК РКП от 2 июня. (Постановление изложено выше). Такого же мнения держатся и таджикские товарищи, поскольку они принимали участие в комиссиях, которые были нами организованы в Ташкенте. Разногласия получаются между некоторыми товарищами-узбеками в Хорезмской Республике, как это явствует из вышеприведенных цитат.

Заключение.

Так как вопрос о национальном размежевании среднеазиатских республик в достаточной мере обсужден и выявлен среди работников основных национальностей среднеазиатских республик, а также вынесены соответствующие постановления руководящими партийными центрами этих республик, и весь материал достаточно подробно разобран и обсужден Среднеазиатским бюро ЦК РКП — прошу на ближайшем заседании Оргбюро или Политбюро ЦК рассмотреть предложение Среднеазиатского бюро и вынести о нем определенное решение.

Зам. председателя Среднеазиатского бюро ЦК РКП Карклин[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 566. Л. 16—28.
Копия. Машинопись.

---

[1] И.И.Межлаук — в ноябре 1923—1925 гг. — член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).

[2] Я.Э.Рудзутак в 1922—1924 гг. — председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).

[3] Предложенный проект постановления, включая пункты 1—13, был утвержден на заседании

Оргбюро 4 июня 1924 г. как постановление ЦК РКП(б) «О национальном размежевании Среднеазиатских республик». См. док. № 87.

[4] См. также док. № 61, 62, 65, 72, 77, 86, 91.

№ 86

Записка заместителя наркома по делам национальностей Г.И.Бройдо в ЦК РКП(б) по вопросу о национально-территориальном размежевании Средней Азии

[Ранее 4 июня 1924 г.]

По вопросу о национально-территориальном размежевании Средней Азии[1]

I. К постановке вопроса.

1. Группировки, выявившиеся в последнее время в партийных организациях Средней Азии, обнаруживают обострение национальных взаимоотношений.

2. Это обострение межнациональных взаимоотношений является в результате перехода в наступление не только экономическое, но и политическое частного торгового капитала, в туркестанских условиях, капитала узбекского.

3. Это наступление определяется, с одной стороны, слабостью в Средней Азии госпромышленности, госторговли и кооперации, а с другой — деятельностью хозяйственных органов РСФСР и Союза, направленной по линии наименьшего сопротивления путем восстановления старых связей бывшего российского промышленного, банковского и торгового капитала.

4. В национальном разрезе это выражается в усилении узбекского наступательного национализма, направленного против туркмен, таджиков, киргизов и кара-киргизов, в поддержке его вольно или невольно «русскими» хозяйственниками и в усилении оборонческого национализма среди туркмен и узбеков.

5. Ввиду этого общая задача партии — борьба с частным капиталом (в Средней Азии не только на экономическом, но и на политическом фронте) требует такой постановки вопроса:

Как провести национальное размежевание, чтобы оно не только не содействовало усилению наступательных тенденций (вернее — действий) узбекского торговца, но, наоборот, ослабляло его и намечало бы пути к организованной борьбе с ним.

II. Сейчас или в будущем Среднеазиатская Федерация — историческая необходимость.

6. Из Москвы нельзя руководить ни партией, ни хозяйством, ни советами Средней Азии не столько вследствие дальности расстояния, сколько в силу того, что директива для Урала и даже Сибири может выковываться на опыте центральной России (общность экономических, классовых, исторических условий), в то время как директива для Средней Азии может лишь вырабатываться, проверяться на среднеазиатских условиях.

7. Экономическое единство Средней Азии, как в смысле основной отрасли хозяйства настоящего, а в особенности будущего (хлопок), так и по специфическим формам хозяйства (вследствие особых исторических, климатических, ирригационных и прочих условий), так, наконец, и основанное на единстве связей путей сообщения.

8. Экономическая взаимосвязь национальной Средней Азии (вода, выпасы, скотопрогонные дороги, рынок, средства связи и т.п.)

9. Культурно-бытовая и языковая близость национальностей Средней Азии.

10. Средняя Азия, наконец, в лице всех национальностей, ее составляющих, в особенности в лице таджиков, туркмен, киргиз и каракиргиз, является форпостом на путях в Персию, Афганистан, Индию, Тибет, Кашгар, Кульджу, и объединение советской Средней Азии является формой и средством расширения Советского Союза в зарубежной Азии в будущем.

11. Ввиду этого будет ли признана необходимой немедленная организация федерации на началах, примерно, Закавказской Федерации или экономическое объединение, или экономическое регулирование, необходимо сейчас уже разрешить вопрос о составе тех государственных образований, которые сейчас войдут хотя бы в сферу действия: а) единого партийного руководства (Среднеазиатское бюро ЦК) и б) единого экономически регулирующего органа (среднеазиатский Экономический совет).

Тем более что на последней форме объединения сходятся все среднеазиатские работники.

III. Киргизский вопрос.

Киргизы должны быть включены в среднеазиатское объединение.

12. Без Джетысу и Сыр-Дарьинской области абсолютно невозможно строить экономический среднеазиатский район, а развитие хлопка стоит в прямой зависимости от включения в район и Киргизской Республики:

а) Киргизский район является хлебной, мясной, молочной, фуражной базой среднеазиатского хлопкового хозяйства. Только в развитии этой базы и укреплении связи ее со Средней Азией возможны пути к укреплению и расширению хлопкового хозяйства.

б) Вопрос о ножницах в Средней Азии — это вопрос о взаимоотношениях узбекского города, с одной стороны, и киргизской и туркменской деревни, с другой. Нельзя решать вопрос о ножницах в двух экономических органах, руководящих в отдельности каждым лезвием ножниц.

в) Невхождение Киргизской Республики в среднеазиатское объединение осложняет конструирование единого экономического района. Единая водная магистраль, приближающая Среднюю Азию к Европе (Аму-Дарья, Аральское море), должна будет быть распределена в двух республиках: Средней Азии и Киргизской Республике.

г) Пути внешней нашей торговли с западным Китаем, тесно связанным (с тенденциями на развитие) со Средней Азией, лежат через киргизские районы, равно как и пути обращения живой силы — рабочего хлопковых плантаций из западного Китая.

д) Южно-Сибирская железнодорожная магистраль с ответвлениями на Семиреченскую железную дорогу — давно разработанная, экономическая необходимость которой устанавливает безусловное ее осуществление, является колоссальным средством поднятия хозяйства всей Средней Азии и приближения всей Сибири к южному рынку и условием дальнейшего развития хлопковой площади. Киргизия в целом и с этой точки зрения является связующим звеном, органически связанным со всей Средней Азией.

13. Включение киргиз в среднеазиатскую орбиту необходимо и по политическим соображениям:

а) Без вхождения Киргизской Республики в среднеазиатское объединение (сейчас или в будущем) немыслимо разрешение каракиргизского вопроса, оставление каракиргиз составной частью Узбекистана есть худшая форма разжигания националистической борьбы.

б) Будущее расширение среднеазиатского союза за счет Кашгара и Кульджи мыслимо лишь при условии закрепления связи Средней Азии через Джетысу.

14. Положение Киргизской Республики требует ее введения в орбиту Среднеазиатского бюро ЦК.

Колоссальная разница в состоянии парторганизаций, советских органов, союза «Кошчи» у туркестанских и «оренбургских» киргиз, главным образом, должна быть объяснена тем, что партийное руководство в Джетысу вырабатывается на основе среднеазиатских (средневековых, феодальных, родовых) отношений, а не оренбургских.

Этим объясняется и то обстоятельство, что Ташкент, находящийся в центре Средней Азии, обучил значительно лучше и глубже ташкентских железнодорожников нашей национальной политике, чем оренбургских железнодорожников, которые, не соприкасаясь с киргизскими массами в смысле понимания нашей национальной политики, отстали.

15. С другой стороны, необходимо поставить вопрос о мифическом единстве Киргизской Республики. Его нет, и целые районы, Букеевский, Адайский, почти не знают советской власти, а сибирские районы не знают руководства Оренбурга.

16. Ввиду изложенного:

а) Необходимо объединить туркестанских киргиз с Киргизской Республикой.

б) Букеевскую орду объединить с калмыцкой областью, создав Калмыцко-Букеевскую автономную область (реальная тяга к этому у масс имеется давно).

в) Адай включить в Хорезм.

г) Сибирские районы исключить из состава Киргизской Республики, обслуживая их, как нацменьшинства Сибири.

д) Оренбург с уездом и частью Уральской области вымежевать.

IV. Таджикский вопрос.

17. Наступление узбекского торговца на таджика исторически предшествовало его наступлению на киргиз и туркмен и было более интенсивным ввиду наличия среди таджиков «собственного» торговца. Соотношение сил привело к возникновению среди таджикского торговца ассимиляторского (узбекского) национализма, принимаемого иногда недостаточно вооруженным глазом за интернационализм (среди «искровцев» бывали такого рода буквоеды).

Крестьянин-таджик, эксплуатируемый купцом-узбеком и узбекированным таджикским купцом, свою классовую ненависть переводит в националистическую ненависть к узбеку и всему узбекскому и даже в области религии создал секту, противостоящую узбекскому мусульманству.

18. Роль таджиков в Средней Азии огромна, ибо их до 2 000 000 и притом в районах, наименее доступных (Памиры, Мача, юг Бухары и т.п.), пограничных и служащих проходными дворами всех басмаческих движений.

Узбекский националист преуменьшает роль таджиков, тормозит их государственное оформление, препятствует их культурному развитию.

19. Между тем половина населения Афганистана, огромная часть мусульманского населения Индии — это таджики и их надо усиленно советизировать, обратить на них серьезнейшее внимание. Афганистан идет с националистической политикой против туркестанского и бухарского узбека. Таджикская автономия есть средство борьбы с афгано-таджикским наступлением против советской Азии.

20. Ввиду этого необходимо вымежевание* из Узбекистана автономной Таджикской республики с ориентацией на равное ее с остальными национальностями вхождение в Среднеазиатскую Федерацию, когда она будет оформлена.

V. Каракиргизский вопрос.

21. Также необходимо отнестись к каракиргизскому вопросу, ибо каракиргизы — это Памир и пограничная полоса с западным Китаем и наши форпосты на Тибет.

VI. Хорезмский вопрос.

22. Хорезм представляет собой замкнутый оазис и в малом масштабе представляет собой фотографию экономических, классовых и национальных взаимоотношений всей Средней Азии. Он представляет собой такое же единство, как и вся Средняя Азия, более ярко выраженное в силу незначительности занимаемой им территории.

Единство водной системы, путей сообщения, изолированного рынка, особых условий трудоемкости сельского хозяйства, определяемого свойствами почвы (засоленность, водопроницаемость, требующая чигиря и т.п.), реки (изменяемость русла, неустойчивых паводков и т.д.).

23. Хорезм ближе к Москве, чем к Ташкенту. От Хивы до Ташкента 10 дней езды водой и 2 дня поездом. От Хивы через Аральское море — 4—5 дней езды водой и 3 дня поездом. Выход хорезмского хлопка, люцерны, каракуля идет через Аральское море, Казалинск, а не через Ташкент.

24. Весной этого года Хорезмская республика превратилась в федерацию 3 национальных областей — узбекской, туркменской и киргизской.

Дальнейшее национальное размежевание хорезмских узбеков и туркмен в форме включения хорезмских туркмен в Закасп. надо отложить на год, два, так как трудно осуществить это до а) урегулирования водного вопроса и организации очистки арыков силами самих туркмен и б) до организации органов власти, стоящей над родами (в порядке использования автономных областей в пределах Хорезма), и реальной работы в течение года—двух авторитетной хозяйственной смешанной комиссии с председателем из Москвы.

25. О размежевании узбеков, киргиз и каракалпаков ни один из проектов не предполагает.

26. Ввиду этого необходимо признать необходимым оставление, как отдельной государственной единицы, Хорезма с временным оставлением в его составе туркмен.

VII. Город Ташкент.

27. Вокруг него концентрируется максимально «национальная война».

Город — узбеко-русский. Уезд — с киргизским большинством. Ташкент — центр хозяйственный, культурный, политический всей Средней Азии и, безусловно, рынок сбыта киргизского сырья.

Вопрос о нем можно разрешить безболезненно лишь путем превращения его в вольный город с нахождением в нем среднеазиатских центральных регуляторов хозяйства (экономический совет, банки и т.п.), органов политического и военного руководства (Среднеазиатское бюро ЦК, реввоенсовет), культурно-просветительных органов, обслуживающих всю Среднюю Азию (высшая школа, издательство, газета и т.п.).

28. Все изложенное о Киргизской Республике и о задачах борьбы с наступлением узбекского торгового капитала требует предоставления киргизскому правительству «помещения» в г. Ташкенте. С организацией федерации тем более потребуется превращение Ташкента в город, принадлежащий всей федерации.

** Так в документе.

VIII. Интересы нашей внешней политики.

29. Вопрос о размежевании не должен быть разрешен хотя бы и по форме так, чтобы он мог быть использован отечественной или зарубежной контрреволюцией Востока и Запада против нас.

Мало того, эту реорганизацию необходимо провести так, чтобы политически мы на этом могли выиграть, как во внутренней, так и во внешней политике.

30. Интересы и нашей дипломатии должны быть приняты во внимание, и мы в 24 г., когда нас признают де-юре, не можем без риска породить те или иные, хотя бы и не оформленные, обязательства перед буржуазным миром, ликвидировать де-юре существовавшие в «сфере нашего влияния» независимые государства.

31. Ввиду этого, я считаю, что:

1) названия Бухара и Хорезм не должны исчезнуть.

2) вся реорганизация по форме ее проведения должна быть проведена, как укрупнение, как восстановление исторических границ Бухары и Хорезма, что произведет громадное впечатление во всей зарубежной Азии.

IX. Выводы.

Ввиду изложенного, я считаю:

1. Необходимым организацию независимого Туркменистана в пределах, устанавливаемых подкомиссией туркменских работников с отсрочкой присоединения хорезмских туркмен на год, два.

2. Образование Узбекистана в пределах Туркестана и объединение его с Бухарской Республикой под названием Бухарско-Узбекской ССР с Таджикской Автономной Республикой.

3. Образование Хорезмской ССР в составе нынешнего Хорезма, Адайского округа и Аму-Дарьинской области.

4. Киргизскую Республику в составе Джетысу, Горной области, Ферганы, соответствующих частей Сыр-Дарьинской области и нынешней Киргизской Республики без Букеевской области, Оренбурга и уезда, и сибирских частей, с образованием Каракиргизской Автономной Республики.

5. Вольного города Ташкента.

6. Необходимо одновременно с размежеванием установить на договорных отношениях союз, конкретное содержание которого может ограничиться хозяйственным и военным объединением (по советской линии) в форме ревсовета среднеазиатского союза и экономического совета и с сохранением единого партийного руководящего центра в лице Среднеазиатского бюро ЦК.

Союз Среднеазиатской ССР входит в СССР пятым его членом.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 566. Л. 31—39.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] 28 февраля 1924 г. на заседании Политбюро ЦК рассматривался вопрос о положении в Хиве. Политбюро признало необходимым «послать в Хиву т. Бройдо с директивой расследовать вопрос, держа контакт с Среднеазиатским бюро ЦК, и доложить о результатах расследования на Политбюро», поручив Оргбюро при необходимости послать вместе с Г.И.Бройдо для выполнения той же задачи одного или несколько человек (Там же. Оп. 3. Д. 422. Л. 2). Вернувшись из Средней Азии, Г.И.Бройдо 3 июля 1924 г. доложил о своей поездке на Политбюро ЦК. Его доклад был принят к сведению. Комиссии в составе И.А.Зеленского, Г.И.Бройдо, Я.Э.Рудзутака и Г.В.Чичерина было поручено обсудить практические мероприятия, вытекающие из доклада и представить на Политбюро (Там же. Д. 447. Л. 2).

Записка отложилась в материалах к постановлению Оргбюро о национальном размежевании республик Средней Азии от 4 июня 1924 г.

№ 87

Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании среднеазиатских республик»

4 июня 1924 г.

Из протокола № 1 заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

4 июня 1924 г.

2. — О национальном размежевании среднеазиатских республик.

а) Предложения Средазбюро ЦК принять за основу (см. приложение)[1].

б) Принять предложение тов. Сталина о том, чтобы вопрос о вхождении Хорезма в Узбекскую Республику оставить открытым и чтобы была удовлетворена просьба Хорезмских туркмен об их включении в состав Туркменской Республики.

в) Вопрос в целом внести на утверждение Политбюро[2].

Приложение

О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)

Проект утвержден Среднеазиатским бюро ЦК РКП от 2 июня 1924 года.

I. Ввиду ясно выраженной воли центральных комитетов компартий Бухары и Туркестана, а также части ответственных работников Хорезма Политбюро ЦК РКП постановляет:

1) Размежевание по национальному признаку республик Средней Азии (Туркестан, Бухара, Хорезм) с образованием: а) Узбекской Республики, объединяющей узбек, населяющих ТССР, БНСР и ХССР, б) Туркменской Республики, объединяющей туркмен ТССР, БНСР и ХССР.

2) Киргизские районы Туркестана объединить с КССР.

3) Выделить автономную область каракиргиз с непосредственным вхождением в РСФСР.

4) Выделить в составе Узбекской Республики автономную область таджиков.

5) Узбекская и Туркменская Республики входят непосредственно в СССР на правах независимых республик.

6) КПТ, БКП и ХКП реорганизовать соответственно признакам национального размежевания путем образования: а) компартии Узбекистана, б) компартии Туркменистана и в) каракиргизской и таджикской организацией на правах областных организаций.

7) Сохранить среднеазиатское партийное объединение (Среднеазиатское бюро ЦК РКП), охватывающее компартии Узбекистана и Туркменистана, и областные партобъединения Таджикской и Каракиргизской автономных областей. В будущем перестроить Среднеазиатское бюро по примеру Закавказского краевого комитета партии.

8) Для увязки и согласования хозяйственных вопросов, касающихся Узбекской и Туркменской Республик, образовать экономсовет.

9) Размежевание среднеазиатских республик, а равно провозглашение вновь организующихся республик, приурочить к концу бюджетного года, т.е. в сентябре—октябре месяце, дабы не нарушить текущую хозяйственную деятельность.

10) Для оформления в советском порядке созвать в июле-месяце всебухарский и хорезмский курултай и сессию Турцика, на которых провести постановление и провозгласить декларации о размежевании.

11) Образовать из представителей национальностей узбек, киргиз, туркмен, каракиргиз и таджиков территориальную комиссию под председательством Совета национальностей для определения границ вновь организующихся национальных республик и областей.

12) Окончательный план национально-территориального размежевания внести на утверждение Политбюро ЦК.

13) Ввиду наличия претензий в вопросе о городе Ташкенте со стороны киргизских работников считать, что город Ташкент должен быть отнесен к Узбекской республике.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 566. Л. 3, 6, 7.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. док. № 85.
[2] См. док. № 91.

№ 88

Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О положении в Чечне»

4 июня 1924 г.

Из протокола № 1 заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

4 июня 1924 г.

7. — О положении в Чечне (постановление Политбюро от 3/VI—с.г. пр. № 1 п. 8[1]).

а) Предложить тов. Микояну вопрос о созыве съезда советов в Чечне согласовать с ВЦИКом[2].

б) Вопрос о составе чеченского ревкома перенести на Секретариат.

в) Вопрос об отпуске средств на школы для Чечни поручить тов. Микояну согласовать с тов. Сокольниковым и в случае разногласий перенести на Секретариат.

г) Ходатайство т. Эльдарханова[3] об освобождении т. Али Митаева отклонить, считая, что разрешение этого вопроса об Али Митаеве должно быть оставлено в компетенции ОГПУ.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 566. Л. 7.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 3 июня 1924 г. слушался вопрос «О положении в Чечне». Было принято решение передать его на рассмотрение Оргбюро, с привлечением к обсуждению «знакомых с обстановкой товарищей» (Там же. Оп. 3. Д. 441. Л. 4).

[2] 20 июня 1924 г. Президиум ВЦИК утвердил срок созыва съезда советов Чеченской автономной области на июль 1924 г. (Там же. Л. 82).

[3] См. док. № 83.

№ 89

Докладная записка председателя окружного исполкома Ингушетии в Наркомат просвещения РСФСР о положении школьного дела в Ингушетии

[Не позднее 4 июня 1924 г.]

В Наркомпрос РСФСР.

На седьмой год существования советской власти Ингушетия не имеет советской школы. Те школы, в количестве 8, которые открыты, лишены, с одной стороны, учителя-ингуша, с другой, поставлены в такие материальные условия, что могут быть примером таких школ, каких не должно быть.

Целые районы с населением в 30—35 тысяч лишены школы совершенно. К ним относятся как раз те районы, которые вынесли на себе всю тяжесть борьбы с добровольческой армией и понесли в ней громадные жертвы.

Такое положение проходило незаметным для общественного внимания до 1921 и далее 22 года. Население очень слабо реагировало на отсутствие школы. Разгромленное и разрушенное хозяйство поглощало все его внимание.

За последние год—два положение резко изменилось. Школа стала центром общественного внимания. Выход ингушской азбуки и газеты явился большим толчком к такому повороту.

Школьный вопрос принял уже политический характер, от того как он разрешится, зависит судьба арабской школы, являющейся наиболее реакционным фактором ингушской общественности.

Учитывая всю ограниченность государственного бюджета, окружной исполком Ингушетии все же не может не обратиться в Наркомпрос РСФСР с просьбой помочь ему в разрешении школьного вопроса. Местный бюджет, несмотря на все урезки его расходной части, дает большой дефицит (40%) и беспомощен выделить какие бы то ни было средства для расширения и укрепления школьной сети, чтобы несколько разрядить школьный голод в Ингушетии. В текущем году должны быть открыты школы в трех населенных пунктах: Сурхохе, Экажево и Долаково с населением в 15 тысяч человек. Школьные помещения в этих аулах в 1918—19 гг. подверглись, как и все остальное крестьянское хозяйство, уничтожению со стороны добровольческой армии.

Показательная школа имени тов. Ленина открывается в городе Владикавказе, рассчитанная, главным образом, на горную Ингушетию, нуждается в оборудовании и организации при ней интерната и, наконец, необходимо организовать шестимесячные курсы по подготовке учителей на родном языке, с таким расчетом чтобы с нового учебного года во всех школах поставить преподавание родного языка.

Это — минимальная школьная программа. Ингушский окружной исполком надеется на удовлетворение настоящего ходатайства, тем более что это — первое ходатайство с его стороны, и что до сих пор Ингушетия отдельно не получала прямых ассигнований на культурно-просветительные нужды.

Двадцать тысяч рублей, предназначенные из культфонда ЦИК для Ингушетии, ни в коем случае не могут пойти на указанные выше потребности.

Эти суммы ингушским исполкомом предназначены на приведение в порядок существующих школ, на издание учебников и других пособий на ингушском языке и на переподготовку имеющихся учителей.

При сем прилагается смета на открытие трех школ, организацию курсов по подготовке учителей и опытно-показательной школы с интернатом.

Приложение. Упомянутое*

Председатель окружного исполкома[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 566. Л. 85—86. Копия. Гектограф.

---

[1] Датируется на основании решения Оргбюро по данной записке (Там же. Л. 3).

14 июня 1924 г. СНК РСФСР рассмотрел ходатайство Ингушского окружного исполкома об ассигновании средств на школьную и больничную сеть Ингушетии. На содержание окружной больницы и ремонт 3 школ из резервного фонда СНК РСФСР на июль—сентябрь было отпущено 25 000 рублей (Там же. Л. 87).

№ 90

Из докладной записки председателя ЦИК Дагестана Н.Самурского и председателя СНК Дагестана Д.Коркмасова в ЦК РКП(б) о положении в Дагестане

[Ранее 9 июня 1924 г.]

Оргбюро ЦК РКП(б).

Членов Президиума Дагкома преддагцика Самурского и преддагсовнаркома Коркмасова.

Докладная записка

Мы обращаемся в Оргбюро и просим поставить на обсуждение вопрос о положении в Дагестане, являющийся частью «проблемы горских народов» Северного Кавказа.

Проблема горских народов состоит в том, что в Союзе Социалистических Республик существует ряд народов, отставших от общего среднего уровня развития на несколько веков и представляющих оазис средневекового исламизма. Необходимо поднять эти народы быстрым рывком до общего культурного уровня СССР. До тех пор пока не удастся это сделать, Северный Кавказ будет гнездом бандитизма, национальной розни, кровавой вражды, политическим оружием в руках Турции и поводом к международным политическим скандалам.

Горская проблема чрезвычайно важна для РКП, потому что от удачного или неудачного решения ее зависят наши отношения с зарубежными странами Ближнего Востока и наше влияние на мусульманские народы.

Восстание северокавказских горцев и новая «Кавказская война» могут окончательно скомпрометировать коммунизм и СССР во всем мусульманском мире от Константинополя до Калькутты.

К сожалению, многие руководящие товарищи еще не сознают всей важности проблемы горских народов и относятся весьма пренебрежительно к северокавказским автономиям. Что там. Какие-то мелкие отсталые народцы без промышленности и пролетариата. Какой удельный вес они могут иметь в Великом Союзе ССР.

---

* В деле отсутствует.

Вопросы, касающиеся горских народов, решаются с кондачка, нас горцев — знающих положение дела не спрашивают, наши вопросы решает тот, кто имеет весьма смутные, из чужих рук полученные, сведения.

Горская проблема все больше выдвигается на первый план, ЧЕЧЕНСКИЙ ВОПРОС (бандитизм, организованная контрреволюция, имеющая связь с Турцией и поддержку от нее) ВЫПИРАЕТ ПРЯМО ОСТРЫМ УГЛОМ, а меж тем до сих пор не было созвано ни одного совещания из горских работников для обсуждения чеченского вопроса.

Все горские дела решает Ростов[1] и, очевидно, решает не очень удачно, т.к. с каждым годом северокавказский салат из национальностей делается все мельче искрошенным и все круче приправленным перцем бандитизма.

А ответственность за неудачную политику Ростова возлагается на руководителей национальных объединений. Что и как нужно делать — нас не спрашивают, но за неудачи тянут к ответу.

Мы считаем такое положение в дальнейшем нетерпимым и апеллируем к ЦК. Мы считаем вредным и ненужным всякое средостение между нами и центром.

Мы никогда не оздоровим политическое и экономическое положение на Сев. Кавказе, если не будем иметь непосредственных отношений с центром. У Югвосткрая слишком много своих забот, доходные местности и промышленные центры поглощают его внимание, национальные объединения забываются. (Яркий пример последних месяцев — оставление Ростовом Дагестана без денежных подкреплений, вопреки многократным распоряжениям Валютупра.) Дон и Кубань слишком чужды национальной политике и не пожелают во имя ее отдавать свои излишки Дагестану и горцам. Состав Югвостбюро меняется и пока каждый вновь приезжающий руководитель научится разбираться в севкавказских отношениях, горские затылки оказываются в кровь разбитыми от ошибочных тумаков и подзатыльников.

Многочисленными постановлениями съездов, сессий и партконференций Дагестан выразил свою волю к выходу из Югвосткрая, ВЦИК декретировал экономическое и административное выделение и теперь остается его довести до конца, продолжить и по партийной линии, связав непосредственно Дагком с ЦК.

ГОРСКАЯ ПРОБЛЕМА ПО СВОЕЙ ВАЖНОСТИ ЗАСЛУЖИВАЕТ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ВНИМАНИЯ ЦЕНТРА. ЭТО СЛЕДУЕТ, НАКОНЕЦ, ПРИЗНАТЬ.

Решать горскую проблему надо начинать с Дагестана. Мы говорим это не из местного патриотизма, но потому, что Дагестан — это руководящая страна Северного Кавказа и горских народов.

Исторически сложилось, что Дагестан, как страна наиболее сильная, наиболее сплоченная, наиболее развитая, всегда играл руководящую роль среди горцев Северного Кавказа. Прочие горские народы всегда шли за Дагестаном и за выдвигаемыми им вождями. В старину — за Шамилем[2] и мюридами, в годы Гражданской войны — за Узун-Хаджи[3], за революционерами Дахадаевым и Буйнакским и за контрреволюционерами, вроде имама Гоцинского и Алиханова. И сейчас все горцы Северного Кавказа сообразуют свое поведение с Дагестаном.

Неудовлетворительность народных масс Чечни, вызываемая их тяжелым экономическим положением, не приводит к открытым контрреволюционным вспышкам только потому, что все эти народы знают, что Дагестан стоит за советскую власть, что он отрекся от имама Гоцинского, выбросил его из своих пределов и не окажет поддержки никакому противосоветскому движению.

Но если настроение в Дагестане изменится, то все горские народы почувствуют под собой почву для открытого выражения своего недовольства советской властью.

Политические формулировки контрреволюционного движения дает туркофильская пропаганда, и сейчас ведущаяся среди горских народов. Готовый организационный центр имеется в виде вождя дагестанской контрреволюции — имама Гоцинского, спрятавшегося в Чечне.

Стоит Дагестану изменить советской власти и мы, быть может, будем иметь новую Кавказскую войну, которая будет величайшим конфузом для СССР.

ВОТ ПОЧЕМУ НА ДАГЕСТАН, КАК НА ОПЛОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ СРЕДИ ГОРСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, НЕОБХОДИМО ОБРАТИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ, как в отношении возрождения экономики, так и в отношении укрепления в нем идеологического фронта советской власти.

С точки зрения политической — крепости Советской власти — Дагестан является наиболее благополучной страной Северного Кавказа. В нем совершенно нет политического бандитизма и почти нет организованного уголовного.

Руководитель Дагестанской контрреволюции имам Гоцинский принужден был бежать из Дагестана и найти приют в Чечне. Дагестанское население в подавляющей массе относится к нему враждебно. Даже часть мусульманского духовенства Дагестана, собравшаяся на съезд в конце 1923 года, предала Гоцинского анафеме и объявила его «вне защиты шариата», т.е. вне закона. Такое положение для страны, которая была очагом бандитизма и в царские времена, — кое-что значит. Оно доказывает, что тактика руководителей Дагестанской Соввласти была правильной.

Если же принять во внимание экономическое положение дагестанского крестьянства, рельефно обрисованное только что произведенным ДагРКИ статистическим исследованием, то придется признать, что советская власть в Дагестане умеет преодолевать колоссальные трудности [...][4]

Члены президиума Дагкома:
Председатель Дагестанского ЦИК Н.Самурский.
Председатель Дагестанского СНК Д.Коркмасов[5].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 568. Л. 10—11.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] В Ростове находился Юго-Восточный крайком партии.

[2] Шамиль (1799—1859) — предводитель горцев в Кавказской войне XIX в., создатель идеологии мюридизма и основатель Имамата — теократического государства на территории современного Дагестана и Чечни.

[3] Узун-Хаджи — шейх, один из инициаторов восстания в Дагестане в 1919 г., предпринявший попытку создания в горных районах Чечни и северо-западном Дагестане т.н. Северокавказского Эмирства со столицей в ауле Ведено. 5-я Красная Армия под руководством Н.Ф.Гикало в 1920 г. ликвидировала Эмирство.

[4] Далее в записке приводятся таблицы, дающие представление об основных элементах крестьянского хозяйства, стоимости капиталов и их распределении, запасах и распределении рабочего времени, динамике товарности, составе платежно-меновых связей, балансе крестьянского хозяйства и др. Доклад представителей Дагестана завершался проектом постановления, в котором, в частности, предлагалось считать Дагестан частью Кизлярского округа, поставить во ВЦИК вопрос о разделении Терской губернии между автономиями и о присоединении части Моздокского округа к Дагестану и Чечне, ассигновать сверх сметы 732 000 рублей, ввести Дагестан в план электрификации и др. (Там же Л. 15—23).

[5] Докладная записка руководителей Дагестана была рассмотрена на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 10 июня 1924 г. Поднятый в записке вопрос о подчинении Дагестанской парторганизации непосредственно ЦК партии было решено отложить до получения заключения Юго-Восточного крайкома, просьбу о финансовой помощи было решено «направить на срочное рассмотрение в советском порядке с постановкой вопроса в соответствующих советских органах не позднее чем в недельный срок» и А.И.Рыкову поручалось «проследить за срочным выполнением настоящего постановления» (Там же. Л. 1).

№ 91

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании среднеазиатских республик»

12 июня 1924 г.

Из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

12 июня 1924 г.

2. — О национальном размежевании среднеазиатских республик (ОБ от 4.VI № 1, п. 2) (тт. Рудзутак, Молотов. Чичерин).

а) Утвердить постановление Оргбюро ЦК от 4.VI с.г.[1] со следующими поправками:

п. 1-й заменить следующим: «Принять предложение центральных комитетов и совнаркомов Бухары и Туркестана в следующем виде»: а) выделить Туркменские части Туркестана, Бухары и Хорезма и образовать из них независимую Туркменскую Республику.

Примечание. Вопрос о форме и сроках выделения туркмен из Хорезмской республики поручить комиссии, образованной п. 11-м настоящего постановления.

б) Выделить из Бухары и Туркестана узбекские части, образовав независимую Узбекскую Республику.

в) Хорезмскую Республику, с выделением туркмен, оставить в нынешнем виде».

Пункт 5-й заменить следующим: «На предстоящем съезде Советов Союза ССР должен быть заключен договор между Союзом ССР и независимыми республиками Туркменской и Узбекской о вхождении их в Союз. Вопрос о названии узбекской республики оставить открытым, предоставив представителям Бухары и узбеков решить этот вопрос на своем съезде».

В п. 6-м исключить слова «ХКП».

В п. 7-м после слов «автономных областей» вставить «а также Хорезмской Социалистической Республики».

В п. 8-м после слова «Туркменской» вставить «и Хорезмской».

В п. 9-м после слов: «т.е. в ...» исключить слово «сентябре».

В п. 10-м слово: «июле» заменить словом «сентябре».

В п. 11-м перед словами «Совета Национальностей» вставить: «члена».

б) Поручить комиссии в составе тт. Рахимбаева, Рудзутака и Чичерина обдумать и внести в Политбюро план публичных выступлений по данному вопросу (в виде интервью, статей и пр. местных людей).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 443. Л. 3, 4.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. док. № 87.

№ 92

Циркуляр ВЦИК всем исполнительным комитетам автономных областей, входящих в РСФСР, о переводе делопроизводства на национальные языки

26 июня 1924 г.

Циркулярно

Всем Центральным Исполнительным Комитетам автономных республик, входящим в РСФСР.

Всем исполнительным комитетам автономных областей, входящих в РСФСР.

I. В целях приспособления советского аппарата в автономных национальных республиках и областях к быту коренного населения этих республик и областей и привлечения населения последних к активному советскому строительству Президиум ВЦИК постановлением от 14/IV—с.г. признал необходимым приступить к постепенному переводу делопроизводства всех госорганов, находящихся на территории автономных единиц, на соответствующие местные языки, причем переход к делопроизводству на местные языки однако не должен усложнять работу центральных органов РСФСР, сношение с которыми должно проводиться на русском языке.

В целях обеспечения планомерности перевода делопроизводства на местные языки во всех автономных республиках и областях и согласования предполагаемых мероприятий с финансовыми возможностями государства Президиум ВЦИК предполагает созвать в ближайшем времени совещание представителей ЦИКов автономных республик и облисполкомов автономных областей, совместно с представителями заинтересованных государственных органов, как для выработки общих основ и общего плана перевода делопроизводства на местные языки, так и для разработки сметных предложений в связи с вышеуказанными предполагаемыми мероприятиями.

Для предварительной подготовки материала к предстоящему совещанию Президиум ВЦИК предлагает Центральным Исполнительным Комитетам автономных республик, входящих в РСФСР, и областным исполнительным комитетам автономных областей представить в Отдел Национальностей ВЦИК, не позже 10 августа сего года, свои соображения по данному вопросу и разработанный календарный план постепенного перехода делопроизводства на местные языки, с точным расчетом необходимых для сего средств и с подразделением, какие из этих средств могут быть приняты на местный бюджет и какие должны быть отнесены на бюджет общегосударственный. При этом надлежит принять во внимание в первую очередь введение на местных языках разговорной речи сотрудников госучреждений и предприятий.

При составлении календарного плана необходимо соблюдать последовательность перевода делопроизводства, начиная с введения местного языка в низовом аппарате, непосредственно обслуживающем широкие массы населения.

Каждой автономной республике и области надлежит сообщить, какие из местных языков на их территории признаны государственными и, кроме того, какие на территории данной местной единицы имеются значительные национальные меньшинства, территориально объединенные, нуждающиеся в переводе делопроизводства на их родной язык.

Среди мероприятий по подготовке перевода делопроизводства на местные языки и по приближению госаппарата к массам коренного населения предусмотреть и включить в план со сметными предложениями:

а) открытие курсов по подготовке квалифицированных работников административно-канцелярского состава советского аппарата центрального и местного масштаба, владеющих местными языками, но не имеющих квалификации, а равно по обучению местному языку лиц, работающих в учреждениях, но не владеющих местным языком;

б) приобретение и снабжение учреждений техническими средствами, необходимыми для реализации в делопроизводстве местного языка, как пишущих машин со шрифтом на национальном языке, типографского шрифта, канцелярских книг и проч.;

в) издание руководств в виде книг и брошюр по ведению делопроизводства и отчетности в учреждениях на местном языке;

г) установление для некоторых учреждений как временной меры, если это вызывается необходимостью в связи с переводом делопроизводства на местные языки, дополнительного контингента работников из коренного населения, в размере не превышающем 10% штатных единиц административно-канцелярского персонала, принятых на госбюджет до настоящего времени.

В связи с этим Президиум ВЦИК предлагает сообщить, какие меры к настоящему времени уже приняты по переводу делопроизводства на местные языки, какие средства — общегосударственные и местные — израсходованы в связи проведением мероприятий в этой области, и какой результат в этом отношении достигнут, а также прислать все изданные постановления и распоряжения, касающиеся введения местных языков в делопроизводство.

II. В целях популяризации и доступности, изданных центральной властью декретов, постановлений и кодексов, а равно постановлений и распоряжений местных органов, имеющих наиболее важное для населения данной местности значение, разработать план перевода и печатания их на местных языках, предусмотрев, какие из них должны быть переведены в первую очередь, и на основе этого составить и представить календарные планы с учетом необходимых для этого средств по местному бюджету и общегосударственному. Вместе с этим сообщить, что уже предпринято в указанной области и какие средства на это израсходованы — из местных и общегосударственных ресурсов.

Созыв совещания назначается на время предстоящей сессии ВЦИК в августе с.г., ввиду чего Президиум ВЦИК предлагает из состава прибывающих на сессию членов ВЦИК — представителей автономных республик и областей — выделить для участия в совещании делегатов, снабдив их соответствующими директивами и материалами.

В заключение Президиум ВЦИК считает необходимым указать, что отпуск средств, необходимых для реализации местных языков в делопроизводстве госорганов автономных республик и областей и на издание на местных языках кодексов законов, а также важнейших постановлений центральной и местной советской власти, может происходить исключительно в плановом порядке, по утверждении Президиумом ВЦИК общего плана, имеющего быть разработанным вышеупомянутым совещанием. Такой порядок необходим в интересах дела самих автономных единиц, так как удовлетворение отдельных ходатайств, от случая к случаю, без связи с общим планом и без предварительного выяснения и определения размера общей суммы могущих быть отпущенных кредитов на этот предмет внесет только путаницу в деле и расстроит общий план. В виду этого центральным органам автономных республик и областей надлежит

в настоящее время воздержаться от проведения мероприятий в этой области, связанных с отпуском средств по общегосударственному бюджету[1].

Председатель ВЦИК М.Калинин.
Секретарь ВЦИК А.Киселев.

Москва, Кремль
26 июня 1924 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 21. Л. 12—14.
Копия. Машинопись.

---

[1] В деле имеется помета о направлении 8 июля 1924 г. этого циркуляра в ЦК РКП(б) В.М.Молотову для сведения (Там же. Л. 11).

№ 93

Декрет ВЦИК об упразднении Горской Республики

7 июля 1924 г.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Об упразднении автономной Горской Социалистической Советской Республики и расчленении ее по национальному признаку, на две автономные области — Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административную единицу — Сунженский округ, с правами губернского исполнительного комитета, и выделении города Владикавказа в самостоятельную административную единицу.

Утвержден 7 июля 1924 года.

В согласии с волеизъявлением народностей, населяющих автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику, и в целях скорейшего развития классового самосознания национальностей, входящих в состав автономной Горской Социалистической Советской Республики, а также в целях наиболее широкого вовлечения трудящихся масс этой республики в дела советского государственного управления, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в отмену своего декрета от 20 января 1921 года об автономной Горской Социалистической Советской Республике (Собрание Узаконений, 1921 г. № 6, ст.41), постановляет:

1. Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику упразднить, расчленив ее по национальному признаку на две автономные области — Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административную единицу — Сунженский округ, и выделив город Владикавказ в самостоятельную административную единицу.

2. Автономные области Северная Осетия и Ингушетия входят в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и имеют свой административный центр в городе Владикавказе.

3. Вся полнота власти в автономных областях Северной Осетии и Ингушетии принадлежит областным съездам Советов и избираемым последними исполнительным комитетам, действующим на правах губернских исполнительных комитетов.

Примечание 1. Временно, до созыва первых съездов Советов автономных областей Северной Осетии и Ингушетии, вся полнота власти в этих областях принадлежит соответствующим революционным комитетам, ближайшей задачей которых является созыв первых съездов Советов автономных областей Северной Осетии и Ингушетии.

Примечание 2. Состав революционных комитетов утверждается Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

4. Сунженский округ как автономная административная единица состоит в непосредственном подчинении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и управляется съездом Советов и избираемым им исполнительным комитетом, действующим на правах губернского исполнительного комитета.

Примечание. Бюджет и штаты Сунженского округа устанавливаются применительно к уездным.

5. Город Владикавказ является самостоятельной административной единицей, подчиненной непосредственно Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, и управляется городским советом и городским исполнительным комитетом, действующим на правах губернского исполнительного комитета.

6. Установление границ автономных областей Северной Осетии и Ингушетии, Сунженского округа и города Владикавказа и их административного деления, передача аппарата управления, а также разрешение всех споров, возникающих из распределения учреждений и предприятий бывшей автономной Горской Социалистической Советской Республики, между автономными областями Северной Осетией и Ингушетией, Сунженским округом и городом Владикавказом производится особой смешанной комиссией[1] под председательством члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, назначаемого Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Постановления смешанной комиссии утверждаются Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

7. Указанной в предшествующей статье смешанной комиссии закончить работу в месячный срок.

Распубликован в № 174 Известий ЦИК и ВЦИК от 1 августа 1924 года.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 64—65. Копия. Машинопись.

---

[1] 3 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) и предложило Президиуму ЦИК СССР создать комиссию для рассмотрения вопроса об организационном переустройстве Горреспублики, с введением в состав комиссии заинтересованных сторон (двух осетин, двух ингушей и двух русских), председателем комиссии утвердить А.С.Енукидзе и поручить ей подготовить доклад для Политбюро ЦК (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 441. Л. 6). 3 июля 1925 г. Политбюро заслушало доклад комиссии и утвердило ее решение о размежевании Горреспублики на четыре части (Осетия, Ингушетия, Сунженский округ и г. Владикавказ) с непосредственным подчинением ВЦИК (Там же. Д. 447. Л. 4).

№ 94

Постановление Секретариата ЦК РКП(б) «О взаимоотношениях иомудов и киргиз в Адаевско-Красноводском районе»

25 июля 1924 г.

Из протокола № 18 заседания Секретариата ЦК РКП(б)

25 июля 1924 г.

15. — О взаимоотношениях иомудов и киргиз в Адаевско-Красноводском районе (пост. ОБ от 18/VII, пр. 16, п. 9)[1].

а) Вопрос отложить.

б) Поручить т. Андрееву переговорить с т. Рудзутаком[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 583. Л. 5.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Вопрос о взаимоотношениях иомудов и киргизов в Адаевско-Красноводском районе рассматривался на заседании Секретариата ЦК 4 июля 1924 г. Орграспредотделу ЦК было предложено согласовать вопрос с Я.Э.Рудзутаком и внести предложения на заседание Секретариата ЦК (Там же. Д. 577. Л. 3). На заседании Секретариата ЦК 18 июля 1924 г. вопрос был отложен.

В материалах к протоколу заседания Секретариата ЦК от 25 июля 1924 г. сохранилось «Постановление Комиссии иомудов и киргиз Адаевско-Красноводского района». По всей вероятности, речь идет о комиссии Средазбюро ЦК: «1. Считать целесообразным создание в Ташкенте комиссии из представителей киргизского ЦИКа и туркестанского ЦИКа, под председательством представителя ВЦИКа, для урегулирования взаимоотношения иомудов и киргиз Адаевско-Красноводского района. 2. Посылаемый в Адаевско-Красноводский район отряд (из 100 человек) подчинить военному командованию — по принадлежности. При отряде создать комиссию из представителей местных властей (красноводско-адаевского уисполкомов), по подобию существующей комиссии по ликвидации басмачества. 3. Поручить комиссии туркестанского ЦИКа и киргизского ЦИКа разработать вопрос о разоружении, согласовать с киргизским бюро ЦК РКП(б) и внести в Среднеазиатское бюро на утверждение. 4. Ввиду категорического заявления председателя киргизского ЦИКа о невозможности снабжения отряда местными средствами просить ВЦИК все расходы по снабжению отряда взять на себя. 5. Все возникшие спорные вопросы согласовываются с киргизским бюро и Среднеазиатским бюро ЦК РКП(б). Вопрос переносится на ЦК РКП(б)» (Там же. Д. 583. Л. 59).

[2] 9 августа 1924 г. в ЦК РКП(б) на имя А.А.Андреева поступила записка зам. зав. Организационным отделом ВЦИК о территориальных спорах между Туркменией и Киргизией, в которой говорилось: «21/III с.г. за № 113/с Секретарем ВЦИК т. Киселевым направлен был материал по вопросу о спорах между Туркреспубликой и Кирреспубликой. По сведениям, полученным от Секретариата ЦК, вопрос этот последним окончательно не разрешен и передан на Ваше с т. Рудзутаком согласование. Ввиду того что по поступающим с мест сообщениям положение между иомудами и киргизами обостряется, прошу Вас, если это представляется возможным, ускорить окончательное разрешение этого вопроса» (Там же. Л. 60).

№ 95

Записка И.В.Сталина членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РКП(б) о расстреле Комитета «Независимости Грузии»

5 сентября 1924 г.

Совершенно секретно
5 сентября 1924 года

Членам и кандидатам Политбюро[1].

Я ушел в отпуск и не должен вмешиваться в дела. Но сегодня позвонил мне Беленький и сообщил, что повстанческий Комитет Грузии в специальной декларации признал свои ошибки, призвал своих сторонников покориться Советской власти и объявил себя распущенным, что, несмотря на этот акт, Комитет этот, будучи арестован, все же расстрелян по решению Зак[авказской] ЧК. Одновременно я узнал от Менжинского, что взятые в плен наши люди освобождаются или уже освобождены повстанцами. Эти обстоятельства заставляют

меня, близко связанного с Грузией, высказать свое мнение по этому важному вопросу.

1. Ясно, что после известного постановления Политбюро Зак[авказская] ЧК не имела права расстреливать Паритетный Комитет без санкции ЦК. Менжинский говорит, что Зак[авказская] ЧК действует по директивам Заккрайкома. Это, конечно, верно. Но разве ЦК передал свои права Заккрайкому?

2. Ясно, что расстрел Комитета по решению Зак[авказской] ЧК после декларации о самораспущении и после того, как выяснилось, что взятые в плен наши люди не убиты, — является политическим безрассудством, бесцельной местью и великолепным козырем против РКП в руках наших врагов на Западе. Возможно, что декларация дана после ареста Комитета, из тюрьмы, но это лишь усугубляет ошибку Заккрайкома. Мы имели бы большой политический выигрыш, если бы воздержались от расстрела Комитета ввиду наличия его покаянной декларации. Мы могли бы тогда использовать до дна эту замечательную декларацию как показатель нашей моральной силы. Этим были бы покрыты все предыдущие ошибки наших друзей в Грузии. Но Заккрайком отнял у нас эту возможность. Теперь, после расстрела Комитета, наши друзья в Грузии, оказывается, решили опубликовать декларацию во всеуслышание. Публикация, конечно, дело хорошее, но разве не ясно, что публикация после расстрела неминуемо превратит членов Комитета в национальных героев Грузии, окруженных моральным ореолом, что моральная атмосфера, создаваемая декларацией вокруг наших друзей в Грузии, может быть лишь неблагоприятной и для этих последних, для РКП в целом. Кто может отрицать, что партия несет ответственность за все шаги наших друзей в Грузии?

Я думаю, что политика у нас должна быть одна, общепартийная, проводимая под руководством ЦК. Мы не можем допустить, чтобы каждая область проводила свою особую политику в нарушение общей политики, как это бывало в эпоху феодальных порядков. Поэтому нужно принять меры к тому, чтобы предупредить новые ошибки и тем оградить партию от новых неожиданных для нее грехов. Отсюда выводы:

1) Создать комиссию Политбюро по делам Грузии в составе, скажем, Куйбышева, Каменева и Молотова с поручением рассмотреть вопросы о восстании, о правах национальных совнаркомов Закавказья, о дальнейшем существовании ЧК в Закавказье и т.д. и доложить о результатах пленуму ЦК.

2) Безусловно, воспретить какие бы то ни было политические расстрелы в Грузии без санкции ЦК.

3) Безусловно, воспретить расстрел сдающихся в плен повстанцев при очищении районов восстания.

4) Объявить амнистию тем из ушедших в горы повстанцам, которые готовы сложить оружие и изъявить покорность.

5) Обязать ОГПУ проследить за точным исполнением 2-го и 3-го пунктов этого постановления.

И.Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 38, 39.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. примеч. 2 к док. № 80.

№ 96

Докладная записка Ф.Федотова Л.М.Кагановичу о состоянии дел в Джетысуйской партийной организации

8 октября 1924 г.

Некоторые вопросы Джетысуйской организации КПТ

Ввиду того что мне приходится писать доклад в Москве, не имея абсолютно никакого материала под рукой, поэтому я коснусь не так подробно и без цифровых данных, только нескольких, но зато весьма существенных вопросов и моментов, стоящих перед нами в нашей области, таких вопросов — пять:

1. Выселение и переселение.
2. Состояние кишлака, аула и деревни.
3. Ножницы.
4. Размежевание.
5. Ленинский призыв — обатрачивание джетысуйской организации КПТ.

I. Выселение и переселение.

Вопросы землеустройства и вообще земельной политики являются одними из самых больших и сложных у нас вопросов, вокруг которых сталкиваются национальная вражда, групповая и родовая борьба и целый ряд ненормальных моментов.

Я тут коснусь одной только его стороны. По постановлению наших центральных и областных органов решено было выселить с земель, занятых в 1918 и последующих годах, крестьян-европейцев и землеустроить туземцев, главным образом, членов союза «Кошчи».

Правильно или неправильно было такое постановление — я не стану здесь разбирать (я слышал, что будто бы сейчас его отменили). Скажу только, что политически оно отчасти правильно, а экономически, безусловно, вредно. Но я здесь коснусь одной стороны, которая особенно поразила меня при моем объезде и обследовании области:

Мы выселяем крестьянина-европейца, более-менее опытного земледельца с известными навыками, опытом, трудовыми обычаями и традициями, и вместо него берем с верблюда или лошади кочевника-киргиза, даем ему дом, сад, огород, кусок земли, известное количество инвентаря и скота и... забываем его, думая, что этот тысячелетний кочевник и скотовод поведет земледельческое хозяйство, как его вел крестьянин-европеец.

Но частенько получается иное: землеустроенный кочевник-скотовод ломает дом, амбары, вырубает плодовые деревья в саду и таким образом разрушает все более-менее благоустроенное раньше хозяйство.

Бывают и исключения, в особенности среди землеустроенных уйгурцев[1].

На мой взгляд, целесообразным мероприятием тут могло бы быть одно: не терять связи и в дальнейшем со вновь землеустроенным туземным населением, а взять их под свое постоянное руководство, оказывая им агрономическую и материальную помощь.

Этим мы отнимем оружие у контрреволюционного кулачества (да и не только кулачества!), которое сейчас говорит:

«Когда мы в этих поселках жили и работали, у нас хозяйство увеличивалось, крепло и процветало, а когда нас прогнали, посадили киргиз — все рушилось и погибло!»

Это, частично, и являлось причиной тому, что за последнее время в нашей области замечалось массовое переселение европейцев-крестьян различной мощности.

II. Состояние кишлака, аула и деревни.

При поездке по области и обследовании южных уездов (Пишпекский, Нарынский, Каракольский) главное внимание нами было обращено на состояние и работу в кишлаке, ауле и деревне.

По этому вопросу — о работе в кишлаке, ауле и деревне — мною был сделан специальный доклад на последнем пленуме обкома, где были приняты предложенные мною и дополненные пленумом, ряд практических мероприятий, примерный план работы аульно-кишлачной ячейки и т.д.

Все эти материалы, по-видимому, уже получены в ЦК и потому я не стану подробно их касаться, а укажу на главное.

а) Ячейки партийные, кошчийные и комсомольские. Как партийная, так кошчийная и комсомольская работа сосредоточена почти исключительно по городам и некоторым селам. Функционируют только городские да базисные ячейки — в особенности летом, когда кочевники отправляются в горы на пастбище джайляу[2]. В ячейках аула и кишлака никакой внутриячейковой работы не ведется и собраний ввиду отдаленности и по другим причинам почти не бывает. Исключения бывают только, когда приезжает налоговый агент или парторганизатор, но последний бывает один, два раза в год, да и то не всегда. Таким образом, из всех партийных 25 ячеек, например, в Нарынском уезде работает только 5. В некоторых местах кошчийные ячейки работают много энергичнее и лучше, чем партийные, а комсомольские ячейки выносят порицание и привлекают к отчету и ответу секретаря, а то и всю партийную ячейку.

б) Сельсоветы. В Каракольском уезде — мы приехали в кружный поселок Тамга. Мы спросили встретившихся жителей, где сельсовет. Те, подумав, указали нам на другой конец деревни. Приехав туда, мы вновь спросили, где сельсовет и нам, уж не думая, указали в ту сторону, откуда мы только что приехали. Приехав к середине, мы опять спросили у сидевшего на завалинке в праздничном параде татарина, где сельсовет и его председатель, и этот указал нам на определенную избу. Войдя в нее, мы осведомились у одного из присутствующих там мужчин, не он ли председатель сельсовета. Тот ответил отрицательно и, указывая в окно, через улицу, на только что пославшего нас к нему татарина, сказал: «Да вон он сам председатель на завалинке и есть!»

Тогда милиционер, который нас провожал, пошел и после долгих уговоров привел его в хату к нам и между тем и хозяином завязался долгий спор, чуть не дошедший до драки: кто из них является председателем, причем каждый из них старался уверить, доказать, и клялся, и божился, что председатель не он, а тот, его сосед.

В конце концов нам удалось узнать, что председатели и секретари сельсовета здесь не выборные, а «работают» по очереди: каждый дом должен отбыть повинность в 3 месяца председателем или секретарем.

Этот случай не исключение.

В Темирбулатовском ауле, в знаменитом загорном районе Пелипского уезда, мы тщетно старались созвать собрание крупной там партийной ячейки. Не удалось. Пришлось отыскать секретаря и удовольствоваться сведениями, полученными от него, от председателя сельсовета и отдельных комсомольцев, членов и батраков. На наши вопросы секретарю, комсомольцам и батракам о работе председателя и всего совета, они заявляли, что крайне им недовольны, причем, приводили различные возмутительные и уголовные примеры и случаи «работы» исполкома и председателя в пользу баев и манапов, которые всецело им руководят.

В этом же ауле нам сделал визит представитель этих самых баев и манапов — виднейший авторитет и руководитель, манап (дворянин) Кокумбай Чинин. Мы имели с ним любопытнейшую и характернейшую беседу и задавали друг другу целый ряд вопросов. Между прочим наряду с другими, я задал ему

вопрос, как он относится к советской власти вообще и к местному совету, в особенности.

«На нас делают поклепы — ответил он, — что мы, манапы, будто бы против советской власти. Неправда, совсем даже напротив. Мы всецело стоим за советскую власть и считаем, что это самая лучшая и приемлемая власть. Раньше нас царское правительство угнетало и преследовало, а теперь мы — равноправные граждане. Раньше самые богатые из нас были у европейцев в долгу, а сейчас этого нет. Что касается местного совета, то нам кажется лучше и не надо: мы живем с ним всецело в мире и согласии».

Такой характерный ответ мы получили от первого богатея и дворянина, в то время, когда батраки этим же самым советом были крайне недовольны.

Это тоже не единичный случай.

Нужно знать, что наш суд на 75—80% решает в пользу баев и манапов, а не батраков, а сельские и волсоветы на 75% руководятся теми же баями и манапами.

Я указываю здесь только на отрицательные стороны. Есть, разумеется, много и положительных, о которых я здесь не говорю и которые по большей части имеются в наших отчетах.

III. Ножницы.

Нигде, должно быть, нет такой больной и резкой разницы цен между промышленными фабрично-заводскими товарами и сельскохозяйственными продуктами.

1 аршин ситцу — 80 коп.
1 фунт сахару — 80 коп. — 1 р. 20 к.
2 курицы — 25 коп.
1 пуд пшеницы — 25 коп.
1 корова — 18—20 р.

Во время сдачи налога 1 пуд пшеницы доходит местами до 7—10 коп., а за 10 руб. можно купить 8 штук овец. Сейчас за рубль покупают арбузов и дынь по полвоза.

Так что дальнейшее и немедленное проведение Пелиниской железной дороги до Алма-Ата является жизненной необходимостью и до невероятной степени подымет хозяйство и культурный уровень страны и даст массу сельскохозяйственных продуктов промышленным губерниям.

IV. Размежевание.

Вопрос о размежевании у нас прошел сверх ожидания спокойно. Я в то время временно секретарствовал, и мне пришлось созвать вначале ответственных и активных работников, где сделал вводный доклад. Такой же доклад, только более обстоятельный, мне пришлось сделать и на общем собрании всех членов партии гоорганизации, союза «Кошчи», КСМТ и профсоюзов. Затем исполбюро послало свои директивы и агитаторов и в уезды.

Гораздо шумнее этот вопрос прошел у нас на пленуме обкома, где доклад был сделан т. Зеленским и где была принята резолюция на тему: «Даешь Ташкент!»

Вообще, должен я тут отметить, что по вопросу о создании киргизского центра, среди кайсак-киргиз имеется сильное недовольство, и по всей вероятности потребуется изрядная дотация на создание и устройство такого центра, иначе с этим вопросом еще придется встречаться и волындаться частенько, тем более что действительно они находятся в чрезвычайно скверном, безвыходном положении.

Далее спорный вопрос будет о распределении европейских работников, я как председатель той комиссии по распределению уже столкнулся с этим во-

просом. В частности, вопроса персонально обо мне комиссия до сих пор не разрешила, поскольку и кайсак-киргизы, и каракиргизы предъявляют на меня требование, как на своего будущего секретаря. Таким образом, вопрос этот отложен на разрешение Среднеазиатского бюро и ЦК РКП.

Что касается общего настроения в связи с размежеванием, то нужно сказать, что им затронуты только верхушечные слои. Низы же, в особенности батраки, выявляют сильную тревогу, что, благодаря неналаженности нашего советского аппарата и недостатка хороших партработников, в первое время руководство жизнью и работой возьмут баи и манапы.

Эти веские и основательные опасения высказывал мне целый ряд батраков при моем объезде по области.

V. Ленинский призыв — обатрачивание джетысуйской организации КПТ.

В марте текущего года, ко времени моего туда приезда, я застал приблизительно следующий личный состав нашей парторганизации:

Батраков — 1, 1/2%.
Рабочих — 6%.
Неграмотных — 65%.
Религиозных — 60%.

Естественно, что при таком составе, где совершенно мизерный процент рабочих и батраков, а вся она целиком состоит из дехкан, служащих, интеллигенции и местного мещанства, весьма и весьма трудно от такой организации требовать, чтобы она правильно проводила рабочую, большевистскую линию и вела твердую пролетарскую и коммунистическую работу.

А потому неудивительно, что в такой организации процветали еще отрыжки великодержавного шовинизма, национальной вражды, групповой и родовой борьбы и целый ряд других всевозможных уклонов и ненормальностей.

Поэтому-то нами и был немедленно, на первой же апрельской областной партконференции, поставлен вопрос об обатрачивании организации посредством ленинского призыва и индивидуальной проверки, поскольку у нас и сейчас еще имеются «коммунисты», члены партии, имеющие больше тысячи голов овец, сотню кобыл и по нескольку десятков наемных батраков (например, Алимбаев — заведующий облземотделом).

Рабочих у нас почти нет. Поэтому и решили принимать батраков, как социально самый близкий нам элемент, объявив для этого трехмесячную кампанию, в результате которой мы получили значительное улучшение личного состава, приняв до тысячи ленинцев и увеличив, таким образом, количество рабочих и батраков до 25%, а также увеличился процент и членов коренного населения — женщин: но зато опять увеличился процент неграмотных (70%) и верующих (65%).

Таким образом, ударной работой сейчас является обработка самих членов и кандидатов партии, что при правильной и энергичной дальнейшей работе и при поддержке материальной и работниками из ЦК можно будет выполнить и проделать.

На этом я свой краткий доклад кончу. Ряд дополнений могу сделать устно.

Ф.Федотов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 949. Л. 23—29.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Уйгурцы (уйгуры) — один из древних тюркоязычных народов на территории Центральной Азии (в юго-восточных районах), в Афганистане и Синцзяньском районе Китая.

[2] Джайляу (яйляу) — выпас скота на альпийских лугах, горных пастбищах.

№ 97

Докладная записка заместителя заведующего Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) В.Ф.Черного в Оргбюро ЦК РКП(б) о ходе работ по национально-территориальному размежеванию Средней Азии

[Ранее 13 октября 1924 г.]

В Оргбюро ЦК РКП.

Докладная записка о ходе работы
по национальному размежеванию Средней Азии

По поручению тов. Кагановича мною подготовлен вопрос о ходе работы по национальному размежеванию Средней Азии для сообщения на очередном заседании Оргбюро.

Состояние работы по размежеванию рисуется в следующем виде.

Вся работа проводится комиссией под руководством т. Зеленского, национальными территориальными комиссиями (бюро) и межнациональной экономической комиссией.

В последнее время стало известно, что отрицательная позиция Хорезмы по вопросу об участии Хорезмы в размежевании изменилась: исполбюро ХКК высказалось в самое последнее время за включение Хорезмы в национальное размежевание. Таким образом, хорезмский вопрос ликвидировался. Какие практические меры, вытекающие из этого факта, предприняло Средазбюро — сведений нет.

Территориальное размежевание проходит, в общем, сравнительно нормально и достаточно интенсивно. Установление границ происходит на основе переговоров и соглашений между национальными комиссиями. Еще не установленными являются: 1) граница между Туркменией и Узбекией*, намечаемая туркменами по реке Аму-Дарье (в этом случае в пределах Туркмении будет полоса правого берега Аму-Дарьи, населенная узбеками), против чего узбеки не возражают, 2) граница между Каракиргизской областью и Узбекистаном, где каракиргизы хотят получить район Джалалабада с преобладающим узбекским населением, с целью при помощи старой железнодорожной линии иметь тесную связь со среднеазиатским центром и 3) граница между Киргизией и Узбекистаном в районе Ташкента, вокруг которого идет наибольшая борьба: киргизы, желая получить Ташкент, обосновывают свои претензии тем, что вокруг Ташкента, т.е. в Ташкентском уезде большинство населения состоит из киргиз. В этих целях с месяц назад происходили в Ташкенте большие демонстрации и манифестации степных киргиз, которые теперь решением Средазбюро прекращены. Потеряв надежды на удовлетворение своих претензий, туркестанские киргизские работники вместе с КССР просят предоставить им в Ташкенте квартиры для центральных учреждений КССР. Но, очевидно, они и на это не получат согласия.

Вопрос о центрах будущих республик и областей вызывает большие споры. Выяснилось с полной определенностью, что киргизы намерены перенести центр КССР из Оренбурга на юг и в качестве возможных центров фигурируют такие города, как Чимкент (который, вероятно, войдет в Узбекистан), Аулие-Ата, Ак-Мечеть, даже Казалинск и Алма-Ата. Соглашения относительно какого-нибудь одного города пока нет.

---

* Так в документе.

Относительно центра Туркменистана идут споры среди туркмен. Называются два города Мервь и Чарджуй. В то время, как за первый, являющийся географическим центром, выдвигаются аргументы исторического и культурного характера, за второй говорят соображения о том, что из Чарджуя по Аму-Дарье может быть установлена непосредственная связь с туркменами нынешнего Хорезмы и обеспечена возможность управлять ими.

Что касается центра Узбекистана, то имеются в виду два города: Самарканд и Ташкент. Деление среди узбек по этому вопросу идет по линии бухарских и туркестанских работников. За вычетом из групп самаркандских работников, туркестанские узбеки стоят за Ташкент, как центр Узбекистана. Бухарцы же настаивают на Самарканде. Решение вопроса и соглашение еще не наметилось.

Вопрос будущих автономных областей, за исключением сказанного о Каракиргизской области, споров не вызывает, тем более что таджики держатся совершенно пассивно. В качестве центров будущей Каракиргизской области фигурируют два города — Пишпек и Джалалабад. Хотя Джалалабад отделен от основной части Каракиргизской области труднопроходимым горным хребтом, каракиргизы настаивают на передаче им Джалалабада и создании в нем, как наиболее связанным со среднеазиатскими центрами городе, центра своей области.

Экономические вопросы подготовляются межнациональной комиссией. Ею вынесены решения о том, чтобы при размежевании были сохранены органы, руководящие работой по хлопководству и шелководству в среднеазиатском масштабе, а также банки, причем, заинтересованные республики участвуют в них пропорционально долям находящегося в делах капитала. Торговля и промышленность (за исключением хлопководства и шелководства) организуются каждой республикой, причем, предприятия, находящиеся на территории организующейся республики, переходят в ведение данной республики. Что касается водного хозяйства, то в каждой республике организуются свои водные управления, с тем что плановое руководство ими должно быть сосредоточено в среднеазиатском экономическом совете.

В середине сентября созывается сессия Турцика, которая должна санкционировать национальное размежевание Туркестана. Затем вопрос переносится на сессию ВЦИК, после чего ставится на созываемых в октябре курултаях Бухары и Хорезмы.

Обычная партийная, профессиональная, советская и т.д. работа сейчас в Туркестане, Бухаре и Хорезме проходит под руководством соответствующих ЦК партий. Работа же по размежеванию ведется национальными временными бюро, сформированными Среднеазиатским бюро ЦК, в составе:

1. Туркменское — тт. Айтакова, Сахат-Муратова, Паскуцкого, Атабаева (от Туркестана), Назарова (от Хорезмы) и Аротых Рахманова (от Бухары).

2. Узбекское — тт. Рахимбаева, Исламова, Сизизбаева, Хомутханова, Максумова и Манжара (от Туркестана), Султан-Кары (от Хорезмы), Мавлянсибова, Файзула Хаджаева (от Бухары) и Хаджибаева и Иманова (от Туркестана таджиков).

Кандидаты: Ляпин и Аммухамедов.

3. Каракиргизское — тт. Абдрахманова, Токбаева, Худайкулова, Айдарбекова (от джетысуйских каракиргиз), Сулембаева (от ферганских каракиргиз) и Липатова.

Кандидаты: Аралбаева, Сарыбатырова.

4. Киргизское — тт. Хаджанова, Ескараева, Серогазиева, Асфендиарова, Кучуковского, Избасарова (от Туркестана) и Мендешева и Амбекова (от Киргизии).

Кандидаты: Разыбакиев и Барибаев.

Киргизский обком для управления киргизскими районами, выделяемыми из Туркестана, 8 июля постановил образовать революционный комитет, состав которого отличается от состава бюро, намеченного Среднеазиатским бюро.

Ввиду того что образование революционного комитета для управления киргизскими районами Туркестана преждевременно, и что самая форма временных бюро для подготовки размежевания является вполне целесообразной, а состав временных бюро согласованным среди заинтересованных сторон, в том числе и с Киргизией и поддерживается, и вносятся на утверждение тов. Рудзутаком, необходимо, чтобы Оргбюро ЦК утвердило указанный состав национальных бюро[1].

В.Черный.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 603. Л. 23—26. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] 13 октября 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) обсудило вопросы, связанные с национальным размежеванием Средней Азии. Был утвержден состав Средазбюро ЦК РКП(б), в него вошли: Я.Э.Рудзутак (председатель), И.М.Варейкис (зам. председателя), А.Р.Рахимбаев, И.С.Шелехес, Вл.Иванов, М.В.Рыкунов и др.; кандидаты в члены Средазбюро — И.Межлаук и др.; утверждены секретариаты временного бюро Узбекской компартии, временного партбюро Каракиргизской области; утверждены составы Туркменского и Каракиргизского ревкома и пр. (Там же. Л. 2, 3).

См. также док. № 98.

№ 98

Письмо партийных работников республик Средней Азии в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой пересмотреть решение Оргбюро ЦК о составе Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б)

14 октября 1924 г.

Всем членам Политбюро.
Тт. Сталину, Каменеву, Зиновьеву, Бухарину, Троцкому, Калинину, Томскому, Сокольникову, Рудзутаку, Куйбышеву и Молотову.

Мы, нижеподписавшиеся, работники Туркестана, Бухары, Хорезма и Таджикистана, обращаемся к Вам с настоящим заявлением по вопросу, определяющему всю политику будущего Узбекистана и Таджикистана и просим обратить особое внимание и, если возможно, выслушать и более подробно наше устное разъяснение. Оргбюро ЦК РКП по заслушанию доклада о национально-территориальном размежевании Средней Азии по вопросам детального рассмотрения представленных проектов и конструирования руководящих аппаратов, как среднеазиатского, так и республиканских масштабов, создало комиссию[1].

Решение комиссии по части территориальных и экономических вопросов уже утверждено Политбюро ЦК. Вопрос о конструировании руководящего состава решением Политбюро передан снова на рассмотрение Оргбюро ЦК РКП. В свое время мы обратились в комиссию по следующим двум основным вопросам:

1. Исключить из состава среднеазиатского Бюро тт. Варейкиса и Межлаука.

2. Дать для практической работы вместо них новых товарищей с условием оставления председателем Среднеазиатского бюро тов. Рудзутака и секретарем ЦК Узбекистана тов. Знаменского. Эта просьба своевременно с соответствующим разъяснением была изложена также отдельным членам ЦК. Сегодня Оргбюро по докладу комиссии утвердило состав Среднеазиатского бюро и секрета-

риат ЦК Узбекистана. Наша просьба отклонена. Мотивы не приняты во внимание. Между тем предстоящая работа, как в отношении окончательного проведения дела национального размежевания, так и повседневной партийно-советской и экономической работы, так велика, что мы серьезно опасаемся за успешность выполнения ее. Дело в том, что по целому ряду важнейших вопросов между нами — работниками Туркестана и т. Исламовым — с одной стороны, работниками Бухары и Хорезма с т. Исламовым — с другой стороны, наметились расхождения, они заключаются:

1) Переоценке т. Исламовым роли старого Ташкента как гегемона в руководстве политикой Туркестана в условиях Средней Азии.

2) В недооценке роли и значения растущей молодежи и слишком агрессивной политике по отношению к ним.

3) В умалении политического значения национального территориального размежевания в отношении оценки роли Бухары и Хорезма.

4) На вопросе выдвижения и подбора работников.

Тов. Исламов по всем этим вопросам, опираясь на не совсем здоровые элементы партии, так и советских работников (вроде Инаятова, Махмуд-Якубова и прочих), проводит свою индивидуальную узкоташкентскую политику. Мы констатируем, что тов. Варейкис и тов. Межлаук в этом способствовали т. Исламову, что поощряло последнего и окружающих его людей, которое вылилось, в конце концов, в форму внутрипартийной группировки. Мы считаем, что тов. Варейкис и тов. Межлаук недостаточно уяснили себе задачу, возложенную на них со стороны ЦК, как на объективных руководителей целой организации тем, что вместо беспристрастного анализа фактов и координации работы, оказались на стороне Исламова, в непосредственной поддержке его. Тов. Исламов подтверждал, что он дорожит т. Варейкисом потому, что он, т.е. Варейкис, был во всем солидарен с ним. При этих условиях мы не надеемся, что пойдет плодотворная работа, тем более что решение Оргбюро о руководящем составе Среднеазиатского бюро, со стороны было бы понято, как подтверждение неверной, по нашему мнению, линии. Поэтому мы просим Политбюро пересмотреть вышеуказанное решение Оргбюро.

1) Член Средазбюро и ответственный секретарь ЦК КПТ Рахимбаев.
2) Член Средазбюро и пред. Ф.Ходжаев.
3) Пред. ЦИК ХССР и член Узбекского бюро Султан-Кары.
4) Пред. Бух. ЦИКа Парса-Ходжа.
5) Член ЦК КПТ и Член Узбекского бюро Сегизбаев.
6) Член Узбекского бюро и член Президиума ЦИК ТССР Ходжибаев.
7) Зам. пред. ЦКК КПТ и зам. Нарком РКИ ТССР, член Узбекского бюро Имамов.
8) Наркомпрос и член ЦК ХПТ Ризаев.
9) Зам. пред. Бух. ЦИКа, Нарком внудел БССР и член ЦК БКП Рахмат-Рафик.
10) Член ЦК БКП и член президиума Бух. ЦИКа Саиджанов.
11) Зам. пред. Вост. Бух. ЦИКа Ходжи-Рахматулла.
12) Пред. БЦСПС Ата Сабиров.
13) Член Турцика и полпред ТССР Хидыр-Алиев[2].

14 октября 1924 г.
г. Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 603. Л. 21—22 об. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

[1] См. док. № 97 и примечание к нему.

[2] Спустя два дня, 16 октября 1924 г., в повестке дня заседания Политбюро ЦК РКП(б) стоял среднеазиатский вопрос. Было решено персональные назначения отложить до следующего заседания (Там же. Оп. 3. Д. 469. Л. 5). 18 октября 1924 г. Политбюро опросом приняло решение: «1) Утвердить секретариат временного партийного бюро Каракиргизской области в составе тт. Каменского и Абдрахманова, членами каракиргизского временного партбюро — тт. Зольфибаева, Айдарбекова, Токбаева, Покровского, Ботбаева, Бабахина, Госса, Туленова, Худойкулова, Арабаева и Рассулеева. 2) Утвердить секретарями временного партбюро Таджикской области тт. Соколова и Имамова. 3) Утвердить туркменский ревком в составе: тт. Айтакова (председатель), Назарова (зам. председателя), Артык Рахманова (зам. председателя), Атабаева, Шутемова, Паскудского, Сахат-Мурадова, Бешерова, Кулиева, Кульмамедова, Мамедова, Наубатова, Аменекова, Байрам-Сахатова, Оразова, Матвеева, И.Межлаука, Кувадова, Чары-Перлиева, Красновского, Кожухова, трех беспартийных дехкан, 2 европейских рабочих, Бретта, Городецкого и Тимашкова. Вопрос о работе тт. Моора, Розенталя и Геджинского передать на разрешение Среднеазиатского бюро ЦК. 4) Утвердить каракиргизский ревком в составе: тт. Айдарбекова (председатель), Зульфибаева (зам. председателя), Янгбулатова (зам. председателя), Абдрахманова, Малышева, Ченбашева, Покровского, Ботбаева, Каменского, Сарыбаева, Квитко, Худойкулова, Рассулева, Арабаева, Тайчинова, Джанышева и Асылбекова» (Там же. Д. 470. Л. 7). 23 октября 1924 г., вновь вернувшись к вопросам, связанным с национальным размежеванием Средней Азии, Политбюро решило согласиться с предложением «таджикских товарищей о вхождении всего Памира в состав Таджикской Республики Узбекистана в виде особой области с облисполкомом, персональные вопросы решено было отложить до следующего заседания» (Там же. Л. 4). 30 октября 1924 г. Политбюро освободило Я.Э.Рудзутака от обязанностей председателя и И.М.Варейкиса от обязанностей зам. председателя Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), назначив председателем бюро И.А.Зеленского; решение вопроса о секретаре Узбекской компартии (Иванове) было возвращено на дополнительное обсуждение в Оргбюро (Там же. Д. 472. Л. 6). 5 ноября 1924 г. Политбюро (по предложению Оргбюро) утвердило Вл.И.Иванова секретарем Узбекской компартии (Там же. Д. 473. Л. 6).

№ 99

Доклад секретаря ЦК РКП(б) Я.Э.Рудзутака на Пленуме ЦК РКП(б) о национально-территориальном размежевании среднеазиатских республик

[26 октября 1924 г.]

Сообщение о национальном размежевании среднеазиатских республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приступаем к обсуждению порядка дня. Тов. Рудзутак имеет слово для доклада о размежевании[1].

РУДЗУТАК. Туркестан для бывшей царской России являлся приблизительно такой же колонией, как Индия для Англии, потому что Туркестан представлял собой, прежде всего, один из опорных пунктов в борьбе царской России с Англией за овладевание Востоком и подступом Индии, с другой стороны — одним из основных источников сырья для нашей текстильной промышленности. Само население Туркестана, которое сложилось в ту историческую эпоху, когда Средняя Азия являлась воротами из Европы на Восток, где стекались различные племена, носит отпечаток этого явления. По своему расовому составу население делится на две основных группы: тюрко-монгольскую и индоевропейскую. Тюрко-монгольское племя — это туркмены, узбеки, киргизы и каракиргизы. Индоевропейцы в лице таджиков остались в горной части, на границах между Средней Азией и Индией, между теперешним Афганистаном и

Бухарой. В отношении экономического положения страны можно сказать, что экономика ее районов в значительной степени совпадает с национальным расселением Средней Азии. Узбекская часть, населяющая самое ядро Средней Азии по бассейнам рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, теперешнюю Ферганскую, Самаркандскую и часть Сыр-Дарьинской области и Бухары, является преимущественно населением земледельческим еще почти с доисторических времен.

Вся оросительная система в значительной степени построена исключительно туземным примитивным способом, она была создана почти исключительно узбеками-земледельцами и лишь сравнительно в недавнее время, в конце прошлого столетия, когда русские хлопковые короли заинтересовались в том, нельзя ли избавиться от высоких пошлин американского хлопка и создания отечественного хлопка, заинтересовались орошением Туркестана. И вот как раз тот источник, который являлся источником питания Туркестана, который составлял ценность Туркестана — вода и орошаемые участки — это стало источником эксплуатации туземного населения. Русские купцы, которые получали безвозмездные ссуды от казны на развитие хлопка, распределяли эти ссуды между хлопководами под высокий процент, вода отпускалась на хлопковые и рисовые поля за определенную плату.

Таким образом, расширение хлопководства для промышленных целей означало начало колонизации, закабаления страны.

Как развивалось хлопководство и каким быстрым шагом подвигалось оно вперед, показывают следующие цифры: если в 1908—9 гг. общее потребление хлопка в России равнялось 19 1/2 млн пудов, то из них 11 1/2 млн было привозного хлопка, т.е. 56% общего количества, и лишь 8 млн, т.е. 44%, было собственного производства, в большинстве туркестанского, так как Закавказье давало хлопка вообще в небольшом количестве.

В 1914—15 г. из общего количества потребляемого хлопка в 24 млн только 7 млн было привозного, т. е. 30%, и 17 млн 322 тыс. было внутреннего производства, т.е. 70%.

Ясно, что, поскольку площадь орошаемых земель не расширялась так быстро, как расширялась площадь посева хлопка, большинство туземного населения постепенно стало зависеть от европейского рынка, хлебного и товарного.

Что касается киргизского населения, то в своем экономическом укладе, во всей своей жизни, оно значительно отличается от узбеков. Киргизы — это скотоводы, кочевники, которые сравнительно в незначительном количестве осели на землю. Так, в Джетысуйской области имеется небольшое количество киргизских аулов и по линии реки Сыр-Дарьи, что составляет, в общем, незначительный процент. Так что 99% киргизского населения — скотоводы.

На рынке, наряду с европейскими купцами, выступали, конечно, не в меньшей степени, и местные купцы. Так как узбекское население является оседлым населением, более зажиточным, так как почти исключительно узбекское население составляет основной кадр туркестанских городов, то ясно, что первоначальное накопление торгового капитала среди туземного населения падает, главным образом, на узбекское население. Узбекские купцы являются скупщиками киргизского скота, кож и т.п. сырья. На этой экономической почве, поскольку здесь сталкивались интересы продавца и покупателя, еще издавна возникли экономические противоречия, которые очень часто превращались в национальную вражду между узбеками и киргизами.

Киргизская часть населения Туркестана не является вполне однородной. Вот здесь на карте показан район, где живут так называемые кайсак-киргизы, некоторые называют их просто казаками, это степные киргизы. Зеленой краской обозначен район, где живут каракиргизы, горные киргизы. Несмотря на то, что и те, и другие занимаются скотоводством и являются кочевниками, как

будто бы их образ жизни одинаков и как будто бы нет особых причин для вражды, тем не менее старинная родовая рознь, поскольку они являются остатками двух враждующих орд, до сих пор еще сохраняется.

После образования советской власти в Туркестане казалось, что создается целый ряд политических и экономических моментов, которые дадут возможность несколько утихомирить эту национальную вражду между народами, населяющими Туркестан. Если те условия, которые мешали работе по созданию единого государства, будут устранены, можно будет создать единую Туркестанскую Республику. Но, поскольку еще очень сильными остались старые традиции исламизма, особенно в Хиве и Бухаре, и поскольку Бухара считалась хранительницей старых мусульманских устоев, она осталась, как Советская республика, самостоятельная, но не входящая в наш Советский Союз. До сих пор еще не было ни одного съезда и ни одного вопроса, практического и политического, которые обсуждались там без национальных трений.

Правда, они очень часто выплывали под чисто деловым соусом, под деловой оболочкой. Если обсуждался, например, вопрос о государственном бюджете, тогда вставали такие невинные вопросы: нужно ли тратить больше денег на восстановление хозяйства киргизского оседлого населения в Семиреченской, теперешней Джетысуйской, области, или дать больше денег на закупку инвентаря в Ферганской, Самаркандской областях? Вопросы чисто экономического характера, но они имели национальную подкладку, поскольку землеустроительные работы касались киргиз, а вопрос об инвентаре касался узбеков. Поскольку нет твердой классовой базы, которую можно было бы подвести под нашу советскую работу, постольку сильны и крепки религиозные предрассудки, фанатизм и старые устои, которые до известной степени являлись, так сказать, побудительной причиной и зажигали басмаческое движение в Туркестане в течение первых лет существования советской власти, ибо оно свое начало берет от Кокандской автономии, образованной в 1917 г. туркестанской мусульманской буржуазией. Это ни в какой степени не соответствовало ни национальным, ни политическим интересам трудящихся масс Туркестана, это была авантюра, которая играла на религиозном фанатизме и культурной отсталости мусульманских масс. После разгрома автономного Кокандского государства появилось первое басмаческое движение, которое в Ферганских горах образовало отдельные шайки и делало налеты не только на русские поселки, не только на железные дороги и угольные копи, но также и на мусульманские кишлаки и аулы. Поскольку это движение получило подкрепление со стороны англичан в Кашгаре и Кушке (главными правителями этих китайских провинций являлись не английские губернаторы, а английские консулы), оттуда присылалось оружие, амуниция и прочее. Таким образом, английский империализм пытался использовать эти национальные противоречия народов Средней Азии, их фанатизм и культурную отсталость, прежде всего, против европейцев, против русских, объявляя себя в этом отношении защитником ислама, защитником мусульманства; по существу же, открылся новый фронт борьбы против советской власти. И в этом отношении для того, чтобы очистить советскую и партийную работу и во весь рост ясно и определенно поставить к практическому разрешению вопрос о национальном самоопределении, необходимо было очистить туркестанскую атмосферу от всех тех наносных элементов, которые опутали и затуманили классовые и национальные интересы народов Средней Азии. И в этом отношении, прежде всего, общность экономических интересов. Существование независимой Бухары и независимой Туркестанской Республики очень часто приводило к столкновению экономических интересов, и этим затруднялся вопрос о создании правильной экономической жизни этих двух стран. И Бухара, и Туркестан являются, по преимуществу, странами земледельческими, хлопководческими

районами. Поскольку развитие хлопководства могло расширяться и развиваться только за счет привозного хлеба, вопрос о регулировании хлебных цен, вопрос о регулировании единого хлопкового рынка являлся вопросом неизбежным. Очень часто разница в хлебных ценах в Туркестане и Бухаре приводила к целому ряду недоразумений между правительствами этих обеих стран и между кишлачным и аульным населением. Поднятие цен на хлопок и на хлеб приводило к переходу из Бухары в Туркестан, поскольку казалось, что там условия легче, а иногда — к обратному переходу из Туркестана в Бухару.

Поэтому население Туркестана, Бухары и Хорезмской Республики, для того чтобы восстановить нормальный порядок и нормальные условия работы, для того чтобы больше не тратить сил на всевозможную национальную грызню, для того чтобы каждую копейку, каждое экономическое мероприятие, которое проводится там в жизнь, не нужно было рассматривать с точки зрения столкновения различных национальных интересов, а чтобы можно было по хозяйственному подойти к разрешению вопроса, оно в конце концов пришло к убеждению о необходимости размежевания Туркестана и Средней Азии вообще, по национальному признаку. Давно уже бухарские товарищи поднимали вопрос о том, чтобы к Бухарской Республике (вот ее старые границы) присоединить Самаркандскую область, которая раньше принадлежала Бухаре, до завоевания царским правительством Средней Азии. Мотивировалось это предложение общностью экономических и национальных интересов. Но, поскольку сама Самаркандская область тесно связана с Ташкентом, тесно связана с Ферганой и тяготеет к выходу земледельческих продуктов, хлопка в первую очередь, на рынок, ясно, что экономическое и политическое тяготение шло не в сторону Бухары, а к центру и дальше на север, к России. Поэтому это отделение Бухары от Туркестана или присоединение к Бухаре Самаркандской области не создало бы ни единой компактной экономической группы, ни единой компактной национальной группы. Поэтому вопрос о национальном размежевании стал перед нами, как экономический и как политический вопрос. Как экономический вопрос — поскольку и сами эти народности и границы районов, ими населяемых, совпадают с определенными хозяйственными границами. Как политический вопрос, — поскольку необходимо было устранить момент национальной вражды между различными народами, и тем самым, дать возможность обнажить классовые противоречия внутри каждой народности.

В национальном отношении соотношения этих групп в настоящий момент, по весьма неточным и приблизительным статистическим данным 1920 года, представляются в следующем виде.

Основным, и в смысле количественном, и по своему хозяйственному значению, населением является узбекская часть, образующая сейчас единую Узбекскую Республику, Узбекистан. В него входит часть теперешней Ферганской области (основной хлопковый район) и часть Сыр-Дарьинской области, с городом Ташкентом, Самаркандская область и небольшая часть бывшей Хорезмы. Общее количество населения по этим, очень приближенным, статистическим данным составляет, примерно, около 3 1/2 млн человек, которые составляются таким образом: 2 500 000 населения — в Туркестане, 975 500 — в Бухаре, 397 800 — в Хорезме.

Таким образом, хотя площадь Туркестана и Узбекской Республики сравнительно меньше, чем площадь Бухары и Хивы, вместе взятых, они составляют почти две трети всего остального населения, что указывает, что основное хозяйственное ядро находится в Фергане и отчасти в Самаркандской области.

К Узбекской Республике, на основании автономной единицы как автономная республика, входит индоевропейская часть населения Туркестана, таджики, в количестве 1 200 000 человек. Таким образом, новая часть образовавшейся

Узбекской Республики объединяет приблизительно 4 1/2 млн душ. Что касается киргизской части Туркестана, то она, конечно, по своему национальному составу, по экономическому укладу и бытовым условиям относится непосредственно к существующей сейчас автономной Киргизской Республике и должна отойти туда с общим количеством киргиз, в настоящий момент, приблизительно, около миллиона с небольшим (1 134 000). Они почти исключительно находятся в туркестанской части. Небольшое количество находится в Бухаре и Хорезме.

Что касается каракиргиз, населяющих горный район Джетысуйской области, Фергану и часть Памира, почти граничащего с Индией (эта красная полоса — это искусственно созданный заслон между русским Туркестаном и английской Индией, в виде афганских владений; ниже уже начинается Индия, отделяющаяся горами Гиндукуш), — они объясняют свое желание образовать независимую автономную область, не входя в состав Киргизской Республики, потому что считают, что ни обычай, ни уклад жизни горных киргиз не соответствует укладу жизни и обычаям киргиз степных, населяющих Киргизскую Республику. И они хотят образовать эту независимую область, входящую в состав РСФСР.

Что же касается туркестанской части Памира, то было признано нежелательным разделить административные границы на две части между каракиргизами и таджиками. И эту часть Каракиргизской области решено присоединить к Таджикской Республике, в качестве автономной административной единицы.

ТОМСКИЙ. Каракиргиз сколько человек?

РУДЗУТАК. Весь этот район, который по своей площади равен, приблизительно, почти всей территории Франции, населен очень слабо, там населения только 650 тысяч человек.

Кроме того, чтобы покончить с киргизами, я должен сказать, что около Аральского моря, на реке Аму-Дарья, живут еще остатки третьей киргизской орды, так называемые каракалпаки, которые частью находились в Туркестане, но в большинстве в бывшей Хорезмской Республике. Они тоже изъявили желание выделиться в отдельную автономную единицу. Таким образом, образуется автономная Каракалпакская область, входящая в состав Киргизской Республики.

ТОМСКИЙ. Сколько их?

РУДЗУТАК. Каракалпаков приблизительно 350 тысяч человек.

Туркмения является одним из самых пустынных районов. Весь этот громадный район граничит с Каспийским морем, Персией, Афганистаном, Бухарой, Аральским морем и Киргизской Республикой. Всего туркмен насчитывалось по статистике 1920 г., приблизительно, 625 тысяч человек.

ЧУБАРЬ. Статистика слабая.

РУДЗУТАК. Раньше не было там никакой переписи. Это первая попытка всеобщей переписи, сделанная в 1920 г.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Перепись сколько процентов охватила?

РУДЗУТАК. Если бы мы знали, какой процент перепись охватила, тогда бы могли установить точное количество, а не говорить приблизительно, но повторяю, что других, более точных, данных у нас в настоящий момент еще нет. Из них в туркестанской части насчитывается 266 500 туркмен. Следующей по количеству была хорезмская часть, которая насчитывала 108 420, и часть бухарская по эту сторону реки Аму-Дарья, насчитывавшая 174 000. Вечная племенная вражда существует между туркменами и хивинскими узбеками, которые захватили как раз все речки и водные бассейны, т.е. районы, годные для земледелия, в то время как туркмены были оттеснены в пески, вот на этой почве между ними происходила постоянная драка. Поскольку было одно общее административное управление, то не только в самом Хорезмском ЦИКе и Совете назиров происходили столкновения между узбеками и туркменами — они, по существу, разрешались кровавыми столкновениями и драками шайки Джунаид-

Хана, нападавшей на оседлые районы, которые не прекращались до последнего времени. Лишь сейчас, когда был поставлен вопрос о национальном размежевании Туркестана, о том, что Туркмения объявляет себя автономной, этот самый Джунаид-Хан, который держится уже скоро шесть лет, не сдаваясь нам, и мы не могли его окружить, поскольку он уходил в непроходимые пески с колодцами, о которых мы не знаем, но которые известны ему — он месяц тому назад прислал письмо с заявлением, что он больше войну вести не желает, что он желает помириться и объединиться со всеми остальными сородичами, братьями-туркменами.

Таким образом, мы видим, что в этом отношении размежевание еще не произведено. Уже все-таки сказываются некоторые благотворные результаты этого размежевания, в смысле умиротворения национальной розни.

Теперь относительно взаимоотношений республик между собой и Союзом ССР. Прежде всего, Узбекистан и Туркменская Республика — Туркменистан, как самостоятельные республики, желают войти на договорных началах в состав СССР, т.е. на таких же началах, как Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация; на таких же началах в СССР входит также Узбекистан с автономной Таджикской областью; каракиргизы входят в состав РСФСР на правах автономной области; Киргизия остается на тех же началах, как она находится до настоящего момента; в ее пределах образуется автономная Каракалпакская область.

Возражать против этого не приходится по следующим соображениям: в состав Узбекистана и Туркестана входят независимые, не входящие в СССР, Хорезмская и Бухарская Республики. Эти республики, на которые указывали англичане, как на бутафорские республики, что они не существуют, что мы ими управляем и т.д., если эти республики просто включить, как автономные области, в РСФСР, то этим как бы подтвердятся эти упреки англичан. А для Востока место, которое занимают эти республики, имеет большое значение.

Поэтому, повторяю еще раз, что, считаясь с экономическим значением и с политическими условиями, которые создаются с ликвидацией Хивы и Бухары, нужно согласиться с вхождением этих республик на договорных началах в состав Союза.

Что касается взаимоотношений вновь образующихся республик между собой, то по всем экономическим вопросам, которые касаются всех республик главным образом система орошения, остается Среднеазиатский экономический совет, во главе с уполномоченным СТО, который непосредственно подчинен СТО и имеет при себе совещательную коллегию или совет из представителей всех республик и автономных областей, входящих в состав теперешнего Туркестана.

Что касается общепартийного руководства, то остается Среднеазиатское бюро ЦК, которое руководит и объединяет всю партийную работу республики. Все административные, бытовые и местные вопросы находятся полностью в ведении ЦИКов и ЦК этих вновь образующихся республик. Вот все, что я имел доложить ЦК о национальном размежевании в Средней Азии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (КАМЕНЕВ). Есть ли вопросы докладчику? Нет. Есть ли желающие высказаться? Нет. Предлагается принять доклад к сведению. Принимается.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 154. Л. 16 об.—17 об.
Подлинник. Типографский текст.

---

[1] В повестке дня пленума ЦК РКП(б) (Москва, 25—27 октября 1924 г.) стояли также хозяйственные вопросы, о результатах работы комиссии по борьбе с неурожаем, о работе в деревне, о событиях в Грузии, вопросы Профинтерна, о созыве партконференции и съезда Советов и др.

№ 100

Резолюция пленума ЦК РКП(б) о восстании в Грузии

27 октября 1924 г.

Резолюция по вопросу о Грузии

(Принята по предложению комиссии Политбюро пленумом ЦК РКП(б)[1], в основе и в окончательной редакции утверждена Политбюро)

Комиссия Политбюро ЦК РКП констатирует, что вооруженные выступления в Грузии, организованные так называемым «Комитетом независимости» — по директиве и при финансовой поддержке европейского империализма и II Интернационала, связанного с так называемым «Национальным правительством Жордания», из 25 уездов Грузии охватили целиком только два уезда — Озургетский (Гурия) и Сенакский и частично уезды Зугдидский, Шоропанский и Кутаисский; при этом в последних двух уездах охваченными восстанием оказались лишь несколько районов (в Шоропанском — Чиатурский и Чхарский, а в Кутаисском — Свирский и Ванский) в пунктах, где имелось значительное дворянско-княжеское население; в Сенакском же уезде, а в особенности в Гурии, выступления носили массовый крестьянский характер[2].

Успех в этих местностях призыва к выступлению был обусловлен следующими основными причинами:

1. Прочность 20-летнего меньшевистского влияния на крестьянские массы, в особенности в Гурии, где это влияние раньше было почти безраздельным и было нами лишь поколеблено, но не сведено на нет тем процессом разложения грузинской меньшевистской партии, которое в других районах (особенно в городах среди рабочих) дошло до ликвидации меньшевистской партии.

2. Советский переворот в районах Гурии и Мингрелии сам по себе не принес чувствительного облегчения крестьянской нужды в земле, ибо неотчужденной в пользу крестьян дворянско-помещичьей земли здесь к моменту советизации оказалось очень мало, а в Озургетском уезде и вовсе не оказалось.

3. Затруднения в экспорте кукурузы отразились на экономическом положении крестьянства Сенакского уезда (Мингрелия), хозяйство которого исключительно опирается на культуру кукурузы и экспорт ее излишков.

4. Отхожие промыслы — сезонная и постоянная работа в портах Грузии, а прежде и во всех портах Черноморского побережья, куда уходило почти все работоспособное мужское население Гурии, уменьшившиеся до минимума за время войны и заметно ожившие в последние годы господства меньшевиков, сошли почти на нет при советской власти в результате сокращения товарооборота с заграницей (введение общесоюзного таможенного тарифа батумского порта). При полном отсутствии источников заработка внутри уезда, как и в других местностях Грузии, население этих бедных районов оказалось в значительно худших, в сравнении с прежними, экономических условиях, в особенности же после обложения в этом хозяйственном году значительно повышенным (в сравнении с прошлогодним) единым сельскохозяйственным налогом. При таких условиях лозунг «независимой Грузии», «освобожденной» от советской власти, и демагогические посулы меньшевиков: постоянного заработка и дешевой мануфактуры, якобы обеспечиваемых богатой Европой, должны были оказать и оказали в действительности определенное влияние на активные элементы крестьянства, примкнувшие к выступлению.

Лозунги «независимости» и восстановления бывшего правительства и вывода «оккупационной» армии Советского Союза особенно разделялись многочис-

ленной грузинской интеллигенцией, вышедшей главным образом из дворянско-княжеского сословия и обслуживающей все культурные потребности грузинского народа; шовинистическая и антисоветски настроенная интеллигенция, значительная часть которой не может находить для себя удовлетворяющего ее применения труда и заработка, обвиняет в этом советский строй, «засилье» армян и русских. В этом же основа бешеного шовинизма и взаимной ненависти между грузинской и армянской интеллигенцией.

Комиссия дальше констатирует, что выступление одновременно резко выявило картину полной спайки, с одной стороны, между советской Грузией и государственными образованиями национальных меньшинств (Аджаристан, Абхазия, Юго-Осетия), а с другой — между республиками Закавказья. Автономные республики Грузии не только не допустили у себя выступления контрреволюции, но своими отрядами немедленно пришли на помощь соседним районам Грузии, пораженным восстанием. Этим лучше всего доказана правильность национальной политики нашей партии и ее соответствие жизненным интересам всех народов Грузии и Закавказья.

Исходя из всего этого, комиссия принимает практические мероприятия, принятые Пленумом ЦК КПГ (см. приложение № 3)* с нижеследующими добавлениями и исправлениями:

1. Обязать соответствующие советские и партийные органы Грузии изучить и разработать вопрос о лесозаготовках, переработке на месте шелковичных коконов, экспорте кукурузных излишков и хотя бы частичном пуске в ход ящично-бидонных заводов в Батуме и войти в СТО с соответствующими предложениями.

2. Обязать ВСНХ и НКВнешторг СССР в двухнедельный срок вырешить вопрос о реализации имеющейся в наличности шерсти.

3. Последние события показали грузинской интеллигенции весь обман европейской ориентации, означающей для Грузии бесцельные жертвы во имя иллюзий, которые сеяли меньшевики и национал-демократы, относительно реальной помощи империалистов. Отсюда известный перелом в настроении грузинской интеллигенции и ее поворот к советской власти. Задачи партии всемерно использовать этот наметившийся поворот и, со своей стороны, сделать все возможное для закрепления его путем привлечения интеллигенции к широкой общественной и хозяйственной работе при одновременной, беспощадной борьбе со всеми шовинистическими проявлениями ее в отношении к другим национальностям.

О дворянстве.

4. Наличие многочисленного дворянства, лишенного советской властью экономической основы и потому озлобленного, вместе с тем сохранившего остатки сословной обособленности, является серьезной опорой контрреволюционных выступлений в деревне.

Поэтому перед партией и советской властью Грузии стоит задача окончательного уничтожения политического значения дворянства.

Для этого необходимо предоставить в законодательном порядке право крестьянским общинам высылать из своих пределов дворян с конфискацией имущества последних в пользу крестьян.

При конфискации имущества дворян необходимо стремиться к тому, чтобы максимальное количество беднейших крестьян получило реальные выгоды.

---

* Не публикуется.

Усиление общественности.

5. Одобрить курс, взятый последним пленумом ЦК КП Грузии, на усиление советской общественности, особенно на селе, и оживление деятельности этих советов, с тем чтобы они действительно решали основные вопросы жизни села.

Необходимо отказаться от стремления к обязательному замещению места председателя сельсовета и других советских должностей коммунистами. Стремиться к выявлению и выдвижению на председательсовета честных, сочувствующих нам беспартийных крестьян, пользующихся уважением крестьянства, не допуская навязывания непопулярных кандидатур.

Признать правильным решение пленума ЦК КП Грузии о свертывании райисполкомов и перехода на систему темских советов[3], предварительно подготовив со всей тщательностью переход, с тем чтобы не пришлось снова и снова поднимать вопрос о перекройке границ темов.

Вопрос о привлечении беспартийных не должен замыкаться в пределах темов, необходимо значительно увеличить количество беспартийных на съездах, вплоть до всегрузинского, и во всех исполкомах, вплоть до ЦИКа Грузии. В ЦИК Грузии считать необходимым избрать по 1—2 беспартийных из каждого уезда.

Кампания проверки низового аппарата.

6. Ввиду выявившихся случаев злоупотребления органов местной власти, грубости и т.п. провести перед выборами широкую кампанию проверки низового советского аппарата через специальные комиссии с обязательным участием центральных работников, путем привлечения к проверке как местных ячеек, так и главным образом крестьян.

О монополии.

7. Пункт резолюции Пленума ЦК Грузии о монополиях на коконы и шерсть изменить, приняв в следующей редакции: «Признавая, что заготовку нужно оставить главным образом в руках государственных заготовителей, отменить предоставление права монопольных заготовок отдельным организациям. Обязать союзные заготовительные органы закупать промышленное сырье (кокон, шерсть) через местные государственные и кооперативные органы. Считать необходимым подробнее изучить этот вопрос для разрешения его в интересах, как крестьянства, так и государственной промышленности. Приступить к немедленному объединению шелководов в производственную кооперацию».

О товарах.

8. Ввиду недостатка товаров главным образом мануфактуры, признать необходимым увеличение снабжения Грузии, поставив этот вопрос перед соответствующими советскими органами.

Поставить перед Внешторгом вопрос о заготовке и вывозе за границу из Грузии излишков кукурузы и других продуктов сельского хозяйства.

Религия.

9. В дополнение к п. 6 постановления ЦК КП Грузии от 4—7 октября принять следующее постановление:

Отменить установленную ЦИКом норму 300 подписей для открытия церкви, как и всякие другие административные ограничения, предоставив крестьянам право открытия церквей. Категорически предостеречь местные власти от какого бы то ни было давления или преследования в отношении лиц, подписавших заявление об открытии церквей. Усилить партийные и судебные кары против виновных в таких преследованиях.

То же и в отношении преследования священнослужителей за исполнение ими своей службы.

О меньшевиках.

10. Восстание показало, что разложение меньшевиков дало крупные положительные результаты, в особенности, среди рабочих. Вместе с тем это разложение недостаточно глубоко захватило деревню, где у меньшевиков сохранились значительные кадры и влияние (Гурия и Мингрелия). Признать правильной проводимую работу по дальнейшему разложению меньшевиков, в частности: 1) посылку бывших меньшевиков в деревню для борьбы с меньшевистским влиянием на крестьян и для разложения меньшевистских ячеек; 2) привлечение порвавших с меньшевизмом крестьян в активную советскую и кооперативную работу; 3) вопрос о посылке группы влиятельных бывших меньшевиков в тюрьмы и места ссылки в СССР, а также выезд их за границу особо поставить в Политбюро после представления предложений закавказского крайкома; 4) утвердить постановление ЦК Грузии о приеме в партию 300 рабочих, бывших меньшевиков.

Процесс.

11. В целях освещения восстания и разоблачения его организаторов признать необходимым серьезную подготовку процесса над членами паритетного комитета, как центрального, так и уездных, а также и других ответственных руководителей восстания.

Окончательное решение о формах процесса решить в Политбюро по представлению закавказского крайкома. Признать целесообразным по этому процессу и в связи с восстанием произвести высылку из пределов Грузии контрреволюционных элементов (дворян и князей).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 154. Л. 42—42 об.
Подлинник. Типографский текст.

---

[1] Вопрос о событиях в Грузии стоял четвертым в порядке дня пленума ЦК РКП(б) 25—27 октября 1924 г. Резолюция была принята на заседании 27 октября. Предварительно вопрос рассматривался дважды 18 сентября и 23 октября 1924 г. на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б).

[2] Восстание в Грузии — вооруженное выступление против большевистского режима в августе 1924 г., организованное грузинскими меньшевиками и членами националистических партий. Получило поддержку эмигрантского правительства Н.Жордании, а также Турции, Франции, Польши. В том же году было подавлено с помощью войск ОГПУ.

[3] Темские советы — выборные органы темов — административно-территориальных единиц в Средней Азии и в Закавказье.

№ 101

Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «Просьба Северо-Кавказского крайкома об оставлении Ингушетии и Осетии в составе Северо-Кавказского края»

8 декабря 1924 г.

Из протокола № 49 заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

8 декабря 1924 г.

7. — Просьбу Северо-Кавказского крайкома об оставлении Ингушетии и Осетии в составе Северо-Кавказского края (ОБ пр. № 48 п. 20)[1] (т. Микоян).

п. 7. Утвердить постановление Ингушской и Северо-Осетинской организаций о вхождении в Северо-Кавказский край, поручив ВЦИК оформить в советском порядке вхождение Осетии и Ингушетии, а также города Владикавказа и Сунженского округа в состав Северо-Кавказского края.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 618. Л. 4.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 5 декабря 1924 г. Секретариат ЦК РКП(б) рассмотрел просьбу Северо-Кавказского крайкома об оставлении Ингушетии и Осетии в составе Северо-Кавказского края и принял решение перенести вопрос на заседание Оргбюро ЦК, поручив Организационно-распределительному отделу ЦК подготовить более подробное сообщение о разногласиях по этому вопросу.

№ 102

Письмо члена бюро Киргизского обкома С.М.Мендешева в ЦК РКП(б) о несогласии с постановлениями бюро обкома о столице республики и слиянии Тургайской и Оренбургской областей

27 декабря 1924 г.

Копия
Секретно

В Центральный Комитет
Российской Коммунистической партии (большевиков).

Бюро Киргизского обкома 23 сего декабря большинством голосов постановило:

1. Центр Киргизской Республики оставить в городе Оренбурге.
2. Тургайскую область слить с Оренбургской губернией и создать одну область.

В Бюро Киргизского обкома я голосовал в составе меньшинства, однако ввиду важности обсуждаемого вопроса я считаю своим долгом высказать свои особые соображения по данным вопросам.

Я начну со второго пункта, принятого большинством решения об объединении Тургайской области и Оренбургской губернии. Оренбургская губерния имеет почти чисто русское население, приблизительно в 600 тысяч душ, с установившейся земледельческой и торгово-промышленной формой хозяйства. Тургайская область имеет абсолютно преобладающее киргизское население, которое ведет кочевой и полукочевой образ жизни, занимается главным образом скотоводством в пастбищной его форме, отчасти земледелием, промышленных предприятий очень мало, лишь местами население отходит на промыслы. Таким образом, бесспорно, почти очевидно различие этих двух областей, как в отношении национального состава населения, так и в отношении хозяйственного уклада. Объединение таких двух единиц в одну область сильно затруднит, если не сделает невозможным, нормальное развитие советского строительства, особенно сильно затормозит такое объединение приспособление советов к национальным особенностям киргиз. Большинство обкома одним из главных мотивов слияния считает то, что этим путем, дескать, можно будет «окиргизить город Оренбург и Оренбургскую организацию».

Такое решение вопроса о «киргизации» является весьма упрощенным и искусственным и никакого положительного практического результата дать не

может. В одно время, в 20—21 году, было произведено слияние этих областей, но даже в те времена военного режима невозможно было закрепить это слияние, так как между Оренбургом и районами Тургайской области создались крайне обостренные отношения, парализовавшие всякую возможность нормальной постановки советского строительства. Повторение этого опыта теперь, в условиях мирного строительства, приведет лишь к созданию крайне ненормальной обстановки для работы.

Теперь вопрос о центре.

Вопрос о перенесении центра КССР из Оренбурга был поднят по двум причинам:

а) Правительство КССР, находясь и Оренбурге, среди сплоченной массы русского населения, не может развернуть, не может распространить свое организационное влияние и работу на массу киргизского населения, которое нуждается в этом больше других групп населения.

б) Оренбург находится на краю КССР, откуда очень трудно будет управлять Киргизией, в особенности присоединенными из Туркестана районами.

Вопрос ставился при ясном предвидении всех трудностей перенесения центра, всех возможных осложнений. В частности, я лично перед работниками ЦК и в обкоме определенно указывал на то, что внутри Киргизии больших городов нет, что центр придется перенести в маленький город, где небольшая партийная организация не в состоянии будет обеспечивать работниками центральные органы КССР, затем оборудование нового центра и на переброску учреждений потребуется значительная сумма денег, но, несмотря на все это, вопрос о перенесении центра был поставлен в довольно-таки решительной форме. А сейчас большинство обкома, только по мотивам этих затруднений, решило центр КССР оставить в Оренбурге, приняв, правда, решение об искусственной киргизации этого города, о чем мною уже сказано выше. Я считаю, что это не решение вопроса. При изолированности Оренбурга от основных киргизских районов, при исключительном его русском населении (киргизация его невозможна) и при различии хозяйственных форм [...]* Оренбурге и местами КССР неизбежно будет продолжаться. Почва для всяких недоразумений, склок, группировок, с которыми партия и власть в Киргизии ведет тяжелую борьбу в течение шести лет, будет сохранена. Нормальных условий для советского строительства не будет. Представители всяких группировок всегда замаскировывали свои групповые выступления борьбой на почве национального антагонизма. Теперь они немного успокоились и говорят, что прежде оренбургская организация неправильную линию вела, а теперь она выпрямила линию и, мол, работать с ней можно и антагонизма с киргизскими районами не будет. Я, ученик оренбургской организации и хорошо знаю, что она — организация революционная, имеет пролетарскую основу, уровень политических знаний у нее быстро поднимается. Если у нее были кое-какие ошибки, она может их исправить, она может усвоить правильное понимание национального вопроса и выработать себе правильную тактику в национальной политике: она имеет определенную заслугу перед КССР тем, что в тяжелые годы Гражданской войны, голода и в организационные моменты строительства КССР давала организации равновесие и питала наши учреждения силами. Но из этого не следует, что не будет антагонизма между Оренбургом и киргизскими районами, поскольку вышеуказанная основная разница условий будет существовать. Нет также никакой гарантии от того, что если наши национал-крикуны теперь

* Далее строка текста отсутствует.

немножко успокоились, то не появится где-нибудь в Тургае или Акмолинске вновь кто-нибудь, который будет петь повсюду, что благами КССР пользуется Оренбург, что правительство в Оренбурге русское, что «Сарыорыстын бари орыс», что какая бы ни была власть русских, для киргиз одинаковая мука.

Гораздо серьезнее опасение, что в новом центре (неизбежно в маленьком городе) небольшая партийная организация будет не в состоянии обеспечивать правительство необходимыми силами. Собственно говоря, с перенесением центра из Оренбурга тяжесть работы по управлению и строительству КССР почти целиком перейдет киргизской части нашей партии. Я остановлюсь на этом вопросе с этой точки зрения. Сейчас, после присоединения туркестанских областей, в нашей организации членов партии и кандидатов из Киргизии насчитывается приблизительно пять тысяч человек. Трудно, конечно, сказать, что киргизская часть обладает всеми качествами и силами, какие есть у пролетарских русских организаций. Но за время существования организации и в ней выработалось твердое здоровое ядро с определенной теоретической подготовкой, закаленное в боях Гражданской войны и тяжелой шестилетней практической работы на революционном трудовом фронте.

Сейчас я думаю (раньше у меня были большие колебания), что киргизская часть сумеет справиться с работой по дальнейшему развитию советского строительства и организации КССР, при обязательной, разумеется, помощи русской части партии, русского пролетариата. Сейчас наша партия может решиться на этот шаг, это может создать весьма благоприятное условие для вовлечения трудящихся-киргиз в советское строительство, для углубления в киргизскую массу идей классовой организации. При таком решении вопроса для националистических выступлений не осталось бы никаких оснований. Их действительная природа обнаружилась бы во всей своей наготе, а наша партия завоевала бы полностью симпатию, сочувствие всей трудовой массы киргизского народа. Решение большинства обкома с этой точки зрения нельзя считать достаточно обдуманным. Конечно, перенесение центра требует значительных средств. Нужно будет потратить значительную сумму на техническое оборудование и на застройку небольшого города для приспособления его под центр. Но это затруднение нельзя считать непреодолимым. Во всяком случае, здесь положение нельзя считать безвыходным, в крайнем случае, можно переброску еще на некоторое время отложить и постепенно оборудовать новый центр.

Теперь куда перенести центр. Тут была большая разноголосица, называли города Чимкент, Келес, Актюбинск, Аткасар, Семипалатинск и Ак-Мечеть. Но к последнему времени многие из них отпали, остались Семипалатинск и Ак-Мечеть. Семипалатинск, правда, больше других городов и технически лучше оборудован, но в смысле географического положения, в смысле национального состава населения никакой особенной разницы между ним и Оренбургом нет. Мне кажется, прямо-таки очевидным, что перенесение центра Киргизии из Оренбурга в Семипалатинск нецелесообразно ни с какой точки зрения.

Центр КССР должен быть расположен на линии ташкентской железной дороги, которая на громадном протяжении прорезывает киргизскую территорию и притягивает к себе с обеих сторон большие районы. Здесь больше всего заслуживает внимания г. Ак-Мечеть (Петровск). Этот город занимает сравнительно центральное положение на ташкентской дороге, имеет связь по железной дороге с Сырдарьинской, Тургайской и Каракалпакской областью и более

отдаленную связь с Уральской областью, а караванными путями он связан с киргизскими районами (Атбасар, Акмолинск) Акмолинской губернии. Город этот расположен на берегу реки Сырдарьи, при ташкентской железной дороге, имеет почти исключительно киргизское население и окружен также киргизским населением, сравнительно лучше обстроен, есть ряд национализированных домов, в его районе очень много пригодных для орошения прекрасных земельных участков, на которых будет развиваться культурное земледельческое хозяйство, в районе тяготения Ак-Мечети (в 300 верстах) расположены богатейшие медные рудники Джезказган, Байконур и Карсакпай, разработка коих начата англичанами перед войной. В районе Ак-Мечети развивается топливное дело (саксаул) и рыбная промышленность (Аральское море). По этим основаниям город Ак-Мечеть должен быть намечен центром КССР. Я имею достаточные цифровые и прочие материалы об Ак-Мечети, но, к сожалению, я лишен возможности лично доложить ЦК о своих соображениях, так как обком большинством постановил проведение вопроса о центре и о районировании Киргизии поручить одному т. Нанейшвили, который является сторонником оставления центра в Оренбурге.

Ввиду вышеизложенного, я прошу ЦК приведенные в начале сего постановления киргизского обкома отменить и принять решение:

1. Об образовании в составе КССР семи областей: 1) Семипалатинской, 2) Акмолинской, 4) Уральской, 5) Каракалпакской, 6) Сырдарьинской и 7) Оренбургской губернии.

2. Признать необходимым перенести центр КССР из Оренбурга и наметить новым центром город Ак-Мечеть.

Я прошу ЦК при обсуждении вопроса о Киргизии вызвать меня и разрешить мне лично поддержать свои соображения по этим вопросам.

К сему прилагаю фотографические снимки видов города Ак-Мечеть, 18 снимков*

Член бюро киргизского обкома Мендешев[1].

27 декабря 1924 г.
г. Оренбург

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 87. Л. 54—58.
Копия. Машинопись.

---

[1] 2 апреля 1925 г. Политбюро ЦК создало комиссию для рассмотрения вопросов Кирреспублики (Там же. Оп. 3. Д. 495. Л. 6). 21 мая 1925 г. Политбюро заслушало доклад и предложения комиссии и приняло пакет постановлений, в том числе и по строительству Ак-Мечети: «признать необходимым принять на госбюджет Союза строительство абсолютно необходимых правительственных, партийных, профсоюзных и др. зданий, а равно жилищ для абсолютно необходимого минимального количества служащих». В решении было также указано: «Считать, что в партийном отношении Оренбургская губерния работает под непосредственным руководством ЦК РКП после выезда киргизских органов» (Там же. Д. 504. Л. 7, 8). 1 июля 1926 г. решением Политбюро ЦК была определена граница между Башкирской АССР и Оренбургской губернией (Там же. Д. 571. Л. 11, 12).

---

* Снимки отсутствуют.

№ 103

Объяснительная записка председателя СНК ЗСФСР Ш.З.Элиавы в президиум ВЦИК о границах новых автономных образований бывшей Горской Республики

31 декабря 1924 г.

В Президиум ВЦИК.

Копии:
В Президиум ЦИК СССР и в Северо-Кавказский краевой исполком.

Объяснительная записка к решениям комиссии Президиума ВЦИК по вопросу о разграничении новых автономных образований бывшей Горской Республики

Постановлением Президиума ВЦИК в конце октября текущего года на комиссию под моим председательством, в составе т. Фомина (член ЦИК СССР) и т. Толмачева (зампредседателя крайисполкома Северо-Кавказа), было возложено определение границ между четырьмя новыми административными образованиями бывшей Горской Республики (Владикавказский округ, Сунженский округ, автономная область Осетия и автономная область Ингушетия)[1]. Комиссия приступила к работе 23 декабря текущего года в г. Владикавказе. Наша комиссия располагала материалами, представленными исполнительными органами новых образований в комиссию, члена ЦИК СССР, т. Извекова. Нам надлежало определить:

1) административные границы между Владикавказским округом, включающим в себя г. Владикавказ и прилегающие к нему слободки, с одной стороны, и автономными областями Осетией и Ингушетией, с другой стороны;

2) границы между автономной областью Ингушетией и Сунженским округом;

3) границы между автономными областями Осетией и Ингушетией.

Границы между Владикавказским округом (городским), с одной стороны, и Осетией и Ингушетией, с другой.

Вопрос о границах между Владикавказским округом и автономными областями Осетией и Ингушетией занял в работах комиссии небольшое место. Владикавказский округ очень быстро пришел к соглашению, как с Осетией, так и Ингушетией, и границы Владикавказского округа (географического центра бывшей Горской Республики) были определены нами на основе согласительного акта, подписанного всеми заинтересованными сторонами и внесенного в комиссию. В начале обсуждения этого вопроса имело место незначительное препирательство сторон, быстро однако пошедших на взаимные уступки. В картах, взятых т. Фоминым для представления в Президиум, точно обозначены границы Владикавказского округа со смежными автономными областями Осетией и Ингушетией, и на картах имеются подписи представителей сторон, скрепленные подписями членов комиссии.

Границы между Сунженским округом и Ингушетией.

Вопрос об административных границах между автономной областью Ингушетией и Сунженским округом не удалось рассмотреть в заседании комиссии, так как на заседание комиссии не могли прибыть своевременно представители Сунженского округа. По невыясненным нами причинам, две телеграммы, от-

правленные мною из Владикавказа в станицу Слепцовскую, адресатам доставлены не были. Я же вынужден был 25-го вечером выехать из Владикавказа и успел лишь переговорить в присутствии оставшихся во Владикавказе членов комиссии, тт. Фомина и Толмачева, с только что приехавшими представителями Сунженского округа. В этой беседе выяснилось, что между Сунженским округом и автономной областью Ингушетией существует, если не по всем без исключения вопросам пограничного характера, то по основным из них, соглашение, о чем заявили нам до приезда представителей Сунжи представители автономной области Ингушетии. Оставшиеся во Владикавказе члены комиссии, тт. Фомин и Толмачев, уже без меня должны были окончательно установить границы Сунженского округа по смежеству* с автономной областью Ингушетией. Сообщения из Владикавказа от оставшихся товарищей о неудаче я не имею. Надо полагать, что между Сунженским округом и автономной областью Ингушетией достигнуто полное соглашение.

Границы между Ингушетией и Осетией.

Наиболее тяжелым для разрешения оказался вопрос об установлении административных границ между автономными областями Осетией и Ингушетией. Двухдневные старания комиссии добиться между спорящими сторонами соглашения, хотя бы частичного, и представления в комиссию согласительного акта остались безрезультатными. Мы подробно ознакомились, как с письменными заявлениями сторон, представленными в свое время в комиссию т. Извекова, так и с дополнительными письменными заявлениями, внесенными в нашу комиссию. Вместе с тем на трех заседаниях комиссии мы выслушали очень пространные устные объяснения сторон.

Изучив письменный материал и выслушав устные заявления сторон, комиссия вынесла следующее общее впечатление: 1) в основе спора между Ингушетией и Осетией лежит глубокое недоверие друг к другу двух смежных народностей. Недоверие это вытекает из взаимоотношений ингушей и осетин, начиная с эпохи господства на берегах Терека царского самодержавия, исключительно обостренных в эпоху революции и Гражданской войны. Несмотря на внешнюю близость руководящих работников Ингушетии и Осетии друг к другу, в каждой строчке представленных ими письменных документов, как и в каждой фразе устных заявлений, чувствуется сильная неприязнь их друг к другу; 2) в своих спорах о границе руководящие работники Ингушетии и Осетии исходят не из соображений простого административного размежевания своих областей и удобства администрирования и советского строительства, а рассматривают свою тяжбу, как тяжбу о политических границах между своими народами. Об этом свидетельствуют многочисленные ссылки этих товарищей на исторические документы и памятники прошлого; 3) при всей ясности решений комиссии, а также Президиума ВЦИК, эти натянутые отношения между соседними народами ликвидированы не будут и впереди неизбежны новые трения и новое обострение отношений, если, конечно, к их предотвращению не будут приняты решительные, радикальные меры с самого же начала, ибо комиссия пришла к глубочайшему убеждению, что при отсутствии какого бы то ни было соглашения между сторонами нельзя вынести решение, могущее удовлетворить обе стороны. Необходимо было вынести решение, целиком отвергающее претензии одной стороны, а это открывает широкие воз-

* Так в документе.

можности новых трений, если, конечно не будут приняты меры к их предотвращению.

При внимательном изучении взаимных претензий осетин и ингушей комиссия убедилась, что территориальный спор между Осетией и Ингушетией, в основном, экономического значения не имеет и при кажущейся экономической важности спорных участков, в общем не превышающих нескольких сот десятин, политический момент в споре господствовал над всеми другими мотивами. Комиссия легко разрешила вопрос о небольших участках пахотной земли к северу от Владикавказа, в районе селения Ольгинское. Основной и жестокий спор между сторонами возник вокруг района, расположенного к югу от Владикавказа, с Редантского района до границы бывшей Горской Республики с ССР Грузией. Расположенный на левом берегу реки Терека спорный район в эпоху самодержавия был включен в административные границы Владикавказского округа, населенного по преимуществу осетинами. Во время Гражданской войны, с 1918 года, район этот был театром военных действий, в которых главными действующими сторонами были добровольческая армия Деникина и революционные повстанцы Ингушетии. С момента организации Горской Республики по 1922 год включительно спорный район был включен в административные границы бывшего Назрановского округа — ныне Ингушетии. Лишь после 1922 года горским ЦИКом была установлена временная граница между Осетией и Ингушетией по течению реки Терека, со включением спорного района в административные границы Осетии — без редантских хуторов и земель, которые горским ЦИКом были оставлены в пределах Ингушетии, причем население хуторов Редантского района — сплошь ингушское. Ныне, когда пришла пора установить новые границы, осетины и ингуши предъявили друг другу взаимно исключающие претензии. Так, автономная область Осетии потребовала передачи ей всех земель, начиная от границы с ССР Грузией по течению реки Терека со включением редантских хуторов, находившихся доныне в пределах Ингушетии. Автономная же область Ингушетия предъявила требование о передаче ей до сих пор находящихся в административных пределах Осетии земель к югу от редантских хуторов до границы с Грузией, с селениями Балта, Чми и Ларс.

После продолжительной дискуссии представители автономной области Осетии сняли свои претензии на Редантский район, населенный ингушами, но продолжали упорно настаивать на включении в административные пределы Осетии селений Балта, Чми и Ларс, расположенных на левом берегу реки Терека со всеми землями, площадью до 8000 десятин, простирающимися до горного хребта, который отделяет населенные пункты Осетии (районы Саниба и Кобани) от спорного района, причем высота этого хребта в некоторых местах, не спускаясь ниже, превышает 8000 футов.

В населении спорного района, т.е. селений Балта, Чми и Ларс, ни осетины, ни ингуши большинства не имеют. В селении Балта самой многочисленной группой населения, превышающей в отдельности и ингушское, и осетинское население, являются грузины. Такая же точно картина и в селении Ларс. Только в селении Чми, очень небольшом по численности населения, живут исключительно осетины. Из 8000 десятин земли, расположенной в спорном районе, лишь около 800 десятин пригодны для выгона и отчасти для покосов. Как утверждали обе стороны, этими выгонами и покосами обычно пользовались ингуши и осетины. Дорог, связывающих указанные выше населенные пункты Осетии со спорными селениями, за исключением горных троп по ущельям, не круглый год открытых для движения, не имеется, что, конечно, исключает

возможность непрерывного администрирования в спорных селениях со стороны высших органов власти Осетии. Между тем спорный район совершенно открыт со стороны правого берега реки Терека, населенного исключительно ингушами. От них к спорным селениям идут кратчайшие пути через Терек, что в значительной степени облегчает административное управление спорными селениями со стороны Ингушетии. В окончательных заявлениях представители автономной области Ингушетии категорически настаивали на передаче Ингушетии селения Балта и условно — в зависимости от волеизъявления населения — селений Чми и Ларс — отказались от них. При такой постановке спорных вопросов со стороны представителей Осетии и Ингушетии комиссия должна была принять решение, максимально обеспечивающее в будущем, как мирные отношения между спорящими сторонами, так и удобства управления и советского строительства в спорных областях и охрану спокойствия по части стратегической Военно-Грузинской дороги, пролегающей по левому берегу реки Терека в спорном районе.

Как Вы усмотрите из кратких формулировок наших решений, комиссия не сочла возможным удовлетворить требование Осетии и не могла стать на путь, предлагаемый Ингушетией. Мы вынуждены были разрешить вопрос о передаче одной из спорящих сторон целиком всего района. Исходя же из создавшейся в эпоху Гражданской войны исторической обстановки, из того неоспоримого соображения, что экономическое значение спорного района слишком ничтожно для обеих сторон, а также из соображений административно-технических, комиссия пришла к единодушному выводу о необходимости включения спорных районов в административные границы Ингушетии. Если принять во внимание еще нарочито подчеркиваемые представителями Ингушетии обвинения по адресу осетинских работников в их усиленной работе за последние два года по подготовке населения спорных селений против Ингушетии, а также большую активность ингушских масс по сравнению с осетинскими, и большую частоту случаев бандитизма со стороны ингушей, комиссия не могла придти к другим выводам, чем те, к которым она пришла. Свое единодушное решение о включении спорного района в административные границы Ингушетии комиссия обусловила рядом конкретных предположений, осуществление которых должно способствовать предупреждению возможных осложнений в отношениях между Осетией и Ингушетией. Важнейшим из этих конкретных предположений комиссия считает ассигнование правительством РСФСР небольшой суммы денег на проведение колесных дорог протяжением в 12 и 9 верст из населенных пунктов Осетии к Военно-Грузинской дороге. Комиссия считает также очень важным организацию исполнительных органов в селениях спорного района с обязательным включением в эти исполнительные органы работников всех трех национальностей — осетин, ингушей и грузин. На решение комиссии представители Осетии заявили решительный протест.

Я считаю — в полном согласии с членами комиссии, тт. Фоминым и Толмачевым — целесообразным и необходимым заслушать в заседании Президиума ВЦИК, на котором будут обсуждаться наши решения, представителей осетин и ингушей, чтобы иметь возможность проверить наши решения путем получения непосредственных впечатлений. Непосредственные впечатления помогут Президиуму решить вопрос о возможности исправления решений комиссии и установления в спорном районе двоевластия и паритетной ответственности осетин и ингушей.

Ш.Элиава.

31 декабря 1924 г.
г. Тифлис

P. S. Я полагаю, что при наличии достаточно богатого литературного материала по этому вопросу и т. Фомина, ознакомившегося непосредственно с делом, а также моей телеграммы и настоящей объяснительной записки, мое присутствие на заседании Президиума при рассмотрении вопроса об административных границах между автономными областями бывшей Горской республики не необходимо.

РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 527. Л. 8—11 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. примеч. 1 к док. № 93 и док. № 76, 101.

№ 104

Записка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) по докладу Н.Ферре об обстановке в Татарской парторганизации

[1924 г.]

Записка по докладу тов. Ферре Н.
о национал-шовинистском уклоне коммунистов-татар в Татреспублике[1]

Тов. Ферре — болгарин,
проживающий в России около 4 лет
со времени своей эмиграции.

1. Татары в Татарской Республике имеют ничтожное большинство (татары 51,1%, русские 41,9%).

2. В Сиярском кантоне был бой между татарами и русскими. Русские считают себя обиженными при разрешении земельного спора. В другом месте у русских отняли совхоз и передали татарам, тогда русские совхоз подожгли.

3. Между русскими и татарами существует ненависть, которая при первой возможности может вылиться в конфликт.

4. Фактически левизм — это диктатура председателя СНК, т. Габидулина, члена и секретаря ОКА тт. Касимова и Сигидулина и прочих нескольких коммунистов, бывших левых эсеров.

5. Левые вначале имели поддержку у городских рабочих и деревенской бедноты. Грубое проведение ими татаризации медленно отталкивает от них массы. Татаризация проводится ими в очень грубой форме, с перегибом в сторону национального шовинизма.

6. В этом виноват также и ответственный секретарь ОКА, т. Морозов, ставя везде и всюду в ударном порядке татар, не считаясь с их подготовленностью.

7. При увольнении рабочих — увольняют только русских. Русских рабочих заменяют татарами, думая этим создать промышленный татарский пролетариат.

8. Нельзя поднимать промышленность с рабочими, которым надо помогать получить квалификацию.

9. Последний съезд Советов состоял из громадного большинства татар, не соответствующего пропорциональности нации. Проведение в члены ЦИКа то же самое.

10. Так как русских заменяют грубо и круто татарами, выбрасывая на улицу, то, по данным уголовного розыска, преступность увеличивается за счет русских — 2179 случаев, татар — 967 случаев.

11. Из числа сельсоветов татарских селений — 80%, а в волостях 65% уже перешли в делопроизводстве на татарский язык. Данные статистического уп-

равления говорят, что в этих волостях и селениях процент татар является 54,1%, а русских — 37,6%. Это, по Габидулину, — свобода национальностей и уважение национальных меньшинств.

12. Сына провокатора-муллы (Габидулина) невозможно сразу переделать, т.е. заставить забыть, что он не татарин, а коммунист- интернационалист.

13. Одновременно с татаризацией наблюдается усиление частной торговли: с 71% до 76% (за 1-е полугодие).

	Госдоходы	
	налогового характера	не налогового характера
1923 г.	6 321 000	1 407 000
	(81%)	(19%)
1924 г.	6 757 000	1 236 000
	(87%)	(13%)

Пролетарская налоговая политика стремится всегда к увеличению неналоговых доходов, а в Татарии — наоборот.

Бюджет: в 1922—23 гг. имеем с дефицитом в 1 000 000 руб.

А в 1923—24 гг. с дефицитом 2 500 000 руб.

14. На время «левых» имеем уменьшение числа рабочих и служащих в промышленности. Это уменьшение происходит не в связи с рационализацией, а в связи с консервацией предприятий.

15. Прием в партию производится совершенно неправильно. Запись в ленинский набор тоже неправильна, были случаи, когда татар записывали насильно.

Ленинский набор переводится прямо в члены партии, а не в кандидаты, как это полагается, причем проведено около 85% татар, чем т. Морозов хвастается, что доводит татар до 60%.

16. Обывательщина, мелкобуржуазная идеология и мещанство управляют Татарией, а пролетариат поставлен «в углу». Снятие указанной «тройки» изменит коренным образом положение в Татарии, ускорит изжитие национализма, поднимет производство.

17. ЦК РКП(б) в ударном порядке распространит постановление партсъезда в Татарии с приложением статей (на популярном языке) тов. Ленина, тов. Сталина и других, разъясняющих национальный вопрос.

Необходимо направить в Татарию комиссию, дополненную местными работниками, татарами из обеих групп (правой и левой) для работы на несколько месяцев, дав ей задание:

а) провести кампанию (широкую), разъясняющую национальный вопрос,

б) произвести самое тщательное обследование по партийной и советской линиям,

в) произвести партийную чистку, ибо какова бы ни была местная комиссия, она не может освободиться от давления «тройки».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 742. Л. 28, 29.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Записка отложилась в материалах Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) за 1924 г.

№ 105

Докладная записка секретаря Молдавского обкома О.И.Бадеева В.М.Молотову по поводу доклада И.О.Дика «О культурном строительстве Советской Молдавии. Против русификаторского уклона под советским флагом»

[27 января 1925 г.]

Докладная записка в ответ тов. Дику[1]

Тов. Дик озаглавил свою докладную записку прямо-таки сногсшибательно, заглавие ПРОТИВ РУСИФИКАТОРСКОГО УКЛОНА ПОД СОВЕТСКИМ ФЛАГОМ. Как видно, автор докладной записки решил взять быка за рога и вывести на чистую воду все грехи и козни бессарабских коммунистов, которые хотят во вновь образованной Советской Молдавии[2] продолжать гнусное дело царизма — русифицировать молдаван Украины и Бессарабии.

Можно было оставить без всякого ответа литературные потуги и инсинуацию Дика, если бы он выражал только свое собственное мнение, а не отражал пропитанное великорусским шовинизмом и отдающим больными отрыжками гнилой румынской социал-демократии настроение некоторой части румынских эмигрантов, которые в советской эмиграции обрели коммунизм.

В чем Дик усматривает наше русификаторство? Оказывается в том, что утверждаем и не только мы, но и все молдаване Приднестровья и Заднестровья (конечно, за исключением социал-предателей из бывшей Сватуацери[3], агенты румынской буржуазии и К°), что молдаване не румыны и румыны не молдаване.

Тов. Дик, чтобы указать наш уклон, зовет себе на помощь историю. Знать, и материалистически разбираться в истории вещь хорошая и даже обязательная для преподавателей общественных наук московских вузов и лектора Коммунистического университета нацмен Запада. Но рассматривать историю, как это делает Дик, глазами румынского профессора Иорга, непростительно не только для преподавателя московского вуза, но вообще для коммуниста.

Главными «историческими доводами» тов. Дика, что бессарабские молдаване — румыны и наоборот, является то, что бессарабские и украинские молдаване всего 120-130 лет тому назад были оторваны от Румынии или добровольно поселились на Украине. Он забывает главное, что отрыв и переселение совершилось тогда, когда народные массы Бессарабии еще не были нацией, в современном буржуазном смысле слова.

120 лет тому назад вся современная Румыния и Бессарабия были странами самого типичного феодализма. Разделенные на мелкие феоды, раздираемые беспрерывной грызней феодалов «боер» меж собою. Процесс образования румынской нации начинается тогда, когда Бессарабия была уже оторвана. В процессе образования румынской нации бессарабские и украинские молдаване не участвовали. Капиталистический способ производства и буржуазное общество сложилось в этих народностях тогда, когда они жили в отдельных государственных границах. Румынская молодая буржуазия и бояре десятилетиями перерабатывали на румынский национальный лад западноевропейскую, в особенности, французскую культуру. Бессарабские и украинские молдаване пережили процесс буржуазной ломки феодализма и укрепление буржуазной культуры, исключительно под влиянием России и Украины.

Несмотря на усилие царизма, молдаване Бессарабии и Украины не ассимилировались, а выделились в особую национальность со своим языком, который отличается от румынского языка, со своей культурой.

Характерен тот факт, что бессарабские молдаване поглотили, ассимилировали некоторую часть живущих вперемежку с ними украинцев. Целые села, где в 50-х годах прошлого столетия говорили исключительно по-украински, теперь говорят по-молдавски. Даже среди украинского населения Бессарабии существует пословица: «тата руський, мама руська, а Иван — молдаван», но ассимиляция была обоюдная. Мирно уживаясь с окружающим украинским населением, поглощая в себя часть украинцев, бессарабские и украинские молдаване перерабатывали на свой лад украинскую культуру, таким образом все больше по языку, культуре и даже по типу отклонялись от общего румынского корня. Тов. Дик обвиняет нас в русификаторстве, предлагает нам заняться чисткой молдавского языка от русских и украинских корней. Мы его спрашиваем, во имя чего нужно произвести эту чистку, во славу румынского империализма, что ли?

Тов. Дик, как все сторонники «Великой Румынии», забыли главное спросить бессарабских и украинских молдаван, согласны ли они идти на такую чистку.

Ошибки Политбюро и «правильные выводы» защитника румынской великодержавной идеи тов. Дика

Отмечая в своем докладе наши русификаторские тенденции, тов. Дик обвиняет Политбюро ЦК КП(б)У в отсутствии революционных перспектив при разрешении вопроса о культурном строительстве в АМССР. Ибо мы утверждаем, говорит тов. Дик, что вопрос о культурном строительстве в АМССР, есть прежде всего вопрос политический, вопрос международного революционного движения.

Дорогой тов. Дик, кто против этого спорит? Все знают, как наши враги, так и наши друзья и, в особенности, трудовые массы Бессарабии, что образование АМССР, есть прежде всего политический международный акт. И что Вы нам советуете? Идти в культурном строительстве АМССР по стопам румынских империалистов, навязать румынский язык молдавским массам Украины и Бессарабии? Как истолкует молдавский крестьянин насильственную румынизацию, этот вопрос, как видно, Вас не интересует. Для нас, тов. Дик, язык не святыня, а оружие, нужное для организации сплочения трудовых масс. Мы берем язык, несмотря на его «варваризм» (выражение т. Дика), на котором говорят и которым владеют народные массы. Вы нас упрекаете в потере перспектив, но их-то, перспектив, у Вас и не было и нечего было Вам терять. В подтверждение сказанного нужно привести пару фактов, которые помогут Дику излечить свою ненависть к «русификаторам», которые утверждают, что молдавский язык — не русский, но, увы, т. Дик, и не румынский. На днях, тов. Дик, областная подпольная конференция в Бессарабии под руководством представителя ЦК Румынской КП решила после горького опыта, после 3 лет борьбы с «бессарабским сепаратизмом», после изгнания из бессарабского подполья лучших борцов за настоящую большевистскую компартию, пришла к горькому выводу, что они потеряли связь с бессарабскими трудовыми массами и для того, чтобы не вертеться, как белка в колесе, решила сделать — слушайте, тов. Дик, то в чем Вы и иже с Вами обвиняете нас «русификаторов» и «сепаратистов» — печатать литературу, прокламации, листовки для молдаван Бессарабии на разговорном языке. Не падайте духом, дорогой Дик, кириллицей.

Румынская олигархия под влиянием образования АМССР сочла необходимым распространять инсинуации среди крестьян Молдавии об АМССР, слушайте, дорогой Дик, на понятном разговорном молдавском языке. Вы получаете все газеты из Румынии, но поразил ли Вас язык «Веститорул Бессарабией»

(Бессарабские вести). Слышите, тов. Дик, не «штир» а «веститорул» — корень русский.

Геройский автор докладной записки никогда в подполье не работал, я ему советую бросить столь безнадежное дело, как исправление линии политбюро ЦК КП(б)У, гораздо полезнее было бы, если б Вы поехали в Румынию и там попытались бы изгнать из ЦК Румынской КП русификаторскую кириллицу.

Наши перспективы: В Бессарабии империалистическая политика румынских захватчиков сталкивается с неудержимым влечением широких крестьянских масс к Советскому Союзу. Трудовые слои Бессарабии, в том числе и молдаване, видят в теперешней официальной Румынии не только классового врага, но и врага национального. Всякие попытки, откуда бы они ни исходили, к румынизации, рассматриваются бессарабским молдавским крестьянством, как национальный гнет, как насилие со стороны вооруженных чужестранцев, которые не пролили крестьянскую кровь и вернули обратно помещиков.

Мы определяем линию культурного строительства в АМССР, учитывая условия классовой борьбы и огромное значение в Бессарабии, в крестьянской Бессарабии, национальное движение. До сих пор крестьянство в Бессарабии, несмотря на пестрый национальный состав, было единодушно в своей непримиримости и упорстве против румынских захватчиков, в своем стремлении избавиться от классового и национального гнета.

Тов. Дик проповедует проделать еще раз ошибки многих балканских коммунистических организаций, которые не сумели сочетать борьбу классовую с национальной. Мы не желаем повторять ошибки, которые совершили сербские товарищи по отношению к хорватам и словакам, ошибки греческих товарищей — к македонцам. Для нас буржуазный лозунг национального объединения и воссоединение не является фетишем, перед которым нужно пасть на колени.

Мы в своих перспективах выводим из следующих зрелых материалистических положений и выводов, основанных на реальных жизненных фактах.

Раз национальное движение среди бессарабских и украинских молдаван имеется, то разговор о том, составляют ли молдаване Бессарабии и Украины нацию или племя одного и того же румынского народа — является сохалистикой* нужной и пригодной румынским профессорам, а не революционному политику, который стремится к овладеванию национальным движением народностей для организации борьбы против империализма.

Образование АМССР может быть оправдано только с точки зрения будущих перспектив революционного движения на Балканах. Но для того чтобы победить на Балканах, нужно в первую очередь покончить с остатками социал-шовинизма, еще неизжитого некоторыми товарищами из Румынской КП.

Задачи балканских коммунистов заключаются не в том, чтобы совместно с отечественной буржуазией твердить национальностям и племенам — Балканам, что они сербы, а не хорваты, что они греки, а не македонцы, что они румыны, а не молдаване Бессарабии и Украины, а в том, чтобы стать во главе национального и племенного движения и повести за собой угнетенные национальности по пути борьбы за Советский Союз Республики.

АМССР в этом отношении должна быть примером, живым фактором мирного строительства живущих вперемежку народностей и, если мы говорим и пишем на языке, на котором говорят крестьяне-молдаване Бессарабии и Украины, пусть этот язык будет «варварским», для утонченного уха тов. Дика и его сторонников из румынского сектора, но для молдаван он, «варварский» язык, звучит родной и понятной речью.

---

* Так в документе.

Несколько слов о неудачном еврейском составе ревкома и областкома АМССР.

Тов. Дик по этому пункту выдал себя головой. Его в антисемитизме обвинять нельзя, ибо он сам еврей. Спрашивается, для чего ему понадобилось повторять грязные выпады румынской шовинистической погромной прессы о еврейском насилии.

Тов. Дик всех нас из областкома и ревкома знает наперечет, кто еврей, украинец, молдаванин. Здесь ошибки со стороны тов. Дика нет, а есть умышленное желание вводить в заблуждение читателей, которым Дик адресовал свой труд.

На самом деле членами ревкома состоят два еврея, 4 молдаванина, 1 румынка, 1 украинец. Председатель и заместитель председателя — молдаване. В избранном областкоме из 29 человек имеется 4 еврея.

Как видно, у тов. Дика память коротка, и нам на этот раз приходится ему напомнить о списке будущего правительства и областкома АМССР, который был составлен инициативной группой московских товарищей-румын под руководством Дика и послан для утверждения в ЦК КП(б)У и вспомните, тов. Дик, в Вашем списке было евреев больше, чем в теперешнем областкоме и ревкоме. Но тогда евреи т. Дика не пугали по простой причине. Сам Дик был в числе евреев, внесенных московским диковским списком.

Всяким мерзостям есть границы и когда даже коммунист 9-го года Румынской КП и 17-го года РКП занимается тем, что сознательно повторяет ложь и клевету румынской грязной прессы, такого коммуниста нужно призвать к порядку.

Что мы просим? Мы неоднократно просили ЦК КП(б)У положить конец травле, которой занимаются товарищи из румынского сектора в Москве. Мы свои взгляды и перспективы на культурное строительство и работу вообще в АМССР во всю свою широту поставили в ЦК КП(б)У, не скрывая от ЦК и Политбюро, что между коммунистами Бессарабии и Румынии имеются различные принципиальные точки зрения. Мы просили ЦК раньше, чем вырешить вопрос о руководящей верхушке для АМССР, разрешить, кто в этом споре прав и у кого имеются уклоны. Выпады со стороны румынских товарищей (список ответственных работников московской румынской группы, статья в стенной газете румынского сектора, докладная записка тов. Дика) вносят нервозность в нашу организацию, отвлекают внимание от предстоящих задач и отнимают много времени и энергии для отражения этих выпадов. Мы просили ЦК КП(б)У положить конец этой дискуссии и травле и дать нам возможность исключительно заниматься не дискуссией, а практически разрешать те сложные задачи, которые вызвали в жизнь образование АМССР.

Секретарь областкома Молдавии Бадеев[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 397. Л. 64—69. Копия. Машинопись.

---

[1] И.О.Дик (Дическу Йон) (1893—1938) — деятель румынского рабочего движения, член РКП(б) с 1917 г. В ноябре 1917 — январе 1918 г. и в мае 1918 — апреле 1919 г. — сотрудник НКИД. В годы Гражданской войны — политкомиссар на Восточном, Туркестанском, Юго-Западном фронтах. Принимал участие в формировании интернациональных отрядов Красной Армии и организации ячеек и иностранных групп РКП(б). В январе — ноябре 1921 г. — зав. Балканским сектором Регистрационного управления штаба РВС республики. В 1921—1922 гг. — слушатель Военной академии им. Фрунзе. В 1922—1937 гг. — преподаватель обществен-

ных наук в московских вузах и лектор Коммунистического университета нацменьшинств запада (КУНМЗ), активно участвовал в работе «Общества бессарабцев», организованного в Москве эмигрантами из Бессарабии в 1924 г. и просуществовавшего до 1932 г. Докладная записка И.О.Дика «О культурном строительстве Советской Молдавии. Против русификаторского уклона под Советским флагом» была напечатана в 40 экземплярах и разослана: членам Политбюро ЦК РКП(б), председателю ЦКК, в Агитпроп, Исполком Коминтерна, наркому НКИД и др. (Там же. Л. 70—79 об.).

[2] 25 сентября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло в основе предложение ЦК КП(б)У о создании Автономной Молдавской ССР (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 465. Л. 1).

[3] Сватуацери — название органа румынской разведки.

[4] 27 января 1925 г. О.И.Бадеев направил свою докладную записку В.М.Молотову (Там же. Л. 63).

№ 106

Письмо председателя Карачаево-Черкесского облисполкома К.А.Курджиева И.В.Сталину о пересмотре границ между Карачаем, Кабардой и Тереком

12 февраля 1925 г.

Глубокоуважаемый тов. Сталин.

В силу создавшихся обстоятельств вынужден оторвать у Вас несколько минут.

Решение Президиума ВЦИК от 21 июля 1924 года о границах между Карачаем, с одной стороны, Кабардой и Тереком, с другой, было закреплено Вашим предложением, считать решение окончательным и не подлежащим перерешению. Об этом было объявлено всему населению Карачая.

Теперь по ходатайству казаков станицы Кисловодской и слободы Буденовской, вопрос пересматривается 14 февраля Комиссией под председательством тов. Полуяна, избранной Президиумом ВЦИК, а 16 февраля пересматривается Президиумом ВЦИК.

Само по себе допущение пересмотру вопрос о границах после объявления народу, что решение окончательное, создает нежелательное впечатление среди карачаевского населения.

Поэтому беру на себя смелость обратиться к Вам с просьбой или то решение считать окончательным не только на словах, но и на деле, или же, если вопрос пересматривается с Вашего принципиального согласия, то оградить наши интересы, дав соответствующие директивы.

При чем очень прошу, хотя бы на 3 минуты принять меня.

Искренно уважающий Вас Курджиев[1].

г. Москва
12 февраля 1925 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 728. Л. 12.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] На следующий день, 13 февраля 1925 г., И.В.Сталин направил Курджиеву (копию — А.С.Енукидзе) сообщение: «Против пересмотра раз принятого в Президиуме ЦИКа я решительно возражаю. К сведению тов. Курджиева сообщаю, что никакого такого согласия на пересмотр я не давал. И.Сталин» (Там же. Л. 10).

№ 107

Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР Х.Г.Раковского членам коллегии Наркомата иностранных дел о съезде бессарабцев

14 февраля 1925 г.

О съезде бессарабцев

Членам коллегии НКИД.
Копия тов. Сталину.

Будучи в Харькове, я расспрашивал тов. Квиринга относительно причин, которые вызвали в украинском ЦК неблагоприятное отношение к съезду бессарабцев, который должен был состояться в Москве.

Тов. Квиринг заявил мне самым категорическим образом, что они против созыва этого съезда не возражают.

Что касается молдавского языка, который должен употребляться в Молдавской Республике, то, как мне удалось выяснить из разговоров и с румынскими товарищами, и с товарищами из молдавского ревкома, этот вопрос — сравнительно пустяковый, по которому между ними согласие может быть очень легко достигнуто. Даже была намечена линия, по которой может быть осуществлено соглашение. Как Вы знаете, вопрос заключается в том, следует ли употреблять в Молдавской Республике латиницу или кириллицу. Ввиду того что в самой Бессарабии теперь введена латинская азбука, т.е. в Молдавской Республике будет употребляться кириллица, ревком лишится возможности влиять на бессарабских крестьян. Компромиссное предложение заключается в употреблении на известное время одного и другого альфабета* Сторонники, которые привыкли к кириллице, должны снабжаться литературой на кириллице, тогда как молодежь, которая теперь поступает в школы, должна быть приучена к латинской азбуке. Я считаю, что это решение вопроса совершенно правильное.

С другой стороны, я считаю, что нужно умерить рвение товарищей, которые хотят сделать из Молдавской Республики базис для работы не в Бессарабии, а в самой Румынии. Не предрешая будущее, теперь же нужно твердо постановить, что новая Молдавская Республика должна служить исключительно как плацдарм для работы в Бессарабии.

Вот почему я возвращаюсь к моей первоначальной идее: не нужно искусственно задерживать движение бессарабцев, находящихся на территории нашего Союза. Это было бы ошибкой. В наших интересах нам самим, т.е. правительству и нашей дипломатии, говорить о Бесарабии как можно меньше, только в необходимых случаях и, наоборот, заставить самих бессарабцев по возможности больше говорить о самих себе. Только таким образом можно будет избежать впечатления, что для самих бессарабцев бессарабский вопрос не существует, а что мы его создаем искусственно, и устранить вытекающее отсюда обвинение, что мы являемся распространителями какого-то красного империализма. Я считаю ошибкой, что съезд был отменен. Это случилось как раз в такой момент, когда румыны делают отчаянные усилия, чтобы добиться ратификации договора, как со стороны Италии, так и со стороны Японии. Вам известно, что для этой цели в Рим поехал румынский министр по делам Бессарабии Инкулец.

С другой стороны, в «Манчестер Гардиан» я прочел следующую телеграмму из Бухареста: «Японские уверения». «Японская делегация в Бухаресте выпусти-

---

* Алфавита.

ла следующее официальное сообщение: Япония подписала соглашение о присоединении Бессарабии к Румынии и японское правительство, конечно, не совершит вероломства, отказавшись от своей подписи. Благородный характер и прошлое японской расы является лучшим ручательством в этом смысле. Если до сих пор не был ратифицирован договор о Бессарабии, это потому, что японское правительство ожидало, чтобы этот договор был предварительно ратифицирован европейскими странами, так как идет речь о вопросе, касающемся Европы».

Я прошу поставить на следующем заседании Коллегии НКИД вопрос о Бессарабии, чтобы вместе подумать, не следует ли предпринять какие-либо еще новые экстренные шаги, чтобы предупредить возможность ратификации конвенции со стороны Италии и Японии.

Я закончил брошюру о Бессарабии и послал ее Ротштейну с просьбой возможно быстро просмотреть ее, и теперь же по телеграфу использовать ее заключение.

С коммунистическим приветом Х.Раковский[1].

Москва, 14 февраля 1925 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 397. Л. 102—103. Копия. Машинопись.

---

[1] 15 декабря 1924 г. Политбюро ЦК КП(б) Украины обсудило вопрос «О группе бессарабцев» и постановило: «Принять следующее предложение тов. Квиринга: Политбюро отмечает наличие двух групп среди молдавских работников — одной, которая находится сейчас главным образом в Москве и организует так называемую инициативную группу с ориентацией за румынскую культуру и другая — составное ядро обкома и ревкома Молдавской Республики с ориентацией на народно-молдавскую культуру. ЦК считает, что наличие двух групп может повредить работе, почему считает необходимым руководство работой в Молдавской Республике оставить за работающей в настоящее время группой. Исходя из этого, политбюро просит ЦК РКП распустить Молдавскую инициативную группу по созданию Молдавской Республики. Предложения об изменении состава правительства, внесенные инициативной группой отклонить. Просить ЦК РКП указать московским работникам, чтобы они своими выступлениями не нервировали работников Молдавской Республики и не дезорганизовали бы работу» (Там же. Оп. 112. Д. 630. Л. 101). 21 января 1925 г. Оргбюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос «О Молдавских и Бессарабских делах» и согласилось с решением Политбюро ЦК КП(б) Украины. Оргбюро ЦК признало «нецелесообразным созыв съезда общества бессарабцев, поручив тт. Антипову, Диманштейну совместно с НКИД рассмотреть вопрос о необходимости дальнейшего существования общества бессарабцев и свои конкретные предложения внести в Секретариат ЦК» (Там же. Л. 5). 16 февраля 1925 г. нарком иностранных дел Г.В.Чичерин направил в Политбюро письмо: «Коллегия НКИД постановила ходатайствовать о пересмотре решения Оргбюро от 21 января, воспрещавшего созыв съезда общества бессарабцев. Тов. Раковский в записке от 14 февраля по этому вопросу сообщает, что ЦК КПУ не возражает против съезда бессарабцев. В настоящее время, когда наши противники в Италии и Японии муссируют вопрос о ратификации аннексии Бессарабии, и близкая к итальянскому правительству печать поддерживает мысль о посредничестве Италии, необходимо поддержать у нас те элементы, которые своей агитацией по этому вопросу подчеркивают силу нашей позиции при нашей борьбе против захвата Бессарабии. Наркоминдел Чичерин» (Там же. Оп. 68. Д. 397. Л. 106). 19 февраля 1925 г. Политбюро ЦК приняло решение не возражать против созыва съезда (Там же. Оп. 3. Д. 489. Л. 3). 13 марта 1925 г. Секретариат ЦК РКП(б) вновь рассмотрел во-

прос о необходимости существования общества бессарабцев и принял решение не возражать против дальнейшего существования общества (Там же. Оп. 112. Д. 646. Л. 10). 30 марта 1925 г. Секретариат ЦК согласился с просьбой общества о созыве на 9 апреля 1925 г. съезда общества, ограничив до 50 чел., число вызываемых из провинции делегатов, и утвердил повестку дня съезда (Там же. Д. 651. Л. 4).

№ 108

Доклад слушателя Коммунистического университета народов запада А.Славинского «Роль местечка в смычке с крестьянством» на совещании национальной группы инструкторов Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) со слушателями университета

[17 февраля 1925 г.]

Доклад
(составлен на основании исследовательского материала студентов КУНМЗа евсектора и небольшого газетного материала, главным образом, из «Эмес». Сюда вошли материалы 30 обследованных пунктов)

Доклад т. Славинского

Роль местечка в смычке с крестьянством

Хозяйственно-политическое значение местечка и его связь с деревней.

Местечки, как тип поселения, характерны для западной части Союза ССР (Белоруссия, Гомельская губерния Украины) — районы развитого товарного земледелия со слабой промышленностью. Они выполняют функции обслуживания местного товарооборота, снабжая земледельческое население изделиями кустарного производства и продуктами промышленности. В силу этого местечки всюду являются волостными или районными центрами (Украина). Там сосредоточены все советские, партийные, профессиональные, культурные и кооперативные учреждения, обслуживающие крестьянское население данного района или волости.

Такое положение местечка теснейшим и непосредственным образом связывает его с деревней и с местным крестьянским населением.

Местечко — звено в системе смычки с деревней, крестьянством.

Значение и роль местечка в области смычки с крестьянством определяется следующими моментами:

Во-первых. Отличие местечкового населения в национальном, экономическом и культурном отношении от крестьянства заставляет последних рассматривать жителей местечка, как представителей города, и поэтому отчужденность или отрыв помещающегося в местечке волостного или районного советского аппарата от деревни представляет здесь гораздо более реальную опасность, чем когда этот аппарат находится в селе. Здесь нужна особая забота о смычке. С другой стороны, местечко своей территориальной близостью к деревне приближает к ней город, и никакие виды шефства, проводимые рабочими из губернского или окружного города не могут иметь столь решающего значения, как повседневные непосредственные сношения и культурное общение местечкового населения с крестьянством. Таким образом, местечко может быть одним из солидных звеньев в системе нашей смычки, которым никоим образом нельзя пренебрегать.

Отсюда и наша задача овладеть этим звеном, сделать его проводником нашего коммунистического советского влияния на крестьянскую массу.

Социальный состав местечка.

Успешное овладение этим звеном и превращение его в рычаг нашего воздействия возможно только при тщательном изучении особенностей тех социально-экономических процессов, которые происходят среди местечкового населения.

В основном состав местечка соответствует тем хозяйственным функциям, которые местечко выполняет.

Первая группа — рабочие, наемные рабочие ремесленного труда и, отчасти, легкой индустрии (Радомысль — кожевенная, Дубровко — текстильная, Волынск — фаянс, бумажная и т.д.), которые составляют 8—15% из общего числа местечкового населения.

Вторая, самая многочисленная категория, которая после рабочих всего ближе к нам. Это группа кустарей: данные, касающиеся Киевской губернии, охватывают только большие города (т.е. 6 округов и 11 бывших уездов, включая и город Киев) в круглых цифрах.

Общее кол. жителей	Членов профсоюза	Кустарей
686 000	153 000	51 000

Если разложить эти суммарные данные по отдельным типам городов, мы получим:

	Членов профсоюза	Кустарей	Отн. раб. к кустар.	
Киев	85 000	24 000	3,5	1
6 окр. гор.	25 000	14 000	1,7	1
11 б. уезд.	13 000	13 000	1	1

Из них только 1000 кустарей применяют наемный труд рабочих. Остальные 50 000 — огромная армия одиночек, бывшие члены профсоюзов, демобилизованные, красноармейцы и т.д., но их удельный вес еще более значительно возрастает в местечках:

Социальный состав местечка Янович Витебской губернии.

Всего жителей — 2006, евреев — 1516, что составляет 75%.

Членов профсоюза	Кустарей	Земледельцев	Торг. элемент
10%	25%	30%	35%

Проценты взяты в отношении всего населения, т.е. и крестьян, приписанных к местечку из действительных местечковых жителей. Земледелием занимается только 23 семьи.

Брагин, Гомельская губерния.

Берем только местечковое население и его расслоение.

Члены профс.	Кустар.	Торгов.	Без проф., живущ. на пособия
13%	38%	37%	12%

Нужно заметить, графа «без профессии» имеется в Яновичах, но, взятая в общем масштабе, она скрывается: еще более характерна

Подобрянка Гом[ельской] губ., где кустари составляют 58% из всего количества местечкового населения.

Из торгового элемента следует особо выделить малочисленную группу скупщиков и ростовщиков, обслуживающих местный товарооборот. Это группа эко-

номически наиболее мощная и явно нам враждебная, поскольку она живет непосредственно за счет эксплуатации крестьянского хозяйства и выступает в качестве заимодавца по отношению к кустарю, часто закупая заранее все производство у кустарей-рыночников и получая двойной доход. Скупщики и ростовщики, как пауки, обволакивают трудовые хозяйства местечка и деревни, смыкаясь с деревенским кулаком. Затем нужно отметить группу разносчиков, более значительную (занимаются разноской торговли по деревням). Она комплектуется из бывших служащих и приказчиков, безработных вдов, красноармеек, жен кустарей и отчасти из бывших лавочников, вышибленных кооперацией.

Разложение старого экономического уклада местечка.

Наши успехи в области промышленности и торговая, финансовая и налоговая политика, недороды в районах земледелия внесли и продолжают вносить значительнее изменения в экономическое положение местечка. Происходит разорение и обнищание кустарей.

1) Кустари находятся в бедственном положении, нет уверенности в завтрашнем дне (Черкасс., Хойники, Холопеничи, Тульчинский округ, Волковниц, Могилев, Волочис., Брагин и т.д.).

2) Растет безработица, в частности, в сапожном и портняжном ремесле, безработных: Запорожье — 15%, Радомысль — 25%, Богуслав — 50%, Дубровно, Тальное, Червень).

3) В особенно критическом положении находится молодежь, которая лишена возможности получить производственную квалификацию. Молодежь, в том числе и комсомольцы, обречена на пополнение кадров безработных. Радомысль — 300 человек от 15—16 л. Холопеничи, Зембин, Умань, Вольковниц, Подобрянка.

4) Частная торговля быстро сокращается. Кооперация и большие налоги приводят к полному закрытию частных лавок. Богуслав — 100 семей ликвидировали торговлю, Вольковниц, Тульчинский округ, Володарск, Кременчуг, Коростеньский район.

Следующая таблица дает некоторый цифровой материал за последнее время.

	Мстиславль (Смол.)	Брагин (Гомел.)	Запорож. (Екат.)	Черкас. (Киев.)	Холопен. (Борис. окр. Белоруссии)	Красн. Луки	Зембин	Лубов (Слуцк.)
Было					40	45	45	40
Сокращ.	31%	28%	54%	75 лав.				
Осталось					10	4	23	6

Переход к новым формам жизни и попытки отстоять старое. Экономические устои различных слоев населения подверглись и подвергаются большому разрушению, а вместе с тем идет внутренняя передвижка, которая постепенно видоизменяет облик местечка. Она выражается, во-первых, в переходе к земледелию, а, во-вторых, в стремлении к организации кустарных обществ, артелей, организации вокруг промысловой и кредитной кооперации, что, несомненно, нами должно всячески поддерживаться.

Щедрин (Паричский район). Рост количества землевладельцев в 1914 г. — 40 человек, в 1924 г. — 90 человек.

Ковчица (Бобруйск.). Есть стремление к выезду на Украину для занятий земледелием.

Хащевато (Подольск.). Земледельческий коллектив из 40 сел, в землю вкладывался и заработок со стороны.

Кременчуг — в евсекции записаны 60 семей для переселения к земледелию.

Богуслав (Ктевск.) — 50% кустарей и 100 семей торговцев зарегистрированы на получение земли.

Могилев (Подол.). Имеется коллектив земледельцев, но получаемые продукты не удовлетворяли даже потребности.

Первомайск (Одесск.). Развитие кооперации сильно ударило по частной торговле, что толкнуло к переходу к земледелию, так, местечко Вардиевко целиком перешло к земледелию. Подобное же положение в Новоархангельске, на деле тормозится за отсутствием свободной земли.

Подольская губерния. Рост земледельческих коллективов. 1922 г. — 3 коллектива, 48 семей. В 1924 г. — 69 коллективов, 1053 семьи.

Коростень. Наряд комзет[1] для округа — 175 семей. Зарегистрировано — 10134 души. Распределяются они следующим образом:

Кустар.	Быв. земл.	Рабочих	Служащ.	Быв. торг.	Без проф.
34%	16%	16%	13%	22%	4%*

* Так в документе.

Из всех остальных пунктов мы имеем бесчисленные указания о массовом движении в этом направлении. Есть и другие переходы, возврат к станку, торговцы делаются грузчиками или переходят на службу в кооперацию (Волочнек, Воловниц, Хойники). Но, с другой стороны, некоторые группы торговцев пытаются реорганизоваться, чтобы отстоять свои позиции. Частная торговля уменьшается, но концентрируется в своеобразные тресты.

Вся эта ломка вековых устоев не могла не отразиться на настроении масс и не породить болезненных явлений. К числу таковых и относятся те эмигрантские и сионистские настроения, которые проникают в местечки.

Рост антисоветских организаций в местечках.

Разорение мелких торговцев (в связи с укреплением низовой кооперации), рост безработицы среди кустарей, недовольство кустарей налогами. Исключение мелкобуржуазной молодежи из вузов, сокращения штатов в советских учреждениях за счет мелкобуржуазных элементов — все это создает почву для укрепления сионистского влияния на мелкобуржуазные слои и, отчасти, на трудящихся еврейских местечек.

Кроме того, отсутствие всякой возможности для молодежи, в том числе и детей рабочих и кустарей, участвовать в производстве (из-за незаинтересованности кустарей, отсутствия профтехнических школ, из-за безработицы в городе) способствует отчасти и зарождению среди трудящейся молодежи эмигрантских настроений. Привлекает их «Гехолуц» и другие сионистские организации.

Активную часть сионистских организаций составляют больше студенты, некоторая часть учительства (Тульчинский округ — 60% учителей) и местная мелкобуржуазная молодежь. Деятельность сионистов выражается в расширении сионистских организаций, организации отрядов детей и сионистских союзов молодежи, распространение прокламаций против мероприятий советской власти и евсекций. В Одессе ими даже была устроена уличная демонстрация. В своих сношениях с крестьянством соответствующие элементы еврейства не могут не являться проводниками антисоветских и контрреволюционных настроений, а на почве классового сродства не может не создаваться и некоторая смычка между кулацким элементом деревни и соответствующим элементом местечка. Были факты распространения сионистами их прокламаций (на русском языке)

среди нееврейского населения. Эти обстоятельства необходимо учесть, зная, что сионистская организация связана с петлюровщиной[2] и с эсеро-меньшевистским блоком.

В ы в о д ы: 1) Первая группа — это рабочие местечка, по отношению к ним задача вполне ясная. Необходимо воспитать их в классовом отношении, обучить их отстаивать свои интересы, всячески втягивать их в профсоюзы и в партию и создать смычку между ними с сельскохозяйственным пролетариатом и с трудовым крестьянством в целом.

2) Вторая группа — это кустари-одиночки, не эксплуатирующие чужого труда. Они не только не враги советской власти, но, безусловно, могут быть привлечены на ее сторону и в значительной степени уже привлечены, ибо были угнетены в прошлом экономически, политически и в национальном отношениях. Сейчас они попадают в экономическую кабалу к скупщику или ростовщику, а иногда и к деревенскому кулаку, вынужденные работать у него на дому. С другой стороны, многие из них прошли школу Красной Армии, состояли членами профсоюзов и даже принадлежали социалистическим партиям, поэтому они выявляют большую активность и способность к организации. Они создают артели, промысловую и кредитную кооперацию и кустарные общества. Эти элементы должны и могут, наряду с рабочими, стать опорой советской власти в местечковых центрах. Смычка их с трудовым крестьянством и высвобождение из-под влияния местечковых воротил — очередная задача.

3) Третья группа, чрезвычайно усилившаяся — это переходящие к земледелию. Этот элемент, несомненно, колебавшийся, но он свободен от некоторой крестьянской косности, быстрее принимает (конечно, под ударами жизни) новые формы хозяйства, самым характерным в этом массовом переходе к земледелию является это преобладание коллективного начала над индивидуальными формами. Это показывает, что этот элемент способен быстро советизироваться и необходимо это всячески закреплять.

Временное усиление антисоветских организаций, являющееся следствием объективных причин, может превратиться в длительное, при неумелом в ряде мест подходе к этой среде, при игнорировании некоторыми местами самих жизненных запросов и отсутствии понимания того, что необходимо вести среди трудящихся масс местечка работу на родном языке (Муровны — Хощеватье). У нас нет тех материальных благ, которыми мы могли бы облегчить болезни ломки и муки рождения нового уклада жизни, но масса должна видеть, что советская власть, по возможности, облегчает ее положение. Такие факты, как невключение еврейских земледельческих коллективов в кооперацию под предлогом, что это спекулянты (хашеватое), отнятие уже предоставленной земли (Муравки, Предкамнезам, Первомайск, Пред. «Вико») и т.п. факты идут вразрез со стоящими перед нами в этой области задачами.

Нужно, чтобы масса видела наш классовый подход при распределении налогового бремени.

Громоклея (Зиновьевский округ). Не обращается внимания на экономическое положение существующих еврейских земледельческих коллективов. Накладываются и взимаются непосильные налоги, что влечет за собой раздел коллективов, то же в отношении к кустарям (выше мы отметим Дубосар, Радомысль, Володарск, Волковниц).

А в области политической и культурно-просветительской работы мы имеем просто непростительные ляпсусы:

Подобрянка (Гомельская губерния). Партийная ячейка запрещает комсомольской ячейке в 20 человек проводить работу на еврейском языке, усматривая в этом уклон к национализму. В проведенной кампании «Неделя прессы» было запрещено выписывать орган ЦБ «Эмес», как сионистскую газету. Из

местной библиотеки изъяты книги «Красная Армия», программа и устав партии, так как они были напечатаны на еврейском языке. Пионеры (еврейские дети) воспитываются на русском языке, несмотря на их жалобы, что они его не понимают. Мнение партийцев такое, что выделенный председатель РИКа для работы среди еврейской трудовой массы ничего не делает, так как боится обвинения в «национализме», факт, как видно, не единственный, правда, у нас нет таких подробных указаний, но результаты еще более поразительны. Есть факты проникновения сионистских руководителей в отряды пионеров (Добровеличко, Первомайск) и даже в комсомол (Касимовка Винницкого уезда).

Необходимо более четко проводить партийную линию в этом вопросе. Тогда нам удастся расслоить местечковую массу, изолировать скупщика и объединяющихся торговцев и сорвать их смычку с деревенским кулаком, и укрепить смычку между трудящимися местечка и деревни.

Таким образом, мы овладеем еще одним звеном смычки с крестьянством. В западной части СССР, где слабо развита промышленность и малочислен промышленный пролетариат, тем более недопустимо игнорировать широкие слои трудящихся местечка, могущие служить под руководством пролетарского авангарда проведению основной задачи данного периода — укреплению союза рабочих и крестьян.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 183. Л. 35—37 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] Комзет — Комитет по земельному устройству трудящихся евреев СССР, учрежденный в законодательном порядке 24 августа 1924 г. при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР для разрешения проблем земельного устройства советских евреев. В состав Комитета вошли 15 человек, в том числе, Ю.Ларин, Л.Б.Красин, М.М.Литвинов, П.Г.Смидович и другие.

[2] Петлюровцы, петлюровщина — члены националистических боевых отрядов, боровшихся против советской власти. Получили название по имени своего руководителя С.В.Петлюры. Действовали в 1920-1922 г., до разгрома их регулярными частями Красной Армии.

№ 109

Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппаратов в УССР

2 апреля 1925 г.

Об украинизации

Наличные в ЦК материалы не дают возможности полностью выявить работу ЦК КП(б)У и местных украинских губкомов в деле украинизации государственных и партийных аппаратов. Достаточно сказать, что после XIII партсъезда от ЦК КП(б)У не поступало в ЦК РКП ни одного информационного отчета. По материалам же украинских губкомов видно, что вопросу украинизации уделялось недостаточное внимание; если взять план работы орграспреда ЦК КП(б)У за июнь—сентябрь месяц, то сразу бросается в глаза полное отсутствие в нем учета национального момента в практической работе парторганизаций.

В большинство отчетов губкомов и в печатных изданиях вопросы партийного советского и прочего строительства освещаются в национальном разрезе очень слабо. Данные о насыщенности националами аппаратов имеются по материалам 1924 года. Из этих материалов видно, что украинские работники еще

недостаточно вовлечены в руководящие партийные и советские органы. Так, например, общий состав украинских работников во всех центральных, губернских и окружных советских и партийных аппаратах не превышал 27%. Причем, всего вовлечено на руководящую партработу 24,5% украинцев, на советско-административную работу 39,3%, на кооперативную 28,6%, на торгово-промышленную 17%.

Реализация украинского языка проведена главным образом в школе, но в некоторых школах замечается «перегиб» в смысле введения занятий на галицийском языке среди украинцев западных губерний Украины, не понимающих этого языка. Со стороны отдельных губкомов предпринимались меры к усилению украинизации путем ознакомления с подготовленностью сотрудников различных аппаратов, в смысле знания ими украинского языка. В Киеве произведенная проверка знаний украинского языка показала, что в 26 учреждениях из 6000 сотрудников знают украинский язык лишь 28%.

Достижения в области украинизации имеются на Полтавщине, где делопроизводство всех губернских и окружных учреждений переведено на украинский язык (кроме Кременчуга). Слабо проведена украинизация в Харьковской, Донецкой и Екатеринославской губерниях.

Мероприятиями по ускорению украинизации являлись организация при различных учреждениях курсов по изучению украинского языка. В Киеве через такие курсы прошли на 90% сотрудники губернских органов.

В области издательства литературы на украинском языке работа улучшилась, например, по Госиздату и по Червонному Шляху выпуск литературы на украинском языке составляет 80%. Значительно возросла периодическая печать на украинском языке, тираж ее составлял в январе и апреле 72 000 экземпляров, а в сентябре 1924 года 250 000 экземпляров. Русская же печать за этот период увеличилась только на 35%.

В общем местные губкомы Украины отмечают недостаточное внимание руководителей губернских органов к проведению украинизации губернских аппаратов. К этой работе замечается также индифферентное отношение со стороны некоторой части членов партии, даже украинцев, работающих в низовых органах и не желающих разговаривать на украинском языке (Екатеринослав).

Недостатком в работе по украинизации низового аппарата является недостаточное количество украинских коммунистов на местах.

Беглое ознакомление с весьма скудными материалами, имеющимися в ЦК, показывает:

1) Недостаточное внимание со стороны руководящих парторганов в деле проведения украинизации государственных и прочих органов. Поэтому ближайшей основной задачей является сосредоточение внимания всей парторганизации и руководящих органов на усилении работы по проведению национальной политики партии, главным образом, в деле украинизации аппаратов.

2) Имея в виду, что реализация национального языка проводилась без достаточного руководства со стороны руководящих органов, что привело к известным «перегибам» в работе, необходимо выравнивать линию местных парторгнизаций в правильном проведении этой работы в соответствии с директивами XII партсъезда.

3) Со стороны губкомов принимались недостаточные меры к выдвижению украинских работников. Необходимо эту задачу также поставить в центре внимания всех руководящих парторганов.

4) Необходимость усиления низового партийного и советского аппарата ставит задачу об усилении переброски коммунистов-украинцев на село.

5) Необходимо установить плановость в работе по проведению отдельных мероприятий по национальному вопросу и поставить учет опыта в этой области

проведения национальной политики партии, в частности по вопросу об украинизации.

6) Несмотря на конкретные задания со стороны ЦК заворгу ЦК КП(б)У и Харьковскому губкому по вопросу о выявлении результатов украинизации, до сих пор никаких материалов в орграспреде не получено. Видимо, в этом направлении еще ничего не сделано.

2/IV—25 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 190. Л. 106—108.
Копия. Машинопись.

№ 110

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о восстании в Якутии

5 мая 1925 г.

Из протокола № 62 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

5 мая 1925 г.

26. — Новые материалы, поступившие в ЦК, указывающие на намерение тунгузских повстанцев идти на мирную ликвидацию, и предложение Якутского обкома РКП, связанное с этими материалами.

1) Посылку войск, намеченных прежним постановлением комиссии от 21 апреля с.г. произвести, причем войска остаются в непосредственном подчинении командования ОГПУ, согласно прежнего постановления[1].

2) Временно подчинить партийные и советские организации Охотского уезда Камчатской губ. РСФСР комиссии в составе тов. Байкалова — председатель и по одному представителю от Дальбюро (он же представитель Дальревкома) и Якутского обкома (он же представитель ЦИК Якутской АССР), поручив ей проведение политических мероприятий по ликвидации восстания.

Комиссию подчинить: по партийной линии — непосредственно ЦК РКП, а по советской линии — непосредственно Президиуму ВЦИКа.

3) Предложить Якутскому обкому продолжить переговоры о мирной ликвидации восстания, командировав для переговоров авторитетных в глазах туземного населения, лиц.

4) Поручить указанной комиссии освежить советские и партийные органы Охотского уезда с вводом авторитетных якутов и тунгусов.

5) Вопрос о присоединении Охотского уезда к Якутии разрешить дополнительно с участием заинтересованных сторон, после доклада т. Байкалова.

6) Тов. Байкалову предложить немедленно выехать в Якутск, где через тов. Амосова [он] должен получить инструкции от ЦК партии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 502. Л. 6, 7.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 21 апреля 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) создало комиссию «для разработки всех необходимых мер военно-экономического характера по ликвидации восстания, дав директиву комиссии основную работу возложить на ОГПУ» (Там же. Д. 498. Л. 2, 3). На следующий день, 22 апреля, Политбюро утвердило предложения комиссии (Там же. Д. 499. Л. 4, 5). 11 июня 1925 г. Политбюро приняло следующие решения: «запретить Якутобкому допускать, как главарей, так и рядовых бойцов банддвижения, в советские войска; для более успешного пресечения развития бандитизма в будущем считать необходимым полную ликвидацию головки восстания

путем постепенного удаления их из области; на период до ликвидации восстания все жалобы, направляемые в ЦК Якутобкомом в связи с восстанием, должны направляться в Москву с заключением Дальбюро» (Там же. Д. 506. Л. 2, 3).

№ 111

Докладная записка Информационного отдела ОГПУ о казачестве Северного Кавказа

6 мая 1925 г.

Сов. секретно

Докладная записка

6/V—25 г.

Разослано ЭКУ ОГПУ, Брюханову[1], Бисярину[2], Молотову и Хатаевичу[3].

Казачество Кизлярского округа живет исключительно виноделием, так как плохая почва округа хлебопашество делает невозможным. Вследствие этого сбывание вина является единственным источником его существования. В царское время вино сбывалось без акциза и без всяких разрешений, казак продавал его там, где находил выгоднее. Советская власть ввела акциз — 1 рубль 60 копеек в селении и 3 рубля 20 копеек — в городе на 1 ведро вина, стоимость которого — 1 рубль 60 копеек и предоставила право безакцизного вывоза из округа только тем, кто проживает в городе, а сад имеет в округе.

Таким образом, возможность свободного сбыта нарушилась, и казачество, будучи не в силах платить акциз и задыхаясь в производимом в округе вине, стало перед необходимостью сдавать за бесценок вино спекулянту, или же пускаться на всякие изощрения и хитрости с целью провести власть и сбыть вино без акциза.

В первом случае результатом такой постановки вопроса явилось систематическое разорение казака-винодела и накопление богатств у спекулянта, во втором к сему добавились постоянно наблюдающиеся на территории Чечни и Терокруга бесчинства и безобразия, доходящие до применения оружия.

В связи с тем что по железной дороге безакцизное вино возить нельзя, в Кизлярском округе создалась целая армия кубышечников-детей и женщин, которые с кубышками, наполненными вином, за спиной, ночами пробираются в чеченскую территорию, где предлагают сбыть вино, здесь они встречаются с заставой чеченцев и нередко подвергаются обстрелу.

Затем, станица Червленная в Гражданскую войну принимала участие в разорении чеченских, старого и нового юртов и в данное время чеченцы им мстят. Нередко чеченская застава, встречая группу кубышечников, командует: «Червленцы, направо, остальных станиц, налево» и затем у первых отбирает вино, а вторых пропускает.

Одновременно с этим вино возят на подводах почти за 200 верст в Моздок, Прохладную, причем, возчики берут за провоз 1/2 провозимого. Ежедневно по дорогам можно встретить десятки таких возчиков.

Все эти моменты неизбежно влекут к систематическому, постоянному нарушению экономики Кизлярского округа, разорению казачьих хозяйств, а отсюда к нарастанию недовольства.

1) Постоянные столкновения кубышечников с чеченцами влекут к обострению национального антагонизма между казачеством Кизлярского округа и Чечней и к развитию пограничного бандитизма.

2) Сгущающаяся политическая атмосфера среди Кизлярского казачества, неразрывно связанного с моздокским рынком, переносится и в пограничные с Дагестаном районы Терского казачества, которое, несомненно, может поддержать кизлярцев, т.к. Терское казачество по происхождению родственно кизлярцам.

Считая такое положение крайне ненормальным и политически невыгодным, как для Дагестана, так и для нашего края (ввиду постоянной связи всех процессов), находим необходимым Ваше срочное вмешательство в разрешение этого вопроса, со своей стороны полагаем, что только пересмотрение вопроса с обложением акцизом Кизлярского казачества сможет поставить вопрос в нормальное положение.

Замначинформотдела ОГПУ Буцевич.
ВРИД начальника 2-го Отделения Наймон.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 198. Л. 28.
Копия. Машинопись.

---

[1] Н.П.Брюханов — в 1924—1925 гг. — зам. наркома финансов СССР.
[2] В.Г.Бисярин — зав. Информационным отделом ЦК ВКП(б).
[3] М.М.Хатаевич — зам. зав. Орграспредотделом ЦК ВКП(б).

№ 112

Докладная записка заместителя председателя Совета по просвещению национальностей нерусского языка Наркомата просвещения РСФСР в Президиум Совета об украинизации советского аппарата

[Не позднее 7 мая 1925 г.]

В президиум Совнацмена Наркомпроса[1]

Копия: подотдел нацмен ЦК РКП(б).

В период между 1 и 7 апреля в городе Краснодаре Кубанского округа Северо-Кавказского края состоялись: Учит[ельская] украинская конференция Кубанского округа и краевое совещание по украинскому вопросу представителей окружных партийных комитетов.

На учительской конференции было 43 учителя-украинца, ряд представителей и 30 слушателей 4-го курса Украинского педтехникума. На заседаниях присутствовало обычно до 30—100 человек.

На партийной конференции присутствовали представители округов — Донского, Кубанского, Ставропольского, Черноморского, Армавирского, представители Краевого комитета РКП в лице заведующего подотделом нацмен и заведующего Украинской секцией.

Учительская конференция была очень активной, учительство живо обсуждало вопросы повестки. Видно было большое желание разрешить вопросы, выявилось, что стояли вопросы наболевшие.

Одна и другая конференция показали, что украинский вопрос актуален, что он больной, что разрешение нужно сейчас же.

На обеих конференциях конференты в прениях старались доказать, что украинский вопрос есть.

Выяснилось, что, несмотря на то, что население в значительной степени украинское во многих округах края, несмотря на то, что это население ведет работу, общается на украинском языке, несмотря на это, ни партийные, ни со-

ветские органы к разрешению украинского вопроса вплотную не подошли, директив не дали.

Партийные органы украинской работы не охватили, и последняя развивается стихийно, вне влияния и руководства партии.

Отношение комячеек разное: в одних местах ячейки содействуют украинской работе — там эти последние развиваются; в других относятся безразлично: там работа предоставлена себе, вернее на волю учителей; в третьих — ячейки активно противодействуют — там украинская работа развита слабо.

Отсутствие директив привело, с одной стороны, к формальному, местами безразличному отношению всех органов, с другой, к отрицанию украинского вопроса, а последнее, местами, к крайнему проявлению «великодержавного» шовинизма.

Примеры: ячейка, не имея директив, держит нос по ветру.

Станица Полтавская Славянского района Кубанского округа, население в подавляющем большинстве — украинское, из 9 школ — 8 ведут работу на украинском языке, в станице — украинский педагогический техникум.

Одно постановление ячейки говорит, что украинизации проведена насильственно. На заседании присутствовал инспектор краевой РКИ, не совсем доброжелательно (если не сказать большего) относящийся к украинскому вопросу.

Другое постановление той же ячейки говорит обратное: работа соответствует желаниям населения, когда мнения ячейки просили работники ОНО.

Есть документ от Окроно, гласящий: «Никаких школ, кроме русских, быть не должно».

Станица Северская.

Сход под руководством председателя станичного совета и секретаря ячейки выносит постановление: нам не надо украинской школы.

Собранный в другой раз сход, в присутствии инспектора ОНО, постановляет: надо украинскую школу.

Станица Кореновская.

Учителя дали доверенность, написанную на украинском языке, на получение жалования, председатель месткома не принял ее, как написанную не на государственном языке.

Нет ничего удивительного, что так отвечают в месткоме Кореновском; нет ничего удивительного, когда председатель районного месткома Рабпрос Славянского района, он же заведующий Агитпроп райкома ведет борьбу против украинского педтехникума и украинских работников; удивляться этому не приходится, ибо председатель окружного (губернского) правления в Краснодаре, когда я только спросил, как смотрит правление на работу среди нацмен, он мне ответил, что на Кубани украинского вопроса нет и нечего им заниматься. Нечего удивляться таким настроениям, когда ответственный редактор газеты «Красное Знамя» отрицает необходимость украинской работы, несмотря на то, что половина сельских корреспондентских заметок и стихотворений поступает на украинском языке и их приходится переводить, по заверениям секретаря редакции, члена партии, т. Луценко.

Станица Полтавская.

Выступающий член РКП на собрании крестьян говорит по-украински, коммунист — кричит: «Бросьте на своем собачьем языке говорить». А собрание требует: «Пусть по-нашему говорит». На районном собрании той же станицы повторяется такая же история.

Новороссийский Окроно посылает окончившего украинский педтехникум в станицу Гастигаевскую Анапского района для открытия украинской школы. Учитель приезжает в Анапу — ему говорят, что если Вы не хотите сидеть, не

поднимайте вопроса об украинской школе, а в станице прямо сказали: «Либо Вы уедете, либо посадим». Учитель отказался от школы, решив уехать. Вечером выступил в клубе на вечере самодеятельности и продекламировал одно из стихотворений Шевченко: его арестовали и куда следует посадили.

В Славянском районе, где райком оказывает противодействие, посланные украинские буквари для ликпунктов не дошли до станицы.

Отсутствие директив приводит к непониманию. Коммунисты спрашивали: а можно ли быть коммунисту украинцем, а беспартийные обратный ставят вопрос: «Можно ли украинцу быть коммунистом?»

Такое отношение к украинскому вопросу вызывает и противные течения.

Станица Коневская. «Что вы не говорите, а россиянам преимущество оказывается».

Станица Северская. Прислали учителя, не понимающего украинского языка, население просило убрать его.

«Фу, как погано слушать российску мову», — сказал один из конферентов во время доклада русского, встал и ушел.

Отношение населения к украинскому вопросу можно иллюстрировать примерами.

Станица Коневская.

На собрании в селе какой-то сбор, сход не хочет, но, зная докладчика, говорят: «Хоть этого нам и не надо, но мы согласны, только говори по-нашему».

Тимашевская.

Население отрицательно относилось к украинской школе, а когда в ряде бесед объяснили, — перелом, отношение благожелательное.

В других станицах говорили: «Советская власть подлазит к нам при помощи украинизации. Раньше не давали нам ходу, теперь придумали украинизацию, чтобы опять ходу не давать. Довольно дурить».

Характерно, что в Украинской педтехникум приняли 60 человек, а желающих попасть было 200 человек. В Краснодарский русский педтехникум такого наплыва не было.

Выступления и постановки на украинском языке пользуются успехом. Это явление отмечается всеми конферентами — и рядом работников Краснодара.

Большинство из этих примерчиков приведены членами партии — участниками совещания.

Характерно противопоставление, которое было во всех выступлениях на учительской конференции: «Мы и вы, мы — украинцы и вы — россияне».

Вследствие отсутствия понимания на местах, в станицах учителям приходится все время доказывать, что украинский язык есть, что школа нужна и прочее, и прочее.

Развернувшиеся по докладам прения свелись опять-таки к доказательствам, что украинский вопрос есть, что школа нужна, что это соответствует желаниям населения.

Учителя прямо говорили: «Нам чинят препятствия на местах, на нас смотрят косо, как на каких-то контрреволюционеров. У ячеек партии мы не находим поддержки, в лучшем случае — безразличное отношение».

«Скажите нам, что мы делаем, делаем ли мы необходимое для государства дело или мы творим контрреволюционное дело? Если мы делаем полезную работу, дайте по этому вопросу четкие указания местам».

Такое настроение естественно и понятно, то оно и привело к тому, что первая половина прений состояла из доказательств необходимости украинской работы. На этот вопрос надо дать ясный и точный ответ высшему партийному органу ЦК РКП(б).

Отрицательное отношение у партийных и советских органов к украинскому вопросу питает «казацкие», «самостийные» настроения, заставляет уходить с украинским бытом и языком в подполье, помогает работе кулаков, играющих на настроении населения, которое по существу, в массе приняло советскую власть. Мотивчик «советская власть подлазит к казакам через украинизацию» — кулацкий.

Как отмечалось на партийном совещании, кулаки и антисоветский элемент использует настроения и обстановку. Рассуждения о том, что через украинский язык «дурят», хотят обмануть, исходит от тех же типов. «Их достали», — говорят крестьяне про учителей, когда те начали впервые вести работу в избе-читальне с украинской газетой. И через некоторое время, после ряда бесед «и верят тебе, и видно, что хочется верить», а в глазах есть огонек сомнения и недоверия.

Эти настроения отражаются в современном местном творчестве на украинском языке. Есть ли в самом деле на Северном Кавказе украинский вопрос. Надо ли заниматься этим вопросом или отмахнуться и успокоиться, как то сделало окружное правление союза рабпрос.

Население живет, работает, общается на украинском языке. Население — выходцы из Украины. Народное творчество (песни, игры, поговорки, проч.) — украинское по духу, форме, языку. Быт — украинский, язык — украинский. Кубанский народный говор близко подходят к говорам — полтавскому, харьковскому, положенным в основу украинского литературного языка. Для меня, жившего и работавшего на Северном Кавказе, вопрос о необходимости ведения украинской работы не вызывает сомнений. Существование 180 украинских школьных групп на Кубани, существование педтехникума и кафедры в педагогическом институте также красноречивее всего говорят за. Украинцы осознают себя как национальность, не сразу, постепенно и только после этого проявляют активность.

Характерно, что украинцы Ставрополья (наиболее ассимилировавшиеся) в настоящий момент проявляют активность как национальность.

То же явление можно наблюдать сейчас среди украинцев Туркменистана, Сибири, Дальнего Востока. Обследование Воронежской и Курской губерний установило и там наличие перегиба палки в украинском вопросе в сторону великодержавного шовинизма.

Украинизация развивается достаточно стихийно, органы партии стоят пока в стороне, четкие, ясные директивы отсутствуют, а эта обстановка усиливает шовинистические настроения, дает возможность кулачеству и прочей братии (а на Кубани есть прилетевшие из Украины «птички» с петлюровским душком) играть на этих настроениях.

Стремление к украинизации имеется на Кубани, имелось оно и в дореволюционное время (были подпольные кружки, позже и легальные). Затихшее в первое время, после освобождения Кубани от белогвардейцев, в силу того, что тогда «украинцев» понимали, как «самостийник», а следовательно — контрреволюционер, теперь это движение вновь развивается.

Надо удивляться, что партийные комитеты допустили стихийное развитие украинизации, не вырешили этого вопроса и не взяли течения в свои руки.

Каков бы ни был взгляд на украинизацию, нельзя было оставлять вне направления и руководства партии, надо было взять в свои руки.

По окончании конференции и совещания мною (вместе с зав. подотделом нацмен крайкома) были сделаны доклады Краснодарскому окружному и Северно-Кавказскому краевому комитету РКП.

Краснодарский окружком учредил у себя украинскую секцию и просил, чтобы этот вопрос был вырешен в крайкоме и ЦК РКП(б) и дана четкая и ясная директива.

Крайком постановил, примерно, следующее:

1. Считать украинский вопрос вопросом большой важности.

2. Учредить украинскую секцию с одним освобожденным работником.

3. Для выработки основных пожеланий в работе, практических мероприятий по работе создать комиссию — тт. Позерна (ответ. секретарь крайкома), Куликова, Толмачева (оба — зам. пред. крайисполкома), Шкано (зав. Агитпропом крайкома), Чапело (зав. украинской секцией крайкома), представителя крайотдела народного образования.

4. Комиссии дать двухнедельный срок.

5. На предстоящем пленуме (17/04) устроить совещание по украинскому вопросу из членов Пленума. Думаю, что на Северном Кавказе после этого вопрос приобретает ясность и работа пойдет.

Прилагаемые решения партийного совещания еще больше осветят вопрос и укажут направления в работе по украинской линии.

Полагаю необходимым:

1. Поставить украинский вопрос в ЦК РКП(б), с тем чтобы после этого дела была четкая директива, которая бы давала ответ и встающий в связи с этим вопрос и об украинизации советского аппарата.

2. Поставить в Коллегии НКП для дачи практических указаний по просвещенской работе.

3. Обсуждение провести до 28/04, т.е. до украинского совещания, созываемого Совнацменом.

4. Одновременно разрешить и белорусский вопрос, находящийся в таком же положении, как и украинский.

5. Организовать украинскую секцию при Орготделе ЦК РКП(б).

6. Разработать решения партийного совещания и Кубанской и Всесоюзной конференции, и на основе их дать директивы по украинскому вопросу местам.

7. Устроить конференции по украинскому вопросу в Сибири, ДВО, Туркестане, Киргизии, Воронежской и Курской губерниях и в Поволжье.

Зампредсовнацмен[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 670. Л. 98—104.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Имеется в виду Совет по просвещению национальностей нерусского языка (Совнацмен), образованный при коллегии Наркомпроса РСФСР в марте 1921 г. Он руководил просвещением национальностей РСФСР и организационно был связан со всеми главными управлениями Наркомпроса. Членами совета являлись заведующие национальными бюро и представители автономных республик и областей. После ликвидации в 1924 г. Наркомата национальностей все дело просвещения нацменьшинств было сосредоточено в Совете.

[2] На первом листе документа имеется делопроизводственная помета: «К делу. А.Л. 7/V—25 г.» и автограф неизвестного: «Использовать как материал к вопросу об организации украинской секции».

В апреле 1925 г. зав. Агитпропом ЦК РКП(б) С.И.Сырцов внес предложение на Секретариат ЦК об организации украинской секции при подотделе нацменьшинств Агитпропа ЦК (Там же. Л. 94), а 12 июня 1925 г. Секретариат принял решение отложить вопрос (Там же. Л. 7).

№ 113

Шифротелеграмма И.В.Сталина секретарю Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И.Микояну об объединении Южной и Северной Осетии

23 мая 1925 г.

Копия
Шифром

Севкавкрайком РКП, Микояну

1) Был у меня Токоев* и другие осетины[1]. Внимательное ознакомление с делом убедило меня в том, что можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в Автономную Республику в составе Грузии. Есть основание думать, что ингуши будут возражать, так как план объединения 2 частей Осетии может облегчить дело перехода Владикавказа в руки Осетии. Поэтому надо обмозговать этот вопрос со всех сторон.

2) Думаю, что Лескен следовало бы передать осетинам целиком, против чего Кабарда не возражает, а с возражением южной части Лескена можно не считаться.

3) Осетинский план присоединения к Осетии Моздокского района фантастичен и совершенно не приемлем, о чем я и сказал осетинам.

Думаю, что излишек осетинского населения можно было бы переселить на фондовую землю, с тем чтобы потом составить из осетинских сел национальный район с исполкомом, подчиненным Ростову.

Обо всем этом я пишу от себя лично. Сообщи мнение крайкома.

И.Сталин[2].

23 мая 1925 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 57—58.
Подлинник. Автограф помощника И.В.Сталина — Л.З.Мехлиса.

---

[1] 23 мая 1925 г. И.В.Сталин беседовал с руководящими работниками партийных и советских органов Юго-Осетинской и Северо-Осетинской автономных областей.

[2] 25 мая 1925 г. на заседании Президиума ВЦИК обсуждался вопрос «Об объединении Юго-Осетинской области с Северо-Осетинской и о преобразовании этих двух областей в Автономную Республику». Постановили: «Поручить Секретарю ВЦИК тов. Киселеву согласовать с Северо-Кавказским крайисполкомом и Грузинским ЦИКом вопрос о возможности объединения Юго-Осетинской автономной области с Северо-Осетинской областью и преобразовании этих двух областей в Автономную Республику в составе Грузии» (Там же. Л. 63). Однако вопрос так и не был решен.

28 июня 1925 г. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома Г.К.Орджоникидзе направил И.В.Сталину телеграмму следующего содержания: «К нам приезжал Такоев и другие товарищи из Осетии по вопросу объединения Осетии в пределах Грузии. Они уверяли, что ты дал согласие на такое объединение. Сегодня получен официальный запрос ЦИК СССР. Прошу дать директиву». На следующий день, 29 июня, И.В.Сталин послал ответ: «Лично я не возражал против плана осетин, но ввиду поступивших возражений Юговоста я очень колеблюсь и не решаюсь дать никаких советов. Очень бы просил тебя отложить ответом до нашей совместной встречи с Микояном. Сталин» (Там же. Д. 63. Л. 19, 19 об.)

См. также док. № 115, 120, 127.

---

* Правильно — Такоев С.А.

№ 114

Статья П.С.Богатырчука о проблемах русско-украинского населения Джетысуйской области

[Ранее 6 июня 1925 г.]

Национальное размежевание Средней Азии и судьба русско-украинского населения в Джетысуйской области

Казалось бы, при том торжестве, которое справляют народы, населяющие Среднюю Азию, по случаю национального размежевания совершенно неуместно поднимать вопрос о судьбе проживающего там русско-украинского населения. Зачем на светлое наводить тень? И стоит ли говорить о горсточке пришлого народа? Да, эта тема в вопросе национального размежевания Средней Азии почему-то считается неприятной и о ней почему-то умалчивают. Между тем этот вопрос заслуживает самого серьезного обсуждения и вот почему. В последнее годы в Джетысуйской области (бывшей Семиреченской) жизнь русско-украинского населения стала совершенно невыносимой. Так, в 1920—21 годах его выгоняли целыми селениями, заставляли покидать вспаханные тяжелым трудом и орошенные потом поля, отнимали у него скот и сельскохозяйственный инвентарь и заставляли его искать по свету, где справедливому «есть чувству уголок». А что же делали с отобранным имуществом? Такое раздавалось коренному киргизскому населению. Последнее в полученные дома загоняло скот, а само жило во дворе в кибитке, так как климат украинской хаты для него неподходящий. Мертвый сельскохозяйственный инвентарь по получении был им за ненадобностью уничтожен, а образцовый скот русско-украинского населения перегонялся киргизами в Фергану и там продавался по выгодной цене; отобранные поля, бахчи и огороды стали опять превращаться в первобытную степь, а сады — уничтожаться на топливо.

В последующие годы, хотя живой и мертвый инвентарь уже не отбирался, но выселение русско-украинского населения продолжалось целыми селениями. Автору этих строк приходилось [пережить] немало жутких минут при виде, как культурное русско-украинское население превращается в дикарей и принуждено возвращаться в кочевое состояние. Сколько морального страдания приходилось читать на лицах этих подневольных кочевников. И за что? За то, что оно, придя из России и Украины, принесло культуру в первобытные Семиреченские степи. Там, где раньше была голая выжженная солнцем степь, там были разведены прекрасные поля бахчи, сады и огороды. И благодаря неустанному труду в мертвой степи закипела жизнь. Культура стала побеждать природу, недостающая в степи для полеводства вода была с помощью целой сети каналов проведена от горных потоков. Годами тяжелого труда русско-украинского населения Семиречье стало житницей Туркестана. Великое достижение.

Да, тяжелый труд русско-украинского переселенца создал Семиречье таким, каким оно было до 1920 года.

С этого рокового года все его достижения стали разрушаться: полеводство уменьшаться, садоводство с корнем уничтожаться, земля пустеть, а породистый скот, вывезенный из Украины, пришел в полный упадок. А само русско-украинское население вынуждено было оставлять пределы Семиречья и выселяться в матушку Сибирь, как оно само ее называло, и в Россию. В 1923 году выселилось 25 000 хозяйств с количеством населения около 150 000 человек. Целое переселение народов.

В 1924 году оно доведено до полного отчаянья. В административном порядке часть населения была выслана в Фергану, а часть — в Голодную степь Сыр-Дарьинской области на совершенно необжитые земли, где свирепствует страш-

ная малярия, которая беспощадно их уничтожает. Оставшаяся часть населения, не видя проблеска в своей судьбе, решила подать в Туркестанский ЦИК коллективное ходатайство о том, чтобы его освободили от советского гражданства и разрешили переселяться в Западный Китай, где его с удовольствием принимает китайское правительство и отводит ему необходимые для хозяйствования земли.

Кто может указать другой народ на всей территории СССР, который бы был доведен до такого трагического состояния? Конечно, нет. Это может твориться только на далекой окраине, где истинные достижения советской власти преломляются в кривом зеркале недомыслия местных правителей. Поэтому цель настоящей статьи будет вполне достигнута, если при предполагающемся окончательном обсуждении вопроса о национальном размежевании Средней Азии интересы русско-украинского населения Джетысу будут защищены достойным образом центральной властью. В этом вся надежда обездоленных. И оно надеется, что она их не обманет.

В заключение следует спросить, была ли достигнута поставленная реформой цель? Конечно, нет. Киргизское население не хочет расставаться с легким трудом пастуха и свободной жизнью кочевника и променять их на тяжелый труд земледельца. К слову сказать, что труд земледельца предстал перед киргизом далеко не с согбенной спиной, взрывающей вековую целину, и лицом, облитым кровавым потом. К его услугам были представлены готовые дома, разработанные поля, иногда даже с посевом, целая сеть необходимых для орошения полей каналов, живой и мертвый инвентарь несчастного пионера культуры в Семиречье — русского и украинского переселенца.

Несмотря на этот заманчивый вид, сельское хозяйство не соблазнило кочевника. Если оно им отчасти и ведется, то кое-как и поэтому не прокармливает даже свою семью. В силу этого семиреченское хозяйство из года в год стало большими скачками приходить в разрушение и можно ждать, что семиреченские степи в скором времени примут свой первобытный образ.

Напрасно были мечты о Семиречье, как житнице Туркестана. Напрасны надежды хлопковых районов Туркестана на семиреченский хлеб. Напрасны труды и расходы по проведению семиреченской дороги, ибо не суждено ей возить того богатства, для которого она предназначалась. Богатство ушло вместе с его творцами, а другие его не создали и вряд ли его создадут.

П.С.Богатырчук[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 949. Л. 18—20.
Копия. Машинопись.

---

[1] На документе имеется штамп Бюро Секретариата с датой поступления документа — 21 июля 1925 г. и делопроизводственная помета: «С архив. В.К. 6/VI—25 г.».

В деле сохранилась докладная записка члена Особой комиссии при ВЦИК по землеустройству Алимбекова, в которой, в частности, говорилось: «В последний год земельной реформы в марте месяце 1922 года Джетысуйским обл. исп. комитетом был издан приказ, санкционированный Турциком, в котором указывалось, что все пришлое население, прибывшее в Джетысу после 1916 г. земли не получало, а должно выселиться на свои прежние места. Такой приказ является на последующее время руководящим указанием при разрешении вопроса, кого наделять землей [...] позднее срок — 1916 г. — был изменен на 19 февраля 1918 г., т.е. было взято время опубликования декрета о Социалистическом земледелии. Примерно в это [же] время НКЗ РСФСР было опубликовано распоряжение о воспрещении переселения внутри РСФСР, таким образом, все пришлое население, прибывшее на территорию Туркреспублики после 19 февраля 1918 г. считалось прибывшим самовольно и землей наделяться впредь до устройства проживающих до этого срока не должно» (Там же. Л. 21).

№ 115

Шифротелеграмма секретаря Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И.Микояна в ЦК РКП(б) об объединении Южной и Северной Осетии

8 июня 1925 г.

Шифровка

Из Ростова Дона....отправлена 8/VI, 18-45, 1925 г.
Поступила в Шифрбюро ЦК РКП на расшифрование 9/VI 1925 г. ч. 9. м. 40.

Москва. ЦК РКП. Тов. Сталину.

На Ваш № 3073/III[1]. Несмотря на географические неудобства, хозяйственное обобщение Южной и Северной Осетии и их объединение о точки зрения разрешения национального вопроса для Осетии, наверное, будет целесообразным.

1) Однако включение объединенной Осетии в состав Грузии и переход в Закавказье ставит под угрозой установившиеся межнациональные взаимоотношения среди национальностей Северного Кавказа и может явиться брешью в недавно организованном Севкавкрае[2], покоящемся на задачах примирения трех антагонистичных слоев — горцев, иногородних с казаками.

2) Это может явиться прецедентом к превращению в республику Чечни, Кабарды и прочих, что может нарушить трудноустановившееся равновесие между ними. Надо дать себе полный отчет: идти ли к полному обособлению горских народов от казачьей и вообще русской части Севкавказа путем ли: 1) Передачи их в состав Закавказья или 2) Путем создания федерации северокавказских горских республик, в результате чего Севкавкрай должен будет превратится в Юг России, этим самым северокавказские горцы выходят из состава РСФСР, или продолжая линию, взятую с самого начала советизации Севкавказа — объединение горцев с казаками — эти возможные пути нам были известны, когда мы организовывали Севкавкрай в нынешнем составе, исходя из того, что не может быть прочности советской власти без примирения горцев с казаками. Причем включение объединенной Осетии в состав РСФСР, а не Грузии, считаем политически целесообразным, имея в виду внутреннее равновесие Грузии. Причем после объединения Осетии город Владикавказ остается в прежнем своем положении, то есть вольным городом в составе РСФСР, являющимся лишь резиденцией, как Осетии, так и Ингушетии, но не входящим в состав этих автономных областей. Мы не говорим о тех затруднениях и бесконечных конфликтах, которые неизбежно будут иметь место между Осетией и ее северокавказскими соседями, разрешение которых, естественно, станет труднее. Спешку вопроса о выделении Осетии считаем нецелесообразной. № 47/III. Микоян[3].

Расшифрована 9/VI. 1925 г. в ч. 16 ч. 25 м.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 62.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. док. № 113.

[2] Северо-Кавказский край создан в феврале 1924 г.

[3] 18 июня 1925 г. помощник Сталина Л.Б.Рошаль подготовил для Сталина выпечатку из этой телеграммы: «Ответ тов. Микояна на письмо об объединении Северной и Южной Осетии.

1. Объединение будет целесообразным, несмотря на географические неудобства.

2. Объединенная Осетия должна быть включена (очевидно, областью через Северокавказский край Л.-Р) в состав РСФСР, а не республикой в составе Грузии, ибо в последнем случае:

а) Ставятся под угрозу установившиеся межнациональные отношения на Северном Кавказе.

б) Выдвигается вопрос о горских народностях вообще, под углом зрения передачи их Закавказью или создания Федерации северокавказских горских республик.

3. При включении объединенной Осетии в состав РСФСР город Владикавказ может остаться вольным городом в составе РСФСР, являющимся резиденцией Осетии и Ингушетии.

4. Спешку вопроса об Осетии крайком считает нецелесообразной» (Там же. Л. 60).

По нижнему полю документа рукой Л.З.Мехлиса приписано: «Тов. Орджоникидзе. Лично я не возражал против плана осетин, но ввиду поступивших возражений Юго-Воста, я очень колеблюсь и не решаюсь дать никаких советов. Очень бы просил тебя отложить ответом до нашей совместной встречи с Микояном. Сталин. 29.VI. 25 г.». См. также док. № 113, 120, 127.

№ 116

Заявление руководящих работников Киргизской области в Киргизский обком о вмешательстве партийного руководства в работу советских органов области

[22 июня 1925 г.]

Обком РКП(б) Киргизской автономной области.

Копия: ЦК РКП(б),
Национальный совет,
Средазбюро ЦК РКП(б).

Национальное размежевание Средней Азии и создание автономной Киргизской области должно было внести единство среди киргизского народа и постепенно ликвидировать родовую вражду и все те группировки, которые создались как следствие долгих лет колонизационной политики, проводимой царским правительством на далекой окраине Средней Азии. Эта политика сказывалась в двух направлениях: первое — явная поддержка байско-манапских элементов и второе — постепенное руссофицирование* Туркестана. Национальная политика коммунистической партии и советской власти имеет совершенно другие тенденции, для осуществления каковых требуются правильные и твердые линии руководящего областного органа в лице обкома РКП(б). Эта линия должна была сказаться прежде всего в изжитии взаимной недоговоренности среди партийного актива из местных коренных работников и создании прочного батрацкого ядра около советских органов власти, особенно в кишлаке, ауле и деревне. Параллельно с этим была слабо выявлена линия выдвижения работников из низов и необходимая в наших условиях планомерная коренизация аппарата, с переводом делопроизводства на киргизский язык.

С самого начала работы обкома РКП(б), избранного на 1-й Учредительной конференции, партийный советский аппарат строился по групповому принципу и по принципу близости и личной связи того или иного работника с руководящей верхушкой обкома. В результате этой линии в работу не только не

* Так в документе.

была внесена твердость и ясность и необходимое оздоровление взаимоотношений, но еще больше разгорелась как внутрипартийная групповая борьба, так и особенно родовая борьба в массах, что вносило полное разложение в работу и в лучшем случае топтание на месте. Вместе с тем явно выявилась линия игнорирования целого ряда коренных работников, достаточно опытных, знающих прекрасно местных условия работы и могущих быть полезными партии и советской власти в проведении правильной линии на местах. Этот дефект в работе не был, хотя бы частично, компенсирован выдвижением новых работников по деловому принципу. В результате этих мероприятий создалось чрезвычайно обостренное политическое положение, доходящее на местах до открытых столкновений. Естественно, что такая обстановка не могла и не может способствовать планомерному строительству и экономическому укреплению Киргизии.

Основным вопросом, определяющим взаимоотношения между коренным и пришлым европейским населением, является, безусловно, вопрос земельный. Признавая абсолютную правильность линии, взятой нашей партией в разрешении этого больного вопроса, нельзя не остановиться на том, как это преломляется в решениях Киргизского обкома РКП; недопустимая ни при каких условиях реставрация земельных отношений, имевших место, до земельной реформы, начинает иметь место, т.е. проскальзывает намерение водворить выселенных в порядке земельной реформы на их старое местожительство. В результате это может создать новое обострение национальных взаимоотношений и свести на нет результат аграрной революции. Отвергая в корне эту реставрационную политику руководящей части обкома, мы всецело поддерживаем полное равенство коренного и европейского населения при проведении планового землеустройства, имея в виду устроить в первую очередь в порядке землеустройства безземельные группы населения.

Специфические условия хозяйственной работы в условиях Киргизии требуют прежде всего знакомства с экономикой Киргизии, что далеко не всегда учитывается руководящим ядром обкома РКП при назначении товарищей в госхозорганы, в результате чего никакой продуктивности и планомерности в работе не замечается. Нуждаясь во ввозе капитала для развития местной экономики, мы имеем совершенно иные капиталы, отошедшие к нам по размежеванию, остались в Среднеазиатских торгово-промышленных предприятиях, что естественно создает тормоз для развития нашего сырьевого дела и торговли.

Кроме этого, в сильнейшей степени дает себя чувствовать мелочная опека и вмешательство руководящей части обкома даже в техническую работу советского аппарата, что полностью обезличивает, парализует и подрывает авторитет перед широкими трудящимися массами, ни в какой мере не наблюдается разграничение в работе советского и партийного аппарата, т.к. обком занимается всеми вопросами, включая до выселения из квартиры. Постановления партийных съездов и конференций о строгом разграничении советской и партийной работы ни в коей степени не соблюдается. Имели место случаи вызова отдельных специалистов того или иного дела в обком и дачи им заданий, минуя заведующих отделами, что, конечно, подрывает авторитет этих товарищей перед беспартийными служащими. Беспорядочные и часто случайные распоряжения обкома РКП по советской линии парализуют плановость в работе и ни в какой мере не дают возможности вести планомерную работу, диктуемую интересами производства.

В итоге слабости советского аппарата на местах создается широкая возможность к проведению всякого рода поборов принудительного характера, что, ко-

нечно, подрывает авторитет партии и советской власти среди населения и может повести к срыву налоговой кампании.

Просвещение широких трудящихся масс является необходимейшим элементом экономического развития киргизского народа. Этот факт не в достаточной степени учитывается руководящей верхушкой и никакой планомерности в деле народного образования не имеется.

Исходя из всего изложенного, мы, члены РКП, считаем в дальнейшем невозможным продолжение данной линии руководящего ядра обкома и предлагаем нижеследующие мероприятия:

1) В целях изжития внутрипартийных группировок необходимо строить советский и партийный аппараты, исходя из делового принципа.

2) Должно быть отброшено построение аппарата по групповому принципу.

3) Прекратить всякие гонения, в какой бы форме они не выявлялись.

4) В отношении руководства советской работой необходимо бросить мелочную опеку, давая лишь руководящие указания советским органам.

5) Необходимо поставить советские органы в такие условия работы, что гарантировало бы максимум продуктивности в таковой. Это может быть достигнуто при деловой планомерности и отсутствии дергания, наблюдающегося в настоящее время.

6) Областной Исполнительный комитет должен быть поставлен в такие условия, что гарантировало бы ему авторитетность, это может быть достигнуто при поддержке исполбюро обкома и невмешательстве такового в практическое проведение партийных директив.

7) Указанные условия только могут гарантировать правильную планомерную и нормальную работу области.

8) Если настоящее руководящее ядро обкома, не могущее учесть местную обстановку и нарушающее постановление съездов, конференций и циркуляры ЦК РКП(б), не будет заменено, то мы требуем отозвания всех нас от занимаемых должностей, дабы не взять на себя дальнейшей исторической ответственности Киргизии[1].

Председатель облисполкома Киргизской автономной области,
член ВЦИК и ЦИК СССР Уразбаев.
Заместитель председателя облисполкома Янгулатов.
Второй заместитель предоблисполкома Артыкбаев
Отвсекретарь Джаляль-Абадского окружкома Абуханов*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 676. Л. 148—150.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] На первом листе документа резолюция: «Разослать копию всем секретарям ЦК и в ЦКК т. Ярославскому. Внести на ОБ с предложением послать члена ЦКК (далее неразборчиво). Запросить шифровкой Средазбюро» (подпись неразборчива). Имеется штамп Бюро Секретариата ЦК с входящей датой — 22 июня 1925 г.

3 июля 1925 г. Секретариат поручил выехавшему в Среднюю Азию члену ЦКК Зеликсону, совместно с Средазбюро ЦК РКП(б), выяснить на месте причины и обстоятельства дела и принять необходимые меры, после чего доложить в ЦК (Там же. Л. 5).

---

* Далее идут подписи руководящих работников Киргизии, всего 30 подписей.

№ 117

Письмо Таджикского обкома И.В.Сталину о направлении в Таджикистан членов партии — иранцев и оказании помощи в организации издательской работы

[Ранее 10 июля 1925 г.]

Уважаемый товарищ Сталин!

Строить партийные организации в Таджикистане приходится в особенно тяжелых условиях, гораздо более тяжелых, чем в любом другом месте Советского Союза. Наша партийная организация в значительной части своей состоит из пришлого элемента, что же касается актива, то там этот пришлый элемент составляет, вероятно, большинство. Большинство партийцев-таджиков малограмотны и являются пассивным элементом в партии, так как очень мало или совсем не подготовлены к практической партийной советской работе. Туркестанские таджики-партийцы и, в особенности, более развитые и подготовленные из них, не говоря уже о том, что их тоже очень мало, не вполне могут быть использованы для работы среди таджиков Таджикистана, ибо уже давно таджики занимают в Средней Азии положение угнетенной народности. Таджикских школ (особенно новометодных) там не было, и огромное большинство грамотных таджиков, получив образование на узбекском языке, говорит на нем с большей охотой, и свободнее, чем по-таджикски, а часть из них даже называют себя узбеками. При таких условиях дело создания кадра партийцев из коренного населения и обработки его, да и вообще, дело советской партийной работы в кишлаке, безусловно, должно двигаться очень медленно. Девяносто процентов переписи, как Оргбюро, так и ревкома Таджикистана, ведется на русском или узбекском языках и является недопустимой для большей части кишлачного населения Таджикистана. Мы думаем, что единственный выход из этого положения — использовать коммунистов-фарсов, конечно, выход этот имеет свои недостатки. Фарсы, хотя и говорят одним языком с таджиками, но не знакомы с условиями жизни Средней Азии, но с этим приходится мириться. Все же они могут быть использованы с гораздо большим успехом, чем русские или узбеки, которых мы принуждены использовать теперь. Найти достаточно подготовленных фарсов-коммунистов можно, и больше всего из Баку, и мы просим Вас о направлении для использования в Таджикистане через Среднеазиатское бюро пять—десять вполне подготовленных, могущих быть использованными для партийной работы в областном и общеуездном масштабе, партийцев-фарсов из Баку. Мы думаем это сделать необходимо, ибо Азербайджанская коммунистическая партия во много раз богаче работниками, чем наша организация. Очень хорошо было бы также через эту организацию прислать нам и нескольких женщин-персиянок для работы среди женщин-таджичек. Женщин-таджичек не только коммунисток, но и вообще грамотных, просто можно пересчитать по пальцам. Женщины, не знающие таджикского языка, вести среди таджичек работу не могут, ибо с мужчиной-переводчиком работу вести нельзя, а переводчицы-женщины не найти во всем Таджикистане. Кроме того, из личных переговоров с тов. Никбином (Хасановым), секретарем Иранской коммунистической партии, нашего заведующего Агитпропом Лахути выяснилось, что Иранская коммунистическая партия могла бы выделить для работы в Таджикистане до пятидесяти хороших работников-фарсов. Это было бы полезно и для Иранской коммунистической партии, ибо товарищи познакомились бы с советским партийным строительством среди народа, очень близкого к иранцам, и для Таджикистана, ибо он получил бы работников, могущих углубить работу среди коренного населения. Мы вполне разделяем взгляд Никбина и просили бы Вас,

если Вы также согласны, помочь нам договориться о проведении этого плана в жизнь.

Не менее тяжело наше положение и в отношении литературы на таджикском языке. За семь лет существования советской власти в Таджикистане там не было издано ни одной таджикской книжки. Мы не имеем, не говоря уже о партийной литературе, ни одного учебника и даже хорошего букваря. Начать издательскую работу, хотя мы и могли бы найти и переводчиков, и авторов, невозможно за неимением средств, поэтому до сих пор еще после организации Таджикистана нами не издано ни одной таджикской книги и мы считаем, что, принимая во внимание полное отсутствие у нас как партийной, так и какой бы то ни было вообще литературы, необходимо оказать Таджикистану в этом отношении помощь, мы думаем, что, по грубому расчету, для налаживания издательской работы специально по изданию партийной литературы нам понадобится около семидесяти пяти тысяч рублей, какие просили бы отпустить из партийного фонда.

Кроме того, мы просим оказать содействие в получении субвенции для снабжения учебной литературой школы.

В этом письме мы не информируем Вас о нашем положении и о состоянии работы в Таджикистане, не зная, что именно особенно Вас интересует и не желая затруднять Вас лишней работой. Просим Ваших указаний, какие именно стороны нашей жизни и работы Вас особенно интересуют, и мы подробно осветим Вам их.

С коммунистическим приветом[1].

Ответственный секретарь Оргбюро КП(б) Таджикистана Толпыго.
Заведующий Орготом Дьяков.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 678. Л. 85—87.
Копия. Машинопись.

---

[1] 10 июля 1925 г. Секретариат ЦК РКП(б) поручил Орграспредотделу договориться с Азербайджанским ЦК о посылке из их организации 5—10 иранцев — членов партии для работы в Таджикистане. Отделу печати ЦК РКП(б) поручалось в следующем бюджетном году провести увеличение отпускаемых средств на издательское дело в Таджикистане (Там же. Л. 3).

№ 118

Из доклада секретаря Центрального бюро еврейских секций ЦК РЛКСМ Д.Монина о поездке на Украину

31 июля 1925 г.

[...] Сионисты[1].

Как видно из отчета о работе в местечке Врацлав, сионисты охватили своим влиянием некоторые слои еврейской молодежи и становятся массовой организацией. Так, в Одесской губернии числится больше 2500 молодых сионистов, в Подолии — 5000, в Киевщине — 2000 (сведения ГПУ).

Работа сионистских союзов молодежи построена наподобие нашей оргформы. Во всех пунктах (местечках, городах, селах) существуют ячейки или организации ЕССМ или СЮ (Сионистический союз молодежи), организация находится под руководством сионистско-социалистической партии.

Основной базой их влияния является мелкобуржуазная и непманская молодежь. За последнее время они охватывают и некоторую часть деклассированной

безработной молодежи и группы кустарной молодежи. В местечках их ряды пополняются даже небольшой частью рабочей молодежи, особенно широкое влияние имеют они на девушек — детей мелких торговцев, кустарей и рабочих.

Материальная база их актива дает возможность развернуть широкую работу. В местечке секретарь их организации, вожатый отряд[а] получают ежемесячно 25 рублей жалования. Имеют средства для закупки литературы.

Инструктируются местные организации великолепно. На Украине имеется ЦК областкома (Киев, Одесса), губ[ернские] и окр[ужные] комитеты. Каждый крупный пункт имеет свой район для обслуживания. Объезд инструкторами местных организаций происходит довольно регулярно, районный инструктор объезжает район раз в две—три недели, окружной — [в] месяц, ЦК — раз в три месяца. Одновременно с моим объездом Проскуровский округ объезжал инструктор сионистской молодежи. Совещания и конференции созываются очень часто (иногда одновременно с комсомольскими съездами).

Почти всюду сионисты начали работать полулегально. На всех собраниях выступают их представители с целью подорвать влияние КС и сорвать собрание. В отдельных местечках сионистские группы молодежи нападают на комсомольские собрания и избивают пионеров.

Сионисты проводят экономическую работу: подрывают нашу работу, вводят нелегальное бесплатное ученичество. Так, например, в Тульчинском округе сионисты, в порядке партийной дисциплины, предлагали кустарям-сионистам принимать подростков. Иногда они обходят наши профорганы следующим образом: кустарь заключает с подростком договор, где указана сумма зарплаты. Взносы в соцстрах и профсоюз ими выполняются, оплата подросткам не выдается (сионисты об этом предварительно договариваются с кустарем). Посылают в первую очередь своих членов. Обман и обход помогает их экономработе. В местечке Ободове сионисты организуют помощь нуждающимся подросткам: устраивают бесплатные обеды, выдают пособия. Они проникают и в администрацию сахарных заводов, мельниц (иногда дают взятки), сговариваются об устройстве подростков. По всей Подолии и Одещине* ими организована сеть сельскохозяйственных коллективов, куда усиленно вовлекается молодежь. Коллективы субсидируются разными заграничными организациями. Они и сейчас принимают новых членов в коллективы. Сионисты создают производственные артели и мастерские. Они, наконец, субсидируют группы эмигрирующей в Палестину молодежи (Жмеринка, Калиновка).

Общественно-политическая работа сионистской молодежи ограничивается организацией массовых выступлений, прогулок, иногда демонстраций. Проходят через местечко с пением сионистских песен и выкриками «Долой евсекцию» и т.п. Расклеивают десятки листовок, прокламаций, воззваний по каждому поводу (приезд окружного или центрального «евсека», собрание кустарей и. т.п.) Проникают в ссудосберегательные товарищества кустарей (Врацлав), иногда, в школы. Организуют группы и курсы по изучению древнееврейского языка и палестиноведения. Организуют трудовые коллективы и группы «Гехолуц», находящиеся под непосредственным руководством сионистской партии.

Воспитательная работа проводится ими конспиративно. В лесу, саду или закрытом помещении устраивают собрания, беседы, доклады. Разбивают членов организации на группы самообразования (Меджибож), устраивают политпроверку (Гайсин), переводят из одной категории политобразования в другую. Проникают в вечерние общеобразовательные школы либо организуют самостоятельные. В сельбуд не проникают — там сильно влияние КСМ. Массовых вы-

* Так в документе.

ступлений не организуют, ограничиваются выступлениями на наших вечерах, собраниях и конференциях. В больших городах используют красные уголки в жилтовариществах. Так, в Одессе сионисты захватили почти все красные уголки, превратили их в центр своей деятельности. ГПУ вынуждено было просить губисполком закрыть красные уголки, что и было сделано. Кроме того, за последнее время сионистам удалось проникнуть в клубы кустарей. Так, в Киеве 2 мая состоялось открытие юнсекции клуба кустарей. На вечере, где присутствовало несколько сот человек, группой сионистов был выброшен такой номер. В один момент тушится электричество в зале. Когда включили ток, оказалось, что на скамейках появились листовки против юнсекции (см. приложение[2]). В клубе кустарей в Одессе до последнего времени работала группа сионистов. На собрании держат себя вызывающе: просят арестовать выступающих, требуют неограниченного времени для выступлений, в противном случае кричат, что им затыкают рот. На собраниях молодежи ведут себя дисциплинированно-спаянно, заранее вырабатывают план поведения — срыва собрания. Так, в Меджибоже на собрании, посвященном докладу о сионизме, группа сионистов в 50 человек расселась во всех уголках зала, спокойно реагировала на наш доклад, затем начала кричать, когда выступавшему сионисту не дали говорить больше 15 минут. Увидев, что мы таким способом не дадим сорвать собрание, сионисты догадались до такой уловки: девушка-сионистка бросается в обморок, случайно задевает одного комсомольца и начинается драка. Проходившие милиционеры вошли в зал собрания и своим появлением успокоили публику. Назавтра сионисты в специальных листовках сообщают, что только при помощи милиции евсекам удалось провести собрание молодежи.

Основные лозунги, выдвигаемые ими на собраниях:

1. Освобождение всех арестованных и заключенных социалистов (сионистов, эсеров, меньшевиков и других).

2. Свобода слова, печати и т.д.

3. Советская власть продолжает старую царскую политику (кроме евреев). У власти антисемиты.

4. Экономические мероприятия советской власти по землеустройству евреев — обман, для успокоения сионистски настроенного еврейского народа. При этом распространяют слухи, что в Херсонском округе убито 150 евреев-переселенцев, в Крыму сжигают сенокос переселенцев и т.п.

5. Советы — без коммунистов. Долой диктатуру компартии.

6. Еврейские выборные органы (советы, секции профсоюзов, кооперация и т.д.).

7. Эмиграция в Палестину — единственный путь к спасению еврейских масс.

8. Долой III Интернационал, да здравствует II (лозунги эти сформулированы в брошюре «К чему стремится СС»).

Провокация, клевета, ложные слухи, дискредитация представителей власти — основной метод их работы. За последнее время ведут усиленную агитацию за эмиграцию — пешком в Палестину. Из Жмеринки, Калиновки отправились группы 15—20 человек на Кавказ, к границе с Персией, чтобы оттуда пешком направиться в Палестину. Движение это охватило ряд местечек Подольской и Киевской губерний.

Хорошо поставлена у сионистов конспирация и шпионаж. Им удается проникнуть в организации КС и юных пионеров. В местечке Дашев 2 члена КСМ одновременно состоят на службе у сионистов, получают жалованье. В Умани на собрании рабочей молодежи мне подана была записка, в которой рабочий сообщает, что ему известны фамилии комсомольцев, одновременно состоящих в сионистской организации. В Одесском губкоме до последнего времени работала машинистка — член или сочувствующий сионистской организации.

В одном из местечек Подолии сионисты, дав взятку начальнику почтовой телеграфной конторы, устроили на работе, в качестве контролера, своего члена, который вскрывал прибывающую почту и передавал необходимые сведения своей организации.

Литература, как инструктирующие материалы, транспортируется через границу. В ГПУ зарегистрированы случаи, когда сионистская литература переправлялась через границу вместе с литературой для украинских контрреволюционных организаций. В Москве издается журнал для сионистского актива, Харькове, Одессе и Киеве их комитеты издают ряд органов для актива и массовых. Летучки, прокламации, воззвания печатаются всякими способами во всех уездах и городах. Каждая организация издает стенгазету, переходящую из рук в руки.

За последнее время наблюдается тенденция легализовать сионистские организации под флагом легально существующей ЕК [...]* (Ладыжин, Райгород).

Особенно сильно сионистское движение среди детей. В каждом городе и местечке существуют отряды «волчат», «пчелок» и т.п. Ведут свою работу по скаутской системе[3]. Организуют массовые гуляния, прогулки, спорт и детские площадки. Пользуясь тем, что местные организации не принимали до последнего времени в КП детей кустарей и мелких торговцев, они вовлекали их в свои организации. Особо успешно ведут работу среди беспризорных. В городе Одессе каждый двор имеет свое «гнездо». Работой отрядов руководят квалифицированные работники, бывшие скауты и скаут-мастеры. Основной лозунг сионистских детских организаций — «Пионер — твой злейший враг». Организуют местами нападения на пионеров. Проникают в ряды пионерской организации, стремясь разложить пионерские отряды. Особо сильно сионистское движение среди детей не еврейских школ (где обучение ведется не на еврейском языке).

Комсомольские ячейки не изучили вопроса о росте сионистских организаций, неправильно подходят к борьбе с ними. Каждый нетактичный подход комсомольцев лишь усиливает их влияние. Наши организации и ГПУ уяснили себе, что борьба административными мерами с сионистами ничего не даст.

Необходимо усилить экономическую и воспитательную работу среди еврейской молодежи города и местечка.

Основные выводы из моего обследования:

а) ряд мероприятий, необходимых для вовлечения еврейской (особенно местечковой) молодежи в крупную и среднюю промышленность,

б) дальнейшее облегчение положения кустарей, для вовлечения молодежи в кустарную промышленность,

в) привлечение молодежи к земледелию,

г) усиление роста КСМ за счет кустарной молодежи,

д) усиление работы среди еврейской молодежи во всех областях были мною изложены в докладе ЦК КСМУ, который мои выводы и практические соображения принял без возражений (см. приложение — выводы**).

Д.Монин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 748. Л. 122—128.
Копия. Машинопись.

---

[1] Сионизм — идеология и политическое течение, выступавшее за объединение всех евреев в едином государстве на территории Палестины. Важнейшие идеи сиониз-

---

* Слово неразборчиво.

** Не публикуется.

ма: экономическое и культурное возрождение евреев, борьба с ассимиляцией, развитие национального самосознания, признание права на самостоятельную государственность. Борьба за обретение собственного государства рассматривалось сионистами в неразрывной связи с правом еврейского народа на историческую землю Палестины.

[2] Листовка киевского городского комитета сионистско-социалистического союза молодежи, обращенная к киевской молодежи. Листовка содержала обвинения против евсекции: «Пятый год идет уже творческая созидательная работа советской власти и все мимо Вас. Десятки тысяч еврейской молодежи гниют беспросветно в экономически умирающем еврейском местечке. Тысячами они заполняют кадры безработных и вынужденных мелких торгашей в городах. На фабрики и заводы, в школы фабзавуча еврейская трудовая молодежь не имеет доступа. Для этого нужно пролетарское происхождение, а еще раз родиться еврейская молодежь ведь не может [...] В связи с украинизацией, совершенно объективно государственная служба становится для еврейской молодежи все более недоступна. Только немногие тысячи еврейской молодежи сумели устроиться и зарабатывать свой трудовой кусок хлеба у того же сапожника и портного, как и в недоброе старое время...» В конце листовки содержались призывы: «Долой систему политического террора и шпионажа. Свободу трудящимся Советской России! Мы требуем освобождения всех социалистов, заключенных в советских тюрьмах и концлагерях. Убрать евсековских чиновников. Да здравствуют еврейские трудовые советы! Мы требуем у советской власти реальных мероприятий по привлечению еврейской деклассированной молодежи к продуктивному труду. Мы требуем легализацию палестинизма. Мы требуем государственного урегулирования эмиграции. Да здравствует строительство социалистической Палестины! Да здравствует социалистический сионизм! Да здравствует социализм!» (Там же. Л. 129—133).

[3] Скауты (англ. Scout — разведчик) — члены организаций, пропагандировавших скаутизм, возникшую в Великобритании в начале XX в. систему внешкольного воспитания молодых людей и основанную на сочетании ремесла, игр и изучения природы.

№ 119

Из доклада ответственного инструктора ЦК РКП(б) Ш.М.Ибрагимова и инструктора Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) Б.С.Лурье в ЦК РКП(б) об обследовании Семипалатинской партийной организации

Июль 1925 г.

[...] Состояние русской деревни (казачество).

Обследованная нами Урлютюпская волость состоит преимущественно из русского казачества. Начиная с Павлодарского уезда, отношение к Урлютюпскому поселку было, как к контрреволюционному. Такое отношение побудило нас поехать в эту станицу. Население — 7321 человек, дворов — 1473. Главное занятие населения — сельское хозяйство и скотоводство. В ВИКе нет сведений о посевной площади, но урожай ожидается хороший. В Урлютюпе имеется 1625 лошадей, 843 быков, 11 верблюдов. За последний год в этом районе погибло от всяких болезней 220 лошадей, 310 голов крупного и 649 голов мелкого скота. В волости 468, или 32% безлошадных хозяйств, 436, или 30% однолошадных. Всего населенных пунктов — 29, с хуторами — 41. До районирования было 12 сельсоветов, теперь — 4. Среднее расстояние от населенного пункта до сельсовета — 18. В пяти населенных пунктах население составляет более 300 душ, где по положению ВЦИК должен быть организован сельсовет, но та-

кового там нет. Волостной бюджет составляется преимущественно из налоговых доходов. В волости имеется 5 школ, шесть учителей и две учительницы, учеников 330, из них 115 девушек и 24 пионера; детей школьного возраста всего — 1000. Помещение школы в Урлютюпе плохое: холодное, не ремонтированное, тесно и т.д. На 150 человек приходится 20 парт и имеется одна негодная доска. Учебников приходится на 10 человек — 1, наглядных пособий нет. В детской библиотечке всего 20 книжек. Немного лучше дело обстоит в остальных поселках. Учителя получают жалование неаккуратно, и с марта не получали субвенций. Имеется хороший клуб и изба-читальня. Но имеющиеся там 800 экземпляров книг почти все устарелые.

Настроение казачества.

Во главе всех волостных организаций стоят пришлые неказаки. Таким образом, можно смело сказать, что волостной советский аппарат был оторван от казачества. Казачество жило изолированно одной семьей и очень слабо происходило классовое расслоение. Наши низовые работники за все время не смогли перетянуть даже несколько человек на свою сторону. В Урлютюпском поселке нами был созван сход, на котором было предложено рассказать все, что накипело на душе за все последние годы. Приводим выдержки из наиболее характерных выступлений:

«Ответьте, долго ли будут для нас карательные меры и скоро ли получим право голоса?»

«С начала существования советской власти было много контрреволюционных выступлений, мы не шли в контакте с советской властью, а нас почему-то все время называют контрреволюционерами».

«Выборного права не имеем. В течение 7 лет к нам все время посылают уполномоченных, а они как жандармы принимают карательные меры и назначают своих ставленников. Волостного председателя нам прислали в пакете. Так прошли выборы. Все население на черную доску поставили».

«За время выборов председателя ВИКа были арестованы ни за что 12 человек. Уполномоченный избиркома принес бумажку и требовал за нее голосовать, а на тех, которых мы выставляли, бросали обвинения, что этот, мол, кулак, этот имеет два дома и т.д. А кто не голосовал за бумажку, того называли контрреволюционером, пришлось подчиниться».

«Уполномоченный избиркома угрожал тем, что поставит ревком, если не будут голосовать за его список. Мы решили, что лучше согласиться на председателя волисполкома из укома, чем на ревком».

«В 1923 г. из-за этих выборов пришлось скрываться 30 человек, 8 человек было арестовано, мы сидели 22 дня, не зная за что».

«Теперешний председатель ВИКа Карташев — ставленник, он не наш, разрешите нам самим выбирать. Присланный делает все, что хочет, но не то, что нужно населению».

«Почему обязательно нужно выбирать партийного пришельца, почему нам не разрешают выбирать того партийца, которого знаем сами, например, Горбенко (секретарь ячейки), а если его выберем, то партия его отзовет».

Из этого видно, что главное недовольство сводилось к тому, что казачество не доверяет, что не дают свободных выборов и т.д. В конце заседания сходом была избрана комиссия, которая выработала резолюции и снова подчеркнула необходимость изменения отношений казачества, действительного предоставления свободных выборов и т.д. На созванном сходе в поселке Подстепном вопрос главным образом вертелся около выборов и землеустройства. В отношении выборов секретарь ВИКа — беспартийный, выступая, говорил: «Я должен сказать, что общее отношение крестьянства к советской власти дружелюбное,

но и недовольство имеет место на почве назначенчества. Надо, чтобы выбрали согласно конституции. На сходе в Урлютюпском поселке председатель ВИКа — коммунист, давал прямые ответы, и не делая никаких уступок, защищал свою работу. В Подстепном председатель ВИКа, тоже коммунист, выступал таким образом, что определенно подделывался под настроение казачества. Эти оба уклона в теперешних условиях деревни вредны для партии, а особенно второй уклон. В обеих волостях не было видно работы со стороны ячейки. Ячейками не было никаких мер к выявлению беспартийного актива и привлечению его к работе. Вся работа ячеек и ВИК сводится пока что к отчетам перед избирателями. Новый курс понят очень слабо и еще не проводится. Необходимо отметить, что в области вовлечения русского казачества ни в уездах, ни в губернии еще ничего не сделано» [...][1]

Ответственный инструктор ЦК РКП(б) Ш.Ибрагимов.
Инструктор Орграспредотдела Лурье.

VII—25 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 686. Л. 65—66. Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. док. № 122, 123.

№ 120

Письмо И.В.Сталина в Политбюро ЦК об объединении Северной и Южной Осетии

[Июль — август 1925 г.]

До сего времени ЦК держался в национальном вопросе той линии, чтобы не препятствовать превращению национальных областей в национальные республики. Предполагалось, что СССР ничего не проиграет от такого превращения, а политический эффект от этого будет положительный. На этом именно основании я высказался недавно за объединение Южной и Северной Осетии (первая входит в состав Грузии, вторая — в состав РСФСР) в одну область, с тем что объединенную область превратить потом в Осетинскую Республику. Возможно, что это обстоятельство послужило одной из причин предварительного решения президиума Северо-Кавказского исполкома в пользу объединения двух осетинских областей с вхождением их в Грузинскую Республику в виде объединенной республиканской единицы.

Но теперь, живя на Северном Кавказе[1] и присматриваясь ближе к действительности, я вижу, что политика эта, будучи доведена до крайности, обязательно должна породить ряд серьезных минусов, способных затруднить наше политическое положение и в русских, и в нерусских районах. Печальнее всего, что минусы эти уже появились, по крайней мере, на Северном Кавказе. Во-первых, вслед за осетинами вопрос о превращении в республику и выходе из РСФСР с вхождением в Закавказскую республику ставят чеченцы. Во-вторых, Дагестан подготавливает вопрос о выходе из РСФСР и вхождении в Закавказскую Республику. Несомненно, что за ними потянутся ингуши и другие. В третьих, видя все это, казаки (терские и кубанские пока что, а затем заговорят и донские казаки) уже поговаривают об автономии и создании казачьих республик, заявляя, что они «не хуже осетин и дагестанцев», что у них «тоже имеются свои особые интересы», что «незачем обижать русских, отказывая им в том, что уже предоставлено нерусским». Это есть ростки русского национализма, т.е. самого опас-

ного вида национализма. Я уже не говорю о том, что все это не может не настраивать национальные республики Севера и Востока РСФСР в духе выхода из РСФСР и вхождения в СССР в качестве союзных республик.

Распад РСФСР — к этому может пойти дело, если не изменим политику теперь же. Как тут быть?

Либо нужно согласиться с тем, что северокавказские национальные области превратятся в республики, отойдут к Закавказью и составят общую федерацию, — и тогда, во-первых, придется пойти на создание такой же федерации из Татарской Республики, Башкирской Республики, Киргизской Республики и пр., примирившись с распадом РСФСР, во-вторых, придется дать удовлетворение нарождающимся «национальным» стремлениям казаков;

либо нужно воздержаться от политики превращения национальных областей в республики, твердо сказав, прежде всего, осетинам, чеченцам, дагестанцам и другим, что они останутся в составе РСФСР.

Отсюда мои предложения:

1) руководствоваться впредь тем, что требования предисполкомов национальных областей, желающих щеголять предсовнаркомами, о превращении областей в республики не должны удовлетворяться;

2) не санкционировать предварительного решения президиума северокавказского исполкома о выходе Северной Осетии из состава РСФСР и объединении ее с Южной Осетией в составе Грузии;

3) держать курс на укрепление РСФСР и сплочение вокруг нее ее национальных областей и республик;

4) укрепить бюджет РСФСР с учетом интересов национальных областей и республик;

5) выдвинуть одним из замов предсовнаркома РСФСР национала.

И.Сталин[2].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1105. Л. 162—169. Подлинник. Автограф.

---

[1] С 12 июля по 15 сентября 1925 г. Сталин находился в отпуске, 12 июля он писал Молотову из Ростова (См.: Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925—1936 гг. М., 1995. С. 30).

[2] На машинописной копии этого письма имеется надпись: «Заметки Сталина по национальному вопросу в отношении областей» (Там же. Л. 159). См. также док. № 112, 114, 127.

№ 121

Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о национальном составе партийных органов республик и областей

1 августа 1925 г.

Парторганы национальных республик и областей

Одной ив задач, выдвинутых XII съездом партии по национальному вопросу, является задача вовлечения в руководящие органы парторганизаций местных пролетарских и полупролетарских элементов национальных республик и областей. Выдвижение в парторганы партийцев-националов, работников, знакомых с нравами, обычаями и языком основной массы трудящихся данных республик, имеет существенное значение для укрепления связи партии со всей

толщей низового коренного населения. Каковы достижения партии в этой области со времени XII съезда?

Данные по 10 организациям отмечают, что в составе пленумов ЦК и ОК националов — 58%, пленумов укомов и окружкомов — 45,4%. Из 50 секретарей национальных ЦК и обкомов — националов 43% (к XIV партконференции[1]). Если принять во внимание, что процент националов в данных организациях к общему количеству коммунистов составляет 46, можно с уверенностью сказать, что задача вовлечения националов в руководящие парторганы, в общем, выполнена на местах удовлетворительно. Тем более что в некоторых районах, как, например, в Армении, в парторганах — 97% националов, в Чувашской ССР — 87%.

Особо приходится рассматривать парторганы Крыма, в которых, националов — 23%, АМССР, где молдаванцев* в парторганах — всего лишь 5%, и некоторые другие. Незначительность работников из коренного населения в этих органах является отражением общей незначительности соответствующих национальностей в партии. В Крыму татар в партии на 1/4 25-го года было лишь 4,6%. Данные органы должны принять ряд мер к большему росту партии за счет рабочих и крестьян-националов. Плохо происходит вовлечение националов в парторганы на Украине. К XIV партконференции в укомах Украины было лишь 23% украинцев (украинцев в КП(б)У — 36,9%), а в некоторых укомах еще меньше — на Волыни 20%, в Киевщине — %*

В отношении работников партаппаратов во многих местах (Белоруссия и др.) мало националов среди инструкторов. В партаппаратах Востока трудно встретить местных работниц во главе женотдела. Между тем крайне важно, чтобы именно эти работники были хорошо знакомы с обычаями и языком местного населения. Инструктор, не владеющий языком, о котором говорит обследуемый им район, работает почти вхолостую. А работникам женотдела еще труднее вести работу среди отсталых масс женщин Востока, говорящих на чуждом им языке и находящихся под гнетом незнакомого ей патриархально-родового быта.

Намного слабее, чем работа по вовлечению националов в парторганы, обстоит на местах дело ввода делопроизводства партаппаратов местных языков*. Почти во всей Украине, Белоруссии, Средней Азии (кроме районов бывших Бухары и Хорезмы), в ряде мест Казакстана делопроизводство губкомов почти исключительно ведется на русском языке, а в укомах, в лучшем случае, параллельно. Некоторые парторганизации Северного Кавказа, Ойратский ОК и другие не могли перевести делопроизводства на коренные языки в силу незаконченности, до самого последнего времени, работы по выработке азбуки народа или введения нового правописания. Но и отдельные парторганы, где делопроизводство переведено на местные языки, обычно наиболее существенные партийные издания — стенограммы партконференций, партжурналы и т.п. — выпускают на русском языке. Занятия в школах, курсах и кружках по партпросвещению также далеко еще не всеми ведутся на родном для слушателей языке. Это, правда, в значительной степени объясняется недостатком, а иногда и полным отсутствием марксистской и популярно-политической литературы на тех или иных языках. Необходимо Госиздату в этом отношении пойти на помощь партпросвещению, усилив, в частности, материальную помощь издательствам национальных республик и областей.

Говоря о коренизации партаппаратов, попутно следует коснуться такой же задачи, стоящей перед органами комсомола и пионерским движением. Тем более что успехи в этой области КСМ незначительны.

---

* Так в документе.

В общем, несмотря на успехи мест по вовлечению националов в руководящие органы партии, коренизация партаппаратов, в целом, во многих республиках и областях происходит слабо и во всяком случае значительно более медленным темпом, чем коренизация соответствующего госаппарата.

Необходимо приняться за более твердое и решительное исполнение постановлений XII съезда партии, последующего IV нацсовещания при ЦК РКП по вопросу о национализации партучреждений. В противном случае партия в национальных республиках и областях будет стоять перед угрозой ослабления роли как руководителя масс, перед угрозой отрыва соваппарата от партии.

1/VIII—25 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 190. Л. 141—143. Копия. Машинопись.

---

[1] XIV конференция РКП(б) состоялась в Москве 27—29 апреля 1925 г.

№ 122

Справка Информационного отдела ЦК РКП(б) о Семипалатинской партийной организации

5 августа 1925 г.

Справка о характерных моментах в Семипалатинской организации

(Составлена 5/VIII—25 с.г.).

Казкрайком считает Семипалатинскую организацию, как «одну из лучших организаций во всем крае» (политписьмо секретаря за февраль—апрель месяцы).

В организации на 1/III—25 г. числилось 2251 человек членов (женщин 132) и 2188 кандидатов (женщин 160) партии. А на 1 июля: членов — 2474 человек (женщин — 141), кандидатов — 2200 человек (женщин — 178).

Перевод кандидатов в члены партии идет медленно. Так, за январь—март всего переведено в члены 151 человек, из них рабочих — 105, или 69,5%, крестьян — 35, или 24,5% и служащих — 9 или 6%. Женщин в числе переведенных — 2,6%, членов РЛКСМ — 9,2%. При наличии в организации 2188 кандидатов, перевод в члены недостаточно интенсивен.

Слаб состав киргиз в организации — членов партии на 1/II — 134 человека мужчин и женщин — 1, кандидатов 658 человек, из них 8 женщин. На 1/III — членов 154 (женщин 2) и кандидатов 774 человек (женщин 10). Подавляющее большинство кандидатов.

Организация за последнее время стала оживляться. По всем уездам и губерниям проведены совещания секретарей сельских и аульных ячеек. «Устькаменогорский УК отмечает активность среди коммунистов и особенно ленинцев». «В городе Семипалатинске партийцы больше стали интересоваться саморазвитием, посещение школ политграмоты увеличилось» (из информационного отчета Семипалатинского ГК за январь—март).

Работа лучше налажена в производственных ячейках, «наблюдается регулярность собраний, процент посещаемости достигает до 80, в прениях участвует до 30% коммунистов» (из отчета ГК).

Слабее работают советские ячейки. «Особой активности среди партийцев не наблюдается. В среднем, по одному вопросу выступающих насчитывается около 2» (из отчета).

Совсем слабо работают деревенские ячейки. Здесь «в части деревенских организаций наблюдаются явления пассивности». Губком объясняет это «тяжелым материальным положением ввиду неурожая и малой политической развитостью» (из информационного отчета ГК). Например, «по сообщению Зайсанского УК, имеются ячейки, где по году не было собраний» (из отчета ГК).

Из отрицательных явлений «инструктор Бухтарминского УК отмечает в некоторых ячейках уезда скрытое недовольство рядовых партийцев своими товарищами, занимающими ответственные должности в деревне».

В Третьяковской ячейке Свердловской волости Устькаменогорского уезда члены ячейки занимаются картежной игрой, говоря, что это — кусок хлеба. В ячейке Комаровской Зайсанского уезда развито систематическое пьянство, дебош и гонка самогона членами партии» (из отчета ГК).

«В ячейках часто есть разговоры о верхах и низах. Наблюдаются методы командования советами и крестьянством, неавторитетность ячеек и непонимание новых задач, лежащих перед партией» (из отчета ГК).

«В Павлодарской организации в части ячеек, подвергшихся пересмотру кандидатского состава, имеет место склока между вычищенными и оставленными» (из отчета).

Слабо уплачиваются членские взносы, особенно в деревнях. «Членские взносы не уплачиваются по три года, есть случаи, когда членские взносы совершенно не уплачиваются, что имело место в Кульджинской волости Зайсанского уезда. Здесь сказывается полное непонимание членами своих обязанностей, т.к., когда их спрашивали, почему они не платят членских взносов, они отвечали, что платят налог» (из отчета ГК). Часть коммунистов уплачивают членские взносы натурой — мясом, мукой и проч. продуктами.

Губкомом произведено обследование 5 волостей Семипалатинского уезда, собраний и заседаний.

Из достижений в области деревенской работы необходимо отметить усиление инструктирования парткомами, пересмотр кандидатского состава, совещаний секретарей и пр. Эти мероприятия внесли оживление в работу ячеек. С другой стороны, политическая активность беспартийных масс невольно толкает деревенских коммунистов на работу. «Беспартийные крестьяне говорят, что, наконец-то коммунисты берутся за работу» (из отчета ГК).

В смысле живой связи «в Семипалатинском уезде секретари 4 волкомов выезжали в ячейки своего района 16 раз, в Павлодарском уезда секретарь Баянского волкома посетил ячейки своего района 2 раза. Постоянной связи волкома с ячейками препятствует отсутствие денежных средств» (из отчета ГК). «Есть однако такие уголки в Павлодарском уезде, где никто никогда не инструктировал, и члены партии служат с попом молебны об изгнании чертей» (из отчета ГК).

Советская работа в волостях слаба. В Семипалатинском уезде проводились выборы неправильно, «о чем свидетельствует массовое лишение права голоса, например, в поселке Пески были лишены права голоса, имеющие 3—4 лошади, члены церковного совета и их взрослые сыновья и проч. Сельсоветы слабы, председатели совета пьянствуют, на этой почве заменены в 4-х поселках 5 председателей» (из отчета ГК).

Национализация аппаратов проводится слабо. Губком это мотивирует «отсутствием подготовленных работников из казах».

Из 286 ответработников — 28 казахов, или 10%, столько же, т.е. 10,2% казахов среди технических работников (из 673 человек). В низовом же аппарате казахи составляют 60%.

В казахских аулах процветает еще родовая вражда. Работа налажена слабо. «Взаимоотношения между киргизской беднотой и байским элементом носят ха-

рактер родовых отношений. Во главе родовых групп, по обыкновению, стоят баи, аксакалы и муллы. Беднота смотрит на них, как на людей, сведущих и способных защитить интересы рода от других родов» (из отчета волкома).

Межнациональные отношения неуравновешенны. Имеются споры и неурядицы на почве землепользования между русским и казахским населением. Землеустройство в губернии не проводилось, пользование землею было основано на взаимном соглашении. Эти соглашения далеко не удовлетворяли обе стороны, «а особенно, так как по соглашению лучшие земли оставались в руках русского населения» (из доклада обследования).

Особенно спорной была десятиверстная Прииртышская полоса. Здесь все луговые и пахотные земли оставались в руках русского казачества и переселенцев. Массовый переход к оседлой жизни кочевников ставил их в затруднительное положение, и они требовали отвода земли. Вопрос еще до настоящего времени как следует не разрешен.

Подототдел местной информации Информационного отдела ЦК[1].

11/VIII—25 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 95. Л. 8—9.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 119, 123.

№ 123

Резолюция Оргбюро ЦК РКП(б) по докладу об обследовании Семипалатинской партийной организации

10 августа 1925 г.

Резолюция
по докладу об обследовании Семипалатинской организации
Казакской Республики
(утверждена Оргбюро ЦК на заседании от 10/VIII — 25 г., пр. № 100, п. 1)

Одобрить доклад ответственного инструктора ЦК т. Ибрагимова[1] и содоклад секретаря Семипалатинского губкома, тов. Рябоконь. Решения бюро ГК по докладу т. Ибрагимова об обследовании губернии принять к сведению.

Отмечая постепенный рост парторганизации, преимущественно за счет казаков, рост комсомола, усиление внимания ГК к изучению деревни, ЦК указывает на слабость проведения решений партии по нац. вопросу и наличие обостренных межнациональных отношений на почве недостаточного внимания к вопросам землеустройства и предлагает губкому:

1. Усилить руководство низовыми парторганизациями в области практического проведения политики партии в ауле и деревне и принять меры к действительному оживлению советов и подготовке к предстоящей перевыборной кампании, с тем чтобы на деле обеспечить действительную выборность и участие в советском строительстве трудящихся всех национальностей, учитывая при этом бытовые особенности (родовую вражду, подавление в среде казакского населения слабых родов и т.д.).

2. Усилить работу по казакизации совет[ских], кооперативных и соответствующих профессиональных органов и систематическому вовлечению в работу этих органов трудящихся казаков и по втягиванию в советское строительство

казакской интеллигенции, с одновременной борьбой против сохранившихся в ее среде мелкобуржуазных, националистических предрассудков.

Добиться установления нормальных отношений между казакской и русской частью партактива и более широко поставить разъяснение, как среди партийцев, так и среди беспартийных труд. казаков и русских принципов нацполитики.

3. Отмечая ряд ненормальностей в деле проведения землеустроительных работ в губернии (ежегодное изменение проектов, отсутствие данных о нормах землепользования, неосведомленность населения о задачах и способах землеустройства, оторванность партийных и советских органов от этой работы и прочее), на почве которых обостряются отношения между русским и казакским населением, принять решительные меры к устранению извращений землеустроительной политики, изживанию трений на этой почве и твердому проведению декрета ВЦИКа от 17 апреля 1924 года о землеустройстве в кочевых районах. Обязать Казкрайком усилить свое внимание и руководство делом землеустройства особенно в районах со смешанным составом населения и через 3 месяца сообщить в ЦК письменно о предпринятых мерах к установлению более нормальных отношений между казакским и русским населением.

Поручить Казаккрайкому в кратчайший срок создать комиссию для обследования положения с землеустройством 10-верстной прииртышской полосы; итоги обследования сообщить в ЦК вместе с заключением Казкрайкома.

4. Отмечая крайне слабую работу среди русского казачества, отсутствие должного внимания со стороны парторганизации к этому слою населения и полную неосведомленность парторганизации и населения относительно линии партии в отношении казачества, принять меры к решительному проведению в жизнь постановления Пленума ЦК о казачестве[2] и разъяснению его как среди самого казачества, так и казакского и русского населения. Обратить особое внимание Казкрайкома на необходимость проведения этого решения во всех губерниях Казакстана, где имеется русское казачье население.

5. Принять меры к качественному улучшению инструкторского состава губкомов и укомов и к укреплению подходящими силами всего партаппарата в целом, более решительно привлекая и выдвигая на руководящую работу в нем казакских работников. Решительно прекратить имеющую место слишком частую переброску работников партийных, советских и др. органов, особенно выборных, и добиться более полного соблюдения действительной выборности этих работников.

6. Отмечая значительное увеличение числа рабочих в организации, происшедшее в результате усиленного их приема, считать необходимым на ближайший период усилить вовлечение в партию казаков-скотоводов, крестьян от сохи и, в особенности, русских казаков.

7. Рекомендовать перейти от кружковой к школьной системе политобразования, улучшив состав руководителей школ-передвижек, особенно казакских, путем усиления партвоспитательной работы и придания более общественно-партийного характера работе губернских КК, усилить борьбу с болезненными явлениями в парторганизации (пьянство, нарушение дисциплины, влияние родовой вражды и прочее).

8. В условиях усиленного роста комсомола и вытекающего отсюда недостаточного охвата комсомольскими организациями всей массы молодежи, усилить воспитательную работу среди актива РЛКСМ, добиваясь его количественного увеличения и роста партийного ядра в РЛКСМ.

9. Усилить внимание губкома и всей организации к задачам работы среди женщин, перенеся центр тяжести ее из городов в аулы и деревни и подобрав в аппараты женотделов работников, знающих быт, язык и другие особенности

казакских женщин, усилив подготовку женработников из казакских женщин через курсы, обеспечив последние необходимыми средствами.

10. Принять меры к расширению и укреплению существующей сети школ в аулах, усилить вовлечение казаков в школы II ступени и специальные учебные заведения, а также при составлении бюджета иметь в виду необходимость отпуска средств на организацию больниц в казакских районах.

11. Усилить внимание парторганизации к работе Всеработземлеса и принять меры к развертыванию работы на основе соблюдения имеющихся директив по профессиональной, а также партийной и советской линии, в частности о порядке найма батраков.

12. В области кооперативной работы усилить вовлечение казакского населения в кооперацию, избегая в работе сельскохозяйственной кооперации узкокоммерческого уклона, укрепить партсилами инструкторский аппарат кооперации, усилив борьбу со злоупотреблениями в ней. Всю работу кооперации в губерниях ставить и развивать в соответствии с наличными средствами и возможностями.

13. Считать необходимым внести значительные исправления в проделанную работу по районированию губернии в сторону обеспечивания действительного приближения низового советского аппарата к населению на основе соответствующих постановлений совещания по советскому строительству ЦИК СССР и стремясь к сокращению числа смешанных в национальном отношении административных (волостных) единиц.

14. Предложить Орграспреду ЦК командировать в распоряжение Семипалатинского ГК не менее 3 работников, в том числе одного земельника.

15. Предложить СНК РСФСР при рассмотрении бюджета Казакской Республики иметь в виду необходимость увеличения доли бюджета на дело народного образования, здравоохранения и землеустройства.

16. Предложить т. Рябоконь внести на рассмотрение в советском порядке вопрос о необходимых мероприятиях по переводу из Семипалатинской губернии детей прежде голодавших районов[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 686. Л. 12—15.
Подлинник. Гектограф.

---

[1] Решением Секретариата ЦК РКП(б) от 6 мая 1925 г. ответственный инструктор ЦК Ш.Ибрагимов был командирован в Семипалатинск для обследования работы парторганизации (Там же. Д. 661. Л. 12).

[2] На пленуме ЦК РКП(б), проходившем 23—30 апреля 1925 г. был заслушан доклад В.М.Молотова о работе в деревне и содоклад С.И. Сырцова о положении в районах с казачьим населением. В принятой пленумом резолюции указывалось: »Общая линия партии в отношении деревни в условиях казачьей жизни должна проводиться с особенно тщательным и постоянным учетом местных особенностей и традиций, содействуя изживанию розни между казаками, крестьянами и ранее угнетенными национальностями этих районов [...], признать необходимым возможно быстрое и полное проведение землеустройства в казачьих районах с соответствующим обеспечением интересов землепользования иногородних крестьян и казачьей бедноты [...] ближайшей задачей является последовательное и полное проведение линии в отношении оживления советов и решительное привлечение к советскому строительству через советы широких слоев казачества [...]» и т.д. (Там же. Оп. 2. Д. 179. Л. 52 об.).

[3] См. док. № 119, 122.

№ 124

Политическое письмо секретаря Черниговского губкома Г.А.Вареласа в ЦК РКП(б) о сионистской демонстрации в г. Сновске

13 августа 1925 г.

Сов. секретно

Политписьмо секретаря черниговского ГК от 13/VIII—1925 г.

4 августа губкому стало известно, что в г. Сновске (центр расформированного округа — ныне центр района Черниговского округа) 1 августа состоялась сионистская манифестация, разогнанная оружием. Немедленно туда была выслана комиссия вместе с заместителем секретаря губкома т. Траусбард для выяснения причин манифестации.

Комиссией установлено, что никаких поводов со стороны местных организаций или отдельных работников к манифестации не было. Наоборот партийная организация оказалась вполне выдержанной и на контрреволюционные и антикоммунистические лозунги манифестировавших, например: «Смерть коммунистам» и т.п., не реагировали. Отдельные конфликты и столкновения комсомольцев с сионистами, вызванные последними, имели место накануне манифестации.

Обстоятельства дела таковы: 30 июля уполномоченным евсекции ОК читалась на еврейском языке лекция на тему: «Евреи в СССР и других странах». Лекция вызвала большой интерес аудитории. Было подано до 160 записок-вопросов, на которые были даны исчерпывающие ответы в течение последующих после лекции 2 вечеров. С первого же вечера сионистская часть аудитории буйствовала и по окончании лекции вызвала столкновение с комсомольцами. Во второй вечер эта же часть потребовала выборов президиума. Ввиду того что на лекции присутствовала детская сионистская организация, которая все время мешала ведению лекции, на третий вечер были приглашены исключительно взрослые, но не было оговорено, как это было в первых 2 афишах, приглашение только организованных членов профсоюзов и кустарей. В последний, третий вечер, еще перед открытием лекции, сионистская часть еще больше начала буйствовать, требуя выборов президиума. Лектор против этого не возражал, но ввиду того что в аудитории имелись не только трудящиеся потребовал предварительной регистрации присутствующих. В ответ на это часть аудитории покинула помещение и вышла на улицу. Их места тотчас же заняли члены профсоюзов — лекция продолжалась в течение манифестации и лектору устраивались беспрерывные овации.

Заявление лектора о регистрации не служило причиной к манифестации, так как еще за час до начала лекции на условном месте в городе собралось до 300 человек, примкнувших позже к вышедшим из аудитории.

Вся масса, приблизительно 300—350 человек, среди которой преобладала молодежь, двинулась по городу с песнями и лозунгами: «Смерть компартии», «Долой проститутку компартии — евсекцию» и т.п.

Слишком слабый наряд милиции (в Сновске всего 4 человека) убеждал разойтись, но манифестация продолжалась. По прибытии начальника милиции — члена партии тов. Гончарова и предложения разойтись, его окружили и начали толкать и дергать, пытаясь схватить оружие. При такой обстановке тов. Гончаров выхватил револьвер и произвел выстрел в воздух, после чего толпа рассеялась. Начальником милиции было арестовано 5 человек, выделявшихся своим буйством, которые спустя часа 3 были освобождены, причем им было предъяв-

лено обвинение в нарушении общественного порядка и никакие вопросы, связанные с выступлением сионистов, им не задавались.

Во время пребывания их в арестном доме к помещению опять подошла собравшаяся масса и требовала освобождения «братьев-заключенных», причем на еврейском языке кричали арестованным: «Рвите сорочки и кричите, что вас бьют».

Накануне манифестации по городу была расклеена в значительном количестве листовка и еще более злобная листовка была расклеена в ночь после манифестации в ответ, по-видимому, на аресты, так как в ней подчеркивалось, что никакие репрессии не помогут.

Несомненно, что манифестация подготавливалась и лекция была использована только, как повод.

В Сновске имеется сильная сионистская организация СТП (сионистская трудовая партия) — организация сионистской молодежи «Югенд Фербанд»[1] и детская организация «Гашомер Гациор»[2]. Организация не только самая сильная в Черниговской губернии, но, по имеющимся данным, занимает не последнее место на Украине.

Тяжелое экономическое положение еврейского населения, главным образом трудящихся, наряду с недостаточным противодействием местной партийной и комсомольской организации способствуют росту сионистского движения.

Следует отметить, что национальная политика в Сновске, насчитывающем до 40% еврейского населения, осуществляется более, нежели недостаточно, и почти никакой работы на еврейском языке среди организованных трудящихся не проводится. Целый ряд записок, поданных во время лекции, содержат большое справедливое недовольство.

Работа в этой области характеризуется следующим: 1) Из 310 членов межпрофсоюзного клуба — 250 человек составляют евреи. Несмотря на стихийное возникновение различных еврейских кружков, никакой помощи не оказывалось и кружки разваливались. Не только работы на еврейском языке не ведется, но и в клубе нет ни одной еврейской газеты. 2) Среди кустарей ведется только организационно-хозяйственная работа, никакой другой работы не ведется. 3) Городские школы состоят из подавляющей части евреев; несмотря на это в 7-летке, насчитывающей 350 человек, из которых — 300 евреев, ведется усиленная украинизация. Следует отметить, что среди поданных записок имеется повторяющийся вопрос «Почему заставляют учиться на украинском языке, а не учат на еврейском?» В еврейской 4-х летке часть предметов преподается на русском языке. 4) Из 272 ЮЛовцев* города, помимо организации железной дороги, где имеется всего 4 еврея (есть там деление на город и железную дорогу — рабочий поселок), 242 еврея, работа среди них ведется исключительно на русском языке. 5) В насчитывающей 45 человек комсомольской ячейке «Древо» — 42 еврея, работа ведется на русском языке, ячейка почти вся состоит из местных.

Такая работа, наряду с тяжелым экономическим положением и наблюдавшимся в организации антисемитизмом (размеры за краткостью пребывания там комиссии, установить не удалось, но что имеются случаи проявления — это установлено), является элементом, подогревающим сионистское движение, свившее себе в Сновске сильное гнездо, служащее, по имеющимся пока данным, губернским центром. В настоящее время в Сновске происходят губернские курсы — съезды сионистского актива.

Влияние свое они распространяют больше на молодежь. Следует отметить два случая перехода из ЛКСМ в «Югенд Фербанд».

---

* Так в документе.

Вопрос обсуждался губкомом с участием всех секретарей окружкомов. Ряд мероприятий принят и в связи с тем, что более или менее сильные организации сионистов разбросаны по всем округам губернии, также обращено внимание всех окружкомов и самая работа среди еврейского населения и борьба с сионистским движением приобрели большое значение, внимание к этой области работы усилено. Но, наряду с этим, должны последовать еще мероприятия по линии. ГПУ. По нашему мнению и мнению ГПУ — необходимо немедленное изъятие сильного актива сновской организации, который частично состоит (лучшие силы) из прибывших для работы и хорошо оплачиваемых работников, без этой меры слишком трудна будет работа, так как силы наши там слабы, а бросить туда, в связи с расформированием округа, не представляется возможным ГПУ санкционировать это, по нашему мнению, необходимое мероприятие.

Секретарь губкома Варелас.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 185. Л. 80—83. Копия. Машинопись.

---

[1] «Югенд Фербанд» («Сионистский союз молодежи») — нелегальная организация, действовавшая в 1925—1927 гг.

[2] Гашамер Гациор («Ха-Шомер ха-Цаир») (ивр. молодой страж) — молодежная сионистская организация, запрещенная в СССР в 1927 г.

№ 125

Из политического письма секретаря Джетысуйского губкома С.Ч.Чекпарбаева в ЦК РКП(б) о национальных отношениях в области

[Не позднее 18 августа 1925 г.]

18 августа 1925 г. Сов. Секретно
Копия

Секретарю ЦК РКП(б) т. Сталину
и секретарю Казакстанского крайкома РКП(б) т. Нанейшвили.

Политписьмо
секретаря джетысуйского губкома РКП(б) т. Чекпарбаева
за время с 15 апреля по 15 июня 1925 года

[...] 7. Национальные взаимоотношения.

Национальные взаимоотношения в результате национально-территориального размежевания освободили Джетысуйскую губернию от трений, каковые существовали между каракиргизами и узбеками, с одной стороны, а также значительно повлияло на ход взаимоотношений между населяющими губернию национальностями и главным образом между русским и казахско-киргизским населением. Среди каковых за последние периоды времени стремление к интернационализации постепенно расширяется. Национальных осложнений на местах не было, хотя было, хотя отрицательные моменты, характеризующие национальный антагонизм, имелись, что выливалось на почве земельно-водных вопросов. Национальные распри большей частью разжигаются байско-кулацким элементом в своих социально-кассовых интересах и бывали случаи, когда беднота, видя, что это противопоставляется ее классовым интересам, то тогда влияние по отношению бедноты в сторону изжития национального антагонизма было обусловлено.

8. Безработица.

В городах в сильной степени развита безработица, в особенности, рост безработицы идет за счет пролетаризированного крестьянства и за счет демобилизующихся красноармейцев тоже из крестьян. Безработные в большинстве неграмотные и, кроме как на черновые работы, не годятся. Настроение среди безработных и, в особенности, среди безработных из демобилизованных красноармейцев, неважное. Последние особенно недовольны тем, что им в армии обещали многое и непременного поступления на службу, а выходит, что устраивать их некуда. На устройство общественных работ, как единственный выход смягчения безработицы, денег в местном бюджете, в виду его дефицитности, не имеется. Рассчитывали на то, что в летний период безработная масса уйдет на сельские работы, но оказалось, что таковые поглотить массу безработных не могут, и в результате по губернии мы имеем свыше 2000 человек безработных, а в ближайший осенний период безработица предполагает возрасти в 2 раза, так что выходом из данного положения может быть только субсидия со стороны киргизского ЦИКа на организацию общественных работ.

9. Религиозное движение.

Религиозное движение среди коренных национальностей остается в прежнем положении. Население и незначительная часть парторганизации из коренных национальностей также религиозны.

В отношении русского духовенства, то в связи с приездом 2-го архиерея[1] старого церковного направления противоречия и борьба между таковыми значительно обострилась.

Каких-либо контрреволюционных выступлений со стороны духовенства не наблюдалось, но скрытая борьба по отношению к советской власти среди реакционной части христиан духовенством ведется.

В Джетысуйской губернии развивается сектантство, в особенности баптистское движение, рост последнего выражается в следующих цифровых данных: на 1 апреля доходило до 600 человек, а на 1 мая — до 700 человек, особенно это сектантство развито в Талды-Курганском уезде и Чуйском районе, и число других сект доходит до 300 человек.

Причиной роста в значительной степени служили развивающиеся в церкви трения и отсутствие в местных организациях антирелигиозных работников.

Губкомом проводятся меры борьбы с баптистским движением по линии Агитпропа, а также и по линии ГПУ и там, где представляется возможным, посылка работников — баптистское движение значительно сокращается там, где работников нет — баптистское движение принимает более широкие размеры.

10. Внутрипартийное положение.

Внутрипартийное положение за последний период очень благоприятное, склок и группировок, каковые наблюдались в прошлые годы, теперь не наблюдается. Последний пленум губкома по всем вопросам прошел единодушно и единственный вопрос о ликвидации национального вида кооперации вызвал некоторые разногласия со стороны отдельных товарищей, не носящие принципиальных расхождений [...]

С коммунистическим приветом.

Секретарь Джетысуйского губкома РКП(б) Чекпарбаев[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 949. Л. 8—9.
Копия. Машинопись.

---

[1] Архиерей — общий титул высших чинов из числа черного духовенства в православной церковной иерархии.

[2] По другим документам — Чекнарбаев С.Ч.

№ 126

Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О выделении мордовского населения в автономную область»

31 августа 1925 г.

Из протокола № 105 заседания Оргбюро ЦК РКП.

31 августа 1925 г.

3. — О выделении мордовского населения в автономную область[1] (Прокопцов, Магидов, Полуян, Асфендиаров, Сабиров, Пронин, Дорофеев, Полумордвинов).

а) Изменить прежнее решение Оргбюро ЦК от 8/XII—24 г.[2], приняв новое решение в следующем виде:

«Вопрос о возможном выделении самостоятельной мордовской области в целом передать на новое рассмотрение ВЦИКа с указанием, что ЦК не возражает против такого выделения, если можно будет составить целостную область с не менее 50% сплошного населения».

Предложить фракции Президиума ВЦИКа закончить рассмотрение этого вопроса не более, как в трехмесячный срок[3].

б) Вопрос о поведении отдельных мордовских партийных работников передать на рассмотрение в ЦКК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 691. Л. 1.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Вопрос об автономии мордвы был впервые поднят в 1921 г. на I Всероссийском съезде мордовских коммунистов в Самаре.

[2] В решении Оргбюро ЦК от 8 декабря 1924 г. говорилось, что «ЦК не возражал бы против такого выделения, если можно будет составить целостную область с менее 60—70% сплошного мордовского населения» (Там же. Л. 202). 29 июня 1925 г. Президиум ВЦИК принял решение: «1. Ввиду чрезвычайной разбросанности мордовского населения и невозможности в силу этого выделить территорию с достаточно преобладающим количеством мордовского населения признать нецелесообразным образование Мордовской автономной территориальной единицы. 2. Для лучшего обслуживания мордовского населения поручить Отделу Национальностей ВЦИК, совместно с Госпланом и Административной комиссией ВЦИК, разработать проект о выделении мордовского населения в самостоятельные административные единицы (районы, уезды, волости) в тех губерниях, где мордовское население живет компактной массой и внести этот проект на утверждение ВЦИК» (Там же. Л. 211).

[3] 9 ноября 1925 г. ВЦИК обсудил вопрос о пересмотре постановления ВЦИК от 29 июня 1925 г. и избрал комиссию, под председательством Асфендиарова, поручив ей рассмотреть вопрос о возможности образования автономной Мордовской области (Там же. Л. 210). Через год, 20 мая 1926 г., Президиум ВЦИК принял решение: «1. Признать организацию автономной Мордовской области, предложенную частью комиссии ВЦИК нецелесообразной и невозможной, ввиду того что мордовское население составляет менее 50%. 2. Считать необходимым немедленно приступить к организации мордовских национальных административно-территориальных единиц как в пределах Пензенской, так и Ульяновской губерний» (Там же. Л. 213). Однако Мордовская автономная область была создана только в 1930 г.

№ 127

Письмо секретаря Закавказского крайкома РКП(б) Г.К.Орджоникидзе И.В.Сталину об автономии Мингрелии и объединении Осетии

9 сентября 1925 г.

Дорогой Coco!

Самый модный вопрос в данный момент в Грузии — это автономия Мингрелии. Застрельщиками являются несколько никому не известных мингрельцев, плюс несколько человек коммунистов, плюс часть меньшевиков, с оружием в руках боровшихся против нас в дни августовского восстания[1]. Вся мингрельская интеллигенция, а о грузинской нечего и говорить, решительно против. Что касается крестьянства, оно пока в это не втянуто. Гнездом автономистов является Зугдиды, Н-Сенаки решительно против, по крайней мере, так уверяет Гегечкори. Грузинской интеллигенцией это рассматривается как интрига Москвы, стремящейся к расчленению Грузии. Упорно муссируют слухи, что ты за автономию Мингрелии. Это результат твоих разговоров с Бахтадзе и Картвелишвили. Они рассказали в Зугдиды, что будто бы ты за. Это здорово подбодрило сторонников и запутало кое-кого из коммунистов. Оказывается, в Зугдиды имеется нелегальная группа автономистов, с ней связаны некоторые коммунисты. Мы решили автономистов разогнать. Меньшевиков, участников этой группы, выслать из Грузии. В печати повести решительную компанию против автономии.

Сегодня Гегечкори поместил в «Коммунисте» мордобойную статью. Для крестьянских районов Мингрелии, не понимающих грузинский язык, допустить ведение делопроизводства в сельсоветах на мингрельском языке, тоже в суде. Автономия Мингрелии поставит против нас всю Грузию и разрушит Абхазию. Было бы очень хорошо, если бы ты сказал два слова против, поскольку болтают о поддержке с твоей стороны[2]. Я всем говорю, что ты ничего подобного не говорил.

Теперь об Осетии. Сегодня приехал ко мне Такоев и показал решение крайкома Севкавказа, в котором говорится, что старое решение их отменяется и что они согласны на объединение Осетии, но при условии вхождения объединенной Осетии в РСФСР[3]. Более никчемного и неосуществимого решения трудно придумать, а здесь дается пища для всякой болтовни, о том, что Россия хочет отнять у Грузии Цхинвал. Такоев их запутал и они не знают, что и как делать. Я Такоеву говорил о нашем разговоре, он это понимает, хотя и не рад такой постановке вопроса. Решение крайкома считает прямо издевательством. Я ему посоветовал съездить к тебе.

Ты наверное помнишь Коцию Сулаквелидзе, несколько месяцев тому назад он нелегально вернулся из Берлина для работы, но скоро был арестован в Батуме. Побыв около двух месяцев в «институте» Берия, разрешился замечательным письмом. Если просмотришь, посылаю. Позавчера его освободили, а вчера он был у меня. Впечатление от него хорошее, заявил, что всемерно будет работать с нами против меньшевиков. Посмотрим.

Завтра будет письмо председателя Кутаисского уездного комитета и члена ЦК Чейшвили, результаты «благотворного» влияния Берии.

В Париже пошла порядочная кутерьма. Часть рабочих откололась от группы Рамишвили-Жордания и выехала к нам. Кочухов, Чумбуридзе, Хеладзе разлагают пражскую группу. Бродяга* обвиняет Н.Жорданию в надувательстве грузинского пролетариата, но пока остается в их рядах.

---

* Вероятно, речь идет о И.Г.Церетели.

Нико Элиава поговаривает о возвращении, но без политического выступления. Его сын вернулся.

Здесь дела как будто ничего. Скоро буду у тебя и тогда об остальном. Больно скоро забыл Троцкий свою фразу «ЦК ведет страну к гибели». Его статья в «Правде» «К социализму или капитализму» совсем не о гибели говорит[4].

Привет от меня и Зины Наде и твоему молодцу.

Крепко жму твою руку! Твой Серго.

9/IX—25 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 777. Л. 31, 32.
Подлинник. Машинопись, последняя фраза и подпись — автограф.

---

[1] См. примеч. 2 к док. № 100.

[2] 17 сентября 1925 г. И.В.Сталин направил Г.К.Орджоникидзе в Заккрайком телеграмму: «Жалею, что шутки о Мингрелии приняты всерьез легковерными товарищами. Можешь заявить от меня, что я не высказывался и не намерен высказаться в пользу автономии Мингрелии. Можешь заявить об этом в той форме, в какой найдешь целесообразным. Насчет Осетии поговорим по приезде. Сталин» (Там же. Оп. 1. Д. 3339. Л. 1).

[3] См. также док. № 113, 115, 120.

[4] Статья Л.Д.Троцкого «К социализму или к капитализму» была опубликована в газете «Правда» 1 и 2 сентября 1925 г.

№ 128

Доклад Информационного отдела ОГПУ о взаимоотношениях русских и башкир в пограничных с Башкирией районах Урала

[25 сентября 1925 г.]

Доклад
о русско-башкирских взаимоотношениях
в пограничных с Башкирской республикой районах Урала

Общий обзор

Уральская область, граничащая с прилегающими Башкирской Республикой и Казакской Республикой, соприкасается непосредственно с таковыми в 9 округах: Курганском, Сарапульском, Шадринском, Свердловском, Челябинском, Троицком, Ишимском, Кунгурском и Златоустовском.

Из 207 районов Уральской области, соприкасающиеся с упомянутыми выше республиками, составляют 18,85%.

Аргояшский кантон Башреспублики находится между округами Свердловским, Шадринским, Челябинским и Златоустовским, является обособленной частью в территории Уральской области и непосредственного территориального соприкосновения с Башкирской Республикой не имеет.

Башкирское и киргизское население, имеющее громадные земли, еще в прежнее дореволюционное время хлебопашеством занималось в незначительной степени. Главным занятием их, как кочевников, являлось скотоводство. За последнее пятидесятилетие, в особенности со стороны башкирского населения, началось стремление к оседлости и обработке земли. Оседлость проявилась главным образом со стороны беднейшего башкирского населения, имеющего очень незначительное количество скота, но обрабатываемая площадь земли не была значительной.

Еще при царизме большое количество земель у башкир и киргиз привлекало к себе взоры неимущих и малоземельных крестьян центрального района и севера России, а также и Украины. Крестьяне, продавая свое имущество, потянулись в Киргизию и Башкирию, где оседали и обрабатывали пустую землю, отведенную им царским правительством по закону о переселенцах, или арендуя ее частным образом у башкир и киргиз за незначительную плату. Переселенцы образовывали свои хутора и жили на отрубах. Переселенцев, прибывших на отведенную землю царским правительством, башкиры встретили не особенно дружелюбно, считая землю своей.

В дореволюционное еще время между переселенцами и туземцами[1], главным образом башкирами, начались споры и недоразумения по земельному вопросу из-за арендной платы, доходившие до столкновений, а подчас и острых конфликтов. Период революции не устранил недоразумений. С объявлением автономности БССР и КССР туземцы начали чувствовать себя хозяевами положения.

За последние два—три года вопрос о взаимоотношениях русских с башкирами начал принимать острый характер, причинами чему служили проводимое землеустройство, передел земли и вопросы арендной платы. Споры на этой почве приводят иногда к острым конфликтам, оканчивающимся побоищами и драками, где в ход пускалось даже оружие, и в результате были увечья и человеческие жертвы.

Взаимоотношения между русским населением и башкирским обостряются, кроме того, действиями низовых совработников, которые часто также участвуют в конфликтах и разжигают национальную рознь. Значительно меньше конфликтов отмечается между русскими и киргизами.

Земельные отношения между русскими и башкирами

Кабальные условия аренды земли у башкир. Одной из главных причин обострения национальных взаимоотношений являются тяжесть условий аренды земли у башкир. Арендная плата нередко достигает 3—5 р. с десятины (Златоустовский округ). Башкиры, сдавая в аренду землю, формальных договоров не заключают и поэтому часто меняют условия аренды, занимаются вымогательством у арендаторов, требуют вторично взноса арендной платы, а иногда передают землю другому арендатору (обычно дающему больше — кулаку) после того как ее один уже обработал. Иногда перепродажа земли повторяется до 6 раз (Шадринский округ). Разрешение вопроса в суде ввиду отсутствия письменных договоров весьма затруднительно. Крестьяне боятся жаловаться власти, боясь мести со стороны башкир.

В Вагорянском районе Шадринского округа башкиры, по выражению крестьян, держат себя настоящими опричниками, позволяют себе различные вымогательства (баранта[2] хлеба, самогона), угрожая сжечь село, отравить хлеб, увести лошадей. Ввиду малоземелья крестьянство боится портить взаимоотношения с башкирами и удовлетворяет все их просьбы и требования. Когда башкир приедет в гости, он требует чтобы его угощали всем, просит дать ему ту или иную вещь, а если тот отказывается, угрожает не пустить на поля и даже избить.

Крестьяне Султаевского с/с Аргояшского кантона в жалобе уралоблисполкому по поводу взаимоотношений с башкирами пишут: «Башкиры требуют нахально всевозможных подарков или же надо их каждый день угощать только потому, что нас судьба закинула в Аргояшский кантон, как хлебопашцев, которым действительно некуда деваться. Иногда открыто стращают пустить красного петуха или же говорят: «Лошадка твои тащим в Аргояш». Мы уже перестали жаловаться, так как на все наши просьбы смотрят безразлично». Единственным выходом из положения крестьяне считают ликвидацию Аргояшского кантона.

Сопротивление башкир отводу земли русским. Земельные органы обычно отказывают в отводе крестьянам земли, которую они арендовали в течение многих лет (Кунгурский округ и др.). Проводимое кое-где наделение землей крестьян за счет необрабатываемых киргизами земель встречает со стороны башкир отпор.

В Красноаирском районе Сарапульского округа башкиры не отдавали в пользование русскому населению отчужденные у них в пользу русских излишки.

Крестьянам с. Орловки Катовского района Златоустовского округа, приехавшим для раздела земли, башкиры произвести раздел не дали (земельным судом 10% арендуемой земли у башкир присуждено с. Орловка). Башкиры обоих сел расположились цепью вдоль отведенного русским участка, имея до 20 винтовок, и, обстреляв крестьян, вынудили их уйти с поля.

В с. Тюбелясы крестьяне, давние арендаторы земель башкир деревень Карагулового и Юргозоевского обществ Мосягутовского кантона, последние годы прекратили выплату арендных, считая себя, согласно земельного кодекса, собственниками земли. В ответ на это башкиры самовольно засеяли часть вспаханной земли. Во время спора на этой почве крестьянином был убит башкир и ранен другой, из числа не дававших производить посев башкир. В ответ на это башкирами сожжены находившаяся на участке постройка и весь инвентарь, одежда и утварь крестьян, а семена увезены.

Крестьянин с. Губернского получил от Аргояшского волземотдела 20 десятин земли, ранее арендованной им у башкира дер. Поркиной. Башкиры ему не дали обработать землю и избили его с сыном до полусмерти. При этом они соглашались предоставить ему землю за цену, вдвое большую назначенной волземотделом.

Продажа земли киргизам. Вместе с тем наблюдаются случаи продажи башкирами земли кулакам, так, в с. Сикияз-Таман (Златоустовского округа) 7 кулацких семейств выехали поселком на земли башкир Насибашского кантона. Башкиры свои земли в количестве 500 десятин уступили им за 4000 р., намереваясь сделать кулакам дарственную запись. Случаи продажи земли башкирами имели место и в Свердловском округе.

Обострение национальных взаимоотношений. Отмеченные выше факты характеризуют достаточно степень обострений национальных взаимоотношений в этих районах. Взаимные убийства и столкновения по всякому поводу сделались бытовым явлением. Чрезвычайно характерен в этом отношении факт, имевший место в с. Юшково на границе Шадринского и Аргояшского кантонов: в один из религиозных праздников 14 июля к крестьянам-арендаторам приехали гостить башкиры с. Тюляковского. Несколько пьяных башкир были убиты молодежью, в большинстве сыновья и родственники арендующих у башкир землю. Один из башкир от полученных побоев вскоре умер. Через несколько дней толпа башкир произвела нападение на крестьян, находившихся на покосе, где избила до 30 человек. Нападение башкир было правильно сорганизовано и руководилось председателем Тюляковского сельсовета.

Позиция различных групп русской деревни в конфликтах с башкирами

Бедняки. Бедняки, имеющие возможности арендовать землю у башкир, ввиду высокой арендной платы стремятся к проведению землеустройства, чтобы таким образом получить земли, которые башкиры сами не обрабатывают. Вражда к башкирам среди бедноты особенно сильна и в столкновениях с башкирами она принимает главное участие. Невозможность получения земли законными путями толкает их на разрешение вопроса физической силой. Ха-

рактерно обращение крестьянской бедноты села Султаевского Аргояшского кантона в Уралоблисполком с просьбой, ввиду своего крайне тяжелого положения, ликвидировать Аргояшский кантон.

Позиция кулачества. Взаимоотношения кулачества с башкирами много лучше. Кулаки стараются вызывать столкновения между бедняками и башкирами. В это время, как среди бедноты наблюдается сильная тяга к землеустройству, кулачество этому препятствует, стремясь устроиться на арендуемых лучших землях. Крайне характерно в этом отношении положение в с. Губернском Кытрымского округа (Свердловский округ). Крестьяне этого села арендуют землю башкир более 100 лет. Башкиры запрашивают за аренду 2—3 руб. за десятину. Теперь бедняками поднят вопрос о наделе их землей. Кулачество, хорошо устроившееся на башкирских землях, смотрит на это отрицательно, обо всех шагах бедноты кулаки немедленно сообщают башкирам. Договоров на арендуемую землю в продолжение нескольких десятков лет у крестьян не имеется: нет даже никаких документов, давать которые башкиры отказываются. Взаимоотношения с башкирами настолько обострены, что крестьяне отказались от вхождения села в Аргояшский кантон, хотя представитель Башкирской республики заявил, что только в этом случае они будут наделены землей.

Другой характерный случай отмечен в с. Подъяс Катайского района Челябинского округа, где кулаки агитируют среди башкирского населения против проведения русских в земкомиссии.

Середняки. Середняки большей частью поддерживают бедняков. Лишь незначительная часть их идет с кулаками. В столкновениях с башкирами часто участвуют и середняки (как, например, в столкновении юшковских крестьян, где было много потерпевших середняков).

Деятельность низового советского аппарата по устранению конфликтов

Национализм среди башработников. Мероприятия низового советского аппарата по устранению конфликтов чрезвычайно слабы. Местами никаких мер к их устранению не принимается, особенно со стороны низового советского аппарата БССР.

Во время приезда в с. Губернское комиссии центра с т. Медведевым, одним из представителей башкир, было заявлено, что русские получат землю только, когда перейдут через трупы башкир. Волостная и сельская администрация Аргояшского кантона ездит по заимкам и объедает и обирает русских крестьян, применяя, в случае отказа, угрозы. Председателя с. Тюляковского участвовал в качестве руководителя в избиении юшковских крестьян. Сельсовет села Губернского после окончания работавшей здесь комиссии центра выслал в Аргояшский кантон представителей для учета населения, арендующего землю у башкир: башкирские власти их арестовали.

Чрезвычайно характерно изображение действия башкирского низового советского аппарата в письме крестьян с. Султаевского: «Национальное деление и вражда с каждым днем все растет и растет сильнее, убийства с той и другой стороны повторяются ежегодно, все это происходит на почве земельного вопроса, все мы — граждане — проживаем на территории Аргояшского кантона в течение уже многих лет и в конце концов приходит нам крах, местные башкиры, а также с/с в лице канволземкомиссии начинает нас гнать, не давая права больше строиться на тех же самых местах, где мы жили 10 лет. Местный сельсовет и башкиры постановили часть из заимок перенести на другое место, чтобы таковые разорить в корень, не дают выгонять скот, распахивают земли около наших заимок, сколько было фактов пожаров, краж. Кроме того, вся

цель и политика против русских истекает из Уфы. В Аргояшский кантон приезжал представитель Башцика Билишов зимой 1924 г., который на собрании граждан всячески критиковал русских. Раньше русские говорили, что башкиры — собаки, а оказывается наоборот. Этим самым внес определенную вражду между башкирами и русскими. Дальше предложил башкирам, чтобы они не продавали русским земли ни одного аршина»...

«Судебно-критическое дело в Аргояшском кантоне тоже поставлено не слава Богу; если — башкирец, чтобы он не сделал, все его оправдывают, а если попал русский, то для него у них особый закон: одного русского за самый маловажный поступок оштрафовали на 500 руб. только, видимо, потому, что у него есть. Вот как привязывает сессия Башглавсуда. Ладно, что его оправдал какой-то свердловский адвокат»...

Споры на почве неурегулированности границ. Между соседними районными советскими органами имеется много споров из-за неурегулированности границ. Так, сарапульским окрисполкомом возбуждено ходатайство перед ВЦИК об урегулировании границ с Башкирской Республикой; Комиссия ВЦИК выехала на место. Комиссии ВЦИК работали также в Златоустовском и Свердловском округах.

Выводы

Ввиду крайней обостренности во взаимоотношениях между русскими и башкирами, могущих в дальнейшем привести к конфликтам, необходимо:

1. Срочно согласовать спорные вопросы административного и экономического характера между соседними районами Уральской области и Башкирской Республики, в первую очередь с Аргояшскими кантоном.
2. Принять меры к изжитию националистических тенденций, проявляемых работниками низового соваппарата в Башкирии.
3. Контактировать* работу судебных органов Уральской области и Башкирской Республики в деле проведения революционной законности и карательной политики.
4. Усилить состав низовых партийных и соворганов в смежных районах.
5. Разрешить срочно в авторитетной комиссии из центра вопросы землеустройства русского крестьянства, живущего в башкирских районах. В отношении Аргояшского кантона допустить колонизацию его крестьянами, нуждающимися в земле в тех местах, где имеются значительные площади неиспользованной башкирами земли.

Начальник Информотдела ОГПУ Прокофьев[3].
Врид нач. 2-го отделения Наймон.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 196. Л. 110—116. Копия. Машинопись.

---

[1] Туземцы — так именовались в официальных документах народы неславянского происхождения, проживающие преимущественно на окраинах государства.

[2] Баранта (тюрк. разбойный набег) — форма грабежей у кочевых народов с целью захвата чужой собственности, прежде всего, скота.

[3] 25 сентября 1925 г. ОГПУ направило этот доклад зав. подотделом нацменьшинств АПО ЦК РКП(б) С.М.Диманштейну (Там же. Л. 109а).

---

* Так в документе.

№ 129

Из доклада ответственного инструктора ЦК РКП(б) С.А.Бергавинова на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) о состоянии Якутской партийной организации

28 сентября 1925 г.

Доклад
о состоянии якутской областной организации РКП(б)
на Оргбюро ЦК РКП(б) от 28/IX—25 г.

БЕРГАВИНОВ. [...] Национальный вопрос. Из 280 тысяч населения до 80% составляют якуты. Это облегчает проведение национальной политики. И надо, к чести Якутской парторганизации, сказать, что в основном она взяла правильную линию. Начиная с низовых органов и кончая округами, якутизируются низовые организации и даже центральные организации. Но что здесь плохо, это то, что они забыли нацменьшинства — русских и тунгусов, которых насчитывается тысяч до пятидесяти. Русские озлоблены против якутизации. Мне лично пришлось слышать такие вопросы: «Да будь я проклят, чтобы я отдал своего сына учиться к якутам, надо ехать в Россию», «Везде засилье якутов, русских гонят», «Почему у якутов земля хорошая, а у нас нет?» Соли подсыпала статья председателя Якутского ЦИКа, который говорил, что русский язык, это салонный язык, это мифическая тарабарщина, что владеют этим языком люди, отмеченные при царизме. Его Пестун отчитал в печати. Но это характерный штрих, рисующий отношение к нацменьшинствам. Несколько слов о тунгусах. Тунгусы имеют громаднейшее экономическое значение, ибо они заселяют приполярный край [с] громаднейшими богатствами. Тунгусам уделялось очень незначительное внимание, или вернее не уделялось никакого внимания и тунгусы постепенно вымирают. Никакого внимания ни в одном учреждении тунгусы не встречают. Когда я спрашивал сведения, как они живут, какая власть, кто организует их и т.д., ни одно учреждение не могло дать о них нужных сведений, имеются только теоретические предположения. Я думаю, что это нужно изжить и поставить вопрос о создании какой-то области, что ли тунгусов, объединив их с чукчами. Можно объединить их в национальной области в составе той же Якутии или Дальнего Востока. Этот вопрос нужно было бы подработать.

Два слова в этом же национальном вопросе — о повстанцах. Там имело место в 24 году восстание[1]. Это восстание мирной политикой, под руководством ЦК было ликвидировано. Сейчас бандитизма уже нет. Но здесь был большой пересол: с амнистиями по отношению к повстанцам обращались очень часто и это создавало известное настроение, что мы как будто бессильны. С другой стороны, Якутские обком ложно информировал Политбюро и комиссию Политбюро по вопросу о повстанцах. Якутский обком утверждал, что в национальной роте нет ни одного повстанца, я же при посещении убедился, что состав национальной роты на 30% [состоит] из повстанцев и человек 6—7 из последней банды Артемьева и Шерабарина. Кроме того, каждому сдающемуся бандиту постановлено выдавать до 150 рублей. Это вызвало громаднейшее негодование как у русского, так и якутского населения. Мне пришлось слышать такие разговоры: «Пакостили, пакостили Советской власти, да еще и по 150 целковых получат». Я думаю, известная доля возражений население имеет право выражать[2] [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 699. Л. 65—67. Подлинник. Машинопись (расшифровка).

---

[1] См. док. № 110.

[2] 25 сентября 1925 г. С.А.Бергавинов представил в Оргбюро ЦК РКП(б) докладную записку о своей поездке в Якутию. В ней, в частности, он остановился на национальных проблемах в республике. «Есть своя нац. газета, низовые органы, включая и округа, якутизированы полностью, тоже проводится частично и в центре. Якутизация идет не только по линии делопроизводства, но и по подбору работников из якутских масс. Успех этот дался после известной борьбы парторганизации, которая этому сопротивлялась, называя якутизацию узким национализмом и т.д., не понимая, что в этом и вся заклепка. Если ко всему прибавить, что в Якутии своя письменность — транскрипция создана 2—3 года назад, то успех становится очевидным. Но тут есть и большие недочеты: недостаточное внимание к нацменьшинствам — тунгусам, русским, татарам т.д.[...] О тунгусах. В Якутии весьма смутное представление, ими еще как следует не занимались, как они живут, как там строится соввласть, ничего не известно. В этой неизвестности и невнимании к тунгусскому вопросу и кроется, пожалуй, одна из причин участия тунгусов в восстании. В учреждениях тунгусов нет. А тунгусским вопросом надо заниматься основательно, особенно помочь им в экономическом и культурном отношении, т.к. тунгусы, чукчи, ламуты и др. народности постепенно начинают вымирать, а заселить побережье Ледовитого океана, с его естественными богатствами (пушнина, мамонтовая кость, рыба и т.д.), мы долго никем не сможем, ибо к суровым условиям полярного края привыкают веками. Будет целесообразным со всех точек зрения, если мы уже теперь приступим к разработке вопроса о выделении в составе Якутии самостоятельного тунгусского национального объединения со своим управлением, включив туда и соседние тунгусские племена Енисейской губернии и Дальвостока (тунгусы и часть чукчи с ламутами только в одной Якутии насчитывают свыше 20 000) (Там же. Л. 86, 87).

28 сентября 1925 г. доклад С.А.Бергавинова был заслушан на заседании Оргбюро. В принятой резолюции по этому вопросу были отмечены достижения, выразившиеся в том числе, «в росте и укреплении парторганизации, в улучшении ее национального и социального состава, в общем правильном проведении нацполитики, обеспечивающей обслуживание запросов основной массы якутского населения, в установлении правильных взаимоотношений с нацинтеллигенцией». Оргбюро предложило обкому провести ряд мер, в том числе: развертывание работы советов и вовлечение в их состав якутских и русских крестьян и тунгусов, выделение в обкоме постоянного работника для работы среди нацменьшинств. Оргбюро отметило неточность информирования ЦК со стороны Якутского обкома по вопросу о приеме бывших повстанцев в нац. роту: «Считать неправильным выдачу денежных вознаграждений сдавшимся повстанцам и прием их в нац. роту». Реввоенсовету преложено рассмотреть вопрос о целесообразности существования нац. роты и о проведении призыва в армию в Якутской республике. Комитету по делам северных народов предложено было обсудить вопрос о положении тунгусов в Якутии (Там же. Л. 7—10).

№ 130

Из записки заместителя заведующего Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) В.Ф.Черного в ЦК РКП(б) «О советском строительстве в национальных республиках и областях»

[30 сентября 1925 г.]

Записка Орграспреда ЦК о советском строительстве в национальных республиках и областях

Одна из основных директив XIV партконференции — «дальнейшее проведение по оживлению советов, в основном, намеченных октябрьским пленумом ЦК. При этом особенное внимание обратить на задачи организации оживления советов на окраинах — в национальных республиках и областях». В настоящей

записке необходимо подвести некоторые итоги по осуществлению линии и директив партии в деле советского строительства в национальных республиках и областях, учтя и выявив специфические особенности национальной обстановки и, в частности, влияние пережитков докапиталистических отношений на советскую работу.

По состоянию советского строительства национальные республики и области можно развить на три основные группы:

1. Кочевые и полукочевые районы — Казахстан, Туркменистан, Киргизская, Ойратская, Якутская, Башкирская, Бурятская и Калмыцкая области, а также национальные области Северного Кавказа.

2. Районы, прошедшие через стадию промышленного капитализма — Украина, Грузия, Армения, Азербайджан и Белоруссия.

3. Остальные районы.

Основной задачей настоящей записки является дать картину состояния советского строительства в отсталых и, в особенности, в восточных национальных республиках и областях, освещая положение в более передовых республиках только попутно [...]

Коренизация соваппарата.

В отношении укомплектования аппарата националами в большинстве национальных республик областей дело обстоит не совсем удовлетворительно, в особенности, в центральных органах. В Туркменистане националов в республиканских органах — 10%, в Казахстане — 8,3% и Якутской области — 16%. Достижения в этой области недостаточны — так в Казахстане процент националов в центральных органах за год увеличился на 4,7%, в Якутской области — на 3%. Более удовлетворителен состав выборных центральных органов: в ЦИКе Туркменистана 69% туркмен, в Башкирском ЦИКе — 50,5% националов. В состав многих губернских учреждений националы вовлечены также недостаточно. В Семипалатинской губернии в губернских органах имеется 6,5% киргиз, в Актюбинской — 8,9% , в Кировласти — 10%. Достижения имеются в Узбекистане: из 160 членов уиков — националов 126 чел., в президиумах уиков, из 26 человек — 18 из коренного населения.

Данные о коренизации соваппаратов в Узбекистане
на май—июнь месяц 1925 г.

Масштаб	Общее количество	Узбеков
Областн.	46	32
Уездн.	109	82
Волостн.	105	89

Данные о коренизации аппарата в Семипалатинской губернии
на май—июнь 1925 г.

В каких соворг.	ВСЕГО	Казак.	% отн. корен. к общ. числу
Упр. Адм. отдела	139	51	36,6
Губздрав	24	6	25,0
Губ. ОНО	22	5	22,7
Губ. суб	121	72	58,6
ГубЗУ	160	18	11,2
Прокуратур.	11	2	18,0

В центральных органах Белоруссии националов — 42,6%, в ЦИКе Белоруссии — 42,7%. В 24 г. было 35,6%. Во всех центральных и губернских учреждениях Украины украинцев в 24 г. числилось 39,9%. Во всех закавказских учреждениях националов — 54,3%. Из них грузин — 29,1%, армян — 22,5%, тюрок — 1,5%.

В окружных и уездных органах в Белоруссии 52,6% националов. В прошлом году было 48%, на Волыни — 50% националов, в Одесской губернии — 70%, в Азербайджане (кроме Баку) — 84,5%, в Армении — 91,8%. В низовых органах в Белоруссии, в райисполкомах — 78,9% националов, в прошлом было 75%, на Волыни — 60%.

Имеются некоторые достижения в области вовлечения националов в соворганы в национальных республиках РСФСР. В ЦИКе Карелии — 40%, в прошлом — 30%, в ЦИКе Дагестана — 31%, в ОИКе в Коми — 90%. В уездных органах в Дагестане — 44%, в Коми — 48%, в ВИКах ТССР — 40,5%, в Вотской области — 53%. В общем в отношении вовлечения националов в соворганы хромает — Адыгее-Черкесская область — всех работников соваппарата: националов — 15%, Вотская — 17%.

По отношению к переводу делопроизводства на язык коренного населения очень плохо в Калмыцкой, Ойратской областях и Таджикистане. Оно ведется почти исключительно на русском языке. В первых двух это объясняется тем, что лишь недавно была установлена калмыцкая и ойратская письменность, в Таджикистане — недостаточное внимание к нуждам таджиков, бывших бухарских и туркестанских органов, а также басмачество. Достижения в этой области имеются. В Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, в волостях и уездах делопроизводство почти повсюду поставлено на родном языке, и переписка ведется тоже на киргизском языке. В Узбекистане ряд центральных учреждений практикует параллельное делопроизводство.

В области перевода делопроизводства на язык коренного населения большие достижения имеются в Закавказье, где даже большая часть центральных учреждений ведет делопроизводство на местных языках. Этому успеху в Азербайджане способствовала реформа местной письменности, перевод ее с арабского на латинский шрифт. В Белоруссии делопроизводство ЦИКа также ведется на местном языке. На Украине наибольшее достижение в области украинизации имеется на Полтавщине, где делопроизводство всех губернских и окружных учреждений, кроме Кременчуга, переведено на украинский язык. Слабо проведена украинизация в промышленных губерниях и окраинах. Последний пленум ЦК КП(б)У принял постановление о предельном сроке украинизации 1 января 1926 г.

Следует отметить настроение белорусских крестьян главным образом в пограничных РСФСР районах, вызванное коренизацией аппарата и школы. При перевыборах советы несколько сел, в дополнение к наказу, принимали постановление: «не вводить белоруссизацию в школы». Крестьяне не выписывают газеты на белорусском языке. «Мой сын пойдет на заработки в Ленинград, ему белорусский язык не понадобится» — слова многих крестьян. ЦК Белоруссии соглашается материалов об итогах национальной политики, с тем* что литературный и газетный белорусский язык не приспособлен к пониманию крестьянского населения.

---

* Так в документе.

Характерно, что в Белоруссии и Украине среди ответственных работников-националов имеется значительный процент невладеющих родным языком. Так, в центральных учреждениях Белоруссии не владеют родным языком 10% националов, а окружных — 55%, в районных — 25%. В Киеве проверка работников 13 учреждений показала, что 13% украинцев не знает своего языка. В последнее время ЦК КП(б) Украины и украинская парторганизация проводят целый ряд мероприятий по обучению советского и партийного аппарата украинскому языку.

Подготовка работников для соваппарата.

Подготовка работников происходила на местах, кроме сети учебных заведений Наркомпроса и комвузов, посредством организаций краткосрочных курсов и через институт практикантства. Цифры, характеризующие размах курсовой подготовки совработников за истекший год:

Районы (выпущено)	Секрет. сельс. и вол. исполкомов.	Ведомственных работников
Казахстан (краев. центр)	182	313
Акмолинск, г.	—	82
Башкирская обл.	113	—
Азербайджан	—	676
ТССР	45	207
Чувашск. ССР	60	110

Недостатками в постановке работы курсов во многих местах являлись: слабый состав курсантов по партийному признаку, и по признаку связи курсантов с деревней, слабое партруководство курсами.

Институт практикантства главным образом применялся в Средней Азии и Казахстане, меньше в ТССР и Башкирии. В Ташкенте, в бывших туркестанских органах числилась в 24 г. тысяча практикантов. Слабым местом в этой работе был также подбор практикантов, отсутствие систематического руководства их работой (использование на текущей работе) и т.п. По национальному составу курсанты и практиканты являлись в большинстве националами [...]

Влияние пережитков докапиталистического быта в восточных национальных республиках и областях.

Одной из задач, поставленных X съездом РКП по национальному вопросу, является — «сплачивание [...] и объединение трудящихся восточных окраин для окончательной ликвидации патриархально-родовых отношений». Эта задача состоит перед «30-тью миллионами по преимуществу тюркского населения, не успевших пройти капиталистическое развитие, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархального, полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.).

Данная задача слабо принята во внимание парторганизациями. На наличие пережитков докапиталистического быта парторганы большей частью ссылались в целях указания на трудные объективные условия работы. Между тем пережитки родового быта проявляются в национальных областях нередко в весьма резких формах, в форме массовых вооруженных столкновений со 120 убитыми и

ранеными. В Туркмении основной причиной родовой вражды и столкновения является водопользование. Обиженными оказываются роды, расположенные хотя и близко к воде, но не имеющие магистральных головных каналов. В национальных областях Северного Кавказа и Казахстане борьба между родами идет по линии вопросов о пастбищах и земельных участках, пригодных для пашни. Следует отметить, что при проведении землеустройства в Башкирии и в Джетысуйске отмечалось требование населения устроения его по родовому признаку. Парторганы в этом вопросе твердой линии не имели. Влияние пережитков докапиталистического быта на советский аппарат сказывается крайне резко в вопросах борьбы с так называемыми бытовыми преступлениями. Например, низовые советские работники нередко не только не принимают мер борьбы с барамтащиками[1], но и поддерживают последних. Следует отметить немалые случаи уплаты калыма ответственными работниками советских органов, в том числе, из малолетних девочек* Низовые советские работники часто проводят специфические доборы, пользуясь бытовыми обычаями (куначество и т.д.).

Патриархально-родовой и феодальный быт целиком связан с религией. Отсюда сильнейшее влияние духовенства в восточных окраинах на советские строительство. Имеется немало случаев почти прямого захвата низовых советских органов духовенством. Даже в ТССР во время последних перевыборов в селах Ахметовское, Сармадское и другие прошли в сельсоветы сыновья мулл. В Бурятской области нередки факты одновременного членства членов сельсовета и в нацанских монастырях/советах, причем, в последних эти члены проявляют себя активнее.

В Башкирии, Калмыцкой области, в Казахстане налоги за мулл, лам и бакшей вносит население через сельсовет или через особых сборщиков.

Особенно вредное влияние на население и советы оказывают движение типа дервишей[2] — «ишанство», «шейхизм». Шейхизм можно характеризовать как развертывающуюся феодальную систему, группирующую вокруг себя мюридов, которые представляют военную силу и создают для шейхов экономическое благополучие, наделяя его лучшим скотом, продуктами и т.д. Чеченская область как бы разделена на 32 организации шейхов, с более чем 40 000 мюридов. Какой-либо твердой линии против шейхизма и ишанства на местах не замечается. Кое-где, в Маргеланском и Андижанском уездах Ферганы, советские органы запрещают ишанам выезжать на места. Влияние духовенства сказывается и в вопросах советской школы. За последнее время, после постановления ВЦИКа о разрешении, при соблюдении известных условий, организации религиозных школ, духовенство рьяно берется против укрепления советской школы. В Башкирии, ТССР и Казахстане за последнее время в некоторых волостях открылись до 2 десятков религиозных школ. Руководители советских органов также зачастую посылают своих детей в старометодные школы (например, председатель Касайского УИКа Зеравшанской области). Всем этим, а также малой подготовленностью и недостатками советских учителей, объясняется такой факт, когда в Дагестане в советских школах обучается лишь 15 000 детей, а в медресе — 40 000 детей. С другой стороны, можно отметить случаи отказа прогрессивного духовенства от преподавания вероучения, на почве инертности к этому масс и наличия хороших советских школ (Ишимская волость Акмолинской губернии).

---

* Так в документе.

Оформление и образование автономных единиц. Районирование.

В текущем году произошло нацразмежевание Средней Азии. Образованы республики: 1. Узбекистан, 2. Туркменистан, 3. Таджикистан (входит в состав Узбекистана), 4. Каракиргизская и Каракалпакская западные области. Общие итоги нацразмежевания выражаются в приближении советской власти к трудящимся массам Средней Азии, укреплении советских настроений среди дехканских масс, создании больших возможностей для коренизации советского аппарата. Следует отметить, что в процессе проведения нацразмежевания местами чрезвычайно обострились национальные взаимоотношения. Так, в Туркестанском уезде дело дошло даже до вооруженного столкновения между группой киргиз и узбек. К отрицательным результатам нацразмежевания необходимо отнести некоторые ухудшения экономических и административных связей между отдельными районами.

В настоящее время имеется стремление к выделению в автономные единицы — тунгус в Якутии, мордвы в Пензенской губернии, карел в Приморской губернии. Якутский ОК считает необходимым выделение тунгусов (13 000 человек) в автономную область с целью выбить почву из-под ног националистического и бандитского движения на Северном побережье (Мельконо-Алданский паин).

Вопрос о мордовской автономии, несмотря на отрицательные отношения Президиума ЦИКа, до настоящего времени будируется среди мордовского населения партийцами-националами. Недавно Оргбюро ЦК высказалось за создание автономии, при условии создания экономически цельной единицы при наличии не менее половины мордовского населения[3]. По вопросу о Корее Дальбюро ЦК[4] постановило считать по политическим соображениям нецелесообразным организацию Корейской автономии.

Однако большинство корейских коммунистов твердо стоят на точке зрения создания автономии, мотивируя ее необходимость революционирующим* влиянием ее образования на народы Востока.

Большинство национальных областей и республик поднимают также вопрос о пересмотре своих внешних границ в сторону их расширения. Вотская область претендовала на пограничную часть одного из округов Уралобласти, Чувашская ССР — на Алатырский уезд Ульяновской губернии, Башкирия — на район Баскунчака. Мотивами расширения парторганы большей частью выставляли — присоединение районов с родственным населением экономически целесообразно. В большинстве случаев ЦИК частично удовлетворял желание национальных областей.

Ряд национальных областей (Чувашская, Вотская, Киргизская) ставили также вопрос о преобразовании республики (главным образом по бюджетным соображениям).

Внутреннее районирование, происходящее в некоторых республиках, зачастую было недостаточно подготовлено и в некоторых случаях дало отрицательные результаты: отдаление низовых советских органов от крестьянства, неучет национальных моментов и т.д. К положительным результатам районирования необходимо отнести значительное удешевление стоимости административного аппарата. Например, только на одном районном аппарате Украины расход по содержанию дал сокращение около 6 млн рублей. В Казахстане в результате районирования количество волостей сократилось с 549 до 379. По национальному составу волисполкомы распределялись на 160 русских, 183 киргизских и

* Так в документе.

96 смешанных. Создание большого количества смешанных сельсоветов и виков показывает, что национальный момент был недостаточно учтен при районировании. Из остальных районов укрупнение волостей произведено: в области немцев Поволжья, Марийской и Вотской автономных областях, в Башкирии и Татарии. В ТССР в результате районирования, вместо 2935 сельсоветов стало 2649 вместо 224 волостей в настоящее время имеется 126.

Упрощение соваппарата.

В большинстве национальных республик и областей дефицитность бюджетов ставит, как актуальную задачу, сокращение и упрощение аппарата.

Эта работа в национальных республиках и областях находится еще в стадии составления первоначальных проектов. Особенную остроту этот вопрос получает в связи с дефицитностью бюджета многих национальных районов. Президиум ВЦИК в октябре 1924 г. созвал по этому вопросу совещание членов ВЦИК и ЦИК СССР от автономных единиц. Совещание с точки зрения мероприятий по упрощению советского аппарата подразделило все автономные республики и области РСФСР на 3 группы:

1. Республики с масштабом нескольких губерний (Казахстан).
2. Республики с масштабом в одну губернию (ТССР, Якутия и другие).
3. Республики с масштабом в несколько уездов (Карельская, Бурят-Монгольская). К последней группе могут быть отнесены большинство автономных областей (Мари, Вотская, Коми), с масштабом в один уезд и менее уезда (Ойратская).

Для второй и третьей группы районов совещание признало возможным слияние: технических аппаратов ЦИКов и совнаркомов, органов юстиции, упразднение НКСО. Для обеих групп установлена также возможность слияния технических аппаратов отделов ОНО, собезов и здравоохранения. Для второй группы была установлена возможность упразднения Плановой комиссии и передачи ее функций в Президиум ОИКа. На этом же совещании была указана необходимость изменения в Карелии низового советского аппарата, в сторону сокращения его штата.

В области практического осуществления этих постановлений местами сделано очень мало. Что же касается автономных республик, входящих в ТССР, то вопрос об организации центральных аппаратов ими еще широко не ставился [...]

В.Черный[5].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 715. Л. 23, 26—29, 32—36. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Барантамщики — угонщики скота, участники набега с целью грабежа собственности.

[2] Дервиши (перс. бедняк, нищий) — члены мусульманских суфийских братств.

[3] См. док. № 126.

[4] Дальбюро ЦК (Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) (1920—1925 гг.)) — руководило партийной организацией Дальневосточной Республики, с 1922 г. — Амурской, Забайкальской, Приморской, Камчатской губ.

[5] 30 ноября 1925 г. по вопросу о советском строительстве в нацреспубликах Оргбюро ЦК РКП(б) приняло, в основном, проект резолюции (Там же. Д. 715. Л. 2).

№ 131

Письмо секретаря Крымского обкома С.Д.Петропавловского в ЦК РКП(б) о положении в партийной организации

15 октября 1925 г.

Совершенно секретно

15.X.25 года
г. Симферополь
Секретарь областного комитета РКП Петропавловский

Тов. секретарям ЦК РКП.

Уважаемые товарищи!

Считаю необходимым поставить вас в известность о внутрипартийном положении крымской организации, насколько я успел его узнать и изменить за первые 2 месяца моей работы[1].

Останавливаюсь именно на внутрипартийном положении, так как общая обстановка в республике будет мною освещена в очередном регулярном письме.

Важно отметить 3 момента, которые являлись и пока еще являются типичными для крымской организации: общий уровень работы, русские группировки, татарские группировки.

1) Общий уровень работы, по сравнению с северными организациями, примерно равняется лету—осени 1924 года, т.е. запоздание на год, а кой в чем и больше, чем на 1 год.

Так обстоит дело с различными вопросами села, советской работы, партийно-воспитательной работы, втягивания крестьян в партию, выдвижения и нацменработы и прочее.

В данный момент у организации появилось сознание своей отсталости и ошибок, пробудилось желание выйти из пассивности, развивается жажда работать.

Таково действие постановлений Оргбюро ЦК, обследования ЦК и перемен в руководящем составе.

Однако состояние отдельных районных организаций очень печально и требует в данный момент величайшего напряжения и серьезных перемен в руководящем составе, что сейчас мы и предпринимаем в связи с районными и областной конференциями, скоро предстоящими.

Районные организации или запуганы, задерганы, пассивны и частью разложены (Керчь, Феодосия) — благодаря командованию, иногда прямо дикому, вплоть до безобразия и хулиганства со стороны руководящих головок райкомов.

Или же они глубоко недовольны неработоспособностью (Евпатория) и непониманием современных задач, заподозриваниями* целых организаций «в оппозиции», «в мещанстве» и проч. со стороны руководителей (Симферополь).

Такое положение требует серьезнейших перемен руководящего состава, что и начато, так как главная причина — однобокий групповой подбор его, без интересов к его способностям, авторитету, развитию и проч.

Организация целиком сочувствует этому обновлению, организация ориентируется на те указания, которые даны Оргбюро ЦК. С этой стороны, свою позицию и положение я расцениваю как совершенно твердые.

Чрезвычайно тормозит дело та подача людей из ЦК для областной и районной работы, которая обещана, но которая идет чрезвычайно медленно, хотя положение дел требовало бы быстрых пополнений.

---

* Так в документе.

2) Русские группировки, которые дезорганизовали партийные организации во время обследования ее тов. Мутновым и Лисициным[2], сейчас почти изживаются.

В основе этих группировок было две:

I. Очень значительная часть актива, недовольная постановкой дела и работой ОК в его прежнем составе:

II. Замкнутая группа преимущественно руководящих работников вокруг тов. Акскина и Клиновского[3].

Что касается до первой группировки, то она не была организационно оформлена, но тем не менее являлась довольно спаянной, особенно в Симферополе, с ее стороны было предъявлено много совершенно законных требований к улучшению постановки работы и к изменению прежних подходов командования в организации. Нездорова была в этой части организации та спайка, которая образовалась на почве этого недовольства. Нездорова была небольшая группа бузотеров и лично обиженных, а частично и незначительного количества старых оппозиционеров, которая пристала к этому недовольству.

Теперь, благодаря изменениям в работе и подходах, это недовольство, а отсюда и спайка, постепенно сами по себе распадаются; для бузотеров же не остается почвы для шумихи, но кой кого все же необходимо из них изъять (например, Биркенгофа, которого мы давно просим забрать, а ЦК, по настоянию Наркомздрава, не отзывает). Думаем, что с этой стороны на конференции не будет шума.

Что касается второй группировки вокруг т. Акскина и Клиновского, прежде возглавлявшей ОК, то она очень немногочисленна. Во время обследования комиссии ЦК эта группировка была очень воинственно настроена. После постановления Оргбюро ЦК[4] эта воинственность упала. Эта группировка прежде представляла из себя нечто организационно оформленное, со своими групповыми заданиями, решениями и дисциплиной. После постановления Оргбюро ЦК эти заседания еще повторялись, но уже в очень незначительном круге: сам Анскин писал мне резкие письма о недопущении в организации выпадов против них, кой кто из этих товарищей пытались сеять панику, вернее, сами поддавались панике, о перебросках и проч. Но когда они убедились, что, с одной стороны, никаких репрессий против них не предпринимается, а с другой стороны, что их командование не вернется, то эта группировка стала расслаиваться и вырождаться: некоторые товарищи усиленно занялись своими отпусками, другие (немногие) просят об откомандировании в ЦК и остальные взялись за настоящую работу. Мы стараемся сдерживать это выездное настроение, приспособляя товарищей к соответствующей работе, выпуская только тех, кого никак нельзя оставить.

Очевидно, что и со стороны этой группировки на конференции выступлений не будет.

Вообще в русской части организации группировки изживаются и создается деловая обстановка в работе.

III. Значительно сложнее обстоит дело в верхушке татарских работников. Усиление работы в ней наступило, но здесь группировки имеют гораздо более твердую почву, даже классовую основу и длительную историю. Эти две группировки: так называемые «правые» и так называемые «левые».

I. Правые в своей верхушке имеют: Дерен-Ай-Айрлы (председатель СНК), Вели-Ибрагимов (председатель КрымЦИКа), Ногаев (нарком юстиции и прокурор республики), Балич (Наркомпрос), Умеров (секретарь КрымЦИКа), Умеров Бекир (секретарь КСМ), Фирдевс (директор Сельхозбанка) и проч.

Вокруг них группируется много средних и даже низовых (хотя не сознательных) работников.

Это совершенно сложившаяся, организованная группа. Это — партия в партии, по своему организационному строению, да даже и по своей идеологии, а отчасти по программным требованиям.

Они никогда не решают мало-мальски значительного, даже мелкого вопроса, без предварительного собрания.

Классовая опора этой группы: татарские кулаки и буржуазно-интеллигентные националисты. Преимущественно с кулаками и буржуазными националистами связаны правые коммунисты-татары, в прошлом, а также в современной повседневной жизни. Ряд вопросов (раздача крестьянам государственных лесов, совхозов, выселение русских из деревень, земельная норма и проч., прошлогодний сельхозналог, требование раздать татарам сельхозкредит) они решают под углом кулацких интересов. Их национальная программа: Крым для крымских татар. Она продиктована буржуазными националистами и идет по линии татарского великодержавного шовинизма. Остальные национальности в Крыму для них терпимы постольку, поскольку они не мешают татарским националистам.

Если говорить о вдохновителях идеологии правых, то это Муслюмовы, Хаттаговы, Азен-Башлы и прочие, которые в курсе всех партийных дел и беспрерывно связаны с правыми.

Сейчас линия правых заключается в том, чтобы затереть, даже выслать из Крыма левых, сконцентрировать максимальное количество своих сил в Симферополе, провести их на все командные советские посты, а также постепенно овладеть партаппаратом в районах, и затем уже диктовать свою волю областному комитету.

Большинство предложений в смысле персональных перемещений они делают под этим углом зрения. В период, когда шел вопрос о том, остаться ли мне секретарем крымского ОК или нет, они устроили настоящую торговлю: мне обещали поддержку, если я вышлю Меметова, уберу Шидарева и проч. (я ответил отказом). Акскину обещали голосовать против меня, если их удовлетворят и проч.

К сожалению, вся почти татарская политика в Крыму в течение последних 15 лет шла по линии поддержки только правых и оттеснения левых. Лишь за последнее время стали немного выдвигать левых (например, Меметова).

Таким образом, правые почти сплошь владеют всеми наркоматами, ЦИКом и СНК, ревниво не пуская никого в свои отделы и наркоматы.

Каков личный состав руководителей правых?

Их вождем (а может быть, и вождем националистов) является Фирдевс, который редко выступает, но и идеологически, и практически руководит ими целиком. Это крайний правый националист, который с партией имеет мало общего, вернее, хочет ее использовать. Дипломат, умеющий общаться с людьми, но как наш работник, не стоит ничего.

Дальше разделение идет так:

Дерен-Ай-Айрлы — практический проводник их политики через советский аппарат и через ОК — это, пожалуй, самый способный человек у правых.

Нагаев, прокурор, это так сказать, боевик, который выступает с предложениями и проч., там, где надо заострить вопрос.

Вели-Ибрагимов (самый левый из них, но и самый малоспособный) — это икона перед крестьянами и мелкой буржуазией.

Остальные — пешки, которых ворочают по усмотрению и которых частично можно будет отколоть от правых, или безразличные.

Нужно отметить, что этих безразличных в политике, которые сейчас под влиянием правых, имеется порядочно и их будет возможно впоследствии завоевать.

К характеристике правых добавлю, что за последнее время вокруг них накопилось много преступного материала: например, Ногаев (прокурор) замял дело

о Муслюмове, который мучил, пытал и резал бедноту в 21—22 гг., взял к себе на службу судьей татарина, заместителя начальника районной милиции, который привлекался за изнасилование, преступления и проч.

II. Теперь о левых. До сей поры это была бессильная, затертая группа, малоактивная, малоавторитетная. Это представители преимущественно интеллигенции, гораздо менее националистические и более партийные, чем правые, более идейные. Хотя погоня за портфелями и среди них играет очень значительную роль.

Нужно сказать, что за последнее время, в связи с пробуждением крестьянской татарской бедноты, левые начинают искать в ней свою социальную опору. Это надо поддерживать, а в связи с вступлением крестьян в партию, это кое-что обещает.

Руководитель этой группы, Меметов (Наркомзем), пожалуй, самый способный их татар.

Как я определил нашу дальнейшую линию?

Я считаю, что надо постепенно, не ссорясь очень с правыми, задерживать их дальнейшее усиление (на это они очень чутко реагируют). Надо начать серьезное выдвижение левых, уравновесив пока что силы.

Надо постараться расслоить правую группировку, разложить их организованность.

Из них надо выделить наиболее способных, чтобы использовать их не как представителей правых, а просто как членов партии татар: я думаю, так нужно будет поступить с Дереном и еще с рядом работников. А после этого сделать ряд шагов, чтобы окончательно оторвать все партийное у правых от кулаков и националистов и тем самым, прекратить самую правую группировку.

Что касается до левых, то их надо помаленьку укреплять и выдвигать, но ровно настолько, чтобы не создать крепкой группировки и чтобы после соответствующего воздействия на правых, расстроить и левую группировку.

Но для всей этой работы надо, чтобы под хорошим предлогом, с повышением и проч., был отозван из Крыма Фирдевс, чем скорее и чем дальше от Крыма, тем лучше. Это то условие, без которого нельзя провести хорошей работы.

Затем можно будет убрать из Крыма и Нагаева, чтобы он себя не скомпрометировал окончательно.

Без отзыва тактичного, с повышением и проч., Фирдевса нельзя воздействовать в должной мере на правых.

Прошу товарищей секретарей ЦК указать мне, правильна ли эта линия, намеченная мною. Конкретное ее проведение будет зависеть от обстановки каждого момента.

Еще раз напоминаю, что без посылки людей, о которых мы условились, в Учраспреде ЦК трудно оздоровить работу и организацию.

Пока что я всю тяжесть положения и работы выношу на себе.

Если нельзя дать людей, прошу скорей меня об этом известить, надо тогда на конференции выдвинуть хотя и слабых, но местных людей.

Еще раз прошу вопрос об университете[5] решить в смысле оставления его. Его закрытие, по настоянию тов. Ходоровского, есть ошибка в национальной политике[6].

С коммунистическим приветом секретарь ОК РКП(б) Петропавловский.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 171. Л. 103—109. Копия. Машинопись.

---

[1] Летом 1925 г. секретарь Крымского обкома И.П.Носов был отозван в ЦК. На этом посту его сменил С.Д.Петропавловский.

[2] 6 июля 1925 г. Секретариат ЦК направил для обследования Крымской организации ответственного инструктора ЦК Н.Е.Мутнова (Там же. Оп. 112. Д. 678. Л. 8). От ЦКК обследование Крымской организации проводил Н.В.Лисицин.

[3] Акскин А.Я. — член РВС, начальник ПЦ Черноморского флота, Клиновский — председатель Крымской КК.

[4] 31 августа 1925 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) был заслушан доклад ответственных инструкторов ЦК об обследовании Крымской парторганизации. В прениях выступили руководители крымской парторганизации, М.И.Калинин, В.М.Молотов. 4 сентября 1925 г. Секретариат ЦК утвердил резолюцию по докладу, в которой, в частности, указывалось на ряд существенных недостатков: «а) недостаточное внимание к вопросам работы в деревне; б) незначительное вовлечение в партию крестьян-землепашцев наряду с ростом организации преимущественно за счет служивого элемента; в) отсутствие должной сплоченности и неизжитие группировочных настроений в организации; г) недостаточная работа среди нацменьшинств; д) ряд ошибок в практической работе по отдельным отраслям (сельхозналог, церковная политика)». ЦК РКП(б) предложил обкому принять меры к более решительному проведению директив партии по работе в деревне, добиваться более полного соблюдения выборности в партийных, профсоюзных и кооперативных органах, изживания группировочных настроений среди части партактива. «Подчеркивая совершенно недостаточное вовлечение в партию крестьян различных национальностей, занятых в своем хозяйстве, обратить особое внимание ОК, — говорилось в резолюции, на необходимость усилить работу по приему в партию крестьян (батраков, бедняков, а также и середняков), как коренной национальности, так и из нацменьшинств (немцев, болгар и т.д.) [...] Усилить в целом работу среди нацмен, обеспечивая более полно их интересы при «коренизации» госаппарата. Поставить шире среди населения разъяснение смысла и значения проводимого центральными органами переселения евреев в Крым и наделения их землей» (Там же. Оп. 112. Д. 693. Л. 11, 49—52).

[5] Крымский университет — бывший Таврический университет им. В.И.Вернадского в Симферополе, в 1921 г. переименованный в Крымский университет им. М.В.Фрунзе.

[6] И.И.Ходоровский — зам. наркома просвещения РСФСР.

№ 132

Стенограмма выступления И.В.Сталина на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) по докладу Татарской партийной организации

[19 октября 1925 г.]

Стенограмма выступления тов. Сталина по вопросу:
доклад парторганизации Татарской Республики

СТАЛИН. По-моему, нельзя не признать, что не все обвинения, выдвинутые тов. Заславским против обкома, соответствуют действительности. Это первое. Документов и фактов он не представил по всем пунктам обвинения. Но в основном выводы его правильны. Что с обкомом плохо обстоит дело, что там неблагополучно — это факт.

Три основных недочета были. Первый — что сработанности не достигли в организации, несмотря на директиву ЦК. Существует в организации два лагеря, сидят, укрепившись в разных районах, и дуют друг друга. Тов. Варейкис не прав, если думает, что нельзя выносить резолюций об изжитии склок. Почему нельзя? Можно. Нельзя, чтобы они представляли два лагеря, которые ведут борьбу. Сработанности областная организация не достигла — это факт. Тов. Морозов был целиком и полностью использован нынешним большинством об-

кома для того, чтобы разжечь борьбу и разгромить меньшинство. Разве мы такую директиву давали? Нет, такой директивы ЦК не давал. ЦК сказал, что пора изжить склоку и национализм, который у вас завелся и который подтачивает организацию. Тов. Морозову не удалось принять все меры к тому, чтобы все эти разногласия и склоки не дошли до организационной борьбы двух лагерей.

Второй недочет по вопросу о регулировании состава организации. Это факт, что 40% с лишним непролетарского элемента вошло в организацию. Этого нельзя отрицать. Есть у нас постановление съезда партии о регулировании состава организаций, есть целый ряд указаний со стороны ЦК. Все это было вами пропущено.

И третий недочет — идейного руководства, нашего большевистского руководства в областной организации не оказалось по главному вопросу о крестьянстве. Партия стоит на точке зрения нецелесообразности создания крестьянского союза, потому что это будет на деле, при нынешних условиях активности крестьянства, новой политической партией. Там в районах, в верхушках, в Казани идея крестьянского союза не только не встречала отпора, а имела некоторую поддержку (МОРОЗОВ. Один человек говорил). Ничего подобного, я опираюсь не на слова тов. Заславского, который где-то на стороне собрал сведения, я опираюсь на документы, полученные ЦК от работника ГПУ тов. Даниловского, старого коммуниста, опытного товарища, члена обкома. Агитация за создание крестьянского союза идет. Работники обкома не противодействуют, а наоборот, потакают этому. Центральный Комитет послал запрос в обком, верно ли это. Получили путаннейший, неискренний ответ: или люди испугались, или ничего определенного не могли сказать. Автор этих документов, тов. Даниловский, заявил, что он готов подтвердить свое сообщение о пропаганде за крестьянскую партию в любой комиссии. Никто из нас, из членов ЦК не сомневается в том, что документы, представленные тов. Даниловским, представляют действительные настроения тов. Морозова и других товарищей в Казани. Никакого удовлетворительного ответа на наш запрос мы от тов. Морозова не получили. Это, по-моему, позор. Так не руководят организацией.

Вот три основных момента, которые говорят, что в татарской областной организации неблагополучно и что тов. Морозова необходимо освободить от обязанностей секретаря татарского обкома[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 703. Л. 84—86.
Подлинник. Машинопись, правка текста — автограф И.В.Сталина.

---

[1] 19 октября 1925 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК, на котором обсуждалось положение в парторганизации Татреспублики. Были заслушаны выступления руководства республики: И.Т.Морозова, Х.Габидуллина, Гимранова, ответственного инструктора ЦК Заславского, и др. В резолюции, принятой Оргбюро, отмечались следующие недостатки: отсутствие должной сплоченности и наличие группировочных настроений в верхушке организации, частая смена работников и нарушение выборности, слабое руководство работой деревенских организаций, недостаточное внимание к задачам регулирования социального состава партийной организации, отсутствие должного руководства КСМ. ЦК предложило обкому «не производить деления на левых и правых, [...] сплотить вокруг обкома актив организации путем созыва регулярных совещаний активных работников и более частой постановки на обсуждение вопросов, связанных с проведением национальной политики [...] усилить работу по регулированию состава парторганизации» и пр. (Там же. Л. 4—6).

№ 133

Конспект политического письма секретаря Джетысуйского губкома Барибаева в ЦК РКП(б)

[Ранее 20 октября 1925 г.]

Секретно

Информотдел ЦК РКП(б).

Конспект политписьма секретаря Джетысуйского губкома РКП(б) т. Барибаева в Бюро Секретариата ЦК РКП(б) и секретарю Казаккрайкома РКП за период с 15/VI по 15/IX—1925

(Получено ЦК 20/X—25 г.
Информотд. 23/X—25 г.)
Подлинник не размножается*

Социально-классовые взаимоотношения. Батрачество и беднота «остается еще в экономической зависимости от байства и кулачества». Из боязни потерять подачки кулака-бая беднота зачастую идет за имущими слоями деревни. Но за последнее время выявлен ряд моментов, когда беднота в скрытой форме жалуется на засилье байства, даже были случаи открытого протеста на кулаков-баев.

Воровство. В губернии распространенным явлением является воровство, вызывающее недовольство населения на власть в том смысле, что последняя не ведет борьбы с этим злом. Но власть за отсутствием соответствующего числа судебно-следственных и милицейских органов не имеет возможности вести борьбу.

Профработа. Профработа заметно окрепла, особенно Рабземлес. За летний период вовлечено в союз 2374 батрака, заключено 1105 коллективных договоров, охвачено договорами 1780 батраков.

Безработица. В губернии на зиму будет до 4000 безработных батраков. Работы для них подыскать не представляется возможности. Выход из положения заключается в организации общественных работ (для этого необходимо отпустить средства. Надежда возлагается на центр) и в создании из безработных сельхозартелей и коммун (для последней операции также необходима поддержка средствами на инвентарь и пр.).

Религиозное движение. Религиозное движение характеризуется усилением и расширением сектантства (главным образом, баптистского[1]) и оживлением работы мусульманского духовенства. Последнее организуется, создает правления, объединения и прочее. Для оживления борьбы с этим явлением принимаются меры к налаживанию работы кружков и газет безбожника.

Внутрипартийное состояние.

Рост партии. Партия растет за счет рабоче-крестьянского состава. За 6 месяцев 25 г. принято всего 547 человек, % рабочих увеличился [на] 1,8%, батраков на 7%. % крестьян понизился на 4% и прочих — на 4,3%. Прием в партию служащих сознательно задерживается. Наплыв последних в партию большой. Просьба губкома утвердить постановление II пленума губкома о временном прекращении приема по III категории.

---

* Заголовки подлинника. Подчеркивания сделаны п/о местной информации (примечание документа).

Достижения и недостатки.

Целый ряд обследований низовых организаций, вызовы с докладами секретарей укомов, райкомов и секретарей типичных деревенских и кишлачных ячеек дали возможность выявить следующие недостатки: секретари многих ячеек азбучно безграмотны, слаба внутрипартийная работа, работа среди беспартийных. Слабо руководство советскими и другими организациями. Принимаются меры к устранению указанных недостатков. В Алма-Атинском уезде организуются волкомы. Джетысуйский губком ходатайствует перед крайкомом и ЦК об утверждении 4 единиц платных для волкомов.

Хозяйственное состояние.

Землеустройство. Землеустроительные работы вследствие недостатка средств проводятся слабо. Нередко земли общественные вызывают споры и межнациональные трения. Например, недавно в Алма-Атинском уезде возникли 4 случая земельных споров между киргизами и русскими. Пришлось посылать на места комиссию. Затем прибывшая из Москвы делегация русского казачества под флагом разрешения земельных вопросов подпольно собрала представителей русско-казацких станиц всех уездов, проводила линию по углублению национальной розни, заявляя, что в центре казачество ценят больше, нежели здешние коммунисты, и что власть здесь делает не то, что нужно и т.п.

Делегация, как сейчас выясняется, состояла из явно контрреволюционного элемента, возглавляемая бывшим помощником атамана казачьих войск.

Инвентаризация сельского хозяйства. Благодаря оседанию казах-киргиз нужда в инвентаре большая. Ввозимый инвентарь потребность не удовлетворяет. Покупать крестьянам не представляется возможным ввиду дешевизны сельскохозяйственных продуктов, недостаточности ассортимента ввозимого инвентаря сельхозбанком, складом и кооперацией и высокой цене на таковой.

Посевная площадь. Посевная площадь уменьшилась на 9,5% в отношении к прошлому году. Общая площадь 25 года равна 201 095 десятин. Понижение земельной площади объясняется земельными спорами, недостатком семян и т.п.

Скотоводство. Скотоводческое хозяйство в Джетысуйской губернии нуждается в поддержке. Количество скота увеличивается (в 25 г. насчитывается 3 080 261 голова скота, что составляет 9,8% прироста против 24 г., а к 13 году составляет 63,1%. Но цены на скот чрезвычайно низкие и сбыть его некуда. Так, на проходящей Каракаринской ярмарке скота было пригнано 41 388 голов, а продано только 24 608, т.е. 40% скота было угнано обратно.

Кооперация. Рост членов кооперации заметен. Так, месяца два—три тому назад кооперированная часть населения составляла 3,5%, то теперь кооперировано около 4%. Существует 2 вида кооперации — потребительская и сельскохозяйственно-кредитная. Намечается организация промысловой кооперации.

Торговля. Процент частного капитала в общем товарообороте понижается за счет кооперации и госторговли. Так, в Каракаринской ярмарке кооперация продажу промтоваров увеличила на 93,5% против 24 года, частный капитал увеличился на 66,8%, госторговля понизилась на 5,3%. Завоз промтоваров не удовлетворяет спроса населения на 50—70, в а некоторых случаях, и на 80%.

Цены. Цены на промтовары на той же ярмарке понизились до 70% против прошлого года.

Советская работа. В области оживления советской работы имеются достижения — благодаря частым выездам и посылкам работников губернского мас-

штаба по работе в деревне, кишлаке и ауле, удалось ближе познакомиться с недочетами низового аппарата. Произведены два перевыбора сельсоветов и два работника отданы под суд за нарушение революционной законности. Проведены беспартийные крестьянско-дехканские конференции. В области экономического оздоровления деревни сделано очень мало вследствие того, что слабы низовые партийные ячейки и широкая масса крестьянства недостаточно ясно понимает лозунг «лицом к деревне».

Собранный материал о низовом советском аппарате разрабатывается комиссией.

Работа в Красной Армии. В связи с предстоящим призывом 1903 г., а также предстоящей демобилизацией 1902 г. губкомом составлена комиссия по проведению этой кампании.

П.п. секретарь Джетысуйского ГК Барибаев.

27/X—25 г.

Зав. подотдела местной информации Двинский.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 949. Л. 34—36. Копия. Машинопись.

---

[1] Баптисты — последователи протестантского христианского течения, возникшего в ходе развития пуританизма в Англии в XVII в. Отвергали многие обряды, в том числе, ритуал крещения, выступали за неповиновение властям в вопросах веры. В 1920-х гг. организации баптистов действовали во многих районах СССР.

№ 134

Письмо представителей автономных республик в ЦК РКП(б) о внесении изменений в Положение о наркоматах РСФСР, касающихся взаимоотношений наркоматов союзных и автономных республик

30 октября 1925 г.

Совершенно секретно

Центральный комитет РКП(б).
Секретариат.
Тов. Сталину.

Мы, нижеподписавшиеся представители автономных республик, на только что закончившейся сессии ВЦИК вносили поправки к пунктам 8, 11 и 13 Общего положения о народных комиссариатах РСФСР.

Наши поправки до голосования мы просили передать в комиссию по руководству сессией, но Председатель ВЦИК т. Калинин просил нас во избежание затяжки закрытия сессии не настаивать на разборе вопроса в комиссии по руководству и предложил перенести его на обсуждение Президиума ВЦИК[1], но поправки были представлены на голосование и отклонены.

Согласно обещанию т. Калинина наши поправки к пунктам 8, 11 и 13 Общего положения о народных комиссариатах РСФСР были внесены на обсуждение первого заседания Президиума ВЦИК и там п. 8 был изменен в удовлетворяющем нас смысле, согласно предложения т. Енукидзе, а поправки к п. 11 и 13 вновь отклонены.

В пункте 11-м мы настаивали вычеркнуть слова в конце его «И ДРУГИМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ АКТАМИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, ЕГО ПРЕЗИДИУМА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР, К НИМ ОТНОСЯЩИМСЯ».

Основанием нашей поправки являлось то, что, согласно ст. 44 Конституции РСФСР, конституция автономных республик окончательно утверждается съездом Советов, следовательно, и взаимоотношения между комиссариатами РСФСР и автономных республик, как вопрос конституции, не могут устанавливаться никем иным, как только съездом Советов. Если еще можно на основании толкования ст. 3 и ст. 17 конституции РСФСР оспаривать для ВЦИКа право установления взаимоотношения между наркоматами РСФСР и автономных республик, ибо согласно ст. 3 и 17, ВЦИК является носителем верховной власти в период между съездами, то во всяком случае это право не может принадлежать ни Президиуму ВЦИК, ни СНК РСФСР, как органам не обладающим правом вносить изменения и дополнения в конституции автономных республик.

Президиум ВЦИК отклонил эту поправку на том основании, что СНК также является законодательным органом и не существует точного разграничения прав и функций Президиума ВЦИК и СНК.

Мы принуждены были согласиться с этими доводами, и снимаем поправку к пункту 11.

Но мы никак не можем согласиться с отклонением нашей поправки к пункту 13.

В пункте 13 мы предлагали вычеркнуть в конце его слова: «И ПОСТАНОВЛЕНИЯМИ, ИЗДАВАЕМЫМИ ВСЕРОССИЙСКОИМ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ И ЕГО ПРЕЗИДИУМОМ».

Согласно декретам об образовании автономных республик и, в частности, заявлениям на партсъездах и печатно о полной автономии культурно-административной жизни, ввиду особых условий ранее угнетенных окраин нашей федерации — необъединенные наркоматы совершенно автономны, т.е. независимы от наркоматов РСФСР и ответственны только перед ЦИКами своих республик, а Президиуму ВЦИКа через президиумы ЦИКов этих республик. Взаимоотношения между ними и необъединенными наркоматами РСФСР могут устанавливаться только по согласию с ЦИКами автономных республик. Предоставление права ВЦИКу и его Президиуму устанавливать эти взаимоотношения помимо ЦИКов автономных республик противоречит декретам об автономии и низводит на нет всю автономность необъединенных наркоматов, т.е. приравнивает их к объединенным наркоматам.

Согласно ст. 47 Конституции РСФСР, ЦИКи автономных республик не только не имеют права, считаясь с местными условиями, издавать самостоятельно декреты, но даже и сократить число комиссариатов и ликвидировать некоторые из них. Из этого ясно, что ЦИКи АССР обладают правом полного распоряжения своими необъединенными комиссариатами и никто помимо них не имеет права устанавливать формы работы этих комиссариатов.

Считая, что отклонение Президиумом ВЦИК нашей поправки к пункту 13 является серьезным нарушением прав автономных республик и линии национальной политики нашей партии, мы просим Секретариат ЦК РКП(б) еще раз рассмотреть этот вопрос и предложить Президиуму ВЦИК или принять нашу поправку, или (как мы и предлагали во ВЦИКе) оставить вопрос открытым до утверждения конституций автономных республик. Утверждение конституций окончательно решит вопрос о формах взаимоотношений наркоматов РСФСР и наркоматов автономных республик и впредь до этого кардинального решения

о конституционных правах автономных республик, незачем спешить и заранее их урезывать.

Н.Самурский[2], Курц [3].

30 октября 1925 года.
г. Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 194. Л. 65—67.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] См. док. № 136.
[2] Н.Э.Самурский — председатель ЦИК Дагестанской АССР.
[3] В.А.Курц — председатель ЦИК АССР немцев Поволжья.

№ 135

Из стенограммы заседания Оргбюро ЦК РКП(б) по вопросу о состоянии и работе КП(б) Белоруссии

4 ноября 1925 г.

О состоянии и работе Коммунистической партии Белоруссии
Заседание Оргбюро ЦК РКП(б) 4 ноября 1925 г.
Стенографический отчет

Председатель тов. Молотов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово для доклада предоставляется тов. Криницкому. Вы имеете для доклада 30 минут.

КРИНИЦКИЙ — отв. секретарь ЦК Коммунистической партии (б-ков) Белоруссии. При таком времени, я остановлюсь на важнейших вопросах: национальная политика, состояние организации, политическая, хозяйственная работа в деревне, положение и работа на предприятиях Белоруссии и Красная Армия.

О национальной политике. Под углом зрения правильного ее проведения проходит вся работа Коммунистической партии (б) Белоруссии. Январский пленум ЦК КП(б)Б 1925 г. в полной мере развернул постановку вопросов национальной политики. Мы начали работу с январского пленума по трем направлениям; первое — опросы экономического подъема нашего отсталого края; второе — вопросы культурного развития и роста БССР, третье — установление правильных национальных взаимоотношений (вопрос, который у нас обстоит далеко не просто). При этом нужно начать с того, что при проведении всей этой работы имелись очень большие трудности. Экономически наш край очень отстал. 38% нашего крестьянства не имеют «потребительской» нормы земли, из этого количества около 7% безземельных. Общий уровень крестьянского хозяйства очень низок. Промышленность ВСНХ Белоруссии, а также кустарная, очень отсталы. Торговые капиталы слабы. Наш бюджет чрезвычайно дефицитен. Надо отметить, что при таком тяжелом экономическом состоянии мы очень часто встречаем в союзных органах недостаточно внимательное отношение к нуждам республики. Мы не занимаем большого места в производственном балансе всей страны и к нам часто относятся как к краю, не заслуживающему большого внимания. Обстановка чрезвычайно усложняется нашим пограничным положением. Вторая трудность, о которой нужно говорить, — это в области культурного строительства — чрезвычайный недостаток приспособленных к культурной работе коммунистов. Ввиду такого недостатка в культурных работниках-коммунистах мы вынуждены многое в нашем культурном строитель-

стве делать руками беспартийной интеллигенции, даже в смысле руководящей работы. Третья трудность — сложный переплет в национальных отношениях. Он выражается, в первую очередь, в том, что пролетариат Белоруссии в большей части принадлежит к еврейской национальности. Во всей промышленности ВСНХ Белоруссии процент рабочих-евреев достигает 30, по крупнейшим производственным союзам — более 50%. Отсюда — большие затруднения в работе в деревне; нет большой связанности рабочих с деревней; рабочий очень часто даже не знает русского или белорусского языка. Надо добавить, что к еврею часто встречается прежнее, воспитанное многовековой историей, огульно враждебное отношение со стороны крестьянина. Кустари, к которым по хозяйственным нуждам обращается крестьянин — евреи в большем проценте; торговцы — также. Города имеют 35—40% еврейского населения; местечки имеют более 40% еврейского населения. Отсюда вытекают большие политические трудности в вопросе влияния города на деревню, смычки между городом и деревней. Далее — отношение белоруссов к полякам. В силу исторически сложившихся условий до революции, крестьянин был белоруссом, а помещик в подавляющей части случаев — поляком; отсюда сохранилось и по сейчас отношение белорусского крестьянина к поляку в ряде случаев, как к помещику или его «отпрыску». Часто создается запутанное положение, когда белорусс-крестьянин всякого поляка, более или менее крепкого крестьянина, считает помещиком. Характерно, что при выселении помещиков из Белоруссии было много случаев, когда местные товарищи пытались выселять поляков-крестьян — крепких середняков, подаваясь ходячему «мнению» в этом вопросе; приходилось поэтому линию выправлять. Далее, вопрос о белоруссах-католиках, которых насчитывается до 200 000. Чаще всего белоруссы-католики считают себя сами и считаются поляками, но говорят — по-белорусски. Разногласия идут между белорусским и белорусским-католическим населением в вопросе о школе, национальных советах, так как налицо имеется переплетение национального и религиозного деления. Вот все эти обстоятельства сильно усложняют проведение национальной политики.

Основной задачей национальной политики было наиболее последовательное проведение белоруссизации. Это было нашим основным лозунгом. Этот лозунг был формулирован вполне четко на январском пленуме этого года. В смысле развития целого ряда мероприятий культурного строительства он был разработан ранее июльским пленумом 1924 г. Октябрьский пленум 1925 г. подытожил некоторые достижения в этой области. Мы могли отметить перелом в значительной части организации в сторону понимания задач национальной политики, необходимости белоруссизации школ, печати и т.д. За отчетный год октябрьский пленум отметил достижения в белоруссизации школы, аппаратов. Издательство поднялось. Издательство белорусской литературы за год увеличилось в два с половиной раза, издательство русской литературы сократили почти на 45%. За этот год начали выходить новых пять журналов на белорусском языке. Организационно оформился и начал развертывать большую культурную работу Институт белорусской культуры. За этот год мы можем отметить значительное выдвижение белорусских работников на разные посты. Таким образом, известные достижения есть.

Но при этом мы имеем дело с большой бедой во всем деле белоруссизации — белорусскую культуру мы вынуждены развивать, главным образом, руками белорусской интеллигенции. Та белорусская интеллигенция, которая работает сейчас в БССР, сложилась из нескольких элементов: бывшая эмиграция, которая перешла к нам (так называемая «Белорусская Народная Рада», сидевшая до октября 1925 г. за границей, «сложила свои полномочия» и часть интеллигенции, группировавшейся вокруг нее, мы вынуждены теперь

пустить к нам, та квалифицированная интеллигенция, главным образом, культурные работники, которые после Гражданской войны остались в БССР; учительство деревни и города; литературные группы, как старых белорусских писателей, так и новая группа «Молодняк»[1]. В Наркомпросе Белоруссии, в Институте белорусской культуры, в школе большую часть ответственной руководящей работы выполняют беспартийные интеллигенты, в высшей школе — также. При этом в некоторых случаях мы не можем противопоставить им своего партийного постоянного влияния и воздействия. Осенью этого года мы отметили чрезвычайный рост активности беспартийной интеллигенции и напор ее на нас. Активность интеллигенции вещь хорошая, и мы ей не даем отпора, когда она идет под руководством партии, не против нас. Но при этом мы должны учитывать дифференциацию интеллигенции. В правом крыле этой интеллигенции, численно незначительном, с национал-демократическим уклоном, мы нашли тенденцию, клонящуюся к тому, чтобы поделить руководство с партией. В одной статье в «Савецкой Беларусь» (пропущенной редактором без примечания) представитель подобной части интеллигенции ставил вопрос не о руководстве партии, а только о «совместной работе», о том, чтобы интеллигенция «взяла на себя ответственность за будущее Белоруссии», «об инициативе» и т.д. Это та часть интеллигенции, которая пришла к нам, главным образом, на нашу программу в национальной политике. К чему они пришли сейчас, говорит факт, что осенью этого года мы открыли по линии ГПУ зачатки организации, которая связана с белорусскими эсерами, бывшими и настоящими, которая ставит лозунг о «поддержке всякого белорусского движения», о том, что большевики и советская власть не удовлетворяют белорусского крестьянина. По этому делу арестовано 9 человек. Открыты зачатки организации, которая имела шифр, вела переписку, издала несколько листовок, издала три экземпляра подпольного журнала на белорусском языке национал-демократического направления. В то же время значительно крепнет левое крыло белорусской интеллигенции, которое выражается в группе «Молодняк» и к которому следует отнести большинство студенчества, деревенского учительства. Третья группа белорусской интеллигенции это та, которая находится в рядах КП(б)Б. Мы отмечаем большие шаги в смысле изживания всяких пережитков принадлежности части этих товарищей к другим партиям (например, белорусских эсеров). Но и в партии мы встречаем отражение напора со стороны мелкобуржуазной белорусской интеллигенции. В октябре 1925 г., например, мы вынуждены были снять редактора «Савецкой Беларуси», который, по существу, превратил этот орган, через который партия должна воздействовать на интеллигенцию, в орган, выражающий настроения беспартийной интеллигенции. Редакция поместила без малейших оговорок и примечаний ряд совершенно невыдержанных «националистических» статей.

В итоге того, что мы не имели достаточно партийных сил на культурной работе, в деле белоруссизации у нас есть недочеты, есть слабые стороны. Мы признали основным недочетом такую вещь, как то, что мы до сих пор не справились вполне с задачей правильного строения языка; получилось то, что научная проработка белорусского языка, которая широко началась только после Октябрьской революции, в большей мере ведется по материалам XVI—XVII столетия, а не по живому, в частности, деревенскому материалу. К недочетам нашим нужно отнести также то, что нам не удалось создать нужной для крестьянина популярной печати, и поэтому наши газеты являются часто чужими и недоступными для того белорусского крестьянина, который хорошо говорит по-белорусски. Нам приходится встречаться с отдельными проявлениями администрирования в вопросе белоруссизации, в частности, в отношении национальных меньшинств. Октябрьский пленум ЦК КП(б)Б (1925 г.) заслушал

доклад по национальной политике и подытожил все недочеты, основные решения его сводятся к следующему: работа против «националистических» уклонов, в большей мере подтягивание всех партийных организаций к делу проведения национальной политики и культурного строительства, усиление органов, ведущих культработу коммунистами, способными поднять и углубить руководство партии, разъяснение национальной демократической позиции, расслоение интеллигенции, развитие активности и еще большее приближение к партии остальной основной массы интеллигенции.

Еврейский вопрос занимает также большое место в нашей работе. Его чрезвычайная сложность характеризуется фактом разложения местечек. В населении местечек, если сравнить 1897 и 1925 г., мы наблюдаем падение числа занимавшихся торговлей с 43% до 10,5% (1925 г.) При этом количество людей «без всяких занятий» в 1925 г. поднялось до 30,8% населения местечек, это — люди, которые не имеют заработка и которым некуда деваться. Разрешить еврейский вопрос можно только в порядке экономических мероприятий. Первое — помощь кустарю. Кустарей всего насчитывается около 11 тыс., которые сейчас организованы в Общество кустарей. Мы начали с лета 1925 г. организовывать кустарную кооперацию. Очень мешает полное отсутствие средств. Без кредита кустарная кооперация, как следует, развиваться не сможет. Далее — развитие еврейского земледелия, при котором можно извлечь избыточное население из местечек и еврейских пригородов. За этот год намеченная программа выполнена на 100%. Заселено 10 тыс. дес., расселено около 4 тыс. человек. Всего же зарегистрировано, подлежит расселению 30 тыс. чел. Так что 4 тыс. являются ничтожной частью, из всех зарегистрированных, и совсем ничтожной сравнительно со всей нуждой. Еврейское земледелие является новым и только в этом году мы можем подвести некоторые итоги; причем, нужно отметить положительные итоги; так что эта работа будет развиваться. В январе 1925 г. мы провели съезд еврейских земледельцев. На нем был отмечен чрезвычайно большой рост коллективных форм хозяйства и успешный переход к интенсивным формам, укрепление политического положения, приближение еврейских семей к белорусскому крестьянству, что особенно важно. Следующая экономическая мера, которую мы намечаем в новом бюджетном году, это переселение части избыточной рабочей силы местечка, главным образом, кустарей, знающих промысла, за пределы БССР, в промышленные районы. Одновременно по линии культурного строительства на еврейском языке мы имеем налицо определенные достижения; еврейские школы выросли со 134 до 175 (сметы 25—26 гг.); образовано 11 еврейских советов, судов 2 на еврейском языке, издательство на еврейском языке также поднялось. При этом в еврейских школах проводится изучение белорусского языка, с тем чтобы таким порядком в большей мере сблизить еврея с белорусским крестьянством, чтобы не было в этой части резкого разделения города и деревни.

Нужно особо отметить одно явление — сионизм, мелкобуржуазное течение, которое начало сильно развиваться. С этим явлением возможна успешная борьба только в порядке экономических мероприятий. Идеологическая борьба с этим явлением недостаточна. Мы замечаем, что после съезда еврейских земледельцев, съездов кустарей, где демонстрировались успехи экономических мероприятий, влияние сионистов падает. Только экономическими мероприятиями можно с этим явлением справиться. Явление это представляет несомненную опасность, особенно в отношении еврейской молодежи, так как сионизм отрывает во многих случаях еврейскую молодежь от комсомола.

Я не буду подробно останавливаться на польском вопросе. Отмечаю, что достижения по линии школ, издательства и т.п. тоже имеются: работает

101 школа, охватывающие более 9000 детей; работает 225 учителей; готовится более 100 из польского педтехникума.

Состояние нашей партийной организации. В этом вопросе чрезвычайно отражается вся социально-экономическая структура Белоруссии и национальный переплет. Достижения в области роста нашей организации имеются. Организация выросла в период за полтора года на 64% (при этом рост кандидатов равен 88,5%). Есть улучшение социального состава организации, именно, за полтора года принято в партию 935 крестьян от сохи, и тем самым мы подняли процент крестьян. По числу кандидатов в отношении крестьян такое положение: если сравнить июнь 1924 г., январь и август 1925 г., то процент крестьян изменялся — 25%, 18%, 30%; в общем по числу всей организации рост: 23%, 21%, 25%. Одновременно идет рост и рабочих в нашей организации, процент рабочих в организации поднялся за те же сроки с 43% через 49% до 56% среди членов; изменился состав рабочих среди кандидатов за счет крестьян — с 47%, 57%, 67% (в те же сроки). Как рост крестьян, так и рост рабочих в нашей организации произошел за счет уменьшения «прочих»: 32% — июнь 1924 г., 21,3% — январь 1925 г., 18% — август 1925 г. Таким образом, мы видим, что идет приток крестьян в партию и одновременно приток в партию рабочих. Что касается кандидатского состава, то здесь замечается более сильная тенденция роста крестьянской части. По национальному составу итоговые цифры членов и кандидатов дают рост белоруссов в нашей организации с 36% (июнь 1924 г.) до 46%; среди кандидатов этот рост выражается в цифрах с 37 до 53%.

Нужно отметить слишком большой процент в нашей организации выходцев из других партий. Мы насчитываем втрое больший процент выходцев из других партий, чем во всей РКП. У нас выходцев насчитывается среди членов партии 12,1%, в то время, как во всей РКП их насчитывается 4,3. Если считать членов партии и кандидатов, то мы будем насчитывать выходцев около 8%, в то время, как во всей партии их имеется около 3%.

Если взять состав актива в нашей организации, то тут имеются чрезвычайно любопытные изменения роста. У меня имеются данные по центральному активу и по окружному активу, условно масштаб обозначается уездным и губернским. Отмечается очень характерный рост белоруссов среди центрального актива. За срок февраля 1924 г. — июнь 1925 г. с 16 до до 27%, в окружном активе рост числа белоруссов также имеется с 23 до 31%. Таким образом, мы имеем положительные изменения национального состава.

Одновременно по стажу отмечается характерное явление — значительный рост группы с 1921 г. среди работников уездного масштаба; мы имеем значительную группу выдвиженцев, новых работников, главным образом уездного масштаба.

Если просмотреть цифры товарищей, бывших в других партиях, в составе актива, то в центральном активе в феврале 1924 г. было 48%, теперь 43,6%. Если взять окружной актив — там то же самое: было 25%, теперь 26%. С этим фактом нам приходится считаться, давление этого факта мы чувствуем.

В общем об организации КПБ можно сказать, что в целом организация в здоровом состоянии. Но нужно отметить четыре основных, осложняющих внутреннее состояние организации, момента. Первый момент — наша социально-экономическая обстановка, рост активности крестьянства, нажим мелкобуржуазной интеллигенции, активность национал-демократического крыла ее создают общую опасность мелкобуржуазных влияний и вывихов в КПБ. ЦК КП(б)Б должен был осенью 1925 г. поставить этот вопрос во весь рост перед всей организацией. Этот вопрос передан на обсуждение всей организации. В этом же направлении мы вели за отчетный период организационную работу укрепления районов сильными партийцами и т.д. Относительно партийно-просветительной

работы нужно особо остановиться. За 1924—25 гг. школами-передвижками охвачено более 2 тысяч, школами политграмоты 3 тысячи, нормальными школами — 2,5 тысячи, советско-партийными школами 450 т. Но при этом по всей сети школ неуспешно окончивших отмечается 50%; что же касается остальных 50%, которых считают успешно прошедшими, приходится признать, что работа далеко недостаточно удовлетворительна, потому что на нашей партийно-воспитательной работе мы не имеем партийцев с большим стажем, с большим опытом партийной работы. В большей части партийно-просветительную работу приходится вести товарищам, которые достаточной партийной закалки не имеют, хотя многие из них очень неплохо работают.

Второе осложнение в нашей работе — это искажение линии партии в деревне. Осенью прошлого года и зимой мы наблюдали часто большие затруднения организации в этом смысле. Мы должны были за зиму главной задачей внутри организации поставить вопрос о борьбе с этим недочетом и об исправлении его. В течение 2,5—3 месяцев в деревне работало 400 т.т. центральных и окружных работников. Из них 244 т.т. отправились с апреля—мая на постоянную работу. За январь—август 1925 г. мы провели 7 широких показательных политических процессов, главным образом, по делам о преследовании селькоров и общественников. Через переподготовку летом 1925 г. провели около 800 работников деревни: кооператоров, советских, партийных, комсомольских, пионерских, плюс 180 избачей. Можно сейчас подвести такой итог этой работе: линия партии в отношении крестьянства, в общем, понята большей частью организации деревенской и городской, но проводить эту линию далеко не всегда умеют, организационных навыков и опыта еще не хватает.

Третий недочет в нашей работе — это отсталость нашей массовой работы на предприятиях, в профсоюзах. Зимой мы не могли этим вопросом основательно заняться и уделить ему много сил, потому что при условии очень тяжелого положения с работой в деревне нужно было поднять слишком отсталую работу в деревне. Вопрос о работе на предприятиях, работе профсоюзов поставлен во весь рост с июня 1925 г. (актив Минской организации). В июле—августе—сентябре проведены широкие рабочие конференции в Минске и округах, также перевыборы завкомов. Теперь мы заканчиваем широкую кампанию проверки предприятий, вовлекая в нее рабочие и партийные организации.

Четвертый затрудняющий момент — это общая отсталость нашей организационной внутрипартийной работы, которая объясняется многими обстоятельствами: фронт 17—20 гг., бандитизм 21—22 гг.; большой недостаток товарищей с опытом партийной работы; имело большое значение и то, что до августа 1924 г. мы готовили и проводили районирование БССР, что отняло много сил и времени от органической работы; наконец, нужно отметить политическое положение в деревне в 1924—25 гг., которое требовало широкой политической работы и укрепления низового советского аппарата, что не давало развернуть нужной внутрипартийной организационной работы.

Особо останавливаюсь на вопросе о работе среди молодежи и влиянии партии на молодежь. Можно отметить большой рост комсомола за время с апреля 1924 г. по август 1925 г., с 12 тыс. до 33 тыс. При этом падает процент рабочих и растет процент крестьян. Отмечается также чрезвычайное падение процента партийного ядра в комсомоле до 5,5%, хуже всего то, что в деревне этот процент еще ниже. Актив комсомольский улучшился, главным образом, в составе районных работников, — год назад состав секретарей райкомов комсомола был на 60% беспартийный, сейчас только на 6%. Районный актив укреплен, переброшено за год более ста работников. Мы приняли меры с осени 1925 г. к включению комсомольского актива в партийные школы-передвижки в общем количестве 40% всего состава школ. Основная опасность — возможность пре-

вращения комсомола в некоторых местах в крестьянскую организацию против партии. Сейчас проводится тщательное изучение более, чем в 10 районах состояние КСМБ, вопросов практической работы среди молодежи в связи с подготовкой вопроса к Всебелорусской конференции КПБ и съезду партии [...]

ОСИПОВ[2]. [...] Два слова о национальном вопросе. Тов. Криницкий достаточно глубоко остановился на этом вопросе. Я должен немного дополнить его вопросом о том, как преломляется дело белоруссизации внизу. Там настроение другого свойства. Мы встретили в отдельных местах некоторый перегиб этого вопроса в сторону администрирования. Взять, например, еврейское и польское население.

Например, на еврейские и польские семьи, имеющие детей школьного возраста, составляются списки и им предлагается своих детей отдавать: полякам в польскую школу, евреям в еврейскую. На этой почве идут некоторые толки и разговоры: «Почему я должен отдавать только в еврейскую школу? Я не хочу, чтобы мои дети имели грамотность только на одном еврейском языке, я хочу и на русском и пр.». Такие разговоры и недовольства имеют место.

Кроме того, с белорусскими католиками, их признают все за поляков, и они сами, и окружающие их, но их детей почему-то загоняют в белорусские школы. Имеют место такие характерные случаи, когда на вопрос, во время бесед с крестьянами, как понимают они язык, читают ли белорусские газеты, понимают ли их, они ставят вопрос так (это после того, как газеты пишутся на литературном языке, которого крестьяне не знают): «Когда кто-нибудь читает — понимаем, когда читаем сами — не понимаем». По-русски они, примерно, понимают.

ВОРОШИЛОВ. Их бьют за это?

ОСИПОВ. Их не бьют, но пугают словами. С делом белоруссизации внизу дело обстоит неладно. По части использования газет, книг и других литературных изданий на белорусском языке дело обстоит слабо, поскольку крестьяне в большей своей части не могут читать эту литературу, в то время как со стороны отдельных товарищей, занимающих довольно высокие посты, есть попытки ввести латинский шрифт для газет и книг. Это окончательно убьет дело белоруссизации и сделает всех безграмотными. Кроме того, нужно отметить, что в общей работе по белоруссизации имеются большие национальные переплеты. Белорусская группа, как государственная нация, ясно является первой. На втором месте стоят евреи, и на третьем — русские. Это и в партии, и в комсомоле, и, значит, и в соворганах. В отношении предприятий т. Криницкий сказал, что там 50—55% рабочих — евреи.

МОЛОТОВ. В партии тоже на первом месте белорусы?

ОСИПОВ. Да, сейчас такое положение, есть цифры, которые об этом говорят. Это создает такое положение, что все эти группы активничают в работе не меньше одна другой, и при разрешении вопросов иногда вносится излишняя страстность и горячность. По-русски говорят все.

Два слова хочу сказать о Красной Армии, в частности, о белоруссизации Красной Армии. В резолюции пленума ЦК КП(б)Б от января 1925 г. одной из основных задач стоял вопрос о проведении белоруссизации среди Красной Армии, в частности, территориального Белорусского корпуса. Это понятно; поскольку он белорусский и формируется из белоруссов, это нужно, но дальше идет так: в план работы по Красной Армии включить обслуживание в белорусских частях красноармейцев других национальностей и обслуживание белоруссов, находящихся вне белорусских частей в пределах БССР и вне ее. Точно также необходимо ввести белорусский язык и белоруссоведение для постоянного состава частей Красной Армии, находящихся на территории БССР.

Мы считали, по крайней мере, что такие вопросы казались бы недопустимыми, нужно было бы впредь направить больше внимания на белоруссизацию школ, аппарата и другие мероприятия.

Вопрос о бундовских настроениях. Тов. Криницкий говорил, что Бунд в большом проценте имеется в нашей партии и есть старые бундовские настроения, которые еще не изжиты до сих пор. При отъезде сюда мне пришлось натолкнуться на такую вещь: толкуют, что Бунд есть предшественник большевиков, поэтому не должно быть в той или другой части обругивания Бунда, а к нему нужно относиться с уважением. Кроме того, встречаются даже такие явления, что еврейская коммунистическая часть — бывшие члены Бунда спрашивают: «Кем мы будем представлены в ЦК Белоруссии?» Они сомневаются, кто их будет представлять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть вопросы докладчику? Нет вопросов. Есть ли желающие высказаться по докладу? Слово имеет т. Диманштейн.

ДИМАНШТЕЙН. Я хотел высказаться по двум моментам. Что касается национального вопроса, я должен сказать, что сейчас, когда происходит белоруссизация, украинизация и т.д., замечается такого рода явление, что национальные меньшинства оказываются в очень неудобном положении и их вынуждают национализироваться в том смысле, что заставляют еврея быть евреем во что бы то ни стало, или белоруса белоруссом и т.п. Стараются недопускать евреев в русскую школу, еврей обязательно должен учиться в еврейской школе, на еврейском языке, если не хочет быть в белорусской или украинской. Так относятся иногда и к полякам, и к другим национальностям. Выдвигается целая теория разными товарищами по этому вопросу.

МОЛОТОВ. Кто выдвигает эту теорию?

ДИМАНШТЕЙН. Скажем, бывшие бундовцы и другие, что с точки зрения пролетарской нельзя допустить, чтобы отец определял, на каком языке получали бы образование его дети. Считают, что надо исходить только из того, каков у ребенка домашний разговорный язык; предположим, что еврейский, а отец хочет, чтобы сын учился в русской школе, по их мнению, это недопустимо, а по моему — надо это допустить, и при этом не надо экзаменовать ребенка, на каком он лучше говорит: по-русски или по-еврейски. Надо определенно принять такое положение, что дети могут учиться на том языке, на котором родители хотят его обучать. Это, по-моему, было бы целесообразным.

Второй вопрос. В защиту Белоруссии. Тов. Осипов обвиняет ЦК Белоруссии в связи с постановлением пленума ЦК о том, что он желает обслуживать красноармейцев, — белоруссов, находящихся вне Белоруссии, литературой на белорусском языке. Тут, по-моему, плохого ничего нет. Если возьмем вопрос по существу, у нас нет возможности обслуживать белоруссов-красноармейцев белорусской литературой и т.д., если не прибегать к помощи Белоруссии. Я это считаю вполне допустимым.

СМИРНОВ[3]. Прежде всего, остановлюсь на том месте доклада, где тов. Криницким, и в особенности инструктором ЦК, сообщено постановление ЦК КП(б)Б о необходимости ведения культработы среди белоруссов, где бы они не находились. Действительно, любопытная будет советская республика, коммунистическая республика, если каждая часть будет стремиться обслуживаться своими национальными работниками, где бы она ни находилась. Это невиданная националистическая чепуха. Это тогда может случиться так, что потом пригласят «белоруссов для живущих в Москве белоруссов» и их будет обслуживать Белорусский ЦК, который сам не справляется с культурной работой у себя. У нас имеются постановления, что национальные меньшинства должны

обслуживаться на родном языке. Кто обслуживает? Обслуживает партия, обслуживает на данной территории...

ГОЛОС. Правильно.

СМИРНОВ. Извините, пожалуйста, совсем неправильно, отдельная республика не может ставить своей задачей во всем Союзе обслуживать. Это чепуха, как это можно до такого идиотизма додуматься в нашей партии. Вы помните ту историю, когда мы дрались с бундовцами, которые выдвигали такое положение, что где бы еврей ни находился, он должен быть обслужен Бундом. Вы помните, как мы с ними дрались и говорили, что «вы закрутили не только к социализму, а черт знает куда». Где бы еврей ни находился — это есть достояние Бунда. Где бы рабочий еврей на территории прежней самодержавной России или во всем мире не находится, этот рабочий обязательно должен был быть объектом «социалистического» воспитания Бунда. Рабочие евреи кричали Бунду — убирайтесь к черту, социализм один. Если я говорю на языке данного кружка, т.е. на русском языке, если я понимаю язык этого русского пропагандиста, зачем мне бундовский пропагандист. Маркс один и социализм один. В этой истории мы перекрутили до больших пределов, что я сомневаюсь, чтобы какая-либо вообще национальная политика будет коммунистической. Этот предел известных границ достиг, и он логически следует к тому, о чем говорил тов. Диманштейн. Правильно. Еврей хочет учиться на русском языке, он понимает, что когда он этому языку выучится, он сможет поехать в Москву, куда угодно, и он найдет работу. А ему говорят: извини, пожалуйста, полезай в еврейскую школу, загоняют его туда насильно. Я объезжал, например, Дагестан, там кроме материнского языка в одном только горном Дагестане, около 16 разных языков. Там они еще ввели в местных школах общий язык — тюркский, потом русский ввели. Сами крестьяне выступали и говорили, что никакого тюркского языка мы не хотим, мы на материнском выучимся, а потом дайте нам такой язык, с которым мы могли бы идти куда угодно. Так говорят старики, даже те старики, на которых муллы имеют колоссальное влияние; для них тюркский язык ближе по Корану. У меня есть ряд записок, по которым видно, что самый больной вопрос — это избавьте нас еще от одного языка, который нам не нужен. Буквально так говорят. Они выражались очень фигурально: был бы такой язык, при помощи которого мы найдем заработок, где угодно, язык, по которому мы можем знакомиться не только с делами Дагестана, а со всем знакомиться. Вот они деловым порядком подходят, а у нас начинают закручивать.

Из доклада тов. Криницкого выясняется очень больной для нас вопрос, он очень характерен. Нет у нас коммунистической интеллигенции, на беспартийную опираемся, а она с большим шовинистическим уклоном. Разве это новая штука? Если бы мы попытались опереться на свою русскую буржуазную интеллигенцию в проведении коммунистических начал, она бы нам черт знает что натворила. Это показывает, что вы не по своим силам крутите с белоруссизацией. Вы с белоруссизацией, или как она там называется, не по силам закрутили. Так что вся эта история отдает буржуазной чепухой. Они вам такую подготовят молодежь белорусскую, что от нее коммунизмом и пахнуть не будет. И это в той республике, где промышленность почти не развита. Это мы видим и по партии. Чтобы сделать в партии белорусский перевес, вы в партию взяли мужика. Это правильно. Но в обстановке, где промышленность не развита, какой бы ни был бедняк из бедняков, а к бедному мужику я с большим уважением отношусь, как вы видите, хотя меня кулаком считают, но должен сказать, что и бедняк с таким же мелкобуржуазным уклоном, как и кулак, с

тенденцией быть побогаче, со стремлением поднажиться, укрепиться и зажить своим домком. Поскольку сейчас новых коммунистов-крестьян будут обрабатывать в культурном отношении беспартийные интеллигенты с буржуазной идеологией, не только с буржуазным настроением, то вы можете себе представить, какая тут будет белоруссизация.

Я хочу кое-что отметить относительно того, чего коснулся тов. Криницкий, — относительно увеличения газет на белорусском языке, который только еще вырабатывается и закрытия их на русском. Язык только вырабатывается, а число газет увеличено. Говорить на русском языке говорят, а газеты сократили. Когда сказали: увеличили на белорусском языке, я сказал: хорошо, но когда сказали: уменьшили на русском, — это уже плохо. На русском языке они хоть что-нибудь читали, а теперь ничего не будут читать. Это называется «культурное воздействие».

Я думаю, что весь доклад в практической его части нужно целиком поддержать, и на счет Госплана и всяких историй нужно просмотреть и поддержать хозяйство, которое слабо, а вот работу в культурной части нужно пересмотреть, ибо перегиб черт знает какой.

СЫРЦОВ[4]. Прежде всего, два замечания относительно национального вопроса, о котором здесь больше всего говорили. Во-первых, о ликвидации неграмотности. В Белоруссии процент неграмотных был очень значителен, около 70%, причем одной из причин слабого проведения работы по ликвидации неграмотности было нежелание проводить ее на русском языке, между тем как это было единственно возможно, в силу отсутствия белорусских букварей. Только в нынешнем году букварь создан.

Второе. Нужно признать неправильной линию отдельных руководителей по работе среди нацменьшинств во что бы то ни стало детей нацменьшинств обучать в нацменшколе и насильно, таким образом, самоопределять их. Это еще большая неправильность. Нужно более гибко проводить линию, которая имеется в отношении направления в нацмен, школы и кружки по линии партпросвещения. Наши школы политграмоты в некоторых местах строятся, да и не могут не строиться, по этому принципу, особенно там, где есть достаточно компактная масса партийцев, плохо знающих русский язык. Но и там есть перегиб, что часто партийцев-националов, например евреев, заставляют идти в такую школу, хотя они свой язык знают плохо и на этом языке не желают ликвидировать политграмотность. Они правы еще в том отношении, что на национальных языках, в смысле политических пособий, дело обстоит хуже, чем на русском языке. Так вот я думаю, что против их перегибов в отношении «самоопределения» детей надо возражать и надо возражать против «самоопределения» взрослых коммунистов [...]

ГЕЙ[5]. Конечно, проведение национальной политики чрезвычайно трудно в Белоруссии. Налицо имеется ряд ошибок и уклонов в практическом проведении национальной политики. Кроме того, что уже отмечалось здесь, как давление на нацменьшинства, побуждающее их посещать школу именно данной национальности, отмечаются и такие явления в низовой практической работе Белоруссии, когда еврея или латыша заставляют учиться в белорусских школах. У него родители говорят на еврейском или латышском языке, а его посылают в школу, где преподавание ведется на белорусском языке. Есть недовольство, особенно в районах, где живет русское крестьянство. Они должны ворчать по поводу белорусского языка. Но тем не менее мне думается, что основная линия, которую проводит ЦК Белоруссии в национальном вопросе, правильна. Если взять ряд докладов и речей тов. Криницкого, из них видно, как

осторожно приходится ему выступать: если говорить о великорусском уклоне, то надо сказать об уклонах в национальной политике со стороны белоруссов, если говорить об ошибках белоруссов, надо сказать об ошибках евреев, если о евреях — надо сказать об ошибках поляков и т.д.

Все же основная линия политики правильна, и факт роста печати на белорусском языке, надо отметить, как факт положительный.

СМИРНОВ. А сокращение русской печати?

ГЕЙ. Я не знаю, имеется ли абсолютное сокращение русской печати. Русский язык вообще понятен большинству нацменьшинств Белоруссии. Я думаю, что это не может изменить нашей политики [...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Криницкому предоставляется заключительное слово.

КРИНИЦКИЙ. Остановлюсь только на основном вопросе, затронутом в прениях — национальном вопросе. Если бы стенограмму речи тов. Смирнова, в части национальной политики, опубликовать в белорусской печати, мы получили бы такую милую историю, что имели бы не одно дело в ГПУ о националах.

СМИРНОВ. А если вашу стенограмму опубликовать в русской печати? (смех).

КРИНИЦКИЙ. Тов. Смирнов, не забывайте, что в населении БССР 70% белоруссов, а в деревне 80% с лишним. Неверны обвинения против политики белоруссизации. Можно поехать в любую белорусскую деревню с докладчиками на русском и белорусском языке и можно увидеть, кого лучше будет слушать крестьянин. Крестьянин о белоруссе, наверняка, скажет: «Вот это наш мужицкий белорусский язык». Белорусский крестьянин приучен к такому положению, что «мужицким» является белорусский язык. Поэтому на первых шагах белоруссизации крестьянин иногда протестовал против введения в школах «бесправного» языка. Но когда во всех школах поставлено изучение и русского языка, это было встречено хорошо, потому что каждый родитель знает, что ребенок его, зная русский язык, сможет пойти учиться в любой вуз, на службу и т.д. Этим самым отношение к белоруссизации изменилось. Есть, конечно, головотяпство, как и во многих других вещах, мы с этим боремся.

Нельзя два вопроса смешивать: одно дело — «понимают» или не понимают крестьяне белорусский язык, — крестьяне его понимают, принимают как свой язык. Другое дело — применение этого языка, как популярного: так как белорусский популярный язык только еще вырабатывается, то когда белорусский крестьянин получает газету на своем языке, он читает эту газету слабо, но читает все-таки не намного хуже, чем крестьянин в какой-нибудь захолустной губернии в России читает газету на русском языке. Беда не в том, что мы даем печать на белорусском языке, а беда в том, что не сумели еще выработать такого состава работников, которые писали бы популярно на белорусском языке. Но такая же беда с популярной газетой и печатью есть вообще у нас в Советском Союзе. В данной области Белоруссия не является исключением. К тому же в БССР дело усложнено отсталостью культурного строительства.

Затем насчет протестов тов. Смирнова против сокращения изданий на русском языке. Это сокращение объясняется огромным относительным ростом издания учебников на белорусском языке. В настоящее время наши школы значительно полнее, чем в прошлом году, обеспечены этими учебниками на белорусском языке.

Я думаю, что в своем слове т. Смирнов по существу ставит общий вопрос — нужно ли партии вообще заниматься национальной культурой в областях и республиках или нет? Если ставить вопрос так, как он, тогда нужно вообще пересмотреть нашу национальную политику. Пересматривать ее, конечно, не нужно; но практику политики, очевидно, следует подытожить, ряд новых вопросов этой практики поставить и обсудить. Нам кажется, что не мешало бы созвать национальное совещание при ЦК РКП, как это было два года тому назад. В национальных республиках есть большой опыт в вопросе о языке, о приближении этого языка к крестьянству; этот вопрос является актуальным вопросом. Также вопрос о националистической интеллигенции, кажется, перед всеми парторганизациями в национальных республиках становится одним из актуальнейших вопросов, особенно в условиях хозяйственного роста.

Я согласен с тов. Смирновым, что в вопросе о нацменьшинствах, в вопросе о загонянии* в школы здесь есть, действительно, кое-где административный перегиб у отдельных работников.

Особо я должен остановиться на упреке тов. Смирнова, что мы, для того чтобы партию сделать белорусской, загоняем туда мужика.

СМИРНОВ. Вы меня не поняли, я не говорил так.

КРИНИЦКИЙ. При росте процента белоруссов в КПБ мы имеем устойчивый процент рабочих, а крестьян мы тщательно отсеиваем.

Последний упрек тов. Смирнова: «Мы опираемся на интеллигенцию». Мы на нее не опираемся, «ставку на нее» не делаем, но у нас нет культурных других сил, которые вели бы работу. Мы ведем большую работу по подготовке работников для школ на курсах, в техникумах, в вузах, через переподготовку. Мы усиливаем левое крыло интеллигенции, более близкое нам. Но у нас нет достаточного числа культурных коммунистов, чтобы быстрей перерабатывать беспартийную интеллигенцию.

Правильно сказал тов. Гей, что нам приходится трудно, потому что нужно маневрировать среди 4 национальностей. Маленький загиб в одну сторону, к одной национальности, поднимает протесты у другой национальности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переходим к резолюции[6].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 723. Л. 149—155.
Типографский текст.

---

[1] «Молодняк» (Маладняк) — белорусская национально-демократическая литературная организация для молодежи.

[2] А.В.Осипов — ответственный инструктор ЦК РКП(б).

[3] А.П.Смирнов — член ЦК РКП(б), член Оргбюро ЦК, нарком земледелия РСФСР.

[4] А.И.Сырцов — зав. Агитпропом ЦК РКП(б).

[5] К.В.Гей — в 1925—1926 гг. — зав. Орграспредотдела ЦК РКП(б), кандидат в члены ЦК РКП(б).

[6] В принятой резолюции Оргбюро ЦК РКП(б) по докладу о состоянии и работе КП(б)Б, в частности, указывалось: «1) Продолжая правильно взятую линию в национальном вопросе, особо выделить следующие задачи: а) разъяснение национальной политики РКП и опасностей националистических уклонов, как белорусского, так и пережитков великорусского; б) исправление этих националистических искажений; в) большое приближение национально-культурного строительства к запросам и потребностям белорусского крестьянина (популярный язык, доступная

---

* Так в документе.

печать и т.д.); г) изживание методов грубого администрирования со стороны отдельных работников в деле белоруссизации, особенно по отношению к национальным меньшинствам. Ввиду большого количества в КПБ товарищей, состоявших ранее в других партиях (Бунд, белорусские эсеры и т.д.), и опасностей проникновения мелкобуржуазных влияний в ряды партии, уделить воспитательной работе КПБ особое внимание вопросам истории борьбы большевизма против мелкобуржуазных партий, одновременно ведя воспитание недостаточно выдержанных и устойчивых товарищей в процессе практической работы» (Там же. Л. 155 об.).

№ 136

Заключение консультанта ВЦИК Игнатьева по протесту представителей автономных республик на отдельные статьи Положения о наркоматах РСФСР

10 ноября 1925 г.

Сов. секретно

Заключение
По протесту представителей автономных республик на ст. ст. 11 и 13 Общего положения о наркоматах РСФСР

Представленный представителями автономных республик протест[1] можно разделить на две части: во-первых, на протест в «скрытой» форме в отношении и статьи 11-й Общего положения о наркоматах РСФСР и, во-вторых, на протест «явный» в отношении статьи 13-й Общего положения о наркоматах РСФСР.

В отношении статьи 11-й Общего положения представители автономных республик указывают, что хотя они и снимают этот свой протест, но все-таки статья 11-я не соответствует Конституции РСФСР и принципу автономии автономных республик.

Представители автономных республик находят, что конец статьи 11-й, предоставляющий ВЦИК, его Президиуму и СНК РСФСР устанавливать отдельными законодательными актами взаимоотношения между объединенными наркоматами РСФСР и одноименными наркоматами автономных республик — неконституционен, нарушает права автономных республик.

Что же касается статьи 13-й Общего положения о наркоматах РСФСР, то представители автономных республик считают, что конец этой статьи, представляющий право ВЦИК и его Президиуму издавать постановления о взаимоотношениях необъединенных наркоматов РСФСР с одноименными наркоматами автономных республик — также противоречит и Конституции РСФСР, и принципу автономии.

Итак, по мнению представителей автономных республик, эти две статьи противоречат Конституции РСФСР и сводят на нет автономию национальных республик, входящих в РСФСР.

Поэтому в отношении протеста (обеих статей) представителями автономных республик необходимо выставить, в первую очередь, возражения общего характера, основанные, как на тексте Конституции РСФСР, так и на действующих положениях об отдельных автономных республиках.

Согласно Конституции РСФСР — статье 44-й ее, органы государственной власти в автономных республиках образуются «на основе Конституции РСФСР».

Вторая часть этой статьи указывает, что конституции автономных советских республик принимаются их съездами, утверждаются ВЦИК и вносятся на окончательное утверждение всероссийского съезда Советов.

Таким образом, на утверждение всероссийского съезда Советов могут быть внесены лишь такие конституции автономных республик, которые построены на основе Конституции РСФСР.

Нужно кстати заметить, что до настоящего времени ни одна конституция автономных республик еще не представлена на утверждение Всероссийского съезда Советов и таковым утверждена не была; поэтому напрасно ссылаются представители автономных республик на то, что вне компетенции ВЦИК, его Президиума и СНК РСФСР вносить те или иные изменения во взаимоотношения между наркоматами РСФСР и автономных республик, ввиду того что эти взаимоотношения окончательно утверждаются Всероссийскими съездами Советов.

Итак, статьи 11-й и 13-й Общего положения о наркоматах РСФСР, противоречат ли они Конституции РСФСР и, во-вторых, противоречат ли они действующим положениям об автономных республиках?

Текст Конституции РСФСР ничего не говорит о взаимоотношениях между наркоматами РСФСР и автономных республик, констатируя лишь факт (статья 47-я Конституции РСФСР), что центральный аппарат автономных республик состоит из таких-то наркоматов, причем автономным республикам предоставляется право сокращать количество наркоматов у себя.

Из статей же 16-й, 27-й и 34-й Конституции РСФСР видно, что органы власти РСФСР имеют право издавать обязательные для всей федерации постановления по всякого рода вопросам, касающимся предметов ведения как объединенных, так и не объединенных наркоматов РСФСР: достаточно указать на пункт «з» статьи 16-й Конституции РСФСР, согласно которому утверждение кодексов РСФСР производится верховными органами власти РСФСР; а в развитие их имеет право постановления и СНК РСФСР.

Таким образом, сам текст Конституции РСФСР не только не ограничивает прав ВЦИК, его Президиума, а также СНК РСФСР устанавливать путем текущего законодательства взаимоотношения между наркоматами РСФСР и наркоматами автономных республик, а наоборот, Конституция РСФСР указывает, что всякого рода постановления и ВЦИК и его Президиума и СНК РСФСР по всем отраслям управления, касающимся объединенных и необъединенных наркоматов автономных республик, обязательны для всех органов власти в пределах РСФСР, в том числе для наркоматов автономных республик.

А что следует понимать под термином «взаимоотношения» между наркоматами РСФСР и наркоматами автономных республик?

Взаимоотношения наркоматов РСФСР и наркоматов автономных республик слагаются из прав первых давать соответствующие директивы вторым, из обязанностей вторых подчиниться распоряжениям первых.

И раз Конституция РСФСР дает право ВЦИК, его Президиуму и СНК РСФСР издавать обязательные для наркоматов автономных республик законы, то тем самым она дает право этим органам, в пределах Конституции, и устанавливать взаимоотношения между наркоматами РСФСР и автономных республик по проведению в жизнь этих законов.

Еще более ясно право ВЦИК, его Президиума и СНК РСФСР в отношении установления взаимоотношений объединенных наркоматов и право ВЦИК и его Президиума установления таковых в отношении необъединенных наркоматов РСФСР и автономных республик вытекает из текста действующих положений об автономных республиках.

Так, например, статья 9-я действующего положения об Автономной Республике немцев Поволжья указывает, что «в целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР наркоматы Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья: финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции и Совет народного хозяйства остаются в непосред-

ственном подчинении одноименным наркоматам РСФСР, причем все плановые задания и распоряжения проводятся через СНК Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья».

Следовательно, совершенно ясно, что раз объединенные наркоматы РСФСР имеют право давать руководящие указания своим подчиненным органам — соответствующим наркоматам автономных республик, то тем более СНК, руководящий деятельностью всех наркоматов РСФСР, а также ВЦИК и его Президиум имеют право давать такие указания объединенным наркоматам автономных республик.

Иными словами, статья 11-я Общего положения о наркоматах РСФСР находится в полном соответствии не только с Конституцией РСФСР, но и с действующими положениями об автономных республиках.

Тот же вывод необходимо сделать и относительно оспариваемой статьи 13-й Общего положения о наркоматах РСФСР.

Статья 10-я того же положения об Автономной Республике немцев Поволжья указывает, что «наркоматы Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, социального обеспечения — автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед СНК, Центральным Исполнительным Комитетом Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья и ВЦИК».

Отсюда вывод ясен: так называемые автономные или необъединенные наркоматы автономных республик ответственны также и перед ВЦИК, а, следовательно, и перед его Президиумом, иными словами, и ВЦИК, и его Президиум имеют право давать руководящие указания, обязательные для не объединенных наркоматов автономных республик.

Значит и статья 13-я Общего положения о наркоматах РСФСР находится в полном соответствии и с Конституцией РСФСР, и с действующими положениями об автономных республиках.

При праве органов РСФСР издавать законы по вопросам компетенции необъединенных наркоматов автономных республик, т.е. по вопросам земледелия, просвещения, здравоохранения и т.п., было бы совершенно невозможно изъять необъединенные наркоматы автономных республик от руководящих указаний в области этого законодательства от ВЦИК и его Президиума — органов, которые издают такого рода законы.

Следует также отметить, что взаимоотношения между необъединенными наркоматами автономных республик и одноименными наркоматами РСФСР не могут строиться по принципу взаимоотношений между органами Союза ССР и необъединенными наркоматами союзных республик, так как в Союзе ССР совсем не существует наркоматов, одноименных с автономными наркоматами союзных республик. Самое построение одноименных наркоматов и в РСФСР, и в автономных республиках уже предполагает некоторую единую директивную линию по отношению к ним со стороны верховных органов власти РСФСР.

Протест представителей автономных республик, в том числе представителя АССРНП, является особенно непонятным, если посмотреть на проект Конституции АССРНП, разработанный самой автономной республикой.

Статья 24-я этого проекта говорит текстуально следующее: «Из вопросов, относящихся к роду деятельности каждого из автономных наркоматов АССРНП различаются: 1) вопросы, регулирование коих производится централизованным аппаратом объединенных наркоматов АССРНП; 2) вопросы, регу-

лирование коих в полном объеме производится подлежащими наркоматами АССРНП».

Сама Автономная Республика немцев Поволжья устанавливает, что наркоматы РСФСР могут давать руководящие директивы необъединенным наркоматам АССРНП, т.е., иными словами, могут издавать распоряжения, регулирующие взаимоотношения между этими наркоматами; тем более это право должно быть у верховных органов власти РСФСР — ВЦИК и его Президиума.

На основании изложенных соображений, полагаю, что и статья 11-я и статья 12-я Общего положения о наркоматах РСФСР находятся в полном соответствии с Конституцией РСФСР и действующими положениями об автономных республиках и эти статьи не нарушают принципа автономности отдельных национальных образований, входящих в состав РСФСР[2].

Редактор-консультант Игнатьев.

10 ноября 1925 г.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 35. Л. 11—15. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. док. № 134.

[2] 11 февраля 1926 г. зампред СНК РСФСР А.М.Лежава направил председателю ВЦИК М.И.Калинину письмо, в котором говорилось: «Ознакомившись в предложением представителей Автономных Республик Дагестанской и немцев Поволжья тт. Самурского и Курца об изменении статьи 13-й действующего положения о народных комиссариатах РСФСР, утвержденного Президиумом ВЦИКа 5 октября 1925 г., — я не вижу необходимости изменять указанную статью, так как к этому нет формальных оснований и по существу. Вопрос о правах необъединенных наркоматов автономных республик будет уточнен при утверждении конституций этих республик» (Там же. Л. 2). См. также док. № 137, 144.

№ 137

Заключение Секретариата ВЦИК по протесту представителей автономных республик на отдельные статьи Положения о наркоматах РСФСР

12 ноября 1925 г.

Сов. секретно

З а к л ю ч е н и е
по протесту представителей автономных республик на ст. 13-й Общего положения о наркоматах РСФСР

Принесенный представителями автономных республик протест[1] в связи с отклонением Президиумом ВЦИК их поправки к статье 13-й Общего положения о наркоматах РСФСР с юридической стороны представляется совершенно необоснованным.

Статья 13-я Общего положения о наркоматах РСФСР устанавливает взаимоотношения необъединенных наркоматов РСФСР с одноименными наркоматами автономных республик, входящих в состав РСФСР, определяются конституциями автономных республик и постановлениями, издаваемыми ВЦИК и его Президиумом.

Представители автономных республик предлагают исключить слова: «и постановлениями, издаваемыми Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетов и его Президиумом», на том основании, что «согласно декретам об образовании автономных республик... необъединенные наркоматы совершенно автономных, т.е. независимы от наркоматов РСФСР и ответственны только перед ЦИКами своих республик, а Президиуму ВЦИК подчинены через Президиумы ЦИКов этих республик» и далее что «предоставление права ВЦИКу и его Президиуму устанавливать эти взаимоотношения помимо ЦИКов автономных республик противоречит декретам об автономии». Из этого положения представители автономных республик делают тот вывод, что «ЦИКи автономных республик обладают правом полного распоряжения своими необъединенными комиссариатами и никто помимо их не имеет права устанавливать формы работы этих комиссариатов».

Этот вывод, делаемый представителями автономных республик, являлся бы правильным, если бы он был основан также на правильных юридических посылках. Между тем ссылки представителей автономных республик на декреты об образовании этих республик, являются совершенно неправильными, так как в этих декретах содержатся прямо противоположные указания.

Согласно декретов об образовании Бурят-Монгольской, Якутской, Карельской, Чувашской, Крымской и других автономных республик, необъединенные наркоматы этих республик ответственны непосредственно перед Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом (С[обрание] Узак[онений] 1923 года, № 75, 1924 г. — № 30, 1923 г. — № 69, 1925 г. — № 43, 1921 г. — № 69 и другие). Из этого указания закона может быть сделан лишь один вывод (прямо противоположный тому, который делают представители автономных республик), что необъединенные наркоматы автономных республик ответственны перед ВЦИК, а следовательно, и перед его Президиумом; иными словами и ВЦИК и его Президиум имеют право давать непосредственно руководящие указания, обязательные для необъединенных наркоматов автономных республик по всем вопросам и, в том числе, и по вопросам взаимоотношений этих наркоматов с наркоматами РСФСР.

Что касается ссылки представителей автономных республик на статью 47-ю Конституции РСФСР, то необходимо иметь в виду, что эта статья ничего не говорит о взаимоотношении между наркоматами РСФСР и наркоматами автономных республик, констатируя лишь факт, что центральный аппарат автономных республик состоит из таких же наркоматов. Сделать каких-либо выводов из этой статьи в том направлении, что автономные наркоматы не подчинены ВЦИК и не ответственны перед ним, как это делают представители автономных республик, совершенно не представляется возможным.

На основании изложенного надлежит придти к выводу, что статья 13-я Общего положения о наркоматах РСФСР находится в полном соответствии с Конституцией РСФСР и действующими Положениями об автономных республиках.

Зам. зав. Секретариатом Президиума ВЦИК Круглов.
Консультант Бибин.

12/XI—25 г.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 35. Л. 17—18.
Подлинник. Машинопись, подпись и дата — автографы.

---

[1] См. док. № 134 и 136.

№ 138

Записка И.В.Сталина М.И.Калинину о пересмотре постановления Президиума ВЦИК о порядке приема документов от национальных меньшинств

18 ноября 1925 г.

Тов. Калинин!
Копии: тов. Киселеву и Енукидзе. Только лично.

Президиум ВЦИК на заседании своем от 5 октября с.г. при Вашем отсутствии вынес постановление:

«Ввиду того что во ВЦИК нередко поступают разного рода бумаги на языках национальных меньшинств, входящих в состав населения РСФСР, без перевода их на русский язык, Президиум ВЦИК предлагает к руководству и исполнению следующее:

Бумаги, направляемые с мест государственными органами и учреждениями, а также должностными лицами, должны либо быть составлены на русском языке, либо сопровождаться переводом на таковой.

Таким же переводом должны сопровождаться и те бумаги, которые, хотя и не будут исходить от упомянутых органов, учреждений и лиц, но будут чрез них представляться с мест во ВЦИК.

Что же касается бумаг на языках национальных меньшинств, поступающих от всех других органов, учреждений и лиц непосредственно во ВЦИК, то таковые будут направляться для перевода их на русский язык к соответствующим представителям автономных республик и областей при Президиуме ВЦИК».

Члены Политбюро ЦК поручили мне (вчера 17.XI) довести до Вашего сведения, что это постановление, как противоречащее линии партии в национальном вопросе, следовало бы вновь рассмотреть Президиуму и изменить его в том духе, чтобы, во-первых, установить полную свободу «поступления» бумаг и заявлений в Президиум ВЦИКа на любом языке любой национальности РСФСР без всякого ограничения, во-вторых, — организовать при Президиуме ВЦИК или его секретариате специальный корпус переводчиков на всех языках всех национальностей РСФСР.

Секретарь ЦК И.Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 753. Л. 6.
Подлинник. Машинопись, подпись и правка — автограф.

№ 139

Докладная записка бывшего секретаря Павлодарского уездного комитета Семипалатинской губернии Мочагова ответственному инструктору ЦК РКП(б) Ш.М.Ибрагимову о положении в Семипалатинской губернии

27 ноября 1925 г.

Инструктору ЦК РКП(б) тов. Ибрагимову.

На Вашу личную просьбу по информации последнего положения вещей в Семипалатинской губернии сообщаю следующее:

1) Среди населения наступило временное удовлетворение, вопросы по землеустройству 10-верстной Прииртышской полосы, в связи с отменой землеустроительного проекта 24 г.

2) Общий, весьма отрадный подъем русского казачества по отношению к советской власти и партии, как последствия, вытекающие из лозунга «поворота лицом к деревне», а стало быть, и к этому слою населения — плюс правильно поставленная работа в местных партийных органах. Этот момент подкрепляется следующими фактами: проведенная последняя партийная конференция на своих заседаниях видела казачьих представителей от всех станиц уезда, с выражением самых горячих чувств и т.д.

3) Независимо от вышеизложенного и общего улучшения общественного мнения вокруг национального вопроса, русское крестьянство усилило напор об отделении его от Казакской Республики, ссылаясь на историко-экономическое их тяготение к Сибири, на самом же деле усугублено положение неправильным построением бюджетов на 25—26 гг. Дело вот в чем: казакские волости гораздо беднее, чем русские, т.е. все дефицитное и вот, чтобы пополнить дефицит, в казахских волостях было сделано так: изъята часть дохода русских и пополнены казахские. Это изъятие в некоторых доходных волостях достигает до 80% всех местных волдоходов, тогда как это можно было сделать за счет субвенционной дотации центра.

Несколько слов о Вотской Республике.

1) Среди женщин не ведется никакой работы во всей области, так как партия в этом вопросе умыла руки, предоставив вариться в собственном соку одним зам. работникам.

Примечание. При перевыборах делегатского старого состава в гор. Благове единогласно было заявлено, что этот год у них пропал даром и ничему они не научились, одновременно с этим выражали горячее желание хотя бы им знать, что делает сама партия.

2) Не лучшие взаимоотношения и вообще с беспартийной массой, так как до сего времени друг друга совершенно не понимают, что делают одни и что делают другие.

3) Общая болезнь в организации, требующая срочного лечения — это то, что все ответственные работники, где нужно и не нужно, заявляют: «Ой, как много работы и как устал».

4) Во всей области озимый посев и нынешнего года поражен червем, крестьянство пересевало до 3 раз, окончательно разорившись их. Помощи для населения до сих пор никто никакой не оказал, даже больше, местная организация не провела никакой разъяснительной кампании и даже газетной. Настроение населения по этому вопросу плохое и отчаянное.

С коммунистическим приветом Мочагов[1].

27/XI — 25 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 95. Л. 16—17.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] В конце письма имеется приписка, по-видимому, работника Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б): «бывший секретарь Павлодарского укома т. Мочагов».

№ 140

Докладная записка председателя Комитета содействия малым народностям северных окраин П.Г.Смидовича в Оргбюро ЦК РКП(б) о положении тунгусов в Якутской АССР

15 декабря 1925 г.

Секретно

Оргбюро ЦК РКП(б), тов. Тамбовцеву.

На запрос в Комитет содействия малым народностям северных окраин.

О положении тунгусов в Якутской АССР

Положение тунгусов в Якутии мало чем отличается от положения других туземных племен Севера. Все эти племена всегда были только объектом всяческой эксплуатации. Несмотря на это они до сих пор выжили в числе не более 200 000 человек.

Советская власть до сих пор фактически не дошла до этих племен. Они живут вне пределов советской конституции. Учрежденный при ВЦИКе Комитет содействия этим племенам работает уже полтора года, но развертывать свою работу для каждого племени он получает возможность только со времени организации на месте местных комитетов содействия.

Комитет содействия при Якутском ЦИКе организован в конце 24 г. Под его опекою оказалось около 13 500 тунгусов (из общего их числа около 75 000).

Комитет Севера при ЦИК разработал проекты административного и судебного устройства туземных племен Севера, применительно к их быту и положению и получил из Якутии поправки к этим положениям для племен, проживающим в Якутии. Эти положения вносятся в Президиум ВЦИК.

Хозяйственное и культурное положение туземных племен Севера со времени революции ухудшилось. Оленеводство и другие промыслы упали за неорганизованностью и отсутствием планомерного снабжения прежде всего орудиями промыслов. Исчезла сеть хлебозапасных магазинов и т.д. Чем отдаленнее живут племена, тем их положение хуже. Внимание органов Советской власти до них не доходило вплоть до организации Комитета Севера. Но и теперь мало что делается.

В бюджетах на 25/26 г. (союзном, республиканском и местном) кредитов на устройство этих народов почти нет. Потому 1) что такие отдаленные республики, как Якутская, не сводя концы с концами в своем бюджете, не находят ресурсов для туземцев. Когда в прошлом году погибали от голода, ЦИК Якутии открывал сборы пожертвований.

Потому 2) что только что организованные Комитеты Севера на местах, недостаточно знакомые с положением, не умели представить сметы по ведомствам.

Потому 3) что представленные сметы не удовлетворялись при прохождении бюджета в Центре.

Из представленных с мест докладов Комитет Севера при ВЦИК выбрал самое неотложное и представил сметы в особом порядке в СНК. Для тунгусов Якутии, самое отдаленное положение которых делает помощь им особо трудной, поданная смета сведена к сумме 728 259 р. 50 к.

На значительный процент удовлетворения рассчитывать трудно.

Из ассигнованной суммы, какая часть будет направлена якут[скими] власт[ями] действительно на помощь тунгусам Якутии, сказать трудно.

Комитет Севера ВЦИК получил для Якутии от НКПроса 5 стипендий (по 23 руб. ежемесячно) для 4 тунгусов и 1 ламута для обучения их на специальном семинарии рабфака этнографического факультета Ленинградского университета, и отправил для них 800 руб. на дорогу. А кого прислал ЦИК Якутии? Трех якутов, одного русского, одного юкагира.

Товары (продовольствие, соль и т.д.) для района, населенного туземцами Якутии, были в этом году отправлены двумя путями. Пароходом из Владивостока через Берингов пролив до Колымы и баржею по рекам в южные части Якутии. Баржа, не застрахованная, сгорела. Экстренно были выданы кредиты на закупку новых партий товара. Что дошло по назначению — доклада нет. Но предо мною лежит телеграмма от 11/XII из Хабаровска от зам. пред. Комитета Севера Дальревкома Федорова, в которой: 1) указывается, что смежные с Охотским округом тунгусы якутские опять голодают и 2) просит оказать воздействие на Якутские власти, чтобы они не препятствовали Далгосторгу снабдить тунгусов на ее территории продовольствием.

Все это наводит на грустные мысли. Знать правду о тунгусах Якутии, о том, что делается для них, мы будем только тогда, когда в составе Комитета Севера Якутии будет работать наш человек.

Положение, утвержденное ВЦИК, дает нам право в состав Комитета Севера Якутии ввести своего человека. На днях мы посылаем туда женщину-врача, старую коммунистку Якимову, говорящую по-якутски. Хорошо бы в партийном порядке предписать оказывать ей содействие на месте.

За истекший год работы Комитет Севера при ВЦИК провел законодательным путем:

1) постановление об освобождении малых народностей Севера от всех прямых и местных налогов и сборов;

2) постановление о мероприятиях, защищающих туз[емное] население от эксплуатации частного капитала;

3) постановление об освобождении туз[емного] населения от воинской повинности; и

4) постановление о снятии акциза на соль для туземцев.

Если эти положения будут проводиться в жизнь в Якутии, то трагическое положение тунгусов несколько облегчится.

В настоящее время Комитет Севера (ВЦИК) приступает к обработке ряда вопросов хозяйственного устройства туземных племен Севера. Для успеха этой работы нужно, чтобы Советская власть отдала себе отчет в государственном значении спасения и устройства этих народностей и обеспечила эту работу необходимыми средствами[1].

А для этого нужно, чтобы Оргбюро поставило в Центре партии доклад Комитета Севера при ВЦИК.

Председатель Комитета Севера ВЦИК П.Смидович.

15/XII—25 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 699. Л. 161—163. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. док. № 44, 45, 81.

№ 141

Заключение заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) С.М.Диманштейна по вопросу об организации общества содействия эмиграции евреев в Палестину

17 декабря 1925 г.

Заключение по вопросу об организации общества содействия эмиграции евреев в Палестину

Считаю, что вопрос о еврейской эмиграции должен быть поставлен на разрешение Секретариата ЦК, как принципиальный.

2)* По существу об организации общества содействия евреям эмигрировать только в Палестину считаем это нецелесообразным, так как эта страна не в состоянии удовлетворить экономические нужды еврейских эмигрантов, что доказано долголетним опытом.

3) Не возражаю против организации общества по содействию еврейской эмиграции из СССР вообще, без определения в какие страны, имея достаточное влияние советских элементов в этом обществе под контролем партии[1].

Зам. зав. Агитпропом ЦК Диманштейн.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 202. Л. 103. Копия. Машинопись.

---

[1] 4 февраля 1926 г. состоялось совещание представителей Орграспреда ЦК, подотдела нацменьшинств Агитпропа ЦК, евсекции, ВЦИК и НКВД, которое обсудило этот вопрос. Оно признало организацию самостоятельного общества нежелательным. Вместе с тем работу по содействию эмиграции евреев, как в Палестину, так и в другие места, сочли целесообразной (Там же. Л. 94).

№ 142

Докладная записка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о положении в парторганизациях национальных республик и областей

[Не позднее 18 декабря 1925 г.]

О внутреннем состоянии парторганизаций национальных республик и областей

1. Проявление групповой борьбы правых и левых.

Основная задача коморганизаций национальных республик и областей — взращивание и укрепление марксистских, большевистских кадров, продолжает проходить через борьбу с правыми и левыми уклонами среди местных работников. По признаку наличия той или иной степени этих группировок и борьбы между ними в течение последнего года — организации национальных республик и областей могут быть условно разбиты на три категории.

К первой могут быть отнесены некоторые организации, где эта борьба происходила в слишком резких формах, принимая подчас характер склоки. Здесь

---

* Такая нумерация в документе.

большей частью оказывалось нужным вмешательство высших партийных органов, вплоть до ЦК и ЦКК.

В организациях, могущих быть причисленными к второй категории, — борьба группировок и группировочные настроения проявлялись в менее резкой форме и изживались местными парторганами в процессе повседневной практической работы.

Третья категория — это все остальные организации, в которых за истекший год либо совершенно не проявлялась групповая борьба, либо она проходила в скрытой форме. Наиболее яркие примеры групповой борьбы имеются в киргизской организации (Средняя Азия), в Крыму, Бурят-Монголии. В Киргизии, начиная с зимы 1925 г., часть ответственных работников-киргиз на почве недовольства деятельностью обкома повела групповую борьбу в организации, принявшую впоследствии характер склоки. Обследование комиссии ЦКК и Среднеазиатского бюро установило байско-манапскую подоплеку этой группировки. Вместе с тем было указано, что ОК партии в борьбе с этой группировкой вел неправильную линию. Так, например, комиссия отметила, что формирование советских и партийных аппаратов происходило по групповому признаку, что, кроме того, ОК своим нетактичным отношением толкнул ряд товарищей, частью тесно связанных с батрацко-бедняцкой массой, на блок с ядром группировки. На основании обследования Среднеазиатского Бюро ЦК приняты репрессивные меры к ядру группировки, вместе с тем обновлен руководящий состав обкома.

В крымской парторганизации, к моменту обследования ее комиссией ЦК и ЦКК, выявились группировочные настроения, перешедшие в склоку, как среди татарских, так и русских работников. Замкнутость руководящего состава обкома, разрешение вопросов келейным путем, недостаточное втягивание в работу местного актива, методы командования привели организацию к болезненному состоянию, что вылилось в явные конфликты между обкомом и активом феодосийской и симферопольской организаций. В настоящее время эта склока изживается, благодаря принятым ЦК мерам по обновлению руководящего состава обкома.

Несмотря на это, правые и левые среди татар-коммунистов в крымской организации составляют еще довольно сплоченную группу. Классовая опора правых — это татарские кулаки и буржуазно-интеллигентские националисты. Ряд вопросов — раздача крестьянам гослесов, совхозов, земельная норма, вопросы сельхозкредита — они пытаются разрешить под углом зрения узконационалистических интересов. По всем более или менее значительным вопросам они имеют предварительное суждение и решение на своих собраниях. В настоящее время правые являются руководителями почти всех наркоматов, ЦИКа и совнаркома. Это объясняется тем, что до последнего времени политика в Крыму велась по линии поддержки правых и оттеснения левых. Левые в Крыму — это бессильная и малоавторитетная группа. В связи с пробуждением татарской бедноты они начинают проявлять некоторую активность. Обком намечает ряд мероприятий, сводящихся к частичному изолированию правых, выдвижению наиболее партийно-выдержанных левых для постепенного изжития этих группировок (из письма секретаря Крымобкома).

В Бурят-Монгольской организации, начиная с последней конференции, в бурятской части актива стала складываться группировка, в дальнейшем приведшая к конфликту в верхушке организации. Группировка эта объединяла, главным образом, батрацко-бедняцкую часть бурятского партактива против руководящего ядра обкома. Вначале ею был поднят вопрос о необходимости ис-

ключения из партии наркомзема Бурятии и члена обкома, имеющего кулацкое происхождение. Несмотря на ряд постановлений партконференции и парторганов по этому вопросу, группировка продолжала антипартийную деятельность. В дальнейшем она ставила вопрос о снятии секретаря обкома и смене руководящего ядра обкома. Комиссией ЦКК было произведено обстоятельное обследование бурят-монгольской организации. ЦК утвердил постановления комиссии и президиума ЦКК, сводящиеся к тому, что конфликт в верхушке бурят-монгольской организации не имел никакой приципиально-политической почвы, признал правильной линию секретаря обкома и вынес ряд постановлений, осуждающих и предупреждающих дальнейшую деятельность группировки[1].

В югоосетинской организации происходила склока между бывшими работниками, снятыми с ответственных постов, начиная с 1921 г. и находящимися на территории Юго-Осетии, и руководителями обкома ГКП(б). В результате этой склоки совершенно развалилась партийно-советская работа, что отчасти объясняется также слабостью и несоответствием занимаемых должностей некоторых руководящих работников. Письмо Заккрайкома по югоосетинской организации, составленное на основании обследования, произведенного комиссией, указывает на то, что в этой группировочной борьбе проявились отрыжки фракционной борьбы 1923 г., происходившие в грузинской парторганизации. Заккрайком принял ряд мер по обновлению руководящего состава партийных и советских работников, а также меры партнаказания по отношению к активным участникам группировки.

Из организаций, причисляемых ко второй категории, могут быть названы: Казакстан, Каракалпакия, Дагестан, отчасти Татария. Здесь нет вполне сложившихся и организованно-действующих групп правых и левых, но в потенции они имеются и существуют в скрытой форме.

Таковы методы борьбы парторганизаций с группировочными настроениями и попытками вести групповую борьбу. Они сводятся к следующему:

1) Выдвижение с низов рабочих и крестьян-туземцев и снятие с ответственной работы сторонников той и другой группировок на низовую работу.

2) Проведение политики откола наиболее здоровой части обеих группировок и подчинение их партвлиянию.

Во многих организациях систематическая и осторожная борьба с этими группами и, что еще более важно, правильная национальная политика — ведут к постепенному их изжитию и, во всяком случае, к устранению их дезорганизующего влияния на партмассу и партработу.

2. Проявление великорусского национализма и местного шовинизма.

В жизни парторганизаций национальных областей и республик великорусский национализм находит свое отражение, главным образом, в вопросах выращивания кадров из коммунистов местной национальности. Наиболее выпуклое проявление великорусского национализма в истекшем году имело место в марийской организации. С момента организации Марийской области ввиду отсутствия достаточных кадров из марийцев главную роль в партийно-советской работе играли русские. Они не проявляли чуткости и не считались с коммунистами местной национальности, не выдвигали их на работу, не помогали в деле овладевания* руководством партийным и советским аппаратом. Такая

* Так в документе.

политика привела к недовольству среди коммунистов-марийцев руководящим составом обкома.

В ряде организаций (Башкирия, Якутия и т.д.) имеются достижения в деле срабатывания русской и туземной части организаций. Но в некоторых районах среди отдельных коммунистов имеются нарекания на то, что националы выдвигаются на ответственную работу в недостаточной степени, а если и выдвигаются, то больше для формы. Нужно отметить, что такие нарекания во многих организациях имеют достаточные основания.

Отрыжки великорусского национализма проявляются также в явном или скрытом сопротивлении партработников к проведению различных мероприятий по национальной политике. Так, в Белоруссии часть работников считает, что национальная политика проводится для заграницы, что знание белорусского языка нужно лишь для рядовых партийцев, но не для ответственных работников и т.д. Такие настроения имелись и на Украине, и в ряде других республик и областей.

В гораздо большей степени имеются в работе национальных парторганизаций факты проявления местного шовинизма. К примеру, в Калмыцкой области в Большедербетовском улусе калмыки-коммунисты настроены крайне враждебно к проживающим там немцам и эстонцам.

В Крыму при обложении сельхозналогом в 1924—25 гг. были переобложены, главным образом, немецкие и эстонские хозяйства. В Белоруссии белоруссизация частично оставила в тени польские и еврейские вопросы. В Якутии русские крестьяне, тунгусы и прочие инородцы остро недовольны проводимой якутизацией. Их интересы не защищаются. В советских органах нет выдвиженцев из трудящихся нацмен. Русские крестьяне говорят: «Разрешена ли якутизация центром, надо уезжать из Якутии в нашу Россию и т.д.» Почти по всем организациям национальных республик и областей доклады, которые заслушивались в ЦК в течение 1924—25 гг., в постановлениях указывалось на недостаточное внимание работе среди трудящихся нацмен, как по линии обслуживания их хозяйственных нужд, так и по линии общественной, культпросвет и партработа среди них (см. резолюции Оргбюро ЦК до докладам вотской, крымской, якутской, марийской, дагестанской и т.д. организаций).

3. Прочие болезненные явления.

Парторганизации областей и республик, в особенности восточных, благодаря неудовлетворительному социальному составу их (слабость рабочего ядра, большой процент служащих), молодости организации и крайне низкому политическому уровню членов и кандидатов — в гораздо большей степени подверженных влиянию мелкобуржуазной среды, больше, чем остальные, страдают от различных болезней: пьянки, растрат, местничества и т.д. К примеру, секретарь Акмолинского обкома в закрытом письме (февраль—июнь 1925 г.) пишет: «Пьянство становится хроническим явлением в организации; вследствие низкого политического, а также культурного уровня проявляется местничество, подсиживание. Например, в Атбасадском уезде во главе уездных органов находятся товарищи из Свободной и Советской волостей. Последние, при всяком выдвижении работников стараются в первую очередь выдвинуть товарищей из своих волостей. При распределении кредитов из ссуд в первую очередь удовлетворяются вышеназванные волости.

В Семипалатинской организации вследствие молодости и отсталости ее болезненные явления: пьянка, недисциплинированность, связь с чуждым партии элементом — имеют массовый характер. При пересмотре кандидатского состава Павлодарского уезда пришлось исключить, как чуждый элемент, до сорока

процентов. При проверке непролетарских ячеек Усть-Каменогорского уезда из общего количества прошедших проверку — 170 человек, 162 были подвержены различным взысканиям.

В информационно-директивном письме ЦК КП(б) Белоруссии указывается на то, что влияние мелкобуржуазной среды сильно отражается в жизни партоорганизаций. Оно сказывается в увеличении числа беззаконий, растрат коммунистами в хозяйственных, торговых, кооперативных, профсоюзных организациях. Оно сказывается также в том, что в некоторых организациях (в частности, в Минской), вместо здорового общественно-партийного мнения, действуют слухи и сплетни, на что обратил внимание пленум ЦК КП(б)Б и вынес по этому вопросу специальную резолюцию. Имеют место в отдельных ячейках белорусской организации также случаи беспринципного склочничества.

Наряду с обычными болезненными [явлениями] в восточных парторганизациях имеются еще и свои специфические болезни. Это — хвостизм, связь с чуждыми партии элементами, возникающие на почве национальных, а во многих случаях, и родовых группировок.

По сведениям ГПУ, в Татарии под видом лояльной нацинтелигенции, оказывается поддержка различными хозорганами спекулянтской буржуазии.

Тов. Зеленский в закрытом письме в ЦК пишет: «В условиях Каракиргизии, где подавляющая часть членов партии неграмотна, резкой грани между членами партии и беспартийными не проведено». Обычно в групповую борьбу втягиваются и ячейки, и союз «Кошчи», и беспартийные, и заявления, жалобы идут за подписями коммунистов и беспартийных, хотя бы они касались вопросов о руководящем составе парторганов.

В Каркаралинском укоме (Казакстан) происходит групповая вражда между коммунистами, которая является отражением родовой борьбы среди населения (обследование ответственными инструкторами ЦК).

В Актюбинской организации был исключен из партии секретарь волкома и ВИКа Аралтюбинской волости за оказание всяческих услуг баям своего рода.

В борьбе со всеми этими болезненными явлениями парторганизации намечают следующие пути:

1) Улучшение социального состава организации и частичная проверка непроизводственных ячеек.

2) Создание крепкого руководящего ядра в низовых организациях и подготовка местного актива.

3) Повышение культурного и политического уровня членов и кандидатов и усиление идейно-разъяснительной работы о недопустимости пьянки и прочих партийных преступлений.

4) Непосредственную борьбу с разлагающимися элементами в партии[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 190. Л. 150—156.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Секретариат ЦК заслушал 23 октября 1925 г. сообщение члена ЦКК М.К.Муранова о положении в Бурят-Монгольской Республике и в тот же день принял упоминаемое решение (Там же. Оп. 112. Д. 704. Л. 1, 14).

[2] На документе имеется делопроизводственная надпись: «А.П. по заданию т. Милха к XIV съезду РКП(б) записка Патьян». Л.Р.Милх — зам. зав. Орграспредотдела ЦК РКП(б).

№ 143

Из стенограммы заседания комиссии ЦК ВКП(б) по крымским делам

17 февраля 1926 г.

Стенограмма заседания комиссии по крымским делам от 17/II—1926 года[1]

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ[2]. Товарищи, я думаю, что с фактами вы все знакомы, поскольку материалы в ЦК были даны, но я считаю необходимым дать сейчас политическое освещение вопроса, причем необходимо здесь в стенах ЦК вопрос поставить с полной политической ясностью. Два слова перед этим. Прежде всего постановка этого вопроса здесь не по инициативе всего бюро обкома, а по инициативе группы товарищей, в том числе и меня. То заявление, которое вы читали о разногласиях в Бюро Секретариата, оно подано в день отъезда товарищей. Бюро политически не заостряет вопрос, здесь в протоколах вы найдете ответ на то, как оно считает, т.е. что оно требует перенесения вопроса в ЦК, с тем чтобы потом поставить на пленуме. Когда вы спрашиваете о принципиальных разногласиях — мы их выявить не могли. Поэтому чрезвычайно интересно заслушать мнение ЦК. Резолюция, принятая по поводу группировок, та, которая представлена, она принята единогласно, принята Бюро и Президиумом ЦК.

В отношении разногласий можно сказать, что мы всячески шли навстречу товарищам, вплоть до того, что мы всячески поднимали авторитет товарищей, защищали и считали, что нужен самый осторожный подход и перенесение вопроса до пленума в ЦК партии.

Теперь перейду к существу вопроса, в чем заключается политический центр вопроса и та обстановка, которая создалась и привела к конфликту. Политический центр вопроса заключается в том, что мы в Крыму сейчас имеем перед собой, против нашей партии, буржуазно-националистическую группу бывших милифардов, которая сейчас ведет против нашей партии, против партийной организации в Крыму самую острую борьбу, которая особенно сейчас во время перевыборов обострилась. Материалы у нас имеются, мы это можем доказать. Они ведут борьбу против нас совместно с кулацким элементом деревни. Это буржуазно-националистическая группа возглавляется старыми лидерами, которые живут до сей поры в Крыму, которые имеют таких видных вождей, как: * и т.д. Причем, это люди, которые вместе с тем находятся у власти. Чапчахчи — наркомздрав, О... — замнаркомфин, М... — зам. председхозкооперации, Хат... — член правления сельхозкооперации, А... — видный работник НКПроса и т.д. Эта группировка — буржуазно-националистическая, идущая против партии, в то же время участвует в правлении. Мы с ними все время вели борьбу. Я должен подчеркнуть общую обстановку в национальных республиках, поскольку я это выяснил на съезде. Везде мы имеем подъем националистического движения. В Крыму, где политически есть элементы более развитые, и в силу того, что эти элементы находятся близко у власти, здесь мы имеем свое особое положение и здесь нам, когда решаем вопрос о Крыме, нельзя всецело исходить из общей обстановки, нужно исходить из нашей специфической обстановки. Буржуазно-националистическая группа увязана, и очень тесно увязана с правой татарской группировкой нашей партии. Мы имеем целую кучу доказательств этого, стоит только внимательно пересмотреть материалы, которые

* Здесь и далее отточие документа.

ясны сами по себе. Это доходит до того, что буржуазно-националистическая группа выставляла совместно списки на выборах, выставляла свои кандидатуры.

Был даже целый ряд совместных выступлений и по поводу наших партийных кандидатур. Это было в Симферополе, в Евпатории и еще в целом ряде мест. Здесь мы имеем тесную увязку партийных и беспартийных. Последние ведут наиболее острую борьбу. Ясно, что перебоем воспользовались. Какое мы сейчас положение имеем? Борясь с ними, мы имеем либо пассивность в отношении социалистических элементов, всякую попытку отмежеваться от них, либо в целом ряде случаев пособничество, совместные выступления на выборах. Мы имели в Симферополе заявление одинакового характера, как со стороны партийных, так и беспартийных. Мы имели в некоторых местах снятие своих кандидатур. Под каким лозунгом действовали беспартийные националисты? Лозунг был такой: защита религии, были и антисемитские лозунги, когда говорили о том, чтобы евреи не попали в советы, что во всех советах засилье евреев. Были случаи угрозы нашим партийцам. Были такие замечательные случаи, когда в ряде мест выставляли кандидатуру Калинина в качестве почетного председателя, националисты отводили эту кандидатуру, говоря, «мы не знаем Калинина». Вот какое мы имели положение. Причем вся работа со стороны националистов буржуазных и при способствовании наших товарищей, вся эта работа проходила под лозунгом травли областного комитета партии, часто под антисемитскими лозунгами. Мы имеем такие факты, что самые секретнейшие постановления заседаний бюро областного комитета и секретариата областного комитета становились сейчас же известны националистам. На этот счет мы имеем верные данные.

Советский аппарат оказался предоставленным националистам. На машинах Совнаркома разъезжал Чапчахчи, под видом командировки объезжал сельхозы и села и боролся с нашими ячейками. То же самое, советский аппарат в известной мере был предоставлен на службу нашим противникам. Были случаи, когда тезисы Агитпропа давались представителями на местах тем националистам, которые под этими тезисами выступали против наших ячеек и против партии. Вот что мы имели. К чему это привело? Несмотря на то, что были попытки буржуазных националистов связаться с немецкими националистами, это провалилось, несмотря на то, что мы имели в первый раз свободные выборы, несмотря на то, что на нас был нажим вышколенных политических врагов, несмотря на дезорганизующее влияние ряда товарищей, несмотря на все это, мы утверждаем, что националисты в этой борьбе биты. При первой временной растерянности наших ячеек они оправились, сумели выдвинуть соответствующих кандидатов. Были отдельные случаи нажима, но это были отдельные случаи. В общем и целом, нам удалось провести наши середняцко-бедняцкие списки, а списки кулаков были провалены. На 80% это минимум, где мы провели наши бедняцко-середняцкие списки. Члены партии в этих списках тоже прошли.

Теперь разрешите обрисовать общую обстановку. Она заключается в следующем: во-первых, общий подъем работы, который констатирован всеми, кто был у нас, удовлетворение национального меньшинства и русско-украинского населения. Мы провели целый ряд конференций, еврейскую, армянскую, греческую, учительскую и т.д. Мы продвинули в партию около 100 человек, открыли партийные школы на татарском языке, татары в партию проводились также энергично, как и раньше. Крестьянство, в общем и целом, сейчас удовлетворено, в основном они довольны. Вопрос о переселении, волнующий татар, этот вопрос разрешен самым основательным образом. Нам удалось из средств еврейской колонизации добиться 150 миллионов рублей для переселения татар.

Что происходит в деревне? Процесс высвобождения бедняцко-середняцких элементов от того влияния кулачества, которое раньше было. Это самое основное, это центр всего. И этим процессом нам нужно пользоваться. Поэтому, товарищи, мы считаем, что сейчас своевременно поставить вопрос о политическом высвобождении интеллигенции, учительства, врачей и т.д., и крестьянства бедняцко-середняцкого от влияния националистов и кулачества, с которым эти националисты увязаны. Вот в чем заключается наша политическая задача. Во-первых, решение этого удара при выборах, во-вторых, необходимо провести в будущем широкие собрания крестьянства и бедняцко-середняцкого актива, необходимо провести съезды интеллигенции, учительства, технические съезды и другие. Для того чтобы добиться советизации учительства, часто интеллигенция шла не под советским флагом. Добиться перелома здесь необходимо. Для того чтобы эти задачи осуществить, нам нужно оторвать правых от националистов. Эту задачу мы поставили. Об этом мы много говорили, мы давно поставили эту задачу перед собой. Товарищи, давайте рубить хвосты. Мы говорим, если вы сами не можете рубить эти хвосты, то партии придется их рубить. Мы считаем, что если отрубить эти хвосты, то это будет на пользу самим товарищам, потому что это спасет лучших из них от того националистического болота, в которое они попали. Иначе они будут прозябать в этом болоте [...]

ШЕБОЛДАЕВ[3]. Соотношение сил на заседании, по оценке т. Дерена, в татарской части было 15—48, как т. Дерен считает такое соотношение?

ЛИСИЦЫН[4]. Какое соотношение правых и левых в партийном комитете, в райкомах и какая политика проводилась областным комитетом? Настроение симферопольской организации в отношении татарской части и вообще настроение русских к татарским работникам вообще?

ДЕРЕН[5]. Соотношение на конференции. В части татарской, несмотря на то, что на конференции областной комитет возглавлялся т. Петропавловским, а т. Петропавловский главным образом на районных конференциях протаскивал всех, кого можно было найти в Крыму, так называемых левых, все-таки соотношение в татарской части, если даже список представить, было 60%. (ГОЛОС С МЕСТА. У Вас даже списки есть?). Там выступали на конференции товарищи, члены конференции — 60 так называемых правых и 40 приблизительно было бы левых (ГОЛОС С МЕСТА. Это в татарской части?). Вот именно, ведь о татарах спрашивали. (ЛИСИЦЫН. Русские не делятся на правых и левых, там другое деление). В отношении партийного комитета какой линии держится областной партийный комитет: т. Изюм... взяли из Евпатории, перебросили в Севастополь на партработу. С партийной работы сняли т. Муст..., который тоже считается правым. Тов. сняли с комсомольской работы, в то же время целый ряд новых товарищей выдвинут на партийную работу от левых, причем секретарь комсомола, который выдвинут т. Петропавловским, только 19 декабря был утвержден в областном комитете членом партии. И областным комитетом на областной конференции были проведены в состав ОК товарищ, молодой член партии, по социальному происхождению — кассир (ГОЛОС С МЕСТА. Как кассир?). У отца служил кассиром в пекарне. Удивительный нюх, откуда такого для комсомола достали.

В отношении выборов. От правых было несколько человек, а в национальных организациях, как, например, в Бахчисарае, там, конечно, как были, то скажем, правильным считался, так и остались, а в других организациях таким образом получилось, что выбрали главным образом левонастроенных.

Настроение каково? В отношении татар (ГОЛОС С МЕСТА. Нет русских и татар) настроение таково, что сейчас целый ряд работников уходит из организации. Так уходит председатель ЦСНХ т. Мар..., уходит т. Кантель, он заявляет, что хочет уходить, он несколько раз говорил мне об этом, я это утверждаю.

Тов. Троя... — наркомфин, хочет уходить во что бы то ни стало. В связи с назначением секретаря, т. Мас..., есть определенное недовольство большей части актива. Это недовольство осталось и до сих пор. В общем, безусловно, сейчас настроение изменилось, но недовольство среди актива, безусловно, есть.

ГЕЙ[6]. Т. Дерену не нравится, как объясняет т. Петропавловский группировки. Поддерживает ли т. Дерен характеристику, которую он давал на конференции, говоря, что правые — практические работники, а левые — философы и бездельники? [...]

ШКИРЯТОВ[7]. Я задаю вопрос и т. Петропавловскому, и т. Дерену. Какие были изменения в руководящих постах в смысле националистов? По Вашим выступлениям трудно определить.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ. Я могу ответить: Д... снят, заменен татарином, Фиргись снят, заменен татарином. Теперь мы организуем физкультотдел, мы туда даем 4 татар и одного русского, причем председателем будет татарин Софулин. (ДЕРЕН с места. А раньше Вы наметили русского.) Дальше. По партийной линии: в Агитпропе был Бак..., заменили его, дали татарина — левого, в Орграспреде место пока осталось пустым, намечается правый татарин, затем пускай укажет хоть одно место, где татары были сняты и заменены русскими.

ШКИРЯТОВ. Тут говорят, что КК свирепствует. Кого КК из правых исключила?

ДЕРЕН. Нагаева исключила, мы считаем, что он неправильно исключен. Кроме того, по всевозможным вопросам привлекали почти всех (ШКИРЯТОВ. Но не исключали?). Не только в центре, но и в районах Бахчисарайском, Евпаторьевском, везде по разным вопросам, по разным делам запрашивались правые работники, исключения не было, потому что не окончена разработка.

ШКИРЯТОВ. С Муслимовым почему вы так долго дело тянули? Почему вы, тамошние руководители, оттягиваете это дело? Оправдали бы и кончено дело. Вы говорите, что много арестовано крестьян в связи с этим делом. Я разбирал это дело и нашел, что там человек 15, которые предаются суду. Правильно ли оно с вашей стороны? Вы знакомы с этим делом? (ДЕРЕН. Да, знаком). Было тут преступление, самосуд и т.д. Были ли с их стороны расстрелы и самосуд?

ДЕРЕН. Относительно того, почему мы не поставили? Потому что товарищи все время пробовали как-нибудь урегулировать вопрос. Раз мы на конференции в присутствии представителя ЦК (ШКИРЯТОВ с места. Это дело тянется с 22 года). Это дело ведется с 22 года, но вместе с тем об этом никто не знал. (ШКИРЯТОВ. Ногин не знал?). Ногин знал только с 24 года, а в 22 году это дело начато и никто не знал об этом — ни ГПУ, ни наркомы, ни РКИ, ни партийные организации не знали. Это дело не выплывало и впервые выплыло это дело в 24 году. Почему его задержал Ногин? Ногин его задержал 4 или 5 месяцев. Дело в том, что это происходило во время голода. Какие там были в то время явления, т. Шкирятов, вы не знаете, а мы знаем. Там тогда как раз воровской элемент уничтожали. Воры крали барашек, скот, происходило разрушение хозяйства, тогда были отрезаны целые районы. И вот поскольку это дело затрагивает крестьян, решение Наркомюста до нас было таково, чтобы все такие дела сосредоточить в центре, для того чтобы изучить их характер и как приступить к таким делам, — создавать ли процесс открытый, или что другое и т.д. И после, при Ногаеве, и при нас такая линия была взята и было решено, чтобы эти дела в судебном порядке не пускать в районы, а изучать в том смысле, нужно ли судить или нет. Это дело должно было обсуждаться и в областном партийном комитете, и это дело потом попало в КК [...]

МИМЕТОВ. Я хочу дать одну справку. Тов. Дерен говорил, что и на конференции, и вообще в организации выявилось, что левых — 10%, правых —

90%. Тов. Дерен вообще отличается смелостью и о многом он говорил явно неверно. Но этот момент является, выражаясь мягко, смелостью. Это совершенно неправильно. Он еще сказал относительно совхоза. Было постановление областного комитета о передаче совхоза. Прежде всего этот совхоз не входит в Тиверду. Но было постановление передать этот совхоз. Имеется постановление о пересмотре возможности передачи. Этот совхоз является наиболее культурным совхозом, за который уже трест уплатил 160 000 рублей за инвентарь. В этом совхозе имеется на пятьсот тысяч рублей только инвентаря. Он сейчас заявляет, что этот совхоз был передан. Такой же правдой является его разговор о том, что правых имеется 90%. Это тоже неверно. На областной конференции было всего 60 татар, из них 14—25 человек было правых, да и то половина их была с совещательными голосами как члены областного комитета. Тов. Вилли[8], неужели ты тоже идешь в этом вопросе вместе с ними? Они ведь заявляют, что там было 60% правых. Это ведь неверно. Я заявляю, что 10% имеется правых, и эти 10% тоже ни кто иные, как советские вельможи.

По существу вопроса. Во-первых, нужно говорить о левых и правых. Я совершенно не понимаю, в чем заключается левизна наших партийных работников. Они не понимали национального вопроса? Нигде не указано, чтобы мы отрицали национальный вопрос. Называют татарский сектор потому только, что у нас существует одна группа, которая имеет свое организационное оформление, которое имеет органическую связь с беспартийной интеллигенцией. Это не беспартийная интеллигенция, а партийная интеллигенция, которая имеет свой филиал, свою организацию, свой областной комитет недалеко от нашего областного комитета. Эта правая группа имеет органическую связь.

Существовала ли группа раньше? Тут Петропавловского обвиняют в том, что он застал эту группу. Тов. Петропавловского обвиняли раньше в том, что он произвел расслоение. Расслоение это его руками произошло, а сейчас оно обострилось. Групп раньше не было. Мы 3 месяца тому назад имели такое дело в комсомоле, затем на беспартийной конференции имелись группировки, но эти группировки оформились и усилились с того момента, как привлекли группу правых к советскому аппарату. Какую связь он имел с крестьянством? Была очень большая связь, очень большая, авторитет вельмож, не поверхностный, база была — Ялтинский уезд и Южный берег вообще, там свои особые условия, товарное хозяйство, курорты и еще одно специфическое условие — это то, что там не было раскулачивания. Там мы имеем дело со старым кулаком, дореволюционным. Взять деревню Хапсулы, там в кооперации сидит кулак, не потому, что он сейчас кулак, но раньше он имел своей земли 50—60 десятин. Мы во многих деревнях встречаемся с такой публикой. Они в то же время состоят членами организации и националистической партии. Как они работу ведут? Она сводится к травле коммунистов татарского сектора. Говорят, что такой-то был прежде торговцем и т.д. Эти материалы собирают и потом начинают спекулировать на том, что нет связи с населением. В организации 250 человек и к этому сводится вся работа. Еще один момент в практической работе. В чем она заключается? В землеустроительных вопросах, совхозах, лесах. Вот таким образом этот вопрос все время идет, и этот вопрос сейчас назрел и ЦК должен ставить так вопрос, не форсируя его, не стремясь делать того, что нельзя. Я считаю, что вопрос назрел и ЦК иначе поступить не может.

Тов. Носов понимал это. Чрезвычайно трудно удавалось выдвинуть его. Вопрос назрел, потому что партия не может примириться с такой линией и потому что они потеряли авторитет, начался напор всех работников. Областной комитет начал вовлекать всех, независимо от группировок и встретил в этом вопросе самое отчаянное сопротивление. Например, выдвинули одного работника на пост наркомюста, 3—4 раза областной комитет заседал по этому вопросу.

Сначала было выдвинуто обвинение, что на него имеется уголовное дело. Областной комитет знал, что это неверно, но дело отложил, оказалось неверно и затем обком направил на выборы [...][9]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 171. Л. 21—25, 45—46, 50—51, 62—63. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 15 февраля 1926 г. на заседание Секретариата ЦК был вынесен вопрос: «Заявление тт. Петропавловского и Ибрагимова». Для разбора конфликта была создана комиссия в составе: Косиора, Гея, Шеболдаева, Шкирятова и Лисицина (Там же. Д. 170. Л. 9).

[2] С.Д.Петропавловский — секретарь Крымского обкома ВКП(б).

[3] Б.П.Шеболдаев — зам. зав. Орграспреда ЦК ВКП(б).

[4] Н.В.Лисицын — член ЦКК.

[5] О.А.Дерен-Айерлы — пред. СНК Крыма.

[6] К.В.Гей — зав. Орграспредотделом ЦК ВКП(б).

[7] М.Ф.Шкирятов — член ЦКК.

[8] Имеется в виду Ибрагимов Вели — пред. ЦИК Крыма, член бюро Крымского обкома ВКП(б).

[9] 22 февраля 1926 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) утвердило с внесенными поправками постановление комиссии. См. док. № 145.

№ 144

Записка М.И.Калинина И.В.Сталину об отклонении Президиумом ВЦИК поправок к Положению о народных комиссариатах РСФСР, внесенных представителями автономных республик

20 февраля 1926 г.

20 февраля 1926 г.

Строго секретно
Лично

Политбюро, тов. Сталину.

По Вашему поручению на меня была возложена задача дать заключение по существу записки представителей автономных республик, содержащей протест на отклонение Президиумом ВЦИК, предложенной ими поправки к п. 13 Общего положения о народных комиссариатах РСФСР.

Исполняя означенное поручение, считаю нужным сообщить следующее:

Представители автономных республик предлагают вычеркнуть конец п. 13: «и постановлениями, издаваемыми Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и его Президиумом».

Таким образом, по их мнению, взаимоотношения необъединенных наркоматов РСФСР с одноименными наркоматами автономных республик, входящих в состав РСФСР, должны определяться конституциями автономных республик без предоставления этого права ВЦИКу и его Президиуму. Они считают, что предоставление права ВЦИКу и его Президиуму издавать постановления, касающиеся этих взаимоотношений, противоречит ст. 47-й Конституции РСФСР и декретам об образовании автономных республик и «является серьезным нарушением прав автономных республик и линии национальной политики нашей партии».

Считаю, что протест представителей автономных республик не имеет под собой серьезных оснований.

Текст Конституции РСФСР ничего не говорит о взаимоотношениях между наркоматами РСФСР и автономных республик, а ст. 47-я Конституции РСФСР, на которую ссылаются в своем протесте представители автономных республик, устанавливает лишь факт, что центральный аппарат автономных республик состоит из таких-то наркоматов, причем автономным республикам предоставляется право сокращать количество наркоматов у себя. О взаимоотношениях наркоматов РСФСР и автономных республик в ст. 47-й Конституции РСФСР ничего не говорится.

Статьи же 16-я, 27-я и 34-я Конституции РСФСР устанавливают, что органы власти РСФСР имеют право издавать обязательные для всей федерации постановления по всякого рода вопросам, касающимся предметов ведения, как объединенных, так и необъединенных наркоматов РСФСР.

Также не противоречит ст. 13-я положения, утвержденная Президиумом ВЦИКа, и декретам об образовании автономных республик.

Согласно декретам об образовании Бурят-Монгольской, Якутской, Карельской, Чувашской, Крымской, Башкирской, Татарской республик, а также Республики немцев Поволжья — необъединенные наркоматы этих республик ответственны непосредственно перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (Собр. Узак. 1923 г. № 75, 1924 г. № 30, 1923 г. № 69, 1925 г. № 43 и др.).

На основании всего вышеизложенного полагаю, что ст. 13-я Общего положения о наркоматах РСФСР находится в полном соответствии с Конституцией РСФСР и действующими положениями об автономных республиках и нисколько не нарушает принципа автономии национальных образований, входящих в состав РСФСР.

К этому считаю необходимым добавить, что вопрос о правах необъединенных наркоматов автономных республик будет уточнен при утверждении конституций этих республик.

Настоящее мое заключение согласовано с мнением СНК РСФСР, в лице тов. Лежавы.

С коммунистическим приветом, М.Калинин[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 194. Л. 57.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. док. № 134, 136, 137.

№ 145

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О положении в Крымской организации»

22 февраля 1926 г.

Из протокола № 11 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)

22 февраля 1926 г.

1. — О положении в Крымской организации (пост. ОБ от 19/II—26 г., пр. № 10, п. 55). (Тт. Косиор, Дерен-Ай-Ярлы — пред. СНК Крыма, Шкиятов, Ибрагимов — чл. Бюро Крымобкома, Петропавловский, Волков — секр. партколлегии. Присутствует: тов. Бекиров — чл. бюро Крымобкома[1]).

Утвердить с внесенными поправками постановление комиссии ЦК по вопросу о Крымской организации (см. приложение).

Приложение к п. 1 протокола № 11
заседания Оргбюро ЦК ВКП от 22/II—26 г.

Постановление комиссии ЦК по вопросу о Крымской организации

На основании материалов о положении в Крыму, представленных обкомом ВКП(б) и тт. Дерен-Ай-Ярлы и В.Ибрагимовым, а также и личного опроса тт. Петропавловского, Дирика, Валкова, Шулькина, Мастынь, Дерен-Ай-Ярлы, В.Ибрагимова и М.Систова, комиссия констатирует следующее:

1. Обком ВКП и, в частности, секретарь обкома т. Петропавловский, в общем, взяли правильную линию:

а) на привлечение к более активной работе, как т.н. «правых», занимавших основные советские ответственные посты, так и т.н. «левых», и выдвижения новых работников из низов;

б) на оживление партработы, особенно в деревне;

в) на ликвидацию судебным порядком некоторых старых, лежавших без движения крымских дел, как, например, дела Муслюмова и др.

2. Однако в процессе проведения этой правильной линии обком и, в частности, т. Петропавловский допустили ряд ошибок, из которых основные следующие:

а) Привлечение т.н. «левых» к работе, вылилось в ряде случаев в кампанию против т.н. «правых», что не могло способствовать сработанности, а наоборот, сильно обострило отношения.

б) В постановке, в частности муслюмовского дела, была проявлена излишняя поспешность и нервность, так, например, дело было назначено к слушанию, и в печати была поднята кампания без предварительных директив ЦК и заключения по этому делу политкомиссии ЦК.

в) При перемещениях работников во время выборов на партконференциях новых райпарткомов не было проявлено должной осторожности, которая была сугубо необходима в крымской обстановке.

3. Часть руководящей верхушки в лице тт. Фирдевса, Дерена-Ай-Ярлы и В.Ибрагимова заняла неправильную позицию по отношению к обкому и областной КК, в частности:

а) Противодействовала привлечению на ответственные руководящие посты, т.н. «левых» и выдвижению новых работников.

б) Противодействовала передаче в суд ряда старых крымских дел, например, дела Муслюмова и др., и этой своей ошибкой создавала впечатление безнаказанности за совершенные группой зажиточных элементов деревни преступления.

в) Вела кампанию против руководящего состава обкома и областной КК, обвиняя их в искажении политической линии партии.

Исходя из вышеизложенного и учитывая имевшуюся раньше и создавшуюся сейчас в Крыму обстановку, комиссия считает необходимым:

1. Указать Крымскому обкому ВКП и, в частности, т. Петропавловскому на допущенные ими ошибки и предложить в дальнейшем линию выправить таким образом, чтобы на одинаковых основаниях, руководствуясь исключительно деловыми соображениями, привлекать к работе как правых, так и левых, и отнюдь не допускать такого положения, при котором может создаться впечатление, что ведется линия на дискредитацию и отстранение от работы т.н. «правых». Обком должен взять решительный курс на изживание даже самого деления на левых и правых.

2. Указать бюро обкома ВКП на нетактичность и ошибочность принятой бюро обкома 9/II—с.г. резолюции, заключающей в себе, с одной стороны, из-

лишне заостренную и односторонне направленную против т.н. «правых» оценку положения и, с другой стороны, в качестве выводов, ставящую ЦК перед фактом снятия с работы предсовнаркома, т. Дерен-Ай-Ярлы.

3. Учитывая создавшуюся обстановку, согласиться с постановлением бюро Крымского обкома об отзыве т. Дерен-Ай-Ярлы из Крыма и предложить обкому наметить другую кандидатуру на пост предсовнаркома.

4. Отклонить просьбу т. Вили Ибрагимова об отзыве его из Крыма и оставить его на прежней работе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 171. Л. 4, 7—9.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 143.

№ 146

Справка комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о землеустройстве евреев к постановлению комиссии «О выделении территории для заселения евреев»

[23 февраля 1926 г.]

Справка к постановлению комиссии т. Калинина[1] от 23.II.1926 г.

I. К пункту 2-му (Крым).

Евпаторийский и Джанкойский уезды (бывшие) вместе с Чангарским полуостровом занимают 9183 кв. верст. Остальной Крым — 13 500 кв. верст (данные Крым. ЦСУ).

Население на 1 октября 1926 г. (данные Крым. ЦСУ на первое ноября 1924 г. с указываемым Крым. ЦСУ естественным приростом за два года и с фактическим вселением за это время евреев-земледельцев, включая Чангар и Геническ) — 165 тыс. чел. Население остального Крыма — 485 тыс. чел. (втрое больше).

По национальному составу распределение этого населения таково:

	Евп. Джанк.	Остальной Крым.
Русские	65 тыс. чел.	250 тыс. чел.
Татары	25 тыс. чел.	135 тыс. чел.
Евреи	40 тыс. чел.	39 тыс. чел.
Немцы	17 тыс. чел.	21 тыс. чел.
Прочие	18 тыс. чел.	40 тыс. чел.

Иначе сказать, евреев в намечаемой части уже на первое октября 1926 г. больше татар (татары засчитаны с цыганами, евреи с караимами). После вселения в этот район еще до 115 тыс. евреев, на что рассчитано дело, евреи составят здесь более 56% населения, татары около 9%.

Между городами и селениями население разделено в обоих частях резко отличным образом:

	Евп. Джанк.	Остальной Крым.
Горожан	40 тыс. чел.	240 тыс. чел.
Сельчан	125 тыс. чел.	245 тыс. чел.

Удобная сельскохозяйственная площадь (по данным Крым. наркомзема за 1924 г.), число семей сельского населения (считая негородское население поголовно земледельческим и принимая средний размер крестьянского двора в 5 человек), нормальный размер полного наделения на семью (по заведомо преувеличенным нормам, прокламированным Учредительным съездом советов Крымской ССР, и еще полностью на деле не осуществленным), требующаяся согласно этому удобная сельскохозяйственная площадь и остающиеся сверх такого трудового землепользования, ее избытки представляются на 1 октября 1926 г. в следующем виде (с Чангаром, причем для евреев взяты не прокламированные Уч. съездом, а установленные Комзетом (уменьшенные) нормы наделения):

	Евп. Джанк.	Остальной Крым.
Вся удобная с.х. площ.	937 дес.	1323 тыс. дес.
Число семей	25 тыс. сем.	49 тыс. сем.
Надел 1 сем. по Учр. съезду	28,4 дес. (20 дес. евр.)	23 дес.
Надо им земли	640 тыс. дес.	1127 тыс. дес.
Избыток	300 тыс. дес.	200 тыс. дес.
В том числе в сеть совх.	39 тыс. дес.	29 тыс. дес.

Из наличных 937 т[ысяч] дес. в Евп.Дж. районе 60 т[ысяч] дес. уже отведено для еврейского земледелия. Насколько преувеличены Учредительным съездом нормы наделения видно из того, что Комзет для евреев вместо 28 дес. довольствуется только 20 десятинами на семью. Если взять даже 25 дес., и то избыток в Евп.-Дж. районе окажется равным 400 т[ысяч] дес. Фактический надел не доходит и до 25 дес., прокламированные Учредительным съездом нормы остались во многом на бумаге и по представленной Крым. наркомземом в Комзет справке свободные земли в Евп. Дж. районе составляют 418 т[ысяч] дес. Этого довольно для поселения еще не менее 20 тыс. семей евреев земледельцев, т.е. 100 т[ысяч] чел., при которых наберется еще 10—15 тыс. населения ремесленного, служащего в кооперативных, торговых и переработочных, административных, учебных, врачебных и т.п. учреждениях и предприятиях.

II. К п. 3-му (Плавни).

Приазовские плавни тянутся узкой полосой в 20—25 верст шириной по восточному береги Азовского моря от города Темрюка до 46 градуса северной широты — верст на сто в длину. Во всем районе около 260 тыс. дес., из них 205 тыс. сами плавни. Район в настоящее время лишен населения.

Мелиорация по расчету Наркомзема РСФСР обойдется до 135 руб. на десятину или 400 руб. на хозяйство (на которое здесь требуется 3 десятины). Работы могут вестись постепенно и параллельно осуществляться заселение. Первые два года должны уйти на детальные изыскания и разработку технических проектов. В последующие два года должно быть затрачено на мелиорацию по два миллиона рублей и затем по миллиону в год. Тогда, начиная с третьего года работ, возможно поселение по пяти тысяч семей в год. Емкость всего района (за вычетом 30 тыс. дес. лиманов, служащих для метания икры рыбой) до 60 тыс. семей, или до 300 тыс. человек. При увеличении средств темп переселения мог бы быть ускорен.

Вблизи района имеется порт Темрюк (15 тыс. жителей), могущий быть связанным судоходным сообщением с Геническом (откуда идет железная дорога в Джанкой и Евпаторию) и уже связанный с Керчью (откуда также железная дорога в Джанкой и Перекоп).

Всего в Евп.-Джанк. и Плавненском районах вместе 1200 тыс. десятин, из них свободно и может быть предоставлено евреям до 700 тыс. десятин, причем

все население может составить до 600 тыс. чел., из них еврейское около 450 тыс. чел., т.е. 75%.

III. К пункту 5-му (Черноморие).

По данным Черном[орского] окр[ужного] зем[ельного] упр[авления], в Сочинском районе Черноморского округа имеется около 50 тыс. десятин земель для колонизации, включая несколько десятков тыс. дес. одичавших «черкесских садов», заброшенных полстолетия назад. По расчету окрзу, здесь может быть размещено 12 тыс. семей, т.е. 60 тыс. чел., населения, привыкшего к горному садоводству и земледелию. Для русских крестьян район поэтому не годится и ими не занимается.

На Кавказе имеется 75 тыс. чел. горских евреев, изгнанных во время Гражданской войны из их горных аулов, где жили горным земледелием и садоводством. Земли этих аулов захвачены другим местным гонным населением, а бывшие горские евреи скопились в ряде городов (в Грозном 4 тыс., в городе Кубе 14 тыс. и т.д.) и вымирают, занимаясь кое-какими кустарными промыслами и мелкой городской торговлей. Последнее время настойчиво требуют возврата им их аулов с землями или наделения землей в районе Сочи-Туапсе, где сельское хозяйство близко к привычному для них столетиями укладу (горное садоводство и земледелие).

Наркомземом намечен уже отвод Комзету на Черноморском побережии 10 тыс. десятин. При расширении отвода вопрос о горских евреях мог бы быть разрешен. Других подходящих земледельческих переселенцев для района пока не обозначилось (кроме расчетов на возвращение из Турции мусульманских эмигрантов, вряд ли реальных). В Сочинском районе 36 тыс. чел. сельского населения и 9 тыс. городского и может прибавиться еще до 60 тыс. чел. еврейского земледельческого населения.

По данным Черноморского окрзу, имеется свободных для переселения еще 20 тыс. дес. в Туапсинском районе и 10 тыс. дес. в Геленджикском (сверх 50 тыс. дес. в Сочинском). Ввиду предварительного характера этих данных необходима дополнительная срочная подработка вопроса Наркомземом совместно с Комзетом и Северокавказским краем.

IV. Об Алтае (пункт 4-й).

Пункт об Алтае введен ввиду того что надо переселить по крайней мере миллион евреев, а прочими территориями устраивается лишь полмиллиона. Здесь необходимо пока лишь изучение вопроса (экспедиция на место).

Ю.Ларин[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 553. Л. 33—37.
Копия. Машинопись.

---

[1] 11 февраля 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение создать комиссию в составе М.И.Калинина, Лациса, С.В.Косиора, Г.В.Чичерина, Кульбышерова, С.М.Диманштейна, Ю.Ларина и Г.И.Петровского для рассмотрения вопроса о землеустройстве евреев. Комиссии предлагалось в месячный срок установить возможность выделения сплошной территории для заселения ее еврейским населением (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 546. Л. 7). 23 февраля Политбюро ЦК ввело в состав комиссии представителя Белоруссии А.И.Павлюкевича (Там же. Д. 548. Л. 4).

[2] См. также док. № 149—152, 157.

№ 147

Протокол заседания комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) о хадже

25 февраля 1926 г.

Протокол заседания комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)
по вопросу о хадже[1]

25 февраля 1926 г.

Присутствуют: тт. Калинин, Чичерин[2], Ярославский[3], Смидович[4], Менжинский[5].

Председательствует тов. Калинин.

О хадже (докладчик т. Чичерин).

1. Не возражать против специального прямого рейса до Джедды пароходов Совторгфлота на собственный страх и риск последнего в целях перевозки некоторого количества мусульман-паломников.

2. Агитации за паломничество не вести и никакой помощи не оказывать.

3. Если при таких условиях Совторгфлот найдет рейс для себя выгодным, то обязать его обеспечить более или менее благоприятные условия для переезда мусульман-паломников.

4. Наряду с этим, считать необходимым остаться при старой директиве о поддержке позиции мусульман в Турции за упразднение халифата[6].

5. На Совторгфлот возложить обязанность исхлопотать английские визы в Джедде для мусульман-паломников, поступивших на борт парохода.

Председатель комиссии Калинин[7].

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 59. Л. 7.
Копия. Машинопись.

---

[1] Хадж — паломничество мусульман к святым местам в Мекку.

[2] Г.В.Чичерин — нарком иностранных дел СССР.

[3] М.Е.Ярославский — член ЦКК, председатель союза безбожников.

[4] П.Г.Смидович — член ВЦИК, председатель Комзета.

[5] В.Р.Менжинский — начальник секретно-оперативного отдела ВЧК, член коллегии ГПУ.

[6] Халифат — институт власти, характерный для ислама суннитского толка, мусульманское государство, возглавляемое халифом. Халиф (калиф) — в раннем исламе глава мусульманской общины, регулирующий ее жизнь в соответствии с нормами шариата.

[7] В повестке дня заседания Политбюро от 18 февраля 1926 г. стоял вопрос о хадже. Его рассмотрение было решено отложить (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 547. Л. 3). 25 февраля 1926 г. Политбюро передало вопрос на разрешение комиссии в составе: М.И.Калинина, Г.В.Чичерина, В.Р.Менжинского, Е.М.Ярославского и П.Г.Смидовича (Там же. Д. 548. Л. 1)

Сохранилась резолюция Чичерина от 1 марта 1926 г. к протоколу заседания комиссии Политбюро: «К пунктам 1, 2 и 3 постановления Комиссии Политбюро по вопросу о хадже от 25/II—26 г. поправок не имею. Пункт 4 предлагаю сформулировать следующим образом: «Наряду с этим считать необходимым остаться принципиально при старой директиве о поддержке позиции мусульман в Турции за упразднение халифата. Однако в тех случаях, когда политическая обстановка будет исключать возможность открытой антихалифатской позиции, признать допустимым ограничиваться поддержкой антибританских комбинаций в этом вопросе». Пункт 5 считаю необходимым уточнить и придать ему следующую форму: «При-

нимая к сведению, что по разъяснениям т. Хакимова, при прямых рейсах из советских портов в Красное море для въезда в Геджаз не требуется каких-либо виз, возложить на Совторгфлот обязанность в случае, если не осуществятся прямые рейсы, исхлопотать необходимые транзитные визы». Копию протокола заседания Комиссии Политбюро от 25/II—26 г. при сем возвращаю. Наркоминдел Чичерин» (Там же. Ф. 78. Оп. 7. Д. 59. Л. 10).

11 марта 1926 г. Политбюро утвердило предложения комиссии с поправками Г.В.Чичерина (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 550. Л. 10, 18).

№ 148

Письмо Ф.Петровского М.И.Калинину о работе комиссии по разрешению спора между казахами и иомудами

27 февраля 1926 г.

Дорогой Михаил Иванович,

Сердечно приветствую Вас из Красноводска. Работу нашей комиссии начали с казакско-иомудского спора. Завтра в 6 часов утра на верблюдах и лошадях двигаемся на место столкновений казаков и иомудов. В один конец придется проехать верст триста «с гаком». Наша поездка, к моему огорчению, затягивается: режут нас расстояния. Я сказал к огорчению потому, что, признаться, от поездки я уже устал — условия передвижения — не из хороших. Но на место все-таки выезжаем, чтобы добросовестно выполнить поручение Ваше. Кстати, если меня за эту поездку будет ругать мое начальство — прошу Вашего заступничества. Только когда проедешь вот в такие далекие края, остро почувствуешь, как гениально придуман Советский Союз. Замечательная форма сожительства народов, дающая возможность максимального развития. Это я и подчеркнул, выступая на митинге в Красноводске по случаю годовщины существования Туркменской ССР.

Не знаю, справимся ли мы с работой к сессии, а очень жаль, если к сессии не удастся вернуться, потому что я собирался на сессии выступить по бюджетному вопросу.

Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом Ф.Петровский.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 241. Л. 138—139. Подлинник. Автограф.

№ 149

Протокол совещания при Организационно-распределительном отделе ЦК ВКП(б) об организации общества содействия эмиграции евреев

3 марта 1926 г.

Протокол
совещания при Орграспреде ЦК ВКП(б) 3 марта 1926 г.

Присутствуют: тт. Кариб[1], Шеболдаев, Милх, Диманштейн (Нацмен), Чемиринский (Евсекция), Коган (НКиндел)[2] и т. Агранов (ОГПУ)[3].

Повестка дня: 1. Об организации общества содействия эмиграции евреев.

Слушали: 1. Об организации общества содействия эмиграции евреев.

Тов. КАРИБ. Вопрос об организации этого общества, по предварительным переговорам, стал ясен в отрицательную сторону. Нужно все-таки подумать, какую форму должна принять организация, которая будет ведать этой функцией.

Тов. ЧЕМИРИНСКИЙ (Евсекция) — говорит о том, что широкой потребности в организации такого общества нет сейчас, как это было 2 года тому назад, но постольку поскольку еврейские общественные деятели настаивают на организации такого общества и поскольку нам нельзя выпустить инициативу из своих рук, то он предлагает: поручить обществу «ОРТ»[4], которое имеет распространение в России, с привлечением других общественных организаций (еврейских), работу по облегчению эмиграции евреев за границу.

Тов. АГРАНОВ (ОГПУ) — говорит, что не надо организовывать такого общества, т.к. оно может служить ширмой для антисоветских организаций, но что-нибудь сделать нужно. Предлагает организовать комитет, который будет носить полуправительственный, полуобщественный характер, с привлечением общества «ОРТ» и «Озет»[5] и др. евр. общественных организаций, который будет существовать при ЦИКе СССР.

Тов. ДИМАНШТЕЙН поддерживает предложение т. Агранова, с добавлением, чтобы этот комитет находился не при ЦИКе СССР, а при комиссии СТО, которая ведает вопросами эмиграции и реэмиграции.

Тов. ШЕБОЛДАЕВ. Вопрос ясен. Общества создавать не будем, создадим комитет из представителей ведомств, «ОРТ» и «Озет», с привлечением заграничных организаций, которые находятся с нами в договорных отношениях, работу комитета придется увязать с работой комиссии при СТО. Филиалов создавать не будем, уполномоченных на Украине и в Белоруссии — считать возможным.

Постановили:

1. Организацию общества содействия эмиграции евреев в Палестину считать нецелесообразным.

2. Создать комитет из представителей ведомств, «ОРТ», «Озет», увязав его работу с комиссией по эмиграции и реэмиграции при СТО. Привлечь к работе комитета заграничные еврейские общества (Джойнт[6], Еко[7]), которые находятся в договорных отношениях к Сов. республикой.

3. Филиалов не создавать, на Украине и Белоруссии считать возможным существование уполномоченных.

4. Комиссия должна носить название «Комитет содействия эмигрирующим евреям за границу»[8].

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 113. Д. 202. Л. 93.
Копия. Машинопись.

---

[1] Г.М.Кариб-Товмасьян — ответственный инструктор ЦК ВКП(б).

[2] Правильно — С.Б.Каган — зав. отделом НКИД.

[3] Я.С.Агранов — зам. нач. секретного отдела ОГПУ СССР.

[4] ОРТ — Association for Handicrafts and Agricultural Labor among the Jews (Ассоциация ремесленников и работников сельхозтруда среди евреев) — организация со штабквартирой в Берлине, реорганизованная из созданного в 1880 г. в Петербурге предпринимателем С.С.Поляковым Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России.

[5] Озет — Общество по землеустройству еврейских трудящихся — массовая общественная организация, созданная в 1925 г. под председательством Ю.Ларина для

пропаганды земледельческой деятельности среди евреев и по сбору средств на их земельное обустройство. К 1929 г. Озет насчитывал до 200 тыс. членов.

[6] «Агро-Джойнт» — Американская еврейская агрономическая корпорация, отдел «Джойнта» (American Jewish Joint Distribution Committee), еврейской благотворительной организации, действовавшей в США с 1914 г. «Агро-Джойнт» был создан 21 июля 1924 г. с целью оказания помощи в землеустройстве советских евреев.

[7] ЕКО — Еврейское колонизационное общество (Jewish Colonization Association), основанное в 1891 г. на средства барона М.Гирша и действовавшее в Лондоне.

[8] 19 апреля 1926 г. состоялось заседание Комиссии СТО по иммиграции и эмиграции, которая согласилась с постановлением совещания от 3 марта 1926 г. и наметила задачи этого комитета: «а) содействие эмигрантам-евреям в смысле оказания им необходимой юридической помощи и защита их интересов, в частности, от всевозможной эксплуатации; б) облегчение формальностей, требуемых при выезде из СССР и при въезде в страну следования; в) осведомление желающих эмигрировать евреев о странах, куда они предполагают эмигрировать; г) изыскание средств материальной помощи евреям-эмигрантам». Комиссия отметила, что означенный комитет работает под контролем и руководством Постоянной комиссии СТО по иммиграции и эмиграции и, что в функции комитета не должна входить какая бы то ни было агитация и форсирование эмиграции евреев за границу (Там же. Л. 92, 92 об.). См. также док. № 146.

№ 150

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев»

18 марта 1926 г.

Из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

18 марта 1926 г.

19. — О землеустройстве евреев (ПБ от 11.II.26 г., пр. № 10, п. 20[1]) (т. Калинин).

п. 19. Утвердить решения комиссии Политбюро[2] (см. приложение).

Приложение

Протокол № 1
Заседания комиссии, образованной постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11.II.26 г., пр. № 10, о землеустройстве евреев.
23 февраля 1926 г.

1. Держать курс на возможность организации автономной еврейской единицы при благоприятных результатах переселения.

2. Осуществить фактически постепенное забронирование для еврейского переселения всех незанятых трудовым землепользованием земель в бывших Джанкойском и Евпаторийском уездах, предоставляя для этой цели ежегодно площадь не менее чем для пяти тысяч семей.

3. Предрешить отвод для еврейского переселения Приазовских плавней между Кубанью и Азовским морем, закрепив этот отвод формально с Озетом.

4. Параллельно с практической работой по Северному Крыму и по плавням исследовать вопрос о возможности создания, кроме того, массива на 500 000 человек на Алтае, послав туда в советском порядке компетентную комиссию.

5. Вопрос о дополнительном отводе земель для еврейского переселения в Новороссийском округе (Черноморское побережье Кавказа) предложить прора-

ботать подробнее Наркомзему вместе с Комзетом и Северо-Кавказским краем, имея в виду переселение туда также горских евреев.

6. Земли Сальского округа вернуть Наркомзему в его распоряжение.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 552. Л. 5, 7.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. примеч. 1 к док. № 146.

[2] В подлинном протоколе заседания Политбюро на копии постановления комиссии имеются результаты голосования, автографы членов Политбюро ЦК, проголосовавших «за». Г.Е.Зиновьев воздержался от голосования. И.В.Сталин оставил запись: «Не успел прочесть. И.Ст.» (Там же. Оп. 163. Д. 553. Л. 31, 32).

№ 151

Записка члена Комитета по земельному устройству трудящихся евреев А.Н.Мережина в Политбюро ЦК ВКП(б) о наделении Комзета полномочиями для переговоров с организациями и ведомствами по проблеме землеустройства евреев

27 марта 1926 г.

Строго секретно

СССР.
Центральный Исполнительный Комитет.
Президиум Совета национальностей.
Комитет по земельному устройству трудящихся евреев.
27 марта 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б).

1. Политбюро путем опроса членов утвердило 18.III протокол комиссии под председательством т. Калинина, образованной постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11.2.26 г. (протокол № 10) о землеустройстве евреев от 23.2.26 г.[1]

2. Пункт 6-й протокола комиссии т. Калинина гласит: «Земли Сальского округа вернуть Наркомзему в его распоряжение».

Фракция ВКП(б) Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета национальностей СССР (Комзет) просит изъять этот пункт, так как не выяснено еще, насколько удастся получить желательные площади в Крыму, Приазовских плавнях и на Алтае. При положительных результатах Комзет сам откажется от земель в Сальском округе, но покуда эти результаты еще не выяснены, рискованно отказаться от уже закрепленных для еврейского землеустройства сальских земель.

3. Пункт 3-й того же протокола комиссии т. Калинина гласит: «Предрешить отвод для еврейского переселения Приазовских плавней между Кубанью и Азовским морем, закрепив этот отвод формально договором с Озетом.

Фракция Комзета просит заменить слово «Озетом» словом «Комзетом».

Мотивы: Озет — это частно-правовое «Общество земельного устройства трудящихся евреев в СССР», крайне бедное материальными средствами, которое абсолютно не в состоянии взять на себя громадные расходы по осушению и устройству приазовских плавней. Об этом можно вести переговоры только с иностранными еврейскими буржуазными организациями, но вести эти переговоры от имени правительства должно не частное общество, а государственный «комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета

национальностей ЦИК СССР (Комзет)», олицетворяющий правительство по вопросам земельного устройства трудящихся евреев. В утвержденном ЦИКом «положении» об этом комитете ему предоставлено право «вести переговоры и заключать договоры в установленном порядке с организациями и лицами, как действующими внутри Союза ССР, так и с иностранными, на предмет изыскания средств для осуществления поставленных задач и для достижения целей, связанных с работой комитета» (Пункт «е», параграф 2-й положения о Комзете).

В настоящее время Комзет уже находится в договорных отношениях с тремя иностранными еврейскими организациями: 1) американской «Агро-Джойнт», 2) французской ЕКО и 3) германской «ОРТ».

Выступление по столь важному вопросу перед заграницей Озета придаст делу недостаточно солидный характер и затруднит его, т.к. за границей еврейские буржуазные общественные организации скорее вступают в договорные отношения с олицетворяющим государство Комзетом, но не с Озетом, как частным обществом.

Просьба вызвать на заседание Политбюро.

По поручению фракции А.Мережин[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 193. Л. 181—182. Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 146.

[2] 22 апреля 1926 г. Политбюро ЦК передало этот вопрос на предварительное решение Оргбюро ЦК (Там же. Оп. 3. Д. 557. Л. 6). 10 мая 1926 г. Оргбюро ЦК приняло постановление: «Просить Политбюро внести в свое постановление от 18/III—26 г. следующие изменения:

а) пункт 2-й сформулировать в следующей редакции: «Осуществить фактически постепенное забронирование земель для еврейского переселения в бывших Джанкойском и Евпаторийском уездах при условии полного учета потребностей татарского и прочего местного крымского населения».

б) По пункту 4-у голоса разделились поровну и на рассмотрение Политбюро предлагаются следующие две формулировки:

1. Параллельно с практической работой по северному Крыму и по плавням исследовать вопрос о возможности создания, кроме того, массива на Алтае, послав туда в советском порядке компетентную комиссию.

2. Параллельно с практической работой по северному Крыму и по плавням исследовать вопрос о возможности создания, кроме того, массива на Алтае, предложив НКЗ РСФСР выяснить наличие там свободных земель, пригодных для заселения евреями» (Там же. Оп. 113. Д. 193. Л. 4). 8 июля 1926 г. Политбюро приняло эти предложения Оргбюро (Там же. Оп. 3. Д. 573. Л. 4,5).

См. также док. № 149, 150, 152.

№ 152

Записка наркома земледелия РСФСР А.П.Смирнова в Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу переселения евреев в Крым

10 апреля 1926 г.

Секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б).

Политбюро ЦК в заседании от 18.3. сего года утвердило предложения комиссии т. Калинина[1], согласно которым необходимо держать курс на возможность организации автономной еврейской единицы и забронировать для еврей-

ского переселения всех свободных земель Джанкойского и Евпаторийского уездов и приазовских плавней.

Этим постановлением Политбюро отказалось от прежней линии ЦК в вопросе еврейского переселения. Решение Политбюро практически неосуществимо и политически вредно, и с ним я согласиться не могу.

Еще 13 февраля 1924 года я решительно высказался против предложения комиссии Политбюро об образовании при ЦИКе Союза комитета по земельному устройству трудящихся евреев и против проекта образования автономной еврейской области. Мною было указано, что 1) сильное выпячивание устройства еврейских масс было бы явной несправедливостью по отношению к остальному населению и политически совершенно недопустимо, так как сыграло бы на руку антисемитам.

2) Немедленное осуществление переселения в таком масштабе без проверки его опытом и при исторической непривычке евреев к земледельческому труду может поставить все дело переселения еврейских трудящихся масс под огромный риск срыва.

3) Образование автономной еврейской единицы на чужой территории из пришлых со стороны элементов явится совершенно искусственным и в этом отношении самым резким образом разойдется с принятым порядком образования автономных областей в СССР, который основывается на началах естественного самоопределения национальностей, совместная жизнь и быт которых на занимаемой территории сложились исторически.

На место прожектов тт. Бройдо и Брагина и решений комиссии тов. Цюрупы[2] я выдвинул следующие совершенно жизненные предложения:

1) Переселять только трудящихся евреев и на общих началах с остальным населением страны на свободных землях Поволжья, Юго-Востока и Украины.

2) Отвести эти земли с таким расчетом, чтобы осевшее на землю еврейское население было бы предохранено от соблазна увлечься торговлей.

3) На месте государственного комитета образовать общественный комитет из числа содействующих еврейскому переселению лиц и обществ.

Два года работы по еврейскому переселению не только подтвердили мои тогдашние соображения, но выдвинули ряд новых моментов против упомянутых проектов еврейского переселения.

Многочисленные попытки создания для еврейского переселения исключительно благоприятных условий, в ущерб интересам и земельно-хозяйственным стремлениям широких земледельческих масс СССР, вызывают среди последних острое повышение противоеврейских настроений. Доказательством тому служат резкие заявления многочисленных переселенческих ходоков и множество крестьянских писем, а равно агентурные сведения. Так реагирует крестьянство и, в особенности казачество, на забронирование для еврейского переселения значительных сплошных массивов на юге, и в частности на проведенное Комзетом (и опротестованное Наркомземом) предоставление исключительно евреям-переселенцам разного рода тарифных льгот. К политическим неудобствам приводят и нажимы со стороны Комзета, не только в области бронировки земфонда, но и в области финансирования. В результате ходатайств Комзета расходы на еврейскую колонизацию, в нарушение всякого политического такта, оказались не только выделенными в особое сметное подразделение, но и забронированы от снижения, тогда как это снижение усиленно коснулось всех прочих статей расходов по переселению (также опротестовано Наркомземом). В итоге, если принять во внимание частные капиталы Комзета, каждая переселяемая еврейская семья получит в текущем году от Комзета ссуды или пособия, в среднем, до 650 рублей, тогда как прочие переселенцы могут рассчитывать, только лишь на 100—150 рублей.

Вместе с тем далеко не оправдались и надежды на приток к делу еврейского переселения иностранных капиталов, и это переселение чем дальше, тем все более переходит на финансирование по общим госбюджетным и ссудным кредитным средствам СССР (на текущий год — 1 млн руб.). Более того, иностранный капитал явно показывает свое политическое лицо, что в особенности ярко сказалось на примере угрозы Агро-Джойнта Комзету прекратить субсидирование еврейского переселения, если не будут прекращены аресты сионистов. Совершенно очевидно, что рассчитывать на серьезную заграничную помощь не приходится, если мы не желаем быть слепым орудием еврейских капиталистических групп.

Остается единственно целесообразным мое предложение — произвести земельное устройство трудящихся евреев за счет своих же государственных средств в общеплановом порядке, что мною было предложено еще в 1924 году и что НКЗ осуществляется и сейчас. Постановление Политбюро об отводе всех свободных земель в упомянутых районах особенно вредно, т.к. неизбежно вызовет со стороны крымских татар и кубанских казаков самое энергичное противодействие, т.к. они не могут иначе толковать постановление ЦК, как постепенное выживание местного населения евреями.

В силу всего вышеизложенного, я прошу ЦК вопрос о еврейском переселении пересмотреть.

Член ЦК А.Смирнов.

10/IV—26 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 193. Л. 187—189. Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 150.

[2] Начиная с середины декабря 1923 г. и до середины мая 1924 г. ЦК ВКП(б) и Политбюро неоднократно рассматривали вопрос об образовании автономной еврейской области, поднятый в докладных записках зам. наркома по делам национальностей Г.И.Бройдо и журналиста А.Г.Брагина. В декабре 1923 г. для рассмотрения этого вопроса была создана комиссия под председательством зам. пред. СНК и СТО СССР А.Д.Цюрупы. 24 апреля 1924 г. Политбюро обсудило следующие предложения комиссии: «1. а) Признать целесообразным образование при ЦИКе Союза Комитета по земельному устройству трудящихся евреев. б) На Комитет возложить обязанность определить районы землеустроения и предоставить ему право ведения переговоров с иностранными организациями и учреждениями на предмет привлечения средств для осуществления поставленной задачи. в) Состав Комитета определить следующий: председатель т. Смидович, зам. пред. Раковский, члены тт. Клименко, Саид Галлиев, Бройдо, Смирнов А.П., Фрумкина (представитель Евсекции ЦК РКП), представитель ЦК Белоруссии и представитель ЦК КПУ. Особое мнение тт. Фрумкиной и Пятакова. Тов. Фрумкина и Пятаков считают целесообразным введение большого числа членов Комитета — евреев, от 1/3 до 1/2 количества. г) Настоящее постановление Комиссии сообщить отсутствующим членам Комиссии тт. Смирнову и Куйбышеву с просьбой внести свои замечания, если таковые у них окажутся. Тов. Цюрупе поручить, по получении этих замечаний, вторично созвать Комиссию, если это потребуется». (Там же. Оп. 3. Д. 434. Л. 16). Политбюро ЦК в основном приняло предложения комиссии. В состав Комитета по земельному устройству трудящихся евреев дополнительно ввело Чемеринского, Мережина, Диманштейна и Гольде. При этом Политбюро в своем решение отметило: «Не предрешать, при каком учреждении должен быть организован комитет, поручив комитету в месячный срок представить Политбюро свои соображения по этому вопросу и по другим, связанным с организацией дела (об опубликовании и т.д.)» (Там же. Л. 6). 14 июля 1924 г. Политбюро ЦК утвер-

дило следующие предложения комиссии Политбюро ЦК: «1. Признать целесообразным образование при Совете национальностей ЦИК СССР Комитета по земельному устройству трудящихся евреев. 2. На Комитет возложить обязанность определить районы землеустроения и предоставить ему права ведения переговоров с иностранными организациями и учреждениями на предмет привлечения средств для осуществления поставленной задачи. Предложить ЦИК СССР определить состав Комитета, с обязательным включением в него представителей СНК Союзных республик» (Там же. Оп. 3. Д. 450. Л. 3).

№ 153

Докладная записка заместителя начальника секретно-оперативного управления Полномочного представительства ОГПУ по Северокавказскому краю П.Г.Рудя в ОГПУ об антисемитизме на Северном Кавказе

[Позднее 21 апреля 1926 г.]

На почто-телегр. ОГПУ № 146701/ИО от 21/IV—26 г.

Об отношении населения Северокавказского края к евреям

Северный Кавказ в дореволюционный период не входил в черту оседлости евреев и поэтому процент еврейского населения был самым незначительным. Только в городах проживали купцы и крупные ремесленники, а в теперешних национальных областях имелись колонии так называемых горских евреев.

Это обстоятельство, а также национальная рознь, царившая в среде многочисленных по национальному делению горских народов и вражда их к русским — исключала возможность появления юдофобства.

Взаимоотношения горцев-мусульман с проживающими в их среде компактными группами вполне ассимилировавшихся горских евреев были те же, что существовали между аварцами и даргинцами (Дагестан), теми и другими и чеченцами, и т.д. Русское население присутствие горских евреев не замечало и относилось к ним, как вообще относилось ко всем горцам.

Таким образом, как казачество, так и горское население, непосредственных отношений с евреями почти не имело, однако первые как оплот самодержавия воспитывались в духе юдофобства, как правительством в казарме, так и церковью в станице. В период Гражданской войны белогвардейские правительства Юго-Востока и стекшийся на территорию его антисоветский элемент Центральной России усиленно вели пропаганду о «намерении жидов (термин понимался собирательно и объединял евреев и большевиков) разорить государство российское, посрамить веру православную и устроить жидовское царство» (кстати, отметить — в Ростове существовал Союз русского народа и имели место не один раз погромы). На воспитанное в антисоветском духе казачество эта пропаганда оказывала значительное влияние. Свое действие она оказывала и на контрреволюционные и зажиточные слои горских народностей, под влиянием которых в то время находилась и темная масса населения. После разгрома контрреволюции в крае, несомненно, следы пропаганды добровольческих армий и ОСВАГа[1] обнаружившись в настроениях определенных групп городского и сельского населения, но значительных проявлений антисемитизма и даже широкого распространения не наблюдалось. Это объяснялось, главным образом, реакцией на замкнутость антисоветских групп и лиц, вследствие военного поражения их, и репрессиями.

Далее, повышение процента еврейского населения в городах края за последние годы, как за счет торговцев, так и служащих, с одной стороны, нэп, широкая демократия и т.д., с другой, вызвали некоторые симптомы к усилению

антисоветских настроений среди отсталых слоев города и известную активность со стороны не примирившихся с советской властью элементов. Несомненно, антисемитизм в городе наблюдается не только со стороны обывательщины, но и со стороны рабочих.

Исходным моментом к проявлению антисоветских настроений и агитации обычно является: «кучкование» евреев по учреждениям, бытовая сплоченность и уменье приспосабливаться к существующим условиям. Предубежденность в известных слоях населения, оставшаяся от прежнего времени, заостряет эти обстоятельства.

Разговоры о том, что командные должности захвачены евреями, что «евреи тянут друг за друга», «евреев нет чернорабочих» — варьируется разнообразнейшим образом.

Значительнее всего антисемитизм проявляется со стороны прежней интеллигенции и «бывших» людей. В тех случаях, когда представители их бессильны действием выявить свою неприязнь к евреям, инициаторами, сказанного рода толкам, зачастую оказываются эти элементы. Когда же последние состоят на ответственных должностях в советских учреждениях, наблюдается определенная линия преследования евреев-служащих.

Так, например, в Нальчике, при приеме на службу врачей, здравотдел обращает большое внимание на графу в анкете «национальность». Летом 25 г. по объявлению здравотдела с намерением поступить на службу приехали два зубных врача-еврея. Узнав об их национальности, здравотдел отказал им в предоставлении службы, хотя зубные врачи ему были крайне необходимы. Там же доверенному врачу страхкассы корпорация врачей не подает руки и с целью изгнания возводит обвинение, что якобы он в личных целях использует служебное положение.

Служащий Дагрыбтреста — бывший пристав, на просьбу еврея предоставить ему службу, заявил: «У меня имеется приказ евреев на службу не принимать».

Секретарь Дагкустпромсоюза заявляет, что он не допустит «на службу в союз жидов» и т.д.

Среди торговцев отмечается заявление о том, что в руках евреев сосредоточена не только частная торговля и промышленная деятельность, но и административная власть, и отсюда делается вывод, что русский человек никогда не получит хорошей должности и прибыльного дела (Краснодар).

В городе Армавире, где крупная и мелкая торговля в дореволюционное время была сосредоточена в руках армян, а в настоящее время некоторые руководящие должности в торговых предприятиях и значительное место в торговле занимают евреи, вина для всякого рода «неприятностей» по торговле сваливается на евреев. В частности, армяне-торговцы заявляют: «Евреев не судят, так как они занимают места, вплоть до прокуроров с расчетом скрывать свои преступления».

Удобным поводом для антисемитских выпадов прежней интеллигенции, торговцев и обывательщины служат также «церковные дела». Нередки заявления: «православная церковь преследуется потому, что евреи стоят у власти», «поэтому в синагоги никто не вмешивается». Подобного рода заявления относятся раньше всего к православным тихоновского толка, в этом же отношении характерны следующие заявления: при передаче Никольской церкви в городе Ростове обновленцам собралась толпа, которая по адресу милиции выкрикивала «бей жидов и китайцев».

На одном из базаров города Ростова перед еврейской пасхой торговка уверяла, что «для евреев маца без крови — не праздник».

В Дербенте перед пасхой распространился слух об убийстве евреями для ритуальных целей двух мальчиков (последние поссорились с мачехой, выехали неизвестно куда).

Апрельские каникулы в школах краснодарская обывательщина истолковала, как желание правительства дать возможность еврейским детям праздновать свою пасху, лишая этой возможности детей христианского вероисповедания.

Рабочим, в общей массе, антисемитизм как значительное психологическое наследство не присущ, проявление его, однако в последнее время наблюдается среди отсталых групп рабочих, в связи с недовольствами бесхозяйственным ведением предприятия руководителями-евреями, грубостью последних, в связи с оказываемыми, будто бы, привилегиями евреям и т.п. Следующие факты свидетельствуют об этом: в посадочных мастерских (г. Ростов) был уволен, по личным счетам предзавкомом, рабочий-еврей. Рассматривавшая вопрос о неправильном его увольнении профсоюзная организация, что принятие его на работу вновь, когда произведено сокращение русских рабочих, вызовет антисемитские настроения — вынесло решение, противоположное своему мнению. Узнав, что русские рабочие 35-ю подписями опротестовали решение, но через некоторое время в связи с грубостью и бесхозяйственностью старших мастеров-евреев наблюдались толки об еврейским засилье.

На Грозненских нефтяных промыслах рабочие требовали от администрации премию за работу и, получив отказ, говорили: это не рабочая, а жидовская власть.

В Ростовском порту грузчики, не поладив со старшим по погрузке (евреем), избили его и расходясь говорили: «Их, жидов, нужно всех бить».

В редакции газеты «Терек» поступило два письма (предполагается), в которых авторы возмущаются тем, что на курортах, из числа отдыхающих, большинство — евреи. Чаще эти недовольства высказываются безработными, в том числе и бывшими красноармейцами: «Евреи в армии занимают командные должности и на бирже не стоят в очередях», «как еврей, то обязательно директор или заведующий», и т.д.

Нужно сказать, что местное недовольство «засильем евреев» имеет под собой почву. Следующие данные подтверждают это: в посадочных мастерских (Ростов) заведующий-еврей, выписал в большом числе рабочих-евреев из Сморгони.

В пушно-сырьевой конторе госторга заведующий-еврей после своего назначения начал увольнять русских, заменяя их без надобности евреями.

Зав. окрконторой госторга в Миллерово (еврей, член ВКП), отказывая в службе русским, пригласил из Ростова до 20 служащих-евреев и т.д.

В заключение, по изложенному об антисемитских настроениях городских слоев населения, констатируем, что масштаб антисемитских явлений за последнее время несколько расширился, однако случаев чрезвычайно обостренных отношений к евреям и эксцессов на этой почве не наблюдалось. Среди населения сел, аулов и станиц края роста открытых проявлений антисемитизма не отмечается и наблюдаются антисемитские выпады преимущественно среди казачества. Незначительное число случаев открытых выступлений, даже среди последнего, объясняется тем, что враждебность казачества к евреям не может быть направлена прямым образом, так как по-прежнему евреев-служащих, торговцев и т.д. в казачьих районах почти совсем нет. Вообще же говоря, казачество, недоброжелательно относящееся к «пришлым», с особенной неприязнью встречают пришлых евреев.

Так, например, [в] Невиномысское ЕПО заведующим торговым отделом назначен был коммунист-еврей, и в результате, все недочеты деятельности ЕПО приписываются исключительно ему. Характерно, что в этом отношении способствовало и поведение отдельных партийцев и профсоюзников (зав. торговым отделом вынужден был уехать).

Пережитки юдофобской агитации и воспитания можно встретить, главным образом, среди зажиточных слоев станицы, а открытые антисемитские выступ-

ления отмечаются, преимущественно, со стороны определенно антисоветских лиц.

Приводим для характеристики следующие факты:

Когда в газетах появились сообщения о наделении евреев землей в Крыму, то это зажиточными группами казачества истолковывалось, как «особое благоволение к евреям правительства, наделившего землею в Крыму, а не где-нибудь в Сибири».

На Дону, Кубани и в Армавирском округе отмечались отдельные заявления о том, что в «Москву стекаются евреи со всех стран, она для них — вторая Палестина» и «что евреи заняли все командные должности в промышленности и в торговых предприятиях».

В Кашарском районе Донецко-Шахтинского округа кулак распространял среди населения слухи, что «в Москве, во главе советской власти стоят 8000 евреев, которые правят страной. В главконцескоме сидят евреи-капиталисты, которые сдают концессии иностранцам на самих выгодных для них условиях».

В некоторых случаях зажиточные группы, комментируя дискуссию XIV партсъезда, рассматривали ее как «стремление евреев еще более укрепить свое влияние в госаппарате» и вместе с тем отдельные антисоветские лица утверждали, что рабочие и крестьяне знают теперь, какие им друзья евреи» (Армавирский округ). В Ейском районе Донского округа распространялись толки о том, что «в ростовской конторе госторга из 200 сотрудников только 10 приходится на русских».

Как видно из приведенных фактов, антисоветские выпады зачастую связываются с определенной антисоветской агитацией, что само по себе в достаточной мере говорит об источниках антисемитских настроений.

Подобного рода деятельность антисоветских элементов подтверждается имевшим место в последнее время случаем распространения в Баталпашинском районе КЧАО черносотенно-юдофобскнх «протоколов сионских мудрецов».

Зам. ПП ОГПУ СКК Рудь.
Нач. Информотдела Дейч.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 781. Л. 75—80.
Копия. Машинопись.

---

[1] ОСВАГ — служба пропаганды Добровольческой армии, осведомительное ведомство, занимавшееся сбором информации и агитационной деятельностью на Юге России. Упразднено в 1919 г.

№ 154

Письмо И.В.Сталина секретарю ЦК КП(б) Украины Л.М.Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У о беседе с наркомом просвещения Украины А.Я.Шумским

26 апреля 1926 г.

Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КПУ.

(Не возражаю против того, чтобы ознакомить с письмом Шумского и его единомышленников.)

Имел беседу с Шумским. Беседа была длительная, продолжалась часа два с лишним[1]. Вы знаете, что он не доволен положением на Украине. Мотивы его недовольства можно свести к двум основным пунктам.

1. Он считает, что украинизация идет туго, на украинизацию смотрят, как на повинность, которую выполняют нехотя, выполняют с большой оттяжкой. Он считает, что рост украинской культуры и украинской интеллигенции идет быстрым темпом, что ежели мы не возьмем в руки этого движения, оно может пойти мимо нас. Он считает, что во главе этого движения должны стать такие люди, которые верят в дело украинской культуры, которые знают и хотят знать эту культуру, которые поддерживают и могут поддерживать нарастающее движение за украинскую культурность. Он особенно недоволен поведением партийной и профессионалистской верхушки на Украине, тормозящей, по его мнению, украинизацию. Он думает, что один из основных грехов партийно-профессионалистской верхушки состоит в том, что она не привлекает к руководству партийной и профессионалистской работой коммунистов, непосредственно связанных с украинской культурой. Он думает, что украинизацию надо провести, прежде всего, в рядах партии и среди пролетариата.

2. Он думает, что для исправления этих недочетов необходимо, прежде всего, изменить состав партийной и советской верхушки под углом зрения украинизации, что только при этом условии можно будет создать перелом в кадрах наших работников на Украине в сторону украинизации. Он предлагает выдвинуть на пост председателя Совнаркома т. Гринько, на пост политсекретаря ЦК КП(б)У — т. Чубаря, улучшить состав Секретариата и Политбюро и т.д. Он думает, что без таких или подобных изменений ему, Шумскому, невозможно будет работать на Украине. Он говорит, что если ЦК настаивает, он готов вернуться на Украину даже при оставлении без изменений нынешних условий работы, но он убежден, что из этого ничего не выйдет. Он особенно недоволен работой Кагановича. Он считает, что Кагановичу удалось поставить организационно-партийную работу, но он думает, что преобладание организационных методов в работе тов. Кагановича делает невозможной нормальную работу. Он уверяет, что результаты организационного нажима в работе тов. Кагановича, результаты метода оттирания высших советских учреждений и руководителей этих учреждений — скажутся в ближайшем будущем, причем он не ручается, что эти результаты не получат форму серьезного конфликта.

Мое мнение на этот счет.

1. В заявлениях т. Шумского по пункту 1-му есть некоторые верные мысли. Верно, что широкое движение за украинскую культуру и украинскую общественность началось и растет на Украине. Верно, что отдавать это движение в руки чуждых нам элементов нельзя ни в каком случае. Верно, что целый ряд коммунистов на Украине не понимает смысла и значения этого движения и потому не принимает мер для овладения им. Верно, что нужно произвести перелом в кадрах наших партийных и советских работников, все еще проникнутых духом иронии и скептицизма в вопросе об украинской культуре и украинской общественности. Верно, что надо тщательно подбирать и создавать кадры людей, способных овладеть новым движением на Украине. Все это верно. Но т. Шумский допускает при этом, по крайней мере, две серьезных ошибки.

Во-первых, он смешивает украинизацию наших партийного и иных аппаратов с украинизацией пролетариата. Можно и нужно украинизировать, соблюдая при этом известный темп, наши партийный, государственный и иные аппараты, обслуживающие население. Но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей. Это была бы не национальная свобода, а своеобразная форма национального гнета. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет меняться по мере промышленного развития Украины, по мере притока в промышленность из окрестных де-

ревень украинских рабочих. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет украинизироваться, так же как состав пролетариата, скажем, в Латвии и Венгрии, имевший одно время немецкий характер, стал потом латышизироваться и мадьяризироваться. Но это процесс длительный, стихийный, естественный. Пытаться заменить этот стихийный процесс насильственной украинизацией пролетариата сверху — значит проводить утопическую и вредную политику, способную вызвать в неукраинских слоях пролетариата на Украине антиукраинский шовинизм. Мне кажется, что т. Шумский неправильно понимает украинизацию и не считается с этой последней опасностью.

Во-вторых, совершенно правильно подчеркивая положительный характер нового движения на Украине за украинскую культуру и общественность, т. Шумский не видит однако теневых сторон этого движения. Т. Шумский не видит, что при слабости коренных коммунистических кадров на Украине это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической интеллигенцией, может принять местами характер борьбы за отчужденность украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против Москвы вообще, против русских вообще, против русской культуры и ее высшего достижения — против ленинизма. Я не буду доказывать, что такая опасность становится все более и более реальной на Украине. Я хотел бы только сказать, что от таких дефектов не свободны даже некоторые украинские коммунисты. Я имею в виду такой, всем известный факт, как статью известного коммуниста Хвилевого в украинской печати[2]. Требования Хвилевого о «немедленной дерусификации пролетариата» на Украине, его мнение о том, что «от русской литературы, от ее стиля украинская поэзия должна убегать как можно скорее», его заявление о том, что «идеи пролетариата нам известны и без московского искусства», его увлечение какой-то мессианской ролью украинской «молодой» интеллигенции, его смешная и немарксистская политика оторвать культуру от политики, — все это и многое подобное в устах украинского коммуниста звучит теперь (не может не звучать) более чем странно. В то время, как западноевропейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к Москве, к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время, как западноевропейские пролетарии с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвилевой не имеет сказать в пользу Москвы ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от Москвы «как можно скорее». И это называется интернационализмом. Что сказать о других украинских интеллигентах некоммунистического лагеря, если коммунисты начинают говорить, и не только говорить, но и писать в нашей советской печати языком т. Хвилевого? Т. Шумский не понимает, что овладеть новым движением на Украине за украинскую культуру возможно, лишь борясь с крайностями т. Хвилевого в рядах коммунистов. Т. Шумский не понимает, что только в борьбе с такими крайностями можно превратить подымающуюся украинскую культуру и украинскую общественность в культуру и общественность советскую.

2. Прав т. Шумский, утверждая, что руководящая верхушка на Украине (партийная и иная) должна стать украинской. Но он ошибается в темпе. А это теперь главное. Он забывает, что чисто украинских кадров не хватает пока для этого дела. Он забывает, что такие кадры нельзя создавать искусственно. Он забывает, что такие кадры могут вырастать лишь в ходе работы, что для этого необходимо время. Возможно, что т. Каганович страдает некоторыми недостатками в смысле переадминистрирования. Возможно, что организационный нажим действительно наблюдается в практике т. Кагановича. Но кто доказал, или кто может доказать, кроме самой работы Кагановича в дальнейшем, что Каганович

неспособен усвоить более гибкую политику? Во всяком случае недавняя беседа с т. Чубарем убедила меня в том, что т. Шумский допускает здесь явное преувеличение. Что значит выдвинуть теперь т. Гринько на пост председателя Совнаркома? Как могут расценить это дело партия в целом и партийные кадры, в особенности? Не поймут ли это так, что мы держим курс на снижение удельного веса Совнаркома? Ибо нельзя же скрыть от партии, что партийный и революционный стаж т. Гринько много ниже партийного и революционного стажа т. Чубаря. Можем ли мы теперь, в настоящую полосу оживления советов и подъема удельного веса советских органов, пойти на такой шаг? Не лучше ли будет, и в интересах дела, и в интересах т. Гринько, отказаться пока что от подобных планов? Я за то, чтобы состав Секретариата и Политбюро ЦК КП(б)У, а также советскую верхушку усилить украинскими элементами. Но нельзя же изображать дело так, что в руководящих органах партии и советов не имеется будто бы украинцев. А Скрыпник и Затонский, Чубарь и Петровский, Гринько и Шумский, разве они не украинцы? Ошибка т. Шумского состоит тут в том, что, имея правильную перспективу, он не считается с темпом. А темп теперь главное.

P.S. Один из выводов. Нельзя травить бывших боротьбистов[3] их прошлым. Надо забыть о том, что они имели одно время за собой грехи, — у нас нет людей безгрешных. Надо их привлекать к партийной работе как внизу, так и вверху, безусловно и обязательно. Надо привлечь т. Шумского к участию в руководящей партработе. Надо усиленно ковать новые кадры из украинцев. Надо обратить специальное внимание на учебные заведения, на украинскую молодежь в учебных заведениях, привлекая и ставя на работу всех способных людей. Надо серьезно взяться за дело овладения новым движением на Украине, борясь с крайностями таких товарищей, как т. Хвилевой. Без этих и подобных им мер дело будет страдать.

С коммунистическим приветом И.Сталин[4].

26.IV.26.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 738. Л. 23—27.
Копия. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 1. Д. 2774. (Фотокопия с подлинника).
Опубликовано: Сталин И.В. Сочинения. Т. 8. С. 149—154.

---

[1] 20 апреля 1926 г. И.В.Сталин принял делегацию КПЗУ, в составе которой был и А.Я.Шумский. Во время беседы Шумский поставил перед Сталиным вопрос о смене Л.М.Кагановича на посту генерального секретаря ЦК КП(б) Украины. Шумский, указывая на разногласия с Кагановичем по проблемам осуществления национальной политики на Украине, просил предоставить ему работу вне Украины (Панчук М.І. «Націонал — ухильництво». Анатомія проблеми. Маршрутами історі. К., 1990. С. 221—222).

[2] 30 апреля 1925 г. М.Хвилевой опубликовал в журнале «Культура і побут» статью, которая положила начало литературной дискуссии в Украине. В пылу полемики он издал знаменитую статью «Апологеты писаризма», один из разделов которой имел скандальное для того времени название «Московские задрипанки». В нем говорилось, что украинская литература не должна ориентироваться на русскую, а бежать как можно быстрее от русской культуры, ее стилей и содержания.

[3] Боротьбисты — члены УПСР. В мае 1918 г. левая фракция партии начала издавать журнал «Боротьба», откуда пошло название «боротьбисты». На V съезде в марте 1919 г. боротьбисты заявили о переходе на коммунистическую платформу и приняли название Украинская партия социалистов-революционеров (боротьбистов). В августе 1919 г. они оформились как Украинская коммунистическая партия (бо-

ротьбистов). Весной 1920 г. партия самораспустилась, более 4 тысяч боротьбистов в индивидуальном порядке были приняты в РКП(б).

[4] См. док. № 160.

№ 155

Тезисы ЦК ВКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР»

[Между 27 и 29 апреля 1926 г.]

Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР

(Тезисы, принятые на антирелигиозном совещании при Агитпропе ЦК ВКП(б) и одобренные Президиумом антирелигиозной комиссии.)

1. Религиозные организации нац. СССР в настоящее время ведут борьбу за усиление своего влияния и наряду с этим принимают меры против развивающегося безбожья.

Поддерживая среди отсталых слоев населения национальный шовинизм и религиозный дурман, мусульманское духовенство противопоставляет советским школам свои религиозные школы при мечетях, всемерно содействуя организации последних. Католическое и протестантское духовенство организовывает различные кружки среди молодежи, натравливая организуемую им молодежь на борьбу с безбожьем (кружки для обслуживания богослужения, кружки религиозной национальной молодежи, хоровые кружки и т.д.). Наряду с этим пытаются получить влияние на местные советы, путем использования членов церковно-приходских организаций, входящих поддержку* буржуазным еврейским партиям, сионистам всех мастей, «народной армии» и т.п.

2. Наряду с этим среди самого духовенства имеется ряд течений, стремящихся приспособиться к современным социально-экономическим условиям и имеем поддержку в мелкобуржуазных слоях своих народов. Борьба прогрессивного мусульманского духовенства с реакционерами, выступление мусульманских мулл за последние земельные реформы в Узбекистане, обновленческое движение среди калмыцких лам, борьба «свободных» в Республике немцев Поволжья — в достаточной степени говорят сами за себя. Среди марийцев, мордовцев, чувашей и других народов наряду с православием значительное место занимает старая вера: религия, существовавшая до христианства, случаи возвращения к которой налицо. Среди марийцев ожила секта «Сугу-Курта», среди мордов были случаи выполнения обрядов, не имеющих совершенно православно-церковного элемента, что не наблюдалось десятки лет, среди чувашей отмечены жертвоприношения старым богам и др.

Наряду с этим отмечается стремление сельского духовенства, путем улучшения своих хозяйств, превращать их в своего рода показательные пункты и тем самым играть руководящую хозяйственную роль. Муллы приобретают сепараторы, ксендзы[1] организовывают показательные пасеки и т.д.

Христианские секты развили активную деятельность, используя некоторую отчужденность немцев, латышей и др., играя на национальных моментах, в результате которой значительно распространились среди этих наций. Сектанты пытаются внедрить и там мелкобуржуазную идеологию и возможность примирения религии с коммунизмом.

---

* Так в документе.

Все это вместе взятое направлено к созданию иллюзии возможности существования какой-то «обновленной религии», которая, если не принять соответствующих мер, имеет основание получить распространение.

3. Перед безбожниками-националами стоит новая задача в антирелигиозной пропаганде: разъяснение различия между понятиями национальности и религии. Духовенство в своей повседневной агитации закрепляет смешение понятий национальности и религии и прилагает все усилия к отождествлению этих понятий. Без учета этого обстоятельства антирелигиозная пропаганда может преломиться в сознании нации как пропаганда против национальности.

Ввиду того что против безбожников может быть направлена шовинистическая агитация в антирелигиозной пропаганде необходимо вести тактичную и умелую борьбу против шовинизма во всех его видах.

Как одно из средств борьбы с шовинистической агитацией в религиозном вопросе, следует указать на необходимость, наряду с пропагандой против религий, распространенных среди данной нации, вести разъяснение корней и одинаковой сущности всех религий и наряду с этим освещать в достаточной степени достижения антирелигиозной пропаганды среди других народов.

Особенности работы среди народов Советского Востока.

4. Методы антирелигиозной пропаганды среди народов Советского Востока должны определяться с учетом:

а) форм их хозяйственного уклада;

б) наличия местами остатков полуфеодальных взаимоотношений, родов уклада в быту;

в) степенью втянутости в советское строительство,

д) состоянием, как религиозной организации, так и религии.

5. Антирелигиозная пропаганда должна способствовать внедрению и распространению материалистического мировоззрения. В интересах разъяснения явлений окружающей природы необходимо отвести достаточное место вопросам естествознания.

Учитывая особенное влияние ислама и ламаизма на регулирование общественных взаимоотношений, следует уделить достаточное внимание разъяснению общественных явлений, их корней и происхождения. При этом важно обращать особенное внимание на разоблачение связей господствующих религий с империализмом и их роли, как пособницы колониальной политики последнего.

6. Шариат, адат (уруфь), завоевавший значение не менее корана, должны быть подвергнуты критике в равной мере. Ввиду того что бытовые взаимоотношения во многом регулируются этими тремя моментами их критика не должна расходиться с возможностями советского строительства в данной области. Не отказываясь от критики корана, как источника «божественной мудрости», не следует однако сосредоточивать центра тяжести критики и антирелигиозной пропаганды на нем.

Во избежание отрыва безбожников от масс в пропаганде нового быта необходимо учитывать все национальные особенности, воздерживаясь от механического перенесения опыта других национальностей.

7. Существование мусульманских религиозных школ создает опасность внедрения религии в молодежь, что обязывает обратить внимание соответствующих органов на укрепление и расширение советских школ. Однако при использовании советских школ для антирелигиозной пропаганды соблюдать большую осторожность и не перегибать палки в этом вопросе, могущем вредно отразиться на посещаемости школ.

8. Ввиду того что остатки шаманизма[2] занимают значительное место в религиозных представлениях и у некоторых национальностей слились с исламом необходимо обратить должное внимание на борьбу с ними. Однако при разработке этого вопроса необходимо принять во внимание, что и прогрессивное духовенство также ведет пропаганду против остатков шаманизма и поэтому наша критика этих остатков должна стать предпосылкой критики ислама, и ни в коем случае не ослаблять критику его.

9. Среди народов, до сих пор не порвавших со скотоводством и родовым бытом и в то же время переходящих частично на земледелие и другие, более культурные формы хозяйства, ислам пустил более глубокие корни, чем у кочевников, среди которых шаманизм и адат, наоборот, имеют большое значение. В зависимости от этого и должно быть изменено и содержание антирелигиозной пропаганды.

10. Необходимо повести решительную борьбу с двумя неправильными тенденциями в антирелигиозной пропаганде против ислама. Первая тенденция характеризуется соглашательским отношением к реформационным течениям в мусульманском духовенстве, особенностью же второй тенденции, наоборот, является стремление ограничить антирелигиозную пропаганду крикливым и голым муллоедством*

Ввиду того что иллюстрации и плакаты об исламе, издаваемые с русским текстом, проникают в гущу верующего мусульманского населения, ввиду наличия в настоящее время плакатов с крикливым и раздражающим содержанием необходимо немедленно отказаться от их дальнейшего издания и распространения.

Особенности работы среди ламаитов[3]

11. Ламаизм засел глубоко в быт калмыка и бурята, одновременно через хурулы завязал большие экономические связи с населением. Антирелигиозная пропаганда среди ламаитов должна быть сосредоточена, главным образом, на объяснении тех бытовых явлений, при которых ламаит обращается за помощью ламы (болезнь, освящение стад, перемена местожительства и т.п.) Наряду с этим, необходимо вести разъяснение явлений окружающей природы.

12. Существующая школа ламаизма черинцев, выпуская за последнее время прогрессивных и образованных лам, пытается связать с буддизмом все последние достижения науки, выдавая их за свое. Безбожникам необходимо иметь в виду такое положение вещей и повести разоблачительную пропаганду против шарлатанской деятельности черинцев.

13. Сравнительная многочисленность гелюнов (монахов)[4], эксплуататорская сущность и ростовщическо-торговая деятельность хурулов, агитация гелюнов против оседлости, введения культурных форм хозяйства, нового быта вызывают необходимость, наряду с пропагандой против ламаизма, повести пропаганду и против гелюнов, абарлачинов и всех разновидностей монашествующего ламаизма.

Пропаганда ламаизма опирается на авторитетно-родовой быт, что должно быть обязательно учтено безбожниками. Однако необходимо со всей тщательностью и осторожностью избегать административного нажима.

Вся антирелигиозная работа должна быть строго увязана с общесоветской работой среди бурято-монголов и общей советской политикой в восточном вопросе.

---

* Так в документе.

Работа среди евреев.

14. Еврейский раввинат[5] при поддержке веками сложившихся организаций клерикалов еврейской народной, сионистических и других партий, основываясь на будто бы исторических правах, ведут усиленную пропаганду за эмиграцию евреев в «страну отцов», противодействуя переходу евреев к сельскому хозяйству в СССР. Наряду с этим он культивирует национальную отчужденность евреев, идущую вразрез с интернационализмом и пропагандирует классовое единство, классовый мир среди еврейства, бросая лозунги «о богом избранной еврейской нации», «все евреи — братья, без различия классов» и т.д.

Экономическая отсталость местечек благоприятствует глубоко реакционной работе раввината.

15. В антирелигиозной пропаганде необходимо, в первую очередь, разоблачать классовую сущность еврейской религии, вскрывать связь еврейского раввината и сложившихся вокруг него организаций (погребальные братства габот[6], резники[7] и др.) с еврейской буржуазией, зависимость раввината от последней и выявлять раввинат, как носителя невежества и пережитков средневековья. Разоблачить связь сионизма и клерикализма, необходимо вскрывать и связь самого сионизма с буржуазией, его буржуазную сущность. При этом следует широко использовать богатейший материал из жизни современной Палестины, где еврейский пролетариат и беднота получают наглядные уроки «классового мира» и «братства» от еврейской буржуазии.

16. При всем росте безбожья среди еврейства, особенно среди пролетариата, очень медленно, с большой трудностью изживаются обряды и обычаи, суеверия и предрассудки, вера в мертвых и живых святых (цадики)[8], вера в духов и т.д. Это обстоятельство вызывает необходимость усиления работы по очищению быта от различной обрядности (обрезания, посты и т.д.) и борьбы с укоренившимися предрассудками.

17. Распространение политических и естественнонаучных антирелигиозных знаний будет служить хорошим средством в разрушении авторитета Торы[9], Талмуда[10] и других сборников «житейской мудрости» раввината.

Особенности работы среди чувашей, мордвы, марийцев, вотяков.

18. Среди марийцев, мордов, чувашей наряду с православием в той или иной степени существуют и религиозные представления старой веры этих народов (религии до внедрения православия), выражающиеся в остатках поклонения «кереметам», «масторава» и др., выполнениях обрядов «бабань-каща», «атяост»[11], жертвоприношениях оврагам, речкам и т.д. С другой стороны, ряд православных представлений слился с другими элементами старой веры и в одни и те же формы и термины вкладывается иное содержание.

Антирелигиозная пропаганда должна быть направлена против обеих составных частей религий этих народов. При этом необходимо тщательно избегнуть миссионерской критики этих же представлений, увязывая их критику с критикой православия.

Особенности пропаганды среди западных народностей.

19. Антирелигиозная пропаганда среди латышей, немцев и эстонцев, как национальностей более культурных, среди которых, наряду с протестантизмом, распространено и сектантство (баптизм, адвентизм[12], монотеизм[13]), требует более углубленного подхода.

Поскольку среди городских рабочих этих национальностей безверие пустило уже довольно глубокие корни, мы должны эпизодическими докладами и кружковыми занятиями с сокращенными программами помочь им окончательно выработать и закрепить научно-материалистическое мировоззрение.

20. Дело обстоит серьезнее в колониях, селах и хуторах. Используя национальную замкнутость колонистов, сектантство широко распространилось там. Поэтому к колониям нужен особо осторожный подход.

Необходимо всесторонне изучить современное состояние сектантства на местах, которое всеми способами старается подлаживаться к новым временам и использовать достигнутые свободы (певческие общества, христианские союзы молодежи, представления в молитвенных домах).

Начиная с более передовых колоний-селений, используя их опыт, необходимо внедрить антирелигиозную пропаганду среди колонистов, как эпизодическими выступлениями, так соответствующей работой в избах-читальнях, библиотеках, нардомах. Необходимо использовать для выступлений религиозные празднества, бытовые обряды — красные свадьбы, октябрины, похороны, народные праздники.

С другой стороны, там, где это представляется возможным, следует при избах-читальнях создать первичные антирелигиозные кружки.

21. Имея в виду развитую моральную сторону сектантства, наши антирелигиозные выступления мы должны не только связывать с естествознанием, но и пропитать элементами исторического материализма.

Практические меры.

В интересах развития антирелигиозной пропаганды среди имевшихся в виду в настоящих тезисах национальностей СССР необходимо:

1. Стремиться к вовлечению в антирелигиозную пропаганду возможно более широких слоев трудящихся, привлекая к ней, в первую очередь, рабочих, затем учительство и учащихся, культпросветработников и советскую передовую интеллигенцию.

2. Организовать в национальных республиках и областях кружки, семинары, а где окажется возможность, специальные курсы подготовки пропагандистов, кружководов, лекторов, докладчиков, организаторов и работников национальных союзов безбожников.

3. В общих семинарах и курсах, организуемых союзами безбожников, при наличии достаточного количества лиц одной национальности считать желательным образование национальных секций, в которых изучать, в дополнение к общей программе, специальные вопросы антирелигиозной пропаганды среди данной национальности.

4. Считать желательным включение в программы переподготовки учителей, избачей и культпросветработников специальных циклов о содержании и методике антирелигиозной пропаганды в данном районе.

5. Ввиду отсутствия необходимой литературы и иллюстративного материала на национальных языках, создающего особые трудности для антирелигиозной пропаганды в национальных областях и республиках СССР:

а) максимально использовать национальные газеты, журналы и стенгазеты;

б) привлечь все национальные издательства к изданию антирелигиозной литературы, обеспечивая партийным руководством полное соответствие издаваемой литературы с общим направлением и задачами антирелигиозной пропаганды среди народов СССР.

6. Всемерно поддерживать издание татарского антирелигиозного журнала «Феным Дсен». Обратить внимание местных товарищей на необходимость активного содействия этому журналу путем присылки статей и материалов с мест, а также отзывов о выходящих номерах журнала. Редакциям и работникам журнала принять во внимание указания с мест о необходимости упрощения языка в интересах большей популярности и доступности для массового читателя печатаемого в журнале материала.

Расширить до возможных пределов использование в целях антирелигиозной пропаганды национальных клубов, нардомов и других культурно-просветительных учреждений национальных областей и республик.

Агитпропу ЦК, совместно с совнацменом Наркомпроса РСФСР и отделом ЦК по работе среди работниц и крестьянок, разработать к осени текущего года вопрос о методах антирелигиозной пропаганды среди женщин народов Советского Востока[14].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 200. Л. 45—53.
Копия. Машинопись.

---

[1] Ксендз — польский католический священник

[2] Шаманизм (эвенк. саман — возбужденный) — одна из ранних дохристианских форм религии. Основана на представлениях об общении шамана, исполнителя культа, с духами.

[3] Ламаиты — приверженцы тибето-монгольской формы буддизма, возникшей на Тибете в VIII в. На территории России ламаизм получил распространение в Бурятии, Калмыкии и Туве.

[4] Гелюн — буддийский жрец у калмыков и монголов.

[5] Раввин (др.-евр. рабби — учитель) — служитель культа в иудаизме, глава общины верующих.

[6] Габот — религиозный обряд в иудаизме.

[7] Резник (шойхет, шохет) — у иудеев член общины, специально обученный правилам забоя скота и птицы в соответствии с предписаниями кашрута.

[8] Цадик (др.-евр.) — проповедник в иудейской религии.

[9] Тора (др.-евр. пятикнижие) — т.н. Ветхий завет — первые пять книг Библии, созданные в IX-VII вв. до н.э.

[10] Талмуд (др-евр. изучение) — свод религиозных, догматических и правовых норм иудаизма, сложившихся в период между IV в до н.э.- V в н.э.

[11] Масторава, Бабань-каща, атя-ост — мордовские языческие верования, основанные на поклонении божествам-идолам, в основном, женского пола.

[12] Адвентизм — течение в протестантизме, возникшее в США в 1830-е гг. Адвентисты проповедовали идею о втором пришествии Христа, об установлении тысячелетнего царства божьего. В России секты адвентистов появились в середине XIX в. В 1924 г. они объявили о своей лояльности советскому режиму.

[13] Монотеизм (monos — один, theos — бог) — система религиозных верований, основанная на принципе единобожия.

[14] Тезисы были приняты на антирелигиозном совещании при Агитпропе ЦК ВКП(б) и одобрены президиумом Антирелигиозной комиссии. Документом определялось содержание и особенности антирелигиозной пропаганды среди тех национальностей, в которых распространены мусульманство, ламаизм, иудейство, протестантизм, католичество и православие.

28 мая 1926 г. Секретариат ЦК заслушал доклад Е.М.Ярославского об итогах антирелигиозного совещания при ЦК ВКП(б), проходившего 27—29 апреля 1926 г., и принял доклад к сведению. Секретариат поручил комиссии в составе секретаря ЦК Н.М.Шверника, пред. Антирелигиозной комиссии Е.М.Ярославского и зав. Агитпропа ЦК ВКП(б) В.Г.Кнорина просмотреть тезисы и решения Антирелигиозного совещания «и при наличии в постановлениях совещания каких-либо новых директив, выделить таковые и внести на рассмотрение Секретариата ЦК ВКП(б). Решения совещания было решено опубликовать после просмотра их комиссией, а практические предложения по вопросу о сектантстве передать на рассмотрение Оргбюро ЦК (Там же. Л. 5).

№ 156

Из записки секретаря Иркутского губкома А.Б.Гриневича в Сибирский крайком о земельных спорах между населением пограничных районов Иркутской губернии и Бурят-Монголии

[5 мая 1926 г.]

В Сибкрайком ВКП(б).

Копия: ЦК ВКП(б).

[...] Включение разнородных по национальности и хозяйственному укладу больших групп населения в Бурят-Монгольскую Республику, несомненно, затрудняет работу самих организаций Бурятской Республики и может объясняться единственно стремлением получить новые доходные источники. Принимая во внимание, что существующая граница в Селенгинском районе установлена с существенным нарушением интересов пограничного русского населения, надо признать настоятельно необходимым возвращение в состав губернии пограничных территорий, занятых русским населением, или хотя бы провести границу, так как она была описана в протоколе разграничительной комиссии от 29 августа 1923 года.

Переходя к вопросу о земельных неурядицах в районе Оекской волости[1], необходимо отметить, что, как Оекский ВИК и Иркутский уисполком, так и отдельные уполномоченные от населения этой волости, неоднократно обращались в губисполком с ходатайством об изменении границы волости по смежеству* с Бурят-Монгольской АССР. Причем в основание ходатайств приводились такие мотивы:

I) Необеспеченность землей населения Оекской волости и наличие обширных неиспользованных бурятами пространств в смежном Эхирит-Булагатском аймаке[2] БМАССР. 2) Чресполосное нахождение среди земель названного аймака земель крестьян Оекской волости в количестве 6989 десятин. 3) Ежегодная аренда пахотных и сенокосных земель крестьянами Оекской волости у бурят Эхирит-Булагатского аймака, определяемая по официальным данным сельских советов волости свыше 4000 десятин. 4) Вклинивание на протяжении 18-ти верст узкой полоской земель аймака в территорию волости.

Население Оекской волости до проведения границ БМ АССР пополняло недостаток в своих наделах пашен и сенокосов из свободных, не используемых бурятами пространств, лежащих, хотя и за пределами границ этой волости, находящихся или по смежеству, или в непосредственной близости. После же образования БМ АССР и установления ее границ население Оекской волости оказалось в экономической зависимости от бурят соседнего аймака.

Для сравнения степени обеспеченности населения Оекской волости и бурят смежного Эхирит-Булагатского аймака приводятся ниже сведения, данные для первых Губземуправлением, и для вторых — Бурнаркомземом.

---

* Так в документе.

Наименование наделов	Отведено б. землеустройством в надел.				
	Число едоков	Пашни и залежи	Сенокоса всякого	Выгона и степей	Всей удобной
Оекская волость.					
1) с. Оек. с деревн.	8748	15469	2724	2791	36603
на едока	—	1,76	0,31	0,32	4,18
2) с. Бутырское	948	1321	217	340	3622
на едока	—	1,39	0,22	0,35	3,82
3) с. Кочийское	1576	2220	651	364	6452
на едока	—	1,40	0,41	0,23	4,09
4) с. Турское	360	548	144	126	1183
на едока	—	1,52	0,40	0,35	3,28
Буряты Эхирит-Булагатского аймака	26191	58096	47512	62329	242545
на едока	—	2,22	2,81	2,3	9,26

По данным землеустроителей, бурятское население аймака со времени дореволюционного землеустройства сократилось в среднем от 10 до 20% и более. Таким образом, отведенная бурятам бывшим землеустройством земля в полной мере обеспечивает их трудовые хозяйства всеми необходимыми земельными угодьями и потому все удобные пространства, оставшиеся за границами земельных наделов бурят этого аймака, общей площадью свыше 200 000 десятин, ими в общей массе не используются. Между тем население соседней Оекской волости испытывает острую нужду в земле и вынуждено будет, в случае непредставления части означенных свободных пространств в трудовое пользование излишнего населения, переселяться в отдаленные районы губернии, вконец подрывая свои хозяйства. Наличие большого несоответствия степени земельного обеспечения обеих групп населения рядом стоящих поселений естественно разжигает до крайней степени вражду среди русских крестьян к бурятам и к национальной политике советской власти.

Русское население указанных выше районов крайне недоброжелательно настроено в отношении бурятского населения и той политики, благодаря которой оно поставлено в крайне тяжелое положение, что в конечном результате может привести к тому, что крестьяне, не видя конца разрешения спора, в законном порядке захотят отнять спорное угодье силой. Опасения эти не исключены, т.к. имеется много жалоб от русского населения, где указывается, что если власть не выступит в их защиту, то спор они разрешат сами, отняв у бурят участки, которые они считают принадлежащими им.

Полагаем необходимым во избежание дальнейших обострений этого вопроса разрешить его в ближайшее время путем ассигнования государственных кредитов на проведение землеустройства в пограничной полосе, и выделения из ближайших районов Эхирит-Булагатского аймака свободных земель для предоставления их в трудовое пользование малоземельного населения Оекской волости.

Секретарь губкома ВКП(б) Гриневич[3].

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 81. Л. 3 об., 4. Копия. Машинопись.

---

[1] Волость — административно-территориальная единица в Российской империи, часть уезда. В ходе административно-территориальной реформы, начатой большевиками в 1923 г., волости были упразднены.

[2] Аймак — административно-территориальная единица в Бурятии, на горном Алтае; род, племя у монгольских и тюркских народов.

[3] В сопроводительной записке, датированной 5 мая 1926 г., А.Б.Гриневич сообщал: «В течение уже нескольких лет этот вопрос все разрешается по линии советских органов и никак не может разрешиться. Пишутся доклады, материалы, образовываются и ездят паритетные и др. комиссии. Но дело остается на месте. Положение обостряется до чрезвычайной степени. Русские крестьяне пограничных районов открыто грозят расправиться с бурятами и силой захватить земли, которыми они раньше пользовались. И несомненно без срочных мер по урегулированию этого вопроса дело дойдет до столкновений, последствия которых будут чрезвычайно велики. Представители бурятских организаций ни в малейшей мере не хотят считаться с этими последствиями и не желают идти даже на пустяковые уступки. Губернский комитет обращает внимание, что все усилия иркутских организаций разрешать эти вопросы разбиваются о полное нежелание бурято-монгольских представителей изменять каким-либо образом границу и ту необыкновенную волокиту, с которой тянется этот вопрос в высших советских организациях. Губком настаивает немедленно поставить этот вопрос в партийном порядке, так как дальнейшее промедление может серьезно осложнить это дело» (Там же. Л. 2). 18 мая 1926 г. ЦК ВКП(б) направил копию этой записки М.И.Калинину (Там же. Л.1).

№ 157

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев»

10 мая 1926 г.

Из протокола № 27 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)

10 мая 1926 г.

7. — О землеустройстве евреев (пост. ПБ от 22/IV—26 г. пр. № 21, п. 171) (тт. Смирнов А.П., Ларин Ю., Комиссаров, Мережин, Петропавловский, Смидович, Зубистов — зам. НКЗ Крыма).

7. Просить Политбюро внести в свое постановление от 18/III—26 г. следующие изменения:

а) пункт 2-й сформулировать в следующей редакции: «Осуществить фактически постепенное забронирование земель для еврейского переселения в бывших Джанкойском и Евпаторийском уездах при условии полного учета потребностей татарского и прочего местного крымского населения.

б) По пункту 4-му голоса разделились поровну и на рассмотрение Политбюро предлагаются следующие две формулировки:

1. Параллельно с практической работой по Северному Крыму и по плавням исследовать вопрос о возможности создания, кроме того, массива на Алтае, послав туда в советском порядке компетентную комиссию.

2. Параллельно с практической работой по Северному Крыму и по плавням исследовать вопрос о возможности создания, кроме того, массива на Алтае, предложив НКЗ РСФСР выяснить наличие там свободных земель пригодных для заселения евреями.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 193. Л. 4.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. примеч. 2 к док. № 151.

№ 158

Из отчета ЦК КП(б) Туркмении в ЦК ВКП(б) о работе партийной организации

[Не позднее 10 мая 1926 г.]

Доклад ЦК КП(б) Туркмении о проделанной работе[1]

За год с лишним существования Центрального комитета партии Туркмении нам пришлось заниматься вопросами о создании партии и государства.

Туркменская Республика образовалась из бывшей Закаспийской области, части бывшей Хорезмской Республики и части бывшей Бухарской Республики.

В социальном отношении каждый из этих районов имел свои специфические особенности.

Ныне республика состоит из 5-ти округов.

В Ташаузском (часть бывшей Хорезмской Республики) округе к моменту национального размежевания мы имели в развернутом виде типичные феодально-родовые отношения, с феодально-родовыми вождями, владевшими большими земельными участками, и вооруженной силой, сеть мелких вождей, подчинявшихся отдельным крупным вождям.

Следующим округом по степени отсталости после Ташаузского был Керкинский и близкий к нему, почти сливающийся с ним в географическом и экономическом отношении, Чарджуй-Ленинск. Здесь в длительный период Бухарско-эмирской государственности чиновники — представители духовенства успели в значительной мере заменить собой родового вождя, построить свое влияние уже не на почве феодально-родовых порядков, а на основе развивающегося торгового капитала, в условиях все усиливающихся попыток со стороны центральной власти к введению твердой государственности. Положение этих округов в значительной степени осложнялось еще наличием эмиграции в сопредельных с Керкинским округом районах Афганистана, увлеченных эмиром за собой после его поражения и бегства. Всего эмигрантов насчитывается до 60 тысяч душ. Афганское правительство принимает активные меры к недопущению перехода эмигрантов к нам. Всего до первого января 26-го года перешло на нашу территорию 450 душ [...].

Строительство государства. Необходимо отметить исключительное значение, которое мы придали районированию всей Туркмении. Районированию нашего государства предшествовало сплошное политико-экономическое обследование Туркмении, которое мы провели путем мобилизации 100 наиболее ответственных работников, проведших это обследование по заранее проработанной программе.

Данные этого обследования дали нам возможность установить основные принципы районирования, которые сводились к тому, чтобы систему районирования, основанную на родовом принципе и подвергнувшуюся в разной степени разложению, в зависимости от причин, о которых указано выше, заменить системой, основанной на: 1) приближение советского аппарата к массам, 2) выборы центров со строгим учетом одинаковых поверстных расстояний до аула, 3) учет водного принципа, т.е. соединение отдельных аулов, связанных водопользованием в один аульный совет, 4) соблюдения требований конституции о численности и прочее, 5) устранение чересполосных объединений (Ленинск, Байрам-Али).

Несмотря на большие трудности, с которыми мы столкнулись по проведению этой работы, а именно почти полное отсутствие статистических материалов, чрезвычайно плохие средства передвижения, сравнительно небольшие средства, которые нам удалось выкроить для этой цели, новизна этого дела и

слабая подготовленность работников к нему, нам все же удалось эту работу провести.

Предстоящие статистические переписи окончательно дадут возможность оформить достигнутые результаты.

В настоящее время Туркмения делится на 5 округов, 32 района, 385 аульных и поселковых советов и имеет одну волость Гассан-Куланскую.

Существующее административное деление считать окончательно сложившимся пока не приходится, во-первых, потому что низовое деление в Полторацком и Мервском округах является территориально мелким и требует укрепления, и, во-вторых, потому что земельно-водная реформа вызвала ряд переселений и изменений и, в-третьих, потому что в произведенном районировании было мало уделено внимания кочевым районам, где и предстоит дополнительная работа.

Чрезвычайно крупная работа, которая, к сожалению, нами пока еще проведена мало, сравнительно с теми потребностями, которые имеются — это вопрос о советизации огромных кочевых районов, огромных не по населению, а по территории охватывающих все наши степи.

За истекшее время нами дважды были проведены перевыборы советов. Первая выборная кампания в конце 24-го года прошла, в общем и целом, слабо, так как она совпала с организационным периодом оформления нашего ЦК и высших советских органов. Советы были избраны в тех самых местах, где и раньше, а во вновь присоединенных округах перевыборная кампания шла в значительной степени, на прежних основаниях.

Вторая перевыборная кампания, проведенная в конце 25-го и в начале 26-го года, прошла значительно лучше, так как предварительно была проведена большая организационная работа [...]

Коренизация. ЦК проводится коренизация нашего аппарата, но эта работа затрудняется ничтожным количеством подготовленных товарищей из коренного населения. В целях изжития этого недочета нами организован ряд ведомственных курсов для подготовки работников из коренного населения.

Эти ведомственные курсы почти целиком охватывают все отрасли нашей работы. Их работа стоит сейчас в центре внимания партии и правительства.

Когда мы говорим о коренизации, то это относится, главным образом, к центральному аппарату, к окружному, в меньшей степени к районному, так как аульные аппараты наши коренизированы почти целиком с самого начала. Имеется специальная комиссия по коренизации аппарата при ЦИКе, в окружных ИКах. Кроме того, такого характера комиссии имеются при ТСПС (коренизация производства), при Дорпрофсоже, при среднеазиатской железной дороге (коренизация транспорта). Комиссии работают слабо — необходимо их усилить.

Сейчас по коренизации мы имеем следующие цифры: в районных аппаратах включая горсовет (где большинство европейцев) число туркмен и других восточных национальностей составляет 79% и 21% европейцев. В окрисполкомах мы имеем 54% туркмен и других восточных национальностей, 46% европейцев. Среди работников местных учреждений, школ, больниц, агропунктов и ирригационных управлений и прочих — европейцев — 85%, 15% — туркмен и в центральном аппарате мы имеем европейцев — 71% и 29% туркмен и прочих национальностей.

Борьба с бандитизмом. К началу национального размежевания на территории Туркмении широко был развит бандитизм. Кадры его пополнялись и феодально-родовым вождем в Ташаузе, и бывшим эмирским чиновником, баем и эмигрантом в Керках и Ленинске и организатором контрабандных шаек в Полторацке и Мерве.

Борьба с бандитизмом шла, как по линии непосредственной расправой с бандитизмом, так и по линии экономических мероприятий тех районов, где бандитизм порождался тяжелым материальным положением населения.

Рядом энергичных мероприятий нашей партии за этот год удалось почти в конец изжить это явление и теперь лишь в отдельных наиболее отдаленных уголках сохранились 2—3 бандитских шайки. Население по достоинству оценило большие достижения в этом году.

Ликвидировано 18 бандитских шаек.

Национальные формирования. До размежевания и образования Туркменской ССР никаких формирований не было, за год мы имеем следующее: достаточно обученную, сплоченную и материально обеспеченную национальную школу подготовки младшего комсостава и отдельный национальный кавэскадрон, первый туркменский кавалерийский полк, включающий в себя помимо школы и сабельного эскадрона и техническую ячейку — артиллерийский пулеметный полуэскадрон и взвод связи.

Общая численность первого туркменского кавалерийского полка к 20 апреля этого года выражается в 335 человек, в том числе начальствующего состава (младшего, среднего и старшего) — 79 человек. Кроме того, в Ташкенте в нормальных школах мы имеем около 150 человек молодежи из туркмен и нацменьшинств, готовящей из себя командный политический состав. Первый выпуск будет в августе 27-го года, а политработников — в 28-м году.

Мы должны констатировать в результате ряда мероприятий по национальному формированию огромный психологический сдвиг в умах местного населения в пользу формирования своей национальной Красной Армии.

Осенью этого года мы предполагаем перейти к обязательной воинской повинности, к нормальному призыву в наиболее советизированных и устойчивых округах, как Полторацк, Мерв и Ленинск [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 193. Л. 58—67.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 10 мая 1926 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) был заслушал доклад секретаря ЦК Туркменистана Х.М.Сахад-Мурадова о состоянии и работе Туркменской парторганизации. Проект резолюции, предложенный Орграспредом ЦК, Оргбюро в основном утвердило, передав его для окончательного редактирования в Секретариат ЦК (Там же. Л. 3). 14 мая 1926 г. проект резолюции по докладу был утвержден Секретариатом ЦК. В резолюции отмечалась значительная работа, проделанная ЦК КПТ по укреплению советской власти на местах, и одновременно указывалось на крупные недочеты, а также намечались мероприятия по устранению указанных недостатков (Там же. Д. 194. Л. 6, 19—22).

№ 159

Письмо членов Политбюро ЦК КП(б) Украины И.В.Сталину об обвинениях, выдвигаемых А.Я.Шумским, в адрес украинского руководства

[Позднее 12 мая 1926 г.]

Сов. секретно

Дорогой тов. Сталин!

Ознакомились с Вашим письмом, адресованным т. Кагановичу и др. членам Политбюро ЦК КП(б)У, считаем нужным дать ответ на затронутые Вами вопросы[1].

Основные и главные обвинения, выдвигаемые т. Шумским, сводятся к тому, что «руководящая верхушка ЦК КП(б)У слабо ориентируется в вопросах национальной политики», не видит, что «рост украинской культуры, украинской интеллигенции идет быстрым темпом и что, ежели мы не возьмем в руки этого движения, оно может пройти мимо нас»; что «украинизация идет туго, на украинизацию смотрят, как на повинность, которую выполняют нехотя и с большой оттяжкой». Лучшим ответом на эти обвинения являются факты, характеризующие работу партии за последний период в области украинизации. Достаточно сказать, что за истекшие два года процент украинцев в нашей партии поднялся до 47%, в комсомоле с 50 до 63%. Среди членов райпарткомов в прошлом году украинцев было 38%, а теперь 50%; школы политграмоты на селе украинизированы в текущем году на 55%; совпартшколы 2-й и 1-й ступени на 60%; созданы курсы окружных партработников, в которых преподавание ведется почти целиком на украинском языке. В ближайшее время из наших школ выходит до 1200 работников-украинцев. Постановления, принятые ЦК, предусматривают на будущий год еще более широкую украинизацию (40% городской сети школ политграмоты и все сельские, кроме районов, населенных нацменьшинствами, почти все совпартшколы). Наша пресса украинизирована на 60%. С 1 июня переводится на украинский язык центральный орган партии «Коммунист».

В государственных учреждениях процент делопроизводства на украинском языке достигает 65, в то время как в начале прошлого года он равнялся 20%.

Низшая школа украинизирована на 80% (остальные школы обслуживают нацменьшинства). Быстрым темпом продолжается украинизация высшей и средней школы (знание украинского языка для поступающих в вузы сделано обязательным в этом году).

Наконец, в армии, несмотря на все трудности, с которыми связан там процесс украинизации (военная терминология на украинском языке только вырабатывается) мы имеем в этом году целиком украинизированных 2 дивизии.

Таковы факты.

Шумский обвиняет нас, что мы не привлекаем к руководству партийно-профессиональной работой коммунистов, непосредственно связанных с украинской культурой. И травим бывших боротьбистов. Мы утверждаем, что это не соответствует ни линии, ни практике ЦК КП(б)У. Достаточно указать на то, что в составе Совета Народных Комиссаров кроме т. Чубаря мы имеем таких коренных украинцев, как Гринько, Сербиченко, Дудник, Скрыпник, Шумский, Шлихтер, Полоз, Сухомлин и т.д.

В составе Политбюро ЦК мы имеем 6 украинцев. В составе Секретариата двух — Затонский, Клименко. В составе Президиума ВУСПС — Радченко, Макаревич, Сухомлин, Бараненко, Кузьменко, Корниевский, Мизерницкий, Затон.

Если говорить о бывших боротьбистах, то достаточно привести, к примеру, нижеследующий список тт., работающих в центральных учреждениях: Шумский (НКПрос), Гринько (зам. пред. СНК), Полоз (НКФ), Трилисский (член коллегии НКЗ), Тараненко (пред. ЦП Всеработземлеса), Макаревич (пред. ЦП Совработников), Мизерницкий (пред. ЦП Работпрос), Хвыля (зав. Отделом печати ЦК), Озерский (пред. Главполитпросвета), Приходько (зам. Наркомпрос), Мусульбас (зам. пред. Укрсельбанк), Калюжный (советник в Праге), Таран (зам. редактора «Вісти» ВУЦИКа).

В качестве председателей окрисполкомов мы имеем бывших боротьбистов в следующих округах: Киев — П.Любченко, Кривой Рог — Крупко, Артемовск — Лисовик, Умань — Яцевский, Чернигов — Легкий, Прилуки — Касьян.

Не нужно при этом балансе забывать, что всего бывших боротьбистов в составе нашей партии, насчитывающей 150 000 членов и кандидатов, имеется около 400 человек.

ЦК КП (б)У отдает себе совершенно ясный отчет в трудностях проведения нац. политики на Украине, коренящихся в исторически сложившемся не украинском характере города и значительной части пролетариата и в истории нашей партии и революции на Украине. Мы ясно сознаем, что без закрепления партийного влияния и партийного руководства украинизация легко может стать фактором, который будет служить не нам, а нашим врагам. Партия сейчас работает над тем, чтобы воспитывать новые молодые кадры украинских товарищей, тем более что развитие НЭПа неизбежно связано с ростом великорусского шовинизма с одной стороны, и украинского — с другой. Мы учитываем, что социальные силы, враждебные советской власти и растущие в городе буржуазные элементы будут использовать национальный момент в борьбе с нами, оказывая влияние на часть интеллигенции. Отсюда трудности, связанные с дальнейшим привлечением интеллигенции на сторону советской власти.

Нельзя также не учесть того факта, что на Украине мы имеем дело с компактными массами национальных меньшинств, среди части которых пользуются успехом определенные контрреволюционные группировки (сионисты).

Наличность этих меньшинств в значительной степени осложняет условия, в которых приходится проводить политику украинизации. Наконец, нельзя отрицать и того, что, несмотря на несомненный перелом в отношении широких партийных масс к украинизации, мы еще далеко не изжили здесь настроений инерции и косности, в значительной мере связанных с остатками антагонизмов периода острой Гражданской войны, принимавшей в отдельных случаях, в силу специфических особенностей Украины, национальную окраску.

Отчетливо видя все эти трудности, мы все же считаем, что при единстве внутри партии и ее руководящих органов, мы сумеем преодолеть все препятствия, стоящие на пути проведения правильной ленинской политики на Украине. К сожалению, выступление тов. Шумского не содействует этому единству, хотя мы сделаем все от нас зависящее, чтобы привлекая и используя все наличные силы, в том числе и самого т. Шумского, разрешить сложнейшие задачи, стоящие перед нами в области национальной политики.

Заявляем категорически — то, что в мыслях тов. Шумского, как они излагаются в Вашем письме, отнюдь, не является его откровением, а твердо проводимой линией ЦК КП(б)У Независимо от панических выпадов т. Шумского, ЦК КП(б)У наметил и проводит украинизацию, подводя под последнюю не только село, но и город, не только крестьянство, но и пролетариат, понимая под украинизацией не только переход на украинский язык советского и партийного аппарата, но и углубленное овладение партией, растущим движением за создание украинской культуры, а также подбор, выработку и вовлечение в руководящую партработу большевистски выдержанных кадров украинских работников, в том числе и бывших боротьбистов и укапистов[2] (доказательством могут служить резолюции ПБ и Пленума ЦК, работа нацкомиссии и бесспорные достижения, основанные на цифрах и фактах, особенно за последний год, когда ЦК удалось, наконец, в значительной степени преодолеть инерцию партийных масс в деле украинизации).

Расхождения у нас с т. Шумским имеются в том, как понимать украинскую культуру (он, как это подтвердилось на последнем заседании Политбюро, солидаризируется фактически с т. Хвилевым), как относиться к украинизации русской части пролетариата, и наконец, кого считать украинским работником (иначе говоря, чьими руками должно строить КП(б)У и УССР). Проводя поли-

тику украинизации, ПБ ЦК КП(б)У в то же время высказывается против насильственной украинизации русских рабочих.

Именно по этим основным вопросам у нас и получились в последний период обострения с т. Шумским, который, вместо того чтобы исправлять ошибки и уклоны некоторых товарищей, сбившихся с правильного пути, им потворствовал и с ними, фактически, солидаризировался по существу этих ошибок. Мы всецело и полностью стоим на почве Вашего мнения, изложенного в Вашем письме. Мы очень рады, что Ваша точка зрения совпала полностью, буквально полностью, с линией ЦК КП(б)У, которую мы проводили. Мы разделяем Ваш взгляд и насчет того, что «руководящая верхушка на Украине, партийная и иная, должна стать украинской», что «нельзя травить бывших боротьбистов их прошлым». Именно такую линию, как это видно из фактов, вели и ведем, но, наряду с вовлечением, мы обязаны исправлять все те идейные политические ошибки и уклоны, которые проявляются теми или иными товарищами, в частности, т. Шумским. Мы думаем (надеемся, и вы с нами согласитесь), что это не есть травля, а настоящее ленинское большевистское воспитание и руководство.

ЦК КП(б)У не раз отмечал в своих постановлениях необходимость расширения кадров украинских работников, в особенности, за счет вовлечения и воспитания молодых партийных сил, но наше расхождение с т. Шумским по вопросу о вовлечении украинских работников заключается в том, что т. Шумский и его единомышленники часто склонны понимать под украинскими работниками только украинцев по национальности и то не всех, а фактически — людей, имеющих стаж пребывания в национально-социалистических партиях в прошлом, да и то лишь в том случае, если эти люди разделяют те ошибки т. Шумского, с критикой которых в Вашем письме мы целиком согласны.

«Шумский прав, что руководящая верхушка на Украине (партийная и иная) должна стать украинской», — пишите Вы, — мы этот взгляд целиком разделяем, но вместе с Вами считаем, что перечисленные Вами Петровский и Чубарь, Скрыпник и Затонский, а также ряд других украинских работников не меньшее право имеют зваться украинцами, чем Шумский и Гринько. Кроме того, мы думаем, что вовсе не обязательно быть украинцами по крови.

Жалобы т. Шумского на систему «зажима» украинцев совершенно голословны. Несомненно, что в среде партийной массы и партактива проявляются не всегда правильные отношения к бывшим боротьбистам, в особенности же к тем из них, которые, несмотря на шестилетнее пребывание в большевистской партии, сбиваются на свои прежние ошибки.

С такими настроениями ЦК ведет борьбу, разъясняя партийцам необходимость сугубо-внимательного товарищеского отношения к товарищам, связанным в прошлом с национально-социалистическим движением на Украине, употребляя все усилия к полной и фактической ассимиляции бывших членов украинских национально-социалистических партий внутри нашей партии.

Вы знаете, с каким трудом всякий раз на съездах партии приходится проводить т. Шумского и Гринько в ЦК. Однако руководящий состав ЦК никто не сможет заподозрить в желании оттереть «бывших», их дискредитировать и т.п. Мы понимаем политическую целесообразность вовлечения т. Шумского и ряда других соответствующих товарищей в руководящую работу, несмотря на то, что они не имеют влияния в партмассах.

Само собой разумеется, мы прилагали и прилагаем все усилия, чтобы дать возможность т. Шумскому в деловой практической работе изжить свои ошибки. Мы старались все время создать внутри ЦК товарищескую атмосферу. Тов. Шумский — член Оргбюро, может бывать на заседаниях Политбюро и высказываться по всем вопросам.

Мы однако должны констатировать, что фрондирующие выступления т. Шумского мало способствуют пользе работы и авторитету самого т. Шумского в глазах партийной организации. Дальнейшее укрепление его авторитета зависит, прежде всего, от него самого, в частности, если он сдержит свое слово не вести дискредитирование существующего руководящего ядра. Мы же, со своей стороны, готовы в интересах политической целесообразности еще ближе привлечь т. Шумского к руководящей работе ЦК КП(б)У.

Что нас крайне удивило, это намек на возможность толковать одно место Вашего письма в смысле Вашего согласия или полусогласия с Шумским в оценке т. Кагановича, как политического секретаря ЦК КП(б)У. Вы как бы допускаете теоретически возможность переадминистрирования и зажима руководящих советских органов с его стороны. Результаты годовой работы т. Кагановича на Украине, в ее крайне сложной обстановке, достаточно ярко выявляют работу т. Кагановича, как одного из руководителей политической работы на Украине. В то же время, смеем Вас заверить, что никогда еще Украине не удавалось создать такой дружной товарищеской обстановки в работе руководящих органов (партийных и иных), как именно в период пребывания на посту Генерального секретаря т. Кагановича.

В нашей среде щелей нет.

Это хорошо известно всей украинской парторганизации, это же является не последней из причин той сплоченности и политической твердости украинской организации, какая выявилась к XIV съезду партии и непосредственно после него.

Выпад тов. Шумского не «преувеличение», как вы допускаете, а злостное извращение действительного положения и удар не по тов. Кагановичу, а по всему Политбюро, по всему, как никогда, сплоченному единодушному руководящему ядру ЦК КП(б)У

Мы не сомневаемся, что происшедшее недоразумение будет целиком устранено, когда Вы будете иметь возможность получить информацию не только от т. Шумского, но и непосредственно от Политбюро ЦК КП(б)У. Еще раз подчеркиваем, что заявления т. Шумского в отношении «системы зажима» абсолютно беспочвенны и вызывают в нас лишь чувство негодования против человека, имевшего смелость выступать перед Вами с таким видом, будто он уполномочен говорить также и от имени ПБ ЦК (или, хотя бы, части его) с жалобами на «утеснение» нас т. Кагановичем.

В то же время и с такой же категоричностью заявляем, что ни один из бывших на Украине политических секретарей не уделял столько внимания нацвопросу, не подходил так серьезно сам, не проводил такого нажима в направления украинизации, как т. Каганович.

Здесь, признаем, нажим, несомненно, есть и он будет продолжаться. Разговоры об ослаблении воли к украинизации, о топтании партии и ЦК, в частности, на месте, о неспособности людей «без любви» (по терминологии Ш.), относящейся к Украине, руководить партийным и советским строительством УССР — лучше всего опровергаются тем, что сам т. Шумский ничего не мог прибавить к практическим предложениям ПБ в направлении украинизации, не смог также возражать против факта крупнейших достижений в этой области (именно за последний год).

С ком. приветом

Г.Петровский, И.Клименко, В.Затонский, В.Чубарь,
П.Радченко, Киркиж, Рухимович, Н.Скрыпник.

К письму Политбюро целиком присоединяюсь.

Пред ЦКК Владимирский,
секретарь ЦК КП(б)У Ф.Корнюшин.

Всецело присоединяюсь к общей оценке, данной в 1-й части письма, касающейся национальной политики.

Воздерживаюсь по второй части письма, поскольку она касается оценки моей работы, вместе с тем я должен заявить, что обстановка в руководящем центре украинской организации может быть охарактеризована, как обстановка настоящей коллективной, дружной работы, товарищеской спайки, основанной на единой ленинской политической линии партии.

В, частности, лично моей работе на Украине в решающей степени способствовало и способствует та товарищеская поддержка, которую я нашел у всех членов ПБ, в частности, у тт. Григория Ивановича и Власа Яковлевича, с которыми мы дружно работали, работаем и уверен, будем дружно работать.

Л.М.Каганович[3].

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 135. Л. 6—13. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] См. док. № 154.

[2] Укаписты — члены левых фракций украинских социал-демократов (эсдеков) и социалистов-революционеров (эсеров), отколовшиеся от них в 1919 г. и объединившиеся в Украинскую коммунистическую партию (УКП). Она действовала с 1920 г. на платформе национал-коммунизма. Члены УКП выступали против большевиков, за независимость Украины. В 1924 г. партия официально прекратила существование.

[3] 12 мая 1926 г. проект этого письма был послан зав. секретным отделом ЦК КП(б)У генеральному секретарю компартии Украины Л.М.Кагановичу с предложением внести поправки, дополнения и изменения (Там же. Л. 14).

№ 160

Записка секретаря ЦК КП(б) Украины Л.М.Кагановича членам Политбюро ЦК КП(б) Украины о беседе с А.Я.Шумским

25 мая 1926 г.

Лично
Строго секретно

Членам Политбюро ЦК КП(б)У.

Считаю нелишним сообщить вам о беседе т. Шумского со мной «о создавшемся положении», как это сформулировал т. Шумский.

В субботу, 22 мая, в 10 час. утра т. Шумский позвонил моему секретарю с просьбой передать мне, что он хотел бы со мной побеседовать. Я просил передать т. Шумскому мою просьбу отложить наше свидание до следующего дня, т.е. до воскресенья, ввиду того что я сейчас должен готовиться к Политбюро. Тов. Шумский все-таки просил принять его сейчас же, до Политбюро ЦК. Я согласился с этим, и наша беседа состоялась до Политбюро ЦК, т.е. утром в субботу, 22 мая.

Тов. Шумский вначале беседы поставил вопрос о том, что положение создалось ненормальное и что при этом положении ему трудно будет работать. Он сам учитывает, что вся случившаяся история осложнила положение; он сознает, что, в частности, по отношению ко мне, он перегнул палку, так как ему показалось, что я в плену русских товарищей, настроенных, по его мнению, против украинизации.

Тов. Шумский тут же сослался на пример с т. Раковским, с которым он имел резкий инцидент и потом с ним сработался, сказал, что он может и со мной сработаться, особенно после ночного заседания и моих речей, произнесенных там. Лично он против меня ничего не имеет. Закончил вопросом, что нужно сделать, для того чтобы исчерпать весь инцидент, иначе ему тяжело будет работать на Украине. Я т. Шумскому, прежде всего, подтвердил то же, что я сказал на Политбюро ЦК, что мы — политические деятели, не обыватели, что, несмотря на то, что он против меня заострил свое выступление, я лично не питаю к нему личных враждебных чувств и мог бы с ним работать, что центр тяжести лежит не в личных, а в политических вопросах.

Я указал т. Шумскому, что его столь же резкое выступление встретило настроение решительного отпора со стороны членов ЦК и отдельных партийных товарищей, что исчерпать это можно только новыми политическими выступлениями с его стороны, которые могли бы рассеять создавшуюся атмосферу.

Я выставил четыре основных пункта, по которым, по моему мнению, ему следовало бы высказаться:

Первое — что политика Центрального Комитета партии в деле украинизации, безусловно, правильная, что, разумеется, не исключает ряда конкретных недостатков, на исправление которых мы всегда охотно шли и будем идти.

Второе — необходимо решительное выступление против идеологических уклонов; в частности, сейчас необходимо выступление против неправильной позиции Хвилевого. Я указал т. Шумскому, что ряд членов Политбюро намерены выступить по этому поводу, что было бы полезно и желательно его выступление против позиции Хвилевого.

Третье — что, проводя решительно украинизацию, необходимо ясно и определенно выявить свое отношение к вопросу о насильственной украинизации русских рабочих, в том смысле, что мы ее не допускаем.

Четвертое — недопущение никаких группировок и ведения травли тех или иных членов ЦК.

По первому пункту т. Шумский вначале указал на то, что, нельзя же отрицать того, что у нас за последнее время получился спад в деле украинизации. Я ему ответил, что мы не спорим против того, что в те или иные месяцы может быть спад, но что не это определяет оценку линии партии за весь период. В основном — линия партии и темп, безусловно, правильные. Потом т. Шумский, как будто с этим согласился.

По второму пункту — т. Шумский спросил, нельзя ли отложить дискуссию с Хвилевым до после пленума ЦК? Я ему указал, что нам целесообразно выступление именно сейчас, не затягивая. Подумав, т. Шумский мне сказал: «Хорошо, я выступлю».

По третьему пункту — т. Шумский указал на опасность этого момента, как лозунг, который может сорвать украинизацию рабочих. Я ему указал, что, конечно, такие попытки могут быть, но, во-первых, мы не выдвигаем как лозунг, а во-вторых, наша постановка вопроса будет не только вредна для украинизации, но, наоборот, она будет полезной, ибо, когда русский рабочий узнает, что мы его насильно украинизировать не будем, он будет относиться не враждебно, а доброжелательно к нашей украинизации, причем, я еще выразил уверенность, что через некоторое время, в результате работы партии русский рабочий начнет приобщаться к украинской культуре.

В конце концов, тов. Шумский против этого не возражал.

По четвертому пункту тов. Шумский заявил, что никаких группировок нет, иллюстрируя это тем, что хотя некоторые тт., бывшие на том вечернем заседании Политбюро, были с ним согласны, но он сам их просил не голосовать с

ним вместе, потому что иначе это могли истолковать как группировку, что никакой травли на товарищей, несогласных с ним, он не ведет.

В конце беседы т. Шумский сказал, что он намеревается написать мне письмо и спросил меня, как я считаю, целесообразно ли ему изложить все эти моменты, о которых мы говорили, в письме на мое имя или сделать соответствующее устное заявление на заседании Политбюро? Я ему ответил, что это дело касается его лично: как он найдет нужным, так пусть и сделает. На этом наша беседа окончилась.

Я затрудняюсь сейчас определить, были ли заявления т. Шумского искренними, действительно ли он хочет исчерпать инцидент, или это только известный маневр? Это должно показать его поведение в течение ближайшей недели до пленума ЦК. Во всяком случае, я думаю, что мы, со своей стороны, должны сделать все, для того чтобы облегчить болезненную ликвидацию «всей истории», и при выполнении Шумским тех четырех пунктов, по которым он, в общем и целом, согласился со мной, создать и ему соответствующую обстановку для успешной работы на Украине.

С ком. приветом
25 мая 1926 г.

Л.Каганович[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 4. Л. 9—11.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. также док. № 154, 159.

№ 161

Из докладной записки председателя Особой комиссии ВЦИК по землеустройству в южных губерниях Казахстана и в Киргизской автономной области М.Серафимова в Оргбюро ЦК ВКП(б) о возможном выделении русских районов Джетысуйской губернии и Киргизии в самостоятельную административную единицу

[Не позднее 4 июня 1926 г.]

Совершенно секретно

В Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

К постановке вопроса о выделении русских районов Джетысуйской губернии КССР и К[иргизской] а[втономной] о[бласти] в самостоятельную административную единицу

Национальные отношения в пределах Джетысуйской губернии КССР и КАО приняли настолько острый характер, что мешают нормальному развитию народно-хозяйственной жизни этих областей.

Вражда между коренным населением, казаками и киргизами, и русскими крестьянами в этих местностях обусловливается целым рядом исторических моментов.

Не останавливаясь подробно на истории русско-туземных отношений, каковая была достаточно освещена в целом ряде моих докладов и записок, я отмечу только наиболее важные моменты, обусловившие эту вражду.

Бесправное положение коренного населения при царском строе, находившегося под гнетом военной администрации Туркестана, бессистемная колонизация, производившаяся Переселенческим управлением, с полным игнорирова-

нием земельных нужд коренного населения, естественно вызывала недовольство этого населения, причем, благодаря своей некультурности, коренное население виновниками своих несчастий считало не только чиновников всех рангов, как агентов царского правительства, но и всех переселенцев, селившихся на землях, изъятых из пользования туземцев, а потому пылало равной ненавистью и к чиновникам, и к переселенцам.

Когда в 1916 году вспыхнуло восстание казаков и киргиз, главным образом в Семиречье, то восставшие не щадили своих угнетателей, но пострадали, главным образом, переселенцы, так как восставшие нападали на селения и поселки европейского населения, (украинцев и русских), дома и все постройки жгли и разрушали, имущество грабили, жителей убивали, а малолетних, женщин и детей забирали в плен.

Восстание это было подавлено войсками царского правительства со свойственной этому правительству жестокостью.

В момент расправы с восставшими киргизами царский строй был свергнут, и Временное правительство официально объявило амнистию всем киргизам, участникам восстания, но фактически гонения на киргизов и казаков не прекращались, так как в Семиречье власть попала в руки бывших чиновников и вообще русских, враждебно настроенных по отношению к киргизам. После установления советской власти и заключения мира с Германией, с фронта стали возвращаться солдаты-семиреченцы и узнавали, что их семьи погибли и имущество разграблено во время киргизского восстания. Виновниками своих несчастий они считали всех казаков и киргиз и всеми мерами старались им мстить, для чего вступали в ряды Красной гвардии и затем Красной Армии.

Возгоревшаяся Гражданская война тоже послужила поводом к расправе с киргизами и казаками, которые совершенно не могли разобраться в политических вопросах и часто, хотя и по принуждению, помогали семиреченским казакам и вообще белогвардейцам.

По окончании Гражданской войны, в первые годы советской власти в Семиречье продолжалась антикиргизская колонизаторская политика, так как власть попала в руки примазавшихся к коммунистической партии крестьянам, спекулянтам и бывшим чиновникам, и такая политика продолжалась до 1921 года, то есть до IX съезда Советов Туркестанской Республики, который обратил внимание на неправильный уклон политики в отношении коренного населения и вынес постановление — провести в ударном порядке земельную реформу в тех районах, где проводилась колонизация Переселенческим управлением. Целью земельной реформы было уравнение в правах на землю и воду коренного населения с пришлым, и ликвидация байских хозяйств коренного и кулацких хозяйств пришлого населения.

Проведение земельной реформы было, безусловно, необходимо и директивы, преподанные IX съезду Советов Туркестанской Республики, были правильны и вполне соответствовали создавшимся в то время отношениям между коренным и пришлым населением.

Необходимо было показать воочию, что коренные жители (казаки и киргизы) являются равноправными гражданами, как и пришлые (украинцы и русские).

К сожалению, земельная реформа на местах проводилась малосознательными коренными работниками, враждебно настроенными к пришлому населению и примазавшимися к ним европейцами, преследовавшими исключительно личные, шкурные интересы, или трусами, беспрекословно исполнявшими незаконные и даже дикие распоряжения местных властей. Благодаря исполнителям, проводившим земельную реформу, идея этой реформы, намеченная IX съездом Советов, была совершенно извращена и вместо уравнения в правах

на землю и воду коренного населения с пришлым — земельная реформа превратилась в акт общей национальной мести со стороны коренного населения к пришлому.

По директивам IX съезда подлежали ликвидации только самовольческие поселки — фактически было ликвидировано много поселков не самовольческих.

По директивам подлежали ликвидации нетрудовые байские коренные и кулацкие пришлые хозяйства, фактически байские хозяйства коренного населения не ликвидировались, за исключением единичных случаев, вызываемых личными счетами между отдельными родовыми группами коренного населения, тогда как хозяйства пришлых крестьян ликвидировались беспощадно и не только кулацкие, но и середняцкие и даже бедняцкие.

Кроме того, ликвидация, как целых селений, так и отдельных хозяйств, производилась с жестокостью и часто с издевательством над крестьянами, вплоть до порки. Были случаи, когда выселявшихся крестьян заставляли разрушать свои дома и надворные постройки.

Осенью 1922 года Президиум ВЦИКа издал постановление о том, что земельная реформа в Туркестанской Республике считается законченной и впредь никаких выселений допущено не будет, но все проделанное при земельной реформе остается в силе и возврату не подлежит. Последнее указание о том, что все сделанное при земельной реформе возврату не подлежит — санкционировало все беззаконные действия земельных троек, производивших земельную реформу, и поставило в безвыходное положение всех крестьян, безвинно пострадавших благодаря незаконным действиям земельных троек. Крестьяне были в полном недоумении и полагали, что и центральная советская власть тоже против них, так как санкционирует все незаконные действия местных властей. Малокультурное же коренное население убедилось, что пришлые крестьяне являются элементом, не состоящим под защитой советских законов, и по отношению к пришлому населению все дозволено, вплоть до насилий и грабежей.

С 1923 года Народный комиссариат земель Туркестанской Республики приступил к сплошному межселенному землеустройству в полукочевых районах, то есть, в тех районах, где производилась колонизация бывшим Переселенческим управлением и затем земельная реформа — Наркомземом Туркестанской Республики. Землеустройство производилось в порядке «Положения о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах Туркестанской Республики», утвержденном ВЦИКом 10 мая 1923 года. В указанном Положении предусмотрены интересы как коренного, так и пришлого населения, но так как землеустройство в 1923 и 1924 годах велось Наркомземом бывшей Туркестанской Республики под национальным уклоном, то интересы пришлого и при землеустройстве игнорировались и большинство крестьян, пострадавших и выселенных при земельной реформе, остаются и сейчас неустроенными в земельном отношении и только с 1925 года, когда землеустройство в южных губерниях Казакстана и в Киргизской автономной области перешло в ведение Особой Комиссии ВЦИК — было обращено внимание на безвыходное положение крестьян, пострадавших при земельной реформе и было приступлено к их устройству, которое затрудняется всеми мерами со стороны киргизских и казакских органов власти, так что вопросы об устройстве каждого почти русского поселка доходят до Федерального Земельного Комитета и до Президиума ВЦИК.

Результаты земельной реформы крайне печальны как в политическом, так и в экономическом отношении.

В политическом отношении — национальная рознь еще усилилась, среди казакского и киргизского населения шовинизм достиг крайних пределов сверху донизу. Русское и украинское население, а также, хотя и в меньшей мере, и узбекское (в пределах Чимкентского и Туркестанского уездов Сырдарьинской губернии) является бесправным и угнетенным.

В экономическом отношении отобрание земель и инвентаря у пришлого населения привело к громадному сокращению площади посевов, каковая площадь сократилась не только по сравнению с площадью посевов в довоенное время, но и по сравнению с площадью посевов 1919 и 1920 годов.

Цены на пшеницу в городе Алма-Ата в настоящее время поднялись до 5 руб. за пуд, тогда как в прежние годы не доходили и до 1 рубля. Пахотные земли, отобранные от крестьян и переданные коренному населению, пустуют, порастая сорными травами, так как коренное население не привыкло к земледелию и своими примитивными способами не может обработать значительной площади, довольствуясь посевом одной—двух десятин. Между тем плодородные земли южных губерний Казакстана и Киргизской автономной области могли бы служить житницей, обеспечивающей хлебом хлопковые районы Узбекистана.

Бесправное положение крестьян доказывается бесконечными жалобами, подаваемыми ими во ВЦИК, в Наркомзем РСФСР и в Особую Комиссию ВЦИК по землеустройству.

За время моего пребывания в Бишкеке и Алма-Ате в марте и апреле текущего года мне подано около 1500 заявлений, касающихся не только земельных вопросов, но и с жалобами на всевозможные насилия со стороны коренного населения и на незаконные действия местных властей.

Вражда между коренным и пришлым (русским и украинским) населением и бесправное положение последнего являются тормозом, препятствующим развитию земледелия, а между тем развитие зернового хозяйства в Семиречье имеет громадное экономическое значение не только местное, для Казакстана и Киргизии, но и для всего Союза ССР, так как Семиречье должно быть хлебной базой, снабжающей пшеницей хлопковые районы.

Но и помимо экономической стороны, недопустимо и в политическом отношении в дальнейшем бесправное положение крестьян в районах южных губерний Казакстана и Киргизии.

Национальная политика советской власти признает за трудящимися каждой национальности право на самоопределение и проводящиеся в жизнь принципы фактического уравнения национальностей властно требуют прекращения бесправного существования украинского и русского населения.

Единственным выходом из создавшегося положения является выделение районов с преобладающим русским и украинским населением в самостоятельные автономные единицы, с подчинением их РСФСР непосредственно.

Переселенческие поселки, а также русские, так называемые старожильческие поселки, образованные бывшей военной администрацией Туркестана, и казачьи станицы бывшего Семиреченского казачьего войска расположены гнездами по всей территории бывшей Семиреченской области, причем имеются районы, где русские поселения расположены компактной группой, занимая значительную площадь, и со значительным количеством населения.

Таких компактных районов намечается четыре [...]

В политическом отношении выделение украинского и русского населения в автономную единицу является при создавшихся условиях единственным способом для изжития национальной вражды и установления в дальнейшем спокой-

ного и мирного добрососедского сожительства пришлого и коренного трудового населения [...]

Выделение украинского и русского населения в автономную единицу окажет благоприятное влияние, как в политическом, так и в экономическом отношении, и на коренное население, которое убедившись в том, что русское население является равноправным и самостоятельным на выделенной территории, и в равной степени находится под защитой советской власти, перестанет относиться к русскому населению, как к бесправному, перестанет рассчитывать на возможность существовать за счет сдачи земли в аренду и само станет обрабатывать землю в большом количестве, заимствуя улучшенные способы обработки от соседнего русского населения [...]

В заключение считаю необходимым указать, что приступить к работе по выделению в автономную единицу русского и украинского населения и к образованию отдельных украинско-русских волостей необходимо немедленно, так как положение создалось серьезное, и бесправное положение украинского и русского населения не может быть дальше терпимо.

Председатель Особой комиссии ВЦИК по землеустройству
в южных губерниях Казакстана
и в Киргизской автономной области М.Серафимов[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 105. Л. 18—24, 28, 29, 33.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф

---

[1] 4 июня 1926 г. М.Серафимов направил эту записку в Оргбюро ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 17).

№ 162

Письмо председателя Всеукраинского ЦИК Г.И.Петровского М.И.Калинину о положении на Украине

4 июня 1926 г.

Дорогой Михаил Иванович.

По телефону ты у меня спросил, какие у меня дела, я, подумав, заключил, что может быть, ты по каким-нибудь данным хотел проверить. Так вот пишу. Ко мне отношения против прошлого очень изменились, отношение самое предупредительное. Это я потому пишу, что по телефону сказал «все по-прежнему». А на самом деле время свое делает, годы зажимают — и только рубцы остаются на память об изуродованном месте.... Сейчас в разгаре разбор заявления Шумского[1] с компанией. Сегодня будет делать доклад т. Затонский о достижениях по украинизации на Украине, пленум нашего ЦК дожидает*, как большого парламентского дня прений.

Мы принимаем все меры к тому, чтобы не обострить, как выйдет — не знаю. Конечно, в национальном вопросе Шумский Гринько не правы трижды, да и не в этом сила. Неудачные моменты перед IX съездом КП(б)У[2], а потом и на съезде они нанесли всей группе националов кровную обиду. Потом замена Угарова, Лебедя, Булата другими людьми, в украинизации не понимающими ничего. Шумский и Гринько так прямо и говорили, что теперь, кто влияет на партию, Радченко, Моисеенко, Киркиж, люди антиукраински настроенные.

---

* Так в документе.

Потом я тебе говорил, как с газетами вышло у нас, с «Селянской правдой»[3] и отделом печати в ЦК, а потом Марьясиным. Тт. Сталин и Молотов, и те удивились, как это он прошел к нам в ЦК.

Обстановка на дальше* будет неважная.

Я же теперь уважаемый человек, прошу это принять не за иронию.

С товарищеским приветом Петровский.

г. Харьков
4/VI—26 г.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 241. Л. 140—141 об.
Подлинник. Автограф.

---

[1] См. док. № 154, 159, 160.

[2] IX съезд КП(б)У состоялся 6—12 декабря 1925 г. в Харькове.

[3] Газета «Селянська правда» — официальный орган ЦК КП(б) Украины.

№ 163

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев»

8 июля 1926 г.

Из протокола № 39 заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

8 июля 1926 г.

9. — О землеустройстве евреев (ПБ от 3.VI.26 г., пр. № 30, п. 2) (тт. Косиор, Калинин, Смидович, Ларин Ю., Мережин).

п. 9. а) Принять предложение Оргбюро об изменении пункта 2-го постановления Политбюро ЦК от 18.III.26 г. о землеустройстве евреев[1], сформулировав этот пункт в следующей редакции:

«Осуществить фактически постепенное забронирование земель для еврейского переселения в бывших Джанкойском и Евпаторийском уездах при условии полного учета потребностей татарского и прочего местного крымского населения».

б) Внести следующие поправки в постановление Политбюро от 18 марта с.г.: 1) в пункте 3-м слова в конце: «договором с Озетом» заменить словами: «соответствующим договором». 2) В пункте 4-м исключить слова: «на 500 000 человек» (см. приложение № 1)[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 573. Л. 5.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. док. № 150.

[2] Вопрос неоднократно вносился в повестку дня заседания Политбюро ЦК ВКП(б) — 13 мая, 20 мая, 27 мая 1926 г., но всякий раз откладывался. 3 июня 1926 г. он снова был отложен на месяц по просьбе Ю.Ларина и С.В.Косиора (Там же. Д. 564. Л. 1). См. также док. № 146, 150—152, 157.

---

* Так в документе.

№ 164

Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы

[Июль 1926 г.]

Тезисы по докладу об украинизации профессиональной работы союза железнодорожников Украины

Основной план об украинизации был разослан на места еще в середине 1924 года. Этот план указывает на практические мероприятия, принятые в отношении делопроизводства руководящего и технического аппарата союза, массовой и культурной работы.

В период последующих двух лет союз железнодорожников имеет в этой области целый ряд достижений. Но, наряду с этим, нужно признать необходимость решительного перехода к украинизации, ибо в целом практические мероприятия проводятся недостаточно хорошо.

Теперь, в связи с приближением 3-го съезда союза железнодорожников Украины, ведется работа по учету национального состава членов союза, украинизации союзного аппарата (усвоение украинского языка ответственными и техническими работниками союзных организаций), к украинизации делопроизводства союзных органов и массовой работы, а также и культурной работы союза.

На основе итогов этого учета будет прорабатываться план и практические мероприятия для этой работы в дальнейшем.

Сейчас вопрос украинизации характеризуется следующими моментами:

I. Национальный вопрос.

В результате обследования национального состава на 1 апреля 1926 года, охватившего 101 511 лиц (по трем железным дорогам: Южной, Донецкой, Екатеринославской), что составляет 57% общего количества работающих на железных дорогах Украины, мы имеем:

Украинцев — 62 472, или 70%;
Русских — 22 320, или 24%;
Прочих — 5514, или 6% к общему числу охваченных.

Более значительные группы из числа «прочих» составляют: белорусы — 2159, или 2,3%; поляки — 1454, или 1,6%.

Из общего числа охваченных обследованием (90 306 человек) —
разговаривают:
На украинском языке — 36%;
На русском языке — 62%;
На других языках — 2%.
Читают:
На украинском языке — 33%;
На русском языке — 65%;
На других языках — 2%.
Пишут:
На украинском языке — 29%;
На русском языке — 69%;
На других языках — 2%.

II. Украинизация союзного аппарата.

а) Данные о национальном составе на 1/VI выбранных членов низовых ячеек союза железнодорожников и их родном языке дают следующую картину:

Количество обследованных низовых ячеек	Количество выбранных членов низовых ячеек	Украинцы	Русские	Др. нац.	Говорят в семье		
					укр.	русск.	др.
384	2034	1374	512	148	867	1522	38

Из этих данных можно сделать следующие выводы:

1) По национальному составу выбранных членов в низовых союзных органах количество украинцев преобладает над количеством русских (украинцев — 67,5%, русских — 25,1%).

2) Несмотря на подавляющее большинство украинцев среди выбранных в низовые ячейки, на украинском языке разговаривают только 42,6%, а на русском — 74,8%.

Примечание. Несоответствие в процентах объясняется тем, что некоторые работники употребляют в разговоре и украинский и русский язык.

б) Национальный состав профорганов (ЦК, ДК и УЧК) — 1 апреля.

Профорганизации	Общее число выбранных и ответработников	Из них		
		украинцев	русских	др. нац.
Центральное правление союза	41	18	22	1
Дорпрофсоюз Южных	38	18	20	—
Дорпрофсоюз Донецких	32	19	12	1
Дорпрофсоюз Днепропетровских	36	17	17	2
Дорпрофсоюз Юго-западных	38	19	15	4
По всем уч[аст]кам	594	350	199	45
Итого	779	441	285	53
		57%	36%	7%

III. Делопроизводство.

Вопрос по украинизации делопроизводства характеризуется нижеприводимой таблицей:

Количество обследованных низовых ячеек	Делопроизводство низовых ячеек ведется на языке		
	украинском	русском	украинско-русском
Количество низовых ячеек			
410	109	265	36

Приведенные данные устанавливают следующее:

1) Из общего количества обследованных МК — 26% ведут свое делопроизводство полностью на украинском языке;

2) 66% на русском языке;

3) 8% на украинско-русском языке.

Преобладание украинского языка в делопроизводстве низовых союзных органов ставит перед нами задачу принятия дальнейших мер к проведению делопроизводства низовых союзных органов на украинский язык.

Делопроизводство дорпрофсоюзов частично переведено на украинский язык, но в этой работе замечаются перебои, которые и необходимо изжить.

Состав ответственных работников ЦП на 65% владеет украинским языком. Технические сотрудники, пройдя курсы украинского языка, владеют им в границах своей работы.

IV. Украинизация массовой союзной работы.

Значительное число украинцев среди членов союза железнодорожников Украины ставит перед союзными органами задачу их обслуживания на родном языке.

Опыт постановки союзных докладов и отчетов на украинском языке на общих и делегатских собраниях членов союза уже имеется:

Общие собрания ведутся на языке		
украинском	русском	украинско-русском
Количество низовых ячеек		
11	235	163

Отсюда вывод:

1) Процент общих собраний, производившихся до сего времени на украинском языке — незначительный.

2) Количество общих собраний, проводившихся на украинском языке и русском языке — дает 39%.

В дальнейшем необходимо стараться проводить собрания исключительно на украинском языке.

V. Украинизация культработы.

В проведении украинизации союзной культработы имеются значительные достижения.

Так, по Южной железной дороге кружки по изучению украинского языка при клубах охватили 1117 человек.

На Юго-Западной железной дороге мы имеем на 1/IV—26 г. 69 кружков украинского языка с общим числом членов союза — 1374.

По Сновському уч[аст]ку работает 4 кружка — 172 члена союза; в Конотопском и Киевском участке МКВ — 5 кружков — 112 членов союза.

На Днепропетровской железной дороге работают 6 украинских кружков при клубах.

Клубные драматические и хоровые кружки проводят массовую работу на 60% по-украински.

Надписи, лозунги, плакаты и т.п. пишутся по-украински. Количество статей по-украински в стенгазетах увеличивается. Лекции и доклады частично проходят на украинском языке. Так, на Днепропетровской железной дороге было прочитано 42 лекции в зимний период 1925—1926 г.

Пополнение библиотек книжками, изданными по-украински, проводится систематически. Точного учета этой работы нет.

VI. Украинизация профессиональной печати.

В области украинизации профессиональной печати мы имеем следующие достижения: уже в течение 2,5 лет еженедельно выходит листок «Гудка», который выписывают:

По Южным ж.д. — 12 000 чл. Союза, или 22% к общему числу членов.

По Донецким ж.д. — 9000 чл. Союза, или 20% к общему числу членов.

По Юго-Западн. ж.д. — 12 000 чл. Союза, или 21% к общему числу членов.

По Днепропетров. ж.д. — 6000 чл. Союза, или 15% к общему числу членов.

Всего мы имеем 39 000 подписчиков, 20% к общему числу членов.

(Данные на 1/VII—26 г.)

VII. Общая часть.

Если посмотреть на рост количества работающих на железнодорожном транспорте Украины, то увидим следующую картину:

На 1 января 1925 г. было 170 400 чл. союза.

На 1 июля 1926 г. — 212 529 чл. союза.

(сюда входят и работающие на участках, находящихся на территории РСФСР и Крыма, с общим количеством членов союза на 1/VII—26 г. — 16 168 членов).

Библиотеки.

53,7% (в среднем) красных уголков имеют библиотеки.

	Общее число библиотек	Число подписчиков	В том числе				Типы библиотек	
			рабоч.	служ.	крест.	чл. сем.	стац. без передв.	в передв.
по всей Украине	1413	318703	136751	38700	3193	33895	862	530

Состав книг и комплектование.

Из общего количества книг стационарных библиотек (2 413 703 книги по 1413 библиотекам на 1 января 1926 г.) большинство (1/3) приходится на социологическую литературу — 716 119 книг (в том числе по профдвижению — 153 093, около III [трети] на беллетристику (614 678), по прикладным наукам — 12 5281, по чистым наукам — 94 426 и т.д. В передвижном фонде, в настоящее время в 255 библиотеках — 157 659 книг (38 878 экземпляров беллетристики, 53 512 социологических брошюр) 15 918 по профдвижению и 15 395 научных книг.

По языкам: по данным обследования на 1/I—26 г. из общего фонда 2 413 703 книги (по 1413 библиотекам) — 188 4871 книга на русском языке, 195 181 — на украинском, 18 841 — на еврейском, 34 962 — на прочих языках, 279 845 — не указано.

Ликбез.

Наибольший процент неграмотных дают союзы Рабземлес (12,5%), Нарпит и Коммунальники (12,4%), но Рабземлес дает наибольший охват неграмотных. Около 71,5% обучалось в школах ликбеза в декабре 1925 г. Индустриальные союзы в среднем охватили лишь половину неграмотных (50,2%), с колебаниями от 40,5% у металлистов, до 60,4% у скорняков, союзы умственного труда — 70,4%, транспорт и связь — 44,3% и прочие — 48,3%, в среднем 53,2%. Таким образом, 46,8% неграмотных на 1 января 26 г. находилось вне ликбеза. Женщины лучше охвачены школами ликбеза, нежели мужчины: из общего числа обучающихся в них 28304 женщин — 13 057, в то время, как в общей массе неграмотных их около 2/5 (21 146 человек из 53 166).

Как построена организационная работа низовых ячеек, по данным апрельской переписи национального состава:

Делопроизводство ведется на языке:

	% ячеек	% работающих
Украинском	49,6	31,5
Русском	44,2	64,6
Еврейском	0,6	0,2
Прочих	3,4	3,1
Не указано	2,2	0,6

Общие собрания ведутся на языке:

	% ячеек	% работающих
Украинском	21,0	9,7
Русском	45,0	68,5
Украинском и русском	29,3	19,3
Еврейском	0,7	0,2
Прочих	0,3	0,4
Смешанном языке (например, русск. и евр. и пр.)	2,2	1,4
Не указано	1,5	0,5

Язык делопроизводства низовых ячеек в общем и целом соответствует грамотности украинского пролетариата, а язык общих собраний — разговорному языку рабочих и служащих.

Низовая культработа союзов проводится на языке:

	% ячеек	% работающих
Украинском	18,2	9,0
Русском	43,9	59,5
Украинском и русском	26,0	25,2
Еврейском	0,8	0,2
Прочих	0,3	0,1
Смешанном	2,7	3,1
Не указано	8,1	2,4

Если сопоставить язык грамотности украинского пролетариата с языком низовой культработы, то следует признать значительное их соответствие.

Подробные данные переписи национального состава прилагаются (см. Статистический бюллетень ВУСПС и НКТ № 1).

Клубы.

Дата	Число клубов	Число членов клубов (работающих)	% охвата членов союза
1/1—25 г.	901	254 700 ч.	20,07
1/1—26 г.	950	274 550 ч.	17,00

I. Состав горсоветов и их украинизация.

Окончательные сведения есть только по 35 горсоветам, по которым видно, в %:

Годы	Всех членов	Из них					
		украинцев	русских	евреев	поляков	немцев	других
1924/1925 г.	100,0	37,5	35,3	21,7	1,9	0,5	3,1
1925/1926 г.	100,0	42,3	30,1	20,5	1,9	0,5	4,7

Эти сведения говорят за то, что в составе горсоветов в сравнении с прошлым годом есть такие изменения: увеличение группы украинцев на 4,8% и группы других национальностей (болгары, чехи, греки и др.) на 1,6% за счет уменьшения русских на 5,2% и евреев на 1,2%.

С украинизацией местных горсоветов не все обстоит благополучно. Большое число горсоветов и до сих пор (Днепропетровск, Одесса, Зиновьевск) большей частью, а частично и все, материалы пишут на русском языке, что заставляет думать, что и все заседания и, в общем, вся работа проходит на русском языке. Лишь незначительная часть горсоветов целиком проводит работу в своем аппарате на украинском языке.

II. Работа по вовлечению нацменьшинств в советское строительство.

Одной из главнейших форм привлечения нацменьшинств в работу советского аппарата есть организация отдельных национальных единиц низового советского аппарата, преимущественно сельсоветов (Мелитополь, Мариуполь, Одесса, Шепетовка, Запорожье и др.), райисполкомов, а также поселковых советов в поселках городского типа, по преимуществу, с еврейским и русским населением. За время с IX всеукраинского съезда Советов было организовано на территории Украины и сейчас существует:

	Немец.	Польск.	Еврейск.	Чешск.	Болг.	Греческ.	Русск.	Белорус.	Швед.	Молдав.	
Сельсоветы	218	118	70	12	41	28	289	2	1	12	791
РИКов	7	1	—	—	3	—	—	—	—	—	11
Поселк. советов	—	—	25	—	—	—	17	—	—	—	42
По АМССР сельсов.	4	1	—	—	1	—	6	—	—	40	52

В полной мере привлечение нацменьшинств к работе аппарата характеризуется тем участием, какое нацменьшинства принимали в перевыборной кампании. Прежде всего необходимо в этом отношении отметить, что со стороны руководящего советского аппарата были им представлены все возможности по наилучшему вовлечению национальных меньшинств для участия в этой кампании. Для проведения в жизнь этого были приняты ряд мер, заключающиеся в том, что нацмены участвовали в составе выборных комиссий, начиная с центра и кончая округами и районами; выезд работников центрального и окружного аппарата в соответствующие национальные районы и села для проведения в них подготовительной перевыборной кампании; проведение отчетности органов власти на родном языке нацменов. Издание перевыборной литературы на языках нацменьшинств. Все эти мероприятия в достаточной мере обеспечили активное участие национальных меньшинств в перевыборной кампании.

В то время, когда активность всего населения Украины во время перевыборной кампании (состоящее в основном в посещении выборных собраний) равна 54%, для нацменов эта активность достигает 57,4%, т.е. на 3,4% превышает общую активность избирателей УССР.

Второй способ втягивания нацменов в советскую работу есть их участие в советах, исполкомах последних перевыборах.

В %

	Укр.	Русс.	Еврей.	Польс	Немец.	Болг.	Чешск.	Молд.	Греч.	Др.
ОВК	60,0	19,9	11,0	1,7	1,4	0,3	—	—	—	5,7
РВК	80,3	9,4	3,7	1,6	1,8	0,5	—	—	—	2,7
Сельсоветы	88,5	4,8	1,5	1,4	1,5	—	—	—	—	2,3

Если сравнить состав советских органов по национальностям с национальным составом населения Украины, мы будем иметь соотношение:

	Население	Сельсоветы	РИК	Окружные ИК
Украинцев	77,3	88,5	80,3	60,0
Русских	10,9	4,8	9,4	19,9
Евреев	6,9	1,5	3,7	11,0
Поляков	1,2	1,4	1,6	1,7
Немцев	1,3	1,5	1,8	1,4
Болгар	—	—	—	—
Чехов	—	—	—	—
Молдаван	—	—	—	—
Греков	—	—	—	—
Других	2,4	2,3	3,2	6,0

Мероприятия органов советской власти в области привлечения нацменов к работе по советскому строительству в основном состоят в следующем: оформление бюро национальных меньшинств, созыв совещаний национальностей по вопросу об их участии в советском строительстве, проведение собраний, проведение собраний избирателей нацменьшинств для заслушивания и обсуждения докладов о работе их представителей в органах власти (преимущественно в горсоветах и поселковых советах смешанных).

Некоторые горсоветы (Тульчин, Винница), имея в своем аппарате работников нацменьшинств, обслуживают еврейское население на родном языке путем издания обязательных постановлений, протоколов заседаний, бумаг на украинском и еврейском языках. В смешанных районах, где есть украинские и национальные сельсоветы, в штаты райисполкомов введен работник для сношения с национальным населением и советами на их родном языке. Всего ОБ нацменьшинств имеет 30 уполномоченных по окрисполкомам и 108 райисполкомам. В отдельных местах (Конотоп) практикуется созыв конференций трудящихся-евреев для обсуждения вопросов советского строительства, хозяйственных и т.д. Для большего и лучшего обслуж[...]* созыва. За счет чего увеличилось число украинцев в ВУЦИКе.

Первое, за счет уменьшения числа русских с 48,8% VII созыва, до 36,3% — VIII созыва и 27,1% — IX созыва. За счет уменьшения числа евреев национальностями таково: белорусов уменьшилось на 1 человек, в сравнении с VII созывом, и на 1 человека в сравнении с VIII (с 1,7% до 0,8%); латышей увеличилось с 1,7% VII созыва до 2,3% IX созыва, поляков увеличилось в абсолютных числах на 3 человек. В сравнении с VII созывом и на 2 в сравнении с VIII, а в процентах так: 1,3, 1,7 и 1,5 болгар увеличилось с 0,4% VII созыва до 1,2 IX; молдаван увеличилось с 0,4% VIII созыва до 1,2% IX созыва.

Все это говорит за то, что в составе ВУЦИКа есть не только увеличение числа украинцев, а также и увеличение числа представителей от основных групп национальностей Украины.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 62. Л. 25—32.
Копия. Машинопись.

* Далее строка текста не сохранилась.

№ 165

Постановление бюро Татарского обкома о мусульманском религиозном движении

10 августа 1926 г.

Постановление бюро татарского обкома ВКП(б) от 10/VIII—26 года по вопросу о религиозном движении

Обсудив вопрос о религиозном движении среда татарской части населения, ТР ОК отмечает сильный рост этого движения за последний год и констатирует: а) растущее религиозное движение является одним из показателей происходящего в обстановке нэпа роста активности национальной буржуазии (нэпманских элементов в городе и кулачества в деревне), оказывающей интенсивную моральную и материальную поддержку мусульманскому духовенству в проводимой им широкой религиозной кампании среди широких слоев трудящихся татар, особенно в деревне; б) главной основой и легальной базой, вокруг которой разворачивается религиозное движение, являются религиозные школы при мечетях, созданные на основе постановления ВЦИК РСФСР от 19/V—1923 г., рост и развитие которых значительно облегчается недостаточным количеством и слабым качеством советских школ в татарской деревне; в) наряду с использованием религиозной школы, духовенством проводится упорная работа по расширению для себя легальных возможностей во всех других направлениях (перевыборов советов, кооперации, выборы мухтасибатов[1], выборы на мусульманский съезд и т.д.) и по расширению своего влияния среди широких слоев крестьянства, особенно среди женщин, выставляя как основные лозунги своей агитации расширение политических прав духовенства, совершенный отказ советской власти от административного регулирования и наблюдения за религиозными школами и т.д.; г) в своей агитации духовенство стремится совершенно затемнить различие между понятиями объединения по признаку национальному и религиозному, чем добиваются усиления, как панисламистских, так и националистических настроений среди широких слоев верующих татар. Одновременно православное духовенство, стремясь расширить свое влияние среди русского крестьянства, ведет среди него агитацию за предоставление и ему таких же прав в области преподавания вероучения, как и мусульманскому духовенству, доказывая, что надо для русских добиваться таких же прав, как и татарам, призывая к более организованному для этого нажиму на советскую власть и тем самым разжигая национальную рознь; д) одновременно с ростом наступательной активности духовенства на идеологическом и политическом фронте усилились с его стороны попытки к усилению своего влияния на почве обслуживания экономических нужд крестьянства, выражающегося в сосредоточении у мулл и попов значительного количества сепараторов, в попытках сосредоточить вокруг мулл дела кредитования маломощных хозяйств; е) все религиозное движение целиком в тех формах, в которых оно развернулось за последний год, по существу является направленным против коммунистической партии и антисоветским, имеющим своей целью ослабление влияния партии и советов среди трудящихся города и деревни; ж) до последнего времени со стороны парторганизаций и руководящих советских органов Татарской Республики не учитывалось должным образом серьезное значение, значительные размеры и темп роста религиозного движения и не уделялось достаточного внимания задачам борьбы с этим движением и противодействия ему. На местах, в деревенских ячейках имеет место даже некоторая растерянность в связи с ростом религиозного движения и незнания, как должно повести борьбу с ним.

Исходя из этого, ОК выдвигает, как серьезнейшую задачу для всей парторганизации, дело борьбы с усиливающейся деятельностью духовенства, укрепления и расширения со стороны партии и советской власти всех мероприятий,

которые не только препятствовали и противодействовали бы дальнейшему росту религиозного движения, но и привели бы к его ослаблению и постепенному полному изжитию.

Для этой цели ОК считает необходимым:

1) Считая, что лучшим средством борьбы с религиозной школой является хорошо налаженная советская школа, считать важнейшей задачей расширение, в течение предстоящего года, числа советских школ в татарских селениях и особенно улучшение их качества. ОК поддерживает принятые им ранее директивы по этому вопросу и поручает фракции СНК принять все меры к их проведению в жизнь. Необходимо также усилить внимание задаче по подготовке квалифицированных учителей для этих школ, учтя при этом, как необходимость повышения качества учителей-татар, так и увеличения их числа. Для этой цели поручить секретариату ОК провести ряд мер по улучшению состояния и работы татарских педтехникумов.

Решительно добиваться дальнейшего улучшения материального положения учительства, не допуская в дальнейшем перебоев и задержек в выдаче зарплаты учительству.

2) Принять все меры к улучшению состояния и работы политико-просветительных учреждений в деревне (изб-читален), как по линии улучшения состава и материального положения избачей, так и улучшения их оборудования, снабжения литературой и т.д.

3) Поставить более полно задачу со стороны АПО ОК, на основе постоянного, тщательного ознакомления с деятельностью духовенства постоянных указаний, приспособленных для деревни о порядке и методах постановки антирелигиозной работы. Поручить АПО в 2-недельный срок разработать первые такие указания для всех деревенских ячеек. Усилить снабжение деревни популярной антирелигиозной, естественнонаучной литературой: учитывая недостаток такой литературы на татарском языке, просить антирелигиозную комиссию при ЦК ВКП(б) оказать срочное содействие в издании вполне подходящей антирелигиозной литературы для деревни, как для Татарии, так и других татарских районов и республик.

АПО и А[нти]Р[елигиозной] комиссии ОК, совместно с соответствующими издательствами, обратить особое внимание на издание ряда книг, брошюр, пьес и плакатов специально по а[нти]р[елигиозным] вопросам, поставив тщательное наблюдение над качеством, пригодностью и выдержанностью издаваемого.

В постановке антирелигиозной работы на местах канткомы и райкомы должны более полно руководствоваться резолюциями антирелигиозного Совещания при ЦК ВКП(б) (журнал «Коммунистическая Революция», № 12 за июнь 1926 г.) предложить АПО ОК разослать эти резолюции по всем волкомам и сельячейкам.

4) Учитывая отсутствие в самой Татарии достаточных материальных ресурсов для расширения школьного строительства, улучшения состояния сети политико-просветительных учреждений в деревне и для более усиленного снабжения деревни популярной литературой (антирелигиозной), естественнонаучной и агрономической литературой, решительно настаивать через ЦК ВКП(б) об отпуске СНК РСФСР специальных средств для этого.

5) Более полно привлечь к участию в антирелигиозной работе низовую сельскую интеллигенцию, выявляя тех из татар — учителей, агрономов и др., которые изъявляют готовность участвовать в этой работе, создав со стороны парторганизаций вполне благоприятную обстановку для этого.

АПО ОК совместно с союзами рабпрос и рабземлес разработать специальные указания для ячеек о порядке привлечения низовой сельской интеллигенции к борьбе с религиозным движением. Фракциям союзов рабпрос и рабземлес предложить уделять в дальнейшем постоянное внимание задаче борьбы с

религиозным движением и давать постоянные указания по союзной линии своим, работающим в деревне, членам о порядке их участия в ней.

6) Считая совершенно недопустимым частные факты несоблюдения и грубого нарушения со стороны духовенства установленных советской властью положений о порядке допущения вероучения, решительно не допускать этого в дальнейшем, предложив соответствующем органам (НКПр., ГПУ и т.д.) установить более тщательный контроль и наблюдение над деятельностью школ, с тем чтобы в отношении нарушающих установленные правила и законы применять строжайшее меры воздействия.

Совершенно не допускать выдачу разрешений на право вероучения тем муллам, которые замечены были в действиях, направленных против советской власти, были под судом советской власти или нарушали существующие положения о порядке постановки вероучения.

Считать нежелательным открытие духовенством курсов взрослых, которые фактически являются курсами переподготовки мулл и подготовки новых.

Выяснить в центре вопрос о возможности совершенного недопущения открытия таких курсов.

Ввиду того что постановление ВЦИК от 19 мая 1923 года и особенно изданная в дополнение к нему инструкция НКПроса РСФСР создают слишком широкие легальные возможности для разворачивания деятельности мусульманского духовенства поставить перед ЦК ВКП(б) и по советской линии перед ВЦИК вопрос о пересмотре постановления ВЦИК и инструкции в сторону ограничения для духовенства возможностей открытия школ и их использования для своих сословных и политический целей.

7) Отмечая, что составление представителями духовенства списков верующих оказалось в их руках средством запугивания и терроризирования населения и что такие списки составляются ими совершенно незаконно, что самое составление и пользование подобными списками противоречит существу декрета об отделении церкви и мечети от государства, решительно не допускать в дальнейшем составление таких списков и пользование уже составленными, привлекая в каждом случае виновных в этом к ответственности.

8) Констатируя наличие многих фактов связи и влияния духовенства на работу низового советского аппарата в деревне (сельсоветов), использования ими этих связей, как для целей усиления религиозного движения, так и в шкурнических интересах, что в значительной степени является результатом энергичного использования духовенством предоставленного избирательной инструкцией ВЦИК для муэдзинов и псаломщиков права участия в выборах, считать необходимым пересмотреть соответствующие пункты инструкции ВЦИК в сторону лишения духовных лиц избирательных прав в советы.

9) За проводимой со стороны духовенства массовой работой среди населения (за созываемыми собраниями верующих, конференциями мухтасибатов и т.д.) установить более полный и тщательный административный надзор, решительно не допуская использования духовенством своей религиозной организации для целей политической пропаганды.

Соответствующие советские органы должны в этом вопросе проводить твердую линию, которая не только не давала бы возможности расширительного толкования духовенством представленных ему советской властью прав, но и всячески ограничивала бы и препятствовала использованию муллами и священниками имеющихся у них легальных возможностей для антисоветских целей. В каждом случае нарушения существующих законов и распоряжений советских органов со стороны того или иного представителя духовенства, они должны со всей твердостью привлекаться к ответственности и подвергаться соответствующим взысканиям.

Все парторганизации на местах должны осуществлять правильное руководство в этом направлении работой соответствующих административных органов.

Поручить фракции ТЦИК и СНК в месячный срок разработать инструкцию и указания для местных органов о порядке постановки этого надзора, имея в виду недопустимость нарушения революционной законности и отдельных головотяпств на местах.

10) Попыткам духовенства укрепить свое влияние в деревне путем сосредоточения в своих руках экономических функций (посредничество в предоставлении ссуд беднякам, сепараторы и т.д.) должно быть противопоставлено усиление работы партийных и советских органов в сторону сельскохозяйственного производственного кооперирования деревни, создания молочных артелей и других производственных сельхозобъединений, особенно в тех районах и селениях, где духовенство сумело укрепить свое влияние. Для этой цели правительством ТР должны быть выделены соответствующие средства. Партячейки в деревне должны усилить свое внимание и активность к задачам поднятия сельского хозяйства в каждой волости и селении и более полно проявлять инициативу и содействие переходу крестьян на лучшие формы обработки земли, на многополье, на корнеплоды, в деле кооперирования крестьянских масс. Особое внимание должно быть при этом обращено на укрепление связи парторганизаций в деревне с беднотой и батрачеством, дабы эти слои деревни, будучи в наиболее тяжелом экономическом состоянии не подпали под влияние духовенства, что возможно при нашей бездеятельности.

11) Одновременно необходимо усилить и углубить работу по части большего и более лучшего использования внутренних разногласий среди мулл, с тем чтобы отвлечь их внимание от другой вредной для нас работы. Принимая во внимание имеющиеся случаи искреннего отказа некоторых мулл от своей профессии и перехода в лагерь трудящихся, что может при внимательном отношении органов советской власти к этому «процессу» усилиться, считать необходимым всячески этому способствовать путем уничтожения лишних формальностей в деле восстановления в гражданских правах и оказания реальной помощи (обеспечение землей, прием на службу и т.д.).

12) Парторганизации на местах должны усилить антирелигиозную работу и борьбу с влиянием духовенства, путем неустанного разъяснения среди крестьянства вредности их направленной против советской власти работы, должны стремиться всячески к созданию общественного мнения среди крестьян против религиозной школы путем разоблачения шкурнической заинтересованности духовенства в этом деле и убеждения крестьян о бесполезности и вредности этих школ с точки зрения интересов крестьянства, т.е. школа не обучает детей грамоте и ничего не дает полезного для улучшения жизни, укрепления хозяйства и т.д.

Перед началом учебного года должна быть проведена в деревнях широкая кампания с докладами о политике советской власти в вопросе народного образования, о роли культурного человека в хозяйстве и т.д. Агитпропу ОК совместно с НКПросом подготовить проведение этой кампании, дав на месте материалы и указания.

Должно быть проведено своевременное распределение учителей по школам, учитывая при этом необходимость обеспечения наиболее подготовленными и политически крепкими силами тех селений, в которых чувствуется особенно сильно влияние духовенства. Ни в коем случае не допускать запаздывание с открытием школ в деревнях. Необходимо также принять все меры к своевременному обеспечению советских школ учебными пособиями.

Те же меры провести и по линии политпросветработы.

13) Имея в виду необходимость привлечения широких слоев беспартийных рабочих и крестьян к делу борьбы с религиозными суевериями на началах самодеятельности, предложить антирелигиозной комиссии усилить работу по

организации кружков и ячеек общества «Безбожник» и оживить работу по руководству уже существующими кружками «Безбожник».

АПО выяснять возможность скорейшего объединения существующих кружков в антирелигиозную общественную организацию в масштабе всей ТР.

14) АПО и А[нти]Р[елигиозной] комиссии ОК усилить работу по подготовке пропагандистов-антирелигиозников.

15) Считать необходимым с будущего учебного года включить в учебные планы ТКУ, советских партшкол, ВПШ, техникумов и школ 2-й степени элементы антирелигиозной пропаганды.

16) Предложить А[нти]Р[елигиозной] комиссии особо заняться вопросами а/р пропаганды в комсомоле.

17) Ввиду значительного усиления деятельности духовенства среди крестьянок обратить особое внимание на подбор вполне подходящих женорганизаторов в соответствующие волости. Считать необходимым расширить число платных волженорганизаторов в кантонах с татарским населением, доведя их число до одного на каждую волость, о чем решительно настаивать перед ЦК ВКП(б).

18) Для наиболее полного учета опыта не только ТР, но и других национальных республик в деле борьбы с возросшей активностью мусульманского духовенства, особенно пограничных с ТР, поручить АПО ОК и НКПросу ТР установить связь с соответствующими органами других республик и областей для установления большей согласованности в мероприятиях, направленных против религиозного движения.

Просить ЦК ВКП(б) созвать в Казани совещание из представителей парткомов всех тюркских республик и областей, где имеет место рост активности мусульманского духовенства, особенно расположенных вблизи ТР, для намечения согласованных мер борьбы с нею.

19) Не позднее 2-месячного срока заслушать в бюро ОК сообщение совета ОК о принятых мерах и результатах данного постановления.

20) Поручить секретариату ОК установить, какие пункты этого постановления, подлежат опубликованию.

Секретарь Татобкома ВКП(б) Хатаевич[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 60. Л. 169—175. Копия. Машинопись.

---

[1] Мухтасибат (татар.) — религиозная организация, объединяющая несколько (не менее трех) мусульманских приходов (общин). Функционировали в среде мусульман Поволжья.

[2] Спустя неделю, 17 августа, Татарский обком ВКП(б) выступил с предложением практических действий в деле борьбы с религиозным движением: «Пересмотреть инструкции НКПроса РСФСР о религиозных школах в сторону: а) воспрещения допуска в эти школы детей, не достигших 14-летнего возраста, не имеющих свидетельства, об окончании 1-й и 2-й группы 1-й ступени; б) воспрещения муллам составлять списки детей школы, возраста и списки верующих, которые ими используются для терроризирования населения; в) недопущения организации муллам крупных районных школ путем объединения ребят нескольких приходов; г) политически неблагонадежным муллам не должна быть разрешена организация школ. Должно быть воспрещено преподавание в школах женами мулл. Организация курсов, переподготовки мулл должна быть всячески затрудняема и не допускаема. Необходимо также указание ЦК о целесообразности применения административного воздействия в отношении мулл, выходящих за пределы инструкции в постановке преподавания, прибегающих к методам застращивания населения угрозами отлучения и т.д., о целесообразности организации политсудов над ними и т.д. Необходимо также через НКПрос РСФСР и через Агитпроп ЦК установить большую согласованность в политике и методах работы в этом вопросе в отдельных соседних республиках, как, например, в Татарии и Башкирии» (Там же. Л. 176).

№ 166

Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А.И.Икрамова в ЦК ВКП(б) о районировании Узбекистана

[Не позднее 13 августа 1926 г.]

Докладная записка о районировании Узбекистана

Административное деление Узбекской Республики, образовавшейся в составе трех областей бывшего Туркестана и узбекских частей Бухары и Хорезма, отличается чрезвычайной пестротой. В областях бывшей Туркестанской Республики мы имеем сейчас сельсоветы, волости, уезды и области, в районах же бывшей Бухары и Хорезма мы имеем частично сохранившиеся остатки эмирского и ханского административного деления — мечети, амлягдарства, думства, аминства, шуро, виллояты и кенты. Это административное деление сложилось в основном в эпоху царизма и подверглось лишь незначительной перекройке за годы революции. Административное же деление в годы царизма складывалось вне учета экономики районов, очень часто границы волостей, уездов и областей образовывались по мере завоевания страны российским империализмом. В результате мы имеем сейчас в Узбекистане административное устройство, не отвечающее требованиям экономической жизни, зачастую мешающее развитию производительных сил. У нас сплошь и рядом административные районы не совпадают с экономическими, административные центры с экономическими. Такое несовпадение административных и экономических районов тяжело отражается на развитии хозяйства, затрудняет руководство хозяйственной жизнью, тяжелым бременем ложится на дехканское хозяйство. Для примера приведем пару фактов, характеризующих несовпадение административных районов с экономическими. Так, долина арыка Нарпай, представляющая из себя, бесспорно, единый хозяйственный район, искусственно разрезается у самой головы арыка границей Керменинского (Зеравшанская область) и Катта-Курганского (Самаркандская область) уездов. Головное сооружение арыка находится в Катта-Курганском уезде, сам же арык орошает Керменинский уезд. Естественно, что при таком положении мы имеем вечные споры, вечные тяжбы между уездами на почве водопользования. Другой пример — Ходжентский уезд, как в торговом отношении, так и в отношении путей сообщения, тяготеющий к Фергане, почему-то в административном отношении подчинен Самарканду. Получается чрезвычайно нелепая картина, когда в торговом, банковском, кооперативном и хлопкомском* отношении уезд подчиняется ферганским организациям, а по линии административной — Самарканду.

И помимо того, что существующее административное деление тормозит развитие производительных сил, оно также имеет целый ряд недостатков с точки зрения советского строительства, с точки зрения советизации нашего кишлака. Основным недостатком в этой области является чрезмерное укрупнение сельсоветов. Так, в Зеравшане мы имеем сельсоветы, охватывающие по несколько десятков кишлаков. В среднем в Зеравшане мы имеем один сельсовет на 25 населенных пунктов и на 6050 сельского населения. Еще хуже обстоит дело в отдаленных областях — в Сурхан-Дарье и Кашка-Дарье. Ясно, что при таком положении нельзя и думать об активном участии дехканства в ра-

* Так в документе.

боте сельсоветов. Всякая поездка в сельсовет сопряжена для дехканина с большими расходами и едет он туда только по крайней нужде. Старое административное деление, помимо укрупненности сельсоветов, имеет еще другие крупные недостатки — ВИКи, которые должны быть самой работающей частью советского механизма, являются у нас простыми механическими выполнителями директив уезда. Не имея возможности руководить учреждениями своего района, не имея бюджета, ВИК неизбежно должен влачить жалкое существование. Естественно, что такое положение (чрезмерное укрупнение сельсоветов, чрезвычайная ограниченность прав и отсутствие бюджетов у ВИКов) тормозит дело вовлечения широких слоев трудового дехканства в активную работу, тормозит выдвижение советских работников из кишлаков.

Старое административное деление также затрудняет дело партийного руководства и дело партстроительства в кишлаке. До сих пор у нас в подавляющем большинстве волостные парторганизации не оформлены, не существует волкомов партии. Отсутствие же волкомов тормозит дело руководства кишлачными ячейками. Создание в результате районирования укрупненных волостей — районов, даст возможность подойти к оформлению районных парторганизаций, созданию районных комитетов партии и к укомплектованию их партийными силами.

Необходимость районирования Узбекистана вызывается, как требованием развития производительных сил, также и задачами партийного и советского строительства.

Вопрос о районировании Узбекистана имеет свою историю. Еще в 1922 г. в Туркестанской Республике был выработан проект районирования, но дальше выработки проекте дело не двинулось. Практическая постановка вопроса о районировании сейчас вызвана тем, что узбекская организация после ликвидации басмачества, проведения земреформы, восстановления сельского хозяйства и ирригации, оздоровления советского аппарата сейчас вплотную подошла к делу планового руководства хозяйственной жизнью, к делу широкого развертывания партийной и советской работы в кишлаке.

Районирование, несомненно, приблизит аппарат к массам населения, расширит права низовых советских органов. Вместо 4-членного административного деления (сельсовет, волость, уезд, область), мы получим 3-членное (сельсовет, район, округ). Выработанные контрольные цифры новых административных единиц (сельсоветов и районов) показывают, что вместо существующих 7 областей, 25 уездов, 225 волостей и 1000 сельсоветов мы по предварительным ориентировочным данным получаем 9 округов, 80 районов и 1700—1800 сельсоветов. В основу построения сельсоветов и районов кладутся признаки: а) ирригационный, б) торгового тяготения, в) национальный, г) направление хозяйства, д) пути сообщения, связывающие сельский и районный центр с сельсоветами и кишлаками. Районы увязываются в округа, представляющие из себя самостоятельные хозяйственные единицы. При построении округов учитывается, помимо тех основных факторов, которые кладутся в основу районов, также естественноисторические условия и перспективы развития данного округа (перспективы ирригации, развития промышленности, электрификации).

Число жителей в сельсовете колеблется по проекту районирования от 1000 до 3000, в районе от 20 до 60 тысяч. Такое большое колебание числа жителей, приходящихся на отдельные районы, объясняется тем, что плотность отдельных районов Узбекистана чрезвычайно разнообразна и колеблется от 68 человек на одну квадратную версту до 0,6 человек.

В тех местах, где живут компактные массы нацменьшинств (казаки, таджики, уйгуры, русские), будут при районировании выделяться национальные сельсоветы и национальные районы.

По плану, утвержденному пленумом ЦК КП(б) Узбекистана, вся работа по районированию должна быть закончена к новому бюджетному году. Немедленно после оформления новых районов (после райсъездов) будет приступлено* к введению районных бюджетов.

Введение районных бюджетов в условиях Узбекистана при крайне слабом опыте волбюджетов (у нас всего 20 волостных бюджетов), при чрезвычайной культурной отсталости населения, при отсутствии финработников из среды коренного населения является делом чрезвычайно трудным. Несмотря на все эти трудности, районные бюджеты должны быть введены с начала бюджетного года, т.к. без подведения твердой материальной базы под вновь создаваемые районы невозможно будет развитие и укрепление районного хозяйства и развитие культурного строительства районов. Бюджет 26/27 г. составляется в старых границах ввиду того что проект районирования не мог быть готов к началу бюджетной кампании. Но уже в ходе бюджетной кампании принимается ряд мер, обеспечивающих безболезненную перекройку бюджета, составленного по старым границам, в соответствии с новыми административными делениями и бронируются резервы по государственному и местному бюджету на расходы, связанные с районированием.

Расширение прав низовых советских органов (райисполкомов), введение районных бюджетов, бесспорно, усложнит работу низового советского аппарата и потребует новых кадров квалифицированных работников для сельсоветов и райисполкомов. Для укомплектования низового советского аппарата работниками создаются в центре курсы по подготовке низовых финработников и партсовработников, аналогичные же курсы создаются в четырех областях (Фергана, Самарканд, Ташкент, Зеравшан). Совершенно очевидно, что одни курсанты не обеспечат укомплектование низового советского аппарата, поэтому необходимо сейчас же начать более серьезную систематическую работу по выдвижению работников из среды рабочих и дехкан и по переброске ряда городских работников в кишлаки и районы.

В заключение пару слов о методе работы комиссии по районированию. Совершенно очевидно, что при отсутствии хорошей статистики, при недостаточной изученности целого ряда областей Узбекистана, нельзя ограничиться составлением проекта районирования в центре. Необходимо составленный в центре проект подвергнуть широчайшему обсуждению в дехканских массах, необходимо вовлечь дехканство в практическую работу по районированию, в дело намечения* центров сельсоветов и районов. Успех районирования в значительной степени зависит от того, насколько дехканские массы будут втянуты в работу по районированию, насколько они активно примут участие в обсуждении проекта.

После составления проекта целый месяц (июль) посвящается обсуждению проекта. Для проведения обсуждения проекта создаются райкомиссии по числу намечаемых районов, которые должны это обсуждение провести. Обсуждение проекта районирования становится в центре внимания партийных, советских, комсомольских и кошчинских организаций в течение июля. Для проведения этой кампании мобилизуются в центре и областях свыше 300 политработников. К участию в кампании широко привлекается кишлачное учительство. В

* Так в документе.

течение июля обсуждение проекта районирования будет сопровождаться широкой агиткампанией.

Вот вкратце основные моменты работ по районированию.

Икрамов[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 233. Л. 123—127. Копия. Машинопись.

---

[1] 4 октября 1926 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) слушался вопрос о районировании Узбекистана. Было принято решение «в основном не возражать против намеченного плана районирования» и передать вопрос на оформление в советском порядке (Там же. Л. 4). См. также док. № 168, 170.

№ 167

Доклад заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна на совещании о борьбе с антисемитизмом

26 августа 1926 г.

Совещание
о выработке мер по борьбе с антисемитизмом при Агитпропе ЦК ВКП(б)
от 26 августа 1926 г.

Повестка дня.

1. Выработка мер по борьбе с антисемитизмом.

Тов. АБОЛИН. Слово для освещения вопроса имеет тов. Диманштейн.

Тов. ДИМАНШТЕЙН. Перед нами стоит вопрос обсудить меры борьбы с антисемитизмом. Я не буду вдаваться в широкое разъяснение этого вопроса, так как собравшиеся товарищи знакомы с ним.

Я хочу остановиться на некоторых моментах, на важнейших моментах: во-первых, современный антисемитизм в значительной мере изменил свой характер, изменил свою сущность, с чем мы привыкли встречаться в былое время. Я бы сказал, что в настоящее время это не только борьба с евреями, это выступления не против евреев, а евреи являются как бы средством для контрреволюционных выступлений, евреи являются объектом для выступлений против советской власти. Раньше антисемитизм направлялся против еврейства, против еврейской буржуазии, в настоящее время положение евреев изменилось, теперь русские крестьяне и рабочие видят, что евреи стали народом равноправным, народ, который не преследуется, но контрреволюционные элементы и не добиваются ограничения прав евреев, но их выступления направлены к уничтожению советской власти и коммунистической партии, для этого используя то, что осталось в сознании широких масс, чтобы это взять как один из методов борьбы с советской властью.

Второй серьезный момент, на который нужно обратить внимание, это наша национальная политика. Дело в том, что русские широкие массы рабочих и крестьян, особенно в крестьянстве имеется без сомнения известное недовольство нашей национальной политикой, им мыслится, что русские должны являться господствующей нацией. Эта мысль живет в сознании русских широких масс. Мы знаем, что в крестьянстве живет мелкобуржуазное антисемитическое настроение, и факт тот, что мы проводим национальную политику, в значительной степени, совершенно уничтожающую старое господство, каким пользо-

вались русские, в значительней мере порождает недовольство. Это недовольство национальной политикой в значительной мере усиливает антисемитизм и питает его. Если в какой-нибудь автономной области отнимают землю у русских крестьян или у украинцев, то в итоге все падает на евреев, потому что «жиды у власти», эти настроения еще больше питаются всеми контрреволюционерами и другими элементами, начиная от организаций и кончая русской буржуазией, которая видит в лице еврейской буржуазии конкуренцию.

Затем имеется третий момент, но который, может быть, не так сильно влияет, — это экономический момент, который играл и раньше известную роль. Экономические моменты такие — бывают сокращения в учреждениях, где имеются еврейские работники, и если они не бывают сокращены, то создается антагонизм на экономической почве между еврейской и другими национальностями.

Наши меры борьбы этим — я считаю, что одной из главных наших слабостей заключается в том, что широким массам совершенно неизвестно настоящее положение евреев, большей частью о еврейских широких массах судят по Ильинке, по Москве, по Харькову, по Одессе. Судят по тому слою евреев, которые вырвались из еврейских местечек, которые приспособились к советской власти, по этому элементу судят о положении евреев, как нации, как всего еврейства, та небольшая верхушка, по которой они судят, олицетворяет для них все еврейство. Но факт тот, что от революции в большинстве своем евреи даже проиграли, а не выиграли. Если возьмем общее положение евреев в местечках до революции и сейчас, то получится, что % 15—20 улучшили свое положение после революции, % 30 осталось в том же положении и у % 50 положение ухудшилось. Главная масса евреев жила ремеслом, торговлей, теперь это у них исчезло из рук. Если мы обратимся к сведениям, которые имеются, то мы увидим, что еврейское население в местечках вымирает, молодежь уходит в контрабанду, где находит себе исход человек, ни к чему не приспособленный. Это положение мало известно русскому населению, тут есть грешок и нашей печати, что этим вопросом наша пресса не занимается.

Второй вопрос заключается в том, что наши товарищи страдают как бы хвостизмом, никто не знает как нужно приступить к этому вопросу, и относятся к нему как к позорной болезни, которая всячески скрывается, стараются эту болезнь не выводить на свежую воду, а стараются пройти мимо ее, или замолчать о ней.

Затем мы видим антисемитизм в таких слоях, я не говорю о рабочих, которые заражены антисемитизмом, и борьба с ним не ведется ни через клубы, ни культотделы, мы видим антисемитизм даже среди партийцев и комсомольцев в той опоре, которая должна вести борьбу с антисемитизмом. Это появилось от того, что мы ведем политику замалчивания, не выставляем наружу, стараемся замолчать, а по существу в связи с развитием нэпа, в связи с развитием хозяйственной жизни страны эта болезнь все больше и больше усиливается. Если мы посмотрим как относятся к этому вопросу в наших сов. учреждениях, то антисемитизм там обильное явление, мы имеем об этом много сведений, и там он довольно силен, и он усиливается потому, что у нас не было ни одного процесса по поводу антисемитизма или исключения комсомольца за антисемитизм — все это у нас отсутствует, такого рода репрессивные меры почти не практиковались, это, несомненно, придает известную храбрость контрреволюционерам, которые видят, что это самое благоприятное для них место, где можно выступить против советской власти.

С другим методом борьбы он может легко нарваться на ГПУ, а на этой почве легко проходит, а вред может принести большой.

Вот вкратце я хотел указать, что у нас имеется, и как усиливается антисемитизм. Я не хочу развивать здесь целый ряд конкретных рецептов, которыми можно бороться, само собой ясно, что это длительный процесс борьбы. У нас был декрет против антисемитов, подписанный еще Лениным и Бонч-Бруевичем, но здесь дело в целой системе мер по борьбе с антисемитизмом, которые мы должны выработать. Я считал бы самым важным в настоящий момент, усилить внимание к борьбе с антисемитизмом, это самое существенное, остальное к этому приложится. Я считаю, что было бы очень целесообразно, чтобы вопрос о борьбе с антисемитизмом получил свое оформление в ЦК, чтобы ЦК поставило этот вопрос, и он бы встал на очередь дня. Нужно сказать, что антисемитизм сейчас является ударным моментом и главным образом не с точки зрения защиты евреев, а с точки зрения того, что это одно из слабых мест, где мы позволяем нападать на советскую власть, и даем возможность укрепляться контрреволюционерам. Но, конечно, рассматривая этот вопрос, мы не можем обойти и евреев, если они-то и являются объектом, нужно, конечно, принять меры к охране их, но главным образом этот вопрос ставится, как борьба с контрреволюцией, которые используют антисемитизм, как один из методов борьбы против советской власти. Здесь придется издать брошюры для руководства нашим партийным органам, оказать экономические меры для еврейского населения, которое находится в черте оседлости.

Мне кажется, по этому вопросу нужно высказаться, что антисемитизм усиливается, это ясно, об этом говорит целый ряд документов, этот вопрос ставился уже в МК и комсомоле, а также имеется целый ряд записок агитаторов и пропагандистов и ряд других заявлений. Все это требует усиленного внимания к этому вопросу, чтобы его поставить сейчас ударным вопросом[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 26—29.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] На совещании выступили: А.И.Чемерисский, Ю.Ларин, М.Е.Кольцов, А.И.Вайнштейн, А.Н.Мережин, П.Г.Смидович, М.А.Трилиссер и др. Выработать проект постановления для внесения в ЦК ВКП(б) было поручено комиссии в составе С.М.Диманштейна, П.Г.Смидовича, М.А.Трилиссера, А.И.Чемерисского, М.Ф.Ленгника. В проекте постановления по вопросу о борьбе с антисемитизмом предлагалось:

1. Признать, что антисемитизм за последние годы нэпа в связи с создавшимися затруднениями получил значительное распространение, являясь орудием борьбы контрреволюции для подрыва престижа советской власти и влияния компартии на широкие массы.

Ряд признаков свидетельствует, что антисемитская агитация ведется организованным путем контрреволюционными организациями, выдвигая перед массами систематически определенные антисемитские лозунги.

2. Благодаря целому ряду причин (религиозный момент, конкуренция в торговле и среди интеллигенции), антисемитская агитация находит себе известный отклик в националистически настроенном крестьянстве и среди части советских служащих, в особенности, беспартийной головки. Рабочий класс в целом чужд антисемитизма, но некоторые прослойки малосознательных рабочих поддаются влияния антисемитической агитации, а через них оно иногда просачивается в ряды комсомола и даже партии.

Констатируя это, ЦК постановляет:

Принять решительные меры борьбы с усиливающимся антисемитизмом и признать, что

а) антисемитизм, как идеология контрреволюционных сил, партией неоднократно осужденная и заклейменная, не может быть терпима ни в какой степени в

ее рядах. Малейший антисемитский уклон у члена или кандидата партии должен быть сурово осужден, как партийным общественным мнением, так и парторганами, в особенности контрольными комиссиями;

б) повести энергичную борьбу с антисемитизмом в советских учреждениях. К этой работе должны быть привлечены соответствующие профсоюзы. Злостные антисемиты, в особенности из верхушки советских служащих, за открытое проявление антисемитизма должны привлекаться советскими карательными органами;

в) в целях разъяснения широким массам рабочих и крестьян контрреволюционной сущности антисемитизма пресса должна вести систематическое освещение вопросов нашей национальной политики, уделяя особое внимание борьбе с антисемитизмом, ознакомляя читателей с настоящим положением еврейских трудящихся масс и с мероприятиями советской власти в этой области. Необходимо также выпускать книжки и брошюры массового характера по борьбе с антисемитизмом. Отделу печати ЦК дать определенные указания печати, как вести эту работу;

г) считать целесообразным включить вопрос о борьбе с антисемитизмом в партпросветительную работу, уделяя ему необходимое время и место в учебниках политграмоты всех ступеней. Там, где это вызывается необходимостью, включить также в план работ партячеек, культотделов профсоюзов и политпросветительных учреждений города и деревни;

д) организации должны ставить борьбу с антисемитизмом как систематическую работу, рассчитанную на длительный период, а не отдельной кампании. Вопрос об антисемитизме должен получить свое освещение на фоне нашей национальной политики, усиливая общее внимание партии к работе среди национальных меньшинств, с особым выделением борьбы с антисемитизмом.

3. В отчетах в ЦК парторганизаций с национально-смешанным составом должно быть отмечено, как проводится в жизни настоящая директива. В план работы Оргбюро на следующий квартал включить вопрос о первых итогах работы по борьбе с антисемитизмом» (Там же. Л. 121, 122).

Неизвестно, был ли направлен в ЦК ВКП(б) этот проект, но на рассмотрение в Оргбюро и Политбюро ЦК вопрос не выносился.

№ 168

Записка члена исполнительного бюро ЦК КП(б) Узбекистана Х.Х.Бурнашева в ЦК ВКП(б) о районировании Узбекистана

17 сентября 1926 г.

Неофициально, в порядке личной беседы с тов. Кариба.

В ЦК ВКП(б).

Согласно предложения Орграспреда ЦК ВКП(б) относительно проведения районирования Узбекской Советской Социалистической Республики, в качестве члена президиума центральной комиссии районирования, могу сообщить следующее:

1. В основу районирования Узбекской ССР были положены следующие основные признаки:

а) Ирригационная система — выдержана по возможности во всех районах. В основу сельсоветов взята система мелких и мельчайших отводов — арыков, в основу района — магистральный арык, или даже целая система, в основу округа — целая система, или бассейн. Причем, по отдельным районам допущены те или иные отклонения, вытекающие из их особенностей.

б) Признак торгового тяготения — выдержан, по мере возможности, в отношении всех районов по преимуществу.

в) Признак дорожной и всякой иной связи — в общем, выдержан полностью.

г) Признак национального состава — наиболее выдержан в отношении сельсоветов, отчасти — в отношении районов (имеются казакские, русские и таджикские районы) и еще меньше — в отношении округов (только один Ходжентский таджикский округ). В отношении национального признака нельзя было держать курс на стопроцентное его применение, ибо в этом случае — районирование Узбекской ССР рисковало превратиться во второе национальное размежевание.

д) Удобства управления, упрощение и удешевление аппарата — учитывались полностью и достигнуты в значительной степени.

2. В основу разработки вопросов районирования по проектированию сельсоветов, районов и округов были положены следующие материалы:

а) материалы переписей,

б) материалы бывшей туркестанский комиссии районирования 1922 года,

в) материалы специальных поволостных обследований 1926 года.

Материалы переписей и бывшей туркестанской комиссии районирования были признаны недостаточными и устаревшими, почему для их корректирования были проведены специальные поволостные проверочные, статистико-экономические и социально-национально-структурные обследования посредством смешанных комиссий, в составе — статистиков, экономистов и общественных работников (май, июнь 1926 г.).

3. Метод обработки материалов был следующий:

а) На основе, главным образом, материалов поволостных обследований в стенах центральной комиссии районирования происходило запроектирование сельсоветов, районов и округов (июнь, июль).

б) На основе тех же материалов такая же работа одновременно проходила на местах (в уездных и областных комиссиях).

в) По окончании этих работ на совместном заседании центральной комиссии и областных комиссий (с каждой в отдельности) происходило сличение и сравнение параллельных проектов районов и округов с привлечением на них знатоков соответствующих районов (июль, август). В большинстве своем параллельные проекты районирования совпадали. В случаях несовпадения в большинстве случаев проходили проекты центральной комиссии. Рассмотрение и сравнение проектов к настоящему моменту полностью закончено и соответствующими инстанциями полностью принято. Описательные характеристики сельсоветов, районов и округов полностью закончены и сданы в печать — для всеобщего руководства.

Всего запроектировано:

10 округов, с населением от 150 до 500 тысяч, в среднем — 460—470 тысяч населения на округ.

78—80 районов (2—3 спорных района), с населением от 20 до 60 тысяч, с радиусом в среднем до 30—40 верст.

...сельсоветов* (ряд спорных сельсоветов), с населением от 300 до 1500 человек.

Все эти проекты обсуждались на местах — на дехканских кишлачных и волостных конференциях, проходивших чрезвычайно оживленно и деловито. Поправки вносились, главным образом, в проекты сельсоветов и лишь частично — в проекты районов. Почти во всех случаях эти поправки населения принимались, в силу деловитости и рациональности. В общем необходимо сказать, что массовые кампании проходили более или менее удовлетворительно. Неко-

* Отточие документа.

торые недочеты массовой кампании (недостаточный объем и качество) объясняются тем, что районирование проходило сейчас же после земреформы, достаточно издергавшей весь состав передовых активистов и, с другой стороны, недостаточное обслуживание несколько запоздавшей массовой кампании соответствующим кадром достаточно подготовленных работников.

4. В настоящий момент (по полученным мною последним сведениям, из беседы с прибывающими ответственными работниками) происходит оживленная работа по подбору и подготовке работников для райревкомов, райоргкомиссий, окрревкомов, окроргкомиссий для проведения фактического районирования на местах, для широкого дополнительного осведомления населения об окончательно утвержденных проектах сельсоветов, районов и округов, для проведения перевыборов и укомплектования соответствующих аппаратов на местах. Вся эта работа должна быть закончена к декабрю 1926 г.

5. Отчетный и перспективный доклады центральной комиссии районирования Узбекской ССР были заслушаны на заседании исполкомиссии Средазбюро ЦК ВКП(б) в августе 1926 г. и нашли общее одобрение последнего.

6. В виде общих выводов необходимо сказать следующее:

а) В общем и целом работы по подготовке к проведению районирования Узбекской ССР проделаны удовлетворительно. Ряд возможных недочетов, по состоянию материалов и отсутствия опыта в прошлом, совершенно неизбежны, но количество их совершенно незначительное.

б) Недостаточно еще разработаны вопросы о райбюджете и вообще районных аппаратах. Эта работа в настоящее время идет усиленным темпом.

в) Доходы будут выявлены несомненно лучше. Чисто административный аппарат несомненно сократится, хотя бы на незначительную величину. Общие запросы населения и затраты на школы, благоустройство и т. д. — несомненно возрастут. Население будет обслуживаемо*, несомненно, полнее. Аппарат заметно приблизится к массам населения, и процесс выковки* работников, несомненно, ускорится.

г) Но наряду с этим, необходимо сказать, что первый год после районирования поставит перед нами целый ряд трудностей и сложностей. Ибо выявляемые новые доходы скажутся реально лишь в последующие годы, наскоро составленные сметы сельсоветов и районов упустят целый ряд совершенно необходимых нужд, создание аппарата вызовет целый ряд новых затрат (подготовка работников, зданий, благоустройство новых центров и т.д.). Ввиду всего этого представляется совершенно необходимым предусмотреть по бюджету Узбекской ССР около одного миллиона рублей в виде специального фонда на дополнительные расходы, связанные с районированием Узбекской ССР.

д) Больших усилий потребует укомплектование новых районных и окружных партийных советских и хозяйственных аппаратов. В облегчение этих задач необходима посылка ряда подготовленных работников из центра, а также задержание в Узбекской ССР части студенчества вузов Союза.

Член исполбюро ЦК КП Узбекистана Бурнашев[1].

Москва
17/IX—26 г.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 113. Д. 233. Л. 129—133.
Заверенная копия. Машинопись.

[1] См. док. № 166, 170.

* Так в документе.

№ 169

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) В.В.Птухи в ЦК ВКП(б) о работе Джетысуйской партийной организации

17 сентября 1926 г.

[...] Обострение межнациональных отношений

Общее состояние земледелия, тяжело отражающееся на земледельческой части населения, запутанность земельных отношений, фактическое вытеснение из земли земледельческой части населения, что неизбежно вытекает из общего недостатка земли, пригодной для земледелия, при отсутствии работы по расширению водного хозяйства, — все это, с новой силой поднимает межнациональную борьбу, не только между коренным и русским населением, но и населением других национальностей (каранчинцы, основным занятием которых является земледелие). Распространение скотокрадства и слабая борьба с ним, неизбежное ослабление удовлетворения культурных запросов европейского населения, кочевка волостного и уездного масштаба учреждений, в районах которых имеется и оседлое население, объединение в один поселков с разными национальностями, наличие фактов, когда во главе станичного кооператива становится казак (киргиз), в станичные ячейки унгурец[1], злоупотребления словом «колонизатор», и т.д., — в еще большей степени углубляют национальный антагонизм. Все это приводит к тому, что часть русского казачества и каранчинцев поднимает вопрос о выделении в самостоятельные административные единицы, также ходатайствуют о выезде из пределов губернии. Ни то, ни другое, не может быть принято: первое, потому что нет возможности выделить районы, где бы каранчинцы и русское казачество составило бы даже незначительное большинство, второе — неприемлемо по политическим соображениям. Единственный выход разрешение вопроса на месте — путем урегулирования, прежде всего, земельно-водных отношений. Насколько далеки местные работники от решения самого больного вопроса, говорит вопрос, заданный на заседании крайкома по докладу об итогах обследования Джетысуйской губ. одним из руководящих работников: «Почему Москва тормозит выезд желающих из пределов Джетысуйской губ.?» Рост межнационального антагонизма плюс остатки родовой борьбы окончательно затушевывают классовое отношение в деревне и ауле, выдвигая в качестве руководителей кулацко-байские элементы. Они находят отражение не только в советском аппарате, но и в организации союза «Кошчи», а также и в парторганизации.

О союзе «Кошчи»

Союз «Кошчи» до реорганизации насчитывал в своих рядах 32 000 чел., из них 79% казаков, русских — [4,1%]* и 18% прочей восточной национальности. Во время реорганизации, которая сопровождалась чисткой, поскольку было констатировано засорение союза «Кошчи» и подпадание его под влияние байских элементов, было исключено из союза 14% (4,5 тыс.), и в тоже время принято 5400 чел. Таким образом, количество членов союза «Кошчи», в результате чистки, не сократилось, но обращает внимание значительное уменьшение % русских, их в союзе «Кошчи» осталось всего лишь 2%. Таким образом, выяви-

* В документе неразборчиво.

лась неудовлетворенность работой со стороны русской части и тенденция превратиться в чисто национальную организацию [...]

Ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Птуха[2].

17/IX—26 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 229. Л. 89, 90. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Унгурец — искаженное от уйгурец (уйгур).

[2] Докладная записка была подготовлена В.В.Птухой к заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) 22 сентября 1926 г., на котором был заслушан доклад Джетысуйского губкома. В принятой Оргбюро резолюции по этому вопросу, в частности, указывалось: «В целях улучшения межнациональных взаимоотношений расширить работу среди нацменьшинств, в частности, улучшить партруководство секций нацменьшинств, ускорить работу по выделению нацрайонов (волостей) с компактным населением с самостоятельной административной единицей, принять меры к большему вовлечению крестьян нацменьшинств в аппараты советских и др. учреждений. Приступить к решительному проведению в жизнь постановления апрельского пленума ЦК (25 г.) о казачестве и к разъяснению его, как среди казачества, так и среди казакского и русского населения» (Там же. Л. 7, 8).

№ 170

Докладная записка председателя комиссии ЦИК СССР по районированию С.М.Тер-Габриеляна в Организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б) о районировании Узбекистана

[Не позднее 27 сентября 1926 г.]

В ЦК ВКП(б).

Секретно

Узбекистан представляет из себя чрезвычайно пеструю картину, как в смысле национального состава населения, так и в смысле численности населения областей. Наряду с областью, уездом, волостью и сельсоветом, между уездом и волостью иногда стихийно возникала новая ступень, причем точное количество волостей не поддавалось учету. Национальные меньшинства, за незначительными исключениями, не объединены в административные единицы национального характера. Точно такая же пестрота наблюдается и в способах расселения: расселения крупно-кишлачные имеются наряду с мелкоусадебным и хуторским. В некоторых местах существуют группы изолированных хуторов, в некоторых — сохранилось полукочевое расселение. Таким образом, в целях правильного районирования Узбекистана было необходимо поставить работу экспедиционного обследования Узбекской ССР, каковая работа и была поставлена.

При национальном размежевании некоторые уезды и волости были образованы без достаточных экономических оснований, главным образом, по национальным признакам. В результате местами получилась чрезвычайная разбросанность кишлаков и волостей и чрезвычайная запутанность и сложность их границ. Уездные организации не могут обслуживать места, связь дехканских масс с административными центрами слаба.

Потребность районирования Узбекской ССР вытекает из необходимости упорядочить административное деление, приблизить власть к населению путем создания значительного количества экономически мощных районов вместо удаленных от дехканства уездных центров, и закончить национальное размежевание путем создания национальных административных единиц внутри республи-

ки, что даст возможность нацменьшинствам лучше развивать свои культурно-экономические потребности.

В основу работ по районированию Узбекистана положены следующие главные принципы: каждый район и каждый округ должен представлять из себя самостоятельный хозяйственный организм, являясь в то же время и административной единицей; образование округов и районов не должно мешать развитию национально-культурных особенностей народностей, населяющих Узбекистан.

При выработке проекта округов комиссия по районированию Узбекистана исходила из необходимости создания крупных административных единиц, представляющих из себя, по общему характеру хозяйства районов, единое хозяйственное целое; районы по территории в 2—4 раза крупнее, чем бывшая волость. Район представляет из себя мелкие единицы управления с центром в более или менее крупном торгово-промышленном населенном пункте.

В Узбекистане различаются три основные типа хозяйств: земледельческое, земледельческо-промысловое и земледельческо-скотоводческое. Ни промыслы, ни скотоводство (за некоторыми исключениями) не имеют в чистом виде первенствующего значения, играя подсобную роль в хозяйстве. Земледелие является коренным занятием жителей, и интересы его весьма учитывались при образовании районов. Отсюда вытекает какое важное значение при районировании приобретает признак орошения. В волостях поливного земледелия от надлежащего количества пущенной на поля воды зависит урожай. Таким образом, при образовании районов и в особенности округов, выдерживался по мере возможности принцип единства ирригационной системы (принцип этот не всегда удавалось выдержать в виду длины арыков, не соответствующей конфигурации районов). Также весьма важным признаком при нарезке районов являлся признак направления полеводства (хлопок, рис и т.п.).

Кроме земледельческих признаков, при образовании районов принималось во внимание экономическое тяготение и состояние и направление торговых путей (особенно важно торговое тяготение там, где районы очень крупны, плотность населения невелика и не развита передвижная базарная торговля). Далее, важным признаком являлся национальный момент. При составлении проекта районирования было принято за основу, что количество населения, обслуживаемое РИКом, не должно превышать 80 000 человек (средняя цифра населения района 36 400 человек), с радиусом не более 45 верст.

К моменту районирования Узбекистан разделяется на 7 областей (Ташкентская, Самаркандская, Ферганская, Зеравшанская, Кашка-Дарьинская, Сурхан-Дарьинская и Хорезмская), а также отдельный Кенимехский район. Указанные области разделяются на 23 уезда и 220 волости. Кроме того, в состав Узбекской ССР входит Таджикская АССР с 7 вилайетами[1] и 37 волостями. Ныне в Узбекистане вместо семи областей запроектировано 9 округов (Хорезмский, Сурхан-Дарьинский, Кашка-Дарьинский, Ташкентский, Бухарский, Средне-Зеравшанский, Самаркандский, Андижанский, Кокандский), из которых некоторые округа совпадают с границами существующих волостей (округа: Хорезмский, Сурхан-Дарьинский, Кашка-Дарьинский и Ташкентский), три округа образуются на территории Зеравшанской долины из бывших Зеравшанской и Самаркандской областей без Ходжентского уезда, и два — на территории Ферганской долины. Кроме того, из состава Бухарского округа выделен отдельный Кенимехский район, который, являясь национальным казакским районом, непосредственно подчинен ЦИКу Узбекской ССР.

Вместо 224 волостей на территории Узбекской ССР образуется 86 районов. Вместо 1135 сельских советов их намечено около 2400. Сельсоветы организуются с таким расчетом, чтобы радиус сельсовета не превышал 10 верст; число избирателей в сельсоветы предположено от 300 — до 500 человек (данные эти не

являются точными и окончательными: сетка округов, районов и сельсоветов подвергается изменениям и исправлениям).

В целях всестороннего освещения реформы была в Узбекистане проведена кампания по обсуждению проекта. Для этого на места выезжали работники, прошедшие специальные курсы по проведению районирования. По предварительным сведениям, точность которых не проверена, в середине августа было проведено свыше 2000 собраний в кишлаках и сельских советах. На собраниях этих участвовало свыше 250 000 дехкан. Поправки к проекту, внесенные на этих собраниях, указывают на серьезный деловой подход к делу со стороны дехканской массы. Главным образом поправки касались перемещения центров сельских советов и вообще сети сельсоветов. Были, например, обнаружены кишлаки, фактически существующие, но ни на какую карту не нанесенные и ни к какому сельскому совету не причисленные.

Поправки к проектам районов вносились гораздо реже, что объясняется большей легкостью для центра создать правильную конфигурацию районов. Несмотря на такое сознательное отношение к реформе, все же следует отметить, что дехканская масса в целом не имеет еще отчетливого представления о существе и целях районирования. Ввиду этого в комиссии по районированию Узбекской ССР ставится вопрос о проведении дополнительной кампании, имеющей разъяснительный характер по различным вопросам районирования. Эта работа должна идти совместно с кампанией отчетности райконференции, принятой комиссией по районированию Узбекистана 7 августа с.г., причем решено придать этой работе массовый характер, с мобилизацией работников не только уездного, но областного и центрального масштаба.

Районирование Узбекистана до сих пор не является совершившимся фактом. На пленуме комиссии по районированию Узбекской ССР 7 августа с.г. еще только было решено принять проект 9 округов, как ориентировочный, и предложить обсудить его местам, а президиуму комиссии — поручить систематизировать и учесть поправки, внесенные в проект, разработать вопрос об окружных центрах и войти с проектом в среднеазиатскую комиссию по районированию. Тогда же президиуму комиссии было поручено войти в президиум ЦИК Узбекской ССР с просьбой принять меры к ускорению постановки в центральных органах доклада тов. Петровского. Доклад комиссии т. Петровского имел своей целью разрешить ряд территориальных пограничных споров РСФСР с Туркменской ССР и Узбекской ССР, без разрешения каковых споров границы Узбекистана являлись в некоторых местах неопределенными и осуществление районирования в ряде пограничных территорий оказывалось невозможным. Например, Бакса-Исфанейская и Чапкулукская волости Ходжентского уезда не могли быть запроектированы в составе Кокандского округа до решения вопроса о том, будут ли они находиться в пределах Узбекистана. То же самое нужно сказать об Аилской и Араванской волостях Киргизской области. Ныне (10 сентября 26 г.) Президиум ЦИК Союза ССР вынес ряд постановлений, разрешивших все эти наболевшие вопросы, неопределенность которых мешала районированию.

Нельзя однако сказать, чтобы вся задержка заключалась в этом. До сих пор проект районирования не вылился в окончательную форму. 20 июля с.г. комиссия ЦИК Союза ССР по районированию получила из комиссии районирования Узбекской ССР телеграмму с обещанием в 20-х числах августа доставить проект районирования Узбекистана, но до сих пор этот проект не получен, а 31 августа президиум узбекской комиссии постановил внести целый ряд поправок не только в сетку районов и сельских советов, но и в окружную сетку (например, выделить из состава Кокандского округа самостоятельный Ходжентский округ

из трех районов). Таким образом, нельзя сказать, что даже кабинетная работа проделана вся полностью.

Проект положения об округах и районах проработан, причем 31 августа комиссия по районированию Узбекской ССР постановила в 7-дневный срок внести в него поправки, предложенные со стороны областей, где этот проект обсуждался на совещании при участии низовых работников. В основу положения внесено, как принцип, приближение районных прав к правам уезда, а окружных — к правам губернии.

Вопрос о штатах новых административных единиц также, по-видимому, не разрешен окончательно. Например, в Зеравшанской области предположено, что окрисполком будет состоять из 25—31 члена, президиум его из 7—11 членов; райисполком от 13 до 15 членов и 3—5 членов президиума. Комиссия по районированию Узбекистана 31 августа постановила в 2-недельный срок закончить работу по рассмотрению и определению штатного числа единиц по всем органам, применительно к новому административному делению, причем, при производстве этой работы предположено подсчитать стоимость содержания аппарата до районирования и после него, обратив особое внимание на необходимость сокращения аппарата, особенно по аппаратам окружных центров. До сих пор в советском аппарате Узбекской ССР работало 14 000 человек (без центрального), из которых 10 000 человек насчитывали аппараты уездов и областей, а 4000 — волостей и сельских советов. После районирования служащих будет приблизительно 13 500 человек, из которых 9000 будут иметь райисполкомы и сельсоветы.

В центре имеется крайне мало материала по районированию Узбекской ССР. Объясняется это, по-видимому, тем, что их (по крайней мере — печатных трудов) недостаточно имеется и в самой комиссии по районированию Узбекской ССР. Издание «Материалы по районированию Средней Азии. Выпуск I. Территория и население Бухары и Хорезма. Ташкент, 1926» — этого недостатка не восполняет. Судя по постановлениям редакционной коллегии, редактированию материалов районирования при комиссии по районированию Узбекской ССР от 27 августа с.г., тов. Васильеву поручено приступить к составлению карт: 80-верстной по Узбекской ССР и миллионки — по округам. Кроме того, на этом же заседании постановлено одобрить предисловие и название издания: «Конспект материалов районирования сессии ЦИК Узбекской ССР». Из этого видно, что в конце августа издание этих материалов представляло из себя дело будущего. Что же касается списка населенных пунктов по сельсоветам и районам, то на том же заседании редколлегии постановлено выпустить его лишь после издания конспекта материалов.

Еще меньше известно о районировании Таджикистана. По первоначальному плану комиссии по районированию Узбекской ССР предполагалось лишь частичное районирование Таджикистана, путем образования на части его территории трех районов: Верхне-Зеравшанского, Пенджикентского и Ура-Тюбинского. Постановление президиума узбекской комиссии по районированию от 11 июня с.г., между прочим, гласит: «Отметить существующее ненормальное положение о неувязке представителей таджикской комиссии по районированию; чтобы в дальнейшем вопрос районировании Таджикистана проводить через ЦИК Узбекской ССР, регулярно информировать представителей Таджикистана в Узбекистане. Ввести представителя в комиссию по районированию Узбекистана т. Голубева и еще одного представителя таджикской комиссии по районированию. Из этого постановления видно, что всего того, что теперь постановлено, до этого постановления не делалось, и что Таджикистан был плохо осведомлен, как в Самарканде протекает вопрос о районировании Таджикистана. В докладной записке о работах комиссии по районированию Узбекской ССР от 15 ноября 25 г. по отношению к районированию Таджики-

стана говорится, что в Таджикистане подвергаются районированию только Пенджикентский и Ура-Тюбинский вилайеты (где образуются вышеуказанные три района), что же касается до остальных вилайетов, то они районированием не затрагиваются, так как по ним имеется чрезвычайно скудный материал. В препроводительном письме к смете узбекской комиссии по районированию на 1925—26 гг. говорится, что в Дюшамбе создана комиссия по районированию, которая уже произвела гнездовое обследование сельского хозяйства и собрала сельскохозяйственные бюджеты и что для возможности развернуть работу по районированию Таджикистана, необходимо составить карты и подвергнуть собираемый материал обработке. Поскольку сведений о проведении упомянутой работы не имеется и поскольку проект районирования ТАССР не разработан, по-видимому, районирование Таджикистана поставлено в Узбекской ССР на вторую очередь и будет проводиться лишь после того, как осуществится районирование Узбекской ССР, и по Таджикистану будут собраны и обработаны надлежащие материалы.

В заключение сообщаю выдержку из письма т. Шелехеса (бывший уполномоченный СТО в Средней Азии) комиссии по районированию при ЦИК Союза ССР от 21 января 26 г.: «Административное деление Узбекской ССР в том виде, в каком оно существует в настоящее время, совершенно не соответствует элементарным требованиям, какие предъявляются плановым хозяйством и основным задачам управления. Необходимо срочное районирование Узбекистана с упразднением 4-степенной системы и переходом к окружному районному делению».

Председатель комиссии ЦИК Союза ССР по районированию
Тер-Габриелян[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 233. Л. 135—141.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Вилайет — административная единица в некоторых районах Средней Азии.

[2] 27 сентября 1926 г. доклад С.М.Тер-Габриеляна был направлен в ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 134). 4 октября 1926 г. председатель Госплана СССР Г.М.Кржижановский передал в ЦК ВКП(б) следующее заключение Среднеазиатского бюро по вопросу об административном районирования Узбекистана, указав при этом, что «со своей стороны считаю, что окончательное решение вопроса внутреннего административного деления должно быть предоставлено всецело на распоряжение местных властей»: «Вопрос о районировании Узбекистана в настоящее время является достаточно назревшим. Включение новых районов, перешедших из Бухары и Хорезма, создало сложную и пеструю картину административного устройства новообразовавшейся республики, базирующейся на национальном принципе. Истекший после национального размежевания период выдвинул на очередь ряд вопросов, связанных с изменением внутренних границ. Административное переустройство внутри национального объединения является сейчас неизбежным, служа естественным продолжением крупного размежевания национальностей, имевшего место 2 года тому назад. Необходимо ближе подойти к населению, создав аппарат, способный охватить хозяйство национальностей, путем создания устойчивых экономических районов, удовлетворяющих требованиям типичного краевого ирригационного хозяйства, т.е. являющихся целостными и в отношении оросительных систем.

Ввиду еще не законченности периода поступления материала и недостаточной его фиксированности трудно представить завершенность картины районирования, но все имеющиеся до сих пор материалы говорят о том, что имеются округа, резко выделяющиеся по своей экономической цельности, как Ташкентской, Кашко-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской и такие, которые представляют спорность и большую трудность при разрешении вопроса об их конфигурации ввиду переплетения

между собой некоторых основных принципов: так зависимость от одной и той же ирригационной системы, подчиненность влиянию одних и тех же центров или отсутствия надлежащего центра и затем соединения разных национальностей, как в округах, расположенных по Зеравшану и ферганских округах.

Признавая принципиально неизбежным дальнейшее изменение внутренних административных границ в Узбекистане, можно считать вполне правильным проведение районирования, как системы, дающей возможность устранить те минусы, которые обнаружены в настоящее время в административном аппарате Узбекистана, введением трехстепенного деления и организацией районной волости и округа.

Говорить о детальном делении на районы здесь не представляется возможным, общие же принципы при проведении этого деления, уменьшение числа волостей с 224 почти до сотни районных волостей и увеличение сельсоветов с 1135 до 2400 — целесообразно в своей основе. В отношении конкретного обсуждения и оценки их следует предоставить большую инициативу местам, более же крупное деление на округа заслуживает специальной оценки центра.

Проект районирования Узбекистана, по которому из современных 7 областей образуется 9 округов, может быть в целом принят. На месте ныне существующих областей: 1) Ташкентской, 2) Самаркандской, 3) Ферганской, 4) Сурхан-Дарьинской, 5) Кашко-Дарьинской, 6) Зеравшанской и 7) Хорезмской предполагается организовать: 1) Ташкентский, 2) Самаркандский, 3) Андижанский, 4) Кокандский, 5) Сурхан-Дарьинский, 6) Кашка-Дарьинский, 7) Бухарский, 8) Средне-Зеравшанский и 9) Хорезмский — округа.

Это окружное районирование предполагает разбить долину Зеравшана на 3 округа (Самаркандский, Средне-Зеравшанский и Бухарский) и долину Ферганы на 2 округа (Андижанский и Кокандский).

Эта общая схема однако требует расширения путем создания еще одного десятого округа, а именно Ходжентского. Этот округ является естественным промежуточным звеном между Самаркандским округом на западе, Ташкентским — на севере и Ферганским — на востоке. Вполне естественным центром этого округа намечается город Ходжент.

Обособленный Кенимехский район с казакским населением, непосредственно подчиненный ЦИКу Узбекской ССР, предполагается оставить в том же виде, что объясняется исключительно национальным моментом.

В отношении Ферганской долины создание двух округов с центрами в Коканде и Андижане является правильным, но намечаемый территориальный состав округов может иметь несколько вариантов решения, которые следует предоставить разрешить на месте, так как включение Намангана в тот или иной округ может быть установлено лишь по всей совокупности моментов локального характера» (Там же. Л.142—145).

4 октября 1926 г. вопрос о районировании Узбекистана был заслушан на заседании Оргбюро ЦК, которое в целом согласилось с намеченным планом районирования Узбекистана, и передало вопрос на оформление в советском порядке (Там же. Л. 4). См. док. № 166, 168.

№ 171

Докладная записка секретаря Калмыцкого обкома И.К.Глухова в ЦК ВКП(б) о земельных спорах между Калмыцкой областью и Астраханской губернией

23 октября 1926 г.

Ответственному инструктору ЦК ВКП(б) тов. Жуковскому.

Ответственного секретаря Калмыцкого
обкома ВКП И.Глухова.

На основании переговоров с тов. Шеболдаевым вопрос о земельных спорах Калмыцкой области с Астраханской губернией, ныне находящийся в стадии

разрешения во ВЦИКе, передается Вам для дальнейшего ознакомления и участия при его разрешении. Прилагая при сем отношение калмыцкого облисполкома и копии постановлений бюро обкома по означенному вопросу, я считаю своим долгом обратить Ваше внимание на следующее:

1. Астраханский губисполком от взятых на себя обязательств в Комиссии ВЦИК вновь отказывается, соглашаясь на проведение постановлений комиссии при условии передачи ему поселка Рышково.

2. Астраханский ГИК категорически настаивает на присоединении к его территории, вместе с поселком Рышково, и села Лагани, несмотря на то, что как тот, так и другой поселок находятся на территории Калмыцкой области и окружены целым рядом калмыцких хотонов[1].

3. Представитель комиссии ВЦИК тов. Чанышев согласился на передачу спорного вопроса о Рышкове и Лагани непосредственно в Президиум ВЦИК, причем материалы, характеризующие точку зрения обеих сторон, находятся на руках у последнего. Я полагаю ознакомиться с материалом, как той, так и другой стороны, Вам крайне необходимо.

4. Материалы заявок и претензий по другим спорным участкам находятся во ВЦИКе и ФКЗме, каковые лежат уже около года без всякого движения. Комиссия ВЦИК на месте разрешить их отказалась, принимая во внимание, что нет принципиального постановления ВЦИК, крайне необходимого, чтобы и эти вопросы были разрешены при нашем присутствии в Москве, продвинув их через ЦК ВКП.

5. Вопросы границ в районе бывшего Енотаевского уезда Астраханской губернии по заявкам на спорные участки со стороны астраханцев той же комиссией не разрешены, ибо, по словам тов. Чанышева, этот вопрос пересмотру не подлежит, т.к. правильность постановления ВЦИК никто не оспаривал и он лично с постановлением комиссии соглашения апреля 1921 г. в полной мере согласен.

Принимая во внимание, что споры с Астраханской губернией ведутся уже несколько лет, Бюро калмыцкого обкома категорическим образом настаивает на разрешении всех спорных вопросов в партийном порядке, с тем чтобы раз и навсегда обязать ту и иную организацию к их проведению. Причем добавляю, что при проведении границы в натуре специалисты Астраханской губернии, по словам того же тов. Чанышева, желая создать спорные участки с Калмыцкой областью, доходили до некрасивых приемов, проводя межу, специалисты созывали специальное собрание обществ, на каковых оспаривали правильность постановления ВЦИК и предлагали писать заявки на спорные участки, в целях затяжки окончательного разрешения спорных вопросов. Представитель комиссии ВЦИКа от Астраханской губернии тов. Жолобов после уже состоявшегося постановления обоих парткомов в категорической форме отказался от подписи протокола соглашения и только благодаря энергичному протесту со стороны калмыцкого обкома подписание этого соглашения состоялось. Задача Ваша, а вместе с ней и обоих партийных комитетов — собрать все материалы и через ЦК ВКП раз и навсегда покончить с волокитой, создаваемой астраханским губисполкомом.

С коммунистическим приветом

секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б) Глухов[2].

23 октября 1926 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 185. Л. 28—28 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Хотон — селение у калмыков, зимняя стайка для скота у тунгусов.

[2] См. док. № 172.

№ 172

Докладная записка члена Президиума Калмыцкого областного исполкома Э.К.Кекеева в ЦК ВКП(б) о земельных спорах между Калмыцкой областью и Астраханской губернией

4 октября 1926 г.

Фракции облисполкома.

Представителя калмыцкого облисполкома в правительственной комиссии по разрешению споров с Астраханской губернией (под председательством тов. Чанышева) члена президиума ОблИК Э.К.Кекеева.

Докладная записка

Постановлением бюро обкома от 19/X № 63, по заслушании моего доклада о работе комиссии тов. Чанышева, мне предложено «отдельной докладной запиской изложить весь ход переговоров и работы комиссии, ознакомив с содержанием ее тов. Сайкова, Федкомзем и Президиум ВЦИК».

Тов. Глухов, после заседания бюро, когда я обратился к нему с замечанием насчет того, что будет ли удобно писать во ВЦИК и Федкомзем от моего, персонального имени, разъяснил, что надо писать от имени президиума ОИКа.

Во исполнение этого поручения, представляю фракции ОИК следующий свой доклад на распоряжение:

1. Общий характер работы тов. Чанышева определяется всецело тем непосредственным влиянием, которое оказывали на эту работу представители Астраханской губернии. Начиная с первого заседания, казалось, малосущественного, астраханцы выступают не единолично, а в числе двух и трех человек, причем участвуют и предгубисполкома, и ответственный секретарь (см. протоколы № 1, 2, 3); со стороны Калмыцкой области участвует лишь один представитель. Случалось, что приглашался председатель ОИКа тов. Кануков (протокол № 4), тем не менее и в этом случае число представителей от Астраханской губернии было больше.

Между тем, как тов. Чанышев, так и предгубисполкома тов. Аристов до начала работ комиссии, в неофициальной беседе не раз высказывали мысль за то, чтобы в работе комиссии поменьше участвовало людей — не членов комиссии. Предлагалось нам (Жолобову и мне) обойтись даже без специалистов и техников от земорганов. Правда, в голосовании участвовало только по одному представителю с каждой стороны, тем не менее равноправие в прениях было нарушено участием большего количества представителей Астраханской губернии. Голосование же является всегда результатом прений.

Непосредственное влияние путем одностороннего освещения вопросов астраханцами тов. Чанышеву видно и из постановки отдельных вопросов (возбуждался вопрос о табун-аральских калмыках, а оказался поставленным «о признании Табун-Аральского завода, имеющего общегосударственное значение»), и из некоторых других обстоятельств, которые изложены ниже.

2. Приезд тов. Чанышева был вызван тревогой облисполкома за судьбу табун-аральских калмыков. Казалось бы, об этом и должна была идти речь. Оказалось, что вопрос пошел «о государственном конном заводе». Почему-то для астраханцев представлялось желательным углубить вопрос и обсуждать не только одно положение табун-аральских калмыков.

Когда комиссия решила переселить все население, было предложено областному ИКу и ГИКу представить «свои соображения по поводу участков, на которые могут быть переселены хотоны». Само собою понятно, что ГИК должен был представить проект переселения той части населения, которая считается принадлежащей к составу губернии, ОблИК своих калмыков. Так разумелось и комиссией, ибо ни ГИК, не мог отыскивать удобных для переселенцев мест в Калмыцкой области, ни ОблИК — в Астраханской губернии. На деле оказалось, что только ОблИК представил свой проект, астраханцев же представлением проекта и не побеспокоили. Мало того, астраханцы подняли вопрос (см. стр. 5 стенографического отчета) о возможном переходе так называемых «русских калмыков» на территорию Калмыцкой области под предлогом тяготения их к своим органам власти», облисполком же возражал вообще против приема калмыков в автономную область, но внесение этого вопроса было лишь маневром астраханцев, направленным, как к созданию благоприятного мотива к непредставлению своего проекта, так и к переложению на плечи облисполкома переселения всего населения Табун-Арала.

В дальнейшем, когда мною был возбужден вопрос о необходимости — на случай запоздания с переселением — оставления землепользования калмыков таким же, каким оно было раньше (предоставление Мангуткинскому хотону Мангуткинского участка), тов. Чанышев поставил его в плоскости компетенции исполкомов. Однако разрешение вопроса о землепользовании калмыков в том случае, если их почему-либо не удастся переселить, тесно связано с основным вопросом, ибо нельзя же быть настолько непредусмотрительным, чтобы не предвидеть всей трудности переселения и возможности задержек в этой работе (хотя бы в зависимости от несвоевременного получения кредитов), разрешая общий вопрос, комиссии легко было разрешить и частный, тем более что по нему, без участия представителя центра, всегда возможны недоразумения между тем и другим исполкомами, как не раз бывало до сих пор.

Сопротивление астраханцев разрешению этого вопроса комиссией станет понятным, если изложить, каково землепользование табун-аральских калмыков в настоящее время. Участок Мангуткинского хотона по распоряжению губземуправления занят в настоящее время астраханскими калмыками, а нашим калмыкам дан участок «Гранкин» за 8 верст от их местожительства и, притом, через территорию государственного конного завода. Разумеется, пользование этим участком для наших калмыков, в большинстве бедняков и безподводных, фактически представляется невозможным. В силу необходимости они вынуждены арендовать у астраханских калмыков выпас и место под жилье, платя за голову крупного рогатого скота 80 коп., лошади — 1 р. 20 к. и, соответственно, за мелкий, между тем на этой земле калмыки «наши» жили веками. Когда я сделал комиссии эти указания, на них не обратили внимания.

3. При разрешении вопроса о 12 домах, у меня возник крупный спор с тов. Дворниковым (председатель горсовета) из-за пункта в договоре «дома, передаваясь ОИКу, остаются в муниципализированном фонде ГИКа». Дворников настаивал на оставлении этого пункта, а я — на исключении, доказывая, что дома после передачи должны считаться в фонде ОИКа.

Когда спор принял резкий характер, тов. Чанышев поддержал мою точку зрения и авторитетно разъяснил тов. Дворникову, что раз дома передаются ОИКу — незачем оставлять их в фонде ГИКа. Дворников остался при своем мнении и заявил, что свой протест перенесет на президиум ГИКа, ушел.

На третий день, при подписании протокола оказалось, что пункт, из-за которого так много спорили, сохранен. На мое замечание на это недоразумение, тов. Чанышев взял совершенно другое направление, обвиняя меня в том, что я

говорю не то, что было, что я добиваюсь перерешения вопроса и т.д. Обрушились на меня явившиеся тут же тт. Аристов и Старанников. Когда же я все же настаивал на своем, упрекая тов. Чанышева в неверном освещении вопроса, был вызван тов. Кануков и пункт астраханцев сохранен с незначительной правкой Канукова. Разрешение этого спора прошло исключительно под влиянием астраханцев.

4. Как только было открыто 5 октября заседание комиссии, тов. Чанышев поставил принципиальный вопрос о вклинивании русских сел в Калмыцкую область и Мочажной части Яндиковского улуса в Астраханскую губернию. Такая принципиальная постановка была для меня и приглашенного тов. Канукова полной неожиданностью, т.к. предполагалось рассмотрение лишь отдельных граничных споров. В постановке вопроса астраханцы сразу же оказались солидарными с тов. Чанышевым. Мы не могли пойти на такой способ постановки вопроса и разрешения его в то же заседание. Поэтому вопрос передали на выявление мнения обоих президиумов исполкомов. На заседание ОИК по этому вопросу был приглашен и тов. Чанышев. Последний из прений убедился, что Калмыцкая область не отдаст часть Яндыко-Мочажного улуса Астраханской губернии. В результате этот вопрос был проработан на заседании парткомов, которые и пришли к согласному его разрешению.

Когда решение состоялось, возник в комиссии спор о его мотивировке. Представитель Астраханской губернии тов. Жолобов указывал на необходимость включения в мотивы соображения о том, что Калмыцкая область также вклинивается в Астраханскую губернию. Такое соображение давало ему, по его мнению, право настаивать на уничтожении вклинивания и присоединении поселка Рышково с хотонами к Астраханской губернии. Однако мотивировка тов. Жолобова была отвергнута тов. Чанышевым; тогда он отказался от подписания протокола. Не хотел подписывать его даже и тогда, когда ему предлагалось включить его особое мнение. Пришлось созывать фракцию ГИКа, решившую большинством голосов исключить тот мотив, который приводил тов. Жолобов. Однако и после этого он не давал своей подписи. Только спустя полтора суток тов. Жолобов, благодаря упорным, настойчивым разъяснениям тов. Чанышева, согласился подписать протокол, все-таки добившись некоторых изменений в первоначальном тексте.

Чрезвычайно важным представляется пропуск во втором протоколе (№ 6, вопрос 2), подписанным и тов. Жолобовым, фразы: «границы, проведенные в натуре комиссией взаимного соглашения в 1921 г., признать правильными». Границы эти были утверждены ВЦИКом и должны быть признаны, как закон для обеих сторон. Между тем астраханцы никак не хотят согласиться с этим и создают споры там, где их и быть не должно ввиду утверждения границ ВЦИКом. Тов. Чанышев вначале сопротивлялся доводам астраханцев, но переубедить их не сумел и, в конце концов, в интересах астраханцев, согласился на исключение этой фразы из резолютивной части протокола, им же самим подписанного.

Все поведение представителей Астраханской губернии свидетельствовало о желании углублять вопросы, добиваясь расширением и углублением вопросов, все новых захватов территории Калмыцкой области. Так, они должны были начать с разрешения судьбы табун-аральских калмыков, углубили вопрос до признания за конским заводом государственного значения и расширили его до пределов переселения всех калмыков (и «русских») в Калмыцкую область; на месте бесспорных границ, согласованных между обоими исполкомами и утвержденных ВЦИКом в 1921 г., они пытаются создать споры; они заявляют о вклинивании Калмыцкой области там, где его нет, и тем хотят оторвать от Калмыцкой области кусок живого тела (Рышково и калмыцкие хотоны, к тому

прилегающие); они претендуют на 5000 десятин сенокосов а Яндыко-Мочажном улусе и мирятся на двухстах, сами отказавшись от остальных 4800 десятин. Справедливые же притязания Калмыцкой области (например, о предоставлении табун-аральским калмыкам сенокосных угодий) оставляются без всякого внимания и даже заносятся в протокол (мои указания на аренду земель табун-аральскими калмыками у «русских» калмыков).

Изложенные соображения убеждают меня в том, что вся работа правительственной комиссии протекала под непосредственным влиянием на нее представителей Астраханской губернии, освещавших естественно все вопросы только со своей точки зрения и преуспевших в том, что вопросы углублялись, перерешались, причем допускалась мысль о пересмотре тех границ, которые были согласованы и даже утверждены ВЦИКом.

Я же, верный директивам пославших меня органов, в течение всей работы комиссии, старался держаться рамок, утвержденных ВЦИКом, соглашения 21 г. и решений ОКВК по Яндыко-Мочажному улусу, несмотря на то, что это соглашение и решение во многих местах были не в пользу области. Должен обратить внимание фракции на то, что по табун-аральскому вопросу я пошел в уступках даже дальше, чем допускало соглашение 21 года (не настаивал на участие астраханцев в расходах и работах по переселению). Ни одного слова упрека не сказано мною и по поводу того, как астраханцы палец о палец не ударили в деле перевозки зданий Хошеутовского УИКа из отошедшей к ним территории на остров Шамбай, хотя по соглашению 21 года, они кое-чем и должны были помочь. Таким же образом, в дополнение к решению ОКВК я уступил по части споров в Яндыко-Мочажном районе (буг. Каркачинский). Все это было мною сделано только в целях как-нибудь положить конец затянувшимся спорам и установить нормальные отношения между обоими исполкомами. Между тем астраханцы, несмотря на все мои старания, все время, в течение всей работы, идут на пролом, углубляя и заостряя споры, как изложено мною выше.

Еще один характерный момент наших разногласий в комиссии считаю нужным отметить:

На заявки астраханцев (5000 десятин) на дополнительную прирезку сенокосных и выпасных угодий из калмыцкой территории мне часто приходилось приводить доводы, что калмыцкое население не землеустроено, что размер необходимой по норме площади еще не выявлен, что нормы для только что переходящего в оседлость кочевого калмыцкого населения выработаны и утверждены. ФКЗ — особые, повышенные — 6, 18, 47, 66 и выше десятин на душу.

Эти мои доводы оказались совершенно неубедительными, как для тов. Чанышева, так и для тов. Жолобова. Оба они, особенно тов. Чанышев, никак не могут согласиться с тем, что в некоторых районах области для калмыцкого двора, в 4 $^{1}/_{2}$ души, для нормального развития хозяйства требуется 200 и больше десятин земли. Чанышев прямо заявил, что это значит «плодить» кулаков, восстанавливать помещиков и т.д. Указания мои, что эти нормы — результат работ и обследований специальной научной комиссии, вызывали лишь иронической усмешку. Такое непонимание условий и жизненных потребностей кочевой области при разрешении конкретных земельных споров (в данном случае их было мало в нашей комиссии) могло иметь не совсем выгодные для калмыка последствия, поэтому этот момент я особо подчеркиваю.

Тем не менее поскольку все решения нашей комиссии, в конечном итоге, согласованы с обоими парткомами, надо считать споры в Яндыко-Мочажном районе, за исключением Рыжково — Лагань, окончательно разрешенными; и вместе в этим необходимо помнить, что при возможном образовании второй комиссии (по Енотаевско-Багацохур-Хошеутовскому району) должно обратить

внимание на организационную сторону работы комиссии, изолировав ее от какого бы то ни было одностороннего влияния.

Вопрос о том, надо ли об изложенном в настоящем докладе ставить в известность ВЦИК, Федкомзем — при наличии согласованности решений комиссии с парткомами — ставлю на рассмотрение фракции ОИКа, хотя бюро обкома протоколом № 63 и высказалось за представление такого доклада в центр.

Член президиума ОИКа. Член комиссии Кекеев[1].

24/X—26 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 185. Л. 24—27 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] В конце документа имеется приписка: «Представителю ЦК ВКП(б) т. Жуковскому при обсуждении спорных вопросов Калм. области с Астраханской губ. на заседание ВЦИК для сведения. Секретарь фракции ОИК (подпись неразборчива)».

№ 173

Тезисы секретаря Калмыцкого обкома И.К.Глухова о национальной политике в Калмыцкой области

[Не позднее 27 ноября 1926 г.]

1. Проводимая калмыцким обкомом национальная политика в области встречает немало препятствий со стороны некоторых групп работников-калмыков, каковые обвиняют часть руководителей обкома в диктаторстве, командовании, русском засилье и в извращении политики калмыкизации аппарата.

2. Коренизация аппарата рассматривается ими исключительно только с точки зрения захвата, во что бы то ни стало, командных административных постов в области, не считаясь ни со степенью подготовленности работников, ни с его практическим опытом и социальным положением.

3. Стремление к захвату административных постов, скорее карьеризм, довело группу недовольных до того, что последние потребовали возвращения эмигрантов и предоставления им всех прав, вплоть до избирательных, допуская выборы их на ответственные руководящие посты. Примером подобной политики может служить декларация Чапчаева и требование Насунова О.

4. Не соглашаясь в корне с подобного рода политикой, калмыцкий обком не раз разъяснял, что самоопределение наций должно нами пониматься не только в захвате административных постов, но и в официальном употреблении родного языка, школьной автономии, а в особенности, национальной автономии, но что самоопределение ни в коей мере не должно носить характера национальной узости, отрыва от общих задач пролетарской революции.

5. Политика обвинения руководящего состава обкома в русском засилье, несмотря на то, в руководящих аппаратах бюро обкома и президиума облисполкома, большинство за коренными работниками (из 7 членов обкома — 2 русских и из 7 членов президиума облисполкома — 1 русский), есть самая преступная политика национальной узости и самоограниченности, с каковой нужна жесткая борьба.

6. Тов. Сталин в своей работе по национальному вопросу, изучая политику нацменьшинств, писал: «Отсюда необходимость борьбы против национальной замкнутости, узости, обособленности социалистов угнетенных стран, не жела-

ющих подняться выше своей национальной колокольни и не защищающих связи освободительного движения своей страны с пролетарским движением господствующих стран».

7. Коренизация аппарата, поскольку она является в глазах недовольных коренным вопросом национальной политики в области, на наш взгляд, должна проводиться не сверху вниз, а наоборот: коренизировать, в первую очередь, нужно тот аппарат, каковой ежедневно, ежечасно соприкасается с широкими слоями коренной калмыцкой массы.

8. Создание образцовых ВИКов с делопроизводством на калмыцком языке, мобилизация групп ответственных работников в улусы с целью оживления работы низовых организаций является уже отчасти ответом на поставленный вопрос, ответом, характеризующим политику старого состава обкома в вопросе национальной политики в Калмыцкой области.

9. Та национальная узость и замкнутость, о каковой говорил тов. Сталин, встречается у нас на каждом шагу, эта узость под флагом коренизации аппарата во что бы то ни стало по сути дела прикрывает старую политику национального движения в буржуазных странах. Абсолютное завоевание административных постов — это только маленькая частица общей национальной политики, частица, каковая, при проведении ее изолированно от общей сложности задач, может принести не пользу, а только вред делу освободительного движения.

10. Оппозиционно настроенная группа работников в вопросе национальной политики в области скатывается именно к ошибкам тех, кто подменяет правильную интернациональную политику партии через национальное освобождение, к узкому национальному, граничащему с мелкобуржуазной болтовней.

11. В чем же корень оппозиции? В том, что она национальную политику партии видит только:

а) В узком национальном движении, не связанном с общегосударственной задачей.

в) В захвате, во что бы то ни стало, всех административных постов в областных учреждениях, не считаясь ни со степенью пригодности товарища, ни с его практическим опытом и социальным положением.

с) В усугублении межнациональных трений, вызываемых беспринципной политикой выживания работников иных национальностей.

12. Подобного рода ошибки не только вредны, но и гибельны для дела восстановления, как политической, так и хозяйственной мощи Калмыцкой области, с чем ни в коей мере не может согласиться здоровая часть партийной организации.

13. Национальная автономия должна пойти прежде всего по линии внедрения калмыцкого языка во все слои населения Калмыцкой области, для чего партийно-советские органы должны прежде всего подумать над делом подготовки новых кадров работников из националов путем создания школ, ликпунктов и специальных курсов на калмыцком языке.

14. Постепенный перевод делопроизводства на калмыцкий язык требует от партийно-профсоюзных органов введения обязательного изучения калмыцкого языка всеми служащими, в первую очередь, низового советского аппарата.

15. Абсолютная коренизация низового советского аппарата должна быть обусловлена определенным сроком, к каковому служащие обязаны ликвидировать калмыцкую неграмотность, после чего всех, не знающих калмыцкий язык, заменить из кадра безработных, знающих этот язык.

16. Нежелание пойти на работу в деревню работников, мобилизуемых из области студентов, окончивших вузы, требующих от нас оставления их в городе, должно быть нами рассматриваемо как попытка отказа от политики ускорения коренизации аппаратов и должны быть наказуемы как партийным, так и советским порядком.

17. Курс, взятый нами на постепенную коренизацию школ 1-й ступени, должен быть усилен. Обком будущего состава обязан принять все зависящие от него меры к немедленному переходу во всех школах 1-й ступени к преподаванию на калмыцком языке и к созданию с преподаванием на том же языке школ 2-й ступени.

18. Признавая самой лучшей формой культурной связи с населением печать, калмыцкий обком обязан усилить свое внимание делу усовершенствования единой калмыцкой орфографии на русской транскрипции, принятой уже целым рядом съездов.

19. В вопросах учета и распределения партийных сил обком обязан всю тяжесть работы по подбору работников из националов перенести на низы, укомплектовав лучшими силами ячейки, аики, а затем улускомы партии и уисполкомы.

20. О выполнении директивы партии в части использования русских работников не как командиров, а как помощников, обком еще раз должен принять все зависящие от него меры к удержанию испытуемых работников в области, назначая их в качестве замов и помов к работнику-калмыку — руководителю учреждения.

21. Постепенное вовлечение калмыков во все советско-партийные выборные организации проходило за отчетный период вполне успешно, благодаря чему политика обкома в этом вопросе встретила абсолютное сочувствие рядовой массы. В будущем предлагается курс на вовлечение во все выборные должности калмыков усилить.

22. Но наряду с вышеперечисленными задачами, перед обкомом по-прежнему должна стоять со всей остротой задача борьбы с извращением национальной политики в области и борьбы с особыми болезненными явлениями в организации, как-то: улусизм, узость в национальном движении, великодержавный шовинизм и проч.

23. Из внутрипартийных задач самой главной еще на долгие годы должна явиться задача борьбы за единую партдисциплину, никаких попустительств и прикрывание за флагом отсталых национальных меньшинств, некультурность, отсутствие классового чутья быть не должно. Партия едина, с единой стальной большевистской дисциплиной, общеобязательной для всех.

24. Все разговоры о русском засилье, о политике насаждения своих, о диктаторстве и командировании, есть ни что иное, как левое ребячество, за каковым скрывается группа обиженных и недовольных твердой политикой обкома прошлого состава; во избежание продолжения подобного рода разговорчиков обком обязан повести с ними самую решительную борьбу.

25. Партконференция обязана раз навсегда осудить всех тех, кто под флагом выпрямления национальной политики в области скрывает свое недовольство и обиду против руководящего состава обкома[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 62. Л. 46—49.
Копия. Машинопись.

---

[1] Копия заверена 27 ноября 1926 г.

№ 174

Перечень предложений руководителей национальных образований на совещании при СНК РСФСР по проблемам национальной политики

[Не позднее 2 декабря 1926 г.]

Секретно

Сводка
вопросов, которые ставятся националами на разрешение ЦК для успешного проведения национальной политики в автономных республиках и областях и среди национальных меньшинств[1]

Отмечая огромные достижения Советской власти в деле поднятия культурного и хозяйственного уровня населения отсталых национальностей и подтверждая, что основные предпосылки для дальнейшего всестороннего развития этих национальностей уже заложены, националы тем не менее выдвигают ряд важнейших вопросов, от разрешения которых, по их мнению, зависит успешность советского строительства среди отсталых национальностей в дальнейшем.

Вопросы эти, как выяснилось в ряде совещаний с националами и из поданных записок, в основном сводятся к следующему:

1. Включение в Конституцию 1925 года статьи о праве свободного вхождения и выхода отдельных национальностей. Исключение этой статьи из текста Конституции 1918 года толкуется автономными объединениями, как умаление их прав.

2. Образование в РСФСР, по примеру Союзного ЦИКа, Совета Национальностей с постоянно действующим аппаратом и передачей ему функций Отдела Национальностей и всех других учреждений, ведающих национальными делами (как-то: Федкомзем, ОКВК, Комитет Севера, Совнацмен НКПроса), или, в крайнем случае, реорганизация Отдела Национальностей таким образом, чтобы концентрировать в нем всю без исключения работу по обслуживанию национальных республик, областей и нацмен с предоставлением ему широких прав, между прочим, права согласования деятельности и регулирования взаимоотношений необъединенных наркоматов РСФСР и АССР.

3. Конституционное оформление автономных республик путем утверждения их конституций. При этом отмечается, что проекты конституций, принятые комиссией ВЦИК, неудовлетворительны. Требуется расширение прав автономных республик и более точное определение отдельных моментов.

В частности, необходимо:

а) расширение бюджетных прав автономных республик;

б) точное разграничение компетенции необъединенных наркоматов РСФСР и АССР, с указанием — какие вопросы должны находиться в исключительной компетенции автономных республик и какие вопросы общефедеративного характера подлежат рассмотрению в центральных органах РСФСР;

в) точное определение взаимоотношений по линии объединенных наркоматов, с тем чтобы устранить существующее положение, согласно которому уполномоченный объединенного наркомата фактически стоит выше Совнаркома автономной республики.

4. Расширение прав автономных областей. Согласно существующему положению, автономные области имеют права губернии. Такое положение считается ненормальным и требуется вложить в слово «автономная» известное содержание. Необходимо соответствующим образом расширить права автономных областей и зафиксировать эти права в особых положениях.

5. Установление точного критерия для преобразования автономной области в автономную республику. Является непонятным, почему, например, Чувашская область преобразована в республику, а рядом лежащие с ней и ничем от нее не отличающиеся области Вотская и Марийская не получают этого права.

6. Твердое определение условий для включения автономных республик и областей в краевые и областные объединения. Необходимо принять меры, чтобы это включение не повлекло за собой сужения прав автономных единиц и сохранило для этих единиц полную административную самостоятельность. С этой точки зрения Положение о Северокавказском крае считается неудовлетворенным и нуждающимся в существенных изменениях.

7. Разработка перспективных планов хозяйственных и культурных мероприятий для автономных республик и областей. Необходимо установить в плановом порядке соответствующий темп развертывания указанных мероприятий, определив финансово-материальную базу каждой автономии и участие государства в расходах на эти мероприятия и приняв меры к тому, чтобы расходы государства в помощь автономных единиц были распределены более правильно. Указывается на недопустимость такой разницы в расходах по местным бюджетам, какая наблюдается, например, в Крымской АССР и Казакской АССР. В первом случае расход на одну душу населения на 1926—27 год намечается 21 руб., а в другом — 4 р. 30 к.

8. Урегулирование вопроса о землеустройстве и землепользовании в автономных республиках и областях между коренным населением и пришлым.

В этом вопросе необходимо обеспечить за автономными единицами широкие права, так как вмешательство центра в этом деле истолковывается как нарушение прав автономных единиц и недоверие к их исполнительным органам.

В связи с этим ставится вопрос об изменении Положения об ОКВК. Считается ненормальным, что ОКВК находится при Наркомземе РСФСР, которому наркомземы автономных единиц не подчинены.

9. Разработка вопросов борьбы с социальными болезнями и вопроса просвещения национальностей. В частности, необходимо обратить особое внимание на необходимость реализации родного языка в автономных единицах.

10. Принятие соответствующих мер к поднятию культурно-хозяйственного уровня нацменьшинств РСФСР и вовлечению их в советское строительство. В этих целях необходимо выделять нацменьшинства в самостоятельные административно-территориальные единицы (районы, волости, сельсоветы). Указывается, что до настоящего времени в этой области сделано очень мало и нацменьшинства ведут замкнутый образ жизни и оторваны от советского строительства.

11. Что касается советского строительства в автономных республиках и областях, то ввиду скудности материалов по этому вопросу в центре, является необходимым командировать по выборочной системе на места комиссии для всестороннего изучения вопроса.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 188—190.
Копия. Машинопись.

---

[1] Эта сводка 2 декабря 1926 г. была направлена В.М.Молотову из секретариата зампреда СНК РСФСР. В сопроводительном письме говорилось: «Посылаются дополнительно к материалам частного совещания националов в качестве приложения» (Там же. Л. 188).

№ 175

Выступление Ю.Ларина на диспуте об антисемитизме в Московской консерватории

[2 декабря 1926 г.]

Речь т. Ларина[1]

Существует ли сейчас в Советской России антисемитская агитация как оформленное явление? Я интересовался изложением того вопроса через моих товарищей в ГПУ. Они представили мне целый ряд прокламаций, распространяемых в разных городах, в том числе, и в Москве, самого определенного содержания, специально посвященные евреям, причем некоторые из них имеют явно провокационный характер. Многие написаны как бы от имени евреев к русским, например, в Москве были расклеены на заборах, разбросаны были прокламации такого характера: «Мы, активные евреи города Москвы, требуем, чтобы русское население уступало нам первое место на трамваях» и т.п. (смех). Ряд таких явно смешных требований, которые однако имеют своей целью раздражить то русское население, которому это в руки попадает. Установлен такой факт, что неизвестные лица с явно провокационной целью возбуждают толпу хотя бы в том же самом трамвае вызывающими возражениями вроде того, что, обращаясь к русскому населению, говорят: «В еврейском городе Москве надо понимать по-еврейски» и т.п. (смех). Таким образом, установлено фактами, наблюдениями, всеми этими прокламациями, что существует организованная антисемитская агитация в нашей стране. Спрашивается, откуда она исходит, где ее корни? От чего можно ожидать исчезновения почвы для этой антисемитской агитации.

Ближайшим образом, мы, конечно, знаем, что антисемитская агитация в такой постановке — есть орудие в руках контрреволюции, для того чтобы внести смуту в умы трудящихся и возбудить их против советской власти, которая, якобы развязывает руки еврейским торговцам, еврейским нэпманам, и дает им широко расставить локти посреди русских городов. Этот обыкновенный контрреволюционный характер антисемитской агитации мог бы не обращать нашего внимания, если бы не было таких условий в хозяйственной жизни страны, которые в отдельных ее частях, в отдельных ее классах рождали бы настроения, какие могут быть использованы для этой антисемитской агитации. Поэтому, для того чтобы подойти к вопросу о борьбе с антисемитизмом, о методах той борьбы, нужно прежде всего ответить себе на вопрос, из каких классов больше всего вырастают антисемитские настроения? Если мы возьмем ряд основных классов нашей страны, начиная с рабочего класса, продолжая крестьянами, интеллигенцией и буржуазным обывательством, то можно будет сказать, что среди рабочих антисемитские настроения имеют только наносный, случайный характер. У рабочих антисемитские настроения являются как следствие их неосведомленности. Если московский рабочий видит, что в Москве масса еврейских нэпманов, если московский рабочий видит, что в Москве большинство еврейского населения состоит из служащих, занимающихся сравнительно легким трудом — умственным, в то время как большинство русского населения — тяжелым физическим трудом добывает себе хлеб (как рабочий и крестьянин), то, пользуясь его неосведомленностью о том, что громадное большинство еврейского населения состоит не из нэпманов и даже не из служащих, а состоит из нищенствующей бедноты и в значительной степени из кустарей, не имеющих наемного труда, из промышленных рабочих, даже из крестьян последнее время, из обычно необходимых служащих. Пользуясь этой неосведомленностью, контрреволюция пытается создать в уме московских или даже других русских рабочих провинциальных народов представление о том, что понятие евреи и

нэпман, еврей и торговец — это есть понятие тождественное. Надо сказать, что эта агитация облегчает всем известным фактом, что процент евреев, занимающихся торговлей, гораздо больше, чем средний процент еврейского населения страны. Мы знаем, конечно, что это возникло вследствие преследования царизма, вследствие того, что царизм запрещал евреям производственный труд, запрещал быть крестьянами, запрещал быть железнодорожниками, рабочими на металлических заводах, запрещал быть на государственной службе. Мы знаем происхождение того факта, мы знаем также, что постепенно происходит, во все годы революции, отлив еврейского населения от торговли к более необходимому общественному и культурному, и к службе, и к производственному труду. Сейчас у нас уже есть 125 000 тысяч человек индустриальных промышленных рабочих-евреев, но тем не менее факт таков, что из всех торговцев нашей страны всего Союза Советских Республик около 20% приходится в настоящее время на евреев. Между тем из всего населения нашей страны приходится только 2%. Вот этот факт, бросающийся в глаза, служит орудием в руках контрреволюционной агитации для воздействия на настроения рабочих тех городов и тех районов страны, где нет большой массы еврейской бедноты, где они не знают, что евреи состоят не только из нэпманов, где они могут более или менее поддеться* на ту удочку. Но уловить как раз рабочих на эту удочку трудно еще потому, что русские рабочие сталкивались и сталкиваются в своем революционном движении, как при царизме, так и после него, с евреями-революционерами. Поэтому у них не может быть такого одностороннего представления о еврейском народе как о специальной торговой спекулянтской нации. Кроме того, русские рабочие, более активные их них, знали до революции, знают и теперь о существовании еврейского рабочего движения. Все это затрудняет антисемитскую агитацию среди рабочих, и победить ее среди рабочих так же легко, как всякое проявление буржуазного влияния на пролетарскую массу, потому что в условиях экономического существования рабочего класса, ему в настоящее время нечего делить с евреями, ему не о чем с ним спорить, нет хозяйственных условий для роста антисемитизма в рабочей среде. Если мы возьмем второй основной класс нашей страны — крестьянство, то тут, конечно, на память нам может прийти та обширная полоса еврейских погромов, которые в первые годы Гражданской войны охватили весь юг, европейскую часть Союза. И когда целый ряд городов и местностей по нескольку раз были разгромлены, расхищены, причем население было сотнями тысяч вырезано (население еврейское). Все знают, что это делалось под руководством махновцев, петлюровцев и деникинцев, но делалось и украинским крестьянством.

Громили местечки, громили города те крестьянские массы, те группы, которые удавалось вести за собой Махно, Петлюре, Деникину и прочим контрреволюционерам. Возникает вопрос, как встала эта возможность.

Мне кажется, что наиболее удачное объяснение тому дал т. Островский в своих работах, посвященных еврейскому вопросу. В представлении крестьян старого, царского дореволюционного времени город был чем то враждебным, из города шли к нему налоги, из города шло к нему начальство, из города он не получал ничего хорошего. Только по большей цене он получал необходимые предметы промышленного снабжения: мануфактуру, соль и т.п. Если взять, с одной стороны, Украину, то там даже национальный состав городского населения был в значительной степени ему чужд. Во многих городах, во многих местечках население наполовину, а то и больше, состояло из евреев, с которым к тому же крестьянское население больше всего сталкивалось, как с торговцами, как с людьми, продающими его изделия, т.е. обирающими его, наживающихся на нем.

---

* Так в документе.

Все это не вызывало приятного чувства со стороны крестьян по отношению к евреям. После войны, в период Гражданской войны город, особенно на юге, еще больше оторвался от деревни. Если у нас в РСФСР, в Великоруссии, город продолжал еще снабжать деревню в некоторой степени промышленными изделиями, даже в годы Гражданской войны, то на Украине это прекратилось почти совершенно, там почти полностью остановилась промышленность. Страна все время переходила из рук в руки, деревня перестала получать из города совершенно то, что нужно. Старые отношения к городу, как относительно налогов, начальства, администрации и прочих неприятностей усугублялось еще и злобой на него за то, что он прекратил промышленное снабжение деревни, а между тем тянет к себе и хлеб, и разные другие вещи. Между тем соблазн ограбить город был велик потому, что в городе были громадные запасы нужных крестьянам промышленных изделий, промышленных товаров, находящихся в руках городского населения. А отчасти на разных складах, судах, фабриках и т.д. К тому же крестьяне еще столкнулись с тем фактом, что то еврейское население украинского города, с которым раньше крестьяне сталкивались только как с торговцами, преимущественно, как с классом торговцев, теперь неожиданно оказалось широко участвующим аппаратом административной власти в те периоды, когда Украина оказалась в руках советской власти (а ведь Украина на несколько раз переходила из рук в руки), крестьянин недостаточно разбирался в том, что у власти оказались не те слои еврейского населения, которые наживались на нем, а что у власти находились еврейские рабочие, преданные интересам того же самого крестьянства. У украинского крестьянства сходилась давнишняя неприязнь: к городу с озлоблением за прекращение промышленного снабжения. Эти понятия в значительной степени покрывали друг друга. В результате этого стечения исторических обстоятельств Махно, Деникину и Петлюре и всякому другому легко было поднимать крестьянское население на грабеж. И крайне характерно, что исследование полосы этих погромов показывает, что типичной картиной было участие в них крестьянских толп, снабженных телегами, повозками, тачками для увоза к себе того имущества, тех промышленных изделий, которого они не могли получать в местности. Что это значит? Это значит, что участвовали в первую голову крестьяне, которые имеют рабочий скот, которые могут приехать на телеге, повозке и тачке. Мы знаем, что на Украине около половины крестьянства рабочего скота не имеют (свыше 40%). Вот это стечение исторических обстоятельств и вызвало полосу погромов в первые годы Гражданской войны. Можем ли мы считать эти настроения в крестьянстве прочными? Нет, потому, что совершенно изменились те исторические условия, стечение которых вызывало этот порыв. Перед глазами крестьянства совершенно скомпрометированы, разоблачены и потеряли влияние те контрреволюционные группировки, махновцы, деникинцы и прочие, которые двигали их на грабеж в город. Город стоит теперь перед крестьянином не как источник насилия, не как источник налогов, реквизиций, начальства, город стоит теперь для деревни на позиции смычки. Из города крестьянин теперь получает литературу, которую он никогда не видел.

Такого развития агрономии не было до революции в России, [какую] крестьянин получил при активном содействии того города. Крестьянин получил десятки миллионов земли, отнятых у помещиков, стоявших во главе этих деникинцев и всяких других. Крестьянин получил свободу самоуправления, при которой он сам выбирает свое начальство в деревне, в волости, в районе, в уезде, а не живет под палкой старого царского города. Следовательно, совершенно изменились те объективные условия, которые могли питать антисемитское активное движение среди крестьян прежнего времени. И в этом отношении крайне характерен тот опыт, который проделан сейчас, с переходом евреев к земледе-

лию. Вы знаете, что за последнее время около 100 000 евреев, главным образом, в пределах Украины, в самых разнообразных ее округах, перешли к земледелию. И характерно, что этот переход не вызвал к себе неприязненного отношения окрестного украинского крестьянства, а, наоборот, встретил помощь. Украинские крестьяне неоднократно шли инструкторами, учили евреев, как нужно обращаться с волами. На 1-й год, когда у евреев еще не было домов, они уступали им часть своих изб для жизни, конечно, за соответствующее вознаграждение, но не встречали враждебно, а помогали устраиваться на земле. И можно отметить только самые единичные случаи, когда какой-нибудь крупный кулак, который мечтал отдаваемую ныне евреям землю прибрать к своим рукам и организовать на ней крупное эксплуататорское хозяйство с наемными рабочими, теперь оказался разочарованным. Эти отдельные кулаки пробовали иногда нашептывать соседним крестьянам, что вот евреи занимают земли, а она может быть когда-нибудь пригодилась бы нашим внукам, но характерно, что нигде это не привело к каким-нибудь трениям между еврейскими и украинскими деревнями. Стало быть, хотя в прошлом в некоторой части нашего крестьянства были такие эпизоды, когда антисемитская агитация имела объективные корни и проводила к очень определенным выступлениям, то теперь обстоятельства несколько изменились, что корни антисемитского движения в советском крестьянстве искать нельзя. Остаются две группы интеллигенции: служилая и обывательская мелкобуржуазная и среднебуржуазная; и вот все данные, все нити сведения и соображения ведут к тому, что объективные корни антисемитизма в настоящее время нужно искать в этих двух группах, ибо, именно эти две группы видят сейчас в лице евреев конкурентов. Первая группа — это служилая интеллигенция. Вы знаете, вероятно, что до революции евреям запрещено было быть на государственной службе, между тем в настоящее время евреи на равных основаниях с прочими гражданами могут служить. У нас есть данные профсоюзов, которые показывают, что по всем профсоюзам нашей страны, объединяющим служащих, это значит союз советских работников, союз просвещенцев, союз медикосантруд, союз всерабис, союз нарпит и другим союзам, объединяющим служащих, в общем имеется 180 000 членов-евреев, т.е. 8% всего состава членов этих профсоюзов. Значит, из всех служащих нашей страны около 8% приходится на евреев. Если, с другой стороны, взять городское население нашей страны (а служащие сосредоточены сплошь в городах), если взять городское население СССР, евреи составляют сейчас около 11%. Таким образом, вы видите, что в среднем, в составе служащих нашей страны, евреи составляют примерно такой же процент, какой они составляют и среди городского населения нашей страны. Конечно, этот процент распределен неравномерно, например, в Москве этот процент несколько больше, в других городах он ниже. Понятно, в Саратове и Свердловске он гораздо ниже, в среднем по стране мы имеем 11% городского населения евреев и 8% служащих евреев. Стало быть, пропорционально, тут нет ничего ненормального. Вполне понятно, что городское население выделяет из себя и служащих, находящихся в городах.

Но для нашего нееврейского неслужилого сословия, для той интеллигенции, которая заполняет наши учреждения, государственные, кооперативные и т.д., для нее это участие (около 10% евреев на службе является новым фактом, которого до революции не было, так как до революции этих конкурентов не было. Отсюда недовольство интеллигенции, которая уступила одну десятую часть мест евреям, вместо того, чтобы иметь их для себя, для своих подрастающих детей, для родственников и т.д. Вот единственный корень антисемитских настроений в русской служилой интеллигенции. Где путь для его изживания и в чем видит его советская власть? Советская власть, само собой, разумеется, борется и будет бороться решительно с проявлениями антисемитизма, как с

контрреволюционным началом, но она отдает себе также отчет и в том, что нужно, для того чтобы это было изжито[...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 56—62.
Копия. Машинопись

---

[1] Диспут состоялся 2 декабря 1926 г. в помещении Московской консерватории. В нем приняли участие зам. пред ЦИК СССР П.Г.Смидович, А.Г.Брагин, нарком здравоохранения Н.А.Семашко. См. док. № 176, 177.

№ 176

Выступление профессора Ю.В.Ключникова на диспуте об антисемитизме в Московской консерватории

[2 декабря 1926 г.]

Евреи и русское национальное чувство

(Профессор Ключников[1]).

Товарищи, мы все провели очень интересный вечер, но полезен ли он был, я в этом не уверен. Разве нужно было доказывать, что антисемитизм — зло, что он позорен, все знают и поскольку здесь аудитория еврейская — евреям доказывать совершенно не нужно. Нужно ли было доказывать, что в советской стране, в социалистической стране не должно и не будет места антисемитизму. Не нужно доказывать, это и так ясно. Но вот в чем бесполезность, с моей точки зрения, этого вечера, что все время говорили об антисемитизме, как о каком-то упрощенно скромном явлении, и в этот антисемитизм, по-видимому, сваливали все, что неприятно еврейскому народу и евреям, жителям Москвы, в частности. Товарищи, это слишком простой подход к вопросу, нельзя считать, что всюду, где сталкиваются интересы евреев и неевреев, тут антисемитизм. Если вы к этой точке зрения сегодня пришли, вы породите антисемитизм и антисемитизм (аплодисменты). С наибольшим интересом и волнением скажу, с поучительностью для себя я прослушал небольшой доклад т. Кольцова. Здесь слышалось настоящее еврейское хорошее национальное чувство, и я приветствую здесь это чувство (аплодисменты).

И когда я здесь был, как русский, я почувствовал, что должен выступить, с тем чтобы русское национальное чувство, которое во всей своей прелести национального чувства сталкивается с еврейским национальным чувством, чтобы этого не смешивать с грязным явлением антисемитизма (аплодисменты). Но вот в одном пункте, и вы меня поймете, я никак не могу согласиться с т. Кольцовым, что можно ругать русского и это ничего, здесь нет никакой окраски, а вот если ругать еврея, то тут душок антисемитизма. Товарищи, это время должно пройти или прошло, и нужно признать, что сейчас и русского не годится затрагивать. Если вы в этом отношении согласитесь со мной, то вы легко поймете мой основной тезис антисемитизма, а не в том понимании, в каком он был изложен предшествующими докладчиками. Антисемитизма у нас нет, а есть отдельные явления, уродливо вытекающие из вполне законного и здорового национального чувства, такого же чувства, каким является национальное чувство еврея. Национальное чувство здоровое и на национальных признаках в советской стране строится весь государственный строй. Поэтому с национальным чувством нужно считаться. С еврейским так же, как и со всеми другими, и обратно. Я это говорю, для того чтобы отмежевать моменты национальных недоразумений от моментов антисемитизма в вопросах взаимоотношений между евреями и неевреями в Советском Союзе. Товарищи, ведь это же колоссальная раз-

ница. Антисемитизм — явление одностороннее и во всех отношениях позорное, недоразумения, может быть, таковы, что в них не будет ничего позорного ни для какой стороны, а если есть какая-нибудь вина, она лежит и на той, и на другой стороне. Вот как надо поставить эту проблему. На афишу об антисемитизме я взглянул, должен сказать, с прискорбием и несколько жутким чувством.

По 10-му году революции в советской социалистической стране выставлять как тему антисемитизм, это немного жутко и несправедливо, потому что брать отдельные уродливые хулиганские проявления антисемитизма и выставлять это как проблему, как это делали т. Кольцов и т. Ларин в вопросе во взаимоотношении между евреями и неевреями в Советском Союзе, это несправедливо. Я повторяю, антисемитизма у нас нет (Голоса с мест: есть).

Товарищи, вы слышали пять раз, что антисемитизм есть, послушайте только один раз, что его нет. Может быть, это возможно (шум). По преимуществу, антисемитизм был полицейского происхождения в дореволюционное время. Лишь небольшие круги русского народа были затронуты этим явлением. Уже февральская революция установила равноправие всех граждан России, в том числе и евреев. Октябрьская революция пошла еще дальше. Думайте в данный момент не только о евреях, а думайте также о всех других национальностях в Советском Союзе. Думайте о русской нации по отношению к господствующей в течение веков. Был провозглашен принцип устранения полного ее господства. Этот принцип был встречен не только спокойно, но и радостно. Октябрьская революция выставила знаменем самоопределение народов, вплоть до отделения. Этот лозунг прошел и на основе его, без всякого сожаления, страна дала отделиться жизненно необходимым соседним нациям, которые находятся в дружественных отношениях с Советским Союзом. Русская нация, как привыкшая к господству, совершенно спокойно, с полным достоинством отнеслась к тому факту, как устранение названия «русской» в названии страны. У нас это прошло совершенно спокойно, возражений не было и нет. Только во втором образовании РСФСР, здесь проявилось что-то русское. Вы видите, какое национальное самоотречение, желание уйти от всякого национального шовинизма проявила русская нация и русский народ в итоге Октябрьской резолюции. При этих условиях, товарищи, обвинять так просто в антисемитизме, в грязном, позорном, антисемитском чувстве громадную нацию, проявившую столько мужества и культурное самосознание, я считаю, по меньшей мере, неосторожно, если нет достаточных данных (аплодисменты, шум). Перейду к совершенно конкретным фактическим отношениям, которые нам всем хорошо известны. Евреи и русские каждый день и час рабочего дня встречаются во взаимной работе в тысячах учреждений и мест. Есть ли какие-либо прения в этом отношении, можно ли сказать, что они составляют сколько-нибудь характерное явление в нашей жизни. Нет (голоса: есть). Теперь следующее явление. Буду также удивлен, если услышу «нет». Если вы говорите, что антисемитизм есть, как бы во взаимоотношениях между двумя нациями, то при этом условии можно было бы подумать, что личное общение между русскими и евреями затруднено, что каждые составляют свои социальные круги обособленно. Где вы это найдете? У каждого русского сотни друзей евреев и наоборот. Жизнь идет вместе (Голос: у Пуришкевича тоже были друзья-евреи). В семейной жизни брак евреев с русскими — явление естественное. В смысле положения в обществе, реального веса в строительстве страны не проявлено насилия над евреями. Разве им не дается выявлять свою силу, энергию, способность. Этого нет. Если бы мы встречали такие явления, как внутренняя скрытая борьба, когда бы она была всецело на почве ненависти к еврейской нации, это другое дело. Если бы круги расслоились, евреи жили своим кругом, русские своим, или что для тех или других неприлично было бы вступать в брак или роман с представителем другой нации — это другое дело. Ничего этого у нас нет. У нас есть отдельные выражения хулиганства, которые,

может быть, уродливые и являются симптомами какого-то совершено другого явления. В чем источник этого другого явления? Я скажу и объясню, где происхождение, на мой взгляд, и каковы меры борьбы пресечения.

Источником этого служит задетое национальное чувство, русской или другой нации. И у русского, привыкшего господствовать, нет антисемитизма, на мой взгляд, но в других нациях, которые страдали как и евреи, там мы можем искать корни антисемитизма. Евреи до революции страдали под страшным гнетом царского режима, их загнали в черту оседлости, их заставляли жить в невероятно трудных условиях. Было два пути, или путь смерти, или выработки такой громадной энергии, которая в состоянии сопротивляться даже гнету царского режима. Евреи оказались снабженными этой энергией и развили ее в процессе борьбы. Это напряженное выявление всех способностей вместе с тем требовало от евреев для тех целей борьбы — максимум солидарности. Эта солидарность у евреев явилась, и они научились поддерживать друг друга. Вместе с тем чувствуя, как этот гнет давит на них, как нужно бороться за свое существование, евреи чутко прислушивались ко всякому проявлению их национальной проблемы. У евреев выработалось болезненное ощущение, раздраженность и чуткость национального самосознания. И, наконец, как наиболее пострадавшие от царского режима и чувствовавшие на себе его гнет, евреи ближе подошли к революции и больше всех ее поддержали. Из этих четырех факторов сложилось временное положение евреев к моменту Октябрьской революции. Они устремились в революцию не за страх, а за совесть. Евреи отдались революции, стали служить и заняли определенные места. С другой стороны, эта громадная еврейская энергия, накопленная под страшным давлением царского режима, вдруг оказалась в атмосфере, в которой нет ей сопротивления и, ясное дело, что еврейская энергия стала давать большие результаты, чем энергия других народов, у которых не произошло таких решительных перемен и, наконец, поскольку национальная солидарность все время проявлялась, естественно, что она не перестала проявляться и теперь. Если вы хотите, чтобы проблема была поставлена как следует, то вы выслушайте мою точку зрения в этом разрезе. Создалась определенная диспропорция между количественным составом в Союзе и теми местами, которые в городах временно евреи заняли. Это является следствием финансового положения. Все придет в порядок. Когда тов. Кольцов говорил, что позор, если еврей-интеллигент радуется, что его лицо не похоже на еврейское. Если он призывает к защите еврейского национального чувства, если он призывает к тому, чтобы интеллигенты стали бороться с антисемитизмом, он все это говорил от имени национального чувства. Повторяю, Советский Союз строится на национальных признаках. При этих условиях законны национальные чувства всякой нации. Когда затрагивают национальные чувства евреев, вы справедливо протестуете и не можете не протестовать, так не бойтесь же признать законным и чувство сторожкости у других наций, в частности, у русских. У жителей больших городов может явиться это сторожеское чувство, поскольку страшно нарушена пропорция и в государственном строительстве, и в практической жизни, и в других областях между численным составом и культурным населением. Товарищи, это явление действительное и реальное. Когда нам указывали здесь и приводили цифры о количестве евреев в Москве и больших городах и профсоюзах, ясно, что цифры эти выросли страшно по сравнению с дореволюционным временем, это несомненно. Если бы у нас в Москве не было жилищного кризиса, ясно, что это напряжение двух национальных чувств, конечно, не было бы в той степени, как сейчас. Масса людей теснится в помещении, где нельзя совершенно жить и в то же время вы видите, как люди приезжают из других частей страны и занимают жилую площадь. Если бы речь шла о тех незаметных численно количествах людей, на первый взгляд, совершенно безразлично, какой национальности они не принадлежат, они неже-

лательны, раз они занимают жилую площадь, но эти приезжие евреи. Вы видите, как по всей Москве настроились мелкие будочки с хлебом и колбасой, являющиеся еврейскими. Вот вам первоисточник этого недовольства, мы здесь в своем городе, а к нам приезжают и стесняют нас. Другой мотив экономического характера — безработица и подглядывание, как живется другим (шум). И вот, когда вы видите, когда русские видят, как русские же женщины, старики и дети, мерзнут по 9—11 часов, мокнут под дождем, над ларьком Моссельпрома и когда они видят эти сравнительно теплые ларьки с хлебом и колбасой, у них, появляется ощущение (шум, крик).

Можете возражать, сколько угодно, можете быть недовольными (шум). Товарищи, из уважения к вашему нетерпению, я минуя ту скалу примеров и поводов (шум). Имейте в виду, что есть еще 6 докладчиков или оппонентов, которые могут мне возразить за вас. Как видите, эти явления катастрофичны, которые затрагивают отнюдь не интеллигенцию, напрасно на нее здесь так часто ссылались, и не крупную буржуазию, вымирающую русскую мелкоту населения. Это явление выпускать из виду нельзя. С этим нужно считаться. Не нужно видеть здесь антисемитского чувства, здесь просто чувство естественное голода и недовольства. Это явление идет дальше. Указывается, что еврейская часть населения Москвы занимает служилые места достаточно почтенные и имеет много прочных мест и в профсоюзах, и на разных ступенях проявления общественной деятельности. Когда вы сравните в этом отношении количество безработных, которые должны быть выброшены со службы, и знать, что они сокращены и что не могут попасть на место, может быть, в течение многих месяцев, они не смогут не чувствовать известной досады на приехавших, которые отнимают у них места. Национальные моменты отходят здесь на другое место. Эти моменты являются абсолютно второстепенными. Здесь вопрос конкуренции. С этого момента появляется именно то, что еврей приехал, не имея возможности жить в другом месте, здесь не чувство злобы против еврея, как еврея, а чувство злобы против отнимающего место конкурента. Это явление нужно считать временным. Я бы побоялся такого категорического утверждения тов. Ларина — нет и не может быть корней не антисемитизма, а недовольства евреями. Я считаю, что поскольку евреи жили раньше в угнетающей обстановке и не могли по-человечески хорошо одеваться и жить, а теперь, поскольку возможность ими получена, одеваются они действительно хорошо, лучше русских (шум). Товарищи, все мои заявления вызывают такое приподнятое настроение аудитории и воспринимаются не так, как бы я этого хотел. Я очень боюсь, что моя попытка внести успокоение во взаимоотношения еврейской и нееврейской части нации будет воспринята тоже как антисемитизм, которым так пугал т. Брагин, и против которого он так поднимал всех присутствующих. Я бы этого не хотел. Или дайте мне доказать свою точку зрения или лучше разойдемся (шум). Так как мне, как докладчику, не дают говорить, то позвольте мне перейти к митинговой речи. Вас все время хотели убаюкать этим ощущением, что антисемитизм умирает, что он позорен, с ним будут бороться и он будет побежден. Вам не сказали в этих докладах, что дело не в антисемитизме, в том, что растет национальное недовольство и национальная сторожкость* других наций. На это не надо закрывать глаза. Научитесь быть серьезными и если вы, в количестве полторы тысячи человек, собрались не для того, чтобы приятно провести время, а разрешить проблему, она заключается в том, что диспропорция количественная произошла и на это нельзя закрывать глаза. Если говорить митинговым языком (шум), и митинговая речь мне не дается. Так как мне мешают, то я закончу спокойным образом (Голоса: просим). То, что скажет русский русскому, того

* Так в документе.

он еврею не скажет из уважения. Эти массы говорят, что слишком много евреев в Москве (Голос: верно), с этим считайтесь, но не называйте это антисемитизмом (Звонок председателя, время истекло).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 88—94.
Копия. Машинопись.

---

[1] Ю.В.Ключников (1886—1938) — специалист по международному праву, профессор Московского университета. С 1919 г. находился в эмиграции, в 1921—1922 гг. принимал активное участие в издании сборника «Смена вех» и газеты «Накануне». В 1922 г. был включен в качестве эксперта в состав советской делегации на Генуэзской конференции. В 1923 г. возвратился из эмиграции. Занимался научно-педагогической работой.

№ 177

Заключительное слово Ю.Ларина на диспуте об антисемитизме в Московской консерватории

[2 декабря 1926 г.]

Заключительное слово т. Ларина[1]

Тов. Ключников произнес здесь паническую речь[2], цель которой для сколько-нибудь разбирающегося в политической борьбе человека ясна. Это есть попытка организации общественного мнения против советской власти, иначе эту попытку охарактеризовать нельзя. Мы достаточно искушены в борьбе, мы умеем находить своих врагов, когда они надевают здесь личину зайца, и мы сумеем быть беспощадными. Что мы тут видели? Кто тут пришел? Здесь пришел господин Ключников, который спасибо должен сказать советской власти, что его пустили на землю нашей страны, пришел тот Ключников, который в сибирских газетах у Колчака писал, что евреи захватили крестьянские массы и оскорбили национальное чувство еврейского народа, человек, которого мы из милости пустили обратно на русскую землю после того, как он заявил, что раскаивается в своей измене русскому народу, в своих преступлениях против русского народа, этот человек использует доброту советской власти, для того чтобы ядовитые шипы пускать против нас. Что он говорил? Что смел здесь говорить? Он говорил такие вещи — обвиняет. Кто обвиняет? Докладчик, я, Ларин, я обвиняю русскую нацию, великую русскую нацию в антисемитизме. Ложь. Я обвиняю в антисемитизме торговцев и служилое чиновничество, оставшееся от царского времени. Для нас русская нация — это рабочие и крестьяне, не вы, Ключников, вы — отверженец русского народа. Мы вас выгнали за границу. Вы кланялись до земли перед нами, и мы вам разрешили вернуться, а теперь вы от имени русской нации говорите, простите, от имени русской нации говорю я, от имени русской нации говорит Смидович, но не вы, Ключников, вы говорите, что мы уничтожаем Россию, даже в названии не осталось слова Россия, и русский народ пошел на самопожертвование. Во-первых, это неправда, мы называемся Российская Социалистическая Федеративная Республика, но мы не позволим вам назвать Украину Россией, мы не позволим вам назвать Грузию Россией. Вы царскую идеологию здесь развивали, гордо обижались. Вы говорите, мы оскорбили Россию тем, что в Кремле нет церковного звона, в Кремле не сидит русский поп, а для нас, рабочих и крестьян, Кремль — Россия, потому что там сидят Рыков и Калинин, это лучше вашего церковного звона. Вы изволили тут издевательски снисходительно сказать, что, мол, тут собралось полторы тысячи евреев на митинг об «антисемитизме», и что напрасно

называют это слово громко и пишут на афишах «антисемитизм», что вам жутко за нас, за Советскую Россию, и вы изволите болеть душой за то, что у нас на 10-м году революции есть антисемитизм. Не лучше было бы помолчать об этом? Так вот, господа Ключниковы, мы никого не боимся, мы не молчим о той дряни, лжи, которые мы видим, мы вытаскиваем ее наружу и тогда зловредные бактерии гибнут от солнца. Мы задавим эту гадину, задавим ее не вашими предупреждениями, а уничтожением буржуазии и ростом культуры русского народа, этими двумя вещами.

Вы тут изволили рассказывать, что Февральская революция уравняла в правах евреев и русских, а вот Октябрьская революция, сказали вы, сделала шаг дальше и что теперь нужно несколько вернуть обратно. Нужно, рассказывали вы, установить действительное равенство неевреев с евреями, т.е. вы тут опять перед лицом общества русского народа пытались бросить советской власти лживую ложь, что мы сделали еврейское засилье, что Октябрьская революция была еврейской революцией, а не революцией рабочих и крестьян, что не Октябрьская революция установила равенство, а кадетская либерально-буржуазная революция установила равенство, а Октябрьская сделала шаг дальше и установила преимущество для евреев, потому что они сделали революцию. Кто же не знает, что Ленин еврей (смех). Это объяснялось во всех газетах Ключниковых за границей. Вы изволили сюда прийти и объяснять нам, что такое по-настоящему советская власть, вы даете нам советы о том, что советская власть должна вести борьбу не с антисемитизмом, потому что уже и без того существует диспропорция, евреи заняли слишком много места, не соответствующего их весу в стране, а по-настоящему нужно бороться с семитизмом. Вот, что вы тут нам доказывали, что евреи занимают площадь, когда русским не хватает, что евреи тянут друг друга за уши, а русские безработные стоят по 9 часов в очереди у биржи труда (голос с места: вы его не поняли). У меня хорошие уши, и я понимаю не только то, что Ключников здесь говорит, но и то, что он не смеет здесь сказать (бурные аплодисменты), вы изволили тут сказать нам, что растет национальное недовольство других наций, направленное против евреев. Вот ваши подлинные слова, которые я записал: «растет национальное недовольство других наций, направленное против евреев», но в переводе на обыкновенный русский язык, рост национального недовольства других наций, направленного против евреев, называется «антисемитизмом». И в объяснениях этого антисемитизма вы сказали, что вы перейдете в митинговый тон и приведете несколько фактов для объяснения. Вот я записал этот центральный факт, который вы сказали: «так как русский говорит русскому, чего русский не решится, может быть, сказать еврею». Чем же оскорблено русское национальное чувство? Тем, что много евреев в Москве? Что это означает? Вот я стою, я член ЦИКа, что я должен сделать? Вынести закон о запрещении евреям жительства в Москве? (Смех, аплодисменты). Вы что тут думаете, что вы так, походя, будете бросать словечки, что слишком много евреев в Москве, а мы будем молча раскланиваться. Если мы тут охраняли вашу свободу речи и не позволяли публике вам мешать, то потому чтобы вы распоясались, чтобы вы показали себя здесь во всей красе, чтобы вы сорвали маску с того предательского поведения, когда люди, признавая советскую власть, начинают вести плохо замаскированную борьбу против основ нашей победы, потому что одна из основ заключается в неограниченном национальном равенстве. Мы знаем, что всегда именно наши враги играют на том национальном различии, чтобы отвлечь внимание от классовой борьбы, чтобы дать вновь Ключниковым писать у Колчака против нас (аплодисменты). Требование признать, что слишком много евреев в Москве — это означает не что иное, как попытку сыграть на предрассудках наиболее отсталых слоев трудящихся, чтобы под этим прикрытием мобилизовать их против

советской власти. И только так мы это понимаем, никогда, пока стоит советская власть (а она стоит отныне и навсегда), никогда ни одного шага не будет сделано. То, что мы сделали, то остается, та борьба, которую мы ведем и поведем и дальше, и мы имеем, соответственно, общий язык с классом русского народа. Мы те, вождь которых Ленин писал когда-то статью о национальной гордости великороссов. Ленин объяснил нам, в чем заключается национальная гордость великороссов. Ленин писал: «Я, Ленин, горжусь, что я великоросс, потому что этот народ дал тех борцов, дал тех революционеров, дал тех социалистов, которые на смертный бой вызвали всех шовинистов, обскурантов, угнетателей и прихвостней», подпевалой которых выступил здесь господин Ключников (бурные и продолжительные аплодисменты).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 95—97.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 175.
[2] См. док. № 176.

№ 178

Заявление членов исполнительного бюро Каракалпакского обкома ВКП(б) Авезова и Никитина в Секретариат ЦК ВКП(б) о переносе столицы Каракалпакии

20 декабря 1926 г.

В Секретариат ЦК ВКП(б).

Членов исполбюро Каракалпакского обкома ВКП(б)
Авезова и Никитина

Заявление

Просим на ближайшем очередном заседании Секретариата ЦК рассмотреть постановление пленума Каракалпакского обкома ВКП(б) от 12 марта 1926 г. о перенесении центра ККАО из города Турткуля в город Чимбай, подтвердить его и дать соответствующие директивы фракции СНК РСФСР, а такие другим советским органам.

Эта мера вызывается тем обстоятельством, что разрешение означенного вопроса по советской линии приняло чрезвычайно затяжной характер и нездоровый уклон, как в практической части в разделе определения размеров и отпуска средств, необходимых для перенесения областного центра из города Турткуля в город Чимбай и соответствующего строительства в нем, так и, в особенности, в принципиальной части, несмотря на то, что в процессе 2-годичной проработки вопроса о пункте под центр в плановом органе ККАО, почти годового в рабочем аппарате Госплана РСФСР в секции местного хозяйства, последние два месяца, ноябрь и декабрь, с участием представителей от области — вопрос получил ясное и четкое разрешение: «Чимбай является и экономическим, и национальным центрам области, и необходимость перенесения центра из Турткуля в него теперь вполне очевидна».

В проекте же СНК, редактированный руководителем секции, был внесен пункт 2, затемняющий существо вопроса, это — «необходимость освещения вопроса о Нукусе, как возможном центре в будущем», явно противоречащий выводам сводной части и 1-му пункту проекта, во-первых, во-вторых, это значит возвращение вновь к изучению вопроса о центре, какой же пункт будет им, т.е. топтание на одном месте.

Наконец, еще неопределеннее и ни на чем не обоснованное принято решение президиума Госплана РСФСР на заседании 17/XII — с.г. в формулировке: «Обсудить вопрос при рассмотрении бюджета на 27/28 год».

Что это значит? Это значит: 1-е, когда будет рассматриваться бюджет на 27/28 год, вновь вопрос о центре будет изучаться, обсуждаться в подкомиссиях, комиссиях, секциях и прочее, а опыт показывает, что на это требуется минимум 3—4 месяца, и решение последует, когда бюджет рассмотрят, следовательно, опять будет поздно, как поздно оказалось и теперь при решении вопроса в ККАО 12 марта с.г., а «об отпуске средств во внесметном порядке и речи-де быть не может».

2-е. Допустим, что вопрос в принципе поспеет разрешением в момент прохождения бюджета, обратно в практической части о кредитах: сколько отпустить по госбюджету, отнести за счет кредитных учреждений, местного бюджета, очередность, порядок — органы НКФ, НКВД, Исполком и другие упрутся в вопрос «но», так как они к этим вопросам не будут своевременно и организованно подготовлены, а отсюда логический вывод, готовая резолюция: «Вопрос о кредитах, их источниках, размерах, очередности и порядка отпуска с обсуждения снять и проработать, имярек учреждения, в 28/29 бюджетном году» и т.д. и т.д.

Область упираться в бесконечно возникающее «но», без достаточных оснований к этому, не может и просит Секретариат ЦК ВКП(б) помочь разрешить вопрос в конкретном, ясном и деловом тоне по следующим мотивам:

а) При национальном размежевании центром области намечен город Чимбай.

б) На 1-м учредительном съезде Советов трудящихся ККАО единогласно выбран центром — Чимбай.

в) Второй пленум облисполкома 1-го созыва 14, 15 и 16 марта с.г. при рассмотрении результатов научного изучения, проверки географических, экономических и национально-политических данных Чимбайского района и города Чимбая, еще раз подтвердил это, одновременно утвердил и расходы, исчисленные на перенесение центра в Чимбай и строительство в нем.

г) СНК и ЦИК Казакстана решение утвердил.

д) Рабочий и научный аппарат Госплана РСФСР с августа с.г. по последние месяцы, ноябрь и декабрь, с представителями области лишний раз, семь раз отмерили, и пришли к аналогичным выводам с органами ККАО (изложены выше).

е) Расчеты на перемещение представлены в проработанном виде и добавить к ним нечего.

ж) Сметы на строительство, также кубатура по нормам, расчеты по урочному положению, и если страдают, так тем, что в них отсутствуют чертежи зданий, которые выполнить, за неимением инженера-строителя, не представилась возможность.

Приложения:*

1) Проект постановления, который может удовлетворить область,

2) Проект постановления СНК, внесенный секцией местного хозяйства Госплана на заседание президиума 17/XII—с.г.

3) Резюме рабочей комиссии и бюро секции местного хозяйства по вопросу о перенесении центра ККАО из города Турткуля в город Чимбай.

4) Выписка из протокола № 48 СНК РСФСР.

5) Выписка из протокола 2-го пленума Исполкома ККАО от 14, 15 и 16 марта 1926 г., тоже заседания президиума ОИК от 15/VI и 31/VIII—с.г.

6) Докладная записка к вопросу о местонахождении центра ККАО.

---

* Не публикуются.

7) В копии особое мнение представителей ККАО по вопросу об отпуске средств на перемещение центра и строительство в нем[1].

Члены исполбюро обкома ВКП(б) ККА Авезов, Никитин.

1926 г., 20 декабря.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 62. Л. 9—10.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] Турткуль (до 1920 г. Петро-Александровск), районный центр в Каракалпакской АО, исполнявший функции областного центра. С 1932 по 1939 г. являлся столицей Каракалпакской области в составе Казахской АССР.

Инициаторы перенесения центра области из Турткуля руководствовались, в первую очередь, возросшим экономическим значением Чимбая, с 1926 г. получившего статус города.

№ 179

Постановление бюро Киевского окружкома об итогах изучения украинского языка и украиноведения коммунистами Киевской партийной организации

21 декабря 1926 г.

Выписка из протокола заседания
Бюро Киевского окрпаркома КП(б)У от 21/XII—26 г.

С л у ш а л и:

Начальные итоги работы по изучению украинского языка и украиноведения членами и кандидатами партии киевской организации (т. Карпенко).

П о с т а н о в и л и:

а) Разъяснить, что обязательное изучение украинского языка и украиноведения должны проходить только члены и кандидаты партии, руководящий актив и те, которые работают в аппарате: партийных, профсоюзных, советских и общественных (кооперативы и др.) организациях, а также руководящий состав районных сельских работников, которые постоянно работают в вышеуказанных организациях.

б) Члены и кандидаты партии, работающие в организациях, указанных в п. «а», и которые охвачены сетью низового партпросвещения (школы политграмоты), освобождаются от занятий в кружках по украиноведению, но те из них, которые посещают школы политграмоты и не знают украинского языка, обязаны проходить курс украинского языка.

в) Изучение украинского языка членами и кандидатами партии, работающими на производстве, должно иметь исключительно добровольный характер. В связи с этим считать недопустимым принудительные сборы средств с этих товарищей на кружки по изучению украинского языка.

г) Дать директиву райпарткомам и производственным партячейкам широко развернуть агитационно-пропагандистскую работу за добровольное изучение украинского языка и украиноведения коммунистами с производства.

Поручить комиссии по украинизации разработать мероприятия относительно закрепления существующих кружков украинского языка и кружков украиноведения на предприятиях.

д) Считать необходимым немедленно окончить учет товарищей изучающих украинский язык индивидуально для проверки и контроля успешности их обучения, всесторонней помощи в этой работе и укрепления организации ее.

е) Считать целесообразным организацию в домкомпросе лекций и докладов по вопросам украиноведения (истории Украины, революционного движения, литературы, художества и проч.) для актива партийной организации.

ж) Поручить комиссии разработать вопрос о привлечении в порядке партнагрузки коммунистов, чтобы их можно было использовать на работе преподавания коммунистам украинского языка и украиноведения.

Одновременно комиссии пересмотреть качественный состав преподавателей кружков украиноведения с целью выявления их способности.

з) Проведение украинизации для товарищей, указанных в п. «а», должно проводиться на средства самих слушателей кружков и частичное использование отчислений из культфондов профсоюзов.

Поручить комиссии по украинизации выяснить это во фракции ОСПС.

и) Считать необходимым расширение состава комиссии по украинизации, как окружной, так и районных.

Поручить Секретариату ОПК наметить состав комиссии и представить на утверждение Бюро окрпаркома.

Доклад комиссии о достижениях в проведении украинизации и в отдельности о проведении в жизнь этих постановлений заслушать во второй половине февраля на заседании Бюро окрпаркома.

Секретарь окрпаркома Ф.Корнюшин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 62. Л. 33—33 об.
Копия. Машинопись.

№ 180

Записка заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна И.В.Сталину о полномочиях Ю.Ларина выступать от имени И.В.Сталина по вопросу еврейской автономии

[1926 г.]

Тов. Сталин!

От Вашего имени т. Ларин выступает о необходимости организации Еврейской республики в пределах СССР. Этот вопрос т. Ларин поднял и на беспартийном собрании.

Было бы необходимо знать, каково конкретно Ваше мнение по этому вопросу.

Диманштейн.

P.S. Если могли вызвать меня на пару минут, был бы Вам благодарен, очень благодарен[1].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 2—2 об.
Подлинник. Автограф.

---

[1] На обороте этой записки ответ И.В.Сталина: «Тов. Ларина никто не уполномочивал выступать от моего имени. Что касается лично моего мнения, то я действительно за то, чтобы создать на территории Союза Еврейскую советскую республику с компактным большинством из евреев, использовав для этого переселенческое движение еврейских трудовых масс. И.Сталин» (Там же. Л. 2 об). Установить точную дату документа не удалось. Речь идет о широко дискутировавшемся в высших партийных кругах проекте создания еврейской автономии в Крыму, который так и не был реализован.

№ 181

Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И.Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР

19 января 1927 г.

В Президиум ЦИК Союза ССР.

Зам. секретаря ЦИК Союза ССР т. Пахомова Н.И.

Докладная записка

По вопросу о состоявшемся совещании нацменьшинств 8—11 января сего года на Украине при ВУЦИКе

8—11 января 1927 года на Украине, при ВУЦИКе состоялось совещание представителей нацменьшинств УССР, на котором присутствовало всего 80 человек, состав коего следующий:

	Поляков	Немцев	Евреев	Болгар	Греков	Молдаван	Русских	Всех
Членов ОБНМ	7	13	32	3	1	3	2	61
Райуполном.	1	—	—	—	—	—	—	1
Пред. РИК	1	3	1	1	—	1	1	8
Пред с/с	1	1	—	1	2	—	3	8
Членов горсов.	—	—	—	—	—	—	2	2
Всего	10	17	33	5	3	4	8	80

Порядок вопросов, подлежавших рассмотрению, был принят следующий:

1. Доклад о деятельности ЦКНМ при ВУЦИКе.
2. Очередные задачи по работе среди нацменьшинств.
3. Рассмотрение проектов:
   а) положения о ЦКНМ,
   б) инструкции о работе окружных и районных органов нацмен.

Из печатного текста, приготовленного к совещанию, а также из устного доклада, сделанного на самом совещании о национальном строительстве, видно, что на Украине имеются громадные достижения в этой области.

Так, по последним данным по УССР, образовано национальных советов в числе:

Какой национальности с/совет	Число Советов		
	на 1.IV. 25 г.	на 1.IV. 26 г.	к перевыборам 26/27 г.
Русской	—	122	306
Немецкой	98	221	228
Польской	15	129	137
Еврейской	19	86	117*
Болгарской	25	44	43

* В том числе 69 поселковых (примеч. док.).

Какой национальности с/совет	Число Советов		
	на 1.IV. 25 г.	на 1.IV. 26 г.	к перевыборам 26/27 г.
Греческой	26	27	30
Молдавской	—	14	14
Чешской	5	13	13
Белорусской	—	1	2
Шведской	—	1	1
Итого	188	657	891

Сеть школ социального воспитания из года в год растет и выражается в следующем количестве:

Какой национальности	1924—1925 гг.			1925—1926 гг.		
	колич. школ	в них учит.	учащихся	колич. школ	в них учит.	учащихся
Еврейских	342	1508	55 394	432	2148	70 887
Немецких	573	807	32 633	621	1000	38 736
Польских	250	393	14 963	337	537	20 550
Болгарских	43	98	4314	74	109	7184
Татарских	31	65	1520	31	65	1500
Чешских	10	14	863	17	21	926
Армянских	1	—	—	5	—	—*
Ассирийских	3	6	150	3	6	150
Шведских	1	3	105	1	3	105
Латышских	—	—	—	1	2	75
Итого	1256	2896	109 942	1522	3891	140 113

* В данном случае сведения имеются только о числе школ (примеч. док.).

Наряду с ростом школ социального воспитания, отмечается также и рост учреждений политико-просветительного воспитания.

В отношении приспособления госаппарата к запросам нацменьшинств больше всего пока что сделано в судебных органах, где сеть учреждений на данное время выражается в следующем:

Какой национальности	Работало на 1.IV.25 г.	Работало на 1.IV.26 г.	Состоит сейчас
камеры народного суда			
Еврейские	8	21	36
Польские	1	5	6
Немецкие	—	7	12
Болгарские	—	3	4
Итого	9	36	58
камеры народного следователя			
Еврейские	—	4	4
Польские	—	1	1
Немецкие	—	2	2

Из приведенного видно, что национальное строительство идет, безусловно, очень быстро и в этой области, объективно надо признать, имеются большие достижения. Однако наряду с достигнутыми результатами, встают новые вопросы, имеющие сложный характер, которые потребуют к себе очень внимательного отношения. Например, многие районы имеют в своем составе сельские советы разного национального состава: немецкие, болгарские, украинские, русские. Между тем как в районных исполкомах все делопроизводство ведется на украинском языке, в сельсоветах же делопроизводство ведется на языке данной национальности.

Это обстоятельство, благодаря отсутствию организационно-законченной формы в вопросе национального делопроизводства в госаппарате, нередко порождает недоразумения, как, например, возвращение в немецкий сельсовет всей переписки с предложением последнему присылать на «понятном» языке свои отношения.

Следующий, не менее сложный вопрос, это о школьном строительстве для национальных меньшинств. Во многих местах стоит вопрос о создании впервые или восполнении недостающих соответствующих национальных школ. Во многих же местах встает уже вопрос о высших национальных школах — 7- и 9-летках, рабфаках и др. Не менее остро стоит также вопрос о бюджете, т.е. о доходных и расходных источниках национальных административных единиц. Данный вопрос, несомненно, будет все более и более центром внимания, как вопрос, определяющий экономическое выражение и политическую линию в национальном строительстве.

Очень большое значение приобретает на Украине русский вопрос. Этот вопрос, к сожалению, не получил конкретного разрешения со стороны высших руководящих органов; он не имеет своего разрешения и в практических мероприятиях, что можно заключить из состава присутствовавших делегатов на совещании: среди 80 делегатов русских присутствовало 8 и это несмотря на то, что русские в УССР представляют весьма большую группу национального меньшинства. Характерно, что русская часть населения как будто не принимает участия в работах. Между тем необходимость вовлечения в строительство русского населения, а также обслуживание его госаппаратом УССР настолько чувствовалось, что национальное совещание приняло специальное постановление по русскому вопросу (см. резолюцию).

Переходя к выводам, полагал бы:

1. Все перечисленные выше вопросы должны быть приняты в поле зрения Совета национальностей ЦИК Союза ССР.

2. Весь опыт, который уже имеется на местах, необходимо собрать теперь же и организационно проработать его по всему Союзу ССР.

3. В недалеком будущем полагал бы поставить вопрос о созыве специального совещания всех союзных республик по вопросу о национальном строительстве при ЦИК Союза ССР.

Пахомов.

19 января 1927 г.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 264. Л. 60—63. Копия. Машинопись, подпись — факсимиле.

№ 182

Постановление совещания представителей национальных меньшинств УССР о работе среди русского населения на Украине

[19 января 1927 г.]

Предложения Комиссии по русскому вопросу[1]

Заслушав доклад т. Буценко об очередных задачах по работе среди русского населения, совещание постановляет:

1. Успешное проведение украинизации и осуществление мероприятий, намеченных советской властью в области национальной политики, выдвигает задачу наилучшего обслуживания русского населения на Украине.

При осуществлении украинизации в местностях с русским населением имели место отдельные случаи искажения нашей национальной политики и недочета интересов русского меньшинства: советский аппарат переходил полностью на украинский язык в сношениях со всем населением, окладные листы по сельхозналогу, страховые листы и документы Госстраха, справки и удостоверения выдавались на украинском языке, печатание всех официальных материалов в центральных и местных учреждениях на двух языках также соблюдалось не всюду, отмечен ряд случаев печатания приказов и распоряжений на одном украинском языке и т.д.

2. По данным ЦСУ, переписи 1923 г. и описания районов 1924 г., на территории Украины населения русской национальности насчитывается всего 2 529 092 жителя. Эти данные, конечно, далеко не полны, поскольку прохождение указанных переписей в период Гражданской войны, естественно, отразилось в доброкачественности последних.

Перепись 1926/27 г. даст более близкую к истине цифру русского населения.

3. Работа по выделению национальных меньшинств административно-территориальных единиц при районировании Украины, в целом, коснулась и русской национальности. Так, из общего количества национальных советов, насчитывающих на первое октября 1925 г. — 885, русских советов мы имеем — 312, или 35,3% общего количества национальных советов. Поселковых советов (рудничных, фабрично-заводских и поселковых) имеется 17.

Динамика роста русских административно-территориальных единиц такова:

на 1/X—25 г. имели	— 69	русск. совет.	из общего	количества	352 нац.
на 1/IV—26 г. "	— 122	"	"	"	658 "
на 1/X—26 г.	— 312				899

4. Процент охвата русской национальности административно-территориальными единицами исчисляется в 30,3% всего русского населения УССР и 90% по сельской части. До сего времени еще не везде выделены русские национальные районы в тех местностях, где эта национальность проживает компактно.

По проекту, подлежащему утверждению правительством, сеть русских советов на 1926/27 бюджетный год предполагается быть доведенной до 351, что значительно повысит процент охвата русского населения самостоятельными административно-территориальными единицами. Точно так же подлежит оформлению в ближайшее время ряд русских районов: Чугуевский, Алексеевский, Староверовский (Харьковский округ), Путивльский (Глуховский округ), Станично-Луганский, Сорокинский (Луганский округ), Ново-Николаевский (Мариупольский округ) и Каменский (Запорожский округ).

5. В связи с вышеуказанным, основные задачи по работе среди русского населения заключаются в следующем:

а) более интенсивное выделение русских поселковых советов, главным образом, в рабочих районах Донбасса, Криворожья и Днепропетровщины.

Выявление поселения городского типа с преобладающим русским населением.

Объединение русских сельсоветов в самостоятельные районы с русскими райисполкомами.

Работа в части выделения русских поселковых советов должна быть проделана и закреплена законодательными актами в первой половине 1926/27г.

Выделение же русских районов должно войти, как первоочередная работа, в ближайший план работ ЦКНМ;

б) усилить обслуживание русского меньшинства в городах со смешанным населением, а также в районах, советах рудничных, фабрично-заводских поселковых советах со смешанным населением, в состав которых входит русское население;

в) усилить борьбу с перегибами и искажениями национальной политики на местах, имеющими место при проведении украинизации. Дать решительные директивы на места о максимальном обеспечении интереса русского населения советским аппаратом и культурно-просветительными учреждениями. Поручить исполкомам и комиссиям по делам нацменьшинств немедленно реагировать на случаи неправильного понимания и неправильного применения украинизации;

г) предложить исполкомам и наркоматам строго придерживаться порядка посылки материала и распоряжений русским районам и советам на русском языке;

д) ввести в состав ЦКНМ постоянного представителя от русской национальности. Таких же представителей вводить в окружные комиссии в тех округах, где это является необходимым;

е) обеспечить наиболее полное удовлетворение культурных нужд русского населения Украины. Проверить по линии Наркомпроса правильность постановки школьного дела и политпросветработы среди русского населения. Особое внимание уделить приспособлению к русскому меньшинству сети профобразования. Поставить перед Наркомпросом вопрос об организации педагогических вузов на русском языке;

ж) проследить за достаточным приспособлением к нуждам русского населения сети судебных камер, народных следователей и административного аппарата;

з) в целях наилучшего обслуживания прессой русского населения, живущего на Украине, считать необходимым издание всеукраинской крестьянской газеты на русском языке.

Также считать необходимым усиление печатания на русском языке сельскохозяйственной массовой литературы, соответствующей условиям Украины.

и) обратить внимание общественных организаций: КНС, КВП, МОПРа, Общества обороны страны, Культ-Смычки и других на необходимость наибольшего вовлечения в общественную работу и наилучшее обслуживание русского населения, живущего на Украине.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 264. Л. 69—72.
Копия. Машинопись.

---

[1] 27 января 1927 г. этот материал был направлен М.И.Калинину как дополнение к докладной записке Н.И.Пахомова о совещании представителей нацменьшинств на Украине (см. док. № 181).

№ 183

Докладная записка секретаря Центрального бюро еврейских коммунистических секций А.И.Чемерисского в ЦК ВКП(б) об итогах всесоюзного совещания еврейских секций

[Не позднее 18 февраля 1927 г.]

Докладная записка об итогах всесоюзного совещания еврейских секций от 31/XII—26 г.

Всесоюзное совещание еврейских секций работало 5 дней. С решающими голосами было 70 чел. (УССР — 38, БССР — 17, РСФСР — 6, Москва — 9). С совещательными голосами было с мест 18 человек и из Москвы 15 чел. Характеристика делегатов в приложении.

Практическая и конкретная часть предложений ЦБ к совещанию была сосредоточена в тезисах о совстроительстве (т. Левина), об экономработе (т. Мережина), о работе среди молодежи (т. Безмана), о прессе и издательстве (т. Литвакова), и в части тезисов т. Фрумкиной о политпросветработе (практические предложения). По этим вопросам принципиальных разногласий не обнаружилось и все предложения приняты с некоторыми поправками единогласно.

Также без существенных разногласий приняты тезисы о борьбе с мелкобуржуазными группировками (т. Литвакова).

Основное внимание совещания сосредоточилось вокруг отчета ЦБ, с содокладом Евбюро ЦККБ, и некоторых пунктов доклада о партполитпросветработе (т. Фрумкина). Дискуссия по обоим докладам в основном вращалась вокруг одних и тех же вопросов.

Некоторые споры имели место в связи с вопросом о борьбе с пережитками бундизма, являясь продолжением имевших место до совещания разногласий по этому вопросу между ЦБ с Евбюро ЦК КПБ. Товарищи из Белоруссии пытались оспаривать утверждение отчета ЦБ, что тут были не принципиальные расхождения, а недоразумения на почве несработанности. Они старались сконструировать принципиальные разногласия и ссылались на письмо тов. Кнорина, как на доказательство их правоты и осуждения АПО позиции ЦБ. Эти попытки в подавляющем большинстве совещания никакой поддержки не встретили, и членам ЦБ приходилось даже бороться с отрицательным настроением по отношению к этим выступлениям белорусских товарищей. На совещании поднимались голоса о выделении из общей резолюции по докладу ЦБ той части, которая касалась содоклада Евбюро Белоруссии (мотивировали борьбой, которую Евбюро вело против ЦБ), и членам ЦБ пришлось настойчиво защищать оставление этих пунктов в составе общей резолюции.

Как по вопросу об оценке Бунда и своевременности предпринятой борьбы с остатками бундизма, так и по вопросу о практических мерах этой борьбы разногласий между ЦБ и Евбюро ЦК КПБ не было. Оттенки выявились лишь в теоретической трактовке вопроса. Евбюро ЦК КПБ ставило вопрос так, что бундизм является основной и первоочередной причиной всех теперешних уклонов от пролетарской идеологии — хвостизм, цеховщина, непонимание идеи гегемонии пролетариата, непонимание политики партии в деревне и национальной политики. ЦБ полагало, что хвостизм, цеховщина, непонимание крестьянской и национальной политики — проявления мелкобуржуазной и национальной ограниченности еврейской рабочей среды. Бунд построил на этих уклонах всю свою платформу, усиливал их воспитательной работой, своим планомерным воздействием на массы. Поэтому пережитки бундизма особенно за-

трудняют борьбу со всеми этими уклонами, и поэтому особая борьба с пережитками бундизма настоятельно необходима. Единогласное принятие соответствующих пунктов тезисов т. Фрумкиной, построенных по указанной второй схеме (к которой никто ни в комиссии, ни на самом совещании никаких существенных поправок не вносил), дает основание надеяться, что вопрос о существовавших будто бы между ЦБ и Евбюро Белоруссии принципиальных разногласий по этому вопросу больше подниматься не будет. В единогласно принятой резолюции по докладу ЦБ отмечено, как работа по большевизации, проведенная ЦБ, так и заслуги в этом вопросе Евбюро ЦБ КПБ.

Широкому обсуждению подверглись положения ЦБ, выдвинутые в отчете о социально-экономических передвижках, происходящих в еврейском населении. Несмотря на критическое отношение к точности приведенных в докладе цифр, все выступавшие (за исключением одного) признали факт роста их удельного веса наемного труда в еврейском населении и роста их удельного веса индустриального пролетариата в составе армии наемного труда. В связи с этим констатирована необходимость, наряду с продолжением усиленной работы по землеустройству, усиления внимания к процессу индустриализации.

К этому вопросу примыкает вопрос о еврейской автономной области: можно ли автономию сделать центральным пунктом и основным лозунгом в нашей работе. ЦБ, относясь положительно к самой идее автономии и работы по ее реализации, считая в условиях диктатуры пролетариата положительным явлением и связанную с землеустройством на сплошных территориях национальную консолидацию, считая необходимым держать курс на автономную территорию в работе по землеустройству, определенно высказываясь в этом духе перед общественностью — считало преждевременным в настоящее время выдвигать автономию, как боевой лозунг дня, пока не намечена еще окончательно хотя бы территория для этой будущей автономии. В то же время ЦБ считало необходимым установить правильную перспективу в смысле распределения внимания и наличных сил между разными отраслями работы среди еврейских масс: наметились у некоторых участников работы по землеустройству настроения, которые эту работу и признают «национальной» и «исторической», увязывая ее с задачей «сохранения еврейской национальности» и которые игнорируют или недооценивают всю остальную работу по обслуживанию еврейских экстерриториальных нацменьшинств, в том числе и работу по индустриализации.

ЦБ указывало, что коммунисты не могут расценивать те или иные отрасли работы по обслуживанию еврейских масс с той точки зрения, содействует или не содействует она сохранению нации. Поселение евреев на сплошной территории может повести к национальной консолидации. Оно может сделать из этого еврейского населения социалистическую нацию в полном смысле этого слова, с соответствующим влиянием на еврейские экстерриториальные нацменьшинства вне этой территории. К этому процессу консолидации мы относимся положительно, но мы не превращаем его в свой национальный идеал, ибо с этой точки зрения нам пришлось бы отрицательно относиться к проникновению евр. рабочих в крупные предприятия тяжелой промышленности вне бывшей черты оседлости, проникновению, связанному с возможной ассимиляцией. Постановка лозунга автономной территории как единоспасающего решения евр. вопроса — может привести к вредным и нежелательным иллюзиям, привести к умалению значения других отраслей работы и в особенности индустриализации, которая несомненно является наиболее прямым, коротким путем к социализму для тех частей евр. народа, которые уже втянуты и втяги-

ваются в процесс производства. ЦБ считает, что евр. массы пойдут к социализму двумя путями: те, которые принадлежали к непроизводительным слоям или выпали из производства — путем превращения в крестьянство на сплошной территории, с последующим созданием автономной государственности. Остальные — путем превращения в армию наемного труда вообще и в промышленный пролетариат в частности. Первый путь связан с национальной консолидацией. На втором пути не исключена перспектива ассимиляции. Мы ведем работу по обоим путям, ибо сохранение нации не есть наш лозунг.

Этой позиции ЦБ на совещании отдельные товарищи противопоставляли ссылки на известное выступление т. Калинина на съезде ОЗЕТ[1] о задаче сохранения еврейской нации, не учитывая той естественной разницы, которая имеет место в выступлениях коммунистов ранее угнетавшей и ранее угнетавшейся нации, требовали категорического ответа — сохранится еврейская нация или нет.

Указывали, что допущение возможности ассимиляции, отказ дать категорический положительный ответ на вопрос о сохранении еврейской нации даст орудие противникам работы на языке евр. масс, и что теряет смысл вся культработа на евр. языке; поэтому предлагалось выкинуть все указания на возможности ассимиляции. Эти предложения были в общем отклонены.

С другой стороны были предложения: 1) Выкинуть указания на возможное консолидирующее значение землеустройства и автономии. 2) Высказаться за необходимость принятия мер к поддержке отмеченных ассимилирующих процессов, ослабляя национализирующие элементы школы, и принимая специальные меры к облегчению усвоения русского языка. Эти предложения были отклонены, так как они явно перескакивали через целый период, принимая возможные результаты длительного периода, перспективы, за уже данный факт; а на Украине и в Белоруссии фактически смыкаются с русификаторством против украинизации и белоруссизации; отрицать же возможные тенденции национальной консолидации аграризации и территориальной автономии нет оснований, как нет оснований не относиться к этой перспективе положительно.

Таким образом, дебаты развернулись фактически вокруг постановки национального вопроса для еврейского населения СССР, в условиях послеоктябрьского периода. В процессе обсуждения выявилась также необходимость точной постановки вопроса о нации, о ее судьбах при диктатуре пролетариата и т.п. В связи со всеми этими вопросами ставился вопрос о задачах идеологической борьбы с уклонами в области постановки национального вопроса в евр. обстановке, с настроениями национал-нигилизма (отрицание евр. работы) и национал-большевизма.

Необходимо отметить следующие факты: 1) от делегатов поступили две записки со многими подписями с требованием пригласить т. Сталина присутствовать при обсуждении национального вопроса, 2) перед голосованием резолюции по докладу ЦБ — на совещании появился т. Ларин, который внес дополнение[2]. Совещание постановило это дополнение не прилагать к протоколу, как клеветническое. Нужно отметить, что, несмотря на указанные выше выступления белорусских товарищей по вопросу о борьбе с бундизмом и разногласия с ЦБ — эти т.т. единодушно голосовали за эту резолюцию, самым решительным образом отмежевались от т. Ларина.

Резолюция по докладу ЦБ принята единогласно, при одном воздержавшемся — воздержание мотивировано несогласием с добавочной резолюцией о белорусском Евбюро.

Резолюция по докладу т. Фрумкиной принята единогласно, при одном воздержавшемся. Остальные резолюции приняты единогласно.

Члены ЦБ избраны единогласно (9 человек).

Кандидаты в члены ЦБ: один единогласно, остальные кандидаты с воздержанием в 7—8 человек (4 кандидата).

ЦБ единогласно на заседании выдвинуло секретарем тов. Чемерисского.

Секретарь ЦБ Евсекций Чемерисский[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 267. Л. 116—120. Копия. Машинопись.

---

[1] Всесоюзный съезд Озет открылся 16 ноября 1926 г. Выступивший на нем Ю.Ларин призвал «создать в конечном счете в Северном Крыму национальную еврейскую республику». Присутствующий на съезде председатель ЦИК СССР М.И.Калинин приветствовал идею автономии в рамках «большой задачи» сохранения еврейской национальности, для решения которой было необходимо «превратить значительную часть еврейского населения в оседлое крестьянское, земледельческое, компактное население, измеряемое, по крайней мере, сотнями тысяч» (Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 97).

[2] В дополнении к резолюции совещания, внесенной Ю.Лариным 31 декабря 1926 г., говорилось: «Совещание выражает сожаление по поводу отсутствия со стороны ЦБ евсекций борьбы против пережитков бундизма в евр. работе, отмечая в частности следующие сделанные ошибки:

1. Отсутствие со стороны ЦБ литературной борьбы против пережитков и неправильной оценки бундизма и его реакционной роли в развитии евр. рабочего движения, несмотря на имеющийся в распоряжении ЦБ евсекций ежедневный орган.

2. Неиздание на евр. языке до сих пор произведений Ленина, направленных против Бунда и бундизма, несмотря на издание вообще на евр. языке других сочинений Ленина, не трактующих о Бунде.

3. Потворству перенесению в партийную среду бундовски-меньшевистской установки отношения к мелкобуржуазной трудовой массе крестьянства, каковая установка в применении к еврейскому населению, как городскому, выражается в политике ультимативного отталкивания, готовой следовать руководству партии, беспартийной массы городских служащих и кустарных одиночек за подчеркивание ими желания сохранить себя в СССР не только физически и культурно, но и как нацию, стремящуюся к образованию в пределах СССР еврейской автономной государственной единицы, что особо резко проявлено выступлением тов. Чемерисского на съезде Озета в ноябре 1926 г.

4. Потворство, подмену большевистской национальной политики старой бундовской идеологией — культурной автономией, особенно ярко выраженной в принципиальной постановке ЦБ на съезде Озета вопроса об образовании евр. государства в СССР, как могущего оказаться побочным продуктом земледельческого устройства бедноты, но принципиально якобы не могущего быть поставленным в качестве меры нашей классовой политики в национальном вопросе, что резко разошлось со сделанным перед тем на том же съезде докладом члена Политбюро тов. Калинина, повлекшим за собой попытку открытого дезавуирования со стороны ЦБ перед партийными выступлениями тов. Калинина, как «говорившего якобы лишь в качестве «старосты», но не принципиального политика.

5. Бывшие случаи потворства подчеркиванию во внешних признаках, как названия клубов, печатных органов и т.д., будто нынешняя евр. работа является продолжением работы старого бунда, а не продолжением работы партии, противостоящей бунду.

6. Отсутствие активной борьбы против попыток принудительной организации, не знающей евр. языка части трудового населения (в школах, комсомоле).

7. Потворство прикрыванию отрицательного отношения к партийной национальной политике, распространением против нее и против ее защиты старых бундовских обвинений в руссификаторстве и «национал-большевизме», являющихся

достойным дополнением (и переводом на язык национальной политики) общего обвинения партийной линии тов. Каменевым в «национал-реформизме».

8. Недостаточное вовлечение в местный и центральный аппарат партийной евр. работы товарищей, не бывших ранее членами небольшевистских партий.

Совещание предлагает ЦБ на деле и полностью и до конца изжить, как отсутствие борьбы с пережитками бундизма и с неправильной оценкой роли бунда, так и потворство и поддержку бундистских принципиальных уклонов в настоящее время и прочие указанные ошибки и просит ЦК ВКП(б) специально проинструктировать ЦБ евсекций о необходимости усилить соответствующую работу» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 267. Л. 135).

[3] 18 февраля 1927 г. Секретариат ЦК ВКП(б) обсудил итоги Всесоюзного совещания еврейских секций и поручил секретарю ЦК Н.А.Кубяку и члену Президиума ЦКК М.Ф.Шкирятову совместно с зав. АПО ЦК ВКП(б) В.Г.Кнориным в недельный срок ознакомиться с материалами совещания и доложить Секретариату ЦК (Там же. Д. 266. Л. 3). Через неделю, 25 февраля 1927 г., Секретариат ЦК утвердил предложение этой комиссии: «а) Принять к сведению сообщение об итогах совещания и не возражать против опубликования его постановлений, после просмотра тов. Кнориным. б) Признать обвинения, выдвинутые тов. Лариным, против ЦБ евсекции при Агитпропе ЦК, необоснованными. в) Предложить тов. Ларину впредь свои выступления на беспартийных съездах и конференциях еврейских трудящихся согласовывать с ЦБ евсекций». Секретариат ЦК утвердил состав ЦБ и секретаря ЦБ евсекций А.И.Чемерисского (Там же. Д. 267. Л. 3).

№ 184

Из доклада секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.А.Долгата на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) о состоянии Дагестанской партийной организации

28 февраля 1927 г.

Доклад на Оргбюро ЦК от 28/II—27 г.
о состоянии Дагестанской организации

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (МОЛОТОВ). Слово предоставляется секретарю Дагестанского обкома т. Долгату.

ДОЛГАТ. [...] Перейду теперь к нашей культурной работе, к сети школ. Мы в старое время имели в Дагестане всего 89 школ, учащихся в них было около 3 тысяч. Теперь имеется 300 школ, в этом году дополнительно будут открыты еще 40 школ (прошли по местному бюджету), всего 340, количество учащихся выросло до 25 тысяч. Кроме этих школ, имеются еще 2 педтехникума, профтехнические школы, фабзавучи, ветеринарная школа, школа садоводства, землеустроительный техникум, акушерские курсы и недавно открыли рабфак для подготовки местных товарищей к поступлению в вузы Москвы и других городов.

В связи с этим нужно поставить вопрос о языке. Дело в том, что вся наша культурная работа тормозится именно тем обстоятельством, что у нас очень много племен, языков и наречий. Это обстоятельство в значительной мере препятствует культурной работе, т.к. нет литературы на местных языках, нет своего алфавита, есть только арабский алфавит, которым приходится пользоваться, нет учебных пособий, нет вообще литературы на местных языках и почти нет людей, которых можно было бы использовать для этой работы.

Мы (также и население) сознаем, что на местных языках (6 основных языков и более 36 наречий на территории с населением около 1 миллиона человек) создать культурные ценности (отдельно на каждом из языков), благодаря объ-

ективным условиям, не сможем. Поэтому нам нужно выбрать один или два языка, знакомых большинству населения и на этом языке (или на этих языках) строить в дальнейшем свою культурную работу, сделав этот язык также общим (государственным) для всего населения Дагестана.

В обкоме у нас имеется решение о том, чтобы русский язык и тюркский сделать государственными языками, общими для всего Дагестана, и в этом смысле мы в последний год—полтора взяли курс и в наших школах введены оба этих языка, дети обучаются на тюркском и на русском языках. Само население довольно остро ставит этот вопрос перед нами, причем имеются два течения. Есть районы, которые считают, что русский язык должен быть таким общегосударственным языком, языком культуры, с помощью которого они могут приобщиться к советской культуре. Есть другое сильное течение главным образом среди плоскостного населения (кумыков — тюркского племени) и южном Дагестане, которые считают, что общим языком должен быть тюркский язык. По этому вопросу в обкоме есть комиссия, которая работает над его разрешением: комиссия проверила опыт других республик, в частности, Азербейджана, и этот вопрос в ближайшее время будет поставлен и разрешен.

Затем другой вопрос, который стоит также очень остро и с которым нам приходится сталкиваться буквально на каждом шагу, это вопрос о духовенстве. С духовенством мы имеем дело с самого начала революции, оно возглавляло все время контрреволюционное движение в Дагестане. После установления Советской власти мы во всех наших мероприятиях встречали препятствия с их стороны: и во время выборов в аульные советы, и когда мы строили школы, когда организовывали кооперацию, кресткомы. Во всех этих мероприятиях мы встречали открытое сопротивление, агитацию этого духовенства среди населения.

Правда, в последнее время в связи с общим заметным экономическим подъемом экономики Дагестана, благодаря ряду мероприятий, как по хозяйственной линии, так и по линии политической, как будто влияние духовенства ослабевает. Об этом говорит то обстоятельство, что количество школ медресса, в которых обучаются будущие муллы, уменьшается. Уменьшается также количество школ при мечетях и количество в них обучающихся. С другой стороны, шариатские суды, которые существовали у нас и были узаконены и декретированы нами, сейчас не функционируют. Население отказалось от услуг шариатских судов, которые решали раньше все гражданские дела и все вопросы, связанные с наследством, завещанием и т.д. Советские суды победили шариатские суды. Сейчас эти шариатские суды ликвидированы и юридически, и никакого протеста со стороны населения это не встретило. Затем не встретило протеста и запрещение в школах преподавания корана, как этого требовало население еще 1,5—2 года тому назад, под влиянием агитации духовенства. Борьба с духовенством шла еще и на третьем фронте. У нас есть решение о том, чтобы вакуф и закьят[1], отчисления, которые верующие вносили в мечеть в пользу бедных вдов и сирот, а фактически в пользу мулл, вносить добровольно в крестком. Это удалось провести в некоторых округах и население те деньги (а также зерно, скот), которые прежде отдавали мечетям и муллам, сейчас отдает в крестком. Но не по всему Дагестану это удалось провести [...] [2]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 268. Л. 29—30 об.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Закьят — налог на имущество и доходы, взимаемый с каждого мусульманина, согласно шариату, в пользу бедных.

[2] 28 февраля 1927 г. на заседании Оргбюро ЦК был заслушан доклад Дагестанского обкома, на котором выступили М.А.Долгат, ответственный инструктор ЦК К.Ф.Пшеницын, зам. зав. Орграспредотделом ЦК Б.П.Шеболдаев, пред. ЦИК Дагестана Н.Самурский, пред. СНК Д.Коркмасов, член ЦК ВКП(б), нач. ПУ РККА А.С.Бубнов и др.

В принятой Оргбюро ЦК резолюции работа организации была признана в целом удовлетворительной. В частности отмечалось ослабление влияния духовенства (уменьшение мюридизма и влияния шейхов, снижение количества духовных школ и медресе). ЦК одобрило решения обкома о передаче вакуфа комитетам крестьянской взаимопомощи и предложило проработать вопрос о закъяте, «допуская в качестве переходной меры по пути изживания этого религиозного обычая внесение закъята в фонды ККОВ». В резолюции предлагалось уделить в культурных мероприятиях ДССР больше средств на издание литературы на языках Нагорного Дагестана (Там же. Оп. 113. Д. 270. Л. 10—13).

№ 185

Докладная записка заместителя заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна об организации Всесоюзного комитета по содействию переходу тюркских народов к латинскому алфавиту

[Не позднее 28 февраля 1927 г.]

Докладная записка об организации Всесоюзного комитета по содействию переходу тюркских народов к латинскому алфавиту

Во время тюркологического съезда в Баку коммунистической фракции съезда была дана ЦК ВКП(б) директива, чтобы съезд не выбирал постоянно действующего всесоюзного органа по проведению латинского шрифта, считая более целесообразным предоставление самим национальным республикам решить в какой мере и в какой форме они могут ввести у себя латинский алфавит.

Съезд выполнил эту директиву, но в Азербайджанский комитет латинского шрифта было включено несколько представителей национальных республик, которым Азербайджан помогал ввести у себя латинский шрифт, получив для этой цели субсидию из резервного фонда Совнаркома.

Азербайджанский комитет возбудил ходатайство перед ЦИК СССР, чтоб его (с дополнением несколько человек) объявили всесоюзным, считать существующим при ЦИК СССР, но иметь свое место пребывания в Баку.

Фракция ЦИК СССР внесла этот вопрос на рассмотрение Секретариата ЦК. Там были высказаны мнения, что нет основания отменить прежнее постановление ЦК по этому вопросу, но для более полного выяснения отношения разных национальностей к созданию такого государственного комитета было постановлено устроить при АПО ЦК совещание из националов.

Во время XV партийной конференции[1] это совещание состоялось, на нем присутствовали представители почти всех заинтересованных республик. Из обмена мнениями выяснилось, что по этому вопросу существуют различные мнения, как в разных республиках, так и внутри отдельных республик между ответственными работниками.

Против организации комитета по переходу к латинскому шрифту при ЦИК СССР категорически высказались представители Туркменистана, Татарии, Крыма, Киргистана, а от Узбекистана был один против комитета (т. Икрамов), а один за (т. Файзулла Ходжаев). За организацию комитета при ЦИК СССР высказались представители Азербайджана, их главный мотив состоял в том, что

в противном случае комитет останется без средств, так как ему негде пройти в сметном порядке. Эти взгляды встретили поддержку со стороны представителей Башкирии и Бурят-Монголии, представители Дагестана не были на совещании, но т. Коркмасов мне заявил, что он считает более целесообразным, чтобы комитет носил общественный характер, чем государственный, при условии, если государство окажет ему достаточную материальную поддержку.

Большинство представителей республик высказались за необходимость централизации научного руководства по переходу к латинскому алфавиту, так как практика показывает, что имеется в этом деле большой разброд. В некоторых республиках меняют или добавляют буквы, а в других допускают произвольное обращение с латинским шрифтом, как переворачивание букв головою вниз и т.п. Единство может быть внесено только существованием руководящего центра.

О месте такого научного центра также были разногласия: Москва или Баку, но так как в Москве уже существует такой научный центр в лице «Всесоюзной ассоциации востоковедения», где уже в течение долгого времени разрабатывается вопрос о переходе с арабского алфавита на латинский, то надо считать вполне целесообразным возложить эту работу на ассоциацию.

Что касается издания книг на латинском алфавите, надо будет использовать существующую типографию с латинским шрифтом в Баку, а также Центральное издательство народов СССР, где уже в течение двух лет издано большое количество книг на латинском шрифте. Издание книг требует децентрализации, так как переход к новому алфавиту ничего не меняет в смысле языка, а иметь в одном месте людей, умеющих работать на всех языках национальностей очень трудно и совершенно недоступно для Баку.

С течением времени, постепенно, по мере того, как латинский алфавит будет больше прививаться, можно будет перенести издание книг с латинским шрифтом на места, организуя и новые центры, как Ташкент, Казань и др. Для приспособления издательств к печатанию на латинском алфавите требуются значительные затраты. Для удовлетворения этих изданий, чтобы облегчить им ход в массы, необходимы известные субсидии. Эти средства должны быть отпущены государством в течение первых лет работы, пока дело не станет на собственные ноги, вытесняя арабский шрифт.

Комитет может остаться в том составе, который был раньше намечен с тов. Агамалы-Оглы во главе, но так как предложение бакинских товарищей принимается с известными изменениями, то быть может они пожелают внести некоторые изменения в намеченный состав, и поэтому следует отложить персональное утверждение членов комитета, пока список будет еще рассмотрен работниками комитета по переходу к латинскому алфавиту.

С.Диманштейн.

P.S. Вносимые предложения согласованы с тов. Рудзутаком.

Диманштейн[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 269. Л. 19—21.
Подлинник. Машинопись, подпись и правка — автограф.

---

[1] XV партийная конференция ВКП(б) проходила в Москве 26 октября — 3 ноября 1926 г.

[2] 28 февраля 1927 г. вопрос об организации Всесоюзного комитета по содействию переходу тюркских народов к латинскому алфавиту обсуждался на Оргбюро ЦК. См. док. № 186.

№ 186

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О Всесоюзном комитете ново-тюркского алфавита»

28 февраля 1927 г.

Из протокола № 94 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)

28 февраля 1927 г.

11. — О Всесоюзном комитете ново-тюркского алфавита (тт. Кнорин[1], Диманштейн, Назиров, Асфендиаров[2], Рыскулов, Кульбешеров).

а) Создать в Баку Всесоюзный комитет по введению ново-тюркского алфавита, с представительством в Москве.

б) Председателем комитета наметить т. Агамалы-Оглы. Состав определить не больше 30 человек.

в) Составить комитет из представителей тюркских республик и автономных областей, по представлении соответствующих ЦИКов с согласованием кандидатур с соответствующими комитетами партии.

г) Для проведения всей предварительной работы комитета организовать временный Президиум комитета в составе т.т.: Агамалы-Оглы С. (председатель), Файзуллы Ходжаева, Айтакова В.Н., Кульбешерова К., Назирова, Диманштейна С.М., Асфендиарова С.

д) Признать необходимым выдачу некоторой финансовой помощи для созыва конференции по ново-тюркскому алфавиту и для других расходов, связанных с организацией комитета, предложив комитету представить соответствующие предложения в советском порядке.

е) П. «д» внести на утверждение Политбюро[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 268. Л. 4, 5.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] В.Г.Кнорин в феврале 1926 г. — мае 1927 г. — зав. Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).

[2] С.Асфендиаров — член Президиума ВЦИК, зам. секретаря ВЦИК.

[3] Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило пункт «д» 3 марта 1927 г. (Там же. Оп. 3. Д. 622. Л. 8).

№ 187

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) об улучшении работы Совета Национальностей ВЦИК

28 февраля 1927 г.

Из протокола № 94 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)

28 февраля 1927 г.

6. — Проект предложений по вопросу об усилении работы Совета Национальностей и его Президиума (Пост. ОБ от 14.VI.26 г., пр. № 37, п. 7[1]) (Андреев, Енукидзе).

а) Принять следующие предложения комиссии:

Признать необходимым усиление регулярной работы Президиума Совета Национальностей и в этих целях предложить последнему разработать план своей работы, исходя из того, что основными задачами должны быть:

1) подготовка вопросов к очередным сессиям Совета Национальностей;

2) проверка осуществления центральными ведомствами мероприятий, направленных к помощи отдельным союзным и автономным республикам и областям и нацменьшинствам;

3) заслушание докладов отдельных республик, областей и нацменьшинств по вопросам хозяйственного и культурного положения их;

4) рассмотрение вопросов, возбуждаемых отдельными республиками, областями и нацменьшинствами в республиках.

Для осуществления вышеизложенного признать необходимым созыв Президиума Совета Национальностей не реже одного раза в месяц.

В целях усиления повседневной работы Президиума Совета Национальностей — предложить т. Пахомову Н.И. заняться непосредственно вопросами, связанными с этой работой.

В соответствии с положением о ЦИК Союза ССР (ст. 34) признать, что Президиум Совета Национальностей своего технического аппарата не имеет и все свои работы проводит через общий аппарат Президиума ЦИК Союза ССР.

б) Признать необходимым обсуждение комиссией по руководству съездом Советов Союза об обеспечении в составе Президиума Совета Национальностей по крайней мере нескольких человек постоянно работающих членов Президиума Совета.

в) Вопрос внести на утверждение Политбюро[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 268. Л. 3.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 14 июня 1926 г. Оргбюро ЦК постановило: «а) Просить ЦКК провести проверку выполнения постановлений 4-го нацсовещания 23 года, в частности, обратив внимание ЦКК на необходимость обследования Казакстана и Украины, применительно к постановке докладов этих организаций в ЦК. б) Создать комиссию в составе тт. Андреева, Угланова, Калинина, Енукидзе и Гея для проработки вопроса об усилении работы Совета Национальностей и его Президиума с внесением соответствующих предложений в Оргбюро при первом докладе в месячный срок» (Там же. Д. 206. Л. 3).

[2] 10 марта 1927 г. решением Политбюро ЦК вопрос был передан на разрешение Комиссии по руководству IV съездом Советов СССР (Там же. Оп. 3. Д. 623. Л. 4).

№ 188

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об упрощении советского и хозяйственного аппарата национальных республик и областей

3 марта 1927 г.

Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 89

3 марта 1927 г.

21. — О национальных республиках (т. Орджоникидзе[1]).

Утвердить с поправками следующий проект постановления об упрощении советского и хозяйственного аппарата национальных республик и областей:

1) Исходя из общих задач по упрощению и удешевлению советского и хозяйственного аппарата, признать необходимым широкое обсуждение способов сокращения хозяйственного и административного аппарата национальных республик.

2) Сокращение аппаратов должно быть произведено в первую очередь за счет разбухших наркоматов и органов хозяйственного управления путем:

а) сокращения количества наркоматов и слияния некоторых из них в объединенные наркоматы;

б) приведения объема деятельности и штатов наркоматов и органов хозяйственного регулирования и управления в соответствие с размерами производимой ими работы и подведомственной им промышленности (НКфин, ВСНХ, Госплан, тресты).

3) В тех автономных областях, где, в нарушение конституции, имеются совнаркомы и ЦИКи, ликвидировать эти органы, заменив их, согласно Конституции, областными исполкомами.

4) В автономных республиках признать недопустимым слияние совнаркомов с президиумами ЦИК в единый орган.

5) Забронировать за национальными республиками все фонды заработной платы, падающие на сокращаемые части государственного и хозяйственного аппарата, обращая их немедленно на нужды школ, больниц и местной промышленности.

6) Сокращение государственного и хозяйственного аппарата в национальных республиках и областях ни в коем случае не должно сопровождаться сокращением их прав, представленных Конституцией.

7) Проекты соответствующих изменений могут быть обсуждаемы в печати, с тем чтобы соответствующие решения были приняты на ближайших съездах Советов республик и областей.

8) Настоящее постановление разослать всем ЦК национальных республик и обкомам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 622. Л. 4—5.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Г.К.Орджоникидзе в 1926—1930 гг. — председатель Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР, зам пред. СНК и СТО СССР.

№ 189

Проект директивных постановлений для внесения в ЦК ВКП(б) от комиссии «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР»

11 марта 1927 г.

Проект директивных постановлений
для внесения в ЦК ВКП(б) от комиссии «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР[1]»

Общие положения

1. Признать, что практика взаимоотношений СССР, РСФСР, национальных, автономных объединений не вызывает необходимости внесения каких-либо принципиальных изменений в имеющиеся конституционные акты, необходимо лишь в отношении РСФСР добиться изменения практики работы союзных органов в сторону полного и точного проведения в жизнь Конституций Союза ССР и РСФСР с национальными автономными объединениями.

2. Признать целесообразным сведение до минимальных размеров персонального объединения руководства Союзными и РСФСР органами.

3. Усилить директивное руководство советскими органами РСФСР со стороны ЦК ВКП(б), для чего считать необходимым из состава секретарей ЦК ВКП(б) выделить одного специально по делам РСФСР.

А. В области взаимоотношений Союза и РСФСР.

1. Поручить СНК Союза установить такой порядок и сроки рассмотрения и утверждения годичных хозяйственных планов РСФСР и Союза, чтобы эти планы, основанные на пятилетнем перспективном плане, могли бы быть положены в основу контрольных цифр бюджета Союза и Союзных республик.

2. Поручить СНК Союза при рассмотрении бюджета РСФСР, составленного бездефицитно, подвергать его изменению лишь в общей его сумме и в случаях крайней необходимости при сбалансировании бюджета всего Союза и принять во внимание наличие в РСФСР значительного количества национальностей и областей, отставших в культурном и экономическом отношении.

3. Поручить СНК Союза, согласно постановления 3 сессии ЦИК Союза, разработать наиболее упрощенный и быстрый порядок прохождения бюджета с таким расчетом, чтобы всесоюзный бюджет получил свое утверждение не позже, чем через два месяца после начала нового бюджетного года.

4. Поручить ЦИК и СНК Союза пересмотр закона о бюджетных правах Союза и Союзных республик закончить с таким расчетом, чтобы к составлению бюджета на 1927/1928 год можно было бы приступить на основании этого закона.

5. Поручить СНК Союза немедленно приступить к организации для РСФСР республиканской конторы Госбанка и республиканских контор специальных союзных банков (Промбанк, Коммунальный банк).

6. Поручить СНК и СТО Союза совместно с правительством РСФСР рассмотреть существующий порядок восхождения дел из РСФСР в Союзные органы с тем чтобы количество этих дел сократить в максимальной степени, предоставив ряд вопросов компетенции и разрешению правительства РСФСР, а в отношении дел, которые должны поступать на рассмотрение союзных органов — установить наиболее упрощенный и ускоренный порядок их рассмотрения.

7. Поручить СНК и СТО Союза ускорить рассмотрение вопроса об окончательном размежевании промышленности Союза и РСФСР.

Б. В области взаимоотношений РСФСР и АССР.

1. Плановые вопросы.

В целях полного охвата интересов национальных автономий в перспективных планах развития народного хозяйства и максимальной увязки планов отдельных автономий с общефедеративным планом считать необходимым:

а) предложить СНК и ЭКОСО РСФСР с возможной полнотой учитывать при разработке перспективных и оперативных планов народного хозяйства интересы национальных автономий;

б) предложить Госплану РСФСР углубить и расширить систематическое изучение, как экономики автономных республик и областей, так, равным образом, руководство и инструктирование плановых органов этих автономных объединений;

в) предложить объединенным наркоматам РСФСР организовать такое же изучение и по ведомственной линии, одновременно усилив связь и руководство местными их органами;

г) при составлении планов и сводных отчетов по районированным областям, считать необходимым особо выделять плановые предположения и отчетные сведения по автономным областям, входящим в состав этих районированных областей;

д) обеспечить максимальное участие представителей национальных автономий как при разработке, так и при рассмотрении генеральных и перспективных планов в органах РСФСР.

2. Бюджет и финансы.

В области бюджета и финансов предложить правительству РСФСР разрешить следующие вопросы:

а) о создании государственных бюджетов АССР;

б) об уточнении бюджетных отношений АССР и РСФСР в целом, в частности, обсудить вопрос о возможности фиксации определенного процента за национальными республиками от их прямых налогов, переданных в бюджет РСФСР и определение более устойчивой материально-финансовой базы для бесперебойного развертывания строительства национальных автономий;

в) установить более точно соответственный экономический коэффициент удельного веса отдельных автономных объединений, а также иные основания, придерживаясь которых можно было бы достигнуть наиболее правильного участия в общефедеративном бюджете и плане кредитования отдельных национальных автономий;

г) поручить СНК РСФСР при составлении бюджета на 1927/28 год обратить особое внимание на наиболее отставшие национальные объединения, возможно, подтянуть их бюджет в части расходов на культурные и хозяйственные нужды к средней норме расходований по РСФСР.

3. Промышленность и сельское хозяйство.

а) Поручить СНК и ЭКОСО РСФСР при разработке перспективного плана народного хозяйства учесть необходимость постановки на очередь и разрешение вопроса о создании и развитии промышленных очагов в автономных объединениях, имеющих соответствующую сырьевую базу.

В этих целях, отмечая правильность позиции СНК РСФСР, установившего долю участия АССР в общей сумме средств, идущих на развитие промышленности по бюджету 1926/27 г., — признать необходимым постепенное и возможное увеличение ассигнований на развитие промышленности АССР, в соответствии с общефедеративным планом и планами отдельных автономий, в частности, соответственно, учесть в пятилетнем плане электрификацию, нужды национальных автономий, особенно в азиатской половине Союза, включая Сибирь и ДВО.

б) Признать необходимым проведение в возможно срочном порядке, согласно постановления Президиума ВЦИК, сплошного землеустройства в Казакстане, Башкирии и Киргизской Автономной Республике.

4. Кооперация и торговля.

а) Принимая во внимание значение кооперации в отсталых национальных окраинах и ее тяжелое материальное положение, считать необходимым усиление развития кооперации в этих окраинах и оказание ей соответствующей материальной поддержки.

Поручить СНК и ЭКОСО РСФСР учесть эти нужды при разработке кооперативных планов и распределении средств, идущих по государственному бюджету на развитие и усиление кооперации.

б) Предложить НКТоргу РСФСР при составлении им планов завоза промтоваров учесть заявки национальных автономий на промизделия, приспособленные к местным и хозяйственным условиям и местному быту, увеличивая в соответствии с ростом товарооборота в стране завоз промтоваров в автономные республики и области.

в) Разработать совместно с кооперативными центрами РСФСР план более интенсивного участия национальных автономий в заготовительных операциях на их территории, приняв меры к усилению роли государственных и коопера-

тивных заготовителей за счет частника, поставив заготовительную работу таким образом, чтобы дать стимул к развитию промышленно-сырьевой базы.

г) Предложить НКТоргу РСФСР при установлении сроков кредитования по заготовкам и снабжению принять во внимание отдаленность и отсутствие путей сообщения и связи в отдельных автономных образованиях.

5. Коренизация аппарата и работы среди национальных меньшинств.

а) Признать необходимым дальнейшее развитие и углубление работы по переводу аппарата национальных автономий на язык коренного населения данной автономии, обеспечив по бюджету соответствующие средства на указанные мероприятия, а также по дальнейшему административному выделению в этих автономиях местных советов с компактным населением национальных меньшинств.

б) В целях наиболее полного обеспечения прав национальных автономий в краевых объединениях признать необходимым создание при краевых исполнительных комитетах специальных отделов по национальным вопросам.

Поручить ВЦИК и СНК разработать и провести этот вопрос.

в) Признать необходимым дальнейшее планомерное вовлечение националов в центральный аппарат и хозяйственные учреждения РСФСР.

6. Вопросы конституционные и взаимоотношений органов РСФСР и АССР.

Поручить ВЦИК ускорить разработку конституций автономных республик в соответствии с их бытовыми и национальными особенностями, а также в направлении предоставления определенных прав этим республикам в области законодательства и управления и ускорить прохождение этих конституций через законодательные учреждения РСФСР.

Поручить ВЦИК разработать типовую конституцию АССР, принимая во внимание все вышеуказанное и в полном соответствии с конституцией РСФСР.

В соответствии с вышеуказанным предложить ВЦИК пересмотреть и уточнить соответствующие статьи конституции РСФСР и, в особенности, в части взаимоотношений АССР с объединенными и необъединенными наркоматами РСФСР[2].

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 83. Л. 26—29.
Копия. Машинопись.

---

[1] Над заголовком документа имеется делопроизводственная надпись: «Редакция утверждена постановлением пленума Комиссии 11 марта 27 г.».

[2] 27 января 1927 г. Политбюро ЦК заслушало информацию М.И.Калинина о ходе работы комиссии по вопросу «Строительство РСФСР, нац. республик и областных органов в составе РСФСР» и поручило ему представить в Политбюро письменную справку по этому вопросу (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 614. Л. 4). 5 февраля Политбюро ЦК приняло к сведению доклад М.И.Калинина и предложило комиссии завершить работу и внести проект резолюции на утверждение (Там же. Д. 617. Л. 3). 24 марта 1927 г. Политбюро отложило обсуждение вопроса и предложило разослать проект постановления руководителям всех заинтересованных учреждений (Госплан, Госбанк и т.п.), обязав их представить в Политбюро свои заключения, дополнения и поправки (Там же. Д. 625. Л. 2). Однако через неделю, 31 марта, Политбюро отложило весь вопрос в целом до окончания съезда Советов, выделив из него для рассмотрения лишь ту часть, которая будет внесена на обсуждение пленума ЦК и съезда Советов. 16 июня 1927 г. вопрос был включен в повестку дня заседания Политбюро ЦК, но вновь отложен (Там же. Д. 639. Л. 4), а через полгода, 6 февраля 1928 г., Политбюро ЦК передало весь материал в ЦКК—РКИ (Там же. Д. 672. Л. 6).

См. также док. № 190, 192.

№ 190

Письмо заместителя председателя СНК РСФСР А.М.Лежавы председателю комиссии ЦК ВКП(б) по строительству РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР М.И.Калинину о взаимоотношениях национальных образований

19 марта 1927 г.

Председателю комиссии ЦК ВКП(б) по строительству РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР тов. М.И.Калинину.

Копия: тт. Рыскулову, Енукидзе, Крыленко и Товстухе.

Я не согласен с тем пунктом резолюции, который принят дополнительно 2 марта сего года и который гласит: «практика взаимоотношений СССР, РСФСР, национальных, автономных и областных объединений не вызывает необходимости внесения каких-либо существенных изменений в имеющиеся законодательные акты; необходимо лишь в отношении РСФСР добиться изменения практики работы союзных органов в сторону полного и точного проведения в жизнь конституции Союза ССР и РСФСР».

Я нахожу, что такое решение не имеет никакого практического значения и без всякой нужды связывает правительство в отношении улучшения и усовершенствования конституционных вопросов, а Конституция наша в направлении ли взаимоотношений между Союзом и правительством РСФСР или же по линии взаимоотношений автономных республик с правительством РСФСР далеко не является настолько совершенным актом, чтобы можно было выносить столь категорическое постановление. Кроме того, мы всегда смотрели на Конституцию, в отличие от буржуазных юристов, как на акт, который в нашу революционную эпоху может быть в любое время изменен, раз это в той или иной обстановке или по тому или иному поводу нами будет признано необходимым изменить.

На заседаниях и комиссии, и подкомиссии я, со своей стороны, не раз заявлял, что не вижу необходимости сейчас ставить вопрос о каких-либо конституционных изменениях, что в настоящее время центр тяжести следует перенести на упорядочение практики наших взаимоотношений между Союзом, с одной стороны, и автономными республиками — с другой. В этом направлении был составлен мною проект резолюции наших взаимоотношений с Союзом и этот проект в настоящее время принят почти без изменений.

Таким образом, мое возражение против проведенного пункта не имеет целью постановку вопроса о конституционных изменениях теперь же в проводимой нами резолюции, но я полагаю, что в результате улучшения той практики взаимоотношений, которая предусматривается нашей резолюцией, могут стать на очередь также вопросы конституционного характера.

По приведенным соображениям нахожу принятие вышеуказанного пункта неправильным и предлагаю пункт этот исключить.

Заместитель председателя СНК РСФСР Лежава[1].

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 83. Л. 1—1 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. также док. № 189, 192.

№ 191

Дополнение к докладной записке ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Ю.С.Мышкина по обследованию Сталинской партийной организации КП(б) Украины в ЦК ВКП(б)

19 марта 1927 г.

Добавление к докладной записке
ответственного инструктора по обследованию сталинской организации*

Украинизация и нацмен

При проведении украинизации в Сталинском округе встречаются ряд трудностей — многонациональная прослойка в населении (русские, татары, евреи, армяне). Кроме украинцев (55% населения), русские составляют 32% населения, но составляют большинство пролетариата в городах и промышленных поселках, являющихся крупнейшими экономическими центрами в округе; из 115 тысяч человек — профсоюзов — 33 тысячи украинцев, из них лишь 6—9 тысяч говорят по-украински. При этих трудностях надо признать, что значительная работа проделана по украинизации школьного дела и советского аппарата. Школы в деревнях все полностью украинизированы, за исключением нацмен, у которых школы на своем языке, за исключением греков, но не хватает учителей, учебников. Недостаточен охват детей (у нацмен — 55% детей в возрасте от 8 до 15 лет), около 70% работников советского аппарата обладают знанием украинского языка. Во 2-й половине 26 года обязат[ельным] постанов[лением] переписка окружного исполкома и РИКов, большинства сельсоветов идет на украинском языке. Бюро окружкома в середине 26 года дало решительную директиву об усилении украинизации, причем, в этих директивах не была подчеркнута необходимость осторожного и четкого подхода в отношении нацменьшинств, поэтому ошибки в отношении их имелись; обязат[ельным] постанов[лением] наказы, переписка, избирательные карточки в с/советы с нацменьшинствами, в горсоветы с русским населением идут на украинском языке, их не понимают. На выборах в части сел было требование не говорить по-украински и читать украинские наказы на русском языке. Еще не все сельсоветы с компактным нацменовским населением выделены в самостоятельные единицы. Недостатком в проведении украинизации является слабое еще сознание, работа партактива промышленных центров по изучению украинского языка, большинство кружков в районах по изучению украинского языка работает слабо. Партработа среди нацменьшинств еще недостаточна, например, у немцев коммунистов — 13 человек, ячейки КП(б)У — нет, 1 КСМ яч. — с 11 чел., беднота слабо организована, у татар партработа налажена удовлетворительно.

Ответственный инструктор ЦК Мышкин[1].

19/III—27 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 275. Л. 38—38 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Докладная записка ответственного инструктора ЦК Ю.С.Мышкина 16 марта 1927 г. была представлена в ЦК ВКП(б). 21 марта 1927 г. на заседании Оргбюро был заслушан доклад секретаря Сталинского окружкома К.В.Моисеенко, работа и состояние организации признано в общем удовлетворительной (Там же. Л. 2, 3).

---

* Записка не публикуется.

№ 192

Доклад председателя ВЦИК и ЦИК СССР М.И.Калинина в Политбюро ЦК ВКП(б) о работе комиссии «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов РСФСР»

21 марта 1927 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б).

Краткий доклад
о работе комиссии «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов РСФСР».

Образованная под моим председательством Комиссия по вопросу «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР» была утверждена Политбюро ЦК ВКП(б) 3 июня 1926 года в составе 33 товарищей.

Впоследствии число членов комиссии было доведено до 39-ти.

Работа комиссии началась 22 июня 26 года, когда состоялось первое заседание пленума комиссии и, продолжалась до 11 марта, когда состоялось последнее заседание пленума, утвердившее предлагаемый при этом проект постановления ЦК ВКП(6).

Всего заседаний комиссии было:
пленарных — 3 (28/VI—26 г., 29/I и 11/III—27 г.),
президиума — 2 (27/VII—26 и 4/I—27 г.).

Помимо заседаний пленума и президиума комиссии, работа проводилась через специально выделенные для этой цели подкомиссии:

1) партийно-организационная подкомиссия,
2) имущественные права РСФСР,
3) финансы и кредит,
4) конституционно-правовая,
5) национальные автономные объединения (республики и области) в составе РСФСР,
6) подкомиссия т. Шверника для разработки конкретных директивных постановлений для внесения в ЦК ВКП(б) (создана 29/1).

Как основные моменты, объясняющие продолжительность срока работы комиссии, а также, может быть, и качества работы, в смысле полного охвата вопроса, необходимо отметить:

1) Громоздкость состава комиссии и включение в нее членами товарищей, или перегруженных различной работой, или работающих в отдаленных от Москвы районах республики, в силу чего значительная часть товарищей не могла принять необходимого для работы активного участия, подчас затягивая всю работу комиссии.

2) Недостаточно конкретна определяющая задачи комиссии, формулировка вопроса, порученного для проработки.

Последнее обстоятельство вызвало на первом же заседании комиссии большой обмен мнениями по данному вопросу, в результате которых выявилась необходимость принятия ряда мер к устранению некоторых имеющихся ненормальностей, создающих неясность и неопределенность в отношении положения и роли, как РСФСР в общесоюзном строительстве, так и отдельных национальных республик и областных объединений в РСФСР.

Отсутствие материалов в начале работы комиссии и получение их в достаточном размере лишь после длительной предварительной проработки вопроса в подкомиссиях, дало возможность комиссии лишь на 2-м пленуме конкретно

наметить порядок дальнейшей разработки вопроса и предложений по нему: все ранее созданные подкомиссии в связи с этим были распущены и создана одна подкомиссия под председательством т. Шверника, которой поручено, «на основе имеющихся материалов в подкомиссиях и на основе обмена мнений на втором пленуме, разработать и представить конкретные директивные постановления для внесения в ЦК ВКП(б)», причем подкомиссии было указано в качестве директивы, что «потребности в существенных изменениях, как в Конституции СССР, так и в Конституции РСФСР, не встречается».

В заключение всех работ комиссия нашла, что:

1) существующие конституционные акты СССР и РСФСР, а также и установившиеся взаимоотношения, в общем и целом, соответствуют и закрепляют национальную политику нашей партии. Имеющиеся отдельные недовольства и недоразумения в практике работы в основном объясняются — в первом случае (во взаимоотношениях между СССР и РСФСР) — недостаточно полным и точным проведением в жизнь Конституций СССР и РСФСР и во втором случае (во взаимоотношениях между РСФСР и национальными республиками и областными объединениями) — отсутствием согласованных в должной мере актов, оформляющих имеющиеся и, в общем и целом, приемлемые взаимоотношения;

2) практикующееся совмещение руководства органами СССР и РСФСР, а также и внутри отдельных республик на практике приводит к естественному ослаблению внимания к работе одного из этих органов и тем самым ослабляет сопротивляемость данного органа. Поэтому персональные объединения руководства различными органами должно быть сведено до минимума, практикуя его только в случаях действительной политической необходимости;

3) отсутствие самостоятельного партийного органа РСФСР, сложность и важность общесоюзного руководства со стороны ЦК ВКП(б) — на практике приводит к естественному ослаблению надзора и руководства со стороны ЦК советскими органами РСФСР, что порождает оторванность их от парторганов и разнобой в их практической работе. Отсюда, отвергая мысль о возможности и целесообразности организации особого ЦК для РСФСР, очевидна необходимость и целесообразность выделения из состава секретарей ЦК ВКП(б) одного, специально по делам РСФСР.

Кроме отмеченных общих положений, имеющих принципиальное значение, комиссия наметила также и ряд мероприятий практического свойства, проведение в жизнь которых необходимо в целях устранения имеющихся при данном положении ненормальностей. Эти отдельные конкретные мероприятия комиссия разделила на две основные категории:

1) на мероприятия, вытекающие из взаимоотношений Союза ССР и РСФСР, и

2) на мероприятия, вытекающие из взаимоотношений РСФСР и автономных республик и областей.

В первой части мероприятия сводятся к урегулированию взаимоотношений между СССР и РСФСР по вопросам государственного бюджета, кредита, промышленности и порядка прохождения дел.

Основным моментом в области бюджетных взаимоотношений комиссия считает установление бездефицитного бюджета РСФСР и права СНК Союза ССР подвергать изменению этот бюджет лишь в общей его сумме и, в случае крайней необходимости, при сбалансировании всего бюджета Союза ССР. В области кредита выяснилась желательность организации для РСФСР республиканской конторы, Государственного банка и республиканских контор специальных союзных банков — Промышленного банка, Коммунального банка и т.п. В области промышленности Комиссия считает необходимым поручить СНК

Союза ССР и СТО ускорить рассмотрение вопроса об окончательном размежевании промышленности Союза ССР и РСФСР.

Вытекающие же из взаимоотношений РСФСР и автономных республик необходимые мероприятия комиссия разбила по следующим схемам: плановые вопросы, бюджет и финансы, промышленность и сельское хозяйство, кооперация и торговля, коренизация аппарата и работа среди национальных меньшинств и вопросы конституционные, связанные с взаимоотношениями органов РСФСР и автономных республик.

Мероприятия планового характера, по мысли комиссии, должны обеспечить большую проработку хозяйственных планов национальных автономий, большую увязку этих планов с общереспубликанским хозяйственным планом и большее участие представителей национальных автономий в работе плановых органов.

В области бюджета и финансов комиссия остановилась на необходимости поставить перед правительством РСФСР большой важности вопрос об уточнении бюджетных взаимоотношений РСФСР и автономных республик, о возможности фиксации определенного процента за национальными республиками от их прямых налогов, переданных в бюджет РСФСР, и установления экономического коэффициента, более точно соответствующего весу отдельных автономных объединений, в целях наиболее правильного участия национальных автономий в общефедеративном бюджете и плане кредитования этих автономий.

В области промышленности комиссия признала необходимым постепенное и возможное увеличение ассигнований на развитие промышленности автономных республик, в соответствии с общефедеративным планом и, в частности, необходимость учесть в пятилетнем плане электрификации нужды национальных автономий, в особенности, в азиатской половине Союза.

В отношении сельского хозяйства комиссия остановилась, как на основной мере, способной упорядочить взаимоотношения между туземным и пришлым населением, на массовом, сплошном землеустройстве в Казакстане, Башкирии, Киргизской АССР, на основании, установленном постановлением Президиума ВЦИК.

В области кооперации и торговли комиссия, помимо усиления в деле развития кооперативной сети в национальных автономиях, считает необходимым принятие ряда конкретных мер, связанных с завозом в них промтоваров, с сроками кредитования по заготовкам и снабжению и т.п.

В отношении коренизации аппарата комиссия считает целесообразным обеспечение по государственному и местному бюджету средств по переводу аппарата национальных автономий на язык коренного населения данной автономии и по выделению местных советов с компактным населением национальных меньшинств, а для общего руководства всем делом национального строительства в пределах края — создание при крайисполкомах специальных отделов по национальным вопросам. Вместе с тем комиссия признала необходимым дальнейшее планомерное вовлечение националов в центральный аппарат и хозяйственные учреждения РСФСР.

И, наконец, в части практических мероприятий, направленных к урегулированию взаимоотношений органов РСФСР и национальных автономных объединений в области оформления правовых норм автономий, комиссия признала необходимым ускорить разработку Конституций автономных республик в соответствии с их бытовыми национальными особенностями, в направлении предоставления определенных прав этим республикам в области законодательства и управления, ускорить прохождение этих Конституций через законодательные учреждения РСФСР, причем особенное внимание должно быть обращено на урегулирование взаимоотношений объединенных и необъединенных наркома-

тов РСФСР и автономных республик. В целях скорейшего и наиболее планомерного разрешения этого последнего вопроса комиссия считает необходимым разработку Президиумом ВЦИК типовой Конституции автономных республик.

М.Калинин[1].

21 марта 1927 г.

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 83. Л. 19—24.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 189, 190.

№ 193

Резолюция ЦК КП(б) Украины «О националистическом уклоне т. Шумского»

[Не позднее 16 мая 1927 г.]

Резолюция «О националистическом уклоне т. Шумского»

Разногласия, возникшие у незначительной группы членов КП(б) Украины во главе с т. Шумским, с линией партии при проведении национальной политики вышли за рамки работы одной только КП(б) Украины после того, как попытки т. Шумского дискредитировать линию КП(б) Украины в национальном вопросе, не встретившие абсолютно никакого отклика в партийных кругах Украины, нашли известный отклик и сочувствие у части коммунистов в оккупированной Польшей части Западной Украины, питающейся слухами и лживой информацией украинских национал-угодовцев[1], идущих на соглашение с польской буржуазией.

Это сочувствие выразилось в отклонении большинством пленума ЦК КПЗУ[2] резолюции, осуждающей националистический уклон т. Шумского, открыто поддержанного на последнем пленуме ЦК КП(б) Украины членами ЦК КПЗУ и кандидатом в члены ЦК КП(б) Украины — т. Максимовичем.

Линия руководителей КПЗУ, связанная с вопросом об отношении ЦК КП(б) Украины к позиции т. Шумского, становится предметом обсуждения КПП и ИККИ, вот почему ЦК КП(б) Украины считает необходимым дать в настоящей резолюции политическую оценку националистического уклона т. Шумского, явственно проявившегося у него за последнее время.

1. Во всей своей работе, как в период Гражданской войны, так и в период мирного советского строительства, КП(б)У исходила из основного положения ленинской национальной политики, что только под руководством пролетариата, в процессе социальной революции, свергающей власть господствовавших классов, может быть осуществлено правильное разрешение национального вопроса и действительное освобождение угнетенных национальностей. Это основное положение тактики ВКП(б) и КП(б)У, как ленинской большевистской партии, нашло себе блестящее подтверждение во всей истории революции на Украине, где украинская государственность, раскрепостившая трудящиеся массы украинского народа от векового национального гнета, была создана не руками националистической мелкой буржуазии, а руками пролетариев, в первую голову, под их непосредственным руководством, несмотря на то, что относительное большинство пролетариата на Украине не являлось украинским по своему языку и, несмотря, на отдельные ошибки, которые допускала партия в сторону недооценки национального вопроса на Украине, в частности, в сторону люксембургских взглядов. Одним из основных условий, обеспечивших побе-

ду руководимой пролетариатом революции на Украине и образования УССР как свободного и равноправного члена СССР был теснейший союз рабочего класса Украины с рабочим классом России, ленинское коммунистическое руководство ИККИ и ЦК ВКП.

2. Те элементы украинской мелкой буржуазии, которые в ходе борьбы постепенно откалывались от ее основного лагеря и после всяких шатаний и колебаний переходили на советскую платформу (боротьбисты, незалежники[3], укаписты), очень долго не могли понять ни основного положения ленинской национальной политики о руководящей роли рабочего класса и коммунистической партии в украинской революции, ни всего революционного значения теснейшего союза рабочего класса Украины с рабочим классом России. Они пытались представить пролетариат, как силу, чуждую украинскому революционному движению, а коммунистическую партию, как организацию оккупантов (так квалифицировал нашу партию т. Шумский в начале 1920 г. на конференции боротьбистов за 2 месяца до их вступления в КП(б)У). Они пытались, противопоставляя себе КП(б)У, совместить борьбу против «московского централизма» с борьбой за «самостоятельную», не связанную с Советской Россией, и противостоящую ей Советскую Украину, не будучи способными понять, что лозунги борьбы с «московской ориентацией» с «московской оккупацией» и т.д., поскольку эти лозунги выдвигались не против Деникина, а против советской власти, всегда были обратной стороной ориентации украинской националистической мелкой буржуазии, сначала на германскую, потом на антантовскую и, наконец, на польскую буржуазию, что означало, по существу, закабаление украинских трудящихся масс международным капиталом. Борясь против руководящей роли рабочего класса и нашей партии в украинской революции и ведя агитацию против Москвы, украинские национал-социалистические партии становились бессознательным орудием в руках контрреволюционных сил, что уже было отмечено Коминтерном в конце 1924 г. по отношению к УКП и что заставило Коминтерн еще в 1920 г. предложить партии боротьбистов влиться в КП(б)У.

3. Упорная борьба нашей партии с украинскими национал-социалистическими партиями, пытавшимися противопоставлять себя КП(б)У, кончилась полной идейной победой нашей партии, кончилась тем, что лучшие элементы этих партий, отказавшись от своих ошибочных позиций и приняв коммунистическую программу и тактику, вошли в состав нашей партии, придя таким образом к ленинизму (из постановлений июльского пленума). ЦК с удовлетворением отмечает, что большинство из вошедших в нашу партию бывших боротьбистов, укапистов и т.д. вполне ассимилировались в рядах партии. Эта ассимиляция явилась результатом правильной ленинской политики нашей партии, приведшей к укреплению советской Украины, как государственного организма, тесно связанного со всем Советским Союзом, к широкому вовлечению масс коренного населения в государственное и хозяйственное строительство, к развитию просвещения и культуры на украинском языке, укреплению связи партии с украинскими рабочими и крестьянскими массами и к значительным достижениям в области овладения нашей партией всем украинским строительством. Однако ж среди бывших членов украинских национал-социалистических мелкобуржуазных партий, вошедших в ряды КП(б)У, нашлись такие, которые не сумели изжить своих прошлых ошибок. Рецидив этих ошибок ярко проявился за последнее время, в частности, у т. Шумского, и вылился в определенный националистический уклон от ленинской линии нашей партии.

4. Сущность националистического уклона т. Шумского заключается: 1) в органическом, упорном непонимании роли рабочего класса и коммунистической партии в разрешении национального вопроса на Украине; 2) в чисто бю-

рократическом, националистическом, небольшевистском подходе к проведению национальной политики в среде пролетариата на Украине; 3) в определенном неверии в силы и способности нашей партии проводить национальную политику на Украине; 4) идеологической близости к чисто упаднническим и пораженческим настроениям некоторых нестойких, запутавшихся членов нашей партии по отношению к перспективам социалистического строительства; 5) в совершенно извращенном представлении о нашей партии, как о носительнице русского шовинизма, якобы угнетающей коммунистов-украинцев; 6) в зоологической ненависти к русским партийным кадрам и к тем членам нашей партии — украинцам, которые проводят общепартийную линию и борются с националистическими уклонами; 7) в сочувствии и поддержке группы украинских литераторов, провозгласившей ориентацию украинской культуры на капиталистическую Европу, в противовес Москве. Таковы семь основных политических ошибок т. Шумского.

а) Органическое непонимание т. Шумским руководящей роли партии и пролетариата в деле развития украинской советской культуры доказывается целым рядом фактов. На пленуме ЦК КП(б)У в июле 1926 г. т. Шумский заявил, что лишь тонкая пленка коммунистов украинцев плавает на поверхности бурного потока украинской культуры, пролетариат же и партия — в стороне. В докладе, сделанном т. Шумским на собрании ячейки НКПроса и присланном в ЦК для напечатания — об идеологической борьбе и украинском культурном процессе, не было ни слова сказано о роли пролетариата и партии в украинском культурном процессе и лишь после указания на это со стороны ПБ т. Шумский был вынужден упомянуть о роли пролетариата и партии. Т. Шумский неоднократно заявлял, что партия в лице нынешних своих кадров не в состоянии не только овладеть украинским культурным процессом, но не в состоянии даже овладеть украинским языком. В начале марта 1927 г. т. Шумский на пленуме ЦК КП(б)У заявлял: «Я считаю разговоры и надежды на украинизацию русской части нашего актива, состоящей в возрасте далеко старше 30, а то и 40 лет, утопией и фантазией». Таким образом, т. Шумский обосновал требование о коренной смене кадров нашей партии.

б) Непонимание т. Шумским ленинского учения о роли пролетариата и партии тесно увязывается с его чисто бюрократическим и небольшевистским подходом к проведению национальной политики внутри пролетариата. По представлению т. Шумского, в каждой рабочей организации, в каждом рабочем клубе, на каждом собрании кипит национальная борьба (заявление т. Шумского на заседании ПБ 2 февраля 1926 г.). Поэтому он не может представить себе никакой украинизации пролетариата, никакого приобщения неукраинской части пролетариата к процессу развития украинской культуры, кроме формальной, насильственной украинизации. Именно поэтому единодушное мнение ПБ ЦК (выраженное на заседании от...*), что партия ни в коем случае не будет насильственно украинизировать русских рабочих, вызвало бурю негодования со стороны т. Шумского и послужило началом длительной борьбы т. Шумского против ПБ ЦК КП(б)У, ибо т. Шумский считал, что отказ от насильственной украинизации означает отказ от всякой украинизации пролетариата.

в) Непонимание т. Шумским роли пролетариата и пролетарской партии в проведении национальной политики является у него источником глубокого неверия в силы и способности нашей партии проводить правильную национальную политику, которое красной нитью проходит через взгляды т. Шумского. «Если мы посмотрим, — говорил т. Шумский на заседании ПБ в мае 1926 г., —

* Так в документе.

и спросим себя, проводилась ли линия, взятая прошлогодним пленумом на подготовку партии к этому (овладению украинским культурным процессом), подготовлена ли была партия к этому, много ли наших ответственных активистов изучило украинский язык, познакомилось с историей, путями развития общественной мысли и культуры, чтобы подойти к руководству этими процессами, чтобы руководить этим украинским движением, в которое втянута наша молодежь, ставила ли практически перед собой эти задачи партия, заговорила ли об этих задачах партия и заговорила ли она по-украински, я на эти вопросы должен ответить отрицательно». И дальше: «Я того мнения, что украинизация нашей партии идет с хохлацкой медленностью. Вот уже прошло 3 года со времени постановления XII съезда, а мы до сих пор затылок чешем в отношении украинизации партии».

В этих заявлениях Шумский прямо бросает нашей партии клеветнические обвинения в саботаже украинизации.

г) Неверие т. Шумского в силы и способности нашей партии проводить политику украинизации, которое т. Шумский разделяет с представителями буржуазно-националистического украинского лагеря, ближайшие единомышленники Шумского, вроде молодого украинского писателя Хвыльового, распространяют на все наше социалистическое строительство, культивируя в своих художественных и литературно- критических произведениях идеи упадочничества и пораженчества. По мнению Хвыльового, с которым Шумский неоднократно солидаризировался и которого он считает первоклассным, идеологически выдержанным марксистским писателем, над нами «замаячил безвыходный нэп с жирными нэпманами» и в условиях нэпа не может быть никакой лирики, кроме пессимистической. Идеологическая близость т. Хвыльового к Шумскому совершенно бесспорна и признана самим т. Шумским.

д) Такая близость т. Шумского к явно упадочным тенденциям и настроениям будет вполне понятна, если принять во внимание как смотрит т. Шумский на нашу партию, строящую социализм и разрешающую национальный вопрос на территории Украины.

«В партии господствует русский коммунист, — заявляет т. Шумский в мае 1926 г., — с подозрительностью и недружелюбием относящийся к коммунисту-украинцу, господствует, опираясь на презренный, шкурнический тип малоросса, который во все исторические эпохи был одинаково беспринципен, лицемерен, рабски двоедушен и предательски подхалимен. Он сейчас щеголяет своим интернационализмом, бравирует своим безразличным отношением ко всему украинскому и готов всегда оплевать его (может иногда по-украински), если это даст возможность выслужиться и получить теплое местечко». «Украинские коммунисты забиты, загнаны и составляют меньшинство даже арифметически, не говоря о влиянии».

Под таким мнением т. Шумского о нашей партии может подписаться любой зоологический украинский националист.

е) Особенно характерным для националистического извращения коммунизма со стороны т. Шумского является его деление коммунистов украинской национальности на настоящих украинцев, к которым Шумский причисляет всех, разделяющих его националистические взгляды, и на так называемых «презренных малороссов», т.е. изменников и ренегатов, клеймо которых кладется на украинцев, разделяющих общепартийную линию и активно борющихся с националистическими уклонами. Известно, что кличку изменников и ренегатов по отношению к своему народу и отечеству националисты всегда применяли и продолжают применять ко всем интернационалистам и коммунистам. Нужно, кроме того, еще отметить, что малороссами на Украине при царизме называли чиновников украинского происхождения, принимавших активное участие, за

царские деньги, в угнетении своего народа. Только крайне националистическое ослепление, только совершенно недостойное отношение к коммунистической партии могло позволить т. Шумскому называть «презренными малороссами» товарищей, пользующихся доверием партии, только потому, что они не разделяют националистического уклона т. Шумского.

ж) При таком отношении к рабочему классу и партии, которое явно видно в приведенных выше цитатах из речей т. Шумского, совершенно неудивительно, что сочувствие, которое т. Шумский проявил к явно упадочным взглядам писателя Хвыльового. Весной 1926 г. Хвыльовой выдвинул целую теорию, доказывающую необходимость для Украины пройти тот же этап буржуазного развития, как и другие страны Европы, в свое время консолидировавшиеся в буржуазные государства и неизбежности самой ожесточенной национальной борьбы между украинским обществом и его российским конкурентом. Не упоминая ни словом всю работу нашей партии, направленную к устранению последних остатков колониального существования Украины, Хвыльовой утверждал, что и в настоящее время Украина продолжает оставаться колонией. Основной мыслью статей Хвыльового был призыв, обращенный к украинской пролетарской литературе ориентироваться на западную Европу, «все равно, буржуазную или пролетарскую, нынешнюю или прошлую» и ни «в коем случае не на Москву», которую Хвыльовой провозгласил центром всесоюзного мещанства. Т. Шумский на заседании ПБ от 12.5.26 г. заявил, что, не будучи солидарен с отдельными формулировками Хвыльового, которые являются слишком резкими, он однако «целиком согласен с основной мыслью Хвыльового о том, какими путями должна развиваться украинская литература и каким материалом она должна питаться». При этом Шумский характеризовал Хвыльового, как человека «с твердо сложившимся марксистским мировоззрением, который лезвием диалектического метода познания проработал целые горы материала человеческой мысли, это тот тип революционера, которым мы должны гордиться». Легко видеть отсюда, как понимает марксизм сам т. Шумский.

Только после постановления июльского пленума ЦК КП(б)У, резко осудившего позицию Хвыльового, после ряда статей руководящих товарищей — членов ПБ ЦК КП(б)У, после мнения, высказанного о взглядах Хвыльового тов. Сталиным[4], после того, как статьи Хвыльового были восторженно встречены всей заграничной эмигрантской и соглашательской (с Польшей) украинской прессой, в частности же идеологом украинского фашизма — Донцовым, после неоднократных и настойчивых предложений т. Шумскому со стороны членов ПБ, наконец, после того, как сам Хвыльовой и его группа нашли нужным публично отказаться от своих ошибок, осужденных пленумом, т. Шумский оказался вынужденным (через 8 месяцев после появления в свет статей Хвыльового, хотя и со всевозможными оговорками и под давлением ПБ, но все же сказать публично об ошибках Хвыльового, за спиной которого он все время стоял.

5. Перечисленные нами семь основных ошибок т. Шумского объясняются фактом неизжития т. Шумским своего националистического прошлого, делающим его восприимчивым к тем настроениям, которые существуют сейчас в некоторой части украинской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции и которые питаются ростом национального шовинизма на почве нэпа.

Это подтверждается не только анализом националистического уклона т. Шумского и сравнением его нынешних уклонистских взглядов с историческими ошибками боротьбистов. Это подтверждается также собственными заявлениями Шумского. На заседании комиссии ЦК КП(б)У, вырабатывавшей тезисы по национальному вопросу, принятые июльским пленумом 1926 г., т. Шумский решительно возражал против упоминания в тезисах о прошлых ошибках боротьбистов (до вступления в КП(б)У под тем предлогом, что эти

ошибки не зафиксированы Коминтерном). 12 мая 1926 г. т. Шумский так говорил о своем небольшевитском прошлом: «У меня, кроме борьбы за классовое и национальное освобождение рабочего класса в союзе с крестьянством, никаких других традиций не было и от этого я на протяжении всей своей революционной деятельности, начиная с 1909 г., ни на йоту не отступал... Ни от чего из своего прошлого я не отказываюсь, ибо считаю, что боролся так, как полагалось большевику-ленинцу в условиях украинской действительности, хотя я не был еще тогда в партии Ленина. Я от него (прошлого) не отказываюсь и наоборот, горжусь своим прошлым». Таким образом, получается, что т. Шумский, который до образования партии боротьбистов, входил в украинскую партию с.-р., в 1926 г. целиком оправдывает не только линию боротьбистов, но и линию партии украинских эсэров (до раскола), т.е. линию центральной рады периода 1917 г., линию брестского союза с германским империализмом против Советской Украины и Советской России. Точно также Шумский сам признает факт влияния на него мелкобуржуазных украинских националистов в настоящее время. В своем письме в ЦК КП(б)У от 3 февраля т. Шумский прямо пишет, что в распоряжении коммуниста-украинца мало разумных и убедительных аргументов, чтобы парировать разговоры украинских националистов. К сожалению, нужно констатировать, что в словах врага, касающихся оценки положения коммуниста-украинца в партии, много горькой правды, ибо коммунист-украинец, действительно, чувствует себя пасынком партии. Т. Шумский прямо выдает себя с головой этими словами, выбалтывая, что его, пропитанные насквозь зоологическим шовинизмом, заявления о господстве в партии русского коммуниста и о «презренных малороссах» прямо навеяны разговорами с врагом, которым он не в состоянии противопоставить, по собственному признанию, выдержанной коммунистической линии.

6. В течение всего последнего периода, когда вся партия снизу до верху самым энергичным образом работала над разрешением стоящих перед ней огромной важности задач, уделяя особое внимание проведению украинизации, т. Шумский вел упорную систематическую борьбу против ЦК и его руководящего органа — Политбюро, не принимая никакого участия в деловой работе, не выполняя поручений, дававшихся ему, заменяя деловую работу произнесением оппозиционных речей, интриганством, сеянием неверных слухов о работе ЦК. Вопреки всякой очевидности, т. Шумский пытался всякими путями (а, главным образом, воздействуя на отдельных товарищей, относившихся к нему с доверием, как к члену ЦК и члену Оргбюро или же по старым связям) создавать убеждения, что наша партия не ведет никакой борьбы с великорусским шовинизмом, пытался отрицать громадные успехи в деле украинизации госаппарата и партии, в деле строительства украинской советской культуры. Свое пребывание на посту НКПроса за последние 1,5 года т. Шумский, не принимая абсолютно никакого участия в практической работе, оставлял ее без всякого руководства, использовал исключительно в интересах групповой работы организации сил против ЦК, ведя эту работу с беспринципностью человека, явно скатившегося на позиции мелкобуржуазного национализма, т. Шумский проявлял все большую бесшабашность и неразборчивость в средствах по мере того как делались все более очевидными успехи партии в деле проведения украинизации и, особенно, выдвижения украинских кадров. Совершенно неоспоримо, что именно это выдвижение, лишившее т. Шумского и ничтожную группу его единомышленников всякой возможности претендовать на монополию представительства украинской части партии, придало за последнее время особенно недопустимые формы и тон борьбе Шумского против ЦК.

7. Наша партия на Украине имеет большие достижения во всех областях своей работы (признанные Коминтерном в его резолюции от 24.12.24 г.). Но

перед ней стоят большие трудности. Против партии мобилизуется кулак и нэпман, пытаясь привлечь на свою сторону середняков и некоторые элементы городской и сельской интеллигенции и широкие массы сельской бедноты, не успевшие восстановить и укрепить свое хозяйство, используя безработицу в городе и аграрное перенаселение в селе. Попытки политического оформления украинской мелкой буржуазии, против советской власти идут под флагом национализма. Это налагает на нашу партию задачу усилить борьбу с идеологией украинского национализма (не забывая о своей основной задаче — борьбы с русским шовинизмом, все еще сильным в нашей стране), не допустить распространения этой идеологии в рабочих и крестьянских массах. Весь вред националистического уклона т. Шумского в настоящий момент заключается в том, что он вгоняет бациллы национализма в тело нашей партии, объективно направлен к тому, чтобы разложить ее изнутри. Ту национальную борьбу, которая происходит внутри мелкой буржуазии (русской, украинской, еврейской), ведя за собой усиление национализма всех цветов и оттенков, т. Шумский пытается перенести в рабочий класс и в партию, проповедуя насильственную украинизацию русских рабочих, и, тем самым, толкая последних в объятия мелкой буржуазии, натравливая украинских рабочих на русских, натравливая одну часть партии против другой (украинцев против русских и «презренных малороссов»). Такая работа прямо ведет к подрыву и разложению нашей партии, а стало быть, к подрыву пролетарской диктатуры. Содействуя, разумеется, помимо своей субъективной воли, разложению нашей партии и подрыву пролетарской силы, Шумский и ничтожная группка его единомышленников в то же время объективно помогают выработке идеологии тех сил, которые организуются в стране против нас. Лозунги ориентации на Европу и прочь от Москвы есть превосходное легальное прикрытие для проповеди буржуазной реставрации на Украине и ее отделения от Советского Союза.

8. Наша партия твердо убеждена однако, что опасность националистического уклона т. Шумского не исчерпывается только тем, что он объективно играет на руку враждебным силам советской Украины. Сейчас во всем капиталистическом мире ведется бешеная агитация против СССР — против Москвы. Делается все возможное и невозможное, чтобы привить рабочим массам капиталистических государств убеждение, что в СССР нет никакого социализма, что большевики продолжают вести империалистическую внешнюю политику царизма, что внутри страны они, по примеру царизма, угнетают нерусские национальности, что вся большевистская национальная политика есть пустая фраза и обман, что, как большевистская Москва покорила Украину и Грузию, так она сегодня готовится покорить Китай. Лозунг «Прочь от Москвы» в международном рабочем движении есть лозунг II Интернационала, есть лозунг амстердамцев и тех ультралевых коммунистов, которые стали орудием буржуазии и социал-демократии. Наша общепартийная оппозиция до сих пор пассивно содействовала этой травле Коминтерна, ВКП и СССР, своими рассуждениями о перерождении нашей партии, термидорианстве, национальном реформизме и национальной ограниченности, точно так же заявления Шумского, пытающиеся дискредитировать нашу партию и нашу национальную политику, по существу льют воду на мельницу национал-шовинистов всего мира и всего Советского Союза и помогают им сеять недоверие к ВКП и Коминтерну, к ленинским лозунгам разрешения национального вопроса среди угнетенных национальностей всего мира.

9. Проникновение взглядов т. Шумского в КПЗУ, которая является одой партией, не имеющей прочных ленинских традиций, в настоящих условиях представляет особенно большую опасность. Некоторые элементы польской буржуазии и военщины совершенно открыто готовят войну против Советского Союза. В этой готовящейся войне они ищут себе союзника в лице мелкобуржу-

азного украинского национализма, который пытаются привлечь к себе перспективой освобождения советской Украины от московского большевистского ига. Поэтому вполне понятно, что т. Шумский сейчас взял под защиту, по поводу его ухода с Украины, весь мелкобуржуазный националистический лагерь Западной Украины. Всякая дискредитация КП(б)У, дискредитация ее национальной политики для тех украинских националистов, которые продались уже или готовятся продаться Пилсудскому, есть средство мобилизации трудящихся масс Западной Украины вокруг Пилсудского в той войне, которую он сейчас готовит «против Москвы», за европейскую ориентацию, «за приобщение Украины к европейской культуре».

Распространение взглядов т. Шумского среди трудящихся Западной Украины, среди тех организаций, которые ставят своей задачей руководить их борьбой (как Сельроб) и, в особенности, среди партии, есть дезорганизация сил украинских трудящихся масс против польского фашизма и стоящего за его спиной иностранного империализма, есть поддержка польскому фашизму, закабаляющему трудящиеся массы Польши, Западной Европы и готовящему такую же участь трудящимся массам советской Украины.

Исходя из всего вышеизложенного, ЦК КП(б)У считает своим коммунистическим долгом обратить внимание Исполкома Коминтерна и ЦК ВКП на необходимость скорейшего преодоления осужденного в нашей партии и пытающегося укрепиться в КПЗУ мелкобуржуазного националистического уклона т. Шумского[5].

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 154. Л. 167—178.
Копия. Машинопись.

---

[1] Национал-угодовцы — обобщенное название нескольких украинских политических партий в Восточной Галиции, сотрудничавших с польской властью.

[2] КПЗУ — Коммунистическая партия Западной Украины. В 1927 г. большинство членов ЦК КПЗУ поддержало позицию А.Я.Шумского по вопросам украинизации (Панчук М.І. «Націонал — ухильництво». Анатомія проблеми // Маршрутами історі. К., 1990. С. 221—222).

[3] Незалежники — одна из групп украинских социал-демократов, заявивших в 1919 г. о принятии коммунистической платформы.

[4] См. док. № 154.

[5] На документе имеется приписка Л.М.Кагановича, датированная 16 мая 1927 г., что эта резолюция принята «в основном Политбюро ЦК КП(б)У, Президиумом ЦКК КП(б)У и наличными членами ЦК» и подлежит согласованию с Политбюро ЦК (Там же. Л. 162). См. также док. № 194.

№ 194

Резолюция ЦК КП(б)Украины о позиции компартии Западной Украины в национальном вопросе

[16 мая 1927 г.]

Резолюция о позиции ЦК КЗУ в национальном вопросе

КП(б)У всегда со вниманием относилась к работе КПЗУ Рабочее движение Западной Украины и национально-революционное движение, взаимоотношения классов Западной Украины, соглашательские или фашистские течения мелкой буржуазии и их стремления влиять на рабочих и крестьян Западной Украины, политика польского правительства, все проявления политической жизни Западной Украины имеют непосредственное значение для Советской

Украины и непосредственно отражаются на проведении и обеспечении социалистического строительства.

Поэтому ЦК КП(б)У ставил перед собой вопросы борьбы в Западной Украине и идейной жизни КПЗУ не только в общем порядке выявления для себя деятельности каждой братской компартии, но и исходя из непосредственной, признанной и в постановлении V Конгресса Коминтерна[1], заинтересованности КП(б)У в этом.

КП(б)У, не только из братских чувств коммунистической солидарности, но и с точки зрения обеспечения проведения стоящих перед самой КП(б)У заданий, заинтересована в том, чтобы КПЗУ занимала всегда правильную ленинскую позицию, избегала каких-либо уклонов, росла и укреплялась, руководила борьбой рабочего класса и национально-революционным движением Западной Украины.

Поэтому ЦК КП(б)У все время ставит себе целью давать товарищескую идейную и всяческую материальную помощь КПЗУ, как выявлением в нашей прессе вопросов борьбы с Западной Украиной, посылкой наших делегатов на съезды и конференции КПЗУ, так и посылкой своих представителей на съезды и конференции КПП для совместного со всей КП обсуждения вопросов, стоящих перед КПЗУ, приглашением представителей КПЗУ на съезды и конференции КП(б)У и на пленумы ЦК КП(б), постановкой на пленуме ЦК и на ПБ ЦК КП(б) докладов о деятельности КПЗУ, а иногда и докладов ЦК КПЗУ и т.д.

ЦК КП(б)У отмечает, что за последнее время ему приходилось давать товарищеские указания представителям ЦК КПЗУ на возможные угрозы и осложнения, намечавшиеся в ЦК КПЗУ, ЦК КП(б)У давал указания, например, представителям ЦК КПЗУ, тт. Василькову и Максимовичу, в начале этого года во время их докладов в ЦК КП(б)У на крайнюю необходимость усилить работу КПЗУ, прежде всего, среди рабочих для устранения возможного отрыва от пролетарской базы. ЦК КП(б)У тогда же указывал на угрозу, вставшую перед КПЗУ в поставленной ею собою задаче — работы среди украинского мелкого мещанства, принимающего участие в национальном революционном движении, а именно — угрозу обратного влияния этого мелкого мещанства на нестойкие и невыдержанные в идейном отношении элементы самой КПЗУ, в частности, вышедших из рядов того же мелкого мещанства. ЦК КП(б)У указывал на неопределенную и выдержанную позицию редакции органа ЦК КПЗУ «Наша Правда», не выявившего сначала своего твердого отношения к проводимой внутри КП(б)У борьбе против националистических уклонов группки Хвыльового. В конце концов ЦК КП(б)У был вынужден обратиться в ЦК КПЗУ с письмом, в котором просил выявить свое отношение к выступлению члена ЦК КПЗУ и кандидата в члены КП(б)У т. Максимовича на пленуме ЦК КП(б)У, на котором т. Максимович в своем выступлении не только не отмежевался, а солидаризировался с националистическим уклоном внутри КП(б)У в лице т. Шумского, но в своем выступлении и сам выявил националистический уклон и переход на точку зрения мелкой буржуазии именно в национальном вопросе.

Теперь, заслушав доклад о последнем пленуме ЦК КПЗУ, ЦК КП(б)У констатирует:

1. Письмо ЦК КП(б)У ЦК КПЗУ по национальному вопросу в УССР и на Западной Украине и о националистических уклонах в этом вопросе не встретило согласия и поддержки со стороны ЦК КПЗУ

2. Пленум ЦК КПЗУ отказался отмежеваться от мелкобуржуазного националистического уклона т. Максимовича, который выявил в своем выступлении на пленуме ЦК КП(б)У и в его поддержке фракционного националистического уклона в КП(б)У, руководимого т. Шумским.

3. Пленум ЦК КПЗУ, не приняв воздержанием при голосовании огромного большинства членов ЦК КПЗУ, предложенной представителем Коминтерна, резолюции, одобрив его линию, фактически отказался взять твердую и верную позицию в отношении той борьбы, которую ведут против КП(б)У на территории Западной Украины все украинские националистические контрреволюционные фашистские организации при поддержке правительства Пилсудского.

4. Наоборот, отказавшись признать ошибочность и вредность выявленного в КП(б)У националистического уклона т. Шумского, а также ошибочность и вредность националистического уклона в КПЗУ т. Максимовича, Пленум КПЗУ тем самым оказывает идейную помощь этим националистическим уклонам. Заявляя словесно о своей будто бы полной идейной солидарности со всеми постановлениями КП(б)У в области национальной политики и одновременно поддерживая националистические уклоны в КП(б)У и не отмежевываясь от националистического уклона в самой КПЗУ со стороны т. Максимовича, Пленум КПЗУ тем самым становится сам на путь того уклона, и таким путем образовывается единый фронт националистического уклона в области украинского национального вопроса, от великой Украины до Западной Украины.

5. ЦК КП(б)У констатирует неслыханный факт, что в вопросах, в которых националистические контрреволюционные организации ведут бешеный поход борьбы и дискредитации против коммунистической партии другой страны, этот поход не встречает достаточного отпора со стороны коммунистической партии этой первой страны. В то время, когда КП(б)У проводит напряженную борьбу против националистических уклонов в своей стране и когда эта борьба встречает бешеное негодование всех фашистских националистических групп Западной Украины, Пленум ЦК КПЗУ вынес резолюцию, в которой отказался признать наличие и ошибочность националистического уклона, против которого идет борьба в КП(б)У, чем выступил против КП(б)У и фактически направился на помощь проводимой нашими врагами борьбе против КП(б)У.

Хотя пленум КПЗУ после заявления представителя ИККИ отказался от своей резолюции и аннулирования ее, и вместо распространения ее среди пролетариата Западной Украины заменил ее обращением к Коминтерну, но все же такого же содержания. Это только характеризует идейную невыдержанность ЦК КПЗУ и составляет его на предыдущей позиции, направленной против КП(б)У.

6. Все это показывает, что отмеченная в письме ЦК КП(б)У в ЦК КПЗУ угроза мелкобуржуазного уклона в КПЗУ, который выявил т. Максимович своим расчетом на «линию широких беспартийных кругов», становится реальным фактом в жизни КПЗУ

7. ЦК КП(б)У обращает особое внимание на то, что такая линия со стороны ЦК КПЗУ имеет место как раз тогда, когда польско-фашистские круги принимают все усилия, чтобы использовать мелкобуржуазные националистические течения на территории Западной Украины с целью подготовки вооруженной интервенции против Советского Союза вообще и Советский Украины, в частности. В таких условиях отсутствие верной линии борьбы со стороны ЦК КПЗУ против националистических уклонов в собственных рядах КПЗУ принимает особенно угрожающее значение.

8. ЦК КП(б)У констатирует, что организация боевого нападения фашистской Польши как оружия мирового империализма на СССР, прежде всего на советскую Украину, идет сейчас путем мобилизации против украинской советской власти и против КП(б)У всех контрреволюционных сил на территории Западной Украины средствами клеветы и дискредитации проводимой КП(б)У национальной политики. При этих условиях крайне необходима твердая большевистская линия КПЗУ в области национального вопроса, твердая борьба против националистических уклонов и отклонений внутри самой КПЗУ и отмеже-

вания от какой-нибудь связи и поддержки националистических уклонов, которые имели место внутри КП(б)У. Этого требует от КПЗУ крайняя необходимость в вопросах национальной политики занять правильную ленинскую позицию и всегда выполнить обязанность элементарной пролетарской коммунистической солидарности к братской КП(б)У.

ЦК КП(б)У считает необходимым обратиться к Коминтерну, чтобы он рассмотрел вопросы национальной политики ЦК КПЗУ и его позиции и тем помог КПЗУ стать во всех этих вопросах на правильный ленинский путь[2].

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 154. Л. 163—166.
Копия. Машинопись.

---

[1] Пятый Всемирный конгресс III Коммунистического Интернационала состоялся в Москве 17 июня — 8 июля 1924 г. Конгресс принял резолюцию по украинскому вопросу.

[2] Имеется приписка Л.М.Кагановича, датированная 16 мая 1927 г., что эта резолюция принята «в основном Политбюро ЦК КП(б)У, Президиумом ЦКК КП(б)У и наличными членами ЦК» и подлежит согласованию с Политбюро ЦК (Там же. Л. 162).

Ровно через год, 24 мая 1928 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение: «а) Принять с поправками предложенный проект заявления О.Шумского и К.Максимовича (см. приложение № 1).

Приложение. В редакцию «Правды». Просим опубликовать следующее:

Бывшие руководители КПЗУ, поставившие себя в результате неподчинения ИККИ и измены принципам коммунизма вне рядов КИ, в числе других обоснований своей предательской раскольнической деятельности ссылаются на якобы неправильную нац. политику ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, на некоторые разногласия, бывшие у каждого из нас с ЦК КП(б)У, и на то обстоятельство, что мы не работаем в настоящее время на Украине.

Считаем своей партийной обязанностью заявить:

1. Мы считаем национальную политику, проводимую ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, правильной. Противопоставление нац. политике ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У какую бы то ни было другую политику неминуемо приводит к борьбе с основами диктатуры пролетариата в СССР, оплотом мировой революции. Именно поэтому мы считаем все решения Коминтерна по украинскому вопросу совершенно правильными [...] Члены ВКП(б) К.Максимович, О.Шумский» (Там же. Оп. 162. Д. 6. Л. 94, 96, 97).

№ 195

Записка секретаря фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК А.С.Киселева в ЦК ВКП(б) об отказе руководства Казахстана проводить в жизнь решение ЦК ВКП(б) о выделении районов с компактным казачьим населением в отдельные административные единицы

4 июня 1927 г.

4.VI.1927 г. В[есьма] срочно

В Центральный Комитет
Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

1. Апрельский пленум ЦК РКП(б) 1925 г. заслушал специальный доклад о положении в районах с казачьим населением. В резолюции по указанному докладу (Известия ЦИК СССР и ВЦИК № 108 от 14 мая 1925 г.) в пункте 10 пленум признал допустимым районы с компактным казачьим населением в на-

циональных областях выделять в отдельные административные единицы, поставив детальную разработку вопроса в советском порядке.

Для проведения в жизнь этого постановления в советском порядке Президиум ВЦИК 1 февраля 1926 г. образовал особую комиссию, коей поручил всесторонне рассмотреть вопрос о возможности выделения казачьего и примыкающего к нему русского населения, живущего в Киргизской АССР (в то время автономной области)[1] и Казакской АССР, в особые административные единицы.

Несмотря на то, что с момента образования указанной комиссии прошло уже около полутора лет, постановления пленума ЦК и Президиума ВЦИК по этому вопросу все же остаются не выполненными в огромной своей части.

По полученным Президиумом ВЦИК сведениям работа по выделению казачьего и русского населения проведена лишь в Киргизской АССР; что же касается Казакской АССР, где сосредоточен наибольший контингент казачьего и русского населения, то решения пленума ЦК и Президиума ВЦИК в этой республике упорно не проводятся в жизнь.

В течение довольно продолжительного времени от ЦИКа Казакской АССР, несмотря на неоднократные напоминания, не поступало никаких материалов; лишь 18 ноября 1926 г. Президиум Казакского ЦИКа сообщил, что вопрос о выделении казачьего населения прорабатывается на месте и что конкретные данные о мероприятиях Казакского ЦИКа в этой области могут быть сообщены во ВЦИК лишь в середине декабря 1926 г.

Однако и к намеченному Казакским ЦИКом сроку никаких сведений от него получено не было. Сообщение же о положении дела по выделению казачьего и русского населения сделал на заседании комиссии от 14 февраля т[ого] г[ода] прибывший в Москву представитель Казакского ЦИКа т. Нурмаков. Последний сообщил, что Казакский ЦИК в настоящее время разрабатывает общий проект районирования Казакской АССР и что данный проект будет предусматривать выделение казачьего и русского населения в особые административные единицы; выделение же их в настоящее время не представляется возможным.

Из представления Казакского ЦИКа от 2 марта 1927 г., поступившего в Президиум ВЦИК уже после указанного заседания комиссии, видно, что в Казакстане проводится выделение русско-казачьих советов и, по возможности, волостей; выделение же самостоятельных русско-казачьих округов или уездов не производится, и производиться не будет.

Из изложенного, таким образом, усматривается, что даже при наличии неблагоприятных условий, имеющих место в Казакской АССР, у руководящих органов республики было достаточно времени, для того чтобы провести в жизнь постановления директивных органов.

2. Согласно пункта 1 вышеуказанного постановления пленума ЦК РКП(б) от 30 апреля 1925 г. «общая линия партии в отношении деревни в условиях казачьей жизни должна проводиться с особенно тщательным и постоянным учетом местных особенностей и традиций, содействуя изживанию розни между казаками, крестьянами и ранее угнетенными национальностями этих районов. При этом признать совершенно недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций».

Несмотря на столь категорическое указание пленума, материалы, поступающие из Казакской АССР, говорят о том, что в районах, населенных казачьим и русским населением, взаимоотношения между этим последним и местным национальным населением (казаками), возникающие на почве землепользования, являются далеко не нормальными.

Вопрос землеустройства в Казакстане служит предметом обсуждения в Президиуме ВЦИК по жалобам отдельных земельных обществ и населения казачьих станиц уже в течение весьма продолжительного времени. Последним постановлением Президиума ВЦИК от 28 февраля т[ого] г[ода] Казакскому ЦИКу предложено закончить землеустройство некоторых станиц в полевой период 1927 г. В настоящее время стало известным, что в Казакстане арестованы и предаются суду по обвинению в контрреволюции уполномоченные граждан, ходатайствовавшие о выделении казачьего и русского населения в особые административные единицы и о вопросах, связанных с землеустройством.

В связи с землеустройством в Казакстане в центре в различных инстанциях возникает целый ряд дел казачьего и русского населения.

Фракция Президиума ВЦИК, обсудив в своих заседаниях от 16 мая и 30 мая т.г. вышеуказанные вопросы, признала необходимым: 1) обязать ЦИК Казакской АССР в трехмесячный срок закончить выделение казачьего и смежного с ним русского населения в самостоятельные административные единицы, не дожидаясь общего районирования и 2) для ускорения проведения в жизнь вышеуказанного решения, а равно для урегулирования взаимоотношений между русским и местным национальным населением, для разрешения на месте всех спорных вопросов и для проверки на месте степень выполнения директив Правительства, командировать на место партийно-советскую комиссию в количестве трех человек; в качестве председателя комиссии фракция наметила тов. Киселева.

Фракция Президиума ВЦИК, считая такое решение единственно возможной мерой, способной разрешить создавшееся в Казакстане положение, просит утвердить ее постановления по этому вопросу.

Секретарь фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК А.Киселев[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 299. Л. 161—162. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Решение о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую АССР было принято Президиумом ВЦИК 1 февраля 1926 г. В апреле 1927 г. это решение было утверждено XIII съездом Советов РСФСР.

[2] 6 июня 1927 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло предложение фракции ВЦИК о посылке в Казахстан «специальной комиссии для проверки проведения в жизнь постановления о выделении казачьего и смежного с ним русского и украинского населения и др. нацменьшинств в самостоятельные административные единицы и для принятия совместно с краевыми органами Казакстана мер по урегулированию взаимоотношений между коренным населением и др. национальностями, в частности, русским населением» (Там же. Л. 3). 29 августа 1927 г. Президиум ВЦИК образовал «комиссию для обследования на месте вопросов, связанных с выделением казачьего и смежного с ним русского и украинского населения Казакской АССР в самостоятельные административные единицы, урегулирования взаимоотношений между указанным населением и проверки проведения ЦИКом Казакской АССР в жизнь постановлений Президиума ВЦИК по данным вопросам» (Там же. Д. 338. Л. 121). 3 октября 1927 г. доклад комиссии А.С.Киселева обсуждался на заседании бюро Казахкрайкома. Постановление крайкома по этому вопросу вызвало споры и разногласия среди членов бюро по вопросам: о переселении в Казахстан, об установлении земельных норм, об очередности и порядке наделения землей различных групп населения республики и о руководстве земельной политикой. Пред. Совнаркома Н.Нурмаков и бывший наркомзем Казахстана Султанбеков обратились с заявлением в ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 92—110). 31 октября 1927 г. 1927 г. на Президиуме ВЦИК был заслушан доклад комиссии и принят в основном проект постановления, выработанный комиссией (Там же. Л. 121—129).

В тот же день доклад комиссии Киселева слушался на Оргбюро ЦК ВКП(б). Для рассмотрения земельного вопроса в Казахстане была создана комиссия в составе кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) А.А.Андреева (председатель), пред. ВСНХ РСФСР С.С.Лобова, Нурмакова, А.С.Киселева, Т.Р.Рыскулова, А.П.Смирнова, П.Г.Смидовича, А.С.Енукидзе, Ф.И.Голощекина. Оргбюро ЦК поручило «тт. Андрееву, Киселеву и Нурмакову договориться о выделении из предложений комиссии т. Киселева тех вопросов, которые теперь же должны быть направлены на рассмотрение соответствующих советских и партийных органов» (Там же. Л. 3). См. док. № 201.

№ 196

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Г.А.Козлова в ЦК ВКП(б) о работе и состоянии Крымской партийной организации

13 июля 1927 г.

Доклад
ответственного инструктора ЦК тов. Козлова
о работе и состоянии Крымской организации ВКП(б)

[...] Коренизация и выдвижение.

Вопрос обеспечения представительства по национальному признаку очевидно в достаточной мере воспринят организацией, и по всей периферии весьма тщательно проводится в соответствующих случаях. Это отражается и в составе областных руководящих органов. В связи с указанием от сентября 25 г. в крымском ЦИКе последнего состава несколько сужена татарская группа, за счет введения представителей национальных меньшинств. В общем, имеется из 62 человек: русских — 23, татар — 21, немцев — 1, евреев — 5, латышей — 2, эстонцев — 1, белорусов — 2, украинцев — 5. В президиуме из 13 человек: русских — 5, татар — 5, немцев — 1, евреев — 1, латышей — 1.

В трех районах с преобладающим татарским населением секретари райкомов — татары. В 5-ти, где татарского населения имеется в виде значительных меньшинств, татарские товарищи входят в состав рабочих троек районов, в качестве заворгов, заведующих АПО. Вообще в составе рабочих троек из 30 человек их имеется 10, в составе райкомов татар — 22%, в ОК — 26%. Не совсем достаточное количество татар в составе коллегий наркоматов — 5 человек. Из 29 членов коллегии — по 5 наркоматам.

Полное отсутствие татарских работников в хозорганах; по весьма большому количеству трестов, как районного, так и областного значения, приходится отметить едва ли не одного татарина, председателя Винтреста. Это тем более должно быть отмечено, что еще 10/XII—26 г. на специальном совещании членов ОК было вынесено заявление группой татарских работников о вовлечении татар в работу ВСНХ. Из 75 чел. выдвиженцев имелось татар за 26 г. — 29, русских — 28, немцев — 10, греков — 3, болгар — 2, евреев — 2. Выдвижение не всегда проводилось достаточно осмотрительно, и не всегда проявлялся достаточно тактичный подход к выдвиженцам.

Положение в отношении степени коренизации советского аппарата рисуется в следующем виде. В целом по аппарату имеется: русских — 62,5 при 50,8% в населении, татар — 12% при 26,8%, немцев — 3,3 при 6,5 и евреев — 6 при 6% в населении.

Крайне незначительное количество татар на производстве, всего около 300 человек. Вопрос этот был поставлен ОК в апреле—мае 26 г., были созданы

комиссии, одна — по втягиванию татар в производство, другая — по направлению в ФЗУ татарской молодежи. Первая оказалась весьма неработоспособной, вторая некоторую работу провела. Например, по керченскому заводу уже имеется некоторая группа татарской молодежи. Почти ничего не сделано по морзаводу, где татарская молодежь имеется в количестве всего 5—6 человек.

Создано татарских с/с — 145, вместо бывших 55, русских — 108, вместо 58, немецких — 46, вместо 26, греческих — 5, вместо 1 и т.д.

В части культурного обслуживания дело обстоит таким образом: на 27 г. Крым имел 822 школы 1-й ступени, из них татарских — 359, одна школа — на 457 жителей с 19 406 учащимися. Русских — 274, 1 школа — на 1252 жителя, немецких — 131 школа на 292 жителя и греческих — 12.

Работа крымского ГИЗа в части выпуска изданий на татарском языке значительно развернута. В плане 27 г. по сравнению с 26 г. эти издания увеличиваются на 54%, а в общем татарский отдел в этом году занимает преобладающее место — 72,6%. Следует лишь отметить дороговизну издаваемых книг, связанную с незначительностью тиражей, например, книга Ярославского продается в русском издании — 1 р. 50 к., в татарском переводе — 3 р. [...]

Ответственный инструктор ЦК Козлов[1].

13 июля 1927 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 25. Л. 137—139.
Ф. 17. Оп. 113. Д. 314. Л. 31, 32.
Копия Машинопись.

---

[1] 18 июля 1926 г. на заседании Оргбюро ЦК рассматривался вопрос о работе и состоянии Крымской парторганизации, на котором с докладом выступили секретарь Крымского обкома Петропавловский и ответственный инструктор ЦК Козлов (Там же. Оп. 113. Д. 311. Л. 2). В принятой 25 июля 1927 г. резолюции по докладу Крымской организации было отмечено «значительное вовлечение татар в активную партийную и советскую работу и улучшение настроений среди немецкого населения». ЦК предложил исправить отмеченные недостатки и руководствоваться в работе его указаниями. В частности, было указано, что: «ОК необходимо на основе твердого проведения партийной линии в разрешении местных вопросов хозяйственного и национального строительства добиваться изживания деления татарского актива на т.н. «левых» и «правых», одновременно добиваясь сплочения актива и всей парторганизации в проведении национальной политики и др. важнейших вопросов вокруг ОК, решительно борясь с извращениями партлинии в нацполитике» (Там же. Д. 314. Л. 6).

№ 197

Проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О мерах борьбы с мусульманском религиозным движением»

[8 августа 1927 г.]

Сов. секретно

На Оргбюро ЦК ВКП(б).

Проект постановления

С л у ш а л и: О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением (С вызовом тт. Ярославского, Сапожникова, Диманштейна, Смидовича, Волленберга, Зеленского, Голощекина, Хатаевича, Петропавловского).

Постановили:

1. Ввиду того что одной из важнейших причин роста мусульманских религиозных школ при мечетях является недостаточное развитие и плохая постановка советских школ в соответствующих национальных республиках и областях поручить Президиумам ЦИКов и наркомпросам республик принять меры к улучшению постановки советской школы, к поднятию квалификации учительского персонала и его политическому воспитанию, в частности, в вопросах об отношении советского государства и школы к религии.

Наркомпросам при распределении ассигновок на народное образование — иметь в виду в первую очередь низовую сеть школ в районах усиленного влияния мусульманского духовенства. При этом за счет госбюджета должно быть оказано необходимое материальное содействие тем из автономных республик, в которых собственные бюджетные возможности не позволяют улучшить должным образом постановку школьного дела.

2. Допустить преподавание мусульманского вероучения во внутренних губерниях РСФСР, Казахской ССР, Урале, Сибири, Татарской, Башкирской и Киргизской республиках для лиц, достигших 14-летнего возраста и окончивших группы 1-й ступени советской школы, не иначе, как при условии их добровольного согласия обучаться вероучению. Осуществление настоящего пункта в РСФСР провести к началу текущего учебного года, в Северо-Кавказском крае и Закавказской федерации начать с текущего учебного года и закончить к началу учебного года в 1929 г.

В Средней Азии начать подготовительную работу к тому, чтобы в 1929 г. допустить к обучению лиц, достигших 14-летнего возраста или окончивших две группы первой ступени советской школы и изъявивших добровольное желание обучаться вероучению.

3. Предметом обучения может быть исключительно мусульманское вероучение и связанное с этим изучение арабского языка. Допускается при этом для Средней Азии, Дагестана, Чеченской АО, Ингушетии изучение родного языка. Срок обучения в школах установить годичный, а для школ в Средней Азии, Дагестане и Чеченской АО, увеличить до 2 лет. Препятствовать постройке новых зданий для религиозных школ, предоставляя при этом возможность свободного и беспрепятственного использования зданий мечети[1]; там же, где имеются постройки при мечетях, разрешить пользоваться и ими. Усилить санитарный надзор за помещениями, в которых будут производить занятия религиозных школ, не разрешая занятий в тех зданиях, которые не удовлетворяют всем санитарным требованиям. Запретить занятия в дни революционных праздников. Разрешения на открытие религиозных школ выдавать муллам (а там, где существуют мутаваллиаты[2], то членам таковых).

4. В целях уменьшения возможности подготовки и переподготовки новых кадров духовенства ограничить число курсов по подготовке мусульманского духовенства, допустив выдачу разрешения на их открытие для РСФСР только в Уфе, Казани и на одни курсы на Северном Кавказе. Не препятствовать в то же время, функционированию уже существующих курсов в Средней Азии.

ЦИКам республик провести в законодательном порядке соответствующие изменения постановления ВЦИКа от 29 мая 1923 г.

5. В целях вовлечения широких масс мусульманского населения (рабочих и крестьян) в советскую общественность и в целях противодействия влиянию мусульманского духовенства парторганизациям усилить работу в советских добровольных организациях и содействовать развитию местных антирелигиоз-

ных организаций и повышению качества их работы. АПО ЦК ВКП поручить принять меры к подготовке пропагандистов-антирелигиозников соответствующих национальностей и к изданию соответствующей антирелигиозной литературы для мусульманских районов.

Ввиду особой важности вопроса об антирелигиозной литературе для мусульманского населения редактирование ее возложить на обкомы, издательские планы коих предварительно согласовывать с АРК ЦК ВКП(б).

6. Отмечая крайний недостаток популярной антирелигиозной общественно-политической литературы на национальных языках и недостаточное проникновение ее в деревни — поручить Антирелигиозной комиссии ЦК совместно с Центроиздатом в месячный срок разработать конкретные меры в сторону улучшения качества, удешевления и увеличения количества издаваемой соответствующей литературы и правильной постановки снабжения ею населения, после чего приступить к скорейшей реализация этих мер.

7. Местным партийным и комсомольским организациям развивать воспитательную работу среди отсталой части членов и кандидатов партии и комсомола, направленную к окончательному изживанию религиозных настроений, в особенности бороться с имеющими место случаями исполнения коммунистами религиозных обрядов.

8. ЦК ВЛКСМ совместно с АПО ЦК ВКП(б) разработать ряд мероприятий по усилению антирелигиозной пропаганды среди молодежи советского Востока и вовлечения ее в антирелигиозные организации.

9. Ввиду того что мусульманское духовенство, стремясь овладеть растущей активностью работниц и крестьянок, развивает усиленную работу среди женских масс не останавливаясь перед тем чтобы идти против некоторых религиозных традиций мусульманства (против затворничества, за приобщение женщин к общественной жизни), парторганизациям принять меры к вовлечению работниц и крестьянок национальных областей в общественные организации, к усилению антирелигиозной пропаганды среди них, оказывать всемерное содействие фактическому проведению советского законодательства об имущественных правах женщин, борьбе с калымом и многоженством и с бытовыми пережитками по отношению к женщине, улучшая при этом быт женщин коренного населения этих областей и республик путем оказания содействия коллективной организации их труда.

10. Считая совершенно недопустимым сосредоточения в руках духовенства экономических функций и в целях пресечения выявившихся в ряде мест попыток со стороны духовенства захватить экономическое влияние на население путем ссудных операций, проката сепараторов и т.д., предложить парткомам принять необходимые конкретные меры к усилению в этих местах кредитования сельхозкооперации и к широкому сельхозкооперированию населения.

11. Усилить борьбу с использованием мусульманским духовенством в контрреволюционных целях свободы ведения религиозной пропаганды, съездов, конференций и курсов института разъездных проповедников, запретить денежное и натуральное обложение всего населения в пользу религиозных школ, не препятствуя добровольному пожертвованию. ОГПУ и НКВД принять соответствующие меры, не останавливаясь в случае необходимости, перед применением репрессивных мер в отношении наиболее злостных лиц.

12. Провести полное изъятие из рук мулл ведения актов гражданского состояния (хай-летефтер) и не допускать составления ими списков верующих и

неверующих, в качестве орудия воздействия на культурно отсталую часть населения.

Председатель Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б) Ем.Ярославский.
Заведующий АПО ЦК ВКП Криницкий[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 315. Л. 19—23.
Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] Мечеть (араб. масджид — место поклонения) — молитвенное здание у мусульман, имеющее один или несколько минаретов. Внутри расположен михраб — ниша, указывающая направление на Мекку. Около михраба находится минбар — кафедра проповедника.

[2] Мутаваллиат (тат.) — институт попечительства мусульманских учебных заведений.

[3] 10 августа 1927 г. Оргбюро ЦК приняло предложенный проект постановления с внесенными на заседании поправками и вынесло данное решение на утверждение Политбюро ЦК. Оргбюро ЦК признало необходимым вместе с настоящим постановлением издание разъяснительного письма к местным парторганизациям, поручив его редактирование Секретариату ЦК (Там же. Л. 2). 18 августа 1927 г. Политбюро ЦК приняло решение: «1) Постановление Оргбюро о мусульманском религиозном движении рассмотреть в Оргбюро ЦК еще раз, разработав его применительно к религиозным школам всех вероисповеданий, указав местным организациям, что основой борьбы против этого движения должны быть ряд культурных мероприятий по улучшению наших советских школ, имеющих целью сокращение и потом ликвидацию религиозных школ, и что к административным мерам следует прибегать лишь в тех случаях, когда со стороны духовенства наблюдается нарушение нашей советской законности (незаконные поборы и т.д.). 2) Существующий закон должен быть изменен в соответствии с директивой ЦК (Там же. Оп. 3. Д. 647. Л. 4). 19 августа 1927 г. Секретариат ЦК вновь рассмотрел проект письма, но не принял его и вопрос отложил (Там же. Оп. 113. Д. 317. Л. 2). К рассмотрению этого вопроса Политбюро вернулось только в апреле 1928 г., но решение неоднократно откладывалось (Там же. Оп. 3. Д. 683. Л. 4; Д. 684. Л. 5). Наконец 3 мая 1928 г. Политбюро ЦК предложило Президиуму ЦИК СССР отменить закон ВЦИК о мусульманских религиозных школах, «произведя эту отмену по предложению национальных республик». Секретариату ЦК было поручено «созвать совещание из представителей национальных республик для выработки конкретных мероприятий по усилению культурной и антирелигиозной борьбы с влиянием мусульманского духовенства, а также директив по составлению постановлений национальных республик, ограничивающих возможность религиозной пропаганды» (Там же. Д. 685. Л. 3, 4). К рассмотрению этого вопроса Политбюро вернулось только в апреле 1928 г. См. док. № 204.

№ 198

Докладная записка Организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б) в ЦК ВКП(б) о практике национализации советских, партийных, профессиональных и кооперативных аппаратов

[16 сентября 1927 г.]

Сводные материалы
по вопросу о практике национализации советских, партийных, профессиональных и кооперативных аппаратов[1]

Вопрос о национализации советских, партийных, профессиональных и кооперативных аппаратов рассматривается под углом подытоживания опыта рабо-

ты Украинской, Азербейджанской, Узбекистанской, Казакской и Татарской республик в области проведения в жизнь соответствующих решений XII съезда ВКП(б) по национальному вопросу и IV совещания ЦК ВКП(б) с ответственными работниками национальных областей и республик (июнь 1923 г.).

А. Рост парторганизаций и национализация партийного аппарата

Национальные парторганизации количественно быстро растут. При среднем росте ВКП(б) с 1/I—25 г. по 1/VII—27 г. в 55,4%, на Украине число коммунистов увеличивалось на 78,9%, в Узбекистане — на 64,3%, в Азербейджане на 35,6%, в Татарии — на 34,7%, в Казакстане темп роста более слабый — 11,1%.

Общий рост парторганизаций сопровождается абсолютным и относительным увеличением числа коммунистов основной национальности: на 1/I—25 г. на Украине было 36,9% украинцев, в конце 1926 г. — 51,6%; в Казакстане — 23,9% — 34,1%, в Татарии — 28,6% — 32,2%, в Узбекистане 43,8%.

Изменения в социальном составе в национальных парторганизациях за время с 1/I—25 г. по 1/I—27 г. характеризуются:

а) В Азербейджане, Узбекистане и Казакстане увеличение в составе партии процента рабочих (с 64,1% до 66,2%; с 38,1% до 41,5%; с 29,1% до 30,0%), уменьшение процента крестьян (с 21,6% до 20,2%; с 37,3% до 33,8%; с 53,8% до 51,0%) и некоторым увеличением процента служащих «прочих» (в Узбекистане с 24,6% до 24,7%, в Казакстане с 17,1% до 19,0%) в Азербейджане — процент прочих снизился с 14,3% до 13,6%.

б) На Украине и в Татарии произошло снижение процента рабочих (с 71,5% до 65,4%, с 42,4% до 40,1%). На Украине это снижение сопровождалось ростом крестьян (с 16,4% до 20,8%) и снижением процента прочих (с 12,1% до 11,8%), а в Татреспублике — уменьшением процента крестьян (с 40,8% до 35,8%) и увеличением процента «прочих» с 16,9% до 24,1%.

За 1927 г. в большинстве республик отмечается уменьшение процента рабочих (в Узбекистане на 4,5%, в Казакстане на 4,5%, в Татарии на 1,8%, в Азербейджане на 0,8%), увеличение процента крестьян (в Узбекистане на 2,2%, в Казакстане — на 5,4%, в Татарии — на 5,1%, в Азербейджане — на 2,7%, на Украине — на 3%) и уменьшением процента «прочих» (в Казакстане на 2,1%, в Татарии на 3,4%, в Азербейджане на 2,2%, на Украине 3,5%). Несколько выделяется Украина, где% рабочих за 27 г. вырос на 0,5% и Узбекистан, где продолжается увеличение в партии «прочих» — с 27,7% до 30,4%.

В сравнении социального состава национального сектора парторганизаций в Татарии и Казакстане данные за 1926 г. о социальном составе соответствующих парторганизаций в целом показывают, что среди националов% рабочих ниже, а процент крестьян выше, чем в среднем по всей организации. В Казакстане среди коммунистов-казаков рабочих — 27,9%, крестьян — 59,4%, а по всей организации — 32,6% и 51,1%. В Татарии среди коммунистов татар-рабочих — 27,9%, крестьян — 48,5%, а по всей организации — 40,1% и 35,8%. Служащие и прочие представлены среди националов-коммунистов приблизительно так же, как и во всей организации в целом. Данные о составе коммунистов-украинцев по занятиям дают ту же картину: рабочих — 37,6%, крестьян — 18,2%, прочих — 44,2% (средний% ко всей организации — 45,4%, 11,0%, 43,6%).

Прослойка коммунистов среди рабочих от станка на Украине немного ниже средней по ВКП(б) — 10,5%, вместо 11,6%. Незначителен охват в партии рабочих и в Татарии. Прослойка колеблется по разным заводам от 3,4% до 10,3%. Причем следует отметить, что процент коммунистов среди рабочих-националов в большинстве заводов ниже, чем среди русских рабочих.

Иначе обстоит дело в Казакстане, где партией охвачено 17,9% всех рабочих и в Узбекистане, где процент охвата 32—36,2%. В единичных случаях в партию вовлечены 100% рабочих-узбеков, работающих на заводе. Однако даже в Узбе-

кистане, не говоря уже о других национальных республиках, как показывают данные охвата партией рабочих, имеются значительные и неиспользованные резервы для орабочивания* парторганизаций.

Слабо втягиваются в партию батраки. В Татарии на 1/VII—27 г. в организации числилось всего 76 батраков и сельхоз. рабочих (0,7% всей организации), в Азербейджане — 367 (1,3%). Несколько лучше в Казакстане, где в организации батраки составляют 3,8%.

Б. Вовлечение националов в парторганы.

Отмечается значительное вовлечение в выборные парторганы коммунистов основной национальности. В Азербейджане при наличии в партии 39,7% тюрок — в составе пленумов городских райкомов — тюрок — 40,2%, уездных комитетов — 72%. В Узбекистане — при наличии в партии — 46,1% узбек — в составе пленумов ОК — 61,2% узбек. В райкомах — 53,4%.

В составе рабочих троек национальных ЦК и ОК в 27 г. имеется националов: по Азербейджану — 63,7%, по Узбекистану — 41,5%, по Казакстану — 44,9%, по Татарии — 50% и по Украине — 41,6%. Слабее представлены националы в инструкторском аппарате парторганов.

В. Партпросвещение.

В Узбекистане, Казакстане и Азербейджане имеется значительное число азбучно неграмотных партийцев, падающее почти целиком на основную национальность. В Узбекистане, благодаря большому числу неграмотных среди принимаемых кандидатов- крестьян, общий процент неграмотных в парторганизации растет: на 1/I—26 г. было 27,6% неграмотных, а среди принятых за 26 г. — 37,1%. Неграмотных партийцев в Казакстане — 21,1%, Азербейджане — 14,5%. Ликвидация неграмотности коммунистов происходит, несмотря на некоторое расширение этой работы за последние годы, все еще недостаточно интенсивно.

Сеть школ партпросвещения во всех организациях значительно расширилась, охватив в большей мере коммунистов основной национальности. На Украине в 25—26 гг. в школах политграмоты сельской сети обучалось 29 тысяч украинцев (78% всех учащихся), в городских школах учащиеся-украинцы составляют 43,6%. В Узбекистане за последний год число охваченных партпросвещением выросло на 30%. Однако охват в восточных национальных республиках коммунистов-националов сети партпросвещения, особенно на селе, все еще недостаточен: в Татарии — 30%, в Узбекистане — 10, в Казакстане — 8,3%.

Удовлетворителен национальный состав совпартшкол. На Украине в 25 г. обучалось в школах 38% украинцев, в 26 г. — 72%. В Казакстане в совпартшколах обучается 722 казака (66,2% всех учащихся), в Узбекистане в 27 г. обучается 528 человек против 322-х учившихся в 1926 г.

В восточных национальных республиках отмечается недостаток подготовленных руководителей-пропагандистов. Крайний недостаток в учебниках на языках основной национальности. Учебники не отражают местных условий, не отвечают местным запросам. Руководство работой пропагандистов поставлено слабо.

Г. Переброска партийцев-националов в промышленные районы.

Казакстан в порядке опыта перебросил в 1926 г. в парторганизации промышленных районов РСФСР 10 партийцев-казаков в целях учебы их на практической партийной работе. Срок этой учебы установлен в 1 год.

---

* Так в документе.

Вовлечение в производство рабочих основной национальности

А. Рост фабрично-заводского пролетариата основной национальности.

На Украине в 1926 г. впервые был проведен учет рабочих по национальному составу. По группе индустриальных союзов украинцев оказалось 41,6%, т.е. приблизительно около 3 млн.

По всем нацреспубликам отмечается абсолютный рост пролетариата. В Узбекистане за 24—26 гг. — число рабочих выросло на 49,3%. В Казакстане — за 24—26 г. — на 52%. В Татарии за последний год — на 11,9%, в Азербейджане — на 15,9%.

В процентном отношении к общему числу рабочих, число рабочих основной национальности в некоторых республиках несколько уменьшилось. Например, в Татарии с 24,7% до 21,9%. В Узбекистане — в 26 г. % узбеков-рабочих снизился с 41% до 35%. В Татарии это снижение вызвано, главным образом, закрытием Кукморского завода, на котором работало много татар, а в Узбекистане — большой строительной работой, для которой пришлось привлечь строительных рабочих-европейцев.

Медленный темп роста рабочих-националов в восточных национальных республиках в значительной мере находит свое объяснение в отсутствии квалифицированных рабочих среди населения основной национальности. В Азербейджане в связи с переходом Азнефти на американизацию промыслов, подверглась сокращению часть неквалифицированных рабочих, что привело к небольшому уменьшению рабочих-тюрок, т.к. неквалифицированными рабочими, преимущественно, являются тюрки. Этот момент был компенсирован организацией хлопковых заводов и шелководственной* станции в Гандже, куда было вовлечено около 2 тыс. рабочих-тюрок.

Б. Методы вовлечения в производство националов.

До 1926 г. по Узбекистану и по Казакстану наблюдались случаи грубого метода механического внедрения националов в производство посредством снятия с работы рабочих других национальностей. Даже еще в начале 1926 г. был случай, когда Комиссия по коренизации при ЦИКе Узбекистана послала в винтрест 70 чел. узбеков с предложением принять их на работу, а если нет места, сократить европейцев. С другой стороны, до самого последнего времени встречаются, в особенности, в Казакстане, случаи противодействия вовлечению рабочих-националов со стороны администрации по мотивам, что «коренизация» удорожает производство, что «казак работает хуже русского», что он «казак все равно работать не будет, его тянет в степь».

К числу причин, замедляющих темп вовлечения рабочих из основной национальности в производство, относится вопрос о постановке учебы безработных кадров-националов. Ни Узбекистан, ни Казакстан не имеют каких-либо данных о безработных узбеках и казаках. Например, в Казакстане биржа труда существует только в губернских городах (на X—26 г. по всем губерниям числилось, по данным биржи, 444 чел. безработных казаков, т.е. 4,1% всех безработных).

В последнее время нацреспублики производят дальнейшее вовлечение рабочих- националов в промышленность только за счет расширения и организации новых предприятий, а также используют текучесть состава рабочих (в Узбекистане текучесть достигает, по некоторым предприятиям, до 100%).

В. Подготовка кадров квалифицированных рабочих.

Подготовка квалифицированных рабочих из националов идет главным образом по линии ученичества. За последний год число учащихся из основной на-

---

* Так в документе.

циональности в школах ФЗУ выросло, как в абсолютных, так и в относительных цифрах. В Азербейджане в 25 г. численность в ФЗУ — 400 тюрок, в 26 г. — 580, что составляет 51,3% всех учеников. В Татарии в ФЗУ — 37% татар (256 человек). Это большое достижение, так как в прежние годы среди учеников татары исчислялись единицами.

В Казакстане в этом году впервые направляются в центральные промышленные районы по линии бригадного и индивидуального ученичества 100 казаков. Качественная сторона подготовки квалифицированных рабочих из основной национальности хромает. В Казакстане, Узбекистане и Татарии отмечается нередко холодное отношение мастеров-русских к обучению рабочих-националов. Здесь выявляется отсутствие уверенности русских рабочих в том, что обучение ими работников из основной национальности не приведет к вытеснению из производства русских рабочих, к невозможности поступления на заводы русских детей. С другой стороны, казакстанские профработники отмечают, что в связи с проводимой линией по вовлечению населения основной национальности в производство в отдельных случаях казаки, будучи уверены, что их не уволят, не считают нужным учиться работать. Отсюда создается обстановка, что на предприятии рабочие-националы держатся особняком от рабочих-русских. Этому способствуют также худшие материальные условия, в которых приходится жить рабочему-националу (худшие жилищные условия).

Национализация профессионального аппарата

А. Вовлечение населения основной национальности в профсоюзы.

По всем национальным республикам наблюдается значительный рост из года в год членов профсоюзов-националов. В 24 г. в составе азербейджанских профсоюзов было 32,1% тюрок, в 26 г. — 39,6% В Узбекистане было 40% узбек, стало 43,5%. В Татарии в 25 г. — 18,5%, в 26 г. — 26,2%. Наибольший рост членов профсоюзов — националов произошел в Азербейджане, где число тюрок более чем удвоилось, и в Казакстане, где количество казаков в союзах увеличилось в 6 с лишним раз.

На Украине число украинцев в профсоюзах также увеличилось с 40,1% до 49,9%.

Б. Вовлечение националов в профорганы.

В Азербейджане и на Украине национальный состав выборных профсоюзных органов в 26 г. приблизительно соответствует национальному составу членов профсоюзов. На Украине при 49,9% украинцев среди членов профсоюзов, в составе центральных профессиональных органов украинцев — 40,6%, в окружных — 46,8%, в низовых — 58,2%. В Азербейджане при 39,6% тюрок в союзах, в составе центральных органов 40% тюрок, в уездных — 34,9%. В остальных республиках процесс вовлечения работников-националов в профорганы часто отражает рост членов союза националов. В Казакстане при 21,6% казаков среди членов союза — в центральных профорганах казаков — 32,4%. В Узбекистане при 43,5% узбеков в союзах, в центральных органах — 48,1%, в уездах — 62,4%. В низовых органах профсоюзов по Казакстану и Узбекистану мы имеем обратное явление. В составе фабзавкомов в Узбекистане — 27,8% националов, в Казакстане — 11,7%. В составе комиссий фабзавместкомов казаков еще меньше — 3%. Незначительность казакских низовых профорганов объясняется тем что имеется мало предприятий и учреждений с преобладанием рабочих и служащих основной национальности. В известной мере со стороны массы членов европейского населения встречается иногда недооценка вовлечения националов в активную профработу. Так, СПС в одной из своих директив отмечает, что на предприятиях, где татары составляют меньшинство, директива о татаризации

низового профаппарата оказывается в противоречии с выборной демократией и предлагает при персональном голосовании устанавливать принципы составления аппарата с определенным числом в нем татар.

Среди платных работников профаппарата процент националов понижается с% в выборных органах. В Казакстане в составе пленума ГСПС — 17,4% казаков, в платном аппарате — 1,6%, в фабзавместкомах — 11,7% и 9%. То же самое в Татарии, где в фабзавместкомах татар — 24%, а среди платных работников только 15,2%.

В целях подготовки профактива из основной национальности организуются специальные профкурсы. В 26 г. азербейджанские курсы выпустили 53%, а казакстанские — 31%.

Национализация советского аппарата

А. Вовлечение националов в выборный советский аппарат.

Процент националов в выборных советских органах в общем соответствует национальному составу населения. Так, на Украине при 85,2% украинцев среди сельского населения, в сельсоветах 88,5% украинцев. В Казакстане казаков среди сельского населения — 59,1%, а в сельских советах — 61,2%.

В составе горсоветов процент националов несколько выше относительного количества населения основной национальности в городе. В Казакстане в горсоветах — 22,2% казаков, а в составе городского населения — 13,6%. На Украине в горсоветах украинцев — 42,3%, а среди населения городов — 33,4%.

Б. Националы в составе служащих.

Меньше всего служащих-националов в центральных аппаратах республик. Несмотря на увеличение работников-националов в аппаратах за последние годы, процент националов в составе последних все еще незначителен. В Татарии в 25 г. было в центральных аппаратах 16,5% татар, в 26 г. — 18,7%. В Казакстане в 24 г. — 3,6%, в 25 г. — 8,6%.

Работа по вовлечению националов в аппарат, главным образом, захватила высшие должности и обслуживающий персонал. В Узбекистане среди ответственных работников — 35% узбек, среди обслуживающего персонала — 26%. Слабее обстоит дело со средним техническим персоналом. В Узбекистане, в составе последнего, узбек — 13%, в Казакстане — 11,1%. Особенно мало националов среди работников-специалистов. В Казакстане только 5,6%, в Узбекистане — 8%. Вопрос о специалистах-националах по-прежнему стоит крайне остро. Достаточно указать, что в Азербейджане на 150 землемеров — тюрок всего 3 человека, а на 100 ветеринарных врачей нет ни одного тюрка. В лучшем положении находится Украина, где среди специалистов, работающих в центральных органах в 25 г., — 28,6%, украинцев в 26 г. — 29,6%.

По сравнению с общим ростом числа националов в учреждениях отстают местные аппараты централизованных хозяйственных учреждений и объединенных наркоматов. В Татарии при 18,7% татар в среднем по всем учреждениям, в металлосиндикате татар — 1,1%, в нефтесиндикате — 1,9%, в нарсвязи — 1,1%, на Украине в составе руководящих работников в трестах — 10,7% украинцев, а в среднем по кадрам украинцы составляют 32,2%.

В губернских аппаратах Казакстана, а также кантонных в Татарии и в областных (окружных) в Узбекистане в отношении вовлечения националов наблюдаются те же явления, что и в центральном аппарате, лишь в менее резком виде. Так, в губернских центрах в Казакстане среди заведующих и заместителей заведующих учреждений, казаков — 22,6%, заведующих и заместителей отделами — 13,6%, заведующих и заместителей подотделами — 11,8%. Среди технического персонала — 8,5%. Среди специалистов — 4,4%.

Аппарат низовых советских органов во всех национальных республиках укомплектован националами в полной мере за исключением группы специалистов (агрономов, врачей) и учреждений военного ведомства. Немного отстает Татария, где в волостном аппарате среди ответственных работников — татар 42,5%, среди технических — 40% (в составе сельского населения татар — 51,5%). За последний год% татар в советских аппаратах повысился с 40,3% до 40,7%.

В. Национализация судебных органов.

Судебный аппарат в области национализации идет на первом месте по сравнению с органами кредитных ведомств. В среднем по всем учреждениям ТССР в 26 г. было 24,6% татар, а по судебным — 34,4%. В Казакстане, в наркомюсте в 25 г. было 17,5% казаков, а в 26 г. стало 32,5%. Характерно отметить, что в судебных учреждениях нет такого различия степени вовлечения националов в различные по квалификации группы работников, как это имеет место в других учреждениях. В судебных губернских учреждениях Казакстана среди ответственных работников — 33,5% татар, среди технического персонала — 26,4%, среди специалистов — 24,4%, среди обслуживающего персонала — 18,5%.

Низовой судебный аппарат быстро коренизирует судопроизводство и судоговорение. В 24 г. в Казакстане было 46 участков, в которых велось казакское судопроизводство и судоговорение, т.е. 31,4% всех участков, в 26 — 68, т.е. 47,3% всех участков. В Татарии в 24 г. — 22 судебных татарских участка, в 27 г. участков стало 40, т.е. 36,5% всех участков. В Азербейджане повсеместно судоговорение ведется в зависимости от того, разбирается ли дело тюрка или гражданина другой национальности. Наркомюст Татарской республики отмечает, что национализация понижает качество работы нарсудов:% кассационных и отмененных дел в татарских участках много выше, чем в русских.

Г. Методы подготовки работников.

Курсы. В восточных национальных республиках подготовка работников средней квалификации из националов происходит главным образом через краткосрочные курсы. В Татарии за все время существования курсов при ЦИКе выпущено 1000 работников. В Узбекистане в 26 г. на различных краткосрочных курсах обучалось 1015 узбек. В Азербейджане — 883 тюрок, в Казакстане — около 400 казаков. Комплектование курсов до самого последнего времени происходило неудачно, часто из случайных элементов. В Татарии, например, среди курсантов в 27 г. рабочих — только 5,8%, коммунистов — 6,1%. Вследствие неудачного комплектования курсов значительная часть курсантов по окончании курсов не попадает на работу в учреждения. Нередко окончившие курсы тут же призываются в армию, уходят в другие учебные заведения и т.д. В Татарии из всех выпущенных курсантов в учреждениях работает около 50%. В Азербейджане за несколько лет железнодорожные курсы выпустили около 1000 работников, из них осталось на работе по линии железных дорог — 15%.

Институт практикантов для националов. Этот метод подготовки работников из населения основной национальности практиковался в Узбекистане, в Казакстане и практикуется в Татарии. В Узбекистане в 26 г. при центральных учреждениях было 70 практикантов. Однако Узбекистан признал, что этот метод подготовки работников не дает желательных результатов. Подбор практикантов не был достаточно удачен, хороших работников брали с самого начала на штатные должности; руководители учреждений не вели никакой работы с практикантами и не следили за их рациональным использованием. В 1927 г. Узбекистан решил отказаться от института практиканства. Татарская республика придает институту практикантов большое значение в деле национализации аппарата. По плану ТССР предполагалось иметь в каждом учреждении практикантов из расчета 10% ко всему проценту служащих. Этот план, конечно, оказался не-

выполнимым, т.к. требовал в 27 г. издержек на 1 млн рублей на содержание практикантов. Сейчас при центральных учреждениях имеется 34 практиканта-национала. Необходимость практикантов обосновывается тем, что для прямого определения на самостоятельную работу квалифицированные работники-татары отсутствуют, причем упускается из виду, что подготовка квалифицированных работников может идти по линии специальных курсов.

Д. Социальный состав служащих-националов.

Достаточное внимание учету социального состава посылаемых работников на работу в учреждения в порядке национализации последней не было. До 26 г. в Узбекистане — «сплошь и рядом в учреждения посылались в порядке национализации работники, враждебные не только партии, но и советской власти» (доклад комиссии ЦИКа Узбекистана за 1925 г.). Частичные данные о социальном составе служащих-националов имеются лишь по Украине, где положение вещей в этом отношении обстоит значительно лучше, чем в других республиках. Среди служащих-украинцев, по сравнению с данными о социальном составе всех служащих, значительно больший% крестьян и несколько меньший процент рабочих и служащих. В среднем среди кадров работников госаппарата по Украине служащих — 54,3%, среди украинцев — 32,4%. Рабочих — 34,2%, среди украинцев — 33,2%; среди всех кадров крестьян — 6,8%, среди украинцев — 56,8%.

Работа в области выдвижения в советский аппарат рабочих и крестьян (по занятиям), в том числе и националов, незначительна. В 24—26 гг. по всему Азербейджану выдвинуто на работу в центральные, уездные аппараты — 325 рабочих и крестьян, из них тюрок — 80 чел, т.е. 24,6%. В Узбекистане в центральных органах работает 20 выдвиженцев-узбек. Нередки случаи неудачных выдвижений. В Узбекистане послали одного рабочего-узбека на работу в качестве бухгалтера. В Казакстане в состав коллегии наркомюста выдвинули азбучно неграмотного национала.

Необходимо отметить, что директива IV национального совещания об очистке государственного аппарата от националистических элементов (как великорусских, так и местных) далеко еще не выполнена. На одном из последних пленумов ЦК Азербейджана отмечалось наличие в советских учреждениях чуждых советской власти элементов, как-то: «бывших приставов, уездных начальников, беков и т.д.», причем «когда подходили к замене бывших людей, встречались большие препятствия со стороны уездных работников. Для того чтобы уволить одного пристава, пришлось в течение 6 месяцев вести переписку» (доклад т. Караева, май 1927 г.).

Казкрайком отмечает: «чистки государственного аппарата от националистических элементов почти не было проведено. В аппаратах имеются чиновники царского времени». Низовые советские органы Казакстана засорены элементами родовой аристократии. ОК Татарии только в начале 27 г. отметил «наличие в аппаратах ярко реакционных элементов», поручил РКИ и ГПУ заняться вопросом об устранении от работы этих элементов, а в отношении более одиозных (бывшие миссионеры и проч.) принять более решительные меры вплоть до выселения их из пределов Татарской Республики.

Е. Работа вовлеченных в аппарат националов.

В восточных национальных республиках не уделяется достаточного внимания вопросам повышения квалификации работников, вовлеченных в аппарат. Руководители учреждений почти не руководят учебой выдвиженцев и не следят за их рациональным использованием. Со стороны части руководителей учреждений — европейцев — здесь проявляется пассивное сопротивление делу национализации аппарата. Многие европейские работники не выполняют роли помощников национальным работникам, а держатся по отношению к националам

таких взглядов: «не мешай работать, получай 225 руб., хочешь — сиди в чайхане, хочешь — иди в школу, не мешай делать мне мое дело, т.к. я выполняю его лучше тебя» (из речи Зеленского на пленуме Ср[едне]аз[иатского] бюро — январь 1927 г.). Нет специальных курсов по квалификации уже вовлеченных в аппарат.

В ряде случаев парторганизации не учитывают качество выдвиженцев- националов, посылаемых на руководящую работу. Например, ферганский областной земотдел коренизирован: заведующий отделом — узбек, заведующий семсудами — узбек, заведующий и заместитель заведующего складом — узбеки, однако они не только руководят работой, но последние два даже не имеют ни стола, ни стула, где бы они могли заниматься. Посетителей принимают на подоконнике. Фактически хозяином госсемфонда является беспартийный специалист, который ведет всю работу по складу.

Национализация кооперативного аппарата

Вовлечение коренного населения происходит наиболее быстро по сельскохозяйственной кооперации. В Казакстане в 26 г. всего в сельской кооперации числилось 138 903 хозяйства, причем из общего числа членов сельскохозяйственной кооперации казаки занимали 52,0%. В Узбекистане в сельскохозяйственной кооперации объединено 264 000 дехкан, из которых 98% националов. В Татарии кооперировано 83 482 человека, из которых татар 50,6%. За 2 года % татар в кооперативах вырос на 26,8%.

Рост кооперативных хозяйств в некоторых национальных республиках отстает от среднего % кооперированности населения по РСФСР. В РСФСР кооперированных — 30% населения, а по Казакстану — 19,5%, по Татарии — 16,3%, по Азербейджану — 13,9%. В Узбекистане, наоборот, % кооперированных хозяйств по отношению ко всему количеству хозяйств выше среднего — 54%.

В составе потребительских кооперативов коренное население представлено немного меньше, чем в сельскохозяйственных. В Узбекистане кооперировано 52 169 человек коренного населения (71,6%) всего состава кооперированных. В Татарии кооперировано 80 553 татар (51,4% всех членов кооперации).

Национальный состав выборных органов кооперации приблизительно соответствует национальному составу членов кооперации. В Татарии в правлениях потребительской кооперации — 46,5% татар, а среди членов кооперации — 45,2%. В Узбекистане в составе правлений низовых кооперативов — узбек — 67%, в составе пайщиков — 71,6%. Количество работников-узбек, занимающих не выборные должности, незначительное — всего 19%. Такое же положение вещей имеется и по другим национальным республикам. В Казакстане, например, в 1926 г. по 5 союзам из 27 членов правлений было 15 националов, среди инструкторов кооперации — 34%, среди технических работников — 18%. Национальный состав платных работников низовой сети состоит преимущественно из коренного населения, за исключением счетного аппарата.

А. Язык основной национальности в делопроизводстве и работе аппарата

Советский аппарат. Наибольшие успехи в деле введения в делопроизводство учреждений языка основной национальности достигнуты в низовых деревенских органах. Делопроизводство это ведется на родном языке населения. Однако в Татарии из 80 волостей с большинством татарского населения только 60 перешли к основному делопроизводству на татарском языке. В Татарии имеется также до 10-ти татарских сельсоветов, которые не могут перейти к делопроизводству на татарском языке ввиду неприспособленности своих волостных органов (в 23 г. таких сельсоветов было 50%). В Азербейджане и Украине дело-

производство на языке основной национальности ведется и в уездных (окружных органах). В Татарии и Казакстане большинство уездных и губернских органов только при переписке с коренизированными сельсоветами пользуются языком основной национальности, и то бывают перебои.

Что касается центральных аппаратов, то только на Украине достигнуты столь значительные успехи, что % делопроизводства на украинском языке в центральных учреждениях достигает 85—90%. В остальных республиках в большинстве центральных учреждений на языке основной национальности выходят лишь наиболее существенные директивы и основные руководящие материалы.

Профессиональные и партийные аппараты. В работе по введению в делопроизводство языка основной национальности профессиональные и партийные органы отстают от советского аппарата. Лишь в Азербейджане, если не считать Баку, в низовых союзных органах и ячейках делопроизводство ведется на тюркском языке. В других республиках многие фабзавместкомы, городские и рабочие ячейки даже при наличии большинства националов в организации ведут работу на русском языке. Например, в Татарии на Кукморском заводе, где работают свыше 70% татар. В высших профорганах и парторганах делопроизводство за отдельным исключением ведется в основном на русском языке. Переводятся на язык основной национальности, как и в советских органах, лишь важнейшие материалы (письма ячейкам, резолюции конференций и съездов и проч.). Характерно, что в Казакстане из всех союзов уставы профсоюзов на казакском языке имеют 5 союзов, членские билеты — 4 союза.

Профессиональные и партийные собрания, съезды ведутся обыкновенно на двух языках. За исключением Азербейджана, где доклады делаются сначала на тюркском языке, а потом переводятся на русский, повсеместно основной национальности приходится ждать перевода. Недочетами при проведении таких собраний являются затягивание их, поверхностные переводы речей и прений. В последнее время Казакстан, учитывая эти моменты, взял линию на жестокое сокращение «порядка дня» и на отход от системы переводов к системе двух параллельных докладов. До 1926 г. в республиках практиковались отдельные собрания рабочих и служащих, а также отдельные собрания профессионального и партийного актива из националов на родном их языке. Эти собрания во многих случаях усиливали отчужденность между европейцами и работниками основной национальности. В настоящее время такие собрания ведутся в некоторых местах только по линии профсоюзов. Цели их — дополнительное освещение на родном языке вопросов профсоюзной жизни, правом решения союзных вопросов они не пользуются.

В отличие от других национальных республик перешли на делопроизводство на языке основной национальности ВУСПС, ОСПС ЦП. Секретариат ЦК КП(б)У ведет занятия по-украински, протоколы Оргбюро и Политбюро пишутся на украинском языке. Почти все окружкомы перевели полностью делопроизводство на украинский язык.

Сейчас внимание Украины переносится на вопрос о внедрении украинского языка в массовую профессиональную и партийную работу. Среди всех членов профсоюзов считают украинский язык своим разговорным языком — 33,2% (всего украинцев-рабочих — 49,9%). По производственным союзам «разговаривающих на украинском языке» — 22,2% (всего украинцев — 41, 6%). Данные о массовой работе, ведущейся на украинском языке, показывают, что профсоюзы еще слабо развернули эту работу. Так, по производственным союзам из всех общих собраний ведутся на украинском языке — 5,5%, из всех стенгазет издаются на украинском языке — 8,5%. В низовой культработе украинский язык употребляется на 5,3%. С другой стороны, в некоторых местах с украинизацией перебарщивали. Так, например, в одном из союзов Киева при 33% украинцев

была произведена полная украинизация, в Луганском округе в Алмазной шахте ставили спектакли исключительно на украинском языке, несмотря на то, что русские рабочие составляли 75% всех работающих. Июльский пленум ЦК Украины правильно отметил, что «первые условия украинизации пролетариата — это реальность расчета во времени (вопрос о темпе), и отсутствие административного принуждения. Требуется различие между русифицированными рабочими, употребляющими смешанный украинский язык, и русскими рабочими, внимательное отношение к национальным меньшинствам и строгое обеспечение их интересов».

При 43,9% украинцев в составе парторганизации в 26 г. владели языком только 29%, причем по фабрично-заводским ячейкам процент владеющих украинским языком снижался до 11-ти.

Руководящий партактив изучает украинский язык и украиноведение в порядке партийной дисциплины.

Б. Изучение работниками языка основной национальности.

Восточные национальные республики почти не имеют никаких достижений в деле изучения европейскими работниками языка основной национальности. В Казакстане лишь в 1927 г. открыты курсы для обучения европейцев казакскому языку. При краевых учреждениях обучается 740 человек. По всей Татреспублике в 1927 г. татарскому языку обучается 1397 служащих различных учреждений. Посещаемость работниками курсов незначительная (30%). Обучение очень плохо поставлено в методическом отношении. Нет необходимых пособий для учащихся. Бакинский губком выносил решения об обязательном изучении тюркского языка руководящими работниками-коммунистами. Однако этим изучением почти никто не занимается. В качестве стимула к изучению языка основной национальности в некоторых национальных республиках решено установить для работников, владеющих обоими языками, повышенные оклады жалованья.

В совершенно особом положении находится Украина. Особенностями Украины является то, что часть работников аппаратов — украинцев по национальности не владеет или плохо владеет украинским языком. В 1925 г. был издан декрет об обязательном изучении украинского языка работниками учреждений. За злостное нежелание учиться украинскому языку по центральным учреждениям было уволено 263 работника, 3,2% всех служащих. За 1926 г. процент работников советских учреждений, вполне владеющих украинским языком, увеличился на 12%, умеющих читать и писать, но плохо говорящих — на 27,3%.

В общем, к концу 1926 г. среди служащих центральных учреждений и хозяйственных учреждений было вполне владеющих украинским языком — 13,1%, средне — 50%; среди служащих в округах — 18,5% и 49,7%.

На Украине изучение языка идет одновременно с изучением украиноведения. Восточные национальные республики вопрос об изучении европейскими работниками краеведения обходят. Если не считать вышедшей при размежевании Средней Азии тоненькой брошюры об Узбекистане и выпущенной в 27 г. небольшой книжки Рыскулова о Казакстане, то во всех республиках не найдется ни одной книги — ни для русских, ни для массового читателя населения основной национальности — по краеведению.

В. Функциональный метод национализации аппарата.

До середины 1926 г. методом национализации аппаратов в восточных национальных республиках был метод процентной нормы. Разрабатывались планы, которые для каждого учреждения устанавливали процент работников-националов в штате данного учреждения. Эти проценты в большинстве случаев определялись на несколько лет вперед, причем не имели достаточно реального осно-

вания. Планы не предусматривали, какие именно должности в аппаратах необходимо в том или другом году национализировать. Руководство работой по национализации было возложено на специальную комиссию при ЦИКах и ОИКах, которые однако фактически занимались только регистрацией технических работников-националов и посылкой их на работу.

Опыт работы национализации аппаратов по методу процентной нормы показал, что: а) планы национализации оказались нежизненными, например, в Татарии план предусматривал увеличение националов в госаппаратах на 26 г. на 4—5%, а в действительности увеличение произошло на 1—2%; б) непосредственная посылка комиссиями по национализации работников-националов в различные учреждения приводила к ряду ненормальностей. Происходили конфликты с профессиональными органами и органами НКТруда ввиду того что комиссии нередко обходили их при посылке рабочей силы. Руководители учреждений, освобождаясь от заботы по подысканию работников-националов соответствующей квалификации, освобождались и от ответственности за качество и работоспособность его аппарата; в) гоняясь за достижениями к определенному сроку установленного процента националов, руководители учреждений нередко достигали процентной нормы исключительно путем замещения националами обслуживающего персонала: сторожей, кучеров и проч.

В конце 1926 г. республики переходят на функциональный метод национализации аппарата. В штатах учреждений устанавливается номенклатура должностей, функциональная работа которых связана с обслуживанием коренного населения.

Срок заполнения намеченной номенклатуры увязывается, с одной стороны, наличием работников-националов, еще не привлеченных к работе в аппаратах, с планом подготовки работников через курсы, школы и т.д. и, с другой стороны, с практической возможностью обучения европейцев местному языку. В Казакстане учет количества технических работников, необходимых для осуществления функциональной коренизации, закончен. В краевом центре выявлена потребность в 1036 работниках. В настоящее время в последних имеется таких работников только 153 (100 казаков и 53 владеющих казакским языком). Имеющиеся кадры технических работников, знающих казакский язык, покрывают, таким образом, потребность — 14,7%.

Ответственность за проведение коренизации учреждений прежде всего возложена на руководителей учреждения. Регистрация работников, необходимых для коренизации, возложена на органы НКТруда. В то же время руководителям учреждений предоставляется право свободного подбора и найма работников и не через органы НКТруда, но с последующей регистрацией. Общее руководство, контроль и наблюдение за работой по национализации учреждений возложено в Казакстане на Наркоматы НК РКИ. В Татарии сохранена специальная комиссия по национализации при татарском ЦИКе с планово-контрольными функциями.

Подводя итоги практической работы по национализации аппарата на основе функционального метода, казакский крайком отмечает, что «в партии имеются элементы недооценки и переоценки наших задач в области коренизации государственного аппарата. Недооценка в вопросе о коренизации государственного аппарата находит свое выражение в том, что отдельные товарищи пытаются ограничить коренизацию государственного аппарата рамками лишь одной функциональной коренизации, забывая или умаляя значение таких мероприятий, как вовлечение местных людей в руководящие органы, приспособление аппарата к обслуживанию хозяйственных и культурных нужд коренного населения и т.д.

Переоценка значения и роли коренизации государственного аппарата попрежнему связана с неправильными предположениями в области его проведения и находит свое конкретное выражение в том, что отдельные товарищи предлагают коренизировать прежде всего руководство в смысле казакизации головки партийно-советских органов, как единственного условия для успешного проведения задач по коренизации государственного аппарата в целом». (Из резолюции бюро крайкома от 22/IX—1926 г.)

Национальная интеллигенция и вопросы национальной культуры

Все лояльные элементы интеллигенции основной национальности во всех национальных республиках в полной мере вовлечены в работу по культурному строительству и в госаппарат. Проведение линии партии о привлечении беспартийной интеллигенции к активному участию в работе советских и других организаций привело к созданию и закреплению среди широких слоев трудовой интеллигенции перелома в сторону сближения с советской властью. Вместе с тем повсеместно произошло расслоение интеллигенции, более резко выделилась враждебная к советской власти буржуазно-националистическая интеллигенция, составляющая, правда, сравнительно тонкий слой в общей массе национальной интеллигенции. Деятельность этой интеллигенции направлена главным образом по линии попыток завоевания печати молодежи. В области печати наступление буржуазно-националистической интеллигенции нашло наиболее яркое отражение вокруг вопросов о культуре основных национальностей и о путях развития таковой.

Пленум ЦК КП(б) в резолюции «Об итогах украинизации» отмечает: «Среди украинских литературных групп типа неоклассиков и в кругах высшей интеллигенции мы наблюдаем идеологическую работу, рассчитанную на удовлетворение потребностей растущей украинской буржуазии. Характерным для этих кругов является стремление направить экономику Украины по пути капиталистического развития, держать курс на связь с буржуазной Европой, противопоставляя интересы Украины интересам других советских республик». «Брошенные в печати лозунги ориентации на Европу — «Прочь от Москвы» и т.д., в высшей степени показательны, хотя по качеству касаются вопросов культуры и литературы». В Татарии также отмечается «усиление попыток со стороны буржуазно-националистических элементов, маскируясь под флагом культурничества, проводить пропаганду обособленного развития национальной культуры и общности интересов всех социальных групп населения данной национальности в области культурного строительства» (из резолюции ОК «по вопросу о национальной культуре»).

Взгляды буржуазно-националистических литературных групп находят некоторое отражение в верхушечных слоях парторганизаций. Проявляется своеобразный националистический уклон. Сущность его, например, на Украине, заключается: 1) в чисто бюрократическом подходе к темпу и формам приобщения неукраинской части рабочего класса на Украине и украинской культуре, в смысле форсирования этого темпа, что на практике выливается в требования насильственно украинизировать русских и других рабочих; 2) в определенном неверии в силы и способности партии проводить национальную политику на Украине, приводящем к постановке вопроса о ломке партийных кадров в упадочничестве и пораженческих настроениях по отношению к перспективам социалистического строительства; 3) систематическом стремлении подорвать доверие к основным партийным кадрам, в частности, к русским товарищам, и в особенности к тем, кто прибывает на Украину из других союзных республик; 4) в озлобленной травле украинских товарищей, проводящих правильную партийную линию и квалифицированием их изменниками, «презренными мало-

россами» и т.д.; 5) в определенной поддержке, проповеди, ориентации украинской культуры на капиталистическую Европу в противовес Москве (из письма ЦК КП(б)У в ИККИ). (Перечисленные ошибки и извращения появились в выступлениях Хвылевого, Максимовича, Шумского).

В Татарии, в менее резком виде, во время дискуссии о национальной культуре, отражение националистических взглядов нашло свое выражение в тезисах т. Ибрагимова: «Преувеличение самостоятельности и некоторая идеализация форм национальной культуры» («особый путь, по которому пойдет татарская культура, экстерриториальный, культурно-национальный коллектив»), что напоминает старые споры о культурно-национальной автономии (из постановления ОК ТССР).

Реакцией на усиление буржуазно-националистической активности является проявление среди многих партийцев-националов упрощенного подхода к вопросу о национальной культуре: поддержка в Татарии группой т. Антагулова, взглядов Ваганяна, развитых им в книге «О национальной культуре». Некоторые руководящие работники в Татарии, наблюдая оживление деятельности элементов шовинистической татарской интеллигенции, выступают с предложениями о частичном пересмотре решений XII съезда насчет борьбы с великорусским и местным национализмом в направлении формулировки — нужно бить по обоим уклонам в равной мере (Гимранов и др.).

Использование буржуазно-националистических элементов в интеллигенции национальные республики проводят на тех началах, на которых работают беспартийные специалисты в русской губернии. В Узбекистане среди небольшой группы националов (Иногамов и др.) имеют место взгляды, переоценивающие роль национальной интеллигенции, заменяющие роль пролетариата как гегемона революции, ролью прогрессивной буржуазной националистической интеллигенции.

Необходимо отметить, что за последние годы в национальных республиках выросла и крепнет новая советская национальная интеллигенция, формирующаяся из выпущенных советскими учебными заведениями работниками, по происхождению — детьми рабочих и крестьян. Использование этой новой национальной интеллигенции в восточных национальных республиках происходит крайне неравномерно. Например, ни в Казакстане, ни в Татарии до сих пор не ведется учета оканчивающих вузы Москвы и Ленинграда (неизвестно, где работают окончившие вузы и работают ли они вообще в соответствующих национальных республиках).

Национализация школы

Общий рост строительства школ 1-й ступени в национальных республиках сопровождается значительным увеличением в составе учащихся детей националов. В Казакстане количество учащихся казаков увеличилось за 2 года на 64,7%. В Узбекистане за 1 последний год — на 30,4%. Однако процент охвата детей школьного возраста основной национальности все еще незначителен. В Узбекистане — на 8%, а русских детей — на 23%. В Казакстане — на 9%, а русских — на 25. На Украине также процент охвата школой детей украинского населения немного ниже, чем детей русских: 45,3% вместо 53,4%. Исключением является Татарская республика, в которой в 25—26 гг. дети школьного возраста — татары — охвачены на 35%, дети русских — на 31,5%.

Для восточных национальных республик характерно, что школы 1-й ступени для основной национальности фактически не являются 4-хлеткой. Так, в Узбекистане из 1042 школ только 103 являются 3- и 4-летками. Остальные — однолетки и 2-хлетки. Характерным также является то, что в Татарии, Казак-

стане и Узбекистане в школах первой ступени слабо представлены дети бедноты и батраков.

Обучение в школах первой ступени повсеместно происходит на родном языке учащихся.

В школах 2-й ступени дети коренного населения представлены значительно слабее, чем школы 1-й ступени. В Узбекистане узбеков в школах 2-й ступени — 3500 (в 25 г. было 3200), что составляет 11% всех учащихся. Значительный рост учащихся-националов в школах союза 2-й ступени наблюдается в Татарии, где в 24 г. числилось 6089 татар, а в 26 г. — 9097 (29,2% всех учащихся). В большинстве национальных республик преподавание в школах 2-й ступени на языке основной национальности ведется только частично (в младших группах). Дети европейцев изучают язык основной национальности, как особый предмет.

Вовлечение националов в высшие школы и техникумы происходит довольно быстрым темпом. Так, в Узбекистане в 24—25 гг. в техникумах обучалось 899 человек, в 25—26 гг. — 1754 (64% всех учащихся). В составе вузов и рабфаков Татарии татар было в 25 г. — 700 человек (9,7% всех студентов), в 26 г. — 760 (14,6%). В институтах Украины — в 24—25 гг. состояло украинцев 31,3%, в 27 г. состоит 50,9%. Одновременно увеличился и% владеющих украинским языком с 48,8% до 64,3%.

Необходимо отметить, что в составе студентов Азербейджана преобладают мелкобуржуазные элементы, наблюдались также случаи посылки на учебу сыновей бывших уездных начальников с удостоверением УК (агдамского), что он рабочий. Характерно также отметить, что студенты АГУ не вышли в 27 г. на первомайскую демонстрацию. В результате значительная часть окончивших вузы не ездят на практические работы в крестьянские районы, а иногда и вовсе не возвращаются в свою республику.

Растут кадры учителей из основной национальности. В Узбекистане в 24 г. было 858 учителей-узбеков школ соцвоса, в 25—26 гг. — 2546. В Казакстане в 24 г. было 993, в 26 г. — 1969. Состав учителей в восточных национальных республиках качественно не вполне удовлетворителен. В Татарии среди преподавателей татарских школ 1-й ступени, имеющих специальное образование, только 19%, с низшим образованием — 51%.

В целях повышения квалификации преподавателей республики развернули широкую работу по переподготовке учителей. В Узбекистане в истекшем году было переподготовлено 1780 учителей. В Казакстане — 2800. Таким образом, почти все учительство из основной национальности прошло через эти курсы. Подготовка учителей идет также по линии педагогических техникумов. В Казакстане 18 педагогических техникумов, обучаются 1546 казахов, 64,6% всех учащихся.

В составе преподавателей вузов и научных работников в Татарии числилось 28 татар — т.е. 4,6% научных работников. Тюрок в академическом персонале было в 24 г. 36 человек, в 25—26 — 41.

Национальная печать

Национальная периодическая печать быстро растет во всех национальных республиках. Так, на Украине с 24 по 27 г. тираж всех украинских [газет] вырос с 90 тыс. до 612 тыс. В Азербейджане с 25 г. по 27 г. — от 7420 до 20 000.

Одновременно отмечается количественный рост и непериодической печати на языках основной национальности. Издание украинской книги в 25 г. выросло против 1924 г. по названиям вдвое. А в 26 г. тираж украинской книги достиг 10 млн. Узбекистан за один 26 г. издал 221 название. Несколько слабее дело обстоит в Казакстане, где издано за 24—25 гг. 116 названий с тиражом 459 000.

Одним из основных недостатков национальной печати является крайне незначительное количество среди работников печати коммунистов. Например, руководящий орган, издающийся на тюркском языке, «Коммунист» имеет среди 31 газетного сотрудника только 4 партийца. Имеющиеся работники-коммунисты по квалификации весьма слабы. В силу недостатка работников-коммунистов, их низкой квалификации вследствие систематического наблюдения за печатью со стороны парторганов наблюдается некоторая неувязка работы газет с общей партийной работой. Многие газеты отстают при проведении тех или иных кампаний, а некоторые директивы партии и вовсе не находят отражения на страницах печати.

Рабселькоровское движение широко развернулось только на Украине, на 1 апреля 1925 г. украинские газеты имели 6500 селькоров и 5500 рабкоров, на 1/VIII—26 г. 23 340 селькоров и 9690 рабкоров.

В выходящей непериодической печати первое место занимают учебники. Недостаточное внимание уделяется выпуску массовой крестьянской литературы, очень мало выходит оригинальной литературы. Переводы многих книг крайне искажены, например, в Средней Азии была издана программа партии с изъятием ряда пунктов, вольным изложением отдельных разделов.

Язык книг и газет в восточных национальных республиках, в особенности язык массовых книг, в большинстве случаев является чуждым для массы (в Азербейджане — уклон к литературному турецкому языку и т.п.). Несмотря на некоторое улучшение, за последние годы в деле идеологической выдержанности национальной печати, до сих пор в отдельных изданиях и периодической печати нередко проявляются националистические, религиозные нотки, как результат использования страниц печати националистическими элементами интеллигенции (например, в некоторых азербейджанских учебниках школ 1-й ступени пишется: «Культура, завоеванная вне основ религии, является для человечества отравой»; диспут о смешанных браках в узбекских газетах с установкой некоторых статей: «Если мы все начнем жениться на европейках, то кто же выведет на новую жизнь наших узбечек и проч.»).

Латинизация тюркско-татарских алфавитов. Инициатива перехода от арабского к латинскому алфавиту для тюркско-татарских народов принадлежит Азербейджану. В Азербейджане в течение последних 2 лет по новому тюркскому алфавиту ликвидирована безграмотность около 90 тыс. рабочих и крестьян. В школах первой ступени с 1-й и 2-й группы перешли на латинский алфавит.

Татобком, согласившись в принципе с целесообразностью и неизбежностью в перспективе для Татреспублики перехода на латинский алфавит, отказался от осуществления этой реформы в ближайший период в государственном принудительном порядке, в связи с большими трудностями, которое это вызвало бы в постановке культурного обслуживания широких слоев населения (население на 40% грамотно по арабскому шрифту и проч.). В Татарии организовано специальное общество по пропаганде идей латинизации алфавита в массах и для проведения этой работы в порядке общественности. Общество за год работы приобрело 2000 членов, имеет свои ячейки на местах. Такое же общество создано в Узбекистане.

Национализация и национальные меньшинства

Вовлечение работников национальных меньшинств в аппараты.

Вовлечение в выборные советские органы представителей национальных меньшинств в общем соответствуют их удельному весу среди населения. Некоторым исключением является Узбекистан и Казакстан. Так, в Узбекистане в

сельсоветах Берды-Гурман и Кзыл-Новай, объединяющих 99—100% казахского населения, имеется 70% узбеков (в 1-м совете) и 61% узбеков (во 2-м совете).

Слабо обстоит дело с вовлечением национальных меньшинств, в особенности крестьян из национальных меньшинств, в рабочие аппараты различных учреждений.

Выделение районов национальных меньшинств и национальных советов.

Приближение советского аппарата к трудящемуся населению национальных меньшинств посредством выделения национальных районов и национальных сельсоветов за последние два года подвинулось значительно вперед. Наибольшая работа в этой области проделана на Украине, в которой образована Молдавская АССР и 11 национальных районов. Национальных советов на Украине в 24 г. было 188, в 1927 г. — 891, с охватом на 31% населения нацмен. В Узбекистане в результате проделанной работы по районированию республики создано 12 национальных районов и 241 национальный сельсовет. В Татарии имеется 181 национальный сельсовет.

В Узбекистане и Татарии советский аппарат выделенных национальных административных единиц продолжает однако работать в большинстве случаев не на родном языке населения (например, Канибадамский район в Фергане — на узбекском).

Охват нацменьшинств школой.

Вместе с ростом школ для населения основной национальности происходит рост школьного строительства и среди национальных меньшинств. Однако в большинстве случаев охват населения национальных меньшинств значительно ниже охвата населения основной национальности, если не считать великороссов.

В Узбекистане средний охват детей школой равен 20,7%, среди узбек — 8,9%, среди детей нацменьшинств — 6,8%. Местами наблюдается сильное сопротивление руководящего аппарата в деле школьного строительства среди таджиков. Так, наркомпрос Узбекской ССР постановил перевести в Самарканде, насчитывающем 58 480 таджиков и 4600 узбеков, из общего числа имеющихся 24 школ — 23 на таджикский язык; центральная комиссия постановила организовать лишь 18 таджикских школ, соцвос решил учредить только 15, самаркандский ОК — 8, и, наконец, последняя инстанция в лице самаркандского окрпроса открыла 5 таджикских школ. В выделенном Канибаданском таджикском районе занятия в школах до сих пор ведутся на узбекском языке.

Культурное обслуживание нацменьшинств весьма неравномерно. Например, в Татарии, несмотря на то, что по числу населения мордва занимает среди нацменьшинств второе место, по сети культурных учреждений она стоит на последнем месте. В Казакстане на 1 млн украинского населения имеется 4—5 украинских школ, а татары численностью в 70 000 имеют более 100 школ.

Несравненно лучше обстоит дело со школьным строительством среди нацменьшинств на Украине. Здесь охват школой детей украинцев — 45,9%, русских — 53,4%, евреев — 58%, поляков — 58, немцев — 48, молдаван — 46%. В некоторых местах был перегиб в коренизации школы. В Проскурове, где имеется 9% русского населения, не было ни одной русской школы. Наблюдаются также случаи перегиба в евреизации школ. Отсюда в Харькове, например, где имеются 4 еврейские школы, 2 из них не заполнены.

Остро стоит для нацменьшинств вопрос об учебниках на родном языке и учителях.

Партийное руководство работой по национализации

Руководящие парторганы уделяли значительное внимание вопросам национализации аппарата. Однако до 1926 г. в большинстве случаев руководство парторганов этой работой носило слишком общий характер. Только в 1926 г. парторганизации проделали большую работу по проверке выполнения всеми учреждениями и организациями директив о национализации, учли и подвели итоги опыта работ последних в деле национализации аппарата (эти итоги были подведены на пленумах соответствующих ЦК (ОК) парторганизаций с предварительными заслушиваньями специальных докладов о национализации).

К числу недочетов партийного руководства до самого последнего времени является то, что отдельные случаи косности, сопротивления делу национализации аппарата со стороны некоторых руководящих работников учреждений недостаточно вскрывались. «Носители конкретного зла» в вопросах национализации аппарата во многих случаях не привлекались к партийной ответственности.

Совершенно недостаточной являлась до самого последнего времени работа парторганов в области мобилизации советской общественности вокруг вопросов национализации аппарата. Парторганы в восточных национальных республиках вели агитационную работу в большинстве случаев лишь по национальному вопросу вообще, а не освещали перед массами конкретных задач работы по национализации, почти не вели объяснительной работы по тем вопросам, которые для рабочей и партийной массы являются особенно больными (например, вовлечение националов в производство). Поэтому, в частности, среди некоторой части партийцев-европейцев имеются взгляды, что национализация аппарата — дело исключительно партийцев-националов. Лишь в самое последнее время Казакстан, еще раньше Украина развернули широкую разъяснительную работу вокруг вопросов национализации аппарата (казакский крайком, например, выпустил специальные тезисы для агитаторов по этому вопросу). Партийные ячейки и низовые профорганы до сих пор еще не уделяют необходимого внимания делу национализации аппарата своего учреждения или предприятия.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 59. Л. 27—55.
Ф. 17. Оп. 113. Д. 336. Л. 109—137.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] В августе 1927 г. был утвержден календарный план работы Оргбюро ЦК, в котором на 26 сентября 1927 г. намечался доклад комиссии А.А.Андреева по вопросу проверки практики проведения национализации в партийном, советском, профессиональном и кооперативном аппаратах (на примере нескольких национальных республик) (Там же. Оп. 113. Д. 319. Л. 8). Орграспредотдел ЦК ВКП(б) подготовил публикуемую докладную записку, которая 27 сентября 1927 г. была направлена в Оргбюро ЦК (Там же. Оп. 113. Д. 336. Л. 108).

7 октября 1927 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос: «Проверка практики проведения национализации в партийном, советском, профессиональном и кооперативном аппаратах (на примере нескольких национальных республик). Была принята резолюция, окончательное редактирование которой поручалось А.А.Андрееву, С.В.Косиору и Т.Р.Рыскулову (Там же. Оп. 113. Д. 336. Л. 2).

В резолюции отмечалось, что за истекшие 4 года работа парторганизаций развивалась в основном в соответствии с решениями XII съезда партии и IV нац. совещания. ЦК констатировало, что, «несмотря на целый ряд объективных трудностей, как-то: малочисленность пролетарских кадров из основных национальностей, низкий культурный уровень населения, особенно на Востоке, наличие остатков недоверия между отдельными национальностями, как наследия старого порядка и

т.п., в работе организаций по проведению национализации имеются значительные достижения»: вовлечение в руководящие партийные, советские и др. органы значительных кадров из основных национальностей, рост национальных парторганизаций «при абсолютном и относительном увеличении коммунистов из основных национальностей», рост промышленного пролетариата из основных национальностей, значительное расширение сети школ и др. просветительных учреждений с преподаванием на родном языке, рост национальной печати и др. Наряду с этим ЦК отметил недочеты: недостаточное внимание к социальному составу вовлекаемых в аппараты национальных работников, недостаточное проведение национализации аппаратов местных учреждений централизованных хозорганов, недостаточная работа по повышению политического и культурного уровня партактива местных национальностей и пр. (Там же. Оп. 113. Д. 336. Л. 8, 9).

[2] В приложении к докладной записке даны различные таблицы, датированные 16 сентября 1927 г.

№ 199

Из записки председателя Госплана СССР Г.М.Кржижановского в ЦК ВКП(б) о районировании СССР

29 декабря 1927 г.

Секретно

ЦК ВКП(б).
Оргбюро.

О районировании

1. Районирование и современное административное устройство СССР.

В результате чрезмерно затянувшегося процесса переустройства территории Союза на основе принятых в свое время принципов районирования, одновременного районированию процесса выделения национальных территорий и, наконец, административных попыток реорганизовать низовые ячейки советской власти (сельские советы и волости) — современное территориальное устройство СССР приняло чрезвычайно сложный и громоздкий характер. Из всех 6 Союзных Республик особенно сложной представляется структура РСФСР.

О процессе усложнения этой структуры, а равно и о современном ее состоянии можно судить по следующей таблице*:

Наименование делений	В бывшей Российской империи в гр. РСФСР	В РСФСР на 1 января				
		1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Автономные республики		7	11	12	9	11
Автономные области		8	14	12	15	12
Области	—	—	—	—	2	4
Губернии	56	72	63	65	51	40
Округа	—	—	—	—	28	58
Уезды	476	601	607	577	435	359
Районы	—	—	—	26	353	769
Волости	10 606	12 363	10 972	9408	4491	3479

* Издание НКВнудела «Территориальное и административное деление СССР на 1/I—1926 г.», с. 12 — примеч. документа.

Однако данные эти не дают исчерпывающей картины. К ним надо присоединить: 1) громадные изменения в числе сельсоветов, происшедшие за указанные 5 лет вследствие их первоначального укрупнения и последующего разукрупнения; 2) вклинивание при образовании национальных автономий отдельных их частей небольшими клочками в соседние территории; 3) укрупнения волостей до пределов районных волостей и даже районов вследствие чего в рубрику «волостей» в приведенной таблице включены образования далеко не равновеликие. Таким образом, современное административно-территориальное устройство РСФСР, как это указывало и правительство в отчете своем XIII съезду Советов[1] должно быть признано чрезвычайно сложным.

Сложность эта однако относится далеко не ко всей территории РСФСР. Сопоставляя районированную часть территории РСФСР с той частью, которая еще сохраняет остатки прежнего территориального устройства, нельзя не заметить, что первая отличается значительной простотой по сравнению со второй, а именно: на долю 4 областей (Урала, Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока), занимающих 45,6% всей территории РСФСР, приходилось в 1926 году:

Областей	4
Автономных областей	7
Округов	55
Районов	658
Сельсоветов	10655

В то же время остальные 54,4% территории РСФСР содержат в себе:

Автономных республик	11
Губерний	37
Автономных областей	5
Округов	3
Уездов	3590
Районов	111
Волостей	3479
Сельсоветов	39348

Чрезмерное количество административно-территориальных единиц на нерайонированной части РСФСР особенно отчетливо видно, если из последней таблицы исключить Якутскую республику, представляющую по сетке Госплана самостоятельный район, проведший окружную систему, а также ныне образованный Ленинградский край. Тогда окажется, что на долю остающихся 30% территории РСФСР приходится:

Автономных республик	9
Губерний	32
Автономных областей	5
Округов	3
Уездов	316
Районов	111
Волостей	3087
Сельсоветов	36280

Крайне важно добавить, что это сгущенное разнообразие административной сетки приходится главным образом на долю европейской части РСФСР, где мы имеем наиболее сложное и развитое хозяйство.

Что касается других союзных республик, то они продвинулись значительно вперед в деле рациональной организации территории: Украина подразделена сейчас на 40 округов и 1 автономную республику, делящиеся в свою очередь на районы; Белоруссия после последнего укрупнения за счет бывшей Гомельской губ. делится на 8 округов; Узбекистан имеет 10 округов и 1 автономную республику; Туркменистан делится на 3 округа и 15 районов, непосредственно подчиненных ЦИКу; Закавказье представляет собой и до сих пор смесь национальных образований с остатками старого административного устройства.

Обзор современного административного устройства Союза показывает, что при всем многообразии его форм есть ВСЕ ЖЕ ОДНА ЧЕРТА, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ВЕСЬ ГРОМАДНЫЙ ПРОЦЕСС РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ. Все попытки заново построить территорию Союза, где бы они не происходили: в далекой ли и оторванной от культурных центров Якутии, в Средней Азии или же в пограничных с западом союзных республиках, Украине и Белоруссии — ВСЕ ЭТИ ПОПЫТКИ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ПРОХОДЯТ ПОД ЗНАКОМ РАЙОНИРОВАНИЯ. Происходит ли укрупнение волостей на территории РСФСР, создает ли свою административную структуру Украина, Белоруссия или Узбекистан, проходят ли частичные попытки переустройства губерний, как мы это видим в Тульской, Астраханской, Северо-Двинской и др. губерниях, или автономных республиках (немцы Поволжья, Крым, Карелия, Чувашия и пр.) всюду и везде эти структурные изменения в той или иной степени и форме соприкасаются с идеей районирования или, по крайней мере, ею прикрываются. Таким образом, идея районирования принадлежит к числу тех господствующих идей, которые прочно вошли в сознание масс и руководят их поведением.

Тем не менее слишком продолжительная неопределенность отношения партии к вопросу районирования и допущенная вследствие этого стихийность процесса привели к тому, что в течение уже ряда лет общая структура Союза не упрощается, а усложняется. А между тем в отношении административного устройства всякой страны можно высказать следующее общее правило: ЧЕМ БОЛЬШЕ ЧИСЛО УПРАВЛЯЕМЫХ ЕДИНИЦ, ЧЕМ РАЗНООБРАЗНЕЕ ОНИ ПО ПРЕДМЕТАМ ВЕДЕНИЯ И ОБЪЕМУ ТЕРРИТОРИИ, ЧЕМ СЛОЖНЕЕ ПЕРЕДАТОЧНАЯ ЦЕПЬ УПРАВЛЕНИЯ, ТЕМ МЕНЕЕ ЭФФЕКТИВНО УПРАВЛЕНИЕ, ТЕМ БОЛЬШАЯ ЗАТРАТА СИЛ И МЕНЬШИЙ ПОЛЕЗНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ; и, наоборот, численное сокращение административно-территориальной сети, большее ее единообразие и простота влекут за собой повышение полезного действия при относительном уменьшении траты сил. В области управления, как и всякой работы, имеет свое значение энергетический принцип и с точки зрения этого принципа надо признать, что МЕЖДУ РАЙОНИРОВАННЫМИ И НЕРАЙОНИРОВАННЫМИ ОБЛАСТЯМИ СУЩЕСТВУЕТ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ТРАТЫ СИЛ, ЗАНЯТЫХ В РАБОТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АППАРАТА И ПОЛЕЗНОМ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЕ. С этой точки зрения современная организация на территории Союза вообще и РСФСР, в частности, представляется в такой степени НЕРАЦИОНАЛЬНОЙ, ЧТО ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ДЛЯ НЕБЛАГОУСТРОЕННОЙ ЧАСТИ НЕ МОГЛИ БЫ НЕ СКАЗАТЬСЯ В САМОЕ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, если бы не было принято XV съездом ВКП(б) решение об окончании районирования СССР в течение ближайшего пятилетия [...]

Выводы и директивы.

На основании всего вышеизложенного и в соответствии с постановлением XV съезда ВКП(б) предлагаю дать нижеследующие директивы.

1. Целью экономического районирования должна быть такая реорганизация территории Союза, в результате которой была бы обеспечена наивысшая работоспособность, как страны в целом, так и каждой отдельной ее части. Поэтому районирование должно стать одной из существеннейших основ плана реконструкции народного хозяйства страны на энергетической базе, т.е. должно создать такие условия для планового руководства и непосредственной хозяйственной и административной деятельности, при которых был бы обеспечен наибольший производственный эффект при наименьшей трате сил.

2. Целью районирования определяется и его метод. В виде района подлежат выделению экономически законченные территории страны, которые на основе удачно подобранных комплексов природных и энергетических ресурсов, накопленных предыдущей культурой материальных ценностей и трудовых навыков населения, организации внутрирайонных и межрайонных транспортных связей и, наконец, новой техники, — определили бы не только будущую специализацию района и его сотрудничество с другими районами, но и позволили бы создать из каждого района связный хозяйственный комбинат, дающий наивысший эффект при наименьших затратах. Иными словами выделение района должно исходить из предпосылки оптимального плана развертывания его хозяйственных возможностей.

3. Параллельно с вопросом о конкретных формах порайонного комбинирования хозяйства должны быть проработаны и намечены основные контуры будущего размещения в пространстве важнейших отраслей промышленности и крупнейших промзаведений, производства промышленного сырья и важнейших сельскохозяйственных культур, системы транспортных связей, направления грузовых потоков и т.п. На основе сочетания разработанного таким образом специального экономического районирования с основным (выделение экономических районов) и должна быть построена целостная система районирования, как база реконструкции народного хозяйства.

4. Областные центры должны быть еще раз пересмотрены и намечены с таким расчетом, чтобы они в плане будущего развития района были действительным сосредоточием хозяйственной и культурной жизни области, были бы удобно связаны путями сообщения с своими округами и центром страны и имели бы достаточные кадры пролетариата и квалифицированных научных сил для руководства хозяйственной жизнью района. При неподготовленности таких центров допускается временное пребывание их в других центрах с последующим их перенесением по мере подготовления новых.

5. Производственная мощность вновь образуемых областей должна быть не ниже мощности уже существующих, так как они по своим материальным и финансовым возможностям должны с успехом осуществлять те крупные задания в сфере планового руководства народно-хозяйственными процессами районов, сооружения крупных объектов капитального строительства, проведения мероприятий широкого масштаба и т.п., которые на них возлагаются проводимой реформой. Для использования всех возможностей, заложенных в районировании, необходимо в этом отношении произвести решительный разрыв с идеологией и практикой губернского управления.

6. Экономическое районирование вместе с тем должно найти форму гармонического сочетания с началами национальной политики советской власти,

обеспечить мирное сожительство и братское сотрудничество всех национальностей и племен СССР, их материальное и духовное развитие.

В силу сказанного, границы небольших национальных объединений при включении их в состав области не должны быть нарушаемы; более крупные, представляющие собой целый экономический район, должны быть сохранены в своих границах; самые же обширные могут состоять из нескольких районов. Так же точно права и полномочия властей национальных объединений не должны быть умаляемы; в частности, вхождение в состав области автономных республик подлежит оформлению посредством специальных соглашений, утверждаемых ЦИКами союзных республик [...]

Председатель Госплана СССР Г.Кржижановский[2].

29 декабря 1927 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 586. Л. 29—33, 48, 53. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Речь идет о XIII съезде Советов РСФСР (апрель 1927 г.).

[2] Записка Г.М.Кржижановского и предложения Орграспредотдела ЦК ВКП(б) по докладу Госплана об итогах районирования рассматривались на заседании Оргбюро 9 января 1928 г. Для «проработки предложений на основе состоявшегося обмена мнений» была создана комиссия в составе членов Оргбюро ЦК: наркома земледелия РСФСР А.П.Смирнова, зам. наркома путей сообщений СССР Д.Е.Сулимова, секретаря ЦК С.В.Косиора, зав. Орграспредотделом ЦК И.М.Москвина, Г.М.Кржижановского и др. 26 марта 1928 г. Оргбюро ЦК, в дополнение к постановлению от 5 марта 1928 г., признало необходимым: «а) Поручить Госплану СССР совместно с Госпланами союзных республик в трехмесячный срок представить на рассмотрение комиссии Оргбюро свои соображения о практическом проведении районирования других областей Союза ССР. Первоначальная наметка (1921 г.) районов и областных границ на территории, подлежащей районированию, при составлении плана работ по районированию должна быть подвергнута тщательному пересмотру и исправлению сообразно общим перспективам развития народного хозяйства; б) Впредь до общего районирования областей признать нецелесообразным проведение в отдельных губерниях низового районирования (село, волость, район). Исключения могут допускаться только с особого разрешения Президиума ВЦИК». Оргбюро ЦК поручило ЦИК СССР совместно с ЦИК союзных республик разработать и в шестимесячный срок внести на утверждение Оргбюро ЦК предложения о взаимоотношениях автономных республик и областей с образуемыми краевыми и областными объединениями, на территории которых они находятся (Там же. Д. 610. Л. 2). См. также док. № 201.

№ 200

Из статьи М.И.Калинина «Десятилетие советского строя»

[1927 г.]

Десятилетие Советского строя

[...] Кто же не знает, каково было положение в России других национальностей. К бесправию русского крестьянина прибавлялось еще так называемое национальное бесправие; и русское правительство здесь вело наиболее разбойную политику. Оно, во-первых, наполняло местности с нерусским населением колонизаторским элементом и, во-вторых, стремилось связать этих рыцарей первоначального хищнического накопления с местными эксплуататорами —

паразитами народа, буквально отдавая их на поток и разграбление. Хотя прошло уже десять лет, отделяющих это подлое время от настоящего, все же и сейчас еще более старое поколение ненавидит русских, боясь старого порабощения.

К сожалению, моя статья уже переросла предполагаемые размеры, и я не могу полностью огласить письмо Магомед Яндарова, село Старый-Юрт Чеченской автономной области, где рассказывается вся история Чечни, от завоевания ее русскими до настоящих дней. Автор говорит, царское правительство, помимо политического давления, буквально обобрало крестьян, наделяя их землями палачей народа, как-то: «Князю Таймазову — 4700 десятин от селения Мундар-Юрта, 3000 десятин с. Брагуны, итого — 7700 десятин; князю Бекович-Черкасскому от села Старого-Юрта — 8000 десятин, Кень-Юрта — 1800 десятин и Зибир-Юрта — 6000 десятин, итого — 15800 десятин; князю Алканову от селений Али-Юрта и Нопой-Мирза-Юрта — 5000 десятин; князю Эльдарову от селения Мундар-Юрта — 2700 десятин; князю Турнову от селений Нижнего и Верхнего-Науров — 6000 десятин, с. Зибир-Юрта — 2400 десятин, итого — 8400 десятин; полковнику Адуеву — 3200 десятин; полковнику Эльшурукаеву — 6000 десятин, а всего княжеских и чиновнических земель около 50 000 десятин, а весь участок вместе с этими землями, около 100 000 десятин, с населением 28 500 душ, выходит, 7 человек имели столько же земли, сколько 28 500 человек, по остальной Чечне у меня нет сведений, а потому воздерживаюсь, но, во всяком случае, в той части, о которой у меня не имеется точных сведений, земли урезаны больше, чем в Надтеречном участке, так как в той части, кроме помещиков, заселены казачьими станицами.

После организации власти на местах начались проводить в жизнь декреты и законы рабоче-крестьянского правительства.

Земли отобраны у частновладельцев и без выкупа переданы трудовому народу, таким образом, чеченец стал хозяином земли.

Землеустроительные работы, которые проводятся и частично проведены, дают возможность вырваться бедняку из цепких лап кулака, так как бедняк будет знать, сколько у него земли и может пользоваться своею землею, а кулак будет лишен возможности эксплуатировать его.

Кроме того, хорошая подмога бедняку-крестьянину — закон о едином сельскохозяйственном налоге по фактически использованной земле и частичное освобождение бедняка на 100%, а середняка — на усмотрение, все эти мероприятия укрепляют мощь хозяйства.

Было установлено, что в Чечне до 70% сифилитиков, 60% малярийных и т.д.; в общем итоге, можно было сказать, что на одного человека приходятся 2,5 болезни, наследие царя и Деникина, теперь в каждом районе — лечебные пункты, больницы, а в некоторых районах и по две больницы. Беспрерывно по селениям разъезжают санитарные отряды, помимо этих больниц.

В каждом районе — ветеринарные пункты, через каждый месяц врач с командою объезжают все селения района для проверки состояния животных (скота и лошадей).

Особое внимание советским правительством обращено на народное образование. Во всех селениях имеются школы, как на русском, так и на чеченском языках, на латинской графике.

Помимо школ для детей, имеются во всех селениях и хуторах ликвидационные пункты для взрослых по ликвидации неграмотности. Имеются специальные учебные заведения, педагогические сельскохозяйственные техникумы, 2 ступени школы, курсы секретарские, кооперативные и другие. Во всех сред-

них учебных заведениях и рабфаках имеется молодежь Чечни, почти во всех вузах и, таким образом, в течение 4—5 лет мы будем иметь своих спецов по всем отраслям — учитель, агроном, землемер, инженер, профессор, ученые, и вообще, по всем специальностям чеченцы будут иметь своих, из своей среды, пользующихся доверием трудового чеченца.

Как путь к просвещению, во многих селениях открываются почта и телеграф. По всем уголкам проведен телефон, началась частичная электрификация.

До сих пор недоступные горы покрыты сетью шоссейных дорог, устраиваются водопроводы, орошения полей прорытием каналов: Атапо-Гайтинский имени тов. Ленина, канал Шалинский, Старо-Сунженский, Алдинский и т.д. Сушка болот, все эти мероприятия облегчают жизнь бедняку.

Открытие во всех селениях ЕПО, частник почти вытеснен.

Сельскохозяйственные кредитные товарищества, организация ККОВ дали свои результаты, весь сельскохозяйственный инвентарь обновлен; имеются тракторы, сеялки, веялки, молотилки и чеченцы говорят: «обязанности и работа человека выполняются машинами».

Бандитизм изжит и народ пришел к труду. Советская власть, устранив все виды эксплуатации темной массы при царизме, научила как пользоваться землею, машиною, а также, открывая кредиты на приобретение скота и на улучшение сельского хозяйства, поставила чеченца на твердые ноги и мы часто слышим: «Теперь кадет власть нет, теперь наш власть». Этим чеченец хочет подтвердить, что советская власть доступна чеченцу, как кому бы то ни было. Нет ни классовых, ни национальных подразделений. «Все мы равны», слышится голос горного чеченца.

Я думаю, что т. Яндаров не слишком приукрашает действительность. Конечно, не в далеком прошлом Чечня была чуть ли не в прямой войне с царизмом, — во всяком случае, никакие полицейские расправы не могли уничтожить там систематических расправ со ставленниками царизма. Все, что представляло собою правительство, считалось отъявленным врагом чеченского народа. Между поселенными казаками и Чечней также шла непрерывная, вооруженная с обеих сторон борьба. Казаки чеченцев не считали за людей, чеченцы платили им той же монетой. Теперь, когда чеченцы получили автономию, ответственность за благоустройство и развитие страны легла на них. Они сразу же почувствовали себя полноправными гражданами и не только своей маленькой Чечни, а Союза. Вот почему им близка советская власть, ведь она, по сравнению со старым строем, отличается, как небо от земли. Затем они административно входят в Северо-Кавказский край, очень богатый, имеющий местный бюджет свыше ста миллионов рублей, который краевым средствами действительно дает возможность подыматься национальным народам экономически и культурно. Но советский строй дает возможность развития именно своей системой, ибо и другие народы, находящиеся в менее благоприятных материальных условиях, также растут культурно и политически [...]

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 259. Л. 37—40.
Подлинник. Машинопись.

№ 201

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве Казахстана»

19 января 1928 г.

Из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

19 января 1928 г.

15. — О землеустройстве Казакстана (ОБ от 2.1.28 г., пр. № 3, п. 8) (Косиор Ст., Киселев)[1].

Принять в основе предложение Оргбюро. Окончательную редакцию постановления поручить тт. Косиору и Киселеву.

Приложение

О землеустройстве Казакстана

(Окончательная редакция, установленная тт. Косиором и Киселевым на основании постановления Политбюро от 19.1.28 г., пр. № 6, п. 15).

Отмечая, что принятая VI Казакской краевой партконференцией линия в земельном вопросе (п. 8) в основном правильна, ЦК ВКП(б) считает дальнейшие мероприятия в области землеустройства в Казакской ССР должны исходить из следующего:

1. Осуществляемое землеустройство в Казакской ССР должно охватывать одновременно все население в землеустраиваемых районах без установления какой-либо очередности по отношению к отдельным национальным группам населения. Все пришлое население, прибывшее в Казакстан до 14.IX—25 г. и фактически занимающееся сельским хозяйством, должно землеустраиваться наравне с коренным населением.

2. Руководящие партийные и советские органы Казакской ССР при проведении землеустройства должны исходить в первую очередь из необходимости обеспечения интересов бедняцких и середняцких слоев крестьянства, как казакского, так и других национальностей, тем самым, обеспечивая классовую сплоченность бедняцко-середняцкого населения всего Казакстана против байских и кулацких элементов.

3. При установлении норм землепользования должны быть введены повышенные нормы для слоев казакского населения, переходящих из кочевого или полукочевого на оседлое состояние. Размеры повышенных норм, сроки и правила пользования ими определить Президиуму ВЦИК.

Установить особую материальную помощь бедняцким и маломощным слоям казакского населения по освоению отводимых им земель.

4. При распределении выявленных в тех или иных районах после землеустройства излишних земель земледельческого значения преимущественно оказывается коренному населению Казакстана.

5. Одобрить пункты решение Бюро Казкрайкома от 3 октября 1927 года в следующей радакции:

«а) Имея в виду тяжелые хозяйственные потрясения, связанные с переселением, к переселению и расселению прибегать только в исключительных случаях, оказывая при этом переселенцам достаточную государственную помощь.

б) Как правило, все переселенческие поселки и кишлаки восточных нацмен, землеустроенные органами бывшего переселенческого управления, а также образованные при советской власти, как по мандатам ревкомов, так и в

порядке нормального землеустройства, принудительному переселению или расселению не подвергать.

в) В тех исключительных случаях, когда переселение или расселение неизбежно, в первую очередь расселению и переселению подвергать: в русских районах — кулацкие и в казакских районах — байские хозяйства.

г) При переселениях, которые в процессе землеустройства могут оказаться неизбежными, русское население должно устраиваться прежде всего на ближайших участках излишних земель, которые обнаружатся в оседло-земледельческих районах».

6. В районах с наиболее обостренными национальными отношениями, а также там, где преобладает население национальных меньшинств, считать необходимым выделение особых административных единиц этих национальных меньшинств.

7. Ввиду того что проведению партийной линии в области земельной политики в Казакстане оказывалось сопротивление со стороны некоторых руководящих советских работников и особенно со стороны руководящих работников земельных органов, поручить крайкому Казакстана:

а) усилить борьбу с извращениями национальной политики партии в области землеустройства;

б) проверить состав ответственных работников советских органов, в частности, пересмотреть весь руководящий состав земельных органов, начиная от центра и кончая местами.

Имея в виду особую запутанность земельных отношений и те извращения, которые были допущены в землеустройстве Джетысуйской губернии, предложить крайкому принять особые срочные меры к усилению партийных и советских органов в этой губернии вполне проверенными работниками в целях обеспечения правильного проведения земельной политики.

8. Предложить крайкому принять необходимые меры к внеочередному землеустройству и оказанию надлежащей помощи красноармейцам и бедняцким хозяйствам, выселенным по земельной реформе 1921/22 года.

7. Поручить крайкому пересмотреть и привести в соответствие с настоящим постановлением как все свои предыдущие решения, так и в особенности решения, вынесенные в советском порядке, которые противоречат настоящему постановлению ЦК.

10. Вопросы, оставшиеся нерешенными в комиссии т. Киселева, передать на разрешение в советском порядке.

11. При осуществлении землеустройства должны быть выявлены свободные земли для переселенческого фонда. Принять к сведению заявление т. Смирнова, что переселенческие работы в Казакской ССР не будут производиться до окончания землеустройства и выявления свободных переселенческих фондов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 669. Л. 33—35.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 2 января 1928 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) в основном приняло предложенный комиссией (см. док. № 195) проект резолюции с внесенными на заседании поправками, поручив окончательную редакцию С.В.Косиору и А.С.Киселеву, с внесением на утверждение Политбюро ЦК (Там же. Л. 3).

№ 202

Протокол и стенограмма заседания комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) по районированию СССР

31 января 1928 г.

Сов. секретно

Протокол заседания комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б)
по районированию Союза ССР
31 января 1928 года.

Председательствовал: тов. Смирнов А.П.

Присутствовали: тт. Енукидзе, Кржижановский, Шеболдаев, Москвин, Лежава, Сулимов, Ильин.

С л у ш а л и:

О районировании Союза ССР.

П о с т а н о в и л и:

1. Образовать подкомиссию в составе тов. Смирнова, с заменой тов. Лежава, Енукидзе и Шеболдаева, которой поручить, на основе имевшего место обмена мнений, выработать проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) о районировании СССР.

Предложения тов. Енукидзе передать в подкомиссию как материал.

Предварительный проект поручить подготовить тт. Енукидзе и Шеболдаеву.

Проект постановления подкомиссии внести на утверждение комиссии.

Срок работы — недельный.

Председатель Смирнов А.П.

Выступление т. Смирнова на заседании комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) — по районированию СССР.

Какие задачи стоят перед нашей комиссией? По-видимому, они сами по себе уже вытекают из той критики, которая была развернута в Оргбюро по докладу т. Кржижановского[1]. Тов. Кржижановский в своем докладе пытался отметить только положительные стороны районирования. Это неверно. В районировании, кроме положительных сторон, что выявилось и в критике и по целому ряду других материалов, имеется масса и отрицательных сторон. В отношении отдаленных районов Союза — положительные стороны преобладают над отрицательными. Несмотря на то, что нарушение целого ряда старых административных центров, к которым привыкло крестьянское население и замена их новыми центрами, которые пока еще своих преимуществ не выявили и не являются притягательными для населения — все же несомненно, что эти отрицательные моменты покрылись положительными сторонами — приближением общего управления краем, которое для центра является в высшей степени трудным ввиду отдаленности, улучшением управления краем, как с точки зрения подбора более авторитетных работников, так и расширения прав этих центров. Все это, несомненно, давало плюсы, которые покрывали минусы.

В районах же, более близких к центру, плюсы эти пропадали, ибо Москва непосредственно управляла не хуже, чем областные центры, и по партийной линии, и даже по советской имеется целый ряд моментов, при которых более выгодно оставаться при губернском делении, ибо губерния непосредственно связывалась с правительством и ЦК, а не через область. Таким образом, положительные стороны отпадали. Отрицательные же стороны — уничтожение старых административных и экономических центров и др. особенно выпирали,

поэтому в критике и было обращено внимание, что т. Кржижановский подошел необъективно, осветив только положительные стороны районирования.

Исходя из этих моментов главная, по-видимому, основная линия директивы должна быть направлена в сторону более тщательного изучения экономических моментов при районировании.

Более осторожный подход, с большей подготовкой и обоснованностью выбора центров. Это значит — начало районирования с низовых органов — село, район, чтобы было меньше академичности, кабинетного деления районов. Чтобы больше было фактического, экономического и бытового изучения районируемых областей. Отсюда и вытекало главное указание в критике — не торопиться. Подходить более осторожно. Поэтому и было сделано довольно категорическое замечание т. Молотовым в том смысле, что районирование ближайших районов дает и по партийной линии минусы, ибо сейчас ЦК непосредственно управляет губкомами, а после должен будет управлять через областные центры, т.е. появляются новые инстанции.

Отсюда, по-видимому, основная директива резолюции Оргбюро, которую мы должны приготовить, должна заключать следующие элементы: более глубокое изучение всего комплекса вопросов, связанного с районированием, более осторожное районирование, в первую очередь районировать отдаленные районы, а центральные — в последнюю очередь. Для намеченных районов в первую очередь подготовка низовки — волости, района, и уже только после оформления низовки, подготовка окружных и областных центров.

Далее, надо в резолюции отметить, что поручалось районирование только союзному Госплану, — неверно, так как основное — это районирование РСФСР. Это не значит, что не надо поручать и союзному Госплану, но непосредственную задачу изучения административно-экономических факторов надо возложить непосредственно на РСФСР. Этот организационный момент надо отметить. Я считаю, что на местах ни областных, ни других организационных комиссий создавать не надо. Мы распустили, по директиве ЦК, Оргбюро в Воронеже и Саратове и оставили небольшую ячейку только при Госплане РСФСР, которая обследует вопрос и обрабатывает материал.

Теперь самое характерное, надо отметить в резолюции, что подходить к районированию с общим шаблоном, т.е. районировать, не считаясь с национальным оформлением, нельзя. Это вопрос принципиальный и большой. Его, по-видимому, необходимо подработать, сугубо изучить и, во всяком случае, в резолюции отметить. Поэтому такая установка резолюции, поручающая подработать и обследовать дополнительно целый ряд вопросов, как раз и даст сроки. Некоторые области можно будет оформить в середине этой пятилетки, годика через два, а районы: Нижневолжский, Средневолжский и ЦЧО, по-видимому, придется отодвинуть.

Вся подготовка районирования должна проходить под знаком большего внимания и изучения интересов крестьянского хозяйства, чтобы оно удовлетворяло в максимальной степени, как в смысле приближения власти к мужику, так и в области экономической и всякой другой.

Выступление т. ЕНУКИДЗЕ на заседании комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) по районированию СССР.

Ты правильно отмечаешь. Во-первых, надо признать, что районирование в результате окончательного проведения дает, несомненно, плюсы, но все отмечают, что в начале оно дает отрицательный эффект, дает перерасходы по управлению и хозяйственная жизнь падает. Окупается это тем, что выигрывают от районирования в первую очередь отдаленные части РСФСР, а ближайшие районы, например, центральный промышленный и черноземный дают в начале

отрицательный эффект. Сейчас мы переживаем такой момент, что не осилим, поэтому надо подождать. Надо в первую очередь начать с северо-восточных частей, мы начнем с Коми, Архангельска и других, причем там большой ломки не будет. Они очень совпадают. Вообще, очевидно, нам придется отметить, что с районированием автономных областей дело обстоит легче, чем с республиками. Надо особо о них подумать, установить особые формы взаимоотношений. У нас Дагестан оказался в стороне. Его надо куда-то деть. К Северному Кавказу он ближе всего примыкает. Политически это труднее сделать.

Конечно, в основном мы не расходимся с Кржижановским. Мы говорим, что в интересах административного и хозяйственного управления мы должны, безусловно, районировать. В советском строительстве гигантскую роль играет однородность структуры. У нас сейчас очень сложная структура и, в особенности, в РСФСР. Есть края, области, республики, автономные области, губернии и т.д. с различными административными делениями. Это очень удорожает, затрудняет управление и в этих целях мы должны районировать или создавать единообразную систему, совпадающую с другими республиками. Теперь, с точки зрения опасности. Разделение власти и выхолащивание прав РСФСР, как республики. Если мы создадим очень мощные в политическом и экономическом отношении края и области и, как правильно указывал А.П.*, у нас по некоторым хозяйственным вопросам Сибирь и Кавказ, как чутко отмечал А.П., имеют больше прав, чем РСФСР.

ЛЕЖАВА[2]. Воронежская губерния имеет больше прав.

Поэтому по целому ряду хозяйственных вопросов они апеллируют в Союз. Это абсолютно недопустимо вообще, с точки зрения структуры власти и правильного управления страной. Особенное внимание мы должны обратить, наряду с изучением областей, — это поставить, как наиболее ответственную задачу, вопрос о взаимоотношениях между Союзом и союзными республиками и внутри этих республик. Сейчас сепаратно проводится этот вопрос, завтра в ЦКК стоит вопрос о взаимоотношениях автономных республик и областей с РСФСР.

СМИРНОВ. А о взаимоотношениях РСФСР с Союзом мы ставили вопрос и ни звука.

Я думаю, что это дает целый ряд улучшений. Но этот вопрос решается отдельно. Вопрос же о взаимоотношениях органов власти Союза и союзных республик тоже стоит отдельно. Работают другие люди в этой области и получается целый ряд несоответствий. Нет цельности. Этому надо положить конец, и нам, РСФСР, как основной республике, надо взять инициативу и поставить этот вопрос, чтобы сейчас же было приступлено к рассмотрению взаимоотношений между Союзом и союзными республиками и органов Союза и союзных республик, с одной стороны, и с другой стороны, должно быть немедленно приступлено к вопросу о взаимоотношениях автономий, как республик, так и областей с федерациями и между ними. Вопрос о правах краевых, областных и окружных исполкомов тщательно пересмотреть с точки зрения задачи районирования.

ШЕБОЛДАЕВ[3]. Я думаю, что придется этот вопрос с повестки сессии снять, его придется отложить.

ЕНУКИДЗЕ. А.С., я думаю, придется его отложить. В этом отношении мы можем повлиять и снять.

Мы, конечно, за районирование, но так как в особенности в ближайших районах это вызывает целый ряд напряжений, как административных, так и

---

* А.П.Смирнов.

экономических, и так как ввиду нынешнего положения мы перенести этого напряжения не можем, поэтому более правильной является точка зрения, которая говорит, что мы должны к этому делу приступить осторожно. Я тут набросал предложение, где говорится:

Оргбюро констатирует, что районирование (область, край) в конечном результате дает много преимуществ, как в хозяйственном отношении, так и в отношении административного управления ими.

Однако принимая во внимание то обстоятельство, что в начале своего проведения районирование требует чрезвычайного напряжения сил и средств и в большинстве случаев дает отрицательные результаты, Оргбюро постановляет проводить дальнейшее районирование постепенно, медленным темпом, начиная это районирование с отдаленных и менее развитых в хозяйственном отношении частей республики. Принимая далее во внимание экономическую и культурную отсталость национальных автономных областей и республик, Оргбюро считает целесообразным включение в новые области или края автономных областей и республик, устанавливая для последних особые взаимоотношения с областными и краевыми центрами.

Особое внимание Оргбюро обращает на низовое районирование внутри губерний и автономных республик, исходя из того, что устранение разнообразных и сложных органов низовой советской власти и замена их определенной и единообразной структурой советского строительства сразу же упрощает управление.

Поручить Госплану РСФСР, совместно с Госпланом СССР, немедленно приступить к изучению определенных районов и установить время и порядок районирования и т.д.

Поэтому принцип, с которым все согласны, что ввиду тяжелого положения автономных республик и областей, объединяя их, надо противопоставлять ту точку зрения, что ввиду их отсталости в хозяйственном и культурном отношениях, в их же интересах объединение их с наиболее богатыми в хозяйственном и культурном отношениях районами. Но ни в коем случае нельзя проводить принуждения. Теперь третье — в отношении республик. Я высказал ту точку зрения, что дальше надо отметить, что особенное внимание правительства РСФСР обращается на низовое районирование и сейчас, не приступая к образованию больших районов и краев, во всех губерниях, где остались еще волости, уезды и тому подобное деление, сейчас же надо приступить к низовому районированию, образуя районы. Это мы можем. Это не вызовет больших осложнений. Волости, в большинстве, могут быть преобразованы в районы, а это даст одинаковую* и очень облегчит работу. В третьих — задачу изучения этих районов надо поручить органам РСФСР и если создавать совещание, то я думаю, что надо создать два совещания — по районированию РСФСР, при ВЦИК, и другое совещание для решения правовых вопросов, вопросов конституционных взаимоотношений, которые никак не решить без Союза, организовать совещание при ЦИК Союза. Я полагаю, А.П., пусть это совещание приложит свои силы и займется вопросом о правах краевых и областных исполкомов. Этот вопрос надо поставить на очередь и немедленно к этой задаче приступить. Это основное надо отметить. Было опаснее, что области удаляются от ЦК. Я думаю, что партийное влияние в районированных областях не меньше, чем в отдельных губерниях. Партия не теряет так же, как и не теряет и РСФСР, которая возьмет общее руководство и управление при районировании. Руководство и авторитет усилятся, партии нечего бояться. Авторитет был и будет также

* Так в документе.

силен и безграничен, и в краях мы будем иметь более сильное влияние. Мы постепенно можем приступить к этой работе, проявляя осторожность, так как ввиду напряженности положения, перестройки РСФСР с такой гигантской территорией мы не осилим сейчас. Г.М. напрасно нервничает и исходит из особых соображений. Тут и хлебозаготовки, и целый ряд экономических мер, которые, говорят, немыслимо разрешить без районирования. В конечном счете, в интересах социалистического и планового хозяйства провести районирование, но не надо поспешности в таком серьезном деле.

Выступление т. ШЕБОЛДАЕВА на заседании Комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) — по районированию СССР.

По сравнению с теми положениями, которые внес Госплан, придется, очевидно, сделать изменения, придется начать не с центрально-черноземной. Это, пожалуй, верно.

Затем, вопрос о темпе. Там были указаны точные сроки. Очевидно, темп будет более медленный, причем больше будут подчеркнуты моменты подготовки, пересмотра границ областей, которые были намечены.

В связи с районированием, необходимо проработать вопрос о низовом районировании, районировании по сельсоветам. Эти два вопроса должны быть в резолюции отмечены. О них очень много говорилось по Тульской губернии, потому что, укрупняя сельсоветы, количество работников оставляли прежнее, и фактически обслуживание населения ухудшалось. Дело в том, что период подготовки, пересмотра границ задержит несколько само районирование. Также стоит вопрос о принципе районирования низовых первичных единиц. Об образования вместо волостей районов и вообще о порядке низового районирования. Нет преемственности.

Затем нужно внести какие-то предложения, чтобы обеспечить партийное руководство. Потом о характере резолюции. Я думаю, что те принципиальные соображения о принципах районирования, которые предлагаются в резолюции Госплана, едва ли будут нужны для Оргбюро. Здесь нужен ряд практических директив о том, с чего начать, как начинать и ряд вопросов практических и низового районирования[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 612. Л. 42—52.
Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 199.

[2] А.М.Лежава — пред. Госплана и заместитель председателя СНК РСФСР.

[3] Б.П.Шеболдаев — в 1928—1930 гг. секретарь Нижнее-Волжского обкома ВКП(б).

[4] Протокол и стенограмма отложились в материалах Оргбюро ЦК к пункту заседания, рассматривавшего вопрос о центре Нижне-Волжской области.

№ 203

Справка заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна в ЦК ВКП(б) о кадрах подотдела

[Позднее 3 февраля — ранее 10 февраля 1928 г.]

Справка

При первоначальной организации подотдела нацмен АПО ЦК ему приходилось заниматься разнообразной работой. Он выполнял в значительной степени те же функции, которые лежали на Наркомнаце, и являлся своего рода партий-

ным отделом Наркомнаца, без особого разграничения функций между ними. Подотдел нацмен занимался не только партийными, но советскими, хозяйственными и другими вопросами, как национальных меньшинств, так и части республик.

Когда основной процесс формирования республик был закончен и Наркомнац был ликвидирован, подотдел нацмен стал переходить к обслуживанию исключительно нацмен вне республик, не принимая почти участия в руководстве агитпропработой в национальных республиках. Ввиду неприспособленности других частей АПО для руководства партпросвещением и вопросами культуры среди национальностей эта работа в АПО ЦК была поставлена очень слабо.

Аппарат подотдела нацмен АПО ЦК был приспособлен для обслуживания национальных меньшинств, и имел 9 секций (татарская, мордовская, польская, марийская, эстонская, чувашская, еврейская, немецкая, латышская). Из них в польской было три работника, а в эстонской и марийской по одному, в остальных по два. Кроме того, один заведующий подотделом и один секретарь подотдела. Такое устройство аппарата (плюс слабость общей группы работников подотдела) не представило* возможности заниматься культурными агитпропвопросами в союзных республиках.

Согласно с комиссией по рационализации, АПО решил перестроить аппарат подотдела нацмен так, чтобы он был в состоянии обслуживать и союзные республики, и национальные. Решено усилить общую группу работников до 5, включить для этой работы в аппарат подотдела трех новых работников.

Чтобы не увеличивать штатов подотдела, АПО согласился на сокращение второго работника по чувашской, немецкой, латышской секциям и третьего работника польской секции. Проблема развития национальной культуры делается все более сложной. Работа по партпросвещению, особенно среди восточных национальностей, далеко не достаточна. Необходимо усилить к этому делу внимание ЦК. В то же время не следует умалять значение работы среди национальных меньшинств, не живущих в своих национальных республиках, число которых достигает почти одной восьмой части всего населения союза.

Аппарат национальных секций при ЦК был два раза сильно сокращен и с 52 человек дошел теперь до 19-ти. Дальнейшие сокращения при увеличении объема работы ставят под вопрос возможность плодотворной работы подотдела.

Комиссия по рационализации решила сократить работников по обслуживанию нацмен, из штата в 19 человек — 11 человек, оставляя для нацмен работы только 6 человек, что нанесет этой работе большой удар. Совершенно сокращает три секции: чувашскую, эстонскую и марийскую, не оставляя в них ни одного работника. Кроме того, в секциях, ведущих очень большую работу, как еврейская, татарская, мордовская, обслуживающих каждая по несколько миллионов населения — остается только по одному работнику. Также в польской секции, работающей еще в очень сложной обстановке, оставляется только один работник.

При большой работе последних четырех секций такое сокращение поведет к тому, что остающийся единственный работник будет завален техническими мелочами и будет очень плохо использован. Это также поставит секции в большое затруднение при выездах в командировки, в то время как эти командировки являются основной работой секретарей секций по инструктированию работы национальных секций на местах, и некому будет оставаться на это время в ЦК для всей большой текущей работы.

---

* Так в документе.

АПО просит оставить чувашскую секцию, обслуживающую больше 700 тысяч населения вне Чувашской республики, и марийскую секцию, обслуживающую более 400 тысяч населения вне областных мари, существующие центры этих народов в Краснококшайске и Чебоксарах не справятся с этой работой по обслуживанию вне областного населения. Мы просим также оставить эстонскую секцию, обслуживающую главным образом, пограничное население.

АПО считает, что нужно оставить по 2 работника в еврейской, польской, татарской и мордовской секциях и согласен на сокращение по одному работнику в чувашской, немецкой, латышской и третьего работника в польской секции.

В таблице — подсчет штатов.

Зав. национальным сектором Диманштейн[1].

Приложение

Состав работников подотдела нацмен АПО ЦК ВКП

	Было	Предлож. Рацион. Ком.	Предлож. АПО
Завед.	1	1	1
Секрет.	1	1	1
Работники по общим вопросам нацсектора	—	3	3
Польск. секция	3	1	2
Еврейск.	2	1	2
Татарск.	2	1	2
Мордов.	2	1	2
Немец.	2	1	1
Чуваш.	2	—	1
Латыш.	2	1	1
Эстон.	1	—	1
Марийск.	1	—	1
Итого	19	11	18

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 595. Л. 24—26. Подлинник. Машинопись.

[1] Справка написана для Комиссии по рационализации аппарата ЦК ВКП(б). 10 февраля 1928 г. Секретариат ЦК, во изменение своего постановления от 3 февраля 1928 г., установил штат сектора в количестве 15 единиц (вместо 11 единиц) (Там же. Л. 5). Сектор продолжал работу в составе Отдела агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б) до XVI съезда ВКП(б) (январь 1930 г.). В январе 1930 г. проходила реорганизация всего аппарата ЦК ВКП(б). В постановлении Политбюро ЦК от 5 января 1930 г. указывалось, что необходимость реорганизации аппарата ЦК вызвана «крайним усложнением задач партруководства, разносторонне развившимися отраслями государственной, хозяйственной, партийной, массовой и профессиональной работы». «Необходимо реорганизовать аппарат ЦК таким образом, — говорилось в постановлении, — чтобы он успешно разрешил новые сложные задачи, в особенности задачи подбора, распределения и подготовки кадров. Упростив и сократив аппарат, необходимо больше его дифференцировать по функциональным признакам» (Там же. Оп. 3. Д. 771. Л. 24—27). В постановлении

отмечалось, что «нынешний Агитпроп объединяет массовую агитацию и проведение массовых кампаний, руководство всеми культурными процессами и народным просвещением, руководство печатью, пропагандой и партийным просвещением. Совершенно ясно, что в условиях культурной революции, при гигантском размахе культурного строительства, с одной стороны, развертывания массовых кампаний, с другой, нынешний агитпроп необходимо разбить на два самостоятельных отдела». В соответствии с этим решением Политбюро ЦК ВКП(б) Отдел агитации, пропаганды и печати был разделен на два отдела: Отдел культуры и пропаганды и Отдел агитации и массовых кампаний. Сектор нацменьшинств в структуру этих отделов не вошел.

№ 204

Записка председателя Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б) Е.М.Ярославского в Политбюро ЦК ВКП(б) о внесении изменений в проект постановления Оргбюро о мусульманском религиозном движении

[Не позднее 8 марта 1928 г.]

В Политбюро ЦК ВКП (б)[1].

В исполнение директивы Политбюро (протокол № 120 от 18/VIII—27 г. п. 22) — в проект постановления Оргбюро от 8/VIII—27 г. о мусульманском религиозном движении внесены следующие изменения:

1) Больше заострены те места постановления, которые трактуют о роли советских школ в борьбе с так называемыми религиозными школами и дана перспективная установка на последующую ликвидацию последних.

2) Для большего уточнения нашей принципиальной линии изъят из обращения самый термин «религиозные школы». Обозначением их, как «групп по ознакомлению с основами религии», мы лишаем последних школьного характера, низводя их в степень единовременных занятий.

3) В число запрещенных для изучения религии дней отнесены каникулярные периоды.

4) Точно указывается, что разрешение на организацию групп по ознакомлению с религией должно выдаваться только лицам, не замеченным в антисоветской деятельности.

5) Воспрещено устройство праздников, экзаменов по окончании занятий в группах при мечетях, а равно выдача всякого рода удостоверений и свидетельств в этом.

6) Изъятие для Средней Азии сделано только во времени, наравне с Северным Кавказом и Аджаристаном.

7) Выдвинуто предложение о проработке вопроса сокращения медресе в Средней Азии к началу 1929 г.

8) Добавлен пункт об осторожности и осмотрительности при применении административных мер.

По сравнению же с существующими положениями, проект вносит еще следующие изменения:

1. К ознакомлению с основами религии допускаются лица, достигшие 14-летнего возраста и окончившие 2 группы 1-й ступени советской школы. До сих пор же к обучению в религиозных школах допускались и лица, окончившие 1-ю ступень советской школы, независимо от возраста.

2) Предметом занятий может быть только вероучение. (До сего времени в некоторых районах допускалось обучение и родного языка.)

3) Срок занятий сокращен с 4 лет до 1 года, а в наиболее отсталых районах до 2 лет, причем занятия могут производиться только во внеучебные дни (до сих пор в большинстве районов занятия производились во внеучебные часы).

Мы полагаем, что на больший зажим идти в настоящее время нецелесообразно, поскольку основой борьбы с мусульманским религиозным движением является улучшение партийной, советской, общественной, антирелигиозной и прочей работы, в отношении чего постановление предлагает целый ряд конкретных мер.

Ем. Ярославский[2].

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 113. Д. 612. Л. 23—24.
Копия. Машинопись.

---

[1] 8 марта 1928 г. эта записка была направлена секретарем Антирелигиозной комиссии в Оргбюро ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 12).

[2] Этот вопрос рассматривался Оргбюро и Политбюро ЦК летом 1927 г. (См. также док. № 197). Политбюро вновь вернулось к его решению только в апреле 1928 г., но оно неоднократно откладывалось (Там же. Оп. 3. Д. 683. Л. 4; Д. 684. Л. 5). Наконец, 3 мая 1928 г. Политбюро ЦК предложило Президиуму ЦИК СССР отменить закон ВЦИК о мусульманских религиозных школах, «произведя эту отмену по предложению национальных республик». Секретариату ЦК было поручено «созвать совещание из представителей национальных республик для выработки конкретных мероприятий по усилению культурной и антирелигиозной борьбы с влиянием мусульманского духовенства, а так же директив по составлению постановлений национальных республик, ограничивающих возможность религиозной пропаганды» (Там же. Д. 685. Л. 3, 4).

№ 205

Докладная записка председателя Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) И.А.Зеленского в Оргбюро ЦК ВКП(б) о борьбе с монашеством в Киргизии

13 апреля 1928 г.

В Оргбюро ЦК ВКП(б).

Во исполнение постановления Оргбюро от 12.IV—28 г.[1]

Представляю справку о мероприятиях по борьбе с монашеством в Киргизии.

Сохранение монашества в Киргизии обусловливалось:

А) остатками родовых форм и родовой борьбой;

Б) слабостью низового советского аппарата; проникновением родовой борьбы в средние звенья и в руководящие центры советской партийной организации;

В) неурегулированностью в земельных отношениях и пользовании пастбищными угодьями;

Г) национальной борьбой и национальным антагонизмом между русским, узбекским и киргизским населением;

Д) слабым проникновением кооперативной и государственной торговли в кочевые районы;

Е) слабой работой по организации бедноты, искривлением в работе союза «Кошчи».

Постановлением Оргбюро от 7 мая 1926 года задачи борьбы с монашеством сформулированы следующим образом:

«Предложить парторганизациям Киргизской Республики в центре своего внимания поставить борьбу с монапством в целом, исходя из того, что борьба с монапством может быть успешной только при условии проведения хозяйственных мероприятий, направленных на раскрепощение бедноты от влияния баев и монапов и организации бедноты вокруг советских органов и кооперации. Наряду с этим, должно быть усилено также преследование в порядке судебных и административных органов всякого рода преступлений со стороны отдельных монапов».

«Усилить уголовное преследование за оказание содействия или укрывательства преступлений отдельных байско-монапских агентов или уголовно-хулиганских элементов (вроде организации Уртакмак), а также преследование должностных лиц за незаконные поборы, как за превышение власти и взяточничество»[2].

В этом же постановлении имеется указание на необходимость выделения нацменьшинств в самостоятельные административные единицы в составе Киргизской Республики.

Что сделано?

1. В северной части Киргизии в целях прекращения влияния родовой борьбы на советский аппарат и оздоровление его от монапского влияния проведен ряд процессов, в том числе, процесс Бабаханова (секретаря киргизского обкома) и Худайкулова (председатель союза «Кошчи»), приговоренных к 8 и 10 годам принудительных работ. Все элементы так или иначе связанные с родовой борьбой, принимавшие активное участие в ней, из руководящего состава советского аппарата устранены. Сейчас на последних перевыборах советов родовая борьба была обнаружена лишь в самых низовых звеньях советского аппарата — сельсоветах. Здесь в отдаленных кочевых районах она еще довольно сильна.

2. Наиболее злостные монапы, активно влиявшие на работу советского аппарата и державшие в своем подчинении значительные слои населения, высланы и имущество их конфисковано. Репрессиям против монапов предшествовала разъяснительная работа, охватившая довольно большое количество населения. Учредительный съезд Советов Киргизской Республики вынес постановление о решительной борьбе с монапством, кроме того, почти во всех сельсоветах собраниями граждан принимались резолюции о необходимости высылки монапов. Нужно сказать, что количество монапов, высылку которых требовало население, достигает большой цифры, зарегистрировано приговоров о высылке свыше 80 чел. монапов. Всего выслано монапов осенью 27 года — 21 человек, у них конфисковано крупного рабочего скота и лошадей — 1146, баранов — 19 236, кроме того, конфисковано всякого имущества, перечисление которого не представляет особого интереса. Рабочий скот, конфискованный у монапов, в значительной части был использован для инвентаризации хозяйств, землеустраиваемых в связи с земреформой. Суммы, вырученные от продажи мелкого скота, составили специальный фонд кредитования бедноты 100 000 рублей.

3. Для урегулирования межнациональных отношений в составе Киргизской Республики выделен отдельный Фрунзенский национальный русский кантон. В составе Караколского кантона выделены три волости и несколько сельсоветов, в южной части Киргизии выделены специальные узбекские, уйгурские, русские волости и сельсоветы.

4. Аресты монапов и широкая кампания, проводимая против монапов на севере, вызвала активность и противодействие нашим мероприятиям среди монапов южной части Киргизии. Этим вызывается выступление басмаческих

банд братьев Ташкуловых и выступление Джаныбек-Казы в июне—июле 1927 г. Об операциях против Ташкуловых и Джаныбек-Казы мною своевременно подробно было сообщено. Ликвидация Джаныбек-Казы, Ташкуловых и других монапов в южной Киргизии нанесла чрезвычайно сильный удар монапскому влиянию в южной части Киргизии.

5. Одновременно с операциями против Джаныбека на юге была проведена чистка советского аппарата и проведен ряд процессов советских работников, обвиняемых в уголовных преступлениях, разжигании родовой борьбы и связи с монапством. К таким процессам относится дело Саробаева, Сарыбатырова и других.

6. Байско-монапское влияние в южной части Киргизии в значительной части основывалось на неурегулированности землепользования, на сосредоточении в руках байско-монапских элементов значительных земельных фондов. Осенью 27 года и в начале 28 года (с ноября по февраль) в Ошском и Джалал-абадском кантонах была проведена земельно-водная реформа, по которой было полностью ликвидировано нетрудовых хозяйств 494, из которых хозяйств помещичьего типа, монапских — 241 хозяйство, остальные принадлежали городскому байству, торговцам и т.п. В результате земельной реформы было наделено землею 18 000 безземельных хозяйств, на инвентаризацию которых по линии Сельхозбанка выдано 2 000 000 рублей.

7. В целях урегулирования пастбищных споров и ослабления монапского влияния на джайляу (летние горные пастбища) впервые истекшим летом был сформирован особый советский орган, который откочевывал вместе со скотоводами, вместе с исполкомом были высланы в район кочевья органы прокуратуры, суда, милиции, медицинско-ветеринарной помощи, были предприняты некоторые шаги по организации культурно-просветительной работы, несмотря на ряд дефектов в работе, обращаемость населения в советские органы для защиты от монапства, в разрешении бытовых и хозяйственных споров на джайляу была очень велика. В текущем году необходимо повторить этот опыт в более широком размере, охватывая весь район кочевья.

8. Союз «Кошчи» реорганизован, никаких административных функций сейчас союз «Кошчи» не выполняет. Однако работа его по организации бедноты пока очень слаба, почти незаметна.

9. Государственная торговля за истекший год охватила кочевые районы несколько шире, чем в предыдущий период. Размер сырьевых заготовок по Киргизии возрастает почти на 100%. Однако кооперирование кочевого населения никаких успехов за это время не имеет. Организации не уделили этому достаточного внимания и сил, т.к. все наличные силы организаций были отвлечены для проведения земельно-водной реформы.

10. Кооперирование дехканского населения в оседлых районах прошло значительно успешнее, так, кооперативные объединения южной Киргизии в текущем году могли принять на себя полностью на контрагентских началах организацию хлопковых посевов почти полностью на всей площади посевов.

Подробные данные о росте кооперации, росте числа членов и размера оборотов будут присланы дополнительно.

Выводы.

а) Мероприятия по борьбе с монапством в области карательной и административной в основном следует считать выполненными. б) Мероприятия по раскрепощению от байско-монапского влияния в районах оседлого земледелия, благодаря проведению земельно-водной реформы, также дали значительные и положительные результаты. в) Мероприятия по вовлечению кочевого

населения в кооперацию проведены слабо, недостаточно и нуждаются в специальном внимании и работе.

Мероприятия по организации бедноты в кочевых районах проведены совершенно недостаточно.

И.Зеленский.

13/IV—28 г.
Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 612. Л. 54—58.
Подлинник. Машинопись, подпись и дата — автограф.

---

[1] 12 апреля 1928 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) заслушало вопрос о выполнении директив ЦК от 7 мая 1926 г. о борьбе с монапами и предложило И.А.Зеленскому в недельный срок дать письменную справку по этому вопросу (Там же. Л. 2).

[2] Речь идет об обсуждении на заседании Оргбюро 12 апреля 1926 г. постановления ЦКК о результатах обследования Киргизской областной организации (Там же. Д. 182. Л. 1). Проект постановления Оргбюро ЦК по этому вопросу был принят 7 мая 1926 г. (Там же. Д. 191. Л. 6, 23—26).

№ 206

Записка начальника информационного отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политико-экономическом состоянии национальных областей Северного Кавказа

[Не ранее 13 апреля 1928 г.]

Основные моменты политико-экономического состояния национальных областей Северного Кавказа

I. Экономика аула

Районы интенсивного полеводства (Осетия, Кабарда, Адыге, Черкесия).

За последние годы наблюдался рост безпосевных хозяйств и параллельный рост многопосевной группы (кулаки). Последнее в значительной степени объясняется быстрым хозяйственным восстановлением экономически мощных групп, сохранивших и по настоящее время значительные позиции в низовом соваппарате, кооперации и даже в национальном руководстве, путем использования сословно-родовых и бытовых традиций. Однако закончившееся межселенное землеустройство и заканчивающаяся работа по внутриселенному землеустройству привели к резкому снижению количества безпосевных хозяйств в результате ущемления зажиточной группы. Наметился нормальный рост середняка. Этому перелому в значительной степени способствовали и некоторые (правда, еще далеко не окончательные) успехи в устранении ненормальностей в налоговой, кредитной и торговой политике.

Районы экстенсивного хозяйства (Плоскости Чечни и Ингушетии).

Общий процесс хозяйственного подъема сопровождался ростом зажиточно-кулацкой группы в значительно большей степени, чем в районах интенсивного хозяйства. Одновременно наблюдался (до 26 г. включительно) чрезвычайно быстрый рост безпосевных хозяйств, сильный размыв маломощного крестьянства, переходящего, главным образом, в бедняцкую группу, медленный рост середняка (цифровые таблицы см. в приложении*).

---

* Приложения не публикуются.

Особенно высокий процент безпосевных хозяйств в 25 году (8,6%) в Чечне объясняется напряженным состоянием области, охваченной в то время массовым бандитизмом.

Заканчивающееся межселенное и предстоящее внутриселенное землеустройство, а также целый ряд мероприятий по поднятию с. х. (кредиты, ссуды, льготы и т.п.) дали к 1927 г. симптомы положительного перелома, что выражается, в первую голову, в снижении безпосевных, безтягловых и безскотных хозяйств и в росте середнячества. Наряду с этим продолжает наблюдаться дальнейший рост кулацко-зажиточной группы, стремящейся к захвату соваппарата, кредитов и кооперации.

Районы скотоводческие и переходящие на земледелие (Чечня, Ингушетия, Нагорный район[1], Карачай, Балкария).

Несмотря на целый ряд препятствий, скотоводческое хозяйство растет неуклонно. Характерное для нагорных районов общинное пользование пастбищем не лишает кулака возможности покупать или арендовать вне всякого общественного контроля участки, выделенные под пахоту и переходящие в постепенное пользование земледельца (особенно, в Чечне).

Скотоводческое хозяйство, несмотря на рентабельность, подвержено частой эпизоотии, гибели скота от морозов и т.п. Наряду с этим за последние годы зарегистрированы многочисленные межаульные и межнациональные пастбищные споры на почве неурегулированности границ. На этой же почве получил широкое развитие бытовой бандитизм, разоряющий не только отдельные хозяйства, но и целые общества. В этой обстановке довольно прочно укрепился своеобразный тип горского кулака, опирающегося на соваппарат и на целую систему бытовых традиций и закабаляющего бедняков иногда целыми поколениями. Наиболее распространенной формой (особенно в Чечне) кулацкого закабаления является сдача на выпас определенного количества скота за проценты, в счет прироста отданного скота. Аналогичное кулацкое ростовщичество широко практику[етс]я (в Чечне) также и по линии дачи напрокат вьючного скота (лошадь, осел, мул). В Карачае и Балкарии кулак практикует собирание стада на выпас у остающихся на земле горцев, получая за это большие проценты и не неся ответственности за падеж скота. Горский кулак сосредоточил у себя также посреднически-комиссионный промысел: скупая за бесценок продукты скотоводства и доставляя фабрикаты и продукты потребления (широко используя кредитную систему), кулак закабаляет не только отдельные горские хозяйства, но и целые аулы. Это особенно характерно для Чечни, где некоторые села (Шатой, Итум-Кале) являются, как их прозвали на месте, «кулацкими гнездами». Группа кулаков избрала эти села в качестве базы, пользуясь расположением их на удобной трактовой дороге. Местные чеченские власти давно проектировали создание здесь хлебной базы, но до сего времени ничего не сделано.

Влияние кулака-горца на аульную общественность, в частности на соваппарат, особенно наглядно проявляется на примере зам. пред. шатоевского окружного ИКа Чечни. Имея за собой явно контрреволюционное прошлое, в настоящем ростовщик-барановод, этот заместитель председателя окрИКа пользуется по округу большим авторитетом и, несмотря на целый ряд улик, непоколебим. В общем и целом, по всем нагорным районам можно констатировать, как общее явление, заметно быстрый рост экономически мощного кулака, посягающего одновременно (нередко успешно) на захват советского аппарата, кооперации, кресткома. Особенно неблагополучное положение в этом отношении наблюдается в нагорных районах Чечни.

Рост аульной безработицы.

Типичным для всех национальных областей является довольно быстрый рост батрачества за счет, главным образом, пришлого элемента. Растет спрос на наемную рабочую силу. Однако основная масса пауперизируемой горской бедноты в силу традиций не идет в батраки. На почве растущей аульной безработицы наблюдается систематически развивающийся бытовой бандитизм. На этой же почве усиливается тяга к выездам за пределы Кавказа в поисках заработка. Ряд групповых выездов в Среднюю Азию и Азербайджан имел место в Осетии. Сильная тяга на производство привела к тому, что в ряде областей на биржах труда появилось значительное количество безработных крестьян. В Чечне за ноябрь 27 г. было зарегистрировано около 1000 безработных-чеченцев, в Черкесии за год — 400 чел., в Адыге — 68. В 26 г. предложений труда почти не было. Тяга на производство и к приобретению квалификации (Чечня — Грознефть, Осетия — Алагирские и Садонско-Мизурские предприятия) заставила чеченское руководство заострить вопрос о национальных преимуществах в Грознефти[2].

Происходящая дифференциация аула повлияла также на отношение масс туземного населения к введению воинской повинности; служба в армии начала рассматриваться, как средство поглощения излишка свободных рук.

II. Классовая борьба в ауле

Процесс расслоения аула выдвинул в качестве основной фигуры — аульную бедноту, чрезвычайно быстро классово оформляющуюся и отрывающуюся от бытовых и религиозных традиций. С другой стороны, не менее быстро растет организованно действующий кулацко-дворянско-белогвардейско-религиозный блок, в отдельных наиболее передовых районах (Осетия, Адыге) переходящий от использования религии и быта к открытой борьбе с советской системой. Середняк пока не оформился и не выявил своей позиции, и в большинстве своем держится нейтрально по отношению к бедноте и кулачеству.

Борьба за землю. С самого начала землеустроительных работ кулацко-зажиточные слои всех нацрайонов повели энергичную кампанию за дискредитацию и срыв землеустройства. В результате оказанного на массы влияния местные сов[етские] зем[ельные] органы в первую стадию землеустроительных работ встречали в ряде районов явно враждебное отношение масс горского крестьянства. Впоследствии развернулась ожесточенная борьба между социальными группами аула, главным образом, на почве внутриселенного землеустройства. Борьба идет повседневно, но особенно сильно проявляется на сходах, куда обе стороны являются с предварительной подготовкой. Нередко борьба разрешается в пользу кулацко-зажиточной стороны, применяющей помимо методов открытой борьбы, также подкупы сов[етских] зем[ельных] органов. В Осетии развернулась довольно энергичная борьба вокруг фондовых земель, отрезанных для удовлетворения прироста населения и находящихся в ведении сельсоветов. Кулачество, используя родовые связи с работниками советского аппарата или подкупая членов сельсоветов, захватывает значительную долю фондовых земель. В Ардоно-Алагирском округе кулачество захватило почти полностью все фонды.

Борьба за кооперацию. Перевыборы 1926—1927 гг. правлений кооперативных организаций (потребительских и сельхоз.) дали значительную засоренность их кулацко-зажиточными элементами и их ставленниками (192 засоренных правления), что объясняется прежде всего совпадением этой кампании с перевыборами советов и неорганизованностью бедноты. В целом ряде случаев кооперативные организации в своей повседневной работе захватывались влиянием кулачества. Такое положение кооперации особенно типично для Чечни, где

в результате чистки 98 ячеек с. х. кооп. оказалось 75 лжекооперативов (немедленно ликвидированных). Там же за 1927 г. попало в руки кулацких «диких» кооперативов около 100 000 руб. кредита. Сумма растрат за 1927 г. по одной потребительской кооперации Чечни выразилась в 16 тысяч рублей (при 30 тысячах руб. всего паевого капитала). Массовые случаи открытой спекуляции кооперативными товарами характерны для всех нац[иональных] областей. Большими массами товар перекачивается в лавки частников. Обыкновенные явления для горской кооперации — превышение цен, обвешивание, обмеривание покупателей и т.п. Сельхоз. кооперация нередко превращается в орудие закабаления бедноты, причем в целом ряде районов кулаки, захватывая кооперацию, отпускают инвентарь и ссуды беднякам на ростовщических условиях. Этой обстановкой и определились в основном недавно прошедшие перевыборы кооперативных организаций. Обе борющиеся силы (кулачество — беднота) проявили одинаково оживленную активность, причем в то время, как беднота (реже середняки) подвергала деятельность кооперации резкой критике, кулачество добивалось удовлетворительной оценки деятельности кооперации за год. Одновременно обеими сторонами была проведена энергичная подготовка к перевыборам, намечение* новых составов правлений, агитация за своих и против враждебных кандидатов и т.п. Беднота нередко по своей инициативе собиралась для подготовки к перевыборам. По итогам, еще окончательно не подведенным, отмечается успех бедняцко-середняцких и ячейковых списков, сокращение числа засоренных правлений и рост партийного представительства в правлениях. Однако то обстоятельство, что перевыборы совпали во времени с хлебозаготовительной кампанией, привело к тому, что советско-партийные организации не могли уделить им достаточно внимания.

Борьба за кресткомы. Последние перевыборы кресткомов выявили значительно возросшую активность, как бедноты, так и кулачества, боровшихся за захват кресткомов. Так же, как и при перевыборах кооперации, созывались бедняцкие и кулацкие собрания, подготовлялись списки, в борьбе за которые нередко имели место довольно резкие столкновения между сторонами. Середняк нередко растворялся в борьбе двух крайних групп, в большинстве же случаев поддерживал бедноту. Успешная и организованная борьба бедноты против кулачества имела место лишь в тех районах, где местные сов. парт. организации проделали соответствующую подготовительную работу. В некоторых же районах (особенно Кабарда и Карачай) отсутствие достаточно энергичной предвыборной кампании привело к пассивности бедноты и успешным выступлениям кулачества. Кроме того, совпадение перевыборов ККОВ с хлебозаготовительной кампанией повлияло на общее руководство парторганизаций перевыборам ККОВ.

Из недостатков в работе кресткомов наиболее распространенными являются: расходование сумм ККОВ не по назначению, частые растраты, льготы кулачеству, недостаточное руководство работой кресткомов со стороны окружных и областных советских партийных организаций и т.п.

Значительным подспорьем кресткомов является передача им функций и распределение шариатских взносов населения, встретившая в самом начале и до сего времени вызывающая активное противодействие кулачества и мусдуховенства.

Политическая активность кулачества. Рост активности и классового самосознания бедноты заставляет аульное кулачество все больше и больше переходить в наступление против мероприятий соввласти, входя в блок с мусдуховенством,

* Так в документе.

бывшими офицерами, дворянами, крупной горской буржуазией и шовинистической частью национальной интеллигенции. Деятельность этого блока идет по линии постоянной, злостной критики политики соввласти, усиленной пораженческой агитации, особенно при осложнении международного или внутреннего положения союза, вдохновления* полит. хулиганства, травли аульных активистов, вдохновления бандитизма и т.п. В Чечне и Ингушетии кулачество вело усиленную кампанию по мобилизации общественного мнения против репрессий на наиболее реакционные верхушки мусдуховенства. В начале 27 г. в Осетии были зарегистрированы 2 кружка молодежи, куда входила кулацкая и белогвардейская молодежь. Кружки ставили целью борьбу с комсомольцами и партийцами, систематически срывая их работу. В Адыге кулачество разжигает антагонизм черкесской молодежи к русским, вдохновляя драки. Наибольшей высоты достигла политическая активность кулачества летом 27 г.

III. Основные моменты политсостояния нацобластей СКК

1. Перевыборы советов в 1927 г. выявили повышение активности масс горского населения. Впервые (местами вполне удачно) созывались собрания бедноты. Количество лишенцев возросло в 3 раза в сравнении с предыдущими выборами. В отсталых районах продолжала отмечаться довольно острая борьба сословных и родовых группировок. Кулацко-религиозный блок выступал с требованиями «беспартийного демократического совета» и отмены политики лишения избирправ. Итоги перевыборов: 56% маломощного крестьянства, 28% партийцев (вместо 17% в 26 году), 12% женщин (вместо 9% в 26 г.). (О соваппарате см. специальную главу).

2. Внешние события летом 1927 г. Осложнения в международном положении СССР вызвали тревожно-выжидательные настроения среди всей массы горского населения. Преобладающим в настроениях основных масс моментом являлось нежелание войны и изъявление готовности защищать соввласть в случае интервенции. Возможность поражения Союза рассматривалась, как повод к «нашествию казаков и утрате национальных завоеваний». Кулацко-белогвардейско-религиозный блок развил усиленную а/с и пораженческую агитацию, открыто призывая к подготовке восстания, заготовке оружия и запасов, к избиению коммунистов и т.п.

3. Положение об обязательной военной службе, впервые проводимой среди туземного населения нацобластей СКК, было встречено населением доброжелательно. На всех областных съездах Советов, где этот вопрос ставился, регистрировались лишь выступления с положительной оценкой призыва туземной молодежи. Проводимая с I января 28 г. перепись военнообязанных (1906—7 гг.) проходит успешно, но при активном противодействии кулацко-религиозного блока. Зарегистрировано большое количество добровольцев. Тяга в армию, помимо отражения воинственных традиций, объясняется еще наличием значительного количества безработных в ауле.

4. Национальная контрреволюция. Разоружение горских областей СКК в 1925—26 г. и массовое изъятие контрреволюционных и бандитских элементов, постоянно действовавших почти по всем областям и проявлявших особую активность при осложнениях в международном и внутреннем положении Союза, определило новый этап развития горской контрреволюции. До разоружения основным водителем к. р. движений являлся монархическо-религиозный блок из шейхов, духовенства, бывших князей и ханов, увлекавших за собой значительные массы горского крестьянства идеей создания шариатской государственнос-

* Так в документе.

ти (движение Узум-Хаджи, Гоцинского, Али-Митаева). Родовые пережитки и влияние религиозных общин обеспечивали успех к. р. организаций. Разгром горско-монархических центров и постоянный процесс распада родовой и религиозной общины повел к уничтожению идейной и организационной базы для монархически-шариатского движения. Лишь весной и летом 1927 г. духовенство Чечни и Ингушетии (и Дагестана), в ожидании войны, реставрируют пропаганду идеи шариатской государственности, рассчитывая на многотысячные кадры членов различных религиозных общин.

Другой вид к. р. движения в нацрайонах СКК — белогвардейско-дворянская контрреволюция — дал наиболее яркий тип в лице Шипшевской организации, орудовавшей по краю с 1920 г. и пытавшейся создать подобие межнациональной организации, с увязкой своей деятельности с горскими монархистами, с русским казачьим офицерством и с эмиграцией, опираясь на крупное кулачество и используя в своих целях бандитские шайки. Шипшевская организация в настоящее время считается ликвидированной, а сам Эмирхан Шипшиев в марте месяце с.г. изъят. Однако белогвардейско-дворянские группировки чрезвычайно жизненны для Кабарды, Черкесии, Адыге и особенно для Осетии. Наиболее крупные из них ликвидированы.

К настоящему времени в результате проведенной борьбы и ликвидации указанных двух типов к. р. организаций, а также под влиянием социальных сдвигов, происходящих в горском ауле, все более отчетливо выявляется новый вид горской контрреволюции — национально-демократическое движение, возглавляемое и вдохновляемое нацинтеллигенцией в блоке с аульным кулачеством и мусдуховенством, под идейным руководством зарубежной нацинтеллигенции. Изъятый в 27 г. актив группы кабардинской интеллигенции имел в своем составе представителей высшего мусдуховенства, бывших крупных дворян и даже несколько членов ВКП. Группа ставила себе целью борьбу с тогдашним составом соваппарата, проектируя террористические акты, в частности, против пред. каб. окрИКа Калмыкова. Группа была связана с нацинтеллигенцией других областей (Адыге и Черкесия) и в процессе своей работы дошла до применения шифрованной переписки.

IV. Нацинтеллигенция

Процесс хозяйственно-культурного развития и расслоения горского аула, с одной стороны, повышающаяся требовательность со стороны руководящих партийно-советских органов, с другой, — неизбежно привели к перегруппировке сил в среде горской правящей интеллигенции, вынужденной либо отказаться от методов прежней политики балансирования и перейти на советские позиции, либо встать в открытую оппозицию к власти и партии.

Процесс этот, наметившийся с первых же дней советизации нац. областей, в настоящее время, с обострением классовых противоречий, обозначился особенно рельефно. В итоге в среде горской интеллигенции сложились группы, формулирующие с большей отчетливостью, чем раньше, свои политические воззрения и действия. Различаются три основные группы:

1. Антисоветская часть — бывш. крупное дворянство, высокообразованное духовенство, городская торговая буржуазия старой и новой формации, часть «обиженных» и некоторая часть бывш. офицеров и бывш. чиновничества. Эта группа проявляет откровенную враждебность к соввласти, поиски внутренней организации и связи с кулачеством, а также поддерживает связь с эмиграцией. Лозунги группы: «примирение классовой розни и установление демократии». При нарастании а/с активности реакционного блока в горском ауле эта группа интеллигенции может стать его водителем. Сильная тенденция к этому наметилась в Осетии и Адыге.

2. Политически-балансирующая часть — учительство, беспартийная часть рядовых работников соваппарата нацобластей и вся высокообразованная интеллигенция, сосредоточившаяся в культурно-просвещенческом аппарате. Лояльность группы определяется ее материальной пристроенностью. Пораженческие настроения, растущие трудности вхождения в компартию, вытеснение их партийным составом на третьестепенные позиции делают эту часть политически неустойчивой. Давление на нее по родственной линии со стороны верхушечных групп нацинтеллигенции усиливает это.

3. Партийно-советский актив, вырастающий из низов и приходящий из советских вузов. Все же продолжает чувствоваться засилье старой интеллигенции, плетущейся в хвосте и своевременно не реагирующей на новые процессы в ауле. На этой почве развертывается борьба молодняка со старыми работниками, осложняемая элементами родового, сословного и провинциального (Осетия) антагонизма.

Наиболее важнейшие и злободневные моменты в настроении, деятельности и устремлении нацинтеллигенции рисуются в следующем виде:

Движение за объединение Чечни и Ингушетии.

Программа чечено-ингушской интеллигенции в лице ее националистических групп в основном сводится к следующему:

1) Чечня и Ингушетия — одного этнического происхождения, родственны по языку, быту, культуре, религии и хозяйственной степени развития. В пограничных отношениях нет противоречий, а хозяйственная и духовная связь сильна.

2) Соединение, за счет единого аппарата, освобождает все культурные силы и позволяет их равномерное распределение, чем устраняет зависимость от русских культурных сил. Внутреннее районирование облегчает бюджет.

3) Объединение приведет к большей политической независимости. На случай осложнения с краем, можно будет ставить вопрос о вхождении непосредственно в РСФСР, подобно Дагестану. Увеличатся шансы на город Грозный[3] и отчисление больших прибылей от Грознефти. Можно будет поднять вопрос о присоединении части Хасав-Юртовского округа Дагестана в прилегающем к Чечне районе, заселенном чеченским племенем (5 аулов — 17 тыс. человек), что позволит частично разрядить земельную тесноту в нагорных районах.

4) Край уделяет Чечне и Ингушетии недостаточное внимание, в то время как обе области, наиболее потерпевшие от режима колонизации и Гражданской воины, по своим революционным заслугам имеют право рассчитывать и на наибольшие преимущества в деле поднятия их культурно-хозяйственного уровня.

Проект объединения Чечни и Ингушетии усиленно продвигался на протяжении последних двух лет и продолжает продвигаться в массы, несмотря на запрет со стороны краевых инстанций. Движение постепенно возникает и в среде молодежи. Вопросы объединения, правда, в частном порядке, обсуждались на ряде партийно-комсомольских пленумов. Была попытка поставить их в решительной форме и на чеченской партийной конференции в конце 27 г. Был подготовлен доклад в ЦК ВКП(б).

Лидерами этого движения являются: зав. ОНО Чечни — Ошаев Халил, зав. Облзу — Курбанов и зав. здравотделом — Хамзатов, а в Ингушетии крупная и родовитая интеллигенция Мальсаговых, стоящих в оппозиции ингушскому зязиковскому руководству.

За последнее время чеченская группа усиленно отодвигает вопрос о Грозном и завоевании национальных преимуществ в Грознефти, обвиняя эти организации в великодержавничестве по отношению к Чечне. Основные пункты обвинения:

1) Грозный расширяется не в сторону слияния с ближайшими чеченскими аулами и растет за счет пришлого населения (в 1920 г. — 34 тыс. ч.; в 1927 г. — 97 тыс. чел.). Число чеченцев в городе (2700 чел.) остается стабильным. В черте города места для застройки чеченцам даются с большим трудом. Кредита Комбанк не дает.

2) Оскорбительное отношение к представителям чеченской организации и недоверие к ним со стороны грозненских работников. Третирование и оскорбление со стороны милиции по отношению к приезжающим на базар чеченцам.

3) Назначение заведующим административным отделом Грозного чеченца, принятие в городскую милицию 40 чел.- чеченцев, обследование быта чеченских рабочих на промыслах, назначение представителей от чеченских рабочих в союз горнорабочих, даст маневр, рассчитанный на снижение претензий чеченцев на Грозный.

4) Грознефть неаккуратно выполняет свои обязательства по отношению к Чечне. Число рабочих-чеченцев (470 чел.) остается стабильным. Происходит масса недоразумений, которые Грознефть не желает разрешить.

Все же, предвидя превосходство русских, в случае даже слияния Грозного с Чеченской организацией, так как по выборному городскому соотношению 5 делегатов на съезд от 1000 избирателей Грозного при 96 000 населения даст им на съезд 430 делегатов, тогда как Чечня и Ингушетия имеют всего 380 000 населения, чеченская националистическая группа интеллигенции выдвигает проект об объявлении крупных селений — Шали и Урус-Мартан поселками городского типа, что увеличит национальное представительство на съезде примерно на 200 человек. За последнее время в широких кругах ингушской интеллигенции, ранее осторожно относившейся к идее объединения Чечни и Ингушетии, объединенческие настроения находят широкий отзвук.

Движение за объединение Северной Осетии, Южной и Моздокской[4].

Огромные для Северной Осетии кадры нацинтеллигенции (до 3000 учителей, профессоров, агрономов, врачей, юристов, инженеров, бывших дворян, бывших офицеров, около 2000 человек молодежи, обучающейся в различных вузах, из коих — 60% из чуждых советской власти прослоек, а также около 3000 человек, имеющие среднее образование (не считая учителей, находящиеся не у дел), органически связанные своим происхождением с национальной буржуазией, проникнув во все области общественно-политической и хозяйственной жизни области, оказывают тем самым сильное давление на национальное руководство, в подавляющем большинстве вышедшего из ее среды. В связи с этим нацинтеллигенция фактически «делает» политику в области, направляя ее по нездоровому руслу и отражая в ней, более чем в других нацобластях, элементы узкого национализма. Так как не вся осетинская интеллигенция находит приложение своего труда в пределах области, и ее кадры непрерывно пополняются молодняком из вузов, в наличии имеется огромная безработица осетинской интеллигенции, непрерывно находящейся в движении в поисках возможности применения своей активности и выхода из данного положения. Отсюда вытекают следующие явления:

1) культивирование антагонизма к краевому центру, как к представителю «казачьего большинства», стесняющего якобы национальное развитие осетин;

2) стремление к объединению с Южной и Моздокскими Осетиями с созданием центра в гор. Владикавказе. Выход после этого объединения из Краевого объединения и вхождение в состав Закавказской федерации;

3) развитие и культивирование узконациональной идеологии с тенденцией на восстановление национально-демократических форм управления;

4) разжигание провинциальной борьбы (иронцы и дигорцы[5]) в основном составе областного руководства и в массах;

5) нездоровое отражение всех этих влияний на всю Осетию, на линию местного руководства на массы, на весь ход национального развития.

В основе движения на объединение трех Осетий лежат следующие причины: Сев. Осетия малоземельна, участие на стороне контрреволюции не дало возможности обеспечить себя подобно соседям за счет казачества и единственным выходом из аграрной перенаселенности может быть присоединение к Сев. Осетии Моздокского района Терского округа с 10 000 осетинским населением и где до революции Северная Осетия арендовала 35 000 дес. земли. Южная Осетия, входящая в состав Закавказья, не имеет никаких видов на свое развитие, как по особенно острому малоземелью, так и по недостатку культурных сил. Северная Осетия, напротив, с присоединением Моздока получит возможность удовлетворить земельный голод Юго-Осетии полностью, а также с переизбытком пополнить недостающие ей культурные силы.

Помимо указанного, движение вызвано и рядом других причин. Основные из них: 1) значительный рост за последние годы торгового капитала, уже не укладывающегося в рамках Сев. Осетии и ищущего своего рода «рынки» для приложения своей инициативы; 2) огромное перепроизводство интеллигенции и вытекающее отсюда 3) стремление нацинтеллигенции к большей политической самостоятельности Осетии путем освобождения от «опеки» Края, дабы занять, если не равное положение с Дагестаном, то хотя бы после объединения отойти к Закавказью, где, по мнению осетинской нацинтеллигенции, имеется перспектива на большую политическую свободу действий в национальном развитии.

Сама идея объединения в Северной Осетии, в противоположность другим горским областям, не является, отнюдь, новой формой национального движения. Создание «великой единой Осетии» — основа программы буржуазно-национально-демократической партии «Коста» (по имени поэта народника-революционера), созданной после февральской революции и возглавляющей белое движение в Осетии. (Партия «Коста» ликвидировалась с установлением совласти, но ее идейных сторонников в среде осетинской интеллигенции осталось немало).

Идеологом движения по объединению является осетинский институт краеведения, ставший убежищем для всех быв. белых, безработных попов и всей старой реакционной нацинтеллигенции. Из всех 60 человек, объединяемых институтом, почти нет ни одного, который в свое время не входил в состав партии «Коста» или «Осетинского Нац. Круга» (другое название партии «Коста»). Деятельность Института краеведения насквозь пропитана националистической идеологией и по сути дела является очагом националистического движения в Осетии. Издаваемые периодические труды института, журнал: «Известия Осет. Института краеведения», всецело проникнут националистической идеологией. Лингвистическое отделение института «обогащает» осетинский язык древнеосетинскими словами, непонятными массе. В этом случае используется местная газета «Растзинат»[6] (пользуется успехом среди осетинской эмиграции). Особенного внимания заслуживают устраиваемые открытые заседания института, привлекающие обычно от 100 до 200 чел. осет. интеллигенции. На этих заседаниях научные и исторические доклады сплошь и рядом принимают форму откровенной проповеди национально-демократических идей. Обычно публичные доклады сопровождаются концертами, составленными также в строго выдержанном национальном духе.

Главным проводником националистической идеологии в массы является осетинское сельское учительство. Редкий сельский учитель-осетин не имеет у себя и не выписывает «Известия Института». Из общего состава осетинского

учительства 70% падает на бывшее белое офицерство, непосредственно после разгрома белых устремившегося в аулы и постепенно приспособившегося к новым условиям. Наиболее горячими сторонниками националистических устремлений являются старые педагоги, почти сплошь настроенные реакционно. Незначительная часть учительства из середняцкого крестьянства, хотя и настроена лояльно к советской власти, но на деле плетется в хвосте у большинства. Отсюда крайне нездоровое положение осетинской школы. Местами учительство делит детей сочувствующих советской власти (дети партийцев и общественных работников) и противоположную группу, третируя первых, покровительствуя вторым и поощряя нездоровые инстинкты среди них (частые драки этих групп). В систему самого преподавания внесен националистический элемент — изучение на первом месте осетинской истории и обучение детей песенкам поэта Коста.

Практически идея объединения выдвигалась на каждом съезде Советов и партийных конференциях после раздела Горской Республики (1924 г.) и ставилась не раз на разрешение высших партийных и правительственных органов. Однако она всякий раз откладывалась по мотивам преждевременности поднятия этого вопроса. Несмотря на это, со стороны осетинского руководства и всей национальной интеллигенции делалось и делается все возможное к подготовке реализации данного проекта. Так, с Юго-Осетией наложена культурно-хозяйственная связь (снабжение учительством, литературой, работниками советского аппарата, переселение юго-осетин на северные и казачьи земли и т.д.) Ведется упорное наступление на Владикавказ (массовое вселение осетин в город), в моздокской Осетии было вызвано массовое движение с требованием либо автономии, либо соединения с Северной Осетией. В настоящее время однако следует констатировать упадок движения с направлением, очевидно, общественно-национальной мысли на другой фронт — индустриализацию Осетии (Гизельдонстрой, Бесланский комбинат и ряд других мелких заводов, начатых постройкой в 1927 г.), создающую целый ряд преимуществ для Осетии перед другими национальными областями.

Идея создания «Великой Черкесии» в среде адыгейской национальной интеллигенции.

Стоявшая в первые годы установления советской власти у национального руководства в Адыгее-Черкесской области часть старой буржуазии — дворянская интеллигенция, постепенно, под давлением новых веяний и притока социально-здоровых сил аула, вынуждена была сдать позиции и отойти от руководства. Актив этой группы позднее объединился в краеведческом обществе любителей изучения Адыгеи и, опираясь на дворянско-белогвардейскую и кулацкую прослойку аула, начал культивировать идею создания «Великой Черкесии» путем слияния Кабардино-Балкарской и Адыгее-Черкесской областей в одно национальное объединение и переселения из Турции двух миллионов черкесов, выселенных туда царским правительством в середине прошлого столетия. Деятельность группировки носила и продолжает носить следующий характер:

1) Постоянная агитация через зажиточно-кулацкий и религиозный элемент, отчасти через учительство и печать, рассчитанная на вызов сочувствия к турецким черкесам и их тяготения к переселению на родину (широко используется переписка и слухи о преследовании черкесов в Турции).

2) Внедрение в сознание черкесов убеждения, что Черноморье и Кубань принадлежат по историческому праву им, разжигание на этой почве антагонизма к казачеству и русскому населению в области, с требованием их выселения.

3) Продвижение вопросов о скорейшей, полной национализации партийного руководства (секретарь обкома — русский) и постепенного выталкивания из

аппарата области русского руководства, используя при этом сочувствующих работников советско-партийного аппарата.

4) Дискредитирование большинства адыгейской организации, настаивающей на тесном сотрудничестве с представителями русского населения и высказывающей противный взгляд на идею создания «великой Черкесии».

5) Тесная связь с эмиграцией (Пражский горский центр), с турецкими черкесами и реакционной кабардинской группировкой дворянства (попытка вовлечь ее в движение за «великую Черкесию»).

Для характеристики националистической части адыгейской интеллигенции заслуживают внимания следующие моменты:

1) Ряд членов группировки летом 1927 г. разъезжали по аулам области в целях примирения враждующих групп мусульманского духовенства.

2) Члены общества изучения Адыгеи в добывании исследовательского и исторического материала пользуются в аулах услугами мусульманского духовенства, прибегая, преимущественно, к помощи тех представителей мусульманского духовенства, кои имеют связь с заграницей.

3) Глава общества сиюхов[7] (бывший заведующий ОНО) связался с видными национальными деятелями черкесов в Сирии (Дамаск), с коими ведет переписку по вопросам введения в черкесскую письменность латинского алфавита. В результате этой связи в Дамаске основано «Общество культурного сближения с черкесами Адыге», что поддержано сирийским правительством. Здоровые кадры партийно-советской интеллигенции не придают ей большого значения, считая, что продвигаемая ими идея не имеет под собой достаточной базы и не может быть встречена широкими крестьянскими массами сочувственно, по той простой причине, что она вряд ли согласится делить тяготы переселения единоплеменников из Турции и делиться на первое время с ними землями.

Нацинтеллигенция остальных национальных областей, с точки зрения затронутых выше настроений и течений, среди горской общественности не представляет значительного интереса.

V. Мусульманское духовенство и мюридизм[8]

Мусульманское духовенство, подавленное материальным и политическим ущемлением, в отношении ее реакционной части совершенно утратило свою роль былого руководителя антисоветских движений в национальных областях, уступив ее вышедшему на сцену кулачеству. Снижение религиозности масс, постоянная боязнь репрессий, деморализующая активность мусульманского духовенства приводит известную часть мусульманского духовенства, в одном случае, к отходу от религиозной деятельности, в другом, к попыткам найти формы примирения религии с советской системой путем добровольной сдачи некоторых позиций взамен требований оставить его в покое, предоставить гражданские права, иметь возможность состоять на постоянном жаловании у религиозных общин. Тем не менее значительная часть, реакционная часть мусульманского духовенства, не отказалась от активной борьбы за сохранение оставшихся позиций и, опираясь на мощную кулацкую верхушку и выступая с ним единым фронтом, моментами переходит в наступление. Успехи последнего, хотя с каждым годом становятся все плачевнее для мусульманского духовенства, но все же они существенно препятствуют проведению различных мероприятий советской власти в горском ауле и развитию горской деревни в духе советской общественности.

Мюридизм, как вид усиленного выражения религиозности, и шейхизм, как руководящие им центры, повсеместно приходят к упадку.

Деятельность мусульманского духовенства и борьба с ним, отдельно по каждой национальной области, рисуется в следующем виде:

Чечня. В начале 1927 года чеченское духовенство в составе кулацко-религиозного блока активно выступало в период перевыборной кампании с лозунгами: «В совете могут быть только хозяйственные люди, сильные в защите национальных и религиозных авторитетов и ни в коем случае бедняки-растратчики и комсомольцы-безбожники». Давлея* на окружные съезды Советов, духовенство отстаивало областное руководство кандидатуры Эльдархановых (реакционная интеллигентская фамилия, стоящая у власти в Чечне в период 23—25 гг. и опирающаяся на религиозно-кулацкую верхушку аула). В связи с обострением международного и внутреннего положения СССР в мае—сентябре 1927 г. отмечалось необычайное оживление деятельности мусульманского духовенства, в смысле смелой и откровенной агитации за помощь внешним силам, за подготовку восстания и т.п., сопровождавшейся распространением провокационных слухов, усилением религиозной пропаганды и новых нападок на советскую школу, компартию, комсомол и советский актив. Наряду с этим вновь выдвигалась идея шариатской государственности. Произведенные операции по изъятию представителей реакционного чеченского духовенства (16 человек) на первое время парализовали деятельность последнего. По мере выравнивания международного положения чеченское духовенство все больше переходило на выжидательные позиции и почти совершенно прекратило свои выступления. Целый ряд мулл начали отказываться от сана (до 30 случаев), а ряд религиозных авторитетов, скомпрометированных антисоветскими действиями в прошлом, стали скрываться от власти. В основном же это был очередной демонстративный маневр мусульманского духовенства, с тем чтобы показать массе силу нажима власти на религию и духовенство. В известной мере это им удалось, так как кампания по организации общественных ходатайств имела значительный успех. К этому же времени относится нарастание «прогрессивных» настроений среди меньшей части духовенства и признаки приспособления их к обстановке. В двух селениях муллы выступили на общих собраниях с обличением шейхов, которые «извратили шариат в личных интересах» и требовали сдачи закъята ККОВам. В связи с проводящимися различными кампаниями в чеченском ауле вновь отмечается оживление среди духовенства. Наблюдаются съезды мулл и шейхов по аулам, прикрытых «маслаатом»[9] (примиренческий институт по кровничеству и различным спорным бытовым и религиозным вопросам), усиление проповедей в мечетях, но без обычных антисоветских выпадов.

Арабская школа в период 1927 г. значительно выросла (численность учеников с 3000 человек в начале года поднялась до 5000 человек к концу года). Наблюдались массовые выходы учеников из советских школ и переход их в арабские. В нагорных районах несколько советских школ вовсе даже закрылись. В сектантских общинах всех чеченских шейхов отмечается отход молодняка, общий упадок религиозности, снижение доходности шейхов, отрыв от них некоторых «томадов» (филиалы сект по отдельным аулам). Исключение составила секта шейха Гайсумова, актив которой в связи с арестом последнего энергично действовал в области мобилизации общественного сочувствия и али-митаевская организация, в среде которой не ослабевало движение на сохранение сектантской дисциплины и сеяния уверенности в приход нового руководителя в лице брата Али-Митаева — Умара.

Национальное руководство в деле борьбы с духовенством проявляет нерешительность и даже боязнь перед переходом в решительное наступление, хотя все данные к тому в настроении основной крестьянской массы давно назрели.

---

* Так в документе.

Созданная еще год тому назад при чеченском обкоме антирелигиозная комиссия не сделала ничего даже в части популяризации антирелигиозной борьбы в партийно-комсомольской среде аула.

Ингушетия. Ярко выраженной антисоветской активности со стороны ингушского духовенства в течение всего 1927 года не наблюдалось. В момент перевыборов советов духовенство выступило с однородными Чечне лозунгами за выбор в советы зажиточных и лиц, сильных в защите национальных и религиозных интересов[10]. Путем использования сектантской дисциплины мусульманскому духовенству удалось провести в сельсоветы 53 членов разных сект. Как и в Чечне, методической агитацией против советских школ ингушскому духовенству удалось увеличить ученический состав арабских школ с 540 человек, в начале года, до 800 человек, к концу его. Только за последнее время со стороны национального советского партийного руководства отмечается заострение вопроса о реальной борьбе с арабской школой и материальным ущемлением мусульманского духовенства по линии отобрания от него функций шариатских сборов.

Кабарда. В результате двухгодичной борьбы с кабардинским мусульманским духовенством значительно понизилась его активность. Основные мероприятия, принятые советскими партийными организациями в отношении мусульманского духовенства: полное отнятие у духовенства всех шариатских отчислений и передача их ККОВам; полный разгром арабских школ и продолжение борьбы с ними, иногда возникающими на нелегальных началах (всего было ликвидировано 110 школ с количеством учащихся до 1110 человек), применение репрессий (до 30 человек было выслано, в результате чего до 30 мулл сняло сан или отказалось от службы в мечетях). Несмотря на произведенное ущемление, мусульманское духовенство не прекращает бороться за свое существование. Одним из характерных моментов его деятельности на данный момент является усиленное привлечение верующих масс на свою сторону в качестве активных пособников делу религии. В связи с этим имели место случаи агитации со стороны бедноты за ремонт разрушенных мечетей, создание общественных фондов (аренда общественных пастбищ) на перестройку мечетей, постройка мечетей путем привлечения к строительству общественного коллектива (в с. Чегем), отказы населения от постройки советских школ, мотивированные «необходимостью» построить мечеть (селение Малгобек). Все это показывает на необходимость продолжения борьбы на религиозном фронте, достаточно успешно развернутой через созданную местной парторганизацией антирелигиозную комиссию.

Карачай. Отмечается постепенное падение числа мусульманского духовенства, непосредственно обслуживающего мечеть и рост бездействующего запаса мусульманского духовенства. Рост числа отрекающихся от сана и бросающих службу в мечети идет главным образом за счет более или менее богословски образованных и авторитетных мулл, что в еще большей степени ослабляет кадры остающегося духовенства. Довольно быстро идет уничтожение полулегальных арабских школ (с 12 школ с 70 учениками к началу 1927 г. до 3 школ с 16 учениками). Значительно возросли фонды ККОВ, за счет шариатских отчислений, несмотря на то, что духовенство особенно усиленно вело работу в этой области (30 ККОВ с денежным фондом — 8550 рублей и натуральным фондом — 360 пудов, к началу 1927 г. до 39 ККОВ с денежным фондом — 22 527 рублей и натуральным фондом -16 801 пудов). Ярко проявила себя прогрессивная группа карачаевского духовенства (19 мулл), агитировавшая в мечетях за вредность мюридизма, необходимость советских школ, необходимость выполнения общественных повинностей, вредность калыма и т.д. Приняв решения адыгейского прогрессивного духовенства о сокращении и упрощении

«намаза» (пятикратная молитва в день) и обрядностей вообще, признание за ККОВ права на шариатские отчисления, группа достигла того, что прекратилась вербовка новых мюридов, почти прекратились сектантские моления, сократилось число мюридов с 200 человек в прошлом году до 70 человек в настоящее время. Несмотря на сильный процесс среди карачаевского мусульманского духовенства, партийно-комсомольские организации в борьбе с реакционной группой мусульманского духовенства проявляют значительную пассивность.

Черкесия. Как и в Карачае, отмечается падение числа мусульманского духовенства, непосредственно обслуживающих верующих и увеличение числа «заштатных», отказавшихся от службы в мечетях или совсем снявших сан. Арабская школа, существующая в Черкесии на нелегальном положении, также значительно сократилась (с 13 школ с 123 учениками к началу 1927 г. до 6 школ с 50 учениками к концу 1927 г.). Доходы мусульманского духовенства от сбора шариатских отчислений также начинают заметно падать, что влечет на увеличение* фонда ККОВ за счет получения последними шариатских отчислений. Отмечается, также как и в Карачае, рост прогрессивной группы духовенства (более 20 человек), которая ведет борьбу с реакционной частью духовенства. Последняя, несмотря на ущемление (арестовано 9 человек, из них выслано 5 человек), организуется и старается укрепить свое пошатнувшееся положение. К концу 1927 г. уже наметился новый актив реакционной части духовенства в количестве 12 человек, который наметил вполне реальную линию своей работы, сводящуюся в основном к тому, чтобы на основании вынужденных частичных уступок советской власти по вопросам экономическим (уступка ККОВам), развернуть борьбу по линии идеологического воздействия на верующих, отпора прогрессистам и т.д.

Адыге. Мусульманское духовенство резко раскололось на два сильно враждующих лагеря, причем, реакционная его часть опирается и отражает настроения белогвардейщины, бывших князей, бывшего дворянства и почетных стариков-кулаков, а прогрессивная — пытается стать идеологом нарастающего нового кулачества и националистической интеллигенции. Прогрессивное духовенство, приспособляясь к сдвигам, происшедшим в крестьянской среде, реформирует ислам по-иному, договариваясь до того, что «шариат и коммунизм это одно и тоже». Прогрессисты сейчас борются за отмену различных шариатских сборов с крестьянства в пользу духовенства, проповедуют равноправие женщин, говорят о необходимости культурной работы, стараются упростить догмы ислама, изъяв из него все фанатичное и, примиряя, таким образом, религию с наукой. Несмотря на сильное и энергичное противодействие, оказываемое прогрессистам со стороны реакционной группы мусульманского духовенства, и дискредитирование деятельности прогрессистов, последние имеют большой успех среди основной массы населения аула, а также у приспособляющегося к обстановке кулачества. В связи с этим из года в год увеличивается число лиц, открыто не соблюдающих поста рамазана (число лиц, не соблюдающих поста и скрывающих это еще больше). Отмечается и снижение кадров мусульманского духовенства (с 387 человек в 1920 г. до 306 человек в 1927 г.), а также постепенное уменьшение в аулах числа арабских школ (37 школ с 311 учениками в 1920 г. и 17 школ с 83 учениками в 1927 г. И в этом же году все арабские школы закрыты в административном порядке).

Несмотря на указанное, адыгейское национальное руководство проявило непростительную мягкотелость в вопросах борьбы с религией, совершенно ими не занимаясь до середины 1927 г. Чрезвычайно характерно, что когда в середи-

* Так в документе.

не 1927 г. возник вопрос об отнятии материальной базы у мусульманского духовенства, бюро обкома заявило: «Считаясь с фактом падения влияния мусульманского духовенства на трудовые массы, а также падения религиозности, и отсюда, как следствие, уменьшение шариатских сборов в пользу духовенства, как результат культурно-экономического роста населения Адыгеи, ведущий его все к большему падению религии, — признать невозможным в обстановке области применения опыта Кабарды о сборе и передаче шариатских сборов ККОВам. Это может ослабить дальнейшее падение религиозности и будет способствовать укреплению позиций влияния духовенства среди населения. Экономическую помощь бедноте и развитие общественной взаимопомощи бюро обкома считает необходимым ни в коем случае не связывать с шариатскими сборами и религией, т.к. рост общественной взаимопомощи должен развиваться за счет роста самодеятельности бедноты и середнячества. Просить крайком пересмотреть свое решение о распространении опыта Кабарды на нашу область».

Адыгейский обком ВКП(б) в своем решении по вопросам борьбы с религией ограничился предложением о проведении, в более решительной форме, антирелигиозной пропаганды, не изменившего положения и не двинувшегося вперед вопроса о наступлении на духовенство.

Осетия. Мусульманское духовенство существенного отражения на общественно-политическую жизнь области не имеет.

VI. Советский аппарат

Успех бедноты на перевыборах советов в 1927 г. не обеспечил оздоровления низового советского аппарата в отношении проведения им сколько-нибудь четкой, классовой линии. Изменения к лучшему в социальном составе советов оказались недостаточными для того, чтобы в процессе работы они были ограждены от влияния кулацко-антисоветского элемента или даже от постепенного, незаметного завоевания советов этими элементами. Местные парторганизации не учли необходимости усиления руководства советским аппаратом именно после освежения его состава. Наблюдалось почти повсеместно отсутствие более или менее энергичной работы по обработке бедноты, вновь вошедшей в советы, по мобилизации бедняцкого актива вокруг низового советского аппарата.

Параллельно с этим наблюдалась все возрастающая активность кулачества в блоке с мусульманским духовенством. Наступление кулацко-религиозного блока на советский аппарат привело к тому, что низовой советский аппарат, спустя год после его значительного освежения на последних перевыборах, оказался на поводу у кулака.

Зарегистрированные сотни фактов халатности и бездеятельности работников низового советского аппарата относятся в своем подавляющем большинстве к бедняцкой части его. Продолжая оставаться в советах, нередко на руководящих постах, беднота часто фактически отстранена от руководства работой. Кулацко-зажиточная же часть советов, являясь незначительным меньшинством тем не менее подчиняет своему влиянию середняка, местами оттирая совершенно бедняка. Вслед за вытеснением бедноты в советы просачиваются «деловые, грамотные» люди из числа служащих, являющихся ставленниками и проводниками линии кулачества. Такое положение характерно не только для сельсоветов и РИКов, но и для окриков. Так, в Осетии на 15 человек, составляющих пленум правобережного окрика, 8 человек являются выходцами из кулаков. В президиуме дигорского окрика нет ни одного крестьянина. В том же округе [в] сельсоветах зарегистрировано свыше 100 человек — кулаков и белогвардейцев.

В Чечне, где на перевыборах 27 г. отмечалось особенное благополучие в смысле удачного подбора социального состава советского аппарата, процесс размывания бедняцкой части в советах иллюстрируется следующими данными:

	бедняков	середняков	служащих	кулаков
Избрано весной 1927 г.	67%	15%	7%	11%
Оказалось к концу 1928 г.	59%	17%	10%	14%

Эти цифры были бы не так убедительны, если бы дело заключалось только в количественной пропорции между бедняцко-середняцкой и кулацкой частью состава низового советского аппарата. Основное же заключается в том, что кулачество чаще всего приспособило к своим интересам бедняцкие по составу советы, проводя свою политику через бедноту. Такая политика кулачества наиболее типична для районов с наиболее сильно сохранившимися бытовыми традициями (Чечня, Ингушетия, Карачай). В остальных же районах кулачество, в борьбе за советский аппарат, выступало более открыто, подчас запугивая бедноту перспективой войны, падения советской власти, прихода «наших» и мести бедноте. Осложнения в международном и внутреннем положении союза способствовали успешности открытого наступления кулачества. Отсутствие достаточной поддержки бедноты и отпора кулаку со стороны низовых парторганизаций еще больше окрыляло кулачество.

Пьянство, дебоширство и хулиганство работников советского аппарата (особенно в Чечне), как правило, вдохновляется «кунаком» — кулаком, играющим роль гостеприимного хозяина, получающего за это льготы по налогам, ссудам, пастбищным платам и т.п. На 200 случаев пьянства и дебоширства работников советского аппарата 175 приходится на долю именно таких взаимных «сделок», причем из этого же числа 60% относится к руководящим работникам окружного аппарата.

Разложение кулачеством советского аппарата путем прямого взяточничества (особенно отмечаемое в Ингушетии и Чечне) местами является обыденным для широких масс населения: зарегистрирован ряд случаев в Чечне, когда сельский сход решает, сколько дать тому или иному работнику для разрешения того или иного вопроса. Ежемесячно по каждой области и по каждому округу фиксируются десятки случаев открытого взяточничества.

Приводим некоторые из этих фактов, указывающих на то, как бедняки работники советского аппарата, получая взятки, удовлетворяют запросы кулачества и духовенства.

Чечня. Председатель сельсовета села Устар-Гардой (бедняк) за крупную взятку сдал единолично в аренду частному подрядчику 5000 десятин земли. По состоявшемуся между ними уговору, арендная плата поступила на постройку мечети. Им же, в течение года, ни разу не созывался сельсовет.

Кабардино-Балкарская область. Председатель сельсовета села Гунделес (бедняк), под влиянием местных эфенди[11] и за соответствующую взятку собрал с населения 25 голов крупного рогатого скота и 50 штук баранов для нужд мечети. Под влиянием эфендиев он отобрал у двух местных бедняков землю и отвел ее для кладбища.

Адыге-Черкесская область. В ауле Адамий для общественного скота был загорожен плетень. Выполнение этой работы председатель сельсовета (бедняк) возложил только на бедноту, освободив от этой работы зажиточных, с коих получил за это взятку.

Осетия. В селении Старый Батакаюрт члены земкомиссии (бедняки) за взятку в виде мелкого скота выделили из общественного фонда для местных

кулаков несколько десятин покоса. Для себя также скосили гораздо большие участки, нежели те, что им полагались.

Наряду со взяточничеством советских работников, отмечаются случаи предоставления государственных средств кулачеству и торговцам для спекулятивного оборота. Это явление за последнее время получило чрезвычайно широкое распространение и исходит не только от низового, но и от окружного советского аппарата. Отсюда происходит определенное сращивание советского аппарата с кулаком и частником, всей тяжестью ложащееся на середняка и, особенно, бедняка.

В тех районах, где кулаки сумели размыть бедняцкую прослойку сельсоветов, отмечаются многочисленные факты отпуска денежных сумм на постройку арабских школ, ремонт мечетей, на нужды кулачества и т.п. Таких фактов по одной Чечне зарегистрировано за 1927 год 129. Аналогичные явления в незначительно меньшем размере характерны для Кабарды, Адыгеи и других областей.

Следующим моментом в деятельности советского аппарата являются непрекращающиеся растраты, давшие по советскому аппарату в одной Чечне за 1927 год 166 случаев. При этом характерно, что советский аппарат плоскостной Чечни поражен растратами на 63%, а советский аппарат нагорной на 79%, что свидетельствует о связи аппарата (в особенности, милиции и угрозыска) с бандитским элементом нагорных районов.

Яркое отражение влияния кулачества на деятельность советского аппарата выявилось при распределении безвозвратных ссуд. Во многих случаях отмечалась склонность работников низового советского аппарата к выдаче ссуд кулачеству. Обследование на выдержку по 3 селам Ингушетии (Сурхохи, Экажево, Доллаково) дало следующие результаты: из безвозвратных ссуд в размере от 150 до 300 рублей выдавалось в 35 случаях кулакам (8000 рублей).

Аналогичные явления отмечаются и при распределении земельного фонда. В Осетии весь земельный фонд был сдан овцеводческому союзу, состоящему из крупных кулаков, значительная часть которых имеет до 200 и более голов баранты.

Наряду с низовыми работниками советского аппарата влиянию кулачества подвергается также известная часть работников, получивших образование в КУТВе, выходцев из бедноты. Ряд таких работников-партийцев уже замечен во взяточничестве, связях с кулаками, пьянстве и растратах.

VII. Кампании

1. Перевыборы крестьянских комитетов и кооперативных организаций (см. раздел II, классовая борьба в ауле).

2. Хлебозаготовительная кампания. Несмотря на усиленное противодействие кулацко-религиозных элементов трехмесячный план заготовок (январь—март) выполнен. Отстала Осетия, выполнившая лишь 67% трехмесячного плана. Остальные области выполнили план с некоторым превышением (Кабардино-Балкарская область — 110%, Адыгее-Черкесская — 104%, Чеченская — 129%, Осетия и Ингушетия — 104%). Невыполнение плана Осетией явилось результатом нервозности в работе руководящих работников, считавших вначале задание непосильным для области, а впоследствии чрезмерно формировавших кампанию. На долю Осетии же приходится большая часть случаев самоуправства местных работников при проведении заготовок. В целом ряде сел для усиления заготовок были организованы группы из членов сельских ячеек ВКП, обходившие дворы и предлагавшие сдавать определенное количество кукурузы. С отказывающихся отбирались подписки. К тем же, кто, несмотря на обещание внести свою долю, не выполнял его в установленный срок, завозились моло-

тилки и кукуруза обмолачивалась против желания крестьян-владельцев. Нередко одно и тоже хозяйство посещало 5—6 таких комиссий. В Адыгее имел место случай, когда представитель РИКа распространял среди крестьян слухи, что будут ходить по дворам особые тройки и вычищать амбары, если крестьяне не сдадут сами хлеб.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в некоторых случаях лица, участвовавшие в качестве свидетелей на злостных несдатчиков-кулаков, отказывались от данных ими показаний, боясь кровничества (Ингушетия). Были также случаи, когда партийцы, свидетели по делам кулаков-несдатчиков также отказывались на суде от показаний, боясь кулацкой мести (Осетия).

Кулацко-антисоветские элементы повсеместно стремились к срыву кампании. Однако в большинстве случаев недовольство основных масс горского крестьянства вызывалось исключительно самоуправством работников советского аппарата. Недостаток, а одно время и острый кризис промтоваров в ауле служил также поводом к недовольству основных масс крестьянства и к усилению активности антисоветских элементов.

Хлебозаготовительная кампания и связанные с ней кампании по самообложению и по реализации займа укрепления крестьянского хозяйства лишний раз выявили неблагополучное положение в низовом советском аппарате, работники которого местами оказывали прямое противодействие кампаниям, а в большинстве проявляли халатное отношение и безучастность.

3. Самообложение. Широкие массы горского аула встретили кампанию исключительно доброжелательно. Даже в таких отсталых районах, как в Чечне, Ингушетии и Карачае, в целом ряде случаев крестьяне на общих сходах сами увеличивали сумму самообложения. В связи с этим во всех национальных областях задание выполнено с превышением. Попытки со стороны зажиточно-кулацких элементов сорвать и спровоцировать кампанию не дали желаемых ему результатов. В отдельных случаях, кулачество, не добившись срыва кампании, совместно с мусульманским духовенством, вело агитацию за обращение сумм от самообложения на ремонт и постройку мечетей.

Зарегистрирован однако всего один случай успеха этой агитации (Чечня).

4. Крестьянский заем. Плановое задание по Чечне, Осетии, Ингушетии и Адыгее выполнено. В Кабарде и Черкесии реализация займа затруднена ввиду слабого сбыта продуктов животноводства — основного вида хозяйства этих районов. Однако в тех районах, где задание выполнено, наблюдалось чрезвычайно много случаев размещения займа путем принудительного навязывания облигаций. Составлялись протоколы и арестовывались отказавшиеся от приобретения облигаций, без различия социального положения (Чечня, Осетия, Кабарда). Во всех национальных областях зарегистрированы случаи составления подворных списков, по которым вызывали в совет и под угрозой ареста навязывали облигации. Организовывались общественные бойкоты отказывающихся купить облигации (Адыгея). Ряд советов и другие организации отказывались обслуживать не приобретавших заем. Местами даже выносились общественные постановления о лишении земельных наделов лиц, не приобретших заем, «как чуждых советской власти элементов» (Адыгея). Общее явление для всех национальных областей — чрезвычайно слабое представление крестьянства о займе и, очень часто, представление о нем, как о новом виде налога — результат недостаточной разъяснительной кампании по крестьянскому займу. Но и в тех случаях, где крестьянство достаточно уяснило себе значение займа, покупка его производилась неохотно, мотивируемая предпочтением вложить свои свободные средства на приобретение необходимых товаров и сельхозорудий. Зажиточно-кулацкие и прочие антисоветские элементы вели усиленную агитацию против займа, объясняя его как средство выкачивания государством денег на случай

войны. В целях дискредитирования и срыва кампании кулачество местами демонстративно продавало купленные облигации по цене в 10 раз меньше их номинальной стоимости, с тем чтобы подчеркнуть, что «облигация — ничего не стоящая и ненужная бумажка» (Кабарда). Отмечавшаяся повсеместно практика грубых методов распространения крестьянского займа приводила к тому, что крестьянство верило провокационным утверждениям антисоветских элементов, что «заем — это новый налог, простейший способ вернуть деньги, которые государство уплатило крестьянству за хлеб». В этом отношении показательны случаи в Чечне отказа крестьян от получения временных свидетельств уже по уплате денег по подписке, «все равно ни к чему не нужных». С другой стороны, в тех пунктах, где отсутствовали грубые методы принуждения крестьян к приобретению облигаций, беднота и отчасти середнячество, выступали с активной поддержкой крестьянского займа.

5. Посевная кампания. В большинстве национальных областей развернута широкая агитационно-разъяснительная кампания. Заявки мест в большинстве случаев удовлетворены вовремя. Однако вследствие чрезвычайной засоренности низового советского и общественного аппарата представителями верхушечных групп аула, в практическом проведении кампании имели место ряд существенных ненормальностей. В основном они заключаются в следующем:

1) Слабая раскачиваемость окружного аппарата в кампании, чрезвычайная халатность и невнимательное отношение к директивам руководящих органов, в итоге чего по отдельным районам не учтены действительные потребности населения в семенном материале, сельхозорудиях и т.д. (особенно ярко это положение сказалось в Чечне).

2) При распределении государственной помощи не всегда соблюдалась четкая классовая линия, и очень часто кредиты, сельхозорудия, машины, семенной материал доставался зажиточному хозяйству и родственникам местных властей (явление, характерное для всех национальных областей).

3) Недостаточная борьба со всеми этими явлениями со стороны областного аппарата, что приводило к новым и большим искривлениям, вызывая недовольство основных слоев населения горского аула. Широкие массы горского крестьянства на всех сходах и крестьянских конференциях, высказывались о необходимости максимального расширения посевной площади, интенсификации хозяйства, перехода к культурному травосеянию (особенно в Осетии) и т.д. Кроме того, в большинстве случаев со стороны бедняцко-середняцких масс отмечается должный отпор попыткам кулачества спровоцировать и сорвать кампанию. Кулацко-зажиточные элементы повсеместно ведут агитацию за сокращение посевной площади, всячески стараясь сорвать начинания крестьянства в области коллективизации. В то же время кулачество там, где срыв не удается, само стремится войти в организуемые коллективные хозяйства и захватить руководство ими (особенно эта тенденция имеет место в Осетии).

VIII. Межнациональные отношения. Земельно-пастбищные споры

Основными факторами национального антагонизма являются вопросы землепользования и национализации советского аппарата. В ряде районов русское население высказывает недовольство пристрастным отношением местных властей к горцам и предоставлением последним всевозможных льгот и преимуществ, по сравнению с русскими. Неурегулированность вопросов землепользования заметно отражается на взаимоотношениях между русскими и горцами, с одной стороны, и между представителями отдельных горских национальностей, с другой. Особенно обостряют национальный антагонизм пограничные споры, местами выливающиеся в серьезные конфликты. Обострению национального антагонизма в значительной мере способствуют представители земельного со-

ветского аппарата, затягивающие проведение землеустройства. Разжигателями национального антагонизма являются мусульманское духовенство, нацинтеллигенция и реакционные элементы горского аула и русской деревни. Из земельно-пастбищных и пограничных споров и обострения, в связи с этим, национального антагонизма, заслуживают особого внимания следующие:

Земельные споры между Сунженским округом и Ингушетией.

Постановление краевого исполкома об отрезе из фонда госземзапаса Сунженского округа 10 000 десятин в пользу Ингушетии, вызвало сильное недовольство казачества, главным образом, хуторов «Новая Деревня», т.к. предполагаемая к отрезу земля заселена вышедшими из упомянутых хуторов казаками. На этой почве между казаками и ингушами обострилась вражда, в результате которой ингуши стали практиковать кражи скота, плугов, фургонов и другого сельхозинвентаря с полей «Новой Деревни». Казаки указывали, что близкое соседство с ингушами вынудит их бросить свои посевы и уйти с хуторов. Ингуши же заявляли: «Земля наша, и мы казаков все равно выгоним». В связи с создавшимся положением, а также тем что отрез земли от Сунжи создает для последней большие неудобства в землепользовании, и хутора окажутся запертыми с обеих сторон, сунженский окружной исполком постановление краевого исполкома обжаловал во ВЦИК, до решения коего отрез земли решено не производить.

Антагонизм между переселенцами и старожилами в Северной Осетии.

Продолжающийся наплыв переселенцев из Южной Осетии (Грузия) в Северную (станица Змейская Притеречного округа) чрезвычайно обострил земельный вопрос в станице. Решение судебной земкомиссии о наделении переселенцев (осетины) землей, вызвал сильное недовольство среди населения станицы (казаки). На этой почве обострились национальные взаимоотношения между переселенцами и старожилами. Создавшаяся в станице Змейской нездоровая обстановка порождает ряд недовольств, как местными органами власти, так и советской властью в целом. В том же округе большинство населения горных сел изъявляют желание переселиться с гор на плоскость, при условии поселения их в пределах Осетии, несмотря на предоставленную им возможность переселиться в Терский округ, где осетинам отведены земли.

Пограничные земельно-пастбищные споры между Северной Осетией и Кабардино-Балкарской областью.

Земельные споры на границах Северной Осетии и Кабардино-Балкарской области постоянно обостряясь, вызывают в ряде случаев вооруженные столкновения между спорящими сторонами. Постановление ВЦИК от 21/VII—24 г., согласно которого граница между областями была определена по старой административной линии, вопроса не разрешило, так как граница в деталях все еще оспаривалась обеими сторонами. Выдвинутая краевыми органами комиссия, после длительных споров, провела границу, согласно первого постановления ВЦИК. Обе стороны подписали акт, но осетинское представительство осталось при особом мнении по поводу ряда спорных вопросов (особое мнение осетинского представительства см. в приложении № 2). В результате непрекращающихся трений Осетия выдвинула категорическое требование пересмотра постановления краевой комиссии. На этой почве между работниками-националами обеих областей имели место непрерывные трения, причем ответственные работники — осетины и кабардинцы не только не стремились к ликвидации спора, но сами втягивали массы в конфликты, доходящие нередко до вооруженных драк. Примером того, насколько сами ответственные работники являлись вдохновителями конфликтов, может служить столкновение из-за границы участка «Хазнидон». Лишь путем ряда мероприятий удалось предотвратить столкновение между спорящими сторонами, вооруженными не только винтов-

ками, но и пулеметами. При этом председатель дигорского окружного исполкома, Арсагов, лично руководил перестрелкой, в которой принимало участие не только население, но и милиция. Такое же личное руководство столкновением отмечено за заместителем председателя балкарского исполкома (Ульбашовым) и начальником административного отдела (Настуевым) (подробности в приложении № 3).

Создавшимися крайне обостренными взаимоотношениями воспользовались антисоветские элементы, еще более разжигающие антагонизм. Между осетинами, с одной стороны, балкарцами и кабардинцами, с другой, установились постоянные враждебные отношения: приезжающие на территорию Кабардино-Балкарии осетины подвергались оскорблениям и беспричинным арестам; широко практиковался угон скота, взаимное обезоружение* и т.п.

Такая обстановка предполагала неизбежное столкновение между сторонами. За сентябрь месяц с.г. отмечено несколько крупных конфликтов. Во всех конфликтах по-прежнему руководство и инициатива принадлежит местным совработникам (см. приложения № 4 и № 5).

Наряду с этим, 28 сентября милиция Урванского округа открыла пулеметный огонь по работавшим в степи дигорцам в районе Нового Уруха. Одновременно в том же районе были обстреляны дигорцы, работавшие в лесу, причем милицией угнан скот дигорцев.

12/IV с.г. на пограничном, между Кабардой и Осетией, земельном участке «Балахта» вновь произошел конфликт.

(подробности — в приложении № 6**).

Начальник Информотдела ОГПУ Алексеев[12].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 460. Л. 32—59. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Нагорный район — административно-территориальная единица в пределах бывшей Терской области.

[2] Грознефть — Государственное объединение грозненской нефтяной промышленности. Трест был создан после национализации грозненских нефтяных промыслов в 1920 г. Он объединил ряд предприятий отрасли, в том числе Грозненский нефтеперерабатывающий завод, построенный в 1895 г., спустя два года после начала эксплуатации первой скважины.

[3] После 1917 г. город Грозный вместе с прилегающими к нему нефтепромыслами являлся самостоятельной административной единицей Северо-Кавказского края. Согласно постановлению ВЦИК от 30 ноября 1922 г., получил статус экстерриториального города: в нем разместилась резиденция руководящих органов новообразованной Чеченской автономной области (см. примечание 2 к док. № 34). С 4 января 1923 г. Грозный входил в состав Грозненского округа. 4 февраля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило постановление Оргбюро ЦК от 31 января 1924 г. о присоединении части города к Чеченской области (Там же. Оп. 3. Д. 414. Л. 3). В октябре 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поддержало решение Северо-Кавказского крайкома от 12 октября 1928 г. «о присоединении г. Грозного к Чеченской национальной области, с тем чтобы сохранить существующие взаимоотношения, касающиеся централизованной союзной промышленности» (Там же. Д. 710. Л. 1). 5 ноября 1928 г. решением президиума ВЦИК Грозненский округ был упразднен, а 14 февраля 1929 г. территория округа вместе с городом Грозный и нефтепромыслами вошла в состав Чеченской автономной области.

---

* Так в документе.

** Приложения не публикуются.

[4] Моздокская Осетия — часть территории Осетии вокруг города Моздока.

[5] Иронцы, дигорцы — диалектные группы осетин.

[6] «Растзинат» (осет. «Правая душа») — газета, выходившая в 1920-х гг. в Северной Осетии на осетинском языке.

[7] Сиюхи (зихи) — по-видимому, искаженное устаревшее название черкесских племен.

[8] Мюридизм — религиозно-мистическое течение в исламе, получившее распространение в разгар движения горцев под руководством Шамиля в Кавказской войне 1817—1864 гг. Объединяло сторонников суфизма, проповедовавшего идеи сближения человека с богом, культ бедности. Одним из основных лозунгов мюридизма был газават — идея священной войны против неверных.

[9] Маслаат (тюрк.) — дело, вопрос.

[10] Выборы в местные советы состоялись в апреле 1927 г.

[11] Эфенди (тюрк. — принадлежащий к благородному сословию) — обращение к лицам духовного звания или к власть предержащим в ряда мусульманских народов.

[12] Записка была направлена в Орграспредотдел ЦК ВКП(б) в связи с подготовкой на Оргбюро ЦК вопроса о работе парторганизаций Северного Кавказа. См. док. № 207.

№ 207

Резолюция Оргбюро ЦК ВКП(б) по докладу о работе партийных организаций Северного Кавказа

[7 мая 1928 г.]

Резолюция по докладу о работе парторганизаций национальных областей Северного Кавказа (Чечня, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Адыгея (Черкесия и Карачай))[1]

Заслушав доклад представителя Северокавказского крайкома партии, тов. Булатова, сообщения секретарей национальных обкомов с содокладом ответственного инструктора ЦК тов. Кариба, ЦК отмечает особые трудности партийного и советского строительства в национальных областях; в ряде районов преобладание отсталого, горного скотоводства; значительное влияние родовых и сословных пережитков (Чечня, Ингушетия, Карачай и др.), а также сильное влияние религиозных и бытовых традиций; крайне низкий культурный уровень населения; отсутствие достаточных кадров подготовленного актива. В этих условиях за последние годы происходил значительный хозяйственный и культурный рост национальных областей и укрепление в них государственного аппарата, в особенности в связи с оформлением их как автономных национальных областей и включением в состав Северо-Кавказского края. В области сельского хозяйства посевные площади восстановлены свыше 90% довоенного уровня. Значительно выросло в скотоводческих районах количество скота. Укрепилось хозяйственное положение кооперации и повысилась кооперированность населения. Развертывается дорожное строительство. Имеются некоторые достижения в деле повышения грамотности населения и создания национальной печати.

Однако при общем хозяйственном и культурном росте национальных областей не были использованы в должной мере имевшиеся средства и возможности для более быстрого подъема маломощных слоев аула. Кулачество сохранило в значительной мере свои экономические позиции и, используя в целях эксплуатации родовые связи и традиции, все еще имеет значительное влияние в ауле.

Вместе с тем ЦК отмечает, что партийное руководство в национальных областях было, в ряде случаев, неудовлетворительным, особенно в деле работы с беднотой, а со стороны краевого комитета партии не всегда было обеспечено достаточно конкретное руководство работой национальных обкомов и, в частности, в деле борьбы с кабальными отношениями в национальных областях. Наряду с этим, ЦК считает необходимым особо отметить, что со стороны краевых советских органов, в особенности, крайзу, крайсовнархоза и крайоно не было обеспечено достаточного руководства хозяйственным и культурным строительством национальных областей.

1. В условиях общего хозяйственного роста аула и укрепления основной массы крестьянских хозяйств, происходит все же значительный рост кулацких хозяйств. Наряду с объективными причинами (наличие родовых отношений, значительное влияние духовенства), росту кулачества способствовали также ряд недочетов и ошибок, а в некоторых случаях, и извращений классовой линии в работе советских и кооперативных органов в области землеустройства, машиноснабжения и налогового обложения. В целях улучшения работы в дальнейшем необходимо:

а) Крайкому и парторганизациям национальных областей поставить на ближайший период в центре своего внимания проведение землеустройства, имеющего первостепенное значение в деле организации бедноты и борьбы с кабальными отношениями аула. Предложить НКЗ РСФСР, совместно с крайисполкомом, разработать в 3-месячный срок окончательный, конкретный план землеустройства в национальных областях Северного Кавказа и наметить твердые мероприятия к обеспечению его проведения во всех национальных областях в ближайшие три года.

Предложить крайкому и обкомам обеспечить при проведении землеустройства участие широких масс крестьянства, привлекая к этому советы, бедняцкие группы и собрания, создавая комиссии содействия и т.п.

б) Ввиду засоренности состава органов кооперации и сельскохозяйственного кредита кулачеством и чуждым элементом предложить крайкому и национальным обкомам укрепить состав работников этих организаций главным образом путем выдвижения работников из рабочих, батраков и крестьян, проверенных на низовой работе. Систематически проводить собрания бедняков-пайщиков, организовать при кооперативных органах бедняцкие группы, периодически созывая конференции этих групп.

Вместе с тем ЦК считает необходимым предложить союзу союзов сельхозкооперации укрепить руководство со стороны национальных бюро союза союзов работой кооперации в национальных областях.

в) В связи со значительным ростом колхозов и слабостью организационного руководства колхозным движением необходимо принять меры к усилению основных видов обслуживания коллективов (организационное обслуживание, снабжение инвентарем, землеустройство), для чего, в частности, укрепить работниками колхозные секции союзов в областях, а также улучшить руководство со стороны краевого колхозцентра.

2. При широко распространенных в ауле кабальных отношениях на почве аренды земли, пастбищ, инвентаря, супряги, найма рабочей силы и т.д., прикрываемых родовыми связями и бытовыми традициями, крайком и областные парторганизации и, в особенности, советские и профессиональные органы не вели должной борьбы с кабальными сделками кулачества.

Необходимо крайкому и обкомам обеспечить действительное проведение советскими органами законодательства об аренде земли и инвентаря, добиваясь, прежде всего регистрации сделок и соблюдения «временных правил о труде и сельском хозяйстве». Краевые, областные профорганы должны систематичес-

ки проверять работу низовых ячеек союза сельхозрабочих в деле охвата батрачества трудовыми договорами и борьбы с натуральной формой оплаты труда, особенно, преобладающей в скотоводческих районах.

3. В области культурного строительства парторганизациям, краевым и областным советским органам необходимо главное внимание сосредоточить на расширении и укреплении школьной сети, в особенности в Чечне, Ингушетии и Карачае, и на подготовке новых кадров учительства из социально-близких нам элементов, в частности, улучшая для этого специальный отбор командируемых в вузы и техникумы.

Ввиду недостаточности внимания к постановке антирелигиозной пропаганды и к борьбе с развитием религиозных школ предложить крайкому и обкомам разработать и провести необходимые мероприятия применительно к местным особенностям на основе директивы ЦК о мусульманском религиозном движении[2].

4. Последние перевыборы обновили и улучшили состав советов: процент бедноты в советах поднялся до 51% против 44% в предыдущем составе. Однако советы в целом ряде случаев продолжают быть в значительной мере под влиянием кулачества, что связано главным образом с отсутствием систематической работы с беднотой и слабостью руководства советами со стороны партийных ячеек. Парторганизациям необходимо одной из центральных задач поставить организацию бедноты вокруг проведения землеустройства, коллективизации и культурного строительства. Организовать группы бедноты при сельсоветах, вовлекать бедняков в работу пленумов советов, а там, где позволяют условия, например, в Северной Осетии, и в работу секций.

Учитывая необходимость ликвидации экономической зависимости бедноты от духовенства и кулачества и собирания на почве религиозно-правовых установлений собственных средств (закьят), принять меры к укреплению работы КОВ и руководства им со стороны ячеек и парткомов. Одновременно с усилением работы КОВ по оказанию материальной помощи бедноте провести борьбу против закьята, добиваясь в качестве временной меры передачи средств закьята в пользу КОВ на основе постановлений советов и сходов.

5. Государственный аппарат в национальных областях со времен выселения из бывшей Горской республики оформился и значительно укрепился организационно. Однако в силу значительной засоренности его социально-чуждым элементом, связанным с верхушечными слоями аула, с духовенством, а в Осетии и с националистической интеллигенцией, а также в силу того, что работа во всех звеньях аппарата ведется исключительно на русском языке, госаппарат все еще слабо связан с основной массой коренного населения областей.

Необходимо приступить к подготовке перевода на национальные языки делопроизводства всех госучреждений и в первую очередь судебно-административных. Конкретные мероприятия в связи с переводом разработать краевому комитету партии в 3-месячный срок.

Укрепить состав работников госаппарата, привлекая, в частности, на руководящую работу, а также в средние звенья аппарата националов (в особенности, из аульной бедноты и батраков).

Предложить крайкому создать в областях постоянно работающие курсы по подготовке секретарей сельсоветов и технических работников для окружных и областных учреждений, комплектуя эти курсы из трудящихся коренных национальностей.

6. Социальный состав ряда областных организаций, в особенности Чечни и Карачая, недостаточно удовлетворителен. Особенно неудовлетворителен по составу организаций социальный состав руководящего актива. Слабо руководство низовыми ячейками, масса аульных коммунистов недостаточно вовлекается в практическую работу, основные мероприятия проводятся главным образом силами только областного актива.

В целях улучшения состава партактива необходимо, наряду с усилением борьбы с болезненными явлениями в его среде, в особенности с фактами связи с чуждыми элементами и групповщиной, перейти к более решительному выдвижению в состав руководящих органов активистов, в особенности из рабочих и батраков и аульной бедноты.

Для повышения крайне низкого политического уровня коммунистов национальных областей и борьбы со все еще значительным влиянием на них духовенства и националистической интеллигенции, необходимо укрепить партвоспитательную работу — расширить сеть стационаров, издать программу, устав и важнейшие решения на национальных языках, а также обеспечить в ближайшие 1—2 года проведение в жизнь резолюции ЦК от 6.X.24 г. о ликвидации технической неграмотности коммунистов.

7. Предложить национальным обкомам и крайкомам укрепить руководство комсомольскими организациями национальных областей, добиваясь в первую очередь улучшения их социального состава, а также состава комсомольского актива. Привлечь комсомольские ячейки к проведению основных мероприятий в ауле, как-то: землеустройство, коллективизация, борьба с бытовыми предрассудками, защита интересов бедноты и батраков, культурное строительство.

8. В работе среди женщин сосредоточить внимание на привлечении горянок в шелководческие, птицеводческие, молочные артели, а также кустарно-промысловые товарищества. Вовлечь горянок в работу советских и кооперативных органов, для чего, в частности, добиться увеличения числа горянок на курсах подготовки работников в техникумы и вузы, обеспечить проведение в жизнь принятого ВЦИК законодательства по бытовым преступлениям, в частности, по борьбе с умыканием и калымом, добиваясь в первую очередь примерного выполнения этих законоположений со стороны коммунистов и комсомольцев.

Особое постановление.

Ввиду наличия фактов великодержавно-шовинистических настроений в некоторой части руководящих работников Грозного и Владикавказа, предложить крайкому провести необходимые мероприятия к урегулированию взаимоотношений между организациями национальных областей и организациями русских городов и о результатах сообщать в 2-месячный срок в ЦК.

В тот же срок сообщить в ЦК о мероприятиях крайкома по вовлечению в союзную и краевую промышленность коренного населения, в частности, чеченцев — в грозненскую[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 620. Л. 11—16.
Копия. Машинопись.

---

[1] 30 апреля 1928 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) был заслушан доклад парторганизаций национальных областей Северного Кавказа. Оргбюро поручило комиссии в составе членов Оргбюро ЦК И.М.Москвина, Н.А.Кубяка, зав. отделом ЦК по работе в деревне К.Я.Баумана с привлечением представителя крайкома переработать на основе состоявшегося обмена мнений представленный к заседанию проект резолюции и внести его на утверждение Оргбюро (Там же. Д. 618. Л. 1). Через неделю, 7 мая, Оргбюро обсудило представленный комиссией проект. Он был принят за основу, «с тем чтобы вводная часть была перередактирована, причем в ней была дана краткая характеристика особых условий и трудностей советского строительства в национальных областях Северного Кавказа, а в первом пункте было указано на изменение материальных и культурных условий трудящихся масс. В редактировании остальных пунктов учесть состоявшийся обмен мнений» (Там же. Д. 620. Л. 3). Публикуемая резолюция является окончательным вариантом.

[2] См. док. № 197.

[3] См. док. № 206.

№ 208

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О языках, употребляемых в сношениях государственных учреждений СССР и предприятий общесоюзного значения, а равно и государственных учреждений и предприятий союзных республик, находящихся на территории других союзных республик»

24 мая 1928 г.

Из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

24 мая 1928 г.

14. — О языках, употребляемых в сношениях государственных учреждений Союза ССР и предприятий общесоюзного значения, а равно и государственных учреждений и предприятий союзных республик, находящихся на территории других союзных республик (ПБ от 17.V.28 г., пр. № 25, п. 1[1]) (Орджоникидзе, Каганович, Чубарь).

Утвердить с поправками следующее согласованное предложение тт. Орджоникидзе, Кагановича и Чубаря:

1) Признать правильным решение украинского правительства об обязательном изучении служащими гос. и хоз. аппарата союзного значения украинского языка, а также обязательном ведении переписки союзных органов со всеми органами и учреждениями УССР, равно как с украинским населением, на украинском языке.

2) Ввиду трудности подбора в ближайшее время высококвалифицированных руководящих кадров, владеющих украинским языком, Политбюро признает необходимым удлинить сроки введения украинского языка во внутреннем делопроизводстве союзных учреждений и предлагает СНК УССР на основе изданного декрета об украинизации издать соответствующую инструкцию.

3) Признать неправильным такое толкование закона об обязательности изучения украинского языка, которое бы приводило к недопущению на службу лиц, не владеющих еще украинским языком.

4) Признать, что в отношении Красной Армии нынешний порядок сохраняется целиком.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 688. Л. 3.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 6 февраля 1928 г. зам. пред. СНК и СТО СССР Я.Э.Рудзутак внес в Политбюро ЦК вопрос «О языках, употребляемых в сношениях государственных учреждений Союза ССР и предприятий общесоюзного значения, а равно и государственных учреждений и предприятий союзных республик», находящихся на территории других союзных республик». Было решено отложить его рассмотрение на 2 месяца, поручив РКИ обсудить этот вопрос с Украиной (Там же. Д. 672. Л. 6). 1 марта 1928 г., по просьбе ЦК КП(б)У, обсуждение вопроса вновь отложили до пленума ЦК ВКП(б), намеченного на апрель 1928 г. (Там же. Д. 675. Л. 1). 19 апреля 1928 г. была создана комиссия в составе Орджоникидзе, Затонского и Молотова для разработки проекта постановления Политбюро ЦК на основе состоявшегося в тот же день обсуждения (Там же. Д. 683. Л. 4). 10 мая 1928 г. по просьбе В.Я.Чубаря рассмотрение вопроса вновь было отложено (Там же. Д. 686. Л. 1). 17 мая 1928 г. его в очередной раз отложили до приезда представителей ЦК КП(б)У (Там же. Д. 687. Л. 1).

№ 209

Доклад ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политических настроениях в среде белорусской интеллигенции

27 мая 1928 г.

Белорусская общественность

В настоящее время мы имеем в Белоруссии определенное движение белорусской общественности ярко националистической окраски.

Движение это имеет явные тенденции к росту вглубь и вширь и накладывает националистический отпечаток на все виды белорусской общественности. Идея о «незалежности бацькаушчыны» усиленно муссируется в различных кругах белорусской интеллигенции, причем одними из главных застрельщиков в этом направлении являются «сменившие вехи» белорусские националисты, вроде бывшего главы БНР[1] в Минске в 1920 г. Ластовского, которые возвратились в Белоруссию из-за границы, якобы изменив свои прежние политические убеждения. К группе этих лиц можно причислить таких, например, общественников, как Прокулевич, Цвикевич, Заяц, Цалькович, Красковский и другие. Эта группа в настоящее время пытается вести работу по перетягиванию из-за границы своих единомышленников. Из ряда подобных попыток можно привести такие, как попытки уговорить видных белорусских социалистов-революционеров Русака и Бадунова возвратиться из-за границы «на батькаучшыну». Попытки эти исходили от наиболее непримиримых минских национал-демократов, которые в своих письмах за границу весьма недвусмысленно объясняли необходимость возвращения в Белоруссию националистов-общественников, как интеллектуальной силы, способной бороться за осуществление идеи незалежности «батькаучшыны».

В ряде случаев такие попытки увенчивались успехом и, декларировав свое признание советской власти, отдельные националисты возвратились в Белоруссию, сохраняя, конечно, как свои связи с зарубежом*, так и свои непримиримые по отношению к советской власти убеждения.

Белорусская националистическая интеллигенция имеет свои социальные корни в деревне, так как она на 90 с лишним % вышла из крестьянства. Это, естественным образом, и определяет ее основные политические устремления настоящего дня, сводящиеся к попыткам идеологического захвата деревни, в целях внедрения в широкие массы крестьянства националистических тенденций. Об этом в откровенных беседах со своими единомышленниками говорит, например, член Инбелкульта[2] Гриневич, в следующих выражениях: «В настоящее время необходимо пустить надежных людей-агитаторов в деревню; послать таких, которые были бы отданы белорусскому делу с головой. Этих людей необходимо найти среди служащих, которые ездят по служебным делам в деревню. Эти-то люди и должны подготовить крестьянство к созданию самостоятельного белорусского государства. Необходимо пустить в деревню крепкое слово, которое бы будило в крестьянстве национальную сознательность и готовило бы мысль к этому делу».

Нами зафиксирован целый ряд подобных установок, которые рельефно выделяют ставку белорусской националистической общественности на крестьянство.

Не менее характерной является попытка белорусских националистов идеологически обработать молодежь, что особенно ярко проявляется в Белорусском государственном университете и в других учебных заведениях Белоруссии. Сле-

---

* Так в документе.

дует признать, что здесь работе националистической интеллигенции благоприятствует ряд объективных условий. В учебных заведениях Белоруссии в настоящее время имеется свыше трехсот студентов, прибывших из-за границы и побывавших в разных национальных организациях. Эта публика проявляет определенную политическую активность, которая в ряде случаев имеет чисто контрреволюционный характер, как это имело место в ликвидированной нами в 1927 г. минской контрреволюционной студенческой организации Матусевича; организация эта имела постоянные связи с зарубежными антисоветскими организациями и пыталась построить ряд своих филиалов с установкой работы среди молодежи и в деревне.

Продвижению в студенческие массы Белоруссии националистических тенденций способствует и то обстоятельство, что по своему классовому составу студенчество недостаточно выдержано. Среди студенчества мы имеем значительный% сырой крестьянской молодежи, не утратившей своих связей с деревней и легко поддающейся националистической обработке.

Учитывая это обстоятельство, националисты и обращают усиленное внимание на учебные заведения, проводя здесь систематическую работу по внедрению в широкие массы студенчества националистических тенденций.

Эта работа проводится ими с использованием различных легальных возможностей — научных кружков, землячеств и т.п. и имеет наибольший успех в педфаке, который особенно насыщен крестьянской молодежью. Среди последней немало сельских учителей, завершающих свое образование и не теряющих связи с деревней; эта публика также легко поддается националистической обработке.

Другой основной базой белорусских национал-демократов является Институт белорусской культуры. Националисты вообще пытаются захватить в свои руки все те культурные учреждения, которые проводят и осуществляют общую политику партии по национальному вопросу — отсюда их устремления в Инбелкульт, Наркомпрос, Белгосиздат, Белгостеатр и т.п.

В ряде случаев такие устремления им удается осуществить и в некоторых из этих учреждений все командные высоты ими целиком и полностью захвачены в свои руки.

Инбелкульт не является исключением из такого порядка: на 104 человека его членов, работающих в Минске, мы имели в конце 1927 г. — 31 человек, принадлежавших к национально-демократическим организациям и партиям. Поэтому можно с очевидностью признать, что фактически всей научной деятельностью Инбелкульта руководят национал-демократы, представляющие собой тесно спаянную группу, которая выступает против комфракции ИНБ, несмотря на то, что в их среде по вопросам чисто личного шкурного порядка существует ожесточенная грызня. Вопрос о реорганизации ИНБ в Академию наук рельефно оттенил чаяния националистов: не выпуская из своих рук руководство, они дали форменный бой комфракции, проводя ту мысль, что в президиум Академии могут войти только научные силы — сиречь только они.

Вообще говоря, Инбелкульт, так же как и краеведческое общество, представляет собой скрытый очаг антисоветской националистической общественности, которая, используя легальные возможности, пытается проводить чисто политическую работу, направленную на объединение всех, враждебных советской власти, националистически настроенных общественных сил Белоруссии.

Следует также отметить, что в Инбелкульте более или менее открыто проявляются полонофильские и антисемитские настроения, которые вообще не чужды среде белорусских националистов.

Не менее ярко проявляется тенденция националистов и в Белгосиздате и вообще в белорусской печати и, в особенности в Белгостеатре. Характерным

показателем наличия этих тенденций можно считать следующие факты: один из видных националистов Касперович написал для журнала «Наш Край» статью, которая фактически была панегириком ряда явно контрреволюционных лиц из белорусской общественности, зарекомендовавших себя, как ярые враги «кацапов» и вообще советской общественности. Статья эта была помещена в журнале. Другой, не менее характерный факт: группа националистов пыталась напечатать в календаре на 28-ой год ряд явно враждебных нам заметок и, в частности, восторженный очерк об известном белорусском писателе и не менее известном контрреволюционере, Алесе Пруминском, который бежал из Минска в Польшу; когда Главлит запретил печатание этих материалов, то националисты подняли форменный вой по существу этого «узурпаторства коммунистической цензуры».

Нелишне отметить и следующие факты. Белорусский коммунотдел отдал распоряжение выкрасить уличные столбы; под влиянием националиста Мезквеза, столбы эти были выкрашены в национальные белорусские цвета; коммунотдел присужден был вновь перекрасить их. Аналогичная история была и с внутренней раскраской Дома труда, который был раскрашен также в национальные белорусские цвета.

Не менее ярко проявляются националистические тенденции в Белгостеатре. В отношении театра не будет преувеличением утверждение, что он целиком захвачен в свои руки националистами. Это сказывается как в репертуаре театра, так и в общем направлении его. Руководящие посты в этих театрах находятся в руках националистов: в 1-м из них работает Селян, а во втором — Красинский; оба они известны, как лица явно враждебно настроенные по отношению к советской власти. Резко националистическое направление театра и его антисоветский уклон дошли до того, что на его сцене была поставлена нашумевшая пьеса «Тутэйшыя», которая представляет собой сплошной политический пасквиль, выдержанный в махрово националистических тонах и явно направленный против советской власти.

В театре, кроме того, имеется налицо и ничем не прикрытый антисемитизм и стремление подобрать работников только из «своих» и выживание «чужих». Это, впрочем, свойственно вообще националистическим кругам белорусской интеллигенции, которые в ряде случаев, весьма искусными маневрами захватывают в свои руки те или иные участки на идеологическим фронте.

Следует также отметить и белорусские литературные кружки и объединения. По своему содержанию и направлению некоторые из этих кружков представляют собой центры антисоветской общественности, в которых лабораторным путем развиваются ярко шовинистические тенденции, с установкой на широкое внедрение их в среду интеллигенции и молодежи.

Растущая политическая активность белорусской антисоветской общественности в отдельных случаях выливается в форму открытых выступлений. Это отмечалось нами, в особенности в Инбелкульте и университете и наиболее ярко выявилось в той бешеной травле Белгоскино, которую недавно начали националисты, открыто обвиняя Белгоскино в великодержавных тенденциях.

Главными застрельщиками этой кампании являются Глыбацкий, Шукало и Александрович — заядлые националисты, которые между прочим открыто заявляют, что в Белоруссии еврейское засилье и что Белгоскино чуждо белорусской действительности. Кампания эта, повторяем, вылилась в форму открытых выступлений националистов с явно антисоветским уклоном. Следует отметить также и зафиксированные нами попытки националистов внедрять свои идеи в войсковые части, в особенности территориального формирования.

Однако в основном националистическое движение белорусской общественности строится по пути использования легальных возможностей.

Имея свои скрытые очаги в виде Инбелкульта и других общественных и культурных учреждений, националисты пытаются захватить в свои руки командные высоты на отдельных участках культурного строительства Белоруссии. Националистическое движение белорусской интеллигенции в настоящее время переживает процесс собирания сил.

Националистические тенденции белорусской общественности в достаточной степени выкристаллизовались. Однако минские националисты не чувствуют себя в настоящее время достаточно сильными для открытых широких выступлений, поэтому они и проводят горячую работу по распространению своих идей, делая ставку на деревню и на молодежь. Вместе с этим они не теряют связи и с зарубежом и стараются содействовать развитию «сменовеховских» идей среди зарубежной белорусской интеллигенции. Однако это является простым тактическим приемом. Белорусское сменовеховство — это тот же процесс собирания [интеллектуальных] сил белорусской националистической общественности. Об этом достаточно откровенно говорит известный лидер белорусских националистов, член ЦК социалистов-революционеров Мамонько, который в письмах из-за рубежа к бывшим лидерам белорусских социалистов-революционеров горячо убеждает их идти на советскую работу и стараться занимать на ней руководящие посты для укрепления общей позиции националистов.

Отсюда становятся понятными и попытки белорусских националистов, как, например, Тромпович и Голубок, пролезть в коммунистическую партию.

Если это, как общее правило, белорусским националистам и не удается, то с другой стороны следует отметить, что в отдельных случаях мы встречаемся с фактами проникновения националистических тенденций и настроений даже в среду белорусских коммунистов и в особенности комсомольцев. Это имеет место в тех случаях, когда националисты имеют дело с неустойчивой, сырой крестьянской молодежью, в особенности, в учебных заведениях.

Развитию националистического движения в Белоруссии содействует ряд различных факторов. Внутренние и внешние затруднения СССР, оппозиция внутри ВКП(б) — все это усиливает и разжигает националистическое движение белорусской общественности.

Поэтому в случае тех или иных осложнений в нашем внутреннем и международном положении мы, несомненно, будем иметь налицо новый подъем враждебного нам движения антисоветской белорусской общественности; причем, в некоторых кругах таковой это движение будет, несомненно, иметь ярко выраженную полонофильскую окраску.

Движение это, повторяем, в настоящее время переживает процесс собирания сил, однако уже теперь мы отмечаем в нем попытки организационного оформления; поэтому уже теперь такие центры, как Инбелкульт и другие общественно-культурные учреждения Белоруссии следует расценивать как форпосты враждебного советскому строю лагеря. Отсюда белорусские националисты и делают систематические враждебные нам вылазки, причем молодежь и крестьянство являются наиболее притягательной для националистов сферой их деятельности.

А.Славатинский[3].

27/V—28 г.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 175—181. Подлинник. Машинопись, дата и подпись — автограф.

---

[1] БНР — Белорусская народная республика.

[2] Инбелкульт — Институт белорусской культуры (есть в сокращениях).

[3] 31 мая 1928 г. нач. Секретного отдела ОГПУ Я.С.Агранов направил доклад председателю ГПУ УССР В.А.Балицкому для передачи Л.М.Кагановичу (Там же. Л. 173).

№ 210

Справка ОГПУ в ЦК ВКП(б) об отношении населения к украинизации школы в Кубанском и Донском округах Северного Кавказа

[31 мая 1928 г.]

Справка об украинизации школы в Кубанском и Донском округах Северного Кавказа и об отношении населения к украинизации

Отношение населения к украинизации школы.

Украинизация школы, проводимая в Кубанском округе, Ейском, Кущевском и Старо-Минском районах Донского округа, не встречает широкого сочувственного отношения среди местного населения. В большинстве случаев преподавание на украинском языке вызывает явное недовольство, как среди иногородних, так и казачества.

Отрицательное отношение к украинизации школы обусловлено, с одной стороны, непониманием литературного украинского языка, значительно отличающегося от местного наречия, а с другой стороны, тем, что вследствие слабой подготовки учительства украинизированные школы в отношении преподавания находятся в более худшем положении, чем русские школы, из которых к тому же обеспечен бесперебойный переход учащихся в учебные заведения повышенного типа. Характерны следующие заявления:

«Вы хотите учить наших детей такому языку, на котором никто нигде не говорит» (станица Приморско-Ахтарская Кубанского округа).

«Все кругом нас говорят на русском языке, а потому нужно изучать русский язык, украинский язык не наш, мы, перевертки, лучше понимаем русский язык, чем украинский» (станица Пашковская Кубанского округа).

«Нужно учить детей, так как нас учили, а то из них никто и в люди не выйдет» (станица Славянская того же округа).

«Небось свою дитыну на русский учат, а як казаченя, то хай по-хохлатски балакает» (станица Уманская того же округа).

«Такой украинизации не треба, пощо ломать дитыну, хай им бис, хай вучат по-русски» (станица Северская).

«Як отдаш дитыну в украинску школу, то вона и сгинэ, дальше ходу нема» (Кубанский округ).

Отсутствие украинизированного советско-общественного аппарата точно также отражается на отношении населения к украинизации школы. Обращает на себя внимание следующий факт:

В станице Шкуринской Донского округа в одной из школ 1-й ступени, где было введено преподавание на украинском языке, на родительском собрании вынесено постановление об отмене украинского языка по следующим мотивам: «Поскольку государственным языком во всех советских учреждениях принят русский язык, поэтому считаем, что вся учеба на украинском языке сводится насмарку, так как, если придется подать какое-нибудь заявление в советское учреждение, то на украинском языке его не примут, а если и примут, то не поймут».

В результате повсеместно наблюдается переполнение русских школ и недобор в украинских. Так, например:

В станице Пашковская Кубанского округа в текущем учебном году в украинскую школу поступило всего 14 человек, тогда как в русскую школу — 144 человека; в станице Корсунской того же округа в первую группу украинской школы записалось только 10 человек, а в русскую — 130 человек. То же имело место в станицах Гривенской, Поповнической, Северской, Холмской и ряде других.

В ряде уже украинизированных школ родительские собрания выносили постановления о введении русского языка и избирались делегаты для возбуждения по этому вопросу ходатайства перед районо (станицы Пашковская, Калниболотская, Ново-Покровская и другие Кубанского округа). В Донском округе заведующий русской школой станицы Ново-Минской завален заявлениями родителей с просьбами о переводе их детей из украинской школы. В заявлениях обычно указывается:

«Прошу принять моего мальчика, ученика украинской школы, перечислив его в Вашу, так как я не считаю себя украинцем и желаю, чтобы он обучался по-русски».

«Украинская школа готовит из наших детей украинских китайцев, а потому прошу принять моего ребенка и учить по-русски».

Местами, где за переполнением русских школ население вынуждено отдавать своих детей в украинские школы, имеют место разговоры об украинизации «в обязательном порядке» и т.п.

Украинизация проводится сверху (станица Ахтырская Кубанского округа). «Советская власть навязывает украинизацию против нашей воли», (станица Абинская). «Наши дети портятся в украинских школах по приказу советской власти» (Темрюкский район).

Антисоветские элементы станции нередко пытаются обострить эти настроения, агитируя:

«Власть умышленно проводит украинизацию, чтобы наши дети не имели возможности занимать впоследствии должности в разных учреждениях, так как украинских учреждений нет, а в русских и без них обойдутся» (станица Ахтырская, Кубанский округ).

Требование «кубанизации» школы.

Наряду с отрицательным отношением населения к украинизации, особо следует отметить неоднократно встречающиеся заявления о необходимости изучения «своего кубанского языка», а не «чужого украинского». Идея «кубанизации» исходит главным образом от кубанских руководителей, методистов-украинцев, возглавляемых профессорами Шалем, Мартининым и другими. Считая, что украинский букварь, которым пользуются украинизированные школы, не отвечает интересам кубанского населения, говорящего на особом наречии, и дети не понимают украинской литературной речи, они выдвинули вопрос о создании нового букваря, составленного на основе местного наречия. Студенты педагогического техникума, работающие сейчас на практике в станице Полтавской Кубанского округа, под покровом краеведческой работы проводят специальное задание по изучению особенностей кубанского наречия, записывая отдельные слова и выражения для составления особого кубанского словаря.

Некоторые из самостийно настроенных учителей, преимущественно из среды коренных кубанцев, поддерживают идею «кубанизации школы». Характерно отметить, что в школах, возглавляемых этими учителями (например, 2-я Украинская в станице Старощербиновской Донского округа), как дети, так и родители на вопрос: какой язык они желают изучать — русский или украинский, отвечают: «Наш, кубанский».

В Уманском районе Кубанского округа. Ряд родительских собраний вынесли постановления, в которых высказывается желание о преподавании в школах «родного кубанского языка, а не украинского».

В Северском районе Кубанского округа среди населения наблюдаются разговоры: «Если украинизировать школы, то только на нашем кубанском наречии, а не на чужом украинско-галицийском».

Кубанизация школы «находит живейший отклик главным образом среди кулачества и антисоветски настроенных элементов станицы, высказывающихся за «кубанизацию Кубани».

Отношение учительства к украинизации.

Сторонниками украинизации является лишь незначительная часть учительства, преимущественно молодежь, окончившая Кубанский и Киевский педагогические техникумы. Отдельные представители этой группы учителей указывают даже на «недостаточное желание советской власти идти навстречу национальным стремлениям народностей», заявляя, что «несмотря на всевозможные обещания, советская власть на деле проводит исключительно русификаторскую политику». Засуживает внимания следующий факт: в станице Ново-Минской Донского округа. Группа учителей, сторонников украинизации, после того, как району не удалось, за отсутствием средств, открыть национальную украинскую школу, неофициально создали 5 группу, сагитировав часть родителей, согласившихся добровольно самообложиться и открыть группу на родительские средства. Однако собранных средств хватило только на выплату неполного жалования учителям за один месяц. В результате группу пришлось распустить, что вызвало разговоры, поддерживаемые учителями: «Советская власть только на словах дает самоопределение национальностей, а на деле ничего не выходит, школы закрывают и не дают детям учиться».

Подавляющее большинство старых учителей к украинизации школы относятся отрицательно, а в ряде случаев, враждебно, опасаясь, что при дальнейшей украинизации школы они могут остаться без заработка. Имеются также жалобы на трудности изучения украинского языка:

«Одолеть украинский литературный язык так же трудно, как любой иностранный. Нам приходится всегда иметь под рукой словарь, иначе в этой китайской грамоте и не разберешься. «Я не могу коверкать детей, нужно раз и навсегда покончить с украинизацией» (заявления учителей в Ейском районе Донского округа).

В отдельных из школ Брюховецкого района Кубанского округа. Учитель, выступая среди собравшихся родителей против украинизации школы, говорил: «Украинский язык грубый, некультурный, мужичий и, изучая его, хлеборобские дети никогда не смогут быть интеллигентными людьми, украинизация только портит людей».

Группировки самостийников.

Антисоветские элементы станицы, под покровом украинизации, иногда пытаются вызвать самостийное движение на Кубани, используя с этой целью организуемые при избах-читальнях украинские литературные кружки и т.д. При этом отмечены попытки создания группировок самостийников с ярко выраженной антисоветской окраской, а также в случае распространения листовок контрреволюционного и шовинистического характера*.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 200—203.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Датируется на основании записки Я.С.Агранова. См. примеч. 3 к док. № 209.

---

* Далее следует подпись (неразборчива).

№ 211
Доклад ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политических настроениях в Узбекистане

[31 мая 1928 г.]

Сводка
агентурно-документальных данных о развитии и росте шовинизма узбекской интеллигенции

Содержание:

I. Коренизация.
II. Панузбекизм.
III. Антисоветская агитация.
IV. Тактика узбекских националистов (школа, НТА).
V. Организационные принципы антисоветской деятельности.
VI. Каким мыслится образ правления Узбекистана.
VII. Разочарование в массах.

I.

Наблюдение за узбекской национальной интеллигенцией показывает, что на почве роста культуры и экономики Узбекистана в целом среди национальной интеллигенции развиваются тенденции к эмансипации от влияния Москвы, тенденции панузбекистских устремлений (национальный шовинизм), выражающиеся в игнорировании интересов нацмен, стремлениях утвердить гегемонию в Узбекистане только узбеков и т.д.

Наиболее ярко эти стремления проявляются в вопросах коренизации и колонизации. Так, например:

1) Учитель, один из участников контрреволюционных организаций, бывших в Узбекистане, Шарасуль, сын бая, говорил: «Неужели наша страна будет продолжать заполняться переселенцами?»

«Наш национализм — результат национализма русских».

2) Санджар (одно время был редактором журнала «Муштум») и Ильбек (секретарь Комитета нового алфавита), видные узбекские интеллигенты, говорят: «Русские постоянно заполняют Туркестан и % русских уже достиг узбеков. Кто же избавит нас от этой беды?»

3) Мунавар Кары Абдурашитов — лидер пантюркистов в Узбекистане, участник и руководитель различных контрреволюционных национальных затей и организаций в Туркестане в первый период революции, говорит: «Революция ничего нам не дала; все по-старому, как при царизме, лишь флаг изменился. Под флагом безработных идет заселение края».

4) Исан Эфенди — видный антисоветски настроенный пантюркист, учитель. Был членом партии: «Сила на стороне русских и нет ничего удивительного в том, если они заселяют. В нашем городе из 2800 участков под застройку узбекам дали только 24. Вот вам национальная политика советской власти».

Из его же письма: «Советы в Туркестан переселяют русских и отводят им лучшие сады».

«САГУ заполняется русскими студентами, узбеков ничтожное меньшинство». «Самое отрицательное в большевизме — его колониальная политика, заселение Туркестана русскими».

5) Из статьи ответственного работника: «Тысячи студентов в САГУ, а узбеков — десятки. И это называется Среднеазиатский госуниверситет!»

6) Г.Юнус говорит: «Нас, узбеков, выгнали, а содержат целый штат чиновников. Очень вредная для нас, узбеков, политика — это привод сюда рабочих из Центра, когда сами узбеки страдают от безземелья — нечего заселять наш край мужиками. Но теперь нельзя быть и настоящим коммунистом: за правду обвиняют».

7) Санджар: «Москва, в течение 3 лет, решила переселить в Узбекистан до 3 миллионов крестьян. Под видом безработных, идет заселение края».

8) Исключенный из партии за антисоветскую идеологию инструктор, Наркомпроса Вахидов, говорит: «В Бухаре раньше было 90 000 населения, теперь же осталось 30 000, но 5—10 тысяч из них «узбеки» из Самарской губернии».

9) А.К.Мухетдинов — пред. СНК Таджикистана, в разговоре с вышеуказанным Мунавар Кары: «В Душамбе русских стало больше, чем таджиков. Заселяют. Большевики готовят националистов. Работники жалуются на притеснение русских на то, что сама Москва назначает цены, а фабрик здесь не открывает, что Москва ходу не дает».

10) Сын бая, учитель Максудов, член КСМ, говорил: «По постановлению Москвы из России в Туркестан перебрасываются 10 миллионов переселенцев».

11) Исан Эфенди: «Прекратится ли заселение края, если опять вспыхнет басмачество?»

«Старый город присоединяют к новому. Это для облегчения заселения русскими».

12) Мунавар Кары: «Проклятие мужикам, продолжающим заселять Среднюю Азию. Их стало больше, чем коренного населения. Крупные сады, если раньше принадлежали Ивановым, то узбекская беднота в них находила работу, а теперь там сидят по 10—12 Ивановых и узбекам нет работы».

13) Ша Расуль на уроках: «Все русские и иностранцы чужие для нас. Им не следует давать хода, их нужно выжить из Туркестана. Проклятые европейцы достигли культуры и угнетают Китай».

Таким образом, из этих примеров видно, что националистическая интеллигенция повсеместно: в прессе, на частных совещаниях, в случайных разговорах и т.д., выступает с заявлениями о засилье в Узбекистане русских и превращении его в колонию. Вместе с тем они же, говоря о коренизации советского аппарата, заявляют, что коренизация проводится лишь на бумаге, что коренизируются второстепенные должности, в то время как командные высоты (Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) ГПУ) остаются в руках русских, что до тех пор, пока политическое руководство остается за русскими (следует понимать партией), реальных результатов коренизация не дает, так:

1) В кругах Мунавар Кары говорят: «Европейцы сами дискредитируют идею коренизации: назначат, но как «несоответствующего» прогонят, а не подготовят. Знающих же людей отстраняют из-за «идеологии», а русским никаких преград не ставят».

2) Выдержка из юбилейного журнала Кокандского техникума, конфискованного парткомом: «Коренизация — насмешка! Когда же железная дорога будет коренизирована... Когда же всюду будут надписи по-узбекски. Коренизированы на все 100% пока что только сторожа да конюхи».

3) Исан: «Наш язык хотя и признают, но он под опасностью».

«В банках евреи полным доверием пользуются, а узбекам — ничего».

«Русские не доверяют узбекам. В ГПУ нет ни одного узбека. В высоких учреждениях вообще нет узбеков».

4) Абиджан Махмудов — старый джадид, руководитель различных контрреволюционных националистических организаций, бывших в Средней Азии: «Из Ташкента дела отправляются в Москву, а там сидят армяне. ГПУ не подчинено

ЦИКу, не коренизировано. Руководство за Москвой. Под новым флагом — прежняя колониальная политика».

5) Мунавар Кары: «Мне один ответработник объяснил, что дело не просто в личности Иногамова, правительство в его лице борется с национализмом и в партии и вне ее, среди интеллигенции. Все это верно. Они делают вид, что узбеков привлекают на работу, но под каким-либо предлогом стараются замещать их своими. Теперь власть Зеленского[1] — Бельского[2]. Изменения в правительстве не будет. Раз состав его послушный в Москве, незачем и менять. А теперешний состав — невежды, карьеристы, о народе не думают. Но в Татарии власть в руках татар. Русским не проглотить Татаристан. Там в народе пробуждение и для каждой работы сумели подготовить своих людей и пришельцы постепенно убираются восвояси».

«Коренизации нет. Нарочно заходил в Азиахлеб: работает всего 1 узбек».

«ГПУ не коренизировано. Где же самостоятельность Узбекистана? Искусственно разжигают групповую борьбу, Москва диктует, перевыборы под наблюдением ГПУ. Мы сажаем своих, а они прогоняют».

6) Исан Эфенди во время уроков учащимся: «Нет таджикской нации, они просто рабы узбеков. Все сыны единой тюркской нации и только русским выгодно деление туркестанских народов на нации: создают и используют национальную рознь. Советская власть под флагом коммунизма утверждает господство русских. Но пути к мировому коммунизму — мировой национализм».

Он же в личных разговорах: «Национализма у нас не было, его выдумали, поскольку русским нужно было бить по нашему национализму. Национализм у культурных русских во сто крат сильнее нашего. Какой элемент у них сидит в аппарате, а говорят про узбеков. Нас на работу не допускают».

«Я объяснил одному партийцу, почему именно хозяева русские, а наш СНК ничто. Он согласился».

«Здесь дела агрономии всецело в руках русских».

7) Выдержка из непропущенной статьи члена КСМ: «В бывшей Туркестанской Республике до 1920 г. все учреждения — в руках европейцев: коренное население не добилось своих прав. В Узбекистане та же картина, несмотря на работу комиссии по коренизации. Не удивительно, если Ташкент превратится в отдельный европейский округ: здесь дело с коренизацией обстоит наиболее плохо, начиная со Среднеазиатского бюро и кончая низовым аппаратом, даже областной ИК и обфо — всюду европейцы. Но самое скверное — это в Таджикистане: таджикская нация спит. О ней напоминает лишь наличие Таджикской АССР. Еще не проведена железная дорога, а уже Таджикистан настолько заполняется европейцами, что лозунг русификации будет осуществлен в самом недалеком будущем. Знающих людей к работе не привлекают. Коренизация идет в обратную сторону».

8) Из отношения Главного вакуфного управления от 28 февраля 1926 г. № 389 Насыр Сиида — ответ на отношение Бухарского отдела вакуфов на русском языке: «Опять делопроизводство на русском языке? Недопустимо, и с политической точки зрения, преступление. С пособниками европеизации вакуфный отдел Г[лавное] В[акуфное] У[правление] будет говорить по-иному».

9) Из заявления партийца: «Узбеки терпят непосильный гнет, т.к. ГПУ не коренизировано. Там колонизаторы душат население. Арестованные ГПУ бесследно исчезают. Другое дело, судебные органы: узбеки и справедливость. Настанет время, европейцам придется держать ответ перед мусульманами. От таких как Ахун Баба нам пользы нет: безграмотный батрак — игрушка в руках русских».

10) Выдержка из статьи, помещенной в журнале «Муштум»: «В Узбекгоскино всего-навсего, 1 сторож — узбек. Хотя коренизация — чрезвычайный вопрос, но если его поставишь, получить обвинение в национализме».

11) Выдержка из письма: «Узбека — члена заводоуправления, под предлогом командировки, выбросили на улицу».

12) Из статьи в газете «Кзыл—Узбекистан»: «2 муз. техникума: в старом и новом городе. Положение старогородского плачевное, надлежащие органы стесняют его бюджет и халатно к нему относятся». Между тем новогородской техникум процветает, имеет учеников до 200 человек, а узбеков средних — только 10 человек».

13) Заведующий «Узб. Брляшу» (кооператив) член КПУа в разговорах: «Не смог коренизировать «Брляшу» — засилие европейцев. В кооперации узбеков мало, торговые функции новогородской организации усилены. Мусам плохо».

14) Из письма члена партии — узбека: «Среди членов Президиума — группировка: уволен тов. Дж. Официально, как плохой работник, а в действительности, за то, что он узбек. И меня хотят уволить».

«В Правлении Узторга от УзССР назначен С.Х.Турсун Ходжаев, но Ф.Х. против такого Узбекторга: тогда получится «Москвоторг».

15) Из письма жены Якуба Фаизи (Фаизи в эмиграции в Турции): «В узбекской школе — сторожиха, и та русская, а мы, узбеки, даже не можем убирать школы. Положение очень печальное».

16) Из заявлений партийцев-узбеков: «Политика русских теперь в Узбекистане не отличается от царской. Всюду засилье русских. Вместо коренизации, по секретному предписанию Иванова, выписывают русских работников и назначают их на видные должности. Перевыборами руководят русские».

«В 1912—14 гг. политика русских — недопущение к власти иноверцев, у власти русские. Национальных деятелей преследовали. После революции — декларация прав нации на самоопределение, а фактически, старое положение, т.к. русские раскаялись в своих обещаниях 18 г. Русификация. Зеленский коренизирует на бумаге. Узбекам ходу не дают».

«Нач. Зак[авказского] ГПУ — кавказец, а в Узбекистане — русский. Все внимание — на коренизацию ГПУ. Они стараются проводить в ЦК больше своих людей. Надо их дискредитировать».

«Политика ЦК в национальном вопросе неправильна. Хотят уравнять всех в правах (таджиков, татар, евреев) и назначить на видные должности для хозяйничанья над узбеками. Истинных узбеков выбрасывают за борт. Не истинные узбеки, во главе учреждений, послушны Иванову».

«Виноваты мы сами, т.к. русские, превратив нас в дурачков, создали между нами группировки и это использовали. В то же время укрепляют нацмен у себя. Нужно объединить все силы узбеков против русских и нацмен, снять их с ответственных постов».

«Мы, дети узбеков, сделались коммунистами, создали узбекскую власть, но на деле — таджикская и европейская. Узбеков выгнали, насадили таджиков и европейцев».

17) Из разговоров бывшего пред. Главного вакуфного управления З.Насыри: «О коренизации разговоры старые. Для 100% работников не хватит. Но говорят, что один Ташкент мог бы дать достаточное количество для 100%, если можно было бы не принимать во внимание социальное положение и политические убеждения... Лишь бы был узбек и чуточку грамотен. А чем слабее он будет грамотен по-русски, тем лучше: имея в аппарате европейцев и неграмотных по-русски, скорее убедились бы в необходимости 100%. Или же русским пришлось бы изучать узбекский язык и тогда, не будучи в состоянии изучать, они сами бы ушли. Вначале такой план вызвал одобрение всех узбекских ра-

ботников, и комиссии по коренизации набрали на 50% для коренизации центральных учреждений. Но потом часть узбекских работников отвергла этот способ (неподготовленный элемент попал) и решили постепенно, через институт практикантов. Но тут европейцы практикантам не уделяли должного внимания и последние ушли. Мы должны брать пример с Украины, Азербайджана и др. Там и главки, и технический аппарат — свои. А к нам присылают всех присланных оттуда и из центров и они командуют нами, захватывают ответственные должности».

Вообще коренизация советского аппарата в настоящее время стоит в центре внимания буржуазных и националистических кругов, видящих в ней возможность реализации, принято за текущий период тактики — отказ от вооруженного свержения советской власти и ставка на внедрение в советский организм, на подготовку молодежи и т.д.

1) По этому поводу Мунавар Кары, например, говорил: «Чтобы нами не командовали, раз Туркестан наш дом — чужих не нужно пускать. И в таком духе нужно воспитать молодежь».

«Против колонизаторской опасности единственный путь — это, объединившись всем, просвещать народ».

В проведение этой тактики втягиваются и партийцы. Так, например:

2) Один партиец-узбек, заявляет: «Мы на службу евреев не принимаем, только узбеков».

3) В своем письме председатель Верховного суда т. Касымов пишет: «В Ташкентском окружном суде не имеется достаточно узбекских работников. Я уже писал, также и Вам следует отнестись серьезно к этому вопросу и срочно усилить узбекский состав окружного суда. Я знаю о Вашей работе в этом направлении, но все же считаю необходимым указать: европейцев — 6, а узбеков — только 2. Нахожу нецелесообразным, чтобы суд был в таком положении. Посылаем ревизию, приготовьтесь».

4) Районный инспектор Андижанского округа ОНО на районной конференции учителей настоял на необходимости снять с работы всех татучителей и провел это в жизнь.

5) Из заявления партийца-узбека: «В Наркомпросе одно плохо, что отсюда не выгнали русских. В Главполитпросвете я им ходу не дам».

6) То же из заявлений партийцев-узбеков: «Наши партийные руководители коренизацию выдвинули для отвода глаз, а сами тормозят. Если действительно хотят, нужно заполнить учреждения узбеками, запретить делопроизводство на русском языке».

«Единый путь для коренизации — использовать ошибки и в деловом отношении дискредитировать русских спецов. Ругать в печати. Мы будем правы, а масса потребует узбекизации».

«Нужно убрать всех европейцев к чертям. Работу узбекам, мы в европейцах не нуждаемся».

«Заворгом ЦК непременно должен быть узбеком, ибо при наличии такой опоры, мы сумеем выдвигать на ответственные должности своих узбеков».

7) Выдержка из юбилейного журнала кокандского техникума, конфискованного партийным комитетом: «Коренизация будет проведена только тогда, когда окончит учебу молодежь: она сумеет выгнать всех русских из Узбекистана, а пока в силе колонизаторство русских, никакой коренизации не будет, сколько не старайся узбекские работники».

8) Из разговора партийца: «В ИК всем ведает один русский, всюду засилье русских и татар. Нужно их заменить своими или же, чтобы они слушались вовсю нас».

9) Руководитель артели кустарей: «Если европейцы будут вскрывать наши злоупотребления, нужно скорее добиваться коренизации ташкентского кустарно-промыслового союза».

В заключение следует остановиться на отношении к вопросам коренизации других национальностей: русских, татар, уйгур и, наконец, на отношении к этому же вопросу батрацкой части населения. Здесь мы видим, что батраки недовольны узбекизацией, т.к. тут проявляют себя только «ходжа и сеиды», т.е. потомки святых — знать, а батраки, несмотря на лозунги коренизации и узбекизации, остаются фактически в стороне. По этому поводу один из выдвиженцев-батраков говорил:

«Узбекизация — хорошая идея. Но почему на ней выезжают ходжа и сеиды? И они только ответработники и они только учатся. Вместо городской знати нужно выдвиженцев из кишлака, низов».

«Коренизация Главнауки: Фитрат, Сеид Ахари, Абдулла Аляви» (все буржуазные нацинтеллигенты).

Что касается других национальностей, то они, как правило, к мероприятиям по коренизации относятся отрицательно, как, например:

1) В Сурхан-Дарье татарин и уйгурец жаловались: «Нас выгнали из-за национальной вражды. В совпартшколу принимают только своих. Заведующий ОНО это поддерживает, как и другие ответработники. Они говорят: «Из совпартшколы всех татар выжить. Сняли зава — татарина».

2) Из письма татарина: «В Самарканде русские не могут найти квартиру. Русских и татар увольняют, принимают только узбеков».

3) Из писем русских: «Работать невозможно: над тобой стоит национал, да еще дурак».

«В НКП командированы 30 человек по коренизации. Половина разбежались. Оказывается, вчерашние торговцы хотели не в Наркомпрос, а в торговые организации. Остальные приехали из-за суточных и командировочных, но они тоже ушли на рабфаки и инпросы, т.к. чувствовали себя неподготовленными к работе в аппарате».

«Часто наблюдается, что присылаемые комиссиями по коренизации из-за неподготовленности уходят со службы, не соглашаясь на низкий оклад».

II. Панузбекизм.

Помимо того, что панузбекизм довольно ярко проявляется в вопросе коренизации, его тенденции не менее ярко проявляются и во взаимоотношениях узбеков к нацменьшинствам. Здесь зарегистрирован ряд фактов, говорящих за то, что узбекские националистические круги стремятся к обузбечиванию нацменьшинств коренных народностей, что находит свое отражение и на деятельности советского аппарата и, особенно на деятельности народного образования, причем наиболее сильно это проявляется в отношении таджиков. Так, например:

1) Один из националистов-таджиков, Садретдин Айни, в разговоре с А.В.Бурхановым жаловался: «Стоило больших трудов ввести таджикский язык в некоторых таджикских школах: мешали националисты — узбеки, сидящие в обкоме. А таджики, работающие там, трусят за свою шкуру и против влиятельных узбекских работников ничего не говорят».

2) Видный националист, писатель-узбек, Чулпан, пишет: «Для изучения языка и происхождения таджиков, организована комиссия под председательством Бартольда, в которую входит и бывший миссионер Андижана Кузнецов. Комиссия нашла: таджикский язык схож с русским, таджики по происхождению очень близки к русским и иранцам. Таджики Ташкента — иранцы. Этот

профессор на хорошем жаловании у советской власти. Любят сеять раздор среди национальностей».

3) На заседании исполбюро старогородского самаркандского райкома один из узбеков-партийцев заявил говорившему по-таджикски таджику-партийцу: «Не говори по-жидовски».

4) Мунавар Кары рассказывал: «Заведующий Узженинпроса Насырова (узбечка) упрекала бывшего Наркомпроса Мумин Ходжаева в том, что он больше средств отпускает таджикскому Инпросу».

5) Из письма партийца, бывшего члена КНО: «Русские и евреи пусть идут своей дорогой, пусть даже сгорят, мне-то что?»

6) Председатель ЦЕКа союза «Кошчи», Одыли: «Узбекско-таджикский вопрос, благодаря политики ЦЕКа, стал принимать серьезный характер. Да, в некоторых районах Узбекистана до 40% таджиков. Но некоторые наши молодцы, выдававшие себя до сих пор за узбеков, теперь стали выступать на арене таджиками. Хаджибаев без стыда превратился в узкого таджика, стал группировать своих людей. А в НКП Мумин Ходжаев пустил статью в газете, снял маску и кричит «караул» о таджиках».

7) На заседании исполбюро Самаркандского обкома, жалобы со стороны представителей нацмен: «Областные ОНО в таджикских школах заставляют учиться на узбекском языке».

8) Жалобы таджикского советского работника Нисар Мухамедова: «Раньше мы о шовинизме и не знали, но русские проявили его в Туркестане, а затем в Узбекистане научили нас узбеки, а теперь узбеки стали ярыми шовинистами и угнетают таджиков».

9) Садруллин — таджик, завотделом нацмен Наркомпроса, говорит: «Заведующий Ходжентского окроно — узбек, зав. п/п — татарин. Они вовсе не интересуются таджикской нацией».

10) Из рассуждений одного партийца: «До размежевания — колонизаторская политика пришлых и казак-киргизское засилье. Интересы узбеков, как самостоятельной национальности, игнорировались. Казакские работники вершали судьбами Туркестана. Размежевание этот вопрос разрешило только частично, и борьба с казаками продолжается, но главным образом на экономической почве. Борьба с колонизаторством пришлых никогда не ослабевала и долго, вероятно, продолжится. Теперь ко всему этому и таджикская опасность, занятие таджиками всех командных высот в стране. В Узбекистане мы, узбеки, думали, что в стране узбеков господствующей нацией будет узбекская нация. Вместо же узбекизации — таджикизация. Целая дюжина таджикских наркомов».

11) Из постановления Наркомпроса Узбекистана, в связи с соответствующим постановлением ЦК КП(б) Узбекистана о выделении детей нацмен в отдельные школы, с преподаванием в таковых на родном языке: «Главная масса населения в городах: Ходженте, Бухаре, Самарканде — узбеки и даже лица, говорящие на таджикском языке, могут быть не таджиками, и таджикский язык может быть их неродным языком, а только разговорным. Так как 90% таджиков владеют узбекским языком, вопрос организации таджикских школ не является особо существенным...».

«...Во время Всесоюзной переписи (1926 г.) многие таджики были записаны узбеками...».

«10 тысяч таджиков Ташкентского округа именуют себя узбеками. Материалов по районированию о таджиках в Ташкентском округе не упоминается...».

12) Редакция газеты «Аваз-Таджик»: «Узгиз игнорирует издание таджикской литературы, только «Среднеазиатская Книга» идет навстречу».

«Во время слияния Узгиза и «Среднеазиатской Книги» таджикские литературные работники были сильно встревожены, что Узгиз еще более сильно будет тормозить издание таджикских учебников и литературы».

13) Из заявления уйгурского работника: «Узгиз тормозит издание уйгурских учебников. В Акцентре заявили: уйгурских учебников вообще не нужно, могут принять узбекский язык.

Узгиз и уйгурские учебники литературы. По плану 15 печатных листов, заказ передали таджикскому издательству, но Узгиз вырвал от него этот куш. Узгиз выпустил все же. Но в Акцентре заявили: "Для чего уйгурцам отдельный язык и орфография. Для школ необходимо принять узбекскую орфографию, ибо уйгурский язык в основе является узбекским".

Узгиз не хотел издавать на уйгурском языке брошюру о 1-м мае: "Мы такими пустяками не занимаемся. Мы издаем только учебники" В Среднеазиатскую Книгу тоже нет смысла давать заказы. Она скоро присоединится к Узгизу и вообще она не имеет права издавать без согласия Узгиза».

14) Из докладной записки Наджипа: «Курьез с туземно-европейским шрифтом и учебниками: учебники печатаются в Ташкенте, а шрифт посылается в Самарканд, там он лежит на станции — "некому выкупить" Вновь отправляют в Ташкент, здесь также долгая задержка».

15) Из разговоров партийца: «Советский аппарат и школы очистить от других национальностей. Нельзя в председатели комиссии татарина. Это нарушение директив партии о коренизации. Нельзя киргиза в правление».

16) Из разговоров в Ходженте: «Узбеки запретили местным евреям хоронить своих около узбекского кладбища. Землю им не дают, на службу не принимают».

Вообще таджикский вопрос приобретает довольно большое значение, что можно объяснить нежеланием узбеков допустить национальное оформление таджиков, стремлением к их постепенной ассимиляции.

17) Из слов наркомфина Пулатова: «Узбекизации нет, засилие европейцев и таджиков».

18) Стремление таджиков к национальному оформлению в понимании узбека: «Такие-то и такие-то из-за портфеля, личных выгод и только превратились в ярых таджиков».

Особенно же много выступлений наблюдается в отношении Мумин Ходжаева — наркомпроса, таджика. Так, например:

1) Абдул Вахаб Бурханов, старый бухарский джадид, лидер антисоветских националистов в Бухаре, б/партийный, сейчас член УзЦИКа, говорит: «Мумин Ходжаев защищает таджиков, что видно из того, как он из 28 школ в Самарканде 20 школ перевел на таджикский язык. Но ведь в округе большая часть населения — узбеки».

2) Хашимов — руководитель Акцентра: «Мумин Ходжаев старается покровительствовать таджикам. Он форсирует вопрос о таджикизации самаркандских школ. Больше помогает таджикскому Инпросу, чем узбекскому. Ряд работников, именовавших ранее себя узбеками, сделались таджиками, яростно отстаивают таджикскую нацию. Это настроение охватывает и рабочих: на пивном заводе рабочие заявили, что они — таджики и требовали доклада на таджикском языке, хотя и владеют узбекским языком».

3) Один из тех же ответственных работников в НКП: «Большая часть ташкенцев против Мумин Ходжаева и критика его связана с предстоящим Пленумом УзЦИКа. Причина та, что М.Ходжаев, будучи близок к таджикам, ведет линию в пользу последних».

4) Ильбек в разговорах: «Нет ли предположений об изменении состава наркомов? Большинство до сих пор — таджики».

5) Бату — писатель, работает в редакции газеты, по вопросу Ильбека дает реплику: «Вопросы, заданные Ильбеком, задаются многими узбекскими работниками».

6) Заявление Одыли: «Всюду таджикизация, создалась целая национальная группа: Мумин Ходжаев, Ахмедбеков и т.д.».

7) Заведующий Самоно — узбек Атауллаев, старался тормозить таджикизацию 18-ти школ в Самарканде, отказывая в учебниках на таджикском языке, под предлогом, что таджикских учителей нет, а таджикские дети уже свыклись с узбекским языком: «Мы по возможности постараемся уменьшить количество таджикских школ. Среди узбекских учителей провели агитацию и они выскажутся за узбекизацию таджикских школ. Оставим им 4—5 школ».

8) Председатель бухарского окружного ИКа А.Р.Мукамилов: «Конечно, если население Бухары потребует таджикские школы, партия не будет против, т.к. большинство населения — таджики».

«Во время Всесоюзной переписи в Бухаре проводилась кампания, что все узбеки. Все учреждения и школы — на узбекском языке, хотя большинство женщин—таджичек и не понимают узбекского языка. Женщины на собраниях требуют доклада на родном языке».

«Доклад Горсовета Бухары в одном из районов города Заворготом РК (узбек) был сделан на узбекском языке. Заворгот предлагал узбекский язык, а население потребовало перевода на таджикский язык. Это требование населения было поддержано присутствовавшими таджикскими работниками. В связи с этим их обвинили в агитации за таджиков».

«Узженинпрос, где учатся 32 таджички, на запрос о таджичках дал ответ: «Нет таджичек». «Главпрофобр НКПУа Н.Сеиди (узбек), таджикского работника упрекал в том, что тот считает себя таджиком и заявил: "Разве таджики не относятся к узбекам?"»

«В Бухаре кампанию против таджикских школ ведет ответственный секретарь бухарского окркома Аманов (узбек, из крупных торговцев)».

«В Бухаре — 2 персидские школы. Таджикских не было. Недовольство таджикского населения. Население с трудом добилось введения преподавания в 2 женских школах для таджиков на таджикском языке».

9) Бухара. Из разговоров узбека: «В школе Авлями—Шухада ученики, хотя узбеки, но плохо знают узбекский язык, т.к. дома они говорят на таджикском языке, и вне уроков — также на таджикском языке».

Учитель этой школы, Абдулаев, говорил: «Трудно поэтому учить на узбекском языке, непонятные слова переводятся на таджикский язык. На таджикском языке официально в школе не говорим».

Другой учитель из той же школы, А.Сеиди: «Таджикский язык нужно применять постольку, поскольку это необходимо для пояснения ученикам, но об этом не следует говорить Окроно и его инструкторам. Могут выйти неприятности».

10) Хашим — Акцентр: недоволен, что таджики проявляют интерес к просвещению и жалуется: «Бартольд и Восточный факультет последовательно ведут линию, выдвигающую таджиков».

11) Зав. Таджикского ГИЗа, Джабар Заде: «Узбеки крайне препятствовали изданию таджикской литературы и открытию таджикских школ. Когда открылись школы, Узгиз игнорирует нашими нуждами в учебниках. Единственный выход — Среднеазиатская Книга, она дала нам учебники. Но НКПуз в этом году предложил нам свои услуги, мы с ним заключили договор однако безрезультатно, т.к. Наркомпрос хотел перекупить имеющиеся учебники по дешевой цене в Среднеазиатской Книге, а последняя взамен требовала передачи ей изданий Узгиза. Узгиз не согласился. Тогда Среднеазиатская Книга, со своей сто-

роны, отказала от передачи НКП книг по дешевым ценам, и мы остались не при чем».

12) Мухитдин Рафгат: «Фитрат — против таджикизации школ, т.к. он хорошо не уяснил еще политику правительства в этом вопросе, иначе против не был бы, но все равно делопроизводство останется на русском языке, только газеты будут на таджикском языке».

13) На республиканском совещании редакторов газет в прениях по докладу таджика один узбекский ответственный работник говорил: «Вы, таджики, только вчера начавшие издавать свою газету, стараетесь подражать «Кзыл—Узбекистану». В своей газете вы часто пишите, что вы раньше находились под колонизаторством узбеков, что вас освободил только октябрь».

Ответ таджика: «Специальных статей против узбеков не было, но местные корреспонденции отмечали конкретные факты».

«Узбекские школы сравнительно сносно обеспечены учебниками, а нацмен: деятельность ГИЗза проявляется слишком слабо, вообще мало литературы на языке нацмен, а тем более учебников».

«В Бухаре 25 таджикских школ и ни одной книжки на таджикском языке. Таджикский ГИЗ также слабо работает».

«В Самарканде на общеобразовательных курсах для таджиков ни одной книги на родном языке».

«В Ходжентском округе таджикские учителя остались за бортом. В таджикские школы назначены узбеки, ни одного слова не знающие по-таджикски. В школах этого округа преподавание на всех языках, кроме таджикского. В 9-тилетке только в этом году, и то в младших классах, преподавание на родном таджикском языке».

III.

Изложенное выше говорит за то, что разговоры о коренизации и панузбекские тенденции являются проявлением современной тактики антисоветской борьбы узбекских националистов: внедрение в советский аппарат, партию, подготовка молодежи и т.д.

Такая тактика позволяет им маскировать свое непримиримое отношение к советской системе вообще и в тоже время дает наибольший эффект по результатам, особенно в области подготовки молодежи в советских школах и т.д.

Конечно, националисты не отказываются, в случае какой-либо возможности: в разговорах, на гяпах[3], выступить против социализма, компартии, советской власти. Так, например:

1) В разговорах между своими людьми Фитрат говорит: «Идеи коммунизма — обман большевиков, рассчитанный на одурачивание народа».

2) Характерно в этом же отношении заявление Хамза Хаким Заде: «Социализм — это русификация: нации, живущие в России, в своей борьбе за существование должны превратиться в одно целое. Слабые нации будут побеждены. Победят русские. Цель советской власти — уничтожение слабых наций. Русский язык преподается насильно. В старое время — добровольно».

3) То же самое говорит и Мунавар Кары, который свое отрицание социализма хочет все-таки несколько затушевать, говоря: «Социализм в России невозможен. На Западе другое дело; нужно учить наших детей».

Выступая против социализма и коммунизма, национальные элементы однако не пытаются ставить перед собой старую тактику борьбы — вооруженное свержение советской власти, т.к. здесь они были биты. Теперь ставка на перерождение советов, на капиталистический мир и на время, ибо, как говорит Мунавар Кары: «...Время за нас...», отсюда у него следующие выводы и перспективы: «Пока еще никаких надежд на скорое изменение существующего

строя: учиться и учиться!», ибо «Просвещенной нации колониальная опасность не может угрожать. Учиться нужно всему: и военному искусству, и управлять государством. Пригодится».

«Советы перерождаются и нам нужно учиться и учиться управлять государством. Они идут вправо и от их коммунизма ничего не останется. Время за нас, постепенно будет лучше».

Дальше идут такие разговоры:

1) Старые джадиды: «Англорабочие не дураки. За русских заступаться не будут. Вся Европа, особенно Англия, готовится, и, если до сих пор наши ожидания не оправдались, теперь оправдаются».

«Англия, Афганистан, Персия, Турция, Ибн-Сауд заключили союз. Война неизбежна».

Ша Расуль: «Хорошо было бы, если бы Китай открыл войну советам. Узбекистан, пользуясь случаем, получил бы свою самостоятельность, избавился бы от гнета русских».

2) Чулпан: «Верно ли говорит Гази Юнус, что комитет мусульман в Индии обратился к английскому правительству с просьбой разрешить организацию мусульманских частей для освобождения мусульман Средней Азии от террора неверных».

3) Мунавар-Кары в полемике на гяпах говорил: «Опираясь на Ваши доводы, я своим говорил о невозможности в скором времени войны, но мои не хотят согласиться с этим. В самом деле, белогвардейские круги в Европе очень сильны, могут выставить значительное количество войск. Державы, особенно Англия, готовят их, не только их, но и отдельные государства: Польшу и Румынию. Внутреннее положение России неважное. Все предпосылки налицо для наступления против советов. Разрыв с Англией и другой сигнал о начале этого наступления против советов. Но мое выступление в примирительном духе на ташкентской конференции — для предосторожности. Так нужно было выступать: в случае войны они примутся за нас».

«Теперешнее руководство ВКП может быть изменено и можно будет что-либо сделать. Нам теперь остается одно: находясь среди них, выжидать подходящего момента, ибо среди коммунистов если и есть 15—20% настоящих коммунистов, то и те будут обмануты. Политика врага — насилие».

«Война неизбежна. Должен быть переворот. Монархисты опасны для нас, но население достаточно воспитанное на социалистических идеях и ее не допустит. Власть, по-моему, перейдет к меньшевикам. Мы еще не выросли до самостоятельной жизни, возможно вырастем. Большевики в этом отношении самые полезные для нас помощники, т.к. власть может попасть в чужие руки, но они в конце концов погибнут, мы будем их наследниками. Если наших принимают в партию, на работу, пусть идут и в партию, было бы лучше, если бы эмигранты вернулись и работали здесь».

«Советы потерпели поражение в своей внешней политике, в Китае также проиграли, англорабочие ими недовольны, в Коминтерне разногласия».

«Спасение нас с Запада, а не с Востока. Не китайцы нас спасут. Нацкитай* даже может и победить, но державы могут его раздавить».

4) Разговоры Фитрата: «Война — на руку узбекским коммунистам. Сталин не знает своих людей, он везде сажает своих людей, будучи незнаком с их качеством, требуя лишь послушания себе. В отсталый Узбекистан направляют молодых неопытных людей, а от них никакой пользы народу. Мнение Фаизуллы

* Так в тексте.

Ходжаева правильно: в вопросах политики необходимо следовать директивам Центра, какой бы результат не получился — нам кроме роли исполнителя, ничего не дано. Они все равно делают по-своему, что доказано на примере Туркестанской республики и группы «18», несогласных оставляют на улице. Все равно и без нас делают то, что хотят, а нас за сопротивление выставят контрреволюционерами».

«Если московские жиды останутся и железного работника обработают по-своему. Заявления Фаизуллы Ходжаева о том, что икрамовцы опять будут в моде, не оправдались».

Кроме общих рассуждений о негодности советской системы и свержении диктатуры пролетариата, нацинтеллигенция переходит к этим же вопросам уже в рамках Узбекистана, извращенно объясняя действия и национальную политику компартии в условиях Средней Азии:

1) Санджар (бывший редактор «Муштума»), информируя ташкентские нацкруги о бунте заключенных басмачей в Ошской тюрьме, говорил: «Нигде в мире в заключенных в тюрьме бомб не бросали».

2) Исан, бывший учитель, бывший член партии: «Усилить узбекский национализм для борьбы с руссизмом: революционная работа русских — только ширма. Иногамов на заседании Средазбюро указывая на Зеленских, говорил: «На что они нам нужны? У нас свои люди есть!» Но его затравили, для нации нет спасения».

3) Иногамов (партиец): «Ферганское дехканство в очень тяжелом положении, всюду командуют колонизаторы. В стране такое катастрофическое положение, что можно ожидать восстания. Линия ЦК в отношении интеллигенции неправильная, борьба с колонизаторством ведется нерешительно».

4) Исан: «Бывший секретарь царского политагентства в Бухаре служит в Средазбюро. Советская власть не терпит нашей критики, желает нашего безоговорочного подчинения себе, хотя и говорят о самоопределении».

5) Узбекист-совслужащий: «Не Ахун-Бабаевы хозяева страны, а их замы — русские. Они просто подписывают то, что им дают.

Хотя наша молодежь в Москве и получает коммунистическое воспитание, но по возвращении, сталкиваясь на практике с русским национализмом, сами превращаются в националов».

6) Мунавар Кары: «Москва диктует. Я против диктатуры Москвы. Всюду назначают европейцев. Не нужно партийной диктатуры. Знающим людям, узбекам, нужно дать дорогу».

7) Исан: «Усман Хан Ишан Ходжаев говорил, что для проведения директив Москвы нужно отрешиться от чувств и совести, нужно быть армянином или евреем, но не узбеком».

8) Узбекист-совслужащий (партиец): «Наши главки продали Узбекистан ради личных выгод, перешли на сторону Зеленского. Мы теперь знаем своих друзей и врагов. На ячейках нужно это разъяснять».

9) Узбекист-совслужащий: «ГПУ в облсуд посадило своего человека — командует».

10) Из статьи Джулкумбая (Санджар), помещенной в газете «Кзыл—Узбекистан»: «Перед перевыборами допрашиваем даже рабочего-грузчика и, не желая допустить его в Совет, пытаемся обвинить его в хулиганстве».

11) Из статьи Гази Юнус в газете «Кзыл—Узбекистан» о бюрократизме: «Дехкане ничего не могут добиться от руководителей учреждений. Раньше губернаторы и чиновники белого царя плохо обращались с просителями».

12) Из статей в юбилейном журнале кокандского техникума, конфискованного парткомом: «Огромные естественные богатства, а наши незначительные нужды не удовлетворяются: техникум был организованной группой прогрессис-

тов интеллигенции, объединенных в общество «Тагаммум—Маориф» и существовал только благодаря их усилиям, поддержке, а правительство не только не помогало, но и тормозило».

IV. Тактика узбекских националистов.

Что касается тактики антисоветской деятельности узбекских националистов, то тут нужно различать два течения, две группы. Группа старых джадидов-пантюркистов, идеологическим лидером которых является Мунавар Кары и группа «новых» — панузбекистов. Тактика последних полностью выражается в следующих словах Фитрата, который теперь является наиболее ярким представителем узбекистов. Он говорит (по поводу статьи «Революционеры Индии»): «Открыто ничего не скажешь, так нужно маскироваться советским флагом. Мои индусы — это те же узбеки. Нужно дать идею об угнетенных и угнетателях, о колонии и колонизаторском гнете. Идти с открытым забралом бесполезно. Нужно использовать наличные возможности».

Именно использование наличных возможностей и маскировка советским флагом (служба в советском аппарате, лозунги) является основной тактики панузбекистов. Нижеследующие примеры это подтверждают:

1) Фитрат в статье об учебниках Мунавар Кары, где подвергает критике идеологическую невыдержанность учебника, пишет: «Вражды между старыми и новометодными школами теперь почти нет. Противники пролетарской идеологии твердо верят в то, что советской школе можно противопоставить единственно новометодные школы».

Нужно понимать, что именно новометодные школы-то и нужны.

2) Фитрат: «Советская власть к интеллигенции относится хорошо, дает работу, хорошо оплачивает и я удивляюсь, почему Чулпан после этого выступает и показывает себя ярым националом. Ведь он знает, что так он наживает только врагов и делает себе хуже. Можно быть националом, но это не доказывает, что нужно выступать открыто. Ведь я так не делаю. Нам — Аляви, Салиеву, Хашимову — нужно собраться и внушить Чулпану, чтобы он таких выступлений не делал. Он так только мешает делу и вредит всем нам». «Чулпан своим глупым поведением унизил свой авторитет перед населением. Посоветую, чтобы он впредь не делал подобных промахов».

3) Гази Калим: «Чулпан — наивный ишак, среди своих друзей из видных лиц незаметно для себя превратился в куклу нацбуржуазии. Чистый, но глупый нац, т.к. ни один из разумных националистов не покажет такого геройства, от которого пострадали бы все остальные и вся нация».

4) Мунавар Кары: «Чулпан, Фитрат хотели создать узбекскую литературу, они узбекчиляр. По-моему, узбекистов нужно искать среди партийцев. Им лучше знать об этом».

5) Ильбек: «Я Чулпана уговаривал еще до съезда изменить линию, он было согласился, но после съезда опять стал совершенно игнорировать мои советы».

6) Исан: «С коммунистами-узбеками можно сотрудничать, одинаковы же действительные цели. Разница только в том, что они принуждены молчать. Они однако тоже отличают вредное в директивах Москвы. Отсюда выступление «18» Иногамовы. Они принуждены молчать. Пример: Ша Абдурасулов был в ОК, перевели в ОИК за то, что осмелились заступиться за интересы мусульман».

«Мы недовольны покаянным заявлением Чулпана. Современная молодежь, несмотря на преданность правительству, должна разоблачать то, что вредно ее Родине. Гази Юнус исключительно твердую позицию занимал в вопросе о переселенцах, писал пламенные статьи в газете, когда он работал в газете».

«Советская власть погибнет без победы социализма в Европе. Оппозиция в этом вопросе права, поэтому она тянет вправо».

«Октябрь для узбеков ничего не дал. Не выиграл и в деле просвещения. Массы на стороне тех, кто дает им выгоды».

Из этих рассуждений Исана видно, что пантюркисты, к которым принадлежит и Исан, тактику узбекистов не особенно приветствуют и относятся к ней с опасением. Так, например, этот же самый Исан (он сам турок) задает вопрос: «Спасет ли нашу нацию наша совместная работа с советской властью?»

Следующие примеры показывают, какой тактики хотят придерживаться джадиды:

1) Мунавар Кары на вопрос Исана, идти ли вместе с современной интеллигенцией, ответил: «Быть в оппозиции. Если мы, националисты, пойдем с советской властью, это усилит ее позицию, и в конце концов наш край будет заселен мужиками. Вместе идти — обманемся. Хотя мы и бессильны, но пусть останется наш голос критики. Если мы даже присоединимся к ним и будем работать вместе, все равно не поверят».

2) Калян Ходжаев — старый джадид, говорит: «Ашур Али Закири настолько запуган, что стал выступать за латинизацию. Это непростительно с его стороны. Нужно или молчать, или открыто говорить о своем несогласии. Уехать бы за границу».

3) Санджар: «У узбеков нет общественного мнения, но не надо унывать, время работает за нас».

Из последних примеров выходит, что джадиды в своей тактике как бы более непримиримы с советской властью и компартией, нежели молодые узбекисты. Однако это кажущаяся сторона вопроса. Приводимые ниже стихи и разговоры вокруг Чулпана и его произведения, говорят, что на самом деле узбекисты такие же враги советской власти, как и реакционная часть нацинтеллигенции — джадиды и даже, наоборот, еще более опасны, ибо их антисоветская сущность завуалирована и их труднее скомпрометировать перед населением.

1) Вот, например, наброски Чулпана: «Какое наказание, что ты не можешь писать за прогрессирование своей нации. В таких условиях нет жизни в Узбекистане. Несем всякие тяжести, национализму учимся у европейцев.

...Многие узработники жалуются на национализм и колонизаторство русских. Ответственные работники тоже. Это положение сохранится и впредь. Осман Хан Ишан Ходжаев и Иногамов в Москве якобы заявили, что Средняя Азия — социалистическая колония. Богатство Средней Азии не тратится на нее.

...Политика советской власти не соответствует национальным и экономическим требованием населения. Узбек в настоящих условиях абсолютно лишен прав на самостоятельность, он раб русских и евреев. Отсюда усиление басмачества в Фергане, оно может перекинуться в другие районы Средней Азии.

...Наступление (лозунг, под которым проходила кампания по раскрепощению женщин) — насилие, грубое попрание вековых традиций.

...Нет свободы обучения, школ, национальной литературы. Налоги невыносимые и для города, и для кишлака.

...Большинство узбекских работников потеряло авторитет перед массой. Они лишь исполнители требования Москвы.

...Гонение на искренних узбекских интеллигентов. Используются глупость и несознательность наших же братьев.

...Незначительное меньшинство населения за правительство, большинство понимающих и имеющих национальные чувства, таят обиду. Англия и другие хотят использовать недовольство народов советской страны, они надеются на те элементы, подобные нам, имеющиеся и в других районах. СССР имеет весьма незначительное влияние на рабочих других стран. Торговцы же ненавидят, как будет существовать СССР, покажет будущее.

...Хлопок, ты хлопок! Ладно ты сам чист! Покупатель — жеребец, продавец — скопец...

...Наши коммунисты, ругая нас, ругают и себя. Из молодежи подготавливаются настоящие социалисты.

...Дерутся из-за кресла, подкупают и втягивают в свою групповую борьбу и московских студентов. Выступления Кзыл—Юлдаша — политика Икрамова, чтобы ударить по своей противной группе, но противная группа Рыскулова не была разоблачена.

...Я стихи бросил, пойду на сцену и буду писать пьесы.

...Работники Узбекистана едят друг друга, в результате угнетается народ. Видя это, я сдаю, рыдаю от имени народа. Угнетаются все батраки и бедняки, середняки и богачи».

2) Стихотворение: На смерть Энвер—Паши. (Плач [об] убиенных героях, павших за свободу): «Русские пируют в роскошных ресторанах, диктуют свою волю из роскошных кабинетов, а узбекский дехкан, не имея рабочего скота, работает вместо вола, везет на себе омач[4]. Русские в роскошных кабинетах составляют планы, как бы урвать побольше от трудовой доли тружеников. Это положение продолжается испокон веков. Все тот же гнет, насилие. В горах: даже на самой окраинной высокой горе Ферганы, и там звон колокола. Дикие камни, они, конечно, привыкли к этому звону. Но уши мои дики для этих звуков. Я не выношу звуки колокола. Мне нужен азан, призывающий к освобождению от господства и запада, и востока. Освобождение. Право.

3) Чулпан в оценке узбекистов:

Айбек, узбек, член партии: «Чулпан — настоящий поэт, певец горя своей нации: писал под впечатлением угнетенного положения своей нации».

«Писал об угнетенном положении страны, писал национальные стихи, писал в духе своей среды, как настоящий узбекский поэт, в своих стихах с болью говорит об угнетенном положении своего народа. Нападки на него может допустить только чужой национализм».

Шакир Сулейманов: «Идут нападки на Чулпана и других. Может погибнуть вся узбекская культура».

4) Чулпан в оценке советской интеллигенции: Ст. «АЙН»: «Чулпан заражен идеологией националистов-патриотов, пессимистической интеллигенции, бьется на их путях, вдохновляется их идеологией.

Да, у него есть стремление показать себя пролетарским поэтом, но очень неудачно.

Но он утопист, т.к. вся интеллигенция, все националисты наслаждаются сладкими мечтами. Он витает в облаках, а когда спускается на землю, из утописта превращается в шовиниста и во всем обвиняет «чужих», т.е. русских. По его мнению, все русские — колонизаторы. Пускает в ход аллегории и опять о том же. Доволен революцией, но недоволен, что на родине остались русские. Если его переложить на Вадуда, получится: мы игрушка в руках русских, по приказу Москвы должны делать все.

Он оказывает огромное влияние на школьную молодежь, заражает ее своим шовинизмом, молодежь пишет в его духе, т.к. Чулпан распространен в школах».

Наиболее опасным местом антисоветских проявлений националистов, несомненно, является, так называемый «идеологический фронт» и, особенно школы, где мы имеем следующую картину:

1) Исключительную бедность кадрами советского учительства вообще, и преподавателями по родному языку, в частности.

2) Захват антисоветским учительством дела преподавания родного языка и литературы монопольно в свои руки. Причем в рядах этого учительства мы

видим наиболее культурных представителей и ярких фигур, как из джадидского, так и узбекистского лагеря (Мунавар Кары, Исан, Ша Расуль, Тангрикуль Ходжа, Муфти Нарходжаев, Каюм Рамазани).

3) Открытую агитацию, особенно джадидами, национальных и тюркистских идей. Так, например, Ша Расуль на уроках родного в качестве примеров писал на доске следующее: «Какой город является научным центром: Москва или Стамбул? И отвечал: Стамбул. Я хочу учиться в Стамбуле, для нас Стамбул является выгодным путем».

Для полной характеристики отношений нацинтеллигенции к школе приводим следующий пример:

1) Мунавар Кары: «Революция если и дала школы, но воспитание, нежелательное для нас».

2) Из разговоров среди антисоветского учительства: «Отрадно видеть, когда в учащихся укрепляется национальный дух».

3) Ибрагим Эфенди — турок, учитель: «Преподавание в САГУ — на русском языке. Учащиеся не будут полезны для нации».

4) Кайюм Рамазани: «В узбекских школах должен быть узбекский язык. Не имеем своих, не подготовим, приходится терпеть это положение, сжимая зубы». Из его же статьи: «Учащихся кишлачных школ нужно знакомить с произведениями наших писателей и поэтов».

5) Мунавар Кары: «Политику изгнать из школы. Не нужно вести антирелигиозной пропаганды через кишлачные школы».

6) Исан: «Лучше иметь смешанные СУЗы: в смешанных школах, постоянно чувствуя свое рабское положение, узбекские учащиеся, делаются националистами. В чисто узбекских школах они легче поддаются красной агитации, т.к. чувствуют себя хозяевами».

Нужно отмечать, что среди узбекских националистов установилось твердое мнение, что настоящих националистов из молодежи можно подготовить через школы в Азербайджане и за границей. Приводимые примеры об учащихся, приехавших из Берлина, показывают, что их надежды в этом отношении оправдываются. Что касается московских и других школ, то таковых они боятся, т.к., мол, в них сильно коммунистическое воспитание. По этому поводу в разговорах на гяпах можно слышать:

1) В московских школах — коммунистическое воспитание. В Баку сильно турецкое влияние, культурные связи с Турцией, нет «идеологического фронта». Нужно посылать в Баку.

Прежде чем привести примеры, характеризующие поведение учащихся, прибывших из-за границы, следует указать, что в связи с их приездом среди национальной интеллигенции почувствовалось довольно мощное их антисоветское влияние:

1) Из разговоров учащегося, прибывшего из Берлина: «Центр обратно переносят в Ташкент, т.к. русские не могут равнодушно смотреть на рост Самарканда».

2) То же — из разговоров другого учащегося: «На заводе, носящем имя Ахун-Бабаева, 70% служащих и рабочих — русские и они смотрят на завод и товары, как на свою собственность и распоряжаются как хотят, увидев такие безобразия, не выдержал и ушел. Такая же участь постигла и других узбекских учащихся из Германии, которые мучаются под гнетом русского шовинизма».

К вопросам же «идеологического фронта» следует отнести и борьбу вокруг нового латинского алфавита. Основным мотивом против алфавита являются доводы о том, что алфавит разобщит узбеков и вообще все тюркские народности с мусульманским миром и мусульманской культурой. Однако несмотря на отрицательное отношение к нему среди национальных интеллигентов, в особен-

ности узбекистов, появляются нотки признания необходимости НТА и прежде рьяные его противники, теперь входят в учреждения, работающие в этом направлении, причем это признание НТА является просто уловкой националистов с целью тихого саботажа в его проведении в жизнь.

1) Из разговоров среди интеллигентов-узбеков: «НТА — происки русских, отрыв мусульман от старой литературы, молодежь забудет своего бога и нацию».

2) Хасан Хан (Андижан): «В Азербайджане НТА: мы оторвались от родного нам Азербайджана, а раньше читали его литературу, газеты. НТА — потеря культурной связи с мусульманским миром. Происки русских. С НТА — конец ислама».

3) Зихни — таджик, литератор: «НТА не для таджиков. Это поведет к их обузбечиванию».

4) Ишан Ходжа Хан: «Латынь — происки русских, отрыв мусульман от старой культуры. Молодежь станет жертвой русских и забудет свою нацию и бога».

5) Учитель Кирза Мухамедов: «Латинизация — русификация, миссионерство под новым соусом».

6) Учитель Садык Мирза Мухамедов: «Новый алфавит — путь к русификации. Это новое миссионерство».

7) Мухитдин Рафгат (Бухара): «Узбекам нужно изучать русский язык вместо того чтобы ломать голову на НТА. Не нужно считаться с тем, что русские против изучения их языка. Они великолепно понимают, что если мы все будем знать русский язык, то им здесь нечего будет делать и не останется ни одного русского и татарина. Нашим работникам нужно бы пойти к лучшим коммунистам, вроде Зеленского (а их 3—4 человека всего, остальные — карьеристы), и доказать им необходимость изучения русского язык, чем заниматься введением НТА. Азербайджан принял НТА, так как русским политически невыгодно вводить там свой алфавит, ибо в Турции тогда скажут: русские, мол, вводят свой алфавит».

8) Секретарь Бухарского окружного суда: «Татары НТА не приняли, т.к. все знают русский язык. Узбек хотя и желают изучить русский язык, но правительство никаких мер не предпринимает».

9) Ашур Али Захири: «Латинский алфавит — издевательство над узбекским народом».

10) Санджар — Джулкумбай: «Латинский алфавит — кукольная комедия».

11) Кайюм Рамазани: «Я против латинизации. Ненавижу. Но боюсь высказывать свое мнение. Ни за что не отрешимся от старой литературы. Латинизация не будет проведена».

12) Г.Юнус: «Нет у нас сторонников НТА. Только ради карьеры «за» говорят».

13) Ильбек: «Я антилатинист. Латынь не разрешает вопроса о правописания. Я работал 6 месяцев в ЦК латинизации, но не работал и 6 дней. Кто же дурак? Те-ли, кто давал мне за это деньги, или я? Мы постановили и разошлись, и этим кончилось дело! Я в выигрыше, заработал 5 тысяч».

«Я латинистом быть смогу, но не верю в осуществление латинизации. Во-вторых, разве против совести мы мало работаем? Но если им удастся провести в жизнь, скажем, что и «мы сделали». Кроме того, ведь они сами приглашают меня на работу».

14) Гази Галим: «Нет ни одного узбекского работника, искренне стоящего за НТА. «За» это только внешне, тактика. Если дело коснется фактической работы, скрыто стараются тормозить, не верят в его осуществление. «Раз платят», мы и работаем, лишь бы платили — вот их установка. А чтобы показать свою работу, раздувают в прессе успехи латинизации».

«На совещании, как правило, нацы, во главе с Фитратом, подавляющее большинство. Выносят резолюцию, а воз и ныне там.

15) Фитрат: «Если принять латинский алфавит, нужно принять его целиком без изменений. Но лучше идти вместе с азербайджанцами. Совместное учение наших и азербайджанцев и связи между ними в будущем принесут пользу во всех отношениях. Отрыв от азербайджанцев в идеологии недопустим. Между учащимися в Азербайджане и других центрах — колоссальная разница. Нужно сближение Узбекистана с Азербайджаном. Татар необходимо избегать, они нам вредны».

«Мы добились сближения нового алфавита с азербайджанским. Тюрякулов прежде был против НТА, теперь — «за». Все эти совещания, разговоры НТА у наших нацов, просто предлог для связи с азербайджанскими нацами, просвещенцами, а также и среднеазиатских республик. Пользы-то от НТА на ближайшие 10 лет не будет, но связи с азербайджанцами полезны для нашего национального движения. Мы учим своих в Азербайджане, чтобы избежать русского влияния. Тюрякулов думал также. Рамзи также почти согласился с этим мнением, но он существенного в этом направлении сделать не сможет, принужден слушаться русских. Хорош был Иногамов. Партийцы, участники совещания, недалеко стоят от моих взглядов. Если бы они не были в партии, их репутации перед правительством не было бы выше моей. А правительство принуждено нас держать в учреждениях. Партия перед нажимом Европы должна реорганизоваться. Без социалистической революции на Западе советам не удержаться. Азербайджан, судя по его прессе, идет к муссавату[5]. В этом направлении руководителем может быть «Ени—Кавкасия»[6].

16) Фитрат до Курултая: «Я против НТА. Новая орфография выработана нами с большим трудом. Если принять НТА, все наши труды пропадут даром». После Курултая: «Я за НТА, в Турции принимают НТА».

17) Из разговоров в Ходженте: «НТА — уничтожение узбекской культуры».

«НТА — это изменить русский алфавит и преподнести узбекам, назвав его новым узбекским. Разницы между русским и латинским алфавитами ведь нет».

«С НТА мы отрываемся от собственной культуры».

18) Из разговоров в Самарканде: «НТА — наша слабая литература замрет. Мы отстанем от русских, а должны их перегнать. Почему русских не заставляют принять латинский алфавит?»

«Новый алфавит пригоден только для казаков и других, но не узбеков. Если бы новый алфавит был нужен для нас, за него горой стоял бы сам Фитрат».

19) Мусса-Веретдин-Адили: «Латынь — разрушение тюркского единства. Кто нас избавит от напасти?»

20) Из разговоров в Коканде: «Дело НТА почти заглохло. Среди учащихся работа не ведется. Интеллигенция — «за», но она не уверена, что НТА вполне пригоден для узбекского языка».

«Мы приветствуем новый алфавит, но условий для его проведения пока у нас очень мало».

«При неосторожном подходе НТА может вызвать со стороны масс противоречия, т.к. НТА в корне изменит жизнь узбека».

21) К.Рамазани: «Первый ЦК НТА в Узбекистане: все члены — «почетные», а рабочий аппарат в лице Ильбека, в единственном числе. Следовательно, вся судьба НТА была передана в руки Ильбека. И он прав, когда заявил о том, кого нужно считать дураком: его ли, что он за ничегонеделание получал деньги, или тех, кто поручил ему судьбу НТА, будучи «очень занятым». По-моему, дурак в этом случае не Ильбек».

22) Статья Г.Юнус: «Муссаватисты видят в латыни опасность из национальной и религиозной точек зрения, опасность разрушения всякой социально-ре-

лигиозной связи со всем мусульманским миром, в частности, с зарубежными турками. Наоборот, новый алфавит займет положение моста между мусульманскими народами Востока, послужит их культурному, экономическому и политическому подъему. Алфавит обсуждается всем мусульманским миром. Англичане только против нового алфавита, т.к. боятся, что культурным зверям приобщившийся к культуре народ, трудно будет поймать в свою ловушку».

V.

Организационные принципы антисоветской деятельности узбекских националов излагаются в следующих словах: Нази Расулева (расстрелян): «При настоящем положении такой организации не нужно. Нужно работать в одиночку или мелкими группами — 2—3 человека, по временам собираясь для обмена мнениями. Основная задача, конечно, воспитание молодежи в национальном духе, борьба против влияния партии и КОМ. Нужно агитировать в кишлаках. Нужно внушать: русские — в Узбекистане, Англия — в Индии. Вывозят, мол, хлопок, а нужды узбеков полностью удовлетворить не могут, русских нужно выгнать из Узбекистана, а вместо ЦИК и Совнаркома создать правительство Узбекистана. Ведь нам стоит показать любой державе только кончик наших богатств, нам дадут все, и Узбекистан будет великим и самостоятельным государством».

VI.

Остается остановиться на том, какой образ правления считают националы наиболее приемлемым. Мунавар Кары по этому поводу говорит: «И мы желали бы левую республику, без участия во власти крупных баев, мусульманского духовенства, помещиков, но советы чересчур многих лишают избирательных прав».

VII.

Одновременно с надеждами на скоре падение советской власти, на ее перерождение, у узбекских националистов появляется боязнь масс, которые идут за компартией, так, например, Исан в связи с октябрьскими торжествами говорил: «Похоже на то, что октябрьские праздники превратятся в основные народные праздники. Народ празднует так, как будто он празднует свой праздник».

Уполномоченный 2-го Отдела ВО ОГПУ Павлов[7].

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 206—233. Копия. Машинопись.

---

[1] И.А.Зеленский — секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б).

[2] Л.Н.Бельский — полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии.

[3] Гап (гяп) (узб.) — вечеринка с угощением, устраиваемая по очереди каждым из участников компании, обычно раз в неделю.

[4] Омач — старинное деревянное пахотное орудие в Средней Азии.

[5] «Мусават» (Равенство) — политическая партия в Азербайджане, выступавшая за национально- территориальную автономию с пантюркистскими и панисламистскими лозунгами.

[6] «Ени Кавкасия» (тюрк. Новый Кавказ) — журнал, основанный представителями тюркской и, отчасти, кавказской эмиграции в Стамбуле, где издавался в 1923—1927 гг. под редакцией Расул-Заде. Выходил дважды в месяц.

[7] Датируется на основании записки Я.С.Агранова. См. примеч. 3 к док. № 209.

№ 212

Выписка из доклада Секретного отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) с текстом воззвания участников белорусского национального движения

[31 мая 1928 г.]

Выписка
из доклада секретного отдела полномочного представительства ОГПУ по БВО по белорусскому национал-демократическому движению

Уважаемые граждане советской Белоруссии:

Прочли мы вашу статью в № 172 за 31/07 под названием «За День». Ввиду того что в статье не сказано об авторе, то ее мы считаем за мысли самой редакции, т.е. вашей газеты, или вернее органа, который издает Вашу газету. Таким органом является ЦИКБ, потому-то его мысли нам и интересны. А в отделе этой статьи под темой «Без почвы» рассматриваются политические деятели западной Белоруссии и им дается название шантрапы. Мы соглашаемся с тем, что там много шантрапы, которая вредит белорусскому делу, но мы не удивляемся, т.к. там шантрапа и должна быть, т.к. в Вильне нет такого правительства, которое бы считало себя белорусским, отсюда и понятно, что там, где нет правительства от народа — там существуют различные политические направления. Нам удивительно, что в Минске существует т.н. белорусское правительство, которое содержит и группирует вокруг себя различную шантрапу московскую, польскую и жидовскую, а белорусских работников гноит в тюрьмах, загоняет в Сибирь, в Соловки и т.д. — правда, минское правительство немного хитрее варшавского, оно это проводит под знаком интернациональности, классовости и прочей ерунды, а в результате этого белорус на Белоруссии имеет право только дышать. Возьмем для примера минские учреждения, которые дают тон всем отраслям белорусского возрождения и там мы не найдем ни одного белоруса. Возьмем к примеру ЦИК, найдем ли мы там белорусов — нет, их там нет, там имеется для показа 2—3 темных крестьянина, а все вакансии распределены между различными московскими проходимцами и их женами, причем это сделано под видом выборности и под белорусской одеждой. Перейдем к университету — может быть, там есть белорусы — приходится сказать, что их и там нет. Там есть матерные москали, так себе москалики, и, наконец, жидки и полячки, и вся эта вот компания и строит «белорусскую культуру». Не много белорусов и в Институте белорусской культуры. Пальцев на одной руке, наверное, хватит, чтобы их пересчитать, зато там подкармливается много интернациональной шантрапы, да разного «передового революционного авангарда». Возьмем еще кооперацию, о ней и говорить нечего — это жидовская школа по делам гешефта. И какую бы отрасль мы государственной жизни на Белоруссии не взяли, то там мы найдем все национальности, но только белорусов не найдем. После этого не приходится говорить о том, какой смысл имеет коренизация этого элемента в Белоруссии. Цель одна — не допустить к жизни представителей белорусского народа, не дать возможность народу понять действительную сущность этой политики. Это все делается осторожно, под видом того, что в Белоруссии нет своих культурных сил и Белоруссии надо помочь. А в результате всей этой помощи белорус в Белоруссии имеет право лишь на тюрьму, на высылку в Сибирь и право платить налоги, фактически же больше он никаких прав не имеет. Приходится признать, что теперешняя московская политика на Белоруссии сводится к английскому принципу: «Если хочешь, чтобы инородец был человеком твоей нации, то сам сделайся на некоторое время этим инородцем». Необходимо признать, что в Варшаве не сумели этого сделать, а вот минское правительство это умело проводить. Думается нам, что нечего указывать на запад,

т.к. там шантрапа менее поддерживается, чем у нас, в советской Белоруссии, ничего доброго не даст нашему народу западная шантрапа, но еще меньше даст ему московская шантрапа. В заключение мы должны сказать, что белорусы в Польше, хотя говорить и писать имеют право про свои обиды, а мы тут и этого права лишены и не удивительно, что некоторые наши товарищи Западной Белоруссии, видя наше такое положение, начинают призывать крестьянство не увлекаться очень восхваленными советскими порядками[1].

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 182—184. Копия. Машинопись.

---

[1] Датируется на основании записки Я.С.Агранова. См. примеч. 3 к док. № 209.

В правом верхнем углу документа есть надпись от руки: «Приложения (документальные) к записке о белорусской общественности». Подпись неразборчива. Под заглавием документа сделана еще одна приписка: «(Анонимные воззвания, которые рассылались в Минске по персональным адресам)».

№ 213

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О включении в Нижне-Волжскую область Республики немцев Поволжья»

7 июня 1928 г.

Из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

7 июня 1928 г.

15. — О включении в Нижнее-Волжскую область Республики немцев Поволжья (ПБ от 31.V.28 г., пр. № 27, п. 12)[1] (Смирнов А.П., Курц, Кениг).

а) Утвердить решение Оргбюро об условиях вхождения автономных республик в состав районированной области (края) (см. приложение) со следующими поправками:

к п. 1-му раздела I добавить: «и право выхода из них».

Пункт 2 раздела II сформулировать следующим образом: «Кандидаты в краевой исполнительный комитет от АССР выбираются съездом Советов данной республики в количестве, определяемом краевым съездом Советов, и утверждаются последним».

Пункт 7-ой раздела П сформулировать следующим образом: «Бюджет автономной республики, входящей в состав области (края), определяется, согласно ст. 71 положения о Северо-Кавказском крае (глава IV — об органах управления автономных нац. областей).

Дополнить раздел П следующим пунктом: «п. 13. Парторганизации АССР входят в краевую парторганизацию и подчиняются общему руководству крайкома.

Распределение работников-националов сохраняется за обкомами АССР; выдвижение их на краевую, советскую, профсоюзную и кооперативную работу производится по согласованию между крайкомом и обкомом АССР.

В тех исключительных случаях, когда проведение директив крайкома по вопросам, изложенным выше, может привести к ограничению или сужению прав АССР, предусмотренных настоящим постановлением, обкомы АССР, не проводя их в жизнь, переносят, не позже недельного срока, эти вопросы на обсуждение ЦК».

б) Переименовать Нижне-Волжскую область в Нижне-Волжский край.

Об условиях вхождения автономных республик в состав районированной области (края) (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 7.VI.1928 г.)

1.

Условия вхождения автономных республик в состав районированной области (края) должны обеспечить:

1. Вхождение АССР в краевые объединения только на началах добровольности по решению съезда Советов данной республики, а также и право выхода из них.

2. Незыблемость конституций АССР (поправки, вытекающие из условий, на которых данная автономная республика входит в состав районированной области (края) вносятся не иначе, как по постановлению съезда Советов (АССР).

3. Культурно-хозяйственный рост и национальное развитие данной автономной республики, входящей в районированный край (область).

4. Единство хозяйственного руководства АССР на основе общего хозяйственного плана края.

5. Вхождение парторганизаций АССР в краевую парторганизацию и подчинение их общему руководству крайкома.

2.

1. Выборы делегатов от автономных республик, входящих в краевые объединения, на краевые съезды Советов производятся на съездах Советов этих республик по нормам, установленным для краевых съездов.

2. Кандидаты в краевой исполнительный комитет от АССР выбираются съездом Советов данной республики в количестве, определяемом краевым съездом Советов, и утверждаются последним.

3. Все постановления и распоряжения краевого исполнительного комитета проводятся на территории АССР через соответствующие ЦИК и СНК.

4. Постановления краевого съезда и крайисполкома, касающиеся предметов ведения союзных наркоматов, обязательны для автономных республик, входящих в край.

Постановления краевых съездов и крайисполкомов по вопросам, касающимся предметов ведения объединенных наркоматов, в случаях несогласия с ними АССР, могут быть последними приостанавливаемы с обжалованием таковых в ВЦИК.

5. Правительство АССР издает законы по предметам ведения союзных и объединенных наркоматов, не противоречащие постановлениям крайисполкома, вошедшим в силу на территории республики.

6. Постановления краевых съездов Советов и краевых исполнительных комитетов, имеющие общекраевое значение, но относящиеся к компетенции наркоматов автономных республик, проводятся в жизнь на территории республики от имени правительства АССР.

7. Бюджет автономной республики, входящей в состав области (края), определяется согласно ст. 71 положения о Северо-Кавказском крае (глава IV — об органах управления автономных нац. областей).

8. Поручить фракции президиума ВЦИК, с привлечением работников АССР, в 2-недельный срок разработать временное положение о взаимоотношениях автономных республик, входящих в районированные области с органами краевой власти.

9. Взаимоотношения комсомольских организаций АССР с краевыми органами ВЛКСМ определяются применительно к парт. взаимоотношениям обкомов и крайкомов.

10. Профсоюзные организации АССР объединяются соответствующими краевыми профсоюзными организациями, сохраняя при этом право непосредственного сношения с ВЦСПС и центральными комитетами союзов.

11. Кооперативные объединения АССР и объединения общественных организаций входят в случае хозяйственной целесообразности в соответствующие областные центры целыми единицами.

12. Разногласия, возникающие между крайисполкомом и правительством АССР, разрешаются ВЦИК и СНК РСФСР по принадлежности.

13. Парторганизации АССР входят в краевую парторганизацию и подчиняются общему руководству крайкома.

Распределение работников националов сохраняется за обкомами АССР; выдвижение их на краевую, советскую, профсоюзную и кооперативную работу производится по согласованию между крайкомом и обкомом АССР.

В тех исключительных случаях, когда проведение директив крайкома по вопросам, изложенным выше, может привести к ограничению или сужению прав АССР, предусмотренных настоящим постановлением, обкомы АССР, не проводя их в жизнь, переносят, не позже недельного срока, эти вопросы на обсуждение ЦК.

Особое постановление

ЦК вменяет в обязанность краевым (областным) комитетам и автономным республикам, входящим в районированный край (область), строжайшее соблюдение и обеспечение данных в настоящем положении директив.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 690. Л. 4.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Вопрос о включении Республики немцев Поволжья в Нижне-Волжскую область рассматривался на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 28 мая 1928 г. Принятый документ был передан на утверждение Политбюро (Там же. Оп. 113. Д. 628. Л. 2).

№ 214

Постановление Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О взаимоотношениях парторганизаций русских округов и национальных областей в крае»

[19 июня 1928 г.]

Предложение
организационно-распределительного отдела Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О взаимоотношениях парторганизаций русских округов и национальных областей в крае»[1]

При обследовании национальных областей инструктор ЦК выявил, что со стороны отдельных руководящих работников русских округов проявляется великодержавный шовинизм в отношении к национальным областям и что постановление секретариата крайкома 1926 года об увязке и обмене опытом русских и национальных парторганизаций не в полной мере выполняется окружкомами грозненским, владикавказским и кубанским. Бюро крайкома, во исполнение решений Оргбюро ЦК ВКП(б) от 7.5.28 года, предлагает про-

вести в жизнь следующие мероприятия, направленные на установление правильных взаимоотношений национальных областей со смежными русскими округами:

1. Установить взаимное представительство и действительное участие в работе руководящих работников с бюро областных и окружных комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, президиумов советов, профсоюзов и исполкомов. Установить также взаимное представительство и участие в работе существующих коллегий, совещаний и отделов по партийным, профсоюзным и советским линиям.

2. Организовать совместные совещания партактива и общие собрания городских партийных организаций (русских и национальных) для обсуждения важнейших общепартийных вопросов и вопросов местной работы, а также практиковать объединенные заседания бюро парткомов по взаимоинтересующим их вопросам.

Использовать эти собрания и заседания в целях усиления взаимной информации о состоянии и работе партийных, КСМ, профсоюзных и советских организаций.

3. Проверить состояние и принять меры к усилению шефской работы производственных ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ над ячейками в национальных районах.

4. Проверить итоги выдвижения в правления крупных окружных союзов рабочих-националов в целях подготовки из них профработников. Кубанскому, грозненскому и владикавказскому окружкомам необходимо совместно с национальными областями наметить план выдвижения националов на ответственную работу в государственных, профсоюзных и других общественных организациях.

5. Проверить и усилить культшефство местного городского пролетариата над аулами через ДШО (добровольное шефское общество).

6. Уделить особенно серьезное внимание систематическому освещению в русской печати экономического и культурного строительства национальных областей.

7. Облкомы и окркомы должны включать в планы работ партийных, КСМ, профсоюзных и советских организаций вопросы, связанные с взаимной проверкой, как совместно вынесенных решений, так и решений ЦК и крайкома по вопросам содействия национальным областям в их хозяйственно-культурном строительстве со стороны русских округов.

8. Провести в организациях углубленную разъяснительную работу (в особенности, в области борьбы с русским шовинизмом и местным национализмом), обеспечив действительное уяснение всеми членами и кандидатами национальной политики нашей партии.

На грозненском и владикавказском партактивах и рядом популярных статей в печати проработать последние решения Оргбюро ЦК о работе в национальных областях Северного Кавказа.

9. В месячный срок сообщить крайкому о проведенных в связи с настоящим постановлением мероприятиях.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 620. Л. 116.
Копия. Машинопись.

---

[1] Принято на заседании Секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) 19 июня 1928 г. (Там же. Оп. 21. Д. 3400. Л. 63).

№ 215

Постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О массовом выступлении в Баксанском округе Кабардино-Балкарской области»

22 июня 1928 г.

Выписка из протокола № 50
заседания Бюро Северо-Кавказского краевого комитета
от 22 июня 1928 г.

819. — Сообщение т. Евдокимова (пр. Бюро № 49, п. 784) (Ставится 2-й раз) (т. Евдокимов).

а) Предложение т. Евдокимова в основе принять (См. приложение). Окончательную редакцию предложений поручить тт. Евдокимову и Булатову.

Секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Вл.Иванов.

Приложение

Из особой папки

Предложение п[олномочного] п[редставителя] ОГПУ Евдокимова
«О массовом выступлении в Баксанском округе
Кабардино-Балкарской области»

1. Баксанское массовое выступление — разгром окрисполкома, захват оружия и избиение работников милиции и, в дальнейшем, попытка разоружения воинской части, — является результатом организованной попытки кулацко-шариатских элементов поднять восстание против советской власти под лозунгом «шариат — истинно-народная власть».

2. Воспользовавшись трудностями, связанными с проведением текущей хлебозаготовительной и прошедших кампаний (самообложение, реализация займа) на селе, шариатисты путем злостной агитации против хлебозаготовок и проведенных мероприятий, распространением провокационных слухов о повсеместном восстании спровоцировали часть крестьянства, взяв под свое влияние значительную часть бедноты и середняка ряда селений и вовлекли их на массовое выступление и разгром окрисполкома.

3. Захвату влияния на близкие нам социальные прослойки бедноты и середняка способствовали ряд недочетов в проведении хлебозаготовительной кампании, главным образом слабая работа парторганизации среди бедноты и середняцкой прослойки, методы администрирования в хлебозаготовках, неурегулированность вопроса снабжения хлебом бедноты, а также проведение, наряду с хлебозаготовительной кампанией и другими кампаниями, антирелигиозной пропаганды без тщательной подготовительной политической работы среди близких нам социальных прослоек и низовых партийных организаций, вылившейся в действительности в кампанию по закрытию мечетей.

В отношении проведения мероприятий, связанных с организацией детских ясель, констатируется недостаточная разъяснительная работа среди бедноты и особенно среди женщин-горянок, что дало основания для а/с элемента распространению слуха об отборе детей советской властью.

В результате этих недочетов и общей слабости партработы на селе вообще, при злостном сопротивлении и а/с активности кулацких и шариатских прослоек всем мероприятиям советской власти оказалось возможным вовлечение части бедноты и середняка на массовое выступление.

Исходя из этого, краевой комитет ВКП(б) считает необходимым:

1. Дело об участниках баксанского выступления закончить в кратчайший срок. Тов. Евдокимову, по линии ОГПУ, обеспечить в отношении кулацко-

зажиточных шариатских элементов жесткую меру наказания вплоть до ВМН.

В отношении участников из бедноты и маломощных середняков, спровоцированных на выступление кулаками-шариатистами, в связи с их раскаянием ограничиться мерами политической обработки и освободить.

2. Отметить слабость массовой работы парторганизаций в ауле, в особенности, среди бедноты и уклон к административным методам работы при проведении кампании.

3. Попыткам влияния кулацко-шариатистских элементов на бедняцкие и середняцкие массы должен быть дан решительный отпор путем усиления массовой работы, улучшения качества ее и широкого вовлечения в советскую работу бедноты, а также очищения советских аппаратов от чуждых советской власти элементов.

4. Облкому немедленно приступить к развертыванию широкой массовой работы в ауле, вовлекая близкие нам хлеборобские массы в советскую общественность, решительно искореняя из практики работ и руководства советской и общественной жизнью аула методы голого администрирования. Особое внимание парторганизации должны обратить на работу среди бедноты, организуя ее вокруг существующих в ауле организаций на основе более четкой классовой работы этих организаций и защиты бедняцких интересов и борьбы с кулацкими и антисоветскими элементами.

Проверить работу комсомола и кооперации, особенно, в части их организационного и экономического обслуживания бедноты.

5. Указать на недопустимость проведения антирелигиозных мероприятий без углубленной подготовительной работы, как среди низовых парторганизаций, так и среди бедняцких прослоек.

Предложить облкому в вопросах закрытия мечетей соблюдать сугубую осторожность и допускать впредь закрытие мечетей только при наличии действительного желания населения в результате проведенной широкой антирелигиозной работы.

6. Органам ОГПУ предложить систематически ликвидировать группировки кулацко-шариатистского толка, будирующие население и призывающие к срыву советских мероприятий и принять меры к усилению местного отдела ОГПУ достаточно квалифицированными работниками, особенно в районах.

Парторганизации оказать всемерное содействие этим мероприятиям[1].

РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 43. Л. 13, 14—16.
Копия. Машинопись.

---

[1] Эта выписка была направлена в краевую контрольную комиссию.

№ 216

План работы бюро Северо-Кавказского крайкома по переводу делопроизводства в национальных областях края на русский язык

[13 июля 1928 г.]

Программа работ
по подготовке перевода делопроизводства в национальных областях
Северо-Кавказского края на национальные языки
и обследования аппарата советских учреждений в национальных областях

1. Главной целью обследования должно быть выяснение сроков и установление конкретного плана для каждой отдельной национальной области по

переводу делопроизводства на местные языки. Дальнейшее проведение национализации советского аппарата и очистки его от чуждых элементов.

Проведение обследования возлагается на фракцию КИКа, на основе специально разработанной фракцией КИКа рабочей программы. Обследование закончить не позже 15 сентября 1928 года.

2. При обследовании должны быть выявлены все необходимые данные для «перевода делопроизводства всех госучреждений и в первую очередь судебно-административных на национальные языки» (постановление ЦК) в течение периода 3—5 лет.

3. Вопрос о переводе делопроизводства на национальные языки должен быть увязан: а) с очисткой советского аппарата от чуждых элементов, б) с вопросом подготовки необходимого кадра работников для советских учреждений (аул, округ, область) и в) культурными мероприятиями, необходимыми для обеспечения перевода делопроизводства на местные языки (издание литературы, словарей, справочников, форм, бланков и т.д.).

4. С этой целью необходимо произвести в каждой отдельной национальной области учет наличных штатов советского аппарата, его социального состава, национального состава, количество горянок в нем, технической грамотности и степени деловой подготовки работников аппарата для оставления на работе после перевода делопроизводства на местные языки.

Необходимо в первую очередь выяснить процент грамотности и деловой подготовки руководящего и технического состава судебно-административных учреждений (см. постановление ЦК).

5. Особо важным вопросом является вопрос о выяснения числа населенных пунктов, где нужно сохранить делопроизводство на русском языке (абсолютное большинство русского населения) и вопрос о порядке обслуживания нацменьшинств на русском или их родных языках.

6. Для подготовки работников для советского аппарата из рабочих, батраков, бедняков, середняков, горцев и горянок разработать план:

а) организации курсов по различным разделам советского аппарата секретарей сельсоветов, технических работников советского аппарата округа.

б) придание специального уклона школам повышенного типа (изменение в программах, внешкольная практика в советских учреждениях, практическая работа).

7. Проработка вопроса о способах подготовки коренных жителей национальных областей, русских и национальных меньшинств, для изучения ими национальных языков (курсы, отделения при школах, женских клубах, кружки и т.д.).

8. Разработать вопрос об улучшении работы ликпунктов и школ малограмотных для подведения прочной базы под дальнейшее выдвижение резерва работников из бедноты, батраков, горянок на работу в советский аппарат (аул, район, округ) на специальные курсы по подготовке и переподготовке работников. С этой целью проверить качество работы ликпунктов школ малограмотных. Наметить такие сроки обучения в ликпунктах и школах малограмотных (примерно год 280—300 часов учебных), которые обеспечивали бы массовую подготовку грамотных, умеющих читать, писать, считать — работников из бедноты, батраков, горцев и горянок.

9. Особо изучить вопрос и наметить конкретные мероприятия, совместно с парторганизациями национальных областей и фракциями облисполкомов по изданию словарей, литературы, форм делопроизводства, справочников, кодексов законов и т.д.

10. Совместно с парторганизациями и фракциями облисполкомов наметить конкретные сроки перевода делопроизводства на национальные языки:

а) по линии каждого отдела исполкома, б) по линии аулсовета, райисполкома области, для каждой отдельной области, в) по линии суда и следственного аппарата.

11. Окончательное решение по срокам и конкретному плану делопроизводства считать необходимым вынести в крае фракции КИКа, совместно с представителями мест.

12. Считать необходимым командировать в Азербайджан и Украину двух работников от КИКа для изучения опыта работы по переводу на национальные языки.

Поручить фракции КИКа, крайоно и краевому нациздату разработать смету и внести в бюджет на 1928/29 год для издания необходимой литературы для перевода делопроизводства на национальные языки. Издательский план должен быть разработан в зависимости от установленного срока и порядка перевода делопроизводства в национальных областях на национальные языки.

Считать необходимым производить теперь же подготовительную работу о переводе на национальные языки уголовного, гражданского, процессуального, земельного кодексов, извлечения из кодекса об охране труда, временных правил о найме и аренде в сельском хозяйстве, конституции СССР, инструкции по перевыборам в советы основных и подсобных справочников по делопроизводству.

Рекомендовать краевому нациздату каждую издаваемую книгу и брошюру снабжать кратким словарем, объясняющим новые непонятные слова и термины общественно-политические, технические и т.д.

Одновременно рекомендовать ускорить издание русско-местных и местно-русских параллельных словарей для обслуживания культурной работы в национальных областях.

Считать необходимым подготовку издания терминологического и общественно-политического словаря для национальных областей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 620. Л. 129—131.
Копия. Машинопись.

---

[1] Принято на заседании Бюро Северо-Кавказского обкома 13 июля 1928 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3367. Л. 895).

№ 217

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) К.Ф.Пшеницына в ЦК ВКП(б) о результатах обследования Дагестанской партийной организации

[Не позднее 19 июля 1928 г.]

Докладная записка ЦК ВКП(б)
о результатах обследования Дагестанской организации[1]

Условия работы в Дагестане. Отличительной чертой Дагестана является низкий материальный уровень горской массы вследствие слабого обеспечения землей (в горных округах 0,16 десятин на едока), при 33,5% безскотных рабочих хозяйств, о чем свидетельствует освобождение от сельхозналога в горных округах на — 80%, предгорных — 60% и плоскогорных — 50%. Отсутствовавшая в прошлом и только развертывающаяся в настоящем промышленность дает чрезвычайно слабую прослойку рабочего класса в Дагестане (6500 членов производственных союзов на 700 000 жителей). Таким образом, большой % свободных

рук в ауле расширяет отходничество за пределы Дагестана, например, в Лакском округе в этом году ушло на заработки 35% всего населения (80% мужчин). Эти моменты главным образом и определяют хозяйственное положение дагестанского населения.

Следующей характерной чертой для Дагестана является многоплеменность и многоязычие (6 государственных языков и 36 наречий) при отсутствии письменности. Следствие этого — низкий% грамотных (15%).

В силу этих специфических условий трудно говорить о более или менее выраженном расслоении, особенно при отсутствии проверенных данных. Однако для определения настроения и отношения отдельных слоев горской массы к советской власти можно сказать, что бедняки и батраки, прямо или косвенно участвовавшие в Гражданской войне на стороне красных, начинают проявлять некоторую активность в аулсоветах и кооперации, но они еще в значительной мере находятся под влиянием духовенства и в экономической зависимости от зажиточных. Зажиточный элемент тесно связан с духовенством. Между ними взаимная поддержка. Эта группа, хотя количественно и является меньшей, все же удельный вес ее, благодаря сохранившимся патриархально-родовым началам, еще значительный. Она часто использует в своих целях неорганизованность бедноты на джамаатах (сход), через тухум (род) духовенство, а иногда даже и через некоторых советских работников — кунаков и, таким образом, иногда руководит жизнью аула.

Духовенство. Главным и сильнейшим препятствием советизации аула является духовенство. Влияние его на горскую массу, зараженную религиозным фанатизмом в лице многочисленных мюридов (до 10% населения), руководимых шейхами (9), и сейчас огромно. Не будет ошибкой сказать, что в большинстве аулов авторитет духовенства выше авторитета наших низовых парторганизаций. Деятельность духовенства заключается в защите своих прежних позиций, ослабляющихся ростом влияния советской власти в ауле. С этой целью им ведется агитация против советской власти, советских школ и, в особенности, против ККОВ, ослабляющих экономическую базу духовенства (передача вакуфа и закьята в ККОВ). Наиболее ярким проявлением активности духовенства были выступления его во время перевыборов сельских советов (в 26 г.), особенно, в связи с декретом ДагЦИКа о предоставлении избирательных прав арабистам и бывшим духовникам. Шли требования об избирательных правах всему духовенству. Последнему удалось кое-где повлиять не только на зажиточных, но и на бедноту. Так, например, в ауле Харакило (Аварский округ) оказался избранным от батрачества и бедноты старший мулла большой мечети. Большую активность проявляет духовенство и против осуществления равноправия женщин. Упорно выступает оно и против советских школ. После отказа советских органов о введении изучения корана в советских школах духовенство усиленно принялось за вербовку учащихся советских школ на летние каникулы изучать коран в медресе. Некоторое оживление и сочувствие вызвала также телеграмма из Уфы с предложением делегировать представителя на меккский съезд.

Однако с ростом влияния советской экономики и культуры в Дагестане влияние духовенства все же несколько ослабевает. Это видно из уменьшения сети духовных школ. По сведениям ГПУ, в Дагестане за исключением Кюр[инского], Дарг[инского] и Анд[ийского] округов в сравнении с прошлым годом заметно уменьшение: медресе — на 26%, учителей в них — на 25%, учащихся — на 19%. Кроме этого, идет уменьшение и количества учащихся в мечетских школах на 13%; школ на дому — на 13%, учителей в них — на 25%, и учащихся — на 9%. Это сокращение объясняется в первую очередь ослаблением экономической базы духовенства, о чем свидетельствует рост фондов ККОВ за

год в 4 раза, происходящий за счет поступлений вакуфа (завещание) и закьята (% отчисления от годового дохода).

Наряду с этим, замечается и обострение вражды отдельных шейхов между собой, с одной стороны, и между консервативным и прогрессивным духовенством, с другой. Эта трещина могла быть, безусловно, углублена, при наличии более внимательного отношения к борьбе с духовенством и более четкой линии в этом вопросе со стороны дагестанского комитета.

Итоги разоружения. Своевременно проведенное изъятие оружия в аулах не оставило после себя каких-либо проявлений национального антагонизма. Наоборот, подняло авторитет советской власти среди населения. При обследовании я всюду устанавливал положительные отзывы о поведении Красной Армии и подтверждение тех симпатий, которые ею были завоеваны у горской массы, во время пребывания частей в аулах. Всем этим Красная Армия, помимо изъятия оружия, с успехом провела и большую политическую кампанию, однако недостаточно закрепленную дагестанским комитетом в дальнейшем, особенно в связи с отпуском специальных кредитов на экономические и культурные мероприятия после разоружения.

Окончательная ликвидация бандитизма в настоящем году, особая готовность населения в деле школьного, больничного и дорожного строительства, укрепление советской общественности в ауле говорят за значительное улучшение политических настроений горских масс.

Рост хозяйства. Обеспечение мирного строительства, лучшая охрана порядка в ауле, помощь советской власти в виде безвозвратной ссуды (1/2 млн пудов), освобождение 80% горской массы от сельскохозяйственного налога, школьное, дорожное и водное строительство и другое (6 млн рублей). Все это создало предпосылки для укрепления хозяйства. После катастрофического хозяйственного положения Дагестана до советизации, замечается из года в год его подъем.

За последние (24—25—26 гг.) в сравнении с 13 г. в сельском хозяйстве увеличивается площадь посева: 39,1% — 43% — 46,7%, а в горах — до 85%. Увеличивается и сельскохозяйственная продукция, в сравнении с прошлым годом — 10,916 т до 12,044 т пудов в этом году.

То же в области животноводства: количество лошадей увеличилось: 33,5% — 61% — 66,8%; крупный рогатый скот: 47,7% — 70,2% и 89,9%. Мелкий скот: 30,6% — 54,6% — 67,9%. Рост налицо, однако подъем сельского хозяйства развивается еще медленно и далеко отстает от довоенной черты, особенно площадь посева (46,7%) и урожайность (75% — от среднего многолетнего). Причины этого явления стоят в известной связи с практической работой дагестанского наркомзема и о ней будет сказано ниже.

Наряду с этим, идет расширение и основных отраслей промышленности. За годы 24—26 основной капитал возрос с 5093 тыс. руб. до 8605 тыс. руб. и оборотный — с 2414 тыс. руб. до 3085 тыс. руб [...]

Коренизация. В состав руководящих органов из коренного населения входят: в аулсовет — 91,7% среди председателей с/с — 92,2%, на окружной съезд — 81,2%, в пленумах ОИКов и РИКов — 81,5%, горсоветов — 40%, в ДагЦИКе — 70%. Профсоюзы: во всей организации коренного населения — 60%, в пленумах губотделов — 28,7% и в пленумах ДСПС — 50%. По партийной линии: секретари аульских ячеек — все из коренного населения; в бюро РК и окрком — 65%, в пленумах их — 66%, в пленуме Дагкома — 59% и в бюро — 77%.

Таким образом, по количеству вовлеченных следует признать, что руководящие органы в Дагестане достаточно коренизированы. Несмотря на это, коренизация по качеству далеко еще не удовлетворительна, благодаря неграмотности

и отсутствию опыта в работе у национального актива. Практическая работа в аппарате в значительной части еще выполняется по преимуществу русским элементом, особенно это чувствуется в центральных органах. В округах же этот пробел заполняется очень часто бывшими чиновниками старого времени. Только отсутствием местных работников и можно объяснить, что секретарем Тляратинского РИКа состоит бывший генерал.

Главным препятствием выращивания национального актива является многоязычие, благодаря чему большинство из коренного населения, переехав в соседний округ, мало чем отличается от положения русского, не зная языка. При попытках ознакомиться с тем, как относится население к многоязычию, какой язык считает для себя более приемлемым, можно обнаружить в большинстве тягу к русскому языку, за исключением южного Дагестана (Самурский, Кюринский и Дербентский район), более тяготеющего к тюркскому языку в силу близости и влияния Баку.

Причины тяги к русскому население объясняет нуждой в заработке, в учебе. Одно несомненно, что горская масса уже начинает осознавать, что при знании только своего местного языка с множеством наречий (Анд[ийский] округ — 1 язык, 13 наречий) она дальше своего аула или района выйти не может, а поэтому и требует обязательного прохождения в школах и ликпунктах в южном Дагестане тюркского, а в остальных округах, русского языка. Таким образом, основными языками остаются тюркский и русский, которые все больше и больше развивают свое влияние с обеих сторон Дагестана. Однако было бы ошибкой сейчас оставить только эти 2 языка в делопроизводстве и т.п. Переход к ним может осуществляться только лишь в соответствии с расширением подготовительной работы к этому, с подготовкой национального актива путем организации разных курсов, а главное выдвижения как основного пути в коренизации. Между тем работа по выдвижению протекает крайне медленно. Всего выдвиженцев за 3 года во всем Дагестане — 51 человек, из них рабочих — 9, крестьян — 21, служащих — 15, и прочих — 6. Выдвиженцев из коренного населения — 66%, но в абсолютных цифрах это далеко недостаточно — 35 человек. Причем из рабочих от станка — только 5 человек (это за 3 года). В Дербенте, например, из 11 выдвинутых — только 1 тюрк.

Помимо недостатков в выдвижении, нет и системы в отборе командируемых на учебы. Так, например, в педагогическом техникуме в Махачкале некоторые округа почти не имеют мест при разверстке. Наряду с этим, разверстка в Свердловку[2] заполняется только на 33% и в рабфаках — на 80%. Большим препятствием служит также и отсутствие литературы ввиду слабой еще постановки издательского дела. Элементарно-необходимая литература на местных языках почти отсутствует. Нужно отметить и недостаточную еще налаженность и оторванность от округов местных национальных газет, при крайне слабой прослойке среди селькоров из коренного населения.

Необходимо особо остановиться на коренизации промышленных предприятий. В 24 году среди рабочих основных предприятий (за исключением транспорта) было — 30%, в 25 году — 46%, а в 26 году — 74,2%. Слабая квалификация втянутого горца, имеющего своим сменщиком квалифицированного ткача (русского), ведет иногда к ряду недоразумений и требует особого внимания парторганизации к вопросу о поднятии квалификации рабочего-горца.

Указанные исключительные трудности подчеркивают необходимость более серьезного внимания к вопросу коренизации, чем было до сих пор в Дагестане, у партийных, профсоюзных, советских и хозяйственных организаций.

Парторганизация. Влияние духовенства отражается и на организации. Большая часть партийцев в аулячейках ходит в мечеть, боясь потерять авторитет среди населения. На деле же этот взгляд не имеет оснований, потому что ве-

рующие считают этих «авторитетных» людей неискренними, и их хождение в мечеть духовенство использует в своих целях. Иллюстрацией может служить случай в Буйнакском районе, где на празднике ураза-байрам принимали участие ответственные работники, не только беспартийные, но и партийцы. На нем кадий отмечал: «Отрадно смотреть, когда принимают участие в празднестве не только беспартийные, но и коммунисты». Затем заметны остатки родовой и межплеменной борьбы и кастовость. Последняя видна хотя бы на примере ячейки в Анди, где из 25 членов партии нет ни одного «лага» (потомки бывших пленников в прошлых войнах, живших ранее на положении рабов, ныне, по преимуществу, бедняки и батраки) подчиненность младшего старшему отражается и на методах руководства. Командование и куначество часто препятствуют укреплению внутрипартийной демократии.

Рост. Организация в целом за год выросла с 3936 до 4974 (23%).

Рост ее характеризуется цифрами:

	1/1—26 г.		1/1—27 г.	
	член	кандидат	член	кандидат
Рабочих	43,8	31	43,6	25,9
Крестьян	32,4	47,3	34,9	52,4
Служащих	20,1	14,9	16,3	13,1
Прочих	3,7	6,8	5,2	8,6
Женщин	5,1	11,2	5,9	14,0
КСМ	6,6	12,6	5,8	18,9
По нац. составу:				
Корен. нац.	50,0	65,8	54,2	73,6
Русских	46,7	31,2	40,2	25,7
Прочих неместных	3,3	3,0	5,6	0,7

Рост идет за счет крестьян коренного населения, при уменьшении рабочего ядра в парторганизации и уменьшении партийной прослойки среди рабочих с 30 до 26 (от членов производственных союзов). Особо следует отметить увеличение неграмотных не только среди кандидатов (27,5% до 33,5%), но и среди членов [...]

Ответственный инструктор ЦК Пшеницын[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 522. Л. 80-83, 94—97. Копия. Машинопись.

---

[1] См. док. № 184.

[2] Имеется в виду Коммунистический университет им. Свердлова. См. примеч. 1 к док. № 63.

[3] 15 июня 1928 г. Секретариат ЦК ВКП(б) направил ответственного инструктора К.Ф.Пшеницына в Дагестан для проверки выполнения решения ЦК по докладу Дагобкома от 16 марта 1927 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 113. Д. 632. Л. 11). 19 июля 1928 г. К.Ф.Пшеницын доложил об итогах проверки на совещании в Орграспредотделе ЦК ВКП(б) (Там же. Оп. 69. Д. 522. Л. 2—16). 20 июля 1928 г. на заседании Секретариата ЦК обсуждался вопрос «О выполнении Дагестанским обкомом резолюции ЦК от 4 марта 1927 г. В обсуждении приняли участие и представители Дагестана: член Дагобкома Н.Самурский и пред. СНК Дагестана Д.Е.Коркмасов (Там же. Д. 639. Л. 1)

№ 218

Резолюция Оргбюро ЦК ВКП(б) по докладу Центрального комитета КП(б) Грузии

3 сентября 1928 г.

Резолюция
по докладу Центрального Комитета коммунистической партии Грузии[1]
(Утверждена Оргбюро ЦК ВКП(б) 3.IX.28 г.)

Заслушав доклад секретаря ЦК компартии Грузии т. Кахиани и содоклад ответственного инструктора ЦК т. Пшеницына, ЦК отмечает значительные достижения в работе компартии Грузии.

В результате проводимой партией политики индустриализации Грузии удельный вес промышленности в народном хозяйстве Грузии увеличился за годы Советской власти в 3 раза. Происходит рост кадров рабочего класса в Грузии и повышение их материального и культурно-политического уровня.

Ликвидация помещичье-дворянского землевладения в Грузии способствовала росту производительных сил сельского хозяйства и укреплению материального положения основных масс крестьянства.

Правильное проведение ленинской национальной политики обеспечило устранение межнациональной вражды и способствовало успешному развитию многочисленных национальностей, входящих в состав ССР Грузии, в частности, автономных республик: Абхазии, Аджаристана, Юго-Осетии.

Все эти достижения привели к упрочению диктатуры пролетариата в Грузии и к развалу антисоветского лагеря, в частности, меньшевизма.

ЦК ВКП(б) признает работу компартии Грузии и ее Центрального Комитета удовлетворительной.

Вместе с тем ЦК считает необходимым отметить, что в работе компартии Грузии имел место ряд существенных недочетов в деле руководства хозяйственным и культурным строительством.

I.

При быстром развертывании промышленного строительства, в частности электростроительства (ЗАГЭС, РИОНГЭС, АВГЭС), явно недостаточен темп подъема сельского хозяйства.

Отмечая недостаточность внимания со стороны партийных и советских органов делу подъема сельского хозяйства, ЦК предлагает компартии Грузии сосредоточить в дальнейшем особое внимание на задачах интенсификации сельского хозяйства — развития трудоемких технических культур — на основе кооперирования и коллективизации, что имеет особое значение в условиях острого малоземелья в Грузии.

Ввиду слабости работы с с.х. кооперацией — медленного темпа кооперирования, особенно бедняцких слоев, совершенной недостаточности кооперирования в районах специальных культур (чай, хлопок, табак, виноград) — принять меры к усилению темпа кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств, для чего в первую очередь развернуть работу по организации переработки и сбыта продукции крестьянских хозяйств и их контрактации.

Ввиду особой отсталости форм обработки земли в Грузии — распространенности в большинстве районов еще сохи и мотыги — развернуть широкую работу по переходу к улучшенным формам обработки земли (плуг, машина).

Отмечая крайне неудовлетворительное состояние водного хозяйства, уделить в дальнейшем особое внимание имеющему огромное значение в условиях аграрного перенаселения в Грузии делу расширения земельной площади и повышения урожайности путем мелиорации и ирригации, в частности организации широкой сети мелиоративных товариществ.

Ввиду неудовлетворительности состава работников ряда органов, связанных с работой по подъему сельского хозяйства (земельных, кооперативных, кредитных, водных, управления шоссе и др.), необходимо проверить состав этих учреждений и приступить к подготовке новых кадров по социалистическому переустройству сельского хозяйства — общественников, земельных работников, в частности агрономов-кооператоров, организаторов колхозов, совхозов и т.п.

II.

В деле промышленного строительства необходимо в дальнейшем устранить обнаружившиеся серьезные недочеты в планировании и в руководстве промышленностью — отсутствие учета рынков сбыта и сырья, недогрузка предприятий, особенно вновь построенных и т.д.

Предложить ЦК Грузии принять меры к улучшению планового руководства делом промышленного строительства, для чего, в первую очередь, усилить работниками плановые и экономические органы (ВСНХ, ЭКОСО, Госплан, ЦСУ Грузии) и добиться большей четкости в разграничении их функций.

Продолжая развитие основных отраслей промышленности (марганец, горное, лесное дело), необходимо больше внимания обратить в дальнейшем на развитие отраслей по переработке местного с. х. сырья (шерсти, табака и т.д.), а также кустарной промышленности.

Ввиду малочисленности кадров квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала приступить к планомерной подготовке, в соответствии с нуждами развертывания промышленности в Грузии, используя для этого втузы (индустриальные техникумы), фабзавучи и систематическое командирование рабочих для переквалификации в промышленные районы СССР.

III.

Констатируя крупные достижения в деле идеологического высвобождения рабочих масс Грузии из под влияния меньшевизма и завоевания их на сторону компартии, считать необходимым добиться большего организационного закрепления этих достижений путем широкого вовлечения рабочих масс в практическую работу по хозяйственному и культурному строительству (через советы, профсоюзы, производственные совещания, выдвижение и т.д.), на основе проведения принципов рабочей демократии.

Ввиду наличия в Грузии большого количества новых слоев рабочих (новостройки) уделить в дальнейшем больше внимания работе по воспитанию этих слоев, учитывая при этом национальные и бытовые их особенности.

Принять необходимые меры к лучшему обслуживанию бытовых и жилищных нужд рабочих и работниц.

IV.

ЦК отмечает большую работу компартии Грузии по выполнению решений октябрьского (1924 г.) пленума ЦК ВКП(б)[2] и общее политическое укрепление партии в деревне.

Однако работа в деревне все еще страдает рядом крупных недочетов, в частности совершенно недостаточно внимание к делу вовлечения масс в практическое советское строительство.

Отмечая отсутствие в отдельных организациях твердой линии в работе среди бедноты и в деле борьбы с влиянием кулачества (вопросы расслоения не изучены, имеет место затушевывание роли кулака), предложить в дальнейшем поставить одной из центральных задач в работе компартии Грузии — организацию бедноты и батрачества, прежде всего вокруг практической работы по подъему сельского хозяйства.

Наряду с этим, в целях укрепления работы низовых партийных и советских органов в деревне приступить к планомерной подготовке кадров сельского ак-

тива, в особенности, в национальных автономиях, в первую очередь из бедноты и батрачества.

V.

Резкое различие культурного уровня отдельных районов ССР Грузии (грамотность в Озургетах до 70%, а в нац. автономиях до 10%) выдвигает задачу, наряду с дальнейшим развитием Грузинской пролетарской культуры, развернуть культурную работу в отставших районах, в особенности по ликвидации неграмотности, расширению школьной сети и изданию необходимой литературы на языках нацменьшинств.

В связи с наличием в Грузии больших кадров мелкобуржуазной интеллигенции, отдельные группы которой сохраняют еще националистические настроения, необходимо, продолжая неослабленную борьбу с идеологией воинствующего шовинизма и всяких оттенков меньшевизма этих элементов, обратить особое внимание на вовлечение широких масс советски настроенной интеллигенции (в особенности, низовой) в активное социалистическое строительство и на выращивание новых кадров рабоче-крестьянской интеллигенции.

VI.

Отмечая наряду с некоторыми достижениями наличие ряда серьезных недочетов в работе среди женщин, ЦК предлагает в дальнейшем обеспечить систематическое партруководство этой работой, прежде всего, в деле подготовки кадров квалифицированных работниц из коренных национальностей для промышленности и большего вовлечения крестьянок в кооперативное и коллективное строительство в деревне, а также в работу советов и других общественных организаций. Особое внимание уделить делу бытового раскрепощения женщин в отсталых районах (Аджария, Юго-Осетия, Абхазия, Сванетия и др.).

В работе комсомола Грузии ЦК отмечает достижения в деле охвата масс рабоче-крестьянской молодежи и успешной борьбы со всеми антисоветскими течениями молодежи («молодые марксисты» и пр.). Ввиду некоторого ухудшения социального состава комсомола и его текучести предложить ЦК КП(б) Грузии и ЦК комсомола Грузии разработать мероприятия по большему вовлечению рабочей и батрацко-бедняцкой молодежи, в частности девушек в комсомол, и их закреплению в нем путем в первую очередь более активного участия в работе советов, кооперации, групп бедноты и во всех звеньях школьного строительства.

VII.

ЦК с удовлетворением отмечает преодоление компартией Грузии антиленинских уклонов троцкистско-уклонистской оппозиции. Вместе с тем ввиду наличия среди руководящих кадров организации значительных прослоек служилых интеллигентских элементов и слабости, наряду с этим работы по воспитанию и выдвижению широких партийных масс считать необходимым более энергично продолжать работу по орабочиванию руководящих кадров и борьбу со всякими проявлениями бюрократизма, разложения, мещанства и т.д. на основе развития внутрипартийной демократии и методов самокритики.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 653. Л. 27—35.
Копия. Машинопись.

---

[1] Доклад ЦК КП(б) Грузии о работе парторганизации состоялся на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 27 августа 1928 г. (Там же. Д. 651. Л. 1).

[2] Речь идет о пленуме ЦК РКП(б), проходившем 25—27 октября 1924 г. В повестку дня пленума были включены пункты: 1. Хозяйственные вопросы; 2. О результатах работ комиссии по борьбе с неурожаем; 3. О работе в деревне; 4. О событиях в Грузии и др. (Там же. Оп. 2. Д. 154).

№ 219

Письмо В.Я.Касаткина И.В.Сталину о теоретических аспектах национального вопроса

17 января 1929 г.

Уважаемый тов. Сталин!

Года два тому назад группа товарищей из Института красной профессуры решила посвятить свои занятия изучению национального и колониального вопросов. Особым письмом мы обращались тогда к Вам с просьбой руководить нашими занятиями. Вы отказались. Наша коллективная работа поэтому не удалась. Но некоторые из нас, в частности и я, решили работать индивидуально. Данное письмо к Вам, возможно, и является результатом индивидуальной работы без руководства или помощи с чьей бы то ни было стороны.

Прежде чем обратиться к Вам, я исчерпал все известные и доступные мне пути, но разрешить неясных для себя вопросов я не смог. Более того, если бы Вам пришлось познакомиться с нашей революционной литературой (не говорю о зарубежной), которая затрагивает данный вопрос, Вы бы убедились, как разноречиво разрешается он, хотя об этом прямо нигде и не говорится.

Основной неясный пункт — это вопрос об определении понятия нация*. Достаточно ли ограничивать существование нации эпохой капитализма? Другой пункт — касается вопроса о языке. Вы оспариваете возможность развития многих языков в единый, общий язык. Вопрос можно поставить иначе, будет ли в дальнейшем много языков или их будет мало. Сохранятся ли все языки, вызванные (или которые будут вызваны) освобождением наций, или большинство из них уничтожится. Если уничтожится часть языков, почему не уничтожатся все? Практически этот вопрос не столь существенный. Практически нам важно уяснить, что ни один язык не будет подвержен никакому насилию — это главное, а об остальном подскажет жизнь. Разногласия по этому вопросу нельзя признавать существенными — вот почему все сомнения я изложу по первому пункту.

По понятным причинам, мои вопросы носят не только вопросный характер. Я излагаю вопрос так, как понимаю его я. К данной форме я прибег исключительно в целях наиболее полного и простого изложения своих сомнений, откровенно сознаюсь, что я не понимаю, но хочу понять, чтобы затем твердо закрепиться на определенных, осознанных позициях по этому вопросу, а для меня, как специально работающего над ним, это имеет огромное значение. Излагаю свои сомнения попунктно, хотя они и тесно связаны между собой.

1. Исходным (и совершенно бесспорным) пунктом является признание нации категорией исторической, но, например, классы и классовая борьба тоже категория историческая, но она присуща не только эпохе капитализма, хотя проявилась она особенно сильно и создана теория о ней именно при капитализме.

2. Вы не связываете вопроса о нации и государстве, делаете одно от другого независимым. Правильно ли это? Почему буржуазная теория ограничивается «культурным» определением нации, а мы нет. Право на политическую независимость — не является ли тем естественным и необходимым (в условиях капитализма) правом, которое должно быть присущим всем нациям? Правда, этот признак был бы переменным, относительным. Было бы реакционным и

---

* На полях напротив этой фразы помета — автограф И.В.Сталина: «Второй связан с первым».

националистическим взглядом признавать нациями только те, которые уже имеют самостоятельность, ибо нации существуют и не имея государственной обособленности, но в эпоху перехода к капитализму, есть же у них тенденция к этому, которая подавляется насильственно и неестественно. Не в этом ли суть мысли В.И.Ленина — в его защите положения Каутского против Розы Люксембург, о том, что государства национальностей являются «всегда государствами, внутреннее сложение которых, по тем или иным причинам, осталось ненормальным или недоразвитым», в смысле несоответствия развитию капитализма, комментирует Ленин (т. XIX, стр. 91—92).

3. К вопросу о выходе за пределы капитализма. Ведь ставя вопрос о некапиталистическом пути развития, мы уже выходим за его пределы, правда, совсем в другую сторону (но, минуя капитализм, национальный вопрос ведь не снимается, хотя и находит свое разрешение?)

4. Эпоха капитализма — эпоха ассимиляции наций. Первый стук парового молота, первое движение станка, машины, послужили и служат источником этого процесса. Именно экономическая и политическая жизнь капиталистической страны заставляет на каждом шагу ломать нелепые и устарелые национальные перегородки (Ленин, т. XIX, стр. 50). Но кто же ассимилировался? Нации, которых еще не было? Или, может быть, здесь следует допустить, что происходил процесс становления нации и одновременно, тут же начался процесс ее разрушения, уничтожения?

5. Обращаясь к взглядам Ленина по этому вопросу, мы у него находим следующее: «В восточной Европе, пишет В.И., до сих пор не устранены еще остатки средневековья... Эти остатки — абсолютизм, феодализм и подавление национальностей» (Новая глава всемирной истории. Правда, № 149 от 21/X—1912 г.).

6. В статье «Социальное значение сербских побед» (Правда, № 162, 7/XI—1912 г.) читаем: «Помещики в Македонии... турки...крестьяне же — славяне... Классовое противоречие обостряется поэтому... и национальным. Т.о., победы сербов и болгар означают подрыв господства феодализма в Македонии».

В статье «Как епископ Никон защищает украинцев» (Правда Труда, № 3, 13/IX—1913 г.) В.И.Ленин пишет: «125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат...».

В критических заметках по национальному вопросу (Просвещение, № 10—12, 1913 г.) читаем: «Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок...». В другом месте той же статьи Ленин пишет: «Прогрессивное пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета... или: «Скинуть всякий феодальный гнет, всякое угнетение наций... безусловная задача пролетариата. Или, цитируя Ed.Blochera и соглашаясь с ним Ленин пишет: «Швейцария оставила борьбу национальностей далеко позади, в 1797—1803 годах»... Это значит, что эпоха великой французской революции... сумела мимоходом, между прочим, «решить» и национальный вопрос».

Количество цитат по этому вопросу можно умножить, но дело здесь не в количестве. По-моему утверждения В.И. по вопросу об ограничении существования наций эпохой капитализма не столь категоричны как Ваши, а между тем все эти высказывания относятся, примерно, к периоду Вашей первой работы, имеющей столь огромное значение. Пробуждение национальных движений мы имеем с развитием капитализма, но решает ли этот вопрос и сам факт существования нации? Разрыва здесь допустить нельзя, существовать и не про-

являться, это и значит не существовать, но ведь можно допустить, что проявления были в скрытой форме, может быть, наша задача и заключается вскрыть их?

6. Я признаю за бесспорное положение, что указанные Вами четыре признака определяют нацию только в своей совокупности, что «достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией». Вы дальше признаете, что разные признаки могут проявляться с различной силой. Все это неоспоримо, но нельзя не согласиться, что такие, например, признаки, как общность территории, языка, психики — более раннего происхождения, а общность экономической жизни — более позднего. Следовательно, нацией люди становятся только с развитием своего общего (разрушая замкнутость) хозяйства (другие признаки уже есть), т.е. с развитием разделения труда (след[овательно], появления классов). Вот ход моих рассуждений, вот почему мне кажется недостаточным говорить о нации, только начиная с эпохи капитализма. Если я правильно понимаю Вашу мысль, Вы исключаете и период торгового капитала (пример с Грузией), да это и естественно, поскольку по способу производства этот период относится к эпохе докапиталистической.

Из этих же соображений мне кажется необходимым ввести и пятый, переменный признак, о котором я говорю во втором пункте.

Товарищ Сталин, я не знаю, в какой форме Вы ответите, но весьма хотелось, чтобы Вы избрали такую форму, которая бы требовала возможно более короткий срок[1].

С коммунистическим приветом В.Касаткин.

17/1—1929.
Москва
Остоженка, 53, комн. 133 (общежитие ИКП).
В.Я.Касаткин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 132. Л. 72—73 об. Подлинник. Машинопись, подпись и дата — автограф. Опубликовано: Национальные образования в России: концепции, взгляды, мнения. 1905—1938 гг.: Сборник документов. Ч. II. 1917—1938. М., 2002. С. 259—262.

---

[1] См. док. № 220.

№ 220

Письмо И.В.Сталина В.Я.Касаткину о теоретических аспектах национального вопроса

22 февраля 1929 г.

К национальному вопросу

Извиняюсь, т. Касаткин, за поздний ответ[1]. Чтобы не отнимать у Вас времени, перейду прямо к делу. Пишу коротко и бегло, так как нет у меня времени для обстоятельного ответа.

1) Вопрос об определении понятия нации. Я думаю, что предлагаемый Вами новый признак понятия нации — политическая независимость, государственная обособленность, — совершенно не идет к делу ни теоретически, ни практически-политически. При Вашей схеме пришлось бы признать нациями только такие нации, которые имеют свое собственное, отдельное от других, госу-

дарство. Все угнетенные нации, лишенные самостоятельной государственности, пришлось бы вычеркнуть из разряда наций. Борьбу угнетенных наций против национального гнета, борьбу колониальных народов против империализма пришлось бы вычеркнуть из понятия «национальное движение», «национально-освободительное движение». Более того. При Вашей схеме пришлось бы доказывать, что ирландцы стали нацией лишь после образования «ирландского свободного государства», а до этого времени они не представляли собой нации, что украинцы представляли нацию при старом гетмане, потом, т.е. в эпоху царизма, они перестали быть нацией, затем, после Октябрьской революции, они, отделившись временно от РСФСР, стали вновь нацией и, наконец, после объединения Украинской Советской Республики с другими Советскими Республиками в единое союзное государство, украинцы вновь перестали быть нацией.

Надо признать, что гипотеза, приводящая к таким абсурдным выводам, не может считаться научной.

Практически-политически Ваша схема неизбежно приводит к оправданию, с одной стороны, империалистического гнета, носители которого не склонны признавать угнетенные и неполноправные нации за действительные нации, с другой стороны, — к оправданию буржуазных сепаратистов внутри наших национальных советских республик, доказывающих, что советские республика вновь попали в кабалу к русским, отказавшись от государственной обособленности и согласившись на объединение в одно союзное государство.

Остается один выход: признать правильность старого определения понятия нации.

2) Вопрос о происхождении наций. Нации сложились в эпоху капитализма. Их существование связано с существованием капитализма. Уничтожение капитализма во всем мире и полная победа социализма должно привести к отмиранию национальных различий, стало быть, к отмиранию наций. В этом смысле существование наций вполне увязано с существованием классов при капитализме и, прежде всего, капиталистической буржуазии (а не вообще классов, скажем, в докапиталистический период). Не было и не могло быть наций в период докапиталистический, так как не было еще национальных рынков, не было ни экономических, ни культурных национальных центров, не было, стало быть, тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздробленность данной народности и стягивают разобщенные доселе части этой народности в одно национальное целое. Конечно, элементы нации — язык, территория, культурная общность — не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию, в смысле возможности образования нации в будущем, при известных благоприятных условиях. Потенция превратилась в действительность лишь в период подымающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами. В этом сказалось различие между классом феодалов, выросших в условиях хозяйственной раздробленности страны (феодальные княжества), и классом капиталистических буржуа, заинтересованных в ликвидации этой раздробленности (национальное объединение).

Вы пишете, что «утверждения Ленина по вопросу об ограничении существования наций эпохой капитализма не столь категоричны, как Ваши» (т.е. мои). Я думаю, что Вы не правы. Во всяком случае, я могу сослаться на такой документ, как резолюцию X съезда нашей партии по национальному вопросу. Резолюцию эту писал, правда, я. Но она получила полное одобрение со стороны т. Ленина, от начала до конца. А в этой резолюции оказано: «Современные нации представляют собой продукт определенной эпохи — эпохи подымающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма

является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма».

3) О языке и национальной культуре. Вы пишете про меня, что я «оспариваю возможность развития многих языков в единый, общий язык». Откуда Вы это взяли? Это совершенно неверно. Я оспариваю, действительно, ходячее мнение о том, что период переходный от капитализма к социализму, период диктатуры пролетариата в той или иной стране, когда социализм в мировом масштабе еще не победил, когда социалистическое общество еще не построено и социализм не вошел еще в быт, — что, будто бы, этот период представляет собой период ликвидации наций, период отмирания национальных культур и национальных языков. Я решительно оспариваю это ходячее мнение, так как оно несовместимо с марксизмом. Я решительно оспариваю это ходячее мнение, так как думаю, что период переходный от капитализма к социализму, период диктатуры пролетариата и строительства социализма, скажем, в нашей стране, представляет вместе с тем период расцвета (а не отмирания) национальных культур и национальных языков, причем расцвет этот происходит на базе развития социалистического содержания национальных по форме культур, а наше государство, государство пролетарской диктатуры, ведет при этом в отношении национальных культур политику поддержки и покровительства.

Но из этого вовсе не следует, что в следующий период, в период полной победы социализма во всем мире, в период, когда социализм войдет в быт организованных в мировое хозяйство трудящихся, что в этот период национальные культуры и национальные языки не будут отмирать, давая в результате одну общую культуру (и по форме, и по содержанию), один общий язык. Наоборот, в этот период, в период победы социализма во всем мире, когда остатков или зачатков капитализма не будет уже в природе, национальные различия и национальные культуры с их национальными языками должны обязательно отмереть в пользу общей культуры, в пользу общего языка. Процесс этот будет, конечно, длительный, и период отмирания наций наступит в далеком будущем. Но он обязательно наступит. Всякое иное представление организации будущего мирового социалистического общества представляет разрыв с марксизмом и возврат к отто-бауэровщине[2]. Я еще в далеком прошлом, например, в 1912 г., воевал против такого представления будущего социалистического общества. Взять, например, мою брошюру «Марксизм и национальный вопрос». Критикуя бауэровскую концепцию, по которой «социалистический общественный строй... расчленит человечество на национально-отграниченные общества», а «социалистическое общество, несомненно, представит собою пеструю картину личных национальных союзов и территориальных корпораций», я заявлял в этой брошюре, что «желание Бауэра представить социалистическое общество в виде пестрой картины личных национальных союзов и территориальных корпораций является робкой попыткой заменить марксову концепцию социализма несколько реформированной концепцией Бакунина».

Вам может показаться странной фраза о том, что мы теперь, в эпоху диктатуры пролетариата в нашей стране, строя социализм, переживаем вместе с тем период расцвета национальных культур и языков, что мы в этот период строительства социализма практикуем политику покровительства национальным культурам и языкам ранее угнетенных наций. Но в этом нет ничего ни странного, ни удивительного. Наоборот, было бы странно, если бы мы проводили теперь какую-нибудь иную политику. Национальные по форме культуры (и языки, стало быть) должны предварительно расцвесть вовсю для того, чтобы, исчерпав себя, слиться потом, в будущем, в период полной победы социализма, в одну общую социалистическую культуру. Расцвет национальных по форме и

социалистических по содержанию культур в период диктатуры пролетариата для слияния их в будущем в одну общую социалистическую и по форме, и по содержанию культуру — таково положение. В этой противоречивости и состоит диалектичность развития. В этом же диалектичность Марксова учения. Нетрудно понять, что без введения всеобще-обязательного первоначального образования мы не можем серьезно двигаться вперед, никакой культурной революции у нас не будет, не будет у нас могучего роста народного хозяйства, не будет действительного и тесного сближения власти с трудящимися. А добиться этого невозможно без национализации партийного, советского, хозяйственного, школьного аппарата. Почему? Потому, что народные массы могут преуспевать в смысле культурного развития лишь на своем родном языке. В этом — основа расцвета национальных по форме культур. В этом же — основа политики поддержки и покровительства этим культурам (национализация аппаратов и пр.) против великорусского шовинизма.

Разве не такая же противоречивость имеется у нас с вопросом о государстве? Мы за отмирание государства. Это ясно. Но отмиранию государства в нашей стране предшествует период высшего развития государственной власти (диктатура пролетариата), представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существовавших доселе государственных властей. Высшее развитие государственной власти в лице диктатуры пролетариата в целях подготовки условий *для* отмирания государственной власти, — таково положение. Это противоречиво? Да, противоречиво. Но противоречие это жизненное и его целиком отражает Марксова диалектика.

Или возьмите, например, тезис Ленина о национальном самоопределении вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Ленин часто изображал этот тезис в его марксистском понимании, в виде простой формулы: «разъединение для объединения». Вы только подумайте — «разъединение для объединения». Это пахнет даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту самую жизненную правду марксовой диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые «неприступные» крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле: «расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (а значит и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире».

Ошибка товарищей, не приемлющих политику поддержки национальных культур и требующих, по сути дела, курса на ликвидацию национальных различий, состоит в том, что они молчаливо проглядели в своей схеме целый период, период переходный к социализму, период диктатуры пролетариата, который есть период длительный и противоречивый, диктующий своеобразную и сложную политику в национальном вопросе. Они явным образом смешивают период диктатуры пролетариата с периодом полной победы социализма во всем мире. Они перепрыгивают (хотят перепрыгнуть, но это им не удастся) прямо и без обиняков через период диктатуры пролетариата в период полной победы социализма во всем мире. Ну, а политика перепрыгивания не есть наша политика. Ленин был прав, когда он говорил, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе (см.: т. XVII, стр. 178).

4) Наконец, о некоторой путанице понятий, имеющейся в Вашем письме. В 4 и 5 пунктах Вашего письма Вы смешиваете «ломку национальных перегородок» со слиянием наций, а уничтожение национального гнета — с уничтожением национальных различий между народами. Это смешение опасно и совер-

шенно несовместимо с ленинским пониманием вопроса. У нас в СССР национальный гнет уничтожен в основном, но из этого вовсе не следует, что национальные различия исчезли, а нации отмерли. У нас нет теперь национальных государственных границ с пограничною стражей, таможенными перегородками и т.д. («национальные перегородки»), но из этого вовсе не следует, что у нас нет больше национального вопроса.

Вы забываете, далее, что национальный вопрос имеет не всегда одинаковый характер. В эпоху господства капитализма национальный вопрос в пределах многонационального государства имеет свой особый специфический характер, связанный с насилиями, вооруженными конфликтами и национальными войнами. У нас же он имеет совершенно другой характер, исключающий всякое насилие и связанный с принципом братского сотрудничества наций на базе строительства социализма. Даже во время капитализма национальный вопрос не всегда одинаков по своему характеру, если принять во внимание различие между капитализмом доимпериалистическим и капитализмом империалистическим. В период доимпериалистического капитализма национальный вопрос составлял часть общего вопроса о буржуазно-демократической революции. Так именно понимали мы, русские марксисты, национальный вопрос в период перед буржуазно-демократической революцией в России. В этой связи и следует рассматривать приводимые Вами цитаты из Ильича, в том числе цитату: «Швейцария оставила борьбу национальностей далеко позади, в 1797—1803 гг.». Иначе стали мы рассматривать национальный вопрос перед и во время мировой империалистической войны, в период расцвета империализма, когда национальный вопрос в старом его понимании явным образом перерос в национально-колониальный вопрос, когда социалистическая революция стала на очередь дня и когда самый национальный вопрос стали рассматривать мы, русские марксисты, как составную часть общего вопроса о социалистической революции. В этой связи и надо рассматривать писания Ильича периода 1914—16 гг. по национальному вопросу. Странно, что Вы не касаетесь в своем письме статей Ильича этого последнего периода.

Вот и все, тов. Касаткин.

С коммунистическим приветом И.Сталин[3].

22.II.29 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 132. Л. 36—42.
Копия. Машинопись, подпись — факсимиле.
Опубликовано: Национальные образования в России: концепции, взгляды, мнения. 1905—1938 гг.: Сборник документов. Ч. II. 1917—1938. М., 2002. С. 167—172.

---

[1] См. док. № 219.

[2] Отто-бауэровщина — явление, связываемое с именем австрийского социал-демократа Отто Бауэра (1882—1938), идеолога так называемого «австромарксизма», являвшегося разновидностью реформизма.

[3] В преамбуле к работе «Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим» И.В.Сталин пишет: «Ваши письма получил. Они аналогичны целому ряду писем на туже тему, полученным мною за последние месяцы от других товарищей» (Сталин И. Соч. Т. 11, М., 1949. С. 333—355). Очевидно, «под другими товарищами» имелся в виду, в том числе, и слушатель Института красной профессуры Василий Касаткин. Опубликованная в собрании сочинений работа И.В.Сталина датируется — 18 марта 1929 г.

В деле имеется черновик письма — машинопись с правкой Сталина (Там же. Л. 43—50).

№ 221

Письмо В.Я.Касаткина И.В.Сталину о теоретических аспектах национального вопроса

16 марта 1929 г.

Тов. Сталин!

Отвечаю Вам[1] не в целях полемики, просто хочу, чтобы не было у Вас ложного представления обо мне, чтобы внести ясность в высказанные положения.

1. Я пытался увязать вопрос возникновения нации с вопросом возникновения государства, противопоставив тем самым такую постановку всяким «культурным» определениям этого понятия. Но я отнюдь не пытался выставлять этот момент абсолютным признаком. В своем письме[2] я писал: «Было бы реакционным и националистическим взглядом признавать нациями только те, которые уже имеют самостоятельность, ибо нации существуют, и не имея государственной обособленности, но в эпоху перехода к капитализму есть же у них тенденция к этому, которая подавляется насильственно и неестественно». Отсюда я вывожу относительный характер этого положения.

Я теперь согласен, что выдвинутое положение в силу своей неопределенности не может быть признаком понятия нации, его можно лишь иметь в виду при исследовании истории возникновения последней, поскольку борьбу национальную мы рассматриваем через призму классовой борьбы.

2. Сложились ли нации ранее эпохи капитализма? Я теперь согласен, что сложились они в эпоху капитализма, но какого? Вас по работе «Марксизм и национальный вопрос» можно понять, что речь идет только об эпохе классического, промышленного, а не торгового капитализма. Если речь идет и о торговом капитализме, когда складывается национальный рынок, то и этот вопрос получает свою ясность. Этому отнюдь не противоречит и Ваша резолюция, принятая X съездом, о том, что «процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации», именно этот процесс мы наблюдаем в России, например, в XVII, XVIII и XIX вв*

3. Вопрос о языке. Вы с удивлением спрашиваете — откуда я взял, будто бы Вы оспариваете развитие языков в единый общий язык? К подобному выводу можно придти, благодаря неудачному формулированию одного места из Вашей речи «О политических задачах университета народов Востока». Вы говорите: толкуют (например, Каутский) о создании единого общечеловеческого языка, с отмиранием всех остальных языков в период социализма. Я мало верю в эту теорию единого всеохватывающего языка. Опыт, во всяком случае, говорит не за, а против такой теории» (Вопросы ленинизма, стр. 258).

---

* По этому вопросу Ильич замечательно высказался еще в «Друзьях народа», где он, критикуя Михайловского, пишет: «Итак, по Михайловскому «национальные связи — это продолжение и обобщение связей родовых! Какой ребяческий вздор! Если можно было говорить о родовом быте в древней Руси, то несомненно, что уже в средние века, в эпоху Московского царства, никаких родовых связей уже не существовало... Однако о национальных связях, в собственном смысле слова, едва ли можно было говорить в то время... Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... оно вызывалось усиливающимся обменом..., концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Т.к. руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ни чем иным, как созданием связей буржуазных» (Соч. т. 1, стр. 83—84, по I изд.) — примечание документа.

Вопрос о том, что в эпоху диктатуры пролетариата мы имеем расцвет языков — он ясен. Об этой эпохе у меня сомнения нет и не было, речь шла об эпохе социализма и только к ней относился мой вопрос. Согласитесь, что неясность создаваться могла, зато теперь о ней не может быть речи.

4. О смешении двух различных вопросов — о национальных перегородках и национальных различиях. Может быть, мной допущены неудачные выражения, но я эти понятия не смешиваю, да это ясно и из пункта 3-его моего письма, где я говорю о том, что после социалистической революции национальный вопрос не снимается, хотя и находит свое разрешение (т.е. уничтожение национального гнета и т.д.).

5. Вы считаете странным, что я не касаюсь статей Ильича военной и послевоенной эпохи. Это было бы симптоматичным, если бы я касался теории национально-колониального вопроса в целом, я же взял только проблему возникновения нации, т.е. проблему, которой специально В.И. не разрабатывал, специально над которой работали Вы, это, во-первых. Во-вторых, я не рискнул задавать Вам *все* вопросы, в той или иной мере являющиеся для меня спорными или неясными. Свою работу, как слушателя ИКП, я посвятил изучению национального и колониального вопросов. План моей работы разбивается на три части: 1) Развитие взглядов на национальный вопрос в РСДРП (приблизительно, период 1898—1912 гг.). 2) Развитие ленинской теории по национальным и колониальным проблемам (период, приблизительно, от 1912 г. до 6 Конгресса Коминтерна). 3) Национальный вопрос в период диктатуры пролетариата на примере СССР (воспользовавшись возможными документами бывшего Наркомнаца и партии). Как видите, план мой довольно велик, первую часть работы я надеюсь закончить месяца через 2,5—3, а сколько займет последняя часть, предположить трудно.

Ясно, что при таком размахе работ я не могу обходиться без самого тщательного изучения работ послевоенного периода, а перед Вами я пока ограничился постановкой вопроса о происхождении наций.

Вот почему, т. Сталин, я не касался послевоенных статей Ильича, но не только Ильича, я ведь не касался, по сути дела, и Ваших пореволюционных работ.

Ваш ответ в данном вопросе наводит меня на другую мысль. Может быть, Вы согласитесь либо прочитать, дав соответствующую оценку, мой доклад, первую часть которого я закончу месяца через 2,5—3, либо заслушать ряд спорных или неясных вопросов, разъяснения которых я бы попросил. Сможете ли Вы уделить этому какое-либо время? Учтите, что никто другой подобного рода работой руководить не может.

Вывод. Как видите, т. Сталин, Ваш ответ оказал мне существенную помощь, он вносит ясность в постановку важнейших вопросов о возникновении наций и о понимании их, а также попутно затрагивает и ряд других вопросов. Остается просить Вас, не согласитесь ли Вы эту помощь оказать и в дальнейшем? Это мой единственный вопрос в этом письме, тов. Сталин.

С коммунистическим приветом В.Касаткин.

16/III—1929.
Москва, Остоженка, 53, комн. № 133.
В.Я.Касаткин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 132. Л. 74—75.
Подлинник. Машинопись, подпись и дата — автограф.

---

[1] См. док. № 220.

[2] См. док. № 219.

№ 222

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях»

12 апреля 1929 г.

Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях[1]

(Утверждено Секретариатом ЦК ВКП(б) 12.IV.1929 года)

Заслушав доклад о хозяйственном и культурном строительстве в немецких колониях, ЦК ВКП(б) отмечает повышение политической активности и хозяйственно-культурной самодеятельности основной массы немецких крестьян и значительные достижения в деле подъема сельского хозяйства колоний на основах кооперирования и коллективизации.

Вместе с тем ЦК ВКП(б) отмечает ряд недочетов в состоянии работы в немецких колониях, связанных в первую очередь с недостаточным вниманием к работе среди немецкого населения со стороны руководящих парт. и сов. органов.

При значительной активности кулачества (и духовенства), всячески пытающегося сорвать культурные и хозяйственные мероприятия советской власти и организовать эмиграционное движение и использующего с этой целью отдельные ошибки местных органов (случаи переобложения середняков и бедняков, случаи лишения их избирательных прав), — работа по мобилизации бедняцко-середняцких масс вокруг советов для отпора кулачеству поставлена слабо. Политическая и организационная работа среди основной массы немецкого крестьянства совершенно неудовлетворительна. Работа по организации бедноты и батрачества отсутствует, -группы бедноты не работают, союз с.х. лесрабочих работы среди немецкого батрачества не ведет. Отсутствует борьба с влиянием кулачества в низовых советских и кооперативных органах и не проводится выдвижение на руководящую работу в них немцев — крестьян-активистов.

ЦК ВКП(б) предлагает:

добиться решительного перелома в состоянии работы в немецких колониях. В этих целях мобилизовать для постоянной работы в них ряд руководящих работников краевого и окружного масштаба. Широко вовлечь немецкие бедняцко-середняцкие массы в советское, хозяйственное и культурное строительство, устраняя на этой основе засоренность советских и кооперативных органов и искривление линии партии в их работе. Повести широкую разъяснительную работу среди немецких бедняков и середняков по разоблачению антисоветской сущности кулацко-поповской агитации за эмиграцию.

Учитывая хозяйственную самодеятельность немецкого крестьянства, поручить фракции ЦИК Союза ССР и Союза Союзов с.-х. кооперации разработать систему мероприятий, обеспечивающих полный охват системой с.-х. кооперации к 1930 году всей массы немецкого батрачества и бедноты и большинства середняков, построение в районах немецких колоний ряда колхозов-гигантов и машинотракторных станций, а также развитие и укрепление специальных видов кооперации.

Культурная работа в районах немецких колоний поставлена неудовлетворительно. Охват детей школьного возраста ниже довоенного уровня. Слабо проводится ликвидация неграмотности, в результате чего процент неграмотных среди немцев повысился в сравнении с довоенным периодом. В особенности следует отметить неудовлетворительное идеологическое содержание работы в значительной части немецких школ, что связано в первую очередь с почти полным

отсутствием кадров советских нем. учителей, а также отсутствием пионердвижения.

Поручить Совету Национальностей разработать в 2-месячный срок конкретные мероприятия по улучшению культурного обслуживания нем. населения, в частности по нормализации школ 1-й ступени, расширению сети нем. школ крестьянской молодежи, по изданию массовой литературы и учебников.

Отмечая слабое проведение коренизации советского аппарата в немецких колониях и отсутствие перевода массовой работы на родной язык, поручить окружным и районным парторганизациям наладить систематическое выдвижение немцев — парт. и беспартийных — на руководящую советскую работу и в средние звенья аппарата и принять меры к переводу к концу 1930 г. всей партийной, советской и др. общественной работы в колониях на родной язык.

ЦК отмечает неудовлетворительное состояние партийных организаций в районах немецких колоний — незначительность партийной прослойки, политическую малограмотность значительной части партийцев-немцев, слабую их связь с бедняцко-середняцкими массами, почти полное отсутствие роста партийных и комсомольских ячеек за счет немецкого батрачества и бедноты.

АППО ЦК совместно с обкомом Н.П. развернуть большую работу по повышению политического уровня парторганизации в немецких колониях. Укрепить для этого сеть партпросвещения, обеспечив ее необходимыми кадрами пропагандистов-немцев и поставить переподготовку низового партактива нем. колоний.

Повести работу по систематическому вовлечению в партию передовых элементов из батрачества и бедняков и в особенности из лучших элементов колхозников.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 719. Л. 22, 23.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Вопрос «Об итогах обследования хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях» обсуждался на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 5 апреля 1929 г. Предложенный проект резолюции был принят за основу. Комиссии под руководством А.П.Смирнова поручалось переработать его на основе состоявшегося на заседании обмена мнений и внести на утверждение Секретариата ЦК (Там же. Д. 717. Л. 3). См. док. № 224.

№ 223

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) М.К.Амосова в ЦК ВКП(б) о положении в Узбекистане

[Ранее 8 мая 1929 г.]

Материалы к докладу ЦК КП(б) Узбекистана[1]

[...] V. Практика национальной политики

После нац. размежевания Ср. Азии, лишь вчерне разрешившего вопросы нац. взаимоотношений и то в отношении основных народностей, предстояло в Узбекистане проделать большую политическую, как и культурную работу. Отличающемся большой многонациональностью (86 народностей, имеющих очень компактные массы таджиков, киргизов, казаков, уйгур, туз. евреев и проч.), чтобы твердо стать на путь окончательного урегулирования этих взаимоотношений. Однако на практике мы имеем грубейшие ошибки и извращения нацполитики партии.

Отношения с Таджикистаном, имеющем громадное внешнеполитическое (на языке таджиков — фарсидском — говорят народы Персии и Афганистана) и экономическое значение (район богатого земледелия, будущая житница Узбекистана по земледелию, хлопку, каракулеводству и пр.), создались совершенно недопустимые, выражающиеся в постоянном игнорировании и ущемлении интересов, а также в игнорировании и нарушении автономных прав Таджикистана (недостаточный отпуск средств, прямые обсчеты бюджетных и иных средств, невыполнение планов по завозу товаров, приравнение Таджикского пр-ва к правам окрисполкомов и проч.), что привело к состоянию перманентных конфликтов, разрешаемых вмешательством ср. аз. органов. Это создает почву для обвинения таджиками узбеков в великодержавном отношении.

К делу культурного и хозяйственного обслуживания нацменов парторганизация не обращает достаточного внимания, наоборот в этой области имеются наибольшие искажения национальной политики партии, несмотря на некоторые достижения (открытие сети школ, создание 5 педтехникумов для нацмен и проч.).

С момента нацразмежевания и образования Узб. ССР идет [процесс] насильственной ассимиляции нацмен, путем скрытия своей национальности и превращения их в узбеков (это особенно относится к таджикам). Так, например, в г. Самарканде по переписи 1920 г. числилось таджиков 44 тыс., а узбеков 3 тыс., а в 1926 г. первых — 10 тыс., а вторых — уже 49 тыс. Такое положение мы имеем по гор. Бухаре, по ряду др. городов и сельских мест. В результате из 800 т. таджиков к моменту нацразмежевания теперь числится по официальной статистике около 350 тыс.

В городах и кишлаках, где нацменовское население официально числится узбеками, преподавание в школах ведется на узбекском языке, несмотря на то, что дети, как и взрослые (особенно женщины) совершенно не понимают по-узбекски, ибо их разговорным (родным) языком является или таджикский (ст. гор. Самарканд, Бухара и др.), или уйгурский, киргизский и проч. В большинстве т. наз. нацменовских школ преподавание также ведется на узбекском языке.

Работа всех т.н. нацмен сельсоветов (до 450) ведется на узбекском языке, а нацмен. население даже само вынуждено просить о переводе на узбекский язык, во избежание «недоразумений».

Коренизация аппарата, во-первых, заменяется ее узбекизацией, при игнорировании интересов нацмен, во-вторых, центр тяжести из коренизации делопроизводства переносился на узбекизацию состава аппарата. За последнее время внимание к этому вопросу несомненно в парторганизации ослабло, чему свидетельствует ухудшение дела коренизации делопроизводства и аппарата.

Хозяйственное обслуживание нацмен значительно отстает от обслуживания узбеков. Количество рабочих нацмен, вовлекаемых в производство, не только не растет, а нацмены вытесняются с производства (путем установления процента нормы, при приеме, замены при сокращении штатов и проч.).

Кооперирование нацмен также отстает и нет почти никакого внимания к этому делу (в частности, Комзет работает абсолютно без всякой парт. помощи, что создает условия для всяких безобразий).

Партработа среди нацмен — забытый участок. Нацкомсекции существуют на бумаге, засорены чуждыми элементами, ниоткуда не получают руководства и помощи. Парт. комитеты просто их игнорируют. Есть случаи предоставления одной минуты для доклада комсекции (Самарканд) или просто выгоняют из кабинетов парткомитета (Андижан). При таких условиях в выдвижении среди нацмен не может быть и речи.

Идеологическое выражение этой практики проявляется в проповедовании теории превосходства узбекской культуры над другими (узбекизм), в стремле-

ниях подчинить и попридержать культурный рост нацмен к культурному уровню узбеков (теория т. Таджиева и др.).

Подобные теории, представляющие отрыжки пантюркизма и джадидизма[2], или просто великодержавного узбекского шовинизма, до сих пор не находили отпора внутри партии и воспринимались в массе, чуть ли не превращаясь на практике, в официальную идеологию партии.

Одновременно колонизаторство находит свое выражение в повседневной практике советской и партработе (особенно резко во взаимоотношениях среди рабочих, служащих, учащихся и т.д.), не встречая достаточно жесткого отпора.

В высших, средних учебных заведениях отдельными профессорами и педагогами преподносятся учащимся всякие колонизаторские и контрреволюционные теории, напр., проф. Анучин доказывал, что «нация есть биологическая категория, тут Сталин неправ», а др. проф. Сельханович доказывал, что Узбекистан в силу отсталости не может пользоваться плодами революции, а третий профессор доказывал, что узбеки по своей физической природе и интеллектуальности стоят ниже русских и т.п.

А фактически великорусский и великоузбекский шовинизмы взаимно покрывают и помогают друг другу [...]

Ответ. инструктор ЦК М.Амосов[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 725. Л. 109—111. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Доклад ЦК КП(б) Узбекистана обсуждался на заседании Оргбюро ЦК 8 мая 1929 г. (Там же. Л. 1).

[2] Джадидизм (араб. — новый метод) — буржуазно-либеральное, реформаторское течение в исламе, возникшее в конце XIX — начале XX в. Организации и партии джадидов действовали в Поволжье и Средней Азии до революции.

[3] 17 мая 1929 г. Оргбюро приняло резолюцию по докладу, в которой, в частности, отмечалось:

«Последовательно проводимая партией политика по нацвопросу привела к значительному росту культурного уровня широких трудящихся масс (школы, издательство, газеты и т.д.).

Вместе с тем наличие огромного количества неграмотных среди населения Узбекистана является крупнейшим тормозом дальнейшего вовлечения масс в социалистическое строительство и коренизации аппарата. ЦК ВКП(б) поручает ЦК КП(б) Уз. и Сред. Аз. Бюро ЦК максимально использовать имеющиеся финансовые и материальные возможности для расширения культурной работы, в особенности для ликвидации неграмотности и издания литературы на местных языках. Наступление социалистических элементов на феодальные и капиталистические элементы города и деревни вызывает бешеное сопротивление торговцев, баев, духовенства, которым оказывает помощь националистическая интеллигенция. В этой борьбе против укрепления пролетарской диктатуры буржуазия стремится разжигать национал-шовинизм. Констатируя значительные достижения в деле борьбы с враждебной националистической идеологией, ЦК ВКП(б) предлагает ЦК Узбекистана, не ослабляя борьбы против национализма на идеологическом фронте, в частности в школах, наметить ряд мер и создать условия для более энергичного вовлечения действительно советской интеллигенции в работу и строительство Уз. Соц. Республики.

Наряду с этим, особо важной задачей является борьба против великорусского шовинизма, сохранившегося и развивающегося не только среди мелкобуржуазной и чиновничьей прослойки городского населения, но и среди отдельных слоев рабочих.

Усиливающийся национал-шовинизм оказывает свое влияние даже на отдельные группы членов партии Узб. организации, в связи с чем наблюдаются проявления элементов великорусского, с одной стороны, и великоузбекского шовинизма, в особенности по отношению к таджикам, туземным евреям и т.д., с другой стороны. ЦК ВКП(б) предлагает ЦК Узбекистана принять все необходимые меры к устранению элементов неравенства в отношении к нацменьшинствам как в экономическом и культурном строительстве, так и в области организационно-политической работы.

При значительной засоренности советского (в особенности хоз. и судебного) аппарата выдвижение рабочих, батраков и дехканской бедноты на руководящую работу совершенно недостаточно. ЦК ВКП(б) предлагает ЦК КП(б)Уз. обеспечить подготовку и более решительное выдвижение новых кадров из среды рабочего, батрацкого и бедняцкого актива, особенно из коренного населения.

Несмотря на значительные достижения в деле национализации гос. и хоз. аппарата, ЦК отмечает, что за последнее время в ряде мест наблюдается даже некоторое снижение количества узбеков в госаппарате. ЦК ВКП(б) предлагает ЦК Узбекистана усилить работу по национализации госаппарата на основе принятых пленумом Сред. Аз. Бюро решений, а также предусмотреть в хозплане и бюджете Узб. ССР специальные мероприятия и ассигнования, обеспечивающие выполнение этой задачи.

Вовлечение в производство рабочих из основных местных национальностей (узбеки, таджики, уйгуры, туземные евреи и т.д.) поставлено слабо. Необходимо значительно усилить темп подготовки квалифицированных рабочих из местных национальностей и наряду с этим добиться охвата рабочих националов (в частности нацмен) массовой работой. На всех предприятиях с количеством рабочих-националов свыше 100 чел., выделить специальных работников для ведения парт. и проф. работы на родном языке и приступить к изданию массовой литературы и газеты для рабочих на местных языках» (Там же. Д. 730. Л. 134, 135).

№ 224

Докладная записка Центрального бюро немецких секций при Отделе агитации, пропаганды и печати ЦК в ЦК ВКП(б) о выполнении решения ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. о немецких колониях

29 августа [1929 г.]

Сводка
о выполнении решения ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г.
о немецких колониях

1. Фракция ЦИКа и Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации не выполнили еще поручения ЦК ВКП(б) и не разработали еще соответствующих мероприятий по указанному постановлению ЦК[1].

2. В Совете Национальностей только подготовляется вопрос о культобслуживании немцев. По их сообщению этот вопрос включен в план работы и будет стоять в конце сентября на Президиуме Совета. Немсекцией представлены в Совет Национальностей уже в начале июля все необходимые материалы о немецких школах и о положении работы по изданию немецкой литературы и учебников.

Таким образом, приходится констатировать, что решения ЦК ВКП(б) по немецким колониям указанными выше организациями не выполнены.

В целях выполнения постановления ЦК от 12.IV немсекция при Агитпропе ЦК ВКП(б) проводила до сих пор следующую работу:

1. Нами проведено в июне Всесоюзное совещание немецких партработников и немецких секций, где особенно тщательно были проработаны указанные решения ЦК, в целях практического осуществления на местах.

2. В целях усиления подготовки немецкого учительства, немсекция поставила через Наркомпрос РСФСР перед СНК вопрос о введении второго комплекта в нем. педтехникум. Ввиду разрешения этого вопроса в положительном смысле прием новых учащихся расширяется от 40 до 80 чел.

3. Через институт по повышению квалификации немецкая секция организовала заочную подготовку немецкого учительства.

4. На основе директив ЦК немсекция проводила работу и добилась увеличения вдвое по сравнению с прошлым годом охвата немецких учителей курсами по переподготовке. Всего проведено нами 11 курсов против 4-х в прошлом году.

5. Для улучшения работы по изданию немецкой литературы и учебников по нашей инициативе была создана комиссия под председательством тов. Керженцева[2], которая совместно с заинтересованными организациями детально проработала этот вопрос, вследствие чего принят уже ряд мер, как по линии Комитета по делам печати, так и Центроиздатом, как-то: увеличение издательского плана в новом хозяйственном году более чем на 100%, издание в ближайшее время серии массовой литературы на немецком языке и т.д.

6. В целях подготовки партпросвещения среди немцев мы организовали три специальных курса по переподготовке пропагандистов-немцев. Всего пропущено через эти курсы 66 человек. Наряду с этим мы организовали впервые в этом году переподготовку секретарей немецких сельских партячеек и низового партактива. Всего организовано было двое курсов, охвачено 45 человек.

7. В последние 5 месяцев мы проводили выдвижение рабочих партийцев, немцев от станка (15 человек) на руководящую партийную работу в колонии. Дано задание местным немсекциям провести выдвижение в течение года 100 человек рабочих-партийцев немцев и 200 активных немецких батраков и бедняков на советскую, кооперативную работу.

Секретарь ЦБ немсекций при АППО ЦК ВКП(б) Гебгарт.

29.VIII.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 719. Л. 129, 129 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. док. № 222.

[2] П.М.Керженцев — в 1928—1930 гг. — зам. зав. АППО ЦК ВКП(б).

№ 225

Из записки ответственного секретаря Мордовского окружкома Г.А.Полумордвинова в ЦК ВКП(б) о преобразовании Мордовского округа в Мордовскую автономную область

16 сентября 1929 г.

Сов. секретно

16.IX.1929 г.

В Центральный Комитет ВКП(б).
Копия: Средне-Волжскому обкому ВКП(б).

Существующее теперь положение огромнейшего Мордовского округа, с одной стороны, как бы национального, но с другой — не пользующегося автономными правами, ставит его в какую-то неопределенность.

Областной комитет партии, конечно, понимает Мордовский округ как национальный и оказывает в этом направлении соответствующую твердую поддержку. Но директивы обкома во многих случаях не находят соответствующего преломления в повседневной практической работе областных органов по линии советской, кооперативной и др. организации. О причинах много говорить не приходится, так как всем известна существующая пока косность и негибкость отдельных звеньев их аппаратов, даже при сильном нажиме. Много-много раз пришлось услышать, что Мордовский округ ничем не отличается в правах и преимуществах от других округов области, что-де таких «нацменов», как в Мордовском округе много и в других округах Средне-Волжской области.

Такие взгляды и практика работы областных органов не создают необходимых темпов в развертывании работ по хозяйственно-культурному подтягиванию действительно отсталого мордовского народа. Помимо того такие взгляды явно мешают сконцентрировать в округе необходимый кадр работников. Если в начале создания округа у мордовских работников (малочисленных, к тому же и разбросанных по СССР) появился интерес работать в Мордовском округе, то теперь этот интерес остыл при виде, что Мордовский округ на практике действительно ничем почти не отличается от любого другого округа. Создалось положение, что мордовских работников притянуть на работу в Мордовский округ извне очень трудно. А собирание и создание кадров работников для Мордовского округа чрезвычайно нужное и неотложное дело.

Есть недостаток политработников, хозяйственных и культурных работников всех специальностей. Работы много, а работников мало из мордвы.

Мы мыслим, что Мордовский округ должен явиться организующим и культурным центром для всей мордвы СССР, таким же, как Казань для татар, как Чебоксары для чувашей и т.д.

У мордвы до сих пор еще как следует не налажена работа по созданию национальной культуры. Безусловно, разумеется, что эта национальная культура должна быть пролетарской по содержанию.

В царское время преподавание на родном языке в школах мордовских сел запрещалось. Литературы на родном языке, кроме евангелия, никакой совершенно не было. Только 4—5 лет тому назад начали эту работу, и как новое дело, несомненно, требует большого внимания, многих культурных сил, пока же страдает большими дефектами. Мордовский народ нуждается во всем этом, так как свободно понимающих русский язык мало среди мужского населения, и совершенно ничтожный процент среди женщин. Одновременно необходимо сказать, что поповщина и монашество нигде, кажется, такого прочного положения не имели и не имеют, как среди мордвы Мордовского округа. В дореволюционное время было тут около 30 монастырей мужских и женских, вплоть до такой «знаменитости», как монастырь Серафима Саровского. Даже сам окружной центр, гор. Саранск, имел на каждую тысячу населения одну церковь (всего 14 церквей).

Вместо культуры преподносился крест. Забитость и темнота мордвы настолько велика, что даже в последние годы (в 1925—27 гг.) среди него находили приют разные проходимцы, именовавшие себя царскими наследниками или дочерьми царя. Для ОГПУ стоило не мало трудов изловить их.

Создание Мордовского округа несомненно дало толчок в умах мордовского населения к осознанию себя как действительно равноправного гражданина Советского Союза, стимулирует подъем хозяйственно-культурной жизни в округе, еще больше усилило тягу среди мордовской молодежи к просвещению в начальной и особенно повышенной школе.

Все это надо закрепить и направить по правильной дороге, а где надо материально подкрепить.

Но все это чрезвычайно тяжело сделать при настоящем положении округа. Для этого на первое время нужна Мордовская автономная область.

Годичное существование округа как национального доказало, что при правильном проведении национальной политики национальный антагонизм предотвратим. Если до организации округа отдельные недовольства на национальной почве и были, то они совершенно не наблюдались за последний год. Происходивший в мае текущего года II окружной съезд Советов национальную политику окрисполкома в своих решениях одобрил, при большинстве делегатов из русской части округа.

Это говорит за то, что и русское население в основном осознало необходимость хозяйственно-культурного подтягивания мордвы.

Это говорит также за то, что меньшинство мордвы в составе всего населения округа (32,2%) не должно служить особым препятствием к переименованию Мордовского округа в Мордовскую автономную область. Этот % при необходимости может быть поднят примерно до 38—40%, если допустить передачу окраинных районов целиком и частично соседним Пензенскому, Рязанскому, Арзамасскому округам и Чувашской АССР. Но эта передача в большинстве случаев идет вразрез экономическому и территориальному тяготению населения к гор. Саранску и жел. дорожной линии, пересекающей Мордовский округ. Эта передача в свою очередь несколько сократит округ, имеющий 23 района с населением 1 361 000 чел. и создаст некоторое удобство управления им.

Необходимость преобладания мордовского населения в Мордовской автономной области, судя по практике других автономных республик и автономных областей, необязательно.

Для примера приведем автономные республики и автономные области, где % коренного населения также не преобладает (в некоторых даже меньше, чем у мордвы), так:

Татарская АССР	44,8%
Карельская АССР	37,5%
Башкирская АССР	23,6%
Бурят-Монгольская АССР	43,7%

Кроме того, если сравнить теперешнюю численность коренного населения, объединенного в следующие автономные республики и автономные области, то численность мордвы Мордовского округа их превосходит: (по переписи 1926 г.)

Мордвы в Мордовском округе	427 607 чел.
Вотяков в Вотской автономной области	395 607 чел.
Марийцев в Марийской автономной области	247 979 чел.
Зырян в Коми автономной области	91 245 чел.
Карел в Карельской АССР	101 138 чел.
Калмыков в Калмыцкой автономной области	чел.*

Короче говоря, в РСФСР все народы более малочисленные имеют АССР или автономные области, а Мордовский народ при сравнительно большем удельном весе в составе РСФСР автономии не имеют, так:

1. Казаки — 3,82% — имеют АССР
2. Татары — 2,82% — имеют АССР
3. Мордва — 1,32% — автономии не имеют
4. Чуваши — 1,11% — имеют АССР
5. Немцы — 0,80% — имеют АССР

---

* Так в документе.

6. Башкиры — 0,71% — имеют АССР
7. Киргизы — 0,67% — имеют АССР
8. Вотяки — 0,50% — имеют автономную область
9. Марийцы — 0,43% — имеют автономную область
10. Карелы — 0,25% — имеют АССР
11. Бур. монголы — 0,24% — имеют АССР
12. Зыряне — 0,22% — имеют автономную область
13. Якуты — 0,21% — имеют АССР
14. Калмыки — 0,13% — имеют автономную область.

Выходит так, что одиннадцать народов РСФСР имеют автономии, хотя удельный вес их гораздо [меньше] мордовского [...]

Общий вывод.

На основе приведенных выше соображений о хозяйственно-культурном состоянии и решений Средно-Волжского областного комитета партии, мордовский окружком просит ЦК партии разрешить вопрос об организации Мордовской автономной области в положительном смысле.

Отв. секретарь Мордовского окружного комитета ВКП(б) Полумордвинов[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 781. Л. 82—85, 99. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] 17 сентября 1929 г. АППО ЦК ВКП(б) обратился в Оргбюро ЦК с докладной запиской: «Поддерживаем реорганизацию Мордовского округа в область по следующим соображениям: существование Мордовского округа не имеет никаких конституционных оформлений, это, скорее всего, переименование Саранского округа в Мордовский, но не больше. Таково юридическое положение. Как известно вопрос о Мордовской области довольно сильно интересовал само мордовское население и мордовских работников; организация, при районировании Мордовского округа, была именно ответом на стремление мордвы к своей национальной автономной единице. Но этот ответ оказался неполным, без каких-либо серьезных причин к этому. Очень трудно разъяснить массам, особенно мордовским, какое национальное значение имеет Мордовский округ, который по своим правам ничем не отличается от любого округа. Кроме того, непонятно почему, например, марийцы, вотяки или другие национальные соседи имеют свою автономную область, а более многочисленная мордва таковой не имеет.

АППО ЦК высказался за организацию автономной области еще при образовании Мордовского округа и в настоящее время поддерживает решение бюро Ср.Волжского обкома о преобразовании Мордовского округа в Мордовскую автономную область, тем паче, что это не вызовет никаких новых административных расходов и увеличения штатов. А.Криницкий, С.Диманштейн. 17.IX.29 г.» (Там же. Л. 78).

30 сентября 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло решение считать целесообразным преобразование Мордовского округа в Мордовскую Автономную область на общих правах автономной области, с введением ее в состав Средно-Волжской области (Там же. Л. 2). 5 октября 1929 г. Политбюро утвердило решение Оргбюро. В решении также указывалось, что реорганизацию округа в автономную область необходимо провести, не допуская увеличения штатов. Вопросы оформления Мордовской автономной области, а также поднятый Средне-Волжским обкомом вопрос об изменении границ Мордовского округа были переданы на разрешение в советском порядке (Там же. Оп. 3. Д. 761. Л. 10, 11).

№ 226

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об эмиграционном движении среди немецких крестьян из СССР»

16 октября 1929 г.

Из протокола № 160 заседания Секретариата ЦК ВКП(б)

16 октября 1929 г.

6. — Об эмиграционном движении среди немецких крестьян из СССР (тт. Криницкий[1], Гебгарт, Киркиж[2], Литвинов[3], Булат[4], Трилиссер[5]).

а) Признать, что парторганизации Сибири и Средне-Волжской области не проявили должного внимания к эмиграционному движению среди немецких крестьян, а также не выполнили постановления ЦК от 12.IV.29 г. о хозяйственном и культурном строительстве в немецких колониях.

б) Признать, что партийные и советские органы Москвы не проявили должной чуткости к приехавшим в Москву немецким колонистам, в результате чего приехавшая группа оказалась под воздействием враждебных элементов[6].

в) Поручить фракции Президиума ЦИК СССР и АППО ЦК:

1) немедленно принять меры к созданию среди приехавших немцев соответствующей обстановки;

2) отправить приехавших немцев обратно к месту их постоянного жительства, поручив фракции Президиума ЦИК СССР обеспечить эту операцию необходимыми средствами;

г) Срочно командировать в Славгородский и Оренбургский округа ответинструктора ЦК для выяснения на месте создавшегося положения.

д) Особая папка[7].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 786. Л. 3.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] А.И.Криницкий — зав. Отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б).

[2] К.О.Киркиж — в 1927—1929 гг. — секретарь ЦК КП(б) Узбекистана.

[3] М.М.Литвинов — зам. наркома иностранных дел СССР.

[4] И.Л.Булат — в 1928—1930 — зам. зав. Орграспредотделом ЦК ВКП(б).

[5] М.А.Трилиссер — в 1929 г. — зам. председателя ОГПУ.

[6] В материалах к протоколу Секретариата ЦК сохранился отрывок докладной записки на имя зампреда ОГПУ Г.Г.Ягоды: «Эмиграционное движение немецких колонистов из разных районов СССР, преимущественно из районов Сибири (Славгород) и Поволжья, под влиянием агитации и пропаганды контрреволюционеров, связанных с заграничными организациями и германскими консульствами, за последнее время принимает массовый характер.

За последнее время под Москвой по жел. дорожной линии в дачных местностях от Пушкино до Лосиноостровской накопилось свыше 400 немецких колонистских семейств, составляющих вместе с семействами 1500 человек.

Подавляющее большинство состоит из лишенцев — кулаков и зажиточных крестьян, под руководством менонитских проповедников. Большинство из них — сектанты-меноните, часть из католиков и лютеран.

Все они бросили на месте свое хозяйство или распродали за бесценок и организованным путем хотят предъявить требования Совправительству о выпуске их за границу.

По сведениям, в Москву собирается приехать еще и, в частности находится уже в дороге, несколько сот семейств.

13 октября на ст. Клязьма высадившихся там 12-го утром 100 семейств посетили немецкие корреспонденты, снимали их, а представитель Германского посольства, по сведениям, раздавал» (далее текст обрывается) (Там же. Л. 43). Ягода направил это сообщение В.М.Молотову с припиской: «Есть сведения, что около 300 человек хотят демонстративно идти к т. Калинину. Предлагаю выслать обратно на места. Г.Ягода». В.М.Молотов оставил на письме резолюцию: «Кажется, дело серьезное, надо обсудить. В.Молотов». 16 октября было принято публикуемое решение Секретариата ЦК.

Неделей раньше, 7 октября 1929 г., зам. председателя Союза союзов с.х. кооперации направил председателям союзов Сибири, Северного Кавказа, Крыма, Среднего Поволжья и Нижнего Поволжья письмо, в котором констатировалось: «Произведенное ЦК ВКП(б) обследование немецких колоний 24 округов и 4 районов, не входящих в нем. Республику, наряду с положительными моментами: подъемом немецких бедняцко-середняцких хозяйств, при одновременном значительном росте колхозного движения и росте кооперирования их, вскрыло ряд болезненных явлений. Отмечается большой рост активности немецкого кулачества и духовенства, которые, используя отдельные хозяйственные затруднения и имевшие место перегибы и искажения классовой линии в налоговом обложении и проч., создают общественное мнение за необходимость эмигрировать из СССР. Эти кулацкие настроения, не встречая нужного организованного противодействия партийных, советских и кооперативных организаций, захватывали часть середняцких и даже бедняцких масс немецкого крестьянства». Союз союзов с.х. кооперации РСФСР предложил провести ряд мероприятий для выполнения решения ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 44—46).

22 октября 1929 г. Секретариат ЦК во изменение своего постановления от 16 октября утвердил директиву, адресованную парторганизациям районов с наличием немецких колоний: «ЦК КП(б)У, Крымскому, Сибирскому, Нижне-Волжскому, Средне-Волжскому, Закавказскому, Казахстанскому и Северо-Кавказскому краевым комитетам ВКП(б). ЦК констатирует, что ЦК КП(б)У, Крымобком, Сибирский, Нижне-Волжский, Средне-Волжский, Северо-Кавказский, Казакстанский и Закавказский краевые комитеты партии, особенно Сибирский и Средне-Волжский, до сих пор еще не приступили к практическому выполнению директив ЦК от 12.IV с.г. о работе среди немцев и прозевали организованное враждебными элементами антисоветское движение, принявшее форму эмиграционного движения. Немецкому кулачеству и духовенству удалось в последнее время втянуть в это эмиграционное движение часть середняков и бедняков, сорганизовать в некоторых районах массовое движение немецких крестьян в Москву с целью эмиграции их из СССР, благодаря бездеятельности партийных и советских организаций. ЦК предлагает: 1) Принять немедленно конкретные меры по осуществлению постановления ЦК от 12.IV. с.г. «О хозяйственном и культурном строительстве в немецких колониях», обеспечивающие преодоление эмиграционных настроений среди немецких крестьян и к прекращению ликвидации немецкими колонистами их хозяйств и выезду их в Москву. 2) Немедленно направить группу работников для усиления советской и партийной работы в немецких колониях. 3) Принять решительные меры к действительной изоляции организаторов и вдохновителей этого движения — кулаков, духовенства, организовав бедноту и наладив соответствующую работу с середняком. 4) К 1 декабря с.г. сообщить в ЦК о принятых мероприятиях. Секретарь ЦК ВКП(б) Смирнов» (Там же. Д. 786. Л. 44).

[7] Решение по данному пункту не рассекречено.

№ 227

Письмо И.В.Сталина председателю СНК Абхазии Н.А.Лакобе и секретарю Абхазского обкома П.Г.Меладзе об ошибках комиссии по проверке работы абхазской партийной организации и лично Н.А.Лакобы

19 октября 1929 г.

Тт. Лакобе[1] и Меладзе[2].
Копия: т. Кахиани[3].

Так как по некоторым случайным обстоятельствам (мой отпуск на Черноморском побережье) мне пришлось вмешаться в абхазские дела, причем в ходе этого вмешательства я получил ряд документов и всякого рода данных, как в Абхазии, так и в Москве, характеризующих положение в Абхазии, то нелишне будет, мне кажется, высказать вам открыто и честно свое мнение об абхазских делах.

1. Я считаю, что комиссия т. Цейтлина[4], несмотря на несомненно положительные стороны ее работы, допустила ряд непозволительных ошибок, которые должны быть исправлены (слишком доверчивое отношение к некоторым, не заслуживающим никакого доверия, источникам обвинения т. Лакобы; фактическая установка на снятие т. Лакобы с работы; фактическая установка на пересмотр решения ЦК Грузии по абхазскому делу[5]). Это не только мое личное мнение. Таково же мнение и тов. Серго.

Ошибка абхазского обкома состоит в том, что он: а) не понимает этих ошибок комиссии т. Цейтлина, б) не учитывает специфических особенностей абхазского уклада, сбиваясь иногда на политику механического перенесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву и в) по сути дела, сочувствует установке на немедленное снятие т. Лакобы, ошибочно полагая, что последнего может заменить т. Алания (бывший член Национального совета в момент, когда т. Лакоба дрался в рядах большевиков против меньшевистской своры) или т. Агрба (снятый одно время с поста, кажется, секретаря обкома, за непонимание сложности и специфических особенностей абхазской обстановки).

2. Ошибка т. Лакобы состоит в том, что он: а) несмотря на свой старый большевистский опыт, сбивается иногда в своей работе на политику опоры на все слои абхазского населения (это — не большевистская политика) и б) находит возможным иногда не подчиняться решениям обкома (это — тоже не большевистская политика). Фактов не привожу, так как они общеизвестны. Я думаю, что т. Лакоба может и должен освободиться от этих ошибок. Я думаю, что обком должен помочь т. Лакобе в этом деле, а т. Лакоба должен признать без оговорок руководящую роль обкома во всех делах абхазской жизни[6].

С коммунистическим приветом И.Сталин[7].

19.X.29 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 103—104. Копия. Машинопись, подпись — факсимиле.

---

[1] Н.А.Лакоба — пред СНК Абхазии.

[2] П.Г.Меладзе— секретарь Абхазского обкома.

[3] М.И.Кахиани — секретарь ЦК КП(б) Грузии.

[4] 26 июня 1929 г. Президиум ЦКК поручил М.Н.Коковихину и Цейтлину обследовать состояние и деятельность закавказской, республиканских и местных контрольных комиссий (Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 80. Л. 18 об.).

26 августа 1929 г. Президиум ЦКК, рассматривая вопрос об очередном пленуме ЦКК в октябре того же года, включил доклад о работе Закавказской КК и Грузинской республиканской КК в план работы пленума (с содокладом тт. Коковихина и Цейтлина) (Там же. Д. 80. Л. 131). 10 ноября 1929 г. Пленум ЦКК передал доклад о работе Закавказской краевой КК—РКИ на обсуждение Президиума ЦКК (Там же. Д. 77. Л. 79). 21 ноября 1929 г. на заседании Президиума ЦКК по предложению Орджоникидзе рассматривался вопрос о положении в Абхазии. Было решено «Материалы т. Цейтлина передать в ЦКК КП(б) Грузии, которой поручить в месячный срок проверить эти материалы и сообщить в ЦКК ВКП(б) о принятых мерах» (Там же. Д. 81. Л. 110).

[5] 19 сентября 1929 г. Президиум ЦК КП(б) Грузии заслушал доклад комиссии ЦК о проверке выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1928 г. по Абхазской организации (Там же. Ф. 17. Оп. 18. Д. 21. Л. 103). В принятой 26 сентября 1929 г. резолюции Президиума ЦК КП(б) Грузии отмечалось: «Заслушав доклад комиссии ЦК об итогах проверки исполнения Абхазской парторганизацией резолюции ЦК ВКП(б) от 3/IX—28 г. и директив ЦК КП(б) Грузии в развитие этого постановления ЦК КП(б) Грузии отмечает, что [...] парторганизация Абхазии все еще не перестроила свою работу [...] Отмечая явно недостаточное выдвижение рабочих, бедняков и батраков на руководящую работу, а также совершенно неудовлетворительный социальный состав руководящего кадра, ЦК предлагает взять решительный курс на обновление и правильный подбор руководящих кадров из рабочих, батраков и бедноты, главным образом из местных национальностей. [...] ЦК предлагает мобилизовать внимание всей парторганизации и пролетарской общественности на борьбу с извращениями ленинской национальной политики. Продолжая борьбу с проявлениями грузинского и русского великодержавного шовинизма, необходимо одновременно усилить борьбу с абхазским национализмом. Одновременно необходимо обратить большое внимание на коренизацию аппарата, усилить подготовку работников низового советского аппарата из местных национальностей, обеспечив, таким образом, возможность перевода делопроизводства в районах и селах на язык национальностей населяющих эти районы и села [...] (Там же. Л. 106—107 об).

[6] В конце письма имеется приписка Г.К.Орджоникидзе: «Я целиком согласен с тов. Сталиным. Цетлин не пересмотрит решение ЦК Грузии по абхазскому делу, но Нестор должен действовать так, как это ему советует тов. Сталин, а обком — всемерно помочь ему. С коммунистическим приветом, С.Орджоникидзе».

25 октября 1929 г. Н.А.Лакоба направил И.В.Сталину ответ: «Т. Сталину. Копия: тт. Серго и Кахиани. Дорогой Коба. На Ваше письмо от 19/X—29 г., на мое и т. Меладзе имя, по абхазским делам, я со всей решительностью и определенностью заявляю следующее: 1. Я приложу все свои усилия к тому, чтобы безоговорочно, без всяких колебаний провести в жизнь Ваши директивы и решение ЦК Грузии по абхазским делам. 2. Указанные мне ошибки, которые я осознаю, мной будут исправлены незамедлительно. 3. Я всегда сознавал и сознаю громадную ответственность, ложащуюся, в частности, на меня и вытекающую из того внимательного отношения, которое Вы и Серго всегда проявляли ко мне. С коммунистическим приветом, преданный Вам, всегда Ваш Н.Лакоба. 25/X—29» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 111.)

[7] Судя по всему, в ЦК КП(б) Грузии готовили почву для снятия с поста секретаря Абхазского обкома и для сбора информации использовали в том числе материалы комиссии Цейтлина. Недовольство Лакобой проявилось, в частности, из-за позиции, занятой им по т.н. Цебельдинскому делу. Лакоба противился аресту одного из главных фигурантов дела, Маркоса Топчьяна, которого вместе с другими участниками обвинили в сокрытии излишков земли, организации незаконной мануфактурной торговли и покушении на убийство. Не сумев воспрепятствовать аресту своего протеже, Лакоба потребовал для него на судебном заседании замены расстрела 10-ю годами заключения. Из-за разногласий по этому делу между Лакобой

и руководителями Абхазского ГПУ Маланией (председатель АБ ГПУ) и Передереем (зам. пред. АБ ГПУ) вспыхнул острый конфликт. Возмущенные вмешательством Лакобы в ход расследования, Малания и Передерей обратились с жалобой к пред. ГПУ Грузии Л.П.Берии и в Москву. В письме к Берии Передерей изложил целый ряд претензий к Н.А.Лакобе, вызванных его постоянным вмешательством в работу органов госбезопасности Абхазии. Для улаживания конфликта внутри Абхазской парторганизации в Сухуми по заданию ЦК КП(б) Грузии был направлен П.С.Агниашвили, который принял участие в партийном собрании сухумской организации 17 ноября 1929 г. На этом собрании Передерей заявил: «Я приведу примеры и факты не улицы, а факты настоящие, которые диктуют необходимость тов. Лакобе дискредитировать ГПУ гнуснейшим методом и спасти целый ряд преступников и тем выгородить и самого себя от новых заслуженных ударов. Но этого ему не удастся. Я буду говорить о фактах после резолюции ЦК КП(б) Грузии и письма тов. Сталина. Цебельдинский процесс еще раз диктует, требует сделать выводы из этого дела и учесть нашу дальнейшую работу, так как подобных Цебельдинских дел у нас не мало» (Там же. Ф. 613. Оп.3. Д. 56. Л. 16—17).

№ 228

Записка секретаря ЦК КП(б) Украины Л.И.Картвелишвили в Политбюро ЦК ВКП(б) об изменениях в постановлении ЦИК СССР о языке сношений государственных учреждений СССР

[Ранее 21 января 1930 г.]

Политбюро ЦК ВКП(б).

Президиум ЦИК СССР 3.XI—29 г. вынес постановление (копия прилагается)* «О языке сношений государственных учреждений Союза ССР и предприятий общественного значения», расходящееся со смыслом решения ПБ ЦК ВКП(б) по этому вопросу от 24.V—28 г.[1]

ПБ признало правильным решение Украинского правительства об обязательном изучении украинского языка служащими гос. и хоз. аппарата союзного значения, а также ведение переписки со всеми органами и учреждениями УССР, равно как и с украинским населением на украинском языке. И лишь ввиду трудности подбора в ближайшее время высоко квалифицированных руководящих кадров, владеющих украинским языком, в 1926 г. было предложено удлинить сроки введения украинского языка во внутреннее делопроизводство союзных учреждений.

Тем самым ПБ подчеркнуло принцип украинизации аппарата союзных учреждений на территории УССР, тогда как ЦИК СССР в конце 1929 года, обходя формально вопрос о внутреннем делопроизводстве союзных учреждений своей формулировкой о том, что филиалы союзных органов сносятся на языке, принятом в делопроизводстве их центров, фактически оставляет для учреждений и предприятий союзного значения один русский язык и снимает с аппарата союзных учреждений в УССР обязательства по украинизации. Для Украины, где почти вся промышленность, вплоть до сахарных заводов, расположенных очагами среди крестьянского моря, является общесоюзной, создается особо трудное положение.

Постановление ЦИКСа аппаратом союзных органов было принято, что языком их делопроизводства является русский язык, — работа по украинизации резко упала, служащие прекращают занятия по изучению украинского языка,

* Не публикуется.

ряд специалистов открыто высказывают удовлетворение «отменой украинизации».

Точно также формулировка параграфа 3 постановления ЦИКСа ухудшает существующее на Украине положение. Она ограничивает употребление местных языков лишь при ответах и в тех случаях, когда граждане сами обращаются в союзные учреждения на своем языке. При этом ограничивается круг языков указанием, что ответы даются на языках, признанных законодательством общеупотребительными в данной местности.

Таким образом: 1) санкционируется, что сами союзные учреждения к местному населению обращаются, как правило, на «союзном» языке и 2) ограничивается право ряда нацменьшинств обращаться в любые органы на своем, хотя бы и не общеупотребительном, языке. Практического значения данное требование не имеет — каждый проситель сам заинтересован, чтобы его лучше поняли и если только имеет возможность, то всегда обратится на каком-нибудь общеупотребительном языке. Формально же ограничивать права нацменьшинств в постановлении Союзного ЦИКа политически неправильно.

В законодательстве УССР такого ограничения не имеется.

ПБ ЦК КП(б)У считает необходимым изменить и дополнить постановление Президиума ЦИКСа в соответствии с точным смыслом решения ПБ ЦК ВКП(б) от 24.V—28 г., отметив:

а) обязательность коренизации аппарата союзных учреждений на территории отдельных республик и обязательность служащих изучать местные языки,

б) обязательность постепенного перехода внутреннего делопроизводства на местные языки согласно законодательства союзных республик,

в) обязательность обращения к местному населению на местных языках не только в ответах на обращение граждан на этих языках, но и во всех прочих видах сношений (воззвания, объявления, надписи, вывески, бланки, квитанции и т.д.) опять-таки согласно законодательства союзных республик,

г) устранить требование «общеупотребительности» и признания в законодательстве данной республики для языка обращения в союзные органы нацмен[2].

Секретарь ЦК КП(б)У Л.Картвелишвили[3].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 848. Л. 7, 8. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. док. № 208.

[2] В повестку дня заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 25 января 1930 г. был включен вопрос «О языке сношений государственных учреждений СССР и предприятий общесоюзного значения»

10 марта 1930 г. вопрос был передан на рассмотрение Оргбюро (Там же. Оп. 3. Д. 779. Л. 12). На выписке из протокола заседания Политбюро имеется делопроизводственная отметка: «Материал направлен т. Булатову 18.IV.30 г.». 6 мая 1930 г. Оргбюро приняло решение: «Предложить фракции Президиума ЦИК СССР пересмотреть с участием представителя Украины постановление ЦИКа и СНК СССР от 3.X.29 г. О языках сношений государственных учреждений Союза ССР и предприятий общесоюзного значения, учтя состоявшийся на заседании Оргбюро обмен мнениями, исходя из постановления Политбюро от 24.V.28 г.» (Там же. Оп. 113. Д. 847. Л. 2).

[3] На записке имеется штамп ЦК ВКП(б) с датой рассылки документа — 21 января 1930 г.

№ 229

Постановление Президиума ЦИК Союза ССР «Об изменении границ между Узбекской ССР и Таджикской ССР»

3 февраля 1930 г.

Выписка из протокола № 26 заседания Президиума ЦИК Союза ССР[1]

3 февраля 1930 г.

7. — Об изменении границ между Узбекской ССР и Таджикской ССР (Вн. ЦИКом ТадССР и Комиссией Президиума ЦИК Союза ССР; пр. Президиума ЦИК Союза ССР № 24, п. 15 и № 21, п. 19).

1. Ходатайство ЦИК ТадССР о присоединении Самаркандского и Бухарского округов — о т к л о н и т ь.

2. Сурхан-Дарьинский округ в его современных границах передать из УзССР — Таджикской ССР, закончив эту передачу в течение двух месяцев.

3. Принимая во внимание:

а) что в связи с выделением из Узбекской ССР Таджикской ССР развертывание хозяйственного и социально-культурного строительства среди основного населения этих республик требует одновременно и принятия необходимых мер по расширению и углублению обслуживания национальных меньшинств в Узбекской и Таджикской ССР;

б) что улучшение обслуживания национальных меньшинств в УзССР и ТаджССР должно обеспечить еще большую сплоченность вокруг советов рабочих, батрацко-бедняцких и середняцких масс всех национальностей для решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни и для успешного проведения генеральной линии советской власти, а также имея в виду важнейшую задачу — наиболее полное обслуживание культурно-хозяйственных запросов национальных меньшинств УзССР и ТадССР и дельнейшее вовлечение батрацко-бедняцких и середняцких масс национальных меньшинств в социалистическое переустройство хозяйства и государственное управление, — предложить ЦИКам УзССР и ТадССР:

а) закончить к предстоящим выборам в советы выделение административно-территориальных единиц в районах преобладания национальных меньшинств, живущих компактными массами;

б) наметить и провести в жизнь необходимые мероприятия по вовлечению национальных меньшинств в советы и в органы управления советских и общественных организаций, причем обратить внимание на необходимость систематического выдвижения в эти органы власти и общественные организации представителей нацменьшинств из среды рабочих и батрацко-бедняцкой массы населения;

в) усилить вовлечение национальных меньшинств в колхозное и кооперативное строительство и в промышленное производство;

г) усилить культурно-бытовую работу среди национальных меньшинств и расширить сеть школ, политико-просветительных и социально-культурных учреждений;

д) обеспечить национальные меньшинства массовой общеполитической и учебной литературой;

е) в течение 1930—31 года перевести на родной язык нацменьшинств работу всех обслуживающих в соответствующих административно-территориальных единицах учреждений (советы, суды, школы, кооперация и т.д.).

4. В целях более полного обеспечения органов власти и социально-культурных учреждений поручить ЦИКам УзССР и ТадССР усилить работу по подготовке необходимых кадров из национальных меньшинств.

5. Поручить ЦИКам УзССР и ТадССР в целях обеспечения систематического руководства работой среди национальных меньшинств и контроля за выполнением данных в этой области директив усилить деятельность комиссий при Президиумах ЦИКов этих республик по работе среди национальных меньшинств, вовлекая в эти комиссии представителей национальных меньшинств и выделяя для этой работы уполномоченных в округах и районах.

6. Работу Комиссии, образованной постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 26 ноября 1929 г., считать законченной.

Секретарь ЦИК Союза ССР А.Енукидзе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 797. Л. 60, 61 об. Подлинник. Машинопись, подпись — факсимиле.

---

[1] Вопрос «О разрешении споров о территориальных границах Таджикской и Узбекской ССР» обсуждался Оргбюро ЦК ВКП(б) 22 ноября 1929 г. Его решением фракции Президиума ЦИК СССР было поручено выделить специальную комиссию для рассмотрения вопроса о территориальных границах Таджикской и Узбекской ССР (Там же. Д. 796. Л. 3). Выписка из постановления ЦИК СССР была направлена в ЦК ВКП(б), где отложилась в материалах к пункту протокола.

№ 230

Докладная записка секретаря Президиума Совета национальностей ЦИК СССР А.И.Таджиева в ЦК ВКП(б) о создании аппарата по работе с национальностями при Президиуме ЦИК

9 февраля 1930 г.

Докладная записка

Ликвидация национального сектора АППО ЦК[1] вызывает необходимость усиления обслуживания национальностей со стороны всего аппарата ЦК и одновременно оживления работы Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, которому эта работа в основном должна быть передана. Особенно это касается в части обслуживания нацменьшинств, общее количество которых достигает в СССР до 27 миллионов и положение которых требует к себе особого внимания.

Необходимо создать при президиуме Совнаца работающий аппарат (пока такового у него нет) из 6—7 человек, который проделал бы в основном политическую и практическую работу, проводившуюся национальным сектором АППО ЦК.

Считать целесообразным опубликование специального постановления ЦК о том, что с ликвидацией национального сектора АППО ЦК не связана ликвидация или ослабление национальной работы, а наоборот, предстоит перевод ее на высшую ступень с возложением большей ответственности за нее на все соответствующие партийные органы, которые теперь же должны стараться иметь в своем составе побольше работников из местных нацмен.

Необходимо установить такой порядок, чтобы президиум Совнаца входил со всеми особо серьезными вопросами по национальной работе в Секретариат ЦК, а также включить, как правило, доклады Совнаца по отдельным нацио-

нальным вопросам в план работы Оргбюро ЦК и, таким образом, Совнац должен будет работать по заданиям ЦК.

Совнац созывает периодические совещания по работе среди национальностей (или отдельной национальности) с назначением со стороны ЦК комиссий по руководству этими совещаниями.

Культурная отсталость многих нацмен еще очень велика и доходит у некоторых почти до полной безграмотности, особо среди женщин, а 90% неграмотности является обычным до сих пор для восточных нацмен. Вопрос об усиленном темпе культурного развития отсталых народов должен будет теперь особо занимать президиум Совнаца.

Большие трудности встречаются и в культурной работе среди более передовых западных нацменьшинств из-за их распыленности и сильного влияния среди них враждебных элементов, зарубежных агентов, клерикалов и т.п.

Вопрос о кадрах для нацмен стоит очень остро. Ввиду нахождения отдельных национальностей в разных союзных республиках местные наркомпросы не могут сами урегулировать должным образом вопрос о кадрах. Здесь необходима помощь центра. Президиум Совнаца и тут может сделать все необходимое, связываясь довольно тесно с соответствующими органами.

В национальной работе приходится теперь вести большую идеологическую борьбу с правыми и левыми уклонами, а иногда и с враждебно-капиталистическими (султангалиевщина, сионизм и прочие).

Проводимая сплошная коллективизация еще больше осложняет работу среди нацмен, так как на этой почве начинает опять разжигать национальную рознь, которая еще далеко не изжита среди отсталых масс (было бы целесообразно созвать специальное совещание о коллективизации среди нацмен).

Теперь требуется усиление внимания к политвоспитанию и к редакционно-издательской работе на национальных языках. Это можно будет делать через президиум Совнаца, если там будут соответствующие кадры работников. Газеты и журналы на национальных языках, которые до сих пор издавались при национальном секторе, надо будет сделать органами президиума Совета национальностей. Это придаст и Совету национальностей значительный вес.

Партийное просвещение на национальных языках остается в ЦК за сектором пропаганды, а последний сумеет использовать для этой работы также актив националов-работников президиума Совета национальностей и других. То же самое и по руководству национальной печатью.

Основной кадр работников национального сектора передать в Совет национальностей, чтобы была преемственность в работе и возможность создать там новый аппарат. Это, в значительной степени, окажет психологическое воздействие на местных нацменовских работников, они убедятся, что национальная работа продолжается без перерыва и колебаний. К работе в Совете национальностей будут привлекаться в порядке добровольности, по общественной нагрузке и тот широкий актив, который был до сих пор связан с национальным сектором.

Секретарь Президиума Совета национальностей Таджиев[2].

9.II.30 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 826. Л. 206—207. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] См. примеч. 1 к док. № 203.

2 См. док. № 231.

№ 231

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об усилении обслуживания нацмен СССР по советской линии, в связи с ликвидацией нацсектора АППО ЦК»

21 февраля 1930 г.

Из протокола № 184 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) 21 февраля 1930 года.

9. — Об усилении обслуживания нацмен СССР по советской линии в связи с ликвидацией национального сектора АППО ЦК (Стецкий, Диманштейн, Таджиев, Енукидзе).

а) Считать, что с ликвидацией нацсектора в аппарате ЦК и, соответственно, нацсекций на местах, работой среди национальных меньшинств должны заниматься все отделы ЦК и местные парторганы (каждый по своей линии). В связи с ликвидацией национального сектора считать особо необходимым усилить работу президиума Совета национальностей по обслуживанию нацменьшинств.

б) Предложить фракции президиума ЦИК СССР усилить инструкторский состав Орготдела ЦИК СССР, с тем чтобы специально выделить в инструкторском составе товарищей для обслуживания нацменьшинств, территориально не входящих в автономные республики и области.

в) На местах, в районах со значительным количеством нацмен, поставить их обслуживание посредством организаций или усиления существующих отделов или комиссий по работе среди нацмен при ЦИКах, краевых и окружных исполкомах. Соответствующие партийные комитеты должны руководить этой работой, чтобы обслуживание нацмен не пострадало от ликвидации национальных секций при партийных аппаратах.

г) В пограничных районах сохранить также нацменработников в партийных аппаратах, согласно существующего штата. В других районах принять меры к тому, чтобы в составе общих инструкторов партийных комитетов были представлены и основные нацменьшинства данного района.

д) Сохранить польскую и еврейскую газеты, издававшиеся нацсектором АППО ЦК, в качестве союзных газет.

Поручить фракции президиума ЦИК СССР дополнительно обсудить вопрос о порядке издания этих газет.

е) Разрешить совету национальностей издавать ежемесячный орган «Революция и Национальности».

Утвердить редакционную коллегию журнала в составе тт. Енукидзе А.С., Кагановича Л.М., Покровского М.Н., Скрыпника Н.А., Хацкевича А.И, Досова А.И., Ахундова Рухуллы, Стеклова Ю.Н., Таджиева А.И., Диманштейна С.М., Эстрина А.Я. Последние три образуют бюро редакции.

ж) Направить т. Диманштейна С. для работы в президиум Совета национальностей в качестве заместителя секретаря президиума, освободив его от работы в ЦК, а также передать в совнац для работы часть работников национального сектора.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 826. Л. 3, 4.
Подлинник. Машинопись.

№ 232

Постановление Президиума ЦИК СССР «О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств — немцев, поляков, чехов, греков и др. и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств»

3 марта 1930 г.

Выписка из протокола № 29 заседания Президиума ЦИК СССР от 3 марта 1930 г.

6. — О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств — немцев, поляков, чехов, греков и др. и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств. (Внесено секретарем ЦИК Союза ССР.)

I. Поручить ЦИКам союзных республик:

1) Срочно приступить к проверке выполнения местными советами директив руководящих органов о хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств (немцев, поляков, чехов, греков, литовцев и др.)

2) Принять меры к усилению материальной помощи указанным выше нацменьшинствам и организации бедноты, особенно среди немецкого населения, обратив большее внимание на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и работу по вовлечению в колхозы разорившихся во время эмиграционного движения бедняцко-середняцких хозяйств.

3) Провести перевыборы советов в немецких районах, организуя батрачество и бедноту в ходе подготовительной работы, обеспечив их руководящую роль в советах и добиваясь полной очистки состава советов от чуждых антисоветских элементов.

В случае необходимости, провести также перевыборы нацмен советов и других нацменьшинств.

4) В течение предстоящей перевыборной кампании закончить оформление немецких административных районов и сельсоветов и обеспечить перевод в течение 1930 года делопроизводства их и работы общественных организаций на родной язык.

Для ускорения этой работы организовать и провести специальные курсы по подготовке работников, вербуя в их состав рабочих, батрачество и бедноту из немцев и других нацменьшинств.

5) Добиться решительного улучшения работы советов в немецких селениях и районах, мобилизовав батрацко-бедняцкие массы вокруг задач коллективизации, изоляции кулачества и его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации, превратив предстоящую весеннюю посевную кампанию в массовую кампанию по подъему и коллективизации сельского хозяйства.

6) Представить в Президиум ЦИК Союза ССР к 1 апреля текущего года доклады о культурно-хозяйственном обслуживании немецкого населения и национальных меньшинств (поляков, чехов, греков, литовцев и других) и о намеченных мерах улучшения работы советов в связи с настоящим постановлением.

II. Для обследования выполнения указанных выше поручений и участия в работе командировать на места инструкторов ЦИК Союза ССР.

Секретарь ЦИК Союза ССР А.Енукидзе[1].

РГАСПИ Ф. 117. Оп. 113. Д. 826. Л. 211. Подлинник. Машинопись, подпись — факсимиле.

---

[1] 8 марта 1930 г. секретарь ЦИК СССР А.С.Енукидзе направил в Оргбюро ЦК письмо: «Уважаемые товарищи, фракцией ВКП(б) — Президиума ЦИК Союза ССР

принято и оформлено в советском порядке постановление о хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств — немцев, поляков, чехов, греков и других, и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств.

В связи с тем, что этим постановлением ЦИКам союзных республик поручено к 1 апреля представить в Президиум ЦИК Союза ССР доклады о культурно-хозяйственном обслуживании немецкого населения и национальных меньшинств (поляков, чехов, греков, литовцев и других) и намеченных мерах улучшения работы советов и, кроме того, для обследования выполнения поручений и участия в работе, командируются инструктора ЦИК Союза ССР, фракция ВКП(б) поручила мне просить ЦК отсрочить представление доклада об обслуживании национальных меньшинств до 15 апреля 1930 года. С коммунистическим приветом А.Енукидзе» (Там же. Л. 208).

№ 233

Резолюция Второго Всесоюзного партийного совещания по народному образованию «Практические мероприятия культурного строительства национальностей СССР»

[30 апреля 1930 г.]

Резолюция
партсовещания по народному образованию[1]

Практические мероприятия культурного строительства
национальностей СССР

I.

В практическом выполнении задач по разрешению национального вопроса, идущего по линии изжития экономического и культурного неравенства различных национальностей СССР, одной из основных задач является проведение «более быстрых темпов развития экономики и культуры национальностей СССР» (XV съезд ВКП(б)), оказание всемерной помощи в развитии национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры, посредством которых трудящиеся ранее отсталых народов вовлекаются в сознательное и активное участие в социалистическом строительстве.

В настоящих условиях, когда мы приступили к выкорчевыванию корней капитализма, при индустриализации и массовой коллективизации, в условиях обостряющейся классовой борьбы, вопросы культурной революции, особенно среди национальностей экономически и культурно отсталых, становятся во весь рост как важнейшие классово-политические задачи.

За истекшие годы пролетарской революции культурные достижения национальных республик, как Украины, Белоруссии, Грузии и др., громадны и уже охватили все стороны культурного строительства.

Необходимо отметить, что за время революции в деле культурного обслуживания наиболее отсталых, особенно восточных национальностей (средне-азиатские республики, Бурят-Монголия, Башкирия, автономные области Коми, Мари, Калмыцкая и др. или такие, как карачаевцы, ойраты, северные народы), которые до революции были почти безграмотны или не имели даже своей письменности, имеются значительные достижения, все-таки положение этих национальностей в настоящее время — в отношении культурного их обслуживания — остается еще весьма тяжелым.

В большинстве этих районов и сейчас еще около 80% учителей имеет низшее образование; охват детей нацшколой в некоторых районах достигает 10—

15% общего количества детей школьного возраста; социальный состав учащихся неудовлетворителен; дети близких нам социальных слоев в школу втянуты слабо; неграмотность среди взрослого населения за последние годы почти что стабильна, а в некоторых районах (Узбекистан, Казакстан) количество неграмотных до последнего года даже возросло за счет подрастающей неграмотной молодежи.

Сильное развитие среди многих национальностей религиозных, а среди некоторых — еще и феодально-родовых пережитков, существование религиозных школ в той или иной форме не только среди восточных национальностей, но и среди нацменьшинств Запада (евреи, поляки, немцы) — оказывает отрицательное влияние на детей и молодежь этих районов.

Значительные достижения следует отметить в культурном обслуживании национальных меньшинств отдельных нацреспублик и областей; но и здесь за последние годы необходимо констатировать большое продвижение вперед, особенно по линии нацменьшинств Запада, хотя в целом ряде районов наблюдаются значительные искривления (особо невнимательное отношение к делу культурного обслуживания последней группы национальностей — немцы, украинцы, белорусы в РСФСР и др.).

Классовая борьба, обостряющаяся в стране, проявление правого уклона, левых «загибов» и примиренческого отношения к ним — все это резко выявляется на культурном фронте и в национальных районах, усложняется и еще более обостряется национальными моментами.

II.

Для коренного улучшения дела народного просвещения среди национальностей СССР, находящихся на более низком уровне развития экономики и культуры, необходимо проведение ряда неотложных мероприятий.

1. РЕШИТЕЛЬНОЕ УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ СО ВСЯКОГО РОДА ВРАЖДЕБНЫМИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ И ВЛИЯНИЯМИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (великодержавный шовинизм, различные формы национализма, антисемитизма, влияние религии и другие проявления буржуазной идеологии), для чего необходимо: усилить политическую работу среди учительства и учащихся, проверить учебную литературу и методические пособия с точки зрения их идеологической выдержанности, издать специальную литературу по вопросам интернационального и антирелигиозного воспитания, создать комсомольские и пионерские организации при учебных заведениях, где их нет, и взять твердый курс на более решительную фактическую ликвидацию религиозных школ.

2. ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УСИЛЕНИЕ ТЕМПОВ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, так как в связи с общим культурным подъемом страны, особенно в центрах, за последнее время явно выступает угроза усиления культурного отставания по некоторым национальностям от более передовых районов. Для предотвращения этого необходимо:

а) вовлечение широких масс трудящихся в активную помощь делу культурного строительства (культпоход, организация советов культурного строительства, участие в школьном строительстве, увеличение процента отчислений на культурные нужды от сумм самообложения[2] и использование на культурные нужды процентных отчислений от займов и т.д.) и усиление бюджетных ассигнований как по местным бюджетам, так и по государственному (организация специального культфонда);

б) построение всей культурной работы на основе общего единого плана с объединением в каждой нацреспублике и области сил и средств различных организаций на дело культурного подъема национальностей СССР;

в) решительное усиление шефской работы центральных районов над наиболее отсталыми национальными районами, оказание помощи не только руководством, средствами, но и людскими силами (организация культбригад и др.);

г) более детальная разработка культурной пятилетки СССР — по отдельным республикам и отдельным национальностям в них, предусмотрев в ней введение всеобщего начального обучения или ликвидацию неграмотности в пределах текущей пятилетки, план школьного строительства, а также подготовку национальных кадров в соответствии с задачами хозяйственного переустройства нацрайонов, имея в виду выполнение пятилетки в 4 года;

д) решительное усиление культурного фронта партийными кадрами, усиление систематического руководства партийных и советских органов делом народного образования в национальных районах.

Единство плана социалистической реконструкции СССР настоятельно повелевает последовательно проводить единую систему народного образования. Но единая по своим основным установкам система народного образования должна быть максимально гибкой, всесторонне приспособленной к требованиям экономики, быта и других условий отдельных районов и национальностей по линии:

а) установления большего разнообразия и специальных типов учебных заведений: школ, техникумов, краткосрочных курсов и др., которые бы во всей своей работе учитывали требования местных отраслей хозяйства (промышленность, скотоводство, хлопководство, виноградарско-садоводческое хозяйство, разведение различных технических культур — кандырь и др.) и т.д.;

б) установления типов учебных заведений, учитывающих наличие местных социально-бытовых условий (школы-интернаты, школы передвижки и т.д.), временное сохранение специально женских просветительных учреждений и др.;

в) допущения удлиненных сроков обучения для культурно-отсталых национальностей (начальная школа-пятилетка), открытие широкой сети подготовительных отделений при различных учебных заведениях, подготовительных курсов по подготовке националов в вузы, техникумы и т.д.

Вместе с этим надо с особой силой подчеркнуть необходимость последовательного осуществления политехнизма во всех звеньях системы народного образования, приспосабливаясь к местным условиям национальных районов, учитывая громадное значение политехнического воспитания, особенно для экономически мало развитых народов, в деле интернационального сближения трудящихся разных национальностей; последовательная борьба за массовое развертывание школы-семилетки и построение на ее базе профессионально-политехнической школы, с одновременным допущением в некоторых районах построения разнообразных профкурсов на базе 4—5-леток, обеспечение доподлинно политехнических знаний в работе всех школ и т.д.

3. ТВЕРДОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ПРИНЦИПА, УСТАНОВЛЕННОГО НАШЕЙ ПАРТИЕЙ — «ШКОЛЫ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ». Имеющиеся случаи нарушения этого принципа (таджики в Узбекистане, калмыки, украинцы, белорусы, мордва, горцы и др. в РСФСР), должны встретить самый решительный отпор. Необходимо принять меры к реальному проведению директив XII съезда партии о привлечении к ответственности всех нарушителей прав национальностей и особенно нацмен.

Задачи развития национальных культур СССР ставят во весь рост вопросы систематического внедрения родного языка до высших ступеней, производя усиленную подготовку к проведению этого; теперь же вводить родной язык в качестве отдельного предмета во всех школах повышенного типа, в техникумах и вузах (путем открытия специальных национальных кафедр или учебных курсов), где имеются компактные массы разных национальностей.

В школах нацмен нацреспублик и областей, где, наряду с обучением на родном языке, введено изучение (как правило — с 3-го года обучения) и языка большинства данной республики или области, русский язык вводится дополнительно с 5 года обучения.

В русских школах, находящихся в нацреспубликах и областях, считать обязательным изучение языка большинства этих республик и областей.

В отношении кадров работников из некоренного населения добиваться строгого выполнения существующих партийных постановлений об изучении языка большинства данной республики.

Большая работа, ведущаяся сейчас по развитию национальных языков, по выработке новой недостающей в работе терминологии, требует усиления внимания со стороны парторганизаций и должна в основном исходить из следующих принципов:

а) для более культурно отсталых народов, создающих только сейчас научные основы языка, содействовать более быстрому сближению местных наречий и говоров в единый литературный язык, вместе с этим обеспечивая всемерное развитие определившихся нацязыков;

б) всемерное упрощение орфографии, письменности и приближения ее к фонетике языка за счет выбрасывания устаревших наслоений и освобождения от необоснованных подчинений другим языкам;

в) при выработке новой терминологии, особенно специальной и научной, необходимо бороться с широким и непременным использованием арабизмами, иранизмами, латинизмами, руссицизмами* и т.д. и преимущественно пользоваться общепринятыми терминами;

г) необходимо ускорить темп перехода восточных народов СССР с арабского алфавита на новый алфавит, так как одновременное существование рядом двух алфавитов крайне затрудняет дело просвещения широких масс. При переиздании старых книг на новом алфавите учесть и идеологическое их содержание.

4. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕЗКОГО ПОВОРОТА В ДЕЛЕ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА УЧАЩИХСЯ ВО ВСЕХ ЗВЕНЬЯХ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, принятие ряда мер по реальному обеспечению возможностей детям близких нам социальных слоев пользоваться школой, не только начальной, но и средней и высшей, выделяя для этого достаточные суммы в фонды помощи детям бедноты, организуя интернаты, назначая большое количество стипендий, осуществляя в больших размерах контрактацию[3], чем это было до сих пор.

Также необходимо развернуть широкую разъяснительную работу среди родителей и учащихся — детей рабочих и бедноты о целесообразности школьного обучения до конца курса (борьба с отсевом), создать вокруг этого вопроса атмосферу необходимого общественного внимания.

5. ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОЙ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В НАЦИОНЛЬНЫХ РАЙОНАХ, УСИЛЕНИЕ ТАМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ШИРОКИХ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС, в силу чего необходимо:

а) систематически разъяснять во всей работе политико-просветительных учреждений национальную политику советской власти и партии;

б) широко развернуть непримиримую борьбу за интернационализм во всей практической работе политпросветучреждений, особенно в смешанных нацио-

* Так в документе.

нальных районах, неуклонно разъясняя вместе с этим по всей системе политического просвещения международные принципы пролетарской революции;

в) решительно усилить перевод работы политпросветучреждений на родной язык: снабжение библиотек литературой на родном языке, знание политпросветработниками родного языка и т.д.;

г) значительно усилить работу по радиофикации и кинофикации национальных районов: радиопередача, надписи в кино на родных языках, кинофильмы, отражающие местный быт, экономику и т.д., увеличение киносети;

д) расширить сеть политпросветучреждений (клубов, чайхан, изб-читален и проч.) в национальных районах, строя типы учреждений, приспособленные к местным условиям, передвижные учреждения и др.;

е) внедрять антирелигиозные элементы во всю систему политпросветработы.

6. РАЗВЕРТЫВАНИЕ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ НАЦКАДРОВ, РАБОТНИКОВ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, В ОСОБЕННОСТИ ДЛЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, для чего:

а) кроме обычных мероприятий, решительно усилить вовлечение национальной молодежи в общие техникумы и вузы, стремясь распределить их более компактными группами в целях обеспечения прохождения ими там соответствующих дисциплин (язык, экономика своего края и т. д.);

б) широко развернуть сеть краткосрочных курсов по подготовке работников различных специальностей, в первую очередь — культработников: педагогов школ 1-й ступени, семилеток, политпросветчиков и т.д.;

в) в целях решительного улучшения социального состава вузов, техникумов и других учебных заведений организовать сеть краткосрочных курсов для рабоче-батрацких элементов по подготовке в эти учебные заведения, расширить сеть батфаков, вечерних университетов и т.д.;

г) значительно расширить сеть школ семилеток (восьмилеток), ШКМ, ФЗС для коренного населения, ликвидируя большой прорыв, имеющий место между школой 1-й ступени и средней школой;

д) наряду с подготовкой кадров систематически улучшать состав наличных кадров, особенно культурных, национальных работников, решительно заменяя чуждые элементы за счет выходцев из рабоче-бедняцко-середняцких слоев.

7. УСИЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ИЗ КОРЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ путем:

а) увеличения приема аспирантов из среды нерусских национальностей, значительно облегчая для них условия приема, в частности, создав специальные подготовительные отделения;

б) увязки планов работы всех научных учреждений с практическими задачами социалистического строительства, стоящими перед нацреспубликами и областями, усиления руководства их работой со стороны партийных организаций;

в) разработки специальных мероприятий по привлечению работников, оканчивающих общие вузы и другие учебные заведения, к работе среди своих национальностей в первую очередь.

8. Констатируя СЛАБОЕ РАЗВИТИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР, и часто встречающаяся невыдержанность в литературе и, особенно, в учебниках на языках национальностей СССР, считать необходимым:

а) максимально укрепить национальные издательства, как в отношении капитального строительства, полиграфической базы, оборотных средств, средств на удешевление части книг, так и соответствующим количеством квалифицированных работников, идеологически выдержанных и теоретически достаточно подготовленных для издательской работы.

Поручить Совету национальностей в срочном порядке обследовать положение с изданием книг на языках разных национальностей в СССР и принять необходимые мероприятия для полного упорядочения этого дела в кратчайший срок.

9. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОГО ПОДЪЕМА ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН-НАЦИОНАЛОК не занимают должного внимания местных организаций. В этой области необходимо проведение специальных мероприятий, которые бы обеспечили необходимые темпы в работе по раскрепощению женщин, по вовлечению женщин в социалистическое строительство: организация специальных курсов и других мероприятий по продвижению женщин в общие вузы, техникумы и другие учебные заведения, особо обратив внимание на подготовку в первую очередь культработников.

10. Необходимо значительное усилие партруководства народным просвещением с систематическим освещением нацвопроса в центральной и местной прессе, коренная реорганизация и укрепление наркоматов и ОНО, тщательный учет особенностей культурного строительства среди отдельных национальностей и систематический обмен опытом работы отдельных нацреспублик и областей.

В этой области необходимо проведение, прежде всего, следующих мероприятий:

а) укрепления аппаратов наркомпросов и ОНО в нацрайонах идеологически выдержанными кадрами, особенно из среды коренных национальностей, идя по пути смелого выдвижения их из рабоче-батрацких элементов;

б) необходимо провести ряд мероприятий, обеспечивающих усиление сближения трудящихся различных национальностей СССР, — массовые формы смычки, рабочие экскурсии и т.д.

в) содействовать широкому взаимному изучению языков разных национальностей трудящимися СССР разных нацреспублик и областей, а также изучению экономики, быта, культуры, искусства и т.д.

11. Ввиду разбросанности ряда нацмен по различным союзам и автономным республикам считать целесообразным максимальное контактирование работы по культурному обслуживанию национальных меньшинств, национальных республик и областей, совместно проводя издание учебников для целого ряда народностей, а также строго согласованную подготовку учительских кадров.

Вместе с тем необходимо значительно усилить организационное и методическое руководство со стороны наркомпросов и их местных органов делом культурного строительства среди нацмен, решительно борясь с недопустимой недооценкой политического значения этого участка культурного строительства (украинизация на Северном Кавказе, белорусы в Сибири и т.д.).

12. Поручить Президиуму Совета национальностей дополнительно разработать практические мероприятия по координации всей культурной работы среди национальностей и нацмен[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 860. Л. 77—87.
Копия. Машинопись.

---

[1] Второе всесоюзное партийное совещание по народному образованию проходило 26—30 апреля 1930 г. На нем с докладами выступили председатель ЦИК СССР М.И.Калинин, нарком просвещения РСФСР А.С.Бубнов, нарком просвещения УССР Н.А.Скрыпник, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И.Стецкий и др.

[2] «Закон о самообложении» был принят 29 августа 1924 г. (СЗ СССР. 1924. № 6. Ст. 69); заменен постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 августа 1927 г.

(СЗ СССР. 1927. № 51. Ст. 509). Реализация закона давала возможность добровольного привлечения средств сельского населения для финансирования хозяйственного и культурного строительства в деревне. Самообложение, проводившееся по решению схода, было обязательным для всех граждан данного селения. Определялись объекты, на которые можно было использовать средства собранные по самообложению. Самообложение допускалось в денежной и натуральной форме.

[3] Контрактация — соглашение, двусторонний договор между заготовителями и производителями, который предусматривал заказ производителей на производство известного количества и качества сельскохозяйственной продукции и организованную сдачу ее в установленные сроки на предусмотренных договором условиях. В СССР контрактация применялась с 1922 г. Промышленные предприятия или кооперация брали на себя обязательства по снабжению крестьянских хозяйств сортовыми семенами, орудиями труда, промышленными товарами, а также по выдаче денежных ссуд для обеспечения крестьянам возможности выполнить взятые ими обязательства по посевам, уходу за ними и сбору урожая.

[4] 16 июня 1930 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) обсудило итоги совещания и поручило наркому просвещения РСФСР А.С.Бубнову и зав. Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И.Стецкому на основе резолюции партсовещания по народному образованию составить краткий проект директивы ЦК по основным вопросам партсовещания и внести его на утверждение Политбюро ЦК (Там же. Л. 1, 2). 25 июля 1930 г. Политбюро утвердило внесенный Оргбюро проект резолюции об очередных задачах культурного строительства (Там же. Оп. 3. Д. 790. Л. 25, 26).

№ 234

Из стенограммы совещания комиссии ЦКК и делегатов XVI съезда ВКП(б) в связи с ликвидацией округов

11 июля 1930 г.

Протокол №
совещания комиссии ЦКК ВКП(б) и делегатов XVI съезда ВКП(б)
(представителей союзных республик, краев и областей)
по вопросам, связанным с ликвидацией округов[1]

11 июля 1930 г.

Председательствовал — т. Калинин.

Присутствовали: члены комиссии ЦКК и делегаты XVI съезда ВКП(б) (особый список).

Слушали: О мероприятиях, связанных с ликвидацией округов.

Сообщение т. ЕНУКИДЗЕ.

Сегодня мы должны обменяться мнениями по ряду основных вопросов, возникающих в связи с ликвидацией округов. Первый вопрос, который вызывает целый ряд различных точек зрения — вопрос о сроке ликвидации округов. Например, Белоруссия, Ивановская область и Средняя Волга находят, что они могут провести ликвидацию округов и реорганизацию аппаратов органов власти к новому бюджетному году, что, конечно, облегчит и составление бюджета, и в значительной мере облегчит проведение избирательной кампании, уже без окружной системы. В других областях, в связи с местными условиями, сроки ликвидации намечаются более отдаленные. Поэтому вопрос о сроках имеет очень важное значение. Срок ликвидации округов, разумеется, нельзя устанавливать одинаковый, потому хотя бы что это связано в некоторых местах не только с упразднением округа и передачею всего в район, но и пересмотром сети районов и укрупнением их.

В некоторых местах Союза ССР встает еще вопрос о том, не придется ли разделять области на две части, т.к. невозможно будет управлять таким числом районов, которое в настоящее время имеется. Затем возникает целый ряд вопросов, связанных с национальными республиками и автономиями и т.д.

Второй вопрос, который в общих чертах надо здесь наметить, это вопрос о принципах и порядке ликвидации округов. То есть надо разрешить вопрос о том, что и как передается из округа в область, район и горсовет. Конечно, неизбежно встанет вопрос о том, что кое-что надо передать из районов в сельсоветы. Некоторые товарищи считают, что это очень просто, что все, что имеет сейчас округ, это все можно целиком передать в район. В основном это так, конечно, но несомненно, что кое-что должно перейти и в область (например, часть планово-регулирующих функций). Кроме того, как я уже говорил, при ликвидации округов и передаче от них имуществ, прав и пр., кое-что должно также быть передано от районов в сельсовет. По всем этим вопросам чрезвычайно интересно было бы заслушать мнения товарищей, работающих на местах. Их мнения и предложения в значительной степени облегчили бы работы комиссии ЦИК СССР, создаваемой для этой цели.

Третий вопрос — это вопрос о бюджете. Заново ставится вопрос об усилении и укреплении районного бюджета. Разрешить этот вопрос надо возможно быстрее. Конечно, там, где не успеют ликвидировать округа до начала нового хозяйственного года, бюджет будет составляться по-старому, но по мере ликвидации округов, все эти ресурсы должны быть и будут перераспределены по районам.

Но самый важный вопрос — это вопрос о территории областей и районов. Здесь нужно решить такой вопрос: ставится ли для некоторых областей уже сейчас вопрос о том, чтобы раздробить эти области или края на две части. И второй вопрос — об укрупнении районов в целом ряде мест. Нигде, пожалуй, не обойтись без этого, т.е. без некоторого укрупнения районов. И тут надо решить принципиальный вопрос — влечет ли укрупнение районов укрупнение сельсоветов, или же здесь надо авторитетно сказать: не трогать сети сельсоветов, оставить их, как правило, в том виде, как они есть, независимо от укрупнения районов. Вы все, товарищи, помните, что к сельсоветам мы всегда подходили с особенной осторожностью и, в первую очередь, исходили из того, чтобы эту первоначальную основу советской власти не очень удалять от населения. Если взять все сельсоветы во всем Союзе ССР, то они у нас более или менее равны (по основным признакам), сеть сельсоветов как будто стабилизовалась. Мне лично казалось бы, что их, сельсоветы, можно было бы на определенный период времени оставить в этих же рамках, независимо от укрупнения районов. Но, если в ряде мест придется все же укрупнять районы, и это повлечет к раздроблению некоторых сельсоветов и даже к укрупнению их, мы должны будем сказать, что это укрупнение не должно быть, как правило, а лишь как исключение и следствие мероприятий в отношении районов.

И последний вопрос — как быть в национальных районах. Возьмем Северный Кавказ. Там сейчас окружная система, автономные области там приравнены к округам. Теперь округ упраздняется, будут районы. А как быть с национальными областями? По-моему, надо определенно ответить на этот вопрос, что эта мера не должна повлечь за собой изменения национальных автономий, они остаются в неприкосновенности, но внутри их будет та же районная система. В некоторых некрупных автономных областях может быть и такое положение, что исполкомы их не будут иметь района, а будут руководить непосредственно сельсоветами. Это один порядок в отношении областей. Что касается нацменовских районов и советов, например, на Украине, в РСФСР — есть национальные районы, национальные советы, нам кажется, что при укрупнении

районов и при возможном изменении территории сельсоветов, надо эти районы и советы нацменьшинств не ломать, а оставить их в основном без особых изменений. По-моему, это без ущерба можно сделать и на Украине, и в РСФСР. Автономных областей я уже касался, их нужно оставить и провести ту же систему районов и сельскую, какую мы проводим. Вот, товарищи, эти четыре вопроса.

КАЛИНИН. Я бы просил, чтобы выступающие товарищи сказали, как они мыслят себе выборную единицу, от кого выбирать?

ЕНУКИДЗЕ. Какая у нас сейчас конституция выборов? У нас избирается сельский совет. Это остается без изменения. Затем у нас были районные съезды советов, окружные, областные. На республиканские съезды советов у нас избирались депутаты от окружных. Теперь округа выпадают, значит, выборы на республиканские съезды советов надо производить от районов. Надо сказать, что основной избирательной единицей для выборов на съезды советов должен явиться район.

В прениях выступили следующие товарищи:

БОГДАНОВ[2]. Михаил Иванович Калинин сказал, что вопрос относительно ликвидации округов уже решен. Но нужно здесь обсудить и решить также и вопрос относительно национальных областей, в частности, относительно Казахстана. Я думаю, что сейчас приступить к работе по ликвидации округов будет невозможно, имея в виду, что у нас ряд районов (больше чем на 60%) не имеет ни телеграфа, ни телефона, а расстояние от краевого центра доходит до 2,5—3,5 тысяч верст. Поэтому сейчас, «с маху», решить этот вопрос будет невозможно. Наше мнение было такое, чтобы на первых порах применять у нас систему показательных округов, которая была в РСФСР [...]

ДОСОВ[3]. [...] Последний вопрос — о национальных республиках и областях. Уже сейчас имеется опасность. Вот, например, Северный Кавказ или Средняя Волга — областной суд начинают подчинять краевому суду. Тов. Брыков уже берет автономные области за жабры, переводит инспекцию... (ГОЛОС С МЕСТА. Неверно это), положите-ка ваши материалы на стол, мы разберемся и тогда увидим, верно или неверно. В национальных республиках у нас округа имеются в двух — Якутской и Казахстане. И, пожалуй, т. Богданов прав, что с районами в Казахстане дело не выйдет, пока не установят телефонной связи. Представьте себе, бывший Адаевский район должен руководиться из Алма-Аты — для этого нужно проехать чуть ли не всю Среднюю Азию! Или, например, в Якутии расстояния очень большие и без налаженной связи ничего нельзя сделать. Поэтому в отношении национальных республик, как Якутии и Казакстана, придется воздержаться от ликвидации округов и там они должны остаться до поры до времени.

Особенно бюджетный вопрос играет большую роль в национальных республиках, где бюджетные источники находятся в городах и поэтому при сведении районных бюджетов у них будут колоссальные трудности. Поэтому при реорганизации передача бюджетных прав хозяйственных и промышленных предприятий должна быть учтена.

ЭЛИАВА[4]. Я несколько смущен аргументациями М.И.Калинина, который говорит, что районы должны быть такой единицей, которая должна иметь большую хозяйственную базу, не менее 150 тысяч населения и не менее 100 верст. У нас это дело не выйдет, таких районов мы не создадим (КАЛИНИН. Не можем же мы по вашей республике равнять весь Союз). Если вы хотите принести нас в жертву, тогда другое дело. Мы не сумеем даже подобрать такие районы, которые могли бы стать избирательным округом. Наши районы гораздо меньше. Сейчас у нас республиканские съезды. Тут придется вносить очень много коррективов, с точки зрения местных условий. Мы не сумеем укрупнить

районы так, чтобы укрупнить их наполовину. Мы упираемся в вопросы связи больше, чем кто-либо. Тов. Чубарь плачет об автомобилях, а мы плачем о проходах в горных ущельях, где нельзя подойти друг к другу. У нас, например, 2 соседа могут разговаривать, видеть друг друга и слышать, но для того чтобы пройти друг к другу, нужно пройти расстояние в 4—5 километров.

С точки зрения национальной будет меньше всего затруднений. Абхазия, правда, имеет 5 уездов, но это только одна Абхазия. Она имеет 200 тысяч населения, из них абхазцев — лишь 45 000. Тут можно иметь несколько районов. В Аджаристане могут быть районы, потому что самый дальний пункт — это Батум. При упразднении округов стоит вопрос о создании Мингрельского округа. Мингрелия располагается в 2 уездах и в одном уезде Абхазии. Надо будет нам этот вопрос решить [...]

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 364. Л. 1—4, 31—32. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В правом верхнем углу документа автограф А.С.Енукидзе: «М.И.Калинину для сведения. А.Енукидзе. 14/VII—30 г.» и помета М.И.Калинина: «В архив. М.К. 19/VII—30).

[2] И.А.Богданов — делегат XVI съезда ВКП(б), председатель краевой контрольной комиссии (г. Алма-Ата).

[3] А.И.Досов — зам. секретаря ВЦИК.

[4] Ш.З.Элиава — в 1929 г. — председатель СНК ЗСФСР.

№ 235

Докладная записка секретаря фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК А.С.Киселева в ЦК ВКП(б) о преобразовании Хакасского округа в автономную Хакасскую область

[Не позднее 16 октября 1930 г.]

В ЦК ВКП(б).

Докладная записка

Постановлением фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК от 30 сентября 1930 г. признано целесообразным преобразовать Хакасский округ в автономную Хакасскую область, входящую, как территориальная часть, в состав Западно-Сибирского края.

1. Хакасский округ был выделен из бывшего Минусинского уезда Енисейской губернии в целях объединения хакасов для лучшего обслуживания их национальных, бытовых и культурных запросов, а также ввиду смежности данной территории с Ойратской автономной областью и Тана-Тувинской народной республикой.

Образование округа было встречено, как первый шаг к национальной автономии.

2. Классовое расслоение, принимающее в Хакассии за последнее время особо острые формы, борьба с байством и кулачеством и мобилизация вокруг этой борьбы батрацко-бедняцких масс с широким вовлечением их в колхозное строительство, а в связи с этим необходимость предоставления местным органам власти более широких прав, выдвигают со всей необходимостью организацию Хакасской автономной области.

Факт существования Хакасской автономной области, давая все возможности развития национальной культуры (язык, литература и прочее), одновременно

создает все условия для окончательной ликвидации влияния и агитации байско-кулацкой верхушки против национальной политики советской власти.

3. Хакасский округ, в составе 5 районов, занимает территорию в 49,9 т. кв. километров (или 4,0% территории Западно-Сибирского края) с общим количеством населения округа на 1 августа 1930 г. в 112 200 человек, из коих хакасы составляют 53%.

В отношении указанных показателей будущая Хакасская автономная область не отстает от существующих автономных областей (Ойратия, Карачай, Ингушетия и др.).

4. В перспективе Хакассия должна стать одним из центров животноводства в Западно-Сибирском крае.

На ее территории находятся крупные совхозы «Скотовод» и «Овцевод». Кроме того, ее естественными ресурсами являются: каменный уголь, запасы которого исчисляются в 14 млр тонн, железо, медь, золото, серебро-свинцовая и свинцово-цинковая руда, асбест, борит и др. ископаемые.

По пятилетнему плану добычи угля в 1932—33 г. будет доведена до 950 тыс. тонн против 130 тыс. тонн в 1929 г. В этот же период будет приступлено к сооружению нескольких крупных заводов, а именно: цементного, металлургического и целлюлозно-бумажного.

Таким образом, перспективы промышленного развития Хакассии диктуют необходимость создания автономной области.

5. Образование Хакасской автономной области находится в соответствии с желаниями трудящихся масс Хакассии.

Секретарь Бюро фракции ВКП(б) ВЦИК А.Киселев[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 193. Л. 211, 212. Копия. Машинопись.

---

[1] 20 октября 1930 г. Политбюро утвердило постановление бюро фракции ВЦИК РСФСР от 30 сентября 1930 г. о преобразовании Хакасского округа в автономную Хакасскую область в составе Западно-Сибирского края (Там же. Оп. 3. Д. 801. Л. 15).

№ 236

Записка заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) Д.А.Булатова в ЦК ВКП(б) об организации центральных курсов партработников национальных районов

[11 декабря 1930 г.]

Об организации центральных курсов партработников нацрайонов

XVI партсъезд указал, как одну из важнейших задач, необходимость укрепления и подготовки партийных кадров, особенно в деревне. Этот вопрос еще в большей остроте стоит в национальных областях, где задача укрепления и подготовки парткадров не поставлена до сих пор во всей широте.

Проведение Оргинстукторским отделом ЦК обследования состояния кадров партаппарата в национальных областях после ликвидации округов достаточно вскрыло неспособность значительного количества руководящих партработников по ряду районов справиться с руководством района «как основного звена социалистического строительства в деревне». Этому еще свидетельствует и требование к ЦК со стороны местных национальных краевых и областных парторганизаций о присылке партработников для укрепления районов (Казакстан —

110 чел., Башобком — 20, Дагобком — 31, Туркменистан — 36, Узбекистан — 64, Таджикистан — 25 и т.д.).

Подготовка и переподготовка партийных кадров для национальных областей через существующую сеть комвузов и курсы проходит настолько медленно, что и в минимальной степени не может удовлетворить той большой потребности в партработниках для нацрайонов. Достаточно указать, что Коммунистический университет трудящихся Востока им. Сталина, как высшая партийная школа по подготовке ответственных национальных партработников с 1924 по 1930 г. всего только выпустил 549 чел. (см. приложение). В отношении же ряда областей, особенно нуждающихся в партработниках, КУТВ дал за 6 лет крайне незначительное количество национальных партработников. Так, например, за 6 лет всего выпущено: казаков — 23, киргизов — 11, туркмен — 6, узбеков — 13, таджиков — 2. Наряду с КУТВом имеются краевые и областные национальные комвузы: Среднеазиатский, Закавказский, Казакстанский, Узбекский и Татарский с общим контингентом 1550 чел., которые также еще не могут обеспечить выполнения задачи в области подготовки кадров партработников для нацрайонов. Это диктует необходимость в настоящее время создания ряда новых краевых и областных комвузов (Туркменистанского, Башкирского, Азербайджанского и Крымского), о чем в ближайшее время будет Культпропом поставлен этот вопрос. Однако все указанные национальные комвузы, при тех медленных темпах подготовки парткадров нацрайонов, не могут в кратчайший срок изжить крайнюю остроту в политически подготовленных и квалифицированных кадрах партработников. При этом необходимо учесть и то, что, если КУТВ готовит исключительно партийных работников, то краевые и областные комвузы имеют своей задачей подготовку партийно-советских работников, этим еще больше сужая контингент выпускаемых на партработу.

Задача более усиленной подготовки создания кадров партработников национальных областей из коренных национальностей диктует необходимость сейчас же намечания* ряда мероприятий, которые позволили бы в сравнительно короткий отрезок времени укрепить национальные районы политически подготовленными кадрами партработников. Поэтому совершенно необходима организация в Москве центральных курсов партработников нацрайонов, общий контингент 500 чел., в задачу которых должна входить массовая подготовка исключительно партработников из националов и этим самым в ближайшие 2—3 года сможем дополнительно, кроме существующей сети комвузов, бросить для работы в нацрайоны несколько сот партработников, что в значительной мере облегчит задачу укрепления партработниками нацрайонов.

Оргинструкторский отдел ЦК считает необходимым центральные курсы партработников нацрайонов организовать при Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина, который имеет в наличии все условия (квалифицированный кадр научных работников и преподавателей, большой опыт работы по подготовке национальных кадров и проч.), на что имеется согласие Правления КУТВ.

Задача курсов — подготовка национальных работников для партработы в районах. Основной контингент курсов должен составлять не менее 90% рабочих, батраков и колхозников с 3-летним партстажем, допуская исключение лишь по особому постановлению парторганизаций.

Срок обучения необходимо установить двухгодичный. Начало занятий определить с 1 февраля 1931 года.

Зав. Оргинструкторским отделом ЦК Булатов[1].

---

* Так в документе.

Приложение

Краткие сведения о работе Всесоюзного комуниверситета трудящихся Востока им. Сталина (КУТВ) при научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП)

КУТВ организован в 1921 г. (апрель). До конца 1929 г. состоял в ведении Ученого Комитета ЦИК СССР.

Целевая установка:

а) подготовка ответственных партийных работников национальных районов и областей. Осуществляется 3-годичным СССРовским сектором, комплектуемым из национальных партработников с 5-летним партстажем и 3-летним стажем руководящей общественно-партработы не ниже районного масштаба;

б) подготовка и переподготовка преподавателей нац. СПШ. Переподготовка осуществляется годичными курсами, комплектуемыми из преподавателей нац. СПШкол, подготовка — основным 3-годичным сектором (пропагандистский уклон на последнем курсе);

в) подготовка партийных кадров братских компартий для зарубежного Востока, осуществляемая через: 1) 3-годичный зарубежный сектор (подготовка квалифицированных кадров), 2) годичные курсы (подготовка массовых кадров), 3) 2-годичные курсы хошунных работников (подготовка партийно-профессиональных и колхозно-кооперативных работников хошунного (районного) масштаба) для Внешней Монголии и Тувы;

г) подготовка преподавателей и руководящих работников национальных комвузов из советских националов и теоретически подкованных товарищей для братских компартий — через аспирантуру, организованную в 1927 году;

д) подготовка партактива краснопресненского района — через вечерний коммунистический университет;

Состав университета

	Срок обучения	Число национальностей	Число обучающихся	Число выпускников	Число окончивших с 1924 г.	Наметка приема на 1931 г.	Примечание
Советский сектор	3 г. 3 м.	57	402	7	570	126	
Заграничный сектор (основной)	3 г.	23	175*	6	350—400**	120	Прием продолжается
Заграничный (массовый)	1 г.	12	55	—	—	120	Организован в 1930 г.
Монголо-Тувинские курсы	2 г.	2	194	2	101	150	
Аспирантура	3 г.	34***	105	1	2	75	Организована в 1927 г.
Вечерний университет	2 г.	—	540	2	125	700	

* Обучаются следующие национальности: японцы, формозцы, корейцы, внутренние и внешние монголы, тувинцы, уйгуры, дунгане, тибетцы, филиппинцы, индокитайцы, индусы, персы, турки, арабы, негры, латино-американцы (примеч. док.).

** За этот же период обучалось еще 429 китайцев (примеч. док.).

*** Остальные 6 еще не специализируются по отдельным странам (примеч. док.).

Преподавание ведется на русском языке на советском секторе и на родных и западно-европейских языках на заграничных секторах. За последние годы подготовлен ряд преподавателей, ведущих преподавание с заграничниками на родных языках. Огромную роль в этом отношении играет наличие аспирантуры. В некоторых случаях остается еще преподавание с переводчиком. Мобилизована вся имеющаяся марксистско-ленинская литература, вышедшая на соответствующих языках, и в значительной мере создается переводная литература в самом университете. Наличие аспирантуры позволяет поставить преподавание также на восточных языках советских национальностей. Метод преподавания — лабораторный там, где позволяет наличие литературы. Общее число преподавателей — 205 чел., из них человек 40—42 преподают на родных языках.

В учебном плане университета играет значительную роль изучение партийного строительства своей организации (на советском секторе) или партии (братской), а также экономики и истории своей страны и области. Для этой цели созданы отдельные кафедры, объединяющие профессоров, научных сотрудников и аспирантов, специализирующихся по странам. Общая картина научных кадров, работающих по Востоку, следующая:

Кафедры	Профессора	Научные сотр. и доценты	Ассистенты	Аспиранты
1. Экономика совет. Востока	2	5	1	21
2. История и партстроительство на совет. Востоке	2	6	1	14
3. Японии и формозы	1	1	1	8
4. Кореи	1	2	—	4
5. Центральной Азии				
Монголия	1	6	1	3
Тува	—	1	—	2
Синцзян	—	1	—	2
Тибет	—	1	—	1
6. Бассейн Южного Китайского моря (Индокитай, Филиппины, Индонезия	1	1	1	1
7. Индия и Афганистан	2	4	3	15
8. Персия	1	1	1	7
9. Турция	1	1	1	13
10. Арабистан	1	—	1	7
11. Негритянская проблема	—	—	—	1
12. Латинская Америка	1	2	—	1
	14	32	10	99*

* Остальные 6 еще не специализируются по отдельным странам (примеч. док.).

Всего 155 научных сотрудников.

Вся научная работа в Университете, ведущаяся на этих кафедрах, объединяется в Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, организованной в 1927 г.

Ассоциация делится на советскую и зарубежную секции и имеет при себе Общество по изучению Центральной Азии и научно-исследовательские кружки по другим странам, имеет орган «Революционный Восток», издала 8 выпусков

трудов по отдельным странам и вопросам, подготовляет целый ряд других трудов, провела две экспедиции в Монголию, одну (в 1930 г.) экспедицию в Туву, введшую письменность в этой стране и проведшую первое экономическое обследование, экспедицию в Якутию, Ойратию, Таджикистан и ряд других.

Все сектора и части Университета, объединяющие свыше 80 национальностей, составляют единую профессиональную и партийную организацию, разбитую на интернациональные кружки, в которых, при максимальном обеспечении влияния ВКП(б), студенчество проходит школу интернационального воспитания и получает большевистскую закалку.

Все студенчество, как советское, так и зарубежное проходит партийную практику на заводах и фабриках Москвы.

Из этих кратких данных ясно, что Университет располагает соответствующими возможностями (10-летний опыт, аппарат, преподавательские и научные кадры по Востоку и т.д.), чтобы при известном напряжении организовать и охватить своим руководством предполагаемые к открытию курсы.

Одновременно с этим необходимо отметить, что в отношении помещения положение в Университете чрезвычайно напряженное. При разрешении вопроса о курсах необходимо учесть это обстоятельство.

Ректор КУТВ и председатель НИАНКП Райтер.

11 декабря 1930 г.

Сведения
О числе полностью окончивших КУТВ студентов с 1924 по 1930 г. (7 выпусков) по советскому сектору

1. Бурят	— 28	24. Черкесов	— 15
2. Якут	— 14	25. Шапсугов	— 1
3. Ойрат	— 6	26. Кабардинцев	— 10
4. Хакасцев	— 4	27. Абазинцев	— 6
5. Шорцев	— 2	28. Ингушей	— 8
6. Корейцев	— 1	29. Чеченцев	— 12
Сибирь и Д.В. край	— 55	30. Лезгин	— 10
7. Казаков	— 23	31. Аварцев	— 9
8. Киргиз	— 11	32. Даргинцев	— 1
9. Туркмен	— 6	33. Кумыков	— 1
10. Узбеков	— 13	34. Ногайцев	— 4
11. Уйгур	— 2	35. Балкарцев	— 4
12. Таджиков	— 2	36. Карачаевцев	— 16
13. Бух. евреев	— 1	37. Греков	— 3
Средняя Азия	— 58	38. Крымских татар	— 20
14. Тюрок азерб.	— 12	39. Калмыков	— 10
15. Персов азерб.	— 5	40. Башкир	— 19
Северный Кавказ и Крым	— 123	41. Татар	— 69
16. Армян	— 38	42. Чувашей	— 23
17. Айсор	— 2	43. Мордвин	— 23
18. Грузин	— 12	44. Марийцев	— 17
19. Мингрел	— 6	45. Вотяков	— 14
20. Аджарцев	— 5	46. Пермяков	— 2
21. Абхазцев	— 8	47. Коми	— 15
22. Южн. осетин	— 3	48. Самоедов	— 1
Закавказье	— 91	Поволжье и Север	— 192
23. Сев. осетин	— 32	49. Русских	— 9

50. Евреев	— 4	53. Поляков	— 1
51. Карел	— 2	54. Турок	— 1
52. Болгар	— 3	Прочих	— 30

Всего 549, принадлежащих к 54 национальностям. Кроме того, досрочно выпущено в ноябре 1930 года — 20 человек, всего — 569.

Сведения несколько преуменьшенные, в настоящее время производится уточнение числа окончивших.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 204. Л. 161—169. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] 26 декабря 1930 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об организации двухгодичных курсов по переподготовке партработников из националов для руководящей партработы в национальных областях, в котором, в частности, говорилось: «Учитывая огромную, все возрастающую потребность в партработниках нацрайонов, особенно в связи с ликвидацией округов, принимая во внимание, что существующая сеть нацкомвузов не удовлетворяет в данное время этой потребности, организовать при КУТВе центральные курсы партработников нацрайонов» (Там же. Л. 2, 20).

№ 237

Письмо члена Комитета по земельному устройству трудящихся евреев А.И.Чемерисского в ЦК ВКП(б) о разногласиях между Комзетом и Озетом по поводу переселения евреев

3 января 1931 г.

В Секретариат ЦК ВКП(б).
Тов. Кагановичу.

Члена Комзета А.И.Чемерисского (партбилет № 1238).

По моему заявлению партийная комиссия по руководству съездом Озета постановила в интересах обеспечения правильной партийной линии и нормальных отношений Озета с Комзетом вывести из президиума Озета тт. Диманштейна, Николаевского и Абрама. Но 1 января партийная комиссия это решение пересмотрела и постановила означенных товарищей из президиума не выводить, а снять только с постов председателя и заместителя председателя и мотивировать это мероприятие только необходимостью установления нормальных отношений с Комзетом и перегруженностью товарищей, выкинув указания о необходимости обеспечить правильную партийную линию.

Я считаю необходимым указать, что этим решением смазывается тот факт, что во фракции съезда под руководством тов. Диманштейна преобладали установки, расходившиеся с указаниями партийной комиссии, подтвердившей линию Комзета. Большинство фракции до конца отстаивало необходимость работы Комзета и Озета в местечках для сохранения этих переживших себя образований в пограничной полосе и для удержания в них еврейского населения, вместо того чтобы вести линию на направление живой рабочей силы из местечек в основные отрасли хозяйства и на крупные земельные массивы вне пограничной полосы и этих местечек. Большинство фракции отстаивало сокращение работы в Крыму и перенесение всей работы в Биробиджан с его требующими мелиорации землями, зная, что это повлекло бы за собой резкое

сокращение общего числа переселенцев, резкое возрастание государственных затрат и сокращение притока иностранной валюты. Свою отрицательную позицию в отношении Крыма большинство фракции скрыло за принятую формулировку тов. Фрумкиной: «Примат Биробиджана перед Крымом». И, несмотря на отклонение этой формулы партийной комиссией, большинство фракции при формальном согласии до конца съезда стремилось поправками протащить примат Биробиджана. В этих позициях большинства фракции нашло отражение нежелание мещанства отказаться от претензий на земельные лоскутки в малоземельных районах, нежелание его удаляться из пограничной полосы в более производительные отрасли труда в других районах, оценка всей проблемы еврейского переселения исключительно с точки зрения создания республики в Биробиджане — чему будто бы мешает переселение в Крым (в Биробиджане 800 еврейских семей, а в Крыму на земельных фондах 4500) — установка явно националистическая.

Постановление партийной комиссии от 1/1.31 г., не говорящая о партийной линии и говорящая о перегруженности, не даст никакой возможности разъяснить эти вопросы, разъяснить, что было на съезде и все будет воспринято как склочка, к чему стремятся оппортунисты.

Персонально: тов. Диманштейн виноват, как организатор мещанских настроений во фракции, как срыватель единогласно принятых решений Комзета, как хвостист по отношению к не разоружившемуся большинству фракции, он несет большую ответственность и за то, что съезд своей неорганизованностью и хаосом дезорганизовал работу.

Для тов. Николаевского — характерно его заявление креду* при избрании зампредседателей: «Нужен такой президиум Озета, который мог бы бороться с Комзетом». В этом заявлении есть многое от «прокукиша». Тов. Абрам (голосовал за полное прекращение работы в Крыму) — на съезде демонстрировал силу мелкобуржуазных колебаний.

Постановление партийной комиссии от 1 января 1931 г. не даст возможность политически поставить вопрос о смене большой группы еврейских работников, в наибольшей мере отражавших во фракции настроение мещанства: редактор трех ежедневных газет — работники Укрозета, работник комиссии нацмен ВУЦИКа и др.

Прошу секретариат отменить постановление партийной комиссии от 1 января 1931 г. и вызвать меня к обсуждению вопроса.

А.И.Чемерисский[1].

3/1—31 г.

Домашний адрес: Свердловская площадь, 2-й Дом Советов, кв. 4.
Служебный адрес: Кузнецкий Мост, 7, Московский рабочий, ком. 5
Тел. 3-16-07.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 212. Л. 171—172.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

[1] См. док. № 146, 149—152, 157, 163, 183, 239, 240.

* Так в документе.

№ 238

Записка секретаря Вотского обкома М.М.Темкина в ЦК ВКП(б) о преобразовании Вотской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику

21 января 1931 г.

ЦК ВКП(б)[1]

В начале 1931 года исполняется 10 лет со дня образования Вотской Автономной Области[2].

Область была образована из 4 уездов быв. Вятской губернии. Территория области в настоящее время занимает площадь в 32 135 кв. км.

Население области по переписи 1926 года определялось в 734 147 чел., в том числе городского и рабочего населения — 77 112 чел.

На 1 января 1929 года население области исчислялось в 835 032 чел., в том числе городского и рабочего 96 119 чел., или 11,5%.

Соотношение количества населения по отдельным народностям на 1 января 1929 г. в процентах характеризуется следующими показателями:

Удмуртов 57,3; русских 37,7 и проч. 5.

Осуществление поставленных перед областью задач с первых же шагов организации таковой встретило целый ряд трудностей. Империалистическая война, а затем Гражданская, ареной которой была вся территория области, привели хозяйство ее к разрухе, а последовавший затем голод, в результате засухи 1921 года, еще более усугубил положение.

Первые усилия Советской власти Вотской области были направлены на восстановление разрушенного хозяйства, с этой задачей она справилась в течение первого пятилетия существования области.

Сравнительно короткий период восстановления хозяйства области обуславливается активным участием в нем рабочих и основных масс трудящегося крестьянства под руководством ВКП(б). Количество рабочих промышленности за этот период значительно возросло, достигнув в 1926/27 г. вместе с заводом № 10 — 12 818 чел.

Положено было начало созданию пролетариата из удмуртских трудящихся масс, правда, еще малочисленного.

В дальнейшем перед областью встала более сложная и ответственная задача — переход к социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Начало реконструктивного периода (1928/29 г.) характеризуется дальнейшим увеличением удельного веса местной промышленности и приступом к строительству новых промышленных предприятий, технически более совершенных.

Капитальное вложение в местную государственную промышленность, планируемую ВСНХ, возросло в 1929/30 г. до 3668,2 тыс. руб., против 695,5 тыс. руб. в 1928/29 г. или 427%, валовая продукция за тот же год увеличилась на 49,5%, достигнув в 1929/30 г. в ценах [19]26/27 г., до 6911,8 тыс. руб., число рабочих при этом увеличилось против предыдущего года на 22%.

Высокие темпы роста местной государственной промышленности, особенно по капиталовложениям на новое промышленное строительство объясняется тем, что существовавшие темпы развития местной промышленности в первом пятилетии ни в какой мере не соответствовала имеющимся для ее развития возможностям, в частности, наличию местного сырья и топлива.

Перспективы дальнейшего развития местной промышленности представляются на ближайшие годы еще в более высоких темпах, что, в конечном счете, должно превратить область из аграрно-индустриальной в индивидуально-аграр-

ную* с льноводческо-животноводческим направлением развития сельского хозяйства.

Среднее и специальное машиностроение, станкостроение и инструментальное дело, механическая и химическая переработка местной древесины, переработка на месте продуктов сельского хозяйства (лен, картофель), вместе с постройкой теплоэлектроцентралей в местах кустования предприятий — все это экономически вполне оправдано в условиях Вотобласти и выдвигает целый ряд ответственейших задач по осуществлению намеченных пятилеткой конкретных мероприятий по промышленности и энергетике: мотоциклетный завод, станкостроительный и инструментальные заводы, льнопрядильная ткацкая фабрика, деревообрабатывающие комбинаты, постройки Ижгрес и т.д.

В сельском хозяйстве тоже наметились качественные сдвиги на путях реконструкции сельского хозяйства области; стояли особые трудности: широкое распространение общинных форм землепользования, сохранение дореволюционной неравномерности распределения земли. Перед областью стояла, таким образом, очередная задача: проведение земельной реформы, ликвидация извращения закона о земле, лишение крупных наделов верхушечной кулацко-зажиточной части деревни и предоставление земли за этот счет бедняцко-середняцкой части населения.

На почве этого в деревне разгоралась ожесточеннейшая классовая борьба.

Ярким примером последней является Лудорвайские события[3].

Лудорвайские события, последовавшее за ними решение ЦК ВКП(б) по докладу Вотской парторганизации, явились переломным моментом в оживлении работы Советов ВАО[4] на основе организации бедноты вокруг основных мероприятий Соввласти (землеустройство, кооперирование, машиноснабжение, культстроительство), закрепление ее союза с середняком и наступление на кулачество (из резолюции ЦК ВКП(б) от 1928 г. по докладу Вот[ского] ОК ВКП(б)).

«Успешное завершение земельной реформы» (из постановления ЦК от 04/X-30 г.), явилось важнейшим и основным стимулом для усиления темпов коллективизации с.х. области.

Несмотря на допущенные нами весною 1930 года ошибки в колхозном движении, благодаря их быстрому исправлению колхозное движение области окрепло и развивается.

По имеющимся данным рост колхозов представляется в следующем виде:

Коллективизировано всего хозяйств по области в %:

На 1 октября 1928 г. — 1,5%
На 1 октября 1930 г. — 14,5%
На 15 января 1931 г. — 22,8%

К весенней посевной кампании на основе последовательного проведения ленинских принципов коллективизации предположено охватить коллективизацией не менее 30%.

Организация с нынешнего года 4-х МТС [должно] еще более усилить темпы коллективизации с.х. области и темпы социалистического переустройства быта.

В хлебозаготовительную кампанию 1930 года колхозный сектор оказался настолько сильным, что с избытком покрыл производство кулацкой части, как по валовой, так и по товарной продукции.

Ярким примером роста экономики области является также бюджет. Рост бюджета характеризуется следующими данными:

---

* Так в документе.

	Местный бюджет		Общегосударственные доходы
	Доход	Расход	
1922/23 г.	— 3,5 млн руб.	3,0 млн руб.	— 0,2 млн руб.
1926/27 г.	— 5,9 млн руб.	5,7 млн руб.	— 6,07 млн руб.
1929/30 г.	— 11,7 млн руб.	11,7 млн руб.	— 18,0 млн руб.

Таким образом, бюджет области и общегосударственный доход имеют огромный рост и дальнейший темп роста его, на основе осуществления пятилетки в 4 года, по всем разделам народного хозяйства будет еще более интенсивным, нежели за прошедшие 10 лет.

В части культурного строительства. Область получила при ее образовании весьма тяжелое наследство, выражавшееся в чрезвычайно низком уровне грамотности (18% грамотного населения), в отсутствии культурных сил в широком распространении социально бытовых болезней (трахома, сифилис и т.д.).

Так, по переписи 1920 года грамотность среди всего населения, вновь образованной области выражалась в 19,2%, а среди удмуртов 14,5%.

За первое пятилетие своего существования область сумела общее количество грамотных довести до 41,4% (в 1926—27 г.), а в настоящее время область добилась еще больше значительных успехов и грамотность в 1929—30 году достигла уже 49,2%. Охват детей школьного возраста в это году доведен до 85,5%, а удельный вес учащихся удмуртов достиг 57,7%.

Дальнейший рост народного хозяйства области поставил неотложную задачу ведения всеобщего начального обязательного обучения, к чему преступлено сначала 1931 года и полностью осуществляется к 10-тилетию области.

Несмотря на достигнутые за 10 лет существования ВАО результаты в деле народного образования, все же еще не изжито еще полностью* культурное неравенство трудящихся удмуртов. Для выполнения этой задачи требуется максимальная мобилизация внимания всех трудящихся масс и колоссальные материальные затраты.

Перечисленные выше достижения области во всех отраслях хозяйства явились прямым результатом правильного осуществления на деле национальной политики. Создание автономной области для трудящихся удмуртов явилось величайшим стимулом к поднятию разрушенного войной и голодом хозяйства.

Если образование Вотской автономной области явилось для трудящихся удмуртов величайшим стимулом по поднятию экономического и культурного уровня, если трудящийся удмурт к 10-тилетию области выходит с небывалым подъемом промышленности, сельского хозяйства, культуры, значительно окрепшими удмуртскими кадрами, удмуртским пролетариатом, дающим возможность быстрейшего орабочивания аппарата, то задачи поставленные 16-м съездом партии и решением ЦК ВКП(б) по докладу Вотской парторганизации (см. Правду от 04.X. с.г.) выдвигает перед областью величайшие задачи, создающие невиданные возможности для дальнейшего экономического и культурного подъема области, к быстрейшей ликвидации национального неравенства. Взятые темпы, исходя из вышеуказанных поставленных задач по социалистическому строительству на 1931 год, выражаются в следующих основных цифрах: а) Валовая продукция всего народного хозяйства на 1931 год определяется в сумме 189,5 млн руб., против 132,4 млн руб. в 1930 году с ростом 43,1%, в том числе по валовой продукции государственной промышленности в сумме — 18,798 руб. с ростом 92,1% против прошлого года. По кооперативной промышленности 23 674 тыс. руб. с ростом 138,5%. По лесному хозяйству в сумме

* Так в документе.

36 000 тыс. руб. с ростом — 38,6%. По сельскому хозяйству 108 955 тыс. руб. с ростом — 30,1%.

Общий объем капитального строительства на 1931 год, не считая затрат по освоению лесов и завода № 10, 83,651 тыс. руб.

По электрификации — 13,340 тыс. руб. против 666 000 тыс. руб. 1930 г. с ростом в 20 раз. Сельское хозяйство — 20,333 тыс. руб. против 6678 тыс. руб. 1930 г. с ростом 205%. На жилищное строительство 14 918 руб. против 2188 тыс. руб. [19]30 г. с ростом 582% на коммунальное хозяйство и благоустройство 461,7 тыс. руб. против 1923 тыс. руб. 1930 г. с ростом 140%. На социально-культурные мероприятия намечены: 9,721 тыс. руб. против 1781 тыс. руб. 1930 г.

Эти темпы требуют величайшего напряжения, энергии и воли рабочего класса и трудящихся области при твердом решительном проведении ленинской национальной политики.

Напряженность при выполнении стоящих перед областью неотложных задач по социалистическому ее преобразовании усугубляется тем, что наркоматы и краевые органы не всегда полно и достаточно учитывают национальные особенности области, что неизбежно вызывает ряд параллельных, а иногда и дополнительных работ и не всегда достигает поставленной цели.

Опыт работы ряда автономных республик, входящих в РСФСР, показывает, что представленные права им конституцией дает ряд дополнительных преимуществ и возможностей, чем автономным областям для быстрейшей ликвидации национального неравенства.

Исходя из этого, Вотский областной комитет ВКП(б) просит ЦК ВКП(б) к празднованию 10-тилетия юбилея области, 5 февраля 1931 года, преобразовать ВОТСКУЮ АВТОНОМНУЮ ОБЛАСТЬ — В УДМУРТСКУЮ АВТОНОМНУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СОВЕТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

Секретарь Вотского областного комитета партии ВКП(б) М.Темкин[5].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 213. Л. 140—146.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] На документе имеется штамп областного комитета ВКП(б) Вотской автономной области с датой — 21 января 1931 г.

[2] Вотская автономная область в составе РСФСР образована 4 ноября 1920 г.

[3] В конце июня 1928 г. в трех деревнях Вотской автономной области были выпороты 300 крестьян-вотяков. Зажиточные жители наказали своих соседей за то, что те не поставили изгороди, и скот вытоптал чужое поле. История, особенно порка 150 человек в деревне Лудорвай, получила широкую огласку. О нем, как о вопиющем случае самоуправства, упоминал В.М.Молотов на совещании редакторов 22 сентября 1928 г. (Правда. 26 сентября 1928 г.).

[4] 15 октября 1928 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) был заслушан доклад Вотской партийной организации. В резолюции по докладу отмечалось: «что при наличии отдельных достижений и сравнительно удовлетворительном руководстве в городе, состояние работы в деревне и руководство ею крайне слабо и неудовлетворительно» (Там же. Ф. 17. Оп. 113. Д. 669. Л. 1).

[5] Просьба Вотского обкома была поддержана Нижегородским крайкомом ВКП(б) 8 января 1931 г. (Там же. Л. 147). 6 февраля 1931 г. Оргбюро ЦК передало этот вопрос на предварительное разрешение фракции Президиума ВЦИК (Там же. Л. 3). 20 марта 1931 г. фракция ВКП(б) Президиума ВЦИК приняла решение: «Бюро фракции ВКП(б) ВЦИК не видит политических оснований, вызывающих необходимость преобразования Вотской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику» (Там же. Л. 149).

№ 239

Докладная записка члена Комитета по земельному устройству трудящихся евреев Ю.Ларина в ЦК ВКП(б) об итогах работы по переселению еврейской бедноты в Крым

22 января 1931 г.

Итоги работы по переселению еврейской бедноты в Крым.
(К заседанию Секретариата 24 января 1931 г. — от Ю.Ларина)

Шестилетняя работа по организации Комзетом крымского еврейского переселения (1924—1930 гг.) дала к концу 1930 г. ряд основных положительных результатов.

1. С 1925 г. по 1930 г. размеры посева на крымских еврейских переселенческих массивах увеличились в 20 раз, составив в 1930 г. уже 94 тыс. гектаров, т.е. около 10% всего посева Крыма (а без совхозов даже около 12%).

2. Коллективизация на фондах Комзета уже на 1 октября 1930 г. достигла 65% при средней крымской только в 45%.

3. Темп заселения повышается и, в частности, в 1930 г. план выполнен на 96% (новых 2409 семей озимых посевщиков при плане в 2500 семей), причем произведен уже озимый посев для прибытия в 1931 г. еще около 4 тысяч семей, что вместе с наличными даст в 1931 г. в Северном Крыму уже до 40 тысяч человек переселенческого земледельческого населения.

4. В составе переселенцев достигается все больше преобладание беднейших деклассированных элементов из бывших непроизводительных слоев, принудительно согнанных царизмом в пограничной полосе, причем в общем число бывших до переселения по формальным признакам лишенцами превысило уже 50%, с прочным закреплением их на земле (меньший процент отхода за 6 лет, чем при обычном крестьянском переселении на Дальний Восток и в Сибирь).

5. Оказалась успешной работа переселенцев по насаждению в степном Крыму виноградарства, поливного огородничества и хлопководства, причем в 1931 г. обеспечена подготовка к дальнейшему значительному расширению новых ценных культур, по поливному огородничеству на 4 тыс. га, по виноградарству на 1 тыс. га, по хлопководству на 2 тыс. га, по посеву сорго на 5 тыс. га.

6. Создается органическое сочетание переселенческого хозяйства с общекрымским народным хозяйством, развивающееся по следующим линиям:

а) степное виноградарство, как источник снабжения спиртом особого качества экспортных валютных вин Южного берега;

б) овцеводство переселенцев, шерстемойка и сооружаемая в Евпатории Комзетом на 600 человек фабрика в комбинате с бахчисарайским шерстепрядильным заводом (с татарскими рабочими), сооруженным при содействии Комзета;

в) организация изготовления крестьянскими артелями в зимнее время рыбных сетей на станках, которые будет выпускать подготовляемый Комзетом для ВСНХ станкостроительный завод (на 3 1/2 тыс. станков в год);

г) моторное поливное огородничество и хлопководство на комзетовских земельных фондах, как сырьевая база для крымских заводов консервтреста и для хлопкоочистительного завода в Керчи;

д) ремонтная тракторная база в Джанкое, организуемое производство запасных тракторных частей и создание четырех МТС из 250 тракторов Комзета для обслуживания всего окрестного населения, как переселенческого, так и старожилого;

е) наличие более двадцати пяти кооперативных сыроваренно-маслобойных заводов на переселенческих фондах, обслуживающих курортные потребности Крыма;

ж) большая работа по обводнению, пробито в степи более 140 колодцев, из них более 70 глубоких артезианских — что составляет крупный шаг по пути превращения Северного Крыма из полупустынного края в район интенсивных культур;

з) введение семенного засухоустойчивого соргосеяния, в 1931 г. уже на 40% увеличивающее сорговую семенную программу СССР и открывающее перспективу разрешения кормового вопроса для всего сельского хозяйства степного Крыма;

и) увеличение хлебной продукции Крыма с достижением ею в 1931 г. на комзетовских фондах 5 миллионов пудов (при среднем урожае 8 центнеров с гектара);

к) созданный земледельческим переселением приток по линии Комзета и промышленных переселенцев в остродефицитные по рабочей силе индустриальные предприятия Крыма (уже более полутора тысячи рабочих на крымском металлургическом заводе, сотни на севастопольском механическом и т.д.).

7. Подготовка работой Комзета предпосылок для состоявшегося уже 15 января 1931 г. открытия в Крыму крупнейшего по населению еврейского национального района в СССР (Фрайдорфский, четверть миллиона га).

8. Прочное установление хороших отношений между переселенческой массой и основной толщей бедняцко-середняцких слоев старожилого населения (отсутствие земельных споров, общие собрания и митинги, взаимная хозяйственная помощь), несмотря на попытки шовинистической агитации в период ибрагимовщины и на нашептывания кулачества, особенно до 1930 г. многочисленного в степном Крыму.

9. Вовлечение по 1930 г. до 8 миллионов рублей иностранной валюты в СССР, в связи с делом крымского переселения (на 1931 г. можно ожидать ориентировочно до 3 миллионов рублей).

10. Постепенное осуществление Комзетом все большего подчинения оперативной деятельности Агро-Джойнта советским началом сверх предусмотренных договором между СНК и Агро-Джойнтом обязательств, что особенно выразилось:

а) в переходе с 1926 г. к дифференцированному кредитованию переселенцев с наибольшими преимуществами для наиболее неимущих;

б) в переходе с 1927/8 г. к выдаче ссуд через советские сельскохозяйственные кредитные товарищества;

в) в переходе с 1928/9 г. от составления хозяйственных планов Агро-Джойнтом, с последующим рассмотрением Комзетом (как по договору) к предварительному установлению планов Комзетом и к систематическому контролю их выполнения через специальных представителей на местах;

г) в постепенной передаче крымских тракторов Агро-Джойнта колхозам и МТС трактороцентра (к настоящему времени уже 321 из 471) и в переходе с 1930 г. от постройки индивидуальных к постройке коллективных конюшен, скотных дворов, кормовых хранилищ и т.д.;

д) в достижении более высокого процента коллективизации на обслуживаемых Агро-Джойнтом фондах сравнительно с общекрымскими данными, что показывает успешное в общем преодоление Комзетом чуждых влияний;

11. Реконструктивное значение работы Комзета для сельского хозяйства степного Крыма вообще — доказательство на практике возможности разрешения водной проблемы и нахождение опытом ряда лет типа хозяйства, рента-

бельного для страны и способного избавить край от лотереи неурожаев (с началом перехода к этому типу).

12. Несомненная роль Комзета в постановке вопроса о кулацких излишках и земельной реформе в Крыму и в борьбе против проникших в органы Крыма противосоветских и бандитских элементов («ибрагимовщина»).

13. Создание действительного орудия против питающей контрреволюционные настроения антисемитской агитации самым фактом успешного перехода непроизводительной деклассированной бедноты к земледельческому труду, что все более широко используется посылкой в Крым военных, фабрично-заводских, пионерских и т.п. делегаций с их последующими отчетами.

14. Начала развиваться советская политическая активность и организованность переселенческих масс, подрывающая непролетарские влияния и связи (28 национальных советов, около 1300 комсомольцев в переселенческих деревнях, участие во всех проводимых партией и советской властью в деревне кампаниях, стопроцентное выполнение хлебозаготовок всеми деревнями, кроме постигнутых неурожаем и т.д.).

15. Рост международного значения крымской переселенческой работы, подчеркнувший банкротство сионизма и подчеркнутый реакцией английского империализма.

II*

Работа по крымскому переселению обнаружила ряд отрицательных явлений, к устранению которых необходимо принять меры.

1. Недостаточный учет советскими органами международного и внутреннего значения крымского переселения, отсюда уменьшение ассигновок при общем громадном росте бюджета страны и медленность заселения — необходимо предрешить окончание заселения крымских фондов в течение текущей пятилетки, обеспечив это в бюджетном порядке (с учетом притока заграничных средств).

2. Отсутствие специального законодательства, учитывающего особенности только организующихся переселенческих колхозов в вопросах питания и снабжения до первого урожая, в вопросах семенных ссуд, заготовок и взыскания задолженности — необходимо обязать СНК издать об этом закон для всего переселения СССР.

3. Развращенность части крымского аппарата традициями борьбы «ибрагимовщины» против директив центральных органов о крымском переселении, поддерживаемая недостатком борьбы обкома против персональных проводников шовинистической линии (безнаказанность отнятия лошадей и тракторов и запрета сеять весной 1930 г. некоторым еврейским деревням под предлогом «гигантомании»); безнаказанность секретаря Евпаторийского райкома Воронина, допустившего осенью 1930 г. в одном и том же месте разный размер заготовок с гектара в зависимости от национальности крестьян; безнаказанность секретаря джанкойского райкома Поскребова, допустившего летом 1930 г. письменную угрозу районных органов еврейскому сельсовету преследованием за употребление в делопроизводстве еврейского языка; невыполнение пролонгации Центрального колхозбанка в применении к еврейским деревням и т.п.) — необходимо выправление линии обкома в сторону более энергичного реагирования на подобные происшествия и проведение показательных судов над т. Ворониным и другими персональными виновниками для коренного оздоровления обстановки.

---

* Нумерация документа.

4. Недостаток внимания обкома к переселенческой работе ряд лет все «внимание» сводилось к борьбе против решенного центральными органами отвода земель к отмене даже принятых крымским совнаркомом отводов (осенью 1930 г.), в то время как политическая работа в переселенческих поселках ничтожна (что является основной причиной значительности местами идейного влияния специалистов Агро-Джойнта); неурожай, голод и падеж скота на части фондов осенью 1930 г. длительно не вызывал реальных мер обкома, несмотря на обращения к нему; фактическая парализация и без того слабого местного аппарата Комзета в серьезные моменты (мобилизации, отнятие средств передвижения, самочинные отстранения в ответ на разоблачения перед центральными органами); навязывание для переселения рассеянных по всему Крыму клочков вместо крупных массивов, точно указанных СНК Союза и самим крымским ЦИКом, — необходимо руководству обкома внушить ту же мысль, которой проникнут уже крымский ЦИК — что переселенческая работа в Крыму является не насильственным враждебным вторжением, заслуживающим лишь невнимание, а обязательной и естественной работой крымских органов по развитию производительных сил Крыма в интересах социалистического строительства и по выполнению доверенных Крыму специальных общегосударственных заданий; необходимо, в частности, кормить и снабжать 8 тысяч голодающих до нового урожая.

5. Наличие отхода части переселенцев в промышленность и города требует еще большего ограничения круга переселяемых деклассированной беднотой из бывших мелких торговцев и т.п. (без вовлечения кустарей и бывших рабочих); усиления культурного обслуживания деревни (открытие школ во всех деревнях, устройство хотя бы по одному педагогическому и сельскохозяйственному техникуму, создание достаточной сети изб-читален, выделение Центроиздатом шрифта для еврейской крымской газеты; ускорения перехода к интенсивному типу хозяйства; введения потери права голоса для бывших лишенцев, покидающих земледелие ранее трех лет; усиления политработы (партийная прослойка вдвое ниже против старожилого населения); увеличения аппарата Комзета по подбору и обслуживанию переселенцев; оборудования созданного национального района хотя бы двумя основными проезжими дорогами по линии расположения МТС и основными учреждениями (больницей, райисполком и т.д.); развития зимних промыслов и указанных выше общих мер.

6. Преувеличенное представление у части переселенцев о роли иностранных организаций в их устроении в значительной мере основывается на таких явлениях, как отказ кредитных органов проводить операции по хозяйственному снабжению переселенцев; как отказ советских органов в выдаче семенных ссуд с продажей ими семенного зерна Агро-Джойнту даже не за наличные (для выдачи ссуд там же переселенцам); как непредоставление законом Комзету права иметь собственную оперативную контору при отсутствии в то же время в районах заселения общих переселенческих органов и т.п., не говоря уже о значении признанных обкомом Крыма совершенно неудовлетворительного состояния политработы и невнимания к переселенцам районных партийных, советских и хозяйственных органов и о последствиях произвольно-механически сокращаемых аппаратом НКЗема или Госплана СССР норм расходов на устройство одного хозяйства, восполняемых Агро-Джойнтом. Необходимо обязать филиалы Госбанка районов переселения вести снабженческие операции непосредственно или через специальные переселенческие секции; ввести прямую выдачу государством семенных ссуд новым переселенцам; разрешить Комзету иметь оперативную контору; обязать НКЗем и Госплан СССР руководиться при установлении норм действительной стоимостью организации колхозного хозяйства

в Крыму, проверенной опытом, и устранить признанное крымским обкомом безучастное отношение соответственных крымских органов.

7. Несомненна недостаточность аппарата Комзета, рассчитанного в свое время на гораздо меньшую работу, чем какая теперь развивается. При засвидетельствованном крымским обкомом безучастии крымских органов и при наличии сильного аппарата специалистов Агро-Джойнта — более значительный процент коллективизации среди переселенцев, против общекрымского, достигнут также благодаря организаторским усилиям районных уполномоченных Комзета в Крыму. Все четверо — рабочие-партийцы, притом с самого начала своей организованности* состоявшие именно в большевистской партии. Некоторые из них вызвали гонения против себя стойкой борьбой против «гигантомании», против антисемитских выходок и против «перегибов», что повело к несостоятельным попыткам пришить им правый уклон, к самочинным попыткам захвата комзетовского аппарата (Евпатория) и т.п. Необходимо усилить аппарат, увеличить его командировкой в распоряжение комзета подходящих работников, знающих язык, и оградить представительства Комзета от самочинных реквизиций делопроизводства, машин, мобилизаций и от опорочения* честных работников.

8. Особо следует отметить полное невыполнение крымскими совхозами директив центральных органов о пополнении своего состава еврейскими работниками в районах еврейского поселения. Даже во Фрайдорфском национальном районе из двух тысяч рабочих и служащих совхозов нет и одного процента евреев. Необходимо выполнение соответствующих директив СНК, ЦК Союза сельхозлесрабочих и т.д. с персональной ответственностью директоров за выполнение.

Ю.Ларин[1].

22 января 1931 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 212. Л. 157—162. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] В верхнем правом углу документа надпись: «О еврейском переселении в Крыму. К п. 50 повестки заседания Секретариата ЦК 24.1.31 г. Записка т. Ларина». См. док. № 237, 240.

№ 240

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О переселении трудящихся евреев в Крым»

1 февраля 1931 г.

Из протокола № 36 заседания Секретариата ЦК ВКП(б)

1 февраля 1931 г.

3. — О еврейском переселении в Крыму (тт. Енукидзе, Вегер, Шкирятов, Мороз, Заславский, Кохан, Смидович, Мережин, Диманштейн)[1].

Предложенный комиссией проект постановления с внесенными на заседании изменениями принять, поручив окончательное редактирование тт. Кагановичу и Енукидзе.

---

* Так в документе.

О переселении трудящихся евреев в Крым
(Утверждено Секретариатом ЦК ВКП(б) от 1.II.1931 г.)

Наряду со значительной работой, развернутой Комзетом по коллективизации переселенцев, имеется ряд фактов извращения классовой линии и правооппортунистического смазывания борьбы с кулацкими элементами в еврейской деревне.

ЦК отмечает слабый контроль со стороны Комзета над работой Агро-Джойнта и недостаточное ограничение его попыток на использование своей работы для культивирования национализма среди отдельных групп переселенцев, вместо глубокого изучения деятельности Агро-Джойнта и критики его имеются элементы формального штампования его отчетов.

В особенности ЦК считает недопустимым передачу Агро-Джойнту составления хлебофуражного баланса, имевшую место в крымском Комзете, что свидетельствует о слабом руководстве крымской конторой Комзета, как со стороны центрального Комзета, так и со стороны Крымобкома ВКП(б).

ЦК считает совершенно недопустимым наличие фактов сопротивления некоторых работников Комзета на местах проводящимся партией и правительством хозяйственно-политическим кампаниям в еврейских деревнях (хлебозаготовки, мобилизация средств).

В целях дальнейшего развертывания переселения и устранения указанных недочетов ЦК постановляет:

1. Крымобкому и Комзету усилить работу по классовому расслоению в еврейской деревне, не допуская искривления политики партии в отношении середняцко-бедняцких элементов и разворачивая работу по коллективизации деревни.

В то же время необходимо усилить борьбу с кулацкой верхушкой переселенческой деревни, очищая местные органы Комзета от элементов скатывающихся к защите кулака и шовинизму.

2. Поставить на должную высоту интернациональное воспитание переселенцев и окружающего их населения, ведя решительную борьбу с проявлениями антисемитизма и национал-шовинизма.

3. Отвергая попытки обвинения со стороны некоторых товарищей из Комзета Крымобкома в извращении линии партии в деле переселения трудящихся евреев и считая линию Крымобкома в этом вопросе правильной, ЦК поручает Крымобкому вести борьбу с теми, кто пытается использовать недостатки еврейского переселения и недостатки работы Комзета для дискредитации самой идеи переселения и тем более для натравливания местного населения против переселенческих масс: провести работу по разъяснению сущности политики советской власти в отношении еврейского переселения и той ограниченной роли, которую имеет Агро-Джойнт в этом деле.

4. Поручить Распредотделу ЦК для укрепления кадров еврейских работников в Крыму мобилизовать 10 человек из Украины, Белоруссии и Западной области.

5. Поручить Распредотделу ЦК к следующему заседанию представить свои предложения об укреплении Комзета.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 212. Л. 2, 30.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] В материалах к протоколу Секретариата ЦК ВКП(б) имеется стенограмма выступления Л.М.Кагановича на заседании при обсуждении резолюции по вопросу об итогах переселения евреев в Крым, в котором он, в частности, отмечал: «Вопрос

этот очень острый и недостаток этой формулировки заключается в том, что она на 100% обобщена [...] Основной дух и тон направления правильный. Ларин ведет абсолютно неправильную политику. Ларина нужно использовать в Комзете: он человек с инициативой. Если хотите, вот все это есть результат ларинской политики, когда Ларин выступает и обвиняет Крымобком в погромных настроениях. Что Вы тут, т. Смидович, с такими плачущими речами выступаете. Мне показывал тов. Вегер документ в котором ... (Смидович. А мне не показывал). (Вегер. Это послано в ЦК). Вы должны были все показать. (Вегер. Я до последнего времени не знал, там работал Смидович), но позвольте Вам сказать, если ваши работники пишут то, что я видел — настроения еврейской деревни, которые были в царское время, то это проявление явного сионизма (Смидович. Это не работа Комзета). Тов. Смидович, дайте сказать. Он во всяком случае — ваш человек. Ваши люди там работают. Ларин выступает. Я считаю, что в Комзете имеются элементы сионизма. Безусловно. Имеются элемены невыдержанности, безусловно. Если Ларин выступает с обвинением Крымобкома в том, что Крымобком ведет антисемитскую политику, то Ларина надо отправить в ЦКК. Я считаю, что именно на это ответом является эта резолюция. В чем дело? Наша задача выправить дело, но выправить так, чтобы не получилось того, что в Советской стране хозяин Агро-Джойнт, чтобы не получилось того, что кулак стал там хозяином, чтобы не получилось того, что Крымобком стал погромщиком. Вот почему надо конкретно сформулировать. Мне, казалось бы, можно конкретные поправки сюда внести, ибо в основном резолюция правильная» (Там же. Л. 149). См. также док. № 237, 239.

№ 241

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край»

5 июля 1931 г.

Из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

5 июля 1931 г.

9. — О вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край (ПБ от 16.VI.31 г., пр. № 43, п. 11)[1] (Муравьев, Коркмасов).

а) Утвердить проект постановления, внесенный тт. Андреевым, Шеболдаевым, Коркмасовым и Муравьевым, о вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край (см. приложение).

б) Заслушать доклад Дагестанской организации, согласно предложения т. Коркмасова весной 1932 г.

Приложение

Предложения тт. Андреева, Шеболдаева, Коркмасова и Муравьева о вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край

1) В основу взаимоотношений ДАССР с Северо-Кавказским краем положить решение ПБ от 7.06.28 г.[2] и решение президиума ВЦИКа от 28.06.28 г.

2) Поручить Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) немедленно включить Дагестанскую партийную организацию в состав Северо-Кавказской партийной организации и обеспечить руководство разрешением основных политических и хозяйственных вопросов Дагестана (земельная реформа, коллективизация, заготовки, выполнение хозяйственного плана текущего года; ускорить разработку вопросов нового электро-гидростроительства — Дербентский химический комбинат; перестройка Махачкалинского порта, постройка рыбоперерабатываю-

щих заводов активного лова в Махачкале и достройка Гергебиля). Обязать крайком обеспечить широкое привлечение дагестанских работников в руководящие Северо-Кавказские партийные, советские и другие органы. Организовать немедленную помощь в деле подбора и подготовки кадров и в развертывании культурного строительства Дагестана.

3) Вхождение ДАССР в Северо-Кавказский край, с обеспечением целиком и полностью сохранения ДАССР в существующих границах, имеет целью на основе единого хозяйственного плана обеспечить более высокие темпы по сравнению с прошлым, по максимальному обеспечению использования природных богатств для хозяйственного и культурного строительства.

4) План народного хозяйства ДАССР, рассмотренный и утвержденный дагестанским правительством, представляется в Северо-Кавказский край и непосредственно в центральные органы РСФСР. План народного хозяйства ДАССР включается, как самостоятельная часть, в план народного хозяйства Северо-Кавказского края, с непременным выделением в особую графу.

5) Бюджет ДАССР проводится на основе 12 и 13 пп. постановления Президиума ВЦИКа от 28.06.28 г. В области бюджета правительство ДАССР получает директивы (контрольные цифры, лимиты, размер дотации и тому подобное) непосредственно от НКФ РСФСР. Правительство ДАССР, по утверждении съездом Советов или ЦИКом ДАССР, бюджет представляет в НКФ РСФСР, которым включается в свод бюджетов РСФСР. Утвержденный ДАССР бюджет в копии представляется в Северо-Кавказский крайисполком.

6) Поручить Северо-Кавказскому крайкому, совместно с ЦК ВКП(б), дополнительно срочно разрешить следующие вопросы:

а) о взаимоотношениях всех систем кооперативных организаций ДАССР с краевыми кооперативными организациями;

б) о дальнейшем существовании самостоятельного уполномоченного НКПит;

в) о целесообразности подчинения дагнефтеразведок Уралнефтьтресту.

7) Обязать органы РСФСР обеспечить за ДАССР все льготы и преимущества, предоставляемые автономным республикам по вопросам хозяйственного и культурного строительства.

8) Обязать ВЦИК в месячный срок утвердить положение о взаимоотношениях ДАССР с Северо-Кавказским краем, используя опыт НАССР и Н-В края, с привлечением представителей ДАССР и краевых органов.

9) Для оформления в советском порядке вхождения ДАССР в Северо-Кавказский край созвать внеочередной Дагестанский съезд Советов не позднее второй половины сентября текущего года.

10) Вхождение дагестанской организации ВЛКСМ в Северо-Кавказскую комсомольскую организацию провести одновременно с партийной. Предложить ЦК ВЛКСМ принять необходимые меры обеспечения проведения этого решения.

11) Профсоюзные и другие общественные организации ДАССР входят в Северо-Кавказские краевые профсоюзные и другие общественные организации и объединения на тех же основаниях, как партийные.

Поручить ВЦСПС разработать положение о взаимоотношениях профсоюзных организаций ДАССР с краевыми и центральными профорганизациями.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 834. Л. 3, 25, 26.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 16 июня 1931 г. по предложению И.В.Сталина на Политбюро рассматривался вопрос о Дагестане. Было решено признать «целесообразным вхождение Дагестан-

ской Республики в состав Северо-Кавказского края на тех же началах, как и Республика немцев Поволжья входит в Нижне-Волжский край». Комиссии в составе бывшего секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), зам. председателя СНК СССР А.А.Андреева, секретаря Дагестанского обкома А.И.Муравьева, Коркмасова и секретаря Северо-Кавказского крайкома Б.П.Шеболдаева было предложено разработать проект соответствующих мероприятий (Там же. Д. 830. Л. 3).

[2] 7 июня 1928 г. Политбюро ЦК при решении вопроса «О включении в Нижне-Волжскую область Республики немцев Поволжья» утвердило решение Оргбюро ЦК об условиях вхождения автономных республик в состав районированной области (края). См. док. № 213.

№ 242

Справка Секретно-политического отдела ОГПУ о русских и грузинских меньшевиках, дашнаках и сионистском движении в СССР

30 сентября 1931 г.

Грузмеки

Основная организация меньшевиков в Грузии подверглась последовательному разгрому в центре и на периферии.

Были изъяты все уполномоченные заграничного бюро меков, разгромлены типографии, захвачена линия связи с заграницей, изъяты почти целиком составы ЦК нескольких созывов, ликвидированы почти все областные и уездные комитеты и основательно разгромлен актив меков.

За период с 1927 по 1931 г. были изъяты:

В 1927 г.	1507 меньшев. актива
В 1928 г.	244 меньшев. актива
В 1929 г.	230 меньшев. актива
В 1930/31 г.	2144 меньшев. актива

Однако в силу обостренной классовой борьбы в стране и усиленного нажима эмигрантских центров, подпольная деятельность меков не прекратилась, питаясь за счет своих резервов (многочисленная категория бывших меков), верхушечных слоев деревни и городской интеллигенции.

В январе текущего года был изъят ряд наиболее активных членов ЦК (Кадейшвили, Чхиквадзе, Карцевадзе и другие).

В Западной Грузии ликвидирована массовая повстанческая меньшевистская организация, ставившая себе целью вооруженное свержение советской власти. Организация имела свои ячейки в Потийском и Зугдидском районах. Всего по делу арестовано до 2 тысяч человек.

В настоящих условиях особую опасность представляет собою не только действующая меньшевистская организация, но ее резервы, и в первую очередь многочисленные кадры бывших меков, бывших народогвардейцев, бывших офицеров и отдельные слои интеллигенции.

За шесть месяцев 1931 года по Грузии проведено массовое разоружение и ликвидация банд. В результате изъято: 12 тысяч огнестрельного оружия и ликвидировано 11 бандгрупп, численностью 96 человек и ряд одиночек-бандитов.

Дашнаки

Дашнакская организация за истекшие полтора года значительно активизировалась. Эта активность обусловливается, помимо обострения классовой борьбы в деревне, еще и слабостью низового советского и партийного аппаратов.

За истекший период нашими органами изъято: 1661 человек, из них: около 450 человек только в течение последних 2 месяцев. Анализ данных о социальном положении арестованных показывает, что основная их масса состоит из середняков — 896 человек, кулаков — 291 человек, бедняков — 179 человек, колхозников — 13 человек и прочих — 282 человека.

Их этого видно, что дашнаки ведут усиленную борьбу за овладение середняцкой массой в деревне.

Основными районами, пораженными дашнакским движением в данный период являются: Мортунинский, Басаргечарский, Вагаршалетский, Талинский, Даралагезский, Красносельский, Курдукудинский, Катайский, Аттаракский и Иджеванский.

В настоящее время руководящего центра дашнаки не имеют. Большинство организаций в районах ведут работу без связи с центром. В поисках союзников дашнаки блокируются со всем контрреволюционным элементом, не останавливаясь перед связью и созданием единого фронта со своими «вековыми врагами» — тюрками.

Отмечаются попытки повести работу дашнакских организаций в армии. При ликвидации Мортунинского комитета дашнаков установлена его связь с адмдивизией.

Русские меньшевики

После процесса Союзного бюро, во время которого нами были ликвидированы все имеющиеся в разработке меньшевистские группы и изъяты активисты-одиночки, снова начинает наблюдаться некоторое оживление со стороны московских меньшевиков и периферии.

В течение последних месяцев московским меньшевикам удалось восстановить связи с отдельными членами партии на Украине и Донбассе. Одновременно были предприняты шаги в сторону установления связи с заграницей.

Как установлено, заграничная делегация ОСДРП ставит задачей собирание и организационное оформление распыленных меньшевистских сил и оказание помощи заключенным и ссыльным мекам. Одновременно со стороны заграничной делегации принимаются меры для получения из Советского Союза информации об экономическом и политическом его положении.

Все эти попытки московских меньшевиков, предпринимаемые главным образом со стороны актива, свидетельствуют о безнадежном положении партии меков, поскольку большая часть ее членов в этой работе участия не принимает из боязни быть репрессированными.

Слабость меньшевиков подтверждается также и тем фактом, что на венском конгрессе II Интернационала ни одного представителя от РСДРП не было.

Задачи меньшевиков в данный период сводятся к следующим трем основным положениям:

1. Собирание сил для работы в строго законспирированном подполье.
2. Оказание поддержки заключенным и ссыльным мекам и сплочение вокруг этого сочувствующего мекам элемента.
3. Установление связи с заграницей и получение оттуда денег, средств и литературы.

Заместитель начальника СПО СГПУ Запорожец.
Начальник 1-го отдела СПО ОГПУ Горожанин.

Краткие сведения о состоянии сионистского движения в СССР

После пережитого разгрома сионистские партии в СССР в настоящее время принимают меры к оживлению своей деятельности.

Для усиления руководящего состава решено устроить побеги ряда активистов из ссылки, где сконцентрирован основной сионистский актив. Организуются новые районные центры.

В связи с тем что прежняя база для сионистской деятельности (еврейское местечко) суживается, благодаря втягиванию еврейской молодежи в производство, сионистские партии пытаются перенести свою агитационную и вербовочную деятельность на заводы и фабрики, где имеется еврейская молодежь.

При обработке и вербовке еврейской молодежи сионистские агитаторы пытаются доказывать, что отсутствие в СССР безработицы — явление временное, так как с окончанием строительства новых фабрик и заводов безработица опять вырастет и особенно ударит по еврейской молодежи; что еврейская молодежь сильно эксплуатируется, что она не допускается к квалифицированному труду, а задерживается на черной, низкооплачиваемой работе.

Отмечены случаи, когда сионисты на производстве агитируют за отказ от участия в соцсоревновании, ударничестве и советской общественной жизни.

Одна крупная сионистская организация вынесла специальное решение в этом духе, обязательное для всех членов организации.

За последнее время заграничные делегации сионистских партий в СССР с особой настойчивостью требуют усиления агитационной и организационно-издательской деятельности в СССР, указывая, что за средствами и информационными материалами остановки не будет. Для этой цели недавно получены из-за границы около 4000 рублей.

Заграничные делегации указывают, что за границей интерес к сионистскому движению в СССР значительно вырос, что мировое рабочее движение проявляет особый интерес к сионистскому движению в СССР. При этом ссылаются на факт, имевший место в 1931 г., когда исполком 2 Интернационала отказался от причитавшегося ему взноса от своей палестинской секции в сумму 3806 шведских франков в пользу принадлежащих к ней социалистических заключенных в Советском Союзе.

Активно действующих членов сионистских организаций в СССР в данное время насчитывается около 800 человек, из них в местах ссылки 489 человек — основное ядро сионистского руководящего состава.

Отходы от сионизма за последнее время весьма редки.

Отмечены случаи переходов отдельных сионистов в РСДРП (в ссылке)[1].

30/IX—31г.

П/начальника СПО ОГПУ Горожанин.
Оперуполномоченный 1-го отделения СПО ОГПУ Ланцевицкий.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 265. Л. 245—250. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

---

[1] Документы № 242—247 отложились в материалах к заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) от 19 октября 1931 г., на котором были заслушаны доклады Заккрайкома, ЦК АКП(б) и ЦК КП(б) Грузии.

№ 243

Из справки Секретно-политического отдела ОГПУ о политическом положении в пограничных с Персией районах Азербайджана

7 октября 1931 г.

Справка
о политическом положении в пограничных с Персией районах
Составлена 7 октября 1931 г.

Общие данные и характеристика погранрайонов.

Население пограничных районов Азербайджана насчитывает 349 959 чел. Национальный состав населения следующий: тюрок — 262 301 чел., талыш — 54 973 чел., русских — 15 062 чел., армян 10 962 чел., курдов — 4720 чел. и прочих — 491 чел.

Культурный уровень населения в погранрайонах очень низок. В целом ряде районов, в частности в Зувандском, Ленинском, Абракупинском и др., процент неграмотных колеблется от 95 до 99. Районы же, населенные талышами и курдами дают 100% неграмотности. На родном языке талыши совершенно не обслуживаются.

Школьная сеть в пограничных районах чрезвычайно незначительна. Так, на 9 районов (без Нахичеванской ССР) с населением в 245 976 чел. имеется всего 189 школ с количеством учащихся 17 879 чел. Из дошкольных учреждений имеется лишь 8 детских садов и 2 детских дома[...]

Антисоветская деятельность кулачества.
Активизация закордонного бандитизма.

Изложенное положение в пограничных районах создает благоприятную почву для антисоветской деятельности кулачества, духовенства и бандитских групп, терроризирующих бедноту и колхозников, и срывающих проводимые советской властью мероприятия.

В пограничной с АССР полосе на персидской территории сконцентрированы эмигрантские группы, контрреволюционные центры партий «Муссават» и «Иттихад», а также ряд закордонных банд, ведущих активную работу на нашей территории. За последнее время (август—октябрь) активность закордонных банд особенно возросла, что нашло свое выражение в участившихся налетах на нашу территорию.

Активизация банд проходит под непосредственным руководством Загранбюро контрреволюционных партий, при прямом содействии агентов персидского правительства. В частности, персидские власти намеренно освобождают задержанных бандитов, инсценируя «бегство из-под стражи». По последним данным, во время конвоирования из Табризской тюрьмы высылаемых вглубь Персии разновременно «бежали» пять активных банд-групп в числе 28 человек, сконцентрировавшиеся ныне в пограничной полосе и просачивающиеся мелкими группами на нашу территорию. Бандиты эти грабят крестьян, проверяя у всех встречных документы с целью обнаружения партийцев и колхозников.

Наряду с активизацией закордонного бандитизма, заметно активизировался кулацко-мульский элемент, распространяющий провокационные слухи о близком падении советской власти, о массовых восстаниях и т.д. Только в Астрахан-Базарском районе выявлено 4 организационно-оформленных антисоветско-кулацких группировок с числом участников в 76 человек. Группировки ус-

тановили связь с закордонными эмигрантскими группами и бандами, всячески содействуя их подрывной работе на нашей территории[1].

Зам. нач. СПО ОГПУ Запорожец.
Нач. 2-го отделения Люшков.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 265. Л. 236, 242—243. Копия. Машинопись.

---

[1] В конце документа имеется приписка: «Рассылается: 1. Менжинскому, 2. Акулову, 3. Ягоде, 4. Балицкому, 5. Поскребышеву (для т. Сталина), 6. Молотову, 7. Кагановичу, 8. Постышеву, 9—19 ОГПУ, 20 в деле, 21 в отделении».

№ 244

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК А.А.Френкеля в ЦК ВКП(б) о Закавказской парторганизации, ЦК КП(б) Азербайджана и ЦК КП(б) Грузии

15 октября 1931 г.

Материалы к докладу
о работе и состоянии Закавказской парторганизации[1]

[...] Как на практике проводится национальная политика.

В текущем году Заккрайком активно принялся за осуществление директивы ЦК о хозяйственно-политическом укреплении Закфедерации, значительно усилил работниками из республик закавказские органы, обследовал и оказал живую помощь в работе ряду районов. В практике проведения мероприятий по осуществлению директивы ЦК об укреплении Закфедерации наблюдаются двоякого рода уклоны. Работники с антифедеративными настроениями всячески сопротивляются установлению единого плана хозяйственного строительства федерации, тормозят отпуск из республик необходимых работников для укрепления закучреждений, обычно прикрываясь мотивом «защиты самостоятельности республик». С другой стороны, у ряда закучреждений заметны перегибы в чрезмерной централизации, недостаточно внимательный учет мнения местных организаций. Со стороны отдельных хозорганизаций (Закхлопком, Закгтракторо-центр и др.) имели место увлечения администрированием, игнорирование местных организаций, что приводило к ряду трений и конфликтов. В тесной связи с этим стоит неурегулированность взаимоотношений директоров совхозов, МТС с местными парторганизациями, на почве чего создается много ненормальностей.

Надо также отметить, что вследствие отсутствия точного разграничения функций между зак. и республиканскими учреждениями между ними слишком много недоговоренности и споров и, с другой стороны, районные учреждения дергаются множественностью руководства.

При общем правильном проведении парторганизацией Закавказья национальной политики в этой области однако имеется ряд серьезных и больших недочетов:

1) Директива ЦК о коренизации госаппарата, в особенности в Азербайджане, проводится крайне неудовлетворительно. Имеют место даже факты ослабления внимания к этой важной задаче. Данные ВЦСПС по обследованию национального состава 110 закавказских хоз., сов. и кооп. организаций показывают наличие среди них лишь 2,1% тюрок и среди ответственных работников 4,2%,

среди 777 служащих Зак. ж. д. имеется 7% тюрок, среди оперативных работников 2%, причем с 1929 г. имеется снижение прослойки среди специалистов, тюрок имеется 1,3% снижение прослойки среди специалистов, тюрок имеется 1,3%, среди проф. кадров — 6,3% тюрок, в вузах — 13,5% тюрок. Данные обследования ВЦСПС 8 республиканских совхоз. и кооп. учреждений Азербайджана показывают, что среди их работников тюрок было 1/1—1928 г. — 37,5%, 1/1—1931 г. — 34,1%. В Азербайджане, в Наркомземе из 42 работников тюрок только 17, в Колхозцентре из 49 работников тюрок 13, в хлопковой кооперации из 64 работников 12 тюрок, в Наркомснабе из 35 работников тюрок 5. Необходимо резко подчеркнуть, что парторганизация Закавказья не принимает решительных практических мер для серьезной постановки подбора, подготовки и выдвижения кадров национальных работников в госаппарат.

2) Крайне неудовлетворительно также выполняется директива ЦК о создании национальных кадров пролетариата, хотя условия для этого, безусловно, имеются. В Азнефти рост кадров тюркского пролетариата идет очень медленными темпами. На ее предприятиях среди рабочих имеется лишь 14,5%, т.е. 7096 человек, при этом в ФЗУ обучается 43% тюрок, на профтехкурсах — 15% тюрок, в системе курсов подготовки и переподготовки рабочих — 10%. Особо следует отметить факт частичного провала набора 500 батраков для нефтепромышленности, из которых часть сбежала из-за плохих условий работы. Еще слабее идет работа по созданию нацкадров пролетариата в Грузии, в особенности, на крупных стройках. Обслуживание рабочих на национальном языке проводится плохо. При ведении всей работы на русском языке, местами лишь делают краткие и плохие переводы для рабочих коренных национальностей.

3) Одним из самых острых вопросов для Закавказья является крайне плохо поставленная работа в районах с нацменьшинствами и слабое внимание к этому делу со стороны парторганизаций. Следует отметить, что среди нацменьшинств (в Азербайджане талыши, таты, авары, лезгины, курды, в Грузии — абхазцы, аджарцы, тюрки, в Армении — тюрки) наиболее резко проявлялось политическое недовольство и было больше всего антисоветских выступлений.

Вопрос создания кадров нацработников, издания соответствующей литературы, введения делопроизводства, судопроизводства, обучения в начальных школах на национальном языке до сих пор не привлек еще к себе серьезного внимания парторганизаций. Как правило, директивы и инструктирование указанных районов проводятся на русском языке или на господствующем языке республики.

Особо следует подчеркнуть слабое внимание со стороны ЦК Грузии и ЦК Армении к районам с тюркским населением. Положение в них настолько обострилось, что усилились переселенческие тенденции: с мая по август т.г. перешли границу около 1800 крестьян, часть с семьями, из них большинство середняки и бедняки. Из-за грубых перегибов и нечуткого отношения к национальным особенностям 113 тюркских крестьянских семейств переселились из Армении в Нахичевань.

Следует также отметить недостаточное внимание, уделяемое ЦК Грузии к районам Мингрелии. До сих пор еще среди ряда работников Грузии сильны местные великодержавные настроения, из-за которых долгое время мингрельский язык не признавался за язык, не разрешали издание газеты на мингрельском языке. ЦК Грузии не проводит серьезных мероприятий для помощи переводу делопроизводства и судопроизводства в районах Мингрелии на местный язык, для усиления издательской деятельности на мингрельском языке. До сих пор еще ЦК Грузии не разрешает введение обучения в начальных школах на мингрельском языке, несмотря на то, что это основной язык большинства населения Мингрелии. Такое положение вещей создает недовольство в ряде мест

Мингрелии даже среди коммунистов и облегчает почву для работы антисоветских элементов. Несмотря на настойчивые и долголетние настояния некоторых парторганизаций Мингрелии об объединении мингрельских районов, в которых проживает около 300 тыс. мингрельцев, в автономную область, этот вопрос не подвергался серьезному изучению и обсуждению ни ЦК Грузии, ни Заккрайкомом [...]

Ответственный инструктор ЦК Френкель.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 265. Л. 36—38. Копия. Машинопись.

---

[1] 19 октября 1931 г. на заседании Оргбюро ЦК были заслушаны доклады Заккрайкома, ЦК АКП(б) и ЦК КП(б) Грузии о состоянии и работе местных парторганизаций. В заседании приняли участие руководители этих парторганизаций, В.М.Молотов, И.В.Сталин, А.С.Енукидзе, А.П.Смирнов и др. Оргбюро приняло решение поручить комиссии в составе Л.М.Кагановича (председатель), И.А.Акулова, Я.Б.Гамарника, А.С.Енукидзе, Н.И.Ежова, Л.И.Картвелишвили, В.И.Полонского, М.Д.Орахелашвили, Г.К.Мусабекова и др. в пятидневный срок разработать на основе состоявшегося на заседании обмена мнениями, проект постановления и внести его на утверждение Оргбюро ЦК (Там же. Л. 1). 30 октября 1931 г. проект постановления был принят Оргбюро и передан на утверждение Политбюро ЦК (Там же. Д. 266. Л. 7). На следующий день, 31 октября 1931 г., Политбюро ЦК утвердило этот проект (Там же. Оп. 3. Д. 857. Л. 9, 12—19).

№ 245

Из справки Секретно-политического отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) о перегибах и активизации антисоветских элементов в Закавказье

[Не позднее 15 октября 1931 г.]

Справка
о перегибах и активизации антисоветских элементов
в Закавказье в 1931 г.

[...] Восстания 1930 г. в Азербайджане

В течение 1930 г. в Азербайджане имели место массовые вооруженные восстания в Ганджинском, Нухинском, Закатальском и Карабахском районах и в Нахичеванской АССР. Восстания, в значительной мере, явились результатом допущенных на местах перегибов при проведении коллективизации и других кампаний. В восстаниях приняли участие не только значительная часть бедноты и середнячества, но и некоторые советские работники, партийцы и комсомольцы. В Ганджинском районе на стороне повстанцев активно участвовало 70 членов партии, 88 комсомольцев, 14 работников милиции.

Безобразный, бессмысленный характер допускавшихся перегибов ярко проявляется в имевшем место в селении Чай-Абасы Ганджинского района расстреле мирного населения. При изъятии скрывшихся в указанном селении 8 бандитов, отрядом 4-го стрелкового полка были зверски расстреляны 19 февраля 1930 г. около 30 человек, т.е. все жители селения. Дома и другие постройки подожжены, имущество разгромлено. В числе расстрелянных находилось 14 детей, их них 9 в возрасте от 2 до 6 лет. Кроме того, 4 грудных ребенка были брошены привязанными к трупам матерей и умерли от холода и голода. При обследовании места расстрела были обнаружены остатки костра, на котором лежало 5 трупов, в том числе 3 детских. Один из трупов сгорел почти совершенно, осталась одна голова.

Усилению влияния кулацко-повстанческого элемента на бедноту и середнячество способствовало почти полное отсутствие массово-разъяснительной работы, в частности, работы с беднотой. Это создало благоприятную обстановку для деятельности кулачества, развернувшего к тому времени антисоветскую агитацию и распространение различных провокационных слухов о предстоящих отборах имущества, обобществлении жен, начавшейся войне, поражениях на фронте советских войск.

Всекавказский тайный рабочий союз

В августе в Западной Грузии была раскрыта и ликвидирована массовая контрреволюционная повстанческая организация, возглавлявшаяся грузинскими меньшевиками. Организация охватывала около 2000 человек.

Состав организации. Основной актив организации состоял из членов контрреволюционных политических партий (главным образом меньшевиков) и кулаков, преимущественно участников различных контрреволюционных выступлений в прошлом; однако большинство рядовых членов составляли бедняки и середняки.

В ряде случаев бедняки и середняки играли даже активную роль. Отмечены случаи, когда бедняки вербовали в организацию кулаков (в Чхоруцком районе батрак с 18-летним стажем завербовал в организацию кулака Кикиани).

Обращает на себя внимание легкость, с которой организаторам групп и ячеек удавалось вовлекать в организацию бедняков и середняков. Установлено, что почти ни разу не было случая отказа от вступления в организацию. На нелегальные собрания крестьяне охотно являлись за 20—25 верст.

В ряде случаев крестьяне охотно жертвовали в пользу организации деньги. В селении Мартит-Убани середняк, просивший о снижении ему размера подписки на заем с 15 рублей до 5 рублей, уплатил уполномоченному организации 10 рублей членского взноса и 20 рублей специально для поддержки вооруженной банды. Членами Зугдидской организации на партийные нужды было собрано среди рабочих по постройке Сванетской дороги около 2000 рублей.

Причины, способствовавшие росту организации. Имевшие место в Грузии продовольственные затруднения особенно сильно сказались в западных районах. В ряде селений были зарегистрированы случаи систематического недоедания крестьян и факт голодовок. В районах Мингрелии широко развился обмен последнего тряпья на кукурузу. Нефтяные маршруты были облеплены крестьянами, едущими в другие районы за хлебом.

Промышленные товары в пораженных деятельностью организации районах отпускались только тем, кто сдавал при заготовках сельскохозяйственные продукты. Это особенно сильно било по бедноте, которой сдавать было нечего. Местами допускалось насильственное, путем угроз, вовлечение населения в колхозы. Имели место случаи, когда колхозникам предлагали немедленно, до сбора урожая, расплатиться за выданный им скот. У не погасивших стоимость скота — последний отбирался, причем скот принимали по расценке 4 рубля — пуд, в то время, как выдавали его по 6 рублей за пуд. Широко применялись различные вычеты и удержания с колхозников на заем, за инвентарь, на местные нужды и т.д. В результате колхозники за сданные продукты получали на руки самую незначительную сумму денег.

Наблюдались случаи включения в кулацкие списки середняков и даже бедняков. В Караугольском районе выявлено 25 человек, неправильно включенных в списки кулаков. В Чхорусском районе были раскулачены 83 бедняцких и середняцких хозяйства. В селении Хета Хабинского района был внесен в списки кулаков и обложен в индивидуальном порядке один середняк, полуинвалид. Райисполком в продолжение 4 месяцев держал у себя целую кипу заявлений и

заключений специальной комиссии о неправильном обложении этого инвалида. В результате указанный середняк ушел в банду (после исправления допущенных в отношении его ошибок он вернулся из банды).

Выступление коммунистов и комсомольцев в Даралагезском районе

В первых числах августа месяца в Даралагезском районе произошло вооруженное выступление против власти, коммунистов селения Арпа. В выступлении приняло участие около 100 человек коммунистов и комсомольцев. Выступившие выдвинули требование распустить и переизбрать райком партии, прекратить заготовки, изменить политическую линию в отношении наступления на кулаков и т.д.

Непосредственным поводом к выступлению явились грубые извращения и перегибы, допущенные при проведении хозяйственных политкомпаний. Заготовительные нормы были разверстаны по селениям без всякого учета возможностей каждого селения. Установленная для молочных продуктов норма заготовки в 6000 центнеров частично выполненная, была в дальнейшем удвоена. Заготовительные организации требовали сдачи всей молочной продукции, не оставляя ничего населению. Продуктивный скот заготовлялся на мясо. Заготовительные организации не выплачивали денег за сданные продукты тем, кто не выполнил целиком всю норму.

Почти повсеместно в районе заготовки проводились административными методами и угрозами отдачей под суд и конфискацией имущества, причем классовый подход совершенно отсутствовал.

Особенное возмущение населения вызвало распоряжение заготавливать мышей, кротов и змей.

Наряду с этим, район испытывал большие продовольственные затруднения.

Выступавшие на проводившихся в районе после ликвидации выступления сходах крестьяне и отдельные партийцы в некоторых местах открыто заявляли: «Власть нас грабит, мы такой власти не хотим». Присутствовавшие в селении Артокенд на сходе демобилизованные красноармейцы призывали крестьян «не верить партработникам, так как они врут, грабят и т.п.»

Заместитель начальника СПО ОГПУ Запорожец.
Оперуполномоченный 2-го СПО Али.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 265. Л. 232—235. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

№ 246

Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Г.А.Козлова секретарям ЦК ВКП(б) И.В.Сталину, Л.М.Кагановичу и П.П.Постышеву о волнениях в Абхазии

[Ранее 19 октября 1931 г.]

Секретарям ЦК ВКП(б) тт. Сталину, Кагановичу и Постышеву.

Докладная записка

От ответственного инструктора ЦК ВКП(б)
тов. Козлова Г.

О гудаутском кулацком контрреволюционном выступлении
и о руководстве Абхазской парторганизации

В феврале месяце я был командирован в Абхазию для проверки основных участков работы парторганизации Абхазии[1]. По прибытии 20/II—31 г. было со-

общено, что в Гудаутском районе вспыхнуло антисоветское движение абхазских крестьян. Я тут же выехал в этот район и пробыл в нем до (с 20/II по 3/III—31 г.) предварительной ликвидации этого движения (роспуска кулацкого схода).

В этих событиях наиболее ярко вскрылись все недостатки и оппортунистические установки руководства Абхазии и главным образом его главных лиц: председателя ЦИКа Н.Лакоба и секретаря обкома В.Ладария. Поэтому, кроме общей докладной записки о работе парторганизации, я считаю необходимым особой запиской изложить вам свои выводы по вопросам партийного руководства и антисоветского движения.

Характер и политическая сущность движения.

По своему характеру это движение является явно контрреволюционным движением, организованное главным образом кулаками, абхазским духовенством и другими антисоветскими элементами, некоторые из них еще недавно находились на службе у советской власти.

Антисоветское движение было организовано в форме самочинного, многолюдного схода в с. Дурипш по всем правилам вооруженного восстания, с образованием боевых вооруженных дружин, с выставлением по дорогам, ведущим к сходу, своих пикетов, с организацией своего института уполномоченных от общин во главе с руководящим штабом. Рассылались особые уполномоченные от схода по другим селам не только Гудаутского района, но и других районов: Гагринского, Кодорского, и делались попытки вовлечь в движение не только абхазское население, но и других национальностей: армян, русских. Правда, этого им не удалось, последние прямого участия в этом движении не приняли. Причем абхазские крестьяне до сих пор имеют при себе порядочное количество оружия, особенно кулачество, зажиточные и духовенство.

Если крестьяне других национальностей за эти годы были разоружены, то абхазские крестьяне считались все «защитниками» советской власти и их не трогали.

Движение началось еще в январе месяце. Активными антисоветскими и кулацкими лицами в общинах, помимо сельсоветов, начали созываться самочинные сходы с целью противодействия заготовкам кукурузы и скота в Джрхве, Балабурхва. В Лыхнах, на похоронах, 14/II была образована инициативная группа для созыва схода в районном масштабе. 18/II в Дурипше собралось более 500 человек из разных сел, под руководством Гицба Ахмета, уголовного элемента, руководителя антиколхозного движения в 1930 г, который на сходе заявил: «Одно из двух — или мы добьемся своего, или умрем, но не допустим издевательства над собой». Дальше этот сход все возрастал, его уполномоченные все время разъезжали по селам и под разными мотивами, угрозами и террором заставляли все население идти на этот сход. Таким путем в антисоветское движение была втянута часть бедноты и порядочная часть середнячества. Оформился президиум схода для руководства движением, куда входили почти от всех общин, участвовавших на сходе, и даже несколько женщин.

Почти все участники схода — одни добровольно, другие под общественным давлением и террором главарей движения приняли священную присягу — «бороться всем за одного и одному за всех». Прием присяги проходил 3 дня в Асандарах, на «священном месте».

Так продолжалось до 25/II, вплоть до введения в район войск и появления Лакобы и других на Дурипшинском сходе.

В последний день схода принимало участие около 4 тысячи человек, или 20% абхазского населения района. Всего же в районе 35 тысяч жителей, из коих абхазцев около 20 тысяч человек, или 55%.

Сельсоветы в большинстве своем не противодействовали организаторам контрреволюции, и часть из них приняла пассивное участие в движении. Фактически в селе советской власти не существовало, господствовала община, сход во главе с кулаком. Кооперативы, школы, ликбезы были закрыты. Партийные и комсомольские организации в селах в большинстве своем вначале растерялись, удалились в панику и не могли оказать никакого противодействия. Оказались совершенно изолированными, неспособными повести за собой массу, а часть же коммунистов и комсомольцев пошли вместе с антисоветским движением. Рвали билеты, сдавали их главарям движения и принимали антисоветскую присягу. Например, коммунист Оттырба заявил: «Я все время боролся за крестьянство, а раз оно пошло против, то рву партбилет». Гумба И., кандидат партии, учитель, принял присягу и заверил сход, что он, Гумба, за народ и готов во всякое время принять смерть.

Остальные коммунисты, державшиеся стойко, кулачьем были терроризированы. Потом уже, с присылкой работников из области, все партийцы были разбиты по селам для проведения массовой работы по ликвидации движения и создания боевых групп на случай столкновения, но население уже было втянуто в движение и эти товарищи не добились желаемых результатов. В селе Атара-Абхазском Кодорского района к подобному сходу подошли иначе, взяв твердую линию на раскол схода и на изоляцию инициаторов кулаков, как врагов советской власти. В результате ряда выступлений работников удалось бедноту, колхозников и большинство середняков отколоть от антисоветского движения.

Всего коммунистов перешло на сторону антисоветского движения 7 человек, из коих 5 кандидатов, или 13% сельской партийной организации, и комсомольцев 65 человек. Партийная организация в районе насчитывает 154 человек, из коих находятся в селах лишь 54 человека: (16 человек парт.), крайне незначительная, слабая и политически не воспитана.

Руководителями и организаторами движения было 16 человек. Из коих бывших полицейских и стражников — 25%, бандитов и уголовных — 44%, бывших старшин — 12,5%, мулл и попов 18,5%, а всех активистов движения и выступавших на сходе было 70 человек, из коих кулаков — 20%, зажиточных — 31,4%, середняков — 48,6%. Среди руководителей схода был член ЦИКа Союза прошлого созыва Бебия, Чечин и коммунист-кулак Бени Салицук [...]

Ликвидация контрреволюционного схода и роль Н.Лакобы.

Движение на первой стадии своего развития связывало осуществление своих задач с именем Лакобы, используя его миролюбивое отношение к абхазскому кулаку. Распространялись слухи, что все происходящее в деревне (заготовки, твердые задания, зажиточно-кулацкие хозяйства по скоту и кукурузе) неизвестно Лакобе, что все это исходит от местных работников, что сам Лакоба будет против. Поэтому требовали прибытия Лакобы на сход, объясниться «если он с нами, то пусть отменит заготовки». Командированных обкомом работников Чалмаз и других для ликвидации движения не пожелали слушать. Да и сами они при выступлении заняли совершенно неправильную позицию, обвиняя во всех заготовках районных работников.

На ликвидацию движения тифлисскими организациями были командированы Секретарь ЦК Грузии Мамулия, Председатель ГПУ Закавказья Берия и ряд других работников. По прибытии в Гудауты Лакоба и другие сразу же на сход не поехали, боясь внести раскол в возбужденную массу и выстрелов с ее стороны, что явилось ошибкой, затянувшей потом ликвидацию схода на несколько дней. Потом уже сход начал принимать присягу и ни с кем, в том числе и с Лакобой, говорить не пожелал.

Тогда решили в Гудауты и близко лежащее село от схода ввести отряд ГПУ и красноармейские части, а по шоссе пустить броневик. На сход была послана делегация с требованием роспуска схода, в противном случае будет применена вооруженная сила. Сход не подчинился, продолжал принимать присягу, и только на следующий день вечером была прислана от схода делегация с приглашением Лакобы и др. на Дурипшинский сход.

На сходе руководители движения изложили свои требования (приведенные выше). Лакоба дважды выступил с речью, предложив выделить уполномоченных от каждой общины для переговоров с правительством по выставленным ими требованиям, а сход сейчас распустить. Сход эти условия принял, общины уполномочили тех же руководителей движения для переговоров с правительством.

На другой день уполномоченные от общин, главным образом зажиточно-кулацкие и муллы, собрались в Лыхны, открыв кулацкую конференцию, которая продолжалась почти два дня. Все выступления делегатов дышали классовой ненавистью к мероприятиям Советской власти, партии и комсомолу, повторяя выше приведенные требования, но в более резкой форме. «В России крестьян обобрали, разорили, и они молчат, теперь и нас хотят стричь, но мы не овечки и поэтому закричали». «Абхазцу без процентов и наемного труда жить нельзя, а нас за это лишают голоса». «Ты наш царь, наш спаситель, между нами есть враги, которые не дают нам договориться, нас уже на половину съели, не дай съесть до конца». (Бутба Осман, Арнауто Янко и др.) Врагов — имеют в виду партийцев и комсомольцев. В конце конференции Лакоба выступил с большой ответной речью на все их требования.

Вот некоторые выдержки из его оппортунистической речи, записанной на русский язык прокурором Багансием.

О коллективизации. «В Ассандарах колхозу отвели лучшую землю из бывшего княжеского участка, обидев крестьян, как здесь об этом указывали делегаты. Это неправильно. При отводе земли колхозу нужно всегда согласие населения данного села.

Не надо трогать того крестьянина-индивидуалиста у которого двор, земля и усадьба будет лежать в середине колхозного участка, а если он не согласится, то его нельзя и переселить и принудить вступить в колхоз».

«Как можно принудить крестьянина-абхазца сдать свою землю колхозу или уйти от своего участка за то, что он оказался в середине колхоза, у него там двор, виноградник, сад и т.д., которые он сам нажил своим трудом. При этом весьма возможно, что у него больше виноградного сада, чем у его соседей, он получает больше вина, около 400 ведер, у него есть бочки, а у других нет не только бочек, но даже и таза».

«Так вот, если колхоз будет организовываться добровольно, земля будет отводиться с согласия общества, чтобы это не было никому в обиду, то это будет очень хорошо».

О контрактации. «Если кто-нибудь из крестьян не желает помощи от государства и надеется на свою силу по обработке табака и др. культур, то никто его не принуждает и не заставляет контрактовать».

О скотозаготовках. «Что касается скотозаготовок, то мы обсудим план скотозаготовок, учтя состояние и возможности нашего крестьянства».

О ликбезах. «У наших абхазцев иные обычаи и традиции, нравы, отличные от др. народов, в частности русских. У русских иное отношение к женщине. Он не постесняется лечь со своей женой в присутствии других членов семьи, а абхазец потихоньку, на цыпочках крадется в свою комнату. Так вот при этих условиях посылать мужчин и женщин вместе в ликбез не годится».

О комсомоле. «Комсомол не должен работать отдельно, а должен участвовать в общественной жизни и разрешать все вопросы с народом. Тот не комсомолец, который навязывает свое мнение народу, он враг советской власти».

О мулле и священнике. «У абхазца с давних пор имеется обряд приглашать на похороны священника или муллу. Вот здесь сидит абхазец крестьянин Шахан, который обслуживает крестьян в этом отношении, он считается муллой среди абхазцев. За то, что он (мулла) помогает крестьянам совершать свои обряды, получая за это от крестьянина какую-нибудь кожу коровы или бычка, нельзя его причислять к категории кулака».

«Данный вопрос мы обсудим у себя и дадим соответствующие указания в декретном порядке».

О репрессиях к организаторам контрреволюционного схода. «За самочинный, незаконный сход мы не будем карать никого, так как здесь собралось крестьянство, а власть является рабоче-крестьянской, т.е. сама власть принадлежит самим крестьянам».

«Это стихийный сход крестьян, вызванный целым рядом наболевших вопросов, благодаря нашим недостаткам и ошибкам, которых у нас имеется в изрядном количестве».

Это подтверждается теми вопросами, которые были подаваемы на этом совещании.

«Не только наказывать таких людей-активистов этого схода, но их нужно хвалить за то, что они своим умелым подходом и руководством таким огромным сходом дали хороший исход».

Таким образом, ни на один вопрос антисоветского движения Лакоба не дал настоящего большевистского ответа, а по некоторым не только не дал отпора классовому врагу, но и сам, хотя и в завуалированной форме, согласился с ними. Этим самым все мероприятия партии и советской власти в глазах крестьянства поставил под большое сомнение. Кулаки проводили его с любовью и криком «ура». Так без выстрела, мирно закончился антисоветский сход, но с большими минусами для парторганизации и советской власти. Кулак остался не разоблачен, не изолирован, не разоружен, он почувствовал свою силу.

Наиболее характерным во всех этих событиях для парторганизации является то, что масса советскую власть и парторганизацию видит в одном лице — Лакобы. РИК, советы и парторганизация — это нечто вроде приказчика Лакобы.

Такое безобразно извращенное толкование зажиточно-кулацкой верхушкой принципов советской власти и роли парторганизации в массах со стороны абхазского руководства не встречает должного отпора, оно принимает это, как должное, прикрываясь и в этом случае обычаем. Эта авторитарность для кулацких элементов, наиболее выгодная форма борьбы с мероприятиями советской власти. Но это крайне невыгодно для советской власти и партии. Ведь партия от классовой борьбы с кулаком, от проведения коллективизации, заготовок, строительства совхозов, внедрения табака и т.д. отказаться не может, а проводить их с успехом может только тогда, когда есть в деревне крепкая парторганизация и советская власть, опирающаяся на пролетарскую и бедняцкую часть села, когда эти две организации своей работой обеспечивают вовлечение масс в дело социалистического строительства.

Данное руководство Абхазии этих условий не обеспечивает, авторитарность здесь обратилась в свою противоположность. Она тормозит рост парторганизации и сплочение пролетарско-бедняцких середняков против кулачества. Миролюбие к кулаку, желание жить со всеми в мире, опирается на все слои населения в условиях классовой борьбы — означает не что иное, как сдача партийной позиции классовому врагу и потеря пролетарской опоры в деревне.

Об этом сигнализируют гудаутские события. Но оппортунистическое руководство Абхазии и до сих пор не сделало большевистского вывода из своих политических ошибок. Также является совершенно ненормальным отстранение парторганизации района и села от участия на сходе и Лыхненской конференции. Никто из них не выступил с разоблачением кулацких и антисоветских требований. Даже и тут в самый обостренный момент не было большевистской борьбы за отрыв бедняцко-середняцких масс из под влияния кулаков. Боялись раскола, ограничились рамками авторитарности, «свято соблюдали обычаи и традиции» [...]

Предложения.

1. Предложить ЦК Грузии провести изъятие и ряд других репрессивных мер по отношению к кулакам и главарям антисоветского движения.
2. Провести разоружение абхазской деревни.
3. Отозвать т. Лакобу[2] в распоряжение ЦК Грузии, использовать его на руководящей советской работе в закавказских организациях. Взамен ему обеспечить выдвижение на пост председателя ЦИКа стойкого большевика.
4. Обновить партруководство обкома, укрепив новыми работниками рабочий состав обкома Гудаутского и Гагринского райкомов.
5. Культпропу ЦК командировать в Абхазию ответственного редактора газеты «Советская Абхазия».

Ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Козлов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 265. Л. 215—217; 222—224; 227, 244—255. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Г.А.Козлов был направлен в Абхазию по решению Секретариата ЦК ВКП(б) 9 февраля 1931 г. (Там же. Д. 214. Л. 7).

[2] См. док. № 227.

№ 247

Из докладной записки Закавказского крайкома в ЦК ВКП(б) о работе и состоянии Закавказской партийной организации

[Не позднее 19 октября 1931 г.]

Закавказский краевой комитет.

В ЦК ВКП(б).

Докладная записка
о работе и состоянии Закавказской парторганизации

г. Тифлис
1931 г.

[...]

Коренизация аппарата. Перед Закавказской парторганизацией стоит во весь рост задача привлечения к управлению государством трудящихся из коренных национальностей ЗСФСР.

Для изучения состояния коренизации аппарата крайком провел проверку 18 закавказских и работающих на территории ЗСФСР союзных органов, 13 краевых правлений профсоюзов и 10 научно-исследовательских институтов.

Итоги проверки на 1 июля 1931 года таковы:

Руководящий состав. Из 156 работников:

по национальному признаку: русских — 32%, грузин — 26,2%, армян — 21,8%, тюрок — 7%, других национальностей — 12,8%;

по социальному происхождению: рабочих — 29,5%, крестьян — 25,6%, служащих — 14,1%, дворян, князей, беков, ханов и быв. духовного звания — 16%;

по партийности: коммунистов — 66,7%, комсомольцев — 1,3%, беспартийных — 32%.

Оперативный состав. Из 1018 работников:

по национальному признаку: грузин — 31,3%, русских — 28,6%, армян — 26,4%, других национальностей — 11,7%;

по социальному происхождению: рабочих — 12%, крестьян — 33%, служащих — 16%, дворян, князей, беков, ханов и быв. духовных — 21,7%, мещан — 17%;

по партийности: коммунистов — 13,7%, комсомольцев — 4,8%, беспартийных — 81,4%.

Специалисты. Из 815 человек:

по национальному признаку: грузин — 38%, армян — 26%, русских — 25%, тюрок — 1,3%, других национальностей — 9,7%;

по социальному происхождению: рабочих — 5,4%, крестьян — 33,4%, служащих — 16,3%, дворян, князей, беков, ханов и быв. духовных — 21,8%;

по партийности: коммунистов — 7,8%, комсомольцев — 3,2%, беспартийных — 89%.

Профсоюзные кадры. Состав аппарата по 13 закавказским профорганизациям:

по национальному признаку: грузин — 31,5%, армян — 27,5%, русских — 24,6%, тюрок — 6,3%, других национальностей — 10,3%;

по партийности: коммунистов — 50,1%, комсомольцев — 7,4%, беспартийных — 42,5%.

Из проверки состава аппарата закавказских советских, профессиональных и научно-исследовательских организаций следует сделать прежде всего основной вывод — кадры работников из коренных национальностей расставлены чрезвычайно неравномерно; самым отсталым участком в деле коренизации аппарата является привлечение тюркских кадров.

Практика проведения проверенными учреждениями и организациями национальной политики — неудовлетворительная. Даже основные народности федерации не обслуживаются на их родном языке. Делопроизводство ведется преимущественно на русском языке. Почти совершенно отсутствуют и не подготавливаются кадры технических работников для ведения делопроизводства на языках основных национальностей. Не ведется никакой работы по изучению работниками аппарата хозяйственно-политических особенностей и условий развития отдельных республик, входящих в Закфедерацию.

Задача выдвижения в аппарат трудящихся и увеличения прослойки коммунистов и комсомольцев выполняется совершенно неудовлетворительно. В то время, как процент рабочих и коммунистическая прослойка незначительны, очень велика прослойка бывших князей, дворян, беков, ханов и быв. духовных.

Состояние коренизации аппаратов центральных учреждений республик, входящих в Закфедерацию, характеризуется по проверенным объектам следующими данными:

в **АССР**: в общем составе работников 8 проверенных центральных учреждений: русских — 37,1%, тюрок — 34,1%, армян — 15,6%, др. национальностей — 12,2%;

в **ССРГ**: в общем составе работников 6 проверенных центральных учреждений: грузин — 84%, армян — 7,5%, русских — 6,2%, осетин, абхазцев и аджарцев — нет, других национальностей — 2%;

в **ССРА**: в общем составе работников 35 проверенных учреждений: армян — 89,8%, тюрок — 1,5%, других национальностей — 8,7%.

Хотя количество проверенных по республикам учреждений незначительно и эти материалы не могут дать полной картины, все же можно сделать такие выводы:

1. Прослойка тюрок в аппарате резко отстает от процентного соотношения отдельных национальностей среди населения республик (так, в АССР среди населения тюрок — 63,5%, в общем составе работников проверенных учреждений — 34,1%, в ССРГ среди населения — 5,2%, в аппарате проверенных учреждений — 0,3%, в АССР среди населения — 8,7%, в аппарате по данным проверки 35 учреждений — 1,5%).

2. В общем составе работников почти совершенно отсутствует прослойка нацменьшинств, особенно по ССРГ, среди населения которой имеется осетин — 4,2%, аджарцев — 2,7%, абхазцев — 2,1%, а в общем составе аппарата проверенных учреждений эти народности совершенно не представлены [...]

Борьба с уклонами в области национального вопроса. Партийная организация Закавказья идейно сплотилась в борьбе с уклонами от политики партии в области национального вопроса. Обеспечение интернационального воспитания трудящихся масс народов ЗСФСР осуществлялось на основе решительной борьбы с уклонами к великорусскому шовинизму и к местному национализму.

Сущность уклона к великорусскому шовинизму наиболее ярко выявилась в практике работы отдельных партийных организаций, не дававших отпора, а в отдельных случаях, содействовавших уклонистам, выступавшим против мероприятий партии по коренизации аппарата, по выращиванию национальных кадров, недоверчиво относившимся к молодым специалистам из националов, выживавшим рабочих из коренных национальностей, игнорировавшим национальные различия языка, культуры и быта.

Уклоны в сторону местного национализма нашли наиболее яркое проявление в противопоставлении интересов отдельных автономных областей общегосударственным интересам (в автономной области Нагорного Карабаха), в требовании создания национальной Красной Армии (тт. Жгенти и Джикия — в Грузии). Местный наступательный шовинизм наиболее ярко выявился в игнорировании работы среди национальных меньшинств при районировании (Галльский и Кодорский районы Абхазии, Шушинский и Степанакертский районы в автономной области Нагорного Карабаха, Басаргечарский район ССРА и др.), при развертывании сети школ и др. культурно-просветительных учреждений (обслуживание национальных меньшинств не на родном языке), при выдвижении кадров и укомплектовании аппарата в районах с преобладающим населением из нацменьшинств (низкий процент работников из национальных меньшинств).

Культурное строительство.

Всеобщие школы и ликбез. Несмотря на большую культурную отсталость отдельных народов Закавказья, после решения XVI съезда партии сделаны крупные шаги в деле осуществления обязательного обучения детей школьного

возраста. Контингент учащихся в начальной школе за последний гол возрос с 505 200 до 674 300, а во втором концентре с 90 500 до 109 800.

Несмотря на рост местного бюджета в сравнении с прошлым годом на 78,4%, материальная база школ все еще находится в неудовлетворительном состоянии. Школы чрезвычайно бедно оборудованы, отсутствует дифференцированное снабжение необходимым оборудованием школ.

Сравнительно улучшено, хотя недостаточно, снабжение школ учебными пособиями и учебниками. Несмотря на вовлечение новых педкадров (5400 учителей новых в 1930—31 г.), на значительное расширение сети педагогических учебных заведений и курсов подготовки и переподготовки педагогических кадров, в республиках, входящих в ЗСФСР, ощущается огромный недостаток в кадрах подготовленных педагогов, особенно теперь, в связи с политехнизацией школы.

Усиленно развертывается подготовительная работа к осуществлению всеобщего начального обучения среди нацменьшинств на их родном языке. С осени 1931 г. будет полностью переведена на родной язык школа 1-й ступени для талышей, лезгин, узбеков, татов и украинцев. С осени этого же года аварцы, курды и та часть татов, которая не имеет школ на родном языке, будет иметь первую группу школы 1-й ступени на родном языке. Тем самым молодое поколение национальных меньшинств, разбросанных по территориям различных республик и областей, получит больше возможности для участия в социалистическом строительстве и создания своей культуры.

Темпы охвата ликпунктами неграмотных характеризуются следующими цифрами: в 1929—30 г. — 424 856 чел., в 1930—31 г. — 514 236 чел. Несмотря на рост, план ликвидации неграмотности на 1930—31 г. выполнен по Азербайджану (с учетом отсева и рецидива неграмотности) на 58%, по Грузии — на 65,6%, по Армении — на 76,9%.

В настоящее время во всем Закавказье число неграмотных от 15 до 45 лет доходит до 800 000 чел. (подавляющее большинство из них приходится на Азербайджан — 648 030 чел.). Партийная организация Закавказья поставила своей задачей: закончить ликвидацию неграмотности по всему Закавказью в основном к концу 1932 г. Выполнение задач ликвидации неграмотности по ЗСФСР затрудняется наличием нацмен, у которых или нет письменности, или же она вводится теперь, или же только недавно введена (таты, талыши, аварцы, ассирийцы, калтахцы и др.). Задерживает также ликвидацию неграмотности наличие кочевников.

Одновременно с ликвидацией неграмотности ведется работа с малограмотными. Контингент охвата их осенью 1931 г. будет составлять 157 000 чел.

По линии обучения переростков, в этом году будет полностью охвачен весь остаток неграмотных переростков в 88 233 чел.

Печать. В течение последнего года число всех газет в ЗСФСР выросло с 51 до 80. Быстро растет низовая фабрично-заводская печать (вместо 15 печатных многотиражек ныне их выходит 37) и сеть стенных газет. Сильно вырос тираж газет и журналов. В прошлом общий годовой тираж всех газет составлял [151]* млн, а в этом году — 344 млн (не считая тиража вновь организованных газет). Общий годовой тираж всех журналов вырос с 5628 тыс. до 10 688 тыс. Книжная продукция национальных ГИЗов по количеству печатных листов выросла с 57 877 тыс. в 1930 г. до 186 700 тыс. в 1931 г.

---

* Текст частично поврежден.

Рост газетной сети происходит за счет районной печати на языках местных национальностей. 40 районов ЗСФСР уже имеют свою газету, до конца года должно быть организовано 63 новых районных печатных газет. Впервые в этом году организованы газеты на мингрельском, курдском и талышском языках.

Вместе с большим ростом книжно-журнальной продукции нац. ГИЗов основных национальностей ЗСФСР налажено издание литературы (учебники, массовая брошюра) для осетин, абхазцев, курдов и талышей.

Во всей издательской работе и, в особенности, в деле дальнейшего расширения сети районных газет, большое затруднение вызывает ограниченность и отсталость полиграфической базы в основных центрах (Баку, Тифлис, Эривань) и почти полное отсутствие полиграфического оборудования в подавляющем большинстве районов ЗСФСР.

Вместо ранее выходивших 80 журналов, ныне вследствие неудовлетворительного состояния полиграфической базы и ограниченности бумажных ресурсов выходит 61 журнал. Сокращение проведено за счет ведомственных изданий и одновременно с этим созданы 3 массовых журнала по вопросам техники на национальных языках и издается на 4 языках политико-экономический ежемесячник Заккрайкома «Большевик Закавказья».

Крайком наметил и подготовляет издание газеты «Заря Востока» на 4 языках.

По линии издания сочинений Ленина выпущены 3 тома полного собрания сочинений на грузинском языке, 2 тома — на армянском и 1 том — на тюркском. Ныне ведется усиленная работа по изданию на национальных языках шеститомника Ленина, первые два тома которого должны выйти уже в этом году. Издан первый том «Капитала» Маркса на грузинском языке. Основные работы Маркса и Энгельса вышли отдельными изданиями на грузинском, армянском и тюркском языках. Издаются избранные статьи и речи тов. Сталина. Окончательно разрешен вопрос об издании Закавказской Энциклопедии на тюркском, грузинском и армянском языках.

Реорганизуется на основе последнего решения ЦК ВКП(б) издательская работа.

Наряду с количественным ростом газет и книжно-журнальной продукции, значительно выросла роль печати, как организатора социалистического переустройства страны. Однако в этом деле налицо целый ряд крупных недочетов. Массовая работа и работа с рабселькорами продолжает оставаться одним из наиболее слабых мест всей закавказской печати.

Крайком обратил особое внимание на подготовку кадров для печати. Кроме отдельных кружков и курсов, при газетах были выделены специальные газетные группы в системе летних курсов партактива. С осени текущего года в республиканских комвузах создаются специальные газетные сектора. Для подготовки массовых работников по отраслям работы печати намечена организация по республикам техникумов печати.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 265. Л. 216, 236, 237, 240, 241 об.—242 об.
Типографский текст.

№ 248

Из докладной записки заместителя заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) А.И.Мильчакова в Оргбюро ЦК ВКП(б) о положении в Каракалпакии

2 января 1932 г.

В Оргбюро ЦК ВКП(б).
Записка о Каракалпакии[1]

В связи с постановкой вопроса о Каракалпакии на Оргбюро ЦК, в дополнение к записке «О необходимости усиления внимания к культурно-хозяйственному развитию Каракалпакии»* должен сообщить следующее.

А. О состоянии парторганизации, соваппарате и недочетах руководства обкома.

1. В областной парторганизации 140 ячеек и около 3200 членов и кандидатов партии. В составе парторганизации — половина азбучно-неграмотных и около 60% кандидатов. Низкий культурно-политический уровень партийцев, крайняя слабость партийно-воспитательной работы, слабая теоретическая подготовка актива, в обстановке бешеного сопротивления классового врага развертыванию социалистического наступления усугубляет имеющиеся в области извращения партийной линии на практике.

Между тем условия работы в Каракалпакии значительно труднее других республик:

а) Область оторвана от центров, нет железной дороги и налаженного судоходства.

б) Область находится на низком индустриальном уровне (всего 3 хлопзавода) и ее пролетарские кадры незначительны.

в) Область многонациональная (каракалпаков — 38%, казаков — 28%, узбеков — 21%, остальные туркмены и русские), причем коренная национальность, каракалпаки, находились на самой низкой ступени развития.

г) Область значительно отстала от других республик в своем культурном развитии (10% грамотного населения, 1 больничная койка на 5000 жителей при большом распространении социальных болезней и т.д).

д) Наконец, область бедна кадрами в самом широком смысле этого слова, особенный голод на специалистов (агрономов, врачей, зоотехников, ветеринаров, счетных работников, гидротехников, педагогов, экономистов и т.д.).

Обком партии, добившись ряда успехов (о чем сказано в предыдущей записке), все же работает слабо.

2. Обком не сумел добиться более быстрого разрешения проблемы коренизации и выращивания кадров из коренных национальностей.

До сих пор областной аппарат коренизирован едва на одну треть, переписка преобладает на русском языке, выдвижение каракалпакских кадров (а также узбекских и туркменских) явно недостаточное.

Это обстоятельство (в числе других) питает вспышки национальных трений и группировок (вплоть до обкома) и не способствует изжитию великодержавного шовинизма и местного национализма.

Среди части русского актива и специалистов (а в аппаратах, вдобавок, работает немало ссыльных) явления великодержавничества сильно распространены.

---

* Не публикуется.

В своею очередь среди местных кадров сильны еще националистические и родовые пережитки.

В Чимбайском районе идут разговоры: «Почему в наших органах много казаков».

В Кара-Узяке секретарь РИКа Джаксымуратов заявил на собрании: «Нужно избирать в руководящие органы только каракалпаков».

В Тахта-Купырском районе организуются колхозы по национальному признаку.

В Ходжейлинском районе я был свидетелем такой картины: в смешанном узбекско-казакском ауле в ячейке и руководящих органах абсолютно преобладают казаки, зато все «выявленные» баи — узбеки.

Мобилизация всей партийно-комсомольской организации на борьбу за проведение правильной национальной политики проводится недостаточно [...]

Б. О необходимости оказания Каракалпакии немедленной помощи по линии хозяйственно-культурного строительства.

1. В предыдущей записке я писал о нуждах Каракалпакии, являющейся, повидимому, самой отсталой в Советском Союзе. Внимание к вопросам культурно-хозяйственного развития Каракалпакии до сих пор было совершенно недостаточное. А без усиления помощи со стороны Советского Союза, со стороны русского пролетариата эта отсталая национальная окраинная область будет и впредь отставать.

1 августа 1931 г. Совнарком РСФСР вынес развернутое решение о Каракалпакии.

Этим решением предусматривалось: «Довести (в 1932 г.) основные бюджетные показатели по Каракалпакии до средних показателей автономных республик РСФСР».

При утверждении бюджетов на 1932 г. это решение СНК учтено не было. Расход (по принятому бюджету) на душу населения в Каракалпакии составит около 30 руб., тогда как по примерно аналогичной (по условиям) области — Киргизии — на душу приходится свыше 40 руб.

2. Совнарком решил, при согласии НКЗ СССР, Зернотреста и др. органов, создать в Каракалпакии в 1932 г. 7 совхозов: хлопковый, рисовый, люцерно-семеноводческий, овцеводческий, коневодческий и рогатого скота.

Из контрольных цифр все 7 совхозов исключены.

СНК решил в 1932 г. расширить каракулеводческий и кендырный совхозы.

Из бюджета исключено.

СНК, при согласии Трактороцентра, решил в 1932 г. довести в области тракторный парк до 6440 сил.

Дано 3900 сил.

При утверждении бюджета в 6 раз сокращены ассигнования на землеустройство и мелиорацию.

3. По линии промышленного строительства Совнарком постановил в 1932 г. построить в ККАО 6 заводов: хлопкоочистительный, маслобойный, рыбоконсервный, кирпичный, цементный, известковый и большую мельницу.

Все эти объекты из бюджета исключены.

По линии транспорта СНК решил в 1932 г. провести узкоколейку Нукус — Аральское море.

Из бюджета исключено.

Точно также срезаны впятеро ассигнования на безрельсовый транспорт и больше чем вдвое уменьшена цифра завозимых автомашин (200).

4. По линии социально-культурных мероприятий вчетверо уменьшены средства на школу, что затруднит приступ к введению всеобщего начального обучения, хотя бы и в 1933 г.

Исключены, вопреки решению СНК, пединститут, рабфак, ирригационный, рыбный и ветеринарный техникумы.

Нет ассигнований на медицинский техникум.

Недостаточны ассигнования на здравоохранение (в 1932 г. будет 1 койка на 3300 жителей).

5. Не перечисляя всех статей бюджета и коснувшись лишь основных нужд Каракалпакии, ставлю вопрос о необходимости нового рассмотрения ККАО и принятия решения ЦК по вопросу о помощи Каракалпакии, области, сильно отставшей от других республик, области с богатыми возможностями развития (хлопок, рис, рыба, люцерна, скотоводство, в частности, каракулеводство и т.д.).

Одновременно необходимо приступить к серьезной проработке и неотложному рассмотрению вопроса о строительстве железной дороги Чарджуй—Кунград, которая соединит Каракалпакию и Хорезм с центром, и о строительстве гидроэлектростанции на Аму-Дарье. Внимательного рассмотрения ждет также вторая пятилетка для Каракалпакии.

Срочно необходимо разрешить вопрос о переводе столицы области из Турткуля в Нукус, т.к. Турткуль стоит под угрозой сноса Аму-Дарьей в ближайшие годы.

В заключение должен сказать следующее: в первой записке я осветил достижения Каракалпакской парторганизации, и ее успехи в социалистическом строительстве. В сентябре 1931 г. Средазбюро приняло большую резолюцию по докладу обкома. Не повторяя этой резолюции (а в дополнение к ней) я остановился на тех вопросах, которые нуждаются в неотложном рассмотрении в ЦК.

Заострение ряда ошибок и упущений в работе парторганизации, отнюдь не умоляет имеющихся успехов, а должно способствовать решению задачи улучшить работу парторганизации и в ближайшие два года подтянуть Каракалпакию до уровня передовых республик Советского Союза.

А.Мильчаков[2].

2/I—32 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 275. Л. 45, 46, 51—53. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Каракалпакская Автономная Республика образована в 1925 г. как автономная область в составе Казахской АССР (с 1930 г. непосредственно в РСФСР). 23 февраля 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «Ввиду большой удаленности Каракалпакской автономной области от промышленных центров и от Москвы, а также ее особой экономической и культурной отсталости, считать возможным преобразование Каракалпакской области в Автономную Республику» (Там же. Оп. 3. Д. 873. Л. 9). 20 марта 1932 г. преобразована в АССР, которая 5 декабря 1932 г. вошла в Узбекскую ССР.

[2] 5 января 1932 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос «О хозяйственно-культурном развитии и нуждах Каракалпакии». Оргбюро предложило президиуму ВЦИК совместно с СНК РСФСР рассмотреть хозяйственные вопросы Каракалпакии и принять меры к тому, чтобы были выполнены решения СНК РСФСР по линии хозяйственного строительства в республике и рассмотрены все предложения по этой линии, внесенные А.И.Мильчаковым. Оргбюро констатировало, что «Казакрайком, в составе которого находилась до последнего периода Каракалпакия, и Средазбюро ЦК — не приняли всех необходимых мер к тому, чтобы укре-

пить Каракалпакию в экономическом и партийном отношении». Одновременно ЦК предложил отделам ЦК «обеспечить большую конкретную помощь таким отдаленным нац. областям работниками и т.п.; президиуму ЦИКа со своей стороны обеспечить большое внимание со стороны центральных советских, хозяйственных и культурных аппаратов» (Там же. Л. 2).

№ 249

Из доклада комиссии ВЦИК в Президиум ВЦИК о положении в Якутской АССР

8 апреля 1932 г.

В Президиум ВЦИК.

Доклад

О результатах обследования хозяйственного и социально-культурного строительства Якутской АССР группой ВЦИК. Февраль—апрель 1932 г.

[...] Советское строительство[1]

Экономический рост Якутской Республики, развертывание промышленности и колхозного строительства укрепили классовые позиции колхозников, бедноты и середняков и обеспечили рост активности в деле участия в перевыборах советов 62% избирателей и приняло участие в выборах 1930 г. против 42% в 1928 г.

Обновился и улучшился состав советов, 23% колхозников избрано в советы, рабочих и батраков 8%, бедняков 62% и 33% середняков.

Рассматривая результаты выборов в советы по национальностям, видим, что из общего количества населения отдельной национальности якуты вовлечены в советы 2—3%, а эвенки только 0,04% — эти данные характеризуют далеко недостаточное вовлечение в советы эвенкийцев и подтверждают, что со стороны районных и республиканских органов имеется прямая недооценка делу вовлечения нацменьшинств в советское строительство.

Проведенная реформа ликвидации округов способствовала большему вовлечению колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства в управление государством и приблизила советский аппарат к широким трудящимся массам, но к настоящему времени не завершена полностью работа по территориальной устроенности районов и отсутствует устройство вновь организованных районных центров.

По решению декабрьского пленума ЦК и ЦКК о новых формах работы советов требовало практического приближения руководства и укрепления районов со стороны ЯЦИК и всех наркоматов республики. Задачами руководства являлось:

перестройка работы советов с приближением ее к производству и колхозному строительству;

организационной обслуживание советов (инструктаж, посылка бригад, укрепление работниками, планирование работы советов и проч.);

направление массовой работы на борьбу за выполнение народно-хозяйственного плана республики.

Фактическое руководство районами осуществляется слабо. Организационная работа по перестройке советов чрезвычайно недостаточна и по существу советы не перестроились в соответствии с решениями декабрьского пленума ЦК и ЦКК и не направили центр своей работы на руководство производством и колхозами. Секции бездействуют, вовсе не организованы депутатские группы

на производстве, не развертывается соцсовместительство и производственные совещания в колхозах не работают.

Массовая работа не охватывает запросы культурного роста трудящихся. В советскую работу крайне недостаточно вовлекается актив рабочих, колхозников и бедняцко-середняцких масс крестьянства и в ряде мест массовая работа недооценивается и подменяется администрированием (Учур, Булун, Мечено-Каначлас) [...]

Работа советов на севере республики среди эвенкийцев и малых народностей севера находится в значительно худшем состоянии, чем в южных районах. Как крупнейшим положительным мероприятием, способствующим укреплению советского строительства на севере, явилось национально-территориальное районирование.

В результате этого мероприятия образовано 18 национальных районов с 84 туземными советами и 9 поселковыми.

На состояние работы советов при отсутствии помощи в их работе со стороны районных и республиканских органов, их неперестроенность, а в некоторых местах и по причине неосвоенности своих прав и обязательств тузсоветы находятся в оторванном положении в руководстве и не закрепляют успехов районирования [...]

Слабо ведется борьба с имеющимися в отдельных местах проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, недостаточно развертывается массовая и интернационально-воспитательная работа, как в городах, так и в наслегах, а на севере республики она почти отсутствует [...]

Работа в области коренизации и якутизации находится в неудовлетворительном состоянии. Алдан, как промышленный центр Якутии, для создания национального пролетариата в основном не использовался, лишь в последнее время было принято решение обкомом ВКП(б) о вербовке 2000 якутов для Алдана.

В настоящее время работа по вербовке 2000 человек проходит слабо. На Алдане из 11 684 кадр. пролетариата работает всего 350 чел. якутов, из них только 30—40 человек квалифицированных рабочих. Эвенкийцев в составе рабочих нет вовсе. В основном якуты используются на подсобных вспомогательных работах, отчего не закрепляются на производстве. Отсутствует работа по повышению их профессиональных знаний и квалификации.

Процент якутов в советском и хозяйственном аппарате составляет 20,4% против 21,6 в 1930 г., или произошло снижение на 1,2%. Состав работников, владеющих якутским языком, также снизился до 10,3. Не лучше дело обстоит с подготовкой национальных кадров посредством посылки в высшие и средние учебные заведения: 63% обучаются якутов против 50% в 1930 г.

Нельзя не подчеркнуть и такого положения, что привлечение эвенкийцев в центральные аппараты 4 чел. и 6 чел. обучающихся в высших и средних учебных заведениях показывает налицо прямую недооценку делу вовлечения нацменьшинств в управление и производство.

Со стороны отдельных руководителей отсутствует руководство в деле коренизации и привлечение нацменьшинства в управление и производство и непонимание важнейшей задачи партии по вовлечению нацменьшинств в управление государством [...]

Народное просвещение

В деле развертывания культурного строительства и приобщения широких трудящихся масс к всеобщему обучению, ликвидации технической неграмотности Якутской Республики имеются крупнейшие успехи. Вся сеть учебных заведений только по сравнению с 1931 г. возросла на 45% и охватывает 28 683 детей, или 55% всех детей школьного возраста. Дошкольным образованием охва-

чено 4165 детей в возрасте от 3 до 7 лет, ликвидацией неграмотности охвачено 26 675 человек, на 1932 г. намечено охватить 52 тыс. человек, возросли ассигнования на мероприятия культурной революции, которые составляют 46% к общему бюджету ЯАССР.

Несмотря на значительный рост школьной сети и пунктов ликбеза по республике, особенно на Севере, развернутая сеть народного образования не охватывает возросших потребностей трудящихся масс. В ряде мест Севера существующая сеть является далеко недостаточной, 46 школ с охватом 2400 детей школьного возраста.

Качественная перестройка школы по существу отстает от темпов роста школьной сети и продолжает оставаться не вполне удовлетворительной, слабы по квалификации педкадры, отсутствует нужное количество учебников, их качество не соответствует требованиям современной учебы, школьные здания в большинстве не приспособленные, новое строительство в качестве и количестве ежегодно не выполняется. Переход к политехнизации школы проходит слабо, Алдан как промышленный центр в республике для политехнизации используется недостаточно. Сеть культурно-просветительных учреждений сократилась на восемь единиц, красные кибитки — на три, что говорит за отсутствие внимания развертывания сети культурно-просветительных учреждений, в частности, красных кибиток [...]

Группа ВЦИК по обследованию Якутской АССР:
Коршунов, Варламов, Атанов, Климушев, Увадьев, Юдин.

8 апреля 1932 г.
г. Якутск

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 423. Л. 149, 165—167.
Копия. Машинопись.

---

[1] 16 июня 1932 г. секретариат Президиума ВЦИК направил доклад ЦИК Якутской АССР и публикуемую докладную записку в адрес М.И.Калинина с сообщением, что обсуждение этих документов состоится на заседании Президиума ВЦИК 20 июня 1932 г. (Там же. Л. 148).

№ 250

Записка Комитета по земельному устройству трудящихся евреев в ЦК ВКП(б) о переселении еврейского населения в Биробиджан

11 июля 1932 г.

11 июля 1932 г.

Секретно

В секретариат Центрального Комитета ВКПб).
Тов. Постышеву П.П.

По вопросу: О строительстве Биробиджана[1]

Планом Комзета в текущем году предположено переселить в Биробиджан 14 000 человек против 3200, фактически переселенных в 1931 году. За первое полугодие прошло 7000 человек. Первоначально установленная годовая цифра 14 тыс. человек сегодня оказывается ниже действительного спроса на рабочую силу.

Можно считать, что переселение в Биробиджан в этом году при помощи Озет приняло массовый характер и в этой части имеется полная возможность выполнения плана.

Несравненно хуже обстоит дело с выполнением другой части работы по переселению — с задачей вовлечения прибывающей массы в производственную жизнь района, правильного ее распределения и использования, в удовлетворении в жилье, питании, медицинском и культурном обслуживании.

Среди переселенных в Биробиджан имеется свыше 1000 человек из-за границы (по годовому плану — 4000 чел.), требующих особо внимательного отношения к вопросам их устройства и использования.

Выполнение этой крайне сложной и ответственной хозяйственно-политической задачи краевыми организациями передано району. Последний своими силами, несмотря на все усилия, справиться с таким массовым переселением не в силах.

Практика работы Комзета в Крыму, где у него имеется свой достаточно мощный и разветвленный аппарат, ведающий приемом и устройством переселенцев, подсказывает необходимость устройства такого же аппарата в Биробиджане.

Ряд хозяйственных организаций, работающих в Биробиджане, не усвоили, что задача вовлечения в хозяйственную жизнь района евреев-переселенцев является неотъемлемой органической частью их хозяйственной работы и строительства, которые они в этом районе осуществляют. Имеет место отказ от устройства евреев-переселенцев на работу, мотивируя это особыми затратами и трудностями.

Не всегда учитывают нужды молодого, строящегося района и краевые организации.

Район испытывает подчас нужду даже в строительном лесе, основном продукте производства района. То же относится и к продуктам питания.

В результате неподготовленности района, недооценки рядом организаций политического значения всей работы по заселению Биробиджана, как одного из наиболее богатых районов Дальневосточного края, и как района, — в недалеком будущем долженствующего превратиться в автономную еврейскую национальную единицу, — создается угроза не только в отношении обратничества уже прибывших, но и возникают сомнения в возможности ведения взятыми темпами дальнейшего переселения в текущем году.

Нужна большая и серьезная помощь району.

Просим ускорить рассмотрение прилагаемого при сем проекта постановления ЦК ВКП(б) и принять нас в ближайший приемный день.

Зам. председателя Комзета Б.И.Троцкий.
Председатель ПС Озета и член президиума Комзета С.М.Диманштейн.

Приложение

Проект
Постановления ЦК ВКП(б) по докладу Комзета о работе в Биробиджане

Учитывая необходимость быстрейшего освоения Биробиджана, как одного из наиболее богатых районов Дальневосточного края и как района, долженствующего к концу 1933 г. превратиться в автономную еврейскую национальную единицу, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Краевым организациям взять установку на то, что социалистическое строительство Биробиджана является политической задачей края в целом.

Район должен получать реальную повседневную помощь со стороны края, всех краевых организаций и учреждений.

Краю учесть необходимость усиления района ответственными работниками, учитывая потребность быстро строящегося района в сырьевых и строительных ресурсах, позволять ему пользоваться в достаточном количестве всеми ресурсами района и помогать в случае их недостатка; оставлять в основном в его распоряжении продукты питания.

2. Центральным, краевым и районным организациям, причастным к строительству в Биробиджане, предложить учесть политическое значение заселения этого района евреями-переселенцами, всячески форсировать строительство, предусмотреть в их плановых предположениях специальные расходы, связанные со специфическими трудностями строительства нового района.

3. Указать центральным организациям на необходимость более внимательного отношения к нуждам Биробиджана, в частности, предложить Наркомзему форсировать развитие мелиоративных работ, НКПС и Главдортрансу — дорожное строительство и Центржилстрою — жилстроительство.

4. Обеспечить прибывающим евреям-переселенцам из-за границы на первый период возможно более благоприятные условия.

5. Распреду ЦК ВКП(б) послать группу руководящих работников в Биробиджан.

6. Учитывая, что в основном работа Комзета должна пойти по линии Биробиджана, предложить ему организовать соответствующее представительство в Биробиджане для оперативного руководства работой по устройству переселенцев.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 311. Л. 2—3.
Подлинник, машинопись, подписи — автографы.

---

[1] К заседанию Секретариата ЦК ВКП(б) Распредотдел представил справку к докладу о работе Комзета в Биробиджане: «Планом Комзета в текущем году предположено переселить в Биробиджан 14 000 человек. За первое полугодие прибыло около 800 человек. В работе по приему и размещению на работу и жительство прибывающих переселенцев имеется ряд недочетов. Обследование состояния работы в Биробиджане, проведенное представителем Комзета, выявило отсутствие плана размещения переселенцев и учета потребности в рабочей силе. Не заключены договора с хозяйственными организациями на прием и устройство переселенцев, не подготовлены бараки для временного размещения переселенцев и организация санобработки. В результате прибывшие переселенцы размещаются в очень скверных условиях, распределение на работу проходит беспланово, нерационально. Очень медленно развертывается жилстроительство, особенно в колхозах, в результате плохого руководства этим делом и недостатка лесоматериала. Отстроенный деревообделочный комбинат с отделением стандартного жилстроительства не работает за отсутствием сырья, между тем как в районе много лесу. Неудовлетворительно поставлена работа по снабжению продуктами питания переселенцев, не организовано общественное питание. В результате наблюдается отсев из района прибывших переселенцев (20% из семейных и 50% одиноких).

Для улучшения работы в Биробиджане Комзет вносит ряд предложений в ЦК, которые сводятся к следующему: указать крайкому на необходимость реальной повседневной помощи району со стороны всех краевых организаций, в частности, кадрами, стройматериалами, продовольствием; предложить центральным организациям форсировать работы по мелиорации, дорожному и жилищному строительству, а также предусмотреть специальные расходы, связанные со специфическими трудностями строительства нового района. Распредотдел ЦК предлагает принять

следующее решение: 1. Для оперативного руководства по устройству переселенцев предложить Комзету организовать постоянное представительство в Биробиджане. 2. Командировать в Биробиджан комиссию в составе т. Троцкого (Комзет), Киселева (Центрожилсоюз) и (Наркомзем)*, которой поручить совместно с крайкомом ВКП(б) принять на месте необходимые меры для обеспечения нормального приема переселенцев, правильного их размещения, форсирования строительства и укрепления района кадрами. Помощник зав. Распредотделом ЦК Шполянский» (Там же. Л. 4, 5).

3 августа 1932 г. Секретариат ЦК принял информацию Комзета к сведению. Для выяснения действительного положения с переселением в Биробиджан и принятия на месте необходимых мер было решено направить в Биробиджан группу командируемых (Там же. Д. 310. Л. 2). В марте 1933 г. секретарь Дальневосточного крайисполкома Г.М.Крутов в письме на имя И.В.Сталина сообщал о положении в Биробиджане. О работе Комзета он, в частности, сообщал: «Ослаблению темпов заселения Биробиджанского района в значительной мере способствовало, что Центральный Комзет на протяжении истекших 5 лет не проявлял надлежащей твердости в сосредоточении своих организационных сил и финансовых возможностей на освоении и заселении Биробиджана (как основного района еврейского переселения). Центральный Комзет, наоборот, проявлял частые колебания и по настоящее время продолжает распылять свои силы и средства как бюджетные, так и привлекаемые от заграничных организаций (Агро-Джойнт, ОРТ, ЕКО), наряду с Биробиджаном и на другие районы (Крым, Украина), которые по своему хозяйственно-экономическому развитию, не являются переселенческими и тем самым ослабляют целеустремленность и мобилизацию трудящихся-евреев переселенцев [...] (Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 523. Л. 12 об).

№ 251

Письмо ЦК ВКП(б) Ленинградскому, Уральскому и Якутскому обкомам, Северному, Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому и Дальневосточному крайкомам об извращениях политики партии на Крайнем Севере

[15 августа 1932 г.]

Письмо
Ленинградскому, Уральскому и Якутскому обкомам ВКП(б);
Северному, Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому
и Дальне-Восточному крайкомам ВКП(б)

Об отсутствии руководства, контроля и о грубейших извращениях политики партии на Крайнем Севере

В ряде районов Крайнего Севера, вопреки директивам партии о коллективизации в национальных и экономически отсталых областях, местными партийными и советскими организациями без учета конкретных особенностей районов Крайнего Севера проводилась сплошная коллективизация, создавались даже коммуны и игнорировались простейшие формы производственного кооперирования. По всему Северу удельный вес простейших производственных объединений составляет всего лишь 7%.

Кроме этого, коллективизация крайних северных районов сопровождалась грубым администрированием и нарушением принципа добровольности в обобществлении коров, оленей, охотничьего инвентаря — ружей, капканов, собак и даже жилищ (чумов). Грубейшие извращения были допущены также при заго-

* Фамилия зачеркнута.

товке оленей и при комплектовании стада совхозов: принудительно отбирались олени у колхозов и единоличников.

Преступные перегибы в практике мест в области коллективизации объясняются, главным образом неправильными и недопустимыми директивами Союзохотцентра, который установил контрольные цифры коллективизации для национальных и экономически отсталых районов Крайнего Севера (на 1932 г. для районов Восточной Сибири — 64,6%, Западная Сибирь — 60%, ДВК — 46,7% и т.д.). В качестве основной формы коллективизации была выдвинута смешанная промысловая артель, в уставе которой предусматривалось полное обобществление оленей.

Эти преступления наших работников в ряде районов Крайнего Севера были использованы кулацко-шаманскими элементами в своих антисоветских целях, что особенно ярко выразилось в Таймырском округе Восточно-Сибирского края.

ЦК ВКП(б) в категорической форме предлагает Ленинградскому, Уральскому и Якутскому обкомам, Северному, Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому и Дальне-Восточному крайкомам и всем парторганизациям Крайнего Севера:

1. В районах народностей Крайнего Севера основное и главное внимание в работе сосредоточить на организации лишь первичных форм производственного кооперирования; только в районах с наиболее высоким хозяйственным и политическим уровнем, в особенности среди населения, занятого рыболовецким промыслом, крайне осторожно и абсолютно на добровольных началах можно допускать организацию смешанных промысловых артелей по типу сельскохозяйственной артели.

2. Там, где не имеется для укрепления и развития смешанных промысловых артелей необходимых условий, перевести артели на устав простейших производственных объединений. Организацию коммун категорически воспретить.

3. В качестве основной задачи поставить организационно-хозяйственное укрепление первичных производственно-кооперативных объединений путем снабжения орудиями производства, а главное — путем организации и закрепления общественных промысловых угодий и выпасов, не допуская хозяйствования выпасами со стороны кулаков.

В тех районах, где было допущено при коллективизации обобществление оленей, немедленно выделить необходимое количество оленей в личное пользование колхозников тех колхозов (артелей), которые можно оставить как колхозы, полностью окрепшие, при непременном условии, что сами колхозники добровольно желают сохранить колхоз (артель).

4. Принять срочные меры к обязательному погашению задолженности за оленей, взятых по заготовкам и для комплектования совхозов, как у колхозов, так и у единоличников. Прекратить практику преступного комплектования совхозов путем принудительного отчуждения.

Впредь за подобные преступления обкомы и крайкомы должны всех загибщиков сурово карать по закону и исключать из партии.

5. В целях укрепления районов Крайнего Севера выдвинуть ряд партийных и комсомольских работников из народностей Крайнего Севера на местную руководящую работу, причем организовать их политическую подготовку.

6. Обкомы, крайкомы, а также областные и краевые исполкомы должны обеспечить руководство и помощь районам Крайнего Севера путем посылки в эти районы ответственных работников и заслушивания докладов о состоянии работы в этих районах, а органам КК—РКИ необходимо обеспечить постоянный контроль за работой и деятельностью всех работников Крайнего Севера.

ЦК ВКП(б) считает, что все отмеченные преступные действия местных работников и все факты извращений неоднократных директив партии о национальных и экономически отсталых районах является результатом отсутствия руководства северными районами со стороны соответствующих крайкомов и обкомов, а также отсутствия какого-либо контроля со стороны краевых и областных органов КК—РКИ и исполкомов в особенности.

О принятых мерах по обеспечению проведения в жизнь настоящих указаний сообщить в ЦК ВКП(б)[1].

ЦК ВКП.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 898. Л. 16—18. Оп. 114. Д. 314. Л. 50—52. Подлинник. Машинопись.

---

[1] 22 июня 1932 г. Секретариат ЦК ВКП(б) рассмотрел вопросы: «Об извращении в работе Таймырского национального округа Восточно-Сибирского края» и «О неправильном решении Мурманского окружкома от 21.IV.32 г. по вопросу обобществления оленей». В записке к заседанию, подготовленной Оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б), отмечалось: «Вопросы работы среди народов Советского Севера находятся вне поля зрения краевых партийных и советских органов. В результате такого положения имеют место совершенно нетерпимые извращения партийной линии в политическом и хозяйственном строительстве среди северных народностей. Наиболее ярким выражением этого являются извращения партийной линии в работе среди туземцев Таймырского округа Восточно-Сибирского края, в котором непосредственно виноваты как окружные, так и краевые организации. Эти извращения привели к восстанию 3 кочевых ненецких родов Авамской тундры Таймырского округа, к которым присоединились отдельные туземцы других районов.

По последним сведениям Комитета Севера, восставшими в конце апреля месяца того года туземцами убито 20 человек работников, из них 14 партийцев как зав. агитпропом и зав. орг. [отделом] окружкома ВКП(б), партийный организатор Хатангского района, директор оленеводсовхоза и т.д. Восстанием руководил известный на этом севере шаман Бархатов и двое местных кулаков.

Конкретно, эти грубейшие политические ошибки по материалам Комитета Севера заключаются: [...] В-пятых. Все эти извращения партийной политике в хозяйственной работе связаны с игнорированием национальной политики партии в вопросах партийного и советского строительства среди народов Севера. Об этом говорит инспекция Комитета Севера, ездившая в этом году на перевыборную кампанию советов: «Все туземное население сплошь безграмотно, за все годы Советской власти до 1932 г. не было построено ни одной школы, ни одной больницы, ни одного дома туземца, ни одного красного чума. Туземные советы фактически не существовали, ибо не имели ни одного платного грамотного работника. Кадры из коренного населения почти совершенно не подготовлены. В 25 туземных сельских советах все председатели безграмотны, секретарей имеют только 4 сельсовета и то русских»» (Там же. Д. 305. Л. 50—52).

Секретариат ЦК постановил: «а) просить ЦКК РКИ на основе всех имеющихся материалов в срочном порядке рассмотреть вопрос об извращениях в работе Таймырского и Мурманского окружкомов с привлечением виновных к строгой ответственности. б) Просить ЦКК РКИ одновременно разработать вопрос о задачах и методах дальнейшей работы Оленеводтреста, с тем чтобы гарантировать недопущение повторения подобных извращений». Секретариат ЦК поручил Оргинструкторскому отделу ЦК совместно с ЦКК составить директивное письмо парторганизациям Севера о недопустимости проведения сплошной коллективизации хозяйств отсталых народностей Севера, допуская лишь первичные формы кооперирования (Там же. Л. 3). 15 августа 1932 г. Секретариат ЦК заслушал сообщение зам. наркома РКИ РСФСР Н.М.Осьмова о результатах обследования работы по коллективизации в районах Дальнего Севера и поручил комиссии составить проект предложе-

ний по этому вопросу (Там же. Д. 314. Л. 1). 28 августа 1932 г. Оргбюро ЦК приняло проект постановления ЦК и проект письма обкомам и крайкомам и предал их на утверждение Политбюро ЦК (Там же. Д. 317. Л. 1). 1 сентября 1932 г. Политбюро ЦК утвердило постановление Оргбюро ЦК. В принятом решении, в частности, говорилось: «За недопустимые директивы Союзохотцентра в области коллективизации, выразившиеся в даче контрольных цифр коллективизации для районов Крайнего Севера — фракции правления Союзохотцентра объявить строгий выговор. Предложить фракции правления Союзохотцентра немедленно отменить спущенные контрольные цифры как противоречащие директивам партии о коллективизации в национальных и экономически-отсталых областях. Политбюро утвердило также и проект письма крайкомам и обкомам» (Там же. Оп. 3. Д. 898. Л. 12).

№ 252

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области»

14 декабря 1932 г.

Из протокола № 126 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

14 декабря 1932 г.

46/18. — Проект резолюции по докладам Западного обкома, ЦК КП(б)У, Днепропетровского обкома и Северо-Кавказского крайкома (ПБ от 10.XII.32 г., пр. № 125, п. 6).

Утвердить решения комиссии Политбюро (см. приложение).

Приложение

Секретно
Не для печати

О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 декабря 1932 г.

Заслушав доклады секретаря обкома Западной области т. Румянцева, секретаря КП(б) Украины т. Косиора, секретаря Днепропетровского обкома т. Строганова, секретаря Северо-Кавказского крайкома т. Шеболдаева, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Обязать ЦК КП(б) Украины и Совнарком УССР, под личную ответственность тт. Косиора и Чубаря, закончить полностью план заготовок зерновых и подсолнуха до конца января 1933 г.

2. Обязать Северо-Кавказский крайком и крайисполком, под личную ответственность тт. Шеболдаева и Ларина[1], закончить полностью план заготовок зерновых к 10—15 января 1933 г., а подсолнуха к концу января.

3. Обязать обком и облисполком Западной области, под личную ответственность тт. Румянцева[2] и Шелехеса[3], закончить полностью план заготовок зерновых к 1 января 1933 г. и план заготовок льна к 1 февраля 1933 г.

4. Ввиду того что в результате крайне слабой работы и отсутствия революционной бдительности ряда местных парторганизаций Украины и Северного Кавказа, в значительной части их районов контрреволюционные элементы — кулаки, бывшие офицеры, петлюровцы, сторонники Кубанской Рады и прочие, сумели проникнуть в колхозы в качестве председателей или влиятельных членов правления, счетоводов, кладовщиков, бригадиров у молотилки и т.д. Суме-

ли проникнуть в сельсоветы, земорганы, кооперацию и пытаются направить работу этих организаций против интересов пролетарского государства и политики партии, пытаются организовать контрреволюционное движение, начав с саботажа хлебозаготовок, саботажа сева — ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывают ЦК КП(б) Украины, Севкавкрайком, СНК Украины и Крайисполком Северо-Кавказского края решительно искоренить эти контрреволюционные элементы путем арестов, заключения в концлагеря на длительный срок, не останавливаясь перед применением высшей меры наказания к наиболее злостным из них.

5. ЦК и СНК указывают партийным и советским организациям Советского Союза, что злейшими врагами партии, рабочего класса и колхозного крестьянства являются саботажники хлебозаготовок с партбилетом в кармане, организующие обман государства, организующие двурушничество и провал заданий партии и правительства в угоду кулакам и прочим антисоветским элементам. По отношению к этим перерожденцам и врагам советской власти и колхозов, все еще имеющим в кармане партбилет, ЦК и СНК обязывают применять суровые репрессии, осуждение на 5—10 лет заключения в концлагеря, а при известных условиях — расстрел.

6. ЦК и СНК отмечают, что вместо правильного проведения национальной политики в ряде районов Украины украинизация проводилась механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и прочим создание своих контрреволюционных ячеек и организаций.

7. В особенности ЦК и СНК указывают Северо-Кавказскому крайкому и крайисполкому, что легкомысленная, не вытекающая из культурных интересов населения, небольшевистская украинизация почти половины районов Северного Кавказа, при полном отсутствии контроля за украинизацией школы и печати со стороны краевых органов, дала легальную форму врагам советской власти для организации сопротивления мероприятиям и заданиям советской власти со стороны кулаков, офицерства, реэмигрантов-казаков, участников Кубанской Рады и т.д.

В целях разгрома сопротивления хлебозаготовкам кулацких элементов и их «партийных» и беспартийных прислужников, ЦК и СНК Советского Союза постановляют:

а) Выселить в кратчайший срок в северные области СССР из станицы Полтавской Северного Кавказа, как наиболее контрреволюционной, всех жителей, за исключением действительно преданных советской власти и не замешанных в саботаже хлебозаготовок колхозников и единоличников, и заселить эту станицу добросовестными колхозниками-красноармейцами, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях, передав им все земли в озимые посевы, строения, инвентарь и скот выселяемых.

Ответственность за проведение этого решения а) возложить на тт. Ягоду[4], Гамарника[5] (с заменой т. Булиным[6]), Шеболдаева и Евдокимова[7].

б) Арестованных изменников партии на Украине (как организаторов саботажа хлебозаготовок) бывших секретарей районов, предисполкомов, заврайзу, предрайколхозсоюзов, а именно: Ореховский район — Головина, Пригоду, Паламарчука, Ордельяна, Луценко; Балаклейский район — Хорешко, Уса, Фишмана; Носовский район — Яременко; Кабелякский район — Ляшенко; Больше-Токмакский район — Ленского, Косяченко, Дворника, Зыка, Долгова — предать суду, дав им от 5 до 10 лет заключения в концентрационных лагерях.

в) Всех исключенных за саботаж хлебозаготовок и сева коммунистов «выселять в северные области наравне с кулаками».

г) Предложить ЦК КП(б)У и СНК Украины обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровцев и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации.

д) Немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов украинизированных районов, а также все издающиеся газеты и журналы с украинского языка на русский язык, как более понятный для кубанцев, а также подготовить и к осени перевести преподавание в школах на русский язык. ЦК и СНК обязывают крайком и крайисполком срочно проверить и улучшить состав работников школ в украинизированных районах.

е) В отмену старого решения разрешить завоз товаров для украинской деревни и предоставить тт. Косиору и Чубарю право приостановить снабжение товарами особо отстающие районы, впредь до окончания хлебозаготовительного плана[8].

Председатель СНК Союза ССР В.Молотов (Скрябин).
Секретарь ЦК ВКП(б) И.Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 911. Л. 11, 42, 43.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] В.Ф.Ларин — пред. Северо-Кавказского исполнительного комитета.

[2] И.П.Румянцев — первый секретарь Западного (Смоленского) обкома ВКП(б).

[3] И.С.Шелехес — пред. Западного (Смоленского) областного исполнительного комитета.

[4] Г.Г.Ягода — зам. пред. ОГПУ.

[5] Я.Б.Гамарник — нач. политуправления РККА, зам. наркома по военным и морским делам, зам. пред РВС.

[6] А.С.Булин — зам. нач. политуправления РККА.

[7] Е.Г.Евдокимов — полномочный представитель ОГПУ на Северном Кавказе.

[8] В проекте постановления Политбюро ЦК, подготовленном комиссией, имелся пункт «Особое постановление», в котором говорилось: «ЦК решительно осуждает выступления и предложения, исходящие от отдельных украинских товарищей, об обязательной украинизации целого ряда районов СССР (например, в ДВК, Казакстане, Ср. Азии, ЦЧО и т.д.). Подобные выступления могут только быть на руку тем буржуазно-националистическим элементам, которые будучи изгнаны из Украины, проникают во вновь украинизированные районы и ведут там разлагающую работу.

Поручить крайкому ДВК, обкому ЦЧО и Казакскому крайкому немедленно приостановить дальнейшую украинизацию в районах, перевести все украинизированные газеты, печать и издания на русский язык и к осени 1933 года подготовить переход школ и преподавания на русский язык» (Там же. Оп. 163. Д. 968. Л. 110).

Проект постановления комиссии подвергся правке И.В.Сталина и Л.М.Кагановича. В окончательный вариант «Особое постановление» не вошло, а 15 декабря 1932 г. было оформлено отдельным постановлением «Об украинизации в ДВК, Казакстане, Средней Азии, ЦЧО и других районах СССР» (Там же. Оп. 3. Д. 911. Л. 12).

№ 253

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов»

16 декабря 1932 г.

Из протокола № 126 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

16 декабря 1932 г.

3. — О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов (ПБ от 25.XI.32 г., пр. № 123, п. 17) (тт. Енукидзе, Каганович Л., Крыленко[1], Прокофьев[2], Ягода, Агранов[3]).

а) Утвердить с поправками внесенные комиссией т. Енукидзе проекты: 1) постановления ЦИК СССР и СНК СССР об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки, 2) положения о паспортах (см. приложения).

б) Для объединения работы органов милиции создать при ОГПУ Главное управление милиции.

в) Возложить на Главное управление милиции при ОГПУ проведение паспортной системы, организацию дела прописки и централизацию проверки.

В остальном сохранить за органами милиции существующие права.

д) Поручить комиссии представить к следующему заседанию Политбюро проект положения о Главном управлении милиции и проект закона об организации Главного управления милиции.

е) Поручить т. Прокофьеву в декадный срок организовать в тех городах, где в первую очередь будет проводиться паспортная система, необходимые аппараты по проведению паспортной системы и в пятидневный срок внести в ЦК кандидатуры товарищей, возглавляющих это дело.

Приложение

Постановление ЦИК и СНК СССР

Об установлении единой паспортной системы и обязательной прописке

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 16.XII.32 г.)

В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или в школах и не занятых общественно-полезным трудом, за исключением инвалидов и пенсионеров, постоянно проживающих в данных трех городах, а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов ЦИК и СНК Союза ССР п о с т а н о в л я ю т:

1. Установить по Союзу ССР единую паспортную систему на основании Положения о паспортах.

2. Ввести единую паспортную систему по всему Союзу ССР в течение 1933 года, охватив в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону и Владивостока, с обязательной пропиской.

3. Поручить СНК Союза ССР установить сроки и очередность введения паспортной системы во всех остальных местностях Союза ССР.

4. Поручить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением и Положением о паспортах.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Положение о паспортах

1. Все граждане Союза ССР в возрасте от шестнадцати лет, постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках, обязаны иметь паспорта.

2. В местностях, где введена паспортная система, паспорт является единственным документом, удостоверяющим личность владельца, все же прочие виды удостоверения личности отменяются, как недействительные, и обязателен для предъявления: а) при регистрации владельца паспорта (прописка); б) при поступлении на работу в предприятия и учреждения; в) по требованию милиции и других административных органов.

3. Прописка лиц в местностях, где введена паспортная система, безусловно обязательна.

4. Граждане, меняющие место своего жительства в пределах населенных мест, где введена паспортная система или вновь прибывающие в эти населенные места, обязаны предъявлять свои паспорта через домоуправления для прописки в органах милиции не позднее 24-х часов по прибытии на новое местожительство.

5. Лица в возрасте до шестнадцати лет заносятся в паспорта лиц, на иждивении которых они состоят. Лица в возрасте до шестнадцати лет, состоящие на иждивении государства (в детских домах и тому подобное), заносятся в списки, которые ведутся соответствующими учреждениями.

6. Для военнослужащих, состоящих на действительной военной службе в рядах РККА, установленные для них документы, выдаваемые соответствующим командованием, заменяют собой паспорт.

7. Паспорта выдаются органами милиции. Гражданам, постоянно проживающим в населенных пунктах, где введена паспортная система, паспорта выдаются без подачи ими заявлений, а гражданам, прибывающим в эти населенные пункты из других местностей — по их заявлениям.

8. Гражданам, постоянно проживающим в местностях, где введена паспортная система, паспорта выдаются на трехлетний срок. Впредь до введения паспортной системы по всему Союзу ССР разрешить органам милиции городов при прописке вновь прибывающих граждан производить выдачу им временных удостоверений на срок не свыше трех месяцев.

9. При выдаче паспортов с граждан взимается три рубля, при выдаче временных удостоверений — один рубль.

10. В паспорт обязательно заносятся:

а) имя, отчество и фамилия,

б) время и место рождения,

в) национальность,

г) социальное положение,

д) постоянное местожительство,

е) место работы,
ж) прохождение обязательной военной службы,
з) лица, внесенные в паспорт владельца,
и) перечень документов, на основании которых выдан паспорт.

Примечание. Перечень документов, на основании которых выдается паспорт, устанавливается инструкцией.

11. Паспортные книжки и бланки изготовляются по единому для всего Союза ССР образцу. Текст паспортных книжек и бланков для граждан различных союзных и автономных республик печатается на двух языках: на русском и на языке, общеупотребительном в данной союзной или автономной республике.

12. Лица, обязанные иметь паспорта и оказавшиеся без паспортов или временных удостоверений, подвергаются в административном порядке штрафу в размере до 100 рублей. Граждане, прибывшие из других местностей без паспорта или временного удостоверения и не выбравшие в течение двух дней паспорта или временного удостоверения, подвергаются штрафу в размере 100 рублей и удалению распоряжением органов милиции.

13. За проживание без прописки паспорта или временного удостоверения, а также за нарушение правил прописки виновные подвергаются в административном порядке штрафу в размере 100 рублей, а при повторном нарушении правил прописки подлежат уголовной ответственности.

14. Лица, на которых возложена обязанность прописки (управляющие домами, коменданты, домовладельцы, квартировладельцы и тому подобное) подлежат ответственности, установленной в статьях 12 и 13 настоящего постановления.

15. Подделка паспортных бланков влечет за собой уголовную ответственность, как за подделку государственных ценных бумаг по статье 22 Положения о преступлениях государственных от 25 февраля 1927 года (СЗ 1927 г. № ст. 123).

16. Подлог паспорта и пользование фальшивым, подложным или чужим паспортом влечет за собой уголовную ответственность в порядке законодательства Союза ССР и союзных республик.

17. Поручить Всесоюзной Главной инспекции милиции в десятидневный срок представить на утверждение СНК Союза ССР инструкцию о проведении настоящего Положения.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 911. Л. 2, 16—18.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] Н.В.Крыленко — член ЦКК, нарком юстиции РСФСР.

[2] Г.Е.Прокофьев — зам. пред. ОГПУ, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ.

[3] Я.С.Агранов — полпред ОГПУ по Московской области.

№ 254

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии»

2 марта 1933 г.

Из протокола № 132 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

2 марта 1933 г.

26/1. — Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии (письмо белорусского учителя в «Правду» от 25 февраля 1933 г.[1]

1. Признать, что факты из практики белоруссизации, опубликованные в «Правде», свидетельствуют о том, что белорусские партийные и советские организации не ведут большевистской борьбы за основные принципы интернационализма и в ряде случаев потворствуют буржуазно-кулацким националистическим тенденциям.

2. Белорусские организации упустили из виду, что советское правительство и коммунистическая партия, оказывая всяческую поддержку строительству национальной по форме и интернациональной (пролетарской) по содержанию культуры и соответствующему воспитанию большевистских национальных кадров во главу угла ставят «политику сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы» (программа ВКП(б)) и что всякие факты прямого запрещения пользования русским языком в обращениях к государственным или иным органам в Белоруссии, точно так же, как и факты преследований за русскую речь даже в частной обстановке, являются особенно теперь, в условиях растущего подъема (торжества) национальной культуры в Белоруссии, прямым извращением национальной политики партии, выгодным только классовым врагам.

3. Предложить ЦК КП(б)Б принять решительные и открытые меры против извращений национальной политики ВКП(б) в Белоруссии и выступить с письмом в «Правде» по поводу письма т. Сцепуро с признанием ошибок белорусских партийных организаций[2].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 917. Л. 7, 8.
Подлинник. Машинопись.

---

[1] 25 февраля 1933 г. газета «Правда» опубликовала письмо белорусского учителя Г.П.Сцепуро: «Я учитель, окончил в Минске университет и в настоящее время работаю преподавателем физики и математики в школе-семилетке в г. Бобре Крупского района (БССР). На работе я говорю только по-белорусски. Если увлекаясь скажу что-нибудь по-русски, то сейчас же поправляюсь, слежу за собой. Но в личной семейной жизни я говорю по-русски просто потому, что на этом языке мне легче говорить. И вот случился такой инцидент. Одну маленькую записку на имя председельсовета я случайно написал по-русски. В то время в школу прибыли зав. районо Чепель и председатель райкома союза Рабпрос т. Голованов. Они выступили с моей запиской на собрании просвещенцев, заявив, что это записка фигурировала на пленуме рика и райкома КП(б)Б и будет фигурировать на сессии ЦИК БССР. Меня обвинили в махровом великодержавном шовинизме. Выступив, я признал свою ошибку в деле с запиской. Тут же я подтвердил, что дома все время говорю на русском языке, но не вижу в этом ничего неправильного. После моего объяснения обвинения усилились. Мне объявили, что дома, в разговоре с женой, я должен употреблять исключительно белорусский язык. В результате был поставлен вопрос об исключении меня из союза и о снятии с работы. Только после того как я согласился с тем, что дома обязан тоже говорить только по-белорусски, ог-

раничились тем, что вынесли мне строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело. Я признал свои ошибки и чистосердечно решил даже в семье не говорить по-русски, но сомнение в правильности всего этого не дает мне покоя. Неужели, если я заговорю на улице с товарищем или дома с женой на русском языке, я обманываю партию? Нет ли здесь некоторого перегиба в обратную сторону?». И далее «От редакции»: «Факты, излагаемые в письме, проверены нашим корреспондентом и подтверждаются. Одного из активных школьных работников ошельмовали и было совсем лишили возможности работать. Материалы, печатавшиеся в «Правде» за последнее время свидетельствуют о том, что в некоторых парторганизациях Белоруссии не проводится последовательно линия партии о борьбе с уклонами в национальном вопросе на два фронта — и против великодержавного шовинизма, как главной опасности, и против местного буржуазного национализма. К сожалению, ЦК КП(б)Б до сих пор не откликнулся на напечатанные материалы, хотя времени прошло больше, чем достаточно» (Правда. С. 2).

[2] 4 марта 1933 г. «Правда» опубликовала письмо секретаря ЦК КП(б)Б Н.Ф.Гикало и председателя СНК БССР Н.М.Голодеда под заголовком: «Об ошибках партийных и советских организаций Белоруссии в национальном вопросе». В письме отмечалось, что факты, изложенные в письме, оказались правильными, и что ЦК КП(б)Б и Совнарком признает ошибки партийных и советских организаций Белоруссии и примет решительные меры, «чтобы в корне пресечь кулацко-буржуазные националистические тенденции и чтобы на деле вести большевистскую работу за основные принципы интернационализма» (Правда. С. 3).

№ 255

Заявление горских евреев в ЦКК ЦК ВКП(б) об антисемитизме в Дагестане

26 марта 1933 г.

Копия

Обследование, производившееся НК РКИ в Дагестане в мае 1928 г., подтвердило наличие ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА со стороны отдельных работников соваппарата по отношению к горско-еврейскому населению (п. 16 опубликованного постановления).

Записка Комзета от 28-II-28 г. об отношении дагестанских властей к горским евреям. Опубликована в «Правде» от 23 июня 1928 г., в листке РКИ гласит следующее: «Исключительно тяжелое экономическое и политическое положение горско-еврейского населения Дагестана давно привлекало к себе внимание руководящих партийных и советских органов. Еще в декабре 1920 г. по постановлению Совета пропаганды и действия народов Востока в Дербенте 1-й съезд горско-еврейской бедноты и Терека был проведен. На съезде были приняты постановления, осуществление которых имело бы решающее значение для жизни и быта горско-еврейской бедноты. Однако ЭТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЫЛИ ОСТАВЛЕНЫ ДАГЕСТАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ БЕЗ ВНИМАНИЯ».

Спустя 3 года была по ходатайству горских евреев созвана в Москве при Наркомнаце специальная комиссия под председательством т. Павловича по тому же вопросу. Эта комиссия приняла ряд решений, касающихся советского, хозяйственного и культурного строительства среди горских евреев. Однако и эти РЕШЕНИЯ НЕ ИМЕЛИ ПОСЛЕДСТВИЙ.

Прошло два с лишним года и в мае месяце 1926 г. в «Бакинском рабочем» т. Никольский обрисовал в самых мрачных красках положение этой группы населения, квалифицировав его, как ПОЛИТИЧЕСКИ-СКАНДАЛЬНОЕ. Поли-

тический скандал, пишет т. Никольский, состоит в том, что у нас в СССР не может быть неравноправных народов. Факты с достаточной убедительностью доказывают, что горские евреи на деле неравноправны и это УБИЙСТВЕННЫЕ ФАКТЫ.

Отдел Национальностей ВЦИКа отправил 29 декабря 1926 г. запрос ДагЦИКу, подписанный секретарем ВЦИКа т. Киселевым, требуя исчерпывающего ответа.

Правительственная комиссия, назначенная в связи с этим президиумом ДагЦИКа, под председательством т. Виноградова, собрала большой материал, который и был представлен в докладе т. Виноградова Президиуму ДагЦИКа, а 24 сентября 1926 г. по этому докладу президиум ДагЦИКа, вынес постановление, не соответствующее выводам комиссии. Но даже и такое постановление Президиума ДагЦИКа осталось безрезультатным.

Такое отношение к результатам обследования комиссии, выделенной самим же Президиумом ДагЦИКа, тем более странно, что как раз перед тем, в 1926 г., в столице Дагестана Махачкала вспыхнул еврейский погром, нашедший немедленно отклик и в некоторых других городах Дагестана. Погромное движение возникло на почве обвинения евреев в употреблении мусульманской крови и было, по-видимому, заранее подготовлено, чем объясняется одновременность. Но этот беспримерный в СССР факт, позорящий Дагестан, не вызвал со стороны Дагестанского правительства какого-либо изменения практики по отношению к разоренной и бесправной «за большевизм» горско-еврейской бедноте. Помимо этого, на почве уверенности и неравноправности горско-еврейского населения и в безнаказанности всякого рода преступлений против него, только на такой почве и могла проявиться активность погромщиков. А почва эта была создана всем предшествующим отношением Дагправительства к этой группе населения.

В итоге всего изложенного Президиум[ом] ВЦИК в феврале 1927 г. был командирован в Дагестан инструктор ВЦИК т. Островский для обследования положения горско-еврейского населения Дагестана.

Обследованием была установлена правильность поступивших в Центр жалоб, ибо речь шла об экономическом или культурном, но и о ПОЛИТИЧЕСКО-ПРАВОВОМ положении горско-еврейских трудящихся масс.

Но материалом обследования основные извращения линии партии и правительства в Дагестане в отношении горско-еврейской бедноты были сведены к следующему:

а) Безнаказанность антисемитских выходок администраторами, безнаказанность убийств и насилий, бесплодность жалоб, которым не давалось должного движения.

б) Пренебрежение к культурному, медицинскому и т.п. обслуживанию горско-еврейского населения, несмотря на указания центра и ПОПЫТКИ ВВЕДЕНИЯ ЦЕНТРА В ЗАБЛУЖДЕНИЕ НЕВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ.

в) Нарушение права национального меньшинства на организацию совета в местах комнатного жительства.

г) Неслучайный отказ в приеме на работу рабочих из горских евреев.

д) Невнимательно грубое и заведомо извращенное отношение к горско-еврейскому населению со стороны низового соваппарата.

е) Попустительство руководителей дагестанских властей в отношении всех этих беззаконий и извращений, несмотря на своевременное осведомление о про[ис]ходящем.

Горско-еврейская беднота долго и беспощадно стучалась во все двери дагестанских органов, включая ДагЦИК и Дагсовнарком.

После обследования инструктора ВЦИКа, Дагком ВКП(б) и затем объединенное заседание президиума ДагЦИКа и Дагсовнаркома 9 июля 1927 г. приняли общую резолюцию о помощи горским евреям, признав их коренным населением и т.д.

В результате чего был выделен участок необводненной земли (в Кизлярском районе) для 500 семейств, откуда евреи были переселены в село Аглаби, в результате, около 50% переселенцев вымерло, сейчас от них и помину не осталось, неизвестна судьба этих переселенцев, так как благодаря преступной политике ряда руководящих дагестанских организаций, большинство их повымерло, остальные разбежались.

Таким образом вышеупомянутое последнее постановление, кроме трагической гибели сотни семейств горских евреев, ничего существенного в жизни горских евреев не создало. Старший инструктор НК РКИ Дагестана т. Галилов, член партии, письменно сообщил в Москву, меж[ду] прочим, о следующем:

а) Интерес со стороны высших правительственных органов Дагестана к судьбе горско-еврейского населения, поднятый приездом т. Островского, продолжался короткое время, после чего наступила реакция, принявшая в Дербентском районе характер отместки за ВРЕМЕННО ПРИЧИНЕННЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ.

б) Со стороны ЛИЦ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ОТ КОГО ЗАВИСИТ РЕШЕНИЕ РЯДА НАМЕЧЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ЗАМЕЧАЕТСЯ ЯВНО НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ, а в лучшем случае, безучастное отношение, вследствие чего принятые директивы не выполняются (за исключением упомянутого отвода земли и выдачи 15 000 руб.).

в) В центре горско-еврейской оседлости в Дербентском округе, где по самому городу эта народность составляет 27% населения, упорно продолжается прежняя практика ПРИТЕСНЕНИЯ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ МАССЫ советскими органами, что создает невозможность применить к советскому строительству активность трудящихся.

г) Репрессии (аресты, судебное дело, окончившееся оправданием в отношении уполномоченного 8 горско-еврейских аулов крестьянина Атнилова, который своими разоблачениями неприятен властям Дагестана и т.д. (После опубликования этого письма т. Галилов из-за преследования переселился из Дагестана в другую республику).

Эти извращения национальной практики Дагестана, пишет т. Галилов, получают особый оттенок в свете заявления горских евреев, что эта небольшая группа крестьян-евреев подвергалась в свое время изгнанию из своих аулов за то, что из их среды образовались партизанские отряды с оружием в руках, отстаивавших СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ. ПРОТИВ НЕКОТОРЫХ ИЗ ТЕХ, КТО, ПО ИХ ЗАЯВЛЕНИЮ, ИМИ СЕЙЧАС УПРАВЛЯЕТ И ИХ ОБИЖАЕТ. Такого рода заявления однако не получили в Дагестане хода. Проявления национального шовинизма, если они заметны или терпятся со стороны представителей местной власти, должны считаться с указанием, ЧТО В ОБЩЕМ С УПРАВЛЕНИЕМ ДАННОГО РАЙОНА ВСЕ БЛАГОПОЛУЧНО.

Установленные факты извращения в Дагестане правильной линии по отношению к горско-еврейскому крестьянству требуют:

1. Принятие мер для помощи бедноте и для наказания виновных.

2. Общей проверки положения вещей в Дагестане, особенно, в области отношения к крестьянской бедноте.

Руководивший обследование НК РКИ в Дагестане в июне 1928 г., член Президиума ЦК, т. Караваев пишет, что изгнанники засели в г. Дербенте, район именуемый магал, далее характеризуется этот магал, говорит о том, какова среди них смертность, заболеваемость и т.п. Понятно, само собой, даге-

станские власти ничего не сделали за десять лет для устранения этого положения, как видно из записки, затратили зато некоторую энергию на парализацию про[сь]б ЭТИХ БЕДНЯКОВ об улучшении положения и о прекращении несправедливостей, а также на отметку за доведение дела «ДО МОСКВЫ». Последнее постановление Президиума ВЦИКа от февраля 1929 г. приняло решение коренным образом улучшить положение.

Начиная с 1929 г., трудящиеся горские евреи взялись непосредственно сами за улучшение своего экономического и правового положения. Организовался актив, работа ОЗЕТа была восстановлена и вдохновителем практической работы среди трудящихся горских евреев является один из активнейших и авторитетных работников Дербентского района т. Семенов, член ВКП(б), рабочий-выдвиженец, красный партизан. Работа началась с организации колхозов еврейской горской бедноты (полеводческие, рыболовецкие и виноградные), проводится культурно-воспитательная работа, синагоги превращаются в дома культуры (клубы, школы, детсады), вовлекаются трудящиеся горские евреи, как на производство, так и в ряды партии и комсомола, молодежь направляется на учебу в вузы и техникумы, в результате упорной работы самого горско-еврейского актива замечается некоторый сдвиг в сторону улучшения.

Антисемиты из соваппарата, лишившись возможности после всех вышеизложенных разоблачений и многочисленных решений центра, переходят в подполье, откуда ведут свою подрывную работу. Например, следует обратить внимание на судьбу кизлярских переселенцев, как отмечено было выше, ни один антисемит не понес наказание за их трагическую гибель, т.е. после них осталось только два кладбища, одно в Кизляре, а другое в селении «Аглаби».

Бывший председатель Дербентского горсовета Набиев в 1930 г. написал в различные учебные заведения СССР о снятии с учебы 14 горских евреев, как чуждый элемент, среди которых были и члены партии с 1920 г. И благодаря вмешательству т. Семенова, учащиеся были проверены и не были сняты. Тот же Набиев весной 1931 г., будучи зав. орг. отделом райкома ВКП(б), распорядился произвести обыск во всех еврейских домах исключительно, обвиняя всех евреев в спекуляции керосином, и по фельетону т. Семенова Набиев был разоблачен, исключен из партии и осужден судом на 3 года, каковой процесс прогремел на весь СССР и отдался тяжелым эхом на сознании всего пролетариата горско-еврейской бедноты. Осенью 1930 г. 3 антисемита подали ложное заявление на 2 горских евреев-активистов — Якубова, красного партизана и Азизова — общественника и активиста, что они занимались якобы злоупотреблениями, в результате чего они содержались под стражей ОГПУ 6 месяцев и на суде установилось, что они из чисто антисемитских соображений были оговорены, что отмечено даже судом в самом приговоре, установилась их полная невиновность и они были оправданы. Таким образом, в результате активисты — горские евреи просидели 6 мес., совершенно напрасно, антисемиты остались ненаказанными.

В 1928 г. в г. Дербенте был организован переселенческий колхоз им. т. Смидовича, которому придавалось исключительно и политическое, и общественное значение в условиях Дагестана, на этот колхоз из-за отсутствия питьевой воды, из-за отсутствия санитарно-медицинского обслуживания, непредставления потребных строительных материалов для постройки поселка и вообще невнимательного и безразличного отношения местной власти к нуждам колхоза, в результате чего часть колхозников вымерла, часть разбежалась. Из 83 хозяйств в 1930 г. осталось 38 к концу 1932 г., из коих также 90% болеют ныне малярией и никакой помощи не получают.

По всем этим вопросам об улучшении материально-бытового положения колхоза выносились неоднократно правительственные постановления, как в Дагестане, так и в центре, но все эти решения остались только на бумаге и никто не побеспокоился об их выполнении. Ныне колхоз приведен благодаря этому к полному постепенному распаду и стоит под угрозой его ликвидации, причем [в] НКЗ ДАССР назревает вопрос об изъятии у этого колхоза излишков земли, как НЕОСВОЕННОЙ.

В первой половине февраля с.г. по предложению райкома ВКП(б) колхоз «Смидовича» выбрал одного ударника на Всесоюзный съезд ударников-колхозников и почему-то административными органами ЕГО С ДОРОГИ ВЕРНУЛИ ОБРАТНО.

Осенью 1932 г. Дагком ВКП(б) за подписью т. Цехера[1] вынес постановление к 15-й годовщине Октября закончить снесение горско-еврейского магала — это решение и ряд других решений центра по этому магалу выполнены на сей день только на 20%, а горсовет в своем докладе на Секретариате Президиума ВЦИКа 23 февраля 1933 г. указал неправильно, что из 400 с лишним семейств якобы переселены 195, т.е. почти 50%.

В начале 1930 г. в Дербенте был организован колхоз, которому было присвоено имя т. Семенова. Тов. Семенов три раза обращался с личным заявлением к колхозу и один раз через печать о переименовании колхоза на другое наименование, но, пользуясь колоссальнейшим авторитетом среди трудящихся масс вообще, колхозники в этой просьбе ему отказали, считая, что указанные требования им предъявлены просто из скромности. Следует отметить, что и сам колхоз пользуется большой популярностью не только в Дербенте, но и по всему Дагестану. Колхоз состоит из 74 хозяйств городских [горских] евреев. Неоднократно отдельные руководящие работники неофициально предлагали председателю означенного колхоза переименовать этот колхоз. Дело не в переименовании, ибо у нас есть десятки и сотни заслуженных деятелей революции, имена которых можно было бы присвоить в любой момент этому колхозу, а сущность состоит в том, почему именно его имя БЕСПОКОИТ ОТДЕЛЬНЫХ ДАГЕСТАНСКИХ И МЕСТНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ведь т. Семенов не выходец из буржуазной семьи, а, наоборот, сын маляра, сам рабочий-наборщик, красный партизан и заслуженный работник (национал, горский еврей). Если т. Семенов неприятен антисемитам за его разоблачения шовинистов и антисемитов, отсюда нельзя сделать вывод, что его имя позволительно кому-то трепать. Этот колхоз, имея финансовую возможность, учитывая отвратительные жилищные условия членов колхоза, живущих в магале, решил построить один дом на 70 квартир для переселения своих членов колхоза из магала. Строительство означенного дома постановлением Президиума Дагцика от 20 февраля 1933 г., § 4 по докладу зав. отдела национальностей ЦИКа СССР, т. Токаева, в числе ударных строительств по Дагестану был включен, как указанный дом, так и все вообще строительства, связанные с расселением еврейского магала — это решение Президиума самого же ДагЦИКа было аннулировано Дагсовнаркомом путем исключения этого строительства из ударных строек, а включены вместо них совершенно незначительные постройки, отсюда очередность в строительстве снабжения стройматериалами, словом, вопрос переселения еврейского магала опять отложен НА ЗАДНИЙ ПЛАН.

Необходимо отметить, что упомянутый колхоз терпит преследования со стороны отдельных районных и областных работников, преследования эти имеют место только из-за того, что этот колхоз носит название им. Семенова. Председатель этого колхоза, чувствуя все эти преследования, вынужден был подать заявление об уходе из колхоза и НКЗем Дагестана, долго не задумываясь, решил ходатайство удовлетворить, совершенно не интересуясь и причина-

ми, и последствиями этого факта для колхоза, нужно полагать, что такое отношение имеет непосредственную связь, по-видимому, с тем обстоятельством, что, когда НКЗ Тагиев несколько раз непосредственно предлагал председателю колхоза переименовать колхоз имени Семенова, но пред. колхоза этого предложения не выполнил.

За последнее время преследования активистов горских евреев в городе Дербенте получили такое широкое распространение, что постепенно ответработники из горских евреев СТАНОВЯТСЯ В СОВЕРШЕННО НЕДОПУСТИМЫЕ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ И БЫТА, напр., зам. пред. горсовета, выдвиженец — красный партизан, т. Галилов Семен, снят с работы за то, что он не переселился в Моздок. Также снят с работы второй зам. предгорсовета, т. Давыдов Меир, за предъявление секретарю райкома т. Алиеву обвинения в антисемитизме.

Народный судья т. Ханукаев Ильяасаф — активист, выдвинутый Дербрайозетом, выходец из семьи красного партизана, снят с работы нарсудьи Дербрайкомом совершенно неосновательно и лишь потому, что в процессе самой работы суда другими работниками-антисемитами ДЛЯ НЕГО БЫЛИ СОЗДАНЫ УМЫШЛЕННО НЕЗДОРОВЫЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ.

ВОЗМУТИТЕЛЬНЕЙШИЙ ФАКТ имел место в Дербентском коллективе защитников и беспрерывная травля уполномоченного этого коллектива (европейского еврея) Шпигеля Л.Я., который является членом горсовета и президиума Озета, активиста-общественника.

Шпигель, как уполномоченный, поднял вопрос перед Президиумом Дагестанской Коллегии защитников вопрос об отводе из коллектива ЧКЗ кулаков — Погосовых, Гайка и Арташеса, являющихся крупными собственниками, сыновьями торговцев и крупных дербентских садовладельцев. Лица эти вели подрывную работу коллектива и пытались его разложить, чувствуя за собой связи и силу. В течение ряда лет эти лица были неуязвимы и Шпигель первый осмелился против них открыто выступить, но вследствие этого и сам попал в оппозицию пред чуждым Президиумом Коллегии защитников, которая пыталась вместо Погосовых выжить из Дербента Шпигеля и если бы в это дело не вмешался т. Семенов, то, безусловно, Шпигеля из Дербента убрали бы.

Не так давно, 29 января 1933 г., на Вседагестанском съезде Коллегии защитников Шпигель выступил с обличительной речью всей коллегии, отсутствии в ней советской социальной прослойки, поскольку вся коллегия состоит из чуждых людей — дворян, кулаков, помещиков, царских прокуроров и т.д. Но Шпигель вместо поддержки получил лишь отпор со стороны враждебных элементов и никто этой ОСТРОЙ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НЕ ЗАМЕЧАЕТ, а все лишь играют на руку кулакам Погосовым и другим, стараясь всячески по сегодняшний день скомпрометировать Шпигеля только потому, что он еврей.

Врид пред. КК—РКИ т. Кибитов (пастух, батрак, работавший у Велиханова Рамазана, ныне состоящего членом бюро райкома ВКП(б)), т. Кибитов, лезгин, снят с работы и переброшен в Хасав-Юртовский район за предъявление секретарю райкома Алиеву обвинения в антисемитизме.

Бывший зав. орг. отделом райкома ВКП(б) т. Абрамов (горский еврей) письменно сообщил своему товарищу следующее: «Дела идут скверно, сейчас вопрос поставлен конкретно о снятии меня из райкома, а Давыдова — из горсовета, короче говоря, ответработников из горских евреев постепенно ВЫШИБАЮТ, все эти дела делаются секретарем райкома Алиевым, Алиев создал группировки, сейчас начали с меня и Давыдова, а потом дойдут и до остальных, сейчас организуется второе керосиновое дело и т.д. и, наконец, в дейст-

вительности т. Абрамов был снят с работы райкома». Эти выдержки из письма члена бюро райкома ВКП(б) лишний раз доказывают отношение самой партийной организации к горско-еврейскому вопросу.

Есть многие факты насильственного выселения горских евреев из квартир СОВЕРШЕННО НЕЗАКОННО И БЕЗ СОБЛЮДЕНИЯ И ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ НА СЕЙ СЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И ЗАКОННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ, причем в эти же освободившиеся квартиры вселены ответработники.

В 1931 г. при Райозете была организована партячейка. Если до организации этой ячейки горских евреев-коммунистов насчитывалось единицами, то после организации этой ячейки, т.е. через эту ячейку вступило в партию коло 100 человек колхозников-ударников и рабочих. Райком ВКП(б), чтобы задержать дальнейший рост партийной прослойки горских евреев, эту ячейку распустил, характерно то, что после роспуска ячейки почти вступление в партию горских евреев ПРИОСТАНОВИЛОСЬ, если бывали единичные желания о вступлении в партию, то они замораживались в кабинетах отделов райкома ВКП(б).

Дагестан, имея за собою позорное прошлое в отношении извращения национальной политики, беспримерных и выделяющихся фактов проявления шовинизма и антисемитизма, заслуживает ОСОБОГО ВНИМАНИЯ не только со стороны Дагестанской партийной организации, но также со стороны КРАЕВЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ибо антисемитизм, царивший в Дагестане долгие годы, еще с КОРНЕМ НЕ ВЫРВАН и продолжает давать свои ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОТРАЖАТЬСЯ НА КУЛЬТУРНО-БЫТОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДАГЕСТАНА.

Если до 1929 г. в Дагестане ГОНЕНИЯ НА ЕВРЕЕВ ПРОИЗВОДИЛИСЬ ОТКРЫТО, то сейчас, после вмешательства союзных организаций и обновления руководства, АНТИСЕМИТИЗМ ВОШЕЛ В ПОДПОЛЬЕ, именно с которым необходимо бороться решительно и БЕСПОЩАДНО И ЕГО РАЗОБЛАЧАТЬ, что является и ЦЕЛЬЮ ЭТОГО ПОСЛАНИЯ.

В этом сообщении мы останавливаемся исключительно на крупнейших фактах ПРОЯВЛЕНИЯ ГРУБОГО АНТИСЕМИТИЗМА, но имеются многочисленные факты такого же антисемитизма, которых целиком и полностью исчерпать в данном сообщении не представляется возможным.

Со скорбью приходится отметить, что антисемитизм в условиях Дагестана, как таковой, пустивший глубокие корни в Дагестане, ЗАМЕДЛЯЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ РОСТ ОТСТАЛОГО ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ с бедноты и колхозников, и мы считаем, что необходимо его выжечь каленым железом в кратчайший срок, ПОСКОЛЬКУ ОН В ЦЕЛОМ ИСКАЖАЕТ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА.

В дальнейшем мы просим, в случае направления КОМИССИИ для обследования положения горско-еврейской бедноты в Дагестане (А СДЕЛАТЬ ЭТО КРАЙНЕ НЕОБХОДИМО И ВЕСЬМА СРОЧНО), дать жесткое указание, чтобы они связались и ОСВЕДОМЛЯЛИСЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО с ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ БЕДНОТОЙ, КОЛХОЗАМИ, АРТЕЛЯМИ, РАБОЧИМИ, АКТИВОМ и ОЗЕТОМ, а не с верхушкой, которая старается смазывать вопрос и дать неправильную информацию для ОБЕЛЕНИЯ СВОЕЙ РАБОТЫ, как это имело место в приезд представителя отдела национальностей ВЦИКа т. Токаева.

Убедительно просим учесть все изложенные в сем сообщении ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЕ ФАКТЫ УСЛОВИЯ и БЫТА САМЫЕ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ БЕДНОТЫ И ПРИНЯТЬ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ И СРОЧНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ИХ УСКОРЕНИЯ, путем высылки специальной комиссии или представителей для и проверки, и уточнения, ибо положение с каждым становится ТЯЖЕЛЕЕ[2].

Гор. Дербент, 12 марта 1933 г.

АКТИВ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ БЕДНОТЫ:
Красный партизан (подпись — Галилов)
Красный партизан (подпись — Шалумов)
Уполн. Дагсоюза из семьи красн. Парт. (подпись — Ханукаев)
Пред. колхоза им. Семенова (подпись — Мишиев)
Пред. колхоза им. А.Эрлиха (подпись — Пейсахов)
Красный партизан (подпись — Шлизиров)
Рабочий транспорта (подпись — Давидов).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 105. Л. 37—39 об.
Копия. Машинопись.

---

[1] А.А.Цехер — кандидат в члены бюро Северокавказского крайкома.

[2] Эта копия заявления была направлена секретарем Партколлегии ЦКК Е.М. Ярославским в ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичу. В сопроводительной записке, в частности, говорилось: «Тов. Смидович просит послать туда комиссию для обследования. Вопрос этот ЦКК обсудит на совещании замов 29.III. Не считаете ли Вы целесообразным послать туда и инструктора ЦК?» На записке имеется резолюция: «т. Шкирятов посылает представителя ЦКК. Надо взять это дело под наблюдение. 2/IV (подпись неразборчива)» (Там же. Л. 36). 17 мая 1933 г. Президиум ЦКК ВКП(б) принял решение по результатам проверки группы горских евреев Дагестана: «1. ЦКК отмечает имеющиеся за последние годы значительные достижения в работе Дагестанских организаций по экономическому и культурному обслуживанию горско-еврейской бедноты: объединение значительного числа семей в виноградные, сельскохозяйственные и рыболовецкие колхозы, вовлечение в производство и в учебные заведения, издание в Дербенте газеты на татском языке и др. Вместе с тем ЦКК констатирует, что до сих пор полностью не выполнен ряд важнейших постановлений Президиума ВЦИК (от 1927, 29, 30 гг.) об устройстве горско-еврейской бедноты, в частности, ликвидация Магала (особого еврейского квартала), обводнение еврейских поселков Дербентского района и проч. Совершенно неудовлетворительно происходило переселение горско-еврейской бедноты в Моздокский район. До сих пор в Дербенте не ведется надлежащей работы, как с антисемитскими вылазками, так и с националистическими элементами вообще, и отсутствует должная массовая работа по интернациональному воспитанию трудящихся, — все это используется классовыми врагами в своих целях. 2. Благодаря недостаточному контролю Дагестанских организаций над работой в Дербенте и плохому районному руководству, имеется значительная засоренность Дербентского советского аппарата чуждыми и шовинистическими элементами, значительная засоренность колхозов и совхозов и отсутствует действительная борьба с этими явлениями. 3. ЦКК особо отмечает, что ДагЦИК, Дагком и ДагКК ВКП(б) своевременно не устраняли имеющиеся недочеты и извращения в работе Дербентской организации и не организовали надлежащего контроля за проведением в жизнь директив Президиума ВЦИКа, допустили ряд ошибок при расследовании поступившего к ним и в ЦКК ВКП(б) заявления группы горских евреев, что привело к применению репрессий в Дербенте к отдельным лицам, причастным к подаче этого заявления. 4. Принять к сведению заявление председателя СНК ДАССР

т. Мамедбекова и пред. ДагЦИКа т. Долгат о том, что не позднее июня 1933 г. будет закончено начатое переселение трудящихся горских евреев из Магала и предложить им обеспечить проведение в жизнь решений Президиума ВЦИКа по трудовому устройству горско-еврейской бедноты в пределах Дагестанской республики. 5. Поручить Дагестанской областной контрольной комиссии провести тщательную проверку советского аппарата в Дербенте, очистив его от чуждых, шовинистических и антисоветских элементов, а также принять меры к очистке колхозов и совхозов от кулацких элементов, засоряющих их. 6. Дагобкому и Дербентскому райкому ВКП(б) усилить работу по интернациональному воспитанию трудящихся и решительно бороться как с проявлениями антисемитизма, так и с шовинистическими вылазками классового врага; обеспечивать систематическим руководством проведение партийной линии в национальном вопросе в Дербентском районе. Усилить подготовку партийных и колхозных кадров из лучших проверенных активистов горско-еврейских колхозников и ударников. Особое внимание обратить на подготовку и вовлечение горянок в производство. 7. Принять к сведению заявление пред. Дагестанской областной КК т. Трофимова о том, что вопрос о выступлении на заседании Президиума ДагЦИКа наркомфина ДАССР т. Омаркадиева, носящем антисемитский характер, будет рассмотрен ДагКК ВКП(б). 8. Отменить решение Дагобкома и ДагКК ВКП(б) от 3 апреля с.г. об исключении из партии секретаря Дербентского райкома ВКП(б) т. С.Алиева и председателя райКК т. Ю.Семенова. За отсутствие борьбы с засоренностью советского аппарата в Дербенте и с имевшимися шовинистическими вылазками, как не обеспечивших правильного партийного руководства, снять с работы секретаря Дербентского райкома ВКП(б) т. Алиева и пред. райКК т. Семенова и объявить им выговор. Настоящее постановление опубликовать в журнале «За темпы»» (Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 151. Л. 173, 174).

№ 256

Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины П.П.Любченко И.В.Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине

[4 мая 1933 г.]

ЦК ВКП(б).
Т. Сталину.
Копия: тт. Кагановичу и Молотову.

При заслушивании доклада о ходе хлебозаготовок на Украине 14 декабря 1932 г. ЦК ВКП(б) признал, что «вместо правильного большевистского проведения национальной политики в ряде районов Украины украинизация проводилась механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и прочим создание своих легальных прикрытий, своих к-р ячеек и организаций».

На этом заседании, как мне передавали уже в январе месяце, после моего приезда с хлебозаготовок Вы достаточно крепко обругали меня. Мне не приходится писать сейчас о том, что решение ЦК ВКП целиком правильно оценивает наши недостатки в практическом проведении национальной политики на Украине.

Действительно, мы, ЦК КП(б) Украины, не поняли, в частности и я, той новой обстановки, которая сложилась за последние годы на Украине, в особенности в связи со сплошной коллективизацией. Мы не поняли, в частности и я, того, что бешеное сопротивление великодержавников, выявленное в начале украинизации, — в основном сломлено, что разбег украинизации, в связи с ко-

лоссальным ростом украинской школы, пополнением рабочего класса значительными кадрами из украинского села, более активным нажимом со стороны коллективизированного крестьянства, набрал такого характера*, когда нельзя выпускать вожжи из рук, когда нужно твердое руководство, чтобы не перехлестнуть, когда самотек может дать самые пагубные последствия.

Мы недооценили, в частности и я, что обостренная классовая борьба вокруг хлебозаготовок неминуемо даст активнейшее использование «фальшиво национального» знамени для борьбы против партии и, что в условиях сплошной коллективизации, когда на колхоз смотрели как на икону, а на колхозников — как на святых, нашим районным работникам будет труднее вскрыть враждебно националистические настроения, идущие от части колхозников, подогреваемые, конечно, классовым врагом, что районных работников нужно было более тщательно подковать, политически вооружить против этой опасности.

Я уже не говорю о том, что колоссальный размах культурно-национального строительства, втягивание в связи с этим новых многочисленных кадров требовало поставить надлежащим образом подбор и воспитание этих кадров.

По всем этим вопросам были допущены грубые ошибки, ответственность за которые несу и я, как секретарь ЦК, как кандидат ПБ, в особенности — как секретарь, ведавший вопросами культуры.

Самотек, отсутствие контроля привело к излишней, ненужной, вредной украинизации ряда районных газет, части заводской прессы и т.д. Правда, ЦК не выносил решения об украинизации этих газет, не знал об украинизации этих газет и я лично. Однако это не может служить оправданием, ибо знать об этом я должен был и руководить обязан, хотя должен сказать, что в 1932 г. я фактически был лишен возможности систематически руководить культурным участком, ибо в 1932 г. только 72 дня, с перерывами, пробыл в Харькове, а остальные 283 — в районах.

Большие недостатки имеются в подборе кадров культурного фронта, в подборе кадров и в других областях. За подбор кадров наркомпроса, печати я несу ответственность, как несу и за подбор партийных, советских, хозяйственных кадров, хотя непосредственно этими отделами никогда не ведал.

Мы допустили ошибку в формировании украинского языка, и наши институты, создавая правописание, вводя новые термины, заведомо предпочитали термины западноевропейские, более далекие украинскому рабочему и крестьянину, чем существующие термины в русском языке.

Мы допустили перегиб в отношении обслуживания русского населения русской школой, причем допустили не только практически, но и позволили, что у нас в течение полутора лет гуляли на сей предмет неправильные установки руководителей наркомпроса.

Наконец, у нас были допущены ошибки, крупнейшие ошибки на теоретическом участке по национальному вопросу, на историческом участке, тесно связанные с национальным вопросом. Эти ошибки не могли не отразиться и на практике работы низовых органов, и на идеологическом оформлении наших молодых коммунистических кадров.

Я уже вначале сказал, что я не снимаю с себя ответственности за допущенные ошибки.

Однако за целый ряд ошибок я не могу нести ответственности, потому что их осуждал 2—2,5 года назад, ставил вопрос о них перед ПБ ЦК КП(б) Украины, по части из них писал обстоятельнейшие докладные записки.

---

* Так в документе.

Если моя вина в этих вопросах и есть, то она заключается только в том, что я не настоял перед ПБ, чтобы был перед всей КП(б) Украины дан политический ответ на эти вопросы, что я не поставил ряд вопросов перед ЦК ВКП(б).

I. В мае 1931 г. на всеукраинском совещании культработников-нацмен народный комиссар просвещения т. Скрыпник в своей речи обосновал, что фактически большинство детского населения городов, местечек и поселений Украины пользуется не чистым русским языком, а «смешанным, ломаным украинско-русским говором», что основою этого говора является язык украинский и потому, в большинстве случаев, этих детей необходимо обучать по-украински.

Тогда же эту речь, напечатанную во всех журналах, в частности, в «Большевике Украины», я разослал всем членам ПБ и настаивал обсудить эту речь, ибо для меня было ясно, что она будет превращена в теоретический базис принудительной украинизации русских школ. Но, к сожалению, обсуждение этой статьи на ПБ произошло только через год и девять месяцев — 12/II—1933 г.

II. Во всех вузах и втузах Украины в качестве самостоятельной дисциплины велось преподавание национального вопроса, причем ленинизму было отведено 60 часов, национальному вопросу — 110 часов. Национальный вопрос вырос, его раздули в самодовлеющий вопрос, «в отдельную область социального бытия». Преподаватели были очень сомнительны в смысле твердости в ленинизме.

В марте 1932 г., год тому назад, я поставил на Оргбюро вопрос о том, чтобы национальный вопрос был включен в общий курс ленинизма. На Оргбюро было принято только решение о приведении в большее соответствие часов, отводимых для национального вопроса и ленинизма. Возвратившись с хлебозаготовок, я вновь поставил вопрос о том, чтобы включить национальный вопрос в общий курс ленинизма и чтобы читали его люди, способные читать ленинизм. Секретариат принял решение, а через два дня, по протесту наркомпроса, решение было приостановлено. И только недавно ПБ окончательно подтвердило решение Секретариата.

Больше того, в июне 1931 г., без ведома ЦК, наркомпрос созвал всеукраинское совещание преподавателей национального вопроса. На этом совещании, без ведома ЦК, решили создать всеукраинское общество преподавателей национального вопроса имени т. Сталина. На этом совещании основная речь наркома содержала целый ряд политически неправильных установок, как, например: нация стремится к единой цели — коммунизму, утверждение, что академик Грушевский представляет ползучий уклон в национальном вопросе, неправильное утверждение, что УКП защищала интересы данной национальности, а КП(б) Украины исходила из общих интересов пролетариата, из того как здесь и в других местностях служить интересам рабочего класса, и целый ряд других неверных утверждений.

Учитывая важность совещания, важность его решений и учитывая, что допущенные ошибки скажутся на всем культурном фронте, я поставил вопрос на ПБ.

К сожалению, ПБ опять-таки не дало политической оценки, ограничилось решением — вопрос о создании общества отложить, кадры преподавателей национального вопроса просмотреть.

В то же время допускались заявления на партсобраниях Института марксизма о том, что в задачи советской власти СССР входит присоединение районов Центральной Черноземной Области, Северного Кавказа и даже Кубани к Украине. Эти заявления делались, печатались, входили в сборник полного собрания сочинений, уже после того, как ЦК ВКП(б) решил вопрос о нецелесооб-

разности присоединения районов Центральной Черноземной Области к Украине.

III. Я несколько раз ставил вопрос на ПБ относительно правописания и формирования украинского языка. В «Коммунисте» была помещена статья. Однако добиться постановки этого вопроса так и не удалось.

IV. На историческом фронте на Украине были допущены грубейшие ошибки, причем значительная часть ошибок прямо проистекала из ошибок в национальном вопросе, носила националистический характер — неправильная оценка Центральной Рады[1] и т.д. Были допущены грубые извращения в истории КП(б) Украины. Эти ошибки утрудняли расчистку на идеологическом фронте, ослабляли мобилизацию партийных научных кадров на борьбу за партийные позиции. Среди этих ошибок были такие, как утверждение, что «одновременно было два большевизма», «что партия в феврале потеряла свой класс» и т.д.

И этот вопрос я ставил на ПБ, ставил, что нужно, наконец, создать партийную историю КП(б) Украины. Год тому назад была создана комиссия, но прошел год, а комиссия не собиралась.

V. Наконец, в специальной запиской в ПБ десять месяцев тому назад я ставил вопрос о неблагополучии на участке теории национального вопроса. У нас начала узакониваться даже терминология не из нашего арсенала: национальное дело (національна справа), вместо — национальный вопрос, национальная теория, вместо — теория национального вопроса, национал-большевизм, даже без кавычек, причем, укапистов, шумскистов, васильковцев[2] в Западной Украине начали именовать «национал-большевиками». В поэзии Соссюра написал: «Я — национал-большевик». У нас появились утверждения, что Ленин дал только «первые основы в области национального вопроса», «что перед нами невспаханное поле».

ПБ потратило целый вечер на обсуждение этого вопроса, большинство членов ПБ свело вопрос к личным отношениям между Любченко и т. Скрыпником. Но так как т. Скрыпник вынужден был признать, что есть кое-какие ошибки (нельзя же было защищать деления большевизма на три большевизма — старый, новый и национал-большевизм), то решили, что через три недели основной ошибавшийся напишет статью. На этом же заседании т. Косиор заявил, что проинформирует обо всем ЦК ВКП. Прошло 10 месяцев — статьи нет, нет и резолюции ПБ о положении на теоретическом участке по национальному вопросу — для Украины — одному из важнейших.

Я ни в какой мере не собираюсь перекрыть ошибки в практическом проведении украинизации ошибками в теории национального вопроса, на историческом участке, в формировании украинского языка и т.д.

Я ни в какой мере не хочу снять с себя или перекрыть свои ошибки, допущенные в практическом проведении украинизации, ошибками других.

Я ни в какой мере не собираюсь, не только перенести, но и будь в какой мере* ослабить огонь, который нужно сосредоточить сейчас на классовом враге, орудующем в колхозе, кооперации, сельсовете, гике, в научных учреждениях и т.д., под националистическими лозунгами, пролезшем зачастую в учреждения под фирмой украинизации учреждения.

Но я глубоко убежден, что без очистительного огня на идеологическом фронте, нельзя сделать надлежащего поворота и в практике работы.

Я глубоко убежден, что если бы ПБ было поднято на политическую высоту, вопросы, которые ставились, поставило их перед всей парторганизацией, в

---

* Так в документе.

частности, разгромило бы «теоретическое» обоснование перевода детей «з мишаной говиркой» на украинский язык, — мы не имели бы и ряда ошибок в практике, ибо были бы мобилизованы низовые партийные организации против опасности извращения.

К сожалению, этого не случилось.

Я уже говорил о том, что на мне лежит вина за подбор кадров.

Но я должен сказать и другое, что по моему предложению и предложению культпропа, ЦК отклонил дважды вносимое наркомпросом предложение о приглашении на советскую Украину учителей-галичан.

Именно под моим непосредственным руководством была проведена очистка КП(б) Украины от националистических офицерских элементов, и против меня устами и рукой члена партии, красного профессора, бывшего офицера в галицкой армии, Кушика, организовано было заявление, что для галичан нет выхода на советской Украине, что их не пускают на политическую работу в Галицию, что им нужно кончать жизнь самоубийством (заявление Кушика было разослано членам ПБ).

Под моим руководством и культпропа ЦК был проведен разгром, идейный и организационный, националистических элементов на литературном фронте — ликвидация пролитфронта, собирание наших советских кадров писателей.

Именно культпропом ЦК была запрещена к печатанию и постановке националистическая пьеса Кулиша «Патетическая соната», проскочившая в русском переводе на сцену Камерного театра и запрещенная решением ЦК ВКП. Я не говорю о предупреждении тлетворного действия ряда других националистических произведений, вроде «Хвороба», которые усердно поддерживались руководителями советского культурного фронта.

Именно я еще в 1929 г. выступал против Бадана[3] и других националистов, ныне изгнанных из партии, пробравшихся в Институт марксизма, за что некоторые ответственные товарищи на пленуме ЦК КП(б) Украины сочли за благо выругать Любченко и защищать Бадана.

Как редактор «Коммуниста» я не пустил в двадцатых числах ноября 1932 г., за три недели до решения ЦК ВКП(б), статью «Украинский вопрос в ЦЧО и Казахстане», где прямо ставился вопрос о необходимости преимущественного внимания к разрешению украинского нацвопроса в ЦЧО, преимущественной затрате средств, и о том, что, если этого не делают, значит проявляют великодержавный шовинизм (статья была помещена 24.11.1933 г. в Киеве в «Пролетарской Правде»).

И когда в обстановке исправления допущенных ошибок ставится вопрос о снятии меня из Секретариата ЦК, о чем я только недавно узнал, т.е. ставится вопрос обо мне, как о главном виновнике, мне кажется, что это и неправильно, и несправедливо.

Неправильно потому, что этим будет сказано всей КП(б) Украины — вот главный виновник. А это, по моему глубокому убеждению, не так.

Несправедливо (хотя справедливость в таких вопросах — дело десятистепенное), потому что я не заслужил, чтобы меня партия политически калечила, да еще на самом остром, для меня наиболее чувствительном вопросе — национальном.

С компривetом Любченко[4].

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 76—84.
Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] Украинская Центральная Рада — орган парламентского типа в Украинской Народной Республике (1917—1918 гг.).

[2] О.Васылькив (И.Крилік) — член ЦК КПЗУ (большинство), поддержал точку зрения Максимовича (К.Саврича) — кандидата в члены ЦК КП(б)У, отказавшегося на пленуме ЦК КП(б)У в феврале—марте 1927 г. осудить А.Я.Шумского.

[3] О.Бадан (О.И.Бадан-Яворенко). В 1920-х гг. — активный участник коммунистического движения в Чехословакии, в 1928 г. или 1929 г. эмигрировал в УССР, был назначен ученым секретарем Наркомата просвещения УССР, возглавляемого Н.Скрыпником. Входил в редакционную коллегию «Украньско Радянськo Енциклопеді» — издательского органа, основанного Н.Скрыпником. Профессор Харьковского института профессионального образования. В 1933 г. арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной «Украинской Военной Организации» («УВО»).

[4] П.П.Любченко — бывший боротьбист, в 1930—1933 гг. — секретарь ЦК КП(б)У, в 1933—1934 гг. — первый зам. пред. СНК УССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У, в 1934—1937 гг. — пред. СНК УССР.

№ 257

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О гор. Орджоникидзе»

31 мая 1933 г.

Из протокола № 138 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

31 мая 1933 г.

137/116. — О гор. Орджоникидзе.

1. Считать город Орджоникидзе, начиная с 1 июля 1933 года включенным в состав Осетинской Автономной области.

2. Ответственность за благоустройство города Орджоникидзе возложить на обком ВКП(б) и облисполком Осетинской Автономной области.

3. Обязать секретаря Осетинского облкома ВКП(б) и председателя облисполкома в месячный срок представить в ЦК календарный план работ по благоустройству гор. Орджоникидзе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 923. Л. 27, 28.
Подлинник. Машинопись.

№ 258

Письмо членов литературного объединения «Ваплите» в ЦК КП(б) Украины о допущенных ошибках

[Позднее июня 1933 г.]

До ЦК КП(б) Украины.
Группы коммунистов — членов «Ваплите»[1].

В связи с литературной дискуссией выявились наши определенные уклоны от партийной линии в основных политических вопросах, уклоны, которые были широко использованы враждебными пролетарской революции элементами.

Создалось такое положение, что украинский шовинизм стал признавать нас своими единомышленниками, причисляя нас к единому национальному фронту против партии.

Мы считаем необходимым заявить, что это произошло против нашего желания и, что субъективно, мы ничего общего с представителями буржуазного на-

ционализма не только не имели и не имеем, но и то, что мы все время своей революционной деятельностью проводили решительную борьбу с ними.

Поэтому ныне мы решительно рвем с теми нашими ошибками, которые давали повод врагам компартии примыкать к нам.

Мы признаем, что лозунг ориентации на «психологическую» Европу, безразлично какую — «прошлую-настоящую», «пролетарскую-буржуазную», вместе с попытками разрыва с русской культурой, рядом с игнорированием Москвы (которая является центром всемирной революции), как центра «всесоюзного мещанства», было, безусловно, отклонением от классовой пролетарской линии интернационализма.

Этот лозунг может быть «только знаменем для украинской мелкой буржуазии, которая растет благодаря нэпу, потому что она понимает возрождение нации как буржуазную реставрацию, а под ориентацией на Европу, она, без сомнения, понимает ориентацию на Европу капиталистическую — отмежевание от крепости международной революции, столицы СССР — Москвы».

В отношении борьбы двух национальных культур: она выявляется ныне, даже заостряясь кое-где, лишь в меру существования капиталистических элементов в экономике переходного периода и в меру влияния буржуазной идеологии на современников.

Мы признаем, что теория борьбы двух культур в интерпретации т. Хвылевого соответствует экономике капиталистического развития и что целиком невозможно приспособить ее к строительству новой украинской советской культуры на базе советской экономики и диктатуры пролетариата.

Мы целиком стоим на основе постановлений июньского пленума ЦК КП(б)Украины о том, что:

1) «Путям буржуазного развития мы противопоставляем наш пролетарский путь. Партия стоит за самостоятельное развитие украинской культуры, за выявление всех творческих сил украинского народа. Партия стоит за широкое использование строящейся украинской социалистической культурой всех ценностей мировой культуры, за решительный ее разрыв с традициями провинциальной ограниченности и рабского подражания, за создание новых культурных ценностей, достойных творчества великого класса. Но партия это делает не путем противопоставления украинской культуры культурам других народов, а путем братского сотрудничества рабочих и трудящихся масс всех национальностей в деле строительства международной пролетарской культуры, в которую украинский рабочий класс сумеет вложить свою долю» и что

2) «Когда речь идет о пролетариате, то противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре, тоже в целом, означает позорное предательство интересов пролетариата, на пользу буржуазному национализму. Если украинский марксист увлечется совершенно законной и природной ненавистью к великороссам, мучителей, притом если он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение на пролетарское дело великорусских работников, то этот марксист тем самым свалится в болото буржуазного национализма» (Ленин В.И. Национальный жупел ассимиляторства. Том XIX).

Мы полностью разделяем мнение пленума ЦК КП(б) Украины в деле литературных групп типа неоклассиков[2], что они ведут работу, «рассчитанную на удовлетворение потребностей растущей украинской буржуазии» и потому считаем, что т. Хвылевой, определив в своих статьях эти группы, как «идеологично нам далекие» и заявив, что «в отношении их идеологии мы всегда должны быть настороже», в то же самое время выдвинул ошибочную формулу использования этих групп «психологически». Так точно мы считаем ошибкой «апологию» неоклассиков в первом сборнике «Ваплите».

К вышеуказанным отклонениям от пролетарской партийной линии мы дошли в азарте литературной дискуссии, в борьбе с проявлениями невежества, напостовства и просвитянства, в азарте борьбы против векового «эпигонизма», что против них мы считаем своей революционной марксистской обязанностью проводить борьбу и в дальнейшем. Теперь же, внимательно обсудив вопрос, мы видим свои идеологические и политические ошибки и откровенно от них отрекаемся.

Мы не расходимся ни в чем с линией партии и признаем вполне правильной политику и работу, которая проводится под руководством ЦК КП(б) Украины, в частности, в области культурного строительства.

В основу своей работы мы ставим решения июньского пленума ЦК КП(б) Украины.

О.Досвитный, М.Хвылевой, М.Яловый.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 132. Л. 63—65. Копия. Машинопись.

---

[1] Ваплите — Вольная академия пролетарской литературы, писательская организация, существовала в Харькове в 1926—1928 гг. В литературной дискуссии 1925—1928 гг. поддержала идеи создания новой украинской литературы на основе усвоения лучших достижений западноевропейской культуры. Фактическим лидером организации был М.Хвылевой (Н.Фитилев), ее президентами — сначала М.Яловой, (Ю.Шпол), позднее М.Кулиш, секретарем — А.Любченко. Организация выпустила сборник «Вапліте», тетрадь 1 (1926 г.), посвященный вопросам литературной дискуссии и 5 номеров журнала в 1927 г. С позицией Ваплите солидаризировались многие украинские писатели. Взгляды М.Хвылевого и Ваплите стали объектом критики руководителей УССР (В.Чубарь, В.Затонский, Н.Скрыпник, Ф.Таран, А.Хвыля). В январе 1927 г. М.Хвылевой, О.Досвитный, М.Яловой были исключены из Ваплите. Особенно остро критиковался роман Хвылевого «Вальдшнепы». Шестой номер журнала «Вапліте» с продолжением этого романа был конфискован, а Ваплите вынуждена была «самораспуститься» (Енциклопедія укранознавства. Т. 1. Ки в: Глобус, 1993. С. 206—207).

[2] Неоклассики — литературное течение 1920-х гг. на Украине, основы которого заложил М.Зеров. В группу писателей, которая никогда не была организационно или программно оформленной, входили М.Зеров, М.Рыльский, П.Филипович, М.Драй-Хмара, О.Бургардт. Они считали украинскую литературу органической частью западноевропейской литературы. В первой половине 1930-х гг. М.Зеров, П.Филипович, М.Драй-Хмара были заключены в концлагеря. М.Рыльский заявил о социалистических убеждениях, а О.Бургардт выехал за границу (Енциклопедія укранознавства. Словникова частина. Мюнхен, 1966. С. 1752—1753).

№ 259

Докладная записка заведующего Отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) А.И.Стецкого И.В.Сталину и Л.М.Кагановичу о работе Комитета нового алфавита

4 июля 1933 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Сталину.
тов. Кагановичу.

17 июля предполагается пленум Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита. В связи с этим встает вопрос о его дальнейшей работе.

На сегодняшний день 70 народов Союза, общей численностью в 20 млн чел., уже пользуются Новым Алфавитом (см. приложение). На этих алфавитах издаются учебники для школы, издаются газеты и книги, на них переведено делопроизводство и т.д. Разумеется, во многих случаях в быту еще сохраняется пользование старым алфавитом представителями старшего поколения, но молодежь обучается уже вся по новому алфавиту.

Тем самым задача латинизации алфавитов в основном и вчерне закончена.

Однако в практике работы Комитета нового алфавита имелись и имеются еще существенные недочеты. Здесь, прежде всего, надо отметить увлечение внешней количественной стороной дела и самотек. Так был создан алфавит для алеутов, которых во всем СССР насчитывается не свыше 400 чел. Подобные увлечения имели место особенно в Дагестане, где чуть ли не каждой из тридцати с лишком национальностей (не исключая самых малочисленных, имеющих не более нескольких сот человек) пытаются создать свой алфавит и даже учебники для начальной школы.

Необходимо также отметить большой недостаток в самой системе новых алфавитов, состоящий в том, что общее число букв по всем азбукам равно 129. До сих пор не проведена до конца унификация в обозначении одних и тех же звуков в различных языках.

Многочисленность знаков в отдельных алфавитах (например, абхазский алфавит имеет 51, алфавиты народов Дагестана и Сев. Кавказа — свыше 40 букв) должна быть максимально сокращена; недостаточная стандартность начертания букв нового алфавита в разных языках должна быть устранена.

Дело не исчерпывается составлением новых алфавитов. Многочисленные факты извращений в переводах классиков марксизма-ленинизма в значительной мере объясняются тем самотеком, который имеет место в разработке терминологии и словарей на нац. языках. Несколько примеров покажут это наглядно.

В переводе речи т. Сталина «Об итогах пятилетки» на чувашском языке выражение: «чрезвычайно усилили мощь СССР» передано как «безобразно сильно увеличили мощь СССР». Термин «максимальное усиление» передан как «усиление по мере надобности».

В переводах «Вопросов ленинизма» т. Сталина на бурят-монгольский язык термин «общество» передается, как «кружок», «организация»; термин «рабочий» и «трудящийся» отождествляется, слово «иллюзия» переводится трояко: 1) «блуждание и затуманивание», 2) «пустые слова», 3) «недопустимые, обманные дела». В переводах на таджикский язык термин «государственный переворот» передан как «государственные изменения». По-тюркски «реконструкция» переводилась как «реформа». В Марийском словаре (изъятом ныне) «революция» была переведена как «беспорядочное движение».

Или еще: слово «ударничество» переведено по-ингушски как «газават» (священная война), «генеральная линия» переводилось по-таджикски как «царская дорога» (шахрат), а по-бурят-монгольски как «генеральная линейка».

Извращения делаются даже в передаче собственных имен. Так, в Чувашии «Борис». Передают как «Норис», «Гегель» как «Кегель». На одном из тюркско-татарских языков «Степанов-Скворцов» передали как «Истипин-Искириц», «Сталин» передается как «Исталин», то как «Усталин» или «Эйсталин». «Варшава» передается как «Барбача». Русская история М.Н.Покровского вышла на казакском языке, как история М.Н.Богоровского. Эти искажения в именах связанны с тем, что переводчики пытаются приспособиться к особенностям языков, не учитывая, что языки развиваются и произношение новых для данного языка звукосочетаний стало фактом («Сталин», «трактор» и др.).

Подобные примеры можно умножить.

Культпроп ЦК ВКП(б) считает необходимым:

1. Считать неправильным составление самостоятельных алфавитов для чрезвычайно малочисленных народов, численностью менее 5000 чел. (алеуты, ламуты, лопари, карагассы и др.), ибо нет никакой возможности обеспечить на этих языках школу, полиграфическую базу и проч. Считать целесообразным оказывать максимальное содействие этим народам в их добровольном переходе на какой-либо родственный язык, имеющий письменность.

2. Считать неправильным установление для польского, тюркского, греческого и ряда других языков алфавитов и грамматик, отличающихся от латинизированных алфавитов и грамматик, принятых за границей в местах, где живут основные массы этих народов. Произведенные изменения отменить.

3. ВЦК НА (Всесоюзный Центральный Комитет нового алфавита) должен продолжить работу унификации алфавитов, добиваясь сокращения общего числа букв и максимального приближения к стандартному латинскому алфавиту. В этой работе должны быть использованы силы существующих научно-исследовательских институтов, как Институт национальностей, Институт языка и мышления Академии наук, Институт народов Севера и др.

4. Центр работы Комитета нового алфавита должен быть перенесен на помощь в выработке правильной терминологии, борьбы с извращениями в этом деле, составлению словарей и разработке грамматики (орфография, синтаксис) нац. языков.

5. Отказаться от работы по переходу на латинизированный алфавит народностей, уже ныне пользующихся алфавитами на русской основе.

Если нет возможности в ближайшее время обсудить этот вопрос в Секретариате и Оргбюро ЦК ВКП(б) и не будет указаний от Вас, Культпроп ЦК ВКП(б) предложит Комитету нового алфавита провести пленум в этом духе[1].

Зав. Культпропотделом ЦК ВКП(б) А.Стецкий[2].

4/VII—33 г.

Приложение

Список народов, применяющих НА
(алфавитный список)

1. Абазинский КК НА.
2. Абхазский КК НА.
3. Аварский КК НА.
4. Адыгейский (нижне-черкесский) КК НА.
5. Азербайджанский (тюркский) КК НА.
6. Алеутский Св. НА.
7. Ассирийский (ново-сирийский) КК НА.
8. Балкарский КК НА.
9. Башкирский КК НА.
10. Белуджский СА НА.
11. Бурят-Монгольский об. НА.
12. Вепский З НЛА.
13. Вогульский Св. НА.
14. Гилянский Св. НА.
15. Гольдский (в т.ч. ульче-орокский) Св. НА.
16. Горско-еврейский (татско-еврейский) КК НА.
17. Даргинский КК НА.
18. Дунганский КК НА.
19. Ижорский З ЛНА.

20. Ингушский КК ЛНА.
21. Ительменский Св. НА.
22. Кабардинский КК НА.
23. Казакский СА НА.
24. Казанско-татарский (в т.ч. тептяре) УП НА.
25. Калмыкский УП НА (в т. ч. сарт-калмыцкий без СА).
26. Караимский КК НА (крымско-татарский).
27. Каракалпакский СА НА.
28. Карачаевский КК ЛНА.
29. Карельский южный З НА.
30. Кетский Св. НА.
31. Киргизский СА НА.
32. Китайский ДВ ЛНА.
33. Крымские евреи (в т.ч. крымчаки) КК НА (крымско-татарский).
34. Коми УП НА.
35. Коми-Пермяцкий УП НА.
36. Корякский Св. НА.
37. Крымско-татарский КК НА.
38. Кумыкский КК НА.
39. Курдский (в т.ч. западный, восточный) КК НА.
40. Лазский КК ЛНА АРА.
41. Лакский КК НА.
42. Ламутский Св. НА.
43. Лезгинский КК НА.
44. Лопарский Св. НА.
45. Молдавский З Ра.
46. Ненецкий (самоедский) Св. НА.
47. Ногайский КК НА.
48. Ойратский (алтайский) Сб. НА.
49. Осетино-дигорский КК ЛНА.
50. Осетино-иронский КК ЛНА.
51. Осетино-туальский (юго-осетинский).
52. Остяко-самоедский Св. НА.
53. Остякский Св. НА.
54. Персидский СА НА.
55. Табасаранский КК НА.
56. Таджикский СА НА.
57. Таджико-еврейский СА НА.
58. Талышский КК НА.
59. Тунгусский (в т.ч. негидальский) Св. НА.
60. Туркменский СА НА.
61. Удейский (в т.ч. орочский) Св. НА.
62. Узбекский (в т.ч. курама, ферганские, самаркандские, тюрки) СА НА.
63. Уйгурский СА НА.
64. Хакасский Об НА.
65. Чеченский КК НА.
66. Чукотский Св. НА.
67. Шорский Сб. НА.
68. Шугнанский (в т.ч. бартангский, орошорский, рушанский) СА НА.
69. Эскимосский Св. НА.
70. Якутский (в т.ч. долгане, бес) Сб. НА.

Условные знаки:

Территория: КК — Кавказ и Крым;
СА — Средняя Азия (включая Казакстан, Киргизию, Кара-Калпакию);
Сб — Сибирь Восточная и Западная;
ДВ — Дальний Восток;
Св — Север;
УП — Урал и Поволжье Среднее и Нижнее;
З — Запад.

Алфавиты: НА — Новый унифицированный алфавит;
ЛНА — латинские новые неунифицированные алфавиты.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 358. Л. 148—152. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф. Частично опубликовано: Национальные образования в России: концепции, взгляды, мнения. 1905—1938 гг.: Сборник документов. Ч. II. 1917—1938. М., 2002. С. 194—196, 267—269.

---

[1] На первом листе записки имеется резолюция Л.М.Кагановича: «На ОБ».

[2] 7 августа 1933 г. вопрос «О Всесоюзном центральном комитете нового алфавита» рассматривался на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). Культпропу ЦК было поручено, совместно с фракцией Президиума ЦИК СССР, ознакомиться с проведенной работой по латинизации алфавита, уточнить все положительные и отрицательные моменты и наметить дальнейшие перспективы работы. Результаты работы предполагалось обсудить на заседании Оргбюро ЦК, с последующим докладом на Политбюро ЦК (Там же. Д. 357. Л. 7).

№ 260

Записка секретаря Закавказского крайкома Л.П.Берии М.И.Калинину об освобождении предприятий Комитета помощи еврейской бедноте Грузии от всех государственных и местных налогов на 5 лет

21 ноября 1933 г.

Дорогой тов. Калинин!

Комитет помощи еврейской бедноте Грузии (Евкомбед) — крупная организация кустарной промышленности Грузии. Получаемая прибыль в основном идет на культурно-политическую работу среди грузинских евреев, являющихся самой отсталой частью населения Грузии.

Испытывая недостаток в средствах, Комитет ставит вопрос об освобождении его предприятий на 5 лет от всех государственных и местных налогов, с тем, чтобы полученные средства были обращены, под контролем государства, на жилстроительство в районах Грузии для бедняцкого трудового населения грузинских евреев. СНК и ЦИК Грузии одобрили предложения Комитета. Вопрос ныне ставится в ЦИКе СССР.

Убедительная просьба оказать возможное содействие продвижению этого вопроса в ЦИКе и его положительному разрешению.

С приветом.

Секретарь ЗКК ВКП(б) Л.Берия[1].

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 523. Л. 77. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

---

[1] На документе имеется делопроизводственная надпись: «Принята делегация Мих. Иван. 5/1—34 г.

№ 261

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О председателе ЦИКа СССР и ЦИКа Таджикской ССР Н.Максуме и председателе СНК Таджикской ССР А.Ходжибаеве»

1 декабря 1933 г.

Из протокола № 150 заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

31 мая 1933 г.

115/96. — Постановление ЦК ВКП(б) о председателе ЦИК СССР и ЦИК Таджикской ССР Максуме и председателе СНК Таджикской ССР Хаджибаеве.

Утвердить проект постановления ЦК (см. приложение).

Приложение

Постановление ЦК ВКП(б) о председателе ЦИКа СССР и ЦИКа Таджикской ССР Максуме и председателе СНК Таджикской ССР Хаджибаеве[1]

Заслушав доклад секретаря Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) Баумана, секретаря ЦК компартии Таджикистана Гусейнова, полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии Пиляра и объяснения Максума и Хаджибаева, ЦК ВКП(б) считает, что наличные материалы не дают основания для обвинения Максума и Хаджибаева в участии в контрреволюционной организации в Таджикистане против советской власти[2]. ЦК ВКП(б) считает установленным, что:

1) тт. Максум и Хаджибаев в своей работе во многих случаях не проводили политики партии и советской власти, не заботились об улучшении положения дехкан-бедняков и середняков, не помогали им в подъеме их хозяйства, как колхозного, так и единоличного, поддерживали связь с кулацкими элементами и бывшими чиновниками бухарского эмира, нередко защищали кулаков от бедняцко-середняцкого крестьянства и от их революционных представителей в местных советах.

2) Стоя во главе органов власти, тт. Максум и Хаджибаев не принимали всех необходимых мер для борьбы с произволом и безобразными фактами издевательства (незаконные поборы и налоги, незаконное изъятие скота, незаконные аресты и даже избиения) над бедняцко-середняцким крестьянством со стороны кулаков и врагов советской власти, пробравшихся в руководящие органы власти в ряде районов и сел.

3) В то же время тт. Максум и Хаджибаев срывали ленинскую национальную политику, проводили буржуазно-националистическую линию в работе, нарушая принципы ленинского интернационализма, нарушая единство и братство таджикских и узбекских трудящихся, единство и братство таджикских и русских трудящихся.

ЦК ВКП(б) постановляет предрешить снятие т. Максума с поста председателя ЦИКа Таджикской ССР и т. Хаджибаева с поста председателя СНК Таджикской ССР и направить их в распоряжение ЦК.

ЦК ВКП(б) считает, что ЦК КП(б) Таджикистана не проявил должной партийной бдительности, своевременно не призвал к порядку тт. Максума и Хаджибаева, своевременно не поставил о них вопроса в ЦК ВКП(б), слабо воспитывал коренные партийные кадры Таджикистана в последовательно-революционном и партийном духе, слабо боролся с антипартийными и антисоветскими влияниями на таджикские кадры, слабо боролся с извращениями, которые имели место в районах.

ЦК ВКП(б) постановляет освободить т. Гусейнова с поста секретаря ЦК КП(б) Таджикистана.

ЦК ВКП(б) также отмечает, что и Среднеазиатское бюро ЦК запоздало со вскрытием отрицательных фактов в Таджикистане и не приняло всех необходимых мер для усиления работы партийной организации Таджикистана и недопущения извращений в деле коллективизации и религиозных отношений.

ЦК ВКП(б) предлагает Среднеазиатскому бюро ЦК усилить непосредственное руководство коммунистической партией Таджикистана, обеспечить исправление всех указанных ошибок и укрепить Таджикскую ССР как важнейшую пограничную союзную республику.

ЦК ВКП(б) предлагает Средазбюро ЦК, безусловно, не допускать перегибов в деле антирелигиозной пропаганды, строго соблюдая указания программы ВКП(б) о том, что «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

В особенности ЦК ВКП(б) обязывает Среднеазиатское бюро ЦК проявлять в дальнейшем осторожность в деле коллективизации Таджикистана, не форсируя коллективизации и исходить из того, что в силу специфических особенностей Таджикистана, основной формой коллективизации Таджикистана, в особенности, в восточной части Таджикистана, на данном этапе является не сельскохозяйственная артель, а товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ).

ЦК ВКП(б) обязывает Среднеазиатское бюро ЦК не только оказывать всемерную помощь в деле укрепления ТОЗов, но и разработать и провести ряд практических мер помощи бедняцко-середняцким массам единоличников, постепенно переводя их на рельсы ТОЗов.

ЦК ВКП(б) предлагает Среднеазиатскому бюро ЦК, ЦК КП(б) Таджикистана и Президиуму ЦИК Таджикистана созвать сессию ЦИКа Таджикской ССР и провести постановлением ЦИКа снятие тт. Максума и Хаджибаева с мотивировкой, соответствующей постановлению ЦК ВКП(б), а также провести постановление сессии ЦИКа Таджикистана с просьбой к ЦИКу СССР снять т. Максума с поста председателя ЦИК СССР и т. Хаджибаева с поста члена президиума ЦИКа СССР.

Особое постановление.

ЦК считает, что органы ГПУ Средней Азии и Таджикистана не учли особенностей положения в Таджикистане и в борьбе с антисоветскими элементами допустили превышение власти, придав арестам широкий массовый характер.

ЦК поручает комиссии в составе тт. Баумана (председатель), Бройдо, Рахимбаева немедленно выехать в Таджикистан, рассмотреть дела арестованных в Таджикистане и немедленно освободить тех из них, которые неправильно арестованы.

ЦК обязывает т. Баумана остаться в Таджикистане в течение одного месяца, с тем чтобы лично руководить работой ЦК таджикской компартии и упорядочить все партийные и советские дела в Таджикистане.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 935. Л. 21, 67—69.
Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 65—67.
Копия. Машинопись.

---

[1] Постановление было принято на заседании Политбюро ЦК 1 декабря 1933 г. (Протокол заседания № 150, п. 115/96).

[2] 28 сентября 1933 г. Л.М. Каганович сообщал находившемуся в отпуске И.В.Сталину: «Из Средней Азии (Бауман и Гусейнов) бомбардируют нас о необходимости снятия Максума и Хаджибаева. Мы им послали телеграмму, чтобы они сейчас не снимали их, а весь материал прислали нам. Аресты работников там все расширяются. Как быть? Не создать ли небольшую комиссию из 3-х, которая бы ознакомилась подробно со всеми материалами. Прошу Ваших указаний». На следующий день, 30 сентября 1933 г. И.В.Сталин ответил Л.М.Кагановичу: «Насчет Средней Азии лучше создать комиссию с Вашим участием. Аресты лучше бы приостановить или ограничить. Максума и Хаджибаева вызовите в Москву. Потом их надо заменить» (Сталин и Каганович. Переписка. 1931—1936 гг. М., 2001. С. 365, 367, 368).

№ 262

Письмо И.В.Сталина секретарю Казахского крайкома Л.И.Мирзояну о необходимости борьбы с местным национализмом

[13 декабря 1933 г.]

Алма-Ата. Казаккрайком, Мирзояну[1]

С великорусским шовинизмом ведут борьбу не только местные парторганизации, но прежде всего ЦК ВКП, в целом. Очередная задача казакских большевиков состоит в том, чтобы, борясь с великорусским шовинизмом, сосредоточить огонь против казахского национализма и уклона к нему. Иначе невозможно отстоять ленинский интернационализм в Казакстане. Нельзя сказать, чтобы в Казакстане было интернационального восстания масс больше, чем на Украине. Скорее наоборот. И если, несмотря на это, местный национализм не составляет в данный момент главной опасности в Казакстане, то это объясняется тем, что казакскому национализму труднее сомкнуться с иностранными интервентами, чем украинскому. Однако это благоприятное для Казакстана обстоятельство не должно вести к ослаблению борьбы казакских коммунистов против казакского национализма и примиренчества с ним. Наоборот, борьба с местным национализмом должна быть всемерно усилена, чтобы создать условия для насаждения ленинского интернационализма среди трудящихся масс национальностей Казакстана. Как материал для ориентировки, посылаю вам постановление ЦК ВКП о Таджикистане[2].

Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 64.
Подлинник. Автограф.

---

[1] Это письмо И.В.Сталина представляет собой ответ на шифровку Л.И.Мирзояна от 13 декабря 1933 г.: «Москва, ЦК ВКП(б), тов. Сталину. В связи с опубликованием украинской резолюции и доклада Косиора, районные и областные активы [а] также ячейки ставят на обсуждение вопрос о национальной политике и борьбе на два фронта. Бюро крайкома при обсуждении этого вопроса приняло решение, что в [...]* главной опасностью продолжает оставаться великодержавный шовинизм. Одновременно указывается на необходимость более систематической решительной борьбы против казакского национализма. При решении вопроса исходили из на-

* Слово неразборчиво.

личия крайне слабой коренизации госаппарата, исключительной отсталости национальной культуры, недостаточного развития промышленности и национальных пролетарских кадров, культурной отсталости казакских масс и т.д. По этому вопросу на 15 декабря созываем Алма-Атинский актив. Прошу Ваших указаний. Мирзоян» (Там же. Л. 64 об.).

[2] См. док. № 261.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архив новейшей истории России. Т. 7. Протоколы руководящих органов народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. 1918—1924 гг.: Кат. док. / Отв. сост. И.А.Зюзина. М.: Благовест, 2001.

Башкирское национальное движение 1917—1920 гг. и А.Валиди: Зарубежные исследования. Уфа, 1997.

Буценко А. Советское строительство и нацменьшинства на Украине. Харьков, 1926.

Гирчак Е.Ф. На два фронта в борьбе с национализмом. М.—Л., 1931.

Гольде Ю. Евреи-земледельцы в Крыму. М., 1932.

Гунчак Т. Украина: Первая половина XX столетия. Очерки политической истории (на укр. яз.). Киев,1993.

Давлетшин Т. Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики. Мюнхен,1994.

Даниленко В.М. Згортания «українізації» й посилення русифікаторских тенденцій у суспільно-культурному житті України в 30-і рр. // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. Зб. ст. Вип. 2. Київ, 1996. С. 96—116.

Двенадцатый съезд РКП (б). 17—25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. М., 1968.

Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ,1997.

История Чувашии новейшего времени. Книга I. 1917—1945. Чебоксары, 2001.

Исхаков С.М. Первые шаги Совнаркома и российские мусульмане // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998.

Калинин М.И. Евреи-земледельцы в союзе народов СССР. М., 1934.

Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997.

Касумова И. Размышляя над документами // Советский тоталитаризм на Кавказе (20—30-е годы) / Научная конференция 6—7 ноября 1998 г. Баку, 1998.

Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура — Султангалиевщина. Казань, 1931.

Коржихина Т.П. Из истории Наркомата по делам национальностей РСФСР // Политическое образование. 1989. № 7.

Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003.

Кощанов Б.А. Большевики в Туркестане. 1917—1922 гг. Доктрина и реальность: Автореф. дис докт. ист. наук. М., 1994.

Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. М., 1992.

Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: Национально-культурная политика 20-х годов. М., 1998.

Кульшарипов М.М. З.Валидов и образование Башкирской автономной советской республики (1917—1920 гг.). Уфа, 1992.

Лазовский И., Бибин И. (ред.). Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР. М., 1928.

Ларин Ю. Евреи и антисемитизм. М., 1929.

Луцкий Ю. Ваплитианский сборник. Oakville Ont., 1977.

Масов Л.М. История топорного разделения. Душанбе, 1991.

Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Музаев Т.М. Национально-освободительное движение чеченцев и ингушей в послефевральский период (март—ноябрь 1917 г.) // Ойла (Москва). 1998. № 1. С. 26—44.

Национальная политика ВКП (б) в цифрах. М., 1930.

Национальная политика России: история и современность. М., 1997.

Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917—1941). Майкоп, 1995.

Национальный вопрос на перекрестке мнений. 20-е годы: Документы и материалы. М., 1992.

Неизвестный Султан-Галиев. Рассекреченные документы и материалы. Казань, 2002.

Ненароков А.П. Семьдесят лет назад. Национальный вопрос на XII съезде РКП (б) // Отечественная история. 1993. № 6; 1994. № 1.

Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М., 1992.

Новейшая история Казахстана: Сборник документов и материалов (1917—1939). Алматы, 1998.

Нуреев И.С. Роль общественных движений и политических партий национальных районов Поволжья в национально-государственном строительстве 1917—1920 гг. (на материалах Башкортостана и Татарстана): Автореф. дис. канд. ист. наук. СПб, 1993.

О коренизации: Сборник руководящих материалов. Алма-Ата, 1934.

Островский З. Проблема Украинизации и Белоруссизации в РСФСР. М., 1931.

Очерки истории Беларуси: В 2 частях. Минск, 1995.

Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 2 / Под ред. академика Г.Н.Севостьянова. М., 2002.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.), Горская Республика (1918—1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994.

Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана в революции и гражданской войне (1917—1921 гг.): Автореф. дис канд. ист. наук. Махачкала, 1997.

Султанбеков Б. Первая жертва генсека. М.Султан-Галиев. Судьба, люди, время. Казань, 1992.

Султан-Галиев М. Статьи. Выступления. Документы. Казань, 1992.

Суни Р. Национализм и демократизация в русской революции 1917 г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 278—288.

Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП, 1923. М., 1992.

Тоган З.В. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997.

Турсунов А. Исторические судьбы культур разделенных наций // Известия АН Таджикской ССР. Серия востоковедения. № 3. Душанбе, 1991.

Хаит Б. Басмаческое движение // Звезда Востока (Ташкент). 1992. № 1. С. 97—104.

Хвыля А. Национальный вопрос на Украине. Харьков, 1926.

Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 429—435.

Юлдашбаев А.М. Историк, вошедший в историю (политическая и научная деятельность профессора Стамбульского университета Ахметзаки Валиди Туган). Уфа, 1992.

Blank St. The Sorcerer as Apprentice. Stalin as Commissar of Nationalities. 1917—1924. Westport Co., 1994.

Brubaker R. Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Successor States // Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe, Cambridge. Cambridge University Press, 1996.

Conquest R. Stalin: Breaker of Nations. L., 1993.

Edgar A.L. The Creation of Soviet Turkmenistan, 1924—1938. Berkely, 1999 (Ph. D.Dis.).

Hayit B. «Basmatschi». Nationaler Campf Turkestan in den Jahren 1917 bis 1934. Koeln, 1992.

Hirsch F. Empire of Nations: Colonial Technologies and the Making of the Soviet Union, 1917—1939. Princeton, 1998 (диссерт.).

Kaiser R.J. The Geography of the Nationalism in Russia and in USSR. Princeton NJ, 1994.

Keller Sh. To Moscow, Not Mecca. The Soviet Campaign Against Islam in Central Asia, 1917—1941. Westport, Connecticut, 2001.

Kirkwood M. (Ed.) Language Planning in the Soviet Union. New York, 1990.

Landau J.M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation Nationalism. Bloomington, 1995.

Lapidus I.M. History of Islamic Society. Cambridge, 1988.

Levin N. The Jews in the Soviet Union since 1917. Paradox of Survival. 2 vol. New York, 1988.

Liber G.O. Soviet Nationality Policy, Urban Growth, and Identity Change in the Ukrainian SSR.1923—1934. Cambridge, 1992.

Lubin N. Labour and Nationality in Soviet Central Asia. Princeton NJ, 1984.

Martin T. An Affirmative Action Empire: Ethnicity and the Soviet State, 1923—1939. Ithaca, Cornell University Press, 2001.

Pipes R. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism. 1917—1923. Rev. ed. Cambridge MA: Harvard University Press, 1964.

Ree E.V. Stalin and the National Question // Revolutionary Russia. 1994. Vol. 7. № 2. P. 214—238.

Sabol S. The Creation of Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation // Central Asian Survey. 1995. Vol. 14. № 2. P. 225—241.

Simon G. Nationalism and Policy Toward the Nationalities in the Soviet Union. Boulder Co., 1991.

Slezkine Y. Arctic Mirrors. Russia and the Small Peoples of the North. Ithaka NY, 1994.

Smith J. The Bolsheviks and the National Question. 1917—1923. London, 1999.

Smith M. Language and Power in the Creation of the USSR. 1917—1953. Berlin, 1998.

Suny R. The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution and the Collapse of the Soviet Union. Stanford, Stanford University Press, 1993.

Szporluk R. Nationalities and the Russian Problem in the USSR: An Historical Outline // Journal of International Affairs. 1973. № 27. P. 22—40.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абаев — 151
Абаев А. — 89
Абахажиев Д. — 76
Абдалов — 31
Абдаль-Кадир аль-Джелани — 135
Абдрахманов — 239, 242
Абдулаев — 582
Абдулов — 207
Абдурашитов М.-К., см. Мунавар-Кары — 574
Абдуселямов — 214
Аболин А.К. — 425
Абрам — 653, 654
Абрамов — 163, 708, 709
Абубекр — 35
Абуханов — 289
Авезов — 458, 460
Агамалы-оглы С. — 474, 475
Агитиров — 137
Агниашвили П.С. — 631
Агранов Я.С. — 372, 373, 573, 592, 594, 699, 701
Агрба А.С. — 629
Адам-Ахун — 35
Адигамов — 155, 157, 205
Адили, см. Одили М. — 591
Адуев — 526
Азен-Башлы — 326
Азизов — 706
Азнаришвили — 160, 165
Айбек — 588
Айдарбеков — 239, 242
Айни С. — 579
Айтаков В.Н. — 213, 239, 242, 475
Айтиев — 147, 178
Акаев Д. — 89
Акулов И.А. — 671, 673
Алания — 629
Александров Н.Г. — 57
Александрович — 569
Алексеев Н.Н. — 561
Али — 35, 675
Алиев С. — 708, 711
Алимбаев — 237
Алимбеков — 285
Алиханов — 225
Алканов — 526
Алкины — 37
Алтахаджиев Ш.-Г. — 94
Альтемиров — 152
Аляви А. — 579, 586
Аманов — 582
Амбалов Х. — 151
Амбеков — 239
Аменеков — 242
Амин М. — 161
Аммухамедов — 239
Амосов М.К. — 276, 619, 621
Андреев — 141
Андреев А.А. — 202, 203, 215, 232, 475, 476, 499, 520, 665, 667
Ансалтинский — 111
Акскин А.Я. — 325, 326, 328
Антагулов — 516
Антипов Н.К. — 268
Антонов-Овсеенко В.А. — 135
Анучин — 621
Арабаев — 242
Аралбаев — 239
Аристов М.Л. — 439, 441
Арнауто Я. — 678
Арсагов — 561
Арсанукаев Д. — 89
Артель — 50
Артемьев — 316
Артыкбаев — 289
Арчаков Ш. — 185, 188
Асфендиаров С. — 212, 239, 309, 475
Асылбеков — 131, 146, 147, 242
Атабаев — 239, 242
Атанов — 690
Атауллаев — 582
Атнилов — 705
Ахмат-Полван — 144
Ахмедов — 136
Ахмедбеков — 582
Ахметбек — 145
Ахтаханов О. — 89, 167
Ахтямов С. — 37, 38
Ахун Баба (Ахун-Бабаев, Баба Ахун) — 35, 576, 585, 589
Ахундов Р. — 43, 44, 636

Бабахин — 242
Бабаханов Д. — 539
Багансия — 678
Бадан О. (Бадан-Яворенко О.И.) — 715, 716
Бадеев О.И. — 262, 266
Бадидов — 136
Бадунов — 567
Бажанов — 195
Байкалов — 276
Байрам-Сахатов — 242
Бакамал — 197
Бакунин М.А. — 613
Балицкий В.А. 192, 570, 674
Балич — 325
Бараненко — 398
Барахов И.Н. — 69, 71
Барибаев — 239, 330, 332
Бартольд В.В. — 579, 582
Бархатов — 695
Басанец — 150—152
Бату — 582
Бауман К.Я. — 565, 723—725
Бауэр О. — 40, 613, 615
Бахтадзе В.С. — 310
Башкиров — 137
Баяз (Боястан) — 145
Бебия — 677
Безман — 467
Бекиров — 366
Бекович-Черкасский — 526
Беленький — 232
Белобородов А.Г. — 61
Белоходжи (Бела-Хаджи) — 111, 113
Бельский Л.Н. — 576, 592
Бени С. — 677
Бергавинов С.А. — 316, 317
Березовский — 62
Берия Л.П. — 310, 631, 677, 722
Бешеров — 242
Бибин — 350
Бикбавов — 155, 158
Билишов — 315
Било-Хаджи — 95
Биркенгоф — 325
Бисярин В.Г. — 277, 288
Бичерахов Г.Ф. — 64
Бичерахов Л.Ф. — 64
Бишев — 49
Бладау — 137
Блошер Э. — 610
Блохин — 88
Бобриков — 193
Бобровников — 195
Богатырчук П.С. — 284, 285
Богданов И.А. — 646, 647
Богораз-Тан В.Г. — 107, 109, 110
Богоровский М.Н. — 719
Болгов Д. — 91, 92
Бонч-Бруевич В.В. — 427
Борухин А.И. — 148
Ботбаев — 242
Бочков — 42
Бояршинов А.Ф. — 158
Брагин А.Г. — 377, 378, 452, 455
Брамсон — 31
Бретт — 242
Бройдо Г.И. — 32, 35, 36, 50, 51, 118, 214, 216, 220. 377, 378, 724
Брундуков — 136
Брыков — 646
Брюханов Н.П. — 277, 278
Бубнов А.С. — 114, 115, 473, 643, 644
Буденный С.М. — 94
Буйнакский — 225
Булат И.Л. — 408, 627
Булатов Д.А. — 597, 632, 648, 649
Булин А.С. — 697, 698
Бурггардт О. — 718
Бурнашев Х.Х. — 428, 430
Бурханов А.В. — 579, 581
Бутабек — 145
Бутаев К. — 148
Бутба О. — 678
Бухарин Н.И. — 113, 115, 116, 193, 240
Буцевич А.С. — 278
Буценко — 465

Ваганян — 516
Вадуд — 588
Ваисов С.Г. — 37, 38
Вайнштейн А.И. — 427
Валидов А.-З.(З.А.) — 49, 149, 154
Валков — 367
Варейкис И.М. — 189—191, 240, 241, 242, 328
Варелас Г.А. — 305, 307
Варламов — 690
Васильев — 435
Васильков — 494
Васылькив О. (Крилік И.) — 716
Вахидов — 575
Вахитов — 17
Вегер — 663, 665
Велиханов Р. — 708
Венгров — 67
Вернадский В.И. — 328
Викман П.М. — 50
Виноградов — 704
Винокуров А.Н. — 31, 146
Витолин — 88
Владимирский М.В. — 51, 401

Волков — 366, 367
Волленберг Н.Л. — 203, 500
Володько — 148
Воронин — 661
Ворошилов К.Е. — 86—89, 94—96, 340
Врангель П.Н. — 61—63

Габидулин — 260, 261
Габидуллин Х. — 329
Габиев — 43, 44
Габитов — 206
Гази Калим (Галим) — 586, 590
Гази Юнус — 584—586
Гайсумов — 552
Галилов С. — 705, 708, 710
Гамарник Я.Б. — 673, 697, 698
Гамбаров А.Г. — 154, 158
Гебгарт — 623, 627
Гегечкори Е.П. — 310
Геджинский — 242
Гей К.В. — 343, 345, 363, 365, 476
Генкин — 62, 192
Герасимов И.С. — 156, 157
Гетнер А.Х. — 121, 129
Гикало Н.Ф. — 84, 86, 87, 94, 139, 141, 226, 703
Гимранов — 329, 516
Гирш М. — 374
Гицба А. — 676
Глухов И.К. — 437—439, 443
Глыбацкий — 569
Голованов — 702
Головин — 697
Голодед Н.М. — 703
Голощекин Ф.И. — 49, 51, 499, 500
Голубев — 435
Голубок — 570
Гольде — 378
Гончаров — 87, 305
Горбенко — 296
Городецкий — 242
Горожанин В.М. — 668, 669
Госс — 242
Гоцинский (Гацинский) Н. — 96, 111, 113, 160, 161, 163, 164, 166, 197, 198, 225, 226, 546
Гриневич А.Б. — 392—394, 567
Гринько Ф.Г. — 122, 123, 129, 383, 385, 398, 400, 408
Грушевский М.С. — 713
Гумба И. — 677
Гусейнов — 723—725

Давидов — 710
Давыдов — 63
Давыдов М. — 708
Дадахаев — 225
Даниловский — 329
Двинский Б.А. — 332
Дворник — 697
Дворников — 440
Дейч Я.А. — 382
Деникин А.И. — 64, 129, 258, 449, 450, 487, 526
Денстервилль — 64
Дерен-Ай-Ярлы (Дерен О.А. Айерлы) — 325—327, 362—364, 366—368
Дерибас Т.Д. — 192
Джабар Заде — 582
Джавелло — 151
Джаксымуратов — 686
Джангильдин — 147
Джаныбек Казы (Д.-Казы) — 540
Джанышев — 242
Джикия — 682
Джулкумбай, см. Санджар — 585
Джунаид-Хан — 246
Дзедзиев — 148
Дзержинский Ф.Э. — 28
Дзориев Х. — 152, 153
Дик И.О. — 262—265
Диманштейн С.М. — 18, 21, 22, 28, 31, 191, 196, 200, 201, 268, 341, 342, 355, 370, 372, 373, 378, 425, 427, 461, 473—475, 500, 534, 536, 626, 636, 653, 654, 663, 691
Дирик К.Я. — 367
Долгат М.А. — 471, 473, 710
Долгов — 697
Донцов — 490
Дорофеев — 309
Досвитный О. — 718
Досов А.И. — 636, 646, 647
Досхоев Т. — 185, 188
Драй-Хмара М. — 718
Дудник Я.М.— 398
Дунаев — 146, 147
Дьяков — 291

Евдокимов Е.Г. — 197, 199, 597, 697, 698
Ежов Н.И. — 673
Енбаев — 136, 196
Енукидзе А.С. — 58, 67, 120—122, 124, 129, 231, 266, 332, 351, 475, 476, 481, 499, 530—532, 634, 636—638, 644, 646, 647, 663, 673, 699
Ескараев — 239

Жгенти Т.Г. — 682
Живов Д.Е. — 136, 137
Желобов (Жолобов) — 438, 441, 442

Жордания Н.Н. — 248, 251, 310
Жуковский И.Г. — 437, 443

Забицкий — 137
Забулатов — 155
Загалов — 151
Закири Ашур Али — 587, 590
Запорожец И.В. — 668, 671
Заславский — 328, 329, 663
Затон — 398
Затонский В.П. — 67, 385, 398, 400, 401, 408, 566, 718
Заяц — 567
Зеликсон Л.С. — 289
Зеленский И.А. — 196, 220, 236, 238, 242, 359, 500, 538, 541, 576, 577, 585, 590, 592
Зенцов — 62
Зеров М. — 718
Зиновьев Г.Е. — 106, 119, 158, 193, 195, 240, 375
Зихни — 590
Знаменский — 240
Зольфибаев (Зульфибаев) — 242
Зубарев П.Т. — 154—157
Зубистов — 394
Зурнажев — 137
Зык — 697

Ибн-Сауд — 584
Ибрагим Эфенди — 589
Ибрагимов — 45, 46, 136, 516
Ибрагимов В. — 325, 326, 365—368
Ибрагимов М.Н. — 53, 55
Ибрагимов Ш.М. — 295, 297, 302, 304, 351
Иванов — 577
Иванов В.И. — 240, 242, 597
Игнатьев — 346, 349
Избасаров — 239
Извеков — 256, 257
Икрамов А.И. — 137, 422, 425, 473, 588
Ильбек — 574, 581, 582, 586, 590, 591
Ильин Н.И. — 530
Ильминский Н.И. — 105, 193
Имамов — 241, 242
Иманов — 239
Инаятов (Иноятов) — 241
Инкулец — 267
Иногамов — 516, 576, 585—587, 591
Иорг — 262
Ирали — 145
Ирманов — 214
Ирмат — 145
Исан Эфенди — 574—576
Исан — 585—587, 589, 592
Исламкул — 145
Исламов — 239, 241
Ишан-Хаджаев (Ходжаев) О.-Х. — 189, 209
Ишан Ходжа Хан — 590

Каган С.Б. — 373
Каганович Л.М. — 234, 237, 382—385, 397, 401, 402, 404, 493, 566, 570, 636, 653, 663, 664, 671, 673, 675, 698, 699, 710, 711, 718, 722, 725
Кадейшвили — 667
Казак-Бай — 145
Кази-Кальян — 35
Каим Хаджи — 161
Калинин М.И. — 67, 135, 161, 202, 230, 240, 328, 332, 349, 351, 361, 365, 368, 370—372, 374—376, 394, 408, 409, 456, 466, 469, 470, 476, 480, 481, 483, 486, 525, 628, 643, 644, 646, 647, 690, 722, 725
Калмыков Б.Э. — 62, 63, 66, 67, 186, 546
Калюжный — 398
Каменев Л.Б. — 67, 68, 106, 193, 202, 233, 240, 247, 471
Каменский А.З. — 45, 46, 242
Кантель — 362
Кануков — 439, 441
Карабай — 145
Карабайбалтаев — 214
Караваев П.Н. — 705
Караев — 510
Каракашян — 46
Каранаев — 140, 141
Каратлеув — 178
Кариб (Кариб-Товмасьян Г.М.) — 372, 373, 562
Карклин Р.И. — 207, 215
Карпенко — 460
Карташев — 296
Картвелишвили Л.И. — 310, 631, 632, 673
Карцевадзе — 667
Касаткин В.Я. — 609, 611, 615—617
Касимов — 260
Касперович — 569
Касьян — 398
Касымов — 37, 577
Каттель М.А. — 67
Каутский К. — 610, 616
Кахиани М.И. — 606, 629, 630
Каширин Н.Д. — 50
Квирикелия — 61, 62, 63

Квиринг Э.И. — 44, 267
Квитко — 242
Кекеев Э.К. — 439, 443
Кениг Г.Г. — 594
Керженцев П.М. — 623
Керзон Дж.Н. — 176, 177
Кзыл-Юлдаш — 588
Кибитов — 708
Кикиани — 674
Киркиж К.О. — 401, 408, 627
Киров С.М. — 87—89, 116
Киселев — 693
Киселев А.С. — 230, 232, 283, 351, 496, 498, 499, 528, 529, 647, 648, 701
Клименко — 378, 398, 401
Климушев — 690
Клиновский Д.С. — 325, 328
Ключников Ю.В. — 452, 456—458
Клявин-Ваксман — 18
Кнорин В.Г. — 391, 467, 471, 475
Ковалев — 46
Ковальчук — 615
Ковтун — 151
Коган (Каган С.Б.) — 372
Кожухов — 242
Козлов — 499, 500
Козлов Г.А. — 499, 500, 675, 680
Коковихин М.Н. — 630
Колчак А.В. — 38, 49, 129, 456, 457
Кольцов М.Е. — 427, 452—454, 456
Комиссаров С.И. — 394
Корбут — 195
Коричев С. — 58
Коркмасов Д.Е. — 224, 226, 473, 474, 605, 665, 667
Корниевский — 398
Корнюшин Ф. — 401, 461
Коростелев Г.А. — 131, 133
Коростылев — 147
Коршунов — 690
Косиор С.В. — 365, 366, 370, 409, 520, 525, 528, 529, 696, 698, 714, 725
Костырченко Г.В. — 93, 470
Косяченко — 697
Кохан — 663
Кочухов — 310
Красин Л.Б. — 274
Красинский — 569
Красковский — 567
Красновский — 242
Крейнин — 31
Крестинский Н.Н. — 31
Кржижановский Г.М. — 436, 521, 525, 530—532
Криницкий А.И. — 334, 340, 341—345, 626, 627
Круглов — 350
Крупко — 398
Крутов Г.М. — 693
Крыленко Н.В. — 481, 699, 701
Кубяк И.А. — 471
Кубяк Н.А. — 471, 565
Кувадов — 242
Кузнецов — 579
Кузьменко В.Д. — 398
Куйбышев В.В. — 92, 106, 193, 233, 240, 378
Кулиев — 242
Куликов — 282
Кулиш М. — 715, 718
Кульбешеров — 475
Кульбышеров К. — 370
Кульмамедов — 242
Кунта-Хаджи — 96
Курбан Али — 145
Курбанов — 89, 547
Курджиев К.А. — 266
Курилев — 50
Курский Д.И. — 121, 123, 125, 129
Курц В.А. — 334, 349, 594
Куршармат (Ширмухаммад-бек Гази) — 146
Кучуковский — 239
Кушаев — 155, 206
Кушик — 715

Ладария В.К. — 676
Лакоба Н.А. — 629—631, 676, 677—680
Ланда М.М. — 133
Ландер К.И. — 60, 64
Ланцевицкий — 669
Ларин В.Ф. — 696, 698
Ларин Ю. — 93, 274, 370, 373, 394, 409, 427, 448, 453, 455, 456, 461, 469, 470, 659, 665
Ларионов — 61
Ластовский — 567
Ласточкин А. — 58
Лахути — 290
Лацис М.И. — 370
Лебедев — 137, 151
Лебедь Д.З. — 408
Левандовский В.А. — 62, 63, 84, 94
Левин — 467
Легкий — 398
Лежава А.М. — 349, 366, 481, 530, 532, 533
Ленгник М.Ф. — 427
Ленин В.И. — 70, 78, 79, 93, 104, 184, 186, 223, 261, 427, 457, 458, 470, 471, 491, 527, 610, 612, 614, 684, 714, 717
Ленский — 697

Липатов — 239
Лисицын Н.В. — 325, 328, 362, 365
Лисовик — 398
Литваков — 467
Литвинов М.М. — 64, 66, 274, 627
Лобов С.С. — 499
Лурье Б.С. — 295, 297
Луценко — 279, 697
Любченко А. — 714, 715
Любченко П.П. — 398, 711, 716
Люксембург Р. — 610
Люшков Г.С. — 671
Ляпин — 239
Ляшенко — 697

Мавлянбеков — 210
Мавлянсибов — 239
Магидов Б.И. — 309
Магомет — 35
Макаревич О.А. — 398
Максимович (Саврич К.) — 486, 494—496, 516, 716
Максудов — 575
Максум Н. — 723—725
Максумов — 239
Малания — 631
Малиновская Е.К. — 92
Малофеев — 151
Мальсагов — 148
Мальсаговы — 547
Малышев — 242
Малютин — 50
Мамедбеков — 43, 141, 711
Мамедов — 242
Мамин — 42
Мамонько — 570
Мамулия Я.И. — 677
Манжар — 239
Мансуров — 137
Мансуров Г. — 196
Мануильский Д.З. — 67, 68, 76, 77, 79
Маркс К. — 614, 684
Мартинин — 572
Мархлевский Ю. — 175
Марьясин Л.Е. — 409
Мастынь — 367
Матвеев — 242
Матусевич — 568
Махарадзе Ф. — 48
Махмудов А. — 575
Махмуд-Якубов — 241
Махно Н.И. — 449, 450
Мациев В. — 75
Мдивани Буду — 116
Медведев — 314
Межлаук И.И. — 209, 215, 240—242
Мезквез — 569
Меладзе П.Г. — 629, 630
Меметов — 326, 327
Менделеев — 178
Мендешев — 147, 239, 252, 255
Менжинский В.Р. — 232, 233, 371, 671
Мережин А.Н. — 45, 46, 93, 375, 376, 378, 394, 409, 427, 467, 663
Мехлис Л.З. — 283, 287
Мешков — 615
Мизерницкий О.М. — 398
Микоян А.И. — 84, 86—89, 94, 160, 166, 200, 222, 252, 283, 286, 287
Милх Л.Р. — 359, 372
Мильчаков А.И. — 685, 687
Милютин В.П. — 51
Миметов — 363
Миндлин — 146
Мирзоян Л.И. 725, 726
Миронов С.Н. — 111, 113, 164, 199
Митаев Али — 95, 111, 135, 140, 162—164, 197—199, 203, 204, 222, 546, 552
Митаев А.Б.Г.Х. — 95, 96
Митаев У. — 552
Михайлов В. — 60
Михайловский — 616
Михеев — 51
Мишиев — 710
Моисеенко — 408
Моисеенко К.В. — 482
Молотов В.М. — 59, 193, 196, 215, 227, 230, 233, 240, 262, 266, 277, 298, 304, 328, 334, 340, 341, 409, 447, 471, 566, 628, 658, 671, 673, 698, 711
Монатов — 50
Монин Д. — 291, 294
Моор — 242
Мороз Г.С. — 663
Морозов И.Т. — 260, 261, 328, 329
Москвин И.М. — 525, 530, 565
Мостовенко П.Н. — 50
Мотылев В.Е. — 31
Мочагов — 351, 352
Музафаров — 37
Мукамилов А.Р. — 582
Мунавар-Кары, см. Авдурашитов — 575, 576, 577, 580, 583—587, 589, 592
Муравьев А.И. — 665, 667
Муранов М.К. — 359
Мурбабулатов — 158
Муртозин — 49
Мусабеков Г.К. — 673
Муслимов — 136, 363
Муслюмов Н.Е. — 326, 327, 367

Мустамбаев — 179
Мусульбас — 398
Мутнов Н.Е. — 325, 328
Мухамедов К. — 580
Мухамедов Н. — 580
Мухамедов С.-М. — 590
Мухаммед — 36, 95
Мухетдинов А.К. — 575
Мухтаров К.Г. — 196
Мухтаров — 136, 137
Муэтдин-бек — 145
Мышкин Ю.С. — 482
Мясников А. — 48, 116

Набиев — 706
Наджип — 581
Назаретян А.М. — 48, 166
Назаров — 66, 239, 242
Назиров — 475
Наймон — 278, 315
Нанейшвили В.И. — 255, 307
Нариманов Н.Н. — 48, 67, 115, 116
Нарходжаев М. — 589
Настуев — 561
Насунов О. — 443
Насыр Сиид — 576
Насыри З. — 577
Насырова — 580
Наубатов — 242
Ненароков А.П. — 116
Никбин (Хасанов) — 290
Никитин — 458, 460
Николаевский — 653, 654
Никольский — 703, 704
Никон — 610
Нимвицкий Б.Н. — 157, 205
Ногаев Р.О. — 325, 326, 363
Ногин — 363
Нодель В.А. — 121, 123, 127—129
Носов И.П. — 327, 364
Носов Н.Ф. — 148
Нурмаков Н.Н. — 147, 497—499
Нурмат Минбаши — 144, 145

Одыли (Адили, Одили М.-В.) — 580, 582
Озерский — 398
Омаркадиев — 710
Оразов — 242
Орахелашвили М.Д. — 673
Ордельян — 697
Орджоникидзе Г.К. — 61—63, 79, 106, 185, 283, 287, 310, 311, 476, 477, 566, 630
Осипов А.В. — 340, 341, 345
Островский — 449, 704, 705
Островских Т.Е. — 110, 111
Осьмов Н.М. — 695
Оттырба — 677
Ошаев Х. — 547

Павлович С.А. (Вельтман) — 703
Павлюкевич А.И. — 370
Паламарчук — 697
Панчук М.И. — 385, 493
Парса-Ходжа — 241
Паскуцкий (Паскудский) — 239, 242
Патьян — 359
Пахомов Н.И. — 462, 464, 466, 476
Пейсахов — 710
Передерей — 631
Пестун — 316
Петерс Я.Х. — 111, 113, 179
Петлюра С.В. — 274, 449, 450
Петров — 115
Петровский — 385, 433
Петровский Г.И. — 370, 400, 401, 408, 409
Петровский Ф. — 372
Петропавловский С.Д. — 324, 327, 360, 362, 363—367, 394, 500
Пилсудский Ю. — 177, 493, 495
Пиляр Р.А. — 723
Пинсон — 183, 195
Погосов А. — 708
Погосов Г. — 708
Позерн Б.П. — 282
Покровский — 242
Покровский М.Н. — 636, 719
Полоз М.Н. — 121, 129, 398
Полонский В.И. — 673
Полумордвинов Г.А. — 309, 623, 626
Полуян Я.В. — 266, 309
Поляков С.С. — 373
Попович — 151
Поскребов — 661
Поскребышев А.Н. — 671
Постышев П.П. — 671, 675, 690
Преображенский — 50
Пригода — 697
Приходько — 398
Прокопцов М.М. — 309
Прокофьев Г.Е. — 315, 699, 701
Прокулевич — 567
Пронин — 309
Пруминский А. — 569
Птуха В.В. — 431, 432
Пулатов — 581
Пупко — 62
Пуришкевич В.М. — 453
Пшеницын К.Ф. — 473, 601, 605, 606
Пятаков Г.Л. — 378

Радченко А.Ф. — 398, 401, 408
Разыбакиев — 239
Райтер И.Л. — 652
Раковский Х.Г. — 64—66, 79, 121, 122, 124, 126, 128, 267, 268, 378, 403
Рамазани К. — 589—591
Рамзи — 591
Рамишвили — 310
Расулев Н. — 592
Расул-Заде — 592
Рассулеев — 242
Рафгат М. — 583, 590
Рахимбаев А.Р. — 189, 208, 209, 214, 227, 239, 240, 724
Рахманкул — 145
Рахманов А. — 239, 242
Рахмат-Рафик — 241
Резаускас Л. — 43
Ризаев — 241
Рогачев — 88
Родионов — 156
Розен В.Я. — 96, 98, 100
Розенталь — 242
Ротштейн Ф.А. — 268
Рошаль Л.Б. — 286
Рудзутак Я.Э. — 115, 135, 175, 178, 193, 202, 209—211, 214—216, 220, 227, 232, 240, 242, 246, 474, 566
Рудь П.Г. — 379, 382
Румянцев И.П. — 696, 698
Русак — 567
Рухимович — 401
Рыков А.И. — 69, 137, 193, 227, 456
Рыкунов М.В. — 240
Рыльский М. — 718
Рынчинов — 168
Рыскулов Т.Р. — 189, 475, 481, 499, 513, 520, 588
Рябоконь В.Н. — 302, 304

Сабиров — 309
Сабиров А. — 136—138, 241
Сабиров Р. — 196
Сагидулин — 136
Сагитов — 51
Садвокасов — 147
Садруллин — 580
Саид-Бей Шамиль (Саид-Бек) — 96, 113, 198
Саид-Галиев С.Г. — 37, 42, 125, 129, 179, 182, 378
Саиджанов Р.-Р. — 241
Сайков — 439
Салиев — 586
Самурский Н.Э. — 141, 224, 226, 334, 349, 479, 605
Санджар (Джулкумбай) — 574, 575, 585, 587, 590
Сапожников — 500
Сапронов Т.В. — 120, 121, 123—125, 127, 129
Сараджев — 184
Саровский С. — 624
Сарыбаев — 242, 540
Сарыбатыров — 239, 540
Сахат-Муратов (Сахат-Мурадов) Х.М. — 239, 242, 397
Свердлов Я.М. — 18, 158, 605
Светлов — 144
Светов — 155
Свидерский А.И. — 67, 68
Севрюк — 151
Сегизбаев — 241
Сеид Ахари — 579
Сеиди А. — 582
Сеиди Н. — 582
Сейфулин — 147
Селезневский Г. — 91, 92
Сельханович — 621
Селян — 569
Семашко Н.А. — 452
Семенов Ю. — 706—708, 711
Сенюшкин Ф.М. — 86
Серафимов М. — 404, 408
Серафимов М.П. — 167, 168
Сербиченко А.К. — 398
Сергеев — 58
Серогазиев — 239
Сигидулин — 260
Сизизбаев — 239
Симонов — 50
Систов М. — 367
Скрыпник Н.А. — 67, 68, 120—129, 385, 398, 400, 401, 636, 643, 713, 714, 716, 718
Славатинский А.С. — 570
Славинский А. — 269
Смидович П.Г. — 67, 274, 353, 354, 371, 378, 394, 409, 427, 452, 456, 499, 500, 663, 665, 706, 710
Смирнов — 186
Смирнов А.П. — 67, 342, 344, 345, 376, 378, 394, 499, 525, 530, 532, 594, 619, 628, 673
Соколов — 242
Соколов Н. — 133, 135
Сокольников Г.Я. — 79, 722, 240
Соловьев В.И. — 59, 60, 106
Соссюра — 714
Софулин — 363
Сржедзинский — 96

Сталин И.В. — 17, 18, 39, 41, 45, 46, 48, 50, 53, 67, 68, 76, 78, 79, 87, 89, 93, 94, 96, 100, 106, 113—116, 119, 126—129, 135, 137, 144, 156, 166, 179, 189, 193, 196, 200, 202, 203, 207, 209, 215, 221, 232, 233, 240, 261, 266, 267, 283, 286, 290, 297, 298, 307, 310, 311, 328, 332, 351, 365, 375, 382, 385, 397, 409, 443, 444, 461, 469, 470, 490, 584, 609, 611, 615—617, 621, 629—631, 649, 650, 666, 671, 673, 675, 693, 698, 711, 713, 718, 719, 725
Старанников В.П. — 441
Стародубцев — 179
Стеклов Ю.Н. — 636
Стецкий А.И. — 636, 643, 644, 718, 720
Стопани А.М. — 61
Строганов В.А. — 696
Строжецкий Я. — 177
Струпе (Струппе) П.И. — 136, 138
Сулаквелидзе К. — 310
Сулейманов Ш. — 588
Сулембаев — 239
Сулимов Д.Е. — 525, 530
Султан — 145
Султанбеков — 498
Султан-Галиев М.Х. — 42, 43, 116, 136, 149, 180
Султан-Кары — 239, 241
Султан-Муратов — 31, 35, 36
Сухомлин К.В. — 398
Сцепуро Г.П. — 702
Сырцов С.И. — 282, 304, 343, 345

Таджиев А.И. — 621, 634—636
Таймазов — 526
Тайчинов — 242
Такоев (см. Токоев) — 310
Тамбовцев Н.Я. — 353
Тангрикуль Ходжа — 589
Таран Ф. — 398, 718
Тараненко К.С. — 398
Тарпый И. — 129, 131
Таурин — 113
Ташкуловы — 540
Темиев — 152
Темиралиев — 178
Темкин М.М. — 655, 658
Темурзиев Д.-С. — 89
Тер-Габриелян С.М. — 121—123, 126, 127, 129, 432, 436
Тимашков — 242
Товстуха И.П. — 481
Токаев — 707, 709
Токаев Д. — 89
Токбаев — 239, 242
Токоев (Такоев) С.А. — 283
Толмачев В.Н. — 256, 257, 259, 282
Толпыго — 291
Томский М.П. — 120, 240, 246
Топчьян М. — 630
Траусбард — 305
Трилиссер М.А. — 76, 427, 627
Трилисский А.Л. — 398
Тромпович — 570
Трофимов — 710
Троцкий Б.И. — 691, 693
Троцкий Л.Д. — 240, 311
Тукумбетов — 37
Туленов — 242
Турды — 145
Турнов — 526
Турсун-Ходжаев С.Х. — 577
Тутаев К.Х. — 185, 188
Тюрякулов Н.Т. — 591

Увадьев — 690
Угаров Ф.Я. — 408
Угланов Н.А. — 476
Ужахов М. — 185, 188
Узум-Хаджи (Узун-Хаджи) — 161, 225, 226, 546
Ульбашов — 561
Умеров Б. — 325
Уншлихт И.С. — 51, 76, 141
Уразбаев — 289
Ус — 697
Устрялов Н.В. — 77

Фаизи Я. — 577
Федоров — 354
Федотов Ф. — 234, 237
Ферре Н. — 260
Филиппович П. — 718
Фиргись — 363
Фирдевс (Фирдеус) И.К. — 42, 326, 327, 367
Фитрат — 579, 583, 584, 586, 591
Фишман — 697
Фогель — 155
Фоменко — 150
Фомин М.Г. — 256, 257, 259, 260
Френкель А.А. — 671, 673
Фрумкина (Эстер) М.Я. — 177, 378, 467, 468, 654
Фрунзе М.В. — 39, 66, 67, 68, 328

Хаджанов — 239
Хаджибаев — 239, 580
Хадыхадов М. — 89
Хажи-Мурад — 76
Хаким Заде Х. — 583

Хакимов — 372
Халиков М.Д. — 155, 156, 206
Хамзатов — 164, 547
Ханукаев И. — 708, 710
Хасан Хан — 590
Хатаевич М.М. — 277, 278, 421, 500
Хаттаговы — 326
Хацкевич А.И. — 636
Хашим — 582
Хашимов — 581, 586
Хвостиков — 60, 61, 63
Хвылевой Н.Г. (Хвильевой М.) — 384, 385, 399, 403, 489, 490, 494, 516, 717, 718
Хвыля А. — 398, 718
Хеладзе — 310
Хидыр-Алиев — 241
Хинчук Л.М. — 67, 68
Ходжаев К. — 587
Ходжаев М. — 580—582
Ходжаев У.Х.И. — 585, 587
Ходжаев (Хаджаев) Ф. — 208, 210, 239, 241, 473, 475, 585
Ходжанов — 212, 213
Ходжибаев — 241
Ходжибаев А. — 723—725
Ходжи-Рахматулла — 241
Ходжи-Юсупов — 36
Ходоровский И.И. — 53, 327, 328
Хомутханов — 239
Хоранов — 151
Хорешко — 697
Худайкул — 145
Худайкулов — 239, 539
Худойкулов — 212, 242

Цалькович — 567
Цвикевич — 567
Церетели — 43, 310
Цейтлин — 629, 630
Цехер А.А. — 707, 710
Цихон А.М. — 154, 158
Цюрупа А.Д. — 69, 377, 378

Чалокаев (Челокаев С.) — 166, 167
Чанышев Я.Д. — 438—440, 442
Чапело — 282
Чапчаев — 443
Чапчахчи (Чапчакчи) — 360, 361
Чары-Перлиев — 242
Чейшвили — 310
Чекпарбаев С.Ч. (Чекнарбаев) — 307, 308
Челокаев — 197, 198
Чемерисский (Чемеринский) А.И. — 372, 373, 378, 427, 467, 470, 471, 653, 654
Ченбашев — 242
Чепель — 702
Чермоев Т. (Х.-М.) — 85
Черный В.Ф. — 238, 240, 317, 323
Чечин — 677
Чилмат — 145
Чинин К. — 235
Чистяков — 62
Чичерин Г.В. — 64, 66, 220, 227, 268, 370—372
Чокуев Г. — 89
Чолокашвили К. — 199
Чубарь В.Я. — 246, 383, 385, 398, 400, 401, 566, 647, 696, 698, 718
Чулпан — 579, 584, 586—588
Чумбуридзе — 310
Чхенкели — 43
Чхиквадзе — 667
Чуцкаев С.Е. — 53

Ша-Абдурасулов — 586
Шалумов — 710
Шаль — 572
Шамиль — 96, 113, 198, 225, 226, 562
Шарасуль (Ша Расуль) — 574, 575, 584, 589
Шахан — 679
Шверник Н.М. — 391, 483, 484
Шеболдаев Б.П. — 362, 365, 372, 373, 437, 473, 530, 532, 534, 665, 667, 696, 697
Шевченко — 280
Шелехес И.С. — 240, 436, 696, 698
Шерабарин — 316
Шерипов (Шорипов) З. — 89, 164, 204
Шидарев — 326
Шипшиев Э. — 546
Шкано — 282
Шкирятов М.Ф. — 363, 365, 471, 663, 710
Шлизизиров — 710
Шлихтер А.Г. — 398
Шпигель Л.Я. — 708
Шполянский — 693
Шпрингер — 40
Шукало — 569
Шулькин — 367
Шумский А.Я. — 382—385, 397—404, 408, 486—496, 516, 716
Шутемов — 242

Элиава Нико — 311
Элиава Ш.З. — 256, 259, 646, 647

Эльдаров — 526
Эльдарханов (Эльдерханов) Т.Э.(Т) — 76, 89, 95, 112, 135, 162—164, 166, 167, 203, 204, 222
Эльдархановы — 552
Эльшурукаев — 526
Энвер-Паша — 81, 83, 85, 588
Энгельс Ф. — 684
Эпштейн М.С. — 83, 101, 104
Эрлих А. — 710
Эстрин А.Я. — 636

Юдин — 690
Юмагулов — 37
Юнус Г. — 575, 590, 592
Юнус Курбаши — 144
Юсупджан Максум — 145

Ягода Г.Г. — 203, 627, 628, 671, 697—699
Якимова — 354
Якуб-бек Курбаши — 145
Якубов — 36, 214, 706
Яловый М. (Шпол Ю.) — 718
Янгбулатов — 242
Янгулатов — 289
Яндаров М. — 526, 527
Яременко — 697
Ярославский Е.М. — 289, 371, 391, 500, 503, 537, 538, 710
Ярмат Максум — 144, 145
Яцевский — 398

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абинская (станица) — 572
Абракупинский район — 670
Абхазия — 249, 310, 606, 608, 629—631, 647, 675, 679, 682
Авамская тундра — 695
Аварский округ — 134, 602
Австро-Венгрия — 40
Автуры (село) — 95
Аглаби (село) — 705
Адаевский район — 646
Адаевский уезд — 214
Адаевско-Красноводский район — 231, 232
Адай — 218
Адайский округ — 220
Адайский район — 218
Адамий (аул) — 556
Аджаристан, см. Аджария — 202, 249, 537, 606, 647
Аджария — 121—123, 608
Адыгея — 91, 92, 541, 543, 545, 546, 550, 551, 554, 555, 557, 558, 562
Азербайджан (Азербейджан) — 40, 41, 47, 48, 62—64, 79, 113, 114, 123, 129, 170, 172, 174, 189, 199, 202, 318—320, 472, 473, 504—512, 517, 518, 543, 577, 589, 590—592, 601, 670—673, 683
Азметов (хутор) — 91
Азовское море — 369, 374, 375
Аилская волость — 434
Ак-Мечеть (г. Петровск, Кзыл-Орда) — 238, 254, 255
Акмолинск (город) — 254, 255, 320
Акмолинская губерния — 179, 321
Акмолинская область — 255
Актюбинск (город) — 131, 132, 254
Актюбинская губерния — 132, 318
Алатырский уезд — 322
Алдан (река и район) — 689, 690
Алексеевский район — 465
Али-Юрт (аул) — 526
Алма-Ата — 236, 238, 407, 646, 647, 725
Алма-Атинский уезд — 331
Алтай — 104, 370, 374—376, 394
Алтайская губерния — 52
Алтайская долина — 144
Алханчуртская долина — 184, 187, 188
Альтиево (село) — 187, 188
Америка — 92, 126, 177, 201
Аму-Дарьинская область — 208, 211, 214, 220
Аму-Дарья (река) — 211, 217, 238, 239, 243, 246, 687
Амурская губерния — 323
Анапа — 279
Анапский район — 279
Англия — 133, 134, 161, 176, 242, 332, 584, 587, 592
Ангора (Анкара) — 161
Анди (аул) — 605
Андижан (город) — 102, 437, 579, 590, 620
Андижанский округ — 437, 577
Андижанский уезд — 144, 321
Андийский округ — 433, 602, 604
Арабистан — 651
Араванская волость — 434
Аралтюбинская волость — 359
Аральское море — 217, 219, 246, 255, 686
Аргояш (село) — 312
Аргояшский кантон — 311, 312, 314, 315
Ардон (селение) — 150, 151
Ардоно-Алагирский округ — 543
Ардонская (станица) — 150, 151
Арзамасский округ — 625
Армавир — 380
Армавирский округ — 278, 382
Армения — 40, 46—48, 79, 100, 123, 126, 299, 318, 319, 672, 683
Арпа (селение) — 675
Арск (город) — 138
Артемовск (город) — 398
Артокенд (селение) — 675
Архангельск — 73, 74, 532
Архангельская губерния — 72—74
Архиповская волость — 92
Архонская (станица) — 150
Аршты (селение) — 188
Асандары (Ассандары) — 676, 678
Ассиновская (станица) — 188
Ассы (селение) — 188
Астрахан-Базарский район — 670

Астраханская губерния — 437—440, 443, 523
Астрахань — 63
Атара-Абхазское (селение) — 677
Атбасадский уезд — 358
Атбасар (город) — 255
Аткасар (город) — 254
Атрак (Атрек, река) — 211
Аттаракский район — 668
Аули-Ата (Аулие-Ата, город) — 238
Аулиэ-Атинский уезд — 211
Афганистан — 83, 101, 217, 218, 237, 242, 246, 395, 584, 620, 651
Ахметовское (село) — 321
Ахтырская (станица) — 572
Ачалук (Ачалуки) (селение) — 186

Б.Сидорово (Большой-Сидоровский, хутор) — 91
Базаркурганская волость — 211
Базоркино (селение) — 187, 188
Байконур (район медных рудников) — 255
Байрам-Али (селение) — 395
Бакса-Исфанейская волость — 434
Баксанский округ — 597
Баку — 63, 197, 290, 319, 473—475, 589, 604, 684
Балабурхва — 676
Балаклейский район — 697
Балканы — 264
Балкария — 66, 67, 542
Балта (селение) — 258, 259
Барсуки (селение) — 187, 188
Басаргечарский район — 668, 682
Баскунчак (озеро) — 322
Баталпашинск (город) — 142
Баталпашинский район — 382
Батум (Батуми) — 79, 249, 310, 647
Бахчисарай — 362
Бахчисарайский район — 363
Башкирия — 41, 50, 54, 154, 155, 157, 158, 205, 311, 312, 315, 320, 321—323, 358, 421, 474, 479, 485, 638
Белоруссия — 25, 79, 100, 114, 170, 247, 269, 299, 318—320, 334—336, 338, 341, 343, 344, 358, 359, 373, 467, 469, 523, 567—570, 593, 594, 638, 644, 702, 703
Белуха (гора) — 53
Бельгия — 128
Берды-Гурман (селение) — 519
Берингов пролив — 354
Берлин — 310, 373, 589
Бессарабия — 262—264, 266—268
Бийский уезд — 52
Биробиджан (город и район) — 653, 654, 690—693
Биробиджанский район — 693
Бишкек см. Пишкек — 407
Благов (город) — 352
Ближний Восток — 36, 90, 180, 182, 224
Бобр (местечко) — 702
Бобруйск (город) — 271
Богородск (город) — 38
Богуслав (местечко) — 271, 272
Большая Кокшага (река) — 57
Большедербетовский улус — 358
Большеземельская тундра — 73, 75
Больше-Токмакский район — 697
Брагин (местечко) — 270, 271
Брагуны (село) — 526
Брюховецкий район — 573
Буденовская (слобода) — 266
Буйнакский район — 605
Букеевская область — 220
Букеевский район — 218
Булун (местность в Якутии) — 689
Бурятия — 357, 391, 394
Бурят-Монголия (Бурято-Монголия) — 356, 474, 638
Бурятская область — 321
Бутырское (село) — 393
Бухара — 35, 49, 79, 83, 85, 101, 174, 208, 211, 215, 218, 220, 221, 227, 239—241, 243—347, 299, 422, 435, 436, 575, 580—583, 585, 590, 620
Бухарест — 267
Бухарский округ — 433, 437, 633

В. Ачалуки (селение) — 188
Вагаршалетский район — 668
Вагорянский район — 312
Ванский район — 248
Вардиевко (местечко) — 272
Варшава — 93, 593
Ведено (аул) — 134, 226
Веденский округ — 95, 96, 133, 134, 160, 164, 166
Веденский район — 113
Великобритания — 64, 295
Великороссия — 25
Венгрия — 384
Верхне-Зеравшанский район — 435
Верхний Наур (селение) — 526
Виленская губерния — 20
Вильна (Вильно, Вильнюс) — 593
Винница — 416
Винницкий уезд — 274
Витебская губерния — 177, 270
Владивосток — 354, 699

Владикавказ — 62, 66, 67, 135, 142, 184—186, 223, 230, 231, 252, 256—258, 283, 286, 548, 550, 565
Владикавказский округ — 150, 153, 256
Владикавказский район — 62
Военно-Грузинская дорога — 259
Волга (река) — 56, 57
Волжский земледельческий район — 56
Волковниц (Вольковниц) (местечко) — 271—273
Володарск (местечко) — 271, 273
Волочис (местечко) — 271
Волочнек (местечко) — 272
Волынск (город) — 270
Волынская губерния — 178
Волынь (местность в Подолии) — 299, 319
Воронеж — 531
Воронежская губерния — 281, 282
Восточная Галиция — 66, 493
Восточная Сибирь — 694
Восточно-Сибирский край — 694, 695
Вотская область — 174, 319, 322, 323, 447, 655
Врацлав (Вроцлав, город) — 291
Вятская губерния — 60, 72, 655
Вятско-Ветлужский район — 56, 57

Гагринский район — 676, 680
Гайсин (местечко) — 292
Галанчжоевский район — 113
Галашки (селение) — 186
Галиция — 23, 66, 177, 715
Галльский район — 682
Гамурзиево (село) — 187
Ганджа (город) — 506
Ганджинский район — 673
Гарма (Гарм, поселок) — 208
Гассан-Куланская волость — 396
Гастигаевская (станица) — 279
Геджаз (Хеджас, побережье Аравии) — 372
Геленджикский район — 370
Геническ (селение) — 368, 369
Гергебиль (селение) — 666
Германия — 125, 126, 128, 405, 589
Гиндукуш (хребет) — 246
Глуховский округ — 465
Голодная степь (селение) — 211, 284
Голодностепский уезд — 211
Гомель (город) — 176
Гомельская губерния — 176, 178, 269, 270, 273, 523
Горно-Алтайский уезд — 52
Гоцо (селение) — 113
Греция — 87
Гривенская (станица) — 571
Грозненский округ — 561
Грозненский район — 61, 62
Грозный (город) — 63, 85, 88, 89, 94, 95, 135, 142, 165, 203, 370, 547, 548, 561, 565
Громоклея (местечко) — 273
Грузия — 40, 47, 48, 61—63, 79, 106, 113, 114, 122, 123, 125, 126, 167, 199, 232, 233, 247—251, 258, 283, 286, 287, 297, 310, 318, 456, 492, 560, 606—608, 611, 629, 638, 667, 669, 671, 672, 674, 680, 682, 722
Губернское (село) — 311, 314
Гудаутский район — 676, 680
Гудауты (город) — 678
Гудермесский округ — 96
Гунделес (селение) — 556
Гунибский округ — 134
Гурия (район в Грузии) — 248, 251

Дагестан — 43, 44, 61—63, 85, 87, 113, 133—135, 139—142, 160, 161, 165, 202, 224—227, 278, 297, 319, 321, 342, 357, 379, 471, 472, 474, 501, 532, 546, 547, 549, 601—605, 665, 666, 703—707, 709, 710, 719
Дай (аул) — 161
Дальневосточный край — 652, 691
Дальний Восток — 173, 281, 316, 522, 659, 722
Дамаск (город) — 551
Даралагезский район — 668, 675
Дарган-Ата (город) — 211
Даргинский округ — 141, 602
Дарго (аул) — 113
Датых (аул) — 187
Дашев (местечко) — 293
ДВК см. Дальневосточный край — 694, 698
Дербент (город) — 380, 604, 703, 705—708, 710, 711
Дербентский округ — 705
Дербентский район — 604, 705, 706, 710, 711
Джаиловская волость — 211
Джалалабад (город) — 238, 239
Джалалабадский кантон — 540
Джамбечи (аул) — 91
Джанкой (город) — 369, 659
Джанкойский уезд — 368, 374, 376, 377, 394, 409
Джаняль-Абадский уезд — 211
Джедда (Джидда, порт) — 371
Джезказган (район) — 255
Джерах (селение) — 186

Джетысу (район) — 101, 217, 218, 220, 285
Джетысуйск (город) — 321
Джетысуйская губерния — 307, 308, 331, 404, 431, 529
Джетысуйская область — 243, 244, 246, 284
Джрхва (селение) — 676
Дигория (район в Осетии) — 66
Днепропетровск — 415
Днепропетровщина — 466
Добровеличко (Добровеличкова, местечко) — 274
Долаково (Доллаково) (селение) — 188, 223, 557
Дон (река, район) — 35, 382
Донбасс — 466, 668
Донецкая губерния — 275
Донецко-Шахтинский округ — 382
Донская область — 165
Донской округ — 278, 382, 571—573
Дубосар (город) — 273
Дубровко (местечко) — 270
Дубровно (местечко) — 271
Дурипш (селение) — 676
Дюшамбе (Душамбе, город) — 436, 575

Евпаторийский район — 363
Евпаторийский уезд — 368, 374, 376, 377, 394, 409
Евпатория — 324, 361, 362, 659, 663
Европа — 176, 195, 242, 248, 268, 488, 490, 492, 515, 516, 584, 587, 591, 610, 717
Ейский район — 382, 571, 573
Екатеринбург — 54
Екатеринбургская губерния — 60
Екатеринослав — 275
Екатеринославская губерния — 178, 275
Елабуга (город) — 139
Елабужский кантон — 137
Енисей (река) — 108, 111, 201
Енисейская губерния — 52, 317, 647
Енотаевский уезд — 438
Енотаевско-Багацохур-Хошеутовский район — 442

Жмеринка (местечко) — 292, 293

Забайкальская губерния — 323
Заволжье — 56
Заднестровье — 262
Зайсанский уезд — 301
Закавказье — 36, 45, 64, 79, 121, 124, 125, 167, 169, 172, 189, 199, 202, 233, 243, 249, 251, 286, 287, 298, 319, 523, 549, 652, 671—673, 682, 683
Закаспийская область — 211, 395
Закатальский район — 673
Западная Белоруссия — 594
Западная Грузия — 199, 667, 674
Западная Сибирь — 694
Западная Украина — 486, 493—495, 714
Западно-Сибирский край — 647, 648
Запорожский округ — 465
Запорожье — 271, 415
Зембин (местечко) — 271
Зеравшан (город) — 422, 424, 437
Зеравшанская область — 321, 422, 433, 435, 437
Зибир-Юрт (аул) — 526
Зиновьевск (город) — 415
Зиновьевский округ — 273
Златоустовский округ — 311, 313, 315
Змейская (станица) — 150, 560
Зувандский район — 670
Зугдидский район — 667
Зугдидский уезд — 248
Зугдиды (Зугдиди, город) — 310
Зумсой (хутор) — 113
Зырянская область — 72, 75, 174

Ивановская область — 644
Иджеванский район — 668
Ижемский район — 73
Измир (город) — 87
Измирский район — 87
Илеть (река) — 57
Ингушетия — 66, 84—86, 88, 89, 184—188, 223, 224, 230, 231, 251, 252, 256—259, 287, 501, 541, 542, 545—548, 553, 556—558, 560, 562, 564, 648
Индиго (порт) — 72
Индия — 217, 218, 242, 246, 584, 586, 592, 651
Индокитай — 651
Индонезия — 651
Ирак — 135
Иран — 64, 183
Ирджарская волость — 211
Иркутск (город) — 179
Иркутская губерния — 52
Италия — 267, 268
Итум-Кале (селение) — 542
Итум-Калинский район — 113
Ишимский округ — 311
Ишимская волость — 321

Кабарда — 61, 66, 67, 142, 266, 283, 286, 541, 544, 546, 553, 555, 557—559, 561

Кабелякский район — 697
Кавказ — 61, 63, 64, 104, 113, 147, 161, 175, 181, 185, 293, 370, 374, 532, 543, 722
Казакстан (Казахстан) — 147, 303, 318, 319, 320—323, 357, 359, 404, 406, 407, 485, 497, 498, 505—514, 516—518, 520, 528, 529, 639, 646, 648, 698, 722, 725
Казалинск (город) — 219, 238
Казанская губерния — 39
Казанский уезд — 38
Казань (город) — 37—39, 42, 53, 139, 183, 329, 421, 474, 501, 623
Казахстан — 299, 461, 476, 479, 496, 504
Калиновка (местечко) — 292, 293
Калмыкия — 391
Калмыцкая область — 174, 319, 321, 358, 437—441, 443, 444
Калниболотская (станица) — 572
Калькутта — 224
Камбилеевка (река) — 184
Каменский район — 465
Камчатка — 201
Камчатская губерния — 276, 323
Канада — 110
Канибадамский район — 519
Кантышево (селение) — 188
Карабах (район в Закавказье) — 123
Карабахский район — 673
Кара-Бугаз (Кара-Богаз-Гол, залив) — 211
Кара-Калпакия (Каракалпакия) — 357, 458, 685—687, 722
Каракалпакская область — 246, 254, 255, 322
Каракиргизия — 359
Каракиргизская область — 238—240, 242, 322
Каракольский кантон — 539
Каракольский уезд — 211, 235
Каракумы (горный массив) — 83
Кара-Тегин (Каратегин, местность в бассейне реки Вахш) — 208
Караугольский район — 674
Кара-Узяк (местность в долине Сыр-Дарьи) — 686
Карачаевский округ — 64
Карачай — 62, 66, 266, 542, 544, 553, 554, 556, 558, 562, 564, 648
Карбановский (хутор) — 91
Карелия — 319, 523
Карсакпай (местность в Средней Азии) — 255
Карское море — 110
Касимовка (местечко) — 274
Каспийское море — 211, 246
Катайский район — 314, 668
Катовский район — 312
Катта-Курганский уезд — 422
Кашарский район — 382
Кашгар (местность в Средней Азии) — 217, 218, 244
Кашка-Дарьинская область — 433, 437
Кашка-Дарьинский округ — 433, 436, 437
Кашка-Дарья (местность в Средней Азии) — 422
Келес (город) — 254
Келиф (селение) — 211
Кенимехский район — 433
Кень-Юрт (аул) — 526
Керки (аул) — 396
Керкинский округ — 395
Керменинский уезд — 422
Керчь (город) — 324, 659
Кескем (селение) — 188
Кзыл-Новай (селение) — 519
Киев — 270, 275, 292, 293, 294, 398, 512, 699, 718
Киевская губерния — 178, 270, 293
Кизляр (город) — 706
Кизлярский округ — 226, 277
Кизлярский район — 705
Киргизия — 41, 54, 104, 126, 131, 146, 147, 170, 172, 178, 179, 215, 217, 232, 238—240, 252, 254, 255, 282, 288, 289, 312, 320, 356, 404, 407, 538—540, 686, 722
Киргизская область — 322, 434
Киргистан см. Киргизия — 473
Кисловодская (станица) — 266
Китай — 83, 217, 219, 237, 285, 492, 575, 584
Клязьма (ж.-д. станция) — 628
Кобань (селение) — 258
Ковно (город) — 65
Ковчица (местечко) — 271
Кодорский район — 676, 677, 682
Коканд — 102, 144, 437, 591
Кокандский округ — 433, 434, 437
Кокандский уезд — 145
Колыма — 354
Коми область — 72—75, 319, 323, 532, 638
Коми округ — 75
Коневская (станица) — 280
Конотоп (город) — 416
Константинополь, см. Стамбул (город) — 75, 76, 79, 224
Коньюрганч (город) — 211

Кореновская (станица) — 279
Корея — 322, 651
Коростень (местечко) — 272
Коростеньский район — 271
Корсунская (станица) — 571
Кочийское (село) — 393
Крайний Север — 201, 693—695
Красноаирский район — 313
Красноводск — 372
Красноводский район — 83
Красноводский уезд — 159
Краснодар (город) — 91, 278—280, 380
Красное море — 372
Краснококшайск — 57, 536
Красносельский район — 668
Красные Луки (местечко) — 271
Кременчуг (город) — 271, 272, 275, 319
Кривой Рог (город) — 398
Криворожье — 466
Крупский район — 702
Крым — 46, 130, 131, 170, 293, 299, 320, 326, 328, 356, 358, 360, 362, 366, 368, 369, 375, 376, 382, 461, 473, 523, 628, 652—654, 659—664, 693, 722
Куба (город) — 370
Кубано-Черноморская область — 91, 92, 165
Кубанская область — 62, 91
Кубанский округ — 278, 279, 571—573
Кубань (река и район) — 46, 60, 62—64, 110, 225, 279, 281, 374, 375, 382, 550, 573, 691, 713
Кузнецкий уезд — 52
Кульджа (город) — 217, 218
Кульджинская волость — 301
Кунград (поселок) — 687
Кунгурский округ — 311, 313
Кура (река) — 186
Курганский округ — 311
Курдукудинский район — 668
Курская губерния — 281, 282
Курский (хутор) — 91
Кутаисский уезд — 248
Кушка (поселок) — 244
Кущевский район — 571
Кытрымский округ — 314
Кюринский округ — 602
Кюринский район — 604

Лагань (село) — 438
Ладыжин (местечко) — 294
Лакский округ — 602
Ларс (село) — 258, 259
Латвия — 384
Латинская Америка — 651
Ледовитый океан — 72, 317
Ленинград — 158, 319, 516, 699
Ленинградский край — 522
Ленинск (город) — 395—397
Ленинский район — 670
Лескен (селение) — 283
Литва — 25, 177
Лондон — 374
Лосиноостровская (ж.-д. станция) — 627
Лубов (местечко) — 271
Луганский округ — 465, 513
Лудорвай (деревня) — 658
Лыхны (село) — 676, 678

Майкопский отдел — 92
Македония — 610
Малая Кокшага (река) — 57
Малгобек (селение) — 553
Малоземельская (Тиманская) тундра — 73, 74
Малый Буйнакск (селение) — 140, 141
Мангуткинский участок — 440
Мангуткинский хотон — 440
Маньчжурия — 46
Маргелан (город) — 102
Маргеланский уезд — 145, 321
Марийская область — 174, 323, 357, 447
Мариуполь (город) — 415
Мариупольский округ — 465
Маркенский район — 211
Мартит-Убани (селение) — 674
Матчи, Мача (Матча, горный хребет) — 208, 218
Махачкала (Махач-Кала) — 135, 604, 666, 704
Меджибож (местечко) — 292, 293
Мекка (город) — 36, 94, 95
Мелитополь (город) — 415
Мельконо-Алданский паи — 322
Мервь (Мерв, город) — 173, 239, 396, 397
Мервский округ — 396
Метиславль (местечко)
Мечено-Каначлас (местность в Якутии) — 689
Миллерово (ж.-д. станция) — 381
Мингрелия (район в Грузии) — 248, 251, 310, 311, 647, 672—674
Мингрельский округ — 647
Минеральные Воды (местность в Предкавказье) — 62, 135
Минск — 339, 567, 568, 569, 593, 594, 699, 702
Минская губерния — 20
Минусинский уезд — 52, 647
Могилев (город) — 271, 272

Могилевская губерния — 20
Моздок (город) — 87, 187, 277, 549, 708
Моздокский округ — 226
Моздокский район — 283, 549, 710
Моздокский уезд — 87
Молдавия — 262, 263, 266
Монголия — 52, 168, 650, 651, 652
Мордовский округ — 623—626
Мортунинский район — 440, 668
Москва — 17, 30, 32, 38, 49, 56, 66, 75, 78, 89, 93, 94, 103, 108, 111, 114, 116, 119, 120, 126—129, 131, 136, 137, 147, 176, 178, 185, 207, 211, 216, 219, 230, 237, 241, 247, 266—268, 277, 286, 294, 300, 310, 331, 334, 342, 382, 384, 426, 430, 431, 438, 448, 451, 452, 454—457, 467, 471, 474, 475, 483, 487, 488, 490, 492, 493, 496, 497, 515, 516, 530, 541, 574—576, 585, 587—589, 611, 617, 627—629, 649, 652, 687, 699, 703, 705, 706, 717, 725
Московская губерния — 57
Мосягутовский кантон — 313
Мстиславль — 271
Мундар-Юрт (аул) — 526
Муравки (местечко) — 273
Муровны (местечко) — 273
Мюнхен — 718
Мюраге (село) — 140, 141

Н. Ачалуки (село) — 188
Нагорный Дагестан — 473
Нагорный Карабах — 682
Нагорный район — 542, 561
Нажаюрт (аул) — 160
Назранка (река) — 187
Назрановский округ — 187, 258
Назрань (город) — 186, 187
Нальчик (город) — 135, 142, 380
Нальчикский округ — 62
Наманган — 437
Наманганский уезд — 145, 211
Нарымский уезд — 211, 235
Насибашский кантон — 313
Насыр-Корт (селение) — 187
Нахичеванский край — 202
Нахичевань (город) — 672
Ненецкий округ — 75
Нестеровская (станица) — 188
Нижегородская губерния — 60
Нижневеденский округ — 161
Нижне-Волжская область — 534, 594, 596
Нижне-Волжский край — 594, 667
Нижневолжский район — 531
Нижнее Поволжье — 628
Нижний Наур (селение) — 526
Николаевская (станица) — 150
Николаевская волость — 128
Новая Деревня (селение) — 560
Новоархангельск (город) — 272
Ново-Минская (станица) — 572, 573
Ново-Николаевский округ — 465
Ново-Покровская (станица) — 572
Новороссийский округ — 374
Новый Урух (село) — 561
Новый Юрт (село)
Ножай-Юртовский район — 113
Нопой-Мирза-Юрт (аул) — 526
Носовский район — 697
Н-Сенаки (селение) — 310
Нукус (город) — 458, 686, 687
Нухинский район — 673

Ободово (местечко) — 292
Обь (река) — 111, 201
Одесса — 176, 272, 292—294, 415, 426, 699
Одесская губерния — 178, 291, 319
Оекская волость — 392
Оекское (село) — 393
Озургетский уезд — 248
Ойратия — 648, 652
Ойратская область — 174, 319, 323
Ольгинское (селение) — 258
Омская губерния — 60
Орджоникидзе (город) — 716
Оренбург — 49, 146, 147, 178, 179, 215, 218, 220, 238, 252—255
Оренбургская губерния — 132, 252, 255
Оренбургский округ — 627
Ореховский район — 697
Орловка (селение) — 313
Осетия — 66, 88, 89, 153, 231, 251, 252, 256—259, 286, 287, 310, 311, 541, 543, 546, 549, 550, 555—560, 564
Охотский уезд — 211, 276
Охотский округ — 354
Ош (город) — 211
Ошский кантон — 540
Ошский уезд — 144

Павлодарский уезд — 295, 301, 358
Палестина — 27, 28, 292—295, 355, 373, 389
Памир (горный массив) — 218, 219, 242, 246
Париж (город) — 85, 310
Паричский район — 271
Пашковская (станица) — 571, 572
Пелипский уезд — 235
Пенджикентский вилайет — 436

Ienджикентский район — 435
Iензенская губерния — 60, 322
Iензенский округ — 625
Iервомайск (местечко) — 272—274
Iерекоп (местность в Крыму) — 369
Iермская губерния — 60, 72
Iермяцкий район — 75
Iерсия (Иран) — 149, 179, 183, 217, 246, 293, 584, 620, 651, 670
Iески (поселок) — 301
Iетербург — 373
Iетро-Александровск (Турткуль) (город) — 460
Iетровск (Махачкала) (город) — 64, 142
Iетроград — 28, 73, 108, 129
Iечора (река) — 71, 73—75, 111
Iечорский край — 74
Iечорский уезд — 73
Iишкек, Пишпек, см. Бишкек (город) — 239
Iишпекский уезд — 235
Iлавненский район — 369
Iлиево (селение) — 187
Iоволжье — 40, 104, 137, 282, 323, 334, 348, 249, 377, 421, 523, 594, 621, 627, 652, 667
Iоволжье Нижнее — 722
Iоволжье Среднее — 722
Iодобрянка (местечко) — 270, 271, 273
Iодолия — 291, 292, 294
Iодольск (город) — 272
Iодольская губерния — 272, 293
Iодстепное (село) — 296, 297
Iодъяс (село) — 314
Iолтавская (станица) — 279, 572, 697
Iолтавщина — 319
Iолторацк (город) — 173, 396, 397
Iолторацкий округ — 396
Iольша — 23, 40, 65, 66, 92, 177, 199, 251, 490, 493, 569, 584, 594
Iоповническая (станица) — 571
Iоркина (деревня) — 313
Iорсы (город) — 211
Iотийский район — 667
Iрага — 398
Iриазовские плавни — 369, 374, 375
Iриднестровье — 262
Iрилуки (город) — 398
Iриморско-Ахторская (станица) — 571
Iриморская губерния — 322, 323
Iритеречный округ — 560
Iриуралье — 17
Iроскурово (город)— 519
Iроскуровский округ 292
Iрохладная (ж.-д. станция) — 277
Пседах (селение) — 152, 187, 188
Пседахинский район — 188
Путивльский район — 465
Пушкино (город) — 627
Пятигорск — 135
Пятигорский отдел — 185

Радомысль (местечко) — 270, 271, 273
Райгород (местечко) — 294
Ревель (город) — 65
Редантский район — 258
Рига — 65
Рим — 267
Россия — 19, 25, 31, 32, 37, 39—41, 65, 66, 75, 80, 108, 111, 128, 161, 165, 177, 187, 202, 216, 242, 245, 284, 310, 312, 344, 358, 373, 382, 391, 450, 456, 487, 525, 575, 583, 584, 611, 616, 678, 722
Ростов, см. Ростов-на-Дону — 44, 61, 94, 123, 165, 204, 225, 283, 298, 379, 380, 381
Ростов-на-Дону (город) — 96, 135, 199, 286, 699
Румыния — 262—265, 267, 268, 584
Рышково (поселок) — 438, 441, 442
Рязанский округ — 625

С. Ачалуки (село) — 188
Сагопш (село) — 187, 188
Сальский округ — 375
Самара — 56, 129, 309
Самарканд (город) — 208, 215, 239, 422, 424, 435, 519, 579—583, 589, 591, 620
Самаркандская область — 83, 208, 211, 243—245, 422, 433, 437
Самаркандский округ — 433, 437, 633
Самарская губерния — 54, 60, 575
Самурский район — 604
Саниба (село) — 258
Саранск — 624
Саранский округ — 626
Сарапульский округ — 311, 313
Саратов — 451, 531
Саратовская губерния — 60
Сармадское (село) — 321
Саяновский район — 113
Сванетия (район в Грузии) — 608
Свердловск — 451
Свердловский округ — 311, 313—315
Свердловская волость — 301
Свирский район — 248
Свободная волость — 358
Севастополь (город) — 362
Северная Камчатка — 201

Северная Осетия — 230, 231, 283, 286, 297, 298, 548—550, 560, 562, 564
Северный Кавказ — 45, 60—62, 87, 113, 135, 167, 170, 174, 197, 199, 224—226, 277, 281, 282, 286, 287, 297, 299, 318, 320, 321, 379, 501, 522, 532, 537, 541, 562, 563, 565, 571, 597, 628, 643, 645, 646, 652, 696—698, 718, 719
Северный Крым — 374, 394, 470, 659, 660
Северо-Беломорская область — 73, 74
Северо-Двинская губерния — 523
Северо-Кавказский край — 111, 375, 527, 561, 562, 594, 595, 599, 665—667, 697
Северская (станица) — 279, 280, 571
Северский район — 572
Селенгинский район — 392
Семипалатинск — 254, 300
Семипалатинская губерния — 318, 351
Семипалатинская область — 255
Семипалатинский уезд — 301
Семиреченская губерния — 52
Семиреченская область — 244, 284, 407
Семиречье — 284, 285, 405, 407
Сенакский уезд — 248
Серахск-Кушка (селение) — 211
Сибирь — 46, 52—54, 69, 110, 200—202, 216, 218, 281, 282, 284, 352, 501, 522, 532, 593, 627, 628, 643, 652, 659
Сибирь Восточная — 722
Сибирь Западная — 722
Сикияз-Таман (село) — 313
Симбирская губерния — 60
Симферополь (город) — 324, 325, 326, 328, 361
Синцзян (район на северо-западе Китая) — 237, 651
Синцзяньский район — 237
Сирия — 551
Сиярский кантон — 260
Славгородский округ — 627
Славянская (станица) — 571
Славянский район — 279, 280
Слепцовская (станица) — 257
Смоленская губерния — 178
Сморгонь (местечко) — 381
Сновск (город) — 305, 306
Советская волость — 358
Соединенные Штаты (Соединенные Штаты Америки) — 124, 126, 391
Соловки (острова) — 592
Сорокинский район — 465
Сочи (город) — 370
Сочинский район — 370
Средне-Волжская область — 623, 626, 627
Средневолжский район — 531
Среднее Поволжье — 628
Средне-Зеравшанский округ — 433, 437
Средний Восток — 36
Средняя Азия — 36, 83, 87, 90, 104, 133, 137, 145, 174, 175, 207—209, 211, 213, 216—221, 238, 240—245, 247, 251, 284, 285, 287, 289, 310, 322, 356, 435, 436, 501, 513, 518, 523, 537, 543, 575, 584, 585, 587, 592, 619, 621, 646, 652, 698, 722, 724, 725
Ставрогский округ — 123
Ставрополье — 281
Ставропольская губерния — 62, 165
Ставропольский округ — 278
Сталинский округ — 482
Стамбул, см. Константинополь — 75, 589, 592
Станично-Луганский район — 465
Староверовский район — 465
Старо-Минский район — 571
Старощербиновская (станица) — 572
Старый Батакаюрт (селение) — 556
Старый Юрт (селение) — 526
Степанакертский район — 682
Стерлитамак (город) — 49
Султаевское (село) — 314
Сунжа (река) — 560
Сунженская (станица) — 185
Сунженский округ — 230, 231, 252, 256, 257, 560
Сурхан-Дарьинская область — 433, 437
Сурхан-Дарьинский округ — 433, 436, 437, 633
Сурхан-Дарья (река и район) — 422, 579
Сурхохи (Сурхох) (село) — 188, 223, 557
Сухуми — 631
Сырдарьинская губерния — 407
Сыр-Дарьинская область (Сырдарьинская область) — 83, 208, 215, 217, 220, 243, 245, 254, 255, 284
Сыр-Дарья (Сырдарья) — 243, 255

Табун-Арал (местность в районе Аральского моря) — 440
Таджикистан — 83, 240, 290, 291, 319, 322, 435, 436, 575, 576, 620, 649, 652, 723—725
Таймырский округ — 694, 695
Талды-Курганский уезд — 308
Талинский район — 668
Тальное (село) — 271
Тамга (селение) — 235

Тарская (станица) — 185
Тарский (хутор) — 185
Тарское (ущелье) — 184
Татаристан — 576
Татария — 41, 42, 100, 261, 323, 357, 359, 417, 421, 473, 504—512, 514, 516—519, 576
Тахта (город) — 211
Тахта-Купырский район — 686
Ташауз, см. Тешауз (город) — 396
Ташаузский округ — 395
Ташкент (город) — 49, 104, 144, 190, 209, 211—215, 218—220, 222, 232, 236, 238, 239, 241, 245, 320, 397, 424, 435, 474, 576, 581, 589
Ташкентская область — 433, 437
Ташкентский округ — 433, 437, 580
Ташкентский уезд — 211, 238
Теберда — 61
Темирбулатовский (аул) — 235
Темрюк (город) — 369
Темрюкский район — 572
Терек (река) — 184, 187, 257—259, 266, 703
Терпугов (хутор) — 91
Терская губерния — 66, 87, 165, 226
Терская область — 60, 61, 62—64, 87
Терский округ — 549, 560
Тетюшский уезд — 38
Тешауз, см. Ташауз (город) — 211
Тибет (горный массив) — 217, 219, 391, 651
Тиверда (поселок) — 364
Тимашевская (станица) — 280
Тифлис (Тбилиси) — 79, 106, 133, 259, 680, 684
Толкановская волость — 211
Томская губерния — 52, 60
Троицкий округ — 311
Туапсе (город) — 370
Туапсинский район — 370
Тува — 391, 650—652
Тульская губерния — 523, 534
Тульчин (местечко) — 416
Тульчинский округ — 271, 272, 292
Тургай (местность в Средней Азии) — 254
Тургайская область — 252—254
Туркестан — 40, 41, 46, 80—83, 100, 101, 103, 159, 169—172, 174, 189, 202, 208, 209, 211—213, 220, 221, 227, 239—247, 252, 282, 284, 285, 287, 404, 407, 422, 574, 574, 577, 580
Туркестанский уезд — 322, 407
Туркменистан 220, 221, 281, 318, 319, 322, 479, 523, 649
Туркмения — 159, 212, 232, 238, 246, 247, 320, 321, 395, 396
Турское (село) — 393
Турткуль (город) — 458—460, 687
Туруханский край — 110
Турция — 27, 28, 75, 83, 85, 87, 121, 123, 130, 133, 134, 161—163, 182, 224, 225, 251, 370, 371, 550, 551, 577, 584, 589—591, 651
Тюбелясы (село) — 313
Тюляковское (село) — 313, 314

Узбекистан — 83, 208, 211, 212, 220, 221, 238—242, 245, 247, 318, 319, 386, 407, 422—425, 428, 432—437, 473, 476, 504—511, 513, 516—519, 523, 574—577, 580, 584, 585, 587, 588, 591, 592, 619, 620—622, 627, 639, 640, 649
Украина — 24, 25, 38, 40, 41, 65, 66, 68, 76, 77, 100, 122, 125, 128, 169, 171, 173, 174, 191, 192, 247, 262—264, 268, 269, 271, 275, 281, 284, 291, 292, 299, 306, 312, 318—320, 358, 373, 377, 382—385, 399—404, 408, 410, 415, 449—451, 456, 460, 462, 464—466, 469, 486—489, 490, 492, 493, 495, 496, 504—508, 510, 512, 513, 515—517, 419, 520, 523, 566, 566, 601, 631, 632, 638, 645, 646, 664, 668, 693, 696—698, 711—718, 725
Ульяновская губерния — 322
Уманская (станица) — 571
Уманский район — 572
Умань (местечко) — 271, 398
Урал — 52, 54, 216, 311, 501, 522, 722
Уральская губерния — 179
Уральская область — 255, 311, 315
Ура-Тюбинский вилайет — 436
Ура-Тюбинский район — 435
Урванский округ — 561
Урлютюп (поселок) — 295, 296
Урлютюпская волость — 295
Урус-Мартан (аул) — 94, 548
Устар-Гардой (аул) — 556
Усть-Каменогорский уезд — 301, 359
Усть-Сысольск (город) — 74
Уфа (город) — 130, 157, 315, 501, 602
Уфимская губерния — 39, 54, 60, 154
Учур (река и местность) — 689

Феодосия — 324
Фергана (город) — 101, 102, 144, 145, 190, 208, 220, 245, 284, 321, 422, 424, 519, 587, 588
Ферганская долина — 83, 433, 437

Ферганская область — 144, 243—245, 433, 437
Ферганский округ — 437
Филиппины — 651
Финляндия — 40
Формоза (Тайвань) — 651
Фортанга (река) — 188
Франция — 75, 125, 199, 246, 251
Фрунзенский кантон — 539

Хабаровск — 354
Хабинский район — 674
Хазават (селение) — 211
Хакассия — 647, 648
Хакасская область — 647, 648
Хакасский округ — 647, 648
Хапсулы (деревня) — 647, 648
Харакило (аул) — 364
Харьков — 602
Харьковская губерния — 37, 38, 127, 267, 294, 409, 426, 519, 699, 712, 718
Харьковский округ — 178, 275
Хасав-Юртовский округ — 465
Хатангский район — 547
Хасав-Юртовский район — 708
Хащевато, см. Хощеватье — 272
Хевсуретия (район в Грузии) — 167
Херсонский округ — 293
Хета (река, село) — 674
Хива — 31—35, 49, 83, 208, 209, 211, 214, 219, 220, 244, 247
Химой (аул) — 160
Ходжейлинский район — 686
Ходжент (город) — 437, 580, 581, 591
Ходжентский округ — 429, 435, 437, 583
Ходжентский уезд — 422, 433, 434
Хойники (местечко) — 271, 272
Холмская (станица) — 571
Холопеничи (местечко) — 271
Хорезм (город) — 174, 208, 209, 211, 214, 219—221, 227, 238—241, 246, 299, 422, 435, 436, 687
Хорезмская область — 433, 437
Хорезмский округ — 433, 437
Хоросанские горы — 211
Христиановское (селение) — 150, 153

Центральная Азия — 237, 651
Центральная черноземная область, см. ЦЧО — 713, 714
Цхинвал (Цхинвали, город) — 310
ЦЧО, см. Центральная черноземная область — 531, 698

Чай-Абасы (селение) — 673
Чангар (местность в Крыму) — 368, 369
Чангарский уезд
Чапкулукская волость — 434
Чарджуй, см. Чарджуй-Ленинск (Чарджоу, город) — 211, 239, 687
Чарджуй-Ленинск, см. Чарджуй — 395
Чебоксарский уезд — 55, 56, 58
Чебоксары — 536, 623
Чегем (селение) — 553
Челябинск (город) — 54
Челябинская губерния — 60
Челябинский округ — 311, 314
Червень (местечко) — 271
Червленная (станица) — 277
Чердынский край — 74
Черемхов (город) — 173
Черкасс (город) — 271
Черкесия — 541, 543, 546, 550, 554, 558, 562
Чернигов (город) — 398
Черниговский округ — 305, 306
Черниговская губерния — 306
Черноморский округ — 63, 278, 370
Черноморье — 550
Чехословакия — 65, 126, 716
Чечня — 61, 85—90, 94—96, 111—113, 133—135, 140, 142, 143, 160, 161—163, 166, 167, 197—199, 202, 203, 222, 223, 226, 277, 286, 526, 527, 542—548, 552, 553, 556—559, 562, 564
Чиатурский район — 248, 686
Чимбай (город) — 458—460
Чимбайский район — 459
Чимкент (город) — 238, 254
Чимкентский уезд — 407
Чита (город) — 173
Чми (село) — 258, 259
Чу (река) — 211
Чувашия — 523, 719
Чувашская область — 55—58, 174, 322, 447
Чувашский край — 57
Чугуевский район — 465
Чуйский район — 308
Чхарский район — 248
Чхоруцкий район — 674

Шаават (ж.д. станция) — 211
Шагри Болгар (село) — 39
Шадринский округ — 311—313
Шали (селение) — 548
Шалинский округ — 96
Шалинский район — 95
Шамбай (остров) — 442
Шароевский район — 113

Шатоевский округ — 133, 134, 160, 161, 164, 166
Шатоевский район
Шатой (селение) — 134, 542
Швейцария — 126, 610, 615
Шепетовка (город) — 415
Шипка (гора) — 164
Шихраны (селение) — 38
Шкуринская (станица) — 571
Шоропанский уезд — 248
Шуан (хутор) — 160
Шушинский район — 682

Щедрин (местечко) — 271

Экажево (селение) — 223, 557
Экибастуз (местность) — 132
Эривань (Ереван) — 684
Эхирит-Булагатский аймак — 392, 393

Юго-Осетия, см. Южная Осетия — 249, 357, 549, 550, 606, 608
Южная Осетия, см. Юго-Осетия — 283, 286, 297, 398, 548, 549
Южно-Китайское море — 651
Юшково (село) — 313

Якутия — 69, 276, 316, 317, 322, 323, 353, 354, 358, 523, 646, 652, 689
Якутск (город) — 276, 690
Якутская область — 174
Ялтинский уезд — 364
Яльчики (селение) — 38
Яндиковский улус — 441
Яндыко-Мочажный район — 442
Яндыко-Мочажный улус — 441, 442
Яновичи (местечко) — 270
Япония — 267, 268, 651

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

Абазинцы, см. абазины — 652
Абхазцы (абхазы) — 114, 647, 652, 672, 689, 679, 682, 684
Аварцы — 652, 683
Авары, см. аварцы — 672
Аджарцы — 172, 173, 652, 672, 682
Азербайджанцы — 591
Айсоры — 652
Алеуты — 720
Алтайцы-ойраты — 52
Армяне — 46, 114, 319, 482, 575, 585, 652, 670, 676, 681, 682
Ассирийцы — 683

Балкарцы — 561, 652
Башкирцы, см. башкиры — 49
Башкиры — 50, 55, 60, 154—156, 158, 170, 205, 312, 314, 315, 626, 652
Белорусы — 124, 170, 335, 338, 340, 341, 344, 410, 499, 593, 594, 639, 640, 643
Бессарабцы, см. молдаване — 266—269
Болгары — 260, 414, 416, 499, 610, 652
Булгарские мусульмане — 38
Бурят-монголы — 167, 388, 626
Буряты — 170. 388, 393, 652

Великороссы, см. русские — 114
Вотяки — 170, 389, 625, 626, 652

Греки — 414, 416, 482, 499, 500, 637, 652
Грузины — 127, 259, 319, 652, 681, 682

Даргинцы — 652
Дигорцы (осетины) — 549, 562
Долгане — 108, 110, 721
Дунчане — 650

Евреи — 18, 20, 21, 27, 45, 100, 114, 176, 265, 293, 305, 335, 340—344, 355, 368—370, 374—381, 389, 394, 409, 416, 425—427, 448—452, 454, 455, 457, 461, 467, 482, 492, 499, 519, 575, 577, 580, 581, 585, 639, 652, 653, 663, 664, 690, 691, 693
Евреи бухарские — 101, 619, 622, 652
Евреи горские — 370, 379, 703—711
Евреи грузинские — 722
Енисейцы, см. остяки енисейские — 108

Зыряне — 71, 73, 625, 626

Ингуши — 84, 185, 186, 223, 258, 259, 297, 560, 652
Иомуды — 32, 34, 36, 231, 372
Иронцы (осетины) — 549, 562

Кабардинцы — 61, 63, 66, 94, 186, 560, 561, 652
Казаки (казахи) — 424, 505, 508—509, 511, 517, 529, 580, 589, 619, 625, 649, 652, 686
Казаки (киргизы) — 405
Казахи, см. казаки — 372
Кайсак-киргизы — 237, 243
Калмыки — 170, 358, 388, 439, 442, 443, 445, 625, 626, 640, 652
Калтахцы — 683
Карагассы — 108, 110, 720
Караимы — 368
Каракалпаки — 215, 685
Каракиргизы — 189, 208, 210—212, 215—217, 219, 221, 222, 237—239, 242, 246, 307
Каранчинцы — 431
Карачаевцы — 61, 63, 94, 638, 652
Карелы — 40, 625, 626, 652
Кипчаки — 215
Киргизы — 40, 131, 146, 147, 170, 172, 178, 189, 208, 210—213, 215—219, 222, 231, 238, 242—244, 284, 300, 312, 322, 356, 404, 431, 538, 619, 626, 652
Коми, см. зыряне — 71, 73, 652
Корейцы — 650, 652
Кряшены (крещеные татары) — 105
Кумыки — 472, 652
Курама — 215, 721
Курды — 670, 672, 683, 684

Ламуты — 69, 317, 720
Латыши — 386, 389, 416, 499
Лезгины — 652, 672, 683
Литовцы — 637
Лопари — 200, 202, 720

Марийцы (мари) — 55, 170, 357, 386, 389, 625, 626, 652
Мингрелы, см. мегрелы — 652

Мингрельцы, см. мегрелы — 652
Молдаване — 262, 265, 416, 519
Мордва — 114, 322, 389, 627, 625, 640
Мордвины, см. мордва — 652
Мордовцы, см. мордва — 386

Немцы — 40, 122, 348, 368, 386, 389, 416, 482, 499, 500, 519, 594, 619, 622, 623, 625, 627, 637, 639
Ногайцы — 652

Ойраты — 638, 652
Осетины — 84, 114, 150, 151, 258, 259, 297, 298, 550, 560—562, 682, 684
Осетины (южные) — 114, 283, 652
Остяки енисейские

Пермяки — 652
Персы азербайджанские — 652
Поляки — 410, 416, 519, 593, 637, 639, 652

Русские — 26, 42, 49, 51, 84, 132, 133, 137, 138, 142, 150, 155, 157, 178, 193, 194, 205, 216, 260, 280, 297, 312, 315, 316, 324, 326, 340, 357, 362, 368, 379, 384, 393, 403—405, 407, 410, 411, 416, 424, 426, 431, 441, 443, 448, 454, 457, 482, 489, 492, 497, 499, 500, 507, 509, 513, 516, 519, 529, 538, 545, 550, 559, 574, 575—577, 579, 580, 584, 585, 588—592, 604, 605, 652, 655, 670, 676, 678, 681, 682, 685

Самоеды — 110, 200, 201, 652
Сарты — 213
Сербы — 610
Сойоты — 108, 110

Таджики — 210, 212, 216, 217, 218, 222, 239, 246, 290, 424, 519, 575, 577, 579, 580—583, 590, 619, 620, 622, 640, 649, 652
Талыши — 670, 672, 683, 684
Татары — 39, 40, 42, 51, 53, 54, 55, 60, 136, 137, 138, 170, 183, 193, 194, 205, 260, 261, 417, 482, 499, 500, 506—509, 511, 512, 516, 517, 576—579, 590, 591, 624, 625, 652
Татары крымские — 129—131, 182, 299, 324—327, 361, 363, 368, 409, 652
Таты — 672, 683
Тувинцы — 650
Туземные евреи, см. евреи бухарские — 101

Тунгусы — 69, 200, 202, 276, 316, 317, 322, 353, 354, 438
Турки — 650, 652
Туркмены — 158, 159, 170, 172, 189, 208, 210, 212, 213, 216—218, 220—222, 239, 242, 246, 247, 396, 649, 652, 685
Тюрки — 172, 604, 668, 670—672, 681, 682, 721
Тюрки азербайджанские — 172, 319, 505, 507—509, 517, 652

Удмурты — 655, 657
Узбеки — 32, 34, 36, 100, 104, 170, 189, 202, 298, 210—213, 218, 219, 221, 222, 227, 238, 242—244, 290, 307, 322, 407, 504, 505, 506, 508—511, 517—519, 538, 574—577, 579—583, 585—587, 589—592, 620—622, 649, 652, 683, 685
Уйгурцы, см. уйгуры
Уйгуры — 234, 237, 424, 579, 581, 619, 650, 652
Украинцы — 116, 124, 126, 127, 170, 263, 265, 385, 398, 400, 405, 406, 407, 410, 411, 416, 426, 482, 489, 492, 499, 505, 506, 508, 510, 512, 513, 517, 519, 572, 610, 612, 639, 640, 683
Унгурцы, см. уйгуры — 431

Фарсы — 290

Хакасцы, см. хакасы — 652
Хакасы — 52, 648

Цыгане — 368

Черкесы — 63, 545, 550, 652
Чехи — 414, 416, 637
Чеченцы — 61, 75, 84, 87, 89, 94, 160, 297, 298, 526, 527, 548, 652
Чуваши — 40, 51, 58, 170, 386, 624, 625, 652
Чукчи — 110, 200, 202, 317

Шапсуги — 652
Шорцы — 652

Эвенки — 688, 689
Эстонцы — 389, 499

Юкагиры — 354

Якуты — 69, 70, 170, 276, 354, 626, 652, 688, 689

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБ ГПУ	— Абхазское Государственное политическое управление
А/Р комиссия	— Антирелигиозная комиссия
А/с элемент	— антисоциальный элемент
Агитотдел	— агитационный отдел
Агитпроп, Агитпропотдел (АПО)	— Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б)—ВКП(б)
Агитпропвопрос	— вопрос, касающийся сферы агитации и пропаганды
Агитпропработа	— работа в сфере агитации и пропаганды
АГУ	— Азербайджанский государственный университет
Азнефть	— государственное объединение Азербайджанской нефтяной промышленности
АКП(б)	— Азербайджанская коммунистическая партия (большевиков)
АКССР	— Автономная Казакская (Киргизская) Советская Социалистическая Республика
Акцентр	— Акмолинский центр
АМССР	— Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика
АО	— автономная область
АППО ЦК	— Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б)
АРК ЦК	— Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б)
АССР	— автономная советская социалистическая республика
АССР	— Армянская Советская Социалистическая Республика
АССРНП	— Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья
Аулисполком	— исполнительный комитет совета аула
Аулком	— комитет аула
Аулсовет	— совет аула
Аулячейка	— аульная ячейка
Баксовет	— Бакинский совет
Бандгруппа	— бандитская группа
Батрачком	— батраков комитет
Баш	— башкиркий (ая), (ое)
Башглавсуд	— главный Башкирский судебный орган
Башреспублика	— Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
Башсоюз	— Башкирский союз потребительских обществ
БВО	— Белорусский военный округ
Белгосиздат	— Белорусское государственное издательство
Белгоскино	— Белорусское государственное кинообъединение
Белгостеатр	— Белорусское государственное театральное объединение
БКП	— Бухарская коммунистическая партий
БМАССР	— Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика

БНСР — Бухарская Народная Советская Республика
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
Бур — Бурятский (ая), (ое)
ВАО — Вотская автономная область
ВИК — волостной исполнительный комитет
Винтрест — винодельческий трест
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — высшая мера наказания
Внудел — Народный комиссариат внутренних дел
ВО — Военный округ
Водхоз (УВХ) — Управление водного хозяйства
Военком — военный комиссар
Военкомат — военный комиссариат
Волбулгармус — волостной инструктор по работе среди булгарских мусульман
Волдоход — волостной доход
Волженорганизатор — волостной организатор по работе среди женщин
Волземотдел — волостной земельный отдел
Волисполком — исполнительный комитет волостного совета
Волком, волкомитет — волостной комитет
Волсовет — волостной совет
ВО ОГПУ — Восточный отдел Объединенного Государственного политического управления
ВО ПП ГПУ — Восточный отдел Полномочного представительства
ВЦК НА — Всесоюзный центральный комитет нового алфавита
Востокраины — восточные окраины
ВПШ — высшая партийная школа
Врид — временно исполняющий (должность)
Всеработземлес — Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства СССР
Вукоспилка — Всеукраинский социал-демократический союз
ВУСПС — Всеукраинский совет профессиональных союзов
ВУЦИК — Всеукраинский Центральный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет Совета рабоче-крестьянских и крестьянских депутатов
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при СНК
ВЧК ЛБ — Всероссийская чрезвычайная комиссия Левобережного района
ГЗУ — губернское земельное управление
ГИЗ — Государственное издательство
ГИК — губернский исполнительный комитет
ГК — губернский комитет
Главдортранс — Главное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта
Главконцесском — Главный концессионный комитет
Главлегком — Главное управление легкой промышленности

Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств Наркомата просвещения РСФСР

Главмулла — верховный мулла

Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР

Главполитпросвет, ГПП — Главный политико-просветительный комитет Наркомата просвещения РСФСР

Главпрофобр — Главный комитет профессионально-технического образования Наркомата просвещения РСФСР

Главсоцвос — Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей Наркомпроса РСФСР

ГО — губернский отдел

Горисполком — городской исполнительный комитет

Гормилиция — городская милиция

Горобластком — областной комитет Горской Республики

Гороблпартком — областной партийный комитет Горской Республики

Горрайком — городской районный комитет

Горреспублика — Горская Автономная Советская Социалистическая Республика

Горсовет — городской совет

Горсовпартшкола — Горская советская партийная школа

ГорЦИК — ЦИК Горской республики

Госаппарат — государственный аппарат

Госбанк — Государственный банк СССР

Госбюджет — государственный бюджет

Госект — Государственный еврейский камерный театр

Госиздат — Государственное издательство РСФСР

Госминимум — государственный минимум

Госорганы — государственные органы

Госплан — Государственная плановая комиссия

Госпромышленность — государственная промышленность

Госсемфонд — государственный семенной фонд

Госстрах — Главное управление государственного страхования

Госторг — Государственная импортно-экспортная торговая контора

Госхозорганы — государственные хозяйственные органы

ГПУ — Государственное политическое управление при СНК СССР

Грознефть — Государственное объединение Грозненской нефтяной промышленности

Группком — групповой комитет

ГСПС — губернский союз профессиональных союзов

ГССР — Горская Советская Социалистическая Республика

Губземуправление — губернское земельное управление

Губисполком — губернский исполнительный комитет

Губком — губернский комитет

Губкомпартия — губернский комитет коммунистической партии

Губконференция — губернская конференция

Губотдел — губернский отдел

Губоно — губернский отдел народного

Губотнац — губернский отдел по работе среди национальностей

Губсовнац, губсовнацмен	— губернский Совет по просвещению народов нерусского языка Народного комиссариата просвещения РСФСР
Губсоюз	— губернский профессиональный союз
ДагКК ВКП(б)	— Дагестанская контрольная комиссия ВКП(б)
Дагком	— Дагестанский комитет
Дагкустпромсоюз	— Дагестанский союз кустарной промышленности
Дагобком	— Дагестанский обком
Дагправительство	— Дагестанское правительство
Дагреспублика	— Дагестанская республика
ДагРКИ	— Дагестанская рабоче-крестьянская инспекция
Дагрыбтрест	— Дагестанский трест по производству и реализации рыбы
Дагсовнарком	— Дагестанский совнарком
Дагцик	— Дагестанский Центральный исполнительный комитет
Далгосторг	— Дальневосточная государственная торговая контора
Дальбюро	— Дальневосточное бюро
Дальвосток	— Дальний Восток
Дальревком	— Дальневосточный ревком
ДАССР	— Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика
ДВК	— Дальневосточный край
ДВО	— Дальневосточный округ
ДВР	— Дальневосточная Республика
Дербрайозет	— Озет Дербентского района
ДК	— Дальневосточный край
Добрмилиция	— добровольная милиция
Домкомпрос	— Дом коммунистического просвещения
Донобласть	— Донская область
Донокруг	— Донской округ, Донецкий округ
Дорпрофсож	— дорожный комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта
Дорпрофсоюз	— профессиональный Союз рабочих дорожного транспорта
ДСПС	— Дагестанский совет профессиональных союзов
ДССР	— Дагестанская Советская Социалистическая Республика
Евбюро	— Еврейское бюро
Евотдел	— Еврейский отдел при Народном комиссариате национальностей
Евработа	— работа с евреями
Евсек	— член еврейской секции
Евсекция	— Еврейская секция
ЕК	— Еврейский комиссариат
Енгубисполком	— Енисейский губернский исполнительный комитет
Енгубстатбюро	— Енисейское губернское статистическое бюро
ЕПО	— Единое потребительское общество
ЕСС	— сельский совет трудящихся евреев
Женкампания	— кампания против затворничества женщин-мусульманок
Женотдел	— женский отдел
Женработа	— работа по осуществлению кампании против затворничества женщин-мусульманок
Жилтоварищество	— жилищное товарищество
Завгубоно	— заведующий губернским отделом народного образования

Завземотделом — заведующий земельным отделом
Завком — заводской комитет
Заворг, заворгот — заведующий организационным отделом
Завпродотделом — заведующий продовольственным отделом
Заврайзу — заведующий районным земельным управлением
Заккрайком — Закавказский краевой комитет РКП(б)—ВКП(б)
Закреспублика — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Зактракторцентр — Закавказский центр машинотракторных станций
Закфедерация — Закавказская федерация
Закхлопком — Закавказский хлопковый комитет
Замначинформотдела — заместитель начальника информационного отдела
Зампред — заместитель председателя
Зампредревкома — заместитель председателя революционного комитета
Зампредсовнацмен — заместитель председателя Совета по просвещению народов нерусского языка Народного комиссариата просвещения РСФСР
Здравотдел — отдел здравоохранения
Земкомиссия — земельная комиссия
Землероб — земельный работник
Земобщество — земельное общество
Земорганы — земельные органы
Земотдел — земельный отдел
Земреформа — земельная реформа
Зернотрест — объединение зерновых советских хозяйств
ЗК респ. ЧК — Закавказская республиканская Чрезвычайная комиссия
ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Избирком — избирательная комиссия
Избирправа — избирательные права
Издат — издательство
ИК — исполнительный комитет совета депутатов трудящихся
ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИКП — Институт красной профессуры
ИНБ — Институт белорусской культуры
Инбелкульт (Инбелькульт) — Институт белорусской культуры
Инпрос — институт просвещения
Информотдел — информационный отдел
Исполбюро — исполнительное бюро
Исполком — исполнительный комитет
Кавбюро — Кавказское бюро
Кавэскадрон — кавалерийский эскадрон
Казкрайком, Казакрайком — Казахстанский краевой комитет
Казцентр — Казахстанский центр
Калмобласть — Калмыцкая область
Канполземкомиссия — земельная комиссия кантона
Кантисполком — исполнительный комитет кантона
Кантком — кантональный комитет

КАО — Каракалпакская автономная область
КИК — краевой исполнительный комитет
Киробком — Киргизский областной комитет
Киробласть — Киргизская область
Кирреспублика — Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика
КК — контрольная комиссия
ККАО — Каракалпакская автономная область
ККОВ, КОВ — комитет крестьянской общественной взаимопомощи
КНКЗ — Киргизский народный комиссариат земледелия
КНО — комитет народного образования*
КНС — комитет незаможных селян
КО — комитет по образованию
Кожсиндикат — Всероссийский кожевенный синдикат
Комбанк — коммерческий банк
Комбриг — командир бригады
Комвнуторг — комитет внутренней торговли
Комвуз — коммунистический вуз
Комзет — Комитет по земельному устройству трудящихся евреев СССР
Коминтерн — Коммунистический Интернационал
Комкор — командир корпуса
Коммунотдел — коммунальный отдел
Коморганизации — коммунистические организации
Компартия — коммунистическая партия
Комсостав — командный состав
Комуниверситет — коммунистический университет
Комхоз — отдел коммунального хозяйства
Комфракция — коммунистическая фракция
Комячейка — коммунистическая ячейка
КПБ — Коммунистическая партия Белоруссии
КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПЗУ — Коммунистическая партия Западной Украины
КПТ — Коммунистическая партия Туркестана, Коммунистическая партия Туркмении
КПУ — Коммунистическая партия Узбекистана
Крайзу — краевое земельное управление
Крайисполком — краевой исполнительный комитет
Крайком — краевой комитет РКП(б)—ВКП(б)
Крайоно — краевой отдел народного образования
Крайотдел — краевой отдел
Крестком — крестьянский комитет
Крымобком — Крымский областной комитет
Крымрабфак — крымский рабочий факультет
КрымЦИК — Крымский Центральный исполнительный комитет
КС — коммунистический союз
КСМ — Коммунистический союз молодежи
КСМБ — Коммунистический союз молодежи Белоруссии
КСМТ — Коммунистический союз молодежи Туркмении
КСМУ — Коммунистический союз молодежи Украины
КСПС — краевой совет профессиональных союзов
КССР — Киргизская Советская Социалистическая Республика

Кубчеробласть — Кубано-Черноморская область
Культпроп — отдел культуры и пропаганды
Культпросвет — отдел культурно-просветительной работы ВЦСПС
Культшефство — шефство в области культуры
КУНЗ (КУНМЗ) — Коммунистический университет национальных меньшинств Запада
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
КЦИК — Киргизский Центральный исполнительный комитет
КЧАО — Карачаево-Черкесская автономная область
КЭС — краевое экономическое совещание
Ликбез — ликвидация безграмотности
Ликпункт — пункт ликвидации неграмотности
ЛКСМ — Ленинский коммунистический союз молодежи
Меки — меньшевики
Местком — местный комитет (профсоюза)
МК — местный комитет
МОПР — Международная организация помощи борцам революции
Моссельпром — Московское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности
МСНК — Малый Совет Народных Комиссаров
МТС — машинно-тракторная станция
Мусдуховнство — мусульманское духовенство
Мусрелигия — мусульманская религия
Н.-В. район — Нижнее-Волжский район
Нардом — народный дом
Нарком — народный комиссар
Наркомвнудел — народный комиссар внутренних дел
Наркомвоен — народный комиссар по военным делам
Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения
Наркомзем — Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел — Народный комиссариат иностранных дел
Наркомнац — Народный комиссариат по делам национальностей
Наркомпочтель — Народный комиссариат почт и телеграфов
Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Наркомснаб — Народный комиссариат снабжения
Наркомсобез — Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомторг — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли
Наркомтруд — Народный комиссариат труда
Наркомфин — Народный комиссариат финансов
Наркомюст — Народный комиссариат юстиции
Наробраз — отдел народного образования
Нарпит — профессиональный союз работников системы общественного питания
Нарсвязь — Народный комиссариат связи
Нарследователь — следователь народного суда
Нарсуд — народный суд
Нарсудья — судья народного суда
НАССР — Немецкая Автономная Советская Социалистическая Республика
Нацантагонизм — национальный антагонизм

Нацбуржуазия — национальная буржуазия
Нациздат — национальные издательства
Нацинтеллигенция — национальная интеллигенция
Нацкадры — национальные кадры
Нацмен — представитель национального меньшинства
Нацменшкола, нацшкола — школа для национальных меньшинств
Нацменьшинства — национальные меньшинства
Нацобласть — национальная область
Нацотдел — национальный отдел
Нацполитика — национальная политика
Нацразмежевание — национальное размежевание
Нацрайон — национальный район
Нацреспублика — национальная республика
Нацсовещание — национальное совещание
Нацы — представители национальных меньшинств
Начволмилиции — начальник волостной милиции
Начинформотдела — начальник Информационного отдела ОГПУ
Начпур — начальник политического управления
Начпурсквo — начальник политического управления Северо-Кавказского Военного округа
Нефтесиндикат — Всероссийский нефтяной синдикат
НКВнешторг, НКВТ, Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКЗ, НКЗем — Народный комиссариат земледелия
НКЗдрав — Народный комиссариат здравоохранения
НКИД, НКИнодел — Народный комиссариат иностранных дел
НКН — Народный комиссариат по делам национальностей
НКПит — Народный комиссариат пищевой промышленности
НКП, НКПр, НКПрос — Народный комиссариат просвещения
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКПУ — Народный комиссариат просвещения Узбекистана
НКСО — народный комиссариат социального обеспечения
НКТ, НКТруда — Народный комиссариат труда
НКФ, НКфин — народный комиссариат финансов
НКЮ, НКюст — народный комиссариат юстиции
НТА — новый тюркский алфавит
Нэп — новая экономическая политика
ОБ — Оргбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б)
Обком — областной комитет РКП(б)—ВКП(б)
Областком — областной комитет
Облземотдел — областной земельный отдел
Облзу — областное земельное управление
ОблИК — областной исполнительный комитет
Облисполком — исполнительный комитет областного совета
Облком — областной комитет
Облотдел — областной отдел
Облпрокурор — областной прокурор
Облпрокуратура — областная прокуратура

Облревком	— областной ревком
Облсуд	— областной суд
Обком	— областной комитет
Облисполком, ОблИК,	— областной исполнительный комитет
ОБНМ	— областное бюро по работе среди национальных меньшинств
Обфо	— Областной финансовый отдел
ОГПУ	— Объединенное Государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР
Озет	— Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР
ОИК	— областной исполнительный комитет совета депутатов
ОК	— областной комитет
ОКВК	— Особая коллегия высшего контроля по земельным спорам
Окревком	— окружной ревком
ОкрИК	— окружной исполнительный комитет совета депутатов
Окрисполком	— окружной исполнительный комитет совета депутатов
Окрком	— окружной комитет РКП (ВКП)(б)
Окроно	— окружной отдел народного образования
Окроргкомиссия	— окружная организационная комиссия
Окрпартком	— окружной партийный комитет РКП (б)
Окрплан	— окружная плановая комиссия
Окрпрос	— окружной отдел просвещения
Окрсофпроф	— окружной совет профессиональных союзов
Окружком	— окружной комитет РКП (ВКП)(б)
Окрсуд	— окружной суд
Окрторг	— окружной отдел торговли
ОкрФО	— окружной финансовый отдел
ОНО	— отдел народного образования
Оргбюро	— организационное бюро
Оргкомиссия	— организационная комиссия
Оргот, Орготдел	— организационный отдел
Орграспред	— организационно-распределительный отдел ЦК РКП(б)—ВКП(б)
Оргформа	— организационная форма
ОСДРП	— Объединенная социал-демократическая рабочая партия
Особотдел	— особый отдел
ОСПС	— Областной союз профессиональных союзов
Ответработник	— ответственный работник
Ответсек, отвсекретарь, отсек	— ответственный секретарь
Парт.	— партийный (ое, ая)
Партком	— партийный комитет
Партполитпросвет-работа	— партийно-политическая просветительная работа
Партсовработник	— партийный советский работник
ПБ	— Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б)
ПГИ	— Петроградский географический институт
П/О нацмен	— подотдел национальных меньшинств
Полит.	— политический (ое, ая)
Политпросвет	— комитет политического просвещения при отделах

народного образования волости, уезда, губернии

Политпросветорганы — политико-просветительные органы
Политпросветработа — политико-просветительная работа
Полпред — полномочный представитель
Пом. — помощник
Посевкомпания — посевная компания
Потребкооперация — потребительская кооперация
ПП ОГПУ — Полномочное представительство, полномочный представитель ОГПУ
Пред. — председатель
Предгубкома — председатель губернского комитета РКП(б)—ВКП(б)
Преддагсовнаркома — председатель Дагестанского совнаркома
ПреддагЦИК, преддагцика — председатель Дагестанского ЦИК
Предисполкома — председатель исполнительного комитета совета депутатов
Предоблисполкома — председатель областного исполнительного комитета совета депутатов
Предоблревкома — председатель областного революционного комитета
Предрайисполкома — председатель районного исполнительного комитета совета депутатов
Предрайколхозсоюз — председатель районного колхозного союза
Продзлаки — продовольственные злаки
Продинспектор — инспектор по продовольствию
Продналог — продовольственный налог
Промбанк — Промышленный банк
Промбюро — промышленное бюро
Проф. — профсоюзный
Профобр — отдел профессионально-технического образования
Профсоюз — профессиональный союз
ПС Озет — Политический совет Всесоюзного общества по земельному устройству трудящихся евреев
ПУ РККА — Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии
ПУР — Политическое управление
Рабземлес — профессиональный союз работников земли и леса
Рабкор — рабочий корреспондент
Рабпрос — профессиональный союз работников просвещения
Рабфак — рабочий факультет
Рай. — районный
Райзо — районный земельный отдел
Райизбирком — районная избирательная комиссия (комитет)
Райисполком — районный исполнительный комитет
РайКК — районная контрольная комиссия
Райком — районный комитет РКП(б)—ВКП(б)
Раймилиция — районный отдел милиции
Районо — районный отдел народного образования
Райоргкомиссия — районная организационная комиссия
Райпартком — районный партийный комитет
Распредотдел — распределительный отдел
Реввоенком — революционный военный комитет
Реввоенсовет — революционный военный совет

Ревком	— революционный комитет
Ревкомиссия	— ревизионная комиссия
Ревсовет	— революционный совет
РАО	— районный административный отдел
РИК	— исполнительный комитет районного совета
РКК	— районная контрольная комиссия
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
РКП	— Российская коммунистическая партия
РКСМ	— Российский коммунистический союз молодежи
РЛКСМ	— Российский ленинский коммунистический союз молодежи
РСДРП	— Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САГУ	— Среднеазиатский государственный университет
Севкавкрай	— Северо-Кавказский край
Севкавкрайком	— Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б)
Сельизбирком	— сельская избирательная комиссия
Селькор	— сельский корреспондент
Селькрестком	— сельский крестьянский комитет
Сельсовет	— сельский совет
Сельхозбанк	— Сельскохозяйственный банк СССР
Сельхозналог	— сельскохозяйственный налог
Сельхозкоммуна	— сельскохозяйственная коммуна
Сельхозкооперация	— сельскохозяйственная кооперация
Сельхозкредит	— сельскохозяйственный кредит
Сельхозрабочий	— сельскохозяйственный рабочий
Сельячейка	— сельская ячейка
Семзерно	— семенное зерно
Семссуда	— семенная ссуда
Семфонд	— семенной фонд
Сиббюро	— Сибирское бюро ЦК РКП(б)
Сибкрайком	— Сибирский краевой комитет
Сибревком	— Сибирский ревком
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
СКК	— Северо-Кавказский край
Следаппарат	— следственный аппарат
СН	— Совет Национальностей
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
СНХ	— Совет народного хозяйства
Собез	— отдел социального обеспечения
Соваппарат	— советский аппарат
Совласть	— советская власть
Совдеп	— Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов трудящихся
Совкавтрударм	— советская кавказская трудовая армия
Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
Совнац, Совнацмен	— Совет по просвещению народов нерусского языка Народного комиссариата просвещения РСФСР
Сов.	— советские (ая, ое)
Совпроф	— совет профессиональных союзов
Совторгфлот	— советский торговый флот

Совтрударм	— **советская трудовая армия**
Совхоз	— **советское хозяйство**
СО ОГПУ	— Секретный отдел ОГПУ
СОУ	— Секретно-оперативное управление ОГПУ
Соцвос	— **отдел социального воспитания**
СПО ОГПУ	— **секретно-политический отдел ОГПУ**
СПШ	— **советская партийная школа**
Средазбюро	— **Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б)**
СРКСМ	— **Среднеазиатский крайком союза молодежи**
СС, с/с	— **сельский совет**
ССРА	— **Советская Социалистическая Республика Армения**
ССРГ	— **Советская Социалистическая Республика Грузия**
СТО	— Совет Труда и Обороны
Стц	— **станица**
СУЗ	— среднее учебное заведение
СХТ	— сельскохозяйственное товарищество
СЭС	— Среднеазиатское экономическое совещание
ТаджССР	— Таджикская Советская Социалистическая Республика
ТАССР	— Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика
Татбюро	— Татарское бюро
Татобком	— Татарский областной комитет
Татреспублика	— Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
Ташокруг	— Ташкентский округ
ТБСР	— Татаро-Башкирская Советская Республика
Тергубком	— терский губернский комитет
Терокруг	— Терский округ
ТКУ	— Татарский коммунистический университет
ТОЗ	— товарищество по совместной обработке земли
Трактороцентр	— акционерное общество «Всесоюзный центр машинотракторных станций»
Трудармия	— трудовая армия
Трудгужналог	— трудовой налог на гужевой транспорт
ТСПС	— Таджикский совет профессиональных союзов
ТССР	— Туркестанская Советская Социалистическая Республика, Татарская Советская Социалистическая Республика
Туркгосиздат	— Туркестанское государственное издательство
Туркреспублика	— Туркестанская республика
Туркфронт	— Туркестанский фронт
Туркцик, Турцик, ТЦИК	— Центральный исполнительный комитет Туркестанской АССР
УАО	— уездный административный отдел
Уголорозыск	— уголовный розыск
Угрозыск	— уголовный розыск
Уездвоенком	— уездный военный комитет
Узгиз	— Узбекское государственное издательство
УзССР	— Узбекская Советская Социалистическая Республика
УЗУ	— уездное земельное управление
Узженинпрос	— Узбекский женский комитет просвещения
Узторг	— Узбекское торговое объединение

УзЦИК, Узцик — Узбекский Центральный исполнительный комитет
УИК, уисполком — исполнительный комитет уездного совета
УК, Уком — уездный комитет
УКП — Украинская коммунистическая партия
Укрозет — Украинское отделение общества Озет
Укрспилка — Украинский социал-демократический союз
Улусисполком — исполнительный комитет улуса
Улуском — комитет улуса
УНР — Украинская Народная Республика
УОНО — Украинский отдел народного образования
Уралбюро — Уральское бюро ЦК РКП(б)
Уралобласть — Уральская область
Уралоблисполком — Уральский областной исполнительный комитет
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
УФО — уездный финансовый отдел
УЧК — Украинская чрезвычайная комиссия
Учраспред, учраспредотдел — учетно-распределительный отдел
Фабзавком — фабрично-заводской комитет
Фабзавместком — фабрично-заводской местный комитет
Фабзавуч — фабрично-заводское училище
ФЗС — фабрично-заводская школа-семилетка
ФКЗм, Федкомзем — Федеральный комитет землеустройства
ФЗУ — фабрично-заводское училище
Фининспектор — финансовый инспектор
Финобязательство — финансовое обязательство
Хозорганы — хозяйственные органы
ХССР — Хорезмская Советская Социалистическая Республика
ЦБ — Центральное бюро
ЦЕКПРОС — Центральный комитет профессионального союза работников прсвещения
Центржилстрой — Центральное управление по жилищному строительству
Центроиздат — Центральное издательство
Центросоюз — Всероссийский центральный союз потребительских обществ
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия при ЦК РКП(б)—ВКП(б)
ЦККБ — Центральная контрольная комиссия Белоруссии
ЦКНМ — Центральный комитет национальных меньшинств
ЦКС — Центральный краевой союз
ЦП — Центральное правление
ЦРК — Центральная ревизионная комиссия
ЦСУ — Центральное статистическое управление
ЦЧО — Центрально-черноземная область
ЧАО — Чувашская автономная область
ЧК — чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
Чрезтройка — чрезвычайная тройка
ШКМ — школа коммунистической молодежи
Экономработа — экономическая работа

Экономсовет	— Экономический совет при СНК
Экономсовещание	— экономическое совещание
ЭКОСО	— Экономическое совещание
ЭКУ ОГПУ	— Экономическое управление ОГПУ
ЮВ	— Юго-Восток
ЮВ БЦК	— Юго-Восточное бюро Цк РКИ(б)
Юговост	— Юго-Восток
Юговостбюро	— Юго-Восточное бюро
Юговосткрай	— Юго-Восточный край
Юнсекция	— секция юных натуралистов
ЯАССР	— Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика
Якутобком	— Якутский областной комитет партии
ЯЦИК	— Якутский Центральный исполнительный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Введение . 5

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Записка членов коллегии и сотрудников Наркомата по делам национальностей в ЦК РКП(б) о конфликте с И.В.Сталиным по вопросу создания Татаро-Башкирской Республики. [16 мая 1918 г.] 17

№ 2. Докладная записка председателя Центрального бюро еврейских коммунистических секций С.М.Диманштейна в ЦК РКП(б) о положении местечковых евреев. 11 мая 1919 г.. 18

№ 3. Резолюция II конференции еврейских коммунистических секций о содействии советской власти. [21 июня 1919 г.] 22

№ 4. Инструкция ЦК РКП(б) местным партийным организациям о работе среди национальных меньшинств. [Ранее 9 июля 1919 г.] 26

№ 5. Объяснительная записка Центрального бюро еврейских коммунистических секций к проекту декрета о закрытии сионистской организации и учреждений. [Ранее 16 июля 1919 г.] 27

№ 6. Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств. [Ранее 22 октября 1919 г.] 28

№ 7. Проект реорганизации отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения РСФСР. [Не позднее 18 февраля 1920 г.]. 30

№ 8. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о заявлении Объединенного комитета еврейских общественных организаций. 17 марта 1920 г.. 31

№ 9. Протокол заседания съезда Временного правительства Хивы о государственном устройстве республики. 7 апреля 1920 г.. 31

№ 10. Письмо С.Ахтямова в ЦК РКП(б) о создании партийных организаций волжских булгарских мусульман. 18 мая 1920 г.. 37

№ 11. Тезисы И.В.Сталина «Советская власть и национальный вопрос в России». [Позднее 10 октября 1920 г.]. 39

№ 12. Доклад комиссии ВЦИК в ЦК РКП(б) о результатах расследования покушения на председателя СНК Татарской Республики С.Г.Саид-Галиева. [Ранее 19 ноября 1920 г.] 42

№ 13. Записка бывших руководящих работников Дагестана в ЦК РКП(б) о политической ситуации в республике. 26 февраля 1921 г.. 43

№ 14. Из протокола заседания Совета национальностей ВЦИК по обсуждению положения о Совете национальностей. 5 марта 1921 г. 45

№ 15. Резолюция пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР. [3 июля 1921 г.] 47

№ 16. Из доклада Ф.И.Голощекина в ЦК РКП(б) о разногласиях в Башкирской партийной организации. [15 июля 1921 г.] 49

№ 17. Постановление Сибирского бюро ЦК РКП(б) об организации автономии алтайских народностей. [Позднее 2 октября — ранее 10 ноября 1921 г.]. 51

№ 18. Докладная записка члена коллегии Наркомнаца М.Н.Ибрагимова в ЦК РКП(б) о работе среди татар, не проживающих в Татарской Республике. 8 октября 1921 г. 53
№ 19. Доклад Чувашского обкома и облисполкома в ЦК РКП(б) об установлении границ между Чувашской и Марийской автономными областями. [Позднее 27 октября — ранее 14 ноября 1921 г.] 55
№ 20. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) местным партийным организациям о работе среди национальных меньшинств. 26 ноября 1921 г.. . . . 59
№ 21. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) губкомам и укомам Вятской, Екатеринбургской, Нижегородской, Омской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Томской, Уфимской и Челябинской губерний об усилении партийной и советской работы среди татар и башкир. 29 ноября 1921 г. 60
№ 22. Докладная записка полномочного представителя ВЧК по Северному Кавказу К.И.Ландера в ЦК РКП(б) о положении на Северном Кавказе. [Ранее 11 февраля 1922 г.] 60
№ 23. Письмо наркома по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о нарушении СНК Украины постановления о порядке заключения договоров советскими союзными республиками. 16 марта 1922 г. . 64
№ 24. Телеграмма председателя Кабардино-Балкарского облисполкома Б.Э.Калмыкова в Наркомат национальностей об установлении границ между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской Республикой. [Не позднее 9 мая 1922 г.]. 66
№ 25. Протокол заседания Комиссии ЦК РКП(б) по урегулированию взаимоотношений между РСФСР и УССР. 12 мая 1922 г.. 67
№ 26. Из записки секретаря Якутского губкома РКП(б) И.Н.Барахова «Советская власть и Якутия» в ЦК РКП(б). 15 мая 1922 г. 69
№ 27. Записка председателя исполкома автономной области Коми во ВЦИК о необходимости окончательного решения административно-территориального устройства в низовьях Печоры. 24 мая 1922 г.. 71
№ 28. Письмо чеченцев-эмигрантов из Константинополя в Москву с просьбой о разрешении вернуться на Родину. 24 июня 1922 г.. 75
№ 29. Письмо секретаря ЦК КП(б)Украины Д.З.Мануильского И.В.Сталину об объединении советских республик на правах автономии. 4 сентября 1922 г. 76
№ 30. Письмо И.В.Сталина В.И.Ленину об определении порядка отношений центра с республиками. 22 сентября 1922 г. 78
№ 31. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) о задачах ЦК КП(б) Туркестана по восстановлению народного хозяйства республики. [Ранее 27 сентября 1922 г.]. 80
№ 32. Докладная записка секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) А.И.Микояна в ЦК РКП(б) о политическом положении Горской Республики. 1 октября 1922 г. 84
№ 33. Телеграмма членов Терского губкома в ЦК РКП(б) о грабежах чеченцев на территории губернии. [Между 14 и 27 октября 1922 г.] 87
№ 34. Протокол заседания комиссии ЦК РКП(б) по вопросу о выделении Чечни из состава Горской Республики. 22 октября 1922 г. 88
№ 35. Циркулярное письмо Народного комиссариата национальностей о преподавании догматов ислама в школах. [16 декабря 1922 г.] 90
№ 36. Постановление собрания жителей хутора Большого-Сидорова с одобрением решения местного совета об отнесении земель хуто-

ра к Адыгейской (Черкесской) автономной области. 22 декабря 1922 г.. 91
№ 37. Письмо Центрального бюро еврейских секций секретарю ЦК РКП(б) В.В.Куйбышеву о субсидиях Государственному еврейскому камерному театру. [Декабрь 1922 г.] 92
№ 38. Письмо командующего войсками Северо-Кавказского округа К.Е.Ворошилова И.В.Сталину о ситуации в Чечне. 21 января 1923 г.. 94
№ 39. Из протокола заседания I Всероссийского съезда губернских советов национальных меньшинств. 27 января 1923 г.. 96
№ 40. Письмо агитационно-пропагандистского отдела ЦК КП(б) Туркестана в подотдел национальных меньшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) о включении в список печатных изданий для национальных меньшинств газеты туземных евреев. 26 февраля 1923 г. 101
№ 41. Закрытое письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана М.С.Эпштейна в ЦК РКП(б) по итогам поездки в Фергану. 17 марта 1923 г.. 101
№ 42. Письмо отдела агитации и пропаганды Татарского обкома РКП(б) в Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б) о татарах-кряшенах. 20 марта 1923 г. . . 105
№ 43. Телеграмма И.В.Сталина секретарю Закавказского крайкома РКП(б) Г.К.Орджоникидзе о необходимости сохранения хозяйственных наркоматов в Закавказских Республиках. 21 марта [1923 г.] 106
№ 44. Тезисы к докладу профессора В.Г.Богораз-Тана на коллегии Народного комиссариата национальностей о народах Севера. [30 марта 1923 г.] 107
№ 45. Тезисы доклада профессора Т.Е.Островских на коллегии Народного комиссариата национальностей об отношении к малым народам Севера. [30 марта 1923 г.]. 110
№ 46. Докладная записка начальника Восточного отдела Полномочного представительства ГПУ по Северо-Кавказскому краю С.Н.Миронова начальнику Восточного отдела ГПУ Я.Х.Петерсу о положении в Чечне. [Не позднее 21 апреля 1923 г.] 111
№ 47. Записка И.В.Сталина Н.И.Бухарину о замечаниях по проекту резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. [Не позднее 24 апреля 1923 г.] 113
№ 48. Записка заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) А.С.Бубнова И.В.Сталину о замечаниях к резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. [Не позднее 2 июня 1923 г.]. 114
№ 49. Письмо Н.И.Бухарина И.В.Сталину о проекте платформы по национальному вопросу. [Не позднее 4 июня 1923 г.] 115
№ 50. Проект постановления Президиума ВЦИК о государственных и национальных языках народов РСФСР. [8 июня 1923 г.] 117
№ 51. Переписка Г.Е.Зиновьева и И.В Сталина о создании постоянной комиссии по национальным делам при ЦК РКП(б). [Между 9 и 12 июня 1923 г.]. 119
№ 52. Стихотворение [М.Н.Томского]. [Между 9 и 12 июня 1923 г.]. 120
№ 53. Из стенограммы заседания расширенной комиссии ЦИК СССР по выработке Конституции СССР. 14 июня 1923 г.. 120
№ 54. Письмо председателя Народного управления религиозными делами мусульман Крымской ССР И.Тарпыя И.В.Сталину о религиозных проблемах крымских мусульман. 12 июля 1923 г. . . . 129

№ 55. Из закрытого письма секретаря Киргизского обкома Г.А.Коростелева в ЦК РКП(б) о политических настроениях в Киргизии. [Ранее 17 июля 1923 г.] 131
№ 56. Доклад военного комиссара Н.Соколова в Политическое управление РВСР о ситуации в Чеченской автономной области. [Ранее 20 июля 1923 г.] 133
№ 57. Докладная записка ответственного инструктора ЦК РКП(б) П.И.Струппе в Организационно-инструкторский отдел ЦК РКП(б) о национальном совещании в Татарской ССР. [Не ранее 6 августа 1923 г.]. 136
№ 58. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) П.И.Струппе в Оргбюро ЦК ВКП(б) о результатах обследования Татарской парторганизации. 9 августа 1923 г. 138
№ 59. Письмо заместителя секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) Н.Ф.Гикало в ЦК РКП(б) о волнениях в Дагестане. [Не ранее 16 августа 1923 г.] 139
№ 60. Обзор информатора в Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) о состоянии партийных организаций Юго-Восточного края. [Август—октябрь 1923 г.] 142
№ 61. Из политического письма секретаря Ферганского обкома в ЦК РКП(б) о политической обстановке в Ферганской области. 1 сентября 1923 г. 144
№ 62. Из закрытого письма и.о. секретаря Киргизского обкома Дунаева в ЦК РКП(б) о кадровых и национальных проблемах в Киргизии. 14 сентября 1923 г. 146
№ 63. Из стенограммы совещания по национальному вопросу в Горской Республике. [22 сентября 1923 г.]. 148
№ 64. Доклад А.М.Цихона и А.Г.Гамбарова в ЦК РКП(б) о разногласиях в Башкирской партийной организации. [Не позднее 28 сентября 1923 г.] 154
№ 65. Постановление Секретариата ЦК РКП(б) по докладу секретаря Туркменского обкома А.Ф.Бояршинова. 28 сентября 1923 г. 158
№ 66. Письмо секретаря оргбюро РКП(б) Чеченской области Азнарашвили секретарю Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) А.И.Микояну о ситуации в Чечне. [22 октября 1923 г.]. 160
№ 67. Резолюция совещания членов Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) совместно с секретарями губернских, областных комитетов и председателями исполкомов края по вопросу районирования. [Октябрь 1923 г.] 165
№ 68. Письмо председателя Чеченского областного ревкома Т.Э.Эльдарханова в ЦК РКП(б) о бандитизме в Чечне. 5 ноября 1923 г. 166
№ 69. Из докладной записки М.П.Серафимова в Организационно-инструкторский отдел ЦК РКП(б) о результатах обследования парторгнизации Бурят-Монгольской АССР. 12 декабря 1923 г.. 167
№ 70. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) о мероприятиях по реализации постановлений по национальному вопросу, принятых XII съездом РКП(б) и IV совещанием ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. 7 января 1924 г. 169
№ 71. Письмо Центрального бюро еврейских коммунистических секций в Политбюро ЦК РКП(б) о работе с еврейским населением. [Не позднее 9 января 1924 г.]. 176
№ 72. Письмо оренбургских партийных работников председателю Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) Я.Э.Рудзутаку о партийном съезде в Киргизии. 16 января 1924 г. 178

№ 73. Письмо председателя СНК Крымской АССР С.Саид-Галиева И.В.Сталину о перспективах национальной политики. 31 января 1924 г. 179
№ 74. Постановление Секретариата ЦК РКП(б) «О положении парторганизации в Татреспублике». 11 февраля 1924 г. 183
№ 75. Выписка из протокола собрания объединенных горских обществ Ингушетии по вопросам благоустройства жизни в республике. 17 февраля 1924 г. 184
№ 76. Заявление представителей ингушского народа в Комиссию ЦК РКП(б) по обследованию Горской ССР. [Февраль 1924 г.] 185
№ 77. Письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана И.М.Варейкиса И.В.Сталину о политической ситуации в Туркестане. 27 марта 1924 г.. 189
№ 78. Справка ОГПУ в Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б) о еврейской трудовой организации «Гехолуц». 27 марта 1924 г.. 191
№ 79. Из письма руководящих работников Татарской АССР в Политбюро ЦК РКП(б) о национальном вопросе в республике. [8 апреля 1924 г.] 193
№ 80. Письмо полномочного представителя ОГПУ на Юго-Востоке России Е.Г.Евдокимова в Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) о причинах ареста в Чечне Али Митаева. [Не позднее 22 апреля 1924 г.] 197
№ 81. Докладная записка заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) С.М.Диманштейна в Оргбюро ЦК РКП(б) о мерах содействия сохранению малых народностей Севера. [Ранее 6 мая 1924 г.] 200
№ 82. Циркулярное письмо ОГПУ полномочным представителям ОГПУ и областным отделам ОГПУ восточных окраин о преподавании ислама в школах. [Ранее 12 мая 1924 г.] 202
№ 83. Записка председателя Чеченского областного ревкома Т.Э.Эльдарханова И.В.Сталину об аресте Али Митаева. 20 мая 1924 г. 203
№ 84. Из докладной записки начальника Восточного отдела ОГПУ в ЦК РКП(б) о заявлении группы башкирских работников. [Не ранее июня 1924 г.] 205
№ 85. Докладная записка заместителя председателя Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) Р.И.Карклина в ЦК РКП(б) о национально-территориальном размежевании республик Средней Азии. [2 июня 1924 г.] 207
№ 86. Записка заместителя наркома по делам национальностей Г.И.Бройдо в ЦК РКП(б) по вопросу о национально-территориальном размежевании Средней Азии. [Ранее 4 июня 1924 г.]. 216
№ 87. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании среднеазиатских республик». 4 июня 1924 г. 221
№ 88. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О положении в Чечне». 4 июня 1924 г. 222
№ 89. Докладная записка председателя окружного исполкома Ингушетии в Наркомат просвещения РСФСР о положении школьного дела в Ингушетии. [Не позднее 4 июня 1924 г.]. 223
№ 90. Из докладной записки председателя ЦИК Дагестана Н.Самурского и председателя СНК Дагестана Д.Коркмасова в ЦК РКП(б) о положении в Дагестане. [Ранее 9 июня 1924 г.] 224
№ 91. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании среднеазиатских республик». 12 июня 1924 г.. . 227

№ 92. Циркуляр ВЦИК всем исполнительным комитетам автономных областей, входящих в РСФСР, о переводе делопроизводства на национальные языки. 26 июня 1924 г. 228
№ 93. Декрет ВЦИК об упразднении Горской Республики. 7 июля 1924 г.. 230
№ 94. Постановление Секретариата ЦК РКП(б) «О взаимоотношениях иомудов и киргиз в Адаевско-Красноводском районе». 25 июля 1924 г.. 231
№ 95. Записка И.В.Сталина членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РКП(б) о расстреле Комитета «Независимости Грузии». 5 сентября 1924 г.. . . 232
№ 96. Докладная записка Ф.Федотова Л.М.Кагановичу о состоянии дел в Джетысуйской партийной организации. 8 октября 1924 г. 234
№ 97. Докладная записка заместителя заведующего Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) В.Ф.Черного в Оргбюро ЦК РКП(б) о ходе работ по национально-территориальному размежеванию Средней Азии. [Ранее 13 октября 1924 г.]. 238
№ 98. Письмо партийных работников республик Средней Азии в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой пересмотреть решение Оргбюро ЦК о составе Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). 14 октября 1924 г.. 240
№ 99. Доклад секретаря ЦК РКП(б) Я.Э.Рудзутака на Пленуме ЦК РКП(б) о национально-территориальном размежевании среднеазиатских республик. [26 октября 1924 г.] 242
№ 100. Резолюция пленума ЦК РКП(б) о восстании в Грузии. 27 октября 1924 г.. 248
№ 101. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «Просьба Северо-Кавказского крайкома об оставлении Ингушетии и Осетии в составе Северо-Кавказского края». 8 декабря 1924 г. . . . 251
№ 102. Письмо члена бюро Киргизского обкома С.М.Мендешева в ЦК РКП(б) о несогласии с постановлениями бюро обкома о столице республики и слиянии Тургайской и Оренбургской областей. 27 декабря 1924 г.. 252
№ 103. Объяснительная записка председателя СНК ЗСФСР Ш.З.Элиавы в президиум ВЦИК о границах новых автономных образований бывшей Горской Республики. 31 декабря 1924 г. . 256
№ 104. Записка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) по докладу Н.Ферре об обстановке в Татарской парторганизации. [1924 г.] 260
№ 105. Докладная записка секретаря Молдавского обкома О.И.Бадеева В.М.Молотову по поводу доклада И.О.Дика «О культурном строительстве Советской Молдавии. Против русификаторского уклона под советским флагом». [27 января 1925 г.]. 262
№ 106. Письмо председателя Карачаево-Черкесского облисполкома К.А.Курджиева И.В.Сталину о пересмотре границ между Карачаем, Кабардой и Тереком. 12 февраля 1925 г. 266
№ 107. Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР Х.Г.Раковского членам коллегии Наркомата иностранных дел о съезде бессарабцев. 14 февраля 1925 г.. 267
№ 108. Доклад слушателя Коммунистического университета народов запада А.Славинского «Роль местечка в смычке с крестьянством» на совещании национальной группы инструкторов Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) со слушателями университета. [17 февраля 1925 г.] 269

№ 109. Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппаратов в УССР. 2 апреля 1925 г.. 274
№ 110. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о восстании в Якутии. 5 мая 1925 г.. 276
№ 111. Докладная записка Информационного отдела ОГПУ о казачестве Северного Кавказа. 6 мая 1925 г.. 277
№ 112. Докладная записка заместителя председателя Совета по просвещению национальностей нерусского языка Наркомата просвещения РСФСР в Президиум Совета об украинизации советского аппарата. [Не позднее 7 мая 1925 г.] 278
№ 113. Шифротелеграмма И.В.Сталина секретарю Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И.Микояну об объединении Южной и Северной Осетии. 23 мая 1925 г. 283
№ 114. Статья П.С.Богатырчука о проблемах русско-украинского населения Джетысуйской области. [Ранее 6 июня 1925 г.]. 284
№ 115. Шифротелеграмма секретаря Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И.Микояна в ЦК РКП(б) об объединении Южной и Северной Осетии. 8 июня 1925 г. 286
№ 116. Заявление руководящих работников Киргизской области в Киргизский обком о вмешательстве партийного руководства в работу советских органов области. [22 июня 1925 г.] 287
№ 117. Письмо Таджикского обкома И.В.Сталину о направлении в Таджикистан членов партии - иранцев и оказании помощи в организации издательской работы. [Ранее 10 июля 1925 г.] 290
№ 118. Из доклада секретаря Центрального бюро еврейских секций ЦК РЛКСМ Д.Монина о поездке на Украину. 31 июля 1925 г. 291
№ 119. Из доклада ответственного инструктора ЦК РКП(б) Ш.М.Ибрагимова и инструктора Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) Б.С.Лурье в ЦК РКП(б) об обследовании Семипалатинской партийной организации. Июль 1925 г.. 295
№ 120. Письмо И.В.Сталина в Политбюро ЦК об объединении Северной и Южной Осетии. [Июль—август 1925 г.] 297
№ 121. Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о национальном составе партийных органов республик и областей. 1 августа 1925 г.. 298
№ 122. Справка Информационного отдела ЦК РКП(б) о Семипалатинской партийной организации. 5 августа 1925 г. 300
№ 123. Резолюция Оргбюро ЦК РКП(б) по докладу об обследовании Семипалатинской партийной организации. 10 августа 1925 г. 302
№ 124. Политическое письмо секретаря Черниговского губкома Г.А.Вареласа в ЦК РКП(б) о сионистской демонстрации в г. Сновске. 13 августа 1925 г. 305
№ 125. Из политического письма секретаря Джетысуйского губкома С.Ч.Чекпарбаева в ЦК РКП(б) о национальных отношениях в области. [Не позднее 18 августа 1925 г.]. 307
№ 126. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О выделении мордовского населения в автономную область». 31 августа 1925 г.. 309
№ 127. Письмо секретаря Закавказского крайкома РКП(б) Г.К.Орджоникидзе И.В.Сталину об автономии Мингрелии и объединении Осетии. 9 сентября 1925 г. 310
№ 128. Доклад Информационного отдела ОГПУ о взаимоотношениях русских и башкир в пограничных с Башкирией районах Урала. [25 сентября 1925 г.]. 311

№ 129. Из доклада ответственного инструктора ЦК РКП(б) С.А.Бергавинова на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) о состоянии Якутской партийной организации. 28 сентября 1925 г. 316
№ 130. Из записки заместителя заведующего Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) В.Ф.Черного в ЦК РКП(б) «О советском строительстве в национальных республиках и областях». [30 сентября 1925 г.]. 317
№ 131. Письмо секретаря Крымского обкома С.Д.Петропавловского в ЦК РКП(б) о положении в партийной организации. 15 октября 1925 г.. 324
№ 132. Стенограмма выступления И.В.Сталина на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) по докладу Татарской партийной организации. [19 октября 1925 г.] . . 328
№ 133. Конспект политического письма секретаря Джетысуйского губкома Барибаева в ЦК РКП(б). [Ранее 20 октября 1925 г.]. . 330
№ 134. Письмо представителей автономных республик в ЦК РКП(б) о внесении изменений в Положение о наркоматах РСФСР, касающихся взаимоотношений наркоматов союзных и автономных республик. 30 октября 1925 г.. 332
№ 135. Из стенограммы заседания Оргбюро ЦК РКП(б) по вопросу о состоянии и работе КП(б) Белоруссии. 4 ноября 1925 г. 334
№ 136. Заключение консультанта ВЦИК Игнатьева по протесту представителей автономных республик на отдельные статьи Положения о наркоматах РСФСР. 10 ноября 1925 г. 346
№ 137. Заключение Секретариата ВЦИК по протесту представителей автономных республик на отдельные статьи Положения о наркоматах РСФСР. 12 ноября 1925 г. 349
№ 138. Записка И.В.Сталина М.И.Калинину о пересмотре постановления Президиума ВЦИК о порядке приема документов от национальных меньшинств. 18 ноября 1925 г.. 351
№ 139. Докладная записка бывшего секретаря Павлодарского уездного комитета Семипалатинской губернии Мочагова ответственному инструктору ЦК РКП(б) Ш.М.Ибрагимову о положении в Семипалатинской губернии. 27 ноября 1925 г.. 351
№ 140. Докладная записка председателя Комитета содействия малым народностям северных окраин П.Г.Смидовича в Оргбюро ЦК РКП(б) о положении тунгусов в Якутской АССР. 15 декабря 1925 г.. 353
№ 141. Заключение заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) С.М.Диманштейна по вопросу об организации общества содействия эмиграции евреев в Палестину. 17 декабря 1925 г.. 355
№ 142. Докладная записка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о положении в парторганизациях национальных республик и областей. [Не позднее 18 декабря 1925 г.] 355
№ 143. Из стенограммы заседания комиссии ЦК ВКП(б) по крымским делам. 17 февраля 1926 г. 360
№ 144. Записка М.И.Калинина И.В.Сталину об отклонении Президиумом ВЦИК поправок к Положению о народных комиссариатах РСФСР, внесенных представителями автономных республик. 20 февраля 1926 г. . . . 365
№ 145. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О положении в Крымской организации». 22 февраля 1926 г.. 366
№ 146. Справка комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о землеустройстве евреев к постановлению комиссии «О выделении территории для заселения евреев». [23 февраля 1926 г.]. 368

№ 147. Протокол заседания комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) о хадже. 25 февраля 1926 г. 371
№ 148. Письмо Ф.Петровского М.И.Калинину о работе комиссии по разрешению спора между казахами и иомудами. 27 февраля 1926 г.. 372
№ 149. Протокол совещания при Организационно-распределительном отделе ЦК ВКП(б) об организации общества содействия эмиграции евреев. 3 марта 1926 г.. 372
№ 150. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев». 18 марта 1926 г. 374
№ 151. Записка члена Комитета по земельному устройству трудящихся евреев А.Н.Мережина в Политбюро ЦК ВКП(б) о наделении Комзета полномочиями для переговоров с организациями и ведомствами по проблеме землеустройства евреев. 27 марта 1926 г. 375
№ 152. Записка наркома земледелия РСФСР А.П.Смирнова в Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу переселения евреев в Крым. 10 апреля 1926 г. 376
№ 153. Докладная записка заместителя начальника секретно-оперативного управления Полномочного представительства ОГПУ по Северокавказскому краю П.Г.Рудя в ОГПУ об антисемитизме на Северном Кавказе. [Позднее 21 апреля 1926 г.] 379
№ 154. Письмо И.В.Сталина секретарю ЦК КП(б)Украины Л.М.Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У о беседе с наркомом просвещения Украины А.Я.Шумским. 26 апреля 1926 г. 382
№ 155. Тезисы ЦК ВКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР». [Между 27 и 29 апреля 1926 г.]. 386
№ 156. Из записки секретаря Иркутского губкома А.Б.Гриневича в Сибирский крайком о земельных спорах между населением пограничных районов Иркутской губернии и Бурят-Монголии. [5 мая 1926 г.]. 392
№ 157. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев». 10 мая 1926 г. 394
№ 158. Из отчета ЦК КП(б) Туркмении в ЦК ВКП(б) о работе партийной организации. [Не позднее 10 мая 1926 г.] 395
№ 159. Письмо членов Политбюро ЦК КП(б)Украины И.В.Сталину об обвинениях, выдвигаемых А.Я.Шумским, в адрес украинского руководства [Позднее 12 мая 1926 г.]. 397
№ 160. Записка секретаря ЦК КП(б) Украины Л.М.Кагановича членам Политбюро ЦК КП(б)Украины о беседе с А.Я.Шумским. 25 мая 1926 г. 402
№ 161. Из докладной записки председателя Особой комиссии ВЦИК по землеустройству в южных губерниях Казахстана и в Киргизской автономной области М.Серафимова в Оргбюро ЦК ВКП(б) о возможном выделении русских районов Джетысуйской губернии и Киргизии в самостоятельную административную единицу. [Не позднее 4 июня 1926 г.]. 404
№ 162. Письмо председателя Всеукраинского ЦИК Г.И.Петровского М.И.Калинину о положении на Украине. 4 июня 1926 г. 408
№ 163. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев». 8 июля 1926 г. 409
№ 164. Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. [Июль 1926 г.] 410
№ 165. Постановление бюро Татарского обкома о мусульманском религиозном движении. 10 августа 1926 г. 417

№ 166. Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А.И.Икрамова в ЦК ВКП(б) о районировании Узбекистана. [Не позднее 13 августа 1926 г.]. 422
№ 167. Доклад заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна на совещании о борьбе с антисемитизмом. 26 августа 1926 г. 425
№ 168. Записка члена исполнительного бюро ЦК КП(б) Узбекистана Х.Х.Бурнашева в ЦК ВКП(б) о районировании Узбекистана. 17 сентября 1926 г.. 428
№ 169. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) В.В.Птухи в ЦК ВКП(б) о работе Джетысуйской партийной организации. 17 сентября 1926 г.. 431
№ 170. Докладная записка председателя комиссии ЦИК СССР по районированию С.М.Тер-Габриеляна в Организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б) о районировании Узбекистана. [Не позднее 27 сентября 1926 г.] . 432
№ 171. Докладная записка секретаря Калмыцкого обкома И.К.Глухова в ЦК ВКП(б) о земельных спорах между Калмыцкой областью и Астраханской губернией. 23 октября 1926 г. . 437
№ 172. Докладная записка члена Президиума Калмыцкого областного исполкома Э.К.Кекеева в ЦК ВКП(б) о земельных спорах между Калмыцкой областью и Астраханской губернией. 4 октября 1926 г. 439
№ 173. Тезисы секретаря Калмыцкого обкома И.К.Глухова о национальной политике в Калмыцкой области. [Не позднее 27 ноября 1926 г.] 443
№ 174. Перечень предложений руководителей национальных образований на совещании при СНК РСФСР по проблемам национальной политики. [Не позднее 2 декабря 1926 г.] 446
№ 175. Выступление Ю.Ларина на диспуте об антисемитизме в Московской консерватории. [2 декабря 1926 г.] 448
№ 176. Выступление профессора Ю.В.Ключникова на диспуте об антисемитизме в Московской консерватории. [2 декабря 1926 г.] 452
№ 177. Заключительное слово Ю.Ларина на диспуте об антисемитизме в Московской консерватории. [2 декабря 1926 г.] 456
№ 178. Заявление членов исполнительного бюро Каракалпакского обкома ВКП(б) Авезова и Никитина в Секретариат ЦК ВКП(б) о переносе столицы Каракалпакии. 20 декабря 1926 г. 458
№ 179. Постановление бюро Киевского окружкома об итогах изучения украинского языка и украиноведения коммунистами Киевской партийной организации. 21 декабря 1926 г. 460
№ 180. Записка заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна И.В.Сталину о полномочиях Ю.Ларина выступать от имени И.В.Сталина по вопросу еврейской автономии. [1926 г.] 461
№ 181. Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И.Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР. 19 января 1927 г. 462
№ 182. Постановление совещания представителей национальных меньшинств УССР о работе среди русского населения на Украине. [19 января 1927 г.]. 465
№ 183. Докладная записка секретаря Центрального бюро еврейских коммунистических секций А.И.Чемерисского в ЦК ВКП(б) об итогах всесоюзного совещания еврейских секций. [Не позднее 18 февраля 1927 г.] 467

№ 184. Из доклада секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.А. Долгата на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) о состоянии Дагестанской партийной организации. 28 февраля 1927 г.. 471

№ 185. Докладная записка заместителя заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна об организации Всесоюзного комитета по содействию переходу тюркских народов к латинскому алфавиту. [Не позднее 28 февраля 1927 г.]. 473

№ 186. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О Всесоюзном комитете Ново-тюркского алфавита». 28 февраля 1927 г. 475

№ 187. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) об улучшении работы Совета Национальностей ВЦИК. 28 февраля 1927 г. 475

№ 188. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об упрощении советского и хозяйственного аппарата национальных республик и областей. 3 марта 1927 г.. 476

№ 189. Проект директивных постановлений для внесения в ЦК ВКП(б) от комиссии «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР». 11 марта 1927 г.. 477

№ 190. Письмо заместителя председателя СНК РСФСР А.М.Лежавы председателю комиссии ЦК ВКП(б) по строительству РСФСР, национальных республик и областных органов в составе РСФСР М.И.Калинину о взаимоотношениях национальных образований. 19 марта 1927 г. 481

№ 191. Дополнение к докладной записке ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Ю.С.Мышкина по обследованию Сталинской партийной организации КП(б) Украины в ЦК ВКП(б). 19 марта 1927 г.. 482

№ 192. Доклад Председателя ВЦИК и ЦИК СССР М.И.Калинина в Политбюро ЦК ВКП(б) о работе комиссии «Строительство РСФСР, национальных республик и областных органов РСФСР». 21 марта 1927 г. 483

№ 193. Резолюция ЦК КП(б) Украины «О националистическом уклоне т. Шумского». [Не позднее 16 мая 1927 г.]. 486

№ 194. Резолюция ЦК КП(б)Украины о позиции компартии Западной Украины в национальном вопросе. [16 мая 1927 г.]. 493

№ 195. Записка секретаря фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК А.С.Киселева в ЦК ВКП(б) об отказе руководства Казахстана проводить в жизнь решение ЦК ВКП(б) о выделении районов с компактным казачьим населением в отдельные административные единицы. 4 июня 1927 г. 496

№ 196. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Г.А.Козлова в ЦК ВКП(б) о работе и состоянии Крымской партийной организации. 13 июля 1927 г.. 499

№ 197. Проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О мерах борьбы с мусульманском религиозным движением». [8 августа 1927 г.]. 500

№ 198. Докладная записка Организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б) в ЦК ВКП(б) о практике национализации советских, партийных, профессиональных и кооперативных аппаратов. [16 сентября 1927 г.] 503

№ 199. Из записки председателя Госплана СССР Г.М.Кржижановского в ЦК ВКП(б) о районировании СССР. 29 декабря 1927 г.. 521

№ 200. Из статьи М.И.Калинина «Десятилетие советского строя». [1927 г.] 525

№ 201. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве Казахстана». 19 января 1928 г. 528

№ 202. Протокол и стенограмма заседания комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) по районированию СССР. 31 января 1928 г.. 530
№ 203. Справка заведующего подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С.М.Диманштейна в ЦК ВКП(б) о кадрах подотдела. [Позднее 3 февраля — ранее 10 февраля 1928 г.] 534
№ 204. Записка председателя Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б) Е.М.Ярославского в Политбюро ЦК ВКП(б) о внесении изменений в проект постановления Оргбюро о мусульманском религиозном движении. [Не позднее 8 марта 1928 г.] 537
№ 205. Докладная записка председателя Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) И.А.Зеленского в Оргбюро ЦК ВКП(б) о борьбе с монапством в Киргизии. 13 апреля 1928 г. 538
№ 206. Записка начальника информационного отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политико-экономическом состоянии национальных областей Северного Кавказа. [Не ранее 13 апреля 1928 г.]. 541
№ 207. Резолюция Оргбюро ЦК ВКП(б) по докладу о работе партийных организаций Северного Кавказа. [7 мая 1928 г.]. 562
№ 208. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О языках, употребляемых в сношениях государственных учреждений СССР и предприятий общесоюзного значения, а равно и государственных учреждений и предприятий союзных республик, находящихся на территории других союзных республик». 24 мая 1928 г. 566
№ 209. Доклад ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политических настроениях в среде белорусской интеллигенции. 27 мая 1928 г. 567
№ 210. Справка ОГПУ в ЦК ВКП(б) об отношении населения к украинизации школы в Кубанском и Донском округах Северного Кавказа. [31 мая 1928 г.] 571
№ 211. Доклад ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политических настроениях в Узбекистане. [31 мая 1928 г.]. 574
№ 212. Выписка из доклада Секретного отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) с текстом воззвания участников белорусского национального движения. [31 мая 1928 г.] 593
№ 213. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О включении в Нижне-Волжскую область Республики немцев Поволжья». 7 июня 1928 г. 594
№ 214. Постановление Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О взаимоотношениях парторганизаций русских округов и национальных областей в крае». [19 июня 1928 г.]. 596
№ 215. Постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О массовом выступлении в Баксанском округе Кабардино-Балкарской области». 22 июня 1928 г.. 598
№ 216. План работы бюро Северо-Кавказского крайкома по переводу делопроизводства в национальных областях края на русский язык. [13 июля 1928 г.]. 599
№ 217. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) К.Ф.Пшеницына в ЦК ВКП(б) о результатах обследования Дагестанской партийной организации. [Не позднее 19 июля 1928 г.]. 601
№ 218. Резолюция Оргбюро ЦК ВКП(б) по докладу Центрального комитета КП(б) Грузии. 3 сентября 1928 г. 606
№ 219. Письмо В.Я.Касаткина И.В.Сталину о теоретических аспектах национального вопроса. 17 января 1929 г. 609
№ 220. Письмо И.В.Сталина В.Я.Касаткину о теоретических аспектах национального вопроса. 22 февраля 1929 г. 611

№ 221. Письмо В.Я.Касаткина И.В.Сталину о теоретических аспектах национального вопроса. 16 марта 1929 г. 616
№ 222. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях». 12 апреля 1929 г. 618
№ 223. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) М.К.Амосова в ЦК ВКП(б) о положении в Узбекистане. [Ранее 8 мая 1929 г.]. 619
№ 224. Докладная записка Центрального бюро немецких секций при Отделе агитации, пропаганды и печати ЦК в ЦК ВКП(б) о выполнении решения ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. о немецких колониях. 29 августа [1929 г.]. 622
№ 225. Из записки ответственного секретаря Мордовского окружкома Г.А.Полумордвинова в ЦК ВКП(б) о преобразовании Мордовского округа в Мордовскую автономную область. 16 сентября 1929 г.. 623
№ 226. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об эмиграционном движении среди немецких крестьян из СССР». 16 октября 1929 г.. 627
№ 227. Письмо И.В.Сталина председателю СНК Абхазии Н.А.Лакобе и секретарю Абхазского обкома П.Г.Меладзе об ошибках комиссии по проверке работы абхазской партийной организации и лично Н.А.Лакобы. 19 октября 1929 г. 629
№ 228. Записка секретаря ЦК КП(б) Украины Л.И.Картвелишвили в Политбюро ЦК ВКП(б) об изменениях в постановлении ЦИК СССР о языке сношений государственных учреждений СССР. [Ранее 21 января 1930 г.] 631
№ 229. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР «Об изменении границ между Узбекской ССР и Таджикской ССР». 3 февраля 1930 г. 633
№ 230. Докладная записка секретаря Президиума Совета национальностей ЦИК СССР А.И.Таджиева в ЦК ВКП(б) о создании аппарата по работе с национальностями при Президиуме ЦИК. 9 февраля 1930 г. 634
№ 231. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об усиления обслуживания нацмен СССР по советской линии, в связи с ликвидацией нацсектора АППО ЦК». 21 февраля 1930 г.. 636
№ 232. Постановление Президиума ЦИК СССР «О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств — немцев, поляков, чехов, греков и др. и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств». 3 марта 1930 г. 637
№ 233. Резолюция Второго Всесоюзного партийного совещания по народному образованию «Практические мероприятия культурного строительства национальностей СССР». [30 апреля 1930 г.]. 638
№ 234. Из стенограммы совещания комиссии ЦКК и делегатов XVI съезда ВКП(б) в связи с ликвидацией округов. 11 июля 1930 г.. 644
№ 235. Докладная записка секретаря фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК А.С.Киселева в ЦК ВКП(б) о преобразовании Хакасского округа в автономную Хакасскую область. [Не позднее 16 октября 1930 г.] 647
№ 236. Записка заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) Д.А.Булатова в ЦК ВКП(б) об организации центральных курсов партработников национальных районов. [11 декабря 1930 г.]. 648

№ 237. Письмо члена Комитета по земельному устройству трудящихся евреев А.И.Чемерисского в ЦК ВКП(б) о разногласиях между Комзетом и Озетом по поводу переселения евреев. 3 января 1931 г.. 653
№ 238. Записка секретаря Вотского обкома М.М.Темкина в ЦК ВКП(б) о преобразовании Вотской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику. 21 января 1931 г. 655
№ 239. Докладная записка члена Комитета по земельному устройству трудящихся евреев Ю.Ларина в ЦК ВКП(б) об итогах работы по переселению еврейской бедноты в Крым. 22 января 1931 г. 659
№ 240. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О переселении трудящихся евреев в Крым». 1 февраля 1931 г.. . 663
№ 241. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край». 5 июля 1931 г. . . 665
№ 242. Справка Секретно-политического отдела ОГПУ о русских и грузинских меньшевиках, дашнаках и сионистском движении в СССР. 30 сентября 1931 г.. 667
№ 243. Из справки Секретно-политического отдела ОГПУ о политическом положении в пограничных с Персией районах Азербайджана. 7 октября 1931 г.. . . . 670
№ 244. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК А.А.Френкеля в ЦК ВКП(б) о Закавказской парторганизации, ЦК КП(б) Азербайджана и ЦК КП(б) Грузии. 15 октября 1931 г.. 671
№ 245. Из справки Секретно-политического отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) о перегибах и активизации антисоветских элементов в Закавказье. [Не позднее 15 октября 1931 г.] . . 673
№ 246. Из докладной записки ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Г.А.Козлова секретарям ЦК ВКП(б) И.В.Сталину, Л.М.Кагановичу и П.П.Постышеву о волнениях в Абхазии. [Ранее 19 октября 1931 г.] 675
№ 247. Из докладной записки Закавказского крайкома в ЦК ВКП(б) о работе и состоянии Закавказской партийной организации. [Не позднее 19 октября 1931 г.] . 680
№ 248. Из докладной записки заместителя заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) А.И.Мильчакова в Оргбюро ЦК ВКП(б) о положении в Каракалпакии. 2 января 1932 г. 685
№ 249. Из доклада комиссии ВЦИК в Президиум ВЦИК о положении в Якутской АССР. 8 апреля 1932 г. 688
№ 250. Записка Комитета по земельному устройству трудящихся евреев в ЦК ВКП(б) о переселении еврейского населения в Биробиджан. 11 июля 1932 г.. 690
№ 251. Письмо ЦК ВКП(б) Ленинградскому, Уральскому и Якутскому обкомам, Северному, Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому и Дальне-Восточному крайкомам об извращениях политики партии на Крайнем Севере. [15 августа 1932 г.] . 693
№ 252. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области». 14 декабря 1932 г. . . . 696
№ 253. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов». 16 декабря 1932 г. 699
№ 254. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии». 2 марта 1933 г. 702
№ 255. Заявление горских евреев в ЦКК ЦК ВКП(б) об антисемитизме в Дагестане. 26 марта 1933 г. 703

№ 256. Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины П.П.Любченко И.В.Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине. [4 мая 1933 г.] . 711
№ 257. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О гор. Орджоникидзе». 31 мая 1933 г.. . 716
№ 258. Письмо членов литературного объединения «Ваплите» в ЦК КП(б) Украины о допущенных ошибках. [Позднее июня 1933 г.] 716
№ 259. Докладная записка заведующего Отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) А.И.Стецкого И.В.Сталину и Л.М.Кагановичу о работе Комитета нового алфавита. 4 июля 1933 г. 718
№ 260. Записка секретаря Закавказского крайкома Л.П.Берии М.И.Калинину об освобождении предприятий Комитета помощи еврейской бедноте Грузии от всех государственных и местных налогов на 5 лет. 21 ноября 1933 г.. 722
№ 261. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О председателе ЦИКа СССР и ЦИКа Таджикской ССР Н.Максуме и председателе СНК Таджикской ССР А.Ходжибаеве». 1 декабря 1933 г. 723
№ 262. Письмо И.В. Сталина секретарю Казахского крайкома Л.И.Мирзояну о необходимости борьбы с местным национализмом. [13 декабря 1933 г.]. 725

Библиография . 727
Именной указатель 730
Географический указатель . 741
Указатель этнонимов. 753
Список сокращений 755

ЦК РКП(б)—ВКП(б) И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Книга 1

1918—1933 гг.

Редактор *Г.Бондарева*
Художественное оформление *А.Сорокин*
Технический редактор *В.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.07.2005.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 63,2. Уч.-изд. л. 71,9. Тираж 1000 экз.
Заказ № 5236

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации).

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14